

Настольная книга священнослужителя

Краткий Устав соединения церковных служб

**СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ И МИНЕЕ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ
ВСЕХ СВЯТЫХ ДО НЕДЕЛИ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ**

СЛУЖЕНИЕ ВСЕДНЕВНОЕ

а) Общий порядок седмичного служения с рядовым святым

По входе в храм священник в епитрахили пред царскими вратами начинает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» – «Приидите, поклони́мся» и читает псалмы 9-го часа. По псалмах – тропари, а по Трисвятом – кондак, те же самые, какие читались в тот день на 3-м и 6-м часах перед литургией. По молитве «Владыко Господи, Иисусе Христе, долготерпевый» и возгласе «Боже, ущедрни ны» отпуска не бывает, а иерей, облачившись в фелонь и отверзши завесу царских врат, выходит пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей читает тайно молитвы свечильничные. Ектения великая «Миром Господу помолимся». Ектению эту диакон, если он есть, произносит обыкновенно на амвоне пред царскими вратами, равно и иерей, если он служит без диакона. Затем стихословится вся рядовая кафизма. Стихословится кафизма так: чтец читает первый псалом и другие до «Славы» и в конце говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*), «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец же: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» и читает другую «Славу» кафизмы; кончая вторую «Славу», он опять говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*), «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» и читает третью, последнюю «Славу» кафизмы и заканчивает ее сам: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*). Таким образом стихословятся все кафизмы. По стихословии – ектения малая «Паки и паки».

Если в тот день было бдение, то стихословия кафизмы не бывает.

«Господи, воззвах» поется в глас стихир Октоиха, и читаются псалмы 140-й, 141-й и 129-й до стиха «Аще беззакония нáзриши, Господи» и затем стихиры Октоиха – 3 и святому – 3 со стихами псалма; «Слава» – святому, если есть наряду, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи месячной); если же «Славы» святому

нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен (под среду и пятницу) наряду в Минее.

Во время пения стихир иерей или диакон кадит алтарь, иконостас, лики (клиросы), народ и храм, после чего возвращается к царским вратам, кадит их и две местные иконы – Спасителя и Божией Матери, входит в алтарь южной дверью и, покадив престол спереди, отдает кадило; если кадил диакон, то он кадит после всего и иерея. По последней стихире – «Свете тихий» и прокимен дню. «Сподоби, Господи, в вечер сей». Ектения «Исполним вечернюю молитву» пред царскими вратами.

На стиховне стихиры Октоиха со стихами «К Тебе возведох», «Помилуй нас, Господи», «Слава» – святому, если есть наряду, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи), а если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен в Минее наряду. «Ныне отпускаеши», Трисвятое, «Отче наш» и по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» – тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный во глас тропаря святому и по дню (в конце Минеи). Если тропаря святому наряду нет, то общий святителю, или мученику, или преподобному. Ектения сугубая «Помилуй нас, Боже», полная, пред царскими вратами. По ектении иерей или диакон, стоя на том же месте, возглашает: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь. Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Иерей, обратясь к народу, творит отпуст полный. Лик – многолетие.

Затем иерей входит в алтарь, закрывает завесу царских врат, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое*. Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» (*трижды*), псалом 50-й и прочее. Повечерие читается среди церкви пред амвоном. По «Слава в вышних» – канон Богородичный в Октоихе наряду. Ирмосы – по одному разу, тропари – сколько есть. По каноне «Достойно есть», Трисвятое, «Отче наш». По возгласе иерея тропари храму, если храм Христов или Богородичный, потом дню и общие рядовые: если храм Христов, то на повечерии во вторник и четверг тропарь храму оставляется во весь год, а читаются в эти дни сначала дню – «Спаси, Господи, люди Твоя», потом храму Богородицы или святого, затем общие рядовые, и следуют прочие чтения повечерия; отпуст краткий пред царскими вратами. Заканчивается повечерие ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Иерей в одной епитрахили перед престолом возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец. «Аминь. Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Приидите,

поклонимся» и псалом 50-й, затем 17-я кафизма вся без стихословия. «Верую во Единого Бога». Отпуст краткий пред царскими вратами и ектения «Помолимся о Великом Господине».

Утренняя вседневная. По окончании полунощницы иерей входит в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, принимает кадило и, кадя, возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» и читает 19-й и 20-й псалмы; по псалмах и Трисвятом – тропари «Спаси, Господи». Во время чтения псалмов и тропарей иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ. По окончании чтения тропарей иерей, стоя пред престолом с кадильницей, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую, состоящую из трех прошений. Иерей: «Помилуй нас, Боже». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей: «Еще молимся о Великом Господине». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей: «Еще молимся за всю братию и за вся христиань». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей возглас: «Яко милостив». Лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче». Иерей, творя кадилом знамение креста, возглашает: «Слава Святей», и чтец читает шестопсалмие среди церкви пред амвоном. Иерей, отдав кадило, молится пред престолом. После трех первых псалмов иерей, выйдя из алтаря, пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы по Служебнику. Ектения великая произносится пред царскими вратами.

«Бог Господь, и явися нам» возглашается со стихами, так же, как прокимен, а клир поет «Бог Господь» во глас тропаря рядовому святому. Тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших (отпустительные Богородичны в конце Минеи). Стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, по указанию Устава. По кафизмах ектений малых не бывает, а после стихословия читаются или поются седальны Октоиха с Богородичными или Крестобогородичными наряду. Затем – псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха – два, первый – на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, второй – на 4, и святому в Минее – на 4 без ирмосов. Катавасии не бывает, а только вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. По 3-й песни ектения малая, седален святому с Богородичном в Минее. По 6-й песни ектения малая, кондак и икос святому в Минее. По 8-й песни поем «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, храм, лики, народ. По 9-й песни «Достойно есть», ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» – светилен святому, «И ныне» – Богородичен его; если святильна святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен Октоиха. Затем читаются псалмы 148-й, 149-й и 150-й, и начинается первый из них словами «Хвалите Господа с небес» (а не «Всякое дыхание»), «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу». Ектения

«Исполним утреннюю молитву». На стиховне стихиры Октоиха со стихами «Исполнимся завтра». «Слава» – святому в Минее, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минее); если святому нет «Славы», то «Слава, и ныне» – Богородичен из Октоиха наряду. «Благо есть», единожды; по «Отче наш» тропарь рядовому святому, «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный от меньших (в конце Минее или Часослова). Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем иерей или диакон: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Утверди, Боже», и тотчас чтец читает 1-й час, а иерей закрывает завесу царских врат. На 1-м часе после псалмов на «Слава» – тропарь дневному святому, «И ныне» – Богородичен часа. По Трисвятом кондак святому. По молитве иерея «Христе, Свете истинный», лик поет (по обычаю Русской Церкви, освященному древностью) «Взбранной Воеводе», а затем иерей пред царскими вратами возглашает: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», и иерей говорит отпуст полный. Лик – многолетие.

На 3-м и 6-м часах тропарь и кондак те же, что и на 1-м часе.

На Божественной литургии антифоны вседневные «Благо есть» (в Ирмологии и в Апостоле в конце). Если святому положена на Блаженных песнь канона, тогда читаются изобразительны «Благослови, душе моя, Господа» и Блаженны Октоиха – на 4 и святому, песнь 3-я – на 4. Вход с Евангелием.

Во время входа на Божественной литургии не следует возглашать диакону или иерею велегласно: «Господу помолимся», чтобы клир отвечал: «Господи, помилуй», а вход должен происходить во время чтения или пения 3-го антифона или Блаженн, и «Господу помолимся», как и молитва входа, говорится вполголоса. Такой же вход бывает на вечернях, на которых читается Евангелие. Так вход совершался в Большом Успенском соборе в Москве, да и Служебник и Чиновник ясно указывают говорить «Господу помолимся» едва слышно.

Входное: «Приидите, поклонимся... Во святых дивен Сый поющия Ти: аллилуиа» (единожды).

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дню и храму святого, святому рядовому; затем кондак храму Христову, дню, храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – кондак храму Богородицы, а если его нет, то «И ныне» – «Предстательство христиан». Если среда или пятница, то тропари «Спаси, Господи», затем храму Богородицы и храму святого и рядовому святому; кондаки дню «Вознесыйся на Крест»; храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храму Богородицы (храму Христову в эти дни тропарь и кондак не полагаются). Если же храм только Христов, то тропари храму, дню, рядовому святому; кондаки

дню, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храму Христову. Если же храм только святого, то по входе тропари дню, храму святого, рядовому святому; кондак в среду и пяток дню, а в прочие дни храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню; если положено святому, то после дневного читается и святому, Аллилуиа – пред Евангелием одному святому.

Показанный здесь общий порядок вседневного служения является образцом для всех дней недели, кроме воскресенья, если в эти дни не случится праздника Господня, Богородицы, великого святого и храмового, имеющих бдение и полиелей.

б) Служение святому, имеющему знак на 6 или славословие

9-й час по обычаю.

На *вечерне* после стихословия рядовой кафизмы (если накануне не было бдения) на «Господи, воззвах» стихиры святому – 6, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» святому и по дню или догматик по гласу «Славы», если святой со славословием (Богородичны в конце Минее месячной).

Прокимен дню. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен от меньших (в конце Минее). Если же святой, имеющий славословие, имеет стихиры, то стихиры петь со своими стихами, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, находящийся в Минее.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших; если святой со славословием, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем отпуст полный пред царскими вратами вне алтаря.

Малое повечерие, на котором поется канон Октоиха. По Трисвятом тропарь храму Христову или Богородицы, потом дню и общие рядовые в Часослове. Если храм святого, то тропарь дню, потом храму и рядовые. Если храм Христов, то под среду и пяток храму не поется, а вместо него дневной «Спаси, Господи, люди Твоя» и прочее повечерия. Отпуст краткий и заканчивается ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Кафизма 17-я без стихословия и прочее наряду.

На *утрене* во время чтения псалмов 19-го и 20-го и тропаря «Спаси, Господи» каждение алтаря, храма, ликов и народа.

На «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от менших, а если святой со славословием, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря.

По стихословия Псалтири – седальнов Октоиха и малых ектений не бывает. Если же есть седальны святому, то бывают ектении. Псалом 50-й.

Канонов три: тропари Октоиха обоих канонов – по 4 без мученичнов и святому – на 6; ирмосы Октоиха по одному разу. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поются ирмосы Миней.

Последующая служба святому, имеющему на 6, отправляется так же, как святому малому, имеющему только на 3, без знака.

Если же святой имеет славословие, то канонов бывает также 3: Октоиха обоих канонов – по 4 без мученичнов и святому – на 6; ирмосы Октоиха по одному разу и рядовая катавасия. По 3-й песни ектения малая, седален святому с Богородичном его. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й поем «Честнейшую» и обычное каждение. Если служба шестеричная, по 9-й песни – «Достойно есть». Ектения, светилен Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен его. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому – на 4 с последними стихами 150-го псалма, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, показанный наряд. И затем иерей: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Лик: великое славословие (на пение великого славословия, по обычаю Константинопольской Церкви, отверзаются царские врата). По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря и конец утрени праздничный. Ектений обе: «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю». Отпуст полный в отверстых царских вратах. По отпущении царские врата затворяются, равно и завеса, а иерей снимает фелонь; чтец читает 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь святому, «И ныне» – Богородичен часов. По Трисвятом кондак святому.

На *литургии* по входе тропари поются так же, как во вседневное богослужение с малым святым, только «Со святыми упокой» не поется, а «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – кондак храму Христову или Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

в) Служение двум святым малым

9-й час.

На *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры – на 6, обоим по 3, «Слава» – святому, которому есть, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню от менших.

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен от меньших.

По «Ныне отпускаеши» тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – Богородичен отпустительный по гласу тропаря 2-му святому от меньших.

Малое повечерие.

Полунощница вседневная.

На *утрене* «Бог Господь» во глас тропаря 1-му святому: тропарь 1-му святому (*дважды*), «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен по гласу тропаря 2-му святому и по дню от меньших.

По стихословиях седальнов Октоиха и ектений малых не бывает. Псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха 1-й – на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, и святым два канона; тропари каждому – по 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос от канона 2-му святому.

По 3-й песни, если святым обоим есть кондаки и седальны, кондак и икос 2-му святому, седален 1-му святому, «Слава» – седален 2-му святому. «И ныне» – Богородичен его.

По 6-й песни по ектении кондак и икос 1-му святому.

По 8-й поем «Честнейшую» и каждение.

По 9-й песни после ирмоса Минеи «Достойно есть». Ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен его. «Хвалите Господа с небес».

Если есть на «Хвалите» стихиры святому, то петь их с последними стихами 150-го псалма. (Если стихир на «Хвалите» нет, то читается «Тебе подобает».) «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю».

На стиховне стихиры Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи). «Благо есть» (*один раз*); по Трисвятом тропарь 1-му святому, «Слава» – тропарь 2-му святому; «И ныне» – Богородичен отпустительный от меньших. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Премудрость», «Сый благословен». «Утверди, Боже» и 1-й час. На 1-м часе тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен часов, кондак 1-му святому. На прочих часах тропари так же, а кондаки переменяются.

На *литургии*, если Блаженны положены обоим святым из канонов песни, читаются Блаженны им только – по 4 каждому, а Октоиха оставляются.

По входе при пении тропарей соблюдается то же, что и во вседневное служение с малым святым, только тропарь и кондак 2-му святому следуют в ряду с тропарем и кондаком 1-му святому.

Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святым, если есть.

СЛУЖЕНИЕ СУББОТНЕЕ

а) Служение с одним рядовым или двумя святыми малыми

9-й час исполняется так же.

По обычаю начинается *вечерня*. После великой ектений стихословится кафизма 18-я, если не было в этот день бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому рядовому – на 6, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный – догматик настоящего гласа. Если два святых, то стихиры обоим – по 3.

На стиховне Октоиха мученичны, те самые, которые положены на «Господи, воззвах», опустив первую, с обычными стихами «К Тебе возведох», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы»; если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа.

На *повечерии* канон покойн Октоиха, положенный на утрени наряду. По Трисвятом тропарь храму, если храм Христов или Богородицы, потом дню «Апостоли, мученицы и пророцы». «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Яко начатки естества», а храму святого тропаря не полагается.

Полунощница субботняя, на которой читается без стихословия 9-я кафизма вместо 17-й, бываемой в прочие дни.

Утренья с обычным каждением.

«Бог Господь» во глас тропаря святому. Тропарь святому (*дважды*) «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Если два святых, то тропарь 1-му святому (*дважды*); «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен воскресный, по гласу тропаря 2-му святому. Затем стихословятся кафизмы 16-я и 17-я. По стихословиях ектении малые и седальны Октоиха. Псалом 50-й.

Каноны: канон храму, если храм Христов или Богородицы, с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4, в Минее – на 4, и в Октоихе мученичен – на 4.

Если храм святого, то прежде рядовому святому с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4, потом храму святого – на 4 и в Октоихе – на 4. Если два святых при храме святого, то каноны: 1-му святому с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4; 2-му – на 4 и Октоиха мученичен – на 4; храму же оставляется.

Если храм Христов или Богородицы и святому поется – на 6, то храму петь с ирмосом – на 4, ирмосы по дважды; святому рядовому – на 6 и Октоиха – на 4. Если два святых, то им после храмового канона обоим – на 6 по 3.

По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии ирмос Октоиха.

По 3-й и 6-й песнях седальны и кондаки поются так, как они положены наряду в Минее. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава» – Октоиха, «И ныне» – Богородичен. Если святому нет, то светилен Октоиха. При двух святых, имеющих светильны, светилен 1-му святому, потом 2-му, «Слава» – Октоиха, «И ныне» – Богородичен. Если святому поется славословие, то светилен святому дважды, «Слава, и ныне» – Богородичен его.

«Хвалите Господа с небес», «Тебе слава подобает». На «Хвалите» стихиры Октоиха не поются. (Если есть на «Хвалите» стихиры святому или святым, то петь их со стихами 150-го псалма.) «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» читается. «Исполним утреннюю».

На стиховне Октоиха хвалитные 1-я, 2-я и 3-я стихиры со стихами стиховными. «Благо есть» (*один раз*), по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен из Октоиха отпустительный во глас тропаря святому от меньших. При двух святых тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – Богородичен от меньших во глас тропаря 2-му святому. Ектения «Помилуй нас, Боже» и после «Утверди, Боже» 1-й час и отпуст по обычаю вседневный и полный.

Если рядовому святому положено славословие, то великое славословие поется, а не читается. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Ектении обе и отпуст праздничный.

На часах тропари и кондаки читаются, как и в прочие дни.

На *литургии* Блаженны; если есть святому от канона песнь, то ему читать прежде – на 4, потом из Октоиха – на 4; если же святому песни канона нет, то читать дневные антифоны «Благо есть».

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дневные «Апостоли, мученицы и пророцы», святому рядовому; кондак рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Яко начатки естества». Храму же святого ни тропарь, ни кондак на субботу не полагаются. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

б) Служение заупокойное

9-й час по обычаю.

На *вечерне* стихословится кафизма 18-я (если не было накануне бдения).

На «Господи, воззвах» стихиры святому – 3, Октоиха – 3 мученичны наряду, опустив первую; «Слава, и ныне» – Богородичен – догматик настоящего гласа.

Прокимен дню, «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне стихиры Октоиха, 1-я мученична и две усопших, «Слава, и ныне» – Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпускаеши» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – Богородичен «Мати Святая». Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст и исхождение в притвор для панихиды о усопших. Канон покойн о усопших поется на панихиде.

Полунощница субботняя обычная.

На *утрене* вместо «Бог Господь» Аллилуиа 3 раза по трижды во 2 глас со стихами «Блажени, яже избрал и приял». «Души их во благих». После «Аллилуиа» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы» (*дважды*), «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая».

Кафизма 16-я стихословится просто; по ней ектения малая. Седалны в Октоихе, 2-й и 3-й мученичны, потом стих «Дивен Бог во святых Своих» и 4-й мученичен; затем стих «Блажени, яже избрал» и покойн Октоиха гласа, «Слава, и ныне» – Богородичен 2-й, а 1-й оставляется. Затем тотчас кафизма 17-я. Она разделяется на две статьи и стихословится так: чтец читает 1-й стих 17-й кафизмы «Блажени непорочнии в путь». (В некоторых приходах 1-й стих поется хором.) Лик же поет припев: «Благословен еси, Господи». Чтец второй стих кафизмы: «Блажени испытующии». Лик опять: «Благословен еси, Господи» и т. д. Таким образом прочитываются все стихи первой статьи кафизмы с припевом «Благословен еси, Господи». Последний стих статьи поется трижды. По сем ектения о усопших «Паки и паки». Лик: «Господи, помилуй» (*один раз*). «Еще молимся о упокоении душ усопших». Пред возгласом: «Яко Ты еси Воскресение» иерей читает тайно молитву «Боже духов», а лик поет: «Господи, помилуй» (*40 раз*). По возгласе иерея начинается вторая статья. Чтец читает (или лик поет): «Твой есмь аз», а лик припев: «Спасе, спаси мя». Далее чтец читает следующие стихи кафизмы, а лик припевает: «Спасе, спаси мя». Последний стих кафизмы говорится трижды, и затем тотчас со стихом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» поются заупокойные тропари «Святых лик обрете», во время пения которых бывает каждение всего храма, клира и народа, без отверзания царских врат. Ектения заупокойная, как выше сказано. По возгласе седален «Покой, Спасе». Псалом 50-й.

Каноны: храму, если храм Христов или Богородицы, – на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, рядовому святому – на 4, Октоиха – на 4 первый

канон. Если храм святого, то канон рядовому святому – на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, храму – на 4 и Октоиха – на 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос Октоиха.

По 3-й песни ектения малая. Кондак и седален святому. По 6-й песни ектения за упокой. По возгласе «Со святыми упокой» и икос «Сам един еси». По 8-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен Октоиха. На «Хвалите» стихиры Октоиха – 4 мученичны. Вседневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне стихиры Октоиха покойные. По «Благо есть» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая». Ектения «Помилуй нас, Боже» и по «Утверди, Боже» первый час.

На часах тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – Богородичен часов. Кондак «Со святыми упокой».

На *литургии* антифоны дневные «Благо есть» (в родительские субботы – блаженны Октоиха на 6).

По входе тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Помяни, Господи», «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Тебе и стену».

Прокимен «Веселитесь о Господе» и за упокой- «Души их во благих водворятся». Апостол дню и за упокой. Аллилуиа – за упокой. Евангелие и причастен дню и за упокой.

СЛУЖЕНИЕ ВОСКРЕСНОЕ

а) Служение вечерни, полунощницы и утрени воскресных, если не совершается бдение

По окончании 9-го часа иерей облачается в фелонь и, отверзши завесу святых врат, исходит из алтаря пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей же читает светильничные молитвы. По псалме ектенія великая. «Блажен муж» и стихословие всей 1-й кафизмы (см. на бдении воскресном).

«Господи, возвах» во глас Октоиха; стихиры – на 10: воскресных – 3, восточных (Анатолиевых) – 4 и святому рядовому – 3; если святому поется – на 6 или полиелей, то стихир воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – догматик настоящего гласа. Во время пения стихир бывает каждение алтаря, храма, ликов и народа. Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*) на 6 глас. Царские врата затворяются. Если святому поется полиелей, то паримии ему. Ектенія «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры воскресные гласа, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный гласа. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен гласа; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». Отпуст полный и праздничный в отверстых царских вратах. «Премудрость». «Сый благословен», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе», «Воскресый из мертвых». Многолетие. Затем царские врата затворяются, равно и завеса их.

Иерей возглашает: «Благословен Бог наш», и чтец читает *малое повечерие* среди храма. После «Верую во Единого Бога» канон Богородичный наряду. По «Достойно есть» и Трисвятом кондак воскресный. Отпуст малый пред царскими вратами и заканчивается ектеніей «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница воскресная, на которой по псалме 50-м поется канон Троичный, ирмосы по одному разу и тропари Троичные. По возгласе «Боже, ущедри ны» иерей читает молитву пред царскими вратами «Всемогущая и Животворящая». Отпуст малый и ектенія «Помолимся о Великом Господине».

Затем иерей облачается в фелонь, отверзает завесу святых врат и возглашает: «Благословен Бог наш», и начинается *утреня*. Иерей кадит

алтарь, весь храм, лики и народ, и по окончании тропарей «Спаси, Господи» иерей с кадильницей в руках, стоя пред святым престолом, говорит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую. По ектении и возгласе «Яко милостив» лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче», а иерей, творя кадилом крест, возглашает: «Слава Святей», и читается шестопсалмие. Далее всё так же, как на бдении.

б) Служение малой вечерни перед воскресным бдением

По исполнении 9-го часа и после возгласа иерея «Боже, ущедри ны» и молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе, долготерпевый» иерей, не делая отпуста, не облачаясь в фелонь и не отверзая завесы царских врат, возгласом «Благословен Бог наш» начинает вечерню. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». По псалме чтец: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» (*трижды*); «Господи, воззвах» читается до стиха «От стражи утренния» и затем поют стихиры на 4 воскресные наряды, «Слава, и ныне» – Богородичен особый – малой вечерни. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» на 4 глас, стих только один «Облечется Господь в силу и препоясаясь» и опять: «Господь воцарися». «Сподоби, Господи». Ектения. Затем стихиры на стиховне рядовые. Если есть полиелей святому, то стихиры на стиховне поются так: одна – первая воскресная, а прочие – святому стиховные вечерни со своими стихами. «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. «Ныне отпускаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен его. Затем иерей произносит пред царскими вратами ектению «Помилуй нас, Боже» – краткую (см. службу всedневную на утрени). По возгласе «Яко милостив» иерей творит отпуст малый: «Слава Тебе, Христе». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), и «Благослови». Иерей: «Воскресый из мертвых». Прощение от иерея с ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Повечерия малого не бывает, так как предстоит бдение во всю ночь и молитва о грядущих на сон неуместна.

в) Порядок служения воскресного бдения со службой рядовому святому малому

Всенощное бдение воскресное в храме совершается так. По входе в алтарь иерей и диакон, если он есть, облачаются: иерей – в епитрахиль и фелонь, диакон – в стихарь с ораером. Отверзаются завеса царских врат и врата. Иерей берет приготовленное кадило и сам влагает ладан с молитвой «Кадило Тебе приносим», а диакон берет зажженную свечу, и оба кадят святой престол крестообразно с четырех сторон его и весь

алтарь; по каждении алтаря диакон выходит пред царские врата и возглашает для народа: «Востаните! Господи, благослови!» Священник же, стоя пред святым престолом и творя кадилом крест, возглашает: «Слава Святей, Единосущной». Лик: «Аминь». Священнослужители в алтаре поют стихи: «Приидите, поклонимся (*трижды*), в последний же, 4-й раз: «Приидите, поклонимся и припадем Ему». Лик поет: «Благослови, душе моя, Господа» – избранные стихи предначинательного псалма, по нотному обиходу, а иерей с диаконом кадят иконостас, клир, народ и весь храм. По окончании каждения и пения этих стихов царские врата затворяются. После сего диакон говорит ектению великую на амвоне. Если где иерей один, то и он сию ектению говорит пред царскими же вратами, где стоял при чтении молитв. «Блажен муж» – 1-я кафизма вся стихословится. После каждой «Славы», или 3-й части кафизмы, ектении малые; по 1-й «Славе» и ектении возглас иерея «Яко Твоя держава»; по 2-й «Славе» и ектении возглас «Яко благ и Человеколюбец», по 3-й «Славе» и ектении возглас «Яко ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати».

«Господи, воззвах» поется на глас Октоиха, и читаются псалмы 140-й и 141-й до стиха «Изведи из темницы». Стихиры – на 10 со стихами псалмов: воскресных – 3, восточных (Анатолиевых) – 4, святому рядовому – 3; если святому положено на 6, то воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен – догматик гласа; если же «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – догматик гласа. Во время пения догматика совершается вход с кадилом.

Во время входа диакон, ожидая конца пения последней стихиры, стоит не прямо в царских вратах, а вправо от священника, у иконы Спасителя. «Премудрость, прости!» – возглашает диакон или священник в царских вратах. Лик поет «Свете тихий», а иерей, поцеловав иконы святых врат и благословив свещеносца, идет в алтарь. Царские врата затворяются (Типикон, гл. 2).

Прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*) на 6 глас.

Прокимен, по Уставу, говорится канонархом или чтецом при затворенных царских вратах. На практике прокимен произносится диаконом или священником за престолом, на горнем месте, при открытых царских вратах.

Ектения «Рцем вси» пред царскими вратами. По ектений чтец: «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму святого, «Слава, и ныне» – Богородичен; если храм Христов или Богородицы, то стихира празднику, «Слава, и ныне» – празднику.

Исхождение иерея с диаконом в притвор для литии, по Уставу, бывает северной дверью, – а не царскими вратами, – с предшествующими

двумя свещниками с зажженными свечами. Придя на место литии, диакон или иерей, где диакона нет, кадит только в притворе иконы и певцов. Затем, отдав кадило, диакон или иерей говорит молитвы литии «Спаси, Боже, люди Твоя». После 1-го прошения «Господи, помилуй» (40 раз), после 2-го прошения (30 раз), а после 3-го прошения (50 раз). Последнюю молитву «Владыко Многомилостиве», произносимую иереем, верующие, по Уставу, выслушивают с преклоненными главами. По молитве иерей и диакон подходят к столу, приготовленному среди храма против царских врат, на котором находятся хлебы, пшеница, вино и елей; лик же на клиросе поет стихирь на стиховне воскресны со стихами воскресными «Господь воцарися», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный гласа.

«Ныне отпускаеши». По Трисвятом «Богородице Дево» (трижды). Во время пения этого тропаря каждение трижды вокруг стола по четырем сторонам его. Кадит один диакон или иерей, если нет диакона, сообразуясь с троекратным пением тропаря; по троекратном же каждении стола диакон кадит икону на аналое и стол, спереди его, и иерея или настоятеля. Затем совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Диакон или иерей возглашает: «Господу помолимся». Лик: «Господи, помилуй» (единожды). Во время этого пения иерей берет один хлеб и знаменует им крестообразно прочие хлебы и потом, не целуя его, полагает поверх прочих и возглашает молитву «Господи Иисусе Христе», причем указывает правой рукой на хлебы, пшеницу, вино и елей, когда говорит: «Сам благослови и хлебы сия». Лик: «Аминь». Если литии не бывает, то после ектений «Исполним вечернюю» поются стихирь на стиховне; по стихирам «Ныне отпускаеши» и тропарь «Богородице Дево» (трижды). «Буди имя Господне» и псалом 33-й до слов «не лишатся всякого блага». Затем иерей восходит на солею и благословляет народ, возглашая: «Благословение Господне на вас». Чтец отвечает: «Аминь» и читает шестопсалмие пред амвоном или посреди храма пред праздничной иконой. Иерей входит в алтарь южной дверь, а освященное уносится в алтарь диаконом или пономарем. По трех первых псалмах шестопсалмия иерей выходит на амвон и пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы. Ектения великая – пред царскими вратами.

«Бог Господь» поется во глас воскресного тропаря. Тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому; если два святых, то тропарь воскресный (единожды), потом тропарь 1-му святому (единожды), «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен

воскресный по гласу тропаря 2-му святому; если же святым тропарей нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен гласа.

Затем стихословятся две кафизмы – 2-я и 3-я (в Святую Четыредесятницу стихословятся три кафизмы: 2-я, 3-я и 17-я). По каждой кафизме ектения малая и седальны воскресные. После этого, если настоящая Неделя случится в период между 22-м числом сентября и Неделей сырной, поется полиелей, псалмы «Хвалите имя Господне», «Исповедайтесь Господеву». Если же Неделя случится между Неделями о Фоме и 22-м числом сентября и не будет в это воскресенье праздников великих Господних, Богородичных и святых, полиелей не поется, а после 2-й ектении и седальнов поются непорочны воскресные, поющиеся в воскресные дни: «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор удивися». На этих непорочных, как и на полиелее, отверзаются царские врата и кадит иерей с диаконом или иерей один, если диакона нет, алтарь, храм, лики и народ. Ектения малая. Ипакои' воскресен. Антифоны гласа, прокимен, Евангелие воскресное рядовое. «Воскресение Христово видевше». Во время пения иерей, в преднесении зажженной свечи, выносит Евангелие для поклонения и целования народом. Псалом 50-й и затем лик поет: «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба». После этого иерей или диакон произносят молитву «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй», 12 раз. По целовании народом Евангелия¹⁷ оно уносится в алтарь, и царские врата затворяются.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу; Крестовоскресный – на 3, Богородице – на 3 и святому – на 4. Если святому поется на 6, то канон воскресный с ирмосом – на 4, Крестовоскресный – на 2, Богородице – на 2 и святому – на 6; если два святых, то канон воскресный с ирмосом – на 4 (Крестовоскресный опускается), Богородице – на 2, а святым читается на 8 – по 4. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак и икос, и седальны – дважды святому и Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й поется «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, весь храм, лики и народ. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*) во глас «Бог Господь». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный. «Всякое дыхание» в рядовой глас. На «Хвалите» стихиры воскресные, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Если святому стихиры на «Хвалите» есть, то стихиры воскресные – 4 и святому – 4 со славою его; «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; оно поется по возгласе иерея: «Слава Тебе, показавшему нам свет» с отворенными царскими вратами. По окончании славословия

великого царские врата затворяются. По Трисвятом тропарь воскресный «Днесь пасения», если поется глас 1, 3, 5 и 7, или «Воскрес из гроба», если поется 2, 4, 6 и 8 глас. Ектении: «Помилуй нас, Боже», «Исполним утреннюю молитву». «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже». Отверзаются царские врата, и иерей произносит отпуст полный во святых вратах, обратясь к народу. Лик – многолетие. Затворяются царские врата, равно и завеса их, и чтец читает 1-й час; иерей же снимает фелонь, а диакон – стихарь. На 1-м часе, как и на прочих – 3-м и 6-м, тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондак воскресный.

На *литургии* по великой ектении поются изобразительны – псалом «Благослови, душе моя». Ектения малая, затем псалом «Хвали, душе моя, Господа» и «Слава, и ныне» – «Единородный Сыне». Ектения малая. Блаженны гласа – на 6 и святому, песнь 3-я – на 4, если она ему положена.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому или святым, кондак воскресный и храму святого (храму Христову не поются ни тропарь, ни кондак), святому рядовому или святым, «И ныне» – храму Богородицы; если же храма Богородицы нет, то «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и святому, если есть.

С указанным порядком воскресного бдения следует соотносываться и при совершении бдения в великие праздники Господни, Богородицы и святых.

г) Бдение воскресное со службой святому, имеющему бдение, храм или полиелей

В субботу вечера по 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен гласа малой вечерни. На стиховне первая стихира воскресная и затем святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. По «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Повечерия нет.

На *великой вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении «Блажен муж» – первая кафизма стихословится вся.

На «Господи, воззвах» стихир воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4, если поется полиелей; если же святому поется бдение, то восточных – 1 и святому – 6, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход с кадилом. Прокимен дню. Паримии святому – 3 (читаются

среди храма против амвона). Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры храмовому святому, если это храмовый праздник, в прочих же случаях поется только одна стихира храму, затем стихиры празднуемому святому, сколько их есть. «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный стиховный во глас «Славы», и обычные литийные молитвы – «Спаси, Боже, люди Твоя» и проч.

На стиховне стихиры воскресные со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов по «Ныне отпускаеши» «Богородице Дево» (дважды) и тропарь святому (единожды) с обычным каждением. Если же святому поется полиелей, то ему тропарь не поется, а «Богородице Дево» (трижды). Шестопсалмие.

На утрени на «Бог Господь» тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Стихословятся кафизмы две – 2-я и 3-я. По кафизмах седальны воскресны и ектении. По 2-й ектении поется полиелей «Хвалите имя Господне» и поставляется среди церкви против амвона аналой с иконой празднуемого святого и перед ней свещник с зажженной свечою. Священнослужители, облачившись, выходят из алтаря царскими вратами и становятся перед иконой святого для пения величания. Если священнослужащих собор, то настоятель становится перед иконой спереди, а сослужащие становятся по сторонам иконы впереди настоятеля; затем раздаются свечи священнослужащим, равно и предстоящему народу. Настоятель с диаконом или иереем кадит икону святого на аналое с четырех сторон (единожды), алтарь, иконостас, лики и народ. Если кадит настоятель, то кадит прежде сослужащих иереев и диаконов, потом уже лики и народ; затем идут к иконе на аналое и поют величание святому и совершается каждение всего храма. Хор поет: «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ектения малая. Ипакои гласа. Седальны оба святому, «Слава» – полиелейный седален, «И ныне» – Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба».

Если храм празднуемого святого, то Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (имя рек)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира святому.

«Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого на аналоях, елеопомазание. По целовании Евангелия и иконы святого и елеопомазании священнослужители уходят в алтарь, настоятель же или иерей, если один, остается у иконы святого для помазания народа. По

совершении елеопомазания Евангелие уносится в алтарь и царские врата закрываются.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 2 и святому – на 8. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак, икос и седален святому (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, святому, со славным ему, – 4, «Слава» – евангельская стихира; если храм святого, то «Слава» – святому, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь только воскресный. Ектении и отпуст. 1-й час. На первом часе, как и на прочих, тропарь воскресный, «Слава» – святому; по Трисвятом на 1-м часе кондак святому, а на прочих переменяются с воскресным.

На литургии Блаженны воскресные – на 6 и святому, песнь 3-я – на 4.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы и празднуемому святому; кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы или «Предстательство христиан». Храму же Христову оставляется. Если же святой храмовый, то тропарь и кондаки только воскресные и святому, «И ныне» – «Предстательство христиан». Если же святому полиелей, то тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондак воскресный, храму святого, «Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – «Предстательство христиан» или храму Богородицы.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен воскресные и святому.

д) Воскресное бдение с двенадцатым Богородичным праздником или храмом Богородицы (явления Ее)

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные гласа – 4, «Слава, и ныне» – празднику. На стиховне стихиры воскресны – 1 и празднику стиховные великой вечерни со стихами их, опустив первую; «Слава, и ныне» – празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст и многолетие.

На *великой вечерне* после стихословия всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, восточная – 1 и празднику – 6; «Слава, и ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику – 3.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресны гласа со стихами их; «Слава и ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*трижды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику. По обычных кафизмах и ектениях малых седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание пред праздничной иконой и «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Если же праздник Богородицы (явления иконы Ее) не является храмовым праздником, то прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й. Целование Евангелия, равно и иконы праздника, елеопомазание. Лик: «Слава» – «Молитвами Богородицы», «И ныне» – то же; стихира празднику; если же читалось Евангелие воскресное, то «Воскрес Иисус от гроба», «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу; Богородице – на 2 и празднику – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак воскресный и седален празднику (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос празднику. На 9-й поем «Честнейшую», а не припевы празднику. «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава, и ныне» – празднику. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и празднику – 4 со стихами своими, «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен только. Ектении и отпуст полный и многолетие. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен часов; кондак на 1-м часе воскресен, а на прочих переменяется с праздничным.

На *литургии* изобразительны; Блаженны воскресны гласа – на 6 и празднику, песнь 3-я – на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, «Слава» – кондак воскресен, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и празднику. Задостойник празднику, если двенадесятый праздник, а в прочие Богородичные праздники «Достойно есть».

е) Бдение воскресное с праздником Богородицы (иконы Ее) и с бдением святому с храмом

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. На стиховне стихира одна воскресная и стихиры Богородице стиховные великой вечерни или малой, если есть наряду; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

На *великой вечерне* «Блажен муж», кафизма вся.

На «Господи, воззвах» стихиры – на 10: воскресные – 4, святому – 3 и празднику – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход.

Прокимен дню. Паримии: святому – 3 и Богородице – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры святому храму и Богородице; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

По «Ныне отпускаеши» на благословении хлебов тропарь святому (дважды) и Богородице (единожды).

На утрени на «Бог Господь» тропарь воскресен (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. По стихословиях и ектениях седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей, Величание святому и Богородице. «Ангельский собор удивися». По ектении все седальны святому по одному разу. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие святому храма. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (имя рек)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому храма. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого храма и елеопомазание.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 6 и святому – на 4. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак Богородице и святому, седальны святому и Богородице. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4, святому и Богородице с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен один. Ектении и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому и Богородице переменяются, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки все переменяются.

На литургии Блаженны гласа – на 4, святому, песнь 3-я – на 4, и Богородице, песнь 6-я – на 4.

По входе тропари воскресный, Богородице и святому, кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. Прокимен, Аллилуиа и причастен воскресные и святому. Апостол, Евангелие воскресное и Богородице под зачало и святому.

ж) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и великим святым, имеющим бдение или полиелей

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. На стиховне стихира воскресна 1-я, затем стихиры святому

стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На *великой вечерне* по стихословию всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, предпразднству или празднику – 3 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии – 3 святому.

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни и если святому бдение или его храм, то и святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные со стихами своими, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» (*дважды*) и тропарь святому (*единожды*), если ему поется бдение; если же бдения ему нет, то тропарь предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По стихословиях кафизм и ектениях седальны воскресные с Богородичными их. Полиелей. Величание святому. «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ипакои гласа. Седальны святого. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святого, то прокимен и Евангелие святому храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Воскрес Иисус от гроба»; если храм святого, то стихира святому храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, предпразднству или празднику – на 4 и святому – на 6. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику и святому, седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и святому – 4 (со «славным» его), «Слава» – стихира евангельская; если храм святого, то «Слава» – ему. «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен: «Воскрес из гроба» или «Днесь спасение миру бысть». Ектении и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава» – предпразднству или празднику, или святому переменяются. Кондаки воскресен, празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны воскресные – 4, празднику, песнь 3-я или рядовая – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику и святому; кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде гласа, потом святому.

3) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и малым святым

На *малой вечерне* стихиры воскресные и Богородице в Октоихе.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, восточная – 1, предпразднству или празднику – 3 и святому – 3. Если святому поется на 6, то стихиры воскресные – 3, предпразднству или празднику – 3 и святому – 4, «Слава» – святому; если святому «Славы» нет, то «Слава» – предпразднству или празднику, «И ныне» – Богородичен воскресный, догматик гласа. Прокимен гласа. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, если есть; если же нет «Славы» святому, то «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*дважды*) и тропарь предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику; если же тропаря святому нет, то «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По обычном стихословии двух кафизм и малых ектениях седальны воскресные с Богородичными. После седальнов, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, поется полиелей; если же оно случится между Неделей о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, а поются непорочны и тропари воскресны «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор удивися» и бывает каждение, как и во время пения полиелея. Ипакои́ воскресный. Степенна, прокимен гласа и Евангелие воскресное и прочее всё воскресное. Целование Евангелия.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 2, предпразднству или празднику – на 4 и святому – на 4. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни – кондак предпразднству или празднику, кондак, икос и седален святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – поем «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш».

Светилен воскресный, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, предпразднству или празднику – 4 стиховная со своими стихами, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст. На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» – предпразднству или празднику, «И ныне» – Богородичен часов. Кондак предпразднству или празднику. На прочих часах тропарь воскресный, предпразднству или празднику, или святому, если есть ему, переменяются. Кондаки воскресный и предпразднству или празднику переменяются.

На *литургии* изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа», Блаженны гласа – на 6 и песнь 3-я предпразднству или рядовая празднику – на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику, святому храма и рядовому святому, если есть. Кондак воскресен, святому храма, «Слава» – рядовому святому, если есть; если нет тропаря святому, «Слава» – кондак святому храма, «И ныне» – предпразднству или празднику. Апостол, Аллилуиа, Евангелие воскресные и святому, если есть.

В попразднство прокимен и причастен – воскресные и праздника; если имеются прокимен и причастен святому, то – воскресные и святому.

и) Бдение воскресное с отданием праздника

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные. На стиховне стихира воскресна – 1 и празднику стиховные с припевами своими; «Слава, и ныне» – празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава, и ныне» – празднику.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, восточна – 1 и празднику – 6, поемые на самый праздник, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен гласа, догматик.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава, и ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» – тропарь «Богородице Дево, радуйся» (дважды) и празднику (единожды).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (дважды), «Слава, и ныне» – празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными их. Затем полиелей, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, а если оно случится между Неделями о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, но после седальнов поются непорочны и тропари воскресные «Ангельский собор» с обычным каждением. Ектения малая. Ипакои́ воскресен, и все прочее воскресное.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы – по одному разу, Богородице – на 2 и празднику – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак празднику и седален (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш» (*трижды*). Светилен воскресен, «Слава, и ныне» – празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и празднику со «славою» – на 4, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

Час первый. На этом часе, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 6 и празднику, 9-я песнь – на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, кондак воскресен и празднику, Прокимен, Апостол и Евангелие воскресные и празднику, если отдание праздника Богородицы; если же отдание праздника Господня, то ему Апостол и Евангелие не читаются. Причастен воскресный и празднику. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЕ

а) Бдение великому святому или святому, имеющему храм

9-й час по обычаю.

На *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах», на стиховне и по «Ныне отпускаеши» – тропарь святому, показанные наряды. Если же святому храма малой вечерни наряды нет, то стихиры берутся из великой вечерни или из Минеи общей, и поются стихиры на «Господи, воззвах» – на 4, «Слава» – святому же, «И ныне» – Богородичен. На стиховне святому – 3, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный и прочее малой вечерни.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры – на 8, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик во глас «Славы». Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3 и ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира святому храма, затем стихира празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему одному, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен наряды. Обычные молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя».

На стиховне стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

По «Ныне отпускаеши» на благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево, радуйся» (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословие двух кафизм рядовых; по кафизмах малые ектении и седальны святому. Полиелей. Величание и каждение всего храма и предстоящих. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого и елеопомазание.

Каноны: Богородице – «Воду прошед», «Многими содержим напастьми» в Часослове (иногда канон Богородице полагается другой наряды) с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8 без ирмосов. Катавасия рядовая. По 3-й песни седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й песни – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» – Богородичен. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому

– на 4, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен от меньших (отпустительный), если наряду нет. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Ектении и отпуст полный в царских вратах, многолетие; царские врата затворяются, равно и завеса, и иерей снимает фелонь. 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь и кондак святому.

На *литургии* изобразительны; Блаженны от канона святому, песни 3-я и 6-я – на 8.

По входе тропари храму Господню или Богородицы и празднуемому святому; кондак храму Господню, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы, если храма Богородицы нет, то храму Христову. Если же храма Христова и Богородицы нет, то по входе тропарь празднуемому святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – «Предстательство христиан». При бдении празднуемому святому тропарь и кондак святому храма не поются.

Если случится бдение святому в субботу, то богослужение совершается так же, как показано выше, только на «Господи, воззвах» на великой вечерне догматик поется настоящего гласа. Каноны: 1-й храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, если только храм Христов или Богородицы.

б) Служение святому, имеющему полиелей

Малой вечерни не бывает, а по 9-м часе иерей, облачившись в епитрахиль и фелонь, отверзши завесу царских врат, став пред ними вне алтаря, начинает *вечерню* по-простодневному возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и читает предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», а иерей тайно читает светильничные молитвы. Ектения великая. «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

«Господи, воззвах» на глас стихир святому, стихирь святому – на 8, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы»; если же на субботу, то догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

Литии не бывает.

На стиховне стихирь святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

«Ныне отпускаеши». По Трисвятом «Отче наш», тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Иерей или диакон: «Премудрости!». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь». «Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе».

Боже». Лик: «Слава, и ныне». Иерей творит отпуст полный в отверстых царских вратах. Многолетие. Иерей затворяет царские врата и завесу, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и прочее повечерия. Канон рядовой в Октоихе. По «Достойно» и Трисвятом кондак святому и прочее повечерия.

Полунощница обычная с кафизмой без стихословия.

Утренняя начинается возгласом иерея «Благословен Бог наш». Чтец: «Приидите, поклонимся». «Услышит тя Господь». Иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ, облачившись в фелонь и отверзши завесу царских врат. Шестопсалмие.

«Бог Господь» во глас тропаря святому, тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословятся две рядовые кафизмы. По каждой кафизме ектения малая и седальны святому с Богородичными их. Полиелей. Величание святому пред его иконой. Ектения малая и седален святому. Степенна – антифон 1-й 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек,*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого без елеопомазания.

Каноны: Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия рядовая. Если полиелей случится в субботу, то каноны поются в таком порядке: храму, если храм Христов или Богородицы, – на 6 с ирмосом, ирмосы по два раза, и святому – на 8; если же храм святого, то канон храму не поется. Все прочее так же, как на бдении.

На *литургии* по входе поются тропари и кондаки так же, как на бдении; только если храм святого, то тропари храму и празднуемому святому; кондак храму, «Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому. Если же полиелей случится в субботу, то прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

в) Бдение святому великому или храмовому святому в предпразднство или попразднство

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – предпразднству или празднику. На стиховне стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику стиховная утрени. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст малый.

На *великой вечерне*: «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой имеет храм, то стихиры все только ему; «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По обычных кафизмах ектении малые и седальны святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и обычное каждение. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: предпразднству или попразднству с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак и икос празднику, седальны святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или попразднству. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику – на 3, которые положены наряду на стиховне утрени, и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Ектении и отпуст в отверстых царских вратах. Час 1-й. На часах тропарь предпразднству или празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки же празднику и святому переменяются.

На *литургии* изобразительны. Блаженны предпразднству, песнь 3-я – на 4, или попразднству, песнь рядовая – на 4, и святому, песнь 6-я – на 6. По входе – тропарь храму Господню или Богородицы, предпразднству или попразднству и празднуемому святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

Если празднуется предпразднство или попразднство праздника Христова и храм Христов, то тропарь и кондак храму в эти дни по входе не поются; равно, если будет предпразднство или попразднство праздника Богородицы во храме Богородицы, также тропарь и кондак храму по входе не поются. Тропарь и кондак святому храму в этот день тоже не поются.

Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство – святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен – празднику и святому; Апостол и Евангелие только празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

г) Служение святому с полиелеем в предпразднство или попразднство

9-й час по обычаю.

На *вечерне* «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры предпразднству или празднику – 3 и святому – на 5, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику; если под субботу, то «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии – 3 святому. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или попразднству, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Отпуст полный в отверстых царских вратах.

Повечерие малое. Канон рядовой Октоиха опускается, а поется канон или трипеснец празднику, если есть наряду. После «Достойно» (в попразднство поется вместо «Достойно» задостойник) по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Прочее последование малого повечерия по обычаю.

Полунощница вседневная; в субботу же субботняя, с кафизмой без стихословия.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По стихословиях и малых ектениях седальны святого и предпразднству или попразднству. Полиелей. Величание святому. По ектенин седальны все святому. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику, седален святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й – «Честнейшую». Светилен святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику (что на стиховне утрени) – 3, и святому – 3; «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику.

Ектении и отпуст полный в отверстых царских вратах. На часах тропари предпразднству или празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, от канона предпразднству, песнь 3-я, а в попразднство песнь рядовая – на 4 и святому, песнь 6-я – на 4. По входе порядок пения тропарей соблюдается тот же, как в предпразднство или попразднство с бдением святому, только в этот день присоединяется тропарь и кондак святому храму. Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и святому, Апостол и Евангелие дню и празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

д) Служение в предпразднство или попразднство с малым святым, одним или двумя

По 9-м часе начинается вседневная *вечерня*. Ектения великая. Стихословится рядовая кафизма; если же накануне было бдение, то кафизмы не бывает.

На «Господи, воззвах» стихиры предпразднству или празднику – 3 и святому – 3; если два святых, то им по 3; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. Входа не бывает. Прокимен дню. «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю».

На вечерне в самый день праздника Господня бывает прокимен великий и вход; по прокимне ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или празднику со своими стихами; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст вседневный, только в попразднство праздника Господня начало отпуста говорится праздничное до отдания.

Повечерие малое, на котором канон Октоиха не читается, так как Октоих не поется.

В дни предпразднств праздников Рождества Христова, Богоявления и Преображения, именно: 20, 21, 22, 23 и 24 декабря, 2, 3, 4 и 5 января и 5 августа, если предпразднство случится в воскресенье, вместо канонов Октоиха поются трипеснцы или каноны праздников. По Трисвятом кондак предпразднству или празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь предпразднству или празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь предпразднству, один раз, святому 1-му, «Слава» – святому 2-му, «И ныне» – предпразднству или празднику. Стихословие двух кафизм рядовых. По каждой кафизме ектения малая и седальны предпразднству или празднику. Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» не произносится.

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 6. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях поется катавасия празднику. Если два святых, то канон предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, а святым – на 8, по 4 без ирмосов. Если святой без знака, то по 3-й песни кондак, икос и седален (*дважды*) святому; по 6-й песни – кондак и икос предпразднству или празднику. Если святой шестеричный, по 3-й песни кондак и икос предпразднству или празднику, седален святому (*дважды*), «И ныне» – предпразднству или празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й – светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. «Тебе слава подобает» и прочее вседневное.

На стиховне стихиры предпразднству или празднику, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. По «Благо есть» – тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то «Слава» – тропарь 2-му святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и прочее последование вседневное.

На *часах* тропарь предпразднству или празднику, «Слава» – святому; если два святых, то их тропари переменяются. Кондак на всех часах предпразднства или праздника.

На *литургии* Блаженны в предпразднство песнь 3-я – на 4, а в попразднство рядовая песнь – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе – тропари, если праздник Христов, предпразднству или празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому или святым, кондаки предпразднству или празднику, святому храма, «Слава» – святому рядовому, «И ныне» – храму Богородицы.

В храме Христа в этот день тропарь и кондак храму не поются. Если же предпразднство или попразднство праздника Богородицы, то по входе тропари празднику, святому храма и рядовому. «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – празднику. В храме Христа тропари храму, празднику Богородицы и рядовому святому; кондак храму Христову, «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – празднику.

Прокимен и причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому, если есть. В попразднство прокимен, причастен празднику до

отдания и святому, если есть; Апостол и Евангелие дню и святому, если есть. В поспразднство задостойник празднику до отдания.

е) Служение в отдание праздника

По 9-м часе *вечерня* начинается обычным порядком. Стихословится рядовая кафизма, если не было накануне бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 6, поющиеся в самый праздник; «Слава, и ныне» – празднику; если в субботу, то «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Входа не бывает. Прокимен дню. «Свете тихий». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву». На стиховне стихиры празднику со своими стихами, «Слава, и ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь празднику (*единожды*). Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст вседневный, на котором поминается и рядовой святой.

Служба рядовому святому, не имеющему бдения, в день отдания праздника переносится на предыдущий день.

На *малом повечерии* канон поется рядовому святому, случившемуся в день отдания. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь празднику (*трижды*). По кафизмах ектений малые и седальны празднику. Псалом 50-й.

Канон празднику – на 12, ирмосы по два раза. Если два канона, то канон с ирмосом – на 8, а второй с ирмосом – на 6, ирмосы обоих канонов по два раза. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни седален празднику (*дважды*). По 6-й – кондак и икос празднику. На 9-й – «Честнейшую» не поем, а поются припевы празднику. Светилен празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – на 4; «Слава, и ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь празднику (*единожды*). Ектении и отпуст праздничный.

На *часах* тропарь и кондак празднику.

На *литургии* изобразительны, а не антифоны празднику Господню. Блаженны канона празднику, песнь 9-я – на 8; если два канона, то обоих на 8.

По входе тропарь и кондак празднику. Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику, Апостол и Евангелие дню и празднику, если отдается праздник Богородичный; если отдается праздник Господень, то Апостол и Евангелие только дню. Задостойник празднику.

ж) Служение в отдание праздника со святым, имеющим бдение или храм

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На *стиховне* стихиры святому, *стиховные вечерни* великой со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По *Трисвятом* тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – первая «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. Ектении «Рцем вси», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой храмовый, то все ему, «И ныне» – празднику.

На *стиховне* стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Обычное стихословие двух рядовых кафизм. По кафизмах малые ектении и седальны празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и каждение всего храма. По ектении все седальны святому, «Слава, и ныне» – празднику. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны празднику с ирмосом – на 8 (ирмосы первого канона по два раза) и святому – на 6. Катавасия празднику. По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому, «Слава, и ныне» – празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й – не поем «Честнейшую», а припевы празднику. Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры празднику – на 3 и святому – на 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По *Трисвятом* тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст праздничный полный.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, 9-я песнь – на 4, святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь празднику, святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак святому.

Прокимен Аллилуиа и причастен празднику и святому; Апостол и Евангелие празднику и святому, если отдается праздник Богородичный.

Если же отдается праздник Господень, то Апостол и Евангелие рядовое и святому. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ С МИНЕЕЙ И ТРИОДЬЮ ПОСТНОЙ ОТ НЕДЕЛИ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ ДО СВЯТОЙ ПАСХИ

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресная 1-я и святому стиховная великой вечерни, с припевами ее, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. И прочее обычно.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – кафизма вся.

На «Господи, воззвах» – стихиры воскресны – 3, Триоди – 3 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход, прокимен дню и паримии святому.

На литии стихира храму и Триоди хвалитные: 1-я «Фарисея велехвальный глас» и 2-я «От дел похваленми»; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание святому и тропари «Ангельский собор». Седален святому. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава» – «Покаяния отверзи ми», «И ныне» – «На спасения стези», «Помилуй мя, Боже» и «Множество содеянных».

Если храм святого, то прокимен и Евангелие ему; «Воскресение Христово», «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже» и стихира святому.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого, елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия по уставу («Глубины открыл есть дно», «Сушу глубородительную землю» или «Отверзу уста моя»).

Если этот день случится в предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седальны Триоди, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. По 6-й-кондак и икос святому или храму. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен. «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак Триоди. Прокимен Триоди и святому. Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню, а потом святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Если настоятель изволит петь воскресное бдение, то по 9-м часе на *малой вечерне* «Господи, воззвах» стихиры и Богородичен воскресные. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому стиховные великой вечерни. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1-й воскресный по гласу «Славы».

На *великой вечерне* так же, как и бденному святому.

На литии стихира храму и святому, если есть, и Триоди хвалитные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» «Богородице Дево» (*трижды*).

На *утрене* так же, как и святому с бдением, поется «Покаяния отверзи ми» и прочее.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия по уставу («Глубины открыл есть дно», «Сушу глубородительную землю» или «Отверзу уста моя»).

Если этот день приходится на предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седальны святому, «Слава» – святому, «И ныне» – седален Триоди.

По 6-й песни кондак и икос Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; по

Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* по входе тропарь воскресен, храму Богородицы или святого и празднуемому святому, кондак святому храма и празднуемому святому, «И ныне» – кондак Триоди, а прочее, как и святому с бдением.

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму его

На *малой вечерне* так же, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, Триоди – 4 и святому – 3, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии святому.

На литии стихиры святому и Триоди хвалитные: 1-я «Помышляю день он» и 2-я «О, каковый час тогда», «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево» (дважды) и святому (единожды).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, с присоединением псалма «На реках вавилонских». Величание святому и тропари «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава» – «Покаяние отверзи», «И ныне» – «На спасения стези». «Помилуй мя, Боже» и «Множества содеянных». Если же храм святого, то прокимен и Евангелие святому; «Воскресение Христово», «Слава» – «Молитвами святого (имя рек)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы»; «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы святого и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – 4 и святому – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, «Слава» – седален святому, «И ныне» – седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос святому храма. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и святому со славным – 4, с припевами их и Триоди со стихом «Воскресни, Господи Боже», самогласна «Даниил пророк», «Слава» – Триоди. «Предочистим себе», «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому; по Трисвятом кондаки святому и Триоди переменяются.

На *литургии*: Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, если храм его; если же нет, то тропарь прежде храму Богородицы, затем святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен Недели и святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Так же, как и святому с бдением.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево, радуйся» (*трижды*).

Если не будет бдения воскресного, то по «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На *повечерии* кондак святому; «Слава, и ныне» – Триоди.

Полунощница воскресная с обычным канонам.

На *утрене* так же, как и с бдением святому, но не храма святого. По полиелее всё воскресное, по Неделе, до канона.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 6 и святому – на 4; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак, икос и седальны святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос Триоди. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

Так же, как с бдением святому нехрамовому.

СЫРНАЯ СЕДМИЦА

а) Служение в понедельник и вторник с полиелеем святому

На *вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении, если с воскресенья на понедельник, поется «Блажен муж» – 1-й антифон, в прочие же дни стихословится рядовая кафизма.

На «Господи, возвах» стихиры святому – на 6, «Слава» – святому, «И ныне» – во глас «Славы» Богородичен, догматик. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне Триоди самогласна (*дважды*) с обычными стихами и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектения «Помилуй нас, Боже».

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому.

Полунощница обычная всedневная.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный и обычные рядовые кафизмы. По 1-й кафизме седален Триоди. По 2-й – седалны святому оба. Полиелей, величание святому. По ектении седален святому (*дважды*) и Богородичен ему. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже», стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Где есть трипеснец – канон святому с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, Триоди – на 8 и катавасия Триоди. По 3-й песни седален святому (*дважды*). «Слава, и ныне» – Богородичен. По 6-й – кондак и икос святому. По 9-й – светилен святому (*дважды*) и Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. «Слава в вышних» читается. Ектения «Исполним утреннюю молитву».

На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*). По Трисвятом «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Утверди, Боже». 1-й час, на котором тропарь святому; по Трисвятом кондак ему (как и на прочих часах) и отпуст.

На *литургии*: Блаженны святому, песнь 3-я – на 6. По входе тропарь храму Господню или Богородицы и святому, кондак храму Христову,

«Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – храму Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

б) Служение в четверг с полиелейной службой

В среду на часах по «Ослаби, остави» и после поклонов бывает звон по обычаю и начинается *вечерня*. «Приидите, поклонимся» и псалом обычный. Ектения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому – на 6; «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Паримии дню. После них прокимен «Да уповаet Израиль на Господа»; затем паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже» и 3 великих поклона; затем «Всесвятая Троице» и псалом 33-й. «Достойно» и отпуст.

Далее Предтече или полиелейному святому служба показана в понедельник сырный.

в) Служение в среду и пятницу с бдением святому или храму

На *малой и великой вечерне* и на *утрене*, и на *литургии* совершается служба вся праздничная по главе, если случится в этот день Сретение. В конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по 3 великих поклона.

На часах тропарь и кондак празднику. На 6-м часе поется тропарь пророчества и паримия.

Литургия святого Иоанна Златоуста совершается в свое время.

Вечерня поется в свое время по-вседневному.

На «Господи, воззвах» стихиры храму – 3 и святому рядовому – 3, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Прокимен дню и паримия.

На стиховне Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученику; «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен.

Если святой с бдением, но не имеет храма, то на вечерне в тот день стихир не полагается.

г) Служение в субботу с бдением святому или храму святого

В пяток сырный после часов субботней вечерни не бывает, а после «Ослаби, остави», «Честнейшую» и по поклонах тотчас читается молитва «Всесвятая Троице»; псалом 33-й и отпуст. Вечером совершается малая вечерня.

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому (если есть наряду, если нет, то из Миней общей) – на 4, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен. Прокимен и паримия дню в Триоди и затем прокимен «Да уповает Израиль на Господа». На стиховне из Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й воскресный во глас тропаря. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж».

На «Господи, воззвах» стихиры отцам – 4 и святому – 4, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дневной. Паримии святому.

На литии стихиры храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен; если ему наряду нет, то из Миней общей.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен воскресный гласа.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и отцам (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен «Еже от века утаенное». По кафизмах седальны святому. Полиелей. Величание святому. По ектении седален святому. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и отцам – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос отцам, седальны отцам и святому с Богородичном его. По 6-й – кондак и икос святому. По 9-й – светилен святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Триоди. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры святому – 3, отцам – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. Славословие великое. Тропарь святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен «Еже от века». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари святому и отцам, а кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны святому, песнь 3-я – на 4, и отцам, песнь 6-я – на 4.

По входе, если храм святого, тропарь храму и отцам; кондак храму, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Яко начатки». Если же храма святого нет, то тропари храму Богородицы или Христову, рядовому святому и отцам; кондаки храму, святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Яко начатки». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен святому и отцам.

Полиелейные службы святым совершаются по Марковым главам Типикона – 24 февраля по чину совершения службы Предтече.

НЕДЕЛЯ СЫРНАЯ

Воскресное служение с бдением святому или храму

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне воскресная стихира 1-я и святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, Триоди – 3 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню и паримии святому.

На литии стихиры храму или святому и Триоди хвалитные: 1-я «Увы мне» и 2-я «Поприще добродетелей»; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди, что на литии.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» (*дважды*) и святому тропарь (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, «На реках вавилонских». Величание святому. «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». По ектении седален святому. Степенна гласа и прочее до канона воскресное.

Если совершается празднование святому храму, тогда прокимен, Евангелие и стихира ему, а «Покаяния отвержи ми» не поется. Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмос один раз, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди и седален, «Слава» – седален святому, «И ныне» – Триоди. По 6-й – кондак и икос храму или святому. По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, святому со славным – 4 и Триоди – 1-я «Адам из рая» со стихом «Воскресни, Господи Боже» и «Слава», 2-я «Приспé время», «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь воскресен.

На часах тропари воскресен и святому, кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь воскресен и святому храма, кондак святому храма, «И ныне» – Триоди. Если святому храма нет, а храм Богородицы, то по входе тропарь воскресен, храму Богородицы и святому; кондаки храму Богородицы, святому и Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу святому с бдением или храму

В пятницу вечера кафизма 18-я. На «Господи, воззвах» стихиры – на 10 и поются стихиры: самогласен дню (дважды) и храму – 4, и святому Феодору Тирону – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен 1-й настоящего гласа. Вход. Прокимен дню, паримии дню (в Триоди) и храму – 3. «Да исправится молитва моя» и прочее *литургии Преждеосвященных Даров*. По заамвонной молитве поется канон святому Феодору Тирону над коливом. «Буди имя Господне», псалом 33-й и отпуст.

Если почему-либо не будет в этот день литургии Преждеосвященных Даров, то служба совершается, как в субботу, с празднованием святому Предтече.

Всенощное бдение начинается с великого повечерия. «С нами Бог» поется «с сладкопением». Иерей, облачившись в фелонь, кадит алтарь, весь храм и предстоящий народ. По 1-м Трисвятом оба тропаря святым – храмовому и Феодору Тирону; по 2-м Трисвятом кондак храму. После «Слава в вышних Богу» бывает исхождение в притвор на литию, поются стихиры самогласны, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен во тот же глас.

На стиховне стихиры храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

На благословении хлебов тропарь храму (дважды) и «Богородице Дево, радуйся» (единожды).

На утрени на «Бог Господь» тропарь храму (дважды), «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – Богородичен «Вся паче смысла». По кафизмах ектении и седалны храму. Полиелей. Величание святому храму пред иконой его. Седален святому Феодору (дважды). «Слава, и ныне» – Богородичен. Степенна «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира храму.

Каноны: святому Феодору Тирону с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и храму – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, икос и седален святому Феодору Тирону, «Слава» – седален храму, «И ныне» – Богородичен; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен святому Феодору Тирону, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен.

На «Хвалите» стихиры святому Феодору Тирону – на 3 и храму – на 3, «Слава» – храму. «И ныне» – Богородичен его. Славословие великое. По Трисвятом тропарь храму, «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – Богородичен. Ектении и отпуст великий – праздничный. Час 1-й.

На *часах* тропари храму и святому Феодору Тирону; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны храму, песнь 3-я – на 4, и святому Феодору Тирону, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь храму и святому Феодору Тирону, кондак храму, «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – «Яко начатки естества». Прокимен и причастен дню и храму. Апостол, Аллилуиа и Евангелие прежде субботе и святому Феодору Тирону под зачало и затем храму.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Воскресное служение с бдением святому храму или великому святому

В субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры Триоди – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На стиховне стихиры храму великой вечерни стиховные с припевами ее, «Слава, и ныне» – Богородичен Триоди (малой вечерни). По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Пречистому образу». Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме стихиры на «Господи, воззвах» воскресны – 3, Триоди – 3 и храму со славным – 4. «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню, паримии храму.

На литии стихиры храму и Триоди хвалитная стихира 1-я, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На благословение хлебов тропарь «Пречистому образу» (*один раз*), храму (*один раз*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – «Пречистому образу». По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны храму все, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму; «Воскресение Христово». «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира храму. Если же святой бденный не имеет храма, то прокимен и Евангелие воскресное и всё воскресное до конца.

Каноны воскресен с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Триоди – на 4, и храму – на 6. Катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, седален храму, «Слава, и ныне» – Триоди; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й песни «Честнейшую»; по 9-й песни «Свят Господь» и светилен воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 3, Триоди две – 2-я и 3-я, и храму – 3 с припевами их. Затем стихира самогласна Триоди с припевом «Воскресни, Господи Боже мой», «Слава» – стихира та же, «И ныне» – «Преблагословена еси, Богородице». Славословие великое. Тропарь воскресен. Ектении и отпуст. 1-й час.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – «Пречистому образу», «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки Триоди и храму чередуются. На 3-м часе тропарь воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен часов.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен, Триоди и храму, кондак воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню из Триоди и храму.

Таким же образом можно править служение воскресное с бдением храмовому или великому святому и в Неделю (воскресенье) третью, присовокупив только поклонение Кресту по Уставу Церкви.

ВТОРАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

а) Служение в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому

В Неделю вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы». По «Ныне отпускаеши» тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-ю славу.

На «Господи, воззвах» стихиры Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик в глас «Славы». Вход. Прокимен дню великий со стихами его. Паримии храму – 3.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный. На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

Если в этот день бдения не бывает, то правится вечерня до утрени, как при полиелейном святом, только на «Господи, воззвах» на великой вечерне стихиры Триоди – 3 и храму – 5, а на полунощнице читается вместо «Се, Жених» тропарь храму с Богородичным его, а по 2-м Трисвятом кондак храму. Молитва «Помяни, Господи» не произносится.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава, и ныне», – Богородичен воскресный в тот же глас. По 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди, а ектений не бывает; по 3-й кафизме ектения и седальны храму, «Слава, и ныне» – Богородичен. Полиелей, величание и седален храму. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Канон храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя», а где трипеснец, там канон храму – на 6 с ирмосом и трипеснца – на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму; по 6-й – кондак и икос храму; на 9-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен.

На «Хвалите» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен.

На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*), тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и 1-й час. Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона; «Христе Свете» и отпуст. 3-й, 6-й и 9-й часы

поются с кафизмами; тропарь и кондак храму; на 6-м часе прокимен и паримия дню.

На часах в кампан (колокол) не ударяется. В конце каждого часа после «Честнейшую» 3 поклона (без молитвы святого Ефрема Сирина).

На *изобразительных* – Блаженны без пения. По «Отче наш» кондак храму, «Слава, и ныне» – храму Богородицы. «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне» – «Честнейшую» и 3 великих поклона; Трисвятое не читается, а тотчас «Всесвятая Троице» и малый отпуст. *Вечерня* начинается так, как положено пред литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма рядовая.

На «Господи, воззвах» стихиры на 10: самогласен дню (дважды) и рядовые – 3 из Триоди, храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен от меньших. Вход с Евангелием, паримии дню и «Да исправится молитва моя»; ектении малой не бывает. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие храму. Литургия Преждеосвященных Даров; причастен храму.

б) Служение святому храму в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья

На *вечерне* кафизма рядовая. «На «Господи, воззвах» стихиры: самогласен (дважды), рядовые Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен. Паримии дню и храму – 3, и *литургия Преждеосвященных Даров*.

Если литургии Преждеосвященных Даров нет, то после часов по «Ослаби, остави» и после поклонов трезвон во вся. Вечерня с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю». На стиховне самогласен Триоди (дважды), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный. По «Ныне отпускаеши» тропарь храму, «Слава и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и молитва «Всесвятая Троице». Псалом 33-й и отпуст.

Повечерие великое. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный; по 2-м Трисвятом кондак храму и после «Слава в вышних» исхождение в притвор на литию.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен во глас «Славы».

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму (дважды), "Богородице Дево" (единожды).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря; по 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди; ектений малых не бывает; по 3-й кафизме ектения малая и седальны оба храму по одному разу, «Слава, и ныне» – Богородичен. Полиелей, величание храму; по ектений седальны храму. Степенна «От юности моя». Прокимен, Евангелие, псалом 50-й и стихира храму.

Канон храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя». Если два канона храму, то поется только 1-й. Если есть трипеснец, то канон храму с ирмосом – на 6 и Триоди – на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму с Богородичном; по 6-й песни кондак и икос храму. На «Хвалите» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*), тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и тотчас 1-й час с кафизмой. Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона, «Христе Свете» и отпуст. Часы 3-й, 6-й и 9-й поются с кафизмами; тропарь и кондак на всех часах храму; по «Честнейшую» на каждом часе по 3 великих поклона, в кампан не ударяется; по «Ослаби, остави» кондак храму, «Слава, и ныне» – храму Богородицы или «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» (40 раз), 3 поклона, молитва «Всесвятая Троице» и малый отпуст. Затем вечерня (для имеющей быть литургии Преждеосвященных Даров) с кафизмой.

На *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры – на 10: Триоди самогласен дню (*дважды*), мученичен и рядовые из Триоди же – 3 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен от меньших. Вход с Евангелием, прокимен и паримии дню и «Да исправится молитва моя»; малой ектении не бывает, а тотчас прокимен. Апостол и Евангелие храму и *литургия Преждеосвященных Даров*. Причастен храму.

По этой главе отправляется служба и всякому святому с бдением, случающемуся в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, и на седмицах 3-й, 4-й и 6-й, исключая поклонение Кресту в среду и пяток на 4-й седмице. В высокоторжественный день служится литургия святого Иоанна Златоустого, и тогда «Да исправится молитва моя» не поется, а после паримий бывает ектения малая и Трисвятое. Затем прокимен, Апостол, и так далее.

в) Служение святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы

В пяток вечера по отпусе изобразительных начинается *вечерня* с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры – на 10: Триоди самогласен (*дважды*), и храму – на 8, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход, прокимен и паримии дню и храму – 3. «Да исправится молитва моя». *Литургия Преждеосвященных Даров*.

Если почему-либо литургии Преждеосвященных Даров не бывает, то служба совершается так же, как Предтече, только стихиры на «Господи, воззвах» храму не на 6, а на 8.

Повечерие великое и «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. По 2-м Трисвятом кондак храму. По «Слава в вышних» исхождение в притвор для литии.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и «Богородице Дево» (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. По кафизмах ектении и седальны храму. Полиелей, величание храму; по ектении седальны храму. Прокимен, Евангелие и по 50-м псалме стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза и храму – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Четверопеснец субботний должен быть пропет прежде. По 3-й песни седален храму с Богородичном его; по 6-й песни кондак и икос храму.

На «Хвалите» стихиры храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Славословие великое; по Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектении и отпуст. Час 1-й.

На *часах* тропарь и кондак храму.

На *литургии* Блаженны храму, песни 3-я и 6-я. По входе тропарь храму. «Слава» – кондак храму, «И ныне» – «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен храму, а дню вычитывается прежде.

Так же правится служба святому с бдением в субботы 3-й и 4-й седмиц.

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение воскресное с бдением святому или храму святого

В субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому храма стиховные великой вечерни с припевами ее, «Слава, и ныне» – Богородичен. Тропарь воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектения краткая и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4 и святому – на 6, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа.

На литии стихиры и «Слава» – храму. «И ныне» – Богородичен.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святого. На благословении хлебов «Богородице Дево» (*дважды*), и святому (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны святому с Богородичном его. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христово», «Слава» – «Молитвами (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира храму.

Если бденный святой не имеет храма, то прокимен, Евангелие и всё до канона воскресное.

Молитва, «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы храма и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Триоди – на 4 и храму – на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак Триоди и седален храму (*дважды*); по 6-й – кондак и икос храму; по 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен и храму.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, храму со славой – 4, затем припев «Воскресни, Господи Боже» самогласна стихира Триоди; «Слава» – та же, «И ныне» – «Преблагословена еси». По великом славословии тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На часах тропари воскресен и храму; кондаки Триоди и храму переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 6 и храму, песнь 3-я – на 4. По входе тропарь воскресен и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен дню и храму.

Так же можно править службу святому с бдением и в Недели 4-ю и 5-ю.

ПЯТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому

В пятницу вечера кафизма обычная. На «Господи, воззвах» стихира – на 10: самогласен Триоди дню (дважды), Богородице – 4 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3. «Да исправится молитва моя».

Литургия Преждеосвященных Даров.

Четверопеснец субботы поется в другой день на повечерии.

На *всенощном бдении* поется великое повечерие с каждением всего храма и народа и с пением «С нами Бог». По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Повеленное тайно»; по 2-м Трисвятом кондак храму, «Слава, и ныне» – Богородице «Взбранной Воеводе».

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный в тот же глас. На благословении хлебов тропарь храму (дважды), Богородице (один раз).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь акафиста (дважды), «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. По 1-й кафизме обычное чтение кондаков и икосов; по 2-й кафизме также чтение акафиста. Полиелей и величание храму. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен, Евангелие и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Каноны: акафиста с ирмосом – на 8, ирмосы по дважды, и храму – на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й и 6-й песнях чтение акафиста по чину; по 3-й песни еще читается кондак, икос и седальны храму; на 9-й – «Честнейшую», светилен храму и акафиста.

На «Хвалите» стихиры акафиста – 3 и храму – 3, «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. Славословие великое. Тропарь храму и акафиста и прочее по обычаю.

На *часах* тропари акафиста и храму, а кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны акафиста, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропари акафиста и храму. «Слава» – кондак храму, «И ныне» – акафиста. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен акафиста и храму.

ШЕСТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу Лазареву с храмовым святым

В пятницу *вечера* по кафизме на «Господи, воззвах» стихира – на 10: самогласную стихирю «Душеполезную», малую (*дважды*), святому Лазарю со «Славою» – 5 и храму – 3. «Слава» – храму, «И ныне» – святому Лазарю «Душеполезную», великую. Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3 и прочее *литургии Преждеосвященных Даров*.

Повечерие малое, на котором поется канон святому Лазарю из Триоди.

За *всенощным бдением* поется повечерие великое. «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Лазарю «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом кондак храму и прочее повечерия.

На литии стихиры Триоди самогласны хвалитные и храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и Лазарю (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь дню (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – дню. По кафизмах седальны дню; полиелей, величание храму; по ектении все седальны храму. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому Лазарю с ирмосом – на 6, храму – на 4 и 2-й канон Лазарю – на 4; катавасия «Воду прошед». По 3-й песни кондак, икос и седален храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос Лазарю; на 9-й – «Честнейшую» не поем; «Свят Господь». Светилен Лазарю, «Слава» – храму, «И ныне» – Лазарю.

На «Хвалите» стихиры Лазарю – на 4, храму – на 4, «Слава» – Лазарю, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне» – Лазарю и прочее утрени.

На *часах* тропари Лазарю и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны Лазарю, песнь 3-я – на 4, храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропари Лазарю и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – Лазарю. Вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистесь». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен Лазарю и потом храму. Задостойник «Чистую славно почитим».

НЕДЕЛЯ ВАИЙ

Служение в эту Неделю с храмовым святым

В субботу вечера на *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах» вайй – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры вайй, «Слава» – храму, «И ныне» – вайй. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – празднику «Общее воскресение». Ектения малая и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – вся кафизма.

На «Господи, воззвах» стихиры вайй – 6, храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – вайй – 1-ю стихиру. Вход. Прокимен дню. Паримии вайй и храму.

На литии стихиры вайй и храму, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – храму. «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь «Общее воскресение» (*дважды*) и храму (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – «Спогребшеся Тебе». По кафизмах седальны празднику. Полиелей, величание и седальны празднику. Степенна 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Псалом 50-й. Каждение вайй и молитва на освящение вайй. Целование Евангелия и иконы храма, и раздаяние иереем вайй и свечей предстоящим.

Каноны: празднику с ирмосом – на 8 и храму – на 6; катавасия празднику. По 3-й песни кондак, икос и седален храму, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем; по 9-й песни «Свят Господь». Светилен храму (*дважды*). «Слава, и ныне» – Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры празднику – 4 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику. Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Общее воскресение». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари празднику и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь празднику и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – празднику. Трисвятое. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен празднику и храму.

СЛУЖЕНИЕ ПО ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ С МИНЕЕЙ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ ПАСХИ ДО НЕДЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ

Служение в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой великомученику Георгию или другому святому

По 9-м часу и по обычном пасхальном начале и великой ектении на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен дню и паримии святому – 3. Если в самую Неделю Пасхи, то после этого «И о сподобится». Евангелие от Иоанна зач. 65 читается в алтаре иереем. Ектения сугубая. «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву». Литии не бывает.

На стиховне стихира воскресна, затем стихиры Пасхе с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*); «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу дня. «Премудрость». И отпуст пасхальный.

На *утрене*, после пасхальной полунощницы, по «Христос воскрес» со стихами: «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й гласа. Ектения великая. Полиелей и прочее. Седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*трижды*), «Слава» – «Молитвами страстотерпца», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Припев «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» (*12 раз*). По возгласе иерея канон Пасхе с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и святому – на 6, без ирмосов ему. Катавасия Пасхе. Каждение всего храма в начале канона, на 3-й, 6-й и 9-й песнях. По 3-й песни ектения малая, кондак и икос Пасхе; по 6-й песни кондак и икос святому. «Воскрес Иисус от гроба» (*трижды*); на 9-й песни припевы Пасхе по числу ирмосов и тропарей Пасхе, к тропарям же канона святому припевается: «Святый великомучениче Георгие, моли Бога о нас»; по 9-й песни – светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, затем стихиры Пасхе с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу дня. Ектении и отпуст по пасхальному. *Часы* поются Пасхе.

На *литургии* антифоны Пасхе. По входе и входном Пасхе тропарь «Христос воскресе» (*трижды*), тропарь святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Пасхе. Вместо Трисвятого- «Елицы во Христа крестистесь». Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие прежде дню, а потом святому. Задостойник Пасхе. Причастен Пасхе и святому.

О *крестных ходах*.

С понедельника пасхальной седмицы обыкновенно после утрени до литургии или после литургии бывают крестные ходы. Для этого берутся Крест, Евангелие, иконы Воскресения Христова, запрестольные и другие местночтимые и хоругви с фонарем с зажженной свечою, при этом несут и артос. Во время хода поется канон Пасхе, тропари настолько, насколько продолжителен ход, только бы был пропет весь канон. Во время хода бывают остановки, во время которых можно говорить иерею или диакону литийные прошения «Спаси, Боже, люди Твоя», распределяя части литии по числу остановок, а по окончании литийного прошения – кропление святою водою крестообразно. Во время хода бывает звон «во вся», исключая времени остановок, когда звон прекращается.

а) Служение в один из дней Светлой седмицы с бдением святому или храму святого

На *малой вечерне* после пения обычного «Христос воскресе» со стихами «Да воскреснет Бог», на «Господи, воззвах» стихиры воскресны гласа – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1-й. «Свете тихий» без входа. Прокимен великий с одним стихом. «Сподоби, Господи». На стиховне стихира воскресна 1 гласа и святому стиховны великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскресе» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу святого. Ектения «Помилуй нас, Боже» (*малая*) и отпуст.

На *великой вечерне* иерей с Крестом и кадилом возглашает: «Слава Святей Единосущней» и «Христос воскресе» (поется по-пасхальному). Ектения великая.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен Пасхе со стихами его; паримии святому – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии, если нет праздника храму, 1-я стихира храму, а потом святому; если же храм празднуемого святого, то все стихиры храму, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна – 1 и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскресе» (*трижды*). На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и

«Богородице Дево» (*единожды*). По возгласе «Благословение Господне» иерей начинает петь начало *утрени* по-пасхальному, затем «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу тропаря святому. Ектения великая. Полиелей. Седален святому с Богородичным его. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому, «Воскресение Христово» (*трижды*). Псалом 50-й не читается, но тотчас «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» (12 раз).

Канон Пасхе с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и святому – на 6, без ирмосов его; катавасия Пасхе. Елеопомазание. По 3-й песни седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – ипакои Пасхе. «Предваривший утро»; по 6-й песни кондак и икос святому и «Воскрес Иисус от гроба» (*трижды*); на 9-й песни обычное каждение всего храма и припевы Пасхе к ирмосам и тропарям канона Пасхе, а к тропарям святому припев: «Святой (*имя рек*), моли Бога о нас». Светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе.

На «Хвалите» воскресные стихиры – 3 и святому – 3 с припевами их и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу святого. Ектении и отпуст. Часы Пасхе. На *литургии* антифоны Пасхе; входное Пасхе и затем тропарь «Христос воскрес» (*трижды*), тропарь святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Пасхе, «Елицы во Христа». Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие дню и святому. Задостойник Пасхе. Причастен Пасхе и святому.

б) Служение в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храмом

На *малой вечерне* стихиры празднику – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На *стиховне* стихиры святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», малая. Отпуст малый.

На *великой вечерне* кафизма вся.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 6 и святому – на 4; если храм святого, то стихиры празднику – 4, а святому – 6; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На *литии* стихиры празднику – 2, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; если храм святого, то после стихир празднику и стихиры святому «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На *стиховне* – празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На *благословении* хлебов тропарь празднику (*дважды*) и святому

(единожды).

На утрени на «Бог Господь» тропарь празднику (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

Полиелей в эту неделю поется только ради великого святого, а в последующие недели, если не случится праздника великому святому, или Господня, или Богородичного, полиелей не поется до отдания Воздвижения, а по кафизмах тотчас «Ангельский собор удивися».

Величание празднику и святому. «От юности моя». Прокимен празднику и Евангелие воскресное 1-е, «Воскресение Христово» (трижды). Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира празднику. Если же храм святого, то прокимен, Евангелие и стихира храмовому святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 8, ирмосы дважды, святому – на 6; катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и седален святому, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й – кондак и икос празднику; на 9-й – «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш». Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 4, со славным его, «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «И ныне» – празднику. Ектении и отпуст.

Литургия бывает порану. На часах тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондак празднику, если же храм святого, то кондаки на часах переменяются.

По входе тропари празднику, святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, потом святому. Вместо «Видехом Свет истинный» «Христос воскрес» – весь тропарь. По возгласе иерея «Слава Тебе, Христе Боже» лик поет: «Христос воскрес» (трижды).

в) Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым

9-й час. Иерей: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскрес» (трижды), Трисвятое и прочее.

Вечерню иерей начинает возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскрес» (трижды), вместо «Приидите, поклонимся»; псалом; если в понедельник или накануне было бдение, кафизмы нет, в прочие дни кафизма рядовая.

На «Господи, воззвах» стихиры дню – 3 и святому – 3; если будет два святых или святой, имеющий на 6, то стихиры святым – на 6, а празднику стихиры поются на стиховне с праздничными стихами. «Слава» –

святому, если есть, «И ныне» – празднику; если нет святому, то «Слава, и ныне» – празднику. Если понедельник, то вход и великий прокимен. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю». Если другой день, то входа не бывает. «Свете тихий». Прокимен дню. «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Триоди дню, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – празднику; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст.

Повечерие малое. По возгласе иерея чтец: «Христос воскрес» (*трижды*), и псалмы. Канон Богородичный Октоиха и трипеснец; где трипеснец имеет песнь, то песни канона Богородична не поются. Если же вечер Недели, то поется канон прилучившегося в эту Неделю малого святого. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница поется обычно, только вначале чтец: «Аминь», «Христос воскрес» (*трижды*), Трисвятое.

Утренняя поется так: иерей, облачившись в фелонь, с кадилом в руке возглашает: «Слава Святей». «Христос воскрес» (*трижды*) и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Обычные кафизмы и ектении, и седальны Триоди. «Воскресение Христово» (*один раз*). Псалом 50-й.

Каноны: празднику с ирмосами – на 8, ирмосы дважды, и святому – на 4; вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. Если два святых или святой, имеющий на 6, то канон празднику с ирмосом – на 6, тропари – на 4 и святым – на 8, а одному святому – на 6. По 3-й песни кондак и икос святому и седальны святому, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос Триоди. «Честнейшую», светилен святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» и на стиховне Триоди, «Слава» – святому, если есть «И ныне» – празднику. По «Благо есть» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На часах тропарь празднику, «Слава» – святому; кондак один празднику.

На *литургии* Блаженны – рядовая песнь Триоди и святому, если есть. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому, кондак храму святого, «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие дню, потом святому, если есть. Задостойник Пасхе. Прокимен и причастен – празднику.

г) Служение во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением

На *вечерне* по предначинательном псалме «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню и паримии святому – 3.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Отпуст в царских вратах.

Повечерие малое. Канон Богородичный с трипеснцем; где есть трипеснец, там песнь Богородичного канона не поется. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

Полунощница вседневная.

Утренняя. Вместо псалмов 19-го и 20-го и тропарей чтец по возгласе иерея «Слава Святей, Единосущной» – «Христос воскрес» (*трижды*) и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны Триоди и святому. Полиелей. Величание. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово видевше» (*единожды*). «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды и святому – на 8; катавасия Пасхе «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому; «Честнейшую»; по 9-й песни светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику в Триоди, которые положены на стиховне на утрени, и святому – 3. «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны – рядовая песнь Триоди и святому, песни 3-я или 6-я – на 4. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому; кондак святому храма, «Слава» – рядовому святому. «И ныне» – кондак празднику. Прокимен и причастен прежде празднику, а потом рядовому святому. Апостол и Евангелие дню и святому.

Если поется бдение святому, то на малой *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» –

празднику. На стиховне стихиры святому стиховные вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На великой вечерне лития.

На литии стихира храму, а если храм святого, то стихиры все ему; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и празднику (*один раз*).

На литургии по входе, если поется бдение и не храмовому святому, тропарь и кондак святому храмовому не поется.

д) Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому

Общий порядок служения полиелея и бдения святому в эти дни тот же, какой показан в дни Фоминой седмицы, различие только в чтении тропарей.

Если поется полиелей святому, то по «Ныне отпускаеши» в седмицу жен-мироносиц тропари «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф» или наоборот (они переменяются каждодневно); «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». В прочие же седмицы тропари воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На бдении святому по «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропари: в седмицу жен-мироносиц – «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», или наоборот; «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». В прочие седмицы – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

После великого славословия тропари: в седмицу жен-мироносиц – «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам»; в прочие же седмицы – тропарь воскресный (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

е) Порядок служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому

В *пятък вечера* на «Господи, возвах» стихиры в Триоди – 4, празднику и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик настоящего гласа.

На стиховне стихиры празднику воскресны – 3, что на «Господи, воззвах», и 1 стиховная воскресная с воскресными стихами «Господь воцарися», «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом – тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Если седмица 3-я, то тропари «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф»; «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь празднику (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; если 3-я седмица, тропари «Благообразный Иосиф», «Егда снизшел еси», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. Полиелей. Величание. Седальны святому все, по одному разу, «Слава, и ныне» – Богородичны или празднику. «От юности моя». Прокимен, Евангелие – святому. «Воскресение Христово» и стихира – святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, и святому – на 8; катавасия Пасхе. По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. Светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры Триоди со стиховны утрени – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое и прочее праздничное.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки переменяются.

На 3-й седмице на часах читаются тропари празднику так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф», на 3-м – «Егда снизшел еси», на 6-м – «Мироносицам женам», на 9-м – «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 9-я, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святому. «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие дню и святому. Прокимен и причастен – празднику и святому.

ж) Порядок служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми

В *пятък вечера* на «Господи, воззвах» стихиры празднику в Триоди и святому в Минее – 3; «Слава» – самогласен празднику, «И ныне» – догматик настоящего гласа; если же два святых, то второму святому стихиры не поются, а оставляются для пения их на «Хвалите».

На стиховне стихиры воскресные – 4 со стихами «Господь воцарися», «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – празднику.

Стихиры стиховные воскресные в пятницы вечером поются непременно до отдания Пасхи.

По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику; если два святых, то читается тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – празднику; если неделя 3-я, то тропарь «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам».

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак только празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; на 3-й седмице тропарь «Благообразный Иосиф» и «Егда снизшел еси», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. «Воскресение Христово». Псалом 50-й.

Каноны: из Триоди с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, тропари – на 4; если есть храм святого, то ему – на 4 и из Минеи святому – на 4. Вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях – ирмос минейный. Если храм Христов или Богородицы, то канон из Триоди празднику с ирмосом – на 8, ирмосы дважды, из Минеи святому – на 4, а канон храму Христову и Богородицы в субботы Пятидесятницы, кроме родительской, не поется. Если два святых, то празднику с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, и обоим святым – на 8. Если святой имеет на 6, то празднику с ирмосом – на 6 и святому – на 6, а святому храма канона не полагается. Вместо катавасии всегда ирмос минейный. По 3-й песни кондак святому и седален, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й – кондак и икос празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные гласа – на 4, «Слава, и ныне» – празднику; если есть святому, то воскресны – 3 и из Минеи – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава» – святому, если есть; если нет, то «Слава, и ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения и по «Утверди, Боже» 1-й час. На часах тропарь и кондак празднику. На 3-й седмице праздничные тропари на часах читаются так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф», на 3-м – «Егда снизшел еси», на 6-м – «Мироносицам женам», на 9-м – «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику, и святому, если есть, песнь 3-я – на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондаки святому храма, «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие – дню и святому, если есть. Прокимен и причастен – празднику и святому, если есть.

3) Служение в Неделе жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой в Неделю самаряныни, когда есть поприздноство Преполовению, тогда поприздноству служба оставляется, а поется воскресная, самаряныни или слепого с великим святым или храмом, как в Неделе жен-мироносиц и расслабленного, и правится так: в субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1 гласа малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* кафизма 1-я – вся.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, празднику (Неделе) – 3 и святому – 4, «Слава» – празднику, «И ныне» – догматик гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На литии стихиры храму и святому – 3; если празднуемый святой храмовый, то ему одному стихиры – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (Неделе).

На стиховне стихира воскресная и стихиры Пасхе; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди («Воскресения день»). На благословении хлебов «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь», если Неделя жен-мироносиц, тропарь «Егда снизшел еси» (*единожды*), «Благообразный Иосиф» (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам», а в Неделе расслабленного, самаряныни и слепого тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание святому. «Ангельский собор». По ектении седальны – все святому. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святому, то прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*трижды*). Псалом 50-й; стихира воскресна или святому, если Евангелие его. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом и Богородичными – на 6, если в песни 2 тропаря, ирмосы дважды, а если в песнях 3 тропаря, ирмос один раз, тропари – 3 и Богородичны – 2; святому – на 4 и празднику (Неделе) – на 4. Катавасия «Воскресения день», а в Неделю слепого «Спасителю Богу». По 3-й песни кондак, икос и седальны все – святому, «Слава, и ныне» – седальны празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику (Неделе). «Честнейшую» не поем; светилен Пасхе «Плотию уснув» (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (Неделе).

На «Хвалите» воскресные – 4 и святому – 4 (со славником), «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь только воскресен.

На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки святому и празднику (Неделе) переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику из Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику (Неделе) и потом святому.

Кондак Пасхе «Аще и во гроб» по входе поется только тогда, когда он положен на утрени, если же он на утрени в каноне не поется, то и по входе на литургии он тоже не поется.

и) Служение в день Преполовления с бдением или полиелеем святому или храму

Если в Преполовление Пасхи случится полиелейная служба святому, то на *вечерне* «Блажен муж» – 1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход, прокимен дню и паримии дню и святому. «Рцем вси» и «Исполним вечернюю».

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Отпуст великий.

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

Полунощница обычная.

Если в этот день случится бдение великому святому или храмовому святому, то поется *малая вечерня*. На «Господи, воззвах» стихиры празднику или святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения и отпуст малые.

На *великой вечерне* «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» празднику – 4 и святому – 4. «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии дню и святому – по 3.

На литии стихира храму и празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*дважды*) и

святому (*единожды*).

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание. По ектении седальны все святому и те, которые положены ему по кафизмах. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й, стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя» и елеопомазание.

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 4 и 2-й канон празднику – на 4; катавасия – ирмос 2-го канона празднику. По 3-й песни кондак и икос святому и седален ему (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику. «Честнейшую» не поем. Светилен празднику – Преполовлению, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст.

На часах тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 2-я – на 4, и святому песнь 6-я – на 4. По входе тропарь празднику и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник «Чужде мáтерем».

Задостойник этот поется в отдание Преполовления и только, а в дни поспразднства Преполовления поется задостойник Пасхе; причастен от дня Преполовления до отдания его «Яды́й Мою плоть».

к) Служение полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю

В *пятък вечера* «Блажен муж».

На «Господи, воззвах» стихира в Триоди празднику – на 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На стиховне стихиры воскресны – 3, что на «Господи, воззвах», и 1 воскресна же стиховная, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику – Преполовлению в субботу 4-ю, а в 5-ю субботу тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа.

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем; по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* в субботу 4-ю на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику, а в субботу 5-ю

тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен настоящего гласа. По кафизмах седальны Триоди. Полиелей. Величание святому; по ектении седальны все святому с Богородичными их. Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*единожды*). Стихира – святому «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику в Триоди с ирмосом – на 6 и святому – на 8; ирмосы празднику по дважды; катавасия «Воскресения день», а святому храма канон оставляется; каноны храму Христову и Богородицы во все субботы, кроме субботы пред Пятидесятницей, вовсе не поются. По 3-й песни кондак празднику, икос и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. «Честнейшую» поем. Светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику в Триоди.

На «Хвалите» стихиры Триоди (со стиховны утрени) – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом в 4-ю субботу тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику, а в 5-ю субботу тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Ектения и отпуст. На 1-м часе, как и на прочих часах, тропарь празднику или воскресный в Триоди, «Слава» – святому; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику или Неделе, и святому, песнь 6-я – по 4. По входе тропарь празднику или воскресный и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику или Неделе, а потом и святому. Задостойник Пасхе.

Если случится в субботы 4-ю и 5-ю великий святой с бдением или храмом, то служба бывает обыкновенная – поспразднственная и святому, только на 6-ю субботу на «Господи, воззвах», «И ныне» – догматик настоящего гласа.

На утрени канон храма не поется, исключая празднование храмовому святому.

л) Служение в отдавание Пасхи с полиелеем святому или бдением, или храмовому святому

Во вторник вечера на *малой вечерне* стихиры (если совершается бдение святому) святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – дню. На стиховне стихиры святому со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – дню. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* начало по-пасхальному и «Благослови, душе моя», «Блажен муж» – 1-ю «Славу».

На «Господи, воззвах» стихиры о слепом – на 6 и святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом, глас 8 «Кто возглаголет». Вход, прокимен дню; паримии святому.

На литии стихира храма и святому – 4; если храмовый святой, то ему одному стихиры – на 4; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна: «Тебе воплощенного» и стихиры Пасхе; «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе «Воскресения день» и «Христос воскрес» (*единожды*). На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево» (*единожды*).

Если совершается святому полиелей, то по 9-м часе вечерня начинается по-пасхальному: иерей с Крестом, трисвечником и кадиллом поет «Христос воскрес» и стихи и затем предначинательный псалом. «Блажен муж» – 1-ю «славу».

На «Господи, воззвах» – стихиры о слепом – 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом. Вход. Прокимен дню и паримии святому. Ектении.

На стиховне воскресна – 1 и Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе, «Христос воскрес» (*единожды*). По Трисвятом тропарь воскресен «Собезначальное Слово», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. Отпуст великий. На повечерии кондак святому, «Слава, и ныне» – Пасхе «Аще и во гроб». *Полунощница* обычная, только на 1-м Трисвятом тропарь воскресен, «Слава, и ныне» – Богородичен его; по 2-м кондак Пасхе «Аще и во гроб» – «Господи, помилуй» (*12 раз*) и отпуст, а молитва «Помяни, Господи» не читается.

Утренняя начинается возгласом «Слава Святей Единосушной» по-пасхальному; причем иерей кадит алтарь и весь храм и после последнего «Христос воскрес» – шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. По кафизмах седальны в Триоди. Полиелей. Величание святому. Седальны – все святому. Прокимен и Евангелие, и стихира святому; по Евангелии «Воскресение Христово» (*единожды*). «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом – на 6, без Богородичнов, ирмосы по дважды; святому – на 4; слепому – на 4; если святой храмовый, каноны: Пасхе на 4, о слепом на 4 и храму на 6; катавасия «Спасителю Богу». (Канон предпразднству оставляется и вычитывается во вторник.) По 3-й песни кондак и икос святому, ипакои Пасхе. «Предварившия утро»; «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом; по 6-й песни кондак и икос Пасхе; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом.

На «Хвалите» стихиры святому – на 4 и Пасхе с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*единожды*) и славословие великое. Тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектении и отпуст. Час 1-й и прочие читаются просто. На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому; кондаки переменяются.

Начало *литургии* по-пасхальному. Блаженны от канона Пасхе, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – Пасхе «Аще и во гроб». Прокимен и Аллилуиа Пасхе и святому, Апостол и Евангелие дню и святому. Причастен «Тело Христово» и святому. Задостойник Пасхе. Отпуст иерей говорит по-пасхальному с Крестом. По отпущении «Христос воскресен» (*трижды*). «И нам дарова» и многолетие.

м) Служение в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому

На *малой вечерне* стихиры празднику – 3 на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому великой вечерни с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения малая «Помилуй нас, Боже». Отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-я «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 6 и святому – 4; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику и святому.

На литии стихиры празднику и святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание празднику и святому; по ектении все седальны – святому. «От юности моя». Прокимен и Евангелие празднику или храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира празднику или храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы праздника и святого; елеопомазание.

Каноны: празднику, глас 5 с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 4 и второго канона празднику – на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак, икос и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем, а поются припевы празднику по числу ирмосов и тропарей праздничного канона, а к тропарям канона

святому припеваается «Святой (*имя рек*), моли Бога о нас». Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст. Час 1-й. На часах тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки их переменяются.

На *литургии* изобразительные и Блаженны от канона празднику 5 гласа, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. Входное празднику. По входе тропари празднику и святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник празднику.

Если в этот день случится святой с полиелеем, то ему служба отправляется ранее этого дня, когда изволит настоятель.

н) Служение в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой с бдением или святой с храмом в эту Неделю, то оставляется служба Вознесению, а поется воскресная, святому и отцам.

В субботу на *малой вечерне* стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен и отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику Вознесения. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме первой на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, отцам – 4 и святому – 3; если храм святого, то ему 4, а отцам – 3; «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии отцам и святому.

На литии стихира отцам и святому самогласны, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Если празднуемый святой храмовый, то стихиры храма и отцам хвалитные со славником, «Слава» – отцам или храма, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – отцам или святому, если храм его, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов: при бдении – «Богородице Дево» (*дважды*) и святому; если праздник святому храма – «Богородице Дево», отцам и храму.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*единожды*), отцам (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными их. Полиелей и величание святому; по ектении седальны святому – все. Степенна и прокимен гласа.

Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Стихира воскресна «Воскрес Иисус от гроба». Если же празднуемый святой храмовый, то прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия (если храмовый святой, то целование и иконы его) и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмос (*единожды*), и святому – на 4, а отцам – на 6; если святой храмовый, то ему тропари канона – на 6, а отцам – на 4; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак и икос святому; седален отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос отцам; на 9-й «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресный и отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 3, отцам – 2 и святому со славным – 3, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресен один. Ектении и отпуст.

На часах тропарь воскресен, «Слава» – отцам или святому (они переменяются), «И ныне» – Богородичен часов; кондаки отцам и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, отцам, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен, празднику, отцам и святому; кондак отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие отцам и святому. Причастен «Хвалите Господа с небес» и святому. Задостойник «Тя паче ума».

о) Некоторые особые примечания

Если случится в отдание Вознесения и Пятидесятницы празднование святому с бдением или храмовому святому, то править служение по общей главе бдения святому с отданием праздника, как показано в 1-й части. Если же случится в отдание этих праздников полиелей святому, то ему служба поется прежде – накануне.

Если случится полиелей святому в родительскую субботу – Троицкую и в самый день Пятидесятницы, то ему служба тоже поется прежде. Если случится бдение или храмовый святой в родительскую субботу, то заупокойная служба правится в предыдущий четверток.

В родительскую субботу петь вместо «Видехом Свет истинный» «Глубиною мудрости».

Если в день Пятидесятницы случится бдение святому или храмовому святому, то служба такая поется так же, как показано выше, в праздник Вознесения Господня. Если случится великий святой с бдением или храмом в поспразднство Пятидесятницы, то служение совершается, как показано в общей главе о поспразднстве в 1-й части сего Устава.

Если в Неделю Всех святых случится бдение святому великому или храмовому, то службу править, как показано выше, в Неделю 7-ю святых отцов. А если в этот день случится святой малый или даже с полиелеем, то служба ему совершается прежде этого дня.

п) Служение в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому

По отпусте литургии в День Святой Пятидесятницы тотчас по возгласе иерея «Благословен Бог наш» чтец читает 9-й час, на котором читается тропарь и кондак празднику. По молитве «Владыко, Господи Иисусе Христе» иереи: «Благословен Бог наш» и чтец: «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и проч. и предначинательный псалом. Ектения великая с прибавлением особых прошений, «Блажен муж» 1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен великий и паримии святому – 3; затем читаются молитвы, положенные в сей день, иереем в алтаре в царских вратах, обратясь к народу.

На стиховне стихиры Святого Духа, с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику и отпуст. Повечерие поется малое в свое время; на повечерии канон Святому Духу. По «Отче наш» кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *полунощнице* по 1-м Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. По 2-м Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание; по ектении седальны святому – все, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому.

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 6 и другой канон празднику – на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак, икос и седальны святому, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «И ныне» – празднику. Ектении и отпуст. На часах тропарь празднику, «Слава» – святому. Кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я – на 4, и святому песнь 6-я – на 4. Входное празднику. Тропарь празднику и святому. «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен празднику и святому. Задостойник празднику.

О КАТАВАСИЯХ

От Недели Всех святых (включительно) по 31 июля поется катавасия «Отверзу уста моя».

От 1 августа до отдания праздника Воздвижения – «Крест начертав Моисей».

В праздник Преображения Господня – катавасия «Крест начертав»; в поспражднства же Преображения до отдания его – «Лицы израильтестии», в отдание – «Крест начертав».

В предспражднство праздника Успения Пресвятыя Богородицы, в самый праздник и в поспражднство, до отдания включительно – «Преукрашенная».

После отдания Воздвижения по 20 ноября (до праздника Введения Пресвятой Богородицы) – «Отверзу уста моя».

От праздника Введения Богородицы по 31 декабря (до отдания праздника Рождества Христова) – «Христос раждается».

От 1 января до отдания праздника Богоявления Господня – «Глубины открыл есть дно».

С 15 января, от отдания праздника Богоявления до отдания Сретения Господня – «Сушу глубородительную землю».

В Неделю мытаря и фарисея, если нет ни предспражднства, ни поспражднства – катавасия «Отверзу уста моя»; если же есть предспражднство или поспражднство, то катавасия празднику.

В Недели – о блудном сыне, мясопустную и сырную – катавасия Триоди. Если в сии Недели случится предспражднство или поспражднство, или самый праздник Сретения Господня, или отдание его, то катавасия – «Сушу глубородительную землю», только в Неделю мясопустную с предспражднством и поспражднством – катавасия Триоди.

В 1-ю Неделю поста – катавасия Триоди.

Во 2-ю, 4-ю и 5-ю Недели поста – катавасия «Отверзу уста моя»; та же катавасия поется и тогда, когда случится в седмичные дни, кроме Страстной седмицы, празднование великому святому или Богородице – явлению иконы Ее.

В 3-ю Неделю – катавасия Триоди.

В Неделю вайи и Страстную седмицу – катавасия Триоди.

От Недели Пасхи до отдания Пасхи – катавасия «Воскресения день»; в Преполовение же Пятидесятницы и в отдание его – катавасия «Море огустил еси»; в Неделю о слепом – «Спасителю Богу».

В отдавание Пасхи – «Спасителю Богу».

В праздник Вознесения Господня и отдания его – «Божественным покровен»; в попразднство же Вознесения – «Спасителю Богу», только в 7-ю Неделю, Святых отец, – «Божественным покровен».

В субботу Пятидесятницы – катавасия Триоди.

В день Пятидесятницы до отдания праздника – катавасия «Божественным покровен».

В Неделю Всех святых – «Отверзу уста моя».

Чинопоследование всенощного бдения

Православное богослужение – это общение верующих с Богом, Пресвятой Девой Марией и святыми угодниками Божиими через молитвы, песнопения, чтения Слова Божия и священнодействия, совершаемые Церковью по определенному чину. За богослужением ум, чувства, душа человека молитвенно возносятся к Богу и святым, чтобы прославить Любовь, Премудрость и Благодать Божию и, испросив Божественную помощь, познать истины христианской веры и нравственности, встать на благодатный путь спасения, жить по заповедям Господним в духе христианской любви, в радости благословенного труда, в надежде наследования жизни вечной.

В богослужении Сам Господь нисходит к людям, чтобы подать им Свое Откровение, напитать верующих нетленной пищей в святом таинстве Причащения.

Начало новозаветному христианскому богослужению положил Сам Господь Иисус Христос, установив таинство Святого Причащения на Тайной вечери и заповедав: «Сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 26, 26–28; Мк. 14, 22–24, 26; Лк. 22, 19–20; I Кор. 11, 23–26).

Во исполнение заповеди Спасителя святые апостолы и их преемники, просвещая Светом Христовым народы вселенной, учреждали Церкви и устанавливали порядок богослужений.

Святая Православная Церковь в своей неиссякаемой любви, постоянной заботе о жизни, здоровье и спасении своих верных чад установила девять служб в сутки: вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, часы 1-й, 3-й, 6-й; литургию (как средоточие всех служб суточного круга) и 9-й час, а также службы особенные, частные, в таинствах Крещения, Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Брака (Венчания), Священства (Хиротонии), Елеосвящения (Соборования) и в чинах погребения усопших, освящения воды, молебнах.

Накануне воскресных и праздничных дней вечером в православных храмах совершается богослужение, называемое всенощным бдением. В древности эта служба имела греческое название *πεννυχίς* (панихида), всенощная, или: *Ἀγρυπνία* – ночное богослужение, а также латинское: *vigilia* – бодрствование.

На заре своего становления христианская Церковь совершала ночные богослужения по примеру Христа Спасителя и Его учеников, часто проводивших ночь в молитве. Обычай совершать богослужение ночью был воспринят христианами последующих времен.

При святом Иоанне Златоусте (IV в.), много сил отдавшем тому, чтобы достичь единообразия в богослужениях, всенощное бдение получило чинопоследование, весьма близкое настоящему.

В VIII и IX веках святой Иоанн Дамаскин, святой Феодор Студит и другие песнотворцы дополнили всенощное бдение многими молитвословиями и песнопениями, которые вошли в состав всенощной, совершаемой в Православной Церкви поныне.

Всенощное бдение представляет собой соединение трех служб: великой вечерни (иногда великого повечерия), утрени и первого часа.

Великая вечерня в соединении с утреней совершается накануне воскресных дней и на все праздники с бдением, за исключением тех дней, когда всенощная должна начинаться великим повечерием (Типикон, гл. 2-я и указания последований великих праздников; см. также Минею и Триодь).

Великую вечерню положено совершать в соединении с литургией святого Василия Великого на Страстной седмице – в Великий четверг и Великую субботу, также в навечерия (сочельники) праздников Рождества Христова и Богоявления (если эти навечерия не совпадают с субботой или воскресеньем); в соединении с литургией святого Иоанна Златоуста – в праздник Благовещения, когда он приходится на седмичные дни Великого поста, и в понедельник, вторник, среду и пятницу Страстной седмицы, а также всегда в соединении с литургией Преждеосвященных Даров (см. Типикон – последование служб 25 декабря, 6 января, 25 марта, Великого четверга и субботы, а также в Минее и Триоди на указанные дни).

Великая вечерня совершается и самостоятельно:

накануне праздников с полиелеем после Фомина воскресенья до Недели мясопустной. На сырной же седмице и в седмичные дни Святой Четырехдесятницы на праздник с полиелеем совершается вседневная вечерня;

на воскресные и другие дни, когда положено совершать бдение, но по причинам, предусмотренным Типиконом (см. гл. 7), его не бывает;

на праздник Преполовления и на 1 и 13 сентября;

в первый день Пасхи и во все дни Пасхальной седмицы; в Фомино воскресенье;

в вечер Господних праздников: Рождества Христова, Богоявления, Преображения, Пятидесятницы (после литургии) и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; в сочельники (навечерия) Рождества Христова и Богоявления, когда они совпадают с субботой или воскресеньем (после литургии святого Иоанна Златоуста), и в Великую пятницу, если в этот день нет праздника Благовещения (см. Типикон, гл. 7; в Служебнике, Часослове, Псалтири следованной, в последованиях Триоди и Миней).

Накануне праздничных и воскресных дней перед всенощной, начинающейся великой вечерней, служат малую вечерню (Типикон, гл. 1).

Когда нет празднования с полиелеем или бдением, совершается вседневная вечерня. Если праздники с полиелеем или бдением совпадают с седмичными днями Великого поста или с сырной седмицей, накануне совершается вседневная вечерня (Типикон, 9 гл., 24 февраля, 9 марта, 30 января; Храм. гл. 35, 36).

Великое повечерие соединяется с утреней на Рождество Христово и Богоявление; на Благовещение, если оно совпадает со вторником, средой или четвергом Страстной седмицы или теми днями Великого поста, на которые положено совершать великое повечерие (Типикон 25 и 26 марта); на храмовые праздники, если они приходятся на субботу 1-й седмицы Великого поста, и др. дни (Типикон, главы 32 и 35).

Великое повечерие совершается самостоятельно накануне вторника, среды, четверга, пятницы и субботы Великого поста (исключая четверг 5-й седмицы, когда читают великий канон, и субботы 5-й седмицы, когда читают акафист Богородице), накануне вторника и среды Страстной седмицы, а также на среду и пяток сырные, если не случится праздник Сретения Господня или храмовый праздник (см. Типикон 2 февраля и храмовый, гл. 28).

ВЕЧЕРНЯ

Богослужение, которое совершается в конце дня и является началом суточного круга церковных служб, называют вечерней.

Вечерня содержит молитвословия, песнопения и священнодействия, в которых Святая Церковь прославляет Бога Творца за Промышление Его о мире и человеке. Она переносит верующих в ветхозаветные времена, напоминая о блаженном пребывании прародителей в раю, их нуждах и скорбях по грехопадении, об обетовании, данном им и всем людям о Спасителе мира; о вере ветхозаветного человека в искупление рода человеческого крестной смертью Единородного Сына Божия.

В службе вечерни мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершённых в течение дня; испрашиваем у Господа мира и безгрешности на остаток дня и ночь, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании вечерни каждый день в соответствии с Месяцесловом воспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон (по Минее, Триоди).

Кроме того, в воскресенье служба посвящается Воскресению Христову, в понедельник – Бесплотным Силам, во вторник – Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду – Животворящему Кресту Христову, в четверг – святым апостолам и Святителю Николаю Чудотворцу; в пятницу воспоминаются страдания Господа и смерть Его на Кресте; в субботу служба посвящена преподобным и всем святым; совершается поминовение усопших.

Молитвословия и песнопения в честь Божией Матери звучат в храме ежедневно, но особенно прославляется Она в воскресные дни (Служебник. «Известие учительное»).

В назначенный час священнослужители – в храме. Совершив три поясных поклона, они входят в алтарь. Трижды поклонившись святому престолу, они облачаются.

Получив от предстоятеля благословение, диакон надевает стихарь, орарь и поручи, снимает пелену со святого престола. Священник надевает епитрахиль, поручи и фелонь, благословляя их и целуя крест на них. Став вместе перед святым престолом, они молятся и целуют край святого престола. Священнику подают кадило, куда он влагает фимиам, тайно творя молитву «Кадило Тебе приносим...». Диакон отверзает завесу и царские врата; пономарь подает ему зажженную свечу. (Царские врата отверзаются в начале великой вечерни только на бдении и во время каждения. – Типикон, гл. 28.)

Священник, благословив кадило, вместе с диаконом кадит сначала святой престол, потом горнее место, жертвенник, святые иконы в южной и северной частях алтаря и становится у святого престола лицом к востоку.

Начальные возгласения

Диакон со свечою после каждения выходит из алтаря царскими вратами на амвон и, обращаясь к присутствующим в храме, возглашает: «Востаните». Затем, повернувшись лицом к востоку, произносит: «Господи, благослови» и возвращается царскими вратами в алтарь.

Священник, воздавая от себя и молящихся Славу Пресвятой Троице, совершает кадильницей знамение Креста перед святым престолом и возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков». Этот возглас произносится на всенощном бдении. На вечерне, совершаемой перед литургией, начальный возглас – «Благословено Царство...»; собственно на вечерне – «Благословен Бог наш...»

Хор поет: Аминь.

Диакон становится позади святого престола лицом к священнику и поет вместе с ним: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем Ему».

В Пасхальную седмицу вплоть до отдания Пасхи вместо «Приидите, поклонимся...» поется «Христос воскрес» (*трижды*).

Предначинательный псалом

Отвечая на призыв священника, хор от лица молящихся поет 103-й, предначинательный, псалом (избранные стихи).

Хор: Благослови, душе моя, Господа! Благословен еси Господи. Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси Господи! Во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Благословен еси Господи! – Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный. Дивна дела Твоя, Господи! На горах станут воды. Посреде гор пройдут воды. Дивна дела Твоя, Господи. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды).

В Пасхальную седмицу вместо 103-го псалма священнослужители поют стихи «Да воскреснет Бог...», хор – тропарь «Христос воскрес...».

103-м псалмом, называемым предначинательным, начинается вечерня, а с нею – весь суточный круг церковных служб. В псалме торжественно прославляется Творец и Промыслитель мира Господь Бог наш, Его Всемогущество и Любовь.

В начале пения 103-го псалма священник, впереди которого идет диакон со свечой, совершает каждение всего храма. Окадив правую и левую двери царских врат, они выходят через них из алтаря на солею и совершают каждение перед царскими вратами, потом кадят местные иконы Спасителя, храмовую и следующие за ней; затем икону Божией Матери и соседние с ней иконы, правый и левый клиросы и весь народ (при каждом каждении диакон творит поклон). Сойдя с солеи, священник кадит от правого клироса до левого иконы по стенам храма и предстоящий народ. Каждение оканчивается перед царскими вратами и иконами Спасителя и Богоматери; затем священник и диакон входят царскими вратами в алтарь. Священник кадит святой престол и передает кадило диакону, который, окадив священника, совершает поклон к горнему месту и отдает кадило и свечу пономарю и, по обычаю, выходит из алтаря северной дверью, чтобы произнести великую ектению.

Пение псалма и священнодействия переносят христианина во времена сотворения мира, соделывают его свидетелем блаженства прародителей в раю.

Открытые царские врата знаменуют, что человеку было предназначено пребывание в раю. Свет свечи и каждение фимиама символизируют, что первых людей в раю постоянно озарял свет Боговедения, живила благодать Святого Духа.

После каждения царские врата закрываются в знак того, что двери рая закрылись для согрешивших прародителей. Радостное и торжественное богослужение перерастает в покаянное моление о прощении грехов.

Светильничные молитвы

После каждения, изображая кающегося Адама у врат рая, священник с непокрытой головой тайно читает семь вечерних молитв, называемых светильничными. Они содержат славословие Господа Бога, сотворившего вещественный свет, и прошения о даровании верующим духовного света и благ временных и вечных, благопотребных для спасения.

Первая

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо. Настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться Имене Твоего Святаго: зане велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи; силен в милости, и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся, уповающия во Имя святое Твое.

Вторая

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеша нас: но сотвори с нами по милости Твоей – Врачу и Исцелителю душ наших. Настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея Истины: и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего, молитвами святых Богородицы и всех святых.

Третья

Господи Боже наш, помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внемля призывати нас святое Имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея; но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити и бояться Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою.

Четвертая

Немолчными песнями и непрестанными славословленьми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество Имени Твоему святому. И даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истинною, и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Пятая

Господи, Господи, пречистою Твоею дланию содержи всяческая, долготерпай на всех нас и каяйся о злобах наших! помяни' щедроты Твоя и милость Твою: посети ны Твоею благодатию, и даждь нам избежати и прочее настоящего дне, Твоею благодатию, от различных козней лукаваго, и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Шестая

Боже Великий и Дивный, неисповедимою благостию и богатым промыслом управляй всяческая, и мирская нам благая даровавый, и поручивый нам обещанное Царство, обещанными благами путесотворивый нам и дне прешедшую часть, от всякаго уклонитися зла. Даруй нам и прочее непорочно совершити пред Святою Славою Твоею, пети Тя единого Благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Седьмая

Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие, во Свете живой неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область ночи; сподобивый нас, грешных и в настоящий час предварити Лице Твое исповеданием, и вечернее Тебе славословие принести. Сам Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и приими ю в воню благоухания; подаждь же нам настоящий вечер, и приходящую ночь мирну; облецы ны во оружие света, избави ны от страха ночнаго, и всякия вещи, во тьме преходящая: и даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диавола отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да и на ложах наших умиляющеся, поминаем в ночи Имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаемы, в радости душевной востанем к славословию Твоея благости, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще, о своих согрешениях, и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы, милостию посети.

Великая ектения

Совершив поклоны на горнее место и предстоятелю, диакон выходит из алтаря северной дверью на солею для произнесения великой ектении.

Ектения – молитвенные прошения, сложившиеся из кратких прошений «Господи, помилуй» и «Подай, Господи».

Великая ектения содержит прошения, подобные тем, которые священник тайно возносил в молитвах свечных. В них испрашиваются мир с Богом, ближним, с самим собою, мир во всем мире, а также разрешение благовременных нужд христиан. Ектения призывает верующих молиться Богу в мире, о мире всего мира (см. 8 кн. 10 главы Апостольских постановлений), преисполняясь всепрощения и любви, «дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мр. 11, 25) и исполнил все наши прошения, умирил нашу совесть, сподобил радости и мира. Каждое прошение диакон сопровождает поясным поклоном. Он совершает поклоны и по возвращении в алтарь.

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии и Господине нашем Преосвященнейшем (*имя рек, правящем епископе*), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей, если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздúхов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь и «Блажен муж...».

Стихословие кафизмы

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.

Аллилуиа (*трижды после каждого стиха*).

Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом.

Блажени вси надеющиеся Нань.

Воскресни Господи, спаси мя, Боже мой.

Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Слава, и ныне. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже (*трижды*).

На воскресные дни за вечерней положено стихословить всю 1-ю кафизму, то есть 3 антифона, независимо от того, какой праздник совпадает с воскресеньем, хотя бы и двенадесятый Господень.

После каждого антифона диакон произносит малую ектению, а священник возглашает после 1-й ектении «Яко Твоя держава...», после 2-й – «Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем...», после 3-й – «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем...» (Типикон, гл. 2).

В праздники двенадесятые Господние, если они совпадают с понедельником, а также на Вознесение, если оно приходится на 8 мая – день памяти святого Иоанна Богослова, стихословится только 1-й антифон первой кафизмы. Если эти праздники приходятся на другие дни седмицы, стихословия кафизмы не бывает.

На праздники с полиелеем, бдением и на двенадесятые Богородичные, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста, стихословится 1-й антифон 1-й кафизмы; в остальные дни – кафизма рядовая (Типикон, гл. 17) и малая ектения после всей кафизмы.

Малая ектения

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

В малой ектении диакон вновь призывает в мире помолиться Господу, чтобы Он сохранил нас Своею благодатию.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

«Господи, воззвах»

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. Услыши мя, Господи.

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя, Господи. Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние рук моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи.

Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе. Да направится молитва моя, как фимиам, пред Лице Твое; воздеяние рук моих – как жертва вечерняя.¹⁸

(По чину поются стихи псалмов. В приходских храмах они обычно читаются до стиха, помеченного: «на 10» или «на 8», «на 6», «на 4» в зависимости от числа положенных стихир.)

1. Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

2. Не уклони сердце мое в слова лукавствия, непщевати вины о гресех.

3. С человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их.

4. Накажет мя праведник милостию и обличит мя: елей же грешного да не намастит главы моея.

5. Яко еще и молитва моя во благоволениях их, пожертвы быша при камени судии их.

6. Услышатся глаголи мои, яко возмогаша: яко толща земли проседеся на земли, расточишася кости их при аде.

7. Яко к Тебе, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою.

8. Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.

9. Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дóндеже прейдю.

Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих. Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных. Вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их. Пусть наказывает меня праведник: это – милость; пусть обличает меня: не повредит голове моей. Но мольбы мои – против злодейств их. Вожди их рассыпались по утесам... Услышат слова мои как могущественные, истинные; как твердый грунт земли (разрываемый плугом), раздробляется и рассыпается на разные части земли, так и кости их (беззаконников) рассыпаются в гробе. Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей! Сохрани меня от сетей, поставленных для меня, от соблазнов беззаконников. Падут нечестивые в сети свои, а я (по милости Твоей) прейдю. (Псалом 140-й).

1. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.

2. Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу.

3. Внегда исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя.

4. На пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.

5. Смотрях одесную и взглядах, и не бе знаяй мене.

6. Погибе бегство от мене, и несть взыскай душу мою.

7. Воззвах к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.

8. Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене.

Голосом моим ко Господу воззвал я, голосом моим ко Господу помолился. Излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему. Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою. На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня. Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не признаёт меня. Не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты – прибежище мое и часть моя на земле живых. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог: избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня. (Псалом 141-й.)

Пение Октоиха, последовательно с 1 по 8 глас, начинается с Недели, то есть с воскресенья, которое следует за Неделями Всех святых, и продолжается по 5-ю Неделю Великого поста. Исключение составляют двенадцатые Господние праздники как в седмичные дни, так и в Неделю (воскресенье), когда вся служба идет по Минее, а также в двенадцатые Богородичные праздники и в предпразднства всех двенадцатых праздников, совпадающих с седмичными, но не с воскресными днями (Неделями).

Во время пения «Господи, воззвах» и стихир диакон совершает каждение алтаря, всего храма и молящихся. Приняв кадило, диакон влагает в него ладан при благословении священника «Кадило Тебе приносим...» и совершает крестообразное каждение престола, затем горнего места, жертвенника и икон по сторонам южной, северной и западной, также кадит братию в алтаре на южной и северной сторонах. Далее выходит на солею северной дверью и кадит местные иконы, клиросы, молящихся и весь храм, начиная с икон на южной стороне солеи. Диакон заканчивает каждение пред царскими вратами и местными иконами, входит в алтарь южной дверью, снова кадит престол, предстоятеля и, помолившись на горнее место, отдает кадило пономарю.

Каждение всего храма напоминает верующим о вечерних ветхозаветных жертвах и воскурениях фимиама, совершавшихся с верой и надеждой на пришествие обетованного Спасителя.

Пение вечерних стихов: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...» (псалмов 140, 141, 129 и 116-го) выражает скорбь и душевные страдания, вызванные содеянными грехами, и вместе с тем твердое упование на милосердие и человеколюбие Божие, на Его всепрощение.

Воскресные стихиры на «Господи, воззвах»

Глас 1

Вечерняя наша молитвы приими, Святый Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко Един еси явлей в мире воскресение.

Обыдите людие, Сион, и обьимите его и дадите славу в нем Воскресшему из мертвых, яко Той есть Бог наш, избавлэй нас от беззаконий наших.

Глас 2

Прежде век от Отца рождшемуся Божию Слову, воплощшемуся от Девы Марии, приидите, поклонимся: Крест бо претерпев, погребению предадся, яко Сам восхоте, и воскрес из мертвых, спасе мя, заблуждающего человека.

Христос Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив на Кресте заглади, и смертную державу упраздни; поклоняемся Его тридневному Воскресению.

Глас 3

Твоим Крестом, Христе Спасе, смерти держава разрушися, и диаволя прелесть упразднися; род же человеческий, верою спасаемый, песнь Тебе всегда приносит.

Славлю Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть, нераздельное, несозданное Божество, Троицу Единосущную, царствующую в век века.

Глас 4

Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяющееся, Христе Боже, тридневное Воскресение Твое славим: тем бо обновил еси истлевшее человеческое естество, Всесильне, и Иже на Небеса восход обновил еси нам, яко Един Благ и Человеколюбец.

Врата адова сокрушил еси Господи, и Твоею смертию смертное царство разрушил еси: род же человеческий от истления свободил еси, живот и нетление миру даровав, и велию милость.

Глас 5

Честны́м Твоим Крестом, Христе, диавола посрамил еси и Воскресением Твоим жало греховное притупил еси, и спасл еси ны от врат смертных: славим Тя, Единородне.

Велие чудо, невидимых Содетель, за человеколюбие плотию пострадав, воскресе Безсмертный. Приидите, отечествия язык, Тому поклони́мся: благоутробием бо Его от прелести избавльшеся, в Трех Ипостасех Единого Бога пети навько́хом.

Глас 6

Победу имея, Христе, юже на ада, на крест восшел еси, да во тьме смерти сядящия воскресиши с Собою; Иже в мертвых свободу, источаяй живот от Своего света, всесильне Спасе, помилуй нас.

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грешнии, камо бежим; на небеси Сам живещи, во аде поправ еси смерть, во глубины морския, тамо рука Твоя, Владыко, к Тебе прибегаем, Тебе припадающе молимся: Воскресый из мертвых, помилуй нас.

Глас 7

Приидите, возрадуемся Господеви, сокрушившему смерти державу и просветившему человеческий род, со Безплотными зовуще: Содетелю и Спасе наш, слава Тебе.

Апостоли, видевше Воскресение Содетеля, чудяхуся, поюще хвалу Ангельскую: сия слава есть церковная, сие богатство царствия: пострадавый нас ради, Господи, слава Тебе.

Глас 8

Вечернюю песнь и словесную службу Тебе, Христе, приносим: яко благоволил еси помиловати нас воскресением.

Тебе славим, Господи, волею нас ради крест претерпевшаго, и Тебе поклоняемся, Всесильне Спасе: не отвержи нас от лица Твоего, но услыши и спаси ны Воскресением Твоим, Человеколюбче.

Стихиры на «Господи, воззвах» берутся из Октоиха (Триоди) и из Минеи.

Перед стихирами поются стихи псалмов: 141-го – «Изведи из темницы душу мою...», 129-го – «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» и 116-го – «Хвалите Господа, вси языцы...».

Если положено петь стихиры на 10, то псалмы начинают со стиха «Изведи из темницы душу мою...»; если на 8, то со стиха «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...»; если на 6, то со стиха «Аще беззакония назриши, Господи...»; если на 4, то со стиха «От стражи утренния до ночи...».

На вседневной вечерне поются стихиры чаще всего на 6. На великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени (в праздники с полиелеем, когда они совпадают с предпразднством или попразднством), стихиры поются на 6 и 8. На всенощном бдении, когда бывают праздники двенадцатые и с бдением, стихиры поются на 8. На воскресные дни стихиры поются на 10.

Если в воскресенье нет праздника святому, поются 7 стихир воскресных из Октоиха и 3 стихиры святому из Минеи. Если же с воскресным днем совпадает праздник святого, то поются 6 воскресных стихир. Например, если по Уставу святому положено петь стихиры на 6, то поется 6 воскресных стихир и 4 – святому; если память святого совершается с полиелеем или двенадцатый праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, поются 4 воскресные стихиры и 6 святому или празднику. Если память святого совершается с полиелеем и на это же воскресенье приходится предпразднство или попразднство, исполняются

3 воскресные стихиры, 3 – предпразднства или попразднства и 4 – святому. Если же с воскресеньем совпадает двенадесятый праздник Господень, то вся воскресная служба оставляется и поется только служба праздничная, по Минее.

Догматик

После стихир на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне» поется Богородичен, называемый догматиком, в котором прославляется Божия Мать и содержится догматическое учение Святой Церкви о неискусомужном рождении Богочеловека Пренепорочной и Пречистой Девой Марией, Которая, став Материю, осталась Девой. И о том, что в рожденном Ею Госпoде неизменно, неслияннo и нераздельно соединены два естества: Божеское и человеческое. Величая Пресвятую Деву, песнопевец прославляет Воплотившегося от Нее Сына Божия, Царя Небесного, Который по человеколюбию принял нашу плоть от Девы чистой. Он есть Единственный Сын Божий: «сугуб естеством, но не ипостасию», то есть в Нем два естества: Божеское и человеческое, но одно лицо (одна ипостась). Исповедуя, что Он есть истинно совершенный Бог и совершенный Человек и воспевая Христу Богу славу, Святая Церковь тем самым возвеличивает Безневестную Мать, к Которой мы обращаемся, дабы молила Сына Своего о помиловании душ наших.

Глас 1

Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение. Сия бо явися небо и храм Божества; Сия, преграждение вражды разрушивши, мир введе и Царствие отверзе: Сию убо имуще веры утверждение, Поборника имамы из Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие Божии; ибо Той победит враги, яко Всесилен.

Глас 2

Прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгораше опаляема, тако Дева родила еси и Девы пребыла еси; вместо столпа огненного праведное возсия Солнце; вместо Моисеа Христос, спасение душ наших.

Глас 3

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушения бо мужескаго не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденного без матери, никакоже претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраншаго. Тем же, Мати Дево Владычице, Того моли спастися душам православно Богородицу исповедающих Тя.

Глас 4

Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о Тебе провозгласи величия Тебе Сотворшему: предста Царица одесную Тебе, Тя бо Мать ходатаицу живота показа, без отца из Тебе вочеловечитися благоволивый Бог, да Свой паки обновит образ истлевший страстьми, и заблуждшее

горохищенное обрет овча, на рамо восприим, ко Отцу принесет, и Своему хотению, с небесными совокупит силами, и спасет, Богородице, мир, Христос, имеяй велию и богатую милость.

Глас 5

В Чермнем мори неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей – разделитель воды: zde же Гавриил – служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокрено Израиль; ныне же Христа роди безсѣменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно; Непорочная по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде сый, явлейся яко человек, Боже, помилуй нас.

Глас 6

Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего пречистаго Рождества? Безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистыя пройде, неизреченно воплощся, естеством Бог сый и естеством быв Человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловатися душам нашим.

Глас 7

Мати убо позналася еси паче естества, Богородице, пребыла же еси Дева паче слова и разума, и чудесе рождества Твоего сказати язык не может, преславно бо сущу зачатию, Чистая, непостижен есть образ рождения; идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси Матерь Божию ведуще, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим.

Глас 8

Царь Небесный за человеколюбие на земли явися, с человеки поживе: от Девы бо чистыя плоть приемый и из Нея прошедый с восприятием; един есть Сын, сугуб естеством, но не Ипостасию. Темже совершенна Того Бога и совершенна Человека воистинну проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего: егоже моли, Мати безвестная, помиловатися душам нашим.

Богородичны догматики поются и на седмичные дни:

на субботы (кроме тех случаев, когда суббота совпадает с двенадцатым праздником, а также предпразднством, поспразднством или отданием праздников Рождества Христова и Богоявления Господня), поется Богородичен 1, или догматик гласа настоящего, который звучал в течение всей минувшей седмицы;

на праздники святым со славословием, полиелеем и бдением, если только они не приходятся на субботу, поется Богородичен догматик по гласу, на который исполнялась стихира на «Слава», на субботу же поется догматик гласа Недели.

Вечерний вход

Вечерний вход совершается всегда на великой вечерне: на воскресенья и на праздники в честь Господа, Богородицы и святых, совершаемые с полиелеем или бдением, а также в вечер самих Господних праздников (Типикон, 15 сент.). На всedневной вечерне вход бывает: в вечер Недель (воскресений) сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Великого поста (в эти воскресенья за вечерней поются великие прокимны); в вечер Недели ваий; на празднство Сретения Господня, то есть за вечерней 31 января, если предпразднство (1 февраля) приходится на сыропустную субботу.

В начале пения догматика диакон открывает царские врата – в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя (Которого из глубины веков прозревали ветхозаветные праотцы) открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения, произнося: «Благослови, владыко, кадило»; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря северными дверями: священник – во образе Господа Иисуса Христа, диакон с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу.

Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующей Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священнослужители останавливаются пред царскими вратами – священник посредине, диакон – немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник глаголет молитву: «Вечер, и завтра, и полудне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех; исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса или в помышления лукавства; но избави нас от всех ловящих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши, и на Тя уповаем, да не посрамиши нас, Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показуя орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святой вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь» и кадит священника. По окончании стихир (догматика) он становится впереди священника, посреди царских врат, и, начертав кадильницей крест (в знак того, что чрез Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прóсти».

Произнося «Премудрость», диакон входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на царских дверях, благословляет свещеносца и входит в алтарь; поклонившись и поцеловав святой престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом, лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Когда за вечерней, совершаемой отдельно, читается Евангелие, например, в вечер 1-го дня Пасхи, в Великую пятницу, на Преждеосвященной литургии в седмичные дни Великой Четыредесятницы, 24 февраля и 9 марта; в день храмового святого (Храм. гл. 34, 35); в Страстную седмицу, 24 декабря и 5 января, вход бывает с Евангелием; выносит его диакон и посреди царских врат начертает крест Евангелием.

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в унижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что чрез ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу.

Слово «премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в богослужении с особенным благоговением и вниманием.

Хор: Свете тихий святых славы, Безсмертного, Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот давай, темже мир Тя славит!

Песнь «Свете тихий» напоминает молящимся о пришествии Спасителя в мир для просвещения и спасения людей. Тихим светом в этом песнопении называется Господь наш Иисус Христос, Который по Божеству есть присносущный Свет, ибо Он есть вечное сияние Бога Отца и Образ ипостаси (существа) Его (Евр. 1, 3). Ради любви к людям, ради нашего спасения Он принял образ человека и соделался доступным для всех, дабы видевшие Сына видели Самого Отца (Ин. 14, 9). «Свете тихий» – древнейшее христианское песнопение: оно встречается в списке Библии 70 толковников, упоминается святым Василием Великим (*Филарет*, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви, с. 56, 57).

Прокимен

После пения «Свете тихий...» священник и диакон, предстоя на горнем месте лицом к молящимся (диакон справа от священника), произносят возгласы, предшествующие прокимну, и самый прокимен.

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем.

Диакон: Премудрость, вонмем, прокимен... Господь воцарися, в лепоту облечеса.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Облечеса Господь в силу и препоясаса.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Дому Твоему подобает святины, Господи, в долготу дний.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Господь воцарися.

Хор: В лепоту облечеса.

На каждый день седмицы положен особый прокимен «дне» (прокимены содержатся в служебнике и Часослове).

В неделю вечера, глас 8

Се ныне благословите Господа, вси раби Господни.

Стоящии во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.

В понедельник вечера, глас 4

Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.

Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моея.

Во вторник вечера, глас 1

Милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего.

Господь пасет мя, ничтоже мя лишит: на месте злачне, тамо всели мя.

В среду вечера, глас 5

Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми.

Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих.

В четверток вечера, глас 6

Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.

Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя.

В пяток вечера, глас 7

Боже, Заступник мой еси Ты, и милость Твоя предварит мя.

Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя.

Слово «прокимен» в переводе с греческого означает «предлагаемый вперед». В богослужении прокимном называют стих из псалмов Давидовых, использованный применительно к значению праздника или

дня; прокимен произносится перед чтением Священного Писания: паримий, Апостола и Евангелия и выражает их главную мысль, а если чтения не положено – указывает на общее значение дневной службы. Прокимен сопровождается другим стихом или многими стихами, которые служат ему дополнением и пояснением.

Чтец громко произносит прокимен, и хор вторит ему. Потом хор на каждый стих чтеца отвечает прокимном. В заключение чтец произносит первую половину прокимна, а хор заканчивает его. Великие прокимны на вечерне поются также в воскресенья:

сырной недели, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Недель Великого поста, попеременно «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» и «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи»;

в вечер 1-го дня Пасхи, в Фомино воскресенье, в день Пятидесятницы – «Кто бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса»;

в вечер праздников: Рождества Христова – «Кто бог велий...»; Богоявления, Преображения, Вознесения и Воздвижения Животворящего Креста Христова – «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»; если эти праздники совпадают с субботой – великий прокимен праздника поется накануне, в пятницу; в субботу же вечера (в праздник) звучит великий прокимен «Господь воцарися...»;

во всю пасхальную седмицу за вечерней исполняется особый прокимен.

В субботу вечером за всенощной, на вечерне, всегда поется великий прокимен «Господь воцарися, в лепоту облечеся».

В этом прокимне и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облекся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), под властью Его не только вселенная, им сотворенная, но и дом Его, Святая Церковь, в которой Он обитает с верующими, сохраняя ее до скончания века.

После прокимна, если был вечерний вход, царские врата закрываются и на великой вечерне в праздники Господни, Богородичны и особо чтимых святых читаются паримии.

Слово «паримия» в переводе с греческого означает – притча, иносказание. Паримией в Церковном уставе называются избранные чтения из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которые содержат пророчества о воспоминаемом праздничном событии, похвалу прославленному святому или изъясняют значение праздника. Например, в навечерие Рождества Христова среди паримий читается из книги пророка Исаии пророчество о рождении от Девы Еммануила, то есть

Богочеловека, из книги пророка Михея – о рождении Христа в Вифлееме. На праздники Богородичны в одной из паримий («Бытия чтение») говорится о лестнице, виденной Иаковом, прообразовавшей собою Божию Матерь, соединившую небо и землю и вместившую в себя Невместимого небесами, Господа Иисуса Христа. На день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла читаются 3 паримии из Соборного послания святого апостола Петра.

Число читаемых паримий неодинаково. На праздничных вечернях обычно читают 3 паримии, на Благовещение – 5, в навечерие Рождества Христова – 8 паримий; после 3-й паримии («Пророчества Михеина чтение») читаются тропари, оканчивающиеся пением слов: «С ними же помилуй нас», после 6-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») также поются последние слова тропаря: «Жизнодавче, слава Тебе».

В навечерие Богоявления Господня читается 13 паримий; после 3-й паримии («Исхода чтение») хор поет окончание читаемых тропарей: «Человеколюбче, слава Тебе»; после 6-й паримии («Царств четвертых чтение») хор поет: «Токмо на сидящая во тьме, слава Тебе».

В Великую субботу читается 15 паримий; после 6-й паримии («Исхода чтение») читается тропарь с припевом: «Славно бо прославися». И после 15-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») читаются тропари с припевом: «Господа пойте и превозносите Его во веки».

Во время этого пения царские врата открываются, но при чтении паримии они бывают закрыты.

В седмичные дни Великого поста на вечерне читаются две паримии: из книги Бытия и из книги Притчей. На Страстной седмице, в первые три дня также читаются две паримии – из книг Исход и Иова.

После чтения паримий на великой вечерне, соединенной с литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста, произносится малая ектения. По возгласе священника «Яко свят еси, Боже наш...» диакон произносит: «И во веки веков». Хор поет: «Аминь» и Трисвятое (в Великую субботу «Елицы во Христа крестистесь...»). Далее поется прокимен, чтение Апостола и Евангелия и литургия совершаются по принятому чину.

Паримии читаются после прокимна. Диакон или иерей возглашает: «Премудрость», чтец произносит, например: «Бытия чтение» и др. Диакон или иерей возглашает: «Вонмем». И чтец начинает чтение паримий (см. Минею или Триодь).

В сочельники – Рождественский и Крещенский, если они совпадают с субботой или с воскресеньем, великая вечерня совершается отдельно от утрени, и после паримий, произносится малая ектения. Трисвятое опускается, звучит прокимен, читаются Апостол и Евангелие, и, наконец возглашается сугубая ектения.

На вечерне в Великую пятницу после паримий следуют прокимен, чтение Апостола и Евангелия и сугубая ектения.

В первый день Пасхи на вечерне после великого прокимна читается Евангелие, затем звучит сугубая ектения.

Сугубая ектения

В сугубой ектении, усердно молясь Господу о всех своих нуждах, верующие прибегают с сердечным дерзновением к Его милости и человеколюбию.

Диакон: Рцем вси от всея души, и от всего промышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Алексии, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе (имя рек) и о всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего (аще во обители: святыя обители сея), и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святого храма сего (аще во обители: святыя обители сея).

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохраниться нам. Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже

уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святой, просвети мя оправданием Твоим, Господи, милость Твоя во век; дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Просительная ектения

В этой ектении верующие молят Господа о благах временных и вечных.

Диакон: Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем судищи Христове, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тайно читает молитву главопреклонения):

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и Человеколюбцу Судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выи, не от человек ожидающе помощи, но Твоея ожидающе милости и Твоего чающе спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую ночь, от всякого врага, от всякого противного действия диавольскаго, и от помышлений суетных, и воспоминаний лукавых.

Также возглашает священник:

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена. Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Когда не положено литии, поются стихиры на стиховне.

Лития

Священник в епитрахили, скуфье или камилавке и диакон с кадильницею, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря северной дверью в притвор и становятся лицом к алтарю.

Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на литии (Минея, Триодь).

При соборном служении все сослужащие, в епитрахиях, выходят северной и южной дверями.

Стихиры на литии поются в следующем порядке: стихиры храму, стихиры святому, «Слава, и ныне», Богородичен. Богородичны стиховные содержатся в конце каждой Минеи вместе с догматиками.

Только праздничные стихиры (литийные, без стихир храма) поются на все двенадцатые праздники; их поспраждства и отдания, случившиеся в воскресенье; воскресенье, совпавшее с предпразднством Рождества Христова, называемое Неделями святых отец; Недели (воскресенья) Фомино, жен-мироносиц и святых отцов Первого Вселенского Собора (325) – 7-я Неделя по Пасхе.

Ектении о разных нуждах молящихся.

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя Богатыя: молитвами Всепречистых Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честного и Животворящего Креста: предстательства честны́х Небесных Сил безплотных: честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна: святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских: святых равноапостольных великого князя Владимира и великия княгини Ольги; иже во святых отец наших, святителя Михаила, первого митрополита Киевского; первосвятителей Московских и всея Руси: Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона; митрополитов Московских Филарета и Иннокентия; святителей *имя рек (епархиальных)*: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святого *имя рек, егоже есть храм и егоже есть день*), и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй (40 раз).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Алексии, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе (*имя рек*) и о всем во Христе братстве нашем, и о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленной, милости Божия и помощи требующей: о покровении града сего и живущих в нем (или веси сея и живущих в ней; или святых обители сея и живущих в ней); о мире и состоянии всего мира; о благостоянии святых Божиих Церквей: о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих отец и братий наших: о оставльшихся и во отшествии сущих: о исцелении в немощех лежащих: о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братии наших, zde лежащих и повсюду, православных; о избавлении плененных, и о братиях наших во службах сущих, и о всех служащих и служивших во святем храме сем (аще во обители: во святей обители сей) рцем.

Хор: Господи, помилуй (50 раз).

Диакон: Еще молимся о еже сохранитися граду сему (или веси сей), и святому храму сему (аще во обители: святей обители сей), и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междоусобных брани: о еже милостиву и благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити всякий гнев, на ны движимый, и избавити ны от належащаго и праведнаго Своего прещения, и помиловати ны.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу глас моления нас, грешных, и помиловати нас.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Священник: Услыши ны, Боже, Спасителю наш, Упование всех концев земли и сущих в мори далече: и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны. Милостив бо и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Все молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистая Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательства честных Небесных Сил бесплотных, честнаго славнаго

пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол, святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и Богоносных отец наших, иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца; святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских; святых равноапостольных великого князя Владимира и великия княгини Ольги; иже во святых отец наших, святителя Михаила, первого митрополита Киевского; первосвятителей Московских и всея Руси: Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона; митрополитов Московских Филарета и Иннокентия; святителей *имя рек (епархиальных)*: святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святого *имя рек, егоже есть храм и егоже есть день*), и всех святых Твоих: благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякого врага и супостата: умири нашу жизнь, Господи; помилуй нас и мир Твой, и спаси души наша, яко благ и Человеколюбец.

Хор: Аминь.

Этим лития и оканчивается.

Стихиры на стиховне

После молитвы «Владыко многомилостиве...», то есть по окончании литии, звучат стихиры на стиховне, в которых Святая Церковь указывает на величие Воскресшего Господа и на спасительные плоды Его Воскресения. Во время их исполнения священнослужители из притвора выходят в среднюю часть храма, к столику с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем.

Стихиры на стиховне основаны на избранных стихах Псалтири (но не широко известных, как, например, стихи на «Господи, воззвах») и других книг Священного Писания и соответствуют содержанию праздника.

Если литии не было, стихиры стиховны поются после просительной ектении, по возгласе «Буди держава Царствия Твоего...»

Если двенадесятый Богородичный праздник или предпразднство и отдание какого-либо двенадесятого праздника совпадают с воскресеньем, то поются на стиховне стихиры воскресные (из Октоиха), а на «Слава, и ныне» – празднику (из Минеи).

Если за воскресным богослужением совершается память святого с бдением, полиелеем или святому по Уставу, положено петь стихиры на 6, то исполняются сначала стихиры воскресные на «Слава» – святому и на «И ныне» – празднику (попразднству, отданию).

В седмичные дни на все двенадесятые праздники, их предпразднства, попразднства и отдания, а также на праздники святых с бдением, полиелеем и великим славословием на стиховне поются стихиры только праздничные (т. е. предпразднству, празднику или святому).

Если в седмичные дни или в Неделю нет праздничного знака, поются стихиры на стиховне из Октоиха (Триоди), причем на «Слава» поется стихира из Минеи рядовому святому и на «И ныне» в среду или пятницу – Богородичен или Крестобогородичен.

Чтец: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, ежи еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Боговдохновенная молитвенная песнь Симеона Богоприимца, сподобившегося на закате жизни своей узреть Спасителя, Свет языков и Славу Израиля, отмечается Апостольскими постановлениями (VII, 48) в числе вечерних молитв.

Пение «Ныне отпускаеши» в конце вечерни напоминает молящимся о последних днях нашей жизни. Подобно старцу Симеону, верующие надеются отойти ко Господу с миром, уповая на милосердие Божие, явленное через Избавителя и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Чтец: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(трижды)*.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава, и ныне.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Отпустительный тропарь

Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших (*трижды*).

На великой вечерне, отправляемой на всенощном бдении, во время исполнения «Ныне отпускаеши» и тропаря царские врата не отверзаются, поэтому благословение народу по прочтении 33-го псалма преподается с амвона при закрытых царских вратах. Однако в двенадесятые праздники при пении тропаря царские врата открываются. При соборном служении после 33-го псалма предстоятель благословляет молящихся стоя в царских вратах, чрез которые входит в алтарь и выходит на литию только он; остальные сослужители пользуются северными и южными дверями. В канун Рождества Христова царские врата остаются открытыми и во время малого славословия: «Слава в вышних Богу...»

На воскресенье, если даже в этот день совершается память святого с полиелеем, поется тропарь «Богородице, Дево, радуйся...» (*трижды*) (Типикон, гл. 2).

Если воскресенье совпадает с праздником святого, память которого совершается с бдением, или особым празднством (например, в первую или третью Неделю (воскресенье) Великого поста, а также в Неделю Всех святых, в Неделю святых отец), то поется «Богородице, Дево, радуйся...» (*дважды*) и тропарь святому или празднству (*единожды*). Если же Неделя святых отец (воскресенье) случится 24 декабря, то «Богородице, Дево, радуйся...» не поется, но исполняется тропарь отцам (*дважды*) и тропарь предпразднству (*единожды*).

На все двенадесятые праздники, даже если они приходятся на воскресенье, поется только тропарь празднику (*трижды*). Если двенадесятый праздник совпадает с воскресеньем, в которое совершается еще особое празднство (например, Благовещение случится в 3-ю Неделю Великого поста или в Неделю вайй), поется тропарь двенадесятому празднику (*дважды*), тропарь Кресту или Неделе вайй (*единожды*).

Если в седмичные дни совершается празднование памяти святого с бдением, поется тропарь святому (*дважды*) и «Богородице, Дево...» (*единожды*).

Если в седмичные дни случится празднование святому с полиелеем или великим славословием, то поется тропарь святому (*единожды*) и на «Слава, и ныне» – Богородичен тропаря воскресного по гласу тропаря святому, а на субботу поется Богородичен тропаря воскресного настоящего (текущего) гласа.

Если в седмичные дни нет празднования с великим славословием, полиелеем или бдением, поется тропарь святому из Минеи и на «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших или в среду и в пятницу – Крестобогородичен по гласу тропаря святому (Богородичны от меньших и Крестобогородичны находятся в конце каждой Минеи, в Псалтири следованной и Типиконе под заголовком «Богородичны отпустительные по тропарях святым, поемые во все лето на вечерне и утрени на «Бог Господь» и в конце утрени»).

Если празднуется память двух святых, исполняются тропарь одному святому, на «Слава» тропарь другому, а на «И ныне» Богородичен по гласу второго тропаря; на субботу на «И ныне» поется Богородичен тропаря воскресного настоящего гласа.

В дни, когда поются Триоди, постная и цветная, исполняются тропари Триодей. В седмичные дни Великого поста, а также на среду и пятницу сырной седмицы поют тропари: «Богородице, Дево, радуйся...» (*единожды*), «Слава» – «Крестителю Христов всех нас помяни...» – «И ныне» – «Молите за ны святии апостоли, святии вси...» и «Под Твое благоутробие прибегаем...»

На субботы родительские перед Неделями мясопустной и Пятидесятницей поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену пристанище имамы...»

Благословение хлебов

На всенощном бдении, когда бывает лития, совершается благословение хлебов – на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне.

Диакон во время пения тропарей совершает троекратное каждение вокруг столика; кадит он и священника-предстоятеля, потом еще раз столик (хлебы). По окончании тропарей он возглашает: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник, благословляя хлебы, читает молитву: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый, Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей: и умножи сия во граде сем (или в веси сей, или во святей обители сей) и во всем мире Твоем: и вкушающие от них верныя освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Хор: Аминь.

Священник перед словами «Сам благослови...» крестообразно осеняет вещества одним из хлебов, напоминая, что то же совершил Господь, взяв в Свои руки пять хлебов и насытив 5000 человек. При перечислении веществ священник указывает на них рукою, начертывая в воздухе знак креста. В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

После благословения хлебов, а если его не было, то после тропаря хор поет: Буди имя Господне благословенно от ныне и до века (*трижды*). Священнослужители входят в алтарь северными и южными дверьми.

Чтец: Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих. О Господе похвалится душа моя: да услышат кротцыи и возвеселятся. Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе. Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя. Приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваша не постыдятся. Сей нищий воззва, и Господь услышай, и от всех скорбей Его спасе и'. Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их. Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповает на Нь. Бойтесь Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его. Богатии обнищаша и взалкаша: взыскающие же Господа не лишатся всякого блага.

Священник: Благословение Господне на вас. Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. (Входит в алтарь северной дверью.)

Хор: Аминь.

УТРЕНЯ

Утреннее богослужение на всенощном бдении – продолжение вечернего.

Если молитвословия и песнопения вечерни восходят преимущественно ко временам Ветхого Завета, ожидания Спасителя и исполнения пророчеств о Нем, то утреннее богослужение, особенно воскресное, указывает более на новозаветные времена, а именно, Рождество Христа Спасителя и Воскресение Его из мертвых.

В последовании утрени выделяют четыре части.

В первой – в шестопсалмии, утренних молитвах священника, великой ектении, «Бог Господь и явился нам...» – молящиеся исповедуют грехи и испрашивают помощи Божией на предстоящий день.

Вторую часть составляют кафизмы с полиелеем и Евангелием.

Святая Церковь в обеих частях утрени постепенно возводит молящихся от грустно-покаянного настроения к радости, благодарению и восхвалению Господа за Его неизреченные милости, явленные роду человеческому.

В третьей части – каноне – воспоминаются или прославляются священные события или угодники Божии, чествуемые в данный день.

В четвертой части, состоящей из хвалитных псалмов и великого славословия с ектениями и заканчивающейся отпустом, возносится особое славословие Самому Господу Иисусу Христу.

Начало утреннего богослужения обычно возвещается звоном колокола (так называемый 2-й звон; 1-й призывает к вечерне; 3-й – звучит пред чтением Евангелия).

Чтец глаголет шестопсалмие (3, 37, 62, 87, 102 и 142-й псалмы) со всяким вниманием и страхом Божиим. Как предначинательный псалом на вечерне, шестопсалмие на утрени пробуждает в верующей душе глубокие религиозные чувства и подготавливает молящегося к великой ектении.

Первый из шести псалмов – 3-й – имеет надписание: *Псалом Давиду, внегда отбегаше от лица Авессалома, сына своего*, указывающее, при каких обстоятельствах псалом был написан.

Второй псалом шестопсалмия – 37-й – *Псалом Давиду – в воспоминание о субботе*. Святой Афанасий Александрийский это надписание разъясняет как просьбу Давида о даровании ему Богом субботства, то есть успокоения от тяготевшего над ним бедствия. Псалом выражает чувства глубокого раскаяния Давида в действиях, причинивших множество бедствий ему самому и его народу.

Третий псалом – 62-й – *Псалом Давиду, внегда быти ему в пустыни Иудейстей*, был написан Давидом в Иудейской пустыне, где псалмопевец спасался от преследований Саула.

Четвертый псалом – 87-й – *Песнь. Псалом сынов Кореевых. Начальнику хора на Махалаф, для пения. Учение Емана Езрахита.* Составителем этого псалма считают Емана, одного из трех знаменитых певцов-левитов, живших во времена Давида. Псалом выражает состояние человека, находящегося в крайнем уничижении и изнеможении.

Пятый псалом – 102-й – *Псалом Давиду* Псалмопевец посвящает благости, неистощимому милосердию и долготерпению Божию.

Шестой псалом – 142-й – *Псалом Давиду, егда гоняше его Авессалом, сын его*, рассказывает о человеке, преследуемом врагами, испытывающем страх и уныние, но сознающем, что он наказан за свои грехи; осознав свою вину и раскаявшись, он просит у Бога прощения и милости.

Чтец: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (трижды).

«Господи! устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (дважды).

Псалом 3-й

Господи, что ся умножиша стужающи ми! мнози востают на мя; мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою. Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея. Аз уснух и спях, востях, яко Господь заступит мя. Не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующия ми всеу; зубы грешников сокрушил еси. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Аз уснух и спях, востях, яко Господь заступит мя.

Псалом 3-й: Господи! Что так умножились притесняющие меня? Многие восстают против меня; многие говорят обо мне: «Нет ему спасения от Бога его». Но Ты, Господи, – Заступник мой, Слава моя, и Ты поднимаешь главу мою. Громким голосом моим взываю я к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Я спокойно ложусь, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня. И я не убоюсь десятков тысяч людей, кругом нападающих на меня. Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ведь ты поражаешь всех, беспричинно враждующих против меня, сокрушаешь оружие нечестивых. От Господа спасение, и на людях Твоих благословение Твое.

Псалом 37-й

Господи! да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене: яко стрелы Твоя унзоша во мне и утвердил (тяготее) еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костях моих от лица грех моих: яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.

Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего. Пострадах и слякохся до конца; весь день, сетуя, хождах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых, и смирихся до зела: рыках от воздыхания сердца моего. Господи! пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися; сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною. Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа; и ближний мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущи душу мою; и ищущи злая мне – глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся. Аз же, яко глух, не слышах, и яко нем – не отверзаяй уст своих; и бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения. Яко на Тя, Господи, уповах; Ты услышиши, Господи, Боже мой. Яко рех: да некогда порадуют ми ся врази мои, и внегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша; яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возвещу, и попекуся о гресе моем. Врази же мои – живут, и укрепишася паче мене, и умножишася ненавидящии мя без правды. Воздающии ми злая возлагая оболгаху мя, зане гонях благостыню. Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Псалом 37-й: Господи, не в утрашении Твоем обличай меня и не наказывай меня во гневе Твоем. Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне. Нет исцеления плоти моей от гнева Твоего; нет мира костям моим от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили главу мою и, как бремя тяжелое, гнетут меня. Смердят и гноятся раны мои от безумия моего. От страданий я совсем согнулся; весь день хожу в печали; ибо чресла мои подвергаются насмешкам, и нет облегчения плоти моей. Я испытывал страдания и был до крайности унижен; я плакал от терзания сердца моего. Господи! пред Тобою всё мое желание, и вздох мой не сокрыт от Тебя. Сердце мое смутилось, покинула меня сила моя, и не стало у меня света в очах моих. Друзья и ближние мои пришли и стали против меня; а самые близкие мои далеко отошли от меня. И напрягали силы свои ищущие жизни моей, а желающие мне зла говорили ложь и всякий день измышляют козни. А я, как глухой, не слышал и был, как немой, не открывающий уст своих. И стал я как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа. Ибо на Тебя, Господи, надеялся я, что Ты услышишь, Господи Боже мой. И сказал я: да не позлорадствуют надо мною враги мои. Но, когда колебались ноги мои, они хвалились надо мною. Я готов на страдания, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконие мое я сознаю и сокрушаюсь о грехе моем. А враги мои живут и стали сильнее меня, и возвеличились

несправедливо ненавидящие меня. Воздающие мне злом за добро оклеветали меня за то, что я стремился к благому. Не оставь меня, Господи Боже мой! Не отступи от меня. Поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой.

Псалом 62-й

Боже, Боже мой! к Тебе утреннюю; возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя в земли пуста, и непроходна, и безводна, тако во святем явихся Тебе, видети силу Твою и славу Твою: яко лучши милость Твоя, паче живот. Устне мои похвалят Тя; тако благословлю Тя в животе моем, и о имени Твоем воздежу руце мои. Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста моя.

Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе; мене же прият десница Твоя. Тии же – все исказа душу мою, внидут в преисподняя земли; предадутся в руки оружия, части лисовом будут. Царь же возвеселится о Бозе; похвалится всяк кленыйся Им, яко заградишася уста глаголющих неправедная.

На утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды – без поклонов*).

Псалом 62-й: Боже, Боже мой! С раннего утра я стремлюсь к Тебе. Возжадала Тебя душа моя, и сколько раз стремилась к Тебе плоть моя в пустыне непроходимой и безводной.

Так бы я и явился пред Тобою во святилище, чтобы видеть силу и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни. Уста мои восхвалят Тебя. Так буду я прославлять Тебя во всю жизнь мою и во имя Твое поднимать на молитве руки мои. Как туком и маслом, да наполнится душа моя, и радостным гласом да восхваляют Тебя уста мои, когда я вспоминаю Тебя на постели моей, размышляю о Тебе по утрам. Ибо Ты – Помощник мой, и я буду ликовать под кровом крыльев Твоих. К Тебе прильнула душа моя; меня же обняла десница Твоя. А они напрасно искали жизни моей; сами они сойдут в могилу, преданы будут в руки оружия, станут добычей лисиц. Царь же возвеселится о Боге, похвалится каждый клянущийся. Им, ибо заграждаются уста говорящих неправду.

Псалом 87-й

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему: яко исполнился зол душа моя и живот мой аду приближися. Привременен

бых с нисходящими в ров, бых яко человек без помощи, в мертвых свободь; яко язвении спящий во гробе, ихже не помянул еси ктому, и тии от руки Твоея отриновени быша. Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной. На мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя. Удалил еси знаемых моих от мене, положиша мя мерзость себе, предан бых, и не исхождах. Очи мои изнемогосте от нищеты, воззвах к Тебе, Господи, весь день: вздох к Тебе руце мои. Еда мертвыми твориши чудеса? или врачеве воскресят и исповедятся Тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели? Еда познана будут во тме чудеса Твоя, и правда Твоя в земли забвенней? И аз к Тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит Тя. Вскую, Господи, отрееши душу мою, отвращаеши лице Твое от мене? Нищ есмь аз, и в трудах от юности моя, вознесжеся, смирихся и изнемогах. На мне преидоша гнєви Твои, устрашения Твоя возмутиша мя. Обыдоша мя яко вода, весь день, одержаша мя вкупе (отовсюду). Удалил еси от мене друга и искреняго и знаемых моих от страстей.

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему!

Псалом 87-й: Господи Боже, Спаситель мой! Днем и ночью взываю к Тебе я. Пусть дойдет до Тебя молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему. Ибо душа моя переполнилась страданиями и жизнь моя к аду приблизилась. Меня причислили к нисходящим в могилу. Я стал как человек беспомощный, предоставленный самому себе среди мертвых,— как убитые, спящие в могиле, которых Ты уже более не вспоминаешь и которые отринуты от руки Твоей. Меня положили в ров под землю в темном могильном мраке. На мне отяготели устрашения Твои, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня. Ты удалил знакомых моих от меня; они возгнушались мною; я был предан и не имел выхода. Очи мои изнемогли от горести. Я взываю к Тебе, Господи, весь день; простираю к Тебе руки мои. Разве над мертвыми Ты сотворишь чудеса? Или врачи воскресят их, и они станут славить тебя? Разве поведает кто в могиле милость Твою и истину Твою вместе тления? Разве будут познаны в могильном мраке чудеса Твои и правда Твоя в земле забвения? И я взываю к Тебе, Господи, и утром молитва моя будет пред Тобою. Зачем, Господи, Ты отвергаешь душу мою, отвращаешь от меня лицо Твое? Нищ я есмь и в трудах от юности моей; после возвышения был принижен и снова изнемог. Надо мною прошли гнєвы Твои; устрашения Твои смутили меня; они окружают меня повседневно, как вода, все вместе владеют мною. Ты удалил от меня друга и искреннего и знакомых моих из-за страстей моих.

Псалом 102-й

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его! Очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя; избавляющего от истления живот твой; венчающего тя милостию и щедротами; исполняющего во благих желание твое; обновится, яко орля, юность твоя. Творяй милостыни Господь и судьбу всем обидимым. Скажи, пути Своя Моисею, сыновом Израилевым – хотения Своя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует. Не по беззаконию нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам; яко по высоте небесней от земли, утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его. Елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша. Яко же щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его. Яко Той позна создание наше: помяну, яко персть есмь. Человек, яко трава – дние его; яко цвет сельный, тако отцветет. Яко дух пройде в нем – и не будет, и не познает ктому места своего, Милость же Господня – от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его творити я. Господь на небеси уготова престол Свой, и царство Его всеми обладает. Благословите Господа, вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящий слово Его, услышати глас словес Его! Благословите Господа, вся силы Его, слуги́ Его, творящий волю Его! Благословите Господа, вся дела Его, на всяком месте владычества Его! Благослови, душе моя, Господа.

На всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа!

Псалом 102-й: Благослови, душа моя, Господа и вся внутренняя моя – имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его; Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от гибели жизнь твою и увенчивает тебя Своею милостью и жалостью; исполняет во благом желание твое, и обновится юность твоя, как у орла. Творит Господь милости и суд всем обиженным. Он указал Моисею пути Свои, сынам Израиля – хотения Свои. Жалостлив и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: Он не будет гневаться до конца, ни вечно негодовать. Не по беззакониям нашим Он поступает с нами и не по грехам нашим воздает нам; ибо в меру высоты неба над землею оказывает Господь милость боящимся Его. Как далеко место восхода солнца от места его заката, так удалил Он от нас беззакония наши. Как милует отец сыновей, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть. Человек – как трава, дни его жизни – как цветок полевой: так скоро отцветает он. Пройдет над ним ветер, и не будет его, и он уже не познает места своего. Милость же Господня к боящимся Его продолжается от века и до века, и благодеяния Его простираются на внуков тех, которые хранят завет Его и

помнят заповеди Его, чтобы исполнить их. Господь на небесах поставил Престол Свой, и Царство Его всеми обладает. Прославляйте Господа, все Ангелы Его, могущественные силою, исполняющие веления Его, чтобы внимали голосу слов Его. Прославляйте Господа, все Силы Его, служители Его, исполняющие волю Его. Прославляйте Господа, все творения Его, на всяком месте владычества Его. Прославляй, душа моя, Господа.

Псалом 142-й

Господи! услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим! яко не оправдится пред Тобою всяк живой; яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой; посадил мя есть в темных, яко мертвые века. И уны во мне дух мой, во мне смятется сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делах Твоих, в творениях руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руце моя, душа моя – яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя, Господи: исчезе дух мой; не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся нисходящим в ров. Слышану сотвори мне завтра милость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи; к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой благий наставит мя на землю праву! Имене Твоего ради, Господи, живиши мя; правдою Твоею изведеши от печали душу мою; и милостию Твоею потребиши враги моя, и погубиши вся стужающия души моей, яко аз раб Твой есмь.

Услыши мя, Господи, в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим (дважды).

Дух Твой благий наставит мя на землю праву!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды).

Псалом 142-й: Господи! Услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей; и не войди в суд с рабом Твоим; ибо не будет прав пред Тобою ни один живой человек. Стал преследовать меня враг мой, поверг на землю жизнь мою. Он посадил меня во тьму, как давно умерших, и пришла в уныние душа моя; во мне смутилось сердце мое. Вспоминаю я времена древние, размышляю о всех делах Твоих, вникаю в творения рук Твоих. Я простираю к Тебе руки мои: душа моя жаждет Тебя, как иссохшая земля дождя. Скоро услышь меня, Господи! Изнемогает дух мой: не отвращай лица Твоего от меня, чтобы мне не уподобиться нисходящим в могилу. Дай мне ранним утром услышать милость Твою; ибо на Тебя возложил я надежду. Укажи мне, Господи, путь, по которому я должен идти, ибо к Тебе возношусь я душою. Избавь меня, Господи, от врагов моих: к Тебе я прибегаю. Научи

меня творить волю Твою; ибо Ты – Бог мой. Дух Твой Благий да направит меня по пути праведных. Ради славы имени Твоего, Господи, оживи меня; по справедливости Твоей избавь от скорби душу мою. И по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех, притесняющих меня, ибо я раб Твой есмь.

По прочтении трех псалмов священник, выйдя из алтаря и совершив перед закрытыми царскими воротами поклон, с непокрытой головой, в епитрахили, напоминая небесного Ходатая за нас перед Богом, читает про себя (тайно) 12 утренних молитв за себя и всех верующих в Господа.

Первая молитва выражает благодарение Богу за пробуждение от сна и содержит просьбу о помощи Божией на достойное совершение богослужений.

Священник: Благодарим Тя, Господи, Боже наш, возставившаго нас от ложей наших, и вложившаго во уста наша слово хваления, еже поклоняться и призывати имя Твое святое, и молимся Твоим щедротам, яже всегда употреблял еси о нашей жизни, и ныне последи помощь Твою на предстоящая пред лицом святых славы Твоея и ожидающих от Тебя богатых милости, и даждь им, со страхом и любовью всегда Тебе служащим, хвалити неисповедимую Твою благодать.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Содержание второй и третьей молитв соответствует песни пророка Исаии и начинается так же: «От ночи утреннует дух наш к Тебе, Боже...» Со стихами этой песни поется аллилуия на постной утрени, вместо «Бог Господь».

Вторая молитва просит научить совершать правду и святыню в страхе Божиим, взывает о том, чтобы Бог помянул и услышал всех молящихся со священником, спас нас, благословил и освятил, дал мир миру, Церкви, священнику и всем людям; в заключение прославляется имя Божие:

От ночи утреннует дух наш к Тебе, Боже наш, зане свет – повеления Твоя на земли. Правду и святыню совершати во страхе Твоем вразуми ны, Тебе бо славим, воистинну сущаго Бога нашего. Приклони ухо Твое, и услыши ны, и помяни, Господи, сущия и молящиеся с нами вся по имени, и спаси я силою Твоею. Благослови люди Твоя и освяти достояние Твое. Мир миру Твоему даруй, церквам Твоим, священникам, и всем людям твоим.

Яко благословися и прославися всечестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В третьей молитве священник просит Господа научить верующих Божественной правде, сохранив в нас печать Духа Святого, Который да поможет нам вести праведную жизнь, да даст нам увидеть новый день:

От ночи утреннует дух наш к Тебе, Боже, зане свет – повеления Твоя. Научи нас, Боже, правде Твоей, заповедем Твоим и оправданием Твоим; просвети очи мыслей наших, да не когда уснем во гресех в смерть. Отжени всякий мрак от сердец наших. Даруй нам солнце правды, и ненаветну жизнь нашу соблюди печатию Святаго Твоего Духа. Исправи стопы наша на путь мира. Дажь нам видети утро и день в радовании, да Тебе утренния возсылаем молитвы.

Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Четвертая молитва содержит прошение к Богу принять паки наше благодарение за сон и пробуждение и удостоить нас вечных благ:

Владыко, Боже, Святой и непостижимый, рекий из тьмы свету возсияти, упокойный нас в нощнем сне и возставивый к славословию и мольбе Твоея благодати, умоляем от Своего Ти благоутробия, приими нас и ныне покланяющихся Тебе и по силе благодарящих Тя, и даруй нам вся, яже ко спасению прошения. Покажи ны сыны света и дне и наследники вечных Твоих благ. Помяни, Господи, во множестве щедрот Твоих, и вся люди Твоя, сущия и молящиеся с нами, и всю братию нашу, яже на земли, на мори, на всяком месте владычества Твоего, требующих Твоего человеколюбия и помощи, всем подай великую Твою милость, да спасени душею же и телом всегда пребывающе, со дерзновением славим чудное и благословенное имя Твое. Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В пятой молитве священник просит Господа принять наши утренние молитвы, «яко кадило пред Тобою», и подать помощь всем бдящим и поющим во славу Божию:

Благих Сокровище, Источниче приснотекущий, Отче Святой, Чудотворче, Всесильне и Вседержителю, вси Тебе покланяемся и Тебе молимся, Твоя милости и Твоя щедроты призывающе на помощь и заступление нашего смирения; помяни, Господи, Твоя рабы (мольщиики), приими всех нас утренняя моления, яко кадило пред Тобою, и да ни единого от нас неискусна (непригодна) сотвориши, но вся ны снабди щедротами Твоими. Помяни, Господи, бдящия и поющия во славу Твою и едиnorodнаго Твоего Сына и Бога нашего и Святаго Твоего Духа; буди тем помощник и заступник, приими их мольбы в пренебесный и мысленный Твой жертвенник!

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В шестой молитве содержится благодарение Богу за все Его благодеяния. Священник молится о том, чтобы Бог сподобил нас петь

Ему разумно и молиться непрестанно, чтобы помянул Он тех, кто особенно нуждается в Его помощи.

Благодарим Тя, Господи, Боже спасений наших, яко вся твориши во благодетельство жизни нашея, да всегда к Тебе взираем Спасу и Благодетелю душ наших, яко препокоил еси нас в мимошедшее нощи число, и воздвигл еси ны от лож наших, и поставил еси в поклонение честнаго имени Твоего. Тем же молим Тя, Господи: даждь нам благодать и силу, да сподобимся пети Тебе разумно и молиться непрестанно, во страсе и трепете свое спасение соделовающе заступлением Христа Твоего. Помяни, Господи, и в нощи к Тебе вопиющия, услыши я, и помилуй, и сокруши под нозе их невидимыя и борительныя враги.

Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В седьмой молитве, повторяя прошения о том, чтобы Господь принял наши благодарения, священник просит научить нас жить и молиться достойно, дабы сподобиться прощения грехов:

Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, возставивый ны от ложей наших и собравый ны в час молитвы, даждь нам благодать во отвержение уст наших, и приими наша по силе благодарения, и научи ны оправданием Твоим, зане помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны. Тем же молимся Тебе: аще что согрешихом даже до настоящего часа, словом, или делом, или помышлением, волею, или неволею, ослаби, остави, прости. Аще бо беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у тебе избавление есть; Ты еси Един Святый, Помощник, державный Защититель жизни нашея, и о Тебе пение наше всегда.

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В восьмой молитве возносится к Господу еще более усердное прошение о принятии наших молений, исповеданий; выражается просьба о даровании веры, надежды и любви, а также о благословении наших дел и помыслов:

Господи, Боже наш, сонное уныние отгнавый от нас и сопризвавый ны званием святым, еже и в нощи воздевати руки наша и исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея, приими мольбы наша, моления, исповедания, нощныя службы и даруй нам, Боже, веру непостыдну, надежду известну, любовь нелицемерну, благослови наши входы и исходы, деяния, дела, словеса, помышления, и даждь нам постигнути в начало дне, хвалящим, поющим, благословящим Твоея неизреченныя благостыни благость.

Яко благословися всесвятное Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В девятой молитве содержится просьба о даровании нам достойного разумения Евангелия и прославляется Бог как просвещение наше.

Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет и мысленныя наши отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение. Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жителство пройдем, вся яже ко благоугождению Твоему и мудрствующе, и деюще.

Ты бо еси освящение и просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Десятая молитва составлена из стихов 50-го псалма применительно к христианским нуждам, да благоволит Господь принять жертву правды и возношения:

Господи, Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый и во образ нам познания грехов и исповедания пророка Давида покаяние к прощению показавый. Сам, Владыко, во многая ны и великая падшия согрешения, помилуй по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша, яко Тебе согрешихом, Господи, и безвестная и тайная сердца человеческого Вѣдущему и Единому имущему власть оставляти грехи. Сердце же чисто создав в нас, и духом владычним утвердив нас, и радость спасения Твоего сказав нам, не отрини нас от лица Твоего; но благоволи, яко благ и Человеколюбец, даже до последнего нашего издыхания приносить Тебе жертву правды и возношение во святых Твоих жертвенницах.

Милостию и щедротами и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В одиннадцатой молитве священник просит Творца ангелов принять наше славословие, дабы и нам присоединиться ко всем созданиям Божиим, прославляющим Его:

Боже, Боже наш, умныя и словесныя составивый силы Твоею волею, Тя молим, и Тебе мили деемся: приими наше по силе славословие, со всеми создании Твоими, и богатыми Твоея благодати воздаждь дарованьми; яко Тебе преклоняется всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякое дыхание и создание поет непостижимую Твою славу: един бо еси Бог истинный и многомилостивый.

Яко Тя хвалят вся Сила Небесная, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Двенадцатая молитва объединяет все предыдущие прошения о прощении грехов, принятии молитвы, просвещении, очищении,

исполнении заповедей о даровании вечной жизни. Прославлением Господа Бога заканчивается и эта молитва:

Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя, Боже отец наших, яко превел еси сень нощную, и показал еси нам паки свет дневный. Но молим Твою благодать: очисти грехи наши и приими моление наше великим Твоим благоутробием, яко к Тебе прибегаем, милостивому и всесильному Богу; возсияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоея, просвети ум наш, и чувства вся соблюди, да яко во дни благообразно ходяще путем заповедей Твоих, достигнем в жизнь вечную: яко у тебе есть источник жизни, и в наслаждении быти сподобимся неприступнаго Твоего света.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

По окончании шестопсалмия и молитв священник и диакон творят поклон пред святыми вратами и кланяются друг другу. Затем следует великая ектения, которая всегда предваряет важнейшие церковные службы, являясь молитвой, выражающей душевные и телесные нужды христиан, обременяющие человечество со времени грехопадения прародителей (ее произносит диакон на солее, если же диакона нет – священник в алтаре).

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии и Господине нашем Преосвященнейшем (*имя рек*, правящем епископе), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: о веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздúхов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг другу, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон поет «Бог Господь и явился нам...» по гласу тропаря дня (четырежды). Перед началом пения в соответствии с Уставом зажигаются свечи в ознаменование того, что с явлением в мир Господа воссиял людям свет великий (Исаия). Песнь составлена из избранных стихов 117-го псалма, коротко передающих содержание всего псалма.

В седмичные дни Великого поста, а также в дни поминовения усопших вместо «Бог Господь» поется «Аллилуиа»; в дни поста (четырежды), в службу за умерших (трижды).

Диакон: Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во имя Господне.

Хор (повторяет): Бог Господь... (то же и после каждого последующего стиха, произносимого диаконом).

Диакон: Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня.

Камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла, от Господа бысть сей и есть дивен во очесех наших.

Хор поет тропарь воскресный гласа (дважды), «Слава» – тропарь святому (из Миней), «И ныне» – Богородичен воскресный гласа тропаря святому (если нет тропаря святому, то на «Слава, и ныне» поется Богородичен воскресный настоящего гласа).

Богородичен воскресный, называемый также Богородичном первым, содержится в Октоихе в воскресной службе, на великой вечерне, после «Ныне отпускаеши» и тропаря.

Если воскресенье совпадает с предпразднством, попразднством или отданием двенадцатого праздника, вместо Богородична воскресного поется тропарь предпразднству или празднику (в дни его отдания).

В праздники Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения, даже если они приходятся на воскресенье, а также Вознесения и дня Пятидесятницы поется тропарь праздника (*трижды*) (последний раз на «Слава, и ныне»).

В субботу Лазаря также поется тропарь празднику (*трижды*); если на субботу Лазаря придется Благовещение, то тропарь Благовещению поется дважды, на «Слава» – тропарь «Общее воскресение...» и на «И ныне» – тропарь Благовещению. Если Вознесение будет 8 мая – день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, то тропарь Вознесению поется дважды, «Слава» – тропарь апостолу, «И ныне» – празднику Вознесения.

В праздник Входа Господня в Иерусалим (в Неделю ваий) поются два тропаря: «Общее воскресение...» (*дважды*), «Слава, и ныне» – «Спогребшеся Тебе крещением...» (*единожды*).

Если же этот день совпадает и с Благовещением, то поется тропарь Благовещению (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – «Общее воскресение...» (*единожды*).

В праздники Богородичные (также в Сретение Господне), если они приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику (*трижды*) (последний раз на «Слава, и ныне»). Если же праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, то поется тропарь воскресный (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – тропарь празднику.

Если в седмичные дни совершается память святого с бдением, полиелеем или великим славословием, то поются тропарь святому (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому, а в субботу – Богородичен воскресный настоящего гласа.

Если по Уставу святому положено петь стихиры на 6 или служба святому не имеет праздничного знака, то поется тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших по гласу тропаря святому, а в субботу – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

Если положены тропари двум святым, то сначала – тропарь одному святому (*дважды*), на «Слава» – тропарь другому (*единожды*) и на «И ныне» – Богородичен по гласу первого святого.

В дни Великого поста поются тропари в прославление Святой Троицы – Троичны гласа. В каждом гласе – три тропаря: окончание первого

тропаря соответствует службе дня: в понедельник – «Предстательством безплотных Твоих, помилуй нас»; во вторник – «Молитвами Предтечи Твоего, помилуй нас»; в среду и пятницу – «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи»; в четверг – «Молитвами святых апостолов Твоих и Святителя Николая, помилуй нас» (Троичны содержатся в конце постной Триоди и в Ирмологии).

В понедельник, вторник и среду страстной седмицы после «Аллилуиа» поется «Се, Жених грядет в полунощи...» (*трижды*); в четверг и пятницу – «Егда славнии ученицы'...» (*трижды*).

На заупокойных службах после «Аллилуиа» поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену и пристанище имамы...» и в другие субботы: «Апостоли, мученицы и пророцы...», «Слава» – «Помяни, Господи, яко благ рабы Твоя...», «И ныне» – «Мати неизреченного Света...»

Тропари воскресные – на «Бог Господь»

Глас 1

Камени запечатану от иудей и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный, Спасе, даруяй миру жизнь. Сего ради Силы Небесныя вопияху Ти, Жизнодавче: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царствию Твоему; слава смотрению Твоему, едине Человеколюбче.

1 глас: Хотя каменный гроб и был запечатан иудеями, и воины охраняли Твое Пречистое Тело, но Ты, Спаситель, в третий день воскрес, даруя жизнь миру. Посему Небесные Силы восклицали Тебе, Податель жизни: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царству Твоему; слава промыслению Твоему (о спасении), единый Человеколюбец.

Богородичен

Гавриилу, вещавшу Тебе, Дево, радуйся! со гласом воплощашеся всех Владыка в Тебе, Святем Кивоте, якоже рече праведный Давид; явилася еси ширшая небес, поносивши Зиждителя Твоего. Слава Вселившемуся в Тя, слава Прошедшему из Тебе; слава Свободившему нас рождеством Твоим.

Богородичен: Когда Гавриил возгласил Тебе: «Радуйся, Дева!», при этом гласе Владыко всех воплотился в Тебе – в святом Кивоте, так назвал (Тебя) праведный Давид; Ты, как носившая (в утробе) Своего Творца, соделалась пространнее небес. Слава Вселившемуся в Тебя, слава Происшедшему от Тебя, слава Освободившему нас (от власти диавола и греха) рождеством Твоим (рождением от Тебя).

Глас 2

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершие от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

2 глас: Когда Ты, бессмертная Жизнь, нисшел к смерти (принял смерть), тогда сиянием (светом) Своего Божества Ты умертвил ад; когда же Ты и умерших (людей) воскресил из преисподней (вывел из ада), то все Небесные Силы восклицали: Податель жизни, Христос Бог наш, да будет слава Тебе!

Богородичен

Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложна, Бога рождши Истинного; Того моли спастися душам нашим.

Богородичен: Превышают ум и преславны все тайны Твои, Богородица; запечатленная чистотою и сохранившая девство, Ты явилась

истинною Матерью, родившей Истинного Бога: молись Ему о спасении душ наших!

Глас 3

Да веселятся небесная, да радуются земная; яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертью смерть, первенец мертвых бысть; из чрева адова избави нас, и подаде миру велию милость.

3 глас: Да веселятся (существа) небесные и да радуются земные; ибо Господь явил силу мышцы Своей; Своею смертью попрал (уничтожил) смерть, явился первенцем из мертвых, извлек нас из глубины ада и даровал миру великую милость.

Богородичен

Тя, ходатайствовавшую спасение рода нашего, воспеваем. Богородице Дево; Плотию бо от Тебе восприятоу Сын Твой и Бог наш, Крестом восприим страсть, избави нас от тли яко Человеколюбец.

Богородичен: Воспеваем Тебя, Богородица Дева, как посредницу спасения рода нашего; ибо Сын Твой и Бог наш, претерпев крестные страдания восприятоу от Тебя плотию, избавил нас от тления, как Человеколюбец.

Глас 4

Светлую воскресения проповедь от Ангела уведевша Господни учени́цы и прадеднее осуждение отвергша, Апостолом хвалящаяся глаголаху: испровержесе смерть, воскресе Христос Бог, даруяй миру велию милость.

4 глас: Ученицы Господа (жены-мироносицы), услышав от Ангела радостную весть о воскресении и избавившись от прародительского осуждения, радостно говорили Апостолам: ниспровержена смерть, воскрес Христос Бог, подающий миру великую милость.

Богородичен

Еже от века утаенное и Ангелом несведомое таинство, Тобою, Богородице, сущим на земли явися Бог, в неслитном соединении воплощаемь, и Крест волею нас ради восприим, ниже воскресив первозданного, спасе от смерти души наша.

Богородичен: От века сокровенное и для Ангелов непостижимое таинство чрез Тебя, Богородица, явилось живущим на земле: (явился) Бог, воплотившийся в неслиянном соединении (двух естеств) и ради нас добровольно воспринявший Крест, которым Он воскресил первозданного (Адама) и спас от смерти души наши.

Глас 5

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим, вернии, и поклонимся; яко благоволи Плотию взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умерших славным воскресением Своим.

5 глас: Прославим, верующие, безначальное, со Отцем и Духом Слово (Сына Божия), для нашего спасения родившееся от Девы, и поклонимся Ему; ибо Оно (Слово) благоволило Плотию вознестись на Крест, претерпеть смерть и воскресить умерших славным Воскресением Своим.

Богородичен

Радуйся, дворе Господня непроходимая! Радуйся, стено и покрове притекающим к Тебе! Радуйся, необуреваемое пристанище и неискусобрачная, рождающая плотию Творца Твоего и Бога. Молящи не оскудевай о воспевающих и покланяющихся рождеству Твоему.

Богородичен: Радуйся, непроходимая дверь Господа! Радуйся, стена и защита прибегающих к Тебе! Радуйся, тихое пристанище и не познавшая брака (Дева), родившая плотию Творца Своего и Бога! Не преставай молиться о прославляющих и почитающих рождество Твое.

Глас 6

Ангельския Силы на гробе Твоем, и стрегущии омертвеша; и стояше Мария во гробе, ищущи Пречистаго Тела Твоего. Пленил еси ад, не искусився от него; сретил еси Деву, даруяй живот. Воскресый из мертвых, Господи, слава Тебе!

6 глас: При гробе Твоем (явились) Ангельские Силы, и охранявшие его (гроб) воины омертвели; в гробовой пещере стояла Мария и искала Твоего Пречистого Тела. Ты пленил (ниспроверг) ад, не потерпев (Сам) от Него; Ты, дарующий жизнь, встретил Деву. Воскресший из мертвых, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Благословенную нарекий Твою Матерь, пришел еси на страсть вольным хотением, возсияв на Кресте, взыскати хотя Адама, глаголя ангелом: срадуйтесь Мне, яко обретется погибшая драхма. Вся мудре устроивый, Боже наш, слава Тебе!

Богородичен: Нарекши благословенную (Деву) Матерью Своею, Ты, желая взыскать Адама, по Своей собственной воле пришел на страдания и, воссияв на Кресте, возгласил Ангелам: «Радуйтесь со Мною, ибо нашлась потерянная драхма». Премудро устроивший всё, Боже наш, слава Тебе!

Глас 7

Разрушил еси Крестом Твоим смерть, отверзл еси разбойнику рай; мироносицам плач преложил еси и Апостолом проповедати повелел еси; яко воскресл еси, Христе Боже, даруяй миру велию милость.

7 глас: Своим Крестом Ты уничтожил смерть, открыл рай разбойнику, плач мироносиц изменил (в радость) и Своим Апостолам повелел проповедовать, что Ты, Христе Боже, воскрес, подавая миру великую милость.

Богородичен

Яко нашего воскресения сокровище, на Тя надеющихся, Всепетая, от рова и глубины прегрешений возведи; Ты бо повинная греху спасла еси, рождшая Спасение наше. Яже прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве паки пребываеши Дева.

Богородичен: Как сокровище нашего воскресения, надеющихся на Тебя, Всепетая, возведи из пропасти и глубины прегрешений; ибо Ты, родив Спасителя, спасла повинных греху. Ты – Дева до рождения, Дева во время рождения и после рождения также пребываешь Девою.

Глас 8

С высоты снизшел еси, Благоутробне, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши страстей, Животе и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

8 глас: С небес сошел Ты, Милосердый, и воспринял тридневное погребение, чтобы освободить (избавить) нас от страданий. Жизнь и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Иже нас ради рождется от Девы и распятие претерпев, Благий, испровергий смертью смерть и воскресение явлей яко Бог, не презри, яже создал еси рукою Твоею; яви человеколюбие Твое, Милостиве, прими рождшую Тя Богородицу, молящуюся за ны, и спаси, Спасе наш, люди отчаянные.

Богородичен: Ты, Благий (Господи), нас ради родившийся от Девы, претерпевший крестные страдания, Своею смертью победивший смерть и как Бог воскресший из мертвых, – не презри тех, которых Ты создал Своею рукою; покажи Свое человеколюбие, Милостивый; прими ходатайницей за нас родившую Тебя Богородицу и спаси, Спаситель наш, людей, у которых больше нет никакой надежды.

Стихословие Псалтири – кафизмы

Псалтирь содержит 150 псалмов, которые делятся на 20 отделов, или кафизм. Каждая кафизма делится на три части, или «Славы», так как по прочтении всякой такой части кафизмы читается «Слава, и ныне», Аллилуиа (*трижды*).

На воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я кафизмы, включающие 15-й, 21-й и 23-й псалмы, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и Воскресении Господа. Чтение кафизм вообще посвящено страданиям Спасителя.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 10-й: На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица? Яко се грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле (колчане) состреляти во мраце правыя сердцем. Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори? – Господь – во храме святем Своем; Господь – на небеси престол Его; очи Его на нищаго призираете; вежди (веки) Его испытаете сыны человеческия. Господь испытает праведнаго, и нечестиваго; любяй же неправду, ненавидит свою душу.

Одождит на грешники сети; огонь и жупел (серу) и дух бурен – часть чаши их; яко праведен Господь и правды возлюби, правоты виде лице Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 13-й: Рече безумен в сердце своем: несть Бог! Растлеша и омерзися в начинаниих, несть творяй благостыню. Господь с небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай, или взыскай Бога. Все уклонишася, вкупе неключими (непотребни) быша; несть творяй благостыню, несть до единого. Ни ли уразумеют вси делающии беззаконие, снедающии люди Моя (яко) в снедь хлеба? Господа не призваша. Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных Совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть. Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 16-й: Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устах льстивых. От лица Твоего судьба моя (суд мой да) изыдет; очи мои да видита правоты. Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил (переплавил) мя еси, и не обретется во мне неправда. Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих, аз сохраних пути жёстоки. Соверши (утверди) стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя. Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже. Приклони ухо Твое мне, и услыши глаголы моя. Удиви милости Твоя, спасая уповающих на Тя, от противящихся деснице Твоей! Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока; в крове крилу Твоею покроеши мя от лица нечестивых, острастших (обидающих) мя; врази мои душу мою одержаша, тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню. Изгонящи мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити (низложить) на землю. Объяша мя, яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое – от враг руки Твоея. Господи – от малых от земли, раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их; насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим. Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славе Твоей. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды).

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Малые ектении после кафизм положены в субботы, воскресенья, в дни предпразднства и попразднства, пения цветной Триоди, а также в праздники с бдением, полиелеем и великим славословием (в будни ектении не полагаются).

Чтец (седален воскресный 6 гласа): Гробу отверсту, аду плачущуся, Мария вопияше ко скрывшимся апостолом: изыдите винограда делателие, проповедите воскресения слово: воскресе Господь, подая миру велию милость!

После кафизмы и ектении следуют седальны, то есть чтения или песнопения, после которых разрешалось садиться, чтобы слушать жития святых или толкования на тексты Священного Писания.

При совпадении праздников следует справляться о порядке чтения или пения седальнов в Уставе (9–24 февраля и 23 апреля).

Хор: Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 17-й: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя. Господь – утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой; Бог мой – помощник (скала) мой (-я) и уповаю на Него: защититель мой и рог спасения моего, и заступник мой! Хваля (хвального) призову Господа и от враг моих спасуся. Одержаша мя болезни смертныя и потоцы беззакония смятоша мя; болезни (цепи) адовы обыдоша мя, предвариши мя сети смертныя. И внегда скорбети ми, призвах Господа, и к Богу моему возвах. Услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его. И подвижеся и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогневался на ня Бог. Взыде дым гневом (от гнева) Его, и огонь от лица Его воспламенися, угли возгореся от Него. И приклони небеса, и сниде – и мрак под ногама Его; и взыде на Херувимы и лете, лете на крилу ветреню. И положи тму за кров (кровом) свой, окрест Его селение Его – темна вода во облацех воздушных. От облистания пред Ним – облацы проидоша, град и угли огненное. И возгреме с небесе Господь и Вышний даже глас Свой (град и горящие угли). Ниспосла стрелы – и разгна я, и молнии умножи – и смяте я. И явишася источники воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения (грознаго голоса) Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего. Ниспосла с высоты (руку) и прият мя, восприят мя от вод многих. Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя, яко утвердишася паче мене. Предвариша мя в день озлобления (бедствия) моего: и бысть Господь утверждение мое; и изведе мя на широту (простор): избавит мя, яко восхоте (благоволи) мя. И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку мою воздаст ми: яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего. Яко вся судьбы (суды – законы) Его – предо мною, и оправдания (от уставов) Его не отступиша от мене (я не отступал). И буду непорочен с (пред) Ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку мою пред очима Его. С преподобным (милостивым) – преподобен будеши, и с

мужем неповинным – неповинен будеши, и со избранным – избран будеши, и со строптивым – развратишися. Яко Ты люди смиренные спасеши и очи гордых смириши. Яко Ты просветиши (возжигашь) светильник мой; Господи, Боже мой, просветиши тму мою. Яко Тобою избавлюся от искушения, и (с) Богом моим прейду стену. Бог мой! Непорочен путь Его, словеса Господня разжжена (чисты): защититель есть всех уповающих на Него. Яко кто бог, разве Господа; или: кто бог, разве Бога нашего? Бог, препоясуяй мя силою и положи непорочен путь мой; совершай нозе мои, яко елени (оленьи) и на высоких поставляяй мя; научай руце мои на брань, и положил еси лук медян – мышца моя. И дал ми еси защищение (щит) спасения, и десница Твоя восприят мя, и наказание (научение) Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит. Уширил еси стопы (шаг) моя подо мною и не изнемогосте плесне (голени) мои. Пожену враги моя и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю (поражаю) их и не возмогут встати: падут под ногама моима. И препоясал мя еси силою на брань, спял (низложил) еси вся возстающия на мя под мя. И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящия ми – потребил еси. Воззваша – и не бе спасая; ко Господу – и не услыша их. И истню (разсыплю) я, яко прах пред лицом ветра, яко брение путей (грязь уличную) поглажду (попираю) я. Избавиши мя от пререкания людей, поставиши мя во главу языков. Людие, их же не ведех, работаша ми. В слух уха (по одному слуху) послушаша мя: сынове чуждии солгаша ми, сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих. Жив Господь и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего; Бог даяй отмщение мне и покоривый люди под мя, избавитель мой от враг моих гневливых, от возстающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя. Сего ради исповемся Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою: величаяй спасения царева и творяй милость (помазанному) Христу Своему Давиду и семени его до века. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 20-й: Господи! силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему и хотения (молений) устну его неси лишил его. Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна. Живота просил есть у тебе, и дал еси ему долготу дний во век века. Велия слава его спасением Твоим: славу и велелепие возложиши на него. Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостию с (пред) лицом Твоим. Яко царь уповает на

Господа, и милостию Вышняго не подвижится. Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящая Тебе. Яко положиши их, яко пещь огненную во время лица Твоего: Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огонь. Плод их от земли погубиши, и семя их – от сынов человеческих, яко уклониша на Тя злая; помыслиша советы, их же не возмогут составить, яко положиши я хребет, во избытцех Твоих уготовиши лице их. Вознесися, Господи, силою Твоею: воспоем и поем силы Твоя. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 23-й: Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть. Кто взыдет на гору Господню или кто станет на месте святем Его? Неповинен руками и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою и не клянется лестию искреннему своему. Сей примет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего. Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля. Возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь крепок и силен в брани. Возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь сил – Той есть Царь Славы. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды).

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: (седален 6 гласа): Живот во гробе возлежаще и печать на камени надлежаще: яко Царя спяща воины стражаху Христа, и враги Своя невидимо поразивый, Воскресе Господь!

Седалны славят Воскресение Господа и содержат воспоминание о Его смерти и погребении.

Посем поется полиелей – песнь, составленная из стихов псалмов 134-го и 135-го, прославляющих милость Божию. Отверзаются царские врата, и священник в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит престол и весь алтарь, иконостас, хор, молящихся и храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадильный фимиам.

Распахнутые царские врата символизируют отверстый гроб Господень; престол – самый гроб Господа, откуда воссияло царство вечной жизни. С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу.

В воскресенья от отдания Воздвижения, то есть с 22 сентября (по церковному календарю), до предпразднства Рождества Христова, 20 декабря, и от отдания Богоявления, 14 января, до Недели сырной поется полиелей, в остальные дни звучат так называемые Непорочны – 17-я кафизма 118-го псалма.

Хор (Псалом 134-й, 1): Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 134-й, 21): Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 135-й, 1): Исповедайтесь (славьте) Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 135-й, 26): Исповедайтесь Богу небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа (*трижды*).

Затем поются воскресные тропари святого Иоанна Дамаскина:

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием (заповедем) Твоим. (И далее повторяется после каждой песни.)

Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с Собою Адама воздвигша, и от ада вся свободша.

Почто мира с милостивными слезами, о учени́цы, растворяете? Блистаясь (светоносный) во гробе Ангел мироносицам вещаше: видите вы гроб и уразумейте: Спас бо воскрес от гроба.

Зело рано мироносицы течаху ко гробу Твоему рыдающая, но предста к ним Ангел и рече: рыдания время преста, не плачите, воскресение же апостолом рцыте.

Мироносицы жены с миры пришедшия ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху, Ангел же к ним рече, глаголя: что с мертвыми живаго помышляете? Яко Бог бо, воскрес от гроба.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во едином существе, с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси, Господи.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Жизнодавца рождши, греха, Дево, Адама избавила еси, радость же Еве в печали место подала еси, падшая же от жизни к сей направи из Тебе воплотивыйся Бог и Человек.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

В Неделе блудного сына, мясопустную и сыропустную, кроме этих стихов, поется 136-й псалом: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона; на вербиих посреде его обесихом (повесили) органы наша; яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Какое воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена будет десница моя; прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего. Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль, глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздали еси нам! Блажен, иже имет и разбьет младенцы твои о камень. Аллилуиа!

Если же служба праздничная, посреди храма устанавливается аналой, на него возлагается икона праздника или святого. Священник и диакон выходят святыми вратами в преднесении светильника и становятся пред аналоем. Диакон, приняв свечу, священник же – свечу и кадильницу, кадят икону посреди храма крестообразно, затем святую трапезу и алтарь, иконостас и весь храм с хором и молящимися.

В некоторые дни, например, Вербное воскресенье, в Великую пятницу (при чтении 12 Евангелий), в Светлую заутреню молящиеся стоят с зажженными свечами. Вообще во время полиелея весь храм должен быть освещен свечами.

В дни праздников Господних, Богородичных и святых с полиелеем, бдением и храмовых после полиелейных псалмов («Хвалите имя Господне...») поется величание – краткое церковное песнопение, прославляющее Господа, Божию Матерь и святых. Величание поется несколько раз: первый раз его поют священнослужители перед иконой праздника, затем несколько раз со стихами из избранного псалма, содержание которого соответствует празднику, поют певчие; после того, как они пропоют «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*дважды*), священнослужители перед иконой завершают пение «Аллилуиа» и величание праздника.

Если праздник приходится на воскресенье, поется один раз величание и затем – воскресные тропари («Благословен еси, Господи...»); в праздники же Господние воскресные тропари не поются.

По окончании пения величания священник кадит диакону, и диакон, получив кадельницу,— священнику.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

На воскресной всенощной после малой ектении следуют ипакои́ и антифоны.

Слово ипакои́ в переводе с греческого означает слушать, прислушиваться, отвечать, откликаться; в литургике имеет значение припева, вошедшего в богослужебную практику с IV века. Ипакои́ гласа берутся в Октоихе. Большинство воскресных ипакои́ посвящены мироносицам или значению Воскресения Христова.

Ипакои'

Глас 1

Разбойничю покаяние рай окраде, плач же мироносиц – радость возвести, яко воскресл еси, Христе Боже, подай миру велию милость.

Глас 2

По страсти (после страданий) шедша во гроб жены, во еже помазати тело Твое, Христе Боже, видеша ангелы во гробе, и ужасошася: глас бо слышаху от них, яко воскресе Господь, даруя миру велию милость!

Глас 3

Удивляя видением, орошая глаголании, блистаяся ангел мироносицам глаголаше: что Живаго ищите во гробе? воста истощивый (соделавый пустыми) гробы, тли пременителя разумеите неперменного; рцыте Богови; коль страшна дела Твоя, яко род спасл еси человеческий!

Глас 4

Аже Твоего преславного востания, предтекса мироносицы, апостолом проповедаху, Христе, яко воскресл еси яко Бог, подай миру велию милость.

Глас 5

Ангельским зраком ум смущающа и Божественным востанием душою просвещаемы, мироносицы апостолом благовенствоваху возвестите во языцех воскресение, Господу содействующу чудесы, подающему нам велию милость!

Глас 6

Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Глас 7

Иже наш зрак восприемый, и претерпевый крест плотски, спаси мя воскресением Твоим, Христе Боже, яко Человеколюбец!

Глас 8

Мироносицы Жизнодавца предстояща гробу, Владыку искаху в мертвых Бессмертного, и радость благовещения от Ангела приемша, апостолом возвещаху: яко воскресе Христос Бог, подай миру велию милость.

Чтец (ипакои' 6 гласа): Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Хор (степенны. Антифон 1-й, глас 6): На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе! Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро возьмет от земных, восперяет, возвращает, устрояет горé.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающий бо от zde возносятся. Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увы мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетелен бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горé бо зрят. В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства поклоняются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

На все праздники в седмичные дни и в праздники Господни, даже если они совпадают с воскресеньем, поется антифон 1-й 4 гласа «От юности моя...».

Антифоны степенны

Глас 1

Антифон 1-й: Внегда скорбети ми, услыши моя болезни, Господи, Тебе зову.

Пустынным непрестанное Божественное желание бывает, сущим вне суетнаго мира.

Слава, и ныне: Святому Духу честь и слава, якоже Отцу подобает, купно же и Сыну: сего ради да поем Троице единодержавие!

Антифон 2-й: На горы Твоих вознесл еси мя законов, добродетельми просвети, Боже, да пою Тя.

Десною Твоею рукою приим Ты, Слове, сохрани мя, соблюди, да не огонь мене опалит греховный!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка тварь обновляется, таки текущи на первое: равномощен бо есть Отцу и Слову.

Антифон 3-й: О рекших мне: «Внидем во дворы Господни», возвеселися мой дух, срадуется сердце!

В доме Давидове страх велик: тамо бо престолом поставленным, судятся вся племена земная и языцы.

Слава, и ныне: Святому Духу честь, поклонение, славу и державу, якоже Отцу достоит, и Сынови подобает приносить: Еди́ница бо есть Троица естеством, но не лица.

Антифон 1-й: Во время несчастий моих услышь мою скорбь,— зываю к Тебе, Господи (псалом 119-й, 1).

Живущим в уединении людям, как находящимся вне суетного мира, постоянно присуще стремление к Божеству.

Святому Духу приличествует честь и слава как Отцу и вместе Сыну, посему воспоем единовластительной Троице.

Антифон 2-й: Ты возвысил меня на горы Твоих законов; добродетелями укрась меня, чтобы я воспевал Тебя, Боже (псалом 120-й).

Взяв Своею десницею, сохрани и соблюди меня, Слово, чтобы греховный огонь не опалил меня.

Святым Духом обновляется всякая тварь, возвращаясь в первобытное состояние; ибо Он равносильен со Отцем и Словом.

Антифон 3-й: Когда сказали мне: «Пойдем в дом Господа», возвеселился мой дух, и возрадовалось мое сердце (псалом 121-й).

В доме Давида — великий страх; ибо там, при расставленных престолах, будут судиться все племена и народы земли (псалом 121-й).

Святому Духу подобает честь, поклонение, слава и держава, как достойно (приносить их) Отцу и Сыну; ибо Троица есть Еди́ница по естеству, но не по лицам.

Глас 2

Антифон 1-й: На небо очи пуцаю моего сердца к Тебе, Спасе, спаси мя Твоим сиянием.

Помилуй нас, согрешающих Тебе много, на всякий час, о Христе мой, и даждь образ прежде конца покаяться Тебе!

Слава, и ныне: Святому Духу, еже царствовать подобает, освящати, подвизати тварь: Бог бо есть, единосущен Отцу и Слову.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы?

Зубом их не предаждь, Спасе, Твоего раба, ибо львовым образом подвизаются на мя врази мои!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначалие и честь; вся бо созданная яко Бог сый укрепляет силою, соблюдает, во Отце Сыном же!

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа уподобишася горе святей, иже никакоже движутся прилоги вражиими.

В беззаконии рук своих да не прострут Божественне живущии: не оставляет бо Христос жезла на жребии Своем.

Слава, и ныне: Святым Духом точится (источается) всяка премудрость: отсюда – благодать апостолом, и страдальчества венчаются мученицы, и пророцы зрят!

Антифон 1-й: На небо устремляю очи сердца моего – к Тебе, Спаситель,– спаси меня Твоим сиянием (псалом 122-й).

Помилуй нас, ежечасно во многом согрешающих пред Тобою, о Христе мой, и прежде кончины даруй (нам) способы покаяния пред Тобою.

Святому Духу принадлежит царствование, освящение и движение твари, ибо Он – Бог, единосущный с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Если бы Господь не был с нами, то кто мог бы сохраниться невредимым от врага и вместе человекоубийцы? (псалом 123-й).

Зубам их не предай раба Твоего, Спаситель; ибо, наподобие льва, устремляются против меня враги мои.

Во Святом Духе – источник жизни и власть; ибо Он, как Бог, все сотворенное укрепляет и чрез Сына сохраняет во Отце.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа подобны святой горе; они никак не поколеблются от нападений велиара (псалом 124-й).

Да не прострут своих рук к беззакониям живущие согласно с волею Божию, ибо Христос не предает жезлу Своего наследия.

Святой Дух – источник всякой премудрости; отсюда – благодать апостолам, подвигами увенчиваются мученики, и предвидят пророки.

Глас 3

Антифон 1-й: Плен Сионь Ты изъял еси от Вавилона и мене от страстей к животу привлещи, Слово!

В юг сеюции слезами божественными, жнут класы радостию присноживотия.

Слава, и ныне: Святому Духу всякое благодарение, якоже Отцу и Сыну сооблищает, в Нем же вся живут и движутся.

Антифон 2-й: Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всеу труждаемся: душу же покрывающу, никтоже наш разорит град.

Плода чревна Духом сыновтвorenое Тебе, Христу, якоже и Отцу, святости всегда суть!

Слава, и ныне: Святым Духом прозрится всякая святость, премудрость; осуществляет бо всякая тварь: Тому послужим: Бог бо, яко Отцу же и Слову!

Антифон 3-й: Боящиеся Господа блаженны, в пути ходяще заповедей: снедят бо животное всеплодие.

Окрест трапезы Твоей возвеселися зря Твоя, Пастыреначальниче, исчадия, носяща ветви благоделания!

Слава, и ныне: Святым Духом всякое богатство славы, от Него же благодать и живот всякой твари, со Отцем бо воспеваемъ есть и с Словом!

Антифон 1-й: Слово! Ты Сионских пленников освободил из Вавилона, – и меня от страстей привлеки к жизни (псалом 125-й, 1).

В знойное время сеющие слезами божественными с радостию будут собирать колосья вечной жизни (псалом 125-й, 5–6).

Святому Духу (принадлежит) всякий благой дар, ибо Он сияет вместе с Отцем и Сыном, и Им живет и движется всё.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет дома добродетелей, то мы будем трудиться напрасно. Если Он охраняет нашу душу, то никто не разорит нашего жилища (псалом 126-й).

Святые вследствие усыновления Духом всегда суть как плод чрева для Тебя – Христа, как и Отца.

В Святом Духе созерцается всякая святость, премудрость; Он дает бытие всякой твари. Да послужим Ему, как Отцу и Слову, ибо Он – Бог.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа – блаженны: они будут ходить путями заповедей и вкушать всякие приносящие жизнь плоды (псалом 127-й).

Радуйся, Пастыреначальник, видя вокруг Своей трапезы чад Своих, носящих ветви добрых дел.

В Святом Духе – всё множество славы; от Него – благодать и жизнь всякой твари. Посему Он воспевается вместе с Отцем и Словом.

Глас 4

Антифон 1-й: От юности моя мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!

Ненавидящий Сиона посрамится от Господа: яко трава бо огнем будете изсохше!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне.

Антифон 2-й: Возвах Тебе, Господи, тепле, из глубины души моя, и мне да будут на послушание Божественная Твоя ушеса!

На Господа надежду всяк, кто стяжав, вышший есть всех скорбящих.

Слава, и ныне: Святым Духом точатся благодатные струи, напаяюща всяку тварь ко оживлению!

Антифон 3-й: Сердце мое к Тебе, Слове, да возвысится, и да ничтоже усладит мя от мирских красот на слабость.

К матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше люблением должны есмы!

Слава, и ныне: Святым Духом боговедения богатство зрения и премудрости: вся бо в Сем Отеческая веления Слово открывает!

Антифон 1-й: С юности моей многие страсти поборают меня; но Ты Сам защити и спаси меня, Спаситель мой (псалом 128-й, 1–3).

Устыдитесь Господа, ненавидящие Сион; ибо вы, как трава от огня, иссохнете.

Святым Духом всякая душа оживляется, чистотою возвышается и священно-таинственно просвещается Троицею-Еди'ницею.

Антифон 2-й: Пламенно, из глубины души моей, я взываю к Тебе, Господи,— и да внемлют мне Божественные уши Твои (псалом 129-й, 1–2).

Всякий, возложивший надежду на Господа,— выше всех скорбящих (псалом 129-й, 5–7).

От Святаго Духа льются струи благодати, орошающие всякую тварь для оживления.

Антифон 3-й: Сердце мое да возвысится к Тебе, Слово, и никакое из мирских удовольствий не прельстит меня к (моему) унижению.

Мы должны любить Господа более пламенной любовью, чем какую любовь питает кто к своей матери (псалом 130-й).

В Святом Духе — богатство боговедения, созерцания и мудрости; ибо чрез Него Слово открывает все Отеческие веления.

Глас 5

Антифон 1-й: Внегда скорбети мне, Давидски пою Тебе, Спасе мой: избави душу мою от языка лъстиваго.

Пустынным живот блажен есть: Божественным рачением воскриляющимся.

Слава, и ныне: Святым Духом сдержатся вся, видимая же с невидимыми: самодержавен бо сый Троицы Един есть неложно.

Антифон 2-й: На горы, душе, воздвигнемся, гряди тамо, отнюдуже помощь идет.

Десная Твоя рука и мене, Христе, касающихся, от лести всякия да сохранит!

Слава, и ныне: Святому Духу благословяще рцем: Ты еси Бог, живот, рачение, свет, ум: Ты благостыня, Ты царствуеши во веки.

Антифон 3-й: О рекших мне, во дворы внидем Господня: радости многия исполнен быв: молитвы возсылаю!

В дому Давидове страшная совершаются: огонь бо тамо паля' всяк срамный ум!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначалное достоинство, от Негоже всякое животно одушевляется яко во Отце, купно же и Слове.

Антифон 1-й: Во время скорби моей, словами Давида воспеваю Тебе, Спаситель мой: избавь душу мою от языка лукавого (псалом 119-й, 2).

У пустынников, окрыляемых Божественною любовью, жизнь блаженна.

Дух Святый владычествует над всем, видимым и невидимым; Он – самодержавен и есть поистине Един из (лиц) Троицы.

Антифон 2-й: Устремимся, душа, на горы,– пойдем туда, откуда идет помощь (псалом 120-й, 1).

Правая рука Твоя, Христе, да коснется и меня, и от всякого коварства да сохранит (меня).

Богословствуя, да воскликнем Святому Духу: Ты – Бог, жизнь, любовь, свет, ум; Ты – благодать, Ты царствуешь вовеки.

Антифон 3-й: Я исполнился великой радости, когда сказали мне: пойдем в дом Господа,– (посему) воссылаю молитвы.

В доме Давида страшное совершается, ибо там – огонь, опаляющий всякий постыдный ум.

Во Святом Духе – жизненачальное достоинство; ибо от Него всё живое одушевляется, так же как в Отце и в Слове.

Глас 6

Антифон 1-й: На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе!

Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянию дхнет, скоро возьмет от земных, воспаряет, возвращает, устрояет горé.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающий бо от zde возносятся.

Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увy мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетельный бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горé бо зрят.

В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства поклоняются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

Антифон 1-й: К небесам возвожу очи мои,— к Тебе, Слово; умилосердись надо мною, чтобы я жил для Тебя (псалом 122-й, 1).

Помилуй нас, уничиженных, Слово, и соделай благопотребными Твоими сосудами (2 Тим, 2, 21).

Святой Дух — виновник спасения всех (людей); если кого-нибудь из них Он коснется Своим дуновением сообразно достоинству, того скоро возвышает над земными предметами, окрыляет, укрепляет и возвышает.

Антифон 2-й: Если бы не Господь был с нами, то никто из нас не мог бы выдержать борьбы с врагом, ибо побеждающие возносятся отсюда (псалом 123-й, 1 и след.).

Да не овладеют зубы их (врагов) душею моею, как птенцом, Слово. Но увy мне, как могу я избавиться от врагов, будучи грехолюбивым?

Дух Святой (дарует) всем обожение, благоволение, разумение, мир и благословение, ибо Он по действиям равен Отцу и Слову.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа страшны врагам, и все удивляются им, ибо они взоры свои устремляют к небу (псалом 124-й, 1).

Сонм праведников, имея своим помощником Тебя, Спаситель, не простирает своих рук к беззакониям (псалом 124-й, 3).

Дух Святой господствует над всем, и Ему поклоняются небесные воинства вместе со всеми существами земными.

Глас 7

Антифон 1-й: Плен Сионь от лести обратив, и мене, Спасе, оживи, изъимая работная страсти!

В юг сеяй скорби постныя со слезами, сей радостный пожнет рукояти присноживопитания.

Слава, и ныне: Святым Духом источник Божественных сокровищ, от Него же премудрость, разум, страх, Тому хвала и слава, честь и держава!

Антифон 2-й: Аще не Господь созиждет дом душевный; всеу труждаемся: разве бо Того (ибо без Него) ни деяния, ни слово совершается!

Плода чрева, святити духодвижно прозябают отеческая предания, сыноположения.

Слава, и ныне: Святым Духом всяческая еже быти имут: прежде бо всех Бог, всех господство, свет неприступен, живот всех!

Антифон 3-й: Боящиеся Господа, пути живота обретше, ныне и присно ублажаются славою нетленною.

Окрест трапезы твоя, яко стеблие, видя исчадия твоя, радуйся и веселися, приводя сия Христови, пастыреначальнику.

Слава, и ныне: Святым Духом глубина дарований, богатство славы, судеб глубина велия, единославен Отцу, и Сыну, служимь бо.

Антифон 1-й: Возвративший пленников Сионских от блуждания, Спаситель, оживи и меня, избавляя от рабства страстям (псалом 125-й, 1).

Кто в знойное время сеет скорби со слезами и постом, тот с радостию будет собирать колосья, доставляющие вечную жизнь.

В Святом Духе – источник Божественных сокровищ, от Него – мудрость, разум, страх; Ему (подобает) хвала, слава, честь и держава.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет жилища души, то напрасно мы трудимся; ибо без Него ни дело, ни слово не совершается (псалом 126-й).

Святые по вдохновению Духа изрекают отеческие догматы о рождении Плода чрева (Богородицы).

Всё имеет свое бытие от Святаго Духа; ибо Он прежде всех (тварей) Бог, Господь над всеми, неприступный свет, жизнь всех.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа, найдя путь к жизни, ныне и всегда будут блаженствовать с нескончаемою славою.

Радуйся и веселись, пастыреначальник, видя кругом своей (духовной) трапезы чад своих, как ветви, и приводя их ко Христу (псалом 127-й, 3).

В Святом Духе – бесконечное множество (духовных) даров, богатство славы и великая глубина судеб; Он – (Существо) равночестное Отцу и Сыну, и поклоняемое.

Глас 8

Антифон 1-й: От юности моя враг мя искушает, сладьми палит мя, аз же надеяся на Тя, Господи, побеждаю сего.

Ненавидящий Сиона да будут убо прежде исторжения яко трава: ссечет бо Христос вы их усечением мук.

Слава, и ныне: Святым Духом, еже жити всяческим: Свет от Света Бог велик: со Отцем поем Ему и с Словом!

Антифон 2-й: Сердце мое страхом Твоим да покрывается смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадет от Тебе, Всещедре!

На Господа имевый надежду, не устрашится тогда, егда огнем вся судити имать, и мукою.

Слава, и ныне: Святым Духом, всяк кто Божественный видит, и предглаголет, чудодействует вышняя, в Трех Единого Бога поя: аще бо и трисияет, единоначальствует Божество!

Антифон 3-й: Воззвах Тебе, Господи, вонми, приклони ми ухо Твое вопиющую, и очисти, прежде, даже не возмешь мене отсюда!

К матери своей земли отходяй всяк, паки разрешается прияти муки, или почести поживших!

Слава, и ныне: Святым Духом богословие, Еди́ница Трисвятая: Отец бо безначален, от Него же родися Сын безлетно, и Дух сопрестолен, сообразен, от Отца просиявший!

Антифон 4-й: Се ныне что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе: в сем бо Господь обеща живот вечный!

О ризе своей, Иже крины сельныя украшая, повелевает, яко не подобает пещися!

Слава, и ныне: Святым Духом, единовидною виною, вся содержатся мироподательне: Бог бо Сей есть, Отцу же и Сынови единосущен господственне!

Антифон 1-й: С юности моею враг искушает меня и наслаждениями воспламеняет меня; но я, возложивши на Тебя, Господи, свою надежду, побеждаю его (псалом 128-й).

Ненавидящие Сион да будут прежде исторжения как трава; ибо Христос мучительными ударами рассечет их шеи.

Всё живет святым Духом; Он свет от света, Бог великий. Прославляем Его вместе с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Сердце мое да ограждается страхом Твоим в смиренномудрии, чтобы оно, возгордившись, не отпало от Тебя, Всемилосердый (псалом 129-й).

Возложивший надежду на Господа не убоится в то время, когда он будет судить и наказывать огнем.

Всякий причастный Божественной благодати Святым Духом видит, предрекает и творит великие чудеса, воспевая Единого в Трех (лицах) Бога; ибо хотя Божество и сияет тройственным светом, но Оно – единовластительствует.

Антифон 3-й: Я воззвал к Тебе, Господи, – внемли мне, приклони ко мне – молящемуся ухо и очисти меня прежде, чем возмешь меня отсюда (псалом 130-й).

Всякий возвращающийся к матери своей – земле снова изыдет, чтобы, сообразно с жизнью, получить наказание или награду.

От Святаго Духа – учение о Боге. Он – Еди́ница трисвятая; безначальный Отец, от Которого вне времени родился Сын, и сопрестольный и соестественный Дух, от Отца воссиявший.

Антифон 4-й: Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Ибо в этом Господь обещал вечную жизнь (псалом 132-й).

Украшающий полевые лилии заповедует, что не должно заботиться о своей одежде (Мф. 6, 28–30).

Святым Духом, (как) единым Виновником, всё содержится в мире; ибо Он – Бог, поистине единосущный с Отцом и Сыном.

ЕВАНГЕЛИЕ

В праздники двенадесятые – Господни, Богородичны, а также храмовые всегда поется прокимен празднику (Типик., гл. 1, 5, 6, 8, 13, 14–18, 21, 44; храм.).

Диакон: Вонмем! Премудрость! *Прокимен, глас 6:* Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Хор: поет то же.

Диакон (стих): Пасы́й Израиля, вонми́, наставляй яко овча Иосифа.

Хор: Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господи, воздвигни силу Твою.

Хор: И прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник: Яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон (стих): Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон: Всякое дыхание.

Хор: Да Хвалит Господа.

Диакон: И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелия Господа Бога молим.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Премудрость, прóсти! Услышим Святаго Евангелия.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Священник: От Матфея (или Марка, Луки, Иоанна) Святаго Евангелия чтение.

В воскресенье, не совпадающее с праздниками двенадесатыми и храмовыми, поется воскресный прокимен рядового гласа, даже если в этот день совершается память святого с бдением или полиелеем.

Прокимны воскресные

Глас 1:

Ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обвинюся о Нем.

Глас 2:

Востани, Господи, Боже мой, повелением, имже заповедал еси, и сонм людей обыдет Тя.

Глас 3:

Рцыте во языцех, яко Господь воцарися, ибо исправи вселенную, яже не подвижится.

Глас 4:

Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имени Твоего ради.

Глас 5:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши во веки.

Глас 6:

Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Глас 7:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.

Глас 8:

Воцарится Господь во век, Бог твой Сионе, в род и род.

Глас 1. Ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасность того, кого уловить хотят (псалом 11-й, 6).

Глас 2: Пробудись для меня на суд, который ты заповедал, сонм людей станет вокруг Тебя (псалом 7-й, 78).

Глас 3: Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется (псалом 95-й, 10).

Глас 4: Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей (псалом 43-й, 27).

Глас 5: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, ибо Ты царствуешь во веки (псалом 9-й, 33).

Глас 6: Господи, воздвигни силу Твою и прииди спасти нас (псалом 79-й, 3).

Глас 7: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных Твоих до конца (псалом 9-й, 33).

Глас 8: Господь будет царствовать вовеки, Бог Твой, Сион, в род и род (псалом 145-й, 10).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Диакон: Вонмем.

Священник читает воскресное Евангелие в алтаре у престола, ибо на воскресной утрени престол знаменует гроб Спасителя. В праздник Воздвижения Евангелие читается на середине храма.

Завершив чтение воскресного Евангелия, священник выходит из алтаря и, следуя за свещеносцем, проходит на середину храма, чтобы возложить Евангелие на аналое, перед которым свещеносец ставит свечу. Священник и сослужащая братия по пении «Воскресение Христово видевше...» совершают два поясных поклона, целуют Евангелие, творят еще один поклон. Во время произнесения «Спаси Боже...» и последующих чтений и песнопений миряне, по примеру священнослужителей, целуют Евангелие и совершают поясные поклоны. В праздники целуют икону. Чело верующих помазуется священным елеем; молящиеся получают благословенный хлеб (если была лития).

Во время архиерейского служения Евангелие для чтения выносится из алтаря на середину храма. Диякон, взяв Евангелие с престола, становится у царских врат лицом к молящимся и, возвышая его, произносит прокимен и «Всякое дыхание...» и идет с Евангелием на середину храма. По возгласе «И о сподобитися нам...» предстоятель читает положенное зачало.

Если с воскресеньем совпадают Господни, Богородичные и храмовые праздники, вместо обычного воскресного Евангелия читают праздничные Евангелия.

Воскресных утренних евангельских чтений 11: от Матфея одно; от Марка два; от Луки три и пять от Иоанна.

Первое Евангелие, от Матфея (зачало 116, глава 28, 16–20), – о явлении Воскресшего Господа в Галилее, на горе, одиннадцати ученикам Его, о заповеди Божьей идти научить все народы и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа, а также об обетовании Господа всегда пребывать с учениками Своими.

Второе Евангелие, от Марка (зачало 70, глава 16, 1–8), повествует о женах-мироносицах, пришедших ко гробу Господню, о явлении им ангела, возвестившего о Воскресении Господа и Его повелении сказать ученикам, что увидят его в Галилее.

Третье Евангелие, также от Марка (зачало 71, глава 16, 9–20); в нем благовествуется о явлениях Воскресшего Господа и Его повелении ученикам идти в мир с проповедью Евангелия, а также – о знамениях веры и Вознесении Господнем.

Четвертое Евангелие, от Луки (зачало 112, глава 24, 1–11), свидетельствует о явлении двух ангелов мироносицам, возвестивших им о Воскресении Господнем, и о том, что мироносицы поведали об этом апостолам, которые еще не были в состоянии поверить им.

Пятое Евангелие, от Луки (зачало 113, глава 24, 12–35), благовествует о явлении Воскресшего Господа двум ученикам, шедшим в Еммаус.

Шестое Евангелие, также от Луки (зачало 114, глава 24, 36–53), содержит свидетельство о явлении Воскресшего Господа всем Его ученикам, вкушении Им пищи в доказательство того, что Он воскрес во плоти; об открытии им ума к уразумению откровения Божия, об уверении их в сошествии Святого Духа, а также о Вознесении Господа.

В седьмом Евангелии, от Иоанна (зачало 63, глава 20, 1–10), повествуется о том, как Мария Магдалина нашла гроб Господа пустым и предположила, что тело Господне похищено, о чем известила апостолов Петра и Иоанна, которые поспешили ко гробу Учителя и увидели только погребальные пелены.

Восьмое Евангелие, от Иоанна (зачало 64, глава 20, 11–18), повествует о явлении Воскресшего Господа Марии Магдалине, Которого она сначала приняла за виноградаря; и об убеждении ее, по слову Господа, в Его Воскресении.

Девятое Евангелие, от Иоанна (зачало 65, глава 20, 19–31), свидетельствует о явлении Спасителя десяти Своим ученикам в вечер Воскресения, и через неделю им же и Фоме, которого удостоверил в Своем Воскресении.

Десятое и одиннадцатое Евангелия также от Иоанна.

В десятом Евангелии (зачало 66, глава 21, 1–14) говорится о явлении Спасителя Своим ученикам у моря Тивериадского и чудесной ловле апостолами рыб.

В одиннадцатом (зачало 67, глава 21, 15–25) – о троекратном вопрошении Господом Петра и о возвещении будущей участи Петра и Иоанна.

Все одиннадцать Евангелий читаются последовательно за утреней в воскресные дни в течение всего года, начиная с Недели Всех святых и до Недели вайй включительно.

Эти же Евангелия читаются и в дни Пятидесятницы, но в другой последовательности.

Ряд воскресных Евангелий, который называется «столпом», повторяется 6 раз в году. 1-й столп начинается в Неделю Всех святых, 2-й – после Ильина дня, 3-й – по Воздвижении, 4-й – в Рождественский пост, 5-й – по Крещении, 6-й – в Великий пост.

В 54-й главе Типикона, в Октоихе и в служебном Евангелии приведены таблицы этих столпов с указанием, на какой глас приходится каждое Евангелие.

Во время службы по Триоди цветной утренние Евангелия следуют в особом порядке.

Хор: Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертью смерть разруши'.

Чтец: Псалом 50-й.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших. И ныне и присно и во веки веков, аминь. Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших.

В дни праздничные после чтения Евангелия поются праздничные стихиры, но в праздники Вознесения и Воздвижения Креста Господня, а также Богородичные и святых, совпавшие с воскресеньем, поется «Воскресение Христово видевше...».

В остальные праздники Господние, даже если они приходятся на воскресенье, в праздники Богородичные и святых, совпавшие с седмичными днями, вместо «Воскресение Христово видевше...» поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику.

На «Слава», после чтения 50-го псалма, в Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Неделю вайй, а также в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, празднуемый в седмичные дни, поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику; в Вознесение Господне, Пятидесятницу и Воздвижение – «Молитвами апостолов...», в Богородичные праздники, даже если они совпадают с воскресеньем, – «Молитвами Богородицы...», в праздники святых в седмичные дни – припев святому, например, «Молитвами преподобного и богоносного отца нашего Сергия...» и др., а если эти праздники приходятся на воскресенье, припев – воскресный – «Молитвами апостолов...»

На «И ныне» повторяется праздничная стихира или поется припев «Молитвами Богородицы...» (даже если он уже исполнялся на «Слава»).

После «Помилуй мя, Боже...» в праздники Господние, Богородичные и храмовые, даже если они совпадают с воскресеньем, всегда поется стихира праздничная, но в праздники святых с бдением и полиелеем праздничная стихира поется только в седмичные дни.

В Неделю вайй после чтения Евангелия, когда священник кадит вербы, читается 50-й псалом. Затем диакон произносит: «Господу помолимся», хор поет «Господи, помилуй», и священник читает молитву на освящение вайй. Далее хор поет на «Слава» стихирю празднику, после «Помилуй мя, Боже...» – вновь ту же стихирю.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Стихира: Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость.

С Недели мытаря и фарисея до 5-й Недели Великого поста вместо «Молитвами апостолов...» поются следующие песнопения:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! Утреннует бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

Вместо «Молитвами Богородицы» – «И ныне и присно и во веки веков, аминь».

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты!

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Вместо «Воскрес Иисус от гроба» – Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшного дне суднаго; но надеясь на милость благоутробия Твоего, яко Давид, вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!

Диакон: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя богатая; молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честнаго и Животворящаго Креста: предстательства честны́х Небесных Сил безплотных: честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских: святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира: иже во святых отец наших всея России чудотворцев, Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святаго, *имя рек*, егоже есть храм и егоже есть день) и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй (12 раз).

Священник: Милостию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и

Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.
Хор: Аминь.

КАНОН

Канон, имеющий восемь или девять песней, называют полным, а содержащий две, три и четыре песни – двупеснцем, трипеснцем и четверопеснцем. В дни праздничные и воскресные поются полные каноны, краткие – только во время Великого поста.

Вдохновенные песнотворцы, прославляя достопамятные события Церкви и подвиги святых угодников Божиих, брали в пример возвышенные образцы Слова Божия. Для 1-й песни канонов послужила образцом песнь пророка и Боговидца Моисея. После чудного перехода израильтян через Чермное море и спасения их от преследования египтян Моисей вместе со всеми сынами израилевыми воспел песнь Господу: «Поим Господеви, славно бо прославися». Христиане прославляют Господа подобною же песнию, так что ряд первых песней заключается словами: «Славно бо прославися».

2-я песнь составлена по образцу другой песни пророка Моисея (Втор. 32, 1–43), которую он воспел по повелению Божию, чтобы обличить неблагодарный свой народ и пробудить в нем раскаяние: «Вонми небо и возглаголю...» Эта песнь не соответствует духовной радости, с которой мы вспоминаем праздничные события, а потому в праздничных канонах она опускается и поется только в период Великого поста.

Вслед за 1-й песнью в праздничных канонах поется 3-я песнь, составленная под влиянием благодарственной песни святой Анны (1Цар. 2, 1–11), матери пророка Самуила: «Сердце мое в Господе вознесется рог мой в Бозе моем... несть свят, яко Господь, и несть праведен, яко Бог наш». Православные христиане в празднуемом событии славят и благодарят Господа, ибо нас озарил свет Христовой веры, без которой мы были бесплодны к добрым делам, подобно тому, как бесплодна была святая Анна.

4-я песнь восходит к пророческой песни-молитве пророка Аввакума, жившего задолго до Рождества Христова. Духовно созерцая грядущего Господа Иисуса Христа, пророк говорил: «Господи, услышах слух Твой, и убояхся, Бог от юга приидет и святыи от горы приосененныя чащи; покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля (Авв. 3, 1–19).

5-я песнь составлена под влиянием молитвы пророка Исаии, провидевшего пришествие Спасителя: От нощи утреннует дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли... (Ис. 26). Подобно ему, мы молим Господа о ниспослании нам благ, которые открылись на земле с пришествием Господа и которые мы созерцаем в празднуемом событии. В 5-й песни почти каждого канона с утренним славословием Господа мы соединяем прошение о ниспослании нам мира.

6-я песнь составлена по примеру молитвы пророка Ионы, которую он воспел в благодарность Богу за избавление от смерти, угрожавшей ему во чреве кита: «Возопив в скорби моей ко Господу Богу моему и услышав: из чрева адова вопль мой услышал еси глас мой» (Ион. 2). В 6-й песни канона мы выражаем благодарность Господу за то, что Он не презрел нас, погрязших во грехах, но пришел, спас и сподобил славословить Его величие.

Благодарственная песнь трех отроков, спасенных в раскаленной печи (Дан. 3, 57–72), является образцом 7-й и 8-й песней канона: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки (Дан. 3, 26–56)... благословите, вся дела Господня, Господа; пойте и превозносите Его во веки» (Дан. 3, 57–72).

В 1-й песни отроки вспоминают чудесные события из жизни своих отцов и славят Бога. Во 2-й – призывают всю тварь славить Господа.

Святая Церковь, вспоминая чудесное спасение отроков, славит Всемогущего и Всесильного Бога.

9-я песнь величает Святую Деву Марию. Прославление Богоматери святой Елисаветой: «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой...» и молитва Захарии, пораженного немотой за неверие в то, что родится у него сын, Иоанн Предтеча, и вновь обретшего дар речи: «Благословен Господь Бог Израилев» (Лк. 1, 46–55; 68–80) легли в основу этой песни.

Каждое праздничное событие имеет два канона и более; каждый из них назван особо: воскресный, Богородичный, Животворящему Кресту и т. п. Соответственно тропари канонов предваряются особыми стихами-припевами, отделяющими одну песнь (стихиру) от другой. Кроме того, пение канона прерывается малыми ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней произносится малая ектения).

Через каждые три песни после возгласа священника читаются особые стихиры, называемые после 3-й песни – ипакои́ и седальны; после 6-й – кондаки и икосы, после 9-й – светильны (утреннии) и ексапостиларии.

Канон воскресный утрени обычно слагается из канонов: воскресного, Крестовоскресного, Богородичного и рядового минейного, из которых только воскресный имеет ирмосы. Ирмос-важнейшая часть канона, его зачало, в нем прославляются священные события или ли́ца. Ирмосы хвалебные на воскресном каноне чередуются в каждом гласе с ирмосами молитвенно-скорбными. Хвалебные ирмосы обнимают всю систему христианского вероучения и говорят о сотворении мира (преимущественно ирмос 3-й), Воплощении Сына Божия (в основном 4-й, иногда 4-й и 5-й, иногда и 3-й), о Церкви (3-й или 4-й); посредством образов песней пророков Исаии и Ионы ирмосы выражают стремление

души к свету Христову, в 6-м ирмосе содержатся молитвы об избавлении от греховной бездны и страданий.

Ирмосы 1-й, 7-й и 8-й песней посвящены также преобразовательным событиям Ветхого Завета. 9-й ирмос во всех канонах славит Богоматерь.

Тропари в 1-м воскресном каноне раскрывают внутреннюю сущность и значение Воскресения.

Крестовоскресный канон прославляет Воскресение Господа, пострадавшего и принявшего смерть на Кресте.

Радостно-хвалебный воскресный Богородичный канон утрени раскрывает значение для верующих таинства Воплощения Христова.

Воскресный канон на утрени (если не совершается память чтимым святым) поется на 4, включая и ирмос, который поется 1 раз.

Каноны Крестовоскресный, Богородичный, не имеющие ирмоса, поются на 3 и Минеи на 4. Когда в Октоихе недостает тропарей, поется дважды 1-й тропарь. Каждая песнь канона не должна иметь более 14 тропарей и ирмосов (см. 3, 4 и 5 гл. Типикона). Когда в Минее 2 канона, то есть 8 тропарей, следует руководствоваться Уставом дня великого (бденного) святого, если этот день совпадает с воскресеньем и имеет канон на 8 (3 гл. Типикона).

Воскресный канон поется на 4, Крестовоскресный опускается, Богородичный – на 2 и Минеи – на 8.

Ирмос начинает целый ряд тропарей, ирмосом же заканчивается и чтение их. Такое возвращение (повторение) песни канона к ирмосу называется катавасией.

В великие праздники катавасия состоит в повторении начального ирмоса, в меньшие праздники, в том числе в воскресенья, в катавасии участвует ирмос другого, сродного или близкого (календарно) праздника; в будни – ирмос последнего канона, и катавасия бывает только после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песней; иногда в пост ирмос поется только в катавасии.

На воскресной утрени катавасия поется после каждой песни канона.

Величайшие из Господских двенадесятих праздников и Успение Пресвятой Богородицы имеют самую торжественную катавасию: в ней повторяются ирмосы самого праздника; если праздник имеет два канона, – то ирмосы обоих.

Катавасии всех других праздников обычно содержат ирмосы ближайшего (календарно) великого праздника. Например, на утрени Введения во храм Пресвятыя Богородицы в катавасии поется ирмос «Христос раждается, славите...»

Седален и чтение после 3-й песни

После 3-й песни канона следует седален, после 6-й песни – кондак с икосом. Но на воскресной утрени, в связи с тем, что кроме воскресного кондака и икоса, на каноне положено петь еще кондаки и икосы Минеи, кондак и икос Минеи переносятся на 3-ю песнь (двум святым кондаки и икосы исполняются после 3-й песни; см. Типикон под 8 сент.).

Кондак и икос после 6-й песни обычно наиболее полно изображают суть празднуемого события.

8-я песнь канона выделяется как заключительная среди ветхозаветных и ближайшая к новозаветной, 9-й песни и по времени, и по духу.

Заканчивающее 8-ю песнь малое славословие звучит несколько иначе: вместо «Слава» поется «Благословим Отца...»

«Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви...»

Итак, песни Священного Писания и тропари канонов на утрени почти всегда связываются ирмосами: поется ирмос, потом – тропари (иногда и второй канон поется с ирмосом, тогда в богослужебных книгах бывает указание: «со ирмосом»).

Предначинательные ирмосы канонов Октоиха поются один раз.

Предначинательные ирмосы канонов Минеи, исключая некоторые седмичные дни, в которые поется Триодь постная, звучат дважды. Иногда ирмосы обоих канонов Минеи поются по два раза, например в Рождество Христово, отдание его, Богоявление и отдание его, Преображение (но не в отдание праздника), Успение и отдание его, в понедельник Святого Духа, в Благовещение, если оно совпадает с Великими четвергом или субботой, и в Благовещение, совпавшее с днями Светлой седмицы.

Катавасия, которая поется после всех песней канона в Господние и Богородичные дни, в воскресенья (Недели) и в дни нарочитых святых всего года, а также в субботы мясопустную и пред Пятидесятницею, называется рядовой. (Катавасия указана наряду в последованиях Минеи и Триоди).

Устав о катавасии изложен в 19 гл. Типикона. Весь богослужебный год разделен на несколько периодов, в каждом из них Церковь назначила петь особую катавасию. Пределами этих периодов служат праздники и отдания их.

Рядовая катавасия «Отверзу уста моя» поется, когда нет ни предпразднства, ни попразднства или отдания праздника Господня, а именно:

от 22 сентября, по церковному стилю (отдания праздника Воздвижения) до 20 ноября (предпразднства праздника Введения во

храм Пресвятой Богородицы и вместе с тем как бы предпразднства Рождества Христова);

от 10 февраля (отдания праздника Сретения Господня), кроме Четыредесятницы (имеются в виду Недели: о блудном сыне, мясопустная, сырная, 1-я – 3-я, вайи и Страстная Великого поста) и Пятидесятницы, до 1 августа (Происхождения честных древ Честного и Животворящего Креста);

в Недели мытаря и фарисея, 2-ю, 4-ю и 5-ю Великого поста;

если совершается память святого (то есть 24// и 9III), во всю Четыредесятницу в седмичные дни;

в Неделю Всех святых, после отдания праздника Пятидесятницы, – и до 1 августа.

Катавасия «Крест начертав Моисей» поется:

от 1 августа до праздника Преображения Господня, в самый праздник (Тип., гл. 19) и его отдание;

от 24 августа (отдания Успения) до 21 сентября (отдания Воздвижения).

«Христос раждается» поется от 21 ноября (праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы) до 31 декабря (отдания праздника Рождества Христова).

«Глубины открыл есть дно» – с 1 по 14 января (отдание Богоявления).

«Сушу глубородительную землю» – от 15 января (по отдании праздника Богоявления) до отдания Сретения, которое не во все годы бывает в одни и те же числа (с предпразднством и попразднством – 9 дней, с 1–9 февраля).

«Лицы израильстии» поется в попразднство Преображения и до отдания, но не в отдание и не в самый праздник, когда поется «Крест начертав Моисей».

«Преукрашенная Божественною славою» поется от 14 августа (предпразднства Успения) до 23 августа (отдания праздника Успения).

«Воскресения день» поется от дня Пасхи до отдания, кроме дней, в которые положено петь:

«Море огустил еси» – в день Преполовления и в отдание его;

«Спасителю Богу» – в Неделю 6-ю по Пасхе и на отдание Пасхи; после дня Вознесения до отдания его (9 дней с предпразднством);

«Божественным покровен» – на самый праздник Вознесения, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отец, от Недели Пятидесятницы до отдания ее.

Катавасия из Триоди поется:

в Недели о блудном сыне, мясопустную, сыропустную (если же на эти Недели приходится праздник Сретения Господня, то катавасия

праздника), 1-ю и 3-ю, Вайи и Страстную Великого поста;
в субботы пятидесятную и мясопустную (Типикон, гл. 19).

Катавасия же после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песней поется в седмичные непраздничные дни и в дни предпразднства и попразднства.

В седмичные дни, кроме суббот, от Недели всех святых до сырной седмицы катавасию составляют ирмосы из канона Минеи святому, а если совершается память двух святых, то из канона 2-му святому, так как на утрени последним канонам поется канон Минеи.

В субботы же от Недели всех святых до субботы мясопустной катавасия состоит из ирмосов Октоиха, так как последним поется канон Октоиха.

В дни пения постной Триоди в катавасии поются ирмосы Триоди и Минеи.

Перед пением 9-го ирмоса канона, посвященного прославлению Богоматери, диакон, напоминая о посещении Богородицею дома Захарии, приглашает молящихся возвеличить Богородицу и Матерь Света. Хор от имени молящихся прославляет Ее словами, излившимися из собственных уст Ее, при свидании с праведной Елисаветой: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем», к которым присоединяется припев: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим».

В это время совершается заключительное (4-е) каждение, посвященное Пресвятой Богородице. Оно есть Ее чествование, как каждение на полиелее есть прославление Воскресшего Господа, а на величании – празднуемого святого.

Канон заканчивается 9-й песнью, завершающейся возгласом малой ектении: «Яко Тя хвалят вся Силы Небесныя...». За 3-й песнью следует седален, за 6-й – кондак и за 9-й – «Свят Господь Бог наш» и светилен.

«Свят Господь Бог наш» не поется в воскресенья Пасхи, Пятидесятницы, праздников Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения.

«Свят Господь Бог наш» поется в Лазареву субботу, а также в Великую Субботу – вместо светильна.

ИРМОСЫ ВОСКРЕСНОГО КАНОНА

Глас 1

Песнь 1: Твоя победительная десница боголепно в крепости прославися: та бо, Безсмертне, яко всемогущая, противныя сотре, Израильтяном путь глубины новосоделавшая.

Песнь 3: Едине ведый человеческого существа немощь и милостивно в не воображся, препояши мя с высоты силою, еже вопити Тебе, Святый: одушевленный храме неизреченныя славы Твоея, Человеколюбче.

По 3-й песни – малая ектения.

Песнь 4: Гору Тя благодатию Божиею приосененную прозорливыма Аввакум усмотрив очима, из Тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление.

Песнь 5: Просветивый сиянием пришествия Твоего, Христе, и освятивый Крестом Твоим мира концы, сердца просвети светом Твоего Богоразумия, православно поющих Тя.

Песнь 6: Обыде нас последняя бездна, несть избавляй, вменихомся, яко овцы закления, спаси люди Твоя, Боже наш: Ты бо крепость немощствующих и исправление.

По 6-й песни – малая ектения.

Кондак: Воскресл еси яко Бог из гроба во славе, и мир совоскресил еси, и естество человеческое яко Бога воспевае Тя, и смерть исчезе: Адам же ликует, Владыко, Ева ныне от уз избавляема радуется зовущи: Ты еси, Иже всем подая, Христе, воскресение.

Икос: Воскресшаго тридневню воспоим яко Бога всесильна, и врата адава стершаго и яже от века из гроба воздвигшаго, мирноносцам являшагося, якоже благоизволил есть, прежде сим еже «радуйтесь» рекий и Апостолом радость возвещаая, яко Един Жизнодавец; темже верою жены учеником знамения победы благовествуют, и ад стенет, и смерть рыдает: мир же веселится, и вси с ним радуются, Ты бо подал еси, Христе, всем воскресение!

Песнь 7: Тебе умную, Богородице, пещь разсмотрим, вернии; якоже бо отроки спасе три, Превозносимый, мир обнови во чреве Твоем всецел, хвальный отец Бог и препрославлен.

Песнь 8: В пещи отроцы Изралевы, якоже в горниле добротою благочестия чистее злата блещахуся, глаголюще: благословите, вся дела Господня, Господа, пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Образ чистаго рождества Твоего, огнепалимая купина показана неопальная; ныне на нас напастей свирепеющую угасити молимся пещь, да Тя, Богородице, непрестанно величаем.

Песнь 1: Твоя, о Бессмертный, всепобеждающая десница явила Божественную силу и славу: она, как всемогущая, сокрушила врагов

(египтян), а для израильтян соделала новый путь по глубокому (морскому) дну.

Песнь 3: Ты один, ведающий немощь человеческой природы и по милосердию Своему воспринявший ее на Себя, облеку (укрепи) меня силою свыше, чтобы восклицать Тебе: святой одушевленный храм неизреченной славы Твоей, Человеколюбец!

Песнь 4: Аввакум, пророческим взором усмотрев Тебя (Богородица) под видом горы, осененной Божественною благодатью, предсказал, что из Тебя произойдет Святой Израилев для нашего спасения и обновления.

Песнь 5: Христе, озаривший светом Твоего пришествия и Твоим Крестом просветивший пределы мира! Озари светом Твоего Богопознания сердца православно воспевающих Тебя.

Песнь 6: Ужасная бездна окружила нас; нет избавителя, и мы уподобляемся обреченным на заклание овцам. Спаси людей Твоих, Боже наш; ибо Ты сила и восстановление немощных.

Кондак: Ты – Владыка, как Бог, воскрес из гроба во славе и воскресил с Собою мир; человеческий род прославил Тебя как Бога; смерть исчезла; Адам торжествует; Ева, ныне освобожденная от оков, радуется, восклицая: Ты – всем дарующий воскресение, Христе!

Икос: Прославим в третий день Воскресшего, как всемогущего Бога, разрушившего врата ада, воскресившего из гробов от века пребывавших в них, по Своему благоволению, явившегося мироносицам. Им первым он изрек: «радуйтесь» и возвестил радость апостолам, как Единый Жизнеподатель. Посему жены с верою возвещают ученикам знамения победы: стонет ад; рыдает смерть; мир же веселится, и все вместе радуются, ибо Ты, Христе, всем даровал воскресение.

Песнь 7: Мы, верующие, признаём Тебя, Богородица, как бы духовною пещью; ибо, как Превозносимый (Господь) спас трех отроков (в печи), (так) Он обновил весь мир Своим от Тебя рождением, – хвалимый и препрославленный Бог отцев (наших)!

Песнь 8: Израильские отроки в печи, как бы в горниле, ярче золота сияли красотою своего благочестия, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа, воспевайте и превозносите Его во все века.

Песнь 9: Горевшая, но не сгоревшая купина представила образ Твоего непорочного рождества; и ныне мы молим Тебя, Богородица, угасить ожесточившуюся против нас печь искушений, чтобы мы непрестанно прославляли Тебя.

Глас 2

Песнь 1: Во глубине постла иногда фараонитское всевоинство преоруженная сила; воплощенное же Слово всезлобный грех потребило есть, препрославленный Господь, славно бо прославился.

Песнь 3: Процвела есть пустыня, яко крин, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествием Твоим, в ней же утвердися мое сердце.

Песнь 4: Пришел еси от Девы, не ходатай, ни Ангел, но Сам, Господи, воплощься, и спасл еси всего мя, человека. Тем зову Ти: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ходатай Богу и человеком был еси, Христе Боже; Тобою бо, Владыко, к Светоначалинику Отцу Твоему от нощи неведения приведение имамы.

Песнь 6: В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи.

Кондак: Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, и ад, видев чудо, ужасеся, и мертвии восташа. Тварь же видящи срадуется Тебе, и Адам свеселится, и мир, Спасе мой, воспеваает Тя присно.

Икос: Ты еси свет омраченным, Ты еси воскресение всех, и живот человеков, и всех совоскресил еси, смертную державу, Спасе, разорь, и адова врата сокрушивый, Слове; и мертвии, видевше чудо, чудяхуся, и всякая тварь срадуется о воскресении Твоем, Человеколюбче! Темже и вси славим и поем Твое низхождение, и мир, Спасе мой, воспеваает Тя присно!

Песнь 7: Богопротивное веление беззаконнующаго мучителя высок пламень вознесло есть; Христос же простре Богочестивым отроком росу духовную, Сый благословен и препрославлен.

Песнь 8: Пещь иногда огненная в Вавилоне действия разделяше, Божиим велением халдея опаляющая, верный же орошающая, поющая: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Безначальна Родителя Сын Бог и Господь, воплощься от Девы нам явися, омраченная просветити, собрати расточенная, тем Всепетую Богородицу величаем.

Песнь 1: Некогда сверхъестественная (неодолимая) Сила поразила в (морской) глубине всё войско фараона; воплотившееся же Слово – препрославленный Господь,– истребило (уничтожило) всегубительный грех; ибо Он торжественно прославился.

Песнь 3: С Твоим пришествием, Господи, как лилия, расцвела пустыня – это бесплодная языческая церковь (община): в ней (в Церкви) утвердилось мое сердце (я живу моим сердцем).

Песнь 4: Ты пришел не как посланник, не как Ангел, но – Сам, воплотившись от Девы, Господь, и спас всё мое естество человеческое. Посему восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Христе Боже, сделался посредником между Богом и людьми; ибо чрез Тебя, Владыко, из мрака неведения мы получили доступ к Источнику Света, Твоему Отцу.

Песнь 6: Погруженный в пучину греха, я призываю бесконечную бездну Твоего милосердия: Боже, избавь меня от гибели!

Кондак: Ты, Всемогущий Спаситель, воскрес из гроба; ад, увидев это чудо, ужаснулся, и мертвые восстали; тварь, видя это, радуется вместе с Тобою, Адам веселится, и мир непрестанно прославляет тебя, Спаситель мой.

Икос: Ты, Спаситель Слово,— свет для омраченных, Ты — воскресение и жизнь всех людей, и всех воскресил с Собою, уничтожив державу смерти и разрушив врата ада. Мертвые, увидев это чудо, удивлялись; вся тварь радуется о воскресении Твоем, Человеколюбец. Посему все мы прославляем и воспеваем Твое снисхождение, и мир непрестанно прославляет Тебя, Спаситель мой.

Песнь 7: Противобожное повеление (распоряжение) беззаконника-властителя (Навуходоносора) разожгло высокое пламя (в печи); над благочестивыми же отроками распростер духа росу Христос, благословенный и препрославленный.

Песнь 8: Некогда в Вавилоне огненная печь по Божественному повелению производила различные действия: халдеев опаляла (сжигала), а на верующих (отроков) низводила росу (служила прохладой), которые и воспевали: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9: Сын Безначального Родителя Бог и Господь, воплотившись от Девы, пришел к нам, чтобы просветить находящихся во тьме и собрать рассеянных. Посему мы и величаем Всепетую (всеми прославленную) Богородицу.

Глас 3

Песнь 1: Воды древле, манием Божественным, во едино сонмище совокупивый и разделивый море Израильским людям, Сей Бог наш препрославлен есть. Тому Единому поим, яко прославися.

Песнь 3: Иже от несущих вся приведи, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в любви Твоей утверди мене.

Песнь 4: Положил еси к нам твердую любовь, Господи, Единородного бо Твоего Сына за ны на смерть дал еси. Тем же Ти зовем благодаряще: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: К Тебе утреннюю всех Творцу, преимуществу всяк ум мирови, зане свет повеления Твоя, в нихже настави мя.

Песнь 6: Бездна последняя грехов обыде мя, и исчезает дух мой; но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра, мя, Управителю, спаси.

Кондак: Воскресл еси днесь из гроба, Щедре, и нас возвел еси от врат смертных. Днесь Адам ликует, и радуется Ева, вкупе же и пророцы с

патриархи воспевают непрестанно Божественную державу власти Твоя.

Икос: Небо и земля днесь да ликовствуют, и Христа Бога единомудренно да воспевают, яко узники от гробов воскреси́; срадуется вся тварь, приносящи достойныя песни Создателю всех и Избавителю нашему: яко человеки из ада днесь, яко Жизнодатель совозвед, на небеса совозвышает и низлагает вражия возношения, и врата ада сокрушает Божественною державою власти Своя!

Песнь 7: Якоже древле благочестивыя три отроки оросил еси в пламени халдейском, светлым Божества огнем и нас озари, благословен еси, взывающия, Боже отец наших.

Песнь 8: Нестерпимому огню соединившемуся, Богочестия предстояще юноши, пламенем же невреждени, Божественную песнь пояху: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Новое чудо и Боголепное! Девическую бо дверь затворенную яве проходит Господь, наг во входе, и плотоносец явился во исходе Бог, и пребывает дверь затворена. Сию неизреченно яко Богоматерь величаем.

Песнь 1: Некогда Своим Божественным мановением собравший воды в одно вместилище и разделивший море для народа Израильского,— Сей есть препрославленный Бог наш. Воспоем Ему Единому, ибо Он прославился.

Песнь 3: Всевышний Вседержитель, приведший из небытия в бытие всё созданное (Твоим) Словом и оживотворяемое Духом! Утверди меня в любви к Тебе.

Песнь 4: Ты, Господи, проявил к нам великую любовь, ибо ради нас предал на смерть Своего Единородного Сына. Посему в благодарности мы восклицаем Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Тебе, Творцу всего, подающему мир, превосходящий всякое разумение, я посвящаю утро (обращаясь с утренней молитвой), ибо Твои повеления — свет, и ими руководи меня.

Песнь 6: Величайшая бездна грехов окружила меня, так что изнемогает дух мой; но Ты, Владыко, прости Свою могущественную руку и, благий Кормчий, как Петра, спаси меня!

Кондак: Ныне воскрес Ты из гроба, Милосердый, и вывел нас из врат смерти. Ныне ликует Адам и радуется Ева; вместе (с ними) и пророки с патриархами непрестанно прославляют Божественную державу власти Твоей.

Икос: Да ликуют ныне небо и земля и единомысленно воспевают Христа Бога; ибо Он воскресил узников из гробов. Радуется вся тварь, принося достойные песни Творцу всех и нашему Избавителю; ибо Он, как Жизнеподатель, выведя ныне умерших из ада, возводит их на небеса,

посрамляет гордость врага и разрушает врата адовы Божественной державой Своей власти.

Песнь 7: Как в древности Ты ниспослал росу трем благочестивым отрокам, вверженным в халдейскую печь, так озари светоносным огнем Божества и нас, восклицающих: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Представители Богопочитания – юноши – объятые всепожирающим пламенем и оставаясь невредимыми (от него), воспевали Божественную песнь: все творения Господни, благословляйте Господа и превозносите во все веки!

Песнь 9: Необычайное и Божественное чудо! Чрез заключенную дверь Девы явно проходит Господь (Бог); бесплотным Он был во время входа, но явился облеченным плотью во время выхода, и остается дверь заключенною. Ее (Деву), как Богоматерь, мы несказанно величаем.

Глас 4

Песнь 1: Моря чермную пучину невлажными стопами древний пешешествовав Израиль, крестообразными Моисеевыми руками Амаликову силу в пустыни победил есть.

Песнь 3: Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи: Ты моя крепость, Господи, и прибежище и утверждение.

Песнь 4: Вознесена Тя видевши Церковь на Кресте, Солнце праведное, ста в чине своем, достойно взывающи: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ты, Господи мой, Свет в мир пришел еси, Свет Святый, обращаешь из мрачна неведения, верою воспевающая Тя.

Песнь 6: Пожру Ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопиет Ти, от бесовския крове очищшися, ради милости от ребр Твоих истекшею Кровию.

Кондак: Спас и Избавитель мой, из гроба яко Бог воскреси от уз земнородных, и врата адова сокруши, и яко Владыка воскрес тридневен.

Икос: Воскресшаго из мертвых, Христа Жизнодавца тридневна из гроба, и врата смертная днесь сокрушшаго силою Своею, и ада умертвившаго, и жало смертное стершаго, и Адама со Евою свободившаго, воспоим вси земнороднии, вопиюще хвалу прилежно: Той бо яко Един крепкий, Бог и Владыка, воскрес тридневен!

Песнь 7: В пещи Авраамстии отроцы персидстей, любовью благочестия паче, нежели пламенем, опаляеми, взываху: благословен еси в храме славы Твоея, Господи.

Песнь 8: Руце распростер Даниил, львов зияния в рове затче, огненную же силу угасиша, добродетелию препоясавшися, благочестия рачителие отроцы, взывающе: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсечеса, Христос, совокупивый разстоящаяся естества. Тем веселящеса Тя, Богородице, величаем.

Песнь 1: Древний Израиль, неомоченными (сухими) стопами прошедши глубину (дна) Чермного моря, при помощи крестообразно сложенных рук Моисея в пустыне обратил в бегство войско амаликитян.

Песнь 3: Твоя Церковь веселится (исполнилась радости) О Тебе, Христе, и восклицает: Ты, Господи,— сила моя, прибежище и твердыня (опора).

Песнь 4: Церковь, увидев Тебя, Солнце правды, вознесенным на крест, остановилась на месте своем в течении своем, достойно (справедливо) восклицая: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Господь мой, пришел в мир как Свет на него,— Свет Святой, из мрака неведения отвращающий тех, кто с верою прославляет Тебя.

Песнь 6: «С хвалебными песнями я буду приносить Тебе, Господи, жертвы»,— восклицает Тебе Церковь, очистившись от бесовской крови той Кровью, которая, по Твоему милосердию, истекла из ребр Твоих (Евр. 13, 15).

Кондак: Спаситель и Избавитель мой из гроба, как Бог, воскресил земнородных от оков, сокрушил врата ада и, как Владыка, в третий день воскрес.

Икос: Прославим и усердно восхвалим все, земнородные, Жизнеподателя — Христа, из гроба в третий день из мертвых воскресшего, ныне Своею силою сокрушившего врата смерти, умертвившего ад, уничтожившего жало смерти и освободившего Адама с Евою; ибо Он как Единый всесильный Бог Владыка в третий день воскрес.

Песнь 7: В персидской печи потомки Авраама, разжигаемые любовью (ревностью) к благочестию более, чем пламенем, восклицали: благословен Ты в храме славы Твоей, Господи!

Песнь 8: Даниил во рве, распростерши (молитвенно) руки, заградил раскрытые пасти львов; а ревнители благочестия — отроки, препоясавшись (облеченные) добродетелью, угасили сильный пламень печи, восклицая: все творения Господни, благославляйте Господа!

Песнь 9: От Тебя, Дева,— несекомой горы, без помощи рук (человеческих) отсекся краеугольный камень — Христос, Который соединил в Себе разделенные естества (Божеское и человеческое). Посему мы в радости величаем Тебя, Богородица.

Глас 5

Песнь 1: Коня и всадника в море Чермное, сокрушаяй брани мышцею высокою Христос истряссе,— Израиля же спасе, победную песнь поюща.

Песнь 3: Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодолимо тяготеющую, на недвижимом, Христе, камне заповедей Твоих Церковь Твою утверди, Едине Блаже и Человеколюбче.

Песнь 4: Божественное Твое разумев истощание прозорливо Аввакум, Христе, со трепетом вопияше Тебе: во спасение людей Твоих спасти помазанныя Твоя пришел еси.

Песнь 5: Одейся светом, яко ризою, к Тебе утреннюю и Тебе зову: душу мою просвети омраченную, Христе, яко Един Благоутробен.

Песнь 6: Неистовствующееся бурю душетленною, Владыко Христе, страстей море укроти и от тли возведи мя, яко Благоутробен.

Кондак: Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый яко Всесилен, умерших яко Создатель совоскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен бысть, Человеколюбче. Темже вси зовем: спаси нас, Господи!

Икос: Услышавша жены ангеловы глаголы, отложиша рыдание, радостны бывша и трепетны, ужас бо видеша, и се Христос приближися к ним, глаголя: еже радуйтеся, дерзайте, Аз мира победих и узники свободих! Потщитесь убо ко учеником, возвещающа им: яко варяю (встречу) вы во граде Галилейстем, еже проповедати, темже вси Тебе зовем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Превозносимый отцев Господь пламень угаси, отроки ороси, согласно поющих: Боже, благословен Еси.

Песнь 8: Тебе, Вседетелю, в пещи отроцы, всемирный лик сплетше, пояху: дела всякая, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Исаие, ликуй! Дева име во чреве и роди Сына Еммануила, Бога же и Человека, Восток имя Ему: Его же величающе, Деву ублажаем.

Песнь 1: Христос, сокрушающий врагов Своею могучею мышцею, коней и всадников ввергнул в Чермное море и спас израильтян, воспевающих победную песнь.

Песнь 3: Своим повелением утвердивший ни на чем тяжелую землю и неодолимо повесивший ее, Христе, на непоколебимом камне заповедей Твоих утверди и Церковь Твою, Единый Благий и Человеколюбец (Иов. 26, 7).

Песнь 4: Аввакум, пророческим взором увидев Твое Божественное уничижение (крестные страдания), Христе, в трепете восклицал Тебе: для спасения народа Своего Ты пришел спасти избранных Тобою (Авв. 3, 13).

Песнь 5: Облекающийся в свет, как в одежду! От ранней зари обращаюсь (с молитвою) к Тебе и восклицаю Тебе: просвети омраченную душу мою, Христе, как Единый Милосердый!

Песнь 6: Владыка Христе! Утиши свирепствующее (взволнованное) смертоносною (пагубною для души) бурю море страстей и избавь меня от тления (от гибели), как Милосердый.

Кондак: Ты, Спаситель мой, нисшел в ад, как Всемогущий – разрушил его врата, и как Творец – воскресил с Собою мертвых и уничтожил жало смерти, и Адам избавился (Тобою) от проклятия, Человеколюбец. Посему все мы восклицаем Тебе: спаси нас, Господи!

Икос: Жены, услышав слова ангела, обрадовались, перестали рыдать и с трепетом увидели Воскресение. Вот Христос приблизился к ним и изрек: «Радуйтесь, дерзайте! Я победил мир и освободил узников. Посему поспешите к ученикам и скажите им: Я предваряю вас в городе Галилейском, чтобы возвестить (о Своем Воскресении)» (Мк. 16, 7–8). Посему все восклицаем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Препрославленный Господь отцев (наших) угасил пламень (в печи) и оросил отроков, единогласно воспевающих: Боже, благословен Ты!

Песнь 8: Отроки, составив в печи всемирное ликование (хор от всего мира), воспевали Тебе, Создателю всего: все творения, прославляйте Господа и превозносите Его во все веки!

Песнь 9: Исаия, торжествуй! Дева зачала во чреве и родила Сына Эммануила! Он Бог и Человек; имя Ему – Восток, Величая Его, мы прославляем Деву.

Глас 6

Песнь 1: Яко по суху пешешествовав Израиль по бездне стопами, гонителя фараона, видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Песнь 3: Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Песнь 4: Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет зывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

Песнь 5: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовью озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истинного Бога, от мрака греховного зывающа.

Песнь 6: Житейское море воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

Кондак: Живонаначально дланию умерших от мрачных удолий, Жизнодавец воскресив всех, Христос Бог воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, Воскресение и Живот и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче, воспеваем, вернии, и поклоняемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог всесильный, и мертвые совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову (смертную) низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовью, воскресшаго и низложившаго вражью державу

всепугбную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змииных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Песнь 7: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие мучители увеща вопити: благословен еси Боже отец наших.

Песнь 8: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Песнь 9: Бога человеком невозможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощенно. Его же величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Песнь 1: Израиль, стопами пройдя по морской глубине (по морскому дну), как по суше, и, увидев гнавшегося за ним фараона тонувшим (в море), восклицал: станем петь Богу победную песнь!

Песнь 3: Нет (столь) святого, как Ты, Господи Боже мой! Ты возвысил достоинство верующих в Тебя, Благий, и утвердил в нас силу пред всеми исповедовать Тебя.

Песнь 4: «Христос – сила моя, Бог и Господь мой», – с благоговением, громогласно поет Святая Церковь от чистого сердца (от ясного сознания), торжествуя о Господе.

Песнь 5: Своим Божественным светом, Благий, просвети души с ранней зари обращающихся к Тебе, – усердно молюсь я – чтобы знать Тебя, Божие Слово, истинного Бога, от мрака грехов нас призывающего (к Себе).

Песнь 6: Видя море жизни обуреваемым волнами искушений, я прибегнул к Твоему тихому пристанищу и взываю к Тебе: избавь жизнь (душу) мою от тления (погибели), Многомилостивый.

Кондак: Жизнеподатель Христос Бог, Своею животворящею рукою возведя всех умерших из мрачных пропастей (ада), даровал воскресение человеческому естеству, ибо Он – Спаситель всех, Воскресение, Жизнь и Бог всего.

Икос: Мы, верующие, прославляем Крест и гроб Твой и поклоняемся, Жизнеподатель; ибо Ты, Бессмертный, связал ад как всемогущий Бог, воскресил с Собою мертвых, разрушил врата смерти и уничтожил державу ада как Бог. Посему мы, земнородные, с любовью славословим Тебя – Воскресшего, уничтожившего державу всепугбного врага, воскресившего всех уверовавших в Тебя, избавившего мир от стрел змия и от обольщений врага, ибо Ты – Бог всего.

Песнь 7: Росоносною сделал Ангел печь для благочестивых отроков, а воля Божия, поपालившая халдеев, заставила самого гонителя (Навуходоносора) восклицать: благословен Ты, Бог отцов наших! (Дан. 3, 48–50, 95).

Песнь 8: Из пламени источил Ты росу для благочестивых (отроков) и водою попалил жертву праведника (пророка Илии и Неемии. 2Мак. 1, 18). Ибо Ты, Христе, всё творишь единою Своею волею. Мы превозносим Тебя во все века.

Песнь 9: Бога, на Которого не смеют взирать чины Ангелов, видеть людям невозможно! но через Тебя, Всечистая, явилось людям Воплотившееся Слово. Прославляя Его, вместе с небесными воинствами мы ублажаем и Тебя.

Глас 7

Песнь 1: Манием Твоим на земный образ преложися прежде удобообразливаемое водное естество, Господи. Тем же немокренно пешествовав Израиль, поет Тебе песнь победную.

Песнь 3: В начале небеса всесильным Словом Твоим утверждай, Господи Спасе, и вседетельным и Божиим Духом всю силу их, на недвижимем мя камени исповедания Твоего утверди.

Песнь 4: Отча недра не оставь и сошед на землю, Христе Боже, тайну услышах смотрения Своего и прославлях Тя, Едине Человеколюбче.

Песнь 5: Ночь несветла неверным, Христе, верным же просвещение в сладости словес Твоих; сего ради к Тебе утреннюю и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Плавающего в молве житейских попечений, с кораблем потопляема грехи и душетленному зверю приметаема, яко Иона, Христе, вопию Ти: из смертоносныя глубины возведи мя.

Кондак: Не кому держава смертная возможет держати человеки: Христос бо сниде, сокрушая и разоряя силы ея. Связуемь бывает ад, пророцы согласно радуются; предста, глаголюще, Спас сущим в вере, изыдите, вернии, в воскресение.

Икос: Вострепеташа доле преисподняя днесь, ад и смерть Единого от Троицы: земля поколебася, вратницы же адовы видевшие Тя ужасошася: вся же тварь со пророки радующися поет Тебе победную песнь, Избавителю Богу нашему, разрушившему ныне смертную силу! Да воскликнем и возопиим ко Адаму, и к сущим из Адама: древо сего паки введё: изыдите, вернии, в воскресение!

Песнь 7: Пещь отроцы огнепальну древле росоточашу показаша, Единого Бога воспевающие и глаголюще: превозносимый отцев Бог и препрославлен.

Песнь 8: Неопальная огню в Синаи причащшася Купина Бога яви медленноречивому и гугнивому Моисеови, и отроки ревность Божия три непреборимыя во огни певцы показа: вся дела Господня, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Нетления искушением рождающая и всехитрецу Слову плоть взаимоотношавшая, Мати неискусомужная, Дево Богородице; приятелище нестерпимаго, село невместимаго Зиждителя Твоего, Тя величаем.

Песнь 1: По мановению Твоему, Господи, вода, по природе прежде легко разливавшаяся, (как бы) превратилась в твердую землю. Посему Израиль, прошедший по ней, как по суше, воспекает Тебе песнь победную.

Песнь 3: Господи Спаситель! В начале Ты Своим всемогущим Словом и вседетельным и Божественным Духом утвердивший небеса и всю силу их, утверди (укрепи) меня на непоколебимом камне исповедания Твоего (дай мне твердость веры).

Песнь 4: Христе Боже, сошедший на землю, но не оставивший недр Своего Отца! Услышал и тайну Твоего Домостроительства (промысления) и прославил Тебя, единый Человеколюбец.

Песнь 5: Ночь мрачная для неверующих в тебя, Христе, для верующих же – свет в утешительном учении Твоем; посему с утра обращаюсь к Тебе и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Меня, плавающего в волнах житейских забот, потопляемого сопутствующими (мне) грехами и низвергаемого к душепагубному зверю, из смертоносной пропасти изведи, Христе, – взываю к Тебе, как Иона.

Кондак: Держава смерти впредь бессильна будет держать в своей власти людей, ибо Христос, нисшед, сокрушил и уничтожил ее могущество. Ад связан; пророки единодушно радуются, восклицая: явился Спаситель пребывавшим в вере, – выходите, верующие, для воскресения.

Икос: Ныне долу, в преисподней, ад и смерть вострепетали пред Единым из Троицы; земля поколебалась; привратники ада ужаснулись, увидев Тебя; вся тварь вместе с пророками радостно воспекает победную песнь Тебе – нашему избавителю и Богу, уничтожившему ныне могущество смерти. Провозгласим победу и воскликнем низведенному (в ад) древом Адаму и его потомкам: выходите, верующие, для воскресения.

Песнь 7: В древности для отроков пылавшая огнем печь оказалась росоносною (полной прохлады); в ней они воспевали Единого Бога и восклицали: превозносимый Бог отцев и препрославленный!

Песнь 8: Несгораемая, объятая огнем на Синае Купина показала Бога косноязычному и невнятноречивому Моисею; и ревность по Боге сделала трех отроков неопалимыми в огне певцами: все творения Господни, воспевайте Господа и превозносите во все века!

Песнь 9: Не испытывавшая тления в рождении и всезидительному Слову плоть сообщившая, Матерь безмужная, Дева Богородица, (Ты

соделалась) вместилищем Невместимого, обителищем беспредельного Создателя Твоего! Тебя мы прославляем.

Глас 8

Песнь 1: Колесницегонителя фараона погрузи, чудотворяй иногда Моисейский жезл, крестообразно поразив и разделив море,— Израиля же, беглеца-пешеходца, спасе, песнь Богови воспевающая.

Песнь 3: Утверждай в начале небеса разумом и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди, яко несть свят, паче Тебе, Едине Человеколюбче.

Песнь 4: Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставль недра Отца и нашу нищету посетив. Тем с пророком Аввакумом зову Ти: силе Твоей слава, Человеколюбче.

Песнь 5: Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? но обрати мя и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.

Песнь 6: Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и услыши мя, Боже спасения моего.

Кондак: Воскрес из гроба, умершия воздвигл еси и Адама воскресил еси, и Ева ликует во Твоем воскресении, и мирстии концы торжествуют, еже из мертвых возстанием Твоим, Многомилостиве.

Икос: Адова царствия пленивый и мертвыя воскресивый, Долготерпеливе, жены'-мироносицы сретил еси, вместо печали радость принесый: и апостолом Твоим возвестил еси победительная, Спасе мой, знамения, Живодателю, и тварь просвещаеши, Человеколюбче! Сего ради и мир срадуется, еже из мертвых востанию Твоему, Многомилостиве!

Песнь 7: Божия снисхождения огонь устыдися в Вавилоне иногда; сего ради отроцы в печи радованною ногою, яко во цветнице, ликующе пояху: благословен еси, Боже отец наших.

Песнь 8: Седмерицею пещь халдейский мучитель Богочестивым неистовно разжже, силою же лучшею спасены сия виде, Творцу и Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие превозносите во вся веки.

Песнь 9: Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явился человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиноначалия величают.

Песнь 1: Некогда чудодейственный жезл Моисея, крестообразным ударом разделив море, потопил в нем гнавшегося (за евреями) на колесницах фараона, но спас обратившегося в бегство пешеходца — Израиля, воспевавшего песнь Богу.

Песнь 3: Ты, Христе, в начале премудро утвердивший небеса и поставивший на водах землю, утверди меня на камне заповедей Твоих, ибо нет святого, кроме Тебя, Единый Человеколюбец.

Песнь 4: Ты – моя крепость, Ты – моя и сила, Ты – мой Бог, Ты – моя радость, Господи, не оставивший Отческих недр и призревший на наше убожество. Посему с пророком Аввакумом восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Человеколюбец!

Песнь 5: Для чего Ты отверг (удалил) меня от лица Твоего, Свет незаходимый, и чуждая (гибельная) тьма покрыла меня, несчастного? Но обрати меня, молю Тебя, и направь пути мои к свету заповедей Твоих.

Песнь 6: Очисти меня, Спаситель; многочисленны грехи мои; и из глубины бед выведи меня, молюсь Тебе; к Тебе я воззвал – и Ты услышь меня, Боже спасения моего.

Кондак: Восстав из гроба, Ты воздвиг умерших и воскресил Адама; Ева ликует о Твоем Воскресении, и пределы мира торжествуют от Твоего из мертвых восстания, Многомилостивый.

Икос: Пленив царство ада и воскресив мертвых, Ты, Долготерпеливый, встретил жен-мироносиц и вместо печали даровал им радость; апостолам Своим Ты показал знамения победы, Жизнеподатель и Спаситель мой, и просветил тварь, Человеколюбец. Посему и мир радуется Твоему из мертвых воскресению, Многомилостивый!

Песнь 7: Некогда в Вавилоне огонь потерял силу пред Божественным нисшествием; посему отроки в раскаленной печи, как на покрытом цветами лугу, скакали радостными стопами и воспевали: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Халдейский мучитель в неистовстве семь раз разжег печь для благочестивых (отроков); но, увидев их спасенными силою вышней, восклицал к Творцу и Избавителю: отроки – благословляйте, священники – воспевайте, люди – превозносите (Его) во все века!

Песнь 9: Ужаснулось небо, и пределы земли удивились тому, что Бог явился к людям во плоти, и чрево Твое сделалось пространнее небес; посему чины Ангельские и человеческие величают Тебя, Богородица.

КАНОН ВОСКРЕСНЫЙ, глас 6

Глас 1

Хор: Яко по суху пеществовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим вопияше.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распростертыма дланьма на Кресте, отеческого исполнил еси благоволения, благий Иисусе, всяческая. Темже победную песнь Тебе вси поим.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Страхом к Тебе, яко рабыня, смерть поведена (как ей было приказано) приступи Владыце живота, тою (через нее) Подающему нам безконечный живот и воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Своего приемши Содетеля, яко Сам восхоте, от безсменного Твоего чрева, паче ума воплощаема, Чистая, тварей воистинну явилася еси Владичица.

Хор (катавасия 1-я): Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся светло торжествуя, и воспою радуясь Тоя чудеса.

Глас 3

Хор: Несть свят, якоже Ты, Господи, Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Бога распинаема плотию зрящи тварь растаявашеся страхом: но содержительною дланию нас ради Распятого, крепко держима бе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Смертию смерть разорена лежит окаянная без дыхания: живота бо не терпящи Божественного приражения, умерщвляется крепкий и даруется всем воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Божественного рождества Твоего, Чистая, всякий естества чин превосходит чудо: Бога бо преестественно зачала еси во чреве, и рождши пребываеши присно Дева.

Хор (катавасия 3-я): Твоя песнословцы, Богородице, живой и независтный (неисчерпаемый) источнике, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Седален, глас 6: Владыко, Боже, призри с небесе, и виждь наше смирение, яко Щедр, и умилосердися, яко Человеколюбче Преблагий: ни откуда бо надеемся прощение получитьи злых, ими же согрешихом. Тем же буди с нами, и никтоже на ны!

Каждая из трех частей канона, заключаемая малою ектенией, сопровождается еще одним или несколькими песнопениями. В частности, после третьей – поются седальны, в великие праздники – ипакои', по 6-й песни – кондаки и икосы, по 9-й – ексапостиларии и светильны.

Если случится в воскресенье праздник, то после 3-й песни следуют кондак, икос и седален святому из Минеи, а после 6-й – кондак и икос воскресные.

Глас 4

Хор: Христос моя сила, Бог и Господь, Честная Церковь боголепно поет, взываяющи, от смысла чиста (ясного сознания) о Господе празднующи.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Древо процвело есть, Христе, истинная жизни: Крест бо водрузися, и напоен быв кровию и водою от нетленного Твоего ребра, живот нам прозябе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому змий мне ложне обожение подлагает: Христос бо, Богоделатель человеческого естества, ныне невозбранно стезю живота мне отверзе.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Яко воистинну неизвещанна и непостижима, яже Твоего боголепного, Богородице, суть рождества, сущим на земли и на небеси, Приснодево, таинства.

Хор (катавасия 4-я): Седяй в славе на престоле Божества, во облаце легче прииде Иисус Пребожественный, (носимый) нетленною дланию, и спасе зовущия: слава силе Твоей, Господи!

Глас 5

Хор: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовью озари, молюся, Тя вести, Слове Божий, истинного Бога, от мрака греховного зывающа.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Уступают мне Херувими ныне и пламенное оружие, Владыко, плещи (плечи) мне дает, Тя видевше, Слове Божий, истинного Бога, разбойнику путь сотворшаго в рай.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому боюся, еже в землю, Владыко Христе, возвращения: Ты бо от земли мя возвел еси забвенна, благоутробия ради многого, к высоте нетления воскресением Твоим.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Иже Богородицу Тя от души, Владычице мира Благая, исповедающих спаси: Тебе бо предстательство непоборимое имамы, истинную Богородительницу.

Хор (катавасия 5-я): Ужасошася всяческая о Божественней славе Твоей: Ты бо, неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси безлетного Сына, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Глас 6

Хор: Житейское море, воздвигаемое зря (видя) напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распинаемь, Владыко, гвоздьми убо клятву, юже на нас, потребил еси; копием же прободаемь в ребро, Адамово рукописание растерзав, мир свободил еси.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Адам низведется, лестию запят быв во адове пропасти: но Иже естеством Бог же и Милостив, сшел еси на взыскание, и на раму (плечах) понес, совоскресил еси.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Пречистая Владычице, рождшая человеком кормчию (-аго) Господа, страстей моих непостоянное и лютое утоли смущение, и тишину подаждь сердцу моему.

Хор (катавасия 6-я): Божественное сие и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите, руками восплещим, от Нея рождшагося Бога славим.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец (кондак): Живонаначальною дланию умерших от мрачных удолий Жизнодавец воскресив всех Христос Бог, воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, воскресение, и живот, и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче воспеваем, вернии, и поклоняемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог Всесильный, и мертвые совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовию, воскресшаго и низложившаго вражю державу всепагубную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змиинных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Глас 7

Хор: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком. Халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Рыдающее во страсти Твоей солнце во мрак облечется, и во дни по всей, Владыко, земли свет померче, вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Облекошася, Христе, схождением Твоим во свет преисподняя, праотец же веселия исполнь явися ликовствуя, взыграся вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Пресвятая Богородице спаси нас!

Богородичен: Тобою, Мати Дево, Свет возсия всей вселенней светлый: Зиждителя бо Ты всех родила еси Бога. Его же проси, Всечистая, нам низпослати, верным, велию милость.

Хор (катавасия 7-я): Не послужиша твари богомудрии паче (вместо) Создавшаго, но огненное прещение (угрозу) мужески поправше, радовахуся поюще: препетый отцев Господь и Бог, благословен еси!

Глас 8

Хор: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети, Ты

превозносим во вся веки.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Иудейския древле пророкоубийцы люди,— богоубийцы зависть ныне содела, Тебе на Крест вознесшия, Слове Божий: Его же превозносим во вся веки.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Небеснаго круга не оставил еси и, во ад сошед, всего совоздвигл еси лежащаго во гноищи, Христе, человека, Тя превозносяща во вся веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: От Света Светодавца Слова зачала еси и, рождши неизреченно Сего, прославилася еси: Дух бо в Тя, Отроковице, Божий вселися. Темже Тя поем во вся веки!

Чтец: Благословим Отца и Сына и Святаго Духа Господа.

Хор: Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

Хор (катавасия 8-я): Отроки благочестивыя в пещи Рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, ныне же действуемое, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте дела и превозносите во вся веки!

По 8-й песни диакон кадит святую трапезу и алтарь; выйдя северными дверями, став пред иконою Божией Матери, продолжает кадить, возглашая «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!» Далее кадит иконостас, поющих и предстоящих.

Хор поет песнь Пресвятыя Богородицы (Лк. 1, 47–55).

Хор: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем.

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем! (То же повторяется по окончании каждого следующего стиха.)

Яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди.

Яко сотвори Мне величие Сильный и свято имя Его, и милость Его в роды родов боящимся Его.

Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслию сёрдца их.

Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатыяся отпусти тщи.

Восприят Израиля, отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его даже до века.

Вместо «Честнейшую» на 9-й песни поются праздничные припевы: во все дни пасхальной седмицы;

в великие праздники Господни, кроме Недели вайй. Эти праздничные припевы на 9-й песни содержатся в Псалтири и в Ирмологии, а также в последовании данной службы;

в великие праздники Богородичные, в дни отдания Господних и Богородичных праздников, а также 26 декабря, 1,7 и 30 января (по церковному календарю), если эти праздники и отдания приходятся на седмичные дни. Если же они совпадут с воскресеньем, следует петь «Честнейшую»;

в дни от субботы Лазаря до дня Пасхи; в Недели вайй, о Фоме, женоносице, расслабленного, самарянина и слепого; в Преполовление и отдание его; в понедельник Святого Духа; в отдание Пятидесятницы поется без припевов ирмос 9-й песни канона.

Глас 9

Хор: Бога человеком не возможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово воплощено, Его ж величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Страстей непричастен Ты пребыл еси (по Божеству), Слове Божий, плотию приобщився страстям: но решиши от страстей человека, страстям быв страсть, Спасе наш: Един бо еси безстрастен и всесилен!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тлю смертную прием, тления соблюл еси тело Твое невкусно (непричастно), Твоя же животворящая и Божественная, Владыко, душа во аде не оставлена бысть: но яко же от сна воскрес, нас совоздвигл еси.

Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе!

Троичен: Бога Отца, Сына Собезначальна, вси человецы устнами убо чистыми славим, неизреченную же и преславную Духа Всесвятого силу чтим: Едина бо еси всесильная Троица неразлучная.

Хор (катавасия 9-я): Всяк земнородный да възыграется Духом просвещаемъ, да торжествует же безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет: радуйся, Всеблаженная, Богородице чистая, Приснодево.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувши, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Тя хвалят вся силы небесныя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Свят Господь Бог наш!

Хор поет тожде теперь, а равно и по каждом последующем стихе, произносимом диаконом.

Диакон: Яко свят Господь Бог наш. Над всеми людьми Бог наш.

«Свят Господь Бог наш» не поется лишь в день Святой Пасхи, Пятидесятницы, а также в воскресенья, на которые приходятся праздники Рождества Христова, Богоявления и Преображения Господня, Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Однако «Свят Господь Бог наш» поется в субботу Лазаря и в Великую субботу.

Стих «Свят Господь Бог» прославляет Воскресшего Господа, даровавшего любящим Его жизнь вечную.

Хор (ексапостиларий 1): Со ученики взыдем на гору Галилейскую, верою Христа видети глаголюща, власть прияти вышних и нижних, научи'мся, како учит крещати, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, язы'ки вся, и пребывати с таинники якоже обещаеся, до скончания века.

В соответствии с 11 воскресными Евангелиями число воскресных ексапостилариев, как и утренних воскресных стихир, – 11.

Далее поются стихи хвалитных псалмов (148–150-го) с припевом: «Тебе подобает песнь, Богу!»

Хор: (псалом 150-й, 6): Всякое дыхание да хвалит Господа!

(Псалом 148-й): Хвали'те Господа с небес, хвалите Его в вышних! – Тебе подобает песнь, Богу! Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его. Тебе подобает песнь, Богу!

Чтец: Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его, небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят имя Господне: яко Той рече – и быша; Той повеле – и создашася. Постави я в век и в век века: повеление положи и немимо идет. Хвалите Господа от земли: змиеве и вся бездны, огонь, град, снег, голоть (туман), дух бурен, творящая слово Его; горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты; царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии; юноши и девы, старцы с юнотами да восхвалят имя Господне, яко вознесется имя Того Единого, исповедание Его на земли и на небеси и вознесет рог людей Своих. Песнь всем преподобным Его, сыновом Израилевым, людям приближающимся Ему.

(Псалом 149-й): Воспойте Господеви песнь нову: хваление Его в церкви преподобных! Да возвеселится Израиль о Сотворшем его и сынове Сиони возрадуются о Цари своем! Да восхвалят имя Его в ли'це (с ликованием); в тимпане и псалтири да поют Ему! Яко благоволит

Господь в людех Своих и вознесет кроткия во спасение. Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих! Возношения (славословия) Божия в гортани их и мечи обоюдоостры в руках их сотворити отмщение во языцех, обличения в людех! связати цари их – путы и славныя их – ручными оковы железными.

Чтец: Сотворити в них суд написан.

Хор: Слава сия будет всем преподобным Его!

Стихиры на «Хвалите»

Глас 1

Поем Твою, Христе, спасительную страсть и славим Твое Воскресение.

Глас 2

Всякое дыхание и вся тварь Тя славит, Господи, яко Крестом смерть упразднил еси, да покажешь людям еже из мертвых Твое Воскресение, яко Един Человеколюбец.

Глас 3

Приидите, вси языцы, уразумейте страшныя тайны силу: Христос бо Спас наш, Еже в начале Слово, распяты нас ради, и волею погребеша и воскресе из мертвых, еже спасти всяческая, Тому поклонимся.

Глас 4

Крест претерпевый и смерть и воскресый из мертвых, Всесильне Господи, славим Твое Воскресение.

Глас 5

Господи, запечатану гробу от беззаконников, пришел еси из гроба, якоже родился еси от Богородицы. Не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои Ангели; не чувствовала, когда воскресл еси, стрегущии Тя воины. Обоя бо запечатлестася испытующим, явишася же чудеса кланяющимся верою таинству, еже воспевающим, воздаждь нам радость и велию милость.

Глас 6

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людям Твоим есть, и надеющиеся на Тебе, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас.

Глас 7

Воскресе Христос из мертвых, разрушь смертныя узы; благовести, земле, радость велию, пойте, небеса, Божию славу.

Глас 8

Господи, аще и судилищу предстал еси от Пилата судимый, но не отступил еси от Престола со Отцем сидя, и воскрес из мертвых, мир свободил еси от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец.

Производит над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его (Пс. 149, 9).

1 глас: Воспеваем Твои спасительные страдания, Христе, и прославляем Твое Воскресение.

2 глас: Всякое дыхание и всякая тварь прославляет Тебя, Господи, ибо Ты Крестом сделал бессильною смерть, чтобы явить людям Свое Воскресение из мертвых, как Единый Человеколюбец.

3 глас: Приидите, все народы, познайте силу необычайной тайны; Христос, Спаситель наш, бывшее в начале Слово, ради нас был распят,

добровольно погребен и воскрес из мертвых, чтобы спасти всё. Поклонимся Ему!

4 глас: Всесильный Господь, Крест и смерть претерпевший и воскресший из мертвых! Прославляем Твое Воскресение.

5 глас: Господи! Хотя беззаконники и запечатали место Твоего погребения, но Ты вышел из гроба так, как родился от Богородицы. Твои бесплотные Ангелы не уразумели, как Ты воплотился; и охранявшие Тебя воины не заметили, когда Ты воскрес. То и другое чудо запечатлены для пытливых, но открыты для поклоняющихся с верою этому таинству, которые воспевают: даруй нам радость и великую милость.

6 глас: Крест Твой, Господи, для людей Твоих – жизнь и воскресение; и мы, надеясь на него, прославляем Тебя – воскресшего Бога нашего. Помилуй нас!

7 глас: Христос, уничтожив оковы смерти, воскрес из мертвых. Благовествуй, земля, великую радость; хвалите, небеса, Божию славу!

8 глас: Господи! хотя Ты и предстоял судилищу, судимый Пилатом, но не оставлял Своего Престола, восседая со Отцом, и, воскреснув из мертвых, освободил мир от рабства врагу как Милосердый и Человеколюбец.

На «Хвалите» стихиры воскресны на 6 (глас 6)

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людям Твоим есть, и надеюся на Тебя, Воскресшего Бога нашего, поем: помилуй нас.

Чтец (псалом 150-й): Хвалите Бога во святых Его!

Хор: Хвалите Его во утверждении силы Его!

Погребение Твое, Владыко, рай отверзе роду Человеческому: и от истления избавльшися, Тебе Воскресшего Бога нашего, поем: помилуй нас!

Чтец (на 4): Хвалите Его на силах Его! (по делам могущества Его!)

Хор: Хвалите Его по множеству величества Его!

Со Отцем и Духом Христа воспоим Воскресшего из мертвых и к Нему вопиим: Ты живот еси наш и воскресение: помилуй нас!

Чтец: Хвалите Его во гласе трубнем.

Хор: Хвалите Его во псалтири и гуслех.

Чтец: Хвалите Его в тимпане и лице.

Хор: Хвалите Его во струнах и оргáne!

Тридневен воскресл еси, Христе, от гроба, якоже писано есть, совоздвигнув праотца нашего. Тем же и Ты славит род человеческий, и воспекает Твое воскресение.

Стихира восточна

Господи! велие и страшно есть Твоего Воскресения таинство: тако бо произошел еси от гроба, яко жених от чертога, смертью смерть разрушивый, да Адама свободиши. Тем же на небесах ангели ликуют, и на земли человецы славят, еже на нас бывшее благоутробие Твое, Человеколюбче!

Чтец: Слава, глас...

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Утренняя стихира 1-я

На гору учеником идущим еже от земли (за земное) вознесение (ради), предста Господь: и поклонившиеся Ему, и данная власти везде научившися, в поднебесную посылахуся проповедати еже из мертвых воскресение и еже на небеса возшествие: им же и во веки спребывати неложный обещался Христос Бог и Спас душ наших.

В Октоихе, в воскресных службах, после стихир на «Хвалите», на «Слава» помещены одиннадцать утренних стихир, называемых также евангельскими; поются в соответствии с обычным евангельским чтением.

Каждая евангельская стихира неизменно поется на один и тот же глас. Первые 8 стихир поются соответственно на 8 гласов; 9-я стихира – на глас 5, 10-я – на глас 6, 11-я – на глас 8.

На «Слава» вместо утренних стихир поются стихиры празднику из Минеи или Триоди в праздники Богородичные и храмовые, совпавшие с

воскресеньем; в Неделе (воскресенья) святых отец перед Рождеством Христовым и в Неделю (воскресенье) по Рождестве Христовом; 7 января (по церковному календарю) в воскресенье; от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых. В названные воскресенья утреннюю (евангельскую) стихирю следует петь после утрени перед 1-м часом.

На «И ныне» в воскресные дни, если нет двенадцатого Господнего праздника, поется Богородичен, глас 2: «Преблагословена еси, Богородице Дево...»

И отверзаются царские врата.

Хор: Преблагословена еси, Богородице Дево, Воплощшим бо ся из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом. Тем воспевающе вопием: благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе!

В Господние праздники, даже если они совпадают с воскресеньем,— на «Слава, и ныне» вместо «Преблагословена еси, Богородице Дево...» поется стихира празднику.

Великое славословие и завершение утрени

Великое славословие поется в воскресенья; в праздники великие, средние и малые со славословием, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста; в дни отдания двенадесятих праздников; в субботы: сырную, 5-й седмицы Великого поста, Лазареву и Страстную.

С понедельника по пятницу сырной седмицы великое славословие поется лишь тогда, когда эти дни совпадают с праздниками Сретения Господня или храмовым (Тип. храм. гл. 27 и 28, 2 февраля).

С понедельника по пятницу первой – шестой и Страстной седмиц Великого поста великое славословие никогда не поется.

Священник: Слава Тебе, показавшему нам свет!

Хор: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоея. Господи, Царю Небесный, Боже, Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святый Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отець, возмляй грехи мира, помилуй нас. Возмляй грехи мира, приими молитву нашу. Седя одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси Един Свят; ты еси Един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь. На всяк день благословлю Тя и восхваляю имя Твое во веки, и в век века. Сподоби, Господи, в день сей без греха сохранитися нам! Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое, во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим (*трижды*).

Господи! прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи! помилуй мя, исцели душу мою, яко согрешив Тебе.

Господи! к Тебе прибегах: научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой, яко у тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою вѣдущим Тя!

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас! (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Святый Безсмертный, помилуй нас. Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!

В праздник Воздвижения Креста Господня (14 сентября), а также в 3-ю Неделю (воскресенье) Великого поста (Крестопоклонную) и в праздник Происхождения честных древ Честного и Животворящего Креста Господня (1 августа) при пении «Святый Боже» священник в полном облачении, по троекратном каждении престола и лежащего на нем в цветах (по Типикону – благовонных васильках) Креста, подымлет благоговейно последний с блюдом на свою главу и износит в

предшествии диакона со свечою и кадильницею и светильником северными вратами (а не царскими, ибо крестный путь Самого Господа был путем смирения и унижения) из алтаря и, став пред святыми вратами, лицом к востоку, по окончании пения Трисвятого возглашает: «Премудрость, прости!» Затем обращается к западу и, осеня предстоящих, священник, при троекратном пении: «Спаси, Господи, люди Твоя» полагает Святой Крест на уготованный посреди храма аналой и кадит с диаконом аналой (*трижды*), обходя его кругом. По пении же «Спаси, Господи, люди Твоя» священник и диакон сами поют: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим» (*трижды*), поклоняясь каждый раз до земли, и затем лобызают Святой Крест. Поклоняются и лобызают Святой Крест и молящиеся, хор поет: «Кресту Твоему», а также стихиры (самогласны), посвященные Честному Кресту: «Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся» и другие.

Затем хор поет отпустительный тропарь.

Тропарь воскресный в недели

1, 3, 5 и 7 гласов

Днесь спасение миру бысть, поем Воскресшему из гроба, и Начальнику жизни нашей: разрушив бо смертью смерть, победу даде нам и велию милость.

Тропарь воскресный в недели

2, 4, 6 и 8 гласов

Воскрес из гроба и узы растерзал еси ада, разрушил еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый; явивый же Себе апостолом Твоим, послал еси я на проповедь, и теми мир Твой подал еси вселенней, Едине Многомилостиве.

Если воскресенье совпадает с двенадцатым Господним праздником, а также 1 августа и в Неделю Крестопоклонную, поется тропарь празднику.

Если двенадцатые праздники, Господний или Богородичный, а также отдания их приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику.

В седмичные дни, совпадающие с праздником святого (святых), сначала поется тропарь святому (святых), а затем на «Слава, и ныне» поется отпустительный Богородичен воскресный по гласу тропаря святому (отпустительный Богородичен содержится в Минее).

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй!

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Алексии, Святейшем Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем

Преосвященнейшем (митрополите или архиепископе или епископе *имя рек*) и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего (аще во обители: святые обители сея), и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святого храма сего (аще во обители: святые обители сея).

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Исполним утреннюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Поддай, Господи. (То же повторяется после каждого прошения.)

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувши,

сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тихо): Господи Святый, в вышних живый, и на смиренныя призирай, и всевидящим оком Твоим призирай на всю тварь; Тебе приклонихом выю сёрдца и телесé, и молимся Тебе: (Святе Святых) прости руку Твою невидимую от святого жилища Твоего и благослови вся ны! И аще что согрешихом, волею или неволею, яко Благ и Человеколюбец Бог, прости, даруя нам мирная и премирная благая Твоя.

Священник: Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Премудрость!

Хор: Благослови!

Священник: Сый благословен, Христос, Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру, православных христиан во век века!

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас!

Хор: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем!

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе!

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй. Благослови.

Священник (творит отпуст в Неделю, стоя посреди святых врат и обратясь лицом к народу): Воскресый из мертвых, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, (святого храма и дне), святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

Хор (многолетие): Великаго Господина и Отца нашего Святейшаго Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Богохранимую страну нашу и вся православныя христиане, Господи, сохрани их на многая лета.

К утрени присоединяется, завершая всенощное бдение, служба 1-го часа, как моление, соответствующее началу дня. Древнейшие утренние молитвы содержатся в псалмах 5-м, 89-м и 100-м.

При закрытых и задернутых завесою царских вратах, при погашенных многих светильниках, дабы верующие могли углубиться в себя, сосредоточиться и достойно воспринять службу, произносятся молитвы, исполненные благодарения Господу и упования на Него.

Чтец: Приидите, поклонимся... И псалмы: 5-й «Глаголы моя внуши, Господи...», 89-й «Господи, прибежище был еси нам в род и род...» и 100-й «Милость и суд воспою Тебе, Господи...»

От Фомина воскресенья до праздника Вознесения Господня вместо «Приидите, поклонимся...» читается тропарь Святой Пасхи «Христос воскрес из мертвых».

Чтец: «Слава, и ныне». «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» и тропарь празднику или святому: «И ныне»: «Что Ты наречем...» Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава...

Чтец: Аминь. Кондак празднику, Триоди или святому. Господи, помилуй (40 раз). Иже на всякое время и на всякий час... Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим без исления Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем. Именем Господним, благослови, отче.

Священник: Боже, ущедрни ны, благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны.

Хор: Аминь.

Священник: Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякого человека, грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоя Матере и всех Твоих святых.

Чтец: Аминь.

На практике поется кондак «Взбранной Воеводе» или празднику.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй (трижды). Благослови.

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

ЛИТУРГИЯ по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого

Литургия условно разделяется на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных.

Совершению проскомидии предшествуют входные молитвы и облачение священнослужителей.

Входные молитвы

Перед началом литургии, утром в назначенное время священнослужители, подготовившиеся накануне к совершению Божественной литургии, приходят в храм и, став пред царскими вратами, трижды осеняют себя крестным знамением, совершая три поклона, и читают входные, то есть пригласительные к совершению литургии, молитвы (стоя с покрытой головой, в скуфье или камилавке, – до чтения тропаря «Пречистому Твоему образу...»).

[По сложившейся практике приготовившийся литургисать священнослужитель входит в алтарь, совершает по Уставу два земных или поясных поклона пред престолом, целует его, совершает третий поклон, возлагает на себя епитрахиль, снимает покрывало с престола и северной дверью выходит из алтаря на солею для совершения входных молитв. Если совершают литургию несколько священнослужителей, то старший надевает епитрахиль, остальные – в рясах.]

Диакон: Благослови, владыко.

Священник: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь. Царю Небесный... Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Диакон: Аминь.

Далее оба читают: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа недоумёюще, сию́ Ти молитву, яко Влады́це, грешнии приносим: помилуй нас.

Слава: Господи, помилуй нас, на Тя бо упова́хом, не прогневайся на ны зело́, ниже́ помяни́ беззаконий наших, но при́зри и ныне, яко Благоутробен, и избави ны от враг наших. Ты бо еси Бог наш, и мы – лю́дие Твои, вси – дела́ руку́ Твоею, и имя Твое призываем.

И ныне: Милосердия двéри отvéрзи нам, Благословенная Богородице, надéющиися на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед, Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Потом, подойдя к иконе Христа Спасителя, молятся, читая тропарь:

Пречистому Твоему образу покланя́емся, Благо́й, прося́ще прощения прегрешений наших, Христе Боже, волею бо благоволи́л еси́ плотию взы́ти на Крест, да изба́виши, я́же создáл еси, от рабо́ты вра́жия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси́ вся, Спасе наш, пришéдый спасти мир.

Сделав поклонение иконе Спасителя, они целуют ее. Затем, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, совершают поклонение иконе и также целуют ее, читая тропарь:

Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице, при́зри на люди согреси́вша, яви́, яко при́сно, силу Твою, на Тя бо уповающе,— радуйся, вопием Ти, я́коже иногда Гавриил, Бесплотных Архистрати́г.

Став снова пред царскими вратами и преклонив главы, они, в сознании своего недостойнства и немощи, устами священника возносят Господу молитву, прося укрепляющей и восполняющей помощи Божией к совершению Божественной литургии:

Господи, низпосли́ руку Твою с высоты́ свята́го жили́ща Твоего и укрепи мя в подлежа́щую службу Твою, да несужде́нно предста́ну страшному Престолу Твоему и безкровное священнодействие совершу. Яко Твоя есть сила и слава во веки веков. Аминь.

По произнесении этой молитвы священнослужители кланяются друг другу и, обратившись лицом к молящимся, кланяются им, делают по одному поклону к северной и южной сторонам солеи (хорам певчих), произнося: «Простите и благословите, отцы и братие», и входят в алтарь при чтении 8-го – 13-го стихов 5-го псалма:

Вни́ду в дом Твой, поклоню́ся ко храму святому Твоему в стра́се Твоем. Господи, наста́ви мя пра́вдою Твоею, враг моих ради испра́ви пред Тобою путь мой, яко несть во устéх их истины, сердце их сýетно, гроб отве́рст – гортань их, языки своими льща́ху. Суди́ им, Боже, да отпадúт от мыслей своих, по множеству нечестия их изри́ни я, яко преогорчи́ша Тя, Господи. И да возвеселя́тся вси упова́ющие на Тя, во веки возрадуются, и всели́шися в них, и похваля́тся о Тебе любящими имя Твое. Яко Ты благослови́ши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.

1. Чтением этого псалма они выражают свое благоговение пред святостью храма Божия, молясь, чтобы Господь исправил их путь к достойному совершению Святой Евхаристии.

2. В дни Недели Святой Пасхи и в отдание Пасхи после начального возгласа и троекратного «Христос воскресе...» принято читать: «Предвари́вша утро...», «Во гробе плóтски...», «Слава» – «Яко Живоносец, яко рая́ красне́йший...», «И ныне» – «Вышняго освященное...», «Пречистому Твоему образу...»; далее – в обычном порядке. От Антипасхи (Недели о Фоме) до отдания Пасхи после начального возгласа и троекратного «Христос воскресе...» следует читать Трисвятое по «Отче наш...», далее – обычный порядок. «Царю Небесный...» в это время не читается – до Дня Святой Троицы (Пятидесятницы).

В первый день Святой Пасхи входные молитвы читаются до так называемой пасхальной полунощницы, когда пасхальные молитвословия

читать еще рано, а «Царю Небесный» на полунощнице уже не читается, — входные молитвы начинаются с «Святой Боже».

Последование облачения

Войдя в алтарь южной (правой) дверью после входных молитв, священнослужители благоговейно совершают троекратное поклонение пред престолом, целуют Евангелие, Крест, а также престол, воздавая этим честь Самому Господу. После этого они начинают облачаться в священные одежды.

Священник берет подризник, а диакон – стихарь, и, делая три поклона к горнему месту, каждый говорит про себя: «Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя».

Облачение диакона

Диакон подходит к священнику и, держа в правой руке стихарь и орарь, говорит ему, преклонив главу: Благослови, владыко, стихарь со орарём.

Священник, благословляя, произносит: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон говорит: «Аминь», целует крест, изображенный на стихаре, и благоговейно облачается в стихарь, произнося:

Возрадуется душа моя о Господе, облечё бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одёя мя, яко жениху, возложи ми венец и, яко невесту, украси́ мя красотóю.

Затем он берет орарь и, поцеловав изображенный на нем крест, возлагает его на левое плечо. После целования креста на поручах диакон возлагает их себе на руки при чтении – на правую руку:

Десни́ца Твоя, Господи, прослáвися в крепости, деснáя Твоя рука, Господи, сокруши́ враги, и множеством славы Твоея стерл еси супостáты;

на левую руку – Ру́це Твои сотвори́сте мя и создáсте мя, вразуми мя, и научу́ся за́поведем Твоим.

Облачение священника

Держа в левой руке подризник (стихарь), *священник*, после троекратного поклонения к горнему месту, благословляет подризник, произнося:

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Облачаясь в подризник, он читает ту же молитву, что́ и диакон (на стихарь): «Возрадуется душа моя о Господе...» И также предварительно целует крест на подризнике. (Вообще, при облачении священника в каждую священную одежду он благословляет ее и целует изображенный на ней крест.)

При возложении на себя епитрахили *священник* читает: Благословен Бог, изливая́я благодать Свою на священники Своя, яко миро на главѣ, сходящее на брадѹ, брадѹ Ааро́ню, сходящее на оме́ты одежды его.

После епитрахили священник обычно надевает, если имеет на них благословение, набедренник и палицу со словами:

Препоя́ши меч Твой по бедре́ Твоей, Сильне, красотою Твоею и добро́тою Твоею, и наляцы́ и успевай и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставля́ит Тя дивно десни́ца Твоя всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Затем, опоясуя себя поясом, он читает: Благословен Бог, препоясу́яй мя силою, и положи́ непорочен путь мой, соверша́яй но́зе мои яко елѣни, и на высоких поставля́яй мя.

Надевая поручи, *священник* читает то же, что́ и диакон: Десни́ца Твоя, Господи, просла́вися в крепости, десна́я Твоя рука, Господи, сокруши́ враги, и множеством славы Твоея́ стерл еси супоста́ты.

Ру́це Твои сотвори́сте мя и созда́сте мя, вразуми мя, и научуся за́поведем Твоим.

При облачении в фелонь *священник* читает:

Священницы Твои, Господи, облеку́тся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Во все одежды полностью, как для служения литургии, священник также облачается на пасхальную заутреню, на пасхальную вечерню, в вечерню Великого пятка – перед выносом Плащаницы, на утрени Великой субботы, пред крестным ходом с Плащаницей; на утрени 1 августа, 14 сентября и Крестопоклонную Неделю (перед выносом Честного и Животворящего Креста). Однако положенные при этом молитвы в то время не читаются, кроме как перед облачением на пасхальную заутреню, так как в данном случае это облачение есть и предлиту́ргийное.

Не читаются молитвы на облачение и перед служением литургии Пре́ждеосвященных Даров (только «Господу помолимся» перед каждой

одеждой).

I. ПРОСКОМИДИЯ

Понятие о проскомидии

Проскомидией называется первая часть литургии, на которой, чрез особые священнодействия, из принесенных хлеба и вина готовится вещество для Святой Евхаристии и при этом совершается поминовение членов Церкви Христовой – Небесной и земной.

От древнего обычая приносить в храм хлеб и вино для таинства Святой Евхаристии первая часть литургии и называется проскомидией – приношением. Хлеб, требуемый для Святого таинства, должен быть чистым, пшеничным и квасным (т. е. вскисшим).

На проскомидии употребляются в настоящее время в Русской Церкви пять хлебцев, именуемых просфорами. По внешнему виду просфора должна быть кругловидной и двухсоставной, в таинственное ознаменование двух естеств в Господе Иисусе Христе – Божеского и человеческого, с изображением на ней (обычно) креста, в знак того, что эта просфора назначена для священного употребления; по сторонам креста она имеет надпись:

ИС. ХС. Иисус Христос. НИ. КА Победитель (побеждает)

Просфора со знаком креста употребляется для изъятия Агнца на проскомидии. На прочих просфорах могут быть изображения Божией Матери или святых.

Просфоры для проскомидии готовятся несколько больше других просфор. Выпекаются просфоры особо назначенными для этого церковнослужителями.

Вино должно быть виноградным, красным и, по примеру Самого Господа, употребившего на Тайной вечери вино с водой, соединяется с водой, в воспоминание Крови и воды, истекших из прободенного ребра Спасителя во время Его страданий. Никаких фруктовых соков вместо виноградного вина употреблять не положено.

Значение священнодействий проскомидии

На проскомидии вместе с воспоминанием о воплощении Господа Иисуса Христа воспоминаются Его страдания и смерть, предсказанные прообразовательно ветхозаветными пророками. Вследствие этого слова и действия проскомидии имеют двоякое значение; с одной стороны, изображают Рождество Христово, с другой – страдания и смерть Его. Так, приготовление Святого Хлеба и изъятие Агнца знаменуют рождение Иисуса Христа. Жертвенник изображает вертеп, дискос – ясли, в которых был положен Младенец Христос, звездица – звезду, которая привела

волхвов в Вифлеем, покровцы – пелены, которыми был повит Спаситель. Чаша, кадьница и фимиам напоминают о дарах, принесенных волхвами. Молитвы и славословия, совершаемые священником и диаконом, изображают поклонение и славословие, которые воздали Спасителю вифлеемские пастыри и волхвы.

Крестообразное разрезание Агнца и прободение Его означают распятие Иисуса Христа и излияние Его Крови, в это время читаются слова пророка Исаии, пророчески указывавшие на страдания Спасителя: «Яко овча́ на заколение веде́ся...»

Соединение всех частиц вокруг Святого Агнца на диско́се символизирует Церковь Божию, Глава которой Господь Иисус Христос.

Чинопоследование проскомидии

По облачении священник и диакон при чтении 25-го псалма умывают свои руки в знак душевной чистоты, с которой они начинают богослужение. Словами этого псалма они выражают любовь к храму Божию и молятся, чтобы Господь не погубил их с творящими нечестие:

Умы́ю в неповинных ру́це мои и обы́ду жертвенник Твой, Господи, е́же услышати ми глас хвалы́ Твоея́ и пове́дати вся чудеса́ Твоя. Господи, возлюби́х благоле́пие до́му Твоего и место селения славы Твоея. Да не погуби́ши с нечестивыми душу мою и с мужи крове́й живота моего: и́хже в рука́х беззакония, десни́ца их испо́лнися мзды. Аз же незло́бием моим ходих: изба́ви мя, Господи, и помилуй мя. Нога́ моя ста на правоте́, в це́рквах благословлю Тя, Господи.

Далее диакон prepares все необходимое для совершения Святой Евхаристии: снимает покрывала с престола и жертвенника, зажигает на жертвеннике свечу или лампаду, ставит диско́с (слева) и чашу (справа), а также копие, лжи́цу, покровцы, возду́х, просфоры, вино, ковшечек, тарелочку и губку.

Приготовив для проскомидии все потребное, священник и диакон подходят к жертвеннику и, благоговейно совершив пред ним троекратное поклонение, молятся об очищении своих грехов, читая:

Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и тропарь Великого пятка, напоминающий о смерти Господней и плодах ее – нашем искуплении:

Искупи́л ны еси́ от клятвы зако́нныя честнóю Твоею Кро́вию, на Кресте пригвозди́вся и копием пробóдся, безсмертие источи́л еси́ человеком, Спасе наш, слава Тебе.

По долгу благоговения к евхаристическим сосудам священник при чтении этого тропаря обычно целует их. При произнесении слов «Искупил ны еси от клятвы законныя» он целует диско́с, при словах «честнóю Твоею Кро́вию» – чашу. Произнося «на Кресте пригвоздився», целует

звезди́цу, «и копием прободся» – коpie и, наконец, при словах «безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе» – лжицу.

Чтение этого тропаря знаменует, что священник приступает к приготовлению таинственной жертвы Богу – Евхаристии в воспоминание великой Господней Жертвы на Голгофе.

Затем *диакон* тихо говорит: Благослови, владыко.

Священник возглашает: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь.

Чтец после возгласа священника начинает на клиросе чтение часов и во время совершения проскомидии прочитывает 3-й и 6-й часы, которые по содержанию находятся в тесной связи с проскомидией. В псалмах, тропарях и других молитвах часов прообразовательно, как и на проскомидии, изображается земная жизнь Господа Иисуса Христа.

Священник по возгласе «Благословен Бог наш» берет левой рукой просфору со знаком креста для Агнца и, держа в правой руке коpie, троекратно благословляет ее им, творя знамение креста над печатью просфоры, с троекратным же произнесением слов: В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.

И копием надрезает лежащую на тарелочке просфору с правой стороны ее (от себя – с левой) со словами: Яко овча́ на заклeние ведéся.

[Для удобства допускается повернуть просфору так, чтобы ее правая сторона была обращена к правой стороне совершителя.]

Делая надрез с левой стороны (от себя – с правой), *священник* говорит: И яко Агнец непорочен, пря́мо стригу́щаго Его безгласен, тако не отверза́ет уст Своих.

Верхняя сторона просфоры надрезается со словами: Во смирении Его суд Его взя́тся.

Нижняя сторона надрезается со словами: Род же Его кто испове́сть?

Диакон, взирая с благоговением на приготовление Агнца, при каждом надрезании священником Агнца говорит:

Господу помолимся, держа орарь в руке, как при чтении ектений.

После надрезания просфоры *диакон* говорит: Возьми́, владыко.

Священник надрезает просфору с нижней ее части и вынимает Агнца от надрезанных нижней и четырех внешних сторон ее, произнося слова: Яко взéмлетсЯ от земли́ живот Его, и полагает его на дискос печатью вниз.

Диакон: Пожри́, владыко (от слав. слова «пожрeти» – принести в жертву).

При этих словах диакона священник делает на нижней стороне Агнца глубокий крестообразный надрез (до печати), говоря: Жрéтся Агнец

Божий, взявля́й грехи́ мира, за мирски́й живот и спасение.

Затем обращает (переворачивает) Агнец печатью вверх.

Диакон: Прободи́, владыко.

При этих словах диакона *священник* прободает Агнец копием с правой Его стороны, говоря: Един от во́ин копием ре́бра Его прободé, и áбие изы́де кровь и водá, и ви́девый свидéтельствова, и истинно есть свидетельство его.

Диакон: Благослови, владыко, святое соединение.

Получив благословение, диакон вливает в потир вино, соединенное с небольшим количеством воды.

Священник, взяв вторую просфору, говорит: В честь и память Преблагословенныя Владычицы на́шей Богородицы и Приснодевы Марии, Ея́ же молитвами приими, Господи, жертву сию́ в пренебесный Твой Жертвенник.

Вынув из просфоры частицу, *священник* кладет ее на дискос с правой стороны Агнца (от себя – с левой), вблизи от его середины, произнося: Предста́ Царица одесну́ю Тебе, в ри́зы позлащённы одéяна, преукрашённа.

Священник, взяв третью просфору, произносит:

1. Честна́го славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна,— и отделяет от просфоры частицу, кладя ее на дискосе с левой стороны Агнца (от себя – с правой), ближе к верхней его части, начиная этой частицей первый ряд.

Затем *священник* говорит:

2. Святых славных пророков Моисея и Аарóна, Илии и Елисея, Давида и Иессéя, святых триёх отроко́в, и Даниила пророка, и всех святых пророков,— и, отделив от просфоры вторую частицу, полагает ее ниже первой, на такое же расстояние от Агнца.

Далее *священник* говорит:

3. Святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла и прочих всех святых апостолов,— и, отделив от просфоры третью частицу, полагает ее ниже второй, оканчивая ею первый вертикальный ряд частиц.

Затем *священник* произносит:

4. Иже во святых отец наших, святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, Афанасия и Кирилла, Николая Мирликийскаго, Мефодия, учителя Словенскаго, Михаила Киевскаго, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты, епископа Новгородскаго, Леонтия, епископа Ростовскаго, и всех святых святителей,— и, отделив четвертую частицу, полагает ее на одном уровне с первой частицей, начиная ею второй ряд.

Потом *священник* говорит:

5. Святого апостола первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников Димитрия, Георгия, Федора Ти́рона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, и мучениц Феклы, Варвары, Кириаки́и, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц,— и, отделив пятую частицу, полагает ее ниже первой частицы второго ряда.

Затем *священник* говорит:

6. Преподобных и богоносных отец наших Антония, Евфимия, Саввы, Онуфрия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Варлаама Ху́тынского, Серафима Саровского и всех преподобных отец; и преподобных ма́терей Пелагии, Феодосии, Анастасии, Евпраксии, Февронии, Феодулии, Евфросинии, Марии Еги́птяныни и всех святых преподобных ма́терей,— и, отделив шестую частицу, полагает ее ниже второй, заканчивая второй ряд.

Продолжая, *священник* произносит:

7. Святых и чудотворцев бессребреник Космы́ и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая и всех святых бессребреников,— и, отделив седьмую частицу, полагает ее вверху, начиная ею третий ряд.

Далее *священник* говорит:

8. Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и святого (его же *есть храм и день*), и всех святых, ихже молитвами посети ны, Боже,— и, отделив восьмую частицу, полагает ее ниже первой третьего ряда.²⁰

Затем *священник* говорит:

9. Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопо́льского, Златоустаго (*или: «Иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския»*,— *если совершается его литургия*),— и, отделив девятую частицу, полагает ее в конце третьего ряда, заканчивая ею этот ряд.

Взяв четвертую просфору и вынимая первую большую частицу, *священник* говорит:

Помяни, Владыко Человеколюбче, всякое епископство православных, Святейшаго Патриарха Алексия, митрополиты, архиепископы, епископы (поминается и епархиальный архиерей: Господина нашего Преосвященнейшаго *имя рек*), честное пресвитерство, во Христе диаконство и весь священнический чин (в монастыре: архимандрита или игумена нашего *имя рек*), братию и сослужébники наша священники, диаконы и всю братию нашу, я́же призвал еси во Твое общение Твоим благоутробием, Всеблагий Владыко.

Вынимая вторую большую частицу из четвертой просфоры, *священник* произносит:

Помяни, Господи, Богохранимую страну нашу и православных людей ея — и потом, вынимая из нее же и затем из принесенных народом на проскомидию просфор частицы, поминает живых членов Церкви с

произнесением слов: Помяни, Господи, о здравии и спасении раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек*.

[Пред тем, как вынуть из поданной на проскомидию просфоры частицу, священник по обычаю знаменует просфору крестообразно копием.]

Все вынутые о здравии частицы полагаются с нижней стороны Агнца, причем две из них – за Святейшего Патриарха и епархиального епископа – полагаются выше остальных частиц, вынутых о здравии.

Наконец, взяв пятую просфору и вынимая из нее частицы, *священник* говорит:

О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных, и блаженных создателей святого храма сего (в обители: святые обители сея).

В это время священник поминает также рукоположившего его архиерея, если тот скончался. Из этой же пятой просфоры или из просфор, поданных верующими, священник вынимает частицы о упокоении почивших, произнося: Помяни, Господи, о упокоении и оставлении грехов раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек*.

Заканчивая поминовение, *священник* произносит:

Помяни, Господи, и всех в надежди воскресения, жизни вечная и Твоего общения усопших православных отец и братьев наших, Человеколюбче Господи.

Частицы из просфор об упокоении он полагает на дискосе, ниже частиц, вынутых за живых.

Закончив поминовение усопших, *священник* снова берет четвертую просфору и вынимает из нее частицу за себя со словами: Помяни, Господи, и мое недостойство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное.

После этого при помощи губки священник собирает с краев дискоса частицы, чтобы ни одна из них не могла упасть с него.

Диакон берет кадильницу и, вложив в нее ладан, приносит к священнику, говоря: Благослови, владыко, кадило. Господу помолимся.

Священник, благословляя кадило, читает молитву:

Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню́ благоухания духовнаго, е́же приемь в пренебесный Твой Жертвенник, возниспосли́ нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Диакон, держа кадило на уровне жертвенника, говорит: Господу помолимся.

Священник, взяв развернутую звездицу, надносит ее над кадилом так, чтобы она была окурена дымом кадильным, поставляет ее на дискосе, над Агнцем, и произносит при этом слова: И прише́дши, звезда ста верху́, идеже бе Отроча́.

Диакон: Господу помолимся.

Священник надносит над кадильницей первый покровец и, покрывая им дискос, говорит:

Господь воцари́ся, в ле́поту облече́ся, облече́ся Господь в силу и препоя́сая, ибо утверди́ вселенную, я́же не подви́жится. Готов престол Твой отто́ле, от века Ты еси́. Воздвиго́ша реки, Господи, воздвиго́ша реки гла́сы своя, во́змут ре́ки сотре́ния своя, от гласо́в вод многих. Ди́вны высоты́ морски́я, дивен в высоких Господь. Свидéния Твоя уве́ришася зело. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей второй покровец и покрывает им потир (чашу) со словами: Покры́ небеса́ добродетель Твоя, Христе, и хвалы́ Твоя испо́лнь земля.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей возду́х и, покрывая им вместе дискос и потир, произносит:

Покры́й нас кровом крилу́ Твое́ю, отжени́ от нас всякого врага и супостата, умири́ нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой и спаси́ души наша, яко Благ и Человеколюбец.

Потом *священник* берет кадило и, покадив жертвенник, произносит (*трижды*): Благословен Бог наш, сице благоволи́вый, слава Тебе.

Диакон же каждый раз молитву священника заканчивает словами: Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Произнося это, священник и диакон благоговейно поклоняются при каждом славословии.

Диакон, приняв кадильницу от священника, глаголет:

О предложéнных Честны́х Дарех Господу помолимся.

Священник читает молитву предложения:

Боже, Боже наш, Небесный Хлеб, Пищу всему миру, Господа нашего и Бога Иисуса Христа поспавый, Спаса и Избáвителя, и Благодетеля, благословя́ща и освяща́юща нас, Сам благослови́ предложение сие́ и приими́ е в пренебесный Твой Жертвенник.

Помяни, яко Благ и Человеколюбец, принесших и и́хже ради принесо́ша, и нас неосуждéны сохрани во священнодействии Божественных Твоих Таин.

Яко свети́ся и прославися пречестно́е и великолéпое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении этой молитвы *священник* оканчивает проскомидию славословием, произнося: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Диакон: Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Благослови.

В заключение проскомидии *священник* произносит краткий отпущ:

Воскресы́й из мертвых (только в день воскресный, в седмичные дни отпуст начинается прямо со слов: Христос, истинный Бог наш) Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречи́стия Своея́ Мáтере, и́же во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопóльского, Златоустаго, и всех святых, помилует и спасёт нас, яко Благ и Человеколюбец.

На литургии святого Василия Великого поминается:

Иже, во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесари́и Каппадоки́йския.

Диакон: Аминь.

Частные просфоры

После совершения проскомидии священник вынимает частицы о живых и умерших из подаваемых мирянами просфор, причем он вынимает особую частицу за каждого из живых и умерших отдельно, а не должен ограничиваться изыманием одной частицы за многих.

Изымание частиц о здравии и упокоении из одной и той же подаваемой кем-либо из молящихся просфоры нигде не запрещается и допускается практикой. Когда на проскомидии подаются одни помянники (записки) без просфор, тогда о здравии или упокоении вынимаются частицы из служебных просфор.

Священник может вынимать частицы за живых и умерших не только на проскомидии, но и на самой литургии до великого входа, до перенесения Даров с жертвенника на престол, особенно когда он служит литургию с диаконом и когда, следовательно, имеет свободное для этого время. После же великого входа поминовение с изыманием частиц не может быть допускаемо как действие, не оправдываемое смыслом проскомидии, древнехристианской практикой и противоречащее Уставу (см. в чине литургии молитву проскомидии – приношения по поставлении Божественных Даров на святой трапезе; сравни эту молитву с молитвой предложения в конце проскомидии).

Обычно при изымании частиц помянники читаются диаконами или церковнослужителями.

II. ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Понятие о литургии оглашенных

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. Такое название эта часть службы получила от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер.

В Древней Церкви во время совершения этой части литургии могли присутствовать вместе с верными и оглашенные (оглашаемые), то есть лица, готовившиеся ко Крещению, а также кающиеся, отлученные от причастия.

Святая Церковь напоминает в это время молящимся о благодеяниях Божиих людям и, испрашивая им милости Божии, prepares верных к достойному, молитвенному участию при совершении Святой Евхаристии.

Чинопоследование литургии оглашенных

Начало литургии оглашенных. Начальный возглас священника; великая ектения; антифоны

После отпуста проскомидии и открытия завесы царских врат *диакон* совершает каждение. Он кадит сначала жертвенник, потом крестовидно престол, обходя его со всех сторон и читая тихо: Во гробе плóтски, во аде же с душою, яко Бог, в раи́ же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполня́й, Неопи́санный.

Затем *диакон*, читая 50-й псалом, кадит алтарь и, выйдя северными дверьми, кадит иконостас (сначала царские врата, образ Спасителя, затем Пресвятой Богородицы, правую и левую стороны иконостаса), храм и молящихся. Возвратившись в алтарь южными дверьми, *диакон* заканчивает каждение по обычаю, то есть кадит престол с лицевой (передней) стороны, горнее место и священника, затем отлагает кадильницу и совершает поклон на горнее место и предстоятелю.

После этого священник и *диакон* становятся пред престолом и, благоговейно совершая тоекратное поклонение пред ним, молятся Господу Богу о ниспослании им благодати Святаго Духа для достойного совершения Божественной службы.

Священник, подняв руки горé, а *диакон*, держа орарь, как во время произнесения ектений, воссылают молитву Пресвятому Духу: Царю Небесный, Утéшителю, Ду́ше истины, Иже везде сый и вся исполня́й, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блáже, ду́ши наша (*один раз*).

И прославляют Господа ангельским славословием:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (дважды).

Далее они испрашивают у Господа помощи и силы на совершение службы: Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

Затем священник целует Евангелие (на практике – Евагелие и престол), а диакон – престол.

1. Со дня Святой Пасхи до ее отдания «Слава в вышних Богу...» предваряется чтением не «Царю Небесный», а «Христос воскрес...» (трижды). «Царю Небесный» читается со Дня Святой Троицы.

2. При соборном служении эти молитвы читает только предстоятель, и он же (один) целует Евангелие, но все сослужащие молятся вместе с ним, делают троекратное поклонение пред престолом, целуют его и кланяются предстоятелю и друг другу взаимно.

Далее диакон, наклонив главу пред священником и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит:

Время сотвори́ти Го́сподеви. Владыко, благослови.

Священник, благословляя диакона, говорит: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон, получив благословение от священника, испрашивает его молитв о себе: Помолися о мне, владыко.

Священник: Да исправит Господь стопы твоя.

Диакон: Помяни мя, владыко святой.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь. Поклонившись священнику, он выходит на солею северными дверьми. Став против царских врат на амвоне, он трижды благоговейно поклоняется, молясь тайно: Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

И далее диакон, воздев руку с орарем, произносит возгласно: Благослови, владыко.

Священник, изображая Евангелием знак креста над антиминсом, произносит начальный возглас литургии:

Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор (лик): Аминь.

Этот начальный возглас (и одновременно изображение Евангелием знака креста над антиминсом) означает, что начинаемое священнодействие будет совершаться во славу Пресвятой Троицы и в благодарное воспоминание жизни, крестной смерти и Воскресения Христа Спасителя, описанных в Святом Евангелии.

В Светлую седмицу и в отдание Пасхи после начального возгласа поется «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...». От Антипасхи же (Недели о Фоме) до отдания Пасхи поется «Христос воскресе...» (*трижды*) без стихов. На время пения «Христос воскресе...» царские врата открываются.

По начальном возгласе священника диакон произносит великую, или мирную, ектению.

Ектенией называется ряд молитвенных прошений, которые являются распространением кратких прошений «Господи, помилуй», «Поддай, Господи».

Ектении разделяются на несколько видов.

Великая, или мирная, отличается от других ектений особой полнотой содержания.

Малая ектения представляет собой сокращение великой ектении.

Сугубая ектения выражает прилежнейшее моление к Богу, начинается она словами «Рцем вси...» (*с первого прошения*) или «Помилуй нас, Боже» (*с третьего прошения*).

Просительная ектения состоит из ряда прошений, каждое из которых оканчивается словами «у Господа просим». Она начинается словами «Исполним утреннюю (или: вечернюю) молитву нашу Господеви».

Ектения о усопших начинается с прошений: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...», «Еще молимся о упокоении...».

3. Каждый раз перед выходом на солею (амвон) для произношения ектений диакон, перекрестившись, поклоняется к горнему месту и затем предстоятелю. Так же совершает поклоны он и по возвращении в алтарь.

Диакон начинает следующими словами великую ектению:

Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии, о Господине нашем Преосвященнейшем митрополите (или: архиепископе, или: епископе) (*имя рек*), честнѣм пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздúхов, о изобилии плодов земных и временех мирных Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нýжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш (всю жизнь нашу) Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

1. В словах великой ектении «Миром Господу помолимся...» верующие призываются вознести общецерковную молитву Богу в мире, то есть примирившись друг с другом, простив взаимные обиды.

2. В великой ектении подробно перечисляются наши прошения к Господу, но главным содержанием всех ее прошений является молитва о мире всего мира.

Священник к общей молитве ектении присоединяется в молитве первого антифона²¹ и просит Господа, чтобы Он призрел на этот храм и молящихся в нем и исполнил их Своих щедрот и милостей:

Господи Боже наш, Его же держава несказáнна и слава непостижима, Его же милость безмерна и человеколюбие неизреченно, Сам, Владыко, по благоутробию Твоему, при́зри на ны и на святы́й храм сей и сотвори с нами и молящимися с нами богатыя милости Твоя и щедроты Твоя.

При служении без диакона священник читает эту молитву после прошения «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» (поэтому хор поет медленно: «Тебе, Господи»), а не после возгласа, так как возглас есть заключительная часть тайной молитвы. Так же читаются молитвы 2-го и 3-го антифонов.

Молитва 1-го антифона заканчивается возгласом *священника*:

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон после возгласа священника и поклона (во время пения 1-го антифона) отходит от царских врат и становится пред иконой Спасителя, держа орарь, как обычно, тремя перстами правой руки.

После великой ектении поются антифоны, которыми в воскресные и праздничные дни служат изобразительные псалмы 102-й и 145-й. Эти псалмы пророчески изображают милости Божий, явленные роду человеческому, особенно через Воплощение Сына Божия.

1-й антифон 102-го псалма.

Хор: Благослови́, душе́ моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе́ моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его: очищающего вся недуги твоя, избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами, исполняющего во благих желание твое: обнови́тся, яко орля, юность твоя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его, Благословен еси, Господи.

По окончании пения антифона диакон снова становится против царских врат и, совершив поклонение, произносит малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Во время произнесения малой ектении *священник* в тайной молитве 2-го антифона просит Господа спасти людей Своих и сохранить Святую Церковь:

Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Църкве Твоея сохрани, освяти любящия благолепие дóму Твоего. Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя.

Священник заканчивает молитву 2-го антифона возгласом: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон во время пения 2-го антифона также отходит от царских врат и стоит пред иконой Спасителя.

Хор поет 2-й антифон (псалом 145-й):

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Хвали, душе моя, Господа. Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь. Не надеетесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения. Изыдет дух его и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его. Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море и вся, яже в них: хранящего истину в век, творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Господь реши́т окованныя: Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженные: Господь любит праведники: Господь хранит пришельцы, си́ра и вдову приимет и путь грешных погуби́т.

Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.

Тотчас же после 2-го антифона поется песнь, в которой Церковь кратко выразила православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения.

Хор: И ныне и присно... – Единородный Сыне и Слове Божий, Безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплоти́тися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловéчивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертью смерть поправый, Един сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

По окончании пения 2-го антифона и «Единородный Сыне...» диакон снова становится против царских врат и произносит вторую малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

По окончании ектении диакон, сделав поклон, уходит в алтарь южными дверьми, а священник в молитве 3-го антифона просит Господа исполнить прошения молящихся к познанию Его истины и дарованию им жизни вечной:

Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы, Иже и двема́ или триём, согласующимся о имени Твоем, прошения подати обещавай,

Сам и ныне раб Твоих прошения к полезному исполни, подавая нам в настоящем веце познание Твоя истины и в будущем живот вечный даруя.

В заключение *священник* возглашает:

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. И далее – Блаженны, или 3-й антифон.

В это время открываются царские врата для малого входа.

Хор: Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда прии́деши во Царствие Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущии, яко ти́и и утешатся.

Блажени кротции, яко тии насле́дят землю.

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

Блажени милостивии, яко тии помиловании будут.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога у́зрят.

Блажени миротворцы, яко тии сы́нове Божии нарекутся.

Блажени изгна́ни правды ради, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени естé, егда́ поносят вам, и иждену́т, и реку́т всяк зол глагол, на вы лжу́ще, Мене ради.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

1. Помещенные здесь антифоны называются изобразительными и поются в дни воскресные, в дни всей Пятидесятницы (от Антипасхи до Пятидесятницы), в праздники с бдением, полиелеем и славословием, а также и в шестиричные, если в Минее показано: «песнь от канона на Блаженных»; в предпразднства, попразднства и отдания двенадесятых праздников.

2. 3-й антифон составляют Блаженны. Они начинаются словами исповедания благоразумного разбойника: «Во Царствии Твоем...». Затем евангельские стихи о блаженствах чередуются с тропарями из песней утреннего канона празднику или святому или с особыми тропарями Блаженн из Октоиха.

3. Эти тропари служат подтверждением, примером и свидетельством того, как христианские добродетели приводят людей к вечному блаженству.

4. В воскресные дни число тропарей Блаженн бывает не более двенадцати и не менее восьми. Если святому не положены Блаженны, то тропари берутся на восемь из Октоиха; если святому или празднику положены Блаженны, то тропари читаются на шесть из Октоиха и на четыре из Миней; если два святых или два праздника, причем каждому указаны Блаженны, то – на четыре из Октоиха и на восемь из Миней (каждому на четыре).

5. Если святому не положены Блаженны, то тропари – на шесть из Октоиха, а если предпразднство или попразднство, то из Минеи – на шесть.

Если случится святой со славословием, полиелеем, бдением, то тропари на восемь из Минеи.

6. Тропари на Блаженных чередуются в следующем порядке:

На 12-м – Блажени нищии духом... Блажени плачущии... На 10-м – Блажени кротции... Блажени алчущии и жаждущии... На 8-м – Блажени милостивии... Блажени чистии сердцем... На 6-м – Блажени миротворцы... Блажени изгнани... На 4-м – Блажени есте, егда поносят вам... Радуйтесь и веселитесь...

«Слава» – тропарь канона. «И ныне» – Богородичен канона.

7. В праздники Господни (двунадесятые): Рождество Христово, Богоявление, Вербное воскресенье (Неделя ваий), Вознесение Господне, Пятидесятница, Преображение Господне и Воздвижение Честного Креста, а также в день Святой Пасхи и во все дни Светлой седмицы поются антифоны праздничные, помещенные в Минеях месячных или в праздничной, или же в Триодях.

8. Праздничные антифоны состоят из стихов псалмов, избранных применительно к празднуемому событию, и припевов к ним. Например: в первом антифоне за каждым стихом следует припев: «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси́ нас»; во втором антифоне припев: «Спаси ны, Сыне Божий, рождѣйся от Девы... во Иордане крести́выйся...» и т. д., смотря по празднику. В праздник Пятидесятницы поется припев: «Спаси ны, Утѣшителю Благи́й, поющая Ти: аллилуиа» (*один раз*). На «Слава, и ныне» поется песнь «Единородный Сыне...». На третьем антифоне за каждым стихом – тропарь празднику.

9. В седмичные дни поются антифоны вседневные, помещенные в Ирмологии и в конце Апостола. Они поются, когда нет указаний в Уставе петь на Блаженных каноны и состоят из стихов псалмов 91-го: «Благо есть исповѣдаться Гóсподеви...» и 94-го: «Приидите, возрадуемся Гóсподеви...».

10. К стихам ветхозаветных псалмов вседневных антифонов присоединяются припевы новозаветных песней: к стихам 1-го антифона – «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси нас»; 2-го антифона – «Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас»; 3-го антифона – «Спаси ны, Сыне Божий, во святых Дивен сый, поющая Ти: аллилуиа».

Малый вход

Во время пения 3-го антифона или Блаженн (если день воскресный или праздничный) отверзаются царские врата. Священник и диакон, стоящие пред престолом, совершают троекратное поклонение и, по

установившейся практике, священник целует Евангелие и престол, а диакон – престол. Затем священник берет Евангелие, подает его диакону, и оба идут, обходя престол с правой стороны и со стороны горнего места, на солею северными дверьми, в предношении свещеносцем свечи.

Диакон несет Евангелие в обеих руках. Став на обычном месте на солее оба преклоняют главы, и *диакон* тихо произносит: «Господу помолимся», а *священник* читает про себя молитву входа, в которой просит Господа, чтобы Он со входом священнослужителей сотворил и вход ангелов, им сослужащих и сославословящих Божию благодать:

Владыко Господи, Боже наш, устави́вый на небесе́х чи́ны и воинства ангел и архангел в служении Твоея славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужа́щих нам и сославословящих Твою благодать. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По окончании молитвы *диакон*, держа левой рукой Евангелие, а в правой орарь и показуя правой рукой к востоку, говорит священнику: Благослови, владыко, святой вход.

Священник, благословляя, произносит: Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого диакон подает священнику целовать Святое Евангелие и, поцеловав руку священника, придерживающую Евангелие, кланяется священнику.

По окончании пения антифонов *диакон*, стоя впереди священника пред царскими вратами, возвышает Евангелие, изображая им крест, и велегласно произносит: Премудрость, прóсти.

Словом «Премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо!) внушается стоять в это время с особенным благоговением и вниманием, чтобы уразуметь в молитвословиях и священнодействиях литургии сокровенную в них Божию Премудрость.

Хор: Приидите, поклони́мся и припадём ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, воскресы́й из мертвых (в воскресенье), поющия Ти: аллилуиа (*единожды*).

1. В дни пения праздничных антифонов, а также в праздник Сретения Господня и в День Святого Духа после «Премудрость, прóсти» диакон произносит еще «входное», то есть стих из пророческих псалмов, имеющий отношение к праздничному событию, выражающий благоговейное приветствие Церкви Сыну Божию.

2. После входного стиха не поется «Приидите, поклонимся...», а поются тропарь и кондак празднику.

3. Вход с Евангелием служит изображением выступления Господа Иисуса Христа на проповедь и одновременно торжественным выражением ближайшего общения верующих – в лице священнослужителей, входящих в алтарь, – с своим Господом, особенного приближения к Нему, невидимо присутствующему на престоле, для принесения Ему жертвы хвалы и благодарения.

4. Молящиеся взирают на Евангелие, как на Самого Господа Иисуса Христа, идущего на проповедь, и от лица молящихся хор воспекает: «Приидите, поклони́мся...»

5. В седмичные дни вместо «воскресы́й из мертвых...» поется «во святых Дивен сый...», а в праздники Богородичные (по распространенной практике, не подтверждаемой, однако, Уставом): «Молитвами Богородицы...»; в попразднства Господних праздников, например Рождества Христова: «...рождейся от Девы...», Крещения Господня: «...во Иордане крести́выйся...» и т. д.

Священнослужители во время пения «Приидите, поклонимся...» входят в алтарь, диакон полагает Евангелие на престол. Священник целует малую икону Спасителя, находящуюся сбоку царских врат, обращается лицом к западу, благословляет свещеносца, целует такую же икону Богоматери у царских врат и, войдя в алтарь, целует престол.

Хор поет тропари и кондаки.

1. Вход с Евангелием называется малым, в отличие от великого входа, бывающего на литургии верных, когда совершается перенесение Честных Даров с жертвенника на престол.

2. Кондак и тропарь – песнопения, кратко и образно выражающие сущность праздника или жизнь святого. (Кроме того, кондак выражает и похвалу святому.)

Устав о пении тропарей и кондаков содержится в Типиконе (глава 52, а также главы 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15). Например, «Аще в неделю случится святой с бдением»: тропарь воскресен и Богородице (если храм Ее) и святому, далее – кондак воскресен; на «Слава» – кондак святому; на «И ныне» – кондак Богородице (храма).

В воскресные и праздничные дни петь кондак «Со святыми упокой» не положено. Не полагается также во время пения тропарей и кондаков возглашать «Во блаженном успении» и петь «вечную память», – это можно сделать по заамвонной молитве или, лучше, на панихиде.

Трисвятое

По входе в алтарь священник во время пения тропарей и кондаков тайно читает молитву Трисвятого пения и от лица всех верующих просит Бога, чтобы Он, Трисвятою песнию от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, принял Трисвятую песнь и от уст нас,

смиранных и грешных, простил нам всякое согрешение, освятил наши мысли, души и телеса́ и дал силы непорочно и праведно служить Ему до конца жизни.

Боже Святы́й, Иже во святы́х почи́вай, Иже Трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы поклоняемый: Иже от небытия во е́же быти приве́ды́й всяческая, созда́вый человека по образу Твоему и по подобию и всяким Твоим дарованием украси́вый: дая́й просящему премудрость и разум и не презира́й согрешающего, но полага́й на спасение покаяние: сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою Святаго Твоего Жертвенника и до́лжное Тебе поклонение и славословие приносить, Сам, Владыко, приими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети ны благодатию Твоею, прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное, освяти́ наша ду́ши и телеса́ и даждь нам в преподобии служить Тебе вся дни живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святы́х, от века Тебе благоугодивших.

Эта молитва Трисвятого читается и тогда, когда вместо Трисвятого поется «Ели́цы во Христа крести́стеся...» или «Кресту Твоему...».

Когда певцы оканчивают пение последнего кондака на «И ныне», диакон, преклонив главу и держа, как обычно, тремя перстами орать, обращается к священнику со словами: Благослови, владыко, время Трисвятаго.

Священник, благословляя диакона, вслух произносит окончание молитвы Трисвятого пения: Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно.

Диакон, испросив у священника благословение на время Трисвятого, становится на солее, лицом к иконе Спасителя, и, показуя орарем на икону Спасителя, возглашает: Господи, спаси благочестивыя.

Хор повторяет эти слова.

Диакон: И услыши ны.

Хор повторяет.

Диакон, поворачиваясь вправо, от иконы Спасителя к иконе Богоматери и далее к престолу, наводит орарем и возгласно произносит, доканчивая возглас священника: И во веки веков.

Хор: Аминь.

Далее диакон входит в царские врата и становится рядом со священником, с правой стороны его, около престола.

Хор: Святы́й Боже, Святы́й Крепкий, Святы́й Безсмертный, помилуй нас (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Святы́й Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (За архиерейской службой Трисвятое поется семь раз.)

1. В праздники Рождества Христова, Богоявления, в Лазареву и Великую субботу, во все дни пасхальной седмицы и в Пятидесятницу вместо Трисвятого поется: Елицы во Христа крести́стеся, во Христа облекóстеся, аллилуиа.

2. Этот стих вместе с «Аллилуиа» поется в воспоминание обычая Древней Церкви совершать таинство Крещения оглашенных в эти дни.

3. В праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня и в Неделю Крестопоклонную вместо Трисвятого поется: Кресту Твоему покланя́емся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.

Во время пения хором Трисвятого священнослужители также читают Трисвятое трижды (во время пения «Елицы» или «Кресту Твоему» читать надлежит эти песнопения), благоговейно совершая при этом троекратное поклонение пред престолом, после чего *диакон*, обращаясь к священнику, говорит ему: Повели, владыко; целует престол и отходит через южную (правую) сторону престола к горнему месту, становясь там лицом к молящимся.

Священник также целует престол и отходит к горнему месту, произнося: Благословен Грядый во имя Господне.

Диакон обращается к приходящему священнику с словами: Благослови, владыко, горний престол.

Священник, благословляя горнее место, говорит: Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего, сидя́й на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков. И становится с южной стороны престола также лицом к молящимся.

Чтение Апостола и Евангелия

В конце пения Трисвятого, когда предстоятель стоит на горнем месте, чтец получает от него благословение на чтение Апостола.²²

Молящиеся призываются в это время к слушанию Апостола, а затем Евангелия особыми возгласениями.

Диакон возгласно произносит: Вонмем (будем внимательны).

Священник с горнего места, благословляя молящихся, говорит: Мир всем (как необходимое условие для слушания слова Божия).

Чтец: И духови твоему (то есть: и тебе также мы желаем мира).

Диакон: Премудрость (будем внимательны, ибо следуемое чтение – премудрость).

Чтец и *хор*: Прокимен, например, воскресный 1-го гласа: Буди, Господи, милость Твоя на нас, я́коже упова́хом на Тя.

1. Прокимном (греч. прохѣіμενον – «предлежащий») называется краткий стих, предшествующий чтению Священного Писания и взятый

обычно из стихов псалма, применительно к суточному или праздничному богослужению; он указывает на содержание последующего чтения или на сущность праздника.

2. Прокимен сполна поется дважды, а в третий раз первая половина прокимна произносится чтецом, а вторая поется хором.

3. Если положено петь два прокимна, то первый поется дважды, а второй – один раз.

4. В воскресные дни поется прокимен воскресный рядового гласа. Если случится в воскресенье двенадесятый Господний праздник, то поется только прокимен празднику.

5. Если же в воскресенье случится Богородичный праздник или нарочитого святого, или отдание двенадесятого праздника, то прокимен воскресный поется дважды и празднику – один раз.

6. В седмичные дни поется или один прокимен дню, или прокимен дню и святому, или же один прокимен празднику (двенадесятому); причем когда поется прокимен дню и святому, то в субботу сначала дважды поется прокимен святому, а потом один раз дню, в остальные дни седмицы, – наоборот: сначала – дню (дважды), а потом (один раз) – святому. (Прокимны содержатся в конце Служебника и Апостола, а также в Минее, Триоди и Октоихе.)

После пения прокимна *диакон* возглашает: Премудрость.

Чтец: К Римляном Послания святого апостола Павла чтение, или: Соборнаго Послания Иаковля чтение; или: Деяний святых апостол чтение и т. д. (смотря по тому, какое чтение положено).

Диакон: Вонмем.

Чтец читает Апостол.

Чтение Апостола изображает проповедь апостолов по городам и весям, куда они были посланы Спасителем.

Если Апостол читается из Деяний апостолов, то он предваряется словами: «Во дни оны...»; если же из посланий апостола Павла к Церквам, то начинается словом: «Братие...»; если – из Пастырских его посланий, то: «Чадю Тимофее...» или «Чадю Тите...»; если из Соборных посланий, то большей частью: «Возлюбленнии...», иногда «Братие...»

Во время чтения Апостола и пения аллилуиария диакон, взяв кадильницу и получив благословение на каждение от священника, кадит престол, алтарь, иконостас, а также священника, затем читающего Апостол, лик (хор) и всех молящихся. Для каждения иконостаса, затем чтеца и молящихся диакон выходит из алтаря царскими вратами. Это каждение фимиама совершается в знаменование благодати Святого Духа, которая сходит в сердца молящихся, с благоговением слушающих слово Божие. По утвердившейся практике каждение совершается во время чтения самого Апостола. Но правильнее кадить аллилуиарии,

который является своего рода прокимном к Евангелию. Поэтому и возглашать стихи аллилуиария и петь «Аллилуиа» надлежит возгласно и торжественно. Как пред чтением Апостола поется прокимен, так пред чтением Евангелия на литургии поется «Аллилуиа». «Аллилуиа» есть песнь, прославляющая Господа и возвещающая о пришествии Его на землю.

Священник во время чтения Апостола сидит с южной стороны горнего места, как равный апостолам по благодати учительства.

Священник (по прочтении Апостола): Мир ти.

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец и хор: Аллилуиа (*трижды*).

Чтец велегласно читает аллилуиарий, а хор поет «Аллилуиа» после каждого стиха.

Во время пения аллилуиария перед чтением Евангелия *священник* тайно читает молитву (испрашивая у Бога для себя и молящихся разумения евангельских слов, страха блаженных заповедей – к посприятию похотей и утверждению в духовной жизни):

Возсия́й в сердца́х наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный Свет, и мысленныя на́ша отве́рзи очи, во евангельских Твоих пропове́даний разумение: вложи́ в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да, плотски́я по́хоти вся поправше, духовное жителство прóйдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и му́дрствующе, и деюще.

Ты бо еси Просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении священником молитвы пред Евангелием *диакон* подходит к нему, преклоняет главу и, показуя орарем на Евангелие (на престоле), говорит тихо священнику:

Благослови, владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста (*имя рек* евангелиста читаемого Евангелия).

Священник, благословляя его, произносит тихо: «Бог, молитвами святого, славного, всехвальнаго апостола и евангелиста (*имя рек*) да даст тебе глагол благовествующему силою многою во исполнение Евангелия Возлюбленного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

С этими словами он передает диакону Евангелие и снова отходит к горнему месту. *Диакон*, сказав: Аминь, поклоняется Евангелию и, принимая Евангелие из рук священника, целует руку священника. Евангелие диакон обносит вокруг престола чрез горнее место (на горнем месте он останавливается и подает Евангелие для целования

предстоятелю) и царскими вратами выносит на амвон, где для чтения Евангелия поставляется аналой. (Однако, при чтении «Благослови, владыко, благовестителя...» и «Бог молитвами...» в алтаре, правильнее было бы выносить Евангелие на амвон прямо чрез царские врата, не обходя престол.) На амвоне диакон полагает Евангелие на левое плечо, правой рукой постилает на аналое конец ораря, полагает на него Евангелие и раскрывает его.

Перед диаконом, несущим Евангелие, идет свещеносец со свечой и становится с ней у аналая, а хор заканчивает аллилуиарий.

1. В воскресные и праздничные дни *диакон*, приняв от предстоятеля Евангелие и по обычаю сделав выход с ним на амвон, ставит на аналой (на конец ораря) Евангелие и, держа его обеими руками, на амвоне возглашает: «Благослови, владыко, благовестителя...», преклоняя на руки главу и оставаясь в таком положении до окончания возглашения предстоятеля. *Предстоятель* с горнего места вслух молящихся произносит: «Бог, молитвами святого, славного...» и благословляет диакона. *Диакон* говорит: Аминь, полагает Евангелие на аналое и раскрывает его для чтения.

Если служба совершается соборно, то предстоятель стоит на горнем месте, второй священник подает Евангелие диакону, который несет Евангелие чрез горнее место, дав его целовать предстоятелю, и исходит на амвон.

Если служит один священник без диакона, то он читает Евангелие на престоле и по окончании чтения поставляет Евангелие на горней стране престола. Возглашения «Благослови, владыко» и «Бог молитвами...» при этом опускаются.

2. Слова «силою мною...» заключают моление о ниспослании силы свыше к действительному и благоуспешному принятию в сердца молящихся евангельского благовестия.

3. За чтением Апостола следует чтение на амвоне Евангелия, изображающее проповедь Самого Господа Иисуса Христа народу. Зажженная свеча знаменует свет евангельского учения.

4. На литургии в Великую субботу поется не «Аллилуиа», а на 7-й глас стих 81-го псалма: «Воскресни́, Боже, суди́ земли, яко Ты наслéдиши во всех языцех». (Во время этого пения священнослужители переоблачаются в светлые одежды.)

Священник, стоя на горнем месте, за престолом, на южном его углу, лицом к молящимся, произносит: Премудрость, прóсти, услышим Святого Евангелия. Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: От Матфея Святого Евангелия чтение (или из другого евангелиста,— смотря по тому, из какого Евангелия положено чтение).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

1. Если служат два диакона, то диакон, который не читает Евангелие, произносит: «Премудрость, прости» и «Вонмем».

2. Пред чтением Евангелия священнослужители снимают скуфьи, камилавки и митры; надевают же их по прочтении Евангелия и остаются в них до начала Херувимской песни. Затем снова надевают во время произнесения диаконом ектении «Прости, прии́мше...» и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

Диакон читает Евангелие.

Во время чтения Евангелия священнослужители и народ стоят с преклоненными главами, в знак глубокого благоговения к слову Божию.

Священник по окончании чтения Евангелия говорит диакону: Мир ти, благовествующему.

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

По окончании чтения Евангелия диакон целует его, закрывает, берет его и орарь с аналоя (тремя перстами правой руки), подносит Евангелие к царским вратам и передает его священнику, целуя его руку.

Священник, приняв Евангелие, целует его и поставляет на горней стране престола, выше антиминса. Далее он благословляет священосца, и закрываются царские врата.

Сугубая и другие ектении, раскрытие антиминса и окончание литургии оглашенных

Передав священнику Евангелие, диакон становится на амвоне и возносит прилежное моление к Богу в сугубой ектении. Если служит священник один, то он сам говорит ектению.

Диакон: Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии, и о Господине нашем Преосвященнейшем (имя рек правящего епископа), и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Во время прошения о властях церковных *священник* читает молитву прилежного моления, в которой просит Бога, чтобы Он принял моление, к

которому призывает ектения, и ниспослал людям щедроты Свои:

Господи, Боже наш, прилежное сие моление приими́ от Твоих раб, и помилуй нас, по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, ча́ющие от Тебе богатия милости.

Затем священник разворачивает илитон и антиминс с трех сторон, неразвернутой остается только верхняя сторона антиминса.

Диакон: Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное жити́е проживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о братиях наших, священниках, священномонахах и всем во Христе братстве нашем.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопа́мятных святейших патриарсех православных и создáтелей святого храма сего (в монастыре: и создателей святых обители сея), и о всех прежде почивших отцах и братиях, зде лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродéющих во святем и всечéстнем храме сем, тружда́ющихся, поющих и предстоя́щих людех, ожидающих от Тебе великия и богатия милости.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

По требованию обстоятельств к сугубой ектении могут добавляться (обычно после прошения о преждепочивших) особые прошения, например, поминовение о здравии (по просьбам прихожан): «О милости, мире, жизни, здравии, спасении рабов Божиих (*имя рек*) и всех зде предстоящих и молящихся и о еже умножити лета животá их» и др. Бывает также чтение молитв после сугубой ектении. Тогда *диакон* произносит: «Господу помолимся», *хор:* «Господи, помилуй», и читается священником молитва, например, о болящем.

Во все дни церковного года (кроме воскресных дней, двенадесятых и храмовых праздников) после сугубой ектении читается ектения о усопших, при открытых царских вратах (есть обычай чтения ее с кадилом в руке у священника или диакона).²³

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, мо́лим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о упокоении души́ (душ) усо́пшаго (шия, ших) раба (ы́, о́в) Божия (ей, их) (*имена рек*) и о еже проститися ему (ей, им) всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Яко да Господь Бог учини́т ду́шу (ду́ши) его́ (ея́, их), иде́же праведнии упокоя́ются.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов его (ея, их) у Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно или возгласно молитву: Боже духо́в и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот (жизнь) миру Твоему дарова́вый, Сам, Господи, покой ду́шу (ду́ши) усо́пшаго (ия, их) раба́ (ы́, о́в) Твоего (Твоея́, Твоих) (*имена рек*) в месте свѣ́тле, в месте зла́чне, в месте поко́йне, отню́дуже отбеже́ болезнь, печаль и воздыхание: всякое согрешение, содеянное им (е́ю, ими) словом, или́ делом, или́ помышлением, яко Благои́й Человеколюбец Бог, прости́! Яко несть человек, и́же жив будет и не согрешит, Ты бо един кромѣ греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое – истина.

Возглас: Яко Ты еси Воскресение и живот, и покой усо́пшаго (шия, ших) раба́ (ы́, о́в) Твоего (ея, их) (*имена рек*), Христе Боже наш, и Тебе славу возсыла́ем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Царские врата закрываются. Далее *диакон* произносит ектению о оглашенных: Помолитесь, оглаше́ннии, Го́сподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Ве́рнии, о оглашенных помóлимся, да Господь помилует их.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Огласи́т их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Откры́ет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Соединит их Святей Своей Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси́, поми́луй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы́ ва́ша Го́сподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Молитвой о оглашенных священнослужитель просит Господа, чтобы Он огласил словом истины тех, кто еще не вошли в полное общение с Церковью, готовясь к принятию Крещения, чтобы открыл им слово Евангелия, присоединил их к Святой Своей Церкви, помиловал и сохранил Своею благодатию.

Во время чтения этой ектении оглашенные преклоняют главы, чтобы принять благословение Божие, которое священник испрашивает им в молитве о оглашенных. (Начиная с этой молитвы, текст молитв на литургиях святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого разнится.)

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже наш, Иже на высоких живый и на смиренных презираяй, Иже спасение роду человеческому низпославый – Единородного Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, при́зри на рабы́ Твоя́ оглашенные, подклóньшия Тебе своя́ вы́я, и сподóби я во время благополучное бани пакибытия́, оставления грехов и одéжды нетления, соедини их Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви и сопричти́ их избранному Твоему стаду.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, Иже на небесéх живы́й и призира́яй и на вся дела Твоя, при́зри на рабы́ Твоя́ огла́шенные, приклоньшия своя́ вы́я пред Тобою и даждь им легкий ярем, сотвори их у́ды чéстны Святыя Твоея Церкви и сподоби их бани пакибытия́, оставления грехов и одежды нетления, в познание Тебе, истинного Бога нашего.

По окончании тайной молитвы *священник* возглашает: Да и ти́и с нами славят пречестно́е и великолéпое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Молитвы о оглашенных имеют отношение и к верным: они внушают и им проверить свою совесть, достойны ли они присутствовать в храме и молитвенно участвовать в совершении литургии верных.

В Служебнике после возгласа «Да и тии с нами...» есть указание: «Священник простира́ет антиминс», т. е. открывает верхнюю, оставшуюся еще не раскрытой часть антиминса. По принятой в настоящее время практике, илтон и три стороны антиминса раскрываются во время сугубой ектении – при прошении о властях церковных, верхняя же сторона открывается на ектении о оглашенных – при прошении «Откры́ет им Евангелие правды», а во время возгласа «Да и тии с нами...» священник делает губкой (находящейся в антиминсе) крест над

антиминсом и, поцеловав губку, отлагает ее в верхний правый угол антиминса, а затем целует антиминс.

Диакон: Ели́цы оглашеннии, изыди́те; оглашеннии, изыдите; ели́цы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, ели́цы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Возглашением диакона «Оглашеннии, изыдите...» заканчивается вторая часть литургии – литургия оглашенных.

III. ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Понятие о литургии верных

Литургией верных называется третья, самая важная часть литургии, на которой Честные Дары, приготовленные на проскомидии, силою и действием Святого Духа прелагаются в Тело и Кровь Христовы и возносятся в спасительную для людей жертву Богу, а затем преподаются верным для причащения.

Эта часть литургии получила название литургии верных оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Таин могут только верные, то есть лица, принявшие православную веру чрез Крещение и оставшиеся верными обетам, данным при Крещении.

На литургии верных воспоминаются страдания Господа Иисуса Христа, Его смерть, погребение, Воскресение, Вознесение на небо, седение одесную Бога Отца и второе славное пришествие на землю.

В состав этой части литургии входят важнейшие священнодействия:

1. Перенесение Честных Даров с жертвенника на престол, приготовление верующих к молитвенному участию при совершении Бескровной Жертвы.
2. Самое совершение Таинства, с молитвенным воспоминанием членов Церкви Небесной и земной.
3. Приготовление к причащению и причащение священнослужителей и мирян.
4. Благодарение за причащение и благословение на исход из храма (отпуст).

Чинопоследование литургии верных

Ектения и молитвы о верных. Херувимская песнь

По раскрытии антиминса и ектении о оглашенных начинается литургия верных. В это время *диакон* в ектении вновь обращается к верным, напоминая выполнить необходимое для дальнейшего участия в богослужении условие – примирение друг с другом. «Елицы вернии, паки и паки миром (в мире) Господу помолимся...».

Священник читает тайно первую молитву верных, вознося Богу благодарение за то, что Господь удостоил его предстать Святому Жертвеннику, и просит его благодатной помощи достойно совершить святую службу сию с чистой совестью.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Господи Боже сил, сподобившаго нас предстати и ныне Святому Твоему Жертвеннику и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениих. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы и жертвы безкровныя о всех людех Твоих, и удовли нас, и хже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чи́стем свидетельстве совести нашея, призывать Тя на всякое время и место. Да, послу́шая нас, милостив нам будеши во множестве Твоя благодати.

На литургии св. Василия Великого:

Ты, Господи, показал еси нам великое сие спасения таинство. Ты сподобил еси нас, смиренных и недостойных раб Твоих, быти служителем (здесь: дат. мн. ч.) святаго Твоего Жертвенника. Ты удовли нас силою Святаго Твоего Духа в службу сию, да, неосужденно ставше пред святою славою Твоею, принесем Ти жертву хваления, Ты бо еси де́йствуяй вся во всех. Дажь, Господи, и о наших гресех, и о людских неведениих приятней быти жертве нашей и благоприятней пред Тобою.

Диакон от лица верных произносит: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник, заканчивая первую молитву верных, возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон вновь произносит:

Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник во время второй ектении читает тайно вторую молитву верных, повторяя в ней прошения первой молитвы, и просит Господа

даровать верным преуспевание в доброй жизни, духовное разумение и сподобить всех неосужденно причаститься Святых Тайн для стяжания вечной жизни.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Паки и многожды Тебе припадаем и Тебе молимся, Благой и Человеколюбче, яко, да, призрев на моление наше, очистиши наша души и телеса от всякия скверны плоти и духа и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святого Твоего Жертвенника.

Даруй же, Боже, и молящимся с нами преспеяние жития, и веры, и разума духовного. Дажь им, всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститься Святых Твоих Таин и Небеснаго Твоего Царствия сподобиться.

На литургии св. Василия Великого:

Боже, посети в милости и щедротах смирение наше, поставивый нас, смиренных и грешных, и недостойных раб Твоих, пред святою славою Твоею, служить святому Жертвеннику Твоему, Ты укрепи нас силою Святого Твоего Духа в службу сию и даждь нам слово во отверзение уст наших, во еже призывать благодать Святого Твоего Духа на хотящая предложи́тися Дары.

Если священник служит без диакона, то он произносит только первое прошение: «Паки и паки...» и последнее: «Заступи, спаси, помилуй...», тайно читая вторую молитву верных.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон произносит: Премудрость, благоговейно поклоняется и входит в алтарь северной дверью.

Священник по окончании второй молитвы верных возглашает: Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь; и поет Херувимскую песнь:

Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложи́м попечение.

Во время возгласа священника «Яко да под державою Твоею...» отверзаются царские врата. *Диакон*, взяв кадильницу и получив на каждение благословение от предстоятеля, кадит, читая про себя 50-й псалом, престол с четырех сторон, жертвенник, алтарь, затем царскими вратами выходит на солею и кадит иконостас; входит в алтарь, кадит священника и предстоящих; опять выходит на амвон и кадит лики (хоры)

и молящихся. Окончив каждение, по обычаю, становится рядом со священником, молящимся пред престолом.

Это каждение, совершаемое диаконом во время пения Херувимской песни, выражает молитвенное стремление верующих к Богу и желание их принять благодать Святаго Духа.

Священник во время каждения читает тайно молитву Херувимской песни (она – одна и та же для обеих литургий), в которой, сознавая всё свое недостойнство, просит Господа соделать его достойным священнодействия, причем исповедует, что он, священник, есть лишь видимое орудие, чрез которое невидимо тайнодействует Сам Господь Иисус Христос:

Никто́же досто́ин от связа́вшихся плотски́ми похотьми́ и сластьми́ приходи́ти, или прибли́житься, или служи́си Тебе, Царю славы, е́же бо служи́ти Тебе велико и страшно и самéм небесным Си́лам. Но обаче, неизреченнаго ради и безмернаго Твоего человеколю́бия, непреложно и неизменно́ был еси́ Человек и Архиерей нам был еси́, и служебны́я сея и безкровны́я Жертвы́ священнодействие́ предал еси́ нам, яко Влады́ка всех. Ты бо еди́н, Господи́ Бо́же наш, влады́чествуеши́ небесными́ и земными́, И́же на престо́ле Херуви́мсте носи́мый, И́же Серафимов Господь и Царь Изра́илев, И́же Еди́н Свят и во святы́х почи́вай.

Тя́ у́бо молю́, Еди́наго бла́гого и благопослушли́ваго: при́зри на мя, грешнаго и непотребнаго раба́ Твоего, и очисти́ мою́ душу́ и сердце́ от совести́ лукавы́я, и удовли́ мя, си́лою Свята́го Твоего́ Духа, облече́нна благодати́ю священства́, предста́ти святей Твое́й сей трапезе́ и священнодействовати́ Святое́ и Пречистое́ Твое́ Тело́, и Честну́ю Кро́вь. К Тебе́ бо прихо́жду, при́клонь мою́ вы́ю, и молю́ Ти́ ся, да не отврати́ши́ лица́ Твоего́ от мене́, ниже́ отри́неши́ мене́ от отро́к Твои́х. Но сподоби́ принесенным Тебе́ быти́ мною́, грешным и недостойным рабом Твоим, Даро́м сим. Ты бо еси́ Принося́й и Приносимый, и Приемля́й и Раздавае́мый, Христе́ Бо́же наш, и Тебе́ славу́ возсыла́ем, со Безнача́льным Твоим Отце́м, и Пресвяты́м, и Благо́м, и животворя́щим Твоим Ду́хом, ны́не и присно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

По окончании чтения священником этой молитвы, а диаконом каждения оба они со умилением трижды вполголоса читают Херувимскую песнь, молясь об отрешении от житейских попечений. (В Великий четверг читают «Вечери Твоя Тайныя...», а в Великую субботу «Да молчит всякая плоть человека...».)

Священник, молясь, произносит: «И́же Херувимы́ тайно образу́юще и Животворя́щей Трои́це Трисвяту́ю песнь́ припева́юще, вся́кое ны́не жите́йское отложи́м по́печение.

Диакон: Я́ко да Царя́ всех подо́йдем, анге́льскими невидимо́ дори́носи́ма чи́нми. Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа.

И, делая крестное знамение, они трижды благоговейно поклоняются пред престолом.

Во время чтения Херувимской песни священник руки возвышает горé (кверху), а диакон держит ораль в поднятой руке, так же, как и при чтении ектений. Затем священник целует антиминс, а диакон – престол, и отходят к жертвеннику: священник – непосредственно налево, а диакон чрез горнее место.

Великий вход

В отличие от малого входа с Евангелием вход с Честными Дарами называется великим. Так он называется по величию воспоминаемого в это время события и по важности цели, для которой совершается: Честные Дары переносятся на престол для совершения Святого Таинства Причащения и принесения их в Жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении литургии выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страданий и смерти Спасителя.

Молитвенное поминовение членов Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Честные Дары будут принесены в Жертву Богу о здравии и спасении всех поминаемых.

Подойдя к жертвеннику, священник и диакон, благоговейно молясь, поклоняются пред ним, и священник заканчивает поминовение имен о здравии и упокоении с выниманием частиц из принесенных просфор.

Затем, взяв кадило, священник кадит Честные Дары, молясь тайно: Боже, очисти мя, грешного (*трижды*). Покадив Честные Дары, он отдает кадило диакону.

Диакон, приняв кадило, произносит: Возми́, владыко.

Священник, взяв воздúх, которыми покрыты дискос и потир, возлагает воздúх на левое плечо диакона, говоря при этом: Возми́те рúки ваша во Святая и благословите Господа.

Диакон, держа кадило за кольцо одним перстом правой руки (поднятой вверх таким образом, чтобы кадильница опускалась у него сзади правого плеча), становится на правое колено.

Священник, взяв дискос и поцеловав через покровец находящуюся на нем звездицу, передает дискос диакону.

Диакон обеими руками принимает дискос, целует его сбоку, поднимает на уровень чела и отходит на солею северными дверьми.

Священник, поцеловав потир, также через покровец, берет его и идет за диаконом (если священник служит без диакона, то на великом входе он несет потир в правой руке, а дискос – в левой, возложив себе на левое плечо воздúх).

Диакону предшествует свещеносец со свечой и становится за амвоном. Выйдя на солею, священнослужители останавливаются против царских врат лицом к молящимся, которые, воздавая честь Честным Дарам, в это время наклоняют главы.

Диакон: Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек* епархиального архиерея) митрополита (или: архиепископа, или: епископа) (титул епархиального архиерея), да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого диакон входит чрез царские врата в алтарь и, становясь с правой стороны престола, опускается на одно колено, держа дискос при челе.

Священник: Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

И поет вторую часть Херувимской песни:

Яко да Царя всех поды́мем, ангельскими невидимо дориноси́ма чинми.²⁴ Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. «Иже Херувимы...» по-русски: Мы (молящиеся), таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Животворящей Троице Трисвятую песнь (то есть: Аллилуиа – трижды), оставим ныне все житейские заботы, чтобы принять (в Причащении) Царя всех (Господа Иисуса Христа, шествующего под образом Честных Даров), невидимо сопровождаемого с торжеством ангельскими чинами.

2. В Великий четверг на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: В́ечери Твоея́ Та́йныя днесь, Сыне Божий, прич́астника мя приими́: не бо враго́м Твоим та́йну повем, ни лобза́ния Ти дам, яко Иу́да, но, яко разбо́йник, испове́дую Тя: помяни́ мя, Господи, во Царствии Твоем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

3. В Великую субботу на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: Да молчит всякая плоть человека и да стои́т со страхом и трепетом, и ничто́же земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих и Господь господствующих приходи закля́тися и да́тися в снедь верным. Предходят же Сему ли́цы а́нгельстии, со всяким Началом и Властью, многоочи́тии Херувими и шестокрилатии Серафими, ли́ца закрыва́юще и вопио́уще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

После перенесения Даров с жертвенника на престол Церковь воспоминает погребение Христа Спасителя.

По возгласе на солее священник входит в алтарь, и *диакон* говорит ему: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем.

Священник отвечает: Да помянет Господь Бог священнодиаконство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков. (Эти поминовения должны произноситься тихо «елико то́чию друг другу слышати», а не громогласно и не всеми присутствующими в алтаре и на клиросах, как теперь часто принято. Такое громогласие особенно неуместно в Великую субботу.)

Произнося эти слова, *священник* поставляет потир на престоле, на развернутом антиминсе, в правой стороне его. Затем, беря от диакона дискос, поставляет его на антиминсе, в левой его стороне, и читает тропари:

Благообразный Иосиф, с дрéва снем пречистое Тело Твое, плащаницю чистою обвив и воня́ми (благоуха́ньми), во гробе но́ве, покрыв, положи́.

Во гробе плóтски, во аде же с душою, яко Бог, в раи́ же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный.

Яко Живоносец, яко рая́ красне́йший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения.

После передачи дискоса священнику диакон подходит к царским вратам, кадит свещеносца, закрывает царские врата и завесу их, и становится с правой стороны престола.

По прочтении тропарей священник снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по обеим сторонам престола.

Если священник служит без диакона, то, поставив потир и дискос на престоле, он обращается к западу, подходит к царским вратам, благословляет свещеносца, закрывает царские врата и завесу, снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по сторонам престола, читая: «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...».

Далее священник берет с плеча диакона (или со своего плеча) возду́х, обвивает им кадильницу (которую держит диакон или прислужник), покрывает возду́хом дискос и потир и произносит: «Благообразный Иосиф...».

Затем священник трижды кадит Честные Дары, говоря: Ублажи́, Господи, благоволением Твоим Сиона и да сози́ждутся стéны Иерусалимския: тогда благоволи́ши жертву правды, возношения и всесожега́емая, тогда возложáт на алтарь Твой тельцы.

Честные Дары, по внесении их в алтарь, поставляются на престоле на раскрытом антиминсе, как бы на гробе Христа Спасителя. В тропарях «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...» воспоминаются снятие Господа со Креста, Его погребение, а также сошествие во ад. Каждение, которое в это время совершает священник,

бывает в воспоминание тех благоуханий, с которыми было положено Тело Спасителя во гроб. Закрытие царских врат знаменует сошествие Иисуса Христа во ад, а закрытые завесы – стражу, поставленную у двери Гроба Господня. Воздух, которым покрываются Святые Дары, изображает камень, приваленный к двери Гроба Господня.

Отдавая кадильницу диакону или прислужнику и преклонив главу, священник спрашивает у диакона молитв о себе: Помяни мя, брате и сослужителю.

Диакон, взяв кадильницу, отвечает: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем. Затем диакон отдает кадильницу прислуживающему в алтаре; наклонив главу и держа, как обычно, орарь тремя перстами, он, в свою очередь, спрашивает молитв священника: Помолися о мне, владыко святой.

Молясь друг о друге, они призывают себе в помощь силу и действие Святого Духа.

Священник: Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя.

Диакон: Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святой.

Священник, благословляя, говорит ему: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь, целует благословляющую руку священника. Если священник служит без диакона, эти поминовения опускаются.

Так заканчивается великий вход.

Просительная ектения, молитва приношения

После великого входа Церковь начинает готовить молящихся к принесению Бескровной Жертвы.

Диакон, выйдя северными дверьми на солею и став на обычном месте, произносит просительную ектению:

Исполним (восполним) молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных Честных Дарех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время просительной ектении священник тайно читает молитву приношения, которая по сходству с проскомидийной молитвой

называется «Молитвой проскомидии» и разнится от нее лишь тем, что относится к Честным Дарам, окончательно приготовленным для Святой Евхаристии.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приѣмляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем! Приими и нас, грешных, моления, и принеси ко Святому Твоему Жертвеннику, и удовли́ нас приносить Тебе да́ры же и жертвы духовныя о наших гресѣх и людских неведѣниях, и сподоби нас обрести́ благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей и вселитися Духу благодати Твоея́ Благому в нас, и на предлежащих Дарѣх сих, и на всех людех Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, создавый нас и введый в жизнь сию, показавый нам пути во спасение, даровавый нам Небесных тайн откровение! Ты бо еси положи́вый нас в службу сию силою Духа Твоего Святаго.

Благоволи убо, Господи, быти нам служителем (дат. мн. ч.) Новаго Твоего Завета, слугам (дат. мн. ч.) Святых Твоих Таинств: приими нас, приближающихся святому Твоему Жертвеннику, по множеству милости Твоея́, да будем достойны приносить Тебе словесную сию и Безкровную Жертву о наших согрешѣниях и о людски́х неvěжествіих, юже прием во святыи, и пренебѣсныи, и мысленный Твой Жертвенник в воню́ благоухания, возниспосли́ нам благодать Святаго Твоего Духа.

Призри на ны, Боже, и виждь службу сию нашу, и приими ю, я́коже приял еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисѣова и Ааронова священства, Самуилова мирная. Якоже приял еси от святых Твоих апостол истинную сию службу, сице и от рук нас, грешных, приими Да́ры сия по благодати Твоей, Господи, яко да, сподобльшеся служити без порока святому Твоему Жертвеннику, обря́щем мзду верных и мудрых строителей в день страшный воздаяния Твоего праведнаго.

Диакон продолжает ектению: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свя́та, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира ми́рови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, заканчивая молитву приношения, возглашает:

Щедрóтами Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

В просительной ектении есть прошение, прибавляемое только в этой части литургии: «О предложенных Честны́х Дарéх Господу помолимся», то есть, чтобы Господь милостиво их принял от нас и освятил силою Святаго Духа. В тайной молитве приношения, читаемой в это же время, *священник* просит, чтобы Господь удостоил его принести Честные Дары в жертву духовную и ниспослал на них и на всех верующих благодать Святаго Духа, в силу Своих щедрот и милосердия.

Далее верующие приготавливаются к святому возношению – внушением мира и любви и исповеданием православной веры.

Священник, обратившись лицом к западу и благословляя молящихся, из алтаря возглашает: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Мир душевный должен выражаться во взаимной любви; к ней и призываются затем молящиеся приглашением диакона единодушно выразить свою веру.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповéмы (то есть единодушно выразим, исповедуем свою веру).

Хор, доканчивая слова диакона, поет:

Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

В это время священник читает тайно: Возлюблю Тя, Господи, Кре́посте моя, Господь – Утверждение мое и Прибежище мое (*трижды*), трижды поклоняясь пред престолом, и целует дискос и потир (сверх покрова), а также край престола пред собой.²⁵

1. В Древней Церкви после указанных возгласов христиане в знак мира, любви и единомыслия лобызали друг друга (женщины – женщин, мужчины – мужчин). Этот обычай лобзания друг друга сохранился в настоящее время среди священнослужителей. Называется это лобзанием мира. Если служащих священников несколько, они все целуют дискос и потир, и престол, и друг друга в плечо. Старший священник говорит: «Христос посреде́ нас». Младший отвечает: «И есть, и будет».

2. Так же и диаконы, если их служит несколько, целуют каждый свой орарь на месте изображения на нем креста и друг друга в плечо, произнося то же, что и священники. (В практике диаконы совершают лобзание перед причащением Святых Тайн.)

3. Со дня Святой Пасхи по ее отдание старший (священник или диакон) произносит: «Христос воскресе», а младший отвечает: «Воистину воскресе».

Символ веры

Вслед за кратким исповеданием Святой Троицы – «Возлюбим друг друга, да единомыслием испове́мы Отца, и Сына, и Святаго Духа...», следует подробное исповедание православной веры – в пении Символа веры.

Диакон, стоя́щий на амвоне, делает крестное знамение, поклоняется, целует крест на ораре и возглашает:

Двери, двери, премудростию вонмем! (более точный перевод с греческого: «премудрости вонмем»).

В это время в ознаменование Воскресения Христова открывается завеса царских врат (она остается открытой до возглашения «Святая святым»). Священник отнимает возду́х от Святых Даров, напоминая этим священнодействием о камне, отваленном от дверей Гроба Господня. Кроме того, открытие завесы царских врат и отнятие возду́ха с Честных Даров совершаются в знак того, что вера открывает нам тайны Божественной Премудрости.

В Древней Церкви слова диакона «Двери, двери...» относились к привратникам-стражам у церковных дверей храма, чтобы они тщательно наблюдали за входом в храм и не допускали с того времени кого-либо из оглашенных, или кающихся, лиц, которые не имели права присутствовать при совершении Таинства Святого Причащения. При утрате практического значения этого возгласа Церковь словами «Двери, двери...» приглашает верующих блюсти двери своего ума и сердца от сторонних помыслов и

попечений. Словами «премудростию вонмем», предшествующими пению Символа веры, указывается на сокрытую в нем Божественную премудрость и на то, чтобы молящиеся внимательно и с благоговением слушали Символ веры.

По возгласе диакона хор поет (по благословению Святейшего Патриарха Алексия вошло в обыкновение и общее пение народом):

Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущаго века. Аминь.

Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют пред Богом и Церковью, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства и приступить к причащению Святых Таин.

Во время пения Символа веры священник сам читает его, подымая и колебля воздух над Честными Дарами. Это священнодействие совершается в знак веяния над ними и приблизившегося наития Святаго Духа, подобно тому, как и сошествию Святаго Духа на апостолов предшествовало дыхание ветра. Кроме того, поднятие и колебание воздуха напоминает о землетрясении при открытии Гроба Господня и о бегстве стражи от Гроба – событиях, бывших в то время, когда Господь Иисус Христос благоволил явить Свое Воскресение.

Если служат несколько священников, то они все держат воздух за края и производят им колебательные движения, читая про себя Символ веры.

По прочтении Символа веры предстоятель целует воздух и отлагает его в верхнюю левую часть престола.

После исповедания веры молящиеся несколькими возгласами совершенно готовятся к достойному молитвенному участию в

принесении Бескровной Жертвы.

Диакон: Станем дóбре, станем со страхом, вóннем, святое возношение в мире приносить.

«Станем добре», то есть будем стоять с благоговением, со страхом Божиим, будем внимательны, чтобы в душевном мире принести Богу Жертву (Честные Дары), помня, что эта Жертва приносится Богу не только за нас, но и от нас, что мы присутствуем при этом не как сторонние зрители или слушатели, а как соучастники Божественной службы.

Хор, выражая от лица молящихся готовность к участию в святом возношении, поет:

«Милость мира, жертву хваления», то есть будем возносить Святую Жертву, которая есть великая милость Божия (дар Божий), дарованная нам вследствие мира (примирения) нашего с Богом чрез Иисуса Христа и состоящая из благодарного прославления, хваления Бога, то есть Жертва Бескровная – Святая Евхаристия.

Диакон, поклонившись, в это время входит в алтарь южными дверьми и молится вместе с священником.

Священник, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, преподает им апостольское приветствие (благожелание), как изъявившим свою готовность участвовать в святом возношении, и призывает на них спасительные дары Святой Троицы:

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы́ Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Словами «И со духом твоим» верующие молитвенно выражают пожелание предстоятелю взаимно тех же благ.

Священник: Горé имéим сердцá.

Хор: Имамы ко Господу.

Этот возглас священника «Горé имéим сердцá» (то есть отрешимся от всего земного и устремимся к горнему, небесному) произносится для достойного приготовления верующих к участию в Евхаристии. Молящиеся словами «Имамы ко Господу» отвечают, что они имеют ум и сердца устремленными к Богу.

СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВА

Евхаристический канон

По надлежащем приготовлении молящихся к Евхаристии *священник* возглашает: Благодарим Господа.

Хор: Достойно и праведно есть поклоня́ться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосушной и Нераздельней.

Возглашением «Благодарим Господа» священник начинает совершение Святаго Таинства и внушает верующим воздать благодарение Богу, как и Сам Спаситель начал священнодействие Бескровной Жертвы, при ее установлении на Тайной вечери, благодарением Богу Отцу.

По возгласе священника «Благодарим Господа» *диакон* переходит с южной к северной стороне престола, целует его, кланяется предстоятелю и становится у престола.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвали́ти, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог неизреченен, недовéдомь, невидимь, непостижимь, присно Сый, такожде Сый Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпа́дшия возста́вил еси паки, и не отступи́л еси, вся творя, до́ндеже нас на Небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущее.

О сих всех благодарим Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, и́хже véмы и ихже не véмы, явлéнных и неявлéнных благодеяний, бывших на нас. Благодарим Тя и о службе сей, ю́же от рук наших прияти изволил еси, аще и предстоят Тебе ты́сящи архангелов и тмы ангелов, Херувими и Серафими, шестокри́латии, многоочи́тии, возвышающиися, перна́тии.

На литургии св. Василия Великого:

Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю покланяемый! Достойно, яко воистину, и праведно, и ле́по великолепию святости Твоея, Тебе хвалити, Тебе пети, Тебе благослови́ти, Тебе кланяться, Тебе благодарити, Тебе славить, Единого воистину Сущаго Бога, и Тебе приносить сердцем сокрушенным и духом смирения словесную сию службу нашу. Яко Ты еси даровавый нам познание Твоея истины. И кто доволен возглаголати силы Твоея, слы́шаны сотвори́ти вся хвалы́ Твоя́ или повéдати вся чудеса Твоя во всяко время? Владыко всех, Господи небесé и земли и всея́ твари, видимыя же и невидимыя, Седя́й на престоле славы и призира́й бéздны, безначальне, невидиме, непостижиме, неописанне, неизменне! Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, Упования нашего, Иже есть образ Твоея благодати, печать равноо́бразная, в Себе показуя Тя, Отца, Слово живое, Бог истинный, превечная Премудрость, Живот, Освящение, Сила, Свет истинный, Имже Дух Святый явился. Дух истины, сыноположения дарование, обручение будущаго наследия, начаток вечных благ, животворящая Сила, Источник освящения, от Негоже вся тварь,

словесная же и умная, укрепля́ема. Тебе служит и Тебе присносушное возсылает славословие, яко всяческая рабо́тна Тебе. Тебе бо хвалят ангели, архангели, Престоли, Господьствия, Начала, Власти, Силы и многоочи́тии Херувими. Тебе предстоя́т о́крест Серафими, шесть крил единому и шесть крил другому, и двема́ у́бо покрыва́ют ли́ца своя́, двема́ же но́ги, и двема́ лета́юще, зывают един ко другому, непрестанными усты́, немóлчными славословéньми.

В этой молитве *священник* от лица всех верующих прославляет величие Божие, Его бесконечное совершенство и Его благодеяния роду человеческому.

Он благодарит за сотворение мира и человека, за искупление человека Сыном Божиим и за все милости, явные и тайные, благодарит Господа и за то, что Ему угодно принимать от нас службу сию, то есть литургию, хотя Ему предстоят архангелы и ангелы, херувимы и серафимы, «победную песнь поюще, вопиюще, зывающе и глаголюще». В таких выражениях ангельскую песнь слышал в видении св. пророк Исаия. В подобных же выражениях слышал ее и св. Иоанн Богослов.

Из Священного Писания известно, что св. Иоанн Богослов (Откр. 4, 7–8), и св. пророк Исаия (6, 1–3) созерцали славословящих Господа ангелов в образе орла, тельца, льва и человека.

Заключительные слова этой части евхаристической молитвы *священник* произносит вслух: Победную песнь пою́ще, вопию́ще, зыва́юще и глаго́люще.

Хор добавляет и самые слова ангельской победной песни: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, испо́лнь небо и земля славы Твое́я! Оса́нна в вышних, благословен Гряды́й во Имя Господне, осанна в вышних.

К этому ангельскому славословию Святой Троицы хор присоединяет еще и земное приветствие отроков еврейских при торжественном входе Спасителя в Иерусалим: «Осанна в вышних (то есть: дай спасение в вышних, на Небе). Благословен Грядый во Имя Господне».

Диакон во время произнесения священником слов «Победную песнь поюще, вопиюще, зывающе и глаголюще» поднимает звездицу с диска правой рукой (с ора́рем, который держит тремя перстами) и творит ею над диском образ креста, касаясь звездицей диска каждым из четырех концов: при словах священника «поюще» – восточной стороны диска; «вопиюще» – западной стороны; «зывающе» – северной и «глаголюще» – южной стороны.

По окончании слов священника «Победную песнь...» диакон, сложив звездицу и поцеловав, отлагает ее в верхнюю часть престола.²⁶

Во время пения славословия «Свят, Свят, Свят...» священник продолжает читать евхаристическую молитву.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

С сими и мы блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем: Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя! Иже мир Твой тако возлюбил еси, я́коже Сына Твоего Единороднаго да́ти, да всяк веруяй в Него не погибнет, но и́мать живот вечный. Иже, прише́д и все, еже о нас, смотрение испо́лнив, в ночь, в ню́же преда́вшеся, паче же Сам Себе преда́вше за мирски́й живот, приемь хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя ру́ки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде́ святым Своим учеником и апостолом, рек:

На литургии св. Василия Великого:

С сими блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, и мы, грешнии, вопием и глаголем: Свят еси, яко воистину, и Пресвят, и несть меры великолепию святости Твоея. И преподобен во всех де́лах Твоих, яко правдою и судом истинным вся навел еси на ны. Создав бо человека, персть взем от земли, и образом Твоим, Боже, почёт, положил еси его в рай пи́щи, безсмертие жизни и наслаждение вечных благ, в соблюдение заповедей Твоих, обещав ему. Но преслу́шавша Тебе, истиннаго Бога, создавшаго его, и прелестию зми́евою привлекшася, умерщвлёна же своими прегрешёнными, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, от рая́ в мир сей и отвратил еси в землю, от нея́ же взят бысть, устроя́я ему пакибытия́ спасёние в Самём Христе Твоем, не бо отвратился еси создания Твоего в конец, е́же сотворил еси, Блаже, ниже́ забыл еси де́ла рук Твоих. Но посетил еси многообра́зне, ради милосёрдия милости Твоея: пророки послал еси, сотворил еси силы святыми Твоими, в ко́емждо роде благоугодившими Тебе: глаго́лал еси нам усты́ раб Твоих пророков, предвозвеща́я нам хотя́щее быти спасение: закон дал еси в помощь: ангелы поставил еси хранители. Егда́ же прии́де исполнение времен, глаго́лал еси нам Самём Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси: Иже Сый сияние славы Твоея́ и начертание Ипостаси Твоея, нося́ же вся глаголом Силы Своея, не хищение непщевá е́же быти равен Тебе Богу и Отцу, но Бог Сый превечный, на земли́ явился, и человеком споживё: и от Девы Святыя вопло́лся, исто́щи Себе, зрак раба приемь, сообра́зен быв телу смирения нашего, да нас сообра́зны сотворит образу славы Своея. Поне́же бо человеком грех вни́де в мир и грехом смерть, благоволи́ Единородный Твой Сын, Сый в не́драх Тебе, Бога и Отца, быв от Жены Святы́я Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да, во Адаме умирающе, оживотворятся в Самём Христе Твоем. И, пожив в ми́ре сем, дав повеления спасительная, отста́вив нас прелести и́дольския, приведе́ в познание

Тебе, истинного Бога и Отца, стяжав нас Себе лю́ди избра́нны, царское священие, язык свят. И очистив водою и освятив Духом Святым, даде́ Себе изме́ну смерти, в ней же держи́ми б́ехом, продани под грехом: и, сошед Крестом во ад, да исполнит Собою вся, разреши́ болезни смертныя. И, воскрес в третий день и путь сотворив всякой плоти еже из мертвых Воскресением,²⁷ яко не бя́ше мощно держи́му быти тлением Начальнику жизни, бысть Начаток умерших, перворождён из мертвых, да будет Сам вся, во всех пёрвенствуяй. И, возшед на Небеса́, седе одесну́ю величества Твоего на высоких, Иже и прии́дет возда́ти кому́ждо по делом его.

Оста́ви же нам воспоминания спасительного Своего страдания сия́, яже предложи́хом, по Его заповедем: хотя́ бо изы́ти на вольную, и приснопамятную, и животворящую Свою смерть, в ночь, в ню́же преда́ше Себе за живот мира, прие́мь Хлеб на святых Своя и Пречистых ру́ки, показав Тебе, Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив.

В этой молитве священник исповедует святость Божию и вместе с тем прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, Который послал для нашего спасения Единородного Сына Своего. Пришедший на землю Спаситель совершил и завещал нам совершать в свое воспоминание Таинство Святого Причащения.

Слова Спасителя (установительные слова Таинства, слова установления) *священник* произносит вслух:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Приимите, яди́те, Сие есть Тело Мое, е́же за вы ломимое, во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Даде́ (дал) святым Своим ученико́м и апо́столом, рек: приимите: ядите, Сие есть Тело Мое, е́же за вы ломимое во оставление грехов.

Во время произнесения этих слов священник правой рукой, обращенной ладонью кверху, и держа персты вместе показывает на Святый Хлеб, лежащий на дискосе. То же делает и диакон, держа орарь тремя перстами правой руки.

Хор: Аминь.

Священник:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Подобне и Чашу по вечери, глаголя (тихо).

И вслух: Пи́йте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, я́же за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Подобне и Чашу от плода лóзнаго приемь, растворив, благодарив, благословив, освятив (тихо).

И вслух: Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пейте от нея́ вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

При произнесении этих слов священнослужители показывают на потир так же, как перед этим на дискос.

Хор: Аминь.

Возношение Святых Даров

Слова Спасителя при установлении Евхаристии и Его заповедь «Сие творите в Мое воспоминание» дают священнику основание приступить к священнодействию и возношению Святых Даров.

Священник молится:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Поминающе ўбо спасительную сию заповедь и вся, я́же о нас бывшая: Крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса́ восхождение, одесную́ седение, второе и славное паки пришествие.

На литургии св. Василия Великого:

Сие твори́те в Мое воспоминание; ели́жды бо аще я́сте Хлеб сей и Чашу сию пи́ете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете.

Поминающе ўбо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий Крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса́ возшествие, еже одесную́ Тебе, Бога и Отца, седение, и славное и страшное Его второе пришествие.

И в слух молящихся *священник* возглашает: Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

При произнесении слов «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» диакон, а если его нет, то сам священник, крестообразно сложив руки, берет правой рукой дискос, а левой – потир, возвышает их над престолом, а затем снова поставляет на место.

Это священнодействие является святым возношением Святых Даров в жертву Богу от всех верующих. Возглас священника имеет такое значение: «Твоя», то есть Твои дары (хлеб и вино), «от Твоих», то есть от лица Твоих верных и из Твоих бесчисленных многих даров избранное (по

примеру и повелению Самого Христа Спасителя), мы приносим Тебе, Богу, в благодарственную жертву о всех и за вся, то есть за всех и за все Твои благодеяния, к нам бывшие, и ради всяких Твоих милостей будущих.

Хор, доканчивая слова молитвы священника, поет: Тебе поем, Тебе благослови́м, Тебе благодари́м, Господи, и мо́лим Ти ся, Боже наш.

Преложение Святых Даров

За возношением Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», совершается их преложение.

В тайной молитве *священник* прежде всего просит Господа ниспослать Духа Святаго на него и на подлежащие Святые Дары:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем,²⁸ низпосли́ Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащая Дары сия.

На литургии св. Василия Великого:

Сего ради, Владыко Пресвяты́й, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити святому Твоему Жертвеннику, не ради правд наших – не бо сотворихом что́ блага́ на земли́, – но ради милости Твоея́ и щедрот Твоих, яже излиал еси богато на ны, дерзающе приближа́емся святому Твоему Жертвеннику. И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Свя́те святых, благоволением Твоея благодати, приити́ Духу Твоему Святому на ны и на подлежащая Дары сия, и благословити я́, и освяти́ти, и показáти.

Затем *священник* в сознании своего духовного недостойнства, с умилением воздевая руки, молится (тихо произнося): Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом (дат. мн. ч.) Твоим низпосла́вый, Того, Благои́й, не отъими от нас, но обнови нас, молящих Ти ся.

Диакон: Сердце чисто сози́жди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Оба после этого благоговейно поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон: Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими от мене.

И снова оба поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Оба делают третий поклон пред престолом.

Диакон, преклонив главу и показуя орарем на Святый Хлеб, говорит священнику: Благослови, владыко, Святый Хлеб.

Священник, приблизившись к престолу с чувством священного трепета, благословляет Святый Хлеб, говоря:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

И сотвори убо Хлеб Сей, Честное Тело Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Хлеб убо Сей – Самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь. Благослови, владыко, Святую Чашу (показует на нее орарем).

Священник, благословляя Святую Чашу, говорит:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

А еже в Чаши сей – Честную Кровь Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Чашу же сию – Самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

Священник: Излиянную за живот мира.

Диакон: Аминь.

Диакон, обращаясь к священнику, говорит: Благослови, владыко, обоя (показует орарем на Святые Дары).

Священник, благословляя Святые Дары вместе, говорит:

Преложи́в Духом Твоим Святым (то есть просит Бога, чтобы он силою Духа Святого преложил Хлеб в Тело Христово, а вино – в Честную Кровь Христову).

Диакон: Аминь, аминь, аминь.

И делают оба земной поклон.

1. Если священник служит один, то слов диаконских он не говорит, но непременно произносит трижды «Аминь».

Диакон, преклонив главу, говорит священнику: Помяни мя, святой владыко, грешного.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь.

В это время (по преложении Святых Даров) *священник* – ради этой великой Жертвы, приносимой за весь мир, – тайно молится Богу за

причастников и за всех в вере отшедших. Священник молит Господа за причастников, чтобы Святые Дары послужили им во отпущение грехов, а не в суд или во осуждение.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святого Твоего Духа, во исполнение Царствия Небесного, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

Еще приносим Ти словесную сию службу о иже в вере почивших праотцах, отцах, патриарсах, пророках, апостолах, проповедниках, евангелистах, мученицах, исповедницах, воздержницах и о всяком душе праведном, в вере скончавшемся.

На литургии св. Василия Великого:

Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святого причастие: и ни единого нас в суд или во осуждение сотвори причаститися Святого Тела и Крове Христа Твоего. Но да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учителя и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся.

Прославление Божией Матери

Молитвенное поминовение святых угодников Божиих имеет целью свидетельствовать плоды Голгофской Жертвы Христа Спасителя.

После того, как священник от лица верующих вознес молитву Богу о почивших в вере праотцах, отцах, патриархах, пророках, апостолах, евангелистах, мучениках, исповедниках, постниках и всякой праведной душе, достигшей конца земного поприща, он воспоминает в особенности (слав. – «изрядно») о Богоматери, как ближайшей к Богу из всех людей и Предстательнице за род человеческий пред Сыном Божиим.

Священник принимает от диакона кадильницу и, покадив ею трижды по трижды пред престолом, возглашает: Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии – и отдает кадильницу диакону, который, продолжая каждение, кадит престол с остальных трех сторон, горнее место, алтарные иконы и отлагает кадильницу.

[Некоторые полагают, что каждение священника относится к Святым Дарам, а не к престолу, и поэтому диакону надлежит кадить престол и с передней стороны.]

Хор поет:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно есть, яко воистину, блажити²⁹ Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

На литургии св. Василия Великого:

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род! Освященный Храме и Раю́ словесный, девственная похвало́, из Неяже Бог воплотился и младенец бысть, прежде век Сый Бог наш: ложесна³⁰ бо Твоя престол сотвори́ и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе.

В двенадцатые праздники Господни и Богородичные и во все дни их попразднств (по их отдавание включительно), а также в Лазареву субботу, в Великий четверг и Великую субботу, от дня Святой Пасхи по ее отдавание, в день Преполовления и в его отдавание вместо указанных песнопений (то есть вместо «Достойно есть...» и «О Тебе радуется...») поется ирмос 9-й песни канона утрени, с праздничным припевом или без него, и тогда этот ирмос называется задостойником.

В среду на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, то есть в день Преполовления и в его отдавание, задостойником служит ирмос Преполовления «Чужде матерем девство...»; в прочие же дни на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, а также на 6-й, кончая средой,— задостойник пасхальный: «Светися, светися...»

Поминовение живых и усопших

По возгласе «Изрядно о Пресвятей...» священник тайно молится, вспоминая от лица Церкви святых, спасенных Крестной Жертвой Христа Спасителя и уже прославленных Богом, благодарит Господа и прославляет Его за то, что Он, по Своей благодати, удостоил их Своего Божественного прославления и соделал ходатаями за нас на Небе, а также молится за усопших в вере и надежде воскресения и о живых членах Святой Церкви.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

О святём Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных апостолах, о святем (*имя рек*), егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех усопших о надежди воскресения живота вечнаго. И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический чин.

Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной, о Святей, Соборней и Апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жительстве пребывающих, о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея'. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

На литургии св. Василия Великого:

О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых и всехвальных апостолах, о святем (*имя рек*), егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех прежде усопших о надежди воскресения жизни вечныя.

О живых священник говорит: О спасении, посещении, оставлении грехов рабов Божиих (*имя рек*).

О умерших же: О покое и оставлении душ раб Твоих (*имя рек*) на месте светле, отонудуже отбеже печаль и воздыхание, упокой, Боже наш, и покой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Ти ся, помяни, Господи, Святую Твою Соборную и Апостольскую Церковь, юже от конец даже до конец вселенная, и умири ю', юже наздал еси Честною Кровию Христа Твоего, и святыи храм сей утверди даже до скончания века. Помяни, Господи, иже Дары сия Тебе принесших, и о нихже, и иже, и за нихже сия принесоша.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих Церквях и поминающих убогия. Воздаждь им богатыми Твоими и небесными дарованиями, даруй им вместо земных небесная, вместо временных – вечная, вместо тленных – нетленная.

Помяни, Господи, иже в пустынях, и горах, и вертепах, и пропастьях земных.

Помяни, Господи, иже в девстве, и благоговении, и постничестве, и в чистом жительстве пребывающих. Помяни, Господи, всякое начало и власть, и иже в палате братию нашу, и все воинство. Даруй им глубокий и неотъемлемый мир, возглаголи в сердцах их благая о Церкви Твоей и всех людех Твоих, да в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Благоу во благодати соблюди, лукавыя блага сотвори благодатию Твоею. Помяни, Господи, предстоящая люди и ради благословных вин оставльшихся и помилуй их и нас, по множеству милости Твоея: сокровища их исполни всякого блага: супружества их в мире и единомыслии соблюди: младенцы воспитаи, юность настаи, старость поддержи, малодушныя утеши, расточенныя собери,

прельщенные обрати и совокупи Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви: стужаемыя от духов нечистых свободи, плавающим сплавай, путешествующим сшествуй, вдовицам предстани, сирых защити, плененныя избави, недугующия исцели. На судищи, и в рудах, и в заточениих, и в горьких работах, и всякой скорби, и нужде, и обстоянии сущих помяни, Боже. И всех требующих великаго Твоего благоутробия, и любящих нас, и ненавидящих, и заповедавших нам, недостойным, молитися о них, и вся люди Твоя помяни, Господи Боже наш, и на вся излей богатую Твою милость, всем подавая же ко спасению прошения. И ихже мы не помянухом, неведением, или забвением, или множеством имен, Сам помяни, Боже, ведый коегождо возраст и именование, ведый коегождо от утробы матери его. Ты бо еси, Господи, помощь беспомощным, надежда – безнадежным, обуреваемым – Спаситель, плавающим – пристанище, недугующим – Врач. Сам всем вся буди, ведый коегождо, и прошение его, дом, и потребу его. Избави, Господи, град сей (или: весь сию, или: святую обитель сию) и всякий град и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых и междоусобных брани.

После поминовения усопших возносится молитва о здравии и спасении всех живых.

Священник, продолжая молитву, произносит возгласно: В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиерея), ихже даруй Святым Твоим Церквям в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины.

Хор: И всех и вся.

Священник продолжает молитву втайне:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Помяни, Господи, град сей, в немже живем (или: весь сию, в нейже живем, или: обитель сию, в нейже живем), и всякий град и страну и верою живущих в них.

Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и спасение их.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквях и поминающих убогия и на вся ны милости Твоя низпосли.

На литургии св. Василия Великого:

Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины.

Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих и мое недостойнство, прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное; и да не моих ради грехов возбрани́ши благодати Святаго Твоего Духа от предлежа́щих Даров.

Помяни, Господи, пресви́терство, еже во Христе диаконство и весь священнический чин, и ни единого же нас посрами́ши о́крест стоящих святаго Твоего Жертвенника: посети нас благостию Твоею, Господи, яви́ся нам богатыми Твоими щедро́тами: благорастворены и полезны возду́хи нам даруй: дожди ми́рны земли́ ко плодоносию да́руй: благослови венец лета благости Твоея: утоли́ раздоры Церквей, угаси шата́ния языческая, еретическая востания скоро разори силою Святаго Твоего Духа. Всех нас приими в Царство Твое, сы́ны света и сы́ны дне показавый: Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, вся бо воздал еси нам.

Священник (возгласно): И даждь нам еди́ними усты́ и еди́нем сердцем славить и воспевать пречестно́е и великолéпое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник, обратившись лицом на запад и благословляя верующих Именем Господа Иисуса Христа, возглашает: И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Этим оканчиваются благодарственные, хвалебные молитвы, положенные по совершении Святого Таинства.

Приготовление молящихся к Святому Причащению

По освящении Святых Даров молящиеся готовятя к причащению.

Диакон, как и прежде, отойдя к горнему месту и сотворив крестное знамение к востоку, кланяется священнику, испрашивая благословение, и исходит из алтаря на солею северными дверьми для произнесения просительной ектении.

Диакон: Вся святая помянувше, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О принесенных и освященных Честны́х Дарéх Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я́ во святы́й, и пренебесный, и мысленный Свой Жертвенник, в воню́ благоухания духовнаго, возниси́слет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время ектении *священник* молится, чтобы Господь сподобил молящихся причаститься Святых Таин с чистою совестью, во оставление грехов, в наследие жизни вечной.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и просим, и молим, и ми́ли ся деем: сподоби нас причаститься Небесных Твоих и страшных Та́ин, сея́ священныя и духовныя трапéзы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

На литургии св. Василия Великого:

Боже наш, Боже спасти, Ты нас научи благодарити Тя достойно о благодеяниях Твоих, ихже сотворил еси и твориши с нами.

Ты, Боже наш, приёмый Дáры сия́, очисти нас от всякия скверны плоти и духа и научи совершати святыню в страсе Твоем, яко да, чистым свидетельством совести на́шея приёмлюще часть святынь Твоих, соединимся Святому Телу и Крови Христа Твоего: и приемше их достойне, имамы Христа живуща в сердцах наших, и будем храм Святаго Твоего Духа.

Ей, Боже наш, и да ни единого же нас пови́нна сотвориши страшным Твоим Сим и Небесным Та́инам, ниже́ немощна душою и телом, от еже недостойне Сих причащаются. Но даждь нам, даже до последнего нашего издыхания, достойне приимати часть святынь Твоих, в напутие жизни вечныя, во ответ благоприя́тен, еже на Страшнем суди́щи Христа Твоего, яко да и мы со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, будем причастницы вечных Твоих благ, ихже уготовал еси любящим Тя, Господи.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на Страшнем суди́щи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Молитва Господня

По окончании просительной ектении и тайной молитвы священник спрашивает у Бога благословения к пению Молитвы Господней возглашением.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывать Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор (по Служебнику: людие, то есть весь народ, глаголют): Отче наш, Иже еси на Небесех! Да святится Имя Твое, да прии́дет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси́, и на земли́. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам до́лги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Пением Молитвы Господней верующие выражают твердое упование, что Господь услышит молитву и дарует просящим насущный хлеб для души и тела.

Далее *священник* возглашает заключительные слова Молитвы Господней, прославляя Царство Божие: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

В это время *священник* тайно читает молитву, в которой просит Бога, чтобы Он милостиво призрел на преклонших пред Ним главы́ и преподал

им все потребные блага.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Царю невидимый, Иже неисчетною Твоею силою вся содѣтельствовал еси и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесѣ при́зри на подклоньшия Тебе главы́ своя: не бо подклони́ша плоти и крови, но Тебе, страшному³¹ Богу.

Ты, убо, Владыко, предлежа́щая всем нам во благоѣ изравняй, по коегѣждо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели, Врачу душ и телес.

На литургии св. Василия Великого:

Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякаго утешения!

Приклѣньшия Тебе своя́ главы́ благослови, освяти, соблюди, укрепи, утверди, от всякаго дѣла лукава отстави, всякому же делу благому сочetaй и сподоби неосужденно причаститися пречистых Сих и животворящих Твоих Таин, во оставление грехов, в Духа Святаго причастие.

Молитва заканчивается возглашением *священника*:

Благодатию, и щедротами, и человеколюбіем Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Во время пения «Аминь» *священник* читает тайно другую молитву (одна и та же для обеих литургий), в которой просит Господа Иисуса Христа, чтобы Он Сам преподал ему и служа́щим с ним Тело и Кровь Свою, и чрез него – и всем верующим:

Вонми́, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от Святаго жилища Твоего и от престола славы Царствия Твоего и прииди́ во е́же освяти́ти нас, Иже горѣ со Отцем сидя́й и zde нам невидимо спребывай. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честну́ю Кровь, и нам и всем людем.

Диакон, стоя́ пред царскими вратами, препоясуется ора́рем крестообразно, показывая этим готовность послужить при совершении Святой Евхаристии (на практике препоясуются иногда во время пения «Отче наш...»).

После прочтения тайной молитвы «Вонми́, Господи Иисусе Христе, Боже наш...» *священник* читает трижды тайно: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и творит три поясных поклона.

Диакон одновременно также тайно молится: Боже, очисти мя, грешнаго., и также делает трижды поклонение.

Далее священник закрывает царские врата завесой.

Алтарь во время причащения священнослужителей становится подобием Сионской горницы, в которой апостолы наедине со своим Учителем приняли причастие из рук Его Самого, а потому северные и южные двери алтаря и алтарная завеса в это время закрываются.

Диакон: Вонмем.

Этим возгласом он призывает молящихся к благоговейному стоянию и входит в алтарь.

Священник берет Святой Агнец и, вознося (то есть поднимая) его над диском, возглашает: Святая – святым!

«Святая – святым!», то есть великая святыня – Святые Дары могут быть преподаны только тем, которые очистили себя от грехов чрез покаяние и соблюдают себя от греховной скверны.

Хор: Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь.

Этим ответом «Един Свят...» верующие смиренно исповедуют, что никто из людей сам не может быть святым, что только Господь истинно свят и что только Он один может соделать нас причастниками Своей Святости.

Перед началом пения причастна, во время причащения священнослужителей у царских врат ставится возжженная свеча.

Причащение священнослужителей

После «Един Свят...» хор поет причастен.³²

а) Воскресный причастен всех гласов: Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних.

б) Причастен в дни Святой Пасхи по ее отдание: Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкуси́те.

в) Причастен праздников Богородичных: Чашу спасения прииму и Имя Господне призову.

г) Причастен праздников в честь апостолов: Во всю зéмлю изы́де вещание их и в концы вселенныя глаго́лы их.

д) В дни памяти святых: В память вечную будет праведник, от слúха зла не убоится, и другие.

е) В дни других священных воспоминаний поются особые причастны (по Уставу).

Во время причащения священнослужителей на клиросе после причастного стиха или поется праздничное песнопение, имеющее отношение к памяти дня, или читаются молитвы пред причащением. Затем обычно произносится проповедь.

Диакон, войдя в алтарь, говорит священнику: Раздоби, владыко, Святой Хлеб (при архиерейской службе: Раздоби, Владыко, Святой

Агнец).

Священник с особым вниманием и благоговением разламывает Святой Хлеб по надрезу на четыре части, тихо произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядóмый и никогдаже иждивáемый, но причащающихся освящаяй.

Агнец Божий, по учению Церкви, выраженному в этой молитве, неразделяем, потому что Господь Иисус Христос присутствует в каждой частице всецело, истинно и действенно, никогда не иждиваемый, ибо Святое Таинство Тела и Крови Господней установлено на все времена.

Четыре части Святого Хлеба полагаются на дискосе крестообразно: частица с печатью ИС – в верхней стороне дискоса, частица с печатью ХС – в нижней стороне, частица с печатью НИ – с северной, частица с печатью КА – с южной стороны дискоса.

Диакон, показуя ораером на потир, говорит священнику: Исполни, владыко, святой потир.

Священник, взяв частицу ИС и сотворив ею знамение креста над потиром, опускает ее в потир со словами: Исполнение Духа Святаго.

Диакон: Аминь. И, взяв ковшеч с теплотой (горячей водой), подносит его священнику, говоря: Благослови, владыко, теплоту́.

Священник, благословляя, говорит: Благословена теплота святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон крестообразно вливает теплоту в потир в количестве, необходимом для причащения, говоря при этом: Теплота веры, исполнь Духа Святаго. Аминь.

После этого священник берет часть Святого Агнца с печатью ХС и разделяет ее на частицы по числу причащающихся священнослужителей.

Затем все священнослужители со умилением молятся:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в вéдении и не в вéдении, яже во дни и в ночи́, яже во уме и в помышлении, вся нам прости, яко Благ и Человеколюбец.

После молитвы священнослужители полагают земной поклон пред престолом, кланяются друг другу и верующим, находящимся в храме, со словами: Простите ми, отцы и братие, и снова творят земной поклон со словами: Се, прихожду́ к Безсмертному Царю и Богу нашему.

Священник: Диаконе, приступи.

Диакон, подходя с северной стороны, произносит: Препода́ждь ми, владыко, Честно́е и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник дает диакону частицу Святого Тела со словами: *(имя рек)* священнодиакону, преподается Честно́е, и Святое, и Пречистое Тело

Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Диакон принимает Святой Хлеб в ладонь правой руки, лежащей на ладони левой, целует подающую руку священника и отходит к северной или восточной стороне престола, где, преклонив главу и держа руки над престолом, ожидает (одновременного со священником) чтения молитвы пред причащением.

Священник берет частицу Святого Хлеба левой рукой, полагает на ладонь правой, говоря: Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (*имя рек*), священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.

После этого священнослужители тайно каждый молятся:

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститься Пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими, не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но, яко разбойник, исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И причащаются со страхом Божиим и «всяким утверждением» (Служебник).

Причастившись Тела Христова, священник берет обеими руками потир, причащается трижды из него Божественной Крови, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник (*имя рек*), во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь».

Чтобы ни одна капля не упала из потира, причащающиеся пользуются особым платом, один конец которого влагается за верхний передний край фелони, а вторым концом плата берут в руки потир.

Во время троекратного причащения Крови Христовой священнослужители обычно говорят: Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святого Духа. Аминь.

По причащении *священник* отирает уста свои и край потира тем же платом и целует край потира, как бы пронзенные ребра Спасителя, произнося: Се, прикоснуся устам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит (подразумевается: Господь).

Целуя потир, *священник* говорит: Слава Тебе, Боже (*трижды*).

Затем, обращаясь к диакону, он произносит: *Диаконе, приступи.*

Диакон подходит и, благоговейно творя поясной поклон, говорит: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник: Причащается раб Божий, диакон (*имя рек*), Честны́я и Святы́я Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

По причащении диакона *священник* говорит: Се, прикоснуся устна́м твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит. После этого священник читает молитву благодарения за причащение.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас Небесных Твоих и бессмертных Таинств.

Исправи наш путь, утверди ны во стра́се Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы́, молитвами и молениями Славных Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Благодарим Тя, Господи Боже наш, о причащении Святых, пречистых, бессмертных и Небесных Твоих Таин, ихже дал еси нам во благодеяние, и освящение, и исцеление душ и телес наших.

Сам, Владыко всех, даждь быти нам причастию Святаго Тела и Крови Христа Твоего в веру непостыдну, в любовь нелицемерну, в преумножение премудрости, во исцеление души и тела, во отгнание всякаго сопротивнаго, в снабдение³³ заповедей Твоих, во ответ благоприятен, иже на Страшнем суди́щи Христа Твоего.

Затем священник разделяет части Святого Агнца с печатью НИ и КА на столько частиц, чтобы было достаточно для всех причащающихся верующих, и опускает эти частицы в потир.

Опустив в потир частицы, священник покрывает потир покровцем, или платом, полагает на него лжицу.

Диакон открывает царские врата (которые остаются открытыми до окончания литургии) и принимает от священника Святую Чашу.

Причащение мирян

Диакон, выйдя вместе со священником на солею чрез царские врата, подъемля Святую Чашу вверх, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступите!³⁴ И передает Святую Чашу священнику.

На практике диакон иногда держит Чашу во время чтения молитвы «Верую, Господи, и исповедую...», и священник, говоря слова «Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя...», указывает рукой на держимую диаконом Чашу. По прочтении молитвы священник обычно берет Чашу в свои руки.

Выход со Святыми Дарами знаменует явление Господа Иисуса Христа народу по Его Воскресении. Молящиеся благоговейно поклоняются Святым Тайнам, как Самому Воскресшему Спасителю, и с радостью встречают Воскресшего, восклицая устами хора: «Благословен Грядый...»

Хор: Благословен Грядый во Имя Господне. Бог Господь, и явился нам.

Священник читает молитву пред причащением: Верую, Господи, и исповедую...

По окончании чтения молитвы причастники-миряне полагают земной поклон, подходят к Святой Чаше с благоговением, крестообразно сложив руки на груди, и называют свои имена. У Чаши во избежание пролития Святой Крови не полагается креститься.

Священник, подавая лжицей Святые Дары, произносит: Причащается раб Божий (имя рек) Честного и Святого Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

Диакон или алтарный служитель отирает платом уста причащающихся, а причастившиеся, поцеловав, если возможно, с благоговением и осторожностью край Святой Чаши, отходят и приемлют теплоту.

Хор (во время причащения): Тело Христово приимите, Источника Безсмертного вкусите.

1. В Великий четверг во время причащения поется «Вечери Твоя тайная...».

2. В Светлую седмицу поется вместо «Благословен Грядый...» – «Христос воскрес...» (один раз); во время причащения мирян – «Христос воскрес...» (многажды).

После причащения мирян священник с диаконом входят в алтарь.

Священник ставит Святую Чашу на престол и, взяв дискос и читая воскресные песнопения: Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, Имя Твое именуем. Приидите, вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению, се бо прииде Крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его, распятие бо претерпев, смертью смерть разруши.

Светися, светися, Новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия'. Ликуй ныне и веселися, Сионе! Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Си'ло! Подавай нам и'стее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего,— опускает в потир частицы, вынутые из просфор, лежащих на дискосе, со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честно́ю, молитвами святых Твоих».

Антиминской губкой священник отирает дискос, чтобы не осталось на нем и самых мельчайших частичек. После опускания частиц в потир он покрывает Святую Чашу покровцем, а на дискос полагает звездицу, копие, лжицу, второй покровец и плат.

Затем *священник*, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, возглашает: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Ви́дехом Свет истинный, прия́хом Духа Небеснаго, обрето́хом веру истинную, Нераздельней Троице покланя́емся, Та бо нас спасла есть.

Вместо «Видехом Свет истинный...» поется (*один раз*):

а) со дня Святой Пасхи до отдания ее – «Христос воскресе...»

б) с праздника Вознесения Господня до отдания его – тропарь «Вознеслся еси...»

в) в субботу пред Пятидесятницей – тропарь «Глубиною мудрости...».

Последнее явление Святых Даров молящимся

Во время пения «Видехом Свет истинный...» *священник* кадит трижды Святые Дары, говоря тайно: Вознеси́ся на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, потом отдает диакону кадильницу и дискос, и *диакон* несет дискос на жертвенник, идя между престолом и царскими вратами.

Священник, поклонившись Святым Дарам, берет Святую Чашу, говоря тихо: Благословен Бог наш, и, обратившись лицом к народу со Святой Чашей, произносит возгласно: Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Это возгласение напоминает об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа.

Затем *священник* несет Святую Чашу на жертвенник, тихо говоря: Вознесися на небеса, Боже...

Священника, несущего Святую Чашу на жертвенник, *диакон* встречает с кадильницей, кадя Святые Дары, и передает кадило священнику, который, поставив Святые Дары на жертвенник и

возжженную свечу пред ними, кадит, поклоняясь Святым Дарам, как возносящемуся Спасителю.

1. Когда священник служит без диакона, то после возглашения «Всегда, ныне и присно...» он переносит на жертвенник Святую Чашу и дискос вместе.

2. Святые Дары, перенесенные с престола на жертвенник, знаменуют Вознесение Господне, а кадильный фимиам – светлое облако, которое сокрыло от взора апостолов возносившегося Господа.

Вернувшись к престолу, священник, начертав антимином губкой знак креста над антимином и положив губку в середину его, закрывает антимином: сначала верхнюю часть его, потом нижнюю, затем левую и, наконец, правую.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, безсмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас во Твоей святости, весь день поучатся правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. В этом песнопении выражается благодарение Господу за то, что Он удостоил причаститься Святым Тайнам.

2. В Великий четверг вместо «Да исполнятся уста наша...» поется «Вечери Твоя тайная...», а в Светлую седмицу – «Христос воскрес...» (один раз).

Благодарственная ектения за причащение и заамвонная молитва

Диакон, выйдя северными дверьми и став на обычном месте соли, читает ектению, в которой призывает молящихся благодарить Господа за причащение Святым Тайнам: Прости,³⁵ приемше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Тайн, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, сложив антимином и держа в руках Евангелие, делает им знак креста над антимином и возглашает: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. И полагает Евангелие на антимином.

Хор: Аминь.

Священник – по чтении молитв благодарения за причащение,³⁶ – разрешая молящимся исход из храма, возглашает: С миром изыдем (т. е. из храма). [Этим возглашением в древности заканчивалась литургия. Теперь окончанием литургии служат молитвословия отпуста.]

Хор от имени молящихся отвечает: О имени Господни, т. е. не иначе, как с благословением, которое преподается Именем Господа.

Это напутственное благословение и дается священником в особой молитве – заамвонной.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник в это время выходит из алтаря со Служебником в руках чрез царские врата за амвон (внизу солеи) и читает молитву заамвонную, в которой испрашивается у Господа благословение как для предстоящих, так и для всех членов Церкви:

Благословляяй благословя́щая Тя, Господи, и освяща́й на Тя уповающия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея́ сохрани, освяти́ любящая благолепие дому Твоему, Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя. Мир миру Твоему даруй, Цёрквам Твоим, священником и всем людем Твоим. Яко всякое даяние благо и всяк дар совершен – свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов. И Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословено отныне и до века (трижды) и 33-й псалом: Благословлю Господа на всякое время... (полностью).

1. В Светлую седмицу поется только «Христос воскрес...» (многожды).

2. Текст молитвы «Благословляяй благословя́щая Тя, Господи...» одинаков на весь год для обеих литургий.

3. В древности, во время чтения заамвонной молитвы молящиеся стояли с преклоненными главами. И теперь *диакон*, в память этого древнего обычая, стоит пред иконой Спасителя, преклонив главу и держа орарь, как при чтении ектении. Этим он подает молящимся пример послушания воле Божией.

Потребление Святых Даров

По окончании заамвонной молитвы священник царскими вратами входит в алтарь и читает молитву на потребление Святых Даров. Диакон тогда же входит северными дверьми в алтарь, подходит к престолу и, преклонив главу, внемлет этой молитве.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Исполнение закона и пророков Сам Сый, Христе Боже наш, исполнимый все Отеческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша всегда, ныне и присно, и во веки веков.

На литургии св. Василия Великого:

Исполнися и совершися, елико по нашей силе, Христе Боже наш, Твоего смотрения таинство: имеем бо смерти Твоя память, ви́дехом Воскресения Твоего образ, наполнихомся безконечныя Твоя жизни, наслади́хомся неистощаемыя Твоя пищи, еяже и в будущем вѣце всем нам сподобится благоволи́, благодатию Безначальнаго Твоего Отца, и Святаго, и Благаго, и Животворящаго Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Этой молитвой священник исповедует, что как Сам Господь Иисус Христос исполнил всё, что возвещено в Законе и пророках о нашем спасении, так и священнослужители совершили Таинство Святой Евхаристии по заповеди Господней и просят Бога удостоить их и в будущем веке насыщаться Его бессмертной трапезы.

По окончании этой молитвы священник благословляет диакона, который, перекрестившись, целует престол и отходит к жертвеннику для потребления Святых Даров.

Если священник служит без диакона, то он сам потребляет Святые Дары.

Для потребления Святых Даров берется плат, один конец которого углом влагается за верхний край фелони или стихаря, другим его концом священнослужитель берет Святую Чашу левой рукой, а правой, при помощи лжицы, с благоговением потребляет из Чаши ее содержимое. Затем, ополоснув Чашу водой несколько раз, пока не останется на стенках ее ни малейшей частицы Святого Хлеба, он испивает эту воду, вытирает Чашу губкой досуха, затем – лжицу платом и убирает сосуды в надлежащее место (сосудохранилище).

Священник, благословив диакона на потребление Святых Даров, раздает антидор, затем благословляет молящихся, стоя в царских вратах лицом к ним и возглашая: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Этим благословением совершается переход к молитвословиям отпуста.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне. Господи, помилуй (трижды). Благослови.

а) В Светлую седмицу и в отдание Пасхи вместо «Слава Тебе, Христе Боже...» священник и диакон поют «Христос воскрес...» (дважды полностью, а в третий раз – половину тропаря, до слов: «и сущим во гробех»), а хор заканчивает: «и сущим во гробех живот даровав».

б) От Антипасхи до Отдания Пасхи священник произносит: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», а хор поет: «Христос воскрес...» (*трижды*).

Отпуст

Священник после пения «Слава, и ныне», «Господи, помилуй», «Благослови» произносит отпуст: Воскресы́й из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистый Своея́ Матере, святых славных и всехвальных апостол, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго (или: иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския) и святого (храма и дня), и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

а) В седмичные дни после Антипасхи до отдания Пасхи принято произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых...» с упоминанием имени святого, егоже есть день.

б) В отдание Пасхи произносится пасхальный отпуст (с Крестом в руках).

в) В двенадцатые Господни праздники и до их отдания обычно произносится праздничный отпуст, если попразднство или отдание не совпадают с воскресеньем.

г) В Великую субботу – отпуст обычный, не воскресный.

По отпусте хор поет многолетие: Великого Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек*) митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиерея), братию святого храма сего и вся православныя христиане, Господи, сохрани их на многая лета.

По обычаю перед отпустом священник берет Крест с престола и после отпуста, осеня Крестом оба лика и народ и сам поцеловав Крест, дает его для целования молящимся. По целовании священник опять осеняет Крестом народ и возвращается в алтарь, причем царские врата и завеса закрываются.

В дни Светлой седмицы и в день отдания Пасхи по отпусте священник, осеня Крестом на три страны, возглашает: «Христос воскрес!» (*трижды*), на что молящиеся, осеня себя крестным знаменем, отвечают: «Воистину воскрес!» Хор также поет «Христос воскрес...» (*трижды*), заканчивая словами: «И нам дарова́ живот

вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению». Или хор поет: «Воистину воскрес!» (трижды).

По отпущении и многолетии священник, вернувшись в алтарь, если служит без диакона, сам потребляет Святые Дары, а при служении с диаконом произносит трижды: «Слава Тебе, Боже...» и читает благодарственные молитвы по причащении, затем «Ныне отпускаеши...», Трисвятое по «Отче наш...» и отпустительный тропарь.

На литургии св. Иоанна Златоуста

(глас 8-й):

Уст Твоих, якоже светлость огня, возсиявши благодать, вселенную просвети́: не сребролюбия ми́рови сокровища сниска́, высоту нам смиренномудрия показá. Но твоими словесы́ наказу́я, отче Иоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога спастися душам нашим.

«Слава», кондак, глас 6-й, подобен «Еже о нас...».

От небес приял еси Божественную благодать и твои́ма устна́ма вся учи́ши поклоняться в Троице Единому Богу, Иоанне Златоусте, всеблаженне преподобне, достойно хвалим тя, еси бо наставник, яко Божественная явля́я.

На литургии св. Василия Великого:

Во всю землю изы́де вещание твое, яко приемшую слово твое, имже благолепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческия обычаи украси́л еси, царское священство, отче преподобие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

«Слава», кондак, глас 4-й, подобен «Явился еси...»

"И ныне", Богородичен:

Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не прѣзри грешных молений гласы. Но предвари́, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускори́ на молитву и потщи́ся на умоление, предстательствующи при́сно, Богородице, чтущих Тя.

Господи, помилуй (12 раз). Честнейшую Херувим..., Слава, и ныне. Далее священник творит отпуст малый и изодевается от священных одежд.

Диакон после потребления Святых Даров, как и священник, читает молитвы по причащении, снимает священные одежды и убирает в надлежащее место все священные сосуды и облачения.

Окончив Божественную службу, священнослужители умывают руки и после поклонения престолу исходят из храма, благодаря Бога за то, что

удостоил их совершить Божественную литургию.

Вседневные поются в седмичные дни, когда Типикон не назначает блаженн на литургии. Помещены эти антифоны на обороте последнего листа Апостола и Ирмология.

Изобразительные антифоны поются во все воскресные дни и в те седмичные дни, когда бывает праздник Богородичный или святого с бдением, или полиелеем, или великим славословием, или если святому указаны блаженны, а также в период предпразднства и попразднства двенадесятых праздников и пения Цветной триоди. Помещены они в Часослове (в чине изобразительных) и в Ирмологии.

Праздничные антифоны поются во всю Неделю (седмицу) Пасхи и в первый день двенадесятых Господних праздников: Воздвижения Креста Господня, Рождества Христова, Богоявления, Входа Господня во Иерусалим, Вознесения, Пятидесятницы и Преображения Господня. Помещены они в Апостоле, а также в Минее и в Триоди наряду. Устав об антифонах и пении их см. далее.

**Чинопоследование литургии
Преждеосвященных Даров. (святого Григория
Двоеслова)**

ПОНЯТИЕ О ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Литургией Преждеосвященных Даров называется богослужение, во время которого верующим предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде – на предыдущей полной литургии по чину св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста и сохраняемые в ковчежце обычно на престоле или (реже) на жертвеннике.

Шестой Вселенский Собор 52-м правилом утвердил повсеместное совершение Преждеосвященной литургии в дни Святой Четыредесятницы, чтобы не лишать верующих таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии.

В последовании Преждеосвященной литургии содержатся такие особенности: а) в ней нет первой части полной литургии – проскомидии; б) литургия предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го часов с Последованием изобразительных; в) по отпусте изобразительных совершается вечерня, которая заменяет начальную часть литургии оглашенных (последняя ее часть имеется и в Преждеосвященной литургии); г) на литургии верных нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и преложению Святых Даров.

О ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСАХ

Церковные службы часов, освящающие определенное время дня, связаны с важнейшими священными событиями евангельской истории.

Служба первого часа, который соответствует по нашему счету времени 7-му часу утра, напоминает верующим о суде над Господом Иисусом Христом у Пилата.

Кроме того, служба этого часа содержит благодарение Богу за наступление дня и моления о ниспослании благословения Божия на предстоящий день.

На третьем часе (соответствует 9-му часу утра) воспоминаются события последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: надругания над Ним и бичевание Его после суда у Пилата. Кроме того, этот час посвящен воспоминанию события сошествия Святого Духа на апостолов, совершившегося в этот час в день Пятидесятницы.

На шестом часе (соответствует 12-му часу дня) совершается воспоминание о добровольных страданиях и распятии на Голгофе Господа Иисуса Христа.

На девятом часе (соответствует 3-му часу дня) воспоминается Крестная смерть Господа Иисуса Христа и указывается на значение Его смерти для вечного спасения верующих в Него.

* * *

Служба часов, совершаемая во время Великого поста, имеет в сравнении с всedневыми (невеликопостными) часами свои особенности.

а) На каждом часе после чтения трех положенных псалмов читается рядовая кафизма (за исключением понедельников и пятниц на первом часе и пятниц на девятом часе; не читаются также кафизмы на первом и девятом часах в Великие понедельник, вторник и среду).

б) На каждом часе троекратно поется постóвой тропарь часа, с земными поклонами.

в) На шестом часе положено чтение паримии из книги пророка Исаии.

г) В конце каждого часа положена молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», с великими (земными) поклонами.

д) Часы третий, шестой и девятый совершаются вместе перед изобразительными.

Великопостные часы совершаются в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всей Святой Четырeдeсятницы, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы, в среду и пятницу Сырной седмицы (если эти дни Сырной седмицы не совпадут с праздником Сретения Господня или с храмовым праздником).

* * *

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСОВ

3-го, 6-го и 9-го
Великопостные часы начинаются возгласом священника:
Благословен Бог наш...

Чтец: Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный...
Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Чтец: Аминь. Господи, помилуй (12 раз). Слава, и ныне. Приидите, поклони́мся... (трижды).

Затем на третьем часе следует чтение трех псалмов: «Услыши, Господи, правду мою...» (16-й псалом); «К Тебе, Господи, воздвигóх душу мою...» (24-й псалом) и «Помилуй мя, Боже...» (50-й псалом).

Час шестой читается непосредственно по окончании третьего часа и начинается возглашением чтеца: Приидите, поклони́мся... (трижды), затем читаются три псалма: «Боже, во имя Твое спаси мя...» (53-й), «Внуши, Боже, молитву мою...» (54-й) и «Живый в помощи Вышняго...» (90-й псалом).

Девятый час следует за шестым и начинается с чтения «Приидите, поклонимся...» (трижды), затем читаются псалмы: «Коль возлюбленна селения Твоя...» (83-й псалом); «Благоволил еси, Господи, землю Твою...» (84-й псалом) и «Приклони́, Господи, ухо Твое...» (85-й псалом).

По прочтении трех псалмов *чтец* на каждом часе произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава, и ныне... Затем он читает рядовую кафизму.

По прочтении 1-го антифона (иначе, первой «Славы») кафизмы *чтец* произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, а хор поет: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Далее *чтец* произносит: И ныне... И читает второй антифон кафизмы. Затем повторяются краткие молитвословия в том же порядке, как и после первого антифона.

По прочтении третьего антифона кафизмы *чтец* произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды).

После стихословия кафизмы священник, став пред царскими вратами, произносит постовой тропарь часа.

На третьем часе (глас 6-й): Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благой, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся. 1-й стих: Сердце чисто созижди во мне... 2-й стих: Не отвержи мене от Лица Твоего...

На шестом часе (глас 2-й): Иже в шесты́й день же и час на Кресте пригвождёй в раи́ дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери́, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Внуши, Боже, молитву мою... 2-й стих: Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя.

На девятом часе (глас 8-й): Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви́ плоти на́шей мудрование, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Да приблизится молитва моя... 2-й стих: Да внидет прошение мое пред Тя, Господи...

Хор по произнесении священником тропаря поет его в первый раз. По произнесении священником 1-го стиха хор поет тропарь во второй раз и по произнесении 2-го стиха поет его в третий раз.

Во время произнесения священником тропаря (или стиха) певцы совершают коленопреклонение, а во время пения хором тропаря священник и молящиеся преклоняют колена.

1. В среду и пяток сырные тропарь часа священник произносит нараспев, а чтец читает его.

2. В праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храма и великого святого читается тропарь празднику, а постовой тропарь оставляется.

Священник после пения тропаря часа произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чтец: И ныне... И Богородичен часа.

На третьем часе: Богородице, Ты еси Лоза истинная...

На шестом часе: Яко не имамы дерзновения...

На девятом часе: Иже нас ради рождейся от Девы...

На шестом часе после Богородична *чтец* произносит тропарь пророчества (т. е. тропарь, который по своему содержанию имеет отношение к далее читаемому пророчеству (паримии). Хор поет этот тропарь дважды (второй раз – на «Слава, и ныне»).

Затем *священник* возглашает: Вонмем. И чтец перед чтением паримии произносит прокимен Триоди (например: Прокимен, глас шестый. Спаси, Господи, люди Твоя...).

Хор поет прокимен Триоди. Читается паримия из книги пророка Исаии, а по прочтении поется другой прокимен Триоди.

На третьем и девятом часах (после Богородична) и на шестом часе (после второго прокимна) читаются следующие молитвы:

на третьем часе: Господь Бог благословен...

на шестом часе: Скоро да предварят ны щедроты Твоя...

на девятом часе: Не предаждь нас до конца...

Если на часах бывает чтение Евангелия (в первые три дня Страстной седмицы), то молитвы, положенные после Богородична, читаются после евангельских чтений или паримии (как на шестом часе).

После молитвы часа чтец читает Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Чтец: Аминь.

Далее на третьем часе: Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры словцы явлей... «Слава...» – Скорое и известное даждь утешение... «И ныне» – Надежда, и Предстательство, и Прибежище христиан...

На шестом часе: Спасение соделал еси посреде земли... «Слава...» – «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий...» «И ныне...»: в понедельник, вторник и четверг – «Милосердия сущи Источник...»; в среду и пятницу вместо «Милосердия сущи Источник...» – Крестобогородичен: Препрославлена еси, Богородице Дево...

На девятом часе: Просветивый земныя Крестом... «Слава» – Яко разбойник исповедайся, вопию Ти, Блаже... «И ныне» – Нас ради Распятого приидите, вси, воспоим...».³⁷

Далее *чтец:* Господи, помилуй (40 раз); Иже на всякое время... Господи, помилуй (трижды), Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

Священник возглашает: Боже, ущедри ны...

После этого возгласа *священник* на каждом часе произносит молитву св. Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначала³⁸ и празднословия не даждь ми. – И совершает великий (земной) поклон.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. – Великий поклон.

Ей, Господи, Царю', даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. – Великий поклон и 12 поклонов малых, т. е. поясных, с молитвой «Боже, очисти мя, грешного».

Далее священник произносит всю молитву св. Ефрема Сирина без разделения на части и совершает один великий поклон.

На третьем и шестом часах полагаются 16 поклонов, а на девятом часе, если далее следуют изобразительны (а не междочасие), полагается только три великих поклона.

Молящиеся также совершают поклоны.

После поклонов читается заключительная молитва часа и начинается следующая служба: после третьего часа – служба шестого часа, затем девятого часа и чин изобразительных.

Молитва третьего часа: Владыко Боже Отче Вседержителю...

Молитва шестого часа: Боже и Господи сил...

Молитва девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш...

* * *

ПОСЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ

Непосредственно за девятым часом совершается краткая служба, которая называется Последованием изобразительных.

В Великий пост Последование изобразительных совершается в таком порядке.

После заключительной молитвы девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш... служба начинается пением Блаженн, а псалмы 102-й («Благослови, душе моя, Господа...») и 145-й («Хвали, душе моя, Господа...») опускаются.

Хор поет на глас 8-й (особым великопостным роспевом): Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда прии́деши во Царствии Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блажени плачуции, яко тии утешатся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени кротции, яко тии наследят землю. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени алчуции и жаждущии правды, яко тии насытятся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени миротворцы, яко тии сы́нове Божии нарекутся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени изгн́ани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени естé, егда понóсят вам, и ижденúт, и реку́т всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Помяни нас, Господи, егда...

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Помяни нас, Господи, егда...

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Помяни нас, Господи, егда...

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Помяни нас, Господи, егда...

И далее высоким гласом:

Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Святый, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блаженны не поются, а читаются в среду и пятницу сырной седмицы; в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храмовый и великого святого; в четверг и субботу Страстной седмицы.

После пения Блаженн *чтец*: Лик небесный поет Тя и глаголет... «Слава» – Лик святых ангел... «И ныне...» – «Верую во Единого Бога...» И молитву: Ослаби, остави... «Отче наш...»

По возгласе *священника*: Яко Твое есть Царство... и произнесении *чтецом*: «Аминь» следует чтение кондаков.

Если на утрени положено «Аллилуиа» или нет празднуемого святого, что по Часослову, вначале читается кондак Преображения Господня, который напоминает о событии Преображения, как бывшем пред страданиями Господа – в период времени нашей Святой Четыредесятницы.

Далее читается кондак дневной (см. в Часослове наряду, на каждый день). Затем кондак храма и рядовому святому. На «Слава» – со святыми упокой... «И ныне» – Богородичен: Предстательство христиан непостыдное... (Типикон, 1-я седмица Святой Четыредесятницы, глава 52-я).

После кондаков читается: Господи, помилуй... (40 раз). Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

Священник: Боже, ущедри ны, благослови ны, просвети Лице Твое на ны и помилуй ны.

Чтец: Аминь.

Священник глаголет молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с 16 поклонами).

После молитвы и поклонов *чтец*: Трисвятое по «Отче наш». И по возгласе *священника* – Господи, помилуй (12 раз) и молитву: Всесвятая Троице...

Священник: Премудрость.

Хор: Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего.

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Хор: Честнейшую Херувим и сла́внейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй (трижды).

В заключение Последования изобразительных *священник* произносит малый отпуст.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Далее сряду начинается вечерня, соединяемая с литургией Преждеосвященных Даров.

* * *

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЧЕРНИ. на литургии преждеосвященных даров

Перед началом вечерни священнослужители совершают на солее входные молитвы (по обычаю), а затем по входе в алтарь облачаются.

Входные молитвы священнослужители читают после великих поклонов на девятом часе и во время пения: Во Царствии Твоем... В составе их те же молитвы, что и на полной литургии, за исключением молитвы: Господи, низпосли руку Твою... в которой испрашивается у Господа помощь на совершение Бескровной Жертвы, что бывает на полной литургии.

Скуфьи и камилавки принято снимать, как и перед полной литургией, при целовании икон. Потом, по облачении, надевают скуфьи и камилавки и снимают перед перенесением Святых Даров с престола на жертвенник. Затем надевают их и стоят в них до пения: Да исправится молитва моя... Перед сугубой ектенией вновь надевают их и снимают перед пением: Ныне Силы Небесныя... Далее, как и на полной литургии, скуфьи и камилавки надевают пред ектенией: Прости, приемше... и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

После входных молитв священнослужители входят в алтарь, трижды поклоняются пред престолом, целуют престол, Крест на нем и Евангелие, затем облачаются в священные одежды. Облачение совершается до отпуста изобразительных.

Диакон, получив благословение на облачение, целует на облачении крест и тихо произносит: Господу помолимся.

Священник при облачении в каждую священную одежду творит над нею крест, целует и также тихо произносит: Господу помолимся.

Таким образом священнослужители при облачении не говорят молитв, положенных при этом на полной литургии.

Облачившись, священник и диакон трижды благоговейно поклоняются пред престолом с словами: Боже, очисти мя, грешного. Священник целует Евангелие, диакон – престол и Крест на престоле.

По отпущении изобразительных *диакон*, получив у предстоятеля благословение и поклонившись ему, исходит северными дверьми на солею, становится на амвоне и, помолившись, по обычаю, к востоку, возглашает: Благослови, владыко.

Священник в это время молится у престола и по возгласе диакона, взяв Евангелие, изображает им знак креста над антиминсом, возглашая: Благословено Царство... По возглашении он полагает Евангелие на антиминсе.

Хор: Аминь.

Чтец произносит: Приидите, поклонимся... (*трижды*) и читает 103-й (предначинательный) псалом.

Священник исходит северными дверьми на солею и пред царскими вратами тайно читает светильничные молитвы, прося Бога, чтобы Он просветил очи сердец молящихся к познанию истин веры и облек их во оружие света.

При этом первые три светильничные молитвы он читает в дальнейшем при малых ектениях по порядку и, по прочтении каждой молитвы, в заключение (после ектении) произносит возглас. Здесь же он прочитывает тайно 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю молитвы.

Молитва четвертая:

Немóлчными песньми и непрестанными славословлѣньми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество Имени Твоему святому: и даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истинною и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва пятая:

Господи, Господи, Пречистою Твоею длáнию содержáй всяческая, долготерпя́й на всех нас и каяйся о злобах наших! Помяни щедроты Твоя и милость Твою, посети ны Твоею благодатию и даждь нам избежать и прочее настоящего дне Твоею благодатию от различных козней лукаваго и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Милостию и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Нимже благословен еси, со Всесвятым и Благі́м и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва шестая:

Боже великий и дивный, неисповеди́мою благодатию и богатым Промыслом управля́й всяческая, и мирскáя нам благая дарова́вый, и споручи́вый нам обеща́нное Царство обеща́нными (в некоторых изданиях: дарова́нными) благи́ми, путесотвори́вый нам и дне прешѣдшую часть от всякаго уклониться зла! Даруй нам и прочее непорочно совершити пред святою Славою Твоею, пети Тя, Единого Благáго и человеколюбиваго Бога нашего.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва седьмая:

Боже великий и вышний, един имѣяй безсмертие, во свете живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый междú светом и междú тьмою и солнце положи́вый во область дне, луну же и звезды – во область нóщи, сподобивый нас, грешных, и в настоящий час предварити Лице Твоѣ исповеданием и вечернее Тебе славословие принести! Сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и приими ю в воню́ благоухания: подаждь же нам настоящий вечер к приходящую ночь ми́рну: облещы́ ны во оружие света: избави ны от страха нощна́го и всякия вещи, во тме преходящия: и даждь сон, егóже во упокоение нѣмощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диáволя

отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да, и на ложах наших умиляющемся, поминаем в ночи́ Имя Твое и, поучением Твоих заповедей просвещаемы, в радости душевной востанем ко славословию Твоея благодати, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще о своих согрешениях и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы милостию посети́.

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении седьмой молитвы священник входит в алтарь северными дверьми.

Диакон, по прочтении 103-го псалма, произносит великую ектению: Миром Господу помолимся...

Хор: Господи, помилуй.

Священник по окончании ектении возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава...

Хор: Аминь.

Чтец: первый антифон 18-й кафизмы.³⁹

При чтении кафизмы пения: И ныне... Господи, помилуй не бывает. Чтец после возгласа «Яко подобает...» и пения «Аминь» сразу же начинает чтение кафизмы и каждый антифон (их в кафизме три) заканчивает словами: «Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» (трижды).

Во время чтения кафизмы священник вынимает из дарохранительницы (на престоле) Преждеосвященный Святой Агнец и полагает его на дискос, совершает каждение и переносит Святой Агнец на жертвенник.

Это священнодействие совершается так.

Во время первого антифона священник совершает положение Святого Агнца на дискос.

По произнесении возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» священник поклоняется пред престолом, берет Евангелие, лежащее на антиминсе, полагает его за антиминсом и, раскрыв последний, идет в предложение (жертвенник) за дискосом и, взяв его, ставляет на раскрытом антиминсе. Далее священник с благоговением многим взимает из дарохранительницы Преждеосвященный Святой Агнец, полагает его на дискос, после чего земно поклоняется пред Святыми Дарами.

К этому времени чтец заканчивает первый антифон. Диакон произносит малую ектению, а священник читает (тайно) молитву первого антифона (первую светильничную молитву):

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! Внуши́ молитву нашу и вонми́ гласу моления нашего, сотвори с нами зна́мение во благо; настави нас на путь Твой, еже ходити во истине

Твоей: возвесели сердца́ наша, во еже бояться Имене Твоего Святаго. Зане́ вѣлий еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Бог Един, и несть подобен Тебе в бозѣх, Господи: си́лен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во Имя Святое Твое.

По окончании ектении *священник* возглашает: Яко Твоя держава...

Хор: Аминь.

Чтец читает второй антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается каждение Святого Агнца, находящегося на престоле. По возгласе «Яко Твоя держава...» священник и диакон земно поклоняются пред Святыми Дарами; затем священник приемлет кадильницу, а диакон – свечу и совершает каждение, обходя трижды со всех сторон престол.

По окончании каждения оба вновь поклоняются пред Святыми Дарами.

Диакон по втором антифоне произносит малую ектению, *священник* по окончании каждения тайно молится, читая молитву второго антифона (вторую светильничную молитву):

Господи! Да не яростию Твоею обличи́ши нас, ниже́ гневом Твоим накажеша нас: но сотвори с нами по милости Твоей, Врачу́ и Исцелителю душ наших: настави нас ко пристáнцу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея истины и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное и все время живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Затем по окончании ектении *священник* возглашает: Яко Благ и Человеколюбец Бог еси...

Хор: Аминь.

Чтец читает третий антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается перенесение Святого Агнца на жертвенник: совершив поклонение пред Святыми Дарами, священник, держа дискос обеими руками на уровне чела, переносит дискос на жертвенник, идя мимо горнего места. Священнику предшествует диакон, идущий со свечой и кадильницей и совершающий каждение Святых Даров.

Подойдя к жертвеннику и с благоговением поставив на него дискос, священник вливает в потир виноградное вино и воду (не для освящения). Затем он берет звездицу и, окадив ее, ставит на дискос над Святым Агнцем; взяв покровец и окадив его, покрывает им дискос; окадив другой покровец, покрывает им потир. Наконец, окадив возду́х, покрывает им дискос и потир вместе.

При каждом священнодействии *священник* молитвенно произносит (тихо): Господу помолимся, Господи, помилуй. В конце (после покрытия возду́хом святых сосудов) он говорит: Молитвами святых отец наших,

Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. (Других молитв, положенных на полной литургии, в это время не произносится.)

Далее диакон ставит пред Святыми Дарами свечу, а священник кадит Святые Дары, после чего они оба снова поклоняются до земли.

По перенесении Святых Даров диакон, по обычаю, исходит на амвон и в третий раз произносит малую ектению, а священник, возвратясь к престолу, свертывает антиминс, вновь полагает на антиминс Евангелие и молится (тайно), читая третью молитву антифона (третью светильничную молитву):

Господи Боже наш! Помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внегда призывати нам Святое Имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея, но даруй нам, Господи, вся, яже ко спасению, прошения и сподоби нас любити и бояться Тебе от всего сердца нашего и творити во всех волю Твою.

По окончании ектении *священник* возглашает: Яко Ты еси Бог наш...

Хор: «Господи, воззвах» (во глас стихир на «Господи, воззвах» – по Триоди постной).

Положено по Уставу петь десять стихир.

Диакон в это время совершает каждение храма.

При пении последней стихир, на «И ныне», или на «Слава, и ныне» открываются царские врата и совершается вечерний вход с кадильницей или с Евангелием (если положено евангельское чтение, например 24 февраля, 9 марта, в храмовый праздник или в первые три дня Страстной седмицы).

Вечерний вход совершается таким образом.

Перед пением стихир на «И ныне» диакон открывает царские врата, берет кадило и испрашивает у предстоятеля благословение, говоря: Благослови, владыко, кадило. Получив благословение, диакон целует край престола и идет (перед священником) на солею через горнее место северными дверьми, предшествуемый свещеносцем.

Священник, дав благословение на кадило, целует престол, исходит из алтаря вслед за диаконом и становится против царских врат. Диакон стоит справа от него и, преклонив главу, держит ораль тремя перстами правой руки (как во время произнесения ектении). Обратясь к священнику, он тихо произносит: Господу помолимся. Священник тайно читает молитву входа:

Вечер, и заутра, и полудне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех: исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и не уклони сердце наших в словеса или в помышления лукавствия: но избави нас от всех ловающих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши и на Тя уповахом, да не посрамиши нас,

Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон, окадив иконы и предстоятеля, показывает орарем к востоку и тихо произносит: Благослови, владыко, святой вход.

Священник благословляет, говоря (тихо): Благословен вход святых Твоих, Господи. *Диакон* произносит: Аминь. И вновь кадит предстоятеля.

Став в царских вратах, *диакон* ожидает окончания пения стихир; затем, начертав в воздухе кадильницей крест, возглашает: Премудрость, прости, входит царскими вратами в алтарь, кадит престол и горнее место и встает с левой стороны престола, лицом на запад.

Хор: Свете тихий...

Священник целует на царских вратах святые иконы, благословляет священосца, входит в алтарь, целует престол и становится на горнем месте (также лицом к западу).

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем!

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит прокимен Триоди.

Хор поет прокимен.

Чтец произносит стих.

Хор поет прокимен.

Чтец произносит первую половину прокимна, а *хор* поет вторую (заключительную) половину прокимна.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Бытия чтение.

Диакон: Вонмем (и закрывает царские врата).

Чтец читает паримию.

По прочтении паримии царские врата отверзаются.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит самый прокимен.

Хор поет прокимен.

Чтец говорит стих.

Хор повторяет пение прокимна.

Чтец говорит первую половину прокимна.

Хор заканчивает пение прокимна.

Диакон, обращаясь к священнику, возглашает: Повелите. (*Священник* при служении без диакона слово «Повелите» не произносит.)

Священник берет в руки кадило и возжженную свечу, стоявшую перед Святыми Дарами, и пред престолом, назнаменуя крест, произносит:

Премудрость, прости. Затем, обратившись на запад, к молящимся произносит: Свет Христов просвещает всех.

В это время молящиеся, по глубокому благоговению пред Господом Иисусом Христом – Светом истины, преклоняются до земли.

Возглашение священника «Свет Христов...» напоминает верующим, что ветхозаветные праведники, о которых говорится в читаемых паримиях, были просвещаемы светом Божественной истины и приготовляемы ветхозаветными пророчествами и прообразами к пришествию на землю Господа Иисуса Христа.

По осенении молящихся свечой и кадилом царские врата закрываются и *чтец* произносит: Притчей чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец читает вторую паримию – из книги Притчей.

1. В седмичные дни Четыредесятницы первая паримия читается из книги Бытия, повествующей о сотворении мира и последствиях грехопадения прародителей; вторая паримия – из книги Притчей, наставляющей верующих уразумевать и любить Божественную премудрость.

2. На Страстной седмице, в Великие понедельник, вторник и среду, также читаются две паримии, но одна – из книги Исход, другая – из книги Иова.

3. Кроме двух паримий, читается еще паримия праздника из Минеи в случае, когда на следующий день будет храмовый праздник или святого, имеющего полиелей (например, 24 февраля, 9 марта). Если накануне этих праздников Преждеосвященная литургия не положена, то паримия праздника читается накануне за вечерней, соединяемой с часами.

По окончании чтения паримии *священник* произносит: Мир ти.

Чтец: И духови твоему.

Диакон открывает царские врата (как принято повсюду) и возглашает: Премудрость.

Чтец, став пред царскими вратами за амвоном (по Уставу), поет избранные стихи 140-го псалма: Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою: воздеяние рукú моею – жертва вечерняя.

В это время все молящиеся становятся на колени и стоят так до окончания пения всех четырех стихов.

Певцы хора, по окончании пения *чтецом* первого стиха, встают с колен и тоже поют «Да исправится молитва моя...» и затем опять становятся на колени: *чтец* же становится на колени во время пения хора и при пении в заключение стиха «Да исправится молитва моя...»

Чтец поет: Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми⁴⁰ гласу моления моего, внегда⁴⁰ воззвати ми к Тебе.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец поет: Положи́, Господи, хранение усто́м моим и дверь ограждения о устна́х моих.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец: Не уклони сердце мое в словеса́ лукавствия, непщевáти вины́ о гресех.⁴¹

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец (в заключение): Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою.

Хор заканчивает: Воздеяние руку́ моею – жертва вечерняя.

Священник во время пения этих стихов, стоя перед престолом, совершает каждение, в знак возношения к Богу сердечных молений, сообразно повторяемым словам молитвы «Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою...» При заключительном пении «Да исправится молитва моя...» священник, отдав кадило диакону для каждения пред жертвенником, становится на колени у престола.

По окончании пения «Да исправится молитва моя...» священник в алтаре возглашает молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с тремя великими поклонами).

Молитвой св. Ефрема Сирина заканчивается вечерня; далее следует сама литургия Преждеосвященных Даров.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Собственно Преждеосвященная литургия начинается (после молитвы св. Ефрема Сирина и великих поклонов) обыкновенно сугубой ектенией.⁴²

1. Когда бывает чтение Апостола и Евангелия (24 февраля, 9 марта, в праздники храмовые и великих святых), после великих поклонов при открытых царских вратах произносится и поется прокимен Апостола, читается Апостол и совершается каждение. Чтение Апостола заканчивается возгласом священника: Мир ти, на что чтец отвечает: И духови твоему. Священником тайно читается молитва: Возсияй в сердцах наших... Поется «Аллилуиа» (*трижды*), затем читается Евангелие, с обычными возгласами, предваряющими чтение, а по окончании чтения его произносится сугубая ектения: Рцем вси...

2. В первые три дня Страстной седмицы, когда чтение Апостола не положено, а читается только Евангелие, диакон после великих поклонов сразу же принимает от священника Евангелие, выходит для чтения Евангелия, как всегда, на амвон царскими вратами. Священник возглашает: Премудрость, прóсти... Далее, после обычных возгласов, читается Евангелие, а затем произносится сугубая ектения.

Ектении сугубая и об оглашенных

Диакон: Рцем вси... (и далее, как на полной литургии).

Священник во время произнесения ектении тайно молится словами прилежного моления: Господи Боже наш, прилежное сие моление приими́ от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедрóты Твоя низпосли́ на ны и на вся люди Твоя, чающия от Тебе богатыя милости.

Во время ектенийного прошения о Патриархе, как и на полной литургии, *священник* разворачивает илтон и антиминс с трех сторон, а по окончании ектении возглашает:

Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...

За сугубой ектенией произносятся ектения об оглашенных.

Диакон: Помоли́тесь, оглашённии, Гóсподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Огласи́т их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Откры́ет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы́ ваша Гóсподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Священник в это время читает молитву об оглашенных:

Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех, Иже всем хотя́й спастися и в разум истины приити! При́зри на рабы Твоя оглашенныя и избави их древния прѣлести и козни сопротивнаго, и призови их в жизнь вечную, просвещая их дúши и телеса́ и сопричитая их словесному Твоему стаду, на немже Имя Твое Святое нарицается.

По окончании ектении *священник* возглашает: Да и тии́ с нами славят...

В начале этого возгласа он разворачивает верхнюю сторону антиминса, делает на нем антиминсною губкою знак креста, целует губку и полагает ее на правой стороне антиминса. (Илтон и другие стороны антиминса разворачиваются ранее – после молитвы прилежного моления.)

Хор: Аминь.

Диакон произносит: Елицы оглашении, изыди́те; оглашении, изыдите; елицы оглашении, изыдите. Да никто от оглашенных, ели́цы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Начиная со среды Крестопоклонной (четвертой) седмицы после возгласа: Да и тии с нами славят... полагаются особая ектения и молитва о готовящихся ко святому Просвещению (Крещению).

Диакон: Елицы оглашении, изыдите; оглашении, изыдите; ели́цы ко Просвещению, изыдите (правильнее, с греч.: приступите); помоли́теся, иже ко Просвещению.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о иже ко святому Просвещению готовящихся братиях и спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Господь Бог наш утвердит их и укрепит.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Просветит их просвещением разума и благочестия.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сподобит их во время благопотребно ба́ни пакибыти́я, оставления грехов и одежды нетления.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Породи́т их водою и духом.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Да́рует им совершение веры.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сопричтёт их святому Своему и избра́нному стаду.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Иже ко Просвещению, главы́ ваша Го́сподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Священник тайно читает молитву о готовящихся ко святому Просвещению: Яви, Владыко, Лице́ Твое на и́же ко святому Просвещению готовящихся и желающих греховную скверну оттрясти́: озари их помышление, извести́ я́ в вере, утверди в надежди, соверши в любви, у́ды че́стны Христа Твоего покажи, давшаго Себе избавление о душах наших.

После пения «Тебе, Господи» *священник* возглашает окончание молитвы о иже ко святому Просвещению готовящихся:

Яко Ты еси Просвящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Елицы ко Просвещению, изыди́те; иже ко Просвещению, изыдите; елицы оглашению, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

(«Даже до зде, яже от среды средопостныя» – Служебник).⁴³

Ектении и молитвы о верных

После повеления оглашенным удалиться из храма начинается литургия верных.

Священник тайно молится (первая молитва верных):

Боже великий и хвальный, Иже животворящую Христа Твоего смертью в нетление нас от тления преставивый! Ты вся наша чувства страстного умерщвления свободи́, благо́го тем владыку внутренний помысл приставив: и око́ убо да неприоб́щно будет всякаго лукаваго зрения, слух же – словесём прázдным невхóден, язык же да очистится от глагол неподóбных: очисти же наша устне́, хва́лящая Тя, Господи; ру́ки на́ши сотвори злых у́бо оша́ются⁴⁴ деяний, действовати же то́чию яже Тебе благоугодная, вся на́ша у́ды и мысль Твою утверждая благодатию.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник возглашает окончание первой молитвы верных: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нýжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник тайно молится (вторая молитва верных):

Влады́ко Святы́й, Преблагий! Молим Тя, в милости богатаго, милостива быти нам, грешным, и достойны нас сотворити подъятия Единороднаго Твоего Сына и Бога нашего, Царя славы. Се бо Пречистое Его Тело и Животворящая Кровь, в настоящий час входящая, на тайней сей предложи́тися и́мут трапéзе, от множества воинства небеснаго невидимо дориноси́мая: ихже причастие неосужденно нам да́руй, да теми мысленное око озаряюще, сы́нове Света и дне будем.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Возгласом «Премудрость» верующим напоминает об особой важности дальнейшего богослужения – о времени перенесения Преждеосвященных Святых Даров с жертвенника на престол.

Священник возглашает окончание второй молитвы верных:

По дару Христа Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Великий вход

После возгласа священника: По дару Христа Твоего... диакон входит в алтарь северными дверьми, открывает царские врата, берет кадильницу и кадит престол, жертвенник и священника, читая при этом (тайно) 50-й псалом. (Священник при служении без диакона, совершая каждение, также читает тайно 50-й псалом.)

Затем *диакон* становится у престола рядом с священником, и они вместе молятся, читая трижды: Ныне Силы Небесныя... (Священник при этом держит руки воздетыми горé.)

Хор: Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы: се Жертва тайная совершена доринóсится.

По-русски: Ныне Небесные Силы невидимо служат с нами, ибо входит Царь Славы: вот таинственная Жертва, уже освященная, торжественно переносится.

На этих словах пение песнопения прерывается и возобновляется по внесении Святых Даров в алтарь.

Священнослужители, прочитав трижды: Ныне Силы Небесныя... трижды поклоняются пред престолом, затем священник целует антиминс и престол, диакон – престол, и оба идут к жертвеннику.

Здесь они, произнося молитву «Боже, очисти мя, грешнаго» и трижды поклонившись, совершают следующие священнодействия.

Священник трижды кадит пред Дарами, а затем, отдав кадильницу диакону, возлагает ему на левое плечо большой воздúх (если священник служит один, то он полагает воздúх себе на левое плечо).

Далее, священник берет дискос правой рукой и подьмлет его на уровень своего чела, а в левую руку возьмет потир и несет его, держа при персех (при груди).

Диакон с кадильницей предшествует священнику и кадит часто.

Священнослужители проходят, как и на полной литургии, северными вратами на солею и чрез царские врата – в алтарь, ничего не произнося.

Во время перенесения Святых Даров все находящиеся в храме преклоняются до земли, выражая этим поклонением благоговение к Преждеосвященным Святым Дарам, и встают по внесении Святых Даров в алтарь.

Хор продолжает священную песнь: Верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

По-русски: С верою и любовью приступим (к Жертве), чтобы соделаться (стать) участниками вечной жизни. Аллилуиа.

Войдя со Святыми Дарами в алтарь, священник ставит сначала на престол (на антиминс) потир, а затем обеими руками дискос, отлагает от Святых Даров покровцы, берет с плеча диакона воздúх, надносит воздúх

над кадильницей (которую держит диакон), покрывает воздухом Святые Дары и кадит их, священнодействуя с великим благоговением, но ничего не произнося.

По окончании пения «Верую и любовью...» совершаются три великих поклона с произнесением (по обычаю) священником вслух (из алтаря) молитвы св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего...

Далее царские врата закрываются и закрывается одна половина завесы (другая половина завесы закрывается перед причащением священнослужителей).

Это полузакрытие завесы по великом входе соответствует полному закрытию ее после Херувимской песни и затем открытию пред пением Символа веры при совершении полной литургии. Полузакрытие завесы совмещает в себе значение того и другого действия и указывает на особенность Преждеосвященной литургии, как литургии неполной (то есть без евхаристического канона).

Приготовление молящихся к Причащению

По великом входе и поставлении Святых Даров на престол верующие готовят к Святому Причащению.

После великих поклонов диакон, «взем время» (Служебник), то есть взяв благословение у священника, исходит на амвон и произносит просительную ектению:

Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных и Преждеосвященных Честных Дарех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я во святыи, и пренебесный, и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно молитву: Иже неизреченных и невидимых таин, Боже, у Негоже суть сокровища премудрости и разума утаена, Иже служение службы сея открывый нам и положи выи нас, грешных, за многое Твое человеколюбие во еже приносити Тебе дары же и жертвы о наших гресех и о людских неведениях! Сам невидимый Царю, творяи великая и неизследованная, славная же и изрядная, имже несть числа, призи на ны, недостойныя рабы Твоя, иже святому сему жертвеннику, аки херувимскому Твоему предстоящия Престолу, на немже Единородный Твой Сын и Бог наш лежащими Страшными почивает Таинства, и, всякия нас и верныя люди Твоя свободи в нечистоты, освяти всех нас души и телеса освящением неотъемлемым. Да чистою совестию, непорочным лицом, просвещенным сердцем Божественных сих причащающихся святынь и от них оживотворяемы, соединимся Самому Христу Твоему, истинному Богу нашему, рекшему: Ядыи Плоть Мою и пияи Кровь Мою во Мне пребывает и Аз в нем. Яко да, всельшуся в нас и ходящу Слову Твоему, Господи, будем храм Пресвятаго и покланяемаго Твоего Духа, избавлени всякия диавольския козни, деянием, или словом, или мыслию действуемая, и получив обещанная нам благая со всеми святыми Твоими, от века Тебе благоугодившими.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на Страшнем суди́щи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор: Отче наш...

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы на́ша Го́сподеви приклóним.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, преклонив главу, тайно молится: Боже, Единый Благий и Благоутробный, Иже в высоких живы́й и на смиренныя призираяй! При́зри благоутробным оком на вся люди Твоя, и сохрани их, и сподоби вся ны неосужденно причаститися Животворящих Твоих сих Таин, Тебе бо своя́ подклони́хом главы́, ча́юще от Тебе богатая милости.

Далее *священник* возглашает: Благодатию, и щедрóтами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нижме благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник с великим благоговением молится: Вонми́, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от святого жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освяти́ти нас, Иже горé со Отцем сидя́й и zde нам невидимо спребываяй, и сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честну́ю Кровь, и нами – всем людем.

После этой молитвы священник в алтаре, а диакон на амвоне поклоняются трижды, каждый глаголя тайно: Боже, очисти мя, грешного.

Диакон: Вонмем.

Священник, покрытым сущим Святым Дарам, прикасается к Животворящему Святому Хлебу «с благоговением и страхом многим» (Служебник) и произносит возгласно: Преждеосвященная Святая – святым (не вознося дискоса, ибо возношение уже совершено прежде – на полной литургии) и отлагает возд́ух.

Хор: Един Свят... И причастен (кинóник): Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Если Апостол и Евангелие читались ко дню святого или храма, то поется и другой – положенный по Уставу – причастен. После причастна на клиросе читаются молитвы перед Причащением (для причастников).

Причащение священнослужителей

Диакон входит в алтарь и, став около священника, с благоговением тихо говорит священнику: Раздоби, владыко, Святый Хлеб.

Священник раздробляет Святый Хлеб «со многим вниманием» (Служебник) на четыре части, произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядóмый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящаяй.

Часть с наименованием «Иисус» священник влагает в потир, ничего не произнося, диакон молча вливает в потир теплоту.

Священник, обращаясь к диакону, говорит: *Диаконе, приступи́.* *Диакон* благоговейно поклоняется и тихо произносит: Се, прихожду́ к Безсмертному Царю и Богу нашему. Препода́ждь ми, владыко, Честно́е и Святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. *Священник*: преподая ему частицу от части с наименованием «Христос», говорит: (*имя рек*) священнодиакону преподается Честно́е и Святое и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Поцеловав подающую руку священника, диакон отходит, становится созади престола и, преклонив главу, молится так же, как священник (см. ниже).

Священник берет частицу от части с наименованием «Христос», говоря: Честно́е и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имя рек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. И, преклонив главу, молится: Верую, Господи, и исповедую... Вечери Твоя тайныя... Да не в суд или́ во осуждение...

Оба священнослужителя причащаются.

Затем священник берет потир с покровцем обеими руками и пьет из него, ничего не произнося, отирает покровцем уста и потир и поставляет потир на престол, принимает анти́дор, умывает руки и уста и, став немного в стороне от престола, читает благодарственную молитву.

Благодарим Тя, Спаса всех Бога, о всех, ихже по́дал еси нам благих, и о причастии Святаго Тела и Крове Христа Твоего и молим Ти ся, Владыко Человеколюбче: сохрани нас под кровом крилу́ Твоею и даждь нам даже до последняго нашего издыхания достойне причащаться святынь Твоих, в просвещение души и тела, в Царства Небеснаго наследие.

Диакон в это время из Чаши не пьет, но пьет по потреблении Даров после заамвонной молитвы. (Если священник служит без диакона, то и он в это время из Чаши не пьет, но по совершении литургии и потреблении Даров.)

Причащение мирян

Священник, раздробив частицы «НИ» и «КА», влагает их в потир, ничего не произнося. Целует дискос и ставит его близ потира. Взяв покровец, покрывает им потир, на дискос полагает звездицу, покровцы и поклоняется трижды. Затем диакон отверзает царские врата, с благоговением и вниманием приемлет из рук священника потир и, обратясь к молящимся, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступи́те.

Хор: Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих.

Если есть причастники, священник читает молитву пред причащением и причащает мирян.⁴⁵

Затем *священник* произносит возгласно: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Хлеб Небесный и Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Благодарение по Причащении и заамвонная молитва

Покадив Святые Дары трижды, священник отдает кадило диакону и, взяв дискос, отдает его диакону.

Диакон принимает дискос с благоговением, держа на уровне чела, и, обратившись к царским вратам, молча отходит затем к жертвеннику и поставляет на нем дискос.

Священник, поклонившись и взяв потир, идет к царским вратам, произнося тайно: Благословен Бог наш, и затем вслух к молящимся возглашает в царских вратах:

Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И относит священник Святые Дары к жертвеннику.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам. Соблюди нас во Твоей святости, весь день поучатся правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Диакон исходит северными дверьми на амвон и произносит ектению: Прости, приимше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенная, свята, мирна и безгрешна испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: С миром изыдем.

Хор: О Имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву, в которой просит Бога, введшего верующих в дни поста, помочь им в подвиге добром течение поста совершить, сокрушить невидимых змиев и неосужденно достигнуть и поклониться Святому Воскресению:

Владыко Вседержителю, Иже всю тварь премудростию соделавый и неизреченным Твоим Промыслом и многою благодатию введы́й нас в

пречестны́я дни сия, ко очищению душáм и тéлом, к воздержанию страстéй, к надежди воскресения, Иже четы́редесятьми дéнями скрижали вручив, Богоначертáнная пи́сьмена, угоднику Твоему Моисéови! Подаждь и нам, Блáже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти́, главы́ невидимых змиéв сокрушити, победителем же греха явится и неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению. Яко благословися и прославися пречестное и великолепое Имя твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословенно... (*трижды*).

Чтец: Слава, и ныне... Благословлю Господа... (псалом 33-й, полностью).

Далее *священник* читает молитву перед потреблением Святых Даров: Господи Боже наш, введы́й нас во всечестны́я дни сия и óбщники нас сотворив Страшных Твоих Тáин! Совекупи́ нас словесному Твоему стаду и наследники покажи Царствия Твоего, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон внемлет этой молитве и со благоговением потребляет Святые Дары.

Священник исходит из алтаря и раздает молящимся анти́дор.

По окончании чтения псалма и раздачи антидора *священник* возглашает: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй (*трижды*). Благослови.

Отпуст

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, и святого (*имя рек*, егоже есть храм, и егоже есть день, затем святого следующего дня), и иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римскаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец.

Такой отпуст произносится до Страстной седмицы; на Страстной седмице глаголется свой отпуст, по дню.

По отпущении читаются благодарственные молитвы. Затем «Ныне отпускаеши» Трисвятое по «Отче наш» и по возгласе священника «Яко Твое есть Царство...» тропарь, глас 5-й:

Иже от Бога свыше Божественную благодать восприемь, славне Григорие, и Того силою укрепляемь, евангельски шествовати изволил еси, отонудуже Христа возмездие трудов приял еси, всеблаженне, егоже моли, да спасет души наша.

"Слава", кондак, глас 3-й:

Подобоначальник показался еси Начальника пастырем Христа, иноков чреды, отче Григорие, ко ограде небесней наставляя, и оттуду научил еси стадо Христово заповедем Его: ныне же с ними радуешься и ликуешь в небесных крѣвех.

«И ныне», Богородичен: Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное! Не презри грешных молений гласы, но предвари, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускори на молитву и потщи́ся на умоление, предстательствующи при́сно, Богородице, чтущих Тя.

После благодарственных молитв дается для целования Святой Крест, затем закрываются царские врата, священнослужители изодеются от священных одежд, благодаря Бога за совершение Божественной литургии, и исходят из храма или совершают, если есть, требы.

Указания для священно-церковнослужителей при архиерейском служении

НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Проскомидия. Проскомидия совершается заранее назначенным иереем до прибытия архиерея в храм. Иерей вместе с одним из диаконов прочитывает входные молитвы и надевает полное облачение. Просфоры, в особенности для Агнца, заздравная и заупокойная, готовятся больших размеров. При вырезывании Агнца иерей принимает во внимание количество причащающихся священнослужителей. Вынув из заздравной просфоры две части, а из заупокойной – одну, иерей изымает частицы из прочих просфор, из нижних половинок, оставляя верхние для архиерея, который изымает частицы во время Херувимской песни. По обычаю архиерею уготовляются еще две отдельные просфоры.

Встреча. Участвующие в сослужении с архиереем являются в храм заблаговременно, чтобы облачиться вовремя, кому следует, и приготовить всё необходимое. Иподиаконы готовят архиерейское облачение, постилают орлецы на амвоне, пред местными (Спасителя и Божией Матери), храмовой и праздничной иконами, пред амвоном и у входных дверей из притвора в храм.

При приближении архиерея к храму все выходят при закрытых царских вратах (завеса отдернута) северною и южною дверями из алтаря на встречу и становятся у входных дверей. При этом каждая пара соблюдает свое равнение. Иереи (в рясах и головных уборах – скуфьях, камилавах, клобуках) по старшинству (от входа) становятся в два ряда, причем совершавший проскомидию (в полном облачении) стоит посредине (между последними иереями), имея в руках напрестольный Крест, рукоятью к левой руке, на блюде, покрытом воздухом. Протодиакон и первый диакон (в полном облачении) с трикирием и дикирием, держа их на одной высоте, и кадильницами и между ними свещеносец становятся в ряд против входа, отступая к востоку от иереев на шаг.

Иподиаконы стоят у входных дверей из притвора в храм: первый – справа, с мантией, второй и жезлоносец (посошник) – слева.

Архиерей, войдя в храм, становится на орлец, отдает жезлоносцу посох, и все троекратно молятся и кланяются архиерею, который их благословляет. Протодиакон возглашает: «Премудрость» и читает: «Честнейшую Херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Преосвященнейший Владыко, благослови», «Аминь», – сообразуясь с возгласами архиерея: «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже...», «Христос, истинный Бог наш...».⁴⁶ Певчие в это время поют: «Достойно...» протяжно, со сладкопением. В это же время иподиаконы надевают мантию на архиерея, который, сделав одно поклонение, принимает от священника Крест и целует его, а священник

целует руку архиерея и отходит на свое место. Иереи по старшинству целуют Крест и руку архиерея; после них – священник, совершавший проскомидию. Архиерей вновь целует Крест и полагает на блюдо. Священник, приняв Крест и поцеловав руку архиерея, становится на свое место и затем, поклонившись со всеми прочими на благословение архиерея, идет со Святым Крестом к царским вратам и северною дверью проходит в алтарь, где полагает Святой Крест на престол. За священником с Крестом идет свещеносец, за ним – протодиакон, оборачиваясь для каждения идущего архиерея. За архиереем идут иереи попарно (старшие – впереди). Свещеносец становится на солее, у иконы Божией Матери, архиерей – на орлеце у амвона; сзади него – по два в ряд иереи, протодиакон – с правой стороны возле архиерея, предварительно отдав иподиакону трикирий с кадилом. Иподиакон со вторым диаконом уходят в алтарь.

Протодиакон: Благослови, Владыко.

Архиерей: Благословен Бог наш...

Протодиакон, по обычаю, читает входные молитвы. Когда протодиакон начинает читать: «Милосердия двери...», архиерей отдает жезлоносцу посох и восходит на амвон. Он поклоняется и целует иконы при чтении протодиаконом тропарей: «Пречистому Твоему образу...», «Милосердия сущи...» и храма. Затем, преклонив голову пред царскими вратами, читает молитву: «Господи, ниспосли руку Твою...» Протодиакон же, по обычаю, читает: «Боже, ослаби, остави...» Надев клобук и после троекратного поклонения приняв посох, архиерей с амвона благословляет всех предстоящих на три стороны при пении: «Тон дэспóтин кэ архиерéа имóн, Ки́рие, фи́латтэ (единожды), ис поллá э́ти дэ́спота» (трижды) («Господина и архиерея нашего, Господи, сохрани на многая лета») и идет на средину храма, на кафедру (облачальное место). Туда же переходят иереи. Став в два ряда и совершив однократное поклонение к алтарю, они принимают благословение от архиерея и уходят северными и южными дверями в алтарь облачаться.

Облачение архиерея. Когда архиерей идет с амвона к месту облачения, из алтаря выходят иподиаконы и другие прислуживающие, в стихарях, с блюдом, покрытым воздúхом, и с блюдом с архиерейскими одеждами, а также первый и второй диаконы с кадильницами. Оба диакона становятся ниже амвона, против архиерея. Книгодержец принимает от архиерея на блюдо клобук, панагию, четки, мантию, рясу и уносит в алтарь. Перед архиереем становится иподиакон с архиерейским облачением.

Протодиакон с первым диаконом, сотворив поклон перед царскими вратами, возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко,

кадило». По благословении первый диакон говорит: «Господу помолимся», протодиакон же читает:

«Да возрадуется душа твоя о Господе; облече́ бо ты в ризу спасения и одеждею веселия одéя ты, яко жениху возложи́ ти венец и яко невесту украси́ ты красотою».

Иподиаконы, по благословении архиереем каждой одежды, надевают на него сначала стихарь (подсаккосник), затем и другие одежды, по порядку, причем диакон каждый раз произносит «Господу помолимся», а протодиакон – соответствующий стих. Певчие поют: «Да возрадуется...» или другие положенные песнопения.

Когда надевают на архиерея омофор, из алтаря выносят на блюде митру, крест и панагию.

Дикий и трикий выносят из алтаря иподиаконам, и они передают их архиерею. Протодиакон после возглашения диаконом «Господу помолимся» говорит велегласно евангельские слова: «Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя и прославят Отца нашего, Иже есть на Небесех, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь». Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей осеняет на четыре страны (на восток, запад, юг и север) народ и отдает трикий и дикий иподиаконам. Певчие на клиросе поют три раза: «Ис полла...» Иподиаконы становятся в ряд с протодиаконом и диаконом, которые кадят архиерея трижды по трижды, после чего все поклоняются пред царскими вратами, а затем – архиерею. Иподиаконы, взяв кадильницы, уходят в алтарь, а протодиакон и диакон подходят к архиерею, принимают от него благословение, целуют его руку, и первый становится позади архиерея, а второй идет в алтарь.

Часы. Когда архиерей осеняет народ трикирием и дикирием, из алтаря выходят южной дверью священник, совершавший проскомидию, северной – чтец и становятся около архиерейской кафедры: по правую сторону – священник, по левую – чтец, и после троекратного поклонения к алтарю, одновременно с протодиаконом, диаконом и иподиаконами, кланяются архиерею. По окончании пения на клиросе «Ис полла...» священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь»; затем начинается обычное чтение часов. После каждого возгласа священник и чтец кланяются архиерею. Вместо возгласа «Молитвами святых отец наших...» священник говорит: «Молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Чтец же говорит: «Именем Господним, Владыко, благослови» вместо «Именем Господним благослови, отче».

При чтении 50-го псалма из алтаря выходят на амвон первый и второй диаконы с кадильницами, поклоняются пред царскими вратами, кланяются архиерею и, получив благословение на кадило, уходят в

алтарь и кадят престол, жертвенник, иконы и духовенство; затем – иконостас, праздничную икону, а сойдя с амвона, – архиерея (*трижды по трижды*), священника, чтеца, снова взойдя на амвон, – оба клироса, народ, а затем и весь храм; сойдясь у западных дверей храма, оба диакона идут на амвон, кадят царские врата, местные иконы, архиерея (*трижды*), молятся к алтарю (*один поклон*), кланяются архиерею и уходят в алтарь.

При каждении соблюдается такой порядок: первый диакон кадит правую сторону, второй – левую. Вместе же кадят только престол (спереди и сзади), царские врата и архиерея.

«Егда же глаголются часы, архиерей сedit, встает же токмо на Аллилуиа и на Трисвятое, и на Честнейшую» (*Чиновник*).

При окончании каждения иподиаконы и пономарь выносят сосуд для омовения рук с лаханью и полотенце (пономарь стоит между иподиаконами), совершают молитвенное поклонение к царским вратам (обычно вместе с окончившими каждение диаконами), затем, обращаясь лицом к архиерею и поклонившись ему, идут к кафедре и останавливаются пред архиереем. Первый иподиакон возливает на руки архиерея воду, вместе с вторым иподиаконом снимает с плеч пономаря полотенце, подает его архиерею и затем снова возлагает полотенце на плечи пономаря. Протодиакон во время умовения рук архиереем вполголоса читает молитву «Умыю в неповинных руце...», а по умовении целует руку архиерея, иподиаконы и диакон тоже целуют руку архиерея и уходят в алтарь.

При окончании часов, на молитве «Иже на всякое время...», иереи становятся в порядке старшинства около престола, совершают пред ним троекратное молитвенное поклонение, прикладываются к нему и, поклонившись друг другу, исходят из алтаря (северною и южною дверями) и становятся около кафедры в два ряда: среди них занимает соответствующее место по чину священник, произносивший возгласы на часах.

Свещеносец и жезлоносец становятся на свои места у царских врат: первый – с северной стороны, второй – с южной. Книгодержец становится около архиерея с левой стороны (по другой практике книгодержец выходит из алтаря при начале литургии, после возгласа «Благословено Царство...»). Протодиакон и оба диакона становятся в ряд впереди иереев. Все кланяются к алтарю, потом – архиерею. Архиерей с воздеянием рук читает положенные молитвы пред началом литургии. Священники и диаконы молятся с ним тайно. По молитвенном поклонении все делают поклон архиерею. После этого протодиакон говорит: «Время сотворити Господеви, Преосвященнейший Владыко, благослови». Архиерей благословляет всех обеими руками со словами:

«Благословен Бог...» и дает десницу первенствующему священнику. Получив благословение, священник входит в алтарь через южную дверь, целует престол и становится спереди его.

После первенствующего священника подходят к архиерею за благословением протодиакон с диаконами. Старший вполголоса произносит: «Аминь. Помолися о нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя, глаголет: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон: «Помяни нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя обеими руками, произносит: «Да помянет вас...» Диаконы отвечают: «Аминь», целуют руку архиерея, кланяются и отходят; протодиакон идет на солею и становится пред иконою Спасителя, а остальные диаконы становятся позади архиерея на нижней ступени кафедры.

По окончании часов иподиаконы отверзают царские врата. Первенствующий священник, стоя пред престолом, а протодиакон на солее одновременно совершают молитвенное поклонение к востоку (священник при этом целует престол) и, обратившись к архиерею, кланяются, принимая его благословение.

Начало литургии. Протодиакон возглашает: «Благослови, Владыко». Первенствующий священник возглашает: «Благословено Царство...», подняв над святым антиминсом Святое Евангелие и делая им крест, затем целует Евангелие и престол, кланяется архиерею вместе с протодиаконом, сослужащими иереями, иподиаконами и чтецом и становится с южной стороны престола.

Протодиакон произносит великую ектению.

В начале и конце великой ектении и на двух малых ектениях книгодержец раскрывает пред архиереем Чиновник для чтения молитв.

На прошении великой ектении «О избавитися нам...» диаконы выходят из-за кафедры и идут посередине между рядами священников на солею; первый становится против образа Божией Матери, а второй – возле протодиакона с правой стороны. Первенствующий священник произносит возглас у престола: «Яко подобает Тебе...» и кланяется в царских вратах архиерею. Одновременно с ним кланяются архиерею протодиакон с диаконами и второй священник. Протодиакон с солеи уходит на кафедру, становится позади, справа от архиерея; второй священник северной дверью входит в алтарь, целует престол, кланяется архиерею через царские врата и становится на свое место, против первенствующего священника.

После малой ектении, которую произносит первый диакон, второй священник произносит возглас: «Яко Твоя держава...» и кланяется архиерею. Одновременно с ним кланяются диакон и два иерея, стоящие у кафедры: последние уходят боковыми дверями в алтарь, целуют престол и кланяются через царские врата архиерею.

Аналогично уходят в алтарь оставшиеся клирики и иподиаконы после второй малой ектении и очередного возгласа «Яко Благ и Человеколюбец...»

Во время пения третьего антифона или Блаженн совершается малый вход.

Малый вход. Иподиаконы берут трикирий и дикирий, пономари – рипиды, диаконы – кадильницы; первенствующий священник, сотворив пред престолом поклон и поклонившись вместе с протодиаконом архиерею, берет Евангелие и отдает его протодиакону, который становится с ним за престолом, лицом на запад. В это время первенствующий и прочие иереи, совершив поясные поклоны, целуют престол, кланяются архиерею и идут за протодиаконом по одному. Все выходят из алтаря северною дверью в следующем порядке: свещеносец, посошник, два диакона с кадильницами, иподиаконы с трикирием и дикирием, рипидчики, протодиакон с Евангелием и иереи по старшинству. Придя к кафедре, иереи становятся по обе стороны от кафедры к алтарю. Свещеносец и посошник становятся на своих местах у царских врат. Протодиакон с Евангелием – ниже амвона, посредине, против архиерея; по сторонам Евангелия – рипидчики, лицом друг к другу. Возле них, ближе к кафедре, диаконы и иподиаконы. Сделав один поклон, все берут общее благословение архиерея. Архиерей и иереи читают тайно молитву «Владыко Господи, Боже наш...». Протодиакон вполголоса говорит: «Господу помолимся». По прочтении архиереем молитвы (и по совершении, если есть, награждения и производства в высший чин) протодиакон, переключивая Евангелие на левое плечо, возвышает правую руку с ора́ром вверх и говорит вполголоса: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, святой вход». Архиерей, благословляя, глаголет: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Протодиакон произносит: «Аминь» и вместе с иподиаконами подходит к архиерею, который целует Евангелие; протодиакон целует правую руку архиерея, придерживающую Евангелие при целовании, и отходит с Евангелием к рипидчикам. Иподиаконы же остаются на кафедре и передают архиерею трикирий и дикирий. Протодиакон, поднимая немного вверх Евангелие (по некоторой практике, творя им крест), возглашает: «Премудрость, прѡсти» и, обратившись лицом на запад, поет со всеми медленно «Приидите, поклони́мся...» Диаконы кадят на Евангелие, затем на архиерея, когда он медленно совершает поклонение пред святым Евангелием и осеняет затем трикирием и дикирием кланяющихся ему священнослужителей.

Архиерей осеняет трикирием и дикирием народ на запад, юг и север. В это время протодиакон в предшестве диаконов вносит святое Евангелие в алтарь через царские врата и полагает его на престоле; все

остальные церковнослужители входят в алтарь через северную и южную двери, а священники остаются внизу солеи.

Архиерей сходит с кафедры и восходит на амвон, где осеняет при пении певчими «Спаси ны, Сыне Божий...» трикирием и дикирием народ на две стороны и идет в алтарь. У царских врат его встречает протодиакон, принимает от него трикирий и ставит его за престолом. Архиерей же, поцеловав иконы на столпах царских врат, престол и приняв кадило от диакона, начинает кадить.

Вслед за архиереем входят в алтарь иереи, целуя каждый икону в царских вратах на своей стороне.

Архиерей при медленном пении священнослужителей «Спаси ны, Сыне Божий...», в предшествии протодиакона с трикирием, кадит престол, жертвенник, горнее место, иереев на правой и левой сторонах, священно-церковнослужителей и исходит на солею. Свещеносец и посошник сходят с солеи и становятся ниже амвона против царских врат; исполлатчики тихо и сладкозвучно поют «Ис полла эти, дэспота». Иереи целуют престол. Архиерей кадит царские врата, иконостас, клиросы, народ, местные иконы, входит в алтарь, кадит престол, иереев и протодиакона.

Свещеносец и посошник возвращаются на свои места. На клиросе поют «Ис полла...» протяжное, один раз, и затем тропари и кондаки по Уставу.

Второй иподиакон принимает от архиерея дикирий, протодиакон – кадило (трикирий передается первому иподиакону). Все трое становятся за престолом и одновременно кланяются при каждении протодиаконом архиерея трижды по трижды; затем обращаются лицом к востоку, протодиакон кадило передает пономарю, все четверо делают поклон, кланяются архиерею и идут на свои места.

Иподиаконы, имеющие хиротэсию, ставят трикирий и дикирий на престол, не имеющие хиротесии – на подставки за престолом. Книгодержец подходит к архиерею с Чиновником для чтения молитвы «Боже Святыи, Иже во святых почиаяй...»

По современной практике Русской Церкви так называемая похвала по входе с возношением имен Предстоятелей Церквей бывает только при патриаршем служении.

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орарь тремя перстами, вполголоса говорит: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго»; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: «Господу помолимся». Певцы: «Господи, помилуй». Архиерей произносит свой первый возглас: «Яко свят еси Боже наш... ныне и присно». Протодиакон, показуя орарем на икону Спасителя,

возглашает: «Господи, спаси благочестивыя». Хор повторяет эти слова. Протодиакон: «И услыши ны». Хор повторяет. Протодиакон, поворачиваясь вправо, от иконы Спасителя к иконе Богоматери и далее к престолу, наводит орарем и возгласно произносит, доканчивая возглас архиерея: «И во веки веков». Певчие поют: «Аминь» и затем «Святый Боже...» Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подает его архиерею; в алтаре все поют «Святый Боже...» Архиерей творит дикирием крест над Евангелием.

Второй иерей, взяв на престольный Крест за верхний и нижний концы и обратив передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подает его архиерею, целуя руку архиерея.

Перед амвоном против царских врат становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке Крест, в правой – дикирий, при пении певчими речитативом: «Святый Боже...», выходит на амвон и произносит: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница Твоя».

По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исполлатчики поют: «Святый Боже», на юг – «Святый Крепкий», на север – «Святый Безсмертный, помилуй нас».

Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют: «Святый Боже...» Свещеносец и посошник становятся на свои места. Архиерей, отдав Крест (Крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и поцеловав престол, идет на горнее место.

При отхождении архиерея к горнему месту все сослужащие обычным порядком прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся за престолом по чину.

Архиерей, обходя престол с правой стороны и благословив дикирием горнее место, отдает дикирий иподиакону, который поставляет его на место. Протодиакон, стоя у горнего места слева от престола, читает тропарь: «Троицы явление во Иордане бысть, Само бо Пребожественное естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын Возлюбленный Мой; Дух же прииде к Подобному, егоже благословят людие и превозносят во вся веки» и подает трикирий архиерею, который осеняет трикирием с горнего места прямо, налево и направо при пении всех сослужащих: «Святый Боже...» После сего певчие заканчивают Трисвятое, начиная со «Слава, и ныне».

Чтение Апостола и Евангелия. Протодиакон, приняв от архиерея трикирий, передает его иподиакону, и тот ставит его на место. Первый диакон подходит к архиерею с Апостолом, положив на верх его орарь, получает благословение, целует руку архиерея и идет по левой стороне от престола через царские врата на амвон для чтения Апостола. В это

время протодиакон подносит архиерею открытую кадильницу с горящими углями, а один из иподиаконов (с правой стороны архиерея) – сосуд с ладаном.

Протодиакон: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило»; архиерей, влагая ложечкой ладан в кадило, произносит молитву: «Кадило Тебе приносим...»

Протодиакон: Вонмем!

Архиерей: Мир всем.

Первый диакон (чтец Апостола): И духови твоему.

Протодиакон: Премудрость.

Чтец Апостола произносит прокимен и прочее, по обычаю. По возгласе архиерея «Мир всем» иподиаконы снимают омофор с архиерея и полагают его на руку второму диакону (или иподиакону), который, поцеловав благословляющую руку архиерея, отходит и становится с правой стороны престола. Первый диакон читает Апостол. Протодиакон кадит, по обычаю. (Некоторые соблюдают обычай кадить на аллилуиарии.)

При начале чтения Апостола архиерей садится на седалище горнего места, и по знаку его священники садятся на приготовленные для них седалища. Когда протодиакон кадит архиерея первый раз, архиерей и священники встают и отвечают на каждение: архиерей – благословением, священники – поклоном. Во время второго каждения ни архиерей, ни священники не встают.

По окончании чтения Апостола все встают. Пономари, взяв рипиды, иподиаконы – дикирий и трикирий, исходят на амвон, где становятся по правую и левую стороны приготовленного для чтения Евангелия аналоя. Аллилуиарии поются по обычаю. Архиерей и все священники читают тайно молитву «Возсия́й в сердцах наших...» Первенствующий иерей и протодиакон кланяются архиерею и, получив благословение, отходят к престолу. Первенствующий берет Евангелие и отдает протодиакону. Протодиакон, поцеловав престол и приняв Евангелие, подносит его архиерею, который целует Евангелие, а он – руку архиерея, и идет через царские врата к аналою, предшествоваемый диаконом с омофором. Когда диакон с омофором (идя кругом аналоя) доходит до чтеца Апостола, тот идет в алтарь (если диакон – через царские врата) и становится по левую сторону престола, а диакон с омофором – на прежнее место. По обе стороны протодиакона становятся иподиаконы с трикирием и дикирием и рипидчики, подняв рипиды над Евангелием. Протодиакон, поставив святое Евангелие на аналой и покрыв его орарем, преклоняет над Евангелием главу и возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, благовестителя...»

Архиерей: Бог, молитвами...

Протодиакон глаголет: Аминь; и, положив орарь на аналой под книгу, раскрывает Евангелие.

Второй диакон: Премудрость, прости...

Архиерей: Мир всем.

Певчие: И духови твоему.

Протодиакон: От (имя рек) святого Евангелиа чтение.

Певчие: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Первый диакон: Вонмем.

Протодиакон внятно читает Евангелие.

Когда начнется чтение Евангелия, оба диакона целуют престол, идут под благословение к архиерею, целуют его руку и полагают Апостол и омофор на свои места. Иереи слушают Евангелие с непокрытыми главами, архиерей – в митре.

По прочтении Евангелия хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Аналой убирают, рипиды уносят в алтарь. Архиерей сходит с горнего места, проходит через царские врата на амвон, целует Евангелие, держимое протодиаконом, и осеняет дикирием и трикирием народ при пении на клиросе: «Ис полла...» Протодиакон отдает Евангелие первому иерею, и тот поставляет его на горнее место престола.

Иподиаконы молятся к востоку (*один поклон*), кланяются архиерею, ставят дикирий и трикирий на их места. Иереи становятся на свои места.

Ектении. Сугубую ектению произносит протодиакон или первый диакон. Когда произносится прошение «Помилуй нас, Боже...», все присутствующие в алтаре (диаконы, иподиаконы, пономари) становятся за престолом, молятся к востоку и кланяются архиерею. После прошения «... и о Господине нашем Преосвященнейшем...» стоящие за престолом поют (вместе с иереями) трижды: «Господи, помилуй», молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят на свои места. В это же время два старших иерея помогают архиерею раскрыть антиминс с трех сторон. Диакон продолжает ектению. Архиерей произносит возглас «Яко милостив...» (Обычно архиерей сам распределяет возгласы служащим иереям.)

Если бывает приношение о усопших, то протодиакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, исходит через царские врата и произносит заупокойную ектению, возглас после которой говорит архиерей. Если же заупокойной ектении не бывает, то диакон, поклонившись архиерею, исходит через северные двери на солею и произносит ектению об оглашенных. При прошении «Открыет им Евангелие правды» третий и четвертый священники открывают верхнюю часть антиминса, молятся к востоку (*один поклон*) и кланяются архиерею. Во время возгласа первого иерея «Да и ти́и с нами славят...» архиерей

творит крест губкою над антимином, целует ее и полагает вверху на правой стороне антиминоса.

Протодиакон и первый диакон становятся в царских вратах; протодиакон говорит: «Елицы оглашении, изыди́те»; второй диакон: «Оглашении, изыдите»; первый диакон: «Елицы оглашении, изыдите». Второй диакон продолжает ектению один: «Да никто от оглашенных, елицы вернии...» и прочее.

Архиерей и священники читают тайно положенные молитвы.

Первый диакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, кадит престол, жертвенник, горнее место, алтарь, архиерея трижды по трижды, всех сослужащих, престол – спереди, архиерея – трижды, отдает пономарю кадило, оба молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят. В это время второй диакон говорит ектению: «Паки и паки...» Возглас «Яко да под державою Твоею...» произносит архиерей.

Великий вход. Окончив ектению, диакон идет в алтарь, молится к востоку и кланяется архиерею. Один из младших священников левого ряда отходит к жертвеннику, снимает воздух с сосудов и полагает его на правом углу жертвенника; снимает с дискаса покров и звездицу и отлагает в сторону; перед диском полагает просфоры на блюдо и малое копие.

Иподиаконы с сосудом и водою и лаханью и пономарь с полотенцем на плечах выходят к царским вратам для умовения рук архиерея.

Архиерей, прочитав молитву «Никтоже достоин...» (во время этой молитвы иереи снимают свои митры, камилавки, скуфии; архиереи же в митре), идет к царским вратам, произносит молитву над водою, благословляет воду и умывает руки. После умовения иподиаконы и пономарь целуют руку архиерея и вместе со свещеносцем и посошником идут в алтарь. Архиерей становится пред престолом, протодиакон и диакон возлагают на него малый омофор, архиерей молится (*три поклона*) и с воздеянием рук читает трижды «Иже Херувимы...» Протодиакон снимает с архиерея митру и полагает ее на блюдо поверх лежащего на нем большого омофора. Архиерей, поцеловав святой антиминос и престол и благословив сослужащих, отходит к жертвеннику; первый диакон подает ему кадило. Архиерей кадит жертвенник, отдает кадило диакону и возлагает на левое его плечо воздух.

Диакон отходит от архиерея, кадит царские врата, местные иконы, клиросы и народ.

После архиерея иереи подходят попарно к престолу спереди, делают два поклона, целуют антиминос и престол, делают еще один поклон, затем кланяются друг другу со словами: «Протоиерейство (*или*: священство) твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...» и отходят к жертвеннику. Архиерей в это время творит поминовение на просфорах у

жертвенника. Иереи по старшинству, протодиакон, диаконы, иподиаконы подходят к архиерею с правой стороны, говоря: «Помяни мя, Преосвященнейший Владыко, иерея, диакона, иподиакона (*имя рек*)», и целует его в правое плечо; то же самое делает диакон, совершавший каждение.

Помянув о здравии, архиерей берет заупокойную просфору и поминает усопших.

По окончании архиерейской проскомидии иподиаконы снимают с архиерея омофор. Один из иереев подает архиерею звездицу, которую, благоухав фимиамом, архиерей ставит на дискос, затем иерей подает покровец, которым покрывается дискос. Протодиакон, став на правое колено, говорит: «Возми, Преосвященнейший Владыко».

Архиерей берет обеими руками дискос, целует его, дает целовать дискос и руку свою протодиакону и, поставляя при челе протодиакона дискос (протодиакон приемлет его обеими руками), произносит: «В мире возьмите руки ваша во святая...» Протодиакон отходит. К архиерею подходит первый иерей и, принимая от архиерея святой потир, целует его и руку архиерея, говоря: «Архиерейство твое да помянет господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков». Второй священник подходит, держа в наклонном положении Крест (верхний конец вправо) обеими руками и произнося «Архиерейство твое да помянет...», целует руку архиерея, который полагает ее на рукоятку Креста, и целует Крест. Остальные иереи, говоря те же слова и целуя руку архиерея, принимают от него священные предметы жертвенника – лжицу, копие и проч.

Совершается великий вход. Впереди идут через северные двери диакон с митрой и омофором на блюде, свещеносец, посошник, диакон с кадилом, иподиаконы с дикирием и трикирием, пономари с рипидами (обычно один впереди дискоса, другой – позади потира), протодиакон и иереи по старшинству.

Свещеносец и посошник становятся пред солеёй. Диакон с митрой идет чрез царские врата в алтарь и останавливается у левого переднего угла престола. Рипидчики и иподиаконы становятся по сторонам орлеца, постланного на солее; протодиакон – пред орлецом, став на одно колено, диакон с кадилом – у царских врат с правой руки от архиерея, иереи – в два ряда, обратившись на север и юг, старшие – к царским вратам.

Архиерей отходит от жертвенника, подходит к диакону с митрой, целует митру, полагая руку на митру. Диакон говорит: «Архиерейство твое...» и целует руку архиерея, и затем полагает митру и омофор на место. Архиерей исходит в царские врата, берет кадило у диакона и кадит Дары. Протодиакон говорит тихо: «Архиерейство твое...», архиерей берет дискос, совершает поминовение по чину и уносит дискос на

престол. Первенствующий иерей становится пред орлецом и тихо говорит шествующему из алтаря архиерею: «Архиерейство твое...» Архиерей кадит чашу, берет ее. Первый диакон, приняв от архиерея кадило, отходит к правой стороне престола; первенствующий иерей, поцеловав руку архиерея, становится на свое место. Архиерей совершает поминование по чину и уносит чашу на престол; за архиерем в алтарь входят иереи. Читая положенные тропари, архиерей, сняв покровцы, воздухом покрывает дискос и чашу, затем надевает митру и после каждения Даров говорит: «Братие и сослужителие, помолитесь о мне». Ему отвечают: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осени́т тя». Протодиакон и сослужащие: «Помолися о нас, Владыко святой». Архиерей: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон и прочие: «Помяни нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя протодиакона и диаконов: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон: «Аминь».

После благословения первый диакон, став у восточного правого угла престола, кадит архиерея трижды по трижды, отдает кадило пономарю, оба молятся к востоку, кланяются архиерею, и диакон выходит из алтаря произносить ектению. Архиерей на солее благословляет народ дикирием и трикирием. Певчие поют: «Ис полла...» Царские врата по великом входе при архиерейском служении не затворяются. Посошник и свещеносец становятся на свои места у царских врат.

Первый диакон произносит ектению: «Исполним молитву нашу Господеви». Во время ектении архиерей и иереи читают тайно молитву «Господи Боже, Вседержителю...» Возглас: «Щедротами Единородного Сына Твоего...» произносит архиерей. После ектении, когда диакон говорит: «Возлюбим друг друга», все делают три поясных поклона, говоря тайно: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое». Протодиакон снимает митру с архиерея; архиерей целует дискос, говоря: «Святой Боже», чашу: «Святой Крепкий» и престол: «Святой Безсмертный, помилуй нас», становится возле престола с правой стороны на орлеце. Также целуют дискос, потир и престол все священники и подходят к архиерею. На его приветствие «Христос посреде нас» они отвечают: «И есть, и будет» и целуют архиерея в правое плечо, в левое плечо и руку и, облобызавшись таким же образом между собой (иногда, при большом количестве сослужащих, целуют друг у друга только руку), становятся около престола на свои места. (Слова «Христос посреде нас» всегда говорит старший.)

После того, как диакон возгласит «Двери, двери, премудростию вонмем» и начнется пение «Верую...», иереи берут возду́х за края и веют им над Дарами и над преклоненною главою архиерея, вместе с ним про себя читая «Верую...» По прочтении Символа веры архиерей целует крест на возду́хе, иерей уносит возду́х на жертвенник, протодиакон надевает

митру на архиерея. Иподиаконы молятся к востоку (*один поклон*), кланяются архиерею, берут трикирий и дикирий и подают архиерею, целуя его руку.

Освящение Даров. Диакон возглашает на солее: «Станем добре...» и входит в алтарь. Певчие поют: «Милость мира...» Архиерей выходит на амвон с трикирием и дикирием и, обратившись лицом к народу, возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...»

Певчие: И со духом твоим.

Архиерей (осеняя южную сторону): Горé имеим сердцá.

Певчие: Имамы ко Господу.

Архиерей (осеняя северную сторону): Благодарим Господа.

Певчие: Достойно и праведно...

Архиерей возвращается в алтарь, иподиаконы принимают от него трикирий и дикирий и ставят их на место. Архиерей и иереи читают молитву «Достойно и праведно Тя пети...»

Первый диакон, поцеловав престол и поклонившись архиерею, берет тремя перстами с орарем звездицу и при возглашении архиереем «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» касается ею дискаса сверху с четырех сторон, крестообразно, целует звездицу, складывает ее, полагает на левой стороне престола выше Креста и вместе с протодиаконом, поцеловав престол, кланяется архиерею.

На клиросе поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» Архиерей и иереи читают молитву «С сими и мы блаженными силами...» По окончании молитвы протодиакон снимает с архиерея митру.

Протодиакон правою рукою с орарем указывает на дискос, когда архиерей, также указуя рукою на дискос, произносит: «Приимите, ядите...» и на чашу, когда архиерей возглашает: «Пийте от нея вси...» При возглашении «Твоя от Твоих...» протодиакон правою рукою с орарем берет дискос, а левою, ниже правой, – потир и приподнимает их вверх над антимином. Певчие поют: «Тебе поем...», архиерей и иереи читают положенные тайные молитвы.

Архиерей с воздеянием рук вполголоса молится: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» (священники – тайно), трижды, каждый раз с поклоном. Протодиакон, а с ним тайно и все диаконы произносят стихи: «Сердце чисто...» (после чтения «Господи, Иже Пресвятаго...» в первый раз) и «Не отвержи мене...» (после второго чтения «Господи, Иже Пресвятаго...»).

После третьего чтения архиереем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» протодиакон, указуя орарем на дискос, произносит: «Благослови, Владыко, Святый Хлеб». Архиерей глаголет тихо (священники – тайно): «И сотвори убо Хлеб сей...» и благословляет хлеб (только Агнец) правою рукою. Протодиакон: «Аминь»; указуя на потир, произносит: «Благослови,

Владыко, Святую Чашу». Архиерей тихо глаголет: «А еже в Чаши сей...» (священники – тайно) и благословляет потир. Протодиакон: «Аминь»; указуя на дискос и потир, глаголет: «Благослови, Владыко, обоя́». Архиерей (священники – тайно) глаголет: «Преложив Духом Твоим Святым» и благословляет дискос и потир вместе. Протодиакон: «Аминь», трижды. Все находящиеся в алтаре совершают земной поклон. Затем протодиакон, обратившись к архиерею, произносит: «Помяни нас, Владыко святой»; все диаконы подходят к архиерею и преклоняют главы, держа орари тремя перстами правой руки. Архиерей благословляет их обеими руками, говоря: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон и все диаконы отвечают: «Аминь» и отходят.

Архиерей и иереи читают молитву «Якоже быти причащающимся...»

По окончании молитвы и пения на клиросе: «Тебе поем...» протодиакон возлагает на архиерея митру, диакон подает кадило, и архиерей, кадя, возглашает: «Изрядно о Пресвятей...» Затем архиерей отдает кадильницу диакону, который кадит престол, горнее место, архиерея трижды по трижды, священников и опять престол от архиерея, совершает поклон архиерею и отходит. Архиерей и иереи читают молитву «О святем Иоанне пророце...» Певчие поют «Достойно есть...» или задостойник дня.

При окончании пения «Достойно есть...» протодиакон целует престол, руку архиерея, становится лицом на запад в царских вратах и, наводя правую руку с орарем, возглашает: «И всех и вся». Певчие: «И всех и вся».

Архиерей: «В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего...»

Первенствующий священник: «Помяни, Господи, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек*), митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия*), егоже даруй Святей Твоей Церкви в мире, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины» и подходит к архиерею, целует его руку, митру и опять руку. Архиерей, благословляя его, глаголет: «Священство (протоиерейство и проч.) твое...»

Протодиакон, стоя в царских вратах и обратясь лицом к народу, велегласно глаголет: «Господина нашего, Преосвященнейшаго (*имя рек*), митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия*; *или*: Преосвященных по именам и с титулами, если совершают литургию несколько архиереев), приносящаго (*или*: приносящих) (поворачивается и входит в алтарь) Святыя Дары сия́ (указует на дискос и чашу) Господеви Богу нашему (подходит к горнему месту, крестится, делает поклон и, поклонившись архиерею, идет и становится в царских вратах); о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси

Алексии, о Преосвященных митрополитах, архиепископах и епископах и о всем священническом и иноческом чине, о Богохранимой стране нашей, о властях и воинстве ея, о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей, о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих, о исцелении в немощех лежащих, о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных, о спасении людей предстоящих и ихже кийждо в помышлении имать и о всех и за вся» (идет к горнему месту, крестится, делает один поклон, затем идет к архиерею, целует руку его, говоря: «Ис полла эти дэспота», архиерей же благословляет его).

Певчие: И о всех и за вся.

На возгласе архиерея «И даждь нам единеми усты...» все в алтаре ему кланяются в ответ на его благословение, второй диакон исходит на амвон через северные двери и после благословения архиереем народа с соли при возглашении «И да будут милости...» говорит ектению «Вся святая помянуше...»

Есть обычай, что, когда архиерей прочитает молитву «Тебе предлагаем живот наш весь...», с правой стороны к престолу подходит в фелони священник-проповедник, целует престол (первенствующий иерей подает архиерею Крест с престола), Крест и руку благословляющего его архиерея, кланяется ему и отходит. Первенствующий принимает от архиерея Крест и, поцеловав его руку, полагает Крест на престол.

После ектении архиерей возглашает: «И сподоби нас, Владыко...» Народ поет: «Отче наш...» Архиерей: «Яко Твое есть Царство...» Певчие: «Аминь». Архиерей благословляет народ руками, глаголя: «Мир всем».

Певчие: И духови твоему.

Диакон (на солее): Главы ваша Господеви приклоните.

Певчие: Тебе, Господи.

Архиерей и священники, приклонив главы, тайно читают молитву «Благодарим Тя...» Диакон препоясывается ораями крестовидно. Архиерей произносит возглас: «Благодатию и щедротами...»

Лик: «Аминь». Архиерей и священники тайно читают молитву «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш...»

После молитвы протодиакон снимает с архиерея митру, иподиаконы возлагают на архиерея малый омофор, затворяют царские врата и закрывают их завесою. Диакон на амвоне возглашает: «Вонмем!» и входит в алтарь.

Свещеносец ставит свечу против царских врат и с посошником также входит в алтарь.

Архиерей, сотворив три поклона с сослужащими, возглашает: «Святая святым». Певчие поют: «Един Свят...»

Причащение. Протодиакон (стоя справа от архиерея: «Раздроби, Владыко, Святый Агнец».

Архиерей: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий...»

Протодиакон, указуя ораером на потир: «Исполни, Владыко, святой потир». Архиерей опускает часть «Иисус» в потир, произнося: «Исполнение Духа Святаго». Протодиакон отвечает: «Аминь» и, поднося теплоту, говорит: «Благослови, Владыко, теплоту». Архиерей благословляет теплоту, глаголя: «Благословена теплота святых Твоих...»

Протодиакон: «Аминь»; вливая теплоту в потир крестовидно, говорит: «Теплота веры, исполни Духа Святаго, аминь».

Архиерей раздробляет часть «Христос» по числу причащающихся священнослужителей. Протодиакон и диаконы становятся в это время между горним местом и престолом, целуют друг друга в правое плечо; есть обычай, что старший при этом произносит «Христос посреде нас», а младшие отвечают: «И есть, и будет». Архиерей, обращаясь ко всем, говорит: «Простите ми...» Сослужащие, кланяясь архиерею, отвечают: «Прости и нас, Преосвященнейший Владыко, и благослови». Архиерей, благословив всех и поклонившись перед престолом со словами «Се, прихожду...», берет частицу Святого Тела Господня, читает вместе со священнослужителями «Верую, Господи, и исповедую...» и причащается Святого Тела, а затем и Крови Господней.

При причащении архиерея от чаши протодиакон обычно говорит: «Аминь, аминь, аминь. Ис полла эти дэспота», а затем, обращаясь к иереям и диаконам, возглашает: «Архимандрити, протоиерее... иерее и диаконы, приступи́те». Все подходят к архиерею с северной стороны престола со словами: «Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему...» и причащаются Святых Тела и Крови Господних по обычаю.

Священники, когда примут Тело Господне, переходят около престола через горнее место на правую сторону, где над престолом причащаются Святого Тела. Диаконы обычно причащаются на левой стороне престола. Святой Крови Господней священников причащает архиерей на правой стороне престола, а диаконов – обычно первый из иереев.

Один из священников раздробляет части НИ и КА и опускает в потир для причащения мирян.

Архиерей становится в алтаре на правой стороне от престола, читает молитву «Благодарим Тя, Владыко...», принимает просфору, вкушает антидор и теплоту, оmyвает уста и руки и читает благодарственные молитвы. Подающий теплоту должен на блюде поставить ковшец так, чтобы удобно его было взять архиерею, именно: просфору полагает направо (от себя) и поверх просфоры полагает антидор, а ковшец ставит налево, налево же должна быть обращена и ручка ковша.

Когда архиерей прочитает благодарственные молитвы, все подходят к нему под благословение.

По окончании проповеди или пения на клиросе свещеносец и посошник становятся на свои места, иподиаконы с дикирием и трикирием выходят на амвон. Царские врата открываются, и архиерей, надев митру, дает потир протодиакону, который, поцеловав руку архиерея, становится в Царских вратах и возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступи́те». Певчие: «Благословен Грядый во имя Господне...»

Если есть причастники, то архиерей, взяв потир, на краю амвона причащает их при пении: «Тело Христово примите...»

После причащения архиерей ставит святую чашу на престол, выходит на солею, принимает от иподиаконов трикирий и дикирий и благословляет народ со словами: «Спаси, Боже, люди Твоя...» Певчие: «Ис полла...», «Видехом свет истинный...» Кто-либо из священнослужителей в это время опускает частицы с дискаса в потир, читая тайно положенные молитвы.

Архиерей, став у престола, берет у диакона кадило и кадит Святые Дары, произнося тихо: «Вознеси́ся на небеса́, Боже, и по всей земли слава Твоя», отдает кадило диакону, дискас – протодиакону, который, в предшествии кадящего диакона, переносит дискас на жертвенник. Архиерей берет чашу со словами: «Благословен Бог наш» (тихо). Первенствующий иерей, целуя руку архиерея, принимает от него чашу обеими руками, идет к царским вратам, где возглашает, подняв мало потир: «Всегда, ныне и присно и во веки веков...», а затем идет к жертвеннику; диакон кадит на чашу. Певчие: «Аминь. Да исполнятся уста наша...»

По поставлении чаши на жертвеннике первый иерей кадит Святые Дары, и возжигается свеча пред Святыми Дарами.

Окончание литургии. Протодиакон, помолившись к востоку и поклонившись архиерею, исходит из алтаря северною дверью и говорит ектению «Прóсти, приемше...» (если есть ставленник-диакон, то ектению произносит он). Во время ектении архиерей со священниками складывает антиминс, первый иерей подает архиерею Евангелие (иногда второй иерей подает малое, молебное Евангелие), которым при произнесении возгласа «Яко Ты еси освящение наше...» архиерей знаменует антиминс, а затем, поцеловав Евангелие, полагает его на антиминс.

Певчие: Аминь.

Архиерей: С миром изыдем.

Певчие: О имени Господни.

Младший священник (если есть, то ставленник) целует престол и, поклонившись на благословение архиерея, исходит царскими вратами и становится на середине, ниже амвона.

Протодиакон (или диакон-ставленник): Господу помолимся.

Певчие: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву «Благословляя благословляя Тя, Господи...» Протодиакон или диакон-ставленник во время молитвы стоит пред иконой Спасителя, воздев правую руку с орарем.

Диакон, помолившись к востоку, становится с левой стороны престола, складывает на краю престола крестообразно руки и полагает на них главу. Архиерей благословляет его над главою и читает над ним молитву «Исполнение закона и пророков...» Диакон крестится, целует престол и, поклонившись архиерею, отходит к жертвеннику потреблять Святые Дары.

Протодиакон при конце заамвонной молитвы входит в алтарь южную дверь к горнему месту, крестится и делает поклон; священник, прочитав заамвонную молитву, через царские врата идет в алтарь, целует престол, становится на место и вместе с протодиаконом кланяется архиерею.

Певчие: Буди имя Господне...

Архиерей, благословляя народ в царских вратах обеими руками, говорит: Благословение Господне на вас...

Певчие: Аминь.

Архиерей (обратясь к востоку): Слава Тебе, Христе Боже...

Певчие: Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Владыко, благослови.

Архиерей лицом к народу произносит отпущ, держа в руках трикирий и дикирий, и, крестообразно осеняя ими молящихся, входит в алтарь, целует престол и совлачается от священных одежд (пред престолом или справа от него).

Певчие: Ис полла... и многолетствование: Великаго Господина...

Иереи, поцеловав престол и поклонившись архиерею, совлачаются также от священных одежд.

Иподиаконы, поставив трикирий и дикирий на места, снимают с архиерея священные одежды и полагают их на блюдо. Протодиакон читает положенные при этом молитвы («Ныне отпускаеши...», тропари и проч., отпущ малый). Архиерей надевает рясу, возлагает на себя панагию, надевает мантию и клобук, принимает четки. По малом отпущ архиерей благословляет общим благословением всех присутствующих в алтаре и исходит в царские врата на солею. Посошник подает ему жезл, архиерей молится, обращаясь к иконам Спасителя и Божией Матери. Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей благословляет народ общим благословением с амвона, затем с амвона или с кафедры благословляет в отдельности каждого из народа.

После благословения архиерей идет к западным дверям, становится на орлец, отдает жезл посошнику, иподиаконы снимают с него мантию.

О звоне. Звон к литургии в большой колокол начинается в положенное время. При приближении архиерея к храму бывает звон «во вся» (трезвон); когда архиерей войдет в храм, звон «во вся» прекращается и продолжается в один колокол до начала облачения архиерея.

В начале 6-го часа – звон «во вся»; если же есть посвящение в стихарь или во иподиакона, звон начинается по прочтении архиереем молитв.

Во время пения «Верую...» – в один колокол, к «Достойно...» – 12 ударов.

Во время причащения мирян – звон к молебну.

При выходе архиерея из храма – звон «во вся».

Об орлецах. Орлец постилается под ноги архиерея так, чтобы голова орла была обращена в ту сторону, в которую станет лицом архиерей. В алтаре орлецы постилают иподиаконы, на солее и в других местах храма – посошник.

До прибытия архиерея в храм посошник полагает орлецы на солее пред царскими вратами, пред иконами Спасителя и Божией Матери, храмовою или праздничною, пред амвоном и у входа в храм из притвора, где будет встреча архиерея. Когда по встрече архиерей проходит к амвону, посошник берет орлец у входа и постилат его на облачальном месте; когда архиерей восходит на солею, посошник берет орлец с того места, где стоял архиерей, и постилат на край амвона головой на запад. С солеи и амвона орлецы убирает свещеносец, когда архиерей уходит на облачальное место (кафедру). Пред малым входом иподиаконы постилают орлецы в алтаре кругом престола и на половине расстояния между жертвенником и престолом. Во время малого входа посошник постилат орлец на край амвона (головой орла на запад), другой – на середине между царскими вратами и амвоном (на восток) и убирает их после молитвы архиерея «Призри с небесе, Боже...» По окаждении архиереем алтаря иподиаконы убирают орлецы, оставляя два или три орлеца пред престолом и один постилая на горнем месте. Во время чтения Евангелия постилается орлец на солее впереди аналоя. Перед пением Херувимской песни полагаются орлецы в царских вратах пред жертвенником и против левого переднего угла престола (если будет хиротония во пресвитера; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры этот орлец убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола). При пении Херувимской песни орлец в царских вратах перестилается на шаг или два к западу для принятия Святых Даров и затем на осенение. При словах «Возлюбим друг друга...»

полагается орлец у правого переднего угла престола, и пока архиерей стоит на этом орлеце, убирается орлец пред престолом. По окончании пения «Верую...» постилагся орлец на конец амвона; на возглашение «И да будут милости...» – в царских вратах; по пении «Отче наш...» – там же. (По возгласе «И да будут милости...» полагается орлец у левого переднего угла престола, если будет хиротония во диакона; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры он убирается, а постилагся орлец у правого переднего угла престола.) Пред причащением народа полагается орлец там, где будет архиерей причащать. По заамвонной молитве постилаются орлецы пред царскими вратами (на отпущение литургии и на моление архиерея по выходе из алтаря после снятия одежд), на краю амвона – для общего благословения; на западной нижней ступени кафедры (обычно тоже на краю амвона) – для благословения людей; у выхода из храма – где будет архиерей снимать мантию.

ХИРОТОНИИ ВО ДИАКОНА И СВЯЩЕННИКА. УСТАВНЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СТАВЛЕННИКОВ

Рукоположение во диакона бывает на литургии после освящения Святых Даров, именно – после произнесения архиереем возгласа: «И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Рукополагаемый после этих слов ведется иподиаконами от середины церкви в алтарь через царские врата. Когда иподиакон возглашает «повели», рукополагаемый делает поясной поклон; когда другой иподиакон возглашает на солее «повелите», рукополагаемый повторяет поясной поклон – народу, а при возглашении протодиаконом «повели, Преосвященнейший Владыко» он делает земной поклон архиерею, сидящему на особой кафедре у левого переднего угла престола. Затем рукополагаемый обходит за протодиаконом престол трижды и при каждом обхождении целует указываемые протодиаконом места престола (углы престола). После первого обхождения он кланяется архиерею земно, встает, крестится и целует конец омофора, а потом руку архиерея и опять кланяется архиерею земно. После второго обхождения кланяется архиерею также земно, встает, крестится и целует палицу и руку архиерея и опять делает земной поклон архиерею. После третьего обхождения ставленник становится с протодиаконом пред престолом, делает два поклона в пояс к востоку и третий – земной и отходит на правую сторону престола; здесь он становится на правое колено, полагает на престол руки ладонями вниз, крестовидно – правую на левую и прилагает к ним свою голову. По прочтении архиереем молитв рукополагаемый встает и, по разрешении у него препоясания, крестится и целует сначала подносимые ему архиереем для целования орарь и поручи, а потом – руку архиерея; по возложении на него ораря и поручей он крестится, целует священное изображение в круге рипиды, принимает рипиду в руки, целует руку и плечо архиерея и отходит за протодиаконом на левую сторону престола, где веет (но не крестит!) рипидою над Дарами, держа верхний конец рипиды правою рукою, а нижний – левою и творя молитву. Во время ектении, перед «Отче наш...», рукополагаемый отнимает рипиду от Даров, крестится с орарем, целует на рипиде святое изображение, отдает ее диакону, крестится, целует престол, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. Перед приобщением Святых Тайн рукополагаемый становится с протодиаконом и диаконом за престолом, лицом к престолу, делает вместе с ними молитвенное поклонение к престолу и поклоны всем предстоящим и целует правое плечо у протодиакона и диаконов, говоря: «Христос посреде нас». Пройдя за протодиаконом к престолу с левой стороны для принятия от

архиерея Святого Тела Христова, он крестится, кланяется земно, целует, поднявшись, край престола с произнесением слов: «Се, прихожду к Безсмертному Царю», складывает руки крестообразно, правую на левую, и говорит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (*имя рек*), Честно́е и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Приняв Дары от архиерея, целует правую руку и левое плечо, затем отходит тою же, левою, стороною, становится у престола рядом с протодиаконом и, положив руки на престол и наклонив голову, читает тайно вместе со всеми предпричастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», а по прочтении приобщается Тела Христова. Подходя с правой стороны престола за протодиаконом к принятию животворящей Крови Христовой, говорит: «Се прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (*имя рек*), Честную́ и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и приобщается из чаши животворящей Крови, придерживая правою рукою с платом нижний край потира, а левою рукою держа другой конец плата около уст. По причащении оттирает платом свои уста и край потира, к которому прикоснулся устами, целует потир и отходит к жертвеннику для принятия антидора и теплоты, а потом умывает водою уста и руки. Во время пения «Да исполнятся уста...» рукополагаемый вместе с протодиаконом делает поклон к горнему месту, кланяется архиерею, выходит северною дверью из алтаря, становится пред царскими вратами и произносит ектению «Прóсти, приимше...», по окончании которой входит северною дверью в алтарь, проходит за престол, творит молитвенное поклонение к горнему месту, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. По окончании литургии, когда архиерей облачится в мантию, рукоположенный подходит с правой стороны престола к архиерею, кланяется ему, принимает от него благословение на ношение рясы, выслушивает его святительское наставление и опять кланяется ему.

Рукоположение во священника совершается после перенесения Честны́х Даров с жертвенника на престол, по «еже исполнится Херувимской песни», для того, чтобы и рукоположенный мог участвовать в освящении Даров. Во время Херувимской песни, когда архиерей подойдет к жертвеннику, приближается к нему и рукополагаемый, наклоняет свою голову пред архиереем для возложения на нее воздуха, который он и придерживает на голове за передние концы двумя руками, имея в то же время в правой руке, по чину диаконскому, конец орая. В великом входе он идет прежде всех, сходит с солеи и становится позади священников. По окончании обычного поминовения, когда все священники войдут в алтарь, а диакон снимет с головы его воздух, он делает два поклона поясных и третий – как и при диаконской хиротонии, земно, идет с двумя диаконами к царским вратам и при возглашении

«Повели», «Повелите», «Повели, Преосвященнейший Владыко» входит в алтарь, кланяется земно архиерею, сидящему у престола, а затем обходит за первым священником троекратно престол. Во время обхождения целует указываемые священником места престола, а после каждого обхождения делает те же поклоны и целования, которые указаны в чине рукоположения диакона. При преклонении колен на правой стороне престола он становится не на одно, как диакон, а на оба колена. По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священнические одежды (епитрахиль, пояс, фелонь), Служебник и крест. Принимая даваемое архиереем, он целует то, что получает, а затем руку архиерея, после же всего целует оба плеча его и руку, затем дает братское целование в плечо и руку каждому священнослужителю со словами «Христос посреде нас» и становится в ряд сослужащих священников, рядом с первым, и соблюдает порядок службы по чину литургии, положенному для священников. По преложении Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», рукоположенный приближается к архиерею, выслушивает святительское наставление: «Приими залог сей», приемлет дискос с Агнцем обеими руками, целует руку архиерея, отходит к восточной стороне престола, становится у его угла, поставляет дискос на святой престол и, наклонив голову к Святому Агнцу, лежащему на дискосе, и придерживая дискос руками, пребывает в умной молитве и поминовении. По исполнении Молитвы Господней он возвращает дискос с Агнцем архиерею, целует при этом принимающую дискос руку архиерея и становится на прежнее место. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложен при приобщении диаконов, а именно: подходя за первенствующим иереем с левой стороны престола к архиерею для принятия Тела Христова, он говорит: «Се, прихожду...», творит поклон до земли, приложившись к престолу, произносит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приемлет Тело Господне, целует правую руку архиерея и левое плечо. Подходит к чаше с правой стороны престола, творит крестное знамение, говоря: «Се, прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приобщается, держа один конец плата левой рукой около уст, а в правой руке имея другой конец плата и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщении отходит к жертвеннику и умывальнице. При возгласении архиереем «С миром изыдем» рукоположенный крестится, целует престол, кланяется архиерею, выходит царскими вратами за солею и читает по Служебнику заамвонную молитву, по прочтении которой идет на левую сторону престола, целует престол, кланяется архиерею и становится последним в порядке служащих священников.

Когда архиерей, сняв священные одежды, облачится в мантию, рукоположенный подходит к нему с правой стороны престола, делает ему

поклон, принимает благословение, выслушивает архипастырское наставление и еще кланяется ему.

Рекомендуется ставленникам твердо запомнить чин рукоположения во всех подробностях и обязательно предварительно ознакомиться со Служебником, а некоторые места из него, как, например, входные молитвы, молитвы при облачении, ектении (диакон) и возгласы (священник), слова пред принятием Святого Тела и Святой Крови заучить наизусть до рукоположения.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИПОДИАКОНОВ ЗА ВСЕНОЩНЫМ БДЕНИЕМ

В начале вечерни, после пения «Приидите, поклонимся...», книгодержец подает архиерею книгу для прочтения светильничных молитв.

Если есть лития, то архиерея облачают в малое облачение: мантию, епитрахиль, поручи, малый омофор и клобук. Иподиаконы выходят с дикирием и трикирием впереди архиерея.

Книгодержец на литии подает архиерею книгу для прочтения молитв «Услыши ны, Боже, Спасителю наш» и «Владыко Многомилостиве...»

Во время шестопсалмия книгодержец подает архиерею книгу для прочтения утренних молитв.

На полиелей архиерей выходит в полном облачении. Иподиаконы выходят с трикирием, дикирием и рипидами и становятся около иконы праздника или Евангелия.

При выносе Евангелия на чтение иподиаконы сопровождают диакона со свечами и рипидами и по прочтении Евангелия уходят в алтарь. Книгодержец, взяв в левую руку сосуд с елеем и струец для помазания, а также плат, выходит из алтаря в конце молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя...» вместе с иподиаконами, все кланяются вместе с протодиаконом архиерею и подходят под елеопомазание. Во время елеопомазания архиереем народа иподиаконы наблюдают обычно за порядком в храме. Посошник стоит с жезлом возле архиерея.

По современному московскому обычаю, последний возглас архиерея на всеобщем бдении – «Милостию и щедротами...»

ОСОБЕННОСТИ В СЛУЖБАХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРИСУТСТВИИ НЕСЛУЖАЩЕГО АРХИЕРЕЯ

При входе архиерея в храм открываются обычно царские врата. Священник по входе архиерея в церковь (алтарь) принимает у него благословение вместе со всеми сослужащими. Когда архиерей с амвона благословляет народ, певцы поют: «Тон дэспотин...»

На службах часов, повечерия, полунощницы вместо «Молитвами святых отец наших...» священник возглашает: «Молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Вместо «Именем Господним благослови, отче» чтец возглашает: «Именем Господним, Владыко, благослови».

По произнесении возгласов священник делает поклон архиерею.

Перед началом всенощного бдения, а также и в других случаях священник подносит кадило архиерею и просит его благословения для каждения. Точно так же и диакон, сослужащий священнику, испрашивает от архиерея благословение пред каждением.

Диакон кадит сначала архиерею, а затем священнику. Архиерею полагается кадить вначале трижды по трижды, а по совершении каждения – только трижды.

Диакон перед выходом из алтаря для произнесения ектении и по окончании ее, по входе в алтарь, делает поклон архиерею, затем – священнику.

При возглашении «Мир всем» священник творит поклон архиерею, рукою же благословения народу не преподает.

Перед входом с Евангелием священник, прежде чем отдать Евангелие диакону, приложившись к престолу с диаконом, делает вместе с диаконом поклон архиерею, затем диакон, приняв от иерея Евангелие, подносит его для целования архиерею и после сего уже совершается вход. Вход благословляет архиерей.

На литургии пред прочтением Евангелия диакон подносит Евангелие архиерею для лобызания.

На великом входе, входя в алтарь, священнослужители тихогласно поминают архиерея: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...»

После причащения Святых Таин священник или диакон подносит архиерею просфору и на ней антидор и ковш с теплотой.

В конце службы перед отпúстом хор поет: «Владыко, благослови».

По окончании службы священник и диакон принимают от архиерея благословение и разоблачаются по его выходе из храма, а если разоблачаются раньше, то не иначе, как с разрешения архиерея.

По выходе архиерея из алтаря по окончании службы, когда архиерей благословляет с амвона народ, певцы поют «Ис полла...», а при выходе архиерея из храма бывает трезвон.

ПОРЯДОК ВСТРЕЧИ АРХИЕРЕЯ ПРИ ОБОЗРЕНИИ ИМ ЦЕРКВИ

Перед прибытием архиерея к церкви совершается благовест в большой колокол.

Во время благовеста должны быть отверсты во всех алтарях храма царские врата, на престолах раскрыты антимины, а ковчег с запасными Святыми Дарами и сосуд для святого мира должны быть поставлены на престоле главного алтаря. На этом же престоле должен быть приготовлен на блюде, покрытом воздухом, Крест. Надлежит также приготовить чашу со святой водой и кропило и кадильницы с горящими углями.

За престолом, перед местными иконами иконостаса и перед чтимыми иконами заблаговременно должны быть зажжены свечи и лампы, а для встречи архиерея должны быть зажжены свечи в двух подсвечниках, употребляемых при малом и великом входах.

Ключи от сосудохранилища, ризницы и церковной библиотеки должны быть также наготове.

К встрече архиерея священники облачаются в епитрахили, поручи и фелони, диаконы – в стихари с ораями и поручами.

При приближении архиерея к храму совершается трезвон.

Для встречи архиерея духовенство выходит из алтаря в следующем порядке: впереди идут два псаломщика со свечами, зажженными в выносных подсвечниках, за ними – диаконы с кадильницами и выносными диаконскими свечами, за диаконами – священники, из которых старший по настоятелю несет чашу со святой водой и с положенным на ней кропилом, а после всех – настоятель прихода с Крестом, положенным на блюдо, покрытое воздухом. (Где малочисленный причт, там святую воду выносит и подает архиерею псаломщик, а свечи в подсвечниках могут нести и другие лица, по указанию настоятеля.) Где есть певчие, выходят и они на встречу вместе с духовенством.

По прибытии архиерея к храму настоятель прихода, поклонясь архипастырю, подает ему Крест, обратив его на блюде рукоятью на левую сторону от себя, а когда архиерей приложится к Кресту, подается ему и святая вода для окропления, при осенении Крестом, предстоящего народа. Затем настоятель, опять приняв от архиерея Крест, а несущий святую воду – кропило, со всем духовенством в вышеуказанном порядке, в предшествии и певчих, входят в храм с пением «Достойно есть...»

Войдя в храм, духовенство становится пред амвоном в порядке старшинства; диаконы – между последней парой священников, лицом к алтарю, причем священник, несший святую воду, и диаконы, несшие

кадильницы и свечи, отдают всё это заранее приготовленным лицам для отнесения на полагающиеся места, а псаломщики ставят подсвечники на клиросах пред святыми иконами. Крест, лежащий на блюде, остается в руках настоятеля до окончания положенной молитвы. По окончании пения «Достойно есть...» старший диакон возглашает краткую сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» – ту, которая бывает на вседневной утрени перед шестопсалмием. Возглас после этой ектении, равно как и отпуст по возглашении диаконом «Премудрость», произносит обычно настоятель прихода.

По отпущении настоятель подает архиерею Крест, а диакон возглашает многолетие. (Где священник один, без диакона, ектению, отпуст и многолетие говорит священник, стоя у амвона.)

По осенении архиереем предстоящих в храме Крестом настоятель принимает опять Крест на блюдо и, когда после этого архиерей на три стороны благословит предстоящий народ и на это благословение певчие пропоют «Тон дэспотин...», настоятель с прочими священниками и диаконами входит за архиереем через царские врата в алтарь, где полагает Крест на престоле. Затем священники и диаконы вместе с архиереем прикладываются к престолу и в порядке старшинства подходят к архиерею, стоящему на правой стороне от престола, для принятия благословения. Принять благословение архиерея входят в алтарь и псаломщики.

По обозрении алтаря и его священных принадлежностей, когда архиерей будет выходить для обозрения алтарей в приделах храма и затем всего храма, духовенство снимает облачения, кроме настоятеля и младшего из диаконов, из которых первый, оставив на себе епитрахиль, сопровождает архиерею по храму, а последний остается в облачении для затворения царских врат, когда архиерей будет выходить из храма.

По обозрении храма, когда архиерей взойдет на амвон преподавать святительское назидание пастве прихода, духовенство становится на солее по сторонам архиерея – младшие за старшими, а настоятель прихода входит в это время одной из боковых дверей в алтарь для сложения антимины, после чего и сам, сняв епитрахиль, выходит из алтаря для слушания архиерейского поучения.

Когда архиерей закончит поучение и преподаст всем общее благословение, певчие пропоют «Ис полла эти, дэспота», прихожане храма подходят к архиерею для принятия благословения.

При выходе архиерея из храма бывает трезвон.

Богослужение в Православной Церкви
Часть I. УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ
БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1. СОВЕРШИТЕЛИ И УЧАСТНИКИ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Богослужение в Православной Церкви совершается особыми поставленными на то лицами, согласно правилу 6 Гангрского Собора (IV в.) и правилу 33 VI Вселенского Собора (680–681). Этот порядок установлен Господом Иисусом Христом, когда, совершив дело искупления рода человеческого и даровав благодатные средства для усвоения его в Церкви, Он передал апостолам благодать священства и особые благодатные дары (Мф. 28, 19–20; Ин. 20, 22–23). Устроая Церковь Божию, апостолы установили в ней три церковно-иерархические степени: *епископ, пресвитер, диакон*.

Епископ с первых веков христианства был предстоятелем христианской общины, о чем свидетельствуют книги Нового Завета (Деян. 20, 28; 1Тим. 3, 2; Тит. 1, 6–7). Позднее, в процессе становления церковного юридического статута, они получили еще наименования: *патриарх, митрополит, архиепископ и викарий*. По благодатным дарованиям они равны между собой, то есть все имеют епископскую степень и являются архиереями – полновластными раздаятелями благодатных даров, первыми и главными совершителями богослужения. Только епископу как преемнику апостольской власти принадлежит право совершать таинство Священства, освящать миро для таинства Миропомазания и престолы или антиминсы для совершения таинства Евхаристии. В своей епархии ему принадлежит право назначать на приходы священно-церковнослужителей и перемещать их, а также награждать или взыскивать.

В Русской Православной Церкви Патриарху принадлежит право ношения белого куколя с сионами, митрополиты носят белый клобук с крестом, архиепископы – черный клобук с крестом и епископы – черный клобук без креста.

Второй степенью церковной иерархии является пресвитерская. Божественную благодать и право совершать богослужения и церковные таинства, кроме таинства Хиротонии, преподавать верующим пастырское благословение и научать их истинам христианской веры *пресвитер* получает от епископа в таинстве Хиротонии. Являясь совершителем всех таинств, кроме таинства Хиротонии, пресвитер в таинстве Миропомазания преподает благодать через освященное епископом миро и совершает таинство Евхаристии на освященном епископом антиминсе.

Пресвитер называется также *иереем*, или *священником* (в монашестве – *иеромонах*). В зависимости от получаемых от церковного священноначалия наград пресвитер-иерей может иметь звание *протоиерея* и *протопресвитера*, а в монашестве – соответственно звание *игумена* и *архимандрита*.

Пресвитер, находящийся под запрещением, лишается права совершать богослужения. Пресвитер, низведенный в *причетники*, а также при лишении сана или временном запрещении в священнослужении не имеет права носить рясу и другие священнические отличия, в том числе иерейский крест, преподавать верующим благословение. Запрещение в священнослужении навсегда производится Высшей церковной властью. Лишение священного сана Высшей церковной инстанцией, а также добровольное сложение сана влекут за собой его утрату на всю жизнь.

Первоначальное значение этих слов: *игумен* – *идуший впереди, ведущий*, а *архимандрит* – *начальник загона, выезда*; затем ими стали называть начальников монашеских общин; теперь это означает также и почетные персональные награды.

Настоятель храма – глава приходского причта. Он наблюдает за порядком совершения богослужений, следит, чтобы при богослужении каждый член причта занимал место, соответствующее старшинству по рукоположению, и исправно исполнял свои пастырские обязанности, заботится о благоустройстве церковного чтения и богослужебного пения, о чистоте и благолепии храма, о надлежащем содержании храмовых святынь, икон, богослужебных книг, облачений и церковной утвари. За деятельностью настоятеля и за жизнью прихода вообще наблюдает *благочинный*, который сообщает обо всем наиболее важном из жизни подведомственного ему благочиния епархиальному Преосвященному.

В Типиконе под настоятелем, или предстоятелем, подразумевается архимандрит, игумен и вообще начальник монастыря. Упомянутый там *екклесиарх* следил за точным соблюдением Устава богослужения и общего порядка при его совершении. Как второе лицо после настоятеля он замещал его в случае отсутствия.

Третьей степенью церковной иерархии является диаконская. По изначальному назначению *диаконы* служат при Трапезе Господней, то есть при совершении Божественной литургии.

Диакон (в монашестве – *иеродиакон*) может быть награжден церковным священноначалием званием *протодиакона* и *архидиакона*.

По «Ставленной грамоте»: «При Божественной литургии и при иных таинствах, совершаемых от иерея, и при прочих священнодействиях служениях и чинах диакон обязан служить, повиноваться иерею своему, споспешествуя и труждаясь во всем во благое»; «служение же диакона: священные сосуды к служению уготовляти, молитвы о народе возносить собственно (то есть про себя) и народно (то есть во всеуслышание) в церкви, в нюже рукоположися и благословися, на амвоне чести́ Евангелие и Апостольская послания: и не сущу иерею (если, например, он во время богослужения позван будет напутствовать или крестить больного) учить люди от Божественных писаний, Божественным

заповедем и жительству христианского закона от догмат и толкований церковных светил (Богоносных отец). Вящше же сего ничтоже творити дерзати иереем подобающих».

Таким образом, диакон как служитель, только помогающий епископу или священнику при совершении Божественной литургии, церковных таинств и других священнодействий, не имеет права совершать какие-либо церковные службы без участия епископа или священника.

Диакон не имеет права без благословения священника надеть облачение к службе и должен всегда испрашивать его словами: «Благослови, владыко, стихарь со орарем». Без епископского или иерейского благословения диакон не может совершать каждения и произносить ектении. Самостоятельно, без облачения в стихарь, но в рясе, без каждения, без ектений и священнических возгласов диаконы могут совершать только домашние каноны и молитвы – богослужения, доступные и мирянину: последования вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, часы с изобразительными, начинающиеся не иерейским возгласом «Благословен Бог наш», а словами «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас».

Диаконское служение является естественным подготовлением к священству. Поэтому в сан диакона возводятся благочестивые и достаточно образованные люди.

Пресвитеры и диаконы, по церковным канонам, могут быть женатыми; вступление их в брак дозволяется только один раз, и притом до таинства Хиротонии. Лица женатые дважды и более не могут быть посвящены в эти степени (равно как и во иподиаконы).

В совершении священнослужителями богослужения принимают участие также *церковнослужители*, или причетники. В Православной Церкви церковнослужителями именуются низшие степени клира, получившие *хиротесию*, то есть посвящение на служение в Церкви. К ним относятся *иподиаконы* и *диаконисы*, *чтецы*, *певцы* и *парамонари* (пономари), находящиеся в непосредственном подчинении настоятеля церкви, который наблюдает за своевременным прибытием их в храм к богослужению и приготовлением всего для него необходимого.

Иподиакон прислуживает священнослужителям во время богослужения. Эта должность древнего происхождения. Упоминание о ней есть в послании святого Киприана, епископа Карфагенского (III в.), и в Апостольских постановлениях (II-III вв.). В древние времена в обязанность иподиаконов входило приготовление воды для умовения рук священнослужителей. Иподиаконы выводили из храма оглашенных после возгласа диакона «Оглашении, изыдите» и охраняли святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел внутрь алтаря. В настоящее время иподиаконы участвуют только при архиерейском служении: облачают

епископа, носят примикирий, посох, рипиды, подают ему дикирий и трикирий и держат их, а также поют и читают на клиросе. Иподиаконы пользуются правом ношения стихаря и ораря, которым препоясываются крестообразно. В современной церковной практике обязанности иподиаконов чаще всего выполняют чтецы.

Чтецом называется клирик, читающий за богослужением Священное Писание, кроме Евангелия. В древние времена он был и хранителем священных книг. На чтеца возлагалась обязанность возжигать светильники в алтаре и предносить их во время совершения богослужения перед священнодействующими в потребных случаях. Должность чтеца в первые три века предоставлялась преимущественно тем христианам, которые исповедали свою веру перед язычниками, то есть открыто объявили, что они члены Церкви Христовой. В древней Церкви чтец пользовался большим уважением: чтецами были люди знатного происхождения. Так, император Юлиан Отступник в молодости был чтецом церкви Никомидийской. Ввиду значимости этой должности христианская Церковь уже в ранний период своего бытия прилагала заботы к тому, чтобы чтецы были научены не только искусному, но и разумному чтению.

Для исполнения богослужебного пения Церковь установила также институт *певцов*, или *псалтов* (псалмистов): о певцах как особом церковном чине упоминается в литургиях апостола Иакова и евангелиста Марка. К IV веку поставление специальных псалтов в храмах утвердилось: они должны были вести строго благочестивую жизнь; главной их обязанностью было предначинать пение в храме и управлять им; перед началом пения певцы восходили на амвон, куда не посвященные в клир не имеют права входить по правилам Лаодикийского Собора (правило 15), VI Вселенского Собора (Правило 33) и VII Вселенского Собора (правило 14). Собрание певцов называлось лик, хор, клирос. В древней Церкви было два лика: правый и левый.

Парамонарь (пономарь) – приставник, привратник. Его обязанностью в древней Церкви было главным образом безотлучное пребывание при священных местах, например в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, на Голгофе, как для охраны их, так и для удобства паломников. Они наблюдали также за имуществом храмов, возжигали светильники перед богослужением и гасили их после окончания его. Со временем к их обязанностям было отнесено чтение и пение за богослужениями, принесение в алтарь просфор, вина, воды, фимиама и огня, приготовление и подача священнослужителям кадила и теплоты, призывание верующих к богослужению с помощью колокольного звона и, наконец, уборка алтаря и храма.

В монастырских храмах пению стихир обычно предшествует громогласное возглашение того, что следует петь. Поэтому особые лица возглашают как глас напева и запевы перед стихирами, так и самые стихиры по частям, а певцы с их слов, также по частям, поют их. Такое возглашение стихир называется *канонаршение*, а возглашающий их – *канонарх*. О чине канонаршения говорит 27 глава Типикона. Пение стихир с канонархом желательно и полезно не только в монастырских, но и в приходских храмах. В храмах духовных учебных заведений при двуххоровом пении за богослужением петь стихиры принято с канонархом, что придает особую торжественность и благолепие богослужению.

Параекклисиарх, «сиречь кандиловозжигатель», по Церковному уставу испрашивает благословение настоятеля на начало богослужения, производит к нему звон, возжигает свечи, подает кадило, выносит подсвечник при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

В настоящее время в храмах все обязанности церковнослужителей, называвшихся прежде *дьячок* и *пономарь*, исполняют *псаломщики*. В обязанности псаломщиков входит исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении им прихожан для совершения духовных треб, участие в требоисправлении в храме, чтение синодиков-поминаний на проскомидии. Псаломщику может быть позволено чтение акафиста при совершении молебна. Псаломщик на время богослужения должен надевать стихарь, если он посвящен в него, и испрашивать благословение у служащего священника перед началом каждой службы.

Глава 2. ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Святые отцы, Вселенские и Поместные Соборы постоянно заботились о соблюдении церковно-богослужебной дисциплины. Имея в виду евангельский пример Спасителя, изгнавшего торгующих из храма, а также наставление апостола «Извергните развращенного из среды вас» (1Кор. 5, 13), они руководствовались ими при вынесении священнослужителям и мирянам наказаний за нарушение Церковного устава и особенно богослужебной дисциплины.

В Церкви всё должно основываться на предписаниях церковных канонов и богослужебного Устава: всё должно совершаться «благообразно и по чину» (1Кор. 14, 40). Пастыри и миряне должны ревностно следовать канонам и Уставу, чтобы не сойти с пути благодатного послушания на путь своеволия и своекорыстия.

Создав в разных частях мира Церковь Христову на началах, завещанных Спасителем, святые апостолы требовали от пастырей и всех христиан беспрекословного послушания их наставлениям и указаниям, но всегда проникнутым духом христианской любви и отеческого попечения, о чем свидетельствуют послания первоверховного апостола Павла.

Предстоятели и архипастыри Русской Православной Церкви строго следили за соблюдением богослужебной дисциплины. Святейший Патриарх Алексий (1877–1970) говорил в одном из своих выступлений перед воспитанниками духовных школ: «У пастыря два священных долга – это молитва и подвиг... Молитва и подвиг – это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома готовится к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее совершает пастырь свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, тем действеннее бывает сила его священнодействий... Русский православный человек хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах».

Православному христианину нужен пастырь-молитвенник. Искренность молитвы пастыря всегда благодарно воспринимается молящимися.

Совершать богослужение, беседовать с Самим Господом Богом, Которому и ангелы предстоят со страхом и трепетом, должно с великим благоговением и усердием, так как служение совершается Богу. Вся мысль священника при совершении богослужения должна быть устремлена к Владыке и Господу, Которому он предстоит и служит и образ Которого носит в себе. Поэтому священнослужители должны

прочитывать молитвы со всяким вниманием и благоговением, ничего не опуская и не прибавляя, и читать по книге так, чтобы не было запинаний.

Сердце пастыря, когда он молится о живых и умерших, должно быть отдано молитве, горячо и искренне доброжелательствовать тем, о ком возносятся молитвы. И чем большему числу людей испрашивает он благ у Господа и чем выше эти блага, тем сильнее противодействует ему враг спасения. Бороться с искушениями пастырь должен терпеливым пребыванием в молитве, побеждая силою Божией бесплотного врага.

Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, походка свободная и неторопливая. Совершать каждение следует плавно, не спеша, но и не затягивая. По церковному установлению, при молитвенных обращениях священнослужитель должен истово творить крестное знамение, а также поясные и земные поклоны.

Особое внимание пастырю должно обращать на свое поведение в алтаре. В алтарь не следует допускать непосвященных, а уборку его нужно поручать диаконам или псаломщикам. Сидеть в алтаре, согласно каноническим правилам, могут только епископы и пресвитеры во время чтений паримий и Апостола. Непозволительны хождения по алтарю, а также выходы из алтаря, не предписанные Уставом. После причащения священнослужителей следует открывать святые врата и износить Святые Дары для причащения верных. В алтаре могут звучать лишь слова Священного Писания и церковнобогослужебных книг.

Пастырь призван знать древние богослужебные традиции, блюсти их и наставлять пасомых вести себя благоговейно в храме. Не следует разрешать во время службы и прикладывания к святыням. Священник должен разъяснять, что при вечернем входе с кадилом, шестопсалмии, полиелее, акафисте, пении «Честнейшую», великом славословии и евхаристическом каноне литургии хождение по храму непозволительно.

Истовость богослужения, его и внешняя, и внутренняя духовная красота прежде всего зависят от самих священнослужителей. Простота и строгость богослужения – лучшие украшения, способствующие его полному осмыслению. Всё должно быть просто, но с теплым чувством и благоговейно.

Истовое совершение богослужения высоко ставит пастыря в глазах верующих и приносит ему их любовь. «Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость... простят ему даже его слабости, но никогда русский православный человек не простит священнику неверия и неблагоговейного, небрежного, внешне формального исполнения своих пастырских обязанностей», – учил Святейший Патриарх Алексий.

Сокращения в богослужении недопустимы: красота православной службы раскрывается в полной мере лишь при соблюдении ее строя,

проникнутого глубоким духовным смыслом. Нельзя делать самочинных изменений и в словах молитв, в ектениях и возгласах. Не нужно вводить в обиход нецерковные песнопения и во внебогослужебное время, ибо наши церковные песнопения созданы святым Иоанном Дамаскином (VII-VIII вв.), святым Андреем Критским (VII-VIII вв.) и многими другими церковными песнописцами.

Поминование во время великого входа, особенно в Великую субботу, когда «молчит всякая плоть человека, ничтоже земное в себе помышляя» при виде Господа своего и Спасителя во гробе, духовенству полагается произносить тихо, благоговейно, «елико слышати точию друг ко другу». Не может и не должно быть деления богослужений на торжественные и простые: всякой православной службе, как службе Божией, по самой идее ее присуща торжественность, за всякой православной службой торжественно славится достойное имя Бога нашего, так что и будничные службы должны совершаться по Уставу, без сокращений и неторопливо.

Обстановка храма должна содействовать молитвенной настроенности верующего: «Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, всё было продумано, всё предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий. Если в лечебнице телесных недугов всё предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, потребные ему по состоянию здоровья, то как же всё должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме Божиим», – писал Святейший Патриарх Алексий.

Электрическое освещение храма символического значения не имеет. Электричество не может заменить в церкви лампад и свечей. Символическое значение в Православной Церкви имеют елей и воск: по объяснению Симеона, архиепископа Солунского (XIV-XV вв.), елей – во образ Божественной милости; воск, слагающийся из множества цветов, как наше всесовершенное приношение и жертва от всех. Поэтому не следует подменять электрическими лампочками свечи и лампы перед иконами, на престоле и жертвеннике и употреблять разноцветные лампочки в паникадилах и канделябрах. Паникадила, горящие искусственным светом, допустимы; но ни в коем случае не следует помещать электрические лампочки в семисвечнике и освещать чтимые иконы множеством ламп. Недопустимы какие бы то ни было световые, и тем более электрические эффекты во время служб. Лампады должны быть хорошо заправлены до службы.

Согласно указаниям Устава, на всех вечернях «подобает свечи вжигати от начала» перед образом Спасителя, Божией Матери и храмовой иконой «на десней стране» иконостаса, причем на малой и великой вечернях возжигается свеча и перед аналоем, на котором полагается праздничная икона. Кроме того, на великой вечерне возжигается еще свеча «пред образом Спасителя на тябле» – части иконостаса над царскими дверьми, где раньше перед Деисисом (иконой с изображением Спасителя в центре, Божией Матери и Иоанна Предтечи – по сторонам) был подсвечник, который спускался и поднимался шнуром. В алтаре свечи зажигаются у престола, а «по 1-м антифоне кафизмы», в начале «Господи, воззвах», возжигаются все другие светильники. На вседневной вечерне светильники перед аналоем, в тябле и в алтаре у престола зажигаются «по стихологии», в начале пения «Господи, воззвах», а на великой вечерне в это время «дóлжно есть возжигати прочие свечи». Гасятся светильники на малой вечерне, на отпусте вечернем, а на прочих вечернях – по конечном Трисвятом (Устав, главы 24–25). На повечерии, полунощнице и часах светильники зажигаются перед образами Спасителя и Богородицы. В начале утрени светильники зажигаются также и перед храмовой иконой. При пении «Бог Господь» светильники возжигаются перед аналоем и в тябле, в начале же полиелея возжигаются «все свечи», которые и горят «до скончания 3-й песни» канона, а затем, так как по 3-й и 6-й песнях полагаются уставные чтения, гасятся, и на 8-й снова зажигаются и горят до конца великого славословия.

Во многих храмах свечи сгорают уже в начале службы, а при совершении важнейших ее частей мерцают одна-две свечечки. Возжжение свечей следует распределять так, чтобы их хватало на полиелей, пение «Честнейшую», великое славословие – главные части утрени за всенощным бдением и обязательно на евхаристический канон за литургией. Согласно предписанию «Известия учительного» при Служебнике, на престоле за главнейшими службами суточного богослужебного круга – вечерней, утреней и литургией должно гореть не менее двух свечей.

Неотъемлемым элементом православного литургического служения является икона. Иконы и стенопись в храме должны быть древнего православного письма и размещаться сообразно с издавна принятыми в Православной Церкви правилами. К XI веку в Византии установился определенный порядок размещения в алтаре и храме иконографических изображений. Этот порядок в основных его чертах был принят и на Руси, и в древних храмах его можно наблюдать и доныне. С точки зрения иконографии и литургики порядок этот весьма важен, ибо отражает во всей полноте в формах иконографии идею Церкви. Следует избегать

украшений икон искусственными цветами, оскорбляющими честь святыни: «Они предосудительны в церковном обиходе – не потому, что они малоценны, но потому, что заключают в себе ложь», – говорил Святейший Патриарх Алексий. Живые цветы можно ставить или класть у икон, но в умеренном количестве. Не следует ставить в алтаре и храме горшки или кадки с комнатными растениями.

Русская Православная Церковь неустанно заботится о сохранении храмов. Она бережно относится к наследию предков – храмам древнего зодчества. Всякий ремонт храма производится с ведома и разрешения местных властей, а реставрационные работы в храмах – памятниках древней архитектуры с разрешения и под наблюдением государственных органов по охране памятников старины и Общества по охране памятников реставраторами-специалистами.

К области церковно-богослужебной дисциплины относятся предписания о повседневном внешнем облике пастыря: у пастыря всегда должен быть опрятный вид, он должен носить только приличествующую его духовному званию одежду. Не приличествуют духовным лицам одежды из дорогих тканей. Согласно древним традициям, необходимо предпочитать одежду темного цвета.

Во время богослужения надо следить, чтобы облачения не сдвигались с плеч и на сторону и чтобы из-под подрясника и стихаря не виднелись брюки, сапоги. Во время богослужения иподиаконы и чтецы должны быть облачены в стихари такого же цвета, как и облачения священнослужителей, и из такой же, а не из худшей ткани. При выборе цвета облачений в дни праздников необходимо соотносываться с издавна принятыми в церковной практике традициями.

Если каждое богослужение для священника есть дерзновенное приоткрытие будущего Царства Славы, то Божественная литургия, когда совершается великое таинство принесения Бескровной Жертвы, в которое святые ангелы желают только проникнуть, является для священника величайшим приоткрытием будущего Царства. И какою святостью, непорочностью и чистотой душевной и телесной должен обладать священник, предстоящий пред святым престолом, знаменующим собою Престол Божий, и совершающий во время божественной литургии дерзновенное принесение Бескровной Жертвы.

Поэтому пред совершением Божественной литургии священник должен особенно тщательно соблюдать чистоту своих души и тела, чтобы предстать пред Престолом Божиим с чистой совестью и получить просимое от Господа. В противном случае он должен немедленно очистить свою совесть в таинстве Покаяния. Ветхозаветный священник Оза был наказан смертью лишь за то, что недостойно коснулся Священного Кивота (2Цар. 6, 6–7).

Все священно-церковнослужители должны являться к богослужению вполне подготовленными, трезвыми, прилично и опрятно одетыми и иметь благообразный внешний вид. Каждый из них делает поклон с молитвой перед входом в храм, а по входе – перед иконостасом, чтимыми иконами и другими святынями. Перед началом службы псаломщик должен убедиться, что всё готово к отправлению богослужения. То же делает и священник. Чтобы не было в церковной службе остановок и замешательства, псаломщик должен не только хорошо знать Устав, но и тщательно готовиться к каждой службе: найти дневное зачало Апостола, кафизмы, просмотреть стихиры, которые он будет петь, сделать все пометки и расстановки главных строф. За помощью он должен обращаться к настоятелю или очередному священнику. После молитвы перед царскими вратами священник обращается лицом к богомольцам и кланяется им, затем проходит южной дверью в алтарь, а псаломщик и диакон кланяются ему, и когда он приложится к престолу, принимают от него благословение. Не следует, открывая двери и завесы алтаря, смотреть на народ. Нельзя опираться на престол и жертвенник. Во время богослужения священник не должен отдавать вслух кому бы то ни было приказаний, и тем более прерывать, даже если и допущена на клиросе какая-либо ошибка. Замечание или указание нужно сделать незаметно, чтобы ошибка не явилась соблазном для молящихся. При каждении священника с диаконом вокруг престола, стола при водоосвящении, вселенских панихидах и у гроба покойника кадить нужно начинать, когда диакон со свечой встанет на противоположной стороне. При этом поклоны тот и другой делают одновременно. Ни диаконы, когда стоят на амвоне, ни псаломщики с клироса не должны оборачиваться и разглядывать стоящих в храме. Псаломщики и певчие на клиросе должны читать или петь, не наваливаясь на аналой.

Церковные старосты наблюдают за сохранением порядка во время богослужения, во всех своих действиях они призваны строго соблюдать благочиние и благопристойность.

По современному положению об устройстве и управлении Русской Православной Церкви церковный староста является председателем исполнительного органа храма, в который входят помощник старосты, если он есть, бухгалтер, председатель ревизионной комиссии и казначей. На исполнительном органе лежит ответственность за проведение всей финансово-хозяйственной деятельности храма.

Каждое храмовое богослужение пастырь обязан сопровождать проповедью Слова Божия для духовного руководства в спасении верующих, а отправлению треб должна предшествовать беседа пастыря,

разъясняющая существо и смысл предстоящих священнодействий и молитв.

Православному пастырю важно блюсти благоговейное отношение к Церковному богослужебному уставу.

И *Иерусалимская*, и *Студийская* редакции православного богослужебного Устава созданы в монастырях: первая – в Лавре святого Саввы Освященного, близ Иерусалима, вторая – в Студийском монастыре, около Константинополя. В Русской Православной Церкви издавна сложилось высокое уважение к овеянному святостью его составителей богослужебному Уставу.

Требования Церковного устава долгое время выполнялись неукоснительно. Чтобы приблизить выполнение Устава к условиям приходской жизни, с течением времени был применен особый литургический прием, известный под названием *многогласия*, – одновременного чтения и пения различных, следующих друг за другом частей богослужения. Но само содержание Устава оставалось неизменным. Указания Устава о порядке совершения богослужебных последований и их количестве, как и прежде, уважались и исполнялись.

В конце XVII века многогласие было запрещено. Тогда возник новый прием приближения Устава к практике, существенно отличавшийся от многогласия: перечень требований Устава стали сокращать. Это происходило не сразу. Традиция пунктуального отношения к Уставу соблюдалась долго. Но постепенно с Уставом стали обращаться вольно и высокие цели Устава стали забываться.

Литургика Православной Церкви в соответствии с догматическим учением о связи между торжествующей Небесной Церковью и воинствующей земной придает особое значение, чтобы мысль верующих была постоянно направлена на укрепление этой связи в религиозном сознании. В содержании богослужений постоянно упоминается о ней как о непреложном пути к спасению. Об этом напоминает в ектениях, отпустах и других частях последований. К усвоению верующими этой мысли направлено и введение в последование утрени на всенощном бдении молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», представляющей собою евхологическое (греч. «евхи» – молитва, «логос» – слово молитвословное) раскрытие догмата о связи между Небесной и земной Церквями. Небесная Церковь, к заступничеству которой молитвенно обращаются верующие, предстательствует за них пред Богом. Молитва содержит литургийный каталог святых как обязательную часть. Без него прежде всего ослабляется догматический характер молитвословия. С другой стороны, через этот каталог сохраняется тематическая связь молитвословия с последующим содержанием всенощного бдения (канон), раскрывающая святоотеческую мысль, что

«любезна ангелам и человекам памяти святых» (святой Ефрем Сирии; † 373 г.). Всё это определяет догматическую и литургическую сущность молитвословия, хотя иногда и отвергается начисто нашей богослужебной практикой. Каталог святых обычно пропускается, и текст молитвословия сокращается иногда настолько, что остаются только начальная и заключительная фразы.

Можно привести факты, когда отход от указаний Устава не сокращает, а удлиняет продолжительность совершения богослужений. В практику, например, вошло пение молитвословий «Сподоби, Господи, в вечер сей», «Ныне отпускаеши» и стихов перед шестопсалмием «Слава в вышних Богу, и на земли мир» и «Господи, устне мои отверзеши». В последнем случае не только затягивается чтение шестопсалмия, но и вокальные прелюдии находятся в полном противоречии с намерением составителя исследования обеспечить психологическую сторону чтения шестопсалмия – «беседы души человеческой с Богом», как Церковь называет шестопсалмие, – достижение глубокой сосредоточенности молящихся при слушании чтения псалмов шестопсалмия. Пение, которое мы слышим перед псалмами, несет в себе некий элемент развлечения. Основа молитвенной сосредоточенности рушится, и восстановить ее не удастся до самого конца чтения.

Бесспорно, трудности уставного богослужения существуют, так как существующий Устав при его составлении предназначался для монастырей, а не для приходских храмов. Но при решении их нужно помнить, что православное богослужение оказывает большое воздействие на религиозное настроение молящихся, и именно в уставном служении особенно сильное.

Православное богослужение привлекает молящихся словом. Преподобные Савва Освященный († 532) и Феодор Студит († 829) вместе с продолжателями начатого ими дела – составления Устава использовали богатства древней христианской литературы. Что может сравниться с канонами святителя Андрея, архиепископа Критского († 712), святителя Космы, епископа Маиумского († ок. 787), святителя Феофана, епископа Никейского († 850), создавшего «венец» в честь своего брата преподобного Феодора Начертанного, исповедника († ок. 840), или со стихирами инокини Кассии (IX в.) и других песнописцев, с дивными молитвенными текстами, введенными в состав православных богослужебных последований?! Всё это неиссякаемое литургическое богатство православного богословия, к которому Устав привлекает молящихся в храме.

И эта нравственная сторона православного богослужения особенно ярко раскрывается при неотступном совершении богослужений по Уставу.

Устав Православной Церкви предписывает определенные правила внешнего выражения молитвенного состояния христианина за общественным богослужением и в частной молитве. Таким выражением христианской молитвы служат совершение крестного знамения, различные поклоны и любызания святыни.

При молитве индивидуальной, совершаемой наедине, каждый христианин, побуждаемый к тому личным религиозным чувством и состоянием души в данный момент, свободен употреблять тот или иной внешний знак. Но поведение молящегося, а тем более священнослужителя, за общественным богослужением строго определяется Церковным уставом, который служит и законом совершения службы и внешнего поведения в храме, и правилом воспитания внутренней духовной дисциплины православного христианина. Вот наиболее важные из его предписаний на этот счет.

Православный христианин должен входить в храм тихо и благоговейно, как в дом Божий, в таинственное жилище Царя Небесного; шум, разговор, и тем более смех, при входе в церковь оскорбляют святость дома Божия и величие обитающего в нем Бога – «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем» (Пс. 5, 8).

Войдя в храм, нужно остановиться, положить три поклона (в простые дни – земные, а в субботу, воскресенье и праздничные дни – поясные) с молитвой «Боже, очисти мя, грешнаго» и поклониться направо и налево людям, вошедшим в церковь прежде тебя.

Став на место, полагается с благоговением и страхом Божиим помолиться словами: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя!», «Создавый мя, Господи, помилуй мя!», «Без числа согреших, Господи, прости мя!», «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!», «Достойно есть, яко вои́стину блажи́ти Тя, Богоро́дицу, Присноблаже́нную и Пренепоро́чную и Матерь Бога нашего. Честне́йшую Херуви́м и сла́внейшую без сравне́ния Серафи́м, без истле́ния Бога Слова ро́ждшую, су́щую Богородицу Тя величаем!», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь». «Господи, помилуй!» (*трижды*), «Благослови». «Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас» (*молитва с поклонами*).

Те же молитвы произносятся и при выходе из храма.

Служба церковная совершается со многими великими и малыми поклонами. Святая Церковь требует совершения поклонов с внутренним благоговением и внешним благообразием. Пред совершением поклона нужно осенить себя крестным зна́мением и потом делать поклон. Крестное знамение до́лжно изображать правильно, с благоговением и не спеша. Церковный устав строго требует от нас, чтобы в храме Божиим мы

всё делали не только истово и чинно, но своевременно и неторопливо, то есть там, где указано. Вообще поклоны следует совершать по окончании каждого краткого прошения; например: «Господи, помилуй» или молитвословия, а не во время его исполнения. «Не вкупе с молитвой», – как говорится в Типиконе.

Пред началом всякого богослужения нужно полагать по три поясных поклона. Затем при всех службах, на всяком «Приидите, поклонимся», на «Святый Боже», на «Слава тебе, показавшему нам свет», на троекратном «Аллилуиа» и на «Буди имя Господне» полагаются поясные поклоны с крестным знамением.

На всех ектениях должно внимательно вслушиваться в каждое прошение, мысленно возносить молитву к Богу и, осенив себя крестным знамением при возглашениях: «Господи, помилуй» или «Подай, Господи», положить поясной поклон. При пении и чтении стихир, стиховен и других молитвословий поклон полагается только тогда, когда слова молитвословий побуждают к этому, например при словах «припадём», «поклони́мся», «мóлим Ти ся» и т. п.

При чтении акафиста на каждом кондаке и иконе полагается поясной поклон.

На полиелее после каждого величания – по одному поклону.

Пред чтением Евангелия и по прочтении его на «Слава Тебе, Господи» один поясной поклон полагается всегда.

При начале чтения или пения Символа веры на слова «Верую», «И во Единого Господа Иисуса Христа», и «И в Духа Святого», при произнесении слов «Силою честного и животворящего Креста», при начале чтения Апостола, Евангелия и паримий нужно осенять себя крестным знамением, без поклона.

Когда священнослужитель произносит: «Мир всем» или возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы́ Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами», следует делать поклон, но без крестного знамения; такой же поклон полагается и при всяком благословении священнослужителем всех молящихся, а также при отпúсте, если таковой совершается без Креста. Когда отпуст говорится священнослужителем с Крестом, которым он осеняет молящихся, – поклон следует делать с крестным знамением.

При возглашении «Главы ваша Господеви приклоните» следует наклонить голову.

Прикладываться к Святому Евангелию, Кресту, мощам и иконам следует так: подходить в должном порядке, не спеша и не мешая другим, не толкать никого и не оттеснять; два поклона положить пред целованием и один после целования святыни. Прикладываясь к иконе Спасителя, следует целовать ноги; к иконе Божией Матери и святых – руку.

Прикладываясь к Святому Евангелию, можно произносить про себя молитвы «Со страхом и любовью приступаю Ти, Христе, и верую словесем Твоим», «Христе Боже, помози ми и спаси мя».

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, следует с любовью произносить имена, ибо по долгу любви христианской они требуют от нас сердечного сочувствия и любви.

Молиться за усопших следует так: «Помяни, Господи, души усопших раб Твоих (*имена*) и прости им согрешения вольная и невольная, даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благ и Твоя бесконечная и блаженная жизни наслаждение».

Когда священнослужителем совершается каждение молящихся – отвечать на него наклоном головы.

Во время чтения Евангелия – стоять с преклоненною главою, как бы слушая Самого Иисуса Христа.

Во время пения Херувимской песни следует со вниманием читать про себя покаянный псалом «Помилуй мя, Боже», по окончании первой половины Херувимской полагается поясной поклон. Во время великого входа при поименовании Святейшего Патриарха и других лиц нужно стоять благоговейно, с преклоненною главою, и в конце поименования при словах «Всех вас православных христиан» говорить: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем» – при служении епископа; при служении других священнослужителей говорится: «Священноигуменство, или священномонашество, или священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем», затем с глубоким чувством покаяния и молитвенного духа должно произнести: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Во время совершения самого таинства Евхаристии следует молиться с особенным вниманием и по окончании песни «Тебе поем» поклониться до земли Телу и Крови Христовым. Значение этого момента так велико, что с ним не может сравниться ничто в нашей жизни. В нем заключается наше спасение и любовь Божия к роду человеческому, ибо «Бог явился во плоти» (1Тим. 3, 16).

Во время пения «Достойно есть» или задостойника священник молится о живых и умерших и поминает их по именам, и в особенности тех, за кого служится литургия; присутствующие в храме должны в это время помянуть своих близких, живых и умерших.

После «Достойно есть» или задостойника – земной поклон. При словах «И всех и вся» – говорить в себе «Молитвами всех святых Твоих, Господи, посети и помилуй нас».

В начале Молитвы Господней «Отче наш» – совершить крестное знамение и положить земной поклон.

При открытии царских врат и явлении Святых Даров, означаемом явлении Иисуса Христа по Воскресении, при возгласении «Со страхом Божиим и верою приступите!» – земной поклон.

При последнем явлении Святых Даров (чем изображается вознесение Иисуса Христа на небо), при словах священника «Всегда, ныне и присно, и во веки веков» – также земной поклон.

Приступая к принятию Святых Таин – тела и Крови Христовых, нужно положить земной поклон, руки сложить на груди крестообразно и, не спеша, благоговейно и со страхом Божиим подходить к святой чаше, громко назвав свое имя. По принятии Святых Таин должно лобызать край чаши, как бы самое ребро Христово, и затем спокойно отходить, не полагая крестного знамения и поклона, но мысленно благодаря Господа за Его великую милость: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!»

Земные поклоны в этот день не совершаются до вечера. Святой антидор и благословенный хлеб принимать нужно благоговейно и целовать при этом подающую руку священника. Антидор раздается присутствующим за литургией для благословения и освящения души и тела, чтобы те, кто не приобщился Святых Даров, вкусили освященного хлеба.

От Святой Пасхи до Дня Святой Троицы и от Рождества Христова до Крещения Господня и во все вообще Господние праздники поклоны земные Святою Церковью совершенно отменяются.

Когда в храме осеняют народ Крестом, Евангелием, иконой или чашей, все должны креститься, преклоняя голову, а когда осеняют свечами, рукой или кадят народ, креститься не нужно, но только кланяться. Лишь во святую седмицу Пасхи, когда священник кадит с Крестом в руке, все крестятся и, отвечая на его приветствие «Христос воскрес!», говорят: «Воистину воскрес!»

Принимая благословение священника или епископа, христиане целуют его десницу и не крестятся перед этим.

Находясь в храме Божиим, нужно помнить, что находишься в присутствии Господа Бога, и поэтому стоять как пред самым Лицом Его, пред очами Его, в присутствии Божией Матери, Святых ангелов и всех святых, ибо сказано: «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним» (Последование утрени).

Спасительная сила церковных молитв, песнопений, чтений зависит от действия их на наши сердца, умы и чувства. Поэтому нам необходимо понимать всё совершающееся в церковном богослужении, проникаться и питаться им.

Всё совершая благообразно и по чину церковному, должно в телесах и душах наших прославлять Господа нашего и Бога.

Глава 3. ПАСТЫРЬ И ПАСТВА

Пастырство имеет своей целью особое, благодатное служение. Для этого *пастырю* сообщаются особые духовные дары, усваются особые свойства, отличающие его от педагога и воспитателя.

При совершении хиротонии в сан священника происходит обручение посвящаемого с *паствой* того прихода, куда он предназначается на служение. Движение пастырского духа к пастве – основа душепопечительности, а ее высшее выражение – сострадательная любовь пастыря к пастве. Подъему пастырского духа, расширению и согреванию его сердца до подлинной пастырской душепопечительности особенно содействует молитва пастыря, ею и сопровождаются все виды пастырского служения: богослужение, таинства, требы и проповедничество.

Основой пастырского служения, на которой зиждутся все другие свойства пастыря и особенности его служения, является любовь к пастве. Чувство глубокого сострадания и самоотверженной любви, умение понимать внутреннюю жизнь другого, и особенно усвоение способности воздействовать на нее, выражается у пастыря в духовном отождествлении себя с другими, в распространении своей совести на всю вверенную его попечению паству, во внутреннем переживании борьбы, через которую все вверенные ему души восходят к совершенству духовному. Скорбь о грехах своих пасомых, как о своих собственных; забота о пасомом, как о себе самом; любовь к нему, как к самому себе, не только на словах, но и на деле – первое условие истинного пастырского врачевания: «Болезную, братие, вместе с вами, – говорит святой Киприан Карфагенский. – Нисколько меня не утешает, что я здоров и невредим. Ибо пастырь уязвляется более в язве своего стада. С каждым из вас я соединяю сердце мое, разделяю горестные времена, печали и скорби: с плачущими плачу, с падшими почитаю себя падшим, – во всем вместе с вами... и лютые мечи прошли сквозь мою утробу».

Внимание к себе, постоянная оценка своих поступков и помыслов, постоянное прозрение в себе борьбы начал доброго и злого является вторым условием для понимания внутренней жизни души своего ближнего. Наблюдая свой собственный духовный мир, пастырь сумеет понимать и тайную борьбу, происходящую в душе пасомого, а следовательно, и на нее влиять. Зная недуги своей души, он будет знать, как лечить душу пасомого.

Истинное понимание смысла страданий Спасителя – центр и основа пастырства. На Голгофском страдании основана власть и сила пастырства Христа: Голгофа дала Ему силу «вязать и решить» (Мф. 18, 18), прощать и благодатствовать. На Голгофе совершено искупление, в

котором выразилось Первосвященство Христа. Сущность самой Голгофы – принятие Христом Спасителем болезней и немощей человечества: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Мф. 8, 17; Ис. 53, 4).

Пастырство – это служение делу искупления и продолжение на земле дела Христова. Пастырь, священник, – служитель Первосвященника Христа, совершающий Его властью и во имя Его дело освящения душ. И по мере возможной для человека силы он и должен продолжать подвиг и дело Христа. Пастырь должен жить жизнью, нераздельно сливаемой с жизнью паствы. А стремление к этому будущий пастырь обязан иметь до посвящения.

Пастырская любовь и сострадание только до некоторой степени могут быть свойствами человеческой натуры. Для обычного человека любить ближнего, и тем более врага, как самого себя, – подвиг особенный. Любить же ближнего больше, чем самого себя, – для невозрожденного человека непосильно, ибо нет силы выйти из естественной любви к самому себе и стать новым в отношении к своему ближнему. И тем более невозможно войти в ту меру самораспятия и объединения с паствой, которая требуется идеей христианского пастырства, для естественных сил человека. Поэтому для подвига пастырства пастырю нужно получить от Бога нечто новое. Это новое и дается ему в таинстве Хиротонии, в благодатном его привитии к Лозе – Христу.

Будучи облечен плотью, пастырь совершает служение Духа (2Кор. 3, 8), служение оправдания и служение примирения (2Кор. 3, 9; 5, 18). Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), в Слове третьем о священстве говорит: «Если кто размыслит, сколь важно то, чтобы, будучи еще человеком, обложенным плотью и кровию, присутствовать близ Блаженного и Бессмертного Естества, то увидит ясно, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается жертвоприношение, совершаются и другие высокие служения, относящиеся к нашему достоинству и спасению. Еще живут и обращаются на земле, а поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам. Ибо не им сказано: «Ели́ка а́ще свя́жете на земли́, будут свя́зана на небеси́, и ели́ка а́ще разреши́те на земли́, будут разреше́на на небесе́х» (Мф. 18, 18). О важности пастырского служения, Нравственных обязанностях пастыря, о его духовных качествах имеются указания в Священном Писании, в частности в пастырских посланиях святого апостола Павла, в ряде наставлений и правил, установленных Вселенскими и Поместными Соборами, а также в сочинениях отцов Церкви. Яркими примерами святоотеческих наставлений священнослужителям являются святого

Григория Богослова слово 3-е и святого Иоанна Златоуста шесть слов о священстве, публикуемые в приложении к настоящей книге.

Святой Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский († 389), говорит: «Кто возьмется образовать защитника истины (священника), который должен стоять с ангелами, славословить с архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссозидать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горнего мира».

Пастырь должен быть воплощением любви Христовой как к Богу, так и к ближнему. Любовь к пастве должна заполнять всю душу пастыря: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» – говорит апостол Павел (2Кор. 11, 29; Гал. 4, 19). Любовь пастыря к пасомым в повседневной жизни проявляется во всех случаях соприкосновения его со своими прихожанами: не только во время принесения им Бескровной Жертвы за Божественной литургией, где он особенно молится за них, как о предстоящих людях, ожидающих от Господа великой и богатой милости, но и во время совершения им святых таинств и треб церковных. Здесь он должен проникнуться сознанием, что каждый верующий идет к нему за духовной помощью, а поэтому наиболее полное удовлетворение религиозных потребностей верующих с его стороны будет и полным проявлением к ним любви Христовой; но будет оскорблением святости Божией, если Господне дело он будет делать с небрежением.

Сущность пастырского служения может быть определена, как служение особых лиц, в таинстве Священства облеченных благодатию Святого Духа, через их личную святую жизнь, учение, их молитвенное предстательство пред Богом, через совершение святых таинств для примирения людей с Богом и единения с Ним в Царстве Его вечной славы.

В надежде на врачевание благодатными средствами Святой Церкви, молитвами ее пастырей, верующие люди несут в храм грехи, страдания и скорби, кровоточащие раны совести, греховную волю, осознание заблуждений своего ума. Своим молитвенно-смирненным духом, истовым совершением богослужения пастырь призван воодушевлять паству на искреннюю, внутренне-сокровенную молитву.

Исполнение пастырем своего долга по отношению к пасомым предполагает и наличие соответствующего отношения мирян к своим христианским обязанностям.

Апостол Павел учит о Церкви как о Телес Христовом: «Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12, 27); «Тело же не из одного члена, но из многих» (1Кор. 12, 14); «Но теперь членов много, а тело одно» (1Кор. 12, 20); «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос»

(1Кор. 12, 12); «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1Кор. 12, 26). Таким образом, как в теле каждый член действует не для себя исключительно, но на пользу всего организма, так и в Церкви на каждом члене лежит общецерковная забота; как в организме функции членов различны, так и в Церкви не все члены занимают равное положение, но каждому принадлежит особый вид церковного служения. В Церкви много видов христианского служения, но все они объединены единством цели.

Вступление в Церковь совершается через таинства Крещения и Миропомазания. Все члены Церкви имеют свою долю участия во всех проявлениях жизни и деятельности Церкви: в вероучении, в таинствах, в богослужении, в церковном управлении.

Служение мирян в Церкви осуществляется через веру, надежду и любовь. Миряне призываются окружить своих пастырей сыновней любовью, уважением и доверием, оказывать им доброхотное повиновение. «Просим же вас, братия, – обращается апостол Павел к солунским христианам, – уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1Фес. 5, 12–13); а в другом случае поучает: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно» (Евр. 13, 17).

Миряне должны одновременно находиться в молитвенном общении друг с другом и со своими пастырями. Все члены Церкви, священнослужители и миряне, должны быть духовно связаны между собой и готовы в любой момент поддержать друг друга: «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны» (Флп. 2, 2). «Носи́те бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Следовательно и духовенство, и миряне – полноправные члены Церкви и активные труженики на ее поприще.

64-е правило VI Вселенского Собора (680–681) запрещает мирянину выступать в храме как учителю веры: «Не подобает мирянину перед народом произноси́ти слово или учи́ти и та́ко бра́ти на себя́ учи́тельное досто́инство, но повиновáтися прѣданному от Господа чи́ну, отверза́ти у́хо прия́вшим благодáть учи́тельского слова...»

Хотя совершение богослужений является прерогативой иерархии, миряне участвуют в них всегда: они присутствуют за богослужениями, поют, читают, отвечают на возгласы священника или епископа, молятся совместно с ним о совершении таинства Евхаристии; при совершении хиротонии архиерей приглашает и мирян к общей молитве за посвящаемого: «Помолимся у́бо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа»; миряне поют при хиротонии аксиос (достойн), что

свидетельствует об их участии в совершении таинства. Всё это сближает мирян и духовно и благодатно связывает их со священной иерархией. В случае отсутствия священника мирянам разрешается совершать таинство Крещения (если крещаемому угрожает опасность смерти), а также некоторые богослужения суточного круга.

Из мирян избирается клир. Они могут представлять епископу кандидата для посвящения в иерархическую степень. Апостол Павел говорит о избираемом для священнослужения: «Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних» (1Тим. 3, 7). Но правилами 4-м и 6-м Первого Вселенского Собора (325) избрание епископов ограждено от вмешательства мирян, чтобы не вносить в это строго определенное церковными канонами действие нестроений. (См. подробнее об этом в статье «Роль мирян в жизни и миссии Церкви». – «Журнал Московской Патриархии», 1969, № 9.)

Часть II. БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ЧТЕНИЕ

Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСМОГЛАСИЯ

Согласно евангельскому повествованию, первое христианское песнопение было принесено на землю ангелами в рождественскую ночь (Лк. 2, 13–14); обычай употреблять песнопения на богослужениях был освящен Господом Иисусом Христом на Тайной вечери (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26) и, как молитвенная жертва уст (Ос. 14, 3), с евангельских времен песнопения в богослужении обрели простор вечности, ибо Божественные гимны неумолчно раздаются и будут вечно раздаваться на небесах (Откр. 4, 8–11; 15, 2–4; 19, 5–7).

В истории христианского песнотворчества первые два века овеяны духом импровизации. Плодом ее стала вдохновенная богослужебная поэзия гимнов и псалмов, песен хвалы и благодарений. Поэзия эта рождалась одновременно с музыкой как песнопение в его точном значении.

В раннем периоде христианского песнотворчества догматический элемент доминирует над лирическим, так как христианское богослужение есть прежде всего исповедание, свидетельство веры, а не только излияние чувств, что и предопределило в песнотворчестве музыкальный стиль – его мелодическое выражение и форму.

С III века музыкально-мелодический стиль христианского песнотворчества начал испытывать влияние греко-языческой светской музыки, привнесенной в юную Церковь потоком прозелитов. На это влияние первым из учителей Церкви обратил внимание пресвитер Климент Александрийский († 217). Сопоставляя нравственную сущность христианства с характером греко-языческой светской музыки, пресвитер Климент пришел к выводу, что она несовместима с духом христианства, и решительно отрицал ее в церковно-богослужебном обиходе. Отвергнув музыку светскую, Климент Александрийский создал основу теории церковной музыки: «К музыке должно прибегать для украшения и образования нравов. Должна быть отвергнута музыка чрезмерная, надламывающая душу, вдающаяся в разнообразие, то плачущая, то неудержимая и страстная, то неистовая и безумная...» (*Климент Александрийский*. Строматы, VI, 11; цит. по: *М. Скабалланович*. Толковый типикон. Т. I. Киев, 1910, с. 113). «Мелодии мы должны выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием; мелодии же, разнеживающие и расслабляющие душу, не могут гармонировать с нашим мужественным и великодушным образом мыслей и расположений... Нужно предоставить хроматические гармонии беззастенчивым попойкам и музыке гетер с букетами...» (*Климент Александрийский*. Педагог, II, 4). Мысли пресвитера Климента разделяли святые Киприан, епископ

Карфагенский (III в.), Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), и блаженный Иероним Стридонский († 420).

Со временем концепция Климента Александрийского получила каноническое закрепление на вечные времена в формулировке 75-го правила VI Вселенского Собора (680–681): «Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви, но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, называющему сокровенное. Ибо священное слово поучало сынов израилевых быти благоговейными».

В последующие века деятельным трудом создавалась стройная, музыкально обоснованная художественная система осмогласия. Над музыкально-техническим ее совершенствованием трудились великие песнотворцы: на Западе – папа Римский святой Григорий Великий, или Двоеслов († 604), на Востоке – святой Иоанн Дамаскин († 776). Труды святого Иоанна Дамаскина способствовали становлению осмогласия основным законом богослужебного пения в практике всей Восточной Церкви. Сообразно с концепцией Климента Александрийского, музыкальная структура осмогласия святого Иоанна Дамаскина исключает напевы хроматического строя и базируется на дорическом и фригийском ладовом строе диатонического характера.

Практикуемое нашей Церковью восточногреческое церковное осмогласие не удерживает всех точных музыкальных форм и тонкостей, имевшихся в византийском прототипе, но содержит в себе твердые музыкальные основания, мелодические и ритмические свойства византийского осмогласия. Характерной музыкальной особенностью осмогласия является присущее ему живое, светлое, радостное религиозное чувство, как плод христианского благодушия, без скорби и уныния; оно превосходно выражает чувства кротости, смирения, мольбы и богобоязненности. Несравнимая прелесть сочетания звуков в системе осмогласия свидетельствует о высоком художественном вкусе его творцов, о их искреннем благочестии, поэтических дарованиях и глубоком знании сложных законов музыки.

В истории развития церковного песнотворчества осмогласие является живым родником, из которого вытекли потоки и реки всех древних православных распевов: греческих, славянских и собственно русских. Только этим и можно объяснить, что, несмотря на множество и разнообразие древних распевов, на них лежит печать внутреннего родства и единства, определяемого понятием *строгий церковный стиль*.

К началу X века осмогласное пение стало общеупотребительным в Восточной Церкви. В храмах столицы Византийской империи осмогласие обрело наиболее духовно впечатляющие формы. Не без основания

историческое предание сохранило свидетельство русских послов святого равноапостольного великого князя Владимира († 1015): «Когда мы были в храме греков (константинопольском храме Святой Софии), то не знаем, на небе или на земле находились».

X век завершил развитие осмогласного пения в Византии и стал началом истории его совершенствования на Руси. Русские с большим интересом и любовью принялись за изучение и усвоение музыкальной системы греческого осмогласия и той нотации, или, вернее, мнемонических знаков, которыми греки пользовались для записи своих осмогласных мелодий. Греческое осмогласие стало называться у русских *ангелоподобное, изрядное*, а нотные знаки – *знамена, столпы, крюки*.

По мере усвоения духа, характера и музыкальной техники греческого осмогласного песнотворчества среди русских скоро появляются и свои собственные «гораздые певцы», «мастера пения», которые стремятся к самостоятельному творчеству, тем более что нужда в этом появляется уже в XI веке, когда начали составляться первые русские службы – святым Борису и Глебу († 1015; перенесение мощей 1072 и 1115) и преподобному Феодосию Печерскому († 1074; открытие мощей 1091).

Резкое разграничение мирского от церковного, боязнь ввести новшество в церковное пение являлись сдерживающим началом для музыкального творчества русских и заставляли их на первых порах сконцентрировать все свои способности на приспособлении новых богослужебных текстов к уже существующим знаменным осмогласным мелодиям. Так как размер русских текстов не совпадал с размером греческого мелоса (μέλος – песнь – понятие, определяющее мелодическое начало музыкального произведения), а тот или иной мелос, по вкусам и понятиям русских певцов, мог не соответствовать содержанию русского текста, русские мастера пения пользовались приемом музыкального компромисса, подсказываемого чувством интуиции и вдохновения.

Благодаря этому знаменное пение в Русской Православной Церкви сразу стало обретать свой колорит, генезисом которого были греко-славянские прототипы.

Древнейшим памятником такого рода русского музыкального творчества является *кондакарное* пение, изложенное в Кондакарях XI-XII вв. особыми, доньше не полностью разгаданными нотными крюками (кондакарное знамя), и так называемое *стихирарное* пение, находящееся в богослужебном нотном Стихираре XII века в честь святых Бориса и Глеба. По согласному мнению исследователей нашего древнецерковного пения, знаменные мелодии Стихираря Борису и Глебу являются прототипными для всех прочих, впоследствии возникших русских распевных мелодий, как осмогласных, так и неосмогласных.

По мере овладения музыкальным характером и техникой знаменных мелодий русские мастера пения всё более и более устремлялись в своей музыкально-творческой деятельности к обогащению песенного репертуара. Знаменные мелодии бесконечно варьировались, а приносимые из соседних православных стран песнопения обрабатывались и приспособлялись к русским самобытным церковно-певческим понятиям и вкусам, и, наконец, самостоятельно создавались совершенно новые, собственно русские распевные мелодии.

Мелодии, творчески переработанные, а также новые мелодии русские называли обычно тоже *знаменными*, так как их записывали знаменами. Мелодии эти отличались одна от другой не музыкальным характером, а большей или меньшей широтой развития своей мелодической основы.

Как основной, путевой, подобно столпу, на котором утверждалось всё церковное осмогласие, *знаменный распев* назывался также *путевым, столповым*. Протяжный и расцвеченный мелодическими украшениями распев назывался *большой знаменный*, а более простой и сокращенный – *малый знаменный*.

Знаменные мелодии, разнившиеся между собой в музыкальных частностях, имели названия *средний, большой, новгородский, псковский, баскаков, лукошков* запевы. В большинстве случаев эти наименования говорят о творцах мелодий или местности, где образовался или преимущественно употреблялся напев.

Все русские *ропевы* (*распевы*) обычно разделяются на *полные*, заключающие в себе все восемь гласов богослужебного пения, и *неполные*, не содержащие всего осмогласия. Последние образуют отдельные, самостоятельные группы мелодий и употреблялись в Русской Церкви лишь в известное время богослужения или на особые случаи, о чем говорят и их названия, например: «*Перенос постный*», «*Агиос задушный*». По характеру музыкальной структуры все мелодии подобных песнопений в основном являются видовыми вариантами знаменного распева. Уклонение сочиненной или переработанной мелодии от музыкального стиля знаменного пения называлось *произвол*, или *произвольный напев*, такие напевы никогда не смешивались со знаменными.

Наряду со знаменным пением на Руси с XI века существовало *демественное* (греч.: домашнее) пение, или *демество*, считавшееся самым изящным. Демественное пение было свободно от условий и границ, положенных для церковно-богослужебного пения, не подчинялось строгим законам осмогласия и отличалось музыкальной свободой. Демественное пение было свойственно греческому домашнему быту. Такое же домашнее, келейное назначение имело оно сначала и на Руси;

но с конца XVI века, внедрившись и в богослужебную практику, стилистика демественного пения принципиально изменилась: демеством стали петь в торжественных случаях праздничные стихиры величания и многолетия.

В конце XVI – начале XVII века Русская Православная Церковь обогатилась новыми полными осмогласными распевами: *киевским, греческим и болгарским*.

Киевский распев образовался из знаменного в Галиции и на Волыни до воссоединения Юго-Западной Руси с Северо-Восточной. Характерная черта *киевского распева* – краткость и простота его мелодий, а отсюда и удобоисполнимость в богослужениях.

Греческий распев принесен на Русь певцом-греком иеродиаконем Мелетием, и поэтому носит еще одно название – *мелетиев перевод*. Основанный на византийском церковном осмогласии, он является, несомненно, коренным греческим распевом своего времени; но так как он усваивался русскими певцами с голоса Мелетия и его русских учеников, а не с оригинальных греческих певческих книг, то закрепился у нас значительно измененным и является поэтому русским вариантом греческого распева.

Болгарский распев, значительно переработанный, как и греческий, отличается от древнеболгарского распева, но он весьма резко отличается и от всех других русских распевов. Его характерные особенности – симметричность ритма и такта, а также просторность и оригинальность мелодических оборотов, присущих славянской народной песне.

В период с конца XVII по XIX век включительно распевная сокровищница Русской Церкви пополнилась новыми распевами: *симоновским*, сложившимся в московском Симоновом монастыре, *распевом московского Успенского собора, монастырскими распевами, придворными и обычными*. Мелодии большинства из них, и особенно позднейших, – упрощенное сокращение мелодий других распевов, своего рода музыкальная компиляция.

В процессе образования знаменных распевов основное значение имели творцы церковных напевов, учителя пения и отдельные певцы. К сожалению, история сохранила весьма скудные сведения о них. В большинстве это были скромные, богобоязненные музыканты-практики, в тиши монастырских келий, преисполненные сознанием великой ответственности перед Церковью, трудившиеся во славу Божию. У современников они пользовались почетом и авторитетом.

Богослужебная музыка на Руси исполнялась певцами, имевшими специальное посвящение от епископа и принадлежавшими к сословию церковнослужителей. Из певцов-любителей, выделявшихся голосовыми данными и основательно знавшими церковное пение, с XV века начали

складываться отдельные хоры, вначале при великокняжеском и митрополичьем дворах, а затем, по их примеру, при богатых боярских домах и соборных городских храмах. Во второй половине XVI века особую известность приобретают хор государевых певчих дьяков и хор патриарших певчих дьяков и поддьяков. Оба хора составлялись из лучших голосов Руси, пользовались привилегиями и были на казенном содержании. В них внимательно следили за развитием музыкально-певческого искусства, усвоили всё важное, ценное и полезное, здесь задавался тон в постановке певческого дела и формировался репертуар всей певческой Руси. Хор государевых дьяков в XVIII столетии был преобразован в Придворную певческую капеллу – позже Государственная капелла, а хор патриарших дьяков – в Московский синодальный хор.

Глава 2. ПАРТЕСНОЕ ПЕНИЕ

До начала XVII века церковный хор на Руси, какие бы голоса в нем ни участвовали, строился в одноголосье и неизменно вел и оканчивал свои песнопения в унисон, или октавами, или с добавкой еле слышной квинты к основному финальному тону. Ритм церковных песнопений был несимметричен и всецело подчинялся ритмике распеваемого текста.

Начало XVII века на Руси стало рубежом в истории развития церковного пения – эпохи гармонического, или партесного, пения. Его родина – Юго-Западная Русь, которая в борьбе с унией и католичеством противопоставила католическому «органному гудению» свои православные «многоголосные составления мусикийские» как одно из средств удержания православных от соращения в латинство. Инициаторами и организаторами их были юго-западные братства, открывавшие школы при православных монастырях с обязательным обучением церковному пению и заводившие хоры при церквях.

Репертуар этих хоров состоял из местных, киевских одноголосных напевов, подвергавшихся специальной хоровой обработке по западноевропейской гармонической системе. Несмотря на успех новой церковной полифонии, уния теснила православных, и многие южнорусские певцы, «не хотя́ своея́ христиа́нские ве́ры пору́шити», покидали родину и переселялись в Московское государство, принося туда с собой совершенно своеобразное, никогда не слышанное на Руси хоровое партесное пение.

Москва к началу XVII века имела свои демественные партитуры строчного безлинейного пения на два, три и четыре голоса. И хотя маловероятно, чтобы строчное пение было известно за пределами Москвы, оно стало подготовительной ступенью в освоении южнорусского партесного пения и своей триестествогласностью выгодно подчеркивало и оттеняло совершенство партесной формы.

В православной массе, свывшейся с многовековой культурой строгого церковного унисона, многоголосное пение насаждалось и прививалось не без борьбы. Со стороны православных по отношению к нововведению на первый план выдвигался вероисповедный критерий: православно или неправославно новое пение? Одного факта, что пение это шло на Русь не с традиционного Востока, а с латинского Запада, было достаточно, чтобы считать его еретическим.

Первая пора увлечения православными новым певческим искусством выразилась сначала в том, что, еще не умея объединить в одну форму свое и чужое, они целиком принимали в свою собственность польские католические «канты» и «псалмы» почти без изменения их напева и текста, а иногда, придавая католическому тексту только более

православный вид, переносили их на церковный клирос. Но вскоре стали появляться и самостоятельные опыты в смысле приспособления к новому стилю своих произведений. Наиболее удобным материалом для них были мелодии тех кратких и позднейших напевов, которые особенно отступали от знаменных, то есть «произвольные» напевы.

И хотя многоголосное церковное пение никогда не воспрещалось в Православной Церкви и на Руси, оно было введено в богослужбное употребление с согласия восточных патриархов (1668), но не имело высокой музыкальной ценности и представляло собой всего отпрыск и сколок итальянского католического хорового стиля.

Со второй половины XVIII века польское влияние на наше церковное пение уступило свое место итальянскому влиянию. В 1735 году по приглашению русского двора в Петербург прибыл с большой оперной труппой итальянский композитор Франческо Арайя (1709 – ок. 1770), который в продолжение 25 лет руководил Придворной капеллой. После него в должности придворных капельмейстеров служили Галуппи (1706–1785), Сарти (1729–1802) и другие итальянские маэстро. Все они благодаря своим блестящим дарованиям, учености и прочному придворному положению пользовались авторитетом корифеев музыкально-певческого искусства в России. Занимаясь преимущественно оперной музыкой, они в то же время писали и духовную. И так как самобытный дух и характер исконно православного распевного фольклора им был далек и чужд, то их творчество в области церковного пения заключалось лишь в составлении музыки на слова священных песнопений, и почти единственной формой для произведений такого характера были концерты. Так было положено начало новому, слащавому, сентиментально-игривому, оперно-концертному итальянскому стилю в православном церковном пении, который не изжит у нас и до сего дня.

Однако итальянцы воспитали музыкально и много серьезных последователей, в полной мере раскрывших свои таланты в церковном композиторстве. У Сарти учились А. Л. Ведель (1767–1806), С. А. Дегтярев (1766–1813), С. И. Давыдов (1777–1825) и прот. П. И. Турчанинов (1779–1856); Д. С. Бортнянский (1751–1825) был учеником Б. Галуппи (1706–1785); у Цоппи, бывшего придворным композитором в 1756 году, и Марти́н-и-Солёр (1754–1806) учился М. С. Березовский (1745–1777). Эти талантливые воспитанники итальянцев в свою очередь вырастили плеяду второстепенных церковных композиторов, которые, следуя по стопам учителей, сочиняли многочисленную церковную музыку концертного типа в вычурной театральной манере, не имевшую ничего общего с церковным осмогласием и древними распевами. Впрочем, нельзя не отметить, что итальянская музыка имела и свое благотворное

влияние на общее дело нашего церковного пения. Оно выразилось и в развитии музыкально-творческих сил русских талантов, и главным образом в пробуждении ясного сознания, что свободные духовные сочинения, не имеющие непосредственной связи с древними православными распевами, не есть образцы православного церковного пения и никогда таковыми быть не могут.

Понимание этого впервые практически было проявлено Бортнянским и Турчаниновым. Дав полную свободу развернуться своим дарованиям на поприще сочинительства произведений в итальянском стиле и духе, они сумели приложить их и к делу гармонизации древних церковных распевов, – делу совершенно новому, если не считать не имевших почти никакого значения и не оставивших следов попыток, проявленных в этом направлении отчасти в «строчном» пении и частично в гармонизации киевских напевов в духе польской «мусикии». Вполне естественно, что гармонизация древних распевных песнопений как у Бортнянского, так и у Турчанинова носит западный характер. Они не учитывали, что наши древние песнопения не имеют симметричного ритма, а поэтому не могут вписаться в европейскую симметричную ритмику. Обходя эту существенно важную особенность, они искусственно подгоняли к ней древние песнопения, а в результате изменялась и сама мелодия распева, что особенно относится к Бортнянскому, и поэтому его переложения рассматриваются лишь как свободные сочинения в духе того или другого древнего напева, а не как гармонизация в строгом смысле. Турчанинов по дарованию и композиторской технике ниже Бортнянского, однако его гармонизации, несмотря на западный характер, значительно ближе к древним напевам и более удерживают их дух и стиль.

По примеру Бортнянского и Турчанинова большой вклад в дело гармонизации древних распевов внес А. Ф. Львов (1798–1870), но его направление резко отличалось от стиля гармонизации Бортнянского и Турчанинова. Будучи воспитан в культуре немецкой классической музыки, он приложил к нашим древним распевам немецкую гармоническую оправу со всеми ее характерными особенностями (хроматизмы, диссонансы, модуляции и пр.). Находясь на должности директора Придворной певческой капеллы (1837–1861), Львов при сотрудничестве композиторов Г. И. Ломакина (1812–1885) и П. М. Воротникова (1804–1876) гармонизовал в немецком духе и издал «Полный круг простого нотного пения (Обиход) на 4 голоса». Гармонизация и издание Обихода были большим событием, ибо до этого весь цикл осмогласных песнопений исполнялся церковными хорами без нот и изучался по слуху. Нотное издание Обихода быстро распространилось по храмам России как «образцовое придворное пение». Преемник Львова по должности, директор капеллы – Н. И. Бахметев (1861–1883) переиздал Обиход и еще

резче подчеркнул все музыкальные особенности немецкого стиля своего предшественника, доведя их до крайности.

Гармонизация Львовым древних церковных распевов и его приемы гармонизации вызвали ожесточенную борьбу со стороны многих композиторов и практиков церковного пения, которая получила широкую огласку в посвященной музыке литературе того периода. Однако решительный удар львовской гармонизации, а вместе с ней и всему существовавшему методу применения европейской гармонии к нашим древним церковным распевам был нанесен М. И. Глинкой (1804–1857) и князем В. Ф. Одоевским (1804–1869). Путем глубокого изучения древних церковных распевов они пришли к убеждению, что гармонизация наших древних распевов, а также оригинальные сочинения, предназначенные для церкви, должны основываться не на общеевропейских мажорной и минорной гаммах, а на древних церковных ладах; и что по свойству древних церковных мелодий в них нет места для диссонансов, нет и ни чисто мажорного, ни чисто минорного сочетания звуков; и что всякий диссонанс и хроматизм в нашем церковном пении недопустим, так как искажает особенность и самобытность древних распевов.

На заре XX века появляется целая плеяда музыкально одаренных и высокообразованных людей – продолжателей дела, начатого Глинкой. Они с энтузиазмом взялись за изучение и широкое использование мелодий церковных распевов не только в качестве образцов для гармонизации, но и в качестве высшего критерия стиля, – критерия, определяющего и мелодический материал, и формы его многоголосного исполнения. К ним относятся Н. М. Потулов (1810–1873), М. А. Балакирев (1836–1910), Е. С. Азеев (р. 1851), Д. В. Аллеманов (р. 1867) и В. М. Металлов (1862–1926). Однако самое авторитетное слово в деле гармонизации и художественной обработки наших древних церковных распевов принадлежит А. Д. Кастальскому (1856–1926).

Этим, в сущности, и исчерпываются основные вопросы исторического развития русского православного церковного пения. Многие в этом процессе представляется еще неясным или затемненным, так как, к сожалению, о церковном пении у нас не существует еще должного фундаментального исследования ни в историческом, ни в музыкальном отношении. Труды известных «археологов» нашего церковного пения Одоевского, Потулова, В. М. Ундольского (1815–1864), Д. В. Разумовского (1818–1889) и Металлова являются лишь отрывочными, эпизодическими исследованиями, научными набросками и собраниями не совсем обобщенного материала, требующими самого серьезного изучения и систематизации.

Православное богослужение по своей идее является соборным молитвенным деланием, где все «едино есмы» (Ин. 17, 11, 21, 22), где все

должны едиными усты и единым сердцем славить и воспевать Господа. Древнехристианская Церковь всегда строго соблюдала эту идейную сущность богослужения, и весь литургический материал, предназначенный как для песнословия, так и для славословия, исполнялся тогда исключительно или преимущественно соборно, посредством пения и «говорения» (Деян. 4, 24–30).

Ранняя христианская богослужебная практика клиросно-хорового пения не знала. Общим пением и «говорением» в храме могли руководить особо посвящавшиеся для этой цели так называемые канонические певцы, о которых упоминается в Апостольских правилах (прав. 26) – сборнике кратких указаний, вытекающих из апостольского предания, по времени же оформления относящихся ко II–III вв.; указание на существование письменного текста Апостольских правил впервые было сделано в Послании египетских епископов в IV веке. На протяжении многих веков роль этих певцов как руководителей, по-видимому, никогда не выступала за пределы их непосредственных обязанностей. Однако вопреки их строго установленным обязанностям как руководителей их роль и полномочия с IV–V веков начинают постепенно расширяться за счет ограничения участия верующих в богослужениях. Причина этого кроется, по-видимому, в литургическом переломе, который вызван был в ту эпоху острой догматической борьбой, повлекшей за собой интенсивное развитие монашества, богослужебных чинов, уставов и песнотворчества с усложнением его догматического содержания, что, в свою очередь, не могло не усложнить и музыкальной стороны песнотворчества. Так или иначе, но действия певцов со времени указанной эпохи начинают все более и более распространяться в сторону самостоятельного исполнения в первую очередь той изменяемой уставной части богослужения, которая была технически неудобна или музыкально трудна для общего исполнения.

Историческое нарастание монополярной роли певцов в богослужениях и соответствующее ему ограничение общего пения почти невозможно проследить из-за отсутствия данных, тем не менее этот процесс имеет некоторые следы в богослужебных чинопоследованиях.

Любовь русского народа к пению вообще, являющаяся его характерной природной чертой, не могла не привлекать верующих к участию в церковном пении.

Скудость источников лишает нас возможности иметь полное представление о степени и объеме участия верующих в богослужебном пении на Руси до XVI века, но дает основания полагать с некоторой уверенностью, что круг их участия в церковном пении был достаточно обширен и что исторический процесс его сужения находился в непосредственной зависимости от развития монастырей и степени их

влияния на богослужебный уклад приходских храмов. Подражая всецело монастырям, приходские храмы ограничивали практику общего пения, отдавая предпочтение молчаливой молитве и выслушиванию песнопений.

Примечательно, что еще до XVI века на Руси ектенийные возглашения, Символ веры, «Отче наш» и, вероятно, некоторые другие молитвословия исполнялись за богослужениями соборно, по способу «глаголания» («сказывания», «говорения»), как еще и теперь кое-где у нас произносится молитва пред причащением (Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1917, с. 439–441). С XVI столетия молитвословное общее «глаголание» в русской церковной практике исчезает.

С XVII столетия на Руси началась эпоха увлечения «партесным» церковным пением. И всего через несколько десятилетий с начала увлечения «партесы» проникли за ограды и стены наших монастырей – оплота исконных православных традиций и благочестия. Верующие русские люди, веками воспитывавшиеся на близких их сердцу церковно-музыкальных традициях распевных мелодий, с появлением чуждого им партесного пения лишились даже такого простейшего способа активного участия в богослужениях, как «подпевание» или «подтягивание» за клиросом, и постепенно свыклись с вынужденной ролью молчаливого слушателя богослужений. Этим была практически похоронена живая идея песнословной соборности, и клиросный хор приобрел у нас значение своеобразного выразителя молитвенного настроения верующих, безмолвно молящихся в храме.

Отдавая должное общему церковному пению, нельзя умалять важности и значения клиросно-хорового пения. При существующем в нашей Церкви богатейшем наследии песнопений и сложной системе богослужебного Устава практика общего церковного пения не может осуществляться в своем полном объеме, что само собой определяет всё значение и необходимость клиросного пения. Клиросно-хоровое и общее пение в богослужениях не могут и не должны исключать друг друга, но призваны восполнять друг друга и взаимодействовать, что обычно всегда и бывает при разумном распределении соответствующих песнопений между ними. При таком осмысленном взаимодействии клироса и верующих открывается широкая перспектива в деле воскрешения почти забытого у нас древлехристианского «антифонного» способа пения, отличающегося особым богатством и разнообразием музыкально-исполнительских форм. Способ антифонного, или строфического, взаимного пения изобилует богатством музыкально-технических вариантов, например, когда песнопения от начала до конца могут исполняться верующими, разделенными на два лика, или песнопение

произносится нараспев одним певцом, а верующие припевают определенный стих, припев, доксологию, или верующие могут исполнять песнопение попеременно с ликом, разделяться на мужские и женские голоса и т. д.

В нашей литературе, посвященной церковной музыке, не раз приводились всевозможные доводы за и против в деле оценки древнего и современного церковного пения, и их можно продолжать без конца, но настоящая справедливая оценка может быть дана лишь при разрешении самого кардинального вопроса в этой области, – вопроса о сущности православного церковного пения.

В Русской Православной Церкви Священноначалие церковное во все времена придавало существенное значение строго церковному характеру богослужебного пения как служащего выражению истин веры. В наших духовных школах церковное пение является в настоящее время одним из важных предметов преподавания. Учащиеся духовных школ изучают историю и практику церковного осмогласия, знакомятся с отечественными образцами гласовых роспевов, древними и позднейшими, с их гармонизацией церковными композиторами. В духовных школах имеется также регентский класс, знакомящий учащихся с управлением церковным хором. Свои знания учащиеся применяют на практике, во время пения за богослужениями в храмах своих духовных школ. Употребляемые в православном богослужении мелодии церковного пения, церковные напевы, прежде всего, соответствуют тексту и внутреннему, духовному содержанию самих церковных песнопений. В Православной Церкви существуют восемь основных церковных мелодий, называемых гласами.

Глава 3. ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ

Церковное пение и икона, с древнейших времен сопутствующие православному богослужению, имеют живую родственную связь: раскрывают трансцендентную сущность бытия через особое, священное искусство; в них в одинаковой мере запечатлены утонченная глубина религиозного созерцания, возвышенность, проникновенность, откровение особой, неземной красоты. Икона – это созерцательное песнопение, где гамма музыкальных звуков и тонов воплощена в зрительную форму красок, линий и фигур. Песнопение – это икона в музыкальных звуках. Мистически созвучны Святая Троица преподобного Андрея Рублева и песнопение «Свете тихий» киевского распева. Православное церковное пение и иконография – это мирозерцание, воплощенное в иконографии и песнотворчестве.

В музыкальной композиции церковного пения неповторимо и удивительно гармонично сочетаются образы библейского Иерусалима и древней Византии, подвижнических Египта и Фиваиды и благочестивой древней Руси. Благоговейно прислушиваясь к священной поэзии слова и музыки в древних песнопениях, верующая душа не может не ощущать в них биение жизни Единой Святой Соборной Апостольской Церкви Христовой.

Мелодико-поэтическое содержание древних церковных песнопений отражает сущность всей христианской идеи, которая начинается с человеческой скорби о «мире, во зле лежащем» (1Ин. 5, 19), проходит через умиленную радость о «Искупившем ны от клятвы законныя» (Гал. 3, 13) и кончается восторгом о «воскресении мертвых и жизни будущего века» (Никео-Цареградский Символ веры). Здесь и мистическое воспоминание прошедшего, и переживание настоящего, и созерцание будущего.

Наши древние церковные песнопения как драгоценные камни на царственном венце Церкви: сияя всей полнотой своего великолепия в литургической оправе, они приумножают богатство и красоту церковных богослужений.

Каждое богослужение имеет свое содержание и форму – отсюда и разнообразие богослужений; однако сущность их состоит в мистическом тайнодействии искупительной, спасающей любви Бога к падшему человечеству и в ответном движении страждущей души, жаждущей искупления и спасения.

Древнецерковные песнопения отмечены печатью соборного творчества Церкви, в котором личность совершенно поглощается, сливается с верующими, и тем не менее они творились достойнейшими сынами Церкви. Их авторами были люди, вся жизнь которых протекала в

суровых аскетических подвигах, в непрестанных постах и горячих молитвах, а иногда заканчивалась и мученичеством за Христа. Древнецерковные песнопения представляют в большинстве своем образцы чистой высокой поэзии и в своих греческих прототипах имеют большею частью стихотворную форму. Высокая священная поэзия слова звучит и сама по себе как музыка. Это легко улавливается и осознается при внутреннем единстве песнопения с тем богослужением, в состав которого оно входит.

Древнецерковное пение, как и церковное чтение, икона и весь литургический строй Православия вообще, чуждо сентиментальной субъективности, чувственности и того, что обычно называем театральностью. Оно преисполнено благоговения и страха Божия, ибо неотъемлемо принадлежит совершающемуся священнодействию (богослужению), которое является общим достоянием чад Божиих, соборным молитвенным деланием всей Церкви, где нет и не может быть места субъективному и театрально-ложному. Эта мысль выражена в 75-м правиле VI Вселенского Собора (680–681), решительно запрещающем употреблять в Церкви «бесчинные вопли», «неестественный крик» и всё прочее, «несообразное и несвойственное» духу Церкви. Прямой смысл соборного приговора в отношении сентиментального субъективизма логически выражает и подсказывает мысль о кафоличности церковного пения.

По общему признанию, наши древние церковные песнопения являются самым совершенным видом музыкально-поэтического творчества, в котором сочетается внутреннее единство священнодействия, слова и музыки (пения). Сочетания внутреннего единства в действии, слове и музыке всегда искали и ищут подлинные поэты и музыканты, и однако в полной мере оно возможно и осуществимо лишь в сфере религиозного мирозерцания, ибо является плодом религиозного вдохновения.

Очень трудно рекомендовать к богослужебному употреблению какой-либо перечень духовно-музыкальных произведений, так как их существует множество.

Самый надежный способ определения пригодности музыкального произведения к богослужебному употреблению – умение оценивать его с точки зрения церковности, для чего не требуется и специального музыкального образования.

Церковное пение, одnogолосное или многоголосное, хоровое, должно быть благоговейным и молитвенно настраивающим. Регентам и псаломщикам для этого следует держаться древних церковных распевов – знаменного, греческого, болгарского и киевского. Недопустимы в церковном пении напевание и манера светского пения, свойственные

оперным ариям, а также аккомпанемент хора с закрытым ртом и все прочее, что уподобляло бы церковное пение светскому.

Святейший Патриарх Алексий (1877–1970) характеризует такое пение как «мирское легкомысленное сочетание звуков». Храм, в котором допускается нецерковное пение, по его словам, «превращается из дома молитвы в зал бесплатных концертов, привлекающих «публику», а не молящихся, которые должны терпеть это отвлекающее их от молитвы пение».

Исполнение церковных песнопений в тоне светских романсов или оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но и уловить содержание и смысл песнопений. Такое пение лишь впечатляет слух, но не оставляет никакого следа в душе. «Зачем нам гоняться за безвкусным, с точки зрения церковной, подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными», – говорил Святейший Патриарх Алексий.

В церковном пении необходимо избегать как чрезмерной торопливости, так и затягивания, – растянутого пения и больших пауз между возгласами и песнопениями. Медленное, тягучее пение с большими паузами излишне удлиняет службу и вынуждает делать сокращения, чтобы не затягивалось время совершения богослужения, например, сольное исполнение «Ныне отпускаеши» и другие концертные номера совершаются за счет сокращения других песнопений. Лучше, конечно, поступиться ничем не дающими душе молящегося «концертами» и при быстром, но четком пении исполнить полностью все стихиры и прочесть все тропари канона, что позволит верующему насладиться богатством их догматического содержания и несравненной красотой церковной поэзии. Необходимо также, чтобы регенты готовились к службам заранее. Как и чтецы, они должны до ее начала вместе с настоятелем храма уяснить себе все особенности службы. Их обязанность – посмотреть все меняющиеся песнопения данного дня и сделать в них расстановки строф.

Глава 4. ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЧТЕНИЕ

В чине богослужения Православной Христовой Церкви чтением сопровождаются все службы. За богослужением читаются избранные места из Священного Писания, чаще всего Псалтири, творения песнотворцев: каноны, седальны, кондаки, икосы, ипакои' и светильны. В значительной части молитвенные обращения человека к Богу читает чтец, а Святое Евангелие, ектении и возгласы к ним читают священнослужители.

Прославление Бога и сокрушение о грехах своих через церковное чтение и молитвы унаследованы от древней Церкви. Как свидетельствуют Слово Божие и памятники древней церковной письменности, церковное чтение предоставляет христианину обильную духовную пищу. Святой апостол Павел в Послании к ефесянам говорит, что ему, апостолу, через откровение возвещена тайна (спасения), а поэтому «вы, читая, – пишет он, – можете усмотреть мое разумение тайны Христовой» (Еф. 3, 4). «Читающий да понимает», – говорит Господь в беседе о Страшном суде (Мф. 24, 15), предупреждая, какой плод должен получить каждый от чтения Священного Писания.

Через чтение и слушание Слова Божия последователь Христов призван постигнуть тайну Домостроительства Божия о спасении рода человеческого: что есть благодать, как спасает нас Господь, как обрести вечные блага, как вести борьбу с грехом. В канонах и других чтениях Церковь предлагает и примеры истинного покаяния, борьбы с грехом, дает образы праведников, восхваляет их подвиги, обращается к ним за молитвенной помощью. Церковное чтение и благоговейное слушание его понуждало многих чад Церкви оставить мир «и яже в нем» (1Ин. 2, 15) и следовать за Господом.

В писаниях святых отцов указано, какое чтение в древней Церкви считалось правильным и спасительным. Рассуждая о чтении за богослужением у египетских подвижников, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин († 435) писал: «Основываясь на словах апостола Павла «воспою духом и воспою умом» (1Кор. 14, 15), египетские подвижники считают важным не то, чтобы прочитать много стихов, но то, чтобы понять содержание их. Посему говорят, что полезнее прочитать с разумною отдельностью десять стихов, нежели весь псалом со смятением, которое иногда происходит от поспешности произносящего, когда заботятся не о том, чтобы внушить слушающим отдельное понятие, но о скорейшем окончании богослужения. Если же кто из новичков, по ревности или неопытности, станет читать слишком протяжно, то настоятель, дабы сидящие от такого чтения не почувствовали скуки и, таким образом, не лишились плода, – сидя на своем седалище, дает

знак, чтобы все встали на молитву, и тем самым останавливает читающего».

Следовательно, в древней Церкви неприемлемо было чтение быстрое, невнятное или слишком протяжное. От чтеца требовались опытность и благоговение, умение передавать содержание читаемого. В связи с этим следует вспомнить о многочисленных замечаниях о характере чтения, содержащихся в богослужебных книгах. Так, в Часослове о чтении шестопсалмия читаем: «И начинаем шестопсалмие, со всяким молчанием и умилением слушающе; учиненный же брат с благоговением и страхом Божиим глаголет». Подобных наставлений, каким должно быть церковное чтение, в богослужебных книгах немало. Святая Церковь указывает в них, что и когда прилично читать и как следует читать.

Согласно источникам, характеризующим церковное чтение в Древней Руси, Русская Церковь всегда стояла за внятное, разумное чтение. В описании архидиакона Павла Алеппского путешествия Антиохийского патриарха Макария на Русь (XVII в.) говорится, что основным правилом, которым руководствовались в то время русские при чтении в церкви, было ничего не читать наизусть. Даже «Святой Боже» читали по книге, боясь ошибиться. «Псалмы и молитвы русские читали нараспев»; диаконы произносили ектении не высоким голосом, но тихо, «голосом низким и с полным благоговением», – замечает он.

В правилах для новоначальных иноков Преосвященного Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского († 1867), сказано: «К чтению необходимо готовиться, нужно заблаговременно подыскать в книгах и открыть или заметить все необходимые места, чтобы во время чтения не делать остановки приискиванием кондаков и тропарей. Чтецу надлежит стоять прямо, руки держать опущенными, читать и неспешно, и непротяжно, произносить слова отчетливо, внятно».

При чтении Апостола «отнюдь не должно чрезмерно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславием»; нужно читать природным голосом, «без отяготительного для слуха и совести напряжения, благоговейно, внятно, величественно, чтобы не оказалось, что мы приносим Богу один плод устен, а плод ума и сердца приносим тщеславию», ибо плод устен «отвергается Богом, как оскверненная жертва». Желание преподать предстоящим свои чувствования и переживания и изменениями голоса «есть знак самомнения и гордости».

Обращаясь к церковной действительности, эти указания следует помнить и неленостно исправлять постановку чтения там, где она не на должной высоте.

Долг настоятеля, пекущегося о благолепии богослужения в своем храме, наблюдать, чтобы чтец соблюдал правильную интонацию и

внятность, уклоняясь как от напыщенного светского чтения, так и от недопустимой спешки. Чтец должен быть и достойным образом подготовлен к чтению: не только знать, в какой книге и в каком месте найти тропарь или кондак святому и когда их читать, но и приносить Богу и совершаемому празднику «плод ума и сердца», а «не то́чию плод устен». Отбор чтецов и неустанная работа с ними – одна из важных задач служения пастыря на приходе.

Пастырь, наконец, не должен забывать, что в этом серьезном деле он сам должен показывать пример. Часть церковного чтения он должен брать на себя. Например, читать шестопсалмие, каноны и другие молитвословия. Практика показывает, что верующие с умилением слушают и ценят достойное чтение их пастыря: они со вниманием стоят в храме, им легче молиться, без особого труда они проникают тогда в смысл богослужения.

Таким образом, правильно поставленное и заботливо отправляемое церковное чтение может внести значительную долю в дело благодатного влияния священнодействия на душу верующего.

Глава 5. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Современный богослужебный язык Русской Православной Церкви – церковнославянский, развившийся из древнецерковнославянского (старославянского, или древнеболгарского), на котором были написаны богослужебные книги, принятые Русской Православной Церковью через посредство южных славян при крещении Руси. Язык переводов Священного Писания святых Кирилла и Мефодия и древневосточнославянские языки – предки русского языка и близкородственны. Приняв вместе с богослужебными книгами от южных славян и литературный язык, русский народ воспринял его не рабски, а переработал в своем сознании, влил в него элементы своего духа. Все исторические памятники древнерусской литературы свидетельствуют о слиянии литературного старославянского языка с живой русской речью и о продолжении этого процесса вплоть до настоящего времени.

Почти все корни слов и их значения общи у церковнославянского языка с русским, в чем легко убедиться всякому, кто обратится с этой целью к богослужебным книгам. Из общего количества слов, употребленных в самой трудной славянской книге – Псалтирь, найдется не более ста, нуждающихся в переводе. К ним принадлежат слова: *áбие, áще, брэние, бўий, вскúю, ганáние, гобзовáние, егда́, и́ же, я́ же, éже* и др. В это число входят и иностранные слова, оставшиеся в церковнославянском языке без перевода: *она́гр, ски́мен, скра́ний* и др.

С другой стороны, если обратиться к современному литературному русскому языку, то можно увидеть, что он представляет собой неразделимое сочетание элементов русской речи с элементами церковнославянскими. «Говорить о русском языке как о языке отдельном от церковнославянского – никак нельзя» (Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, § 17).

В нашей современной речи нередко встречаются корни и формы церковнославянских слов, например: *млекопитающие, Млечный Путь, прохлада, прозрачный, древесина, древесный, животное*, – от церковнославянских: *млекó, дре́во, хлад, зрак, живóт* (в смысле «жизнь»).

Славянские слова обрели жизнь в русских и русские в славянских и образовали вместе «великий, могучий, правдивый, свободный русский язык» (И. С. Тургенев; 1818–1883).

Существует мнение, что церковнославянский язык должен считаться мертвым, так как нет народа, который говорит на нем.

Действительно, ни один славянский народ не говорит на церковнославянском языке в обыденной жизни, в быту, но миллионы славян молятся на нем, а молитва есть живое общение с Богом.

Церковнославянские песнопения живы и живительны. Они не только живых членов Церкви связуют воедино, но и тех, которые уже умерли для земной жизни. Наши близкие, дорогие умершие предки и святые угодники земли Русской: преподобные Антоний († 1073) и Феодосий († 1074) Киево-Печерские; Преподобный Сергей Радонежский († 1392); преподобный Серафим Саровский († 1833); святые угодники земли Сербской, например, святой архиепископ Савва († 1237); святые чудотворцы Болгарские, например, преподобная Параскева (XI в.), преподобный Иоанн Рыльский († 946) и множество других православных славянских святых, начиная от святых Кирилла († 869) и Мефодия († 885), – молились на этом же церковнославянском языке и теми же словами, какими и мы теперь молимся. Этой традицией мы бесконечно дорожим.

Определяя жизнь или смерть языка, не надо забывать, что слово есть выражение мысли. Если церковнославянский язык вызывает мысли, будит чувства, значит, он живет, а мы знаем по опыту, что он и вызывает мысли, и будит чувства.

Отсюда первая задача по отношению к церковнославянскому языку – просвещать сознание верующих. Церковные слова будут оживать в слухе и разуме молящихся по мере того, как будет возвышаться религиозное просвещение верующих. Кроме того, для оживления церковнославянского языка требуется общенародное пение, живое участие народа в совершении богослужений; слово, исходящее из уст человека, живее и действеннее для сознания человека, чем слово, которое входит извне в слух его.

Сила слова – в мысли и чувстве, с ним соединяемых и им вызываемых. Слова сами по себе мертвы и немые, пока мы на них не отзываемся мыслью и чувством. Например, слово «пасха» (евр. прохождение). Это слово не наше, чужое. Многие затруднятся перевести его, но с ним соединяется масса радостных чувств и определенных идей, которые определяются словами: пасхальные мысли, пасхальные чувства. При таком отношении к слову не имеет большого значения, русское оно, славянское или греческое – оно наше и исключению из употребления не подлежит.

Церковнославянский язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения. Что такое стиль? Стиль – это подчинение внешней формы внутренней идее, выражаемой этим внешним.

Богослужение – это целое (синтез), элементы которого – чтение, пение, архитектура храма, иконопись, язык и т. д. – служат его гармонии. Только с точки зрения соответствия цели православного богослужения в храме должно рассматривать эти элементы. Например, в архитектуре церквей мы найдем много странного и непонятного. Здесь всё не так, как в жилищах людей, но церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое; в ней всё подчинено идее богопочитания, и при свете этой идеи мы понимаем, что так и должно быть в архитектуре храма.

Отсюда ясно, что и наш язык в богослужении должен отличаться от обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе. Как необычна в храме архитектура, живопись, утварь, напевы, так и язык, на котором произносятся молитвы, должен быть необычен.

Язык богослужебный должен быть в стиле богослужения. В теории литературоведения всегда различаются язык и стиль. Под стилем разумеется язык, состоящий из подобранных слов, находящихся в гармонической связи с выражаемой при помощи их идеей, он должен быть в согласии с личностью автора и с особенностями данного времени и народа. Имеются различные стили: есть стиль сказки, есть стиль былин, есть стиль духовных стихов, есть стиль церковного пения. Церковнославянский язык образует для молитв и песнопений возвышенный стиль. В этом отношении церковнославянский язык является неисчерпаемым сокровищем.

«Речь церковнославянская возбуждает в русских некоторое благоговение уже самыми своими звуками, хотя понятными, но отличными от ежедневного говора, составляет приличное дополнение торжественности нашей церковной службы», – говорит Ф. И. Буслаев (*там же*).

М. В. Ломоносов (1711–1765) давал высокую оценку церковнославянскому языку и относил его к высокому стилю. Основная мысль великого русского ученого: идеи горнего порядка должны выражаться и языком горним, возвышенным, а о вещах житейской суеты следует говорить языком дольным. Более того, как писал М. В. Ломоносов, и сам «российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет».

Достоинства церковнославянского языка неоспоримы, и наша задача сохранить этот великий язык, на котором были построены христианское мирозерцание и жизнь всех славянских православных народов.

Часть III. СУТОЧНЫЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КРУГ

Глава 1. ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ

Как правило, богослужение в церквях совершается ежедневно, особенно в дни Великого поста, чтобы предоставить верующим возможность исповедаться и причаститься Святых Таин. В больших приходах часто совершается две литургии – ранняя и поздняя. В сельских храмах богослужение обычно совершается лишь по воскресным и праздничным дням.

В Церковном уставе указано время совершения каждодневных церковных служб. Так, Божественная литургия, за исключением определенных дней в году, не может служить ни «прежде свитания дне, ниже по полудни». Вседневная вечерня бывает «пред вечером мало»; малая – прежде солнечного захождения; великая – «по еже зайти солнцу мало». В зависимости от времени года вечерня, совершаемая отдельно от утрени и Божественной литургии, бывает от 2 до 5 часов пополудни; совершаемая вместе с утреней – в 6-м – 7-м часу пополудни; и совершаемая вместе с Божественной литургией – около 12-го часа дня. Малое повечерие начинается «по еже вечеряти братии». О великом повечерии, совершаемом в Великий пост не на бдении, в Уставе в начале последования говорится: «о часе 9-м свещевжигатель биет в било», то есть в 3-м часу пополудни; а в конце последования замечается: «подобает и сие смотрети прилежно, да егда повечерие отпускают, быти знамение дне, сиречь прежде сомрака». Великое повечерие на бдении по Уставу бывает: на Рождество Христово и Богоявление – «при 10-м часе нощи», то есть 4-м полночи; на Благовещение – «при 1-м часе нощи», то есть 7-м пополудни. По служебнику полунощница совершается «во утреннее время, прежде осветения дне». Вообще она может совершаться во всякий час ночи до утра. Утреня раньше всего совершается на день Пасхи. Хотя и нет строгого запрещения совершать церковные службы раньше или позже определенного для них времени, сообразуясь с характером праздника, временем года, местными условиями и потребностями верующих, не допускается произвола, так как по своему внутреннему содержанию и назначению каждая из них приурочена к определенному времени дня.

В состав общественного богослужения входят троякого рода молитвословия, песнопения и чтения: одни посвящены Церковью событиям, приуроченным к определенным часам суток, другие – к дням седмицы, третьи – к дням года. Поэтому церковные богослужения подразделяются на суточные, или дневные, седмичные и годовичные. Совокупность каждого вида служб составляет так называемый круг. Круг суточных служб совершается в течение суток и затем повторяется снова. Так же седмичный и годовичный круги. Существенное отличие всех служб

может быть выражено следующим образом: службы суточные неизменны и составляют основание общественного богослужения, седмичные изменяются в своих молитвословиях, песнопениях и чтениях по дням седмицы, а годовичные – по дням года в зависимости от воспоминаний, которые Православная Церковь усваивает каждому дню седмицы и года. Все службы совершаются не отдельно одна от другой, а вместе: к службам суточного круга присоединяются службы седмичные и годовичные. Поэтому в одной и той же службе бывают молитвословия, песнопения и чтения, относящиеся к священным воспоминаниям, связанным с известными часами дня, днями седмицы и года.

ДЕЛЕНИЕ СУТОЧНОГО ВРЕМЕНИ

1. По Священному Писанию

Ночь (части ночи)				День (части дня)				
1-я стража Вечер	2-я стража Полночь	3-я Петлоглашение (пение петуха)	стража	4-я стража Утро	1-й час	3-й час	6-й час	9-й час

2. По Типикону (византийское)

Ночь (часы)											День (часы)											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

подразумеваются сутки, как говорится в Священном Писании: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). У пророка Давида, в частности, говорится о полунощнице (Пс. 118, 62), утрени и 1-м часе (Пс. 5, 4; 62, 2; 118, 147–148), о 3-м и 6-м часах, о вечерне (Пс. 54, 18) и о повечерии (Пс. 6, 7). Каждая из вышеуказанных ежедневных служб должна бы отправляться отдельно, как это и делается во многих православных монастырях, но из-за условий мирской жизни в настоящее время совершение всех богослужений, за редким исключением, переносится на вечерние и утренние часы. Каждая из суточных служб имеет свой порядок соединения с седмичными и годичными в зависимости от воспоминаемых событий. Следуя обычаю Ветхозаветной Церкви, Церковь Новозаветная начинает круг суточных церковных служб с вечера.

Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

Возникновение Божественной литургии восходит к обычаям древнееврейской вечери и синагогального богослужения. Другие христианские службы также ведут свое происхождение от еврейских молитвенных обычаев.

В храмовом богослужении древних евреев в течение дня соответственно трем дневным жертвам полагалось три богослужения. Первое было утром, между восходом солнца и третьим часом, по-еврейски девятым, после утренней жертвы, когда обыкновенно произносились псалмы и торжественно читались молитвы. Первое богослужение заканчивалось благословением священника. Второе богослужение было в полдень, после приношения бескровной жертвы из муки и вина. Третье богослужение совершалось вечером, около девятого часа, по-еврейски в три часа пополудни, после приношения вечерней жертвы, и продолжалось до солнечного заката. В вавилонском плену евреи стали заменять жертвы молитвами. Позднее в рассеянии, и особенно после разрушения второго храма, этот обычай укрепился окончательно: жертвы заменили богослужением в синагоге, которое сохраняло ритуал бывшего богослужения в храме.

В жизни первоначальной иерусалимской общины христиан наблюдается следование некоторым еврейским молитвенным обычаям: апостолы молятся в часы шестой и девятый (Деян. 3, 1; 10, 9), соблюдают третий час (Деян 2, 1–15), ходят в Иерусалимский храм. Вероятно, эти же часы соблюдали и христиане из язычников. У пресвитера Климента Александрийского (II-III в.) есть точное обозначение часов: христиане, свидетельствует он, отводят для молитвы часы третий, шестой и девятый. В 34-й главе VIII книги Апостольских постановлений (II-III в.), написанной, вероятно, во времена гонений на христиан, говорится: «Молитвы совершайте утром, в третий, шестой и девятый час, вечером и при пении петухов. Утром благодарите Господа за то, что Он просветил нас, провел нас и навел день, в третий же час молитесь потому, что в этот час Господь получил приговор от Пилата, в шестой потому, что в этот час Он был распят, в девятый потому, что тогда вся природа, при распятии Христа, ужасаясь дерзости нечестивых иудеев, колебалась, не вынося оскорблений своего Господа; вечером благодарите Его за то, что Он давал нам ночь для упокоения от дневных трудов; при пении же петухов молитесь ввиду того, что они возвещают наступление дня для совершения дел света».

У евреев в указанные часы совершалось общественное богослужение, а христиане, по-видимому, совершали первоначально

лишь частную молитву. «Учение двенадцати апостолов» (конец I – начало II в.) указывает для этого только молитву «Отче наш».

По Плинию (I-II вв.), в его время христиане собирались на общую молитву дважды в день: утром и вечером. Вечерняя молитва творилась с наступлением ночи и в первые века соединялась с Евхаристией. Когда гонения прекратились и христиане получили возможность устраивать дневные службы в храмах – молитвенные часы обратились в службы общественные; но были обязательны не все и не для всех. К ним относятся, по-видимому, службы утренние и вечерние. У Евсевия, епископа Кесарийского (260–340), в толковании на 9-й стих 64-го псалма говорится: «Исходы (славословия, песнословия) утра и вечера украсить». В записках западной путешественницы Сильвии Аквитанки, совершившей в 388 году путешествие в Палестину, в ее паломническом дневнике есть описание богослужения в Иерусалиме. По ее рассказам, в Иерусалиме повседневно посещаемыми обычно были полунощная служба, которая продолжалась до восхода солнца, соединяясь с утренним богослужением; службы шестого и девятого часов и вечерня. В Четыредесятницу к указанным службам прибавлялась и служба третьего часа. Таким образом, в IV веке количество служб в основном сформировалось. Впоследствии прибавились служба первого часа и современная полунощница.

В IV веке полунощное богослужение, затягиваясь до утра и соединяясь с утренним, стало одной службой – утреней. И сейчас в ней можно различить шестопсалмие как часть древней полунощницы и части канона с хвалитными псалмами как часть древней утренней службы. Вследствие такого соединения количество служб суточного круга сократилось до шести. По сообщению преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435), введение службы первого часа, седьмого по счету, произошло в Вифлеемском монастыре при следующих обстоятельствах. По окончании утрени монахам давалось несколько часов на отдых. До третьего часа службы не было, и некоторые злоупотребляли свободным временем. Ревностным монахам не нравился такой порядок. И после долгого обсуждения установили службу первого часа. По словам преподобного Иоанна Кассиана, она восполнила количество служб до семи, согласно слову пророка Давида: «Седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118, 164). Полунощница образовалась, по-видимому, из 118-го псалма, который некогда пелся на дневной полунощнице до ее соединения с утреней. Так для ночной и утренней службы получился двойной комплект служб.

Как указывается в «Учении двенадцати апостолов», каждая из двух дневных молитв состояла только из чтения Молитвы Господней. Но псалмы составляли центр христианского богослужения с самых древних

времен: к псалмам и песням Ветхого Завета христиане прибавляли составляемые ими новозаветные песни и молитвы. Самые древние из них, вероятно, утренний и вечерний гимны. Одним из таких древнейших гимнов является «Свете тихий». По мнению исследователей, именно о нем говорит святой Василий Великий (329–379) в книге о Святом Духе: «Наши отцы установили встречать благодать вечернего огня не молчанием, но когда внесут его, тотчас же и благодарить». Подобный вечерний гимн записан в 48-й главе VII книги Апостольских постановлений: «Хвалите, отроцы, Господа; хвалите Имя Господне. Хвалим Тя, славословим Тя, благословим Тя великия ради Славы Твоея, Господи Царю, Отче Христа, непорочного Агнца, вземлющего грех мира. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает Отцу, чрез Сына во Всесвятом Духе, во веки веков. Аминь». Там же записан и утренний гимн «Слава в вышних Богу», но в более краткой, сравнительно с нынешней, редакции.

Первоначально состав каждой службы был простым. Обычно произносился псалом, приуроченный к службе, за ним следовали молитвы. До нас дошли два полных чина вечерни и утрени, относящиеся к первой половине IV века. Они находятся в 35-й – 39-й главах VIII книги Апостольских постановлений. Когда наступит вечер, говорится там, то ты, епископ, собирай Церковь. И сначала пусть произносится светильничный псалом (то есть 140-й – «Господи, воззвах»); после него диакон произносит ектении об оглашенных, одержимых нечистыми духами, просвещаемых и кающихся. После отпуска их всех диакон говорит: «Елицы вернии, Господу помолимся».

После этой ектении, подобной современной великой, во время которой верные тогда становились на колени, он продолжает: «Воставши, будем просить у Господа милости и щедрот Его, ангела мирна, добраго и полезнаго себе, христианской кончины, мирных и безгрешных вечера и ночи и непостыднаго времени всей нашей жизни. Предадим сами себя и друг друга через Христа живому Богу».

Епископ читает молитву: «Безначальный и бесконечный Боже, Творец и Попечитель всего во Христе, сотворивший день для дел света и ночь для упокоения нашей немощи, ибо Твой есть день и Твоя есть ночь, Ты ныне, человеколюбивый и преблагий Владыко, милостиво приими наше вечернее благодарение. Проведи нас чрез долготу дневную и, приведя к началу ночи, сохрани нас Христом Своим. Подай нам мирный вечер и безгрешную ночь и сподоби нас вечной жизни чрез Христа Твоего, чрез Него Тебе слава, честь и поклонение во Святом Духе во веки. Аминь».

Диакон возглашает: «Поклоните свои головы для руковозложения».

Епископ читает молитву над главопреклоненным народом: «Господи, Вседержителю! Просвети Лице Свое на народ сей, преклонивший выю

сердца своего, и благослови его чрез Христа, чрез Коего Ты просветил нас светом ведения и открыл нам Самого Себя. С Ним Тебе и со Святым Утешительным Духом подобает должное поклонение от всякого разумного и святого существа во веки. Аминь».

Служба заканчивается возгласом диакона: «Идите в мире!»

Так же совершалась и утренняя, только с той разницей, что читался 62-й псалом – «Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю». Вероятно, это чины Антиохийской Церкви, так как те же псалмы указываются для этих служб и в творениях святого Иоанна Златоуста († 407). В каждой местности был первоначально свой выбор псалмов. Сохранилось несколько их расписаний. Одно из них, вероятно палестинское, лежит в основе современного Часослова.

Простые чины служб IV века вследствие молитвенной ревности христиан усложнились и расширились: так, для ночной службы одни назначали 18 псалмов, другие – 20, третьи – 30; некоторые стремились превысить и это число, что значительно увеличивало время совершения служб. С V века в общее употребление стал входить обычай, лежащий в основе современного Часослова: за каждой службой петь по три псалма.

Основу повечерия в древности составляла, по-видимому, песнь «С нами Бог». Так, в Студийском Уставе под праздник большей частью указывается сокращенное повечерие, которое начинается именно с этого гимна.

Основой вечерни, как и других служб, являлись также три псалма. В современной богослужебной практике они почти вышли из употребления, хотя по традиции и продолжают печататься в Часослове. Это псалмы 140-й – «Господи, воззвах к Тебе», 141-й – «Гласом моим ко Господу воззвах» и 129-й – «Из глубины воззвах к Тебе, Господи». К ним присоединен еще псалом 116-й – «Хвалите Господа, вси языцы». Далее, по Иерусалимскому Уставу, следовало «Сподоби, Господи», что наследовано будничной службой и сейчас. Прокимны в древности употреблялись лишь перед чтением Священного Писания, на что указывает и приставка «про-», то есть пение, предшествующее назначенному Уставом чтению. Раньше это были целые псалмы, которыми чтения отделялись одно от другого. На современных вечернях они потеряли всякий смысл. Молитва «Сподоби, Господи» в старину была, вероятно, дополнением и второй частью гимна «Свете тихий», так как ею завершается утренний гимн. Далее, по древнему чинопоследованию, должны были следовать ектении и молитвы оглашенных, что теперь опущено. От ектении верных остались только вторая ее половина и молитва главопреклонения.

По описанию Сильвии Аквитанки, вечерня конца IV века шла в Иерусалиме в такой последовательности: «В десятом часу, это время

здесь называется светильничным, собирается всё множество в храм Воскресения. При этом зажигаются все лампадки и свечи, получается ослепительное освещение. Огонь же не приносят откуда-нибудь извне, а берут из пещеры, то есть от Гроба Господня, потому что там горит лампада и днем, и ночью. Произносятся светильничные псалмы и продолжительные антифоны. Приходит епископ и садится горé, на своей кафедре, садятся также на своих местах и пресвитеры. Продолжают произносить гимны или антифоны. И когда это закончат, епископ встает и становится за преградой, что находится пред пещерой Гроба Господня. И один из диаконов творит по обычаю поминовение различных лиц, то есть произносит великую ектению. И в то время, как он произносит отдельные прошения, мальчики, их там всегда стоит очень много, отвечают «Господи, помилуй».

Когда диакон кончит свои прошения, епископ произносит молитву и сначала молится за всех; и таким образом молятся все вместе: и верные, и оглашенные. Затем диакон громогласно возглашает, чтобы каждый оглашенный, где бы он ни стоял, преклонил голову, и епископ произносит благословение над оглашенными. Потом диакон приглашает то же самое сделать верных, епископ благословляет их, и после того бывает отпуск из храма Воскресения, при этом подходят к епископу и целуют ему руки. Из храма Воскресения идут в храм Креста. Во время этого перехода до самого места, где находится крест, поют гимн. Когда дойдут до того места, произносится молитва и благословляются оглашенные; после другой молитвы благословляются верные. После этого отправляются в помещение, находящееся за крестом, и там происходит то же самое, и опять подходят к руке епископа. Повсюду там висит великое множество стеклянных лампад и люстр. Кончается вся эта служба вечером, когда наступает тьма».

Как видно из приведенных выше слов, в Иерусалиме по окончании вечерни совершалось еще нечто, напоминающее нашу литию. От такого рода литий произошли наши стиховные стихиры. В более поздних памятниках, например в описании иерусалимского богослужения IX века, в утренних стиховнах помечено, на каком из святых мест храма Воскресения совершается лития.

Чинопоследование утрени, составленное из полунощницы и собственно утрени, сложнее вечерни. Древнюю чреду утрени восстановить трудно, так как она осложнена вставками и дополнениями – кафизмами, полиелеем. Древнюю основу ее составляли псалом 118-й – «Блажени непорочнии в путь» и псалом 50-й – «Помилуй мя, Боже», завершавший утренью. Псалом 118-й в Иерусалиме пели только на воскресных утрнях. На обыкновенных службах его переносили в новую

полунощницу, составленную из древней полунощницы и утрени в одну службу.

Иерусалимская утренья была копией вечерни: она состояла из трех утренних псалмов – 148-го, 149-го и 150-го, утреннего гимна с добавлением «Сподоби, Господи», которое в настоящее время читается на будничной службе, стихир стиховных и заключительного «Благо есть исповедаться Господеви» (Пс. 91, 2).

Полунощное богослужение так описывается Сильвией Аквитанкой: «Ежедневно до пения петухов открываются все двери Воскресения и сходятся все монашествующие и девственницы, как зовут из здесь. И не только они, но, кроме них, и миряне, мужи и жены, имеющие желание пободрствовать ранее. И с этого часа вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны и после каждой песни читаются молитвы. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакон ежедневно чередуются с монашествующими и после каждой песни и антифона читают молитвы».

Сильвия Аквитанка излагает чин полунощного богослужения в общих чертах: не называет молитвословий, гимнов, псалмов, припевов, читаемых молитв. Но из ее описания видно, что чинопоследование полунощного богослужения отличалось простотой, гимны и псалмы с припевами пелись или стихословились протяжно, медленно, молитвы пресвитерами и диаконами читались неспешно, служба делилась на несколько отделов.

Глава 3. ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

В состав вечернего богослужения входят *9-й час, вечерня и повечерие*.

По нашему счету (см. таблицу в главе «Время совершения церковных служб») *девятый час* соответствует времени от 4 до 6 часов дня: часы четвертый, пятый и шестой (16.00, 17.00, 18.00). Иудеи во время земной жизни Спасителя делили ночь на четыре стражи: первая стража с захода солнца – вечер, вторая – полночь, третья – петлоглашение, четвертая – утро. День тоже делили на четыре части: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы.

Господь Иисус Христос предал Свой дух Богу в девятый час (Мф. 27, 46–50). Служба 9-го часа установлена в воспоминание предсмертных страданий и смерти Спасителя, а заповедь совершать молитву в этот час изложена в Апостольских постановлениях. Псалмы к службе избраны святым Пахомием Великим († 348), а тропари и молитвы, читаемые на 9-м часе, написаны святым Василием Великим (329–379).

Девятый час совершается обычно перед вечерней. И хотя по Уставу его полагается соединять вместе с ней, он относится к богослужению прошедшего дня. Поэтому, если нужно отслужить Божественную литургию в день, перед которым не совершалось церковной службы, богослужение накануне литургии начинается не 9-м часом, а вечерней и повечерием, а 9-й час прочитывается на следующий день перед литургией, после 6-го часа. В таком порядке перечисляются дневные службы церковные в «Учительном известии».

В навечерия Рождества Христова и Богоявления 9-й час совершается вместе со всеми прочими часами – царские часы. В среду и пяток Сырной седмицы и седмиц Великого поста 9-й час совершается после 3-го и 6-го часов, а затем следуют изобразительные и вечерня. Так же отправляется 9-й час в среду и пяток Сырной седмицы, если в эти дни случится предпразднство Сретения Господня, то есть 1 февраля, но отдельно от вечерни, которая бывает в свое время.

Девятый час совершается обычно в храме, но иногда его разрешается отправлять в притворе, как говорится об этом в 1-й и 9-й главах Устава. В дни Великого поста он совершается в храме.

Творение мира началось вечером (Быт. 1, 5). Поэтому в вечернем богослужении Святая Церковь прежде всего прославляет Бога как Творца и Промыслителя за блага творения и промысления о человеке, напоминает о грехопадении наших прародителей, побуждая верующих к осознанию своих грехов и молитве ко Господу о их прощении. Сближая вечер дня с вечером нашей жизни, Святая Церковь напоминает о неизбежности для человека смерти и призывает к святости жизни.

Современный состав вечернего богослужения в главных своих частях носит печать глубокой древности: в Апостольских постановлениях (кн. II, 59; VIII, 35) вечернее богослужение изложено в чертах, очень сходных с современным порядком. В них заповедано епископу созывать народ при наступлении вечера. Святой Василий Великий упоминает об обычае приносить благодарение Богу при наступлении вечернего света как о древнем и говорит, что, хотя имя творца вечерних хвалений осталось неизвестным, народ, вознося их, повторяет древний глас.

Вечерня бывает *вседневная, малая и великая*.

Вседневная вечерня совершается в дни, когда не бывает праздника с полиелеем или бдением. Накануне праздничных дней она может быть только тогда, когда они случаются в Сырную седмицу и в седмицы Великого поста. Устав о вседневной вечерне, совершаемой не в Великий пост, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе (гл. 9). Устав о вседневной вечерне, совершаемой в Великий пост, находится в последованиях вечера Сырной недели и понедельника 1-й недели Великого поста (см. Типикон, Часослов, Следованную Псалтирь).

Малой вечерней называется сокращенная вседневная вечерня. На ней не бывает светильничных молитв, великой ектении, стихословия Псалтири, малой ектении, поется не более четырех стихир, из ектении «Помилуй нас, Боже» произносится всего четыре прошения, опускается ектения «Исполним вечернюю молитву», и вместо великого бывает малый отпуст. Малая вечерня совершается только перед бдением, начинающимся вечерней. Перед бдением, начинающимся повечерием, малой вечерни не бывает. Устав о малой вечерне находится в Служебнике (не во всех изданиях), в Октоихе и в Типиконе, глава 1.

Великая вечерня – это вечерня праздничная, совершаемая накануне праздника, а иногда и в самый праздник. Великая вечерня не на бдении совершается в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в следующие дни самих праздников: во все дни Пасхи, в Неделю о Фоме, в двенадесятые Господние праздники – Богоявления, Преображения, Воздвижения, Рождества Христова, Вознесения и Пятидесятницы; и кроме того, в Великий пяток, накануне Преполовления, на 1 и 13 сентября.

Великая вечерня, совершаемая накануне праздников, бывает или отдельно от утрени, или соединяется с нею (всенощное бдение) сообразно с указаниями Устава, предоставляющего настоятелю свободу: «Аще волит настоятель, творим бдение». Кроме указываемых в уставе по числу воскресных и праздничных дней – 68 бдений – «по изволению настоятеля», всенощные бдения совершаются также в дни престольных праздников и памяти особо чтимых святых и икон (гл. 6 Устава). На бдении полагается великая вечерня, за исключением тех случаев, когда

оно начинается великим повечерием. Совершение всенощных бдений в седмичные дни Святой Четыредесятницы недопустимо (указания Устава, главы 6-я и 9-я; указания Лаодикийского Собора, IV в., прав. 51).

Устав о великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири, в Типиконе (гл. 7); Устав о великой вечерне в соединении с утреней – в некоторых изданиях Служебника, в Октоихе и Типиконе (гл. 2).

Кроме утрени, великая вечерня соединяется с 3-м, 6-м и 9-м часами и изобразительными в среду и пяток Сырной седмицы и с теми же службами вместе с Божественной литургией Преждеосвященных Даров – в среду и пяток седмиц Великого поста, с Божественной литургией святого Василия Великого – в Великие четверток и субботу, с Божественной литургией святого Иоанна Златоуста – в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, если он случится в некоторые дни Великого поста.

В службе повечерия, совершаемой ежедневно, выражаются благодарные чувства христианина к Богу перед отходом ко сну по окончании дня. Со службой повечерия Святая Церковь соединяет воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и освобождении праведных от власти князя тьмы – диавола, побуждает православных христиан молиться Богу о прощении грехов и сподоблении Царства Небесного, молит Пресвятую Богородицу как Предстательницу перед Иисусом Христом.

Повечерие бывает *малое и великое*.

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме седмичных дней Великого поста и некоторых других, когда положено совершать великое повечерие. Последование малого повечерия находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Великое повечерие совершается отдельно от утрени и в соединении с ней. Отдельно от утрени великое повечерие совершается во вторник и четверток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе; в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всех седмиц Великого поста, за исключением среды и пятницы 5-й седмицы; в понедельник и вторник на Страстной седмице. В соединении с утреней великое повечерие совершается накануне храмовых праздников, если они случаются в седмичные дни Великого поста, которые не следуют за праздником, а также 5 января, 24 марта и 24 декабря.

Устав о великом повечерии находится в Часослове, Следованной Псалтири и в Типиконе на указанные дни.

Глава 4. БОГОСЛУЖЕНИЕ УТРЕННЕЕ

В состав утреннего богослужения входят *полунощница, утренняя и 1-й час*.

Полунощницей называется церковная служба, совершаемая в полночь или в любой час ночи до утра. Обычай освящать богослужением полночь и ночное время вообще основывается на примере Господа Иисуса Христа (Мф. 26, 30; Лк. 6, 12), Которому подражали и апостолы (Деян. 16, 25), и их современники-христиане (1Кор. 14, 26; Кол. 3, 16). Особенно широко он распространился в первые века, во время гонений на христиан, так как ночное время было наименее опасным для совершения богослужений. Кроме того, Святая Церковь всегда считала, что для обращения с молитвой к Богу и для размышлений о грехах и исправлении их ночь наиболее благословенна. Об этом говорится во Втором послании святого Василия Великого к святому Григорию Богослову († 389).

По мнению толкователей богослужения, полунощницу Святая Церковь установила, чтобы напомнить верующим о полунощном молитвенном подвиге Христа Спасителя пред Его крестными страданиями, для напоминания о дне Второго пришествия Сына Божия и последующих за ним воскресении мертвых и последнем суде, так как, по верованию Церкви, основанному на евангельской притче о десяти девах, оно совершится в полночь, а также чтобы призвать всех верующих, в подражание ангелам, постоянно, в том числе и в ночные часы, прославлять Господа.

Полунощницы бывают *вседневная, субботняя и воскресная*. Все они совершаются в согласовании со днем седмицы и указаниями Устава. Полунощница не правится, если совершается всенощное бдение, а также в некоторых других случаях, оговоренных Уставом. В монастырях она иногда совершается келейно.

Устав о полунощницах находится в Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе.

Утренняя получила свое наименование от времени совершения. По содержанию она подразделяется на три части, из которых в первой христиане исповедуют свои грехи и испрашивают милости Божией на предстоящий день, во второй – прославляют лиц или события соответственно воспоминаниям церковного дня, а в третьей – славословят Самого Господа Иисуса Христа.

Освящать утро дня соответствующими времени молитвословиями и песнопениями – обычай очень древний. Евсевий, епископ Кесарийский (IV в.), называет издревле установленными и сложенными псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем

богослужении. Святой Василий Великий упоминает о способе стихословия псалмов, отличая их от молитв и покаянного псалма. Основное содержание утреннего богослужения составляли хвалебные псалмы, а поэтому и служба называлась чином хвалений. Указание на употребление на утрени великого славословия находится в Апостольских постановлениях и у святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (298–373). По мере развития христианских песнопений умножился и обогатился и состав утреннего богослужения. Особенно замечательны каноны святого Иоанна Дамаскина (VII-VIII).

Утрень бывает: *непраздничная*, без полиелея и великого славословия, когда оно читается, а не поется; *праздничная* утрень с полиелеем и великим славословием, то есть когда оно поется, а не читается, и утрень *пасхальная*.

На *непраздничной* утрени после шестопсалмия поется «Бог Господь» или «Аллилуиа». В Уставе часто встречаются указания «егда поется «Бог Господь» и «егда поется «Аллилуиа», а также «Аллилуиа или тропарь»: предписание петь «Аллилуиа» указывает на скорбность и покаянность церковной службы, а предписание петь «Бог Господь» – на торжественность и радость.

Устав непраздничной утрени находится в Служебнике, Часослове, Типиконе, а праздничной в некоторых изданиях Служебника, Часослова, Следованной Псалтири, в Октоихе и Типиконе.

Служба *первого часа* по времени соответствует 7–9 часам утра, когда Иисус Христос был приведен от Каиафы к Пилату и осужден на смерть. Под названием утренняя молитва, или молитва на рассвете, она упоминается в Апостольских постановлениях (Кн. VIII, 4) и святым Василием Великим.

По Уставу 1-й час совершается, как правило, в храме, иногда в притворе.

В храме 1-й час совершается в седмичные непраздничные дни, в среду и пяток Сырной седмицы и во Святую Четыредесятницу. Исхождение в притвор и в эти дни бывает после 1-го часа.

В притворе 1-й час совершается в дни воскресные, в праздники, когда Устав или прямо назначает совершать бдение, или замечает, что совершается бдение, «аще изволит настоятель», и в великие Господние и Богородичные праздники, в какие бы дни они ни случались.

Глава 5. БОГОСЛУЖЕНИЕ ДНЕВНОЕ

В дневное богослужение входят 3-й, 6-й часы и Божественная литургия. 3-й час соответствует нашим 10–12 часам дня, а 6-й – 1–3 после полудня.

Службы этих часов приняты Святой Церковью от древних времен. Часы 3-й и 6-й сделались особенно важными для христиан по знаменательности совершившихся в них событий: с 3-м часом Православная Церковь соединяет воспоминания о суде Пилата над Спасителем, мучения, которые Он претерпел в претории, а также о Сошествии Святого Духа на апостолов; на 6-м часе воспоминаются шествие Спасителя на крестные страдания и Его крестная смерть.

Апостолы освящали эти часы молитвой (Деян 2, 15; 10, 9). Распределение псалмов, которые читаются в настоящее время за службами, было известно уже в IV в. Как полагают, оно сделано преподобным Пахомием Великим († 348).

3-й и 6-й часы совершаются в храме, а иногда в притворе.

В Великие четверток и субботу, а также в праздник Благовещения, выпадающий на эти дни, 3-й, 6-й, 9-й часы и изобразительные совершаются вместе, но отдельно от Божественной литургии. По Уставу в Великий четверток часы положены в 3-м, а Божественная литургия – в 8-м часу дня, в Великую субботу часы совершаются в 4-м, а Божественная литургия – в 10-м часу. Как совершаемые отдельно от Божественной литургии, эти часы вместе с изобразительными по Уставу отправляются в притворе, а в конце их бывает отпуст. Если Благовещение случится в Великие понедельник, вторник и среду, то часы, на которых читается Евангелие, совершаются в храме. В эти дни после изобразительных отпуста не бывает, а вслед за молитвой «Пресвятая Троице» читается «Приидите, поклонимся» и затем служитя вечерня.

Часы бывают *великопостные*, *великие* (царские), *пасхальные* и *вседневные*.

Великопостные часы совершаются в среду и пяток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе, в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток всех седмиц Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

Великие часы отправляются в Великий пяток и перед праздниками Рождества Христова и Богоявления. На этих часах 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы соединяются вместе и отправляются в храм. Царскими эти часы стали называться отчасти потому, что в древности на них всегда присутствовали византийские императоры.

Пасхальные часы совершаются в течение всей Пасхальной седмицы до Недели о Фоме.

Вседневные часы отправляются во все остальные дни года.

Последование вседневных часов находится в Часослове и Следованной Псалтири; великопостных – в Часослове, Следованной Псалтири и в Уставе на 1-ю седмицу Великого поста; пасхальных – в доследованиях Святой Пасхи и царских – в Триоди на Великий пяток, в Минее на 25 декабря и 5 января и в Уставе на эти дни.

Междочасия составляют как бы продолжение служб часов. Их положено совершать лишь в седмичные дни. В настоящее время они совершаются обычно только в православных монастырях, но не во всех.

Последование их находится в Следованной Псалтири.

Последование изобразительных, называемое также *обедница*, – краткая служба, совершавшаяся пустынниками вместо Божественной литургии, которая своими песнопениями и молитвословиями являлась как бы изображением ее или подобием.

По своему положению в ряду других суточных служб изобразительные соответствовали той части Божественной литургии, которая записывалась не в Евхологии, а в Типиконе. Под названием изобразительные и обедница это последование известно и в соединении с Божественной литургией, и отдельно от нее.

В дни Великого поста, когда на утрене поется «Аллилуиа», изобразительные совершаются после 9-го часа. Если изобразительные бывают не в дни Великого поста, когда на утрене поется «Бог Господь», они отправляются после 6-го часа.

Последование службы находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Глава 6. КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

При колокольном звоне, который бывает в определенный и заранее для каждого времени года указанный час, священник приходит в храм. Сотворив молитвы в притворе и в средней части храма, он совершает молитву у царских врат, икон Спасителя и Богоматери, входит в алтарь южной дверью, целуя на ней святое изображение, делает два земных поклона у престола, целует, открыв покрывало, край его и напрестольный Крест, делает еще один земной поклон, преподает благословение диакону, псаломщику и алтарнику. Когда все займут свои места, священник берет епитрахиль, благословляет крест вверх ее при произнесении слов «Молитвами святых отец», целует его, надевает епитрахиль на себя и, встав перед престолом, полагает три поясных поклона с крестным знамением, выходит из алтаря северной дверью и становится на солее перед царскими вратами. Сделав три поясных поклона с крестным знамением, священник полагает начало службы девятого часа возгласом «Благословен Бог наш». Чтец творит обычное начало: «Аминь», «Слава Тебе, Боже», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» – «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» и псалмы 9-го часа – 83, 84, 85. Священник, совершив три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», входит в алтарь, становится пред престолом и внимает чтению часа. После псалмов – тропари, а после Трисвятого – кондак обычно тот же, который читался в этот день на 3-м часе перед Божественной литургией. После молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе» и возгласа священника «Боже, ущедри ны» отпуста не бывает. Священник берет фелонь, благословляет и целует крест на ней со словами «Молитвами святых отец», надевает ее, открывает завесу царских врат, кланяется святому престолу, целует край его и напрестольный Крест, выходит из алтаря северной дверью со Служебником в руках, делает три поясных поклона перед царскими вратами и, встав прямо, полагает начало вечерни возгласом «Благословен Бог наш».

После возгласа священника чтец – «Аминь». «Приидите, поклонимся» и предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», священник тайно читает семь светильничных молитв. По окончании предначинательного псалма священник, если нет диакона, произносит здесь же, перед царскими вратами, великую ектению, сопровождая каждое прошение поясным поклоном. После возгласа «Яко подобает» он входит в алтарь южной дверью, становится перед

престолом, сделав предварительно поясной поклон и поцеловав край его. Затем обычным порядком стихословится вся рядовая кафизма. После нее перед царскими вратами произносится малая ектения и поется «Господи, воззвах» на глас стихир Октоиха и стихиры на шесть: 3 из Октоиха и 3 из Минеи. Если служба совершается святому с великим славословием или шестиричному, то «Господи, воззвах» поется на глас первой стихиры Минеи. «Господи, воззвах» на глас Минеи поется и в том случае, если служба правится двум святым, из которых каждый имеет свои три стихиры. «Господи, воззвах» поется на глас Минеи также в дни предпразднства и попразднства двенадесятих праздников и в период пения Триоди цветной, начиная с Антипасхи – Недели о Фоме. Во всех остальных случаях «Господи, воззвах» поется на глас Октоиха. После стихир – «Слава, и ныне», Богородичен, а в среду и пятницу – Крестобогородичен из Минеи, наряду. Если в Минее на «Слава» положена стихира святому, то на «И ныне» поется Богородичен по гласу этой стихиры, из тех, которые находятся во втором приложении в конце Минеи.

После возгласа на малой ектении, при пении стихов «Господи, воззвах», священнику, вошедшему в алтарь южными дверьми, подают кадило. Он благословляет кадило, произнося положенную молитву «Кадило Тебе приносим», берет кадило и начинает каждение алтаря и храма, читая про себя псалом 50. Каждение совершается так: сперва священник кадит престол, начиная с передней его стороны, горнее место, иконы, находящиеся по правую сторону, затем иконы по левую сторону, жертвенник, икону, стоящую на иконостасе над царскими вратами в алтаре, для чего становится между горним местом и престолом, священника, лиц, находящихся в алтаре, и затем, обойдя престол, выходит северными дверьми из алтаря на солею. Здесь он кадит сначала царские врата, икону Спасителя и другие иконы, находящиеся в иконостасе с правой стороны, икону Богоматери, иконостасные иконы с левой стороны, спускается на середину храма и кадит там икону «месячные святцы» и святцы. Став перед царскими вратами лицом к народу, священник кадит сначала правый и левый клиросы, народ, стоящий на середине храма, с правой и левой сторон его, и затем весь храм с находящимися в нем иконами справа налево. Каждение заканчивается на солее перед царскими вратами, здесь священник кадит сначала царские врата, затем местные иконы Спасителя и Богоматери и уходит южными дверьми в алтарь, где покадив престол с передней стороны, отдает кадило алтарнику.

После Богородична поется «Свете тихий» и произносится прокимен дню. Прокимен и стих прокимна священник может говорить в алтаре или на солее, куда он выходит во время пения «Свете тихий». Прокимен

предваряется положенными возгласами «Вонмем», «Мир всем», «Премудрость». Священник обращается лицом к народу и по обычаю благословляет предстоящих. (На практике на вседневной вечерне, когда не бывает входа, «Мир всем» не произносится.) Читается «Сподоби, Господи». Затем произносится ектения просительная «Исполним вечернюю молитву». Эту ектению и возглас на ней священник произносит на солее. После просительной ектении поются стихиры на стиховне из Октоиха. При пении или чтении стихир священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир читаются «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», поются тропарь и богородичен по дню из четвертого приложения в конце Минеи. Если служба правится святому с великим славословием, то Богородичен берется воскресный по гласу тропаря святому, то есть из третьего приложения. Затем священник выходит северной дверью на солею, произносит здесь сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и делает полный отпуст. Последний совершается так: по возгласе «Яко Милостив и Человеколюбец» священник возглашает: «Премудрость»; хор: «Благослови»; священник: «Сый благословен»; хор: «Утверди, Боже»; священник: «Пресвятая Богородице, спаси нас»; хор: «Честнейшую Херувим»; священник: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше»; хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Священник, обратясь лицом к народу, говорит отпуст, в котором «поминает святого, его же есть храм, и святого, ему же служба поется». При произнесении слов «Христос, истинный Бог наш», а в среду и пятницу – «Силою Честного и Животворящего Креста» священник истово полагает на себя крестное знамение. Хор поет «Великаго Господина и Отца нашего».

По окончании вечерни священник произносит возглас «Благословен Бог наш» и, сделав три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», уходит в алтарь, где закрывает завесу царских врат, полагает поклон перед престолом, целует край его и лежащее на нем Святое Евангелие, накрывает престол покрывалом и снимает фелонь.

Некоторые священники начинают малое повечерие в алтаре. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*), псалмы 50, 69 и 142, великое славословие, Символ веры, канон из Октоиха в честь Богородицы, «Достойно есть», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропари дневному святому, храму, всем святым, мученикам, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Молитвами, Господи, всех святых», «Господи, помилуй» (*40 раз*), молитва «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник: «Молитвами святых отец». Чтец: «Аминь», молитвы «Нескверная, неблазная», «Даждь нам, Владыко, на сон грядущим», «Преславная

Приснодево», «Упование мое Отец». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Священник во время чтения «Упование мое Отец» выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами совершает малый отпуст. Ектенией «Помолимся о Великом Господине» заканчивается малое повечерие. После этого священник делает три поясных поклона перед царскими вратами, входит в алтарь южной дверью, делает поклон перед престолом, целует край его и снимает церковное облачение.

По выходе из алтаря священник полагает малый поклон перед царскими вратами.

Девятый час, вечерня и малое повечерие составляют вечернее богослужение суточного круга.

Устав о вседневной вечерне находится в 9-й главе Типикона, а также в Служебнике, Часослове и Следованной Псалтири. Она совершается в те дни, когда нет празднования с полиелеем или бдением. На праздничные дни с полиелеем или бдением вседневная вечерня совершается в седмичные дни Великого поста и Сырной седмицы.

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме тех дней Великого поста, когда положено великое повечерие. Иногда малое повечерие Устав указывает совершать келейно.

В состав утреннего богослужения входят *полунощница, утренняя и 1-й час*.

В начале и конце утреннего богослужения священник действует точно так же, как и при вечернем.

Начало полунощницы священник полагает в одной епитрахили перед царскими вратами с закрытой завесой, или перед святым престолом возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь» и обычное полное начало каждой службы, то есть «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Если священник полагает начало полунощницы перед царскими вратами, то во время чтения «Приидите, поклонимся» он входит южной дверью в алтарь, становится перед престолом и стоит здесь до конца полунощницы, произнося положенные Уставом возгласы. На клиросе читают две части полунощницы по чину, изложенному в Часослове и Следованной Псалтири. В первой ее части после псалма 50 читается вся 17-я кафизма без стихословия. При чтении «Упование мое Отец» в конце второй части полунощницы священник, как и в конце малого повечерия, выходит северной дверью на солею и здесь, перед царскими вратами, заканчивает полунощницу так же, как он заканчивал повечерие.

Закончив полунощницу возгласом «Молитвами святых отец наших», на что хор отвечает «Аминь», священник входит южной дверью в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, принимает кадило, произнося «Кадило Тебе приносим», и, кадя, произносит возглас «Благословен Бог наш».

Так священник начинает утреню всedневную. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся», псалмы 19 и 20, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», после возгласа «Яко Твое есть Царство», тропари «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» – «Вознесыйся на Крест волею», «И ныне» – «Предстательство страшное». Во время чтения псалмов 19 и 20 и тропарей священник кадит алтарь по указанному порядку, весь храм, хоры и народ, выходя из алтаря северной дверью и входя в него южной. После тропарей священник, стоя перед престолом, произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже», состоящую из молений о Патриархе и местном архиерее, о стране и власти, о всей братии и о всех христианах и возгласа «Яко милостив». Хор: «Аминь», «Именем Господним благослови, отче». Священник, возглашая «Слава Святей и Единосущней», начертывает кадилом крест перед престолом, отдает кадило и целует святой престол. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие – псалмы 3, 37, 62, 89, 102 и 142. Во время чтения первых трех псалмов священник стоит на своем месте перед престолом и благоговейно внимает читаемому, затем со Служебником в руках выходит северной дверью на солею и перед царскими вратами читает 12 утренних молитв, а по окончании шестопсалмия произносит великую ектению и стихи на «Бог Господь», после чего входит в алтарь южной дверью. Хор поет «Бог Господь» на глас тропаря дневному святому, самый тропарь (дважды), «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный, находящийся в конце Минеи. Если совершается служба святому с великим славословием, то поется Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. После этого стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, согласно указаниям Устава. Между кафизмами читаются или поются седальны Октоиха с Богородичными или Крестобогородичными наряды. Малая ектения не произносится, а после седальнов читается псалом 50, и затем следует канон. Каноны поются из Октоиха и Минеи. Из Октоиха два: первый на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу; второй на 4. Из Минеи дневному святому на 4 без ирмосов. Если служба совершается двум святым и у каждого из них есть свой канон, то первый канон Октоиха берется на 6 с ирмосом, второй опускается, и поются оба канона святым без ирмосов на 8. Если служба правится святому с великим славословием или шестиричному святому, берется первый канон Октоиха на 4 с ирмосом, а мученичны его опускаются, затем следует второй канон Октоиха на 4 без ирмоса и канон святому из Минеи на 6 без ирмоса. Ирмосы Минеи

поются вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях канона Октоиха. После 3-й песни ектения малая и седальны из Минеи. После 6-й песни ектения малая, кондак и икос из Минеи. Ектении после 3-й и 6-й песней произносятся священником в алтаре или перед царскими вратами, последнее предпочтительнее. При пении 8-й песни канона священник кадит алтарь, выходит северной дверью перед царские врата, по каждении царских врат и икон Спасителя и Богоматери становится перед последней и по окончании 8-й песни возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим». Делать при этом крест кадилом перед образом Божией Матери не следует. Певцы поют песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа» с припевами «Честнейшую Херувим». Во время пения этой песни священник кадит иконостас, клиросы, предстоящий народ и возвращается в алтарь, где кадит только переднюю часть престола. По 9-й песни канона «Достойно есть», малая ектения, которая произносится священником в алтаре. Ексапостиларий Октоиха, «Слава, и ныне», его Богородичен. Если в Минее есть светилен святому, то в понедельник, вторник и четверг сначала ексапостиларий Октоиха без его Богородична, потом на «Слава» – светилен святому и на «И ныне» – Богородичен его. В среду и пятницу сначала ексапостиларий Октоиха, на «Слава» – светилен святому и на «И ныне» – Крестобогородичен Октоиха. Если служба правится святому с великим славословием, то ексапостиларий Октоиха опускается и полагается только светилен святому. Затем следуют хвалитные псалмы – 148, 149 и 150; чтец: «Тебе слава подобает» и читается вседневное славословие. После этого ектения «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви», которую священник или диакон произносит на солее, и поют стихиры на стиховне из Октоиха.

В это время священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир «Благо есть» – Трисвятое, «Отче наш» и тропарь с Богородичном, как в конце вечерни. Священник выходит северной дверью на солею, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», «Премудрость». Хор: «Благослови». Священник: «Сый благословен» и уходит в алтарь, закрывает завесу, делает поклон перед святым престолом, крестится, целует Святое Евангелие, святой престол, Крест, покрывает святой престол покрывалом, снимает фелонь и становится на обычном месте перед престолом. Хор поет «Утверди, Боже», и сразу же начинается первый час.

Чтец читает «Приидите, поклонимся» (*трижды*), с поклонами при каждом призывании, псалмы 5, 89 и 100, «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*трижды*), с поклонами, «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава», тропарь дневному святому, «И ныне» – Богородичен 1-го часа, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне»,

«Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» чтец читает кондак дневному святому, «Господи, помилуй» (40 раз), молитву «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» (трижды), «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник возглашает «Боже, ущедри ны». Чтец: «Аминь». Священник выходит на солею северной дверью и перед царскими вратами читает вслух молитву «Христе, Свете истинный». Хор: «Взбранной Воеводе». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови». Священник произносит полный отпуст. Хор: «Великаго Господина и отца нашего». Так заканчивается 1-й час.

Последование вседневной полунощницы изложено в главе 9 Типикона, в последовании служб понедельника 1-й седмицы Великого поста, в Следованной Псалтири и в Часослове.

Последование вседневной утрени изложено в главе 9 Типикона.

Последование первого часа изложено в Часослове.

Такое чинопоследование вечернего и утреннего богослужений является образцом для всех дней седмицы, кроме воскресенья, а также кроме тех дней, когда случаются праздники Господние, Богородичные, великого святого и храмового праздника, то есть когда бывают бдение или полиелей.

Часть IV. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Глава 1. ЧИНЫ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ, ДНИ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Суточное богослужение Православной Церкви завершается Божественной литургией. Божественная литургия – главное церковное богослужение, на котором совершается таинство Евхаристии: умилоостивительное, благодарственное, хвалебное, творимое в воспоминание Спасителя и совершенного Им искупления мира, приношение Богу таинственной жертвы Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина и преподание их верующим для вкушения.

В Русской Православной Церкви употребляются три чина Божественной литургии: святого Василия Великого, святого Григория Двоеслова, или Преждеосвященных Даров, и святого Иоанна Златоустого.

Божественная литургия святого Василия Великого совершается 10 раз в году: в навечерия или в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, 1 января, в воскресенья 1-е, 2-е, 3-е, 4-е и 5-е Великого поста, в Великие четверток и субботу.

Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пяток первых шести седмиц и во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы и в другие указанные Уставом дни Великого поста. Она может также совершаться в честь почитаемого святого, если память ему случится в понедельник, вторник и четверг Святой Четыредесятницы, но только в том случае, когда этому святому Уставом указан полиелей. В предпразднство Благовещения она совершается, если предпразднство бывает в среду и пяток. Непредвиденных Божественных литургий Преждеосвященных Даров быть не может, так как дни совершения их точно определены Уставом.

Есть дни в году, когда не полагается совершать Божественную литургию, например в среду и пяток Сырной седмицы, потому что «в та два дни поем аллилуиа с поклоны, вечер и утро». К этим дням вполне приложима указанная известным православным канонистом Феодором Вальсамоном (XII в.) причина неслужения полной Божественной литургии во время Святой Четыредесятницы, кроме субботних и воскресных дней и праздника Благовещения Пресвятой Богородицы: «Постные дни учинены быть для плача и умиления, во очищение грехов каждого; приносить же Богу жертву есть торжествовать, а торжествовать не что иное есть, как веселие. Како убо может кто и плакать и купно радоваться?» Кроме указанных двух дней, Божественной литургии по той же причине не полагается Уставом в понедельники, вторники и четверги Великого поста,

в Великий пяток, в пяток перед Рождеством Христовым и Богоявлением, если эти праздники случаются в воскресенье и понедельник.

Пятница пред Рождеством Христовым считается последним строго постным днем Рождественского поста, так как пост, хотя и продолжается в следующие затем дни, субботу или воскресенье, но значительно ослабляется. В Православной Церкви принято вообще с совершеннейшим постом устранять по возможности торжественность богослужения. И в последнюю пятницу пред Рождеством Христовым, как и в Великий пяток, положено совершать одни царские часы без Божественной литургии.

Пятница пред Богоявлением, если оно приходится на воскресенье или понедельник, не отличается от прочих святочных праздничных дней. Раньше праздник Богоявления совершался в один день с праздником Рождества Христова, и служба первоначально им была одна. По разделении праздников старались сделать похожими службы им. Всё, что положено было на Рождество Христово, перенесено и на Богоявление. Одну из особенностей праздника Рождества Христова составляли великие (царские) часы, часы составили и на Богоявление и совершение их, если праздник приходился в воскресенье или понедельник, также перенесли на пятницу. Так возникло правило, как и перед Рождеством Христовым, Божественной литургии в этот день не совершать. Устав об отправлении царских часов перед Богоявлением, если оно случится в воскресенье или понедельник, говорит: «Аще ли в пяток, прежде навечерия Богоявления, когда поются царские часы, зри указ декабря в 24 день», то есть делается ссылка на Устав Рождественский, из которого заимствован богоявленский Устав. Поэтому несовершенство Божественной литургии в указанный пяток перед Богоявлением имеет чисто исторический, а не литургический и не канонический характер. Но из этого не следует, что в пятницу перед Богоявлением можно служить Божественную литургию. Если в Уставе определено запрещается служение Божественной литургии, то и служить ее не должно и ради самого Устава, так как в данном случае он действовал на известных основаниях, и ради соблюдения церковного порядка.

В прочие дни совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоустого.

Там, где служатся и ранняя и поздняя Божественные литургии, обе совершаются по тому же чину, в зависимости от предписаний Церковного устава на данный день.

Глава 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТУРГИИ

Литургия – таинство таинств Христовой Церкви, святейшая и таинственнейшая из церковных служб, песнь песней любви христианской. Литургия – истинное осуществление молитвы Господа Иисуса Христа к Небесному Отцу: «Да вси едино будут... да будут едино, якоже и Мы» (Ин. 17, 21, 11). Здесь, около Чаши Христовой, и соединяются верующие в душу едину. В древней Церкви литургия сопровождалась общим лобзанием, – лобзанием мира, и носила название таинства собрания, или общения. Мысль о всеобщем единении людей между собой через литургию раскрывается в святоотеческих писаниях. «Преподание одного и того же хлеба и общей чаши для всех, – говорит святой Дионисий Ареопагит (I в.), – внушает причащающимся, как питающимся единою пищею, единение духа». Без литургии нет христианства.

Божественная литургия получила свое начало в установлении Господом Иисусом Христом таинства Евхаристии и в Его заповеди о ее совершении (Мф. 26, 26–29; Мк. 14, 22–25; Лк. 22, 17–20; Ин. 6, 54–59; 1Кор. 11, 23–25). Начало литургии – Тайная вечеря Господа Иисуса Христа. Ее повторение в воспоминание Господа было основой и корнем литургии. Внешне Тайная вечеря – это еврейская пасхальная вечеря, по обрядам которой можно составить представление о первоначальном порядке и чине литургии.

Ритуал еврейской пасхальной вечера, являющийся несколько расширенным ритуалом будничной и субботней вечера, начинается благословением праздника и чаши вина (Мишна). Затем едят немного горьких трав. Тотчас за этим наполняется вторая чаша; сын спрашивает отца о происхождении праздника. Отец произносит кагаду – историческое повествование о Пасхе. Поется первая четверть галлела (Пс. 112–117) и испивается вторая чаша. Далее вечеря идет обычным порядком. Вторично умывают руки, благословляют и вкушают опресноки, горькие травы и остальные блюда. Одну часть опреснока отлагают. По окончании собственно трапезы отец семейства берет отложенную часть опреснока, съедает от нее частицу и дает сотрапезникам. Так символизируется пасхальный агнец, которого можно вкушать лишь в Обетованной земле. Снова умывают руки, следует третья, обычная «чаша благословения» и благодарение за пищу. После нее становится четвертая, специально пасхальная чаша, за которой оканчивается галлел.

В жизни Господа Иисуса Христа и Его апостолов было много случаев, когда они исполняли эти ветхозаветные застольные еврейские обычаи (Мф. 15, 35–36; Мк. 8, 6).

Уход с Тайной вечера Иуды не удивил апостолов, что указывает на окончание главной части пасхальной трапезы, когда можно было уже

уйти. Апостол Павел ясно говорит, что Господь взял чашу после вечери (1Кор. 10, 16). Очень важные особенности о вечери сообщает святой Марк, писавший свое Евангелие на основе бесед с апостолом Петром: «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим» (Мк. 14, 22–25).

Совершая в конце трапезы Евхаристию, Господь мог воспользоваться той частью хлеба, которую откладывают до конца вечери. Чашу Он взял одну из последних, о чем говорят и слова Его: «Я уже не буду пить от плода виноградного» (Мк. 14, 25).

Во времена апостольские Евхаристия, по примеру Иисуса Христа, оставалась вечерей, хотя апостолы не повторяли для нее ритуала пасхальной вечери, а довольствовались более простыми формами субботней или даже обычной вечери, состоявшей из преломления хлеба и благословения чаши вина. После дня Пятидесятницы новые христиане постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах (Деян. 2, 42). В Деяниях апостолов (20, 7–12) сообщается о преломлении хлеба и более определенно. В первый день недели (воскресенье, ср. 1Кор. 16, 2), когда ученики собрались для преломления хлеба, апостол Павел, намереваясь на следующий день отправиться далее, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи, а после воскрешения юноши Евтиха, «взойдя и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел». Не исключено, что речь идет о евхаристической вечери: происходила она в воскресный день, собралась вся община, и она не состояла из одной только Евхаристии, а именно из вечери, за которой была совершена Евхаристия. Такая вечеря описана апостолом Павлом в 11-й главе Первого послания к коринфянам, где он говорит о беспорядках и злоупотреблениях, происходивших у коринфских христиан на евхаристических вечерах. Прежде всего, по его словам, она – нечто единое целое, то есть вечеря Господня. Припасы для вечери приносили сами верующие. Порядок, вероятно, был такой: начиналась вечеря вкушением обычной пищи, а в конце совершалась Евхаристия. Апостол Павел называет евхаристическую чашу чашей благословения. Так называлась последняя чаша за еврейской вечерей (*kusberachot*), где читается благодарение (*berachot*) за пищу. В следующей главе апостол Павел говорит, что Христос взял «чашу после вечери». Евангелист Лука также упоминает об особой чаше в начале Тайной вечери: «Примите ее и разделите между собой, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе

не придет Царствие Божие» (Лк. 22, 17–18). В таком виде – с таким ритуалом Евхаристия оставалась приблизительно до половины II века.

Полное изложение древнего ритуала Евхаристии дано в главах 9 и 10 памятника I века «Учение двенадцати апостолов». В 14-й главе даются общие наставления о Евхаристии: «В Господень день, то есть в воскресенье, собравшись, преломляйте хлеб и благодарите, предварительно исповедав свои грехи, чтобы жертва ваша была чистой. Всякий имеющий недоразумение с братом да не сходит с вами до тех пор, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась ваша жертва. Ибо Господь сказал о ней: на всяком месте и во всякое время приносите Мне жертву чистую, ибо Я – Царь велик, и Имя Мое хвально среди народов».

Вот сама формула: «Над Евхаристией же так благодарите. Во-первых, над чашей: Благословляем Тебя, Отче наш, за святую Лозу Давида, отрока Твоего, Которую Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Над хлебом: Благословляем Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которое Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Как этот хлеб был рассеян по холмам и был собран в одно, так да соберется Церковь Твоя от пределов земли во Твое Царство. Ибо Твоя слава и сила чрез Иисуса Христа во веки.

Никто да не вкушает, да не пьет от вашей Евхаристии, но лишь крещенные во Имя Господне, ибо об этом Господь сказал: не давайте святыни псам. По насыщении же так благодарите: Благословляем Тебя, Отче Святой, за Святое Твое Имя, Которое Ты вселил в наших сердцах, и также за ведение, веру и бессмертие, которые Ты явил нам чрез Своего Отрока. Тебе слава во веки, Ты, Господи, Вседержитель, сотворил всё ради Имени Твоего, подал людям пищу и питье, нам же Ты, чрез Своего Отрока, даровал духовную пищу и питье, и вечную жизнь. За всё благословляем Тебя, особенно же за то, что Ты Всемогуш. Тебе слава во веки. Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы избавить ее от всякого зла и усовершенить ее в любви Твоей, собери ее освященную (Тобою) от четырех ветров во Твое Царство, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя сила и слава во веки. Да приидет благодать и прейдет этот мир. Осанна Богу Давида, Кто свят, тот да подходит, а кто нет, да кается. Маран афа (Господь наш грядет). Аминь. Пророкам позволяйте благодарить, сколько они хотят».

Здесь, по-видимому, имеет место ритуал, подобный ритуалу еврейской субботней вечери. Первое благословение над чашей, которой открывалась вечеря, второе над хлебом, который предстоятель вечери преломлял и раздавал сотрапезникам после вкушения пищи; и затем идет молитва благодарения за пищу над евхаристическим хлебом и вином.

В начале II века Евхаристия всё еще оставалась вечерей. В такой форме о ней говорится в письме Плиния к Траяну (между 111–113 гг.) о

вифинских христианах.

Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершение ее с некоторыми обрядами для придания этому таиндействию большей торжественности (Деян. 2, 42–47; 20, 7–12; Иак. 2, 1–9; 1Кор. 10, 14–22; 11, 18; 14 гл.) и передали его основанным ими Церквам. Чин этот сохранялся в устном предании.

Подробное описание ритуала литургии впервые дано в Апологии святого мученика Иустина Философа (II в.), написанной около 150–155 г. Святой Иустин описывает Евхаристию дважды: во-первых, в связи с таинством Крещения и, во-вторых, когда говорит, как она совершалась при нем в воскресный день: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам; при этом читаются памятные записки апостолов или писания пророков, сколько позволяет время. Потом, когда читающий престанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать слышанному добродетели. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда приносятся хлеб, вино и вода и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может, а народ подтверждает, говоря: аминь. Затем следует раздаяние каждому и причащение даров, над которыми совершено благодарение, а к неимевшим они посылаются чрез диаконов. Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другим причинам, о находящихся в узах, о пришедших издалека чужестранцах, – вообще печется о всех находящихся в нужде. В день же именно солнца творим собрание таким образом все вообще потому, что это первый день, в который Бог, изменив мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых, так как распяли Его накануне дня Кроноса, а после Кроносова дня, так как этот день – солнца, Он явился Своим апостолам и ученикам и научил их тому, что мы представили теперь на ваше усмотрение».

Евхаристическое собрание в воскресный день, по словам святого Иустина, как и современная литургия, состоит из чтения Священного Писания, проповеди, молитвы и причащения. На Евхаристии в связи с совершением таинства Крещения нет чтения и проповеди. Откуда же взялась в новой службе первая ее часть, стоящая пред причащением? Так как теперь Евхаристия совершается повсюду не вечером, а утром, то и начало этой части нужно искать в богослужебных собраниях древних христиан.

Еще во времена апостолов богослужебные собрания у христиан были двоякого рода: вечера Господня и собрания молитвенно-учительного характера. Апостол Павел в 14-й главе Первого послания к коринфянам подробно описал собрания: «Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию» (26). Здесь он перечисляет компоненты богослужения христианского: псалмы (читались или пелись), Священное Писание и поучения, что явно соответствует еврейскому синагогальному богослужению в субботу, состоявшему из чтения Священного Писания (обыкновенно Закона и двух пророков), проповеди и ряда кратких молитв об общине, властях и земном плодородии, подобных прошениям наших ектений.

С таким ритуалом богослужение молитвенно-учительного характера, видимо, существовало и у древних христиан. Его описывает святой Иустин, как первую часть современной ему воскресной литургии. Позже Евхаристия была отделена от вечера Господней и присоединена к этому утреннему богослужению. От вечера, вероятно, Евхаристия отделялась и раньше: святой Иустин, например, описывает Евхаристию в связи с таинством Крещения. Причину соединения Евхаристии в воскресный день именно с утренним богослужением нужно искать в чувстве уважения христиан к Евхаристии как к Телу и Крови Христовым, принимать Которые следовало до вкушения пищи. Кроме того, для небольшой общины еще можно было устроить вечерю, но когда она становилась большой, трудно было найти подходящее помещение для ее устройства. По воскресным дням, как сообщает святой Иустин, христиане из сел и городов собирались в одно место: если расстояние до него было значительное, то было трудно приходить дважды – на утреннее богослужение и особо – на вечерю Господню. Ко всему этому нужно присоединить еще различного рода неудобства во время преследований от язычников. Где первоначально присоединили Евхаристию к утреннему богослужению, неизвестно, вероятнее всего, на востоке – в Сирии или Малой Азии, потому что именно в этих странах богослужение обогатилось новыми песнопениями.

В Александрийском церковном округе еще в IV-V вв. были широко распространены остатки древней вечера Господней. «Египтяне, – пишет Сократ Схоластик (V в.), – причащаются Святых Таин не так, как обычно христиане: после того, как насытятся и поедят всякой пищи, причащаются вечером, когда совершается приношение». В других Церквях (в Африке) такие следы вечера Господней с таинством Евхаристии сохранились только для Великого четверга; в память Тайной вечера Евхаристия тогда совершалась вечером, и причащались уже поев. Ныне в Православной Церкви остатком древнехристианской Вечери Господней является чин

возношения Панагии – чин раздаяния Богородичной просфоры. Сейчас он совершается лишь в монастырях, в древности же он широко употреблялся и в мирском быту. Интересные сведения о нем приводит блаженный Симеон Солунский (XIV-XV вв.) в «Разговоре о святых священнодействиях и таинствах церковных»: «Хлеб, возносимый с призыванием Всесвятой, постановлено возносить по преимуществу в конце трапезы братской, во освящение братий, принимающих ее, как бы запечатление пищи, а особенно во славу Богоматери, Которая родила нам Хлеб Небесный, живой и пребывающий, и всегда питающий наши души. Впрочем, он бывает возносим и во всякое другое время, когда кому нужно, в нашу помощь.

Возносится он при самом священнодействии литургии, по чьему-либо прошению, когда по Божественному таиноводству положено вспоминать о Ней, когда именно мы говорим: изрядно о Пресвятей, и призываем Ее как благонадежнейшую и Заступницу во всех наших нуждах и напастях.

Ради возношения сего хлеба мы сподобляемся вящей помощи, как мы часто испытывали это на себе самих и слышали от многих достоверных вероятия людей. Ибо при возношении сего хлеба произносятся не простые какие-либо слова, но призывается и прославляется Единый в Троице Бог всяческих и наш, и совершается призывание воистину Всесвятыя Богородицы и молитва о Ее помощи, а в этом – таинство нашей веры, исповедание и чаяние нашего спасения».

Глава 3. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧИНОВ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

С течением времени образовалось несколько чинов литургии: сирийских чинов ее было более шестидесяти; кроме того, были чины египетские, персидские, западные. Наибольшее значение имеют Климентова литургия, литургия святого апостола Иакова (Иерусалимско-Антиохийская Церковь) и литургия апостола и евангелиста Марка (египетские Церкви), как наиболее близкие к первоначальному типу и послужившие основой для литургий святых Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Все известные с глубокой древности чинопоследования Божественной литургии, сходясь между собою в основном в совершении Евхаристии, разнятся в подробностях. Под благодатным воздействием Святого Духа апостолы свободно раскрывали в чинопоследованиях сущность Божественной литургии. Такой же свободой пользовались и преемники апостолов – предстоятели Церквей как в обильные благодатными дарами времена, близкие к апостольским, так и позднее, в I-II веках, когда чрезвычайные благодатные дарования в Церкви прекратились и чин совершения Божественной литургии передавался преемственно из поколения в поколение и еще не был записан. Так возникало разнообразие в чинопоследованиях Божественной литургии не только между Поместными Церквами, но и внутри одной и той же Церкви. Это разнообразие не прекратилось и после того, как чинопоследования Божественной литургии святых апостолов Иакова и Марка и святого Климента были записаны. В основном оно касалось молитв, которые, будучи тождественными по содержанию, различались по способу раскрытия и величине.

Климентова литургия находится в VIII книге Апостольских постановлений. Начинается она чтением Ветхого Завета, перемежающимся пением псалмов, затем читаются Деяния святых апостолов, послания апостола Павла и Евангелие. Далее следуют поучения пресвитеров и епископов, четыре ектении и молитвы над оглашенными, кающимися и одержимыми. Четыре молитвы – новое, сравнительно с литургией, описанной святым Иустином. Далее литургия идет по древней схеме. После молитвы верных начинается приготовление к причащению. По приветствии епископа и по возгласе диакона «Приветствуйте друг друга целованием святым» совершается предпричастное целование. Епископ тайно молится о себе. Далее: «Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Иисуса Христа и общение Святого Духа со всеми вами», «Горé ум!» «Имамы ко

Господу», «Будем благодарить Господа!», «Достойно и праведно». Совершается освящение Даров, и следует длинная евхаристическая молитва, увеличенная еще интерполяциями. Затем ектения «О еже сподобити причаститься». Диакон говорит: «Будем внимательны!», «Святое святым», «Един Свят». Причащение. Диакон призывает возблагодарить Бога, и епископ читает молитву, похожую на наши благодарственную и заамвонную, соединенные вместе. Кончается литургия молитвой над преклоненным народом и возгласом диакона «Идите с миром».

Литургия святого Иоанна Златоуста весьма схожа с литургией святого Климента: построение ектений и целые выражения тождественны, однако в ектениях есть дополнительные прошения и они иначе расположены.

Сложившаяся в Иерусалимской Церкви литургия святого апостола Иакова начинается, как и все древние литургии, с малого входа и в отличие от Климентовой литургии содержит в себе Символ веры, чтение диптихов, «Отче наш» и три поздних молитвы – после Символа веры, при раскрытии антимины. Ветхозаветные чтения исчезли, и в позднейших редакциях появилось «Единородный Сыне».

Литургия святого апостола Марка – основная литургия египетского типа. Ранняя запись XII века – не в первоначальном виде. Начиналась она малым входом («Единородный Сыне» и Трисвятое), как две древние литургии. Ектений об оглашенных нет. За последними прошениями ектений следуют молитвы иерея. Части литургии, начиная с великого входа, внесены из иерусалимской и константинопольской литургий, только молитва возношения, анафора, носит своеобразные, оригинальные черты.

С появлением ересей появились и злоупотребления в совершении Божественной литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустого – письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв. По мнению святого Прокла, архиепископа Константинопольского († 446–447), святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ставили и другую очень важную цель при составлении своих чинопоследований, вызванную обстоятельствами времени и охлаждением благочестия в христианском обществе, – сократить Божественную литургию до чина апостольского, сохранив основное его содержание. Сокращение главным образом было достигнуто посредством точного изложения содержания молитв и введения практики читать некоторые из них тайно. Существенное содержание Божественной литургии осталось неизменным.

Составление чинопоследований Божественной литургии святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом, по определению 32-го правила Трулльского Собора (691), своим учением наполнившими всю Вселенную, было чрезвычайно важно для Церкви тех времен. К VI веку они совершались по всему православному Востоку.

В некоторых Поместных Православных Церквях в день памяти апостола Иакова, 23 октября, совершается Божественная литургия по его чинопоследованию. Чинопоследование Божественной литургии апостола Иакова изначально: оно – творение всех апостолов. Из книги Деяний известно, что святые апостолы, собираясь по домам, начали совершать таинство Евхаристии сразу же по сошествии на них Святого Духа. Так было до выхода их на проповедь в разные страны и во время их посещений Иерусалима. Все они имели постоянное литургическое общение с братом Господним, апостолом Иаковом, первым епископом Иерусалима, поставленным Иисусом Христом, и не могли не оказать влияния на создание традиции совершения Божественной литургии, которая и была зафиксирована письменно под названием чинопоследования апостола Иакова.

Подробности о том, что сделал для литургии святой Василий Великий, сохранило «Слово о предании Божественной литургии» святого Прокла, архиепископа Константинопольского». В «Слове» говорится, что Василий Великий написал целый чин литургии. Однако он этого чина сам не составлял, а только изложил то, что существовало до него. В изъяснении, что же именно сделал святой Василий Великий, говорится, что он сокращал не литургии святых Климента и Иакова, а литургию апостолов. В Житии святого Василия Великого, приписываемом его современнику святому Амфилохию, епископу Иконийскому († 344), и переведенном в IX веке диаконом Урсусом на латинский язык, есть повествование о том, как святой Василий Великий составлял свою литургию. Будучи епископом, он молился Богу о даровании благодати, мудрости и разумения, чтобы ему совершать приношение Бескровной Жертвы собственными словами, и так стал служить Богу, творя молитву каждый час дня и ночи. На седьмой день, придя в состояние особого воодушевления наитием Святого Духа, он узрел в видении Христа с апостолами. Предложив на жертвеннике хлеб и чашу, Господь сказал: «Да исполнятся уста твои хваления» и разрешил святому совершать приношение Бескровной Жертвы согласно с его желанием. После этого святой Василий Великий, приступив к жертвеннику, начал говорить и писать на пергаменте: «Да исполнятся уста мои хвалы, дабы мне воспеть Твою славу, Господи Боже наш, сотворивший нас и приведший в сию жизнь», а также остальные молитвы Божественной литургии. По окончании молитв он вознес хлеб, усердно молясь и говоря: «Внемли,

Господи, Иисусе Христе, Боже наш, из святого жилища Твоего и приди освятить нас, горé сидящий вместе со Отцем и здесь невидимо присутствующий с нами, и сподоби сильною Твоею рукою преподать нам и чрез нас всему народу Твоему Божественные Тайны». Затем: «Святая святым». Народ: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Когда святой разломил на три части хлеб, то одну из них со страхом и почитанием принял сам, другую сохранил, чтобы ее захоронили с ним, а третью положил в золотой ковчег и повесил его над престолом.

Чин литургии святой Василий Великий начинает с молитвы приношения, следующей за Херувимской песнью. Затем, по словам Амфилохия, он написал евхаристическую молитву («Сый, Владыко, Господи»), молитву пред «Отче наш» («Боже наш, Боже спасти»), молитву главопреклонения («Владыко, Господи, Отче щедрот») и, наконец, молитву возношения Агнца («Вонми, Господи»). Эти пять молитв стояли с именем святого Василия Великого в списках его литургии, известных автору его Жития.

Есть основание считать, что литургия святого Иоанна Златоуста была будничной литургией Константинопольской Церкви и сложилась постепенно, получив имя святого Иоанна Златоуста от составленных им центральных литургических молитв или от его евхаристической молитвы. Таким образом, наши чины литургии не соответствуют древним чинам литургии святого Василия Великого и литургии святого Иоанна Златоуста, следы которых носят. Все части, предшествовавшие малому входу, позднейшего происхождения. Трисвятое не могло быть составлено ранее 438–439 гг. и внесено в чин литургии при архиепископе Константинопольском Прокле. Молитва входа, по Барберинову списку, заимствована из литургии апостола Иакова, молитва предложения – из литургии апостола Марка в то время. Не принадлежит ранним составителям наших литургий и молитва во время пения Херувимской, так как сами Херувимские («Иже Херувимы» и «Вечери Твоя») введены при императоре Иустине II (565–578), «Ныне силы Небесныя» – в 645 г.; молитва – «Да молчит всякая плоть человека» помещена в первопечатном Типиконе 1577 г.

Не только древняя, но и нынешняя греческая Церковь не знает пред освящением Даров чтения предстоятелем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» со стихами из псалма 50. Песнопение «Единородный Сыне» внесено в 536 г. против несториан. Пение «Да исполнятся уста наша» введено в 624 г. Предпричастная молитва древнего происхождения.

Нелишне заметить, что употребляемая в настоящее время римская литургия, то есть месса, получила свой окончательный вид на Тридентском Соборе (XVI в.). Она отличается многими изменениями,

удалившими ее от типа древних литургий. Римская Церковь изменила характер проскомидии, сохранив в ней только приготовление для таинства Евхаристии хлеба и вина, что делается во время так называемого Offertorium после Символа веры, устранив приношение верных и лишив их тем живого участия в приносимых Богу дарах. Современная римская месса не имеет ектений, которые были в ней в древности. Только в начале ее поется Kyrie eleison, Christe eleison, и эти греческие слова остались единственным напоминанием о древней и многолетней литургической связи, существовавшей между Восточной и Западной Церквями. Месса не имеет ни малого, ни великого входа, при ее совершении не употребляются такие священные предметы, как губка, копие, звезда, лжица; на престоле нет Евангелия; вместо антиминса на престоле лежит простой плат, который только благословляется, но не освящается. Православная Церковь, признавая всю важность слов Спасителя, которыми Он установил таинство Причащения, призывает после них Святого Духа на подлежащие Дары и верует, что благодатию Святого Духа хлеб превращается в Тело Христово и вино – в Кровь Христову. Римская Церковь опустила бывшее и в ее литургиях V в. призывание Святого Духа, хотя и предписывает священнику после произнесения слов Спасителя, которыми, по верованию католиков, и освящаются Дары, многократно делать над ними знамение креста. Однако еще в IX в. освящение Даров не считалось совершённым одним лишь произнесением слов Спасителя, и когда призывание Святого Духа было исключено из римской литургии, многие католические богословы признавали неудовлетворительность нового канона освящения Даров.

Основа литургии – евхаристическая молитва. Апостольская евхаристическая молитва была молитвой сплошной, прерываемой только краткими ответами народа. Она не прерывалась длительным пением «Достойно и праведно есть» и «Тебе поем»; вместо первого произносились, а не пелись, только первые три слова. Последующие слова до XIV в. не употреблялись. Гимн «Тебе поем» внесен в чин несколько ранее IX в. Своим содержанием он не связан с предшествующим возгласом «Твоя от Твоих» и молитвой о ниспослании Святого Духа на Дары. При патриархе Константинопольском святом Германе († 740) гимн был в литургии, но в нем не было слов «и молимся». По возгласе «Победную песнь поюще» (следующих трех деепричастий не было) народ произносил ангельскую песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля»; последующие слова позднейшие. В конце евхаристической молитвы, пред «Изрядно», не пелось «Достойно есть, яко воистину» или других задостойников, но предстоятель, вспоминая в молитве Благовещение Богородице, читал молитвенное воззвание к Ней «Богородице Дево» или «Радуйся,

благодатная». Причина изменений заключается в том, что евхаристическая молитва из гласной стала тайночитимой: из ограждения древнего алтаря образовался иконостас; до слуха предстоящих стали доходить только концы молитвы (возгласы), выраженные часто в придаточных предложениях («поюще, вопиюще»), а иногда и в предложениях, сказуемое которых сокрыто в тайной части молитвы («Изрядно»). Для предстоящих во время чтения молитв, сделавшихся тайными, стали исполнять гимны, которые могли и не выражать содержания читаемых молитв. Молитвенно-разговорная форма древнего времени постепенно преобразовалась в песненную: краткие ответы народа предстоятелю удлинились, были вставлены новые гимны сложного распева, пение народа заменилось хором и певцами.

Пред второй и третьей молитвами верных диакон произносит: «Премудрость», что означало в древности «Слушайте» и было признаком чтения священником молитвы вслух. Теперь читаются вслух одни придаточные предложения, заканчивающие молитвы. Читать тайно первую молитву верных предписывают уже отцы Лаодикийского Собора (IV в., прав. 19). Возможно, что и в самой евхаристической молитве были речения, произносимые тайно. Святой Иоанн Златоуст пишет: «Когда стоит священник пред трапезою, воздевая руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие» (Творения. Т. 2, с. 442).

Замена гласных молитв тайными произошла в начале IV века, о чем свидетельствует забота отцов Лаодикийского Собора о тайности первой молитвы по удалении оглашенных. В VI веке тайное чтение молитв становится настолько распространенным, что император Юстиниан († 565) новеллой 137 пытался восстановить гласное чтение, но едва ли эта попытка имела прочный успех. В VII веке в «Луге Духовном» рассказ о детях, игравших в обедню, предваряется словами: «В некоторых местах священники имели обыкновение читать молитвы вслух». По мысли проф. А. П. Голубцова, эти слова представляют прикровенную апологию тайности молитв.

С сокращением гласных молитв в литургии усилился песенный элемент, и евхаристическая молитва вся как бы покрылась песенным канонem.

В других частях литургии, как следствие тайности молитв, умножились ектении, внесенные и для заполнения пауз между возгласами предстоятеля, и чтобы сделать известным, о чем молится предстоятель. Ектения об оглашенных повторяет молитву предстоятеля. Просительная ектения по перенесении Даров на престол приглашает молиться о предложенных Честны́х Дарах, просительная ектения по

освящении Даров – об освященных Дарах. Затем возникла и заамвонная молитва.

В Православной Церкви принят чин литургии святого Григория Двоеслова († 604), или литургия Преждеосвященных Даров.

Божественной литургией Преждеосвященных Даров называется священнодействие, на котором не бывает проскомидии и освящения Даров, а предлагаются Святые Дары, освященные прежде, на Божественной литургии святого Василия Великого или святого Иоанна Златоустого, для благоговейного поклонения и утверждения в молитве, а приготовившимся к причастию – для их приобщения.

Происхождение и постепенное образование чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров связано с древним соборным запрещением совершать полную Божественную литургию в дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, и с обычаем первых христиан причащаться ежедневно. Рассматривая пост как время покаяния, Святая Церковь как бы налагает на всех кающихся епитимию, которой в остальное время она подвергает только некоторых, предлагая верующим молитвословия и чтение Слова Божия, она не дает им видеть совершения таинства Евхаристии. Однако сама Евхаристия – это торжественнейшее богослужение, выражающее всю полноту нашего благодатного дерзновения к Богу в силу искупительной жертвы Господа Иисуса Христа. Святая Четыредесятница – время сокрушения о грехах, совершённых нами, несмотря на все дарованные нам благодатные средства, время духовной скорби и самоуничтожения перед Богом. Поэтому Святая Церковь, чтобы не смешивать печали с торжеством, самоуничтожения с дерзновением, не дерзает совершать в это время полную Божественную литургию, а утешается и укрепляется лишь Преждеосвященными Дарами. Кроме того, совершение в дни Святой Четыредесятницы полной Божественной литургии могло стать причиной противоречивости древних церковных установлений о времени совершения полной Божественной литургии и времени прекращения поста. Согласно первоначальным уставам Церкви, Божественная литургия совершается только в первой половине дня, и после нее оканчивается пост, а в дни Святой Четыредесятницы разрешение от поста бывает не ранее вечернего времени, когда полную Божественную литургию совершать уже нельзя.

Существует мнение, что совершение Евхаристии в первые века христианства, сопровождавшееся общей трапезой, которая устраивалась из остатков обильных приношений и которая называлась «вечерею любви», или «агапою», послужило поводом к запрещению совершать полную Божественную литургию в указанные дни Святой Четыредесятницы. Но в дни Святой Четыредесятницы, то есть в дни

поста, которые первые христиане хранили очень строго, частое устройство агап было невозможно. Агапы были неразрывно связаны с Евхаристией, и ради невозможности совершения их в дни поста отлагалось и совершение в это время полной Божественной литургии.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, древняя Церковь постановила правилом 49 Лаодикийского Собора не совершать полной Божественной литургии в дни Святой Четыредесятницы, кроме субботних и воскресных дней, с которыми в Церкви соединяется воспоминание торжественных событий Ветхого и Нового Завета и умеряется пост. Имея в виду обыкновение первых христиан причащаться как можно чаще, и чтобы продолжительным лишением Тела и Крови Христовых не ослабить духа верующих, Церковь предлагала им Дары Преждеосвященные. Нет сомнения, что именно в этом древнем обычае и лежит начало современной практики служения Божественной литургии Преждеосвященных Даров. Приобщение Преждеосвященных Даров не могло быть допущено без необходимых молитв и обрядов. Поэтому вместо чинопоследования Божественной литургии в те дни, когда она не совершалась, причащение Святых Таин могло соединяться с вечерним молитвословием, с слушанием Слова Божия или с некоторыми частями Божественной литургии, кроме молитв и действий, относящихся к самому освящению Даров. Свидетельства, идущие с древнейших времен, говорят о том, что Божественная литургия Преждеосвященных Даров передана апостолами и что она существовала изначала ради самого поста, дабы не радоваться, а плакать во время плача.

Происхождение Божественной литургии Преждеосвященных Даров от апостолов подтверждается литературными и литургическими памятниками. Святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), свидетельствует, что в его время о Божественной литургии Преждеосвященных Даров одни говорили, «что она Иакова, именуемого братом Господним, другие – Петра, верховного апостола, иные иначе». К именам Иакова и Петра нужно присоединить и имя апостола Марка, составителя Божественной литургии Преждеосвященных Даров для Церкви Александрийской, первым епископом которой он был и для которой составил чин полной Божественной литургии. Существование в Церкви Александрийской чинопоследования Божественной литургии Преждеосвященных Даров апостольского происхождения, прямо усвояемого святому апостолу и евангелисту Марку, считается не подлежащим сомнению. Известно также, что в древнейших рукописных памятниках имеется и чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, надписанный именем святого апостола Иакова, брата Господня, первого епископа Церкви Иерусалимской. В практике Иерусалимской Церкви он появился очень рано и пользовался уважением, как и полный

чин Божественной литургии апостола Иакова. Отсюда распространился в Антиохийский Патриархат и в Синайскую Архиепископию, где содержался в практике, как и полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, до конца XII в. По словам святого Прокла, архиепископа Константинопольского, святой Василий Великий сократил для Церкви Кесарийской полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, а также, в соответствии с потребностями, пересмотрел и сократил чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, освободив его от особенностей, имевших местное значение для Иерусалима. Внес он в него и свои молитвы. В таком виде чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров был введен в богослужебную практику Константинопольской Церкви, и оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив чинопоследование Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого апостола Иакова. По греческим и славянским спискам он носит имя святого Василия Великого.

Что касается Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого Григория Двоеслова, папы Римского, необходимо помнить, что он составлял ее чин, позаимствовав его у Церкви Восточной, только для Западной Церкви. Предание, которое приписывает святому Григорию Двоеслову составление чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров, возникло на почве глубокого почитания православным Востоком имени этого святого мужа. Возвратившись с Востока и сделавшись Римским епископом, святой Григорий Двоеслов начал восстанавливать в Римской Церкви некоторые забытые ею древние обряды, сохранившиеся во всей чистоте на Православном Востоке. Проявил он интерес и к апостольской Божественной литургии Преждеосвященных Даров и стремился распространить ее на Западе. Это чинопоследование святой Григорий Двоеслов ввел на латинском языке. Восточная Церковь не забыла попечения святого Григория о распространении Божественной литургии Преждеосвященных Даров. С XI века в греческих синаксарях говорится, что у римлян он установил совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в дни поста. В Западной Церкви она совершается в настоящее время в Великий пяток Страстной седмицы.

После записи со слов церковного предания и приведения в единообразие чин ее совершения Божественная литургия Преждеосвященных Даров VI Вселенским Собором (прав. 52) окончательно была принята к совершению в дни Святой Четыредесятницы в пределах всей христианской Церкви. Правило гласит: «Во все дни поста Святой Четыредесятницы, кроме субботы и Недели, и святого дня Благовещения, святая литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров». Правило, однако, не всегда и не везде

строго соблюдалось. В древности Божественная литургия Преждеосвященных Даров в одних местах совершалась все дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, согласно предписанию Трулльского Собора, в других только в среду и пяток Святой Четыредесятницы, как в дни усиленного поста. Первого рода практика держалась в тех местах, где принят был богослужебный Устав Константинопольской Студийской обители, обязанный своими основными началами преподобному Феодору Студиту, другая – в местностях, державшихся Устава Иерусалимского. А когда в самой Греции и потом в России Устав Студийский уступил место Уставу Иерусалимскому, повсеместно появилась и окрепла практика второго рода. Иеродиакон Кирик († 1155) спрашивал у святого Нифонта, епископа Новгородского († 1156), как поступить с запасным Агнцем, если не придется почему-либо служить Божественную литургию Преждеосвященных Даров в какой-нибудь день недели, а Святые Дары приготовлены для пяти дней. Следовательно, в XII веке в России Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась пять раз в неделю, то есть по Студийскому Уставу. В древних славянских списках уставов до XV в. предписана та же практика и, кроме того, Божественная литургия Преждеосвященных Даров положена в среду и пяток Сырной седмицы. В XIV-XV вв., как это видно из ответов Константинопольского Собора (1276) на вопрос Феогноста, епископа Сарайского (XIII в.), Божественная литургия Преждеосвященных даров в среду и пяток Сырной седмицы отменяется. Одновременно было отменено и совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в Великую пятницу, а также по понедельникам, вторникам и четвергам великопостных седмиц. Последовательность требовала отмены этой службы и в первые дни Страстной седмицы, что было согласно с Иерусалимским Уставом. Но этого не случилось. Уцелело лишь одно из преданий Студийского Устава, и получила начало господствующая у нас в настоящее время практика, которая допускает и исключения. По свидетельству Льва Алляция, даже в XVII веке христиане острова Хиоса и других островов Эгейского и Ионического морей совершали Божественную литургию Преждеосвященных Даров в соответствии с требованиями Студийского Устава. Такой же была и практика Киево-Печерской Лавры, где Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась во все седмичные дни Великого поста, кроме субботы и воскресенья. Эта практика представляла собой остаток насажденных основателями Лавры первоначальных Студийских порядков, уцелевших даже и после повсеместной замены Студийского Устава Иерусалимским, но она являлась исключением, а не образцом для приходских церквей, где держались общепринятых уставных указаний.

Глава 4. УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЛИТУРГИИ

В силу особого значения Божественной литургии из-за совершения на ней таинства Евхаристии Церковь обусловила ее совершение подробными постановлениями. Местом совершения Божественной литургии может быть только храм, освященный архиереем или имеющий освященный и присланный епархиальным архиереем антиминс. В последнем случае совершается «Последование, како освященный антиминс положить в новосозданном храме, данный от архиерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сие и искусну» (Большой требник). И в том и другом случае освящение храма называется великим. Если в освященном храме при его реставрации или других обстоятельствах будет поврежден или поколеблен престол, или если храм будет осквернен язычниками или еретиками, великое освящение повторяется. При ремонте храма, когда престол не передвигается, а также если миряне во время какого-либо несчастного случая прикасались к престолу и другим святыням или произошло какое-нибудь другое нарушение порядка, – положено малое освящение храма, которое совершается чрез окропление его святой водой после чтения двух молитв «в обновлении Божия храма» (Большой требник). Чтению молитв обычно предшествует молебное пение с каноном храмовому празднику и малое освящение воды.

Ни в каком другом месте, кроме освященного православного храма и святого престола, Божественная литургия совершена быть не может. В крайнем случае для ее совершения необходим антиминс, на котором, например, если в храме возникнет пожар, и заканчивается в подходящем месте совершение начатой литургии. В свое время Святейшим Синодом было разрешено миссионерам в инородческих деревнях, расположенных далеко от храмов, совершать Божественную литургию на переносных антиминсах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к этому зданиях, а также и на лоне природы.

В оскверненном храме совершать Божественную литургию запрещается. Если осквернение произойдет во время литургии, до великого входа, священник должен прекратить службу, потребить хлеб и вино, приготовленные для совершения таинства Евхаристии, и, окончив разоблачение, покинуть храм. Если оно произойдет после великого входа, священник заканчивает литургию, но больше здесь ее не совершает до освящения храма.

Древнее правило определяет временем совершения Божественной литургии третий час, по нашему исчислению девятый. Она может быть совершена и раньше, и позднее, по требованию обстоятельств, но не после полудня и не ранее рассвета. Исключение составляют лишь

некоторые дни, когда литургия совершается «порану» или соединяется с вечерней службой. Это день Святой Пасхи, дни Святой Четыредесятницы для литургии Преждеосвященных Даров, дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, а также дни Великой субботы и Пятидесятницы.

Священник не может совершать в один день более одной литургии. Участие уже служившего священника в тот же день в соборном совершении другой литургии недопустимо. На одном престоле в один день может быть совершена только одна литургия в силу единства принесенной Господом Иисусом Христом крестной жертвы.

Священник обязан совершать Божественную литургию неукоснительно во все воскресные и праздничные дни и литургию Преждеосвященных Даров по средам и пятницам в дни Великого поста.

Православная Церковь требует, чтобы священнослужители достойно приготавливали себя к совершению таинства Евхаристии. Служение священником Божественной литургии без приготовления не допускается, даже при соборном служении: он должен быть чист телом, чистой должна быть и одежда; в духовном отношении от него требуется молитвенное настроение и искреннее желание причаститься Святых Таин. Поэтому Правило, положенное Уставом перед совершением Божественной литургии, он должен исполнять неукоснительно: с вечера совершить или выслушать вечерню, повечерие и вычитать определенные каноны, различные на разные дни: под воскресенье – канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице или канон Пресвятой Богородице, положенный на повечерии в Октоихе, и канон Ангелу Хранителю; под понедельник – канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице и канон Бесплотным Силам; под вторник – покаянный канон ко Господу Иисусу, канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон Иоанну Предтече; под среду – канон Иисусу Сладчайшему, канон Богородице Одигитрии, канон Ангелу Хранителю; под четверг – покаянный канон ко Господу Иисусу, молебный канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон святым апостолам и канон Святителю Николаю; под пятницу – канон Животворящему Кресту, молебный канон ко Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю; под субботу – канон Иисусу Сладчайшему, канон Пресвятой Богородице и акафист Ей же (неотложно), канон всем святым и канон заупокойный. Все каноны следует вычитывать с вечера, чтобы утром из-за возможных случайностей не задержать начало Божественной литургии. Утром священнослужитель должен совершить или прослушать полунощницу, утреню, часы и канон вместе с молитвами ко святому Причащению. Диякону вычитывать вечерние молитвы и молитвы шестопсалмия не нужно, так как тайные молитвы положены для иерея.

Во время совершения служб положенные по Уставу каноны и молитвы вычитывать не следует.

Если по не зависящим от него обстоятельствам кто-нибудь не сможет выполнить всего Правила, он должен закончить его после Божественной литургии, молитвы ко святому Причащению должны прочитываться до нее. При выполнении Правила необходимо, чтобы содержание его проникло в душу и привело ее в состояние сокрушения о грехах, умиления и благоговения.

Священник или диакон, готовящийся к совершению Божественной литургии, если он состоит в браке, накануне и в день ее совершения должен воздерживаться от супружеского общения. Вкушать пищу и пить он может только до полуночи, так как Святая Евхаристия совершается по правилам лишь при воздержании от пищи и питья (VI Вселенский Собор, правило 29; Карфагенский Собор, 419 г., прав. 50, 58).

Есть и некоторые состояния духа, которые должно препобеждать готовящимся к совершению Божественной литургии: рассеянность, которая изгоняется молитвой и усердным размышлением о страстях Христовых; внутреннее смущение или тоска, которые преодолеваются размышлением о величии дара, получаемого в таинстве Причащения, и надеждой соединиться в нем со Христом; уныние или леность, которые должны устраняться бодрствованием и воздержанием, и, наконец, смущение или движение телесное, то есть такое искушение во сне, когда совершается истечение спермы. Если со священнослужителем случилось последнее, приступать к совершению таинства Евхаристии он не должен. Однако он может прочесть «Последование о священнике, во сне искусившемся» (Требник) и затем совершать Божественную литургию, если не чувствует за собой вины.

Еще большими препятствиями к совершению таинства Евхаристии являются вражда с ближними и ненависть к ним. Правила Церкви требуют, чтобы священнослужители не приступали к совершению Божественной литургии, находясь во вражде с кем-либо и не примирившись. Если нет возможности примириться тотчас, нужно примириться в душе и дать обет примириться при первой встрече, и лишь тогда с сокрушением сердца о своем недостойнстве приступить к совершению таинства Евхаристии. Всякий тяжкий грех священнослужителя является препятствием для совершения им Божественной литургии. В таком случае он должен прежде всего очистить свою совесть в таинстве Покаяния. При этом нужно помнить, что священник совершает таинство Евхаристии, как и другие священнодействия и таинства церковные, не в силу своих личных заслуг или достоинств, а потому, что в таинстве Священства ему преподаны благодать и дар учить, право священнодействовать и управлять

вверенной ему паствой, которые пребывают в нем всегда, если он не извержен из сана или не запрещен в священнослужении. Поэтому освящающее значение совершаемого священником таинства не подлежит сомнению, если даже он и приступал к богослужению не вполне достойно. За недостойнство он ответит перед Богом, а должествующие получают освящение, так как в таинствах действует не человек, а Господь Иисус Христос во Святом Духе чрез посредство священника.

Совершать Божественную литургию священнослужитель должен со всяким благоговением и сердечным умилением. Все мысли его должны быть устремлены к Богу, перед Которым он предстоит, служит и образ Которого во время богослужения собой представляет. Положенные тайные молитвы он должен прочитывать с вниманием и полностью, ничего не пропуская, и читать их не на память, а по книге, чтобы вследствие забывчивости чего-нибудь не пропустить и не нарушить благоговейного совершения службы.

При совершении таинства Евхаристии употребляется чистый пшеничный квасный хлеб и красное виноградное вино, в которое во время проскомидии и самого совершения таинства в небольшой пропорции добавляется вода и теплота.

Священник должен следить за выпечкой просфор и всегда иметь запасную просфору для Агнца, а также заранее осмотреть приготовленные просфоры, чтобы убедиться в их доброкачественности. Употреблять для Агнца просфору, из которой изъяты частицы, не разрешается. Если священник, зная о недоброкачественности просфоры, приготовит из нее Агнец и совершит литургию, то он «святотатским грехом согрешит».

Эти же правила он должен соблюдать и в случаях, если в потире не будет вина или воды или они окажутся нечистыми. В таком случае нужно вылить воду или вино в какой-либо чистый сосуд и влить в потир вина с малым количеством воды при произнесении слов «И един от воин копием рёбра Ему прободе». Затем со слов «Подобне и чашу по вечери, глаголя: пийте от нея вси», совершает всё тайно по порядку, не произнося лишь совершительных слов и не творя положенных действий над хлебом, если он уже освящен. По совершении Божественной литургии и потреблении Святых даров вылитая из потира вода должна быть снова влита в чашу вместо теплоты, употребляемой для ее очищения, и потреблена. Если перед освящением святой чаши окажется, что в вино не была добавлена вода, это нужно сделать немедленно с произнесением слов: «Един от воин копием рёбра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода: и видеый свидетельствована и истинно есть свидетельство его». Если это обнаружится по освящении вина, вода не вливается, а вливается в положенное время теплота.

Если Святые Дары нечаянно пролиты и священнику нечем причащаться, он должен снова налить в потир вина с малым количеством воды, при произнесении проскомидийных слов: «И абие изыде кровь и вода», и совершить над вином обычное освящение, начав со слов «Подобне и чашу по вечери, глаголя» и прочее, и поступать далее, как сказано выше.

Во всех случаях остановки совершения литургии, во избежание паузы, хор исполняет приличные случаю церковные песнопения. Продолжается Божественная литургия с того же места, на котором была остановлена священником для совершения священнодействий над веществом таинства.

Если священник, совершающий таинство Евхаристии, забыл, произнес он или нет над хлебом и вином слова Господни или молитву «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», или совершительные слова «И сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым», и будет в недоумении, освящены Святые Дары или нет, не смущаясь этим, он должен тихо произнести положенное, начиная со слов «В ночь, в нюже предашеся» с верою, что Святые Дары освящаются, если не освящены.

Если священник перед освящением Даров заболит и будет не в состоянии окончить службу или скорпостижно умрет, служба остается неоконченной. Если это случится после освящения Даров и в храме найдется другой священник, готовый к причащению Святых Таин, он должен окончить Божественную литургию, начав с того места, на котором она была прервана, и потребить Святые Дары. Если священника нет, то диакон или кто-нибудь из благоговейных мужей должен накрыть Дары покровом, не прикасаясь к ним руками. По прибытии священника совершается новая полная Божественная литургия, с потреблением прежних и вновь освященных даров. Если Дары не были освящены, священник потребляет их по потреблении освященных, и не как Тело и Кровь Христовы, а как благословенные хлеб и вино. Если после скорпостижной смерти священника освященные или неосвященные Дары на долгое время останутся непотребленными, закинут и потребить их будет невозможно, священник должен вылить их в проточную воду или сжечь в храме, а пепел высыпать в непопираемое место.

Если священника, служащего Божественную литургию, позовут напутствовать Святыми Тайнами умирающего или крестить опасного младенца, служба может быть приостановлена до великого входа, и во время отсутствия священника для народа читается Апостол, Псалтирь или каноны, а по его возвращении служба заканчивается обычным порядком. Если священник вынужден оставить служение Божественной литургии сразу после совершения проскомидии, а потом почему-либо задержится, то может совсем не совершать ее в этот день, а

на другой день после совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров должен прежде приготовленные хлеб и вино потребить особо. По великом входе служение литургии остановлено быть не может, и больной оставляется на волю Божию.

Если священнику угрожает нападение от злоумышленников, меры безопасности он может предпринять лишь после потребления Святых Даров, чтобы предохранить их от поругания.

В случае пожара и другой опасности, угрожающей храму во время совершения Божественной литургии, священник должен осторожно взять Святые Дары с антиминсом и закончить службу в другом, подходящем месте.

Если перед освящением Даров в чашу попадет муха или другое неядовитое насекомое, его нужно вынуть, завернуть в бумажку и сжечь, а пепел поместить под престолом или в другом, непопираемом месте. Если в потир попадет паук или другое ядовитое насекомое или вещество, вино должно вылить в другой приличный сосуд, а вместо него налить новое вино с произнесением проскомидийных слов: «Един от воин копием ребра Ему прободу, и абие изыде кровь и вода». Прежнее вино по окончании службы должно быть вылито в проточную воду. Если насекомое попадет в чашу по освящении Святых Даров, их следует потреблять обычным порядком, а насекомое предварительно вынуть со всеми предосторожностями так, чтобы не упала на что-нибудь капля Крови Христовой, трижды промыть вином над другим сосудом, завернуть в бумагу или тряпочку, а по окончании литургии сжечь и вместе с вином вылить в проточную воду.

Если зимой Кровь Христова замерзнет в потире, священник или диакон согревают его подогретыми покрывцами или ставят чашу в сосуд с кипятком. Если зимой замерзнет Агнец, священник, поместив его на дискосе и покрыв звездицею с покрывцем, пока Агнец не оттаяет, должен держать его на престоле над сосудом с горящими углями. Чтобы во время богослужения зимой Кровь Христова не замерзала, на проскомидии нужно вливать в чашу меньше воды и больше вина, а потом влить больше теплоты и предотвратить замерзание.

Во время совершения таинства Евхаристии или приобщения Святых Даров священнослужители должны принимать все меры предосторожности, чтобы Кровь Христова не капнула на антиминс, престол, одежды или что-либо другое, и тем более остерегаться пролить чашу. Такие же предосторожности нужно соблюдать и в отношении Тела Христова, чтобы не рассыпать его частицы на престоле или где-либо еще.

Если частица Святых Даров упадет на доску или на камень, то в первом случае это место должно быть чисто выстругано, а во втором – вытерто влажной губкой. Стружки нужно сжечь, пепел поместить в

непопираемое место, а воду вылить в проточную воду. Если капли Крови Христовой попали на престольную индитию, на антиминос, на покрывало или на одежду, по окончании службы священник должен высосать место, куда попали капли, затем вытереть его губкой, трижды вымыть в чистой воде над сосудом, а воду вылить под престол или в проточную воду. Если что-либо от Святых Даров упадет на подножный ковер, это место нужно протереть губкой, трижды промыть водой, вырезать его и сжечь вместе с губкой, с пеплом поступив обычным порядком.

О пролитии Святых Даров, по какой бы причине это ни случилось, священник обязан немедленно и с чувством глубокого раскаяния сообщить своему епископу и до получения его решения не приступать к совершению Божественной литургии. Если Святые Тайны прольются на антиминос, последний должен быть сдан архиерею. За ненамеренное пролитие Святых Даров обычно назначается епитимия по усмотрению церковной власти. По древним церковным правилам, виновный подвергается шестимесячному запрещению в священнослужении. За намеренное пролитие виновные лишаются сана (Номоканон, правило 158). Если Святые Тайны прольются при причащении больного по его неосторожности или неопытности лиц, окружающих его, то по тщательном испытании на священника налагается молитвенная епитимия для очищения и успокоения совести.

В Русской Православной Церкви существует обычай потреблять оставшиеся Святые Дары сразу по окончании Божественной литургии, до требоисправления. Однако на практике Святые Тайны не потребляют, если есть крестины, до причащения новокрещеного.

Если по причащении Христовых Таин с кем-нибудь случится рвота, всё извергнутое должно быть собрано в чистые тряпочки, сожжено, а пепел высыпан в непопираемое место.

В современной церковной практике принято, чтобы, по долгу совести и по благоговению пред святыней, диакон, не подготовившийся надлежащим образом к участию в совершении литургии, устранился от некоторых литургийных действий: он не выходит со священником перед царские врата для чтения входных молитв перед проскомидией; не берет обычного начала у священника перед «Благословено Царство», а только тихо произносит: «Благослови, владыко» и, получив благословение от священника, целует его руку и отходит на амвон для возглашения «Благослови, владыко», а затем произносит ектению. После великого входа он не обращается к священнику с прошением молитвы о себе, а священник к нему, так же, как и при начале литургии, диакон испрашивает благословение, говоря «Благослови, владыко», и, получив благословение, отходит на обычное место для дальнейшего служения. При возгласе священника «Победную песнь» он не поднимает звездицы,

– это делает священник. При освящении Святых Даров он не подходит к трапезе и при возгласе «Твоя от Твоих» не поднимает их, а лишь во время пения «Достойно есть», по освящении Даров совершает каждение. Он не подходит к трапезе и во время причащения. В некоторых храмах диакон, служащий без приготовления, не выносит Святые Дары после причастия и не возглашает «Со страхом Божиим».

Глава 5. ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЗАПАСНЫХ ДАРОВ

Обычай вторичного умовения рук на Божественной литургии перед раздроблением Святых Даров, чаще всего во время просительной ектении, хотя и не основан на указании Служебника, не несет в себе ничего предосудительного, так как устраняет недопустимую для священнослужителя опасность приступить к Святым Дарам с грязными руками.

Раздробление Святых Даров совершается в начале пения причастна. Диакон входит в алтарь и, встав с правой стороны священника, говорит: «Раздоби, владыко, Святый Хлеб». Священник с вниманием и благоговением раздробляет его на четыре части, произнося: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящая», и полагает крестообразно части Агнца. Части Святого Агнца полагается ставить печатями кверху, а мягкой частью – к дискусу. Расположение их должно быть следующим: часть Святого Агнца с надписью ИС полагается в верхней части дискаса, то есть по направлению на восток, с надписью ХС – в нижней части, то есть на запад, с надписью НИ – с левой стороны, то есть на север, и с надписью КА – с правой стороны дискаса, то есть в южном направлении.

Раздробление Святого Агнца для причащения совершается обязательно священником, в данном случае изображающим Иисуса Христа, преломившего святой хлеб на тайной вечери и преподавшего его апостолам; диакон принимает лишь молитвенное участие, и его действие при раздроблении ограничивается возгласом «Раздоби, владыко, Святый Хлеб».

После раздробления Агнца диакон показывает орарем на чашу и говорит: «Исполни, владыко, святой потир». Священник берет пальцами часть Агнца с печатью ИС, творит с нею крест над потиром и со словами «Исполнение Духа Святаго» опускает в потир, соединяя таким образом Тело и Кровь Христовы. Диакон произносит: «Аминь», а затем подает теплоту и говорит: «Благослови, владыко, теплоту». Священник благословляет со словами: «Благословена теплота святых твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь». Диакон крестовидно в нужном количестве вливает теплоту в потир, произнося: «Теплота веры, исполнь Духа Святаго. Аминь». Затем, если диакон причащается на этой Божественной литургии, священник раздробляет частицу ХС.

Священнослужители при совершении Божественной литургии причащаются непременно (Ап. прав. 8). Служащий священник смертно

согрешает и подлежит извержению из сана, если не приобщается Святых Таин (Известие учительное). Без причащения священнику не разрешается участвовать в соборном служении литургии.

Диакон должен служить с приготовлением, то есть с приобщением Святых Таин, по воскресным и праздничным дням, по крайней мере.

Указанное выше 8-е правило святых апостолов различно толкуется исследователями: одни утверждают, что оно обязывает причащаться священнослужителей, которые совершают литургию, другие, что оно имеет в виду даже тех, которые лишь присутствуют и молятся в это время в алтаре, не участвуя в принесении Бескровной Жертвы. Основанием для последнего мнения служит замечание правила, что если кто-либо из перечисленных в нем священных лиц, епископов, пресвитеров и диаконов, не причащается, то должен объяснить причину, и если она окажется «благословною», «да будет извинен». Существует и мнение, что для тех, кто участвует в служении Божественной литургии и не причащается, оправданий никаких быть не может, то есть, допуская возможность исключений, правило имеет в виду только тех священнослужителей, которые не участвуют в совершении таинства Евхаристии. Как бы ни толковали настоящее правило, несомненно, что совершающих литургию оно обязывает приобщаться Святых Таин. В этом согласны все толкователи. Так как правило в числе прочих священных лиц упоминает и диаконов, значит, они также должны причащаться при служении литургии. Все изложенные в Служебнике чины Божественной литургии предусматривают приобщение диакона, который сослужит священнику. Чины допускают и возможность отсутствия диакона, о чем говорит, например, выражение «аще несть диакона», но в Служебнике нигде не указывается, как действовать служащему диакону, если он не приобщается Святых Таин. Практика, однако, допускает в некоторых случаях исключение. Так, если диакон служит в один день две Божественные литургии, что ему дозволено, он может причащаться только на одной, на ранней или поздней, а другую служить без приобщения. В данном случае служить без причащения диакон имеет «благословную причину». Возможны, конечно, и другие извинительные причины. Что же касается служения диаконом Божественной литургии без причащения при отсутствии их, следует помнить, что очищение совести молитвой и Святыми Тайнами является действенным путем к духовному возрастанию. Поэтому диаконам не рекомендуется уклоняться от принятия Святых Таин при служении Божественной литургии, так как от благоговейности их служения зависит духовное настроение всех молящихся в храме.

Равные по иерархической степени священнослужители не имеют права причащать друг друга: низшие получают Святые Дары от высших –

диаконы от священников, священники от епископов. К Святым Тайнам сначала приступают высшие, а потом низшие. Такой порядок точно соблюдается при архиерейском служении Божественной литургии. Когда богослужение возглавляет священник, сначала он преподает часть Тела Христова диакону, потом берет себе, хотя Крови Христовой он приобщается первым. При соборном служении диаконов причащает старший священник по праву предстоятельства или преимущества чести. При архиерейском служении диаконов причащает старший из сослужащих ему священников.

Кроме лиц трех степеней священства, в алтаре причащаться никто не должен, так как внутри алтаря рукополагаются только они. Лица, запрещенные в священнослужении, могут причащаться в алтаре, но только облачившись в рясу. Во время причащения запрещенный священник стоит с правой стороны престола, а диакон с левой. Причащаются они, как и миряне, служащим священником, то есть без преподания им в руки Тела Христова. Неслужащий священник на время причащения облачается в епитрахиль, фелонь и поручи, а диакон, как обычно, в стихарь, орарь и поручи. Затем каждый из них, как и служащие, приобщается по своему чину. Причащение неслужащих священнослужителей дозволено лишь для больных и престарелых. Во всех остальных случаях священнослужители, желающие причаститься, должны сами служить Божественную литургию, хотя бы соборно. Престарелым священнослужителям или расслабленным – тем, кто не может ходить и стоять у престола Божия, и в особенности страдающим трясением рук, Святые Дары преподносятся лжицею, и, во свидетельство их сана, на них должно надевать епитрахиль. Так же причащают и священнослужителей, которые смертельно больны.

При приобщении частица ХС раздробляется по числу священнослужителей.

Влив теплоту в чашу и раздробив частицу или частицы, священник со словами «Боже, очисти мя грешного» трижды творит поясной поклон с крестным знамением, далее читает вместе с диаконом «Ослаби, остави, прости» и проч., и оба делают земной поклон. Священнослужители кланяются друг другу и по направлению к народу – к царским вратам, говоря: «Простите ми, отцы и братие» и проч. Затем кладут второй земной поклон со словами: «Се прихожду к бессмертному Царю и Богу моему». Прежде чем причаститься, священник произносит: «Диаконе, приступи». Диакон отвечает: «Се прихожду к бессмертному Царю» и далее: «Подаждь мне, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник, подавая ему Святой Хлеб, говорит: «*(имя рек)* священнодиакону преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во

оставление грехов его и в жизнь вечную». Диакон, поцеловав подающую руку, принимает Тело Христово, «отходит созади святой трапезы» и, преклонив голову, молится, всецело погружаясь в смысл читаемых молитв. Тело Христово потребляет он только после того, как это сделает священник. Беря частицу для себя, священник произносит: «Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (*имя рек*), священнику, во оставление грехов моих, и в жизнь вечную». Затем, преклонив голову, молится, как и диакон: «Верую, Господи, и исповедую».

Диакон, как и священник при архиерейском служении, принимая Тело Христово, полагает его на ладонь правой руки, сгибает немного руку, поддерживая ее левой рукой, чтобы не упала частица, но не сжимает ее. Держать Святое Тело полагается не над головой, а над престолом и читать положенную молитву, взирая на него со страхом и верой. Потребить частицу должно так, чтобы на ладони не осталось ни одной крупички.

Затем совершается приобщение Крови Христовой из святой чаши. Взяв ее обеими руками с пеленой, священник трижды причащается, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник (*имя рек*), во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь». В Служебнике не предписано произносить что-либо при причащении священнослужителей Святой Крови, но одни из них говорят: «Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святого Духа. Аминь»; другие: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный». По причащении священник оттирает уста и потир пеленой, произнося: «Се прикоснуса устам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит», и, целуя святую чашу, трижды говорит: «Слава Тебе, Боже». Затем призывает диакона словами «Диаконе, приступи». Диакон подходит, делает один поклон и говорит: «Се прихожду», а также: «Верую, Господи, и исповедую». Причащая диакона, священник говорит: «Причащается раб Божий диакон (*имя рек*) Честныя и Святыя Крове Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». После причащения диакона священник произносит: «Се прикоснуса устам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит».

При соборном служении после раздробления Святого Агнца и троекратного поклона с молитвой «Боже, очисти» предстоятель кланяется сослужащим направо и налево со словами «Благословите, отцы святии». Сослужащие отвечают ему поклоном. Предстоятель, говоря: «Се прихожду», делает земной поклон, целует край престола, берет на правую руку частицу Святого Агнца и отходит на правую сторону престола. Второй священник обходит престол с правой стороны на левую

и, став на место предстоятеля, принимает Пречистое Тело Христово точно так же и отходит влево, проходя около престола, а не сзади прочих священников, которые дают ему пройти, и становится на правой стороне рядом с предстоятелем. В таком же порядке по старшинству подходят к принятию Святого Тела и все прочие священники, следуя левой стороной, и отходят также левой, и по старшинству занимают места вокруг всего престола, не опираясь на него. Прочитав молитву «Верую, Господи», они причащаются Тела Христова. По причащении всех священников предстоятель становится на свое место у передней стороны престола и преподает Святое Тело диаконам, которые подходят и отходят указанным выше порядком. Для причащения Крови Христовой священники по старшинству подходят к чаше, теперь с правой стороны престола, делают поясной поклон и со словами «Се прихожду» причащаются. При этом верхний конец плата следует закладывать не под воротник подрясника, а под ризу. После причащения все священники, кроме предстоятеля, подходят по порядку к жертвеннику и выпивают теплоты с антидором. Предстоятель после причащения, обойдя престол, становится с левой стороны его, ожидая окончания причащения всех священников, а затем причащает Святой Крови диаконов и отходит к жертвеннику.

По наставлению духовенству Волынской епархии ее архипастыря Высокопреосвященного Антония, причащение при соборном служении должно совершаться следующим образом: по произнесении слов «Теплота веры» священнослужители читают «Ослаби, остави», творят все вместе земной поклон, если не воскресный день, не святки, не период между Пасхой и Пятидесятницей и не Преображение или Воздвижение. В последних случаях творится только поясной поклон. Затем кланяются на все стороны, говоря «Простите ми». После этого предстоятель творит второй поклон со словами «Се прихожду», целует престол и левой рукой кладет на свою правую ладонь Тело Христово. В это время остальные священники по старшинству подходят с левой стороны престола, принимают частицу, целуются с предстоятелем в плечо со словами «Христос посреде нас – и есть, и будет», снова возвращаются на свои места и, наклонясь над престолом, читают «Верую, Господи, и исповедую». После принятия священниками Тела Христова предстоятель раздает его диаконам, которые подходят, целуют престол, подающую причастие руку и плечо священника с теми же, что и священники, словами и становятся у престола по старшинству рядом со священниками. Раздав диаконам Святое Тело, предстоятель причащается от святой чаши и отходит к жертвеннику. Прочие священники подходят с правой стороны, по порядку причащаются Святой Крови и идут к

жертвеннику, а младший священник, причастившись сам, причащает диаконов.

По принятии и потреблении Тела и Крови Христовых необходимо проследить, чтобы на руках, на устах или на престоле не осталось ни одной крупички, ни одной капли Святых Таин. Края святой чаши с этой целью отираются платом, а возможные крупички собираются антимином губкой.

После причащения священник раздробляет для причастников-мирян части Агнца НИ и КА на маленькие частицы, чтобы их хватило на всех желающих причаститься.

Если нет причастников, раздробления не бывает. После своего причащения диакон влагает частицы НИ и КА и все частицы, вынутые из просфор, в потир, произнося воскресные песнопения «Воскресение Христово видевше», «Светися, светися», «О Пасха велия». Затем тщательно отирает дискос губкой, говоря: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Поцеловав дискос, он ставит его рядом с чашей, покрывает их покровцами, предварительно положив на дискос звездицу, и прочитывает молитву «Благодарим Тя, Владыко». Если священник служит с диаконом непрichaющимся, указанные действия совершаются самим священником.

При опускании в святую чашу частиц, вынутых на проскомидии в честь Божией Матери и святых, по учению Церкви, через соединение их с Кровию Христовой символизируется живое участие Богородицы и святых вместе с верными в благодарственном воспоминании смерти и Воскресения Господа, даровавшего спасение миру. Одновременно они призываются и к молитве об умерших и живых, чтобы Господь омыл грехи всех поминавшихся на Божественной литургии, Своей Честной Кровию по молитвам святых.

Упомянутые выше воскресные песнопения произносятся в этот момент Божественной литургии как в праздничные, так и в будничные дни. Ими прославляется Спаситель и наше с Ним воскресение. Преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 776) говорит: «Когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой, то чрез сие совершаем таинство погребения Его, и Он, как бы во гроб снисходит плотию Своею во утробы наши; снисшедши же во внутренния сердец наших хранилища, потом воскресает в нас, и купно нас сооживотворяет с Собою».

Если есть причастники, священник полагает частицы Святого Агнца в потир и причащает мирян, выйдя после возгласа «Со страхом Божиим» на солею. В этом случае все вынутые из просфор частицы остаются на дискосе и опускаются в чашу по окончании причащения, что делается из опасения причастить частицами вместо Святого Агнца.

После причащения священник выпивает теплоту с антидором и совершает омовение рук. Если он совершает Божественную литургию без диакона или с диаконом, не причащающимся Святых Таин, то по причащении не принимает теплоты с антидором и рук не умывает, а делает это после потребления Святых Даров.

Остатки Святых Даров потребляются служившим Божественную литургию и готовившимся диаконом. Если несколько диаконов служат с приготовлением, то Святые Дары потребляются ими по соглашению или по обычаю, существующему в данном храме.

После заамвонной молитвы священник, войдя царскими вратами в алтарь, читает молитву «Исполнение закона и пророков», после нее диакон, если он служит с приготовлением, идет к жертвеннику для потребления Даров. В противном случае Дары потребляются самим священником сразу после отпуста. Если священник служит с диаконом причащающимся, то молитва на потребление Святых Даров читается не про себя, а диакону вслух. Читать ее после заамвонной молитвы по пути в алтарь нельзя. Священник, совершающий Божественную литургию без диакона или с диаконом не причащающимся, должен читать ее по отпусте не перед престолом, а перед жертвенником, на котором потребляются оставшиеся Святые Дары. Потребление остатка Святых Таин при жертвеннике издревле было поручено собственно диаконам, о чем ясно говорится в Апостольских постановлениях (VIII, правила 13, 14). В Евхологии западного литургиста Иакова Гоара XVII в. в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоустого указывается, что в случае отсутствия диакона Святые Дары потребляются священником, что еще раз подчеркивает мысль, выраженную в Апостольских постановлениях.

При потреблении Святых Даров должно следить, чтобы в потире не осталось ни одной частицы или капли. Чашу нужно сполоснуть несколько раз горячей водой и ее выпить. После этого потребляющий может вкусить теплоту с антидором. Чашу по ополаскивании тщательно, досуха вытирают платом. Прибирать священные сосуды должен диакон, как сослужитель, а не совершитель таинства Евхаристии.

После совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров прочитываются благодарственные молитвы по Святом Причащении. Священнослужители прочитывают их в полном облачении. Послепричастные молитвы написаны в первом лице: «Благодарю Тя», «Да будет ми», и священнику не следует перепоручать их чтение другому лицу.

По прибытии домой священнослужитель должен пребывать в молитвах и размышлениях о величии дара, которого удостоился во

Святом Причащении, воздерживаться от всяких излишеств и от супружеского общения.

Приготовление запасных Святых Даров обычно совершается на Божественной литургии в Великий четверг, так как именно в этот день Святая Церковь вспоминает установление Божественной Евхаристии, но его не должно делать на полной Божественной литургии в другое время. В храмах, где литургия совершается каждый день, частицы Святых Даров могут ежедневно оставляться в дарохранительнице от одной Божественной литургии до другой для причащения больных и ради смертных случаев. На последней литургии оставшиеся запасные Дары потребляются, а оставляются новые. В таких церквях специального приготовления запасных Даров как будто не требуется, однако ради предосторожности в ковчежце всегда должно быть их хотя бы немного.

Следует заметить, что обычай хранить вместе с запасными Дарами в особом сосуде Кровь Христову для приобщения опасно заболевших младенцев является нововведением, не имеющим никаких оснований в правилах и постановлениях церковных, и должен быть исключен из церковной практики.

Агнец для запасных Даров приготавливается так же, как и Агнец для Преждеосвященной литургии, – за полной Божественной литургией. На проскомидии литургии, на которой приготавливаются запасные Дары, кроме Агнца, предназначенного для совершения данной Божественной литургии, из другой просфоры точно так же, то есть с произнесением всех проскомидийных слов, приготавливается для запасных Даров другой Агнец, который ставится на дискосе рядом с первым. На Божественной литургии освящение обоих Агнцев в положенное время совершается вместе, а не порознь, то есть совершительные слова и благословение произносятся не над каждым из них в отдельности. По освящении Даров, перед причащением, священник берет Агнец, приготовленный для запасных Даров, и, держа над потиром, понемногу лжицею напояет его Кровию Христовою, соблюдая осторожность, чтобы не размочить Агнец и Кровь Христова не пролилась на какой-нибудь предмет. Напоенный Агнец полагается в кивот или дарохранительницу до окончания Божественной литургии.

После окончания литургии Агнец вынимается из кивота и высушивается на престоле. Делается это так: священник разворачивает антиминс, вынимает из кивота Агнец и полагает его на дискосе, который ставится на антиминс. Затем совершается каждение вокруг престола, делается перед ним поклон и Святой Агнец раздробляется копием на мелкие частицы, которые священник просушивает, держа дискос над каким-либо источником тепла, например, электрической лампой, и переворачивая копием, чтобы предохранить от подгорания. Хорошо

просушенные частицы влагаются в кивот и хранятся на престоле. Держать запасные Дары у себя дома священнику строго воспрещается ввиду опасности уничтожения. Однако в случае крайней необходимости на короткое время они могут быть оставлены в доме священника – обязательно в переднем углу, рядом с иконами, и перед ними должна возжигаться лампада, а все домашние священника должны вести себя благоговейно, ради присутствия в доме Святыни. Если со Святыми Дарами в доме священника случится что-нибудь, он должен сообщить епархиальному архиерею и действовать по его указанию. Священник обязан постоянно следить за состоянием запасных Даров. Если они отсырели, их просушивают указанным выше способом или на открытом воздухе. Если в запасных Дарах замечается какая-либо порча, их потребляют за ближайшей Божественной литургией вместе с остатками Святых Даров, а вместо них приготавливают новые.

Глава 6. БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ МОЛИТВЫ ПО СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ

Священник: Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отринул мя еси, грешнаго, но общника мя быти святынь Твоих сподобил еси. Благодарю Тя, яко менé, недостóйнаго, причастится Пречистых Твоих и небесных Даров сподобил еси. Но, Владыко Человеколюбче, нас ради умéрый же, и воскресы́й, и даровавый нам страшная сия и животворящая Таинства, во благодеяние и освящение душ и телес наших! Дажь быти сим и мне во исцеление души же и тела, во отгнание всякаго сопроти́внаго, в просвещение óчию сердца моего, в мир душевных моих сил, в веру непосты́дну, в любовь нелицемерну, во исполнение премудрости, в соблюдение заповедей Твоих, в приложение Божественныя Твоея благодати и Твоего Царствия присвоéние. Да во святыни Твоей теми сохраняемь, Твою благодать поминаю всегда и не ктому́ себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю, и, тако сего жития изшéd о надéжди животá вечнаго, в присносу́щный достигну покой, идéже празднующих глас непрестáнный и бесконéчная сладость зрящих Твоего Лица добрóту неизреченную. Ты бо еси истинное желание, и неизреченное веселие любящих Тя, Христе, Боже наш, и Тя поет вся тварь во веки. Аминь.

Молитва святого Василия Великого

Владыко Христе Боже, Царю веков и Содéтелю всех! Благодарю Тя о всех, яже ми еси по́дал, благих и о причащении пречистых и животворящих Твоих Таинств. Молю ўбо Тя, Блаже и Человеколюбче: сохрани́ мя под кровом Твоим и в сени крилú Твоею и дáруй ми чистою совестью, даже до последняго моего издыхáния, достойно причащáтися святынь Твоих, во оставление грехов и в жизнь вечную. Ты бо еси Хлеб животный, Источник святыни, Податель благих, и Тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Симеона Метафраста

Дáвый пищу мне плоть Твою волею, огонь сый и опаляяй недостойныя, да не опали́ши мене, Содетелю мой; паче же пройди во ўды моя, во вся составы, во утробу, в сердце. Попали́ térние всех моих прегрешений. Душу очисти, освяти помышления. Составы утверди с костьми́ вкупе. Чувств просвети просту́ю пятери́цу. Всего мя спригвозди́ страху Твоему. Присно покрый, соблюди же и сохрани мя от всякаго дела и слова душетленнаго. Очисти, и омы́й, и украси́ мя. Удобри́, вразуми и просвети мя. Покажи мя Твое селение единаго Духа и не ктому селение греха. Да яко Твоего дóму, вхóдом Причащения, яко огня, мене бежит

всяк злодей, вся́ка страсть. Молитвенники Тебе приношу вся святых, чинонач́алия же безплотных, Предтечу Твоего, премудрых апостолы, к сим же Твою Нескверную Чистую Матерь; и́хже мольбы, Благоутробне, приими, Христе мой, и сыном света содей Твоего служителя. Ты бо Един еси и освящение наших, Блаже, душ и светлость, и Тебе лепоподобно, яко Богу и Владыце, славу вси возсылаем на всяк день.

Молитва иная

Тело Твое Святое, Господи Иисусе Христе, Боже наш, да будет ми в живот вечный, и Кровь Твоя Честна́я – во оставление грехов; буди же ми благодарение (причащение.–Ред.) сие в радость, здравие и веселие; в страшное же и второе пришествие Твое сподоби мя, грешного, стати одесную славы Твоея, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых.

Молитва ко Пресвятей Богородице

Пресвятая Владычице Богородице, Свете помрач́енная моя́ души́, Надеждо, Покро́ве, Прибежище, Утешение, Радование мое! Благодарю Тя, яко сподобила мя еси, недостойного, причастника быти Пречистаго Тела и Честны́я Крове Сына Твоего. Но, рожда́ющая истинный Свет, просвети моя умныя очи сердца; Яже Источник безсмертия рожда́ющая, оживотвори́ мя, умерщвленнаго грехом; Яже милостиваго Бога любоблагоутро́бная Мати, помилуй мя и даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслех моих, и воззвание в пленéниях помышлений моих и сподоби мя, до последняго издыхания, не осужденно приима́ти Пречистых Таин освящение, во исцеление души же и тела, и подаждь ми слезы покаяния и исповедáния, во éже пети и славить Тя во вся дни живота моего, яко благословенна и препрославленная еси во веки. Аминь.

«Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», отпустительный тропарь «Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать», «Слава» – кондак «От небес приял еси Божественную благодать», «И ныне» – «Предстательство христиан непосты́дное», «Господи, помилуй» (12 раз), «Премудрость», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую», «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», «Слава, и ныне», «Благослови», отпу́ст как на проскомидии: если в воскресенье – «Воскресый из мертвых», если нет – «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константино́польскаго, Златоустаго (на литургии святого Василия Великого – «иже во святых отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийския») и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человелюбец».

Часть V. КРУГИ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1. СЕДМИЧНЫЙ КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Православная Церковь, по примеру христиан апостольских времен (Деян. 2, 46), освящает все дни седмицы совершением церковных служб. Каждому дню отводятся определенные священные воспоминания, и ежедневные церковные службы, в основных своих чертах оставаясь неизменными, изменяются лишь в частности, и только в таких частях богослужения, которые изменять разрешено.

Дни седмицы имеют следующие посвящения: воскресенье (Неделя), первый день седмицы, Святая Церковь посвящает воспоминанию и прославлению Воскресения Христова; понедельник – сотворенным раньше человека Бесплотным Силам, являющимся в Церкви торжествующей духами, ближайшими к Богу и посылаемыми Им на помощь людям для достижения спасения; вторник – ветхозаветным пророкам, как провозвестникам Царства Христова на земле, и особенно честному и славному пророку – Предтече и Крестителю Господню Иоанну, более которого не было из рожденных женами (Мф. 11, 11).

Первый день седмицы после ветхозаветной субботы ознаменован событием славного Воскресения Христова. Отсюда и название его – день Господень. Воскресный день называется Неделя (церковносл. – отдых, покой), соответственно названию ветхозаветной субботы (дневнеевр.-арам. шабата – отдых, покой) – неделание мирских дел и посвящение себя в этот день служению Богу.

Заповедь субботнего покоя дана Богом по сотворении мира и затем повторена при Моисее на Синае (Быт. 2, 2–3; Исх. 20, 8–11). В Новом Завете день субботний как праздник в память сотворения мира, позднее омраченный грехопадением людей, в память нового творения, которым мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2, 10) и «возрождены воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1Пет. 1, 3), уступил свое место дню воскресному (1Кор. 16, 2; 2Кор. 5, 17). По учению святого Афанасия Великого (293–373), празднование субботы Сам Господь перенес на день воскресный, праздновать который и заповедано христианам правилом 29 Лаодикийского Собора (IV в.). Как в ветхозаветной Церкви под именем субботы подразумевались и другие дни, установленные для празднования (Лев., гл. 23), так и в Церкви новозаветной, кроме дня воскресного, устанавливаются и другие праздники – во славу Божию, в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых. Дни эти перед другими днями года возвысил Сам Господь, ознаменовав их особыми событиями и благодеяниями Своими роду человеческому.

День воскресный в седмичном круге то же, что и Пасха в круге годичном. Поэтому богослужение в воскресенье бывает особенно

торжественным. Святая Церковь воспоминанию Воскресения Христова придает такое высокое значение, что не оставляет его и тогда, когда в воскресный день случится какой-либо другой праздник, кроме двенадесятих Господних праздников.

Согласно со связанными с ними воспоминаниями, понедельник и вторник как бы представляют ветхозаветные времена. Вступая во времена новозаветные, со средой и пятницей Святая Церковь связывает воспоминание о предании Иисуса Христа на страдания и смерть, самих страданиях и смерти, особенное поклонение воздавая в эти дни Животворящему Кресту – орудию спасительных страданий и искупительной смерти Иисуса Христа.

В четверг Церковь прославляет апостолов – первых провозвестников Евангелия о совершившемся искуплении человека, а из преемников благовестнического их служения – особо Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского.

В субботу закончено творение мира Богом. Этот день указывает преимущественно на вечный блаженный покой, ожидающий верных рабов Его в единении с Богом. Поэтому и посвящена суббота воспоминанию и прославлению наслаждающихся блаженством в обителях Отца Небесного святых и всех в вере скончавшихся.

Как всегдашняя Предстательница за христиан перед Престолом Сына Своего, Пресвятая Матерь Божия воспоминается и прославляется Церковью во все дни седмицы, по преимуществу же в воскресенье, среду и пяток. Службы седмичного круга совершаются по Октоиху, где они расположены по дням и по порядку гласов.

Вседневное, или будничное, богослужение совершается в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу, если в эти дни не случится особого праздника. Последования церковных служб, обозначенных в богослужебных книгах как вседневные или совершаемые по вся дни, отправляются по Октоиху и Минее. На этих службах одинаково чествуются священные воспоминания и седмичного, и годичного кругов данного дня, поэтому в изменяемых частях богослужения, заимствованных из Октоиха и Минеи, соблюдается равновесие: сколько изменяемых молитвословий берется из Октоиха, столько же и из Минеи, причем песнопения Октоиха предшествуют минейным.

Субботнее богослужение отправляется по Октоиху и Минее, и прежде читаются или поются песнопения Минеи, а потом Октоиха. Отличие субботнего богослужения от вседневногo главным образом состоит в том, что на «Господи, воззвах» и после тропарей употребляются Богородичны воскресные, а не седмичные и после кафизм произносятся ектении.

Глава 2. КРУГ ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Так же, как и дни седмицы, Православная Церковь освящает особыми воспоминаниями и дни года. Эти службы носят общее название годовых, то есть совершаемых однажды в год. Каждый день в году посвящен воспоминанию важнейших событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа или особенных милостей Божиих, явленных роду христианскому, или памяти святых угодников Божиих. Воспоминания эти, соединенные с днями года, служат темой служб, раскрывающейся в изменяемых частях богослужения, не изменяя, однако, его строя. Службы содержатся в Мине месячной и расположены по Месяцеслову, то есть по числам дней каждого месяца. Некоторые из них, по важности воспоминаний, празднуются торжественным образом, иные менее торжественно, а некоторые отправляются по обыкновенному суточному богослужению. Совершаемые торжественно службы годового круга называются праздничными, а день этот называется церковным праздником. К годовому богослужению, кроме праздничных, относятся и службы дней поминовения: в субботу перед Неделями мясопустной, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, в субботу перед Неделями Пятидесятницы (Троицкая суббота), в субботу перед днем памяти святого великомученика Димитрия Мироточивого Солунского – 26 октября (Димитриевская суббота), в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи – 29 августа, во вторник или понедельник Недели о Фоме (Радоница). К годовому кругу относятся также и постовые службы, то есть службы Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы, содержащиеся в Триоди постной, и службы Пятидесятницы, начиная со дня Святой Пасхи, содержащиеся в Триоди цветной.

По времени воспоминания праздники разделяются на неподвижные и подвижные: одни приурочены ко дню, а другие к числу; поэтому одни из них день меняют, не изменяя числа, а другие меняют число, не меняя дня. Первые называются *неподвижными*, а вторые – *подвижными*. Главный из неподвижных праздников Господних – праздник Рождества Христова, а из подвижных – праздник Пасхи. Кроме того, праздники подразделяются на *общие*, одинаково торжественно отправляющиеся во всех храмах, и *местные*, которые совершаются с особенной торжественностью в отдельных местностях.

Святость праздничных дней охранялась постоянно церковными правилами (Петра Александрийского правило 15, Лаодикийского Собора правило 29, Сардикского Собора правило 11, Тимофея Александрийского правило 13, Карфагенского Собора правила 71, 72; VI Вселенского Собора правила 66 и 80, Номоканона правило 162). Долг пастырей Церкви – внушать верующим необходимость свято соблюдать

праздничные дни, посещая богослужения, пребывая в молитве, воздержании, трудах милосердия и отдыхая от повседневных трудов своих.

Установление и соблюдение праздников церковных необходимо для нашего спасения. Будучи посвящены воспоминанию величайших событий из истории Домостроительства нашего спасения и величайших благодеяний Божиих к людям, они наглядно поучают нас истинам христианской веры и, запечатлевая их в наших умах, возбуждают и питают в сердцах людей любовь, благоговение, благодарность и повиновение Богу. Представляя примеры христианских добродетелей, явленные нам Спасителем во время Его земной жизни, которым ревностно подражали многочисленные святые угодники Божии, праздники напоминают о небе, об истинной цели нашей жизни на земле, указывают средства к достижению этой цели, возгревают в сердцах наших стремление к добродетели, укрепляют в нас решимость идти «к почести вышнего звания» (Флп. 3, 14) и примерами жизни святых безостановочно и неуклонно шествовать, как говорит святой Григорий Богослов († 389), «по стопам того доброго руководителя», который прямо «выводит на широту блаженства небесного». Христианские праздники, сопровождаемые общецерковной молитвой, вводят нас и в таинственное общение с Богом, низводят на нас Его вспомоществующую благодать, просвещая и освящая наши души, укрепляя их на борьбу со грехом.

Бог по вездесущию Своему близок к человеку всегда, но человек не всегда близок к Нему по своему духовному несовершенству, по невниманию и рассеянности, по занятости мирскими делами, по склонности к богопротивным действиям. Праздники дают возможность отойти умом от земных помыслов, сердцем от забот, телом от повседневного труда, чтобы приблизиться к Богу без препятствий и преград. Поэтому и необходимо в праздники оставить все заботы и дела, и всё, что отделяет нас от Бога, и прийти в храм, где всё напоминает о предстоянии нашем Богу, где звучит Слово Божие и дышит Божий Дух, где возобновляется Голгофская Жертва Христова и благодать отверзает объятия молящимся, где ангелы сослужат тайнодействующим людям, а они таинственно изображают собой Херувимов. По учению Церкви от освящения праздничного дня и от усердного посещения храма Божия происходят сугубое благословение и успех во всех благих начинаниях православного христианина.

Христианские праздники необходимы не только для душевного спасения, но и для телесного, земного благосостояния. «Честные и разные торжества празднеств, – говорит святой Прокл, архиепископ Константинопольский († 446–447), – служат утешением для человеческой жизни: они печальную тяжесть жизни обращают в веселие». Научая нас

всегда радоваться о Господе, праздники, как дни церковных торжеств, доставляют нашему духу священную веселость, очищая и возвышая земные радости наши, прогоняя уныние, облегчая заботы и тяготы жизни, оказывают благодетельное влияние на каждого христианина и предоставляют широкую возможность для проявления любви к ближнему. В эти дни всё трогательно говорит нам о благодати Божией к роду человеческому, возбуждает в нас чувства умиления, кротости, милосердия и сострадания, а сердце невольно раскрывается для братской любви к ближнему. Должным образом проводимые церковные праздники низводят благословение Божие на наши занятия и труды и в прочие дни года (Ис. 56, 4–6; Иер. 17, 21–27), доставляют телу покой, укрепляют силы.

Праздники без радости духовной, без сердечного участия и внутреннего чувства, по выражению Высокопреосвященного Филарета, митрополита Московского (1782–1867), есть тело без души. Праздники раскрывают нам обширную область религии, молитвы, Слова Божия, дел любви и укрепляют дух наш благодатными силами. Человек чувствует возможность в будущей жизни блаженства, которое он может получить от Бога, и предощущение его возбуждает сердце человека в эти святые дни, сообщая ему духовное удовлетворение, уничтожая мертвящее однообразие будничной жизни. Радость праздника поддерживает в человеке бодрость духа и любовь к труду.

Но христианская праздничная радость – это не радость ничегонеделания и развлечений суетных. Для христианина истинная праздничная радость может быть выражена так: если от вчерашней работы у тебя разламываются руки и спина, но ты охотно идешь в храм и не боишься утомления; если твои чувства, мысли и сердце так заняты богослужением, что ты забываешь внешнее, то ты поистине радуешься Господеви; если и по выходе из храма ты вносишь мир своей души в обстановку дома, семьи, то ты возрадовался Господеви. Радость Господня, внутреннее, духовное утешение посещают и наполняют сердце человека, и он чувствует себя духовно насыщенным, наполненным так, что жажда внешних услаждений утихает и прекращается. Радость духовная подвигает его к делам духовным и богоугодным – любви и милосердию к ближним, которые, возрождаясь в сердцах благодетельствованных, приносят величайшее утешение и блаженство.

Святой Григорий Богослов учит: «Праздновать – значит приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые; главное в праздник – памятование о Боге и небесном отечестве нашем».

«Святая Церковь, – говорит Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Херсонский (1806–1883), – для того и учредила праздники, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла

беспрепятственно возноситься в свое небесное отечество, дышать родным небесным воздухом; чтобы мысль наша, отрясши прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание таин Божиих, почить в видении обителей небесных, уготованных любящим Господа; чтобы сердце наше, освободившись от тяготы страстей и похотей плотских, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной и упиться, по выражению святого пророка, от тука дома Божия; чтобы, провождая торжества церковные во псалмах и пениях и песнях духовных, мы приготовляли себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкаемую песнь хвалы и благодарения».

«Праздники, – учит святой Иоанн Златоуст († 407), – установлены для того, чтобы мы проводили их благочестиво, они – обнаружение добрых дел, благочестия души, благоустройство жизни».

По учению святого Кирилла, архиепископа Александрийского († 444), «совершающим праздник Богу менее всего приличествует делать бесславный и весьма тягостный грех, а, напротив, отпуская на свободу и насыщая ум, услаждаться занятиями добродетельными».

«У всякого, – говорит святой Григорий Богослов, – свой способ торжествовать: празднует иудей, но по букве закона; празднует еллин, но телесно, в удовлетворение страстей, в угождение демонам, а нам праздновать должно духовно». «Духовное же и достойное христианина празднование, – учит Высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский, – заключается в том наипаче, чтобы быть свободным от приятной работы чреву, рассеянию, тщеславию, суетам разного рода; соделывать всемерно ум свой, сердце свое и самые чувства свои праздными от всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей, да возможно было бы принять Бога в ум, в сердце, во внутреннем чувстве созерцанием, желанием, ощущением, чрез духовное учение, чрез чистую молитву, чрез дела благия и святых».

Глава 3. ВИДЫ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЙ

Виды всedневногo богослужения. В дни будничные полагается служба дню и служба святому или двум святым, следующим по Месяцеслову. Служба дню отправляется по Октоиху, служба рядовым святым по Минее месячной. Совмещение при богослужении песнопений Октоиха с песнопениями Минее делается по указаниям Устава. Кроме того, в дни седмичные иногда случается предпразднство или попразднство, совмещение которых с седмичной службой также регулируется Уставом. Указания Устава о совмещениях служб между собой и переменах в простодневном богослужении могут быть следующими: 1) как отправлять дневную службу Октоиха со службой одному рядовому святому по Минее (Устав, главы 9 и 48; Минея общая); 2) как отправлять службу дневную при двух рядовых святых (Устав, глава 48; Минея общая); 3) как отправлять службу дневную в предпразднство или попразднство (Устав, глава 48; Минея общая).

Виды субботнегo богослужения. Субботнее богослужение может быть представлено в следующих видах: 1) субботнее богослужение с одним или двумя рядовыми святыми и 2) как особый вид субботнего богослужения, когда творится память об усопших. В Уставе два вида субботнего богослужения обозначаются так: а) «егда поется на утрени «Бог Господь»" (глава 12) и б) «егда поется «Аллилуиа»" (глава 13); кроме того, в Уставе есть глава 15 «О святем велицем, имущем бдение или полиелей в субботу». В ней указаны особенности этого богослужения на случай предпразднства или попразднства, а в Минее общей есть указания на особенности субботнего богослужения со святым, имеющим славословие и поемым на 6.

Виды воскресногo богослужения. Богослужение в воскресные дни имеет следующие виды или отличия в своих молитвословиях: 1) воскресное богослужение с одним или двумя рядовыми святыми (Устав, глава 2; Минея общая); 2) со святым, поемым на 6 (Устав, глава 5; Минея общая); 3) со святым, имеющим полиелей (Устав, глава 4; Минея общая); 4) со святым, имеющим бдение (Устав, глава 3; Минея общая); 5) воскресное богослужение со службой двенадцатому празднику (Устав, глава 48); 6) когда в указанные дни случится предпразднство или отдание праздника.

Виды праздничногo богослужения. Христианские праздники, по важности воспоминаемых Святой Церковью событий, разделяются на великие, средние и малые и отличаются друг от друга характером богослужения (Устав, глава 47). Святая Пасха, или день Воскресения

Христова, как праздник праздников, имеет особую службу, отличающую его от служб других праздников.

К великим праздникам относятся двенадесятые Господние и Богородичные и некоторые недвунадесятые, а также праздники в честь святых. К великим праздникам, таким образом, относятся следующие.

Праздник праздников: Светлое Христово Воскресение.

Двунадесятые: 1) Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи); 2) Вознесение Господне (в 40-й день по Пасхе); 3) Пятидесятница, или сошествие Святого Духа на апостолов (в 50-й день по Пасхе); 4) Крещение Господне (6 января); 5) Сретение Господне (2 февраля); 6) Преображение Господне (6 августа); 7) Воздвижение Честного Креста Господня (14 сентября); 8) Рождество Христово (25 декабря); 9) Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября); 10) Введение во храм Пресвятой Девы Марии (21 ноября); 11) Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта); 12) Успение Пресвятой Богородицы (15 августа).

Недвунадесятые праздники: Обрезание Господне (1 января); Покров Пресвятой Богородицы (1 октября); Рождество Иоанна Предтечи (24 июня); день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня); Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (29 августа).

В великие праздники богослужение посвящается празднуемому событию, что и отражается в изменяемых частях богослужения (чтениях, молитвословиях и песнопениях). Кроме частных особенностей в богослужении некоторых из праздников, которые указываются в Месяцеслове и Триоди, – на утрене во все эти праздники поются только праздничные каноны. Во все двенадесятые Господние праздники, в любой день недели, а также во все двенадесятые Богородичные праздники и в праздник Обрезания Господня, если они случаются в седмичные дни, на песни 8 вместо «Честнейшую» поются особые припевы и ирмос песни 9. Во все двенадесятые праздники на Божественной литургии вместо «Достойно» поется ирмос песни 9 канона – задостойник. В Господние двенадесятые праздники, если они совпадают с Неделями, поется только праздничная служба, а воскресная отменяется. На Божественной литургии в эти дни всегда поются праздничные антифоны, если в эти дни не совпадет храмовый праздник, и произносится особое «входное». После служб полагаются специальные отпущы.

В великие праздники Богородичные и в честь святых, если они случаются в Неделю, праздничная служба соединяется с воскресной, а сами праздники не имеют вышеуказанных особенностей Господних праздников.

В церковном праздновании двенадесятых праздников, кроме самого дня праздника, следует различать, как их особенность, дни предпразднства, попразднства и отдания праздника. Некоторые из Господних праздников предваряются и заключаются особыми субботаами и неделями, о чем имеются указания в Месяцеслове. Предпразднства и попразднства появились в Церкви Христовой рано и приняты в богослужениях в IV веке, преимущественно при главных праздниках – святой Пасхе, Пятидесятнице и Рождестве Христовом. В последующие века число предпразднств и попразднств увеличивается: Святая Церковь для большей торжественности придает их и к другим великим праздникам.

Днями предпразднства Православная Церковь, пророчески предуказывая день великого праздника, приготавливает верующих к его достойной встрече. Поэтому в эти дни, наряду с молитвами и песнопениями воспоминаемым святым, Святая Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего праздника. Двенадесятых праздники имеют по одному дню предпразднства, за исключением Рождества Христова и Богоявления: Рождество Христово – 5 дней, а Богоявление – 4 дня. Устав, указывая число дней празднования праздника, начинает счет с самого дня праздника и до его отдания, не включая в число дней предпразднства.

Дни попразднства продолжают праздник. Наряду с песнопениями дневному святому в эти дни Православная Церковь воспоминает иногда и прославляет участников события, вообще же – событие бывшего праздника. Кроме указанных видов богослужения, в дни предпразднства и попразднства бывают и другие: если случится в эти дни святой с бдением или полиелеем или поемый на 6, о чем говорится в особой главе Минеи общей. Число дней попразднства неодинаково и, в зависимости от последующих праздников или дней поста, простирается от одного до восьми (у Пасхи – сорок). Последний день попразднства называется днем отдания праздника и отличается от других дней попразднства большей торжественностью богослужения.

Средние праздники бывают двух видов: одни, как и великие праздники, имеют всенощное бдение, другие только полиелей. О порядке празднования средних праздников говорится в особой главе Минеи общей.

Средние праздники со всенощным бдением в богослужебных книгах обозначаются красным крестом в полукруге, а с полиелеем красным крестом.

Всенощное бдение бывает в следующие праздники: Собор трех святителей (30 января), великомученика Георгия Победоносца (23 апреля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (8 мая),

святых Кирилла и Мефодия (11 мая), святого равноапостольного великого князя Владимира (15 июля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), святого Иоанна Златоустого (13 ноября), святителя Николая Чудотворца (6 декабря), в честь перенесения в Константинополь Нерукотворного образа Спасителя (16 августа), в память перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Петербург (30 августа), преподобного Саввы Освященного (5 декабря). К праздникам этого вида относятся также храмовые праздники и праздники в честь особо чтимых святых.

В Уставе памяти этих святых отмечаются иногда знаками только малых праздников, а иногда и совсем не имеют праздничного знака. Но, согласно предписанию Устава, в эти дни «совершается собор святого во обители его, идеже лежат мощи его», и в прославленном его подвигами городе, что говорит о совершении в означенных местах всенощного бдения, как видно из указаний Устава: «Совершается собор его во обители его, и идеже храм его; в прочих же церквах полиелей».

Последования средних праздников со всенощным бдением, в отличие от последований великих праздников, не посвящаются исключительно воспоминаемому событию, ибо на них к праздничному канону на утрени прилагается канон Богородице. Средние праздники с полиелеем накануне имеют великую вечерню и на ней «Блажен муж» – первый антифон 1-й кафизмы, на «Господи, воззвах» – стихиры на 6, от произволения же – на 8, паримии три и стихиры на стиховне, которые всегда имеются в последованиях этих праздников. Некоторые из праздников имеют стихиры литии. На утрени средние праздники второго вида имеют полиелей, после него седальны святому с Богородичным и Евангелие, стихиру святому, поемую после Евангелия, берущуюся большей частью из литийных стихир, канон на 8 и славословие великое. В таких последованиях во многих случаях имеются молитвословия, которые поются, если совершается бдение, и перед которыми обычно пишется: «Аще восхощет настоятель, творим бдение».

Если со средним праздником совпадет память святого, имеющего особое последование в Минее, то она поется в другой день, а не в самый праздник. Средние праздники, при совпадении их с другими, иногда становятся очень близки и сходны с праздниками, имеющими всенощное бдение. В таких случаях служба им отправляется по одной и той же главе.

Малые праздники – о них говорится в особой главе Минеи общей – бывают двух видов. Некоторые обозначаются в богослужебных книгах красными скобками с тремя красными точками в середине (служба с великим славословием), другие – черным цветом (служба шестиричная). Первые имеют на вечерне обычную кафизму, «Господи, воззвах» стихиры

на 6, на утрене – канон на 6, славословие великое, которое поется, а не читается, стихиры на «Хвалите». На Божественной литургии поются антифоны не вседневные, а изобразительные. В некоторые из этих праздников, не отмеченных праздничным знаком, имеющееся на тот день последование другому святому поется на повечерии. Праздники, отмеченные черным знаком, имеют из Минеи на «Господи, воззвах» стихиры на 6 и на утрене канон на 6. Если против числа малого праздника стоит черный знак, а в Минее находятся последования для двух святых, то иногда бывает два канона на 8: каждому святому на четыре. Есть среди праздников и такие, когда служба другому святому поется на повечерии, например мученику Иринарху (28 ноября). Великое славословие тогда не поется, а читается. Стихиры на «Хвалите» положены только в некоторые из этих дней, когда, по Уставу, на литургии на 3-м антифоне Божественной литургии читают из Минеи песнь 3 или песни 3 и 6 канона. Если на эти дни указано особое Евангелие святому, то в Минее имеются прокимен, аллилуиарий и причастен.

Храмовые, или престольные, праздники – праздники местные, и празднуются они в дни освящения храмов или в дни воспоминаний событий и святых, в честь которых устроены храмы.

По характеру богослужения храмовые праздники принадлежат к разряду праздников средних, имеющих знак креста в полукруге. Но некоторые из них принадлежат к общим: в древней Церкви некоторые даты освящения храмов заносились в месяцесловы для чествования всеми христианами, например, день обновления иерусалимского храма Воскресения.

Начало храмовых праздников относится к ветхозаветным временам (Исх. 20, 24; Лев. 16 гл.; 2Пар. 7, 8–9; 1Мак. 4, 39–59; 2Мак. 1, 18; Ин. 10, 22). Из времен новозаветных свидетельства о храмовых праздниках особенно часты с IV века. Так, Евсевий, архиепископ Кесарийский (260–340), рассказывая о торжестве Святой Церкви Христовой при святом равноапостольном царе Констанине Великом († 337), говорит: «Для всех нас открылось умиленное и вожденное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы; стекались издалека чужестранцы; дружелюбно сближались между собою народы».

Император Константин Великий построил на Голгофе великолепный храм Воскресения Христова. В 335 году, 13 сентября, отцы Тирского Собора торжественно освятили его и одновременно положили празднованием этого дня обновлять ежегодно в памяти христиан освящение иерусалимского храма в честь Воскресения Спасителя. Так как Святая Церковь в этот день в песнопениях своих прославляет

Воскресшего Господа, этот праздник в народе называется «Словущее Воскресение».

Митрополит Московский Филарет так объясняет название этого праздника: «Это название не церковное, а народное. Народ видит храм Воскресения Христова, ждет храмового праздника и видит, что праздник сей совершается не в Светлое Воскресение, а в понедельник или другой день недели, в какой приходится 13-й день месяца (сентября). Встречая вид несообразности и не зная истории, чтобы объяснить ее, народ искал выражения, чтобы отличить сей праздник от воскресных, и дал ему название словущего, то есть так называемого Воскресения. Он хотел сказать: это не Светлое Воскресение, не воскресный день седмицы, но особый праздник, который хотя случается и не в воскресный день, но словёт (слывёт. – *Ред.*), в народном словоупотреблении именуется Воскресением; потому что принадлежит храму Воскресения Христова».

Хотя этот праздник к большим праздникам и не принадлежит, к нему относятся с особым уважением, так как в Воскресенских храмах в этот день торжественно отправляли престольные праздники. В конце Устава есть 58 глав «О храмах» с указаниями, как совершать службу в храмовые праздники, особенно – при совпадении храмового праздника с другим праздником. Первые 25 глав содержат последования на храмовые праздники, бывающие во время пения Минеи с Октоихом, с 1 сентября ст. ст. до Недели мытаря и фарисея. Если праздник случится в пятницу перед Богоявлением или Рождеством Христовым (на нее в известных случаях, предусмотренных Уставом, переносится совершение Великих часов), то Великие часы не отменяются, а отправляются особо. После них, как обычно, совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоустого. В главах 26–48 говорится о храмовых праздниках, бывающих в дни пения Триоди постной, а в остальных – о праздниках в дни пения Триоди цветной. В храмовых главах указаний на последование храмовых двенадцатых праздников Господних и Богородичных мало, так как в дни эти праздничная служба совершается во всех храмах одинаково. В храмовые праздники Устав предписывает отправлять службу так, как она положена святым, «имже бдение совершается», вне зависимости от того, к каким праздникам – великим, средним или малым – принадлежит день памяти того или иного святого. Предмет храмовых глав составляют именно указания, как отправлять службу храмовому празднику в соединении с другой праздничной службой, приходящейся на тот же день. Некоторые указания о совершении службы храму находятся в главах 48–50 Устава.

В дни храмовых праздников перед Божественной литургией принято совершать малое водоосвящение и окропление святой водой алтаря и

всей церкви. По окончании литургии совершается молебен с многолетием.

Если престольный праздник случится в Великий пост на 1-й или Страстной седмице, то, согласно указаниям Устава, он переносится. Если праздник случится в дни седмичные на средних седмицах Четыредесятницы, в некоторых храмах его правят по Благовещенской главе, то есть служат Божественную литургию святого Иоанна Златоуста в соединении с вечерней, а в других – по Предтеченской главе, то есть совершают литургию Преждеосвященных Даров, как и указано в главах 34 и 35 Устава «О храмах». Если престольный праздник будет в понедельник 1-й седмицы Великого поста, он переносится на Сырное воскресенье; если в следующие 4 дня этой седмицы – на субботу 1-й седмицы Четыредесятницы; если в понедельник, вторник, среду и четверг Страстной седмицы – на Неделю ваий; если в пятницу и субботу этой седмицы или в 1-й день Святой Пасхи – на понедельник или вторник Светлой седмицы (храмовые главы 30–32, 45–47 Устава). Если храмовый праздник случится в среду или пятницу Сырной седмицы, то совершается служба праздника, и лишь в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона (храмовая глава 28 Устава).

Согласно предписанию Устава, «того же дне», когда случится храмовый праздник, на вседневной вечерне «бывает отдание праздника за почесть храма», то есть ради чести, ради славы храма, так как праздники однодневные отдания не имеют. Порядок этой вечерни излагается в 1-й храмовой главе Устава. Таким образом, празднование престольного праздника, по Уставу, ограничивается одним днем. В храмовый праздник бывает обычно крестный ход.

Глава 4. КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО КРУГОВ

Богослужение субботнее. Субботнее богослужение святому малому, полиелейному и со всенощным бдением имеет общую особенность – служба по Минее святому преимуществует перед службой по Октоиху; Богородичны после тропарей воскресные недельного гласа, а на литургии изобразительные антифоны.

Отличительные особенности чинопоследования субботних служб в основном следующие.

На вечерне в субботу стихиры на «Господи, воззвах» поются только святому из Минеи, а из Октоиха оставляются. Богородичен этих стихир поется воскресный: догматик великой вечерни недельного гласа, то есть гласа, который пели во всю седмицу, или первый Богородичен этого гласа. Стихиры стиховны из Октоиха: одна, первая, – стиховная, и две, вторая и третья, – мученичных, положенных на «Господи, воззвах». По «Отче наш» на «Слава» – тропарь святому, на «И ныне» – Богородичен воскресный недельного гласа, а не на глас тропаря святому.

На утрени особенности субботнего богослужения следующие.

На «Бог Господь» после тропаря святому – Богородичен воскресный из Октоиха. При этом может быть такая особенность: если в субботу случится святой, которому не положено всенощного бдения или полиелея (Типикон, глава 12), то Богородичен первый, воскресный, поется по гласу тропаря святому, а если в субботу случится святой со всенощным бдением или полиелеем (Типикон, глава 15), или великим славословием (Типикон, глава 2), то поется Богородичен первый настоящего гласа, то есть гласа, который пели в минувшее воскресенье. После кафизм – малая ектения и седальны мученичны из Октоиха. Канон храму не поется лишь в том случае, если храм посвящен святому и в субботу случатся два святых, которым и положены каноны, или если случится святой, который имеет славословие, полиелей и бдение. В таком случае вместо канона храму поется канон Богородице. Если в субботу случится предпразднство или поспразднство, то каноны Октоиха и канон храму не поются, а поются каноны празднику на 8 и святому на 4. Стихиры хвалитны поются лишь святому из Минеи, если есть, а хвалитны стихиры Октоиха в прославлении мучеников поются вместо стихир на стиховне, числом три, а стиховна субботняя оставляется. Не поются и стихиры стиховны Октоиха (Типикон, глава 12).

На литургии в субботу бывают такие особенности: после псалмов изобразительных 102 и 145 на антифонах читаются тропари канона святому и за ними «Блаженны» Октоиха (Типикон, глава 12), а в другие

седмичные дни сначала читаются «Блаженны» Октоиха текущего гласа на 4, потом тропари из третьей песни канона святому, также на 4. После входа с Евангелием поются тропари и кондаки по Уставу. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен бывают сначала святому, а потом дню седмицы, то есть субботе, но от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых наоборот – прежде субботе, а потом святому.

Малая вечерня перед всенощным бдением. Малая вечерня начинается сразу после окончания 9-го часа возгласом священника «Благословен Бог наш», который произносится на солее перед закрытыми завесой царскими вратами. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*); псалом 103, «Слава, и ныне»; «Аллилуиа» (*трижды*); «Господи, помилуй» (*трижды*); затем поется «Господи, воззвах», стихиры на 4, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира празднику. Входа не бывает. Сразу же после Богородична «Свете тихий», прокимен дня, «Сподоби, Господи», стихиры на стиховне, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира праздника, «Ныне отпускаеши», Трисвятое, «Отче наш», «Яко Твое есть Царство», тропарь, «Слава, и ныне», Богородичен воскресный по гласу тропаря, ектенія малая на солее «Помилуй нас, Боже», возглас «Яко милостив», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови», отпуст малый и «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается обычно малая вечерня перед всенощным бдением.

Однако на Происхождение (изнесение) честных древ Животворящаго Креста Господня (1 августа), а также на Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября) и в субботу пред 3-й Неделей Великого поста – Неделей Крестопоклонной – диакон после этого, стоя пред жертвенником, на котором во время 9-го часа полагается Честный Крест, произносит: «Благослови, владыко!» Священник возглашает: «Благословен Бог наш», хор в алтаре: «Аминь», Трисвятое, «Отче наш». Священник: «Яко Твое есть Царство», хор – тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и ныне», кондак «Вознесыйся на Крест». Во время пения тропаря и кондака священник переносит на голове Крест с жертвенника на престол и полагает его на месте Евангелия, а Евангелие поставляет в восточной части престола.

Устав о чинопоследовании малой вечерни находится в главе I Типикона, иногда в киевском издании Служебника и в Октоихе.

Воскресное богослужение. Чинопоследования воскресных вечерни, полунощницы и утрени, если не служится всенощное бдение, бывают следующие.

Накануне воскресенья отправляется 9-й час обычным порядком. По окончании его священник облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами

начинает вечерню возгласом: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*); предначинательный псалом 103, во время которого священник читает светильничные молитвы, а после окончания его, если нет диакона, здесь же, на солее, произносит великую ектению. Затем поется «Блажен муж» и стихословится вся первая кафизма. После каждой из трех «Слава» – малые ектении с возгласами, а затем «Господи, воззвах» во глас Октоиха, стихиры на 10: воскресных 3, анатолиевых (восточных) 4 и рядовому святому 3. Если святому поется на 6, то стихир воскресных 3, восточных 3 и святому 4. Затем «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – догматик рядового гласа. Если святому положено бдение или полиелей, то стихир воскресных поется 3, восточная 1 и святому 6. «Слава» – святому, «И ныне» – догматик текущего гласа.

Во время пения стихир совершается каждение алтаря, храма, ликов и народа. При пении догматика отверзаются царские врата и совершается вход с кадилом. Поется «Свете тихий» и воскресный прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*). Затем закрываются царские врата и, если святой имеет полиелей, читаются паримии, произносятся на солее ектения «Рцем вси» – «Сподоби, Господи, в вечер сей», затем просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», стихиры стиховны воскресные, «Ныне отпускаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен гласа, если же есть тропарь святому, он полагается на «Слава», а на «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». При чтении «Ныне отпускаеши» открываются царские врата. После тропарей – «Премудрость», «Благослови», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую Херувим», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Затем в царских вратах произносит священник полный отпуст «Воскресый из мертвых», а после него хор поет обычное многолетие «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается вечерня.

Воскресная полунощница совершается обычным порядком. После окончания ее облаченный в фелонь священник отверзает завесу царских врат и, кадя перед святым престолом, возглашает «Благословен Бог наш», и обычным порядком начинается *утреня*. Священник кадит алтарь, храм, лики и народ, а по окончании тропарей «Спаси, Господи, люди Твоя» произносит краткую ектению «Помилуй нас, Боже» и после слов хора «Именем Господним благослови, отче» возглашает: «Слава Святей». Дальнейшее чинопоследование воскресной утрени без всенощного бдения бывает как и при всенощном бдении.

Всенощное бдение. Всенощное бдение совершается накануне воскресных дней и праздников с бдением и состоит из вечерни, утрени и

1-го часа, а иногда из великого повечерия, утрени и 1-го часа.

По входе в алтарь священник облачается в епитрахиль и фелонь, а диакон с благословения священника – в стихарь с ораером. Диакон открывает святой престол, отверзает царские двери и берет свечу, а священник, поцеловав край престола, с молитвой «Кадило Тебе приносим» и осенением его крестным знамением берет кадило. Затем священник с диаконом молча совершают каждение престола: последовательно с западной, южной, восточной и северной сторон; горнее место, иконы, находящиеся в алтаре по правую и левую стороны, жертвенник и икону над царскими вратами. Затем с кадилом в руках священник вторично становится перед святым престолом, а диакон выходит царскими вратами на солею и со свечой в руках возглашает: «Востаните, Господи, благослови». Священник, делая кадилом крест перед престолом, возгласом «Слава Святей» полагает начало всеобщему бдению. Хор отвечает: «Аминь». Диакон, возвратившись в алтарь и встав у восточной стороны престола лицом к священнику или рядом с ним (где как принято), поет вместе со священником «Приидите, поклонимся». Затем хор поет псалом 103, а священник с диаконом по обычаю совершают полное каждение храма и предстоящих. По окончании каждения закрываются царские врата и священник по Служебнику читает перед ними семь светильничных молитв. Затем северной дверью диакон выходит на солею, где после поклона священнику произносит великую ектению, а священник возвращается южной дверью в алтарь. Если диакона нет, ектению на солее произносит священник сам.

После великой ектении стихословится вся первая кафизма. В дни праздничные, торжественные, а также в средние праздники с полиелеем и бдением и в праздники Богородичные, если все они не случаются в воскресенье, поется лишь антифон «Блажен муж». Так же и в великие праздники Господние, если они бывают в понедельник. После каждого антифона полагается малая ектения. Возгласы священника следующие: по первом антифоне «Яко Твоя держава», по втором – «Яко Благ и Человеколюбец», по третьем – «Яко Ты еси Бог наш». Но обычно поются стихи только первого антифона и говорится одна ектения, а остальные два антифона опускаются. После стихословия первой кафизмы поются на «Господи, возвах» стихи из псалмов (140, 141, 129 и 116), а затем поются стихиры, которые берутся из Октоиха или заменяющей его Триоди и из Минеи. Стихиры в праздники с бдением и в двенадцатые поются большей частью на 8, а в воскресные дни на 10. На «Слава» поется стихира угоднику Божию, если есть, а на «И ныне» – стихира празднику или Богородичен. При пении догматика или последней стихиры открываются царские врата и совершается вход с кадилом. Придя на солею через северную дверь, диакон тихо говорит: «Господу

помолимся», а священник читает молитву «Вечер и заутра и полудне». Диакон кадит пред иконами Спасителя и Божией Матери и затем, взяв кадило в левую руку, обращается к священнику и, показывая правой рукой с ораем на царские врата, говорит: «Благослови, владыко, святой вход!» Говоря «Благословен вход святых Твоих», священник благословляет. Диакон кадит священнику и, став в святых вратах лицом к востоку, делает кадилом крест и одновременно возглашает: «Премудрость, прѣсти». Поется «Свете тихий». Диакон входит в алтарь и кадит пред святым престолом. За ним входит иерей, целуя на царских вратах небольшие иконы Спасителя и Богоматери и край престола, и вместе с диаконом, благословляя при этом свещеносца, идет на горнее место. С горнего места произносится прокимен, и по кончании его затворяются царские врата.

В праздничные дни читаются паримии, положенные по Уставу. Во время их чтения священник сидит на горнем месте с правой стороны престола. Во время же чтения паримий в день Преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), а также в день святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня), когда паримии берутся не из Ветхого Завета, а из Нового, по древнерусскому церковному обычаю, сидеть не полагается. При чтении паримий из Нового Завета царские врата остаются открытыми. По их прочтении или, если паримий нет, перед царскими вратами после прокимна произносится сугубая ектения «Рцем вси». Затем читается «Сподоби, Господи», произносится просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», и совершается лития. С пением специальных стихир, которые называются литийными, священнослужители в преднесении светильников, а диакон с кадилом выходят через царские врата в притвор храма. На литии в великие праздничные дни поются литийные стихиры празднику, а в дни воскресные стихиры храму, то есть святому или священному событию, в честь которых он освящен. Во время пения стихир диакон кадит в храме и притворе иконы, певцов и молящихся. Затем, отдав кадило, диакон, а в случае его отсутствия священник, читает молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя», «Еще молимся о великом Господине», «Еще молимся о еже сохранитися граду сему». После первого прошения хор поет «Господи, помилуй» 40 раз, после второго – 50 раз и после третьего – 3 раза. По произнесении прошения «Еще молимся о еже услышати», хор поет трижды «Господи, помилуй», а священник про себя поминает всех поименно, кого желает, живых и умерших, и затем читает молитву «Услыши ны, Боже». Хор: «Аминь»; священник: «Мир всем!»; диакон: «Главы наша Господеви приклоним»: верующие преклоняют головы. Священник громко читает молитву «Владыко Многомилостиве», по окончании которой духовенство из

притвора храма шествует на его середину против царских врат, где устанавливается стол, на котором на специальном подносе полагаются пять хлебов, пшеница, вино и елей. В это время хор поет стихиры на стиховне. Затем читается «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», трижды поется тропарь – в воскресенье «Богородице, Дево, радуйся» и в праздничные дни – тропарь празднику. При пении тропаря диакон трижды кадит вокруг стола с указанными выше дарами, потом священника и снова стол, теперь спереди. По окончании пения тропаря он возглашает: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй». Священник в это время берет один хлеб, делает им над прочими хлебами знак креста и, не целуя его, полагает поверх прочих, а затем громко читает молитву «Господи, Иисусе Христе». При произнесении слов ее «Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей» он не благословляет их, но лишь на них указывает. Хор: «Аминь», «Буди имя Господне» (*трижды*) и псалом 33 до слов «не лишатся всякого блага». Священник восходит на солею и с нее со словами «Благословение Господне на вас» благословляет предстоящих. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие.

Лития на бдение в воскресные дни обычно не совершается, если нет святого или праздника со всенощным бдением.

По окончании ее священник входит царскими вратами в алтарь, и они по прочтении чтецом слов «Слава в вышних Богу» закрываются. Хлебы, освященные на литии, уносятся диаконом в алтарь.

По прочтении трех первых псалмов священник выходит на солею и читает 12 утренних молитв. После шестопсалмия великая ектения, пение стиха «Бог Господь» (*четырежды*) и тропарей: в воскресенье воскресного, в праздник празднику. Тропарь поется дважды, «Слава» – святому дня, «И ныне» – Богородичен по гласу тропаря святому.

По окончании тропарей две кафизмы, после каждой из которых ектения и чтение седальнов. Затем отверзаются царские врата и начинается каждение всей церкви при пении стихов из псалмов 134 и 135 «Хвалите имя Господне».

По Уставу полиелей полагается в Вербное воскресенье, Неделю о Фоме и Пятидесятницу вместе с величанием, в три воскресенья перед Великим постом с пением псалма 136 и от 21 сентября до 20 декабря. Во все прочие воскресные дни от Сырной недели до Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, если не случится особый праздник, полиелей заменяется «непорочными» (Типикон, гл. 17). Обычно же полиелей поется в воскресные дни всего года. После него в эти дни поются тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

В праздники Господние, Богородичные и святых во время пения полиелея или перед пением его из алтаря на середину храма выносятся

икона праздника или святого. Чаще всего она полагается на аналое перед началом богослужения. Перед ней совершается каждение с обхождением вокруг аналая один раз.

По окончании пения полиелея духовенство перед праздничной иконой поет величание, затем хор или хоры поют положенное величание с избранными стихами из псалмов. По обычаю, в это время совершается каждение алтаря и всего храма. Затем хор поет «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (дважды). В третий раз припев и величание поют перед иконой священнослужители.

После тропарей в воскресные дни и величаний в дни праздничные произносится малая ектения, оканчивающаяся возгласом «Яко благословися Имя Твое», и поются ипакои́ Октоиха рядового гласа и антифоны степенны – также во глас Октоиха. В праздничные дни седален из Минеи, первый антифон степенный 4-го гласа «От юности моя».

Затем прокимен воскресный или праздника. Священник произносит возглас «Яко свят еси»; хор: «Аминь», священник или диакон: «Всякое дыхание», «И о сподобится нам». Священник читает воскресное или праздничное Евангелие. В дни праздничные за всенощным бдением все молитвословия и чтение Евангелия от полиелея до канона совершаются перед иконой посреди церкви.

После Евангелия поется «Воскресение Христово видевше», читается псалом 50 и поются стихи на «Слава» – «Молитвами апостолов» или такого-то святого, на «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба», а в праздники – стихира из Минеи. В воскресные дни во время пения «Воскресение Христово видевше» диакон или священник в преднесении зажженной свечи выносит Святое Евангелие для поклонения ему народа.

Затем диакон или священник возглашает «Спаси, Боже, люди Твоя», хор: «Господи, помилуй» (12 раз), священник: «Милостию и щедротами»; хор начинает петь канон. В дни воскресные поется ирмос – начальная песнь канона, затем читаются тропари канонов воскресного, крестовоскресного, Богородичного и святому, случившемуся в этот день; а в заключение, по Уставу, полагается петь катавасию. После 3-й и 6-й песней канона – малая ектения, а после 8-й – «Честнейшую». В праздничные дни поется два канона: первый канон Богородичный, второй из Минеи, а катавасия по Уставу. После 3-й и 6-й песней, как и в дни воскресные, произносится малая ектения, а после 8-й в великие праздники вместо «Честнейшую» поются особые припевы, которые прилагаются ко всей 9-й песни. В праздники во время пения канона совершается елеопомазание молящихся. В воскресенье после 9-й песни поются стихи «Свят Господь Бог наш», читаются светильны и хвалитные псалмы и поются стихиры на «Хвалите». Две последние стихиры поются

на «Слава» и на «И ныне». В воскресные дни, кроме Недели ваий и Пятидесятницы, на «И ныне» поется всегда одна и та же стихира – «Преблагословена еси, Богородице Дево», а в праздничные – стихира по Уставу. При пении последней стихире на «Хвалите» открываются царские врата, если они уже были закрыты по окончании целования верующими Евангелия или иконы, а по окончании ее священник возглашает перед престолом: «Слава Тебе, показавшему нам свет» – и поется великое славословие и «Святый Боже». Затем в нечетные гласы Октоиха – 1-й, 3-й, 5-й и 7-й – поется воскресный тропарь «Днесь спасение миру бысть», а в четные – 2-й, 4-й, 6-й и 8-й – «Воскрес из гроба». Следуют сугубая и просительная ектении и великий отпущ в царских вратах с предшествующими молитвословиями. Пением «Великаго Господина и Отца нашего» утреню заканчивает хор, царские врата и завеса закрываются. Священник и диакон в алтаре далее действуют как при служении повседневной утрени. На клиросе читается первый час, по окончании его в воскресенье поется «Взбранной Воеводе», а в великие праздники – кондак празднику и совершается малый отпущ.

В главе 2 Церковного устава есть определенные указания на соборное совершение всенощного бдения: «Егда бывает (на бдении) полиелей» и «облачаются настоятель во святылищи и вси священнослужители в фелони по обычаю». По пении величания «ектения малая глаголется, и седальны поются, и входят вси священнослужители во святой алтарь, и изоблачаются священных одежд» «точию держай чреду иерей остается во облачении к прочтанию Евангелия» (и этот иерей до и после полиелея совершает бдение один). После седальнов полагается «чтение», но оно обычно опускается, и священнослужители входят в алтарь и разоблачаются по прочтении Евангелия и после помазания самих себя елеем, причем Евангелие читает первенствующий, он и помазывает верующих елеем, если и не всех, то некоторых из предстоящего народа. Существует обычай, по которому лития также совершается соборно.

При наличии двух и более пресвитеров и даже без диакона, если его не имеется, соборным служением может совершаться и Божественная литургия.

Настоятель при соборных богослужениях предстательствует пред прочими священниками той же церкви, а иерей уступает место протоиерею. Священник, не имеющий набедренника, должен уступать место награжденному набедренником священнику. Так же в отношении и других наград. Учитывается и старшинство служения в священном сане. Когда соборно служат лица равной иерархической или служебной степени и ученого звания, первенствует ранее рукоположенный или получивший протоиерейство, камилавку и другие церковные награды, то есть

старшинство предоставляется тому, кто имеет высшее отличие, а при равенстве – раньше рукоположенному в сан священника или высшему по богословскому образованию. Протоиереи митрофорные, кроме преимущества чести при богослужениях с другими немитрофорными протоиереями, других привилегий не имеют, и богослужения при их участии совершаются по обычному порядку, как при соборных служениях иерейских.

Пастыри должны всячески избегать споров о месте у престола Господня, помня заповедь Спасителя «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Лк. 22, 26).

Священнослужители всегда должны помнить ответ Спасителя на просьбу матери сыновей Зеведеевых посадить одного из них по правую сторону Его, а другого – по левую в Царстве Его. «Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите... дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим» (Мф. 20, 22–23).

Глава 5. ПРАВИЛА СОЕДИНЕНИЯ СЛУЖБ ВОСКРЕСНЫХ И МИНЕИ

I. Если на воскресную службу приходится служба святому, не имеющая праздничного знака (Типикон, глава 2), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 7 стихир воскресных и 3 святому, и ему же на «Слава», если есть «Слава». На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресного тропаря того гласа, на который поется тропарь святому (в конце каждой Минеи приложение 3). Величания нет. На каноне тропари воскресны с ирмосом на 4, крестовоскресны – на 3, Богородице – на 3 и святому из Минеи – на 4. По 3-й песни – кондак, икос и седален святому. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. На часах тропарь воскресный, «Слава» – святому, если ему имеется тропарь (если тропаря святому нет, то сразу «Слава» – тропарь воскресный). На «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» – кондак воскресен. И так на всех часах.

На литургии – «Блаженны» Октоиха на 8. По входе – тропарь воскресный, храму, святому дневному, если ему есть тропарь. Кондак воскресный, храму, «Слава» – святому, если ему имеется кондак. «И ныне» – храму Богородицы; если же храм не в честь Пресвятой Богородицы, на «И ныне» – кондак «Предстательство христиан». По воскресеньям тропарь и кондак храму Христову в течение всего года на литургии не поются; их заменяют главные Христовы тропари – воскресные.

«Прокимен, Апостол и Евангелие гласа (Недели) и святого, аще имать» (Типикон, глава 2-я).

II. Если служба шестеричная или со славословием (Типикон, гл. 5), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 6 стихир из октоиха и 4 – святому из Минеи. Если два святых, из Октоиха 4, двум святым – по 3. На «Слава» – стихира из Минеи, на «И ныне» – догматик текущего гласа. Если есть лития, то после первой литийной стихир храмового праздника поются стихир святому, но стиховные; на «Слава» – не стихира, пред которой надписано «Слава», ее петь положено на своем месте, а одна из стиховных стихир. На «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Слава». На стиховне – стихир воскресны, на «Слава» – стихира святому, а на «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Слава». На благословение хлебов – тропарь «Богородице Дево» (трижды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Каноны: воскресен с ирмосом на 4, крестовоскресен –

на 2, Богородичен – на 2 и святому – на 6. Катавасия по Уставу. По 3-й песни – кондак, икос и седален святому. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. На 9-й песни – «Честнейшую». По 9-й песни, после воскресного светильна, прибавляется светилен святому, на «И ныне» – Богородичен рядового гласа. На хвалитных стихирах, после 4 воскресных, 4 – святому; для двух последних стихир припевы берутся из стиховных на вечерне. Остальное на утрени так, как и в службе, не имеющей праздничного знака. «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По Трисвятом – кондак воскресен. Если святой имеет славословие – по Трисвятом – кондак святому. На прочих часах – кондак воскресен и святому «пременяюще глаголем».

На литургии – «Блаженны» воскресные на 6 (начинать со стиха «Блажени кротцыи») и святому – на 4. Тропари святому нужно взять из 3-й песни канона. Предпоследний тропарь – на «Слава», последний – на «И ныне». Остальное – как и в службе, не имеющей праздничного знака.

III. Если служба с полиелеем (Типикон, глава 4), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 4 стихиры воскресных и 6 – святому. «Слава» – святому, на «И ныне» – догматик текущего гласа. Паримии – святому. На литии – храмовая стихира и стихиры святому (если есть). «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святому. На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – воскресный Богородичен по гласу «Слава» (1-е прибавление в конце Минеи месячной). На благословении хлебов – тропарь «Богородице Дево» (трижды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный, но по гласу тропаря святому. Полиелей и непременно величание – святому. После величания «Слава, и ныне» не поется, «Благословен еси, Господи» и воскресные тропари. Малая ектения и ипакои'. После ипакои' – седалны святому, один за другим, без Богородичнов. «Слава» – седален, положенный в Минее после полиелея, на «И ныне» – его Богородичен. Затем степенны и прокимен гласа Октоиха. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. Стихира воскресная. Канон воскресный с ирмосом на 4, крестовоскресный – на 2, Богородице – на 2 и святому – на 6. Если святому два канона, оба канона – на 8, а крестовоскресный опускается. Катавасия по Уставу. По 3-й песни кондак, икос и седален – святому, «Слава, и ныне» – Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресен, «Слава» – святому. «И ныне» – Богородичен воскресный гласа. На «Хвалите» – стихиры воскресные гласа на 4 и

святому – на 4 со «Славным», с вечерними его припевами, то есть с теми припевами, которые указаны в Минее на вечерних стихирах на стиховне. «Слава» – стихира евангельская. «И ныне» – «Препоблагословена еси». Славословие великое и тропарь воскресный. Ектении и отпущ «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

На 1-м часе – тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» – кондак святому. На прочих часах – кондак воскресный и святому «пременяюще глаголем» (Типикон, главы 3, 4 и 5).

На литургии – «Блаженны» гласа на 6 и святому песнь 3-я на 4. По входе – тропари, кондаки, как указано в главе 3-й Типикона. Тропарь и кондак святому храма при полиелейных службах поются. В этом отличие от службы святых со бдением.

Прокимен, Апостол, «Аллилуиа», Евангелие и причастен сначала воскресный, потом – святому.

IV. Если служба со бдением (Типикон, глава 3), на вечерне и на утрени, часах и литургии – все особенности предыдущей службы с полиелеем, но на вечерне тропарь «Богородице Дево» (дважды) и святому (единожды), на утрени – канон воскресный на 4, Богородице на 2 и святому на 8, а крестовоскресный опускается. На литургии по входе – тропарь воскресный, храму Богородицы, если храм в честь Ее, и святому Миней. Кондаки: воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы. Если нет храма Богородицы, то на «И ныне» – «Предстательство христиан». Тропарь и кондак храмовому святому в эти дни «не глаголются». На 1-м и 6-м часах – кондак святому, на 3-м и 9-м – кондак воскресный. Прокимен, «Аллилуиа», Евангелие и причастен – сначала воскресные, потом святому.

V. Если служба Богородичному празднику со знаком великого праздника, то служба совершается по указанию под данным числом «аще в Неделю».

VI. Если служба двенадцатому Господнему празднику, то воскресная служба (Октоиха) отменяется, а совершается только последование праздника по Минее или по Триоди.

VII. Если служба в воскресный день соединяется со службой двум чтимым святым, то на «Господи, воззвах» воскресных стихир – 4, святому – 3 и другому чтимому святому – 3. На «Слава» – чтимому святому. На каноне утрени – тропари воскресные – 4, Богородичные – 2, святым – на 8.

Глава 6. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОТПУСТЫ⁴⁷

В Православной Церкви каждое богослужение заканчивается так называемым отпúстом. Отпúст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся. Обычай завершать богослужение молитвой предстоятеля и преподанием мира и благословения молящимся восходит к апостольскому времени. Существует предание, указывающее на святого мученика Марциала (II в.), как на лицо, через которое это апостольское установление стало общецерковным достоянием (*Goar. Euchologion*, p. 725).

Молитвы отпуста, которые произносились апостолами и их преемниками – епископами и пресвитерами в I и II веках, в записи от того времени не сохранились. Скорее всего, они вообще не были записываемы. Апостолы и их преемники, исполненные благодати Святого Духа, составляли эти молитвы, «устне движа яко струны, якоже бряцало язык движа», то есть произносили их не по записанной форме, а по вдохновению свыше, как внушал им Сам Святой Дух, «даяй молитву молящемуся» (1Цар. 2, 9).

Самое раннее указание на совершение отпúста приводится в VIII книге Апостольских постановлений, следовательно, оно относится к середине III века, когда могла появиться сама эта книга. Вот одна из молитв отпúста вечерни. После того, как были пропеты положенные псалмы и произнесены соответствующие моления, диакон обращался к молящимся: «Преклонитесь к руковозложению», и епископ читал: «Боже отцев и Господи милости, Иже мудростию Твоею устроиый человека, словесное животное, боголюбезное ихже на земли, и давый ему властвовать яже на земли, и поставивый мыслию Твоею начальники и иереи, ты́я убо к утверждению живота, сих же к служению законенну, Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви Лице Свое на люди Твоя, преклоншия вы́ю сердца своего, и благослови их Христом, Им же осветил еси нас светом разума и открыл еси нам Себе, с Ним же Тебе и достойное подобает поклонение от всякаго словеснаго и святаго естества, и Духу Утешителю во веки. Аминь» (гл. 37).

Чем больше с течением времени обогащалось христианское богослужение различного вида молитвословиями и песнопениями, тем больше и разнообразнее оказывался состав молитв отпуста. Особенное разнообразие наблюдалось в части литургийных молитв отпúста, или, что то же, заамвонных. В Евхологионе (так называется в Греческой Церкви богослужебная книга, представляющая наши русские Служебник и Требник вместе взятые) библиотеки Синайского монастыря святой

великомученицы Екатерины († 305–313), № 985, X в., содержатся особые заамвонные молитвы на праздники Рождества Христова, Богоявления, Сретения Господня, на крестопоклонное воскресенье Великого поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на Лазареву субботу, Неделю ваий и Великую субботу, на Святую Пасху, Вознесение и Пятидесятницу, на Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Обрезание Господне, наконец, общая на память апостолов и пророков и общая мученикам (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II; Евхологион. Киев, 1901, с. 21–23). Но это еще не все молитвы отпуста литургии.

Преосвященный Порфирий Успенский (1804–1885) в своем «Первом путешествии в афонские монастыри и скиты» приводит еще молитвы для второй недели Великого поста, для Недели Антипасхи и на «празднества», очевидно, послепасхальных воскресений (ч. II, отд. 1. Киев, 1877, с. 458–461). Один грузинский Евхологион, кроме вышеупомянутых молитв, содержит еще молитвы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную, на Великий четверг, на Преполовление, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня, а из праздников святых – особую молитву на память святого первомученика Стефана, и ряд «всегдашних» молитв, то есть молитв, читавшихся в те дни, когда не было положено нарочитых молитв (Прот. К. С. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908, с. 154–156).

Упомянутые молитвы читались иереем в конце литургии, поскольку литургия завершала собой весь круг суточного богослужения, посвященного тому или иному празднику. Что же касается молитв отпуста вечерни и утрени, то это были одни и те же молитвы для всех служб года – праздничных и вседневных. В конце вечерни читалась молитва «Боже великий и вышний, един имеай безсмертие», а в конце утрени – «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя». Первая из этих молитв – это теперешняя седьмая светильничная молитва, а вторая находится теперь в составе 12 утренних молитв, которые иерей читает тайно во время шестопсалмия. Еще в XIV веке эти две молитвы не входили в указанные группы молитв, а читались в конце богослужения, перед главопреклонной молитвой, и каждая из них обозначалась в Служебниках как «молитва отпустная» (Описание славянских рукописей б. Московской Синод. библиотеки, отд. III, ч. 1. М., 1869, с. 139 и 142).

Вместе с многообразием и усложнением состава молитв отпуста получал постепенное развитие и «совершенный (конечный) отпуст». Возглашение «Изыдите в мире», которое, согласно VIII книге Апостольских постановлений, произносил диакон по выслушивании народом молитвы отпуста, заменилось с течением времени иерейским благословением. Так, по Евхологиону Ленинградской публичной

библиотеки IX в. № гр. 226 (л. 29), диакон после заамвонной молитвы возглашал: «И благословите, святии. Господи, благослови», иерей произносил: «Господь Бог наш да утвердит силою Своею, да благословит и освятит нас, яко благословен во веки веков. Аминь».

Это иерейское благословение в конце богослужения развивается в XII-XIII вв. в пространную молитву. В одной греческой рукописи, содержащей чин литургии святого Василия Великого, относящейся к XII-XIII вв. и принадлежащей Синайскому монастырю святой великомученицы Екатерины (библ. № 1020), после заамвонной молитвы «Благословляй благословящая Тя, Господи», которая обозначена здесь как составленная самим Василием Великим, дано весьма пространное иерейское благословение, обозначенное словом «молитва»: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательством честны́х бесплотных архангелов и огнеобразных Михаила и Гавриила и всех святых Небесных Сил, молитвами честнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных, всехвальных апостолов и святого (*имярек*) и всех святых молитвами, помилует и спасет нас, Боже»; диакон же прибавлял: «Молитвами святых отец наших, Господи, благослови, Господи Иисусе Христе, Боже наш» (Проф. А. А. *Дмитриевский*. Евхологион, с. 146).

Развитие иерейского благословения за богослужением до вида весьма пространной молитвы придало ему значение молитвы отпуста. Отсюда происходило постепенное сокращение нарочитых праздничных молитв отпуста, так что в XIV веке, как правило, читались уже только две из них – на Святую Пасху (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 523-XIV в., л. 77 об.; Соф. № 524-XIV в., л. 79 об., 80) и на Рождество Христово (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 526-XIV в., л. 79 и об.), да и те встречались далеко не во всех Служебниках. Стали исчезать и «всегдашние» заамвонные молитвы, то есть предназначенные для всedневногo богослужения, так что в редких экземплярах Служебников XIV-XV вв. можно еще встретить одну из таких молитв: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, сподобивый нас Своея славы» (напр., ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 526-XIV в., лл. 38–39). В XV веке заамвонная молитва «Благословляй благословящая Тя, Господи» становится единственной заамвонной молитвой для литургии как святого Иоанна Златоуста, так и святого Василия Великого; молитва же отпуста вечернего «Боже великий и вышний, Един имеяй безсмертие» была отнесена к числу семи светильничных (на своем «переходном месте» от конца вечерни к 103-му псалму эта молитва в настоящее время сохранилась в службе вечерни Пятидесятницы, где она читается иереем не тайно, а «на люди», в приложении к третьей коленопреклонной

молитве), а молитва отпуста утрени «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя» – к числу двенадцати утренних молитв. Зато в Служебниках этого времени появилась специальная статья, в которой указывались отпусты, положенные в великие праздники и на всedневном богослужении.

XV и XVI века – это время формирования наших современных отпустов. Оно происходило с известной постепенностью. Из сопоставления древних праздничных заамвонных молитв с современными праздничными отпустами, которые приводятся в теперешнем Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрени и в литургию по чину», видно, что первые легли в основу последних, представляющих собой прославление празднуемого священного события.

Другой вид отпустов – «Отпусты дневнии во всю седмицу по обычаю Святыя Восточныя Церкви» – представляет своеобразное разделение на части приведенной выше молитвы из Синайского Евхологиона № 1020, XII-XIII вв., «Христос, истинный Бог наш», с учетом «памятей» седмичного круга, как они расположены в службах Октоиха, а именно: в воскресенье – Воскресения Христова, в понедельник – бесплотных сил, во вторник – св. Иоанна Предтечи, в среду и пятницу – Честного и Животворящего Креста, в четверг – святых апостолов, а в субботу – всех святых. К этим «памятям» седмичного круга присоединены были затем имена святых храма и дня (рядового), а также святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны. Кстати, надо заметить, что эти имена святых появляются в Служебниках не сразу. Некоторые Служебники XV в. их вовсе не имеют. Так, например, в Служебнике, когда-то принадлежавшем библиотеке Новгородского Софийского собора (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 528-XV в.), в отпущесте седмичных дней, после слов «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере», есть упоминание о «памятях» седмичного круга и слова «и всех святых», но имя святого храма и святого дня, а также имена Богоотцев Иоакима и Анны не указаны (л. 57 и об.). Такой вид отпуста без упоминания имен святых храма, дня и Богоотцев сохранился даже в печатных Служебниках – Срятинском 1604 г. (с. 501–505) и Киевском, изданном архимандритом Елисеєм Плетенецким в 1620 г. (с. 454–456). В других Служебниках, как, например, в Служебнике Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 530-XV в., указано в седмичных отпущестах воспоминать имя и святого, «егоже есть день», то есть рядового, святой же храма и Богоотцы еще не упоминаются (л. 150), а Служебник той же библиотеки (Соф. № 529-XV в.) указывает в седмичные дни воспоминать «святаго имярек», но какого именно – храма или дня, не уточняет, и только по словам субботнего отпуста «имярек, ему же есть храм» (л. 188 об.), можно

думать, что и в прочие дни имелся в виду святой храма, а не дня. Во всяком случае, в Служебниках XV-XVI вв. наблюдается определенная сдержанность в смысле поименного призывания святых на отпустах. Поэтому, например, в отпуществе четверга отсутствует имя Святителя Николая Чудотворца, хотя в дневной службе Октоиха ему положены стихиры, седальны и канон.

Что касается призывания в седмичных отпустах имен Богоотцев Иоакима и Анны, то оно появляется к XVII веку под влиянием субботнего отпуста, который был изложен как совокупность отпустов всей седмицы, подобно отпусту Синайского Евхологиона № 1020, XII-XIII вв., и имел следующий вид: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере... аще есть храм Богородицы, честнаго и славнаго Ея имярек, силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступлением честных Небесных Сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отец наших и святых праведных Богоотец Иоакима, Анны, и святого (*имя рек*) ему же есть храм, и его же есть день (*имя рек*) и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Так именно этот отпуст изложен был в первом московском издании Служебника, при патриархе Иове, в 1602 году (л. 51 и об.).

Как совершали отпуст в XV-XVI столетиях в дни памяти празднуемых святых, когда повсеместного призывания имени святого дня в седмичных отпустах еще не было, видно из того же «Указа» об отпустах. Как правило, в Служебниках XV-XVI вв. наряду с седмичными отпуществами имелся еще особый отпуст на памяти празднуемых бденных или полиелейных святых, в котором, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, указывалось призывание имени празднуемого святого. Такой отпуст положен, например, в Служебнике Санкт-Петербургской публичной библиотеки Соф. № 529-XV в. (л. 189). Он помещен там после отпустов седмичных дней и Владычных праздников и предваряется следующим разъяснением: «Сице глаголи исполнено (т. е. постоянно, — разумеются отпусты седмичных дней) и во вся сия праздники. Аще ли есть великаго святого память, глаголи: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, и святого, ему же память творим, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». В современном Служебнике этот вид отпущества празднуемому святому помещен в конце «Указа, како подобает глаголати отпусты во Владычьи праздники и Богоматере и во все лето».

Иногда в отпуществе празднуемому святому упоминалось также имя святого храма, которое в таком случае предшествовало имени празднуемого святого — «аще есть храм, коего святого, идеже еси ты, рцы

имя его и посем святого, *имя рек*” (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 532-XV в., л. 152 и об.).

В московском Служебнике 1602 года отпусы излагались в том виде, какой они имели в XV-XVI вв., то есть в пору их формирования, и с недостатками, которые имели место в отдельных рукописных экземплярах. Так, в отпустах седмичных дней в этом издании еще не имелось ежедневного упоминания «святых славных и всехвальных апостолов». Они воспоминались здесь только в четверг, в связи с памятью их по седмичному кругу, но в этом четверговом отпусе упоминание «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца» еще отсутствовало (л. 51). Упоминание святого храма и святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны полагалось только на субботнем отпусе (л. 51 и об.). Не указывалось о поминовении в конце литургии ни святого Иоанна Златоуста, ни святого Василия Великого (л. 138, об., 139 и 192) и только в чине литургии Преждеосвященных Даров повелевалось после имен святых «наставшего дня и минувшего и егоже храм» добавлять «и святого Григория, Чудотворца, папы старого Рима» (л. 220). В отпустах Богородичных двенадесятых праздников имела место лишняя всякого смысла фраза с упоминанием праздника, например, «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, честного и славного Ея рождества и всех святых» (л. 52, об.). Не давалось никакого указания на порядок совершения отпусов в дни попразднств Господних двенадесятых праздников. Не было дано малого отпуска для часовых служб. Эти недостатки в изложении отпусов были устранены в издании 1658 года, однако и современная редакция их еще продолжает вызывать недоумения: 1) когда, то есть в какие праздники святых, следует читать отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святого (*имя рек*) и всех святых...», т. е. тот, на котором не положено упоминания святых седмичного круга, храма и Богоотцев Иоакима и Анны (см. Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусы во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»)? 2) если отпуст двенадесятого Господнего праздника положено произносить «в день праздника и до отдания», то имеется ли в нем какое-либо отличие в части призывания имен святых в самый праздник и в дни попразднства? 3) что имеет в виду Служебник, когда в отпустах Владычных праздников после слов «Христос, истинный Бог наш» говорит: «и прочее до конца»? 4) если праздничный отпуст произносится в период всего попразднства, то как произносить отпуст в дни предпразднства, поскольку в эти дни Октоих, применительно к памятям которого положены «отпусы дневнии во всю седмицу», не поется? 5) кого Служебник подразумевает под святым, «егоже есть храм и... егоже есть день», – святого ли храма или святого, которому посвящен

престол, где совершается данное богослужение (в многопрестольных храмах), и святых ли только, память которых указана в Уставе под данным числом, или же всех, упоминаемых в этот день в святцах Православного календаря? 6) призывать ли святых поименно из сонма, который чествуется в данный день Церковью, например 9 марта – святых Сорока мучеников, или ограничиться только воспоминанием этого святого сонма? 7) кто такие местночтимые святые и в каком месте отпуста они могут быть призываемы? и т. п.

Все эти вопросы могут быть разрешены на основе имеющихся в Церковном уставе отдельных или частных указаний. Ключом в данном случае являются слова Служебника: «Зане в той день... службы никоеяже несть» (см. Служебник. В конце статьи «Отпусты дневнии во всю седмицу»). Хотя эта фраза употреблена в Служебнике по частному вопросу – о произнесении на отпусте в пятницу вечером и в субботу на утрени и литургии слов «силою Честнаго и Животворящаго Креста», тем не менее она вскрывает тот принцип, который издревле полагался Церковью в основу содержания молитв отпуста, а именно, что отпуст, как завершение богослужения, должен содержать в себе прославление тех священных событий и призывание тех святых, которым посвящено было это богослужение. При этом надо учесть, что самое богослужение всегда бывает различно по своей торжественности и составу песнопений, посвящаемых прославлению того или иного небесного виновника церковного торжества. В этом отношении Церковь руководствуется учением апостола Павла о различной степени блаженства праведников после их преставления. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится во славе» (1Кор. 15, 41–42). Отсюда вытекает разделение самих праздников на великие, средние и малые и празднование некоторых праздников в течение не одного, а нескольких дней. При этом многодневные празднества также различаются между собой по количеству дней празднования. Величайшее событие из жизни Христа Спасителя – Его Воскресение из мертвых Церковь чтит как праздник праздников и торжество торжеств и уделяет его прославлению – особым пасхальным богослужением – целую седмицу; к столь продолжительному празднованию она прилагает еще четыре с половиной недели поспразднства, в течение которых к прославлению Воскресшего присоединяется почитание и святых, чьи памяти совпадают с днями поспразднства. Все прочие священные события из жизни Господа и Богородицы, составляющие содержание двенадесятих праздников, чтутся Церковью, собственно, одним днем праздничного богослужения и несколькими днями поспразднства, но не более восьми. Все двенадесятые праздники, кроме того, имеют предпразднства, в богослужении которых чествуется наступающий

праздник в соединении с памятью святых данного дня. При этом величие того или иного воспоминаемого священного события, важность его в истории Домостроительства спасения рода человеческого в известной степени определяют количество таких предпразднственных дней. Так, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства, Крещение Господне – четыре, а прочие праздники – по одному дню.

Еще больше различия наблюдается в богослужении, совершаемом в честь святых угодников Божиих. На память одних святых Церковь указывает совершать всенощное бдение с литией и обрядом благословения хлебов; другим – только вечерню со входом и паримиями и утреню с полиелеем; торжество иных она ограничивает пением великого славословия, иным же полагается вседневная утренняя, то есть без полиелея и великого славословия. Более того, чем торжественнее чествуется память святого, тем больше полагается песнопений ему, и, наоборот, при совершении богослужения в дни памяти так называемых «малых святых» таких песнопений полагается значительно меньше, и самое богослужение как бы компенсируется песнопениями, не относящимися к памяти дневного святого. Так, на богослужении бденному святому Церковь предлагает песнопения только в честь Господа, Богородицы и данного великого святого, даже обычное по входе на литургии пение тропаря и кондака святому храму она в эти дни отменяет. В дни же памяти полиелейных святых воздается честь и святому храму пением по входе тропаря и кондака ему. А в дни памяти малых святых Церковь присоединяет к их службе песнопения из Октоиха.

В Типиконе ни в один из двенадесятых праздников, за исключением Воздвижения Креста Господня, не указываются памяти святых, как будто во все эти числа никогда не скончался ни один праведник. Однако это вовсе не так, и упоминание под 14 сентября (в праздник Воздвижения Креста Господня) о дне кончины святого Иоанна Златоуста – «И успение во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константины града, Златоустаго воследование в сей пресветлый день в Константине граде и повсюду не поется, Воздвижения ради Честнаго Креста, Господьскаго праздника: и преложится в 13 день ноемвриа месяца», – указывает причину этого умолчания Типикона о памятях святых в двенадесятые праздники.

Церковь нарочито освобождает дни двенадесятых праздников от памятей святых, чтобы воздать большую славу Самому Творцу и Виновнику нашего спасения. По этой же причине Церковь отменяет службы святым, памяти которых совпадают с днями Страстной и Пасхальной седмиц, делая исключение только для одного великомученика Георгия, которого она, в отличие от других мучеников, именует Победоносцем.

Выражение Служебника «службы никоеяже несть» в применении к отпущам следует понимать в широком смысле, имея в виду в данном случае не целые чинопоследования или службы, а и отдельные песнопения из них – каноны, стихиры, тропарь, кондак. В самом деле, субботняя служба, в связи с отпуском которой в Служебнике дана эта фраза, прославляет все лики святых, имеет канон святым мученикам, иерархам и преподобным, но в ней нет ни одного песнопения в честь Животворящего Креста, поэтому и упоминание о Кресте в этом отпуске не положено.

Богослужебный Устав различает два вида отпусков: праздничные и дневные.

Праздничным отпущам посвящены две статьи Служебника: «Указ, како подобает глаголати отпущы во Владычии праздники и Богоматере и во все лето» и «Отпущы Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину».

Праздничные отпущы в одних случаях начинаются вводной фразой, в которой воспоминается чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, истинный Бог наш», в других – сразу призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа, установленным для всех отпусков вообще: «Христос, истинный Бог наш».

Праздничные отпущы, вне зависимости от того, начинаются ли они словами, прославляющими воспоминаемое священное событие, или сразу словами «Христос, истинный Бог наш», могут быть краткими и полными.

Краткий праздничный отпуст произносится во всю Страстную седмицу, во всю седмицу Святой Пасхи, включая Фомино воскресенье, поскольку служба этого дня имеет все особенности, свойственные Господнему двенадцатому празднику, во все двенадцатые праздники и в Обрезание Господне.

Из праздников святым угодникам Божиим краткий праздничный отпуст произносится в те именно, в которые Устав полагает песнопения только в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и данного святого, отменяя даже пение на литургии по входе тропаря и кондака святому храму. Об этих праздниках в Типиконе сказано: «Храма же святого на литургии по входе, егда бдение святого бывает, тропаря и кондака не глаголем никогда» (гл. 52, «зри» 43-е). Это так называемые праздники святых «со бдением», сравнительно немногочисленные, а именно: святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 26 сентября, святителя Иоанна Златоуста – 13 ноября, преподобного Саввы Освященного – 5 декабря, святителя Николая Чудотворца – 6 декабря, преподобного Антония Великого – 17 января (условно – «аще восхощет

настоятель, творим бдение»), преподобного Евфимия Великого – 20 января (также условно), Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста – 30 января, святого великомученика и Победоносца Георгия – 23 апреля, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 8 мая, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – 11 мая, Рождество святого Иоанна Предтечи – 24 июня, святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 29 июня, Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна – 29 августа. Всего 13 праздников. К ним также принадлежит праздник храмового святого.

В богослужебных книгах нет указаний, но здравый смысл подсказывает, что к числу праздников, в которые полагается краткий праздничный отпуск, должны быть отнесены еще три: это День Святого Духа, Собор Пресвятой Богородицы – 26 декабря и Собор святого Иоанна Крестителя – 7 января, потому что Церковный устав в эти дни не только отменяет службы иным святым (службу священномученику Евфимию, епископу Сардийскому († ок. 840), Типикон указывает переносить с 26 декабря на какой-либо другой день – «Святого же Евфимия служба поется во ин день» (Типикон, 26 декабря, «зри» 1-е), но в известной степени изменяет и самый порядок богослужения, придавая ему особый, праздничный характер, поскольку читаемые в течение всего года на полунощнице по первом Трисвятом тропари «Се, Жених грядет в полунощи» заменяются в данных случаях тропарем празднику, а мертвенные «Помяни, Господи», что по втором Трисвятом, – кондаком празднику, и вовсе упраздняется молитва в конце полунощницы «Помяни, Господи, в надежди воскресения».

Особенность кратких праздничных отпусков составляет отсутствие в них призывания «святых славных и всехвальных апостолов» (кроме вечерни Пятидесятницы, когда они воспоминаются как участники самого события Сошествия Святого Духа), святых храма и дня, творца совершаемой в этот день литургии и свв. праведных Богоотец Иоакима и Анны, то есть всех тех святых имен, которые призываются в дневных отпустах. (В «Службах на каждый день Страстной седмицы», издававшихся отдельными изданиями, указано призывание на отпуске после имени Богородицы «святых славных и всехвальных апостолов, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», но ни в одном Служебнике, печатавшемся по благословению Святейшего Синода, ни в старопечатных московских и киевских изданиях, ни в более ранних рукописных этого не положено и нет никакого намека на то. Это явно противоречащее Служебнику указание в «Службах на каждый день Страстной седмицы» нельзя не признать ошибочным. Изданные отдельными книгами «Службы на каждый день первой седмицы Великого поста» проливают свет на происхождение этой досадной ошибки

редакторов «Служб». На службах первой седмицы Великого поста, как всedневных, положен дневной отпуст, то есть с призыванием святых апостолов и вообще святых, чествуемых в седмичном круге богослужения, а также святых храма и дня и Богоотцев Иоакима и Анны. Редакторы и дали на каждый день седмицы обычный, дневной отпуст. Приступив же затем к изданию служб на каждый день Страстной седмицы, они перенесли и сюда эти дневные отпусы, соединив их с Владычными. Так получились в этих изданиях отпусы, для того времени не известные и противоречащие «Указу» Служебника.)

«Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Триодь цветная. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи утра). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусы во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святого апостола или святителя или мученика *имя рек*, и всех святых, помилует...» (там же) – вот примеры краткого праздничного отпуста на праздники Владычни, Богородицы и великого святого.

Исключение из этого правила составляют отпусы: 1) Обрезанию Господню, в котором поминается святитель Василий Великий; 2) пасхальный отпуст в случае, когда в один из дней Пасхальной седмицы к пасхальной службе присоединяется служба святому великомученику Георгию Победоносцу; 3) отпуст Вознесению Господню в тех случаях, когда служба этого праздника соединяется со службами святому апостолу Иоанну Богослову (8 мая), Святителю Николаю Чудотворцу (9 мая) или святым равноапостольным Константину и Елене (21 мая); 4) отпуст в Фомине воскресенье, в котором поминается святой апостол Фома, и 5) отпуст в день Собора Иоанна Крестителя (7 января), в котором поминается святой Иоанн Предтеча. Указания Церковного устава на соединение службы тому или иному святому со службой Владычного праздника и содержание самих песнопений праздника (Фомино воскресенье) являются определяющими это положение.

В Служебнике сказано, что краткие праздничные отпусы произносятся «в вечерню, во утреню и в литургию по чину». Здесь имеются в виду великая вечерня (а не малая), совершаемая на праздник (стало быть, и совершаемая в навечерие Рождества Христова и Богоявления, в соединении с литургией или после нее), утреня, совершаемая в самый праздник, и литургия.

С этой стороны Страстная седмица несколько отличается от других Владычных праздников. Именно, отпуст «Грядый Господь на вольную

страсть, нашего ради спасения...», надписанный в Служебнике как отпуст в Неделю ваий вечера, произносится, кроме этой вечерни, еще в понедельник и во вторник в конце утрени, изобразительных и литургии, на повечерии же этих двух дней отпусом служит молитва «Владыко Многомилостиве». «Грядый Господь на вольную страсть...» произносится также в среду в конце утрени и после литургии, отпуст же изобразительных в этот день также совершается молитвой «Владыко Многомилостиве», а после малого повечерия полагается обычный малый отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых...» В четверг на утрени и на литургии полагается отпуст «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый...», на изобразительных же и на повечерии – обычный малый. [В книге «Службы на каждый день Страстной седмицы» в Великий четверг на утрени и на изобразительных указан отпуст «Грядый Господь на вольную страсть...», что противоречит Служебнику (см. «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрени и в литургию по чину») и менее соответствует содержанию богослужения утрени этого дня, чем отпуст «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги учеников...»] В пятницу на утрени, или, что то же, на последовании Святых страстей, положен отпуст «Иже оплевания и биения и заушения...», а на часах и на вечерне («вынос Плащаницы») – «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти и Животворящий Крест...» На повечерии же опять малый отпуст. В субботу на утрени, как и в пятницу на часах и на вечерне, произносится отпуст «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти...», что вполне соответствует содержанию самого богослужения этой утрени. На изобразительных в этот день произносится обычный малый отпуст.

Открытым стоит вопрос с отпусом литургии Великой субботы. В старопечатных московских Служебниках для Великой субботы имелось два отпуста: «Иже нас ради волею положивыйся во гробе Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых помилует...» (Служебник изд. 1601 г., л. 85) и более пространный «Иже нас ради и нашего ради спасения, смилив Себе и в нашу нищету облечеся и волею страсти претерпе и смерть вкусив и во гробе положивыйся Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...» (там же, л. 85 и об.). По-видимому, иерею предлагался выбор одного из этих отпустов по его личному желанию.

В современном Служебнике для Великой субботы никакого отпуста не дано. Если после утрени, на которой воспоминается погребение Христова, возможен отпуст «Иже нас ради человеков и нашего ради

спасения страшная страсти и Животворящий Крест и вольное погребение плотию изволивый...», положенный для служб Великого пятка, посвященных тому же страданию, смерти и погребению Христа Спасителя, то литургия Великой субботы по своему идейному значению и содержанию песнопений уже отличается от служб Великого пятка. В религиозном сознании крестный ход с Плащаницей вокруг храма на утрени Великой субботы и следующее за ним чтение Евангелия от Матфея о запечатании Гроба Христова представляются завершением священных событий Великого пятка – смерти и погребения Господа. Спрашивается: какой же отпуст произносить на литургии Великой субботы?

Произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...» на том основании, что на вечерне, начинающей литургию Великой субботы, положены воскресные стихиры 1-го гласа, нет оснований, потому что Служебник дает определенное указание произносить воскресный отпуст только на службах, положенных по Уставу после полуночи, на службах же, которые должны быть совершаемы в субботу вечером, – вечерня, повечерие, – указывается отпуст «Христос, истинный Бог наш...» (см. «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви»). Делать для литургии Великой субботы исключение из этого правила по мотивам якобы «пасхальных» особенностей этого богослужения – переоблачения священнослужителей после чтения Апостола в светлые облачения и пения при этом вместо стихов псалма 81-го стихов «Христос, Новая Пасха...», «Течаху жены возвестити апостолом» и «Ангел вопияше Благодатней...», заимствованных из пасхального богослужения, было бы вовсе неправильным. Дело в том, что переоблачение священнослужителей в светлые одежды – это не пасхальная особенность, а крещальная, сохранившаяся в современном богослужении (как и апостольское и евангельское чтения литургии Великой субботы) от древней практики крещения в этот день оглашенных. Наш Требник до сего времени сохраняет в чине Крещения указание облачаться иерею в белые ризы: «Входит священник и облачается в священническую одежду белую». Что же касается пения стихов из пасхального богослужения, то это не церковное установление, а произвольное нововведение, сделанное в свое время для придворной капеллы Д. С. Бортнянским и позднее распространившееся «явочным порядком» вместе с придворным обиходом церковного пения. Святейший же Синод своей санкции на это не давал, и ни в одном из изданий Типикона или Постной триоди эти стихи в службе Великой субботы не помещались.

Положенные на литургии Великой субботы песнопения «Да молчит всякая плоть человека» и «Не рыдай Мене, Мати», а также поемый на

полунощнице канон «Волною морскою» и слово святого Епифания Кипрского «Что сие днесь безмолвие много, яко Царь спит...» говорят о ином идейном значении данных служб. Если этим службам присуща торжественность, то последняя есть выражение радости Церкви о победе лежащего во гробе Христа Спасителя над адом. По учению Церкви, погребенный Спаситель, находясь как человек «во гробе плотски», как Бог сошел в ад и, пленив его, извел из него души праведников (1Пет. 3, 18–19 и 4, 6). Это и выражено в службах Великой субботы: на литургии в стихирах на «Господи, воззвах» – «Днесь ад стена вопиет», а на полунощнице – в тропаре «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный». В свете такого значения великосубботнего богослужения понятным становится самый выбор этого тропаря. В самом деле, как известно, все воскресные стихиры Октоиха, поемые в течение всей пасхальной седмицы (на «Господи, воззвах», на стиховне и на «Хвалите»), распределены так, что каждому дню этой седмицы соответствует определенный глас. В частности, в первый день Пасхи исполняются песнопения 1-го гласа Октоиха. Поэтому естественно было бы петь на полунощнице не «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный», а «Камени запечатану от иудей» (1-го гласа). Но этот тропарь повествует о событии Воскресения Христова: «Камени запечатану от иудей, и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе...», тогда как в тропаре 2-го гласа воспевается только сошествие Господа во ад и воскрешение Им умерших: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от преисподних воскресил еси...», то есть то, что происходило в промежуток времени с часа смерти Спасителя на Кресте до востания Его из Гроба и о чем свидетельствует святой евангелист Матфей: «И гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святы град и явились многим» (27, 52–53). Итак, тропарь «Егда снизшел еси к смерти, Животе Бессмертный» говорит об особенном, необычном воскресном содержании служб Великой субботы.

Наконец, понимание литургии Великой субботы как пасхального богослужения явно противоречит 89-му правилу VI Вселенского Собора, гласящему: «Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в середине часа ночи по Великой субботе».

В свете сказанного произносить на богослужении Великой субботы воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш» не следует. При отсутствии в Служебнике нарочитого отпуста должно ограничиться общим для великих праздников кратким отпуском: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех

святых, помилует...» Этот же отпуск, в соответствии с прямым указанием Типикона: «и отпуск преждеписанный», следует произносить и в конце полунощницы, потому что она совершается до полуночи.

Полные праздничные отпусы – это отпусы, на которых, кроме имени Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и указанных выше святых, поименно призываются святой храма, а также «прилучившийся, или рядовой, святой», или, что то же, «святой, егоже есть день», а на литургии, кроме того, еще святитель, «егоже есть литургия». Полный праздничный отпуск произносится на вечерне, утрени и на литургии в дни предпразднства и попразднства двенадесятих праздников. В Типиконе имеются определенные указания на необходимость призвания на полном праздничном отпусе святого дня. «И святого же поминает», – говорит Типикон в изложении службы вечерни Отдания Пасхи. «И святого на отпусе поминает, егоже будет день», – сказано в изложении службы утрени того же праздника. Аналогичное указание дано в службе Отданию Пятидесятницы: «На отпусе поминает иерей святого, егоже есть день».

Что касается призвания на полном праздничном отпусе имени святого храма, то в богослужебных книгах на это нет прямого указания. Но поскольку Типикон указывает в предпразднство и попразднство петь на литургии по входе святому храму тропарь, и даже прежде тропаря рядового святого, то нет оснований не помянуть его на отпусе, и богослужебная практика создала обычай призывать на отпусе имена святых храма и дня в том порядке, в каком поются тропари им по входе, то есть «храма святого и святого рядового», предваряя их на отпусе литургии еще и именем творца молитв этой литургии. Такой отпуск дан в Служебнике в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоустаго: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго, и святого, *имя рек*, егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых, помилует...»

Если краткий праздничный отпуск имел вводную фразу, в которой воспоминалось чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения», то в таком случае и полный праздничный отпуск в дни попразднства следует начинать этой фразой. В этом смысле и следует понимать выражение Служебника «точию возглашается праздничный отпуск в день праздника и до отдания».

При совпадении же дней попразднства, включая и день отдания, с воскресеньем, будь то Господний или Богородичный праздник, отпуск во всех случаях на вечерне начинается словами «Христос, истинный Бог наш», а на утрени и литургии – «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

Это относится также к службам всех дней поспразднства Святой Пасхи, поскольку во всех этих службах, вне зависимости от дня седмицы, прославляется Воскресение Христово. Поэтому отпуст служб этого поспразднства ежедневно, начиная с вечерни недели Антипасхи и кончая утреней дня Отдания Пасхи, начинается словами: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш», литургия же в день отдания завершается отпуском, положенным в Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу: «Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш», но, как было сказано выше, с поименным призыванием святого Иоанна Златоуста, святого храма и рядового святого.

Итак, полный праздничный отпуст отличается от краткого праздничного поименным призыванием на нем творца молитв совершаемой литургии и святых храма и дня. Святые же, прославляемые в службах Октоиха, как, например, бесплотные Небесные Силы (в понедельник), святой Иоанн Предтеча (во вторник), свв. апостолы и Святитель Николай Чудотворец (в четверг), на этих отпустах не поминаются. Основанием к этому служит указание Типикона об отмене пения этим святым тропарей и кондаков на литургии по входе в период предпразднства и поспразднства двенадесятих праздников: «Дне же не глаголется, зане Октоих не поется» (гл. 52, «зри» 46-е).

В этом отношении к службам предпразднства и поспразднства приближаются службы на все Богородичные недвенадесятые праздники и на праздники святых, которым положен полиелей. В самом деле, во все эти праздники, когда они не совпадают с воскресеньем, Октоих не поется. Поэтому в такие Богородичные праздники, а равно в праздники полиелейных святых отпуст следует начинать так: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере» (а на утрене и литургии в воскресенье – «Воскресый из мертвых»), после чего следует призывание имени творца молитв (на литургии), «святого, егоже есть храм, и святого, егоже есть день», а затем – «и всех святых».

Во всё время года в седмичные дни, когда нет Владычных или Богородичных праздников, дней предпразднств и поспразднств или праздников бденным и полиелейным святым, служба рядовому святому совершается в соединении со службой Октоиха. В этом случае, вне зависимости от того, какова степень употребления Октоиха, – заимствуются ли оттуда стихиры и каноны или же только каноны, как это бывает на богослужении святому «с великим славословием», святому «шестиричному» или двум святым, со стихирами каждому из них, наконец, даже в том случае, когда пение Октоиха ограничивается употреблением троичнов и седальнов, по великопостному чину, – на вечерне, утрене и на литургии положены «Отпусты дневнии во всю

седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви». Для этого вида отпусов характерно призывание во все дни седмицы, кроме имени Господа Иисуса Христа и Богородицы, еще «святых славных и всехвальных апостол», затем в понедельник – «честны́х Небесных Сил безплотных», во вторник – «честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», в среду и пятницу – «силою Честного и Животворящего Креста», в четверг, – кроме святых апостолов, еще «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца», а в субботу – «святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших...» Затем также во все дни седмицы после призывания имени святителя, «егоже есть литургия», и «святого, егоже есть храм», и «святого, егоже есть день», перед призыванием всех святых полагается призывание «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны». Призывание последних составляет таким образом особенность вседневного отпуста.

Следует заметить, что воспоминание Честного и Животворящего Креста, кроме среды и пятницы тех дней, когда поется Октоих, совершается также и в тех случаях, когда бывает служба Святому Кресту, а именно – в праздник Всемирного Воздвижения Креста Господня 14 сентября (и в период его попразднства), в Крестопоклонное воскресенье Великого поста и в следующие за ним дни 4-й седмицы поста (по пятницу включительно), в день «на небеси являшагося Знамения Честного Креста» 7 мая и в день Происхождения (изнесения) древ Честного и Животворящего Креста 1 августа. Поэтому в Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников» нет особого отпуста на праздник Воздвижения Креста. В свете же сказанного о кратких и полных праздничных отпустах и об отпустах дневных, отпуст в самый праздник Воздвижения должен быть следующим: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честного и Животворящего Креста и всех святых, помилует...», в дни попразднства – «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честного и Животворящего Креста...», затем воспоминовение святого Иоанна Златоустого (на литургии), святого храма и святого дня и, наконец, «и всех святых». В седмицу же Крестопоклонную и 7 мая – в день «на небеси являшагося Знамения Честного Креста», а также 1 августа отпуст должен быть дневной, какой дан в Служебнике на каждый день, но со вставкой после призывания Божией Матери фразы «силою Честного и Животворящего Креста».

Заканчивая обозрение праздничных и вседневных отпусов, следует заметить, что Церковный устав четко разграничивает эти два вида отпусов. Ни современные, ни старопечатные, ни древние рукописные Служебник и Типикон не дают никакого указания на призывание на

праздничном отпúсте святых, прославляемых в службах Октоиха, и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны»; с другой стороны. Служебник запрещает произносить на вседневном богослужении в храмах, посвященных Господнему двенадцатому празднику, праздничный отпуст этого праздника – «Ведомо буди и о сем, яко идеже есть храм Спаса Христа, Рождества или Богоявления, или Вознесения и прочия, в седмичном отпúсте не возглашаются никогда же праздничные отпúсты».

Все рассмотренные отпусты, как было сказано выше, за исключением отпустов Страстной седмицы, произносятся на вечерне, на утрени и на литургии. А на так называемых часовых службах (то есть на повечерии, полунощнице и после первого часа, если перед ним произносился отпуст утрени) в течение всего года произносится малый отпуст – «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и Богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Этот отпуст на воскресной полунощнице (но не на пасхальной, совершаемой по Уставу до полуночи) и на воскресном всенощном бдении после 1-го часа, а также на всех часовых службах Пасхальной седмицы и всего периода поспразднства Святой Пасхи, начинается словами «Воскресый из мертвых».

Несколько слов об отпустах на вседневном богослужении в Великом посту.

В Великом посту на вседневной и субботней полунощнице полагается обычный малый отпúст. На повечериях же малый отпуст только в том случае, если на этой службе не положены поклоны с молитвой святого Ефрема Сирина (Типикон, Служба Обретению главы св. Иоанна Предтечи 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечи во един от дней постных»). Когда же положены эти поклоны, тогда отпуском служит молитва «Владыко Многомилостиве», которую Устав указывает выслушивать «нам же на землю приклоншимся» (Типикон, «Начало святого и Великаго поста. В понедельник первыя седмицы... О часе девятом»). После первого часа, который следует непосредственно за утреней, полагается отпуст вседневной утрени, как он изложен в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу». Этот же отпúст произносится на изобразительных в те дни, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров («Службы первой седмицы Великого поста»). После вечерни, если она совершается без литургии Преждеосвященных Даров, отпуст полагается также обычный вседневный, как он дан в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу», но с молитвенным призыванием святого наступающего дня, то есть того, которому пелись стихиры на «Господи, воззвах». Литургийный отпуст – такой, как в Служебнике в чине литургии Преждеосвященных Даров.

Следует иметь в виду, что в этом отпусе под святым, «егоже есть день», подразумевается святой наступающего дня, то есть тот, которому были петы стихиры на «Господи, воззвах». Исключение из этого правила составляет литургия Преждеосвященных Даров в праздник Обретения главы святого Иоанна Крестителя 24 февраля и святых Сорока мучеников 9 марта. В эти дни «на отпусе иерей поминает преждепразднуемого святого (то есть святого Иоанна Крестителя или святых 40 мучеников), потом наставшаго» (Типикон, Служба 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы в понедельник 2-я или 3-я или 4-я недели поста»).

Итак, из сказанного об отпустах, произносимых на вечерне, утрени и литургии в течение всего года, следуют три правила общего характера:

1) неполные праздничные отпусы, то есть отпусы с призыванием только имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, полагаются в первый день двенадесятых праздников, во всю Страстную седмицу и во всю седмицу Святой Пасхи. Такой же отпуст произносится в дни праздников бденных святых и в праздник храмового святого. В этих случаях, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, поименно призывается только празднуемый святой (исключения см. выше);

2) полный праздничный отпуст, то есть отпуст с поименным призыванием святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», и святого, «егоже есть день», полагается в дни предпразднства и попразднства двенадесятых праздников, в период Пятидесятницы – от Фомина воскресенья (имеется в виду вечерня в Фомино воскресенье, совершаемая со входом и великим прокимном, которым завершается Святая Пасха, и откуда, собственно, начинается период ее попразднства) и кончая воскресеньем Всех святых (за вычетом праздничных дней – вознесения Господня и дня Святой Троицы), а также в полиелейные праздники Пресвятой Богородицы и святых;

3) отпусы дневные, то есть с поименным призыванием святых, прославляемых в седмичном круге богослужения, святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», святого, «егоже есть день», и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», полагаются во все седмичные дни года, когда нет Владычных и Богородичных двенадесятых праздников, их предпразднств и попразднств, и когда нет праздников Богородицы и святых, в которые полагается всенощное бдение или полиелей.

Несколько частных разъяснений по вопросу совершения отпусов.

1) Под святым, «егоже есть храм», Церковный устав имеет в виду святого, которому посвящен алтарь, где совершается данное

богослужение, а не того, которому посвящен главный алтарь храма и именем которого называется самый храм.

2) Под святым, «егоже есть день», Устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под данным числом в церковный календарь, а только тех, которым совершается служба в этот день по Минее или Триоди, или же тех, служба которым хотя и бывает перенесена на другой день, но они указаны в Месяцеслове Типикона под данным числом (см. выше ссылку на Типикон об отпустах в отдавание Пасхи и Пятидесятницы).

Поэтому ни в коем случае не следует «вычитывать» на отпусе имена святых на данный день по календарю. Также не следует призывать поименно святых, имена которых не указаны в Месяцеслове Типикона (хотя и известны из истории и указываются в календаре) и память которых Церковь совершает не по отдельности, с прославлением личных подвигов каждого, а как сонма святых. В этом случае следует называть их словами Типикона, например, «святых Четыредесяте мучеников, в Севастийском озере мучившихся». Прекрасным примером этому является отпуст вечерни в Неделю Пятидесятницы. В этом отпусе прославляется Сошествие Святого Духа на апостолов. Хотя имена последних известны Церкви, однако она, почитая их, как сподобившихся первыми получения благодати обещанного Христом Спасителем Духа Утешителя, и называя их «святыми, славными, прехвальными, богопроповедниками и духоносными апостолами», не называет их имен, очевидно, в тех видах, чтобы не низвести священный момент благословения церковного на степень перечня имен.

3) Не следует делать в отпусе перестановок имен святых по признаку принадлежности их к тому или иному лику, например, призывать имя апостола, «егоже есть день», прежде имени преподобного, «егоже есть храм», или, например, произносить на вседневном отпусе в четверг имя апостола, «егоже есть храм», прежде «святых славных и всехвальных апостол и иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца», но следует строго соблюдать установленный Церковью и данный в Служебнике чин, ибо Церковь, призывая святого храма и дня после святых седмичного круга, делает так не потому, что она якобы почитает их меньше, чем других святых, а, напротив, имея в виду выделить их славную память: одного – как покровителя данного храма и другого – как виновника церковного торжества данного дня. Подтверждение этому можно видеть в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя», читаемой на литии в бденные праздники и на полиелейной утрени перед каноном, а также в поминовении святых на проскомидии – при проскомисании «девятичинной» просфоры. Во всех этих случаях святой храма и святой дня, из коих последний, собственно,

является виновником праздничного торжества, призываются в конце молитвы, когда уже совершено призывание многих угодников Божиих и ликом святых.

4) Что касается молитвенного призывания на отпустах местночтимых святых, то нужно иметь в виду, что древние Уставы предусматривают молитвенное призывание за богослужением как чтимых святых только тех, которые чествуются городом, или областью, или страной, а не отдельной церковной общиной. Такими святыми, например, являются для Москвы – святитель Алексей, митрополит Московский, и Преподобный Сергей Радонежский, для Санкт-Петербурга – благоверный князь Александр Невский, для Киева – преподобные Антоний и Феодосий Печерские, для Новгорода – святитель Никита, епископ Новгородский. Такого порядка держалась древняя литургическая практика, так что принадлежность древних церковных Уставов тем или другим Церквам часто определяется по упоминаемым в них именам, например, Уставы палестинского происхождения упоминают имя преподобного Саввы Освященного (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II, Типиконы, с 22–23), синайские – святых пророков Моисея, Аарона, Илии, Елисея и св. великомученицы Екатерины (*там же*, с. 401). Многие древние храмы были местом почитания святых мощей не одного, а нескольких угодников Божиих, – так, в Новгородском Софийском соборе почитали мощи нескольких благоверных князей новгородских и целого ряда святителей – епископов новгородских, – но эти святые не поминались на отпустах, как местночтимые. Для молитвенного чествования указанных новгородских святых издревле отводился один нарочитый день в году – 4 октября (Проф. А. П. Голубцов. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899, с. 37). Также и Киево-Печерская Лавра была прославлена великими духовными подвигами множества почитавших в ней святых. Кроме того, она имела право издания богослужебных книг. Но напрасно мы стали бы искать в изданных Лаврой Служебниках отпусов с молитвенным призыванием многих Печерских чудотворцев. Подобно древнему Новгороду, Лавра отводила один день, 28 августа, для молитвенного прославления святых, почитающих вместе с преподобным Феодосием в Дальних пещерах, и один день, 28 сентября, для такого же прославления угодников Божиих, почитающих вместе с преподобным Антонием в Ближних пещерах (Месяцеслов при Евангелии изд. 1911 г.). В богослужебных же отпустах Служебников, изданных Лаврой, упоминаются только святые равноапостольные Владимир и Ольга, митрополиты Киевские и всея Руси Михаил и священномученик Макарий, благоверные князья-мученики Борис, Глеб и Игорь, святая великомученица Варвара, а из Печерских святых – лишь преподобные Антоний и Феодосий (Служебник изд. 1875 г.,

л. 16 об.). Имя местночтимого святого призывается, как это видно из того же киевского Служебника, после имен святых храма и дня и, само собой разумеется, только в те дни, когда положено призывание имен этих святых.

В свете сказанного нельзя одобрить молитвенного призывания на отпусе святых по мотиву наличия в храме частицы их мощей, чтимой иконы и, тем более, по личному благоговению иерея перед тем или иным святым. Церковь Христова едина, и это единство ее видимым образом проявляется в молитвенном единении всех ее членов. Из этого ее единства вытекает общность Месяцеслова, тождество апостольских и евангельских чтений в течение всего года и последовательность гласов Октоиха, так что вся Церковь в один день совершает одну и ту же службу, читает одно и то же Евангелие или Апостол, поет один и тот же глас. Церковный устав осуждает молитвенную ревность о том или ином угоднике Божиим, если эта ревность идет вразрез с общецерковным установлением, и о таких действиях говорит: «Сие от своего неразумия, а не по Церковному уставу» (Типикон, гл. 58, «зри» 1-е).

5) Несколько слов об образе произнесения отпуста. Отпуст великой вечерни (великой вечерней Церковный устав называет вечерню, на которой полагается вход с кадилом или Евангелием; обычай совершения такой вечерни в древних соборных церквях – в Иерусалимском храме Воскресения, в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией и др. – дал самому чину вечерни со входом название великой, в отличие от вседневной, на которой не бывает входа), полиелейной утрени и литургии произносится в открытых святых вратах. Отпусты малой и вседневной вечерни, вседневной утрени (после 1-го часа), повечерия, полунощницы, великопостных часов (с изобразительными) произносятся при закрытых святых вратах, на солее, для чего иерей выходит сюда из алтаря северной дверью.

По общецерковной традиции, хотя ни в Типиконе, ни в Служебнике этого не сказано, иерей, начиная произносить отпуст, осеняет себя крестным знамением на словах «Христос, истинный Бог наш» и по окончании слов «помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец» делает малый поклон наклоном головы.

На литургии, молебне и других службах, когда совершается отпуст с Крестом, иерей держит Крест двумя руками на уровне груди и при завершительных словах отпуста осеняет молящихся Крестом. Архиерей в конце отпуста осеняет молящихся трикирием и дикирием, ниспосылая им благословение.

На панихиде священник произносит отпуст с кадилом, даже при сослужении диакона, и затем совершает каждение при пении «Вечная память».

Отпуст является как бы последним благословением молящихся именем Божиим по молитвам Божией Матери и святых, чья память совершается в этот день, и завершается воспоминанием обетования о спасении всех милостию Человеколюбивого Бога.

Часть VI. ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Глава 1. ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Каждый христианин, соответственно его личным качествам, идет своим духовным путем. Каждого ко спасению Господь ведет путем особым и каждому дает свое служение.

Но есть у христиан и общее делание, без которого теряют смысл и становятся бесполезными все иные пути и служения. Главное из главных дел жизни христианина – молитвенное предстояние перед Господом, пребывание с Ним в непрестанном общении. Апостол Павел призывает нас молиться непрестанно (1Фес. 5, 17), а значит, и непрестанно пребывать в общении с Богом.

Святые угодники Божии, каково бы ни было земное их дело, всегда предстояли перед Господом и удостаивались по благодати Божией небесного состояния уже на земле. Читая со вниманием Жития святых и вслушиваясь в богослужебные песнопения, которыми прославляет их Церковь, можно увидеть, что у каждого из них была сокровенная от других людей внутренняя жизнь со Христом – предстояние и хождение пред Лицом Божиим. Главное дело жизни угодников Божиих и то, чего они достигали, должно быть целью жизни каждого христианина: слова апостола Павла о непрестанной молитве обращены ко всем христианам, а обетование Спасителя «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23) относится не к одним апостолам, но и ко всем верующим, по слову их.

Святые отцы, опытно прошедшие путь духовной жизни, в творениях своих, раскрывающих сокровищницу их личного духовного опыта, указали к этой цели многие пути, но путь, необходимый для всех делателей виноградики Христова и одинаково доступный как начинающим духовную жизнь, так и совершенным, – это путь вхождения в жизнь Христа Спасителя через богослужение, через таинства и священнодействия церковные. Проходя им, мы приобщаемся к деланию святых угодников Божиих, входим в общение с ними и с Матерью Божией и удостаиваемся предстоянию страшному Престолу Господа Славы.

В православном богослужении происходит и раскрывается восхождение на небеса через посредство воплотившегося нас ради Сына Божия. Начинается оно сразу, с той минуты, когда мы входим в Божий храм – земное небо. Стоя в храме и участвуя в богослужении, православный христианин становится причастником жизни небесной.

Вошедшие в это «царственное убежище мира» (преподобный Максим Исповедник; † 662) могут сказать о себе словами церковного песнопения:

«В храме стояще славы Твоя, на небесе стояти мним» (молитва на утрене). Здесь происходит встреча неба и земли, восхождение человека к Божественной жизни и нисхождение Бога с неба на землю. Поэтому богослужение – не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса, Который пришел на землю, чтобы послужить и отдать душу Свою для избавления многих, и Который в таинстве богослужения снова нисходит к нам.

С момента этой встречи и начинается для нас новая, неведомая нам раньше жизнь – участие человеческой души в богослужении. Чем чаще входит человек в храм Божий и чем внимательнее воспринимает то, что совершается здесь, тем глубже входит в жизнь примирную, средоточием которой и является Божественная литургия, так как в таинстве Святой Евхаристии мы входим в непосредственное общение со Христом, становимся причастниками Его Пречистого Тела и Божественной Крови.

Будучи центром духовного мира и вершиной восхождения человеческой души, Божественная литургия лучами небесного света озаряет всё богослужение: вечерня, повечерие, полунощница, утреня и часы являются лишь подготовкой к литургии и получают свое завершение и смысл через нее. То же самое относится и к службам каждого дня седмичного и годичного богослужебных кругов, раскрывающих глубину своего содержания только в связи с таинством Евхаристии.

Обратимся теперь к некоторым основным чертам, которыми характеризуется жизнь человеческой души в богослужении.

Богослужение и в пределах одной церковной службы, и в пределах суточного, седмичного и годичного кругов – неизменно дает нам образ восхождения к Богу человеческой души. Богослужение по своему строю всегда динамично: начинаясь с земного, оно возводит нас в небесные обители, с чем связана и другая важнейшая черта православного богослужения – восхождение человека к Богу и встреча земного и небесного осуществляется всегда через посредство внешнего, телесного образа. Здесь путь человеческой души идет от образа к Первообразу, ибо человек, по учению Святой Церкви, по своей природе состоит из двух естеств – тела и души, видимого естества и невидимого. Поэтому и богослужение церковное совершается и духовно, и одновременно в видимых чувственных образах.

Совершенное соединение видимого и невидимого естества явлено нам в Богочеловеке Иисусе Христе – в видимом образе Невидимого Бога, в Котором вся полнота Божества обитает телесно (Кол. 2, 9). В таинстве Евхаристии и приобщаемся мы этой Божественной полноте.

Важнейшая черта богослужебного опыта Церкви заключается и в том, что, приобщаясь к нему, мы выходим из состояния одиночества и замкнутости, в которых пребывает душа, живущая во грехе, и входим в

общение с другими людьми, не только живыми, но и умершими, с бесплотными силами – со всею Церковью. И богослужение раскрывается как соборное делание всей Церкви, земной и небесной.

Разрушая границы пространства и времени, Божественная литургия соединяет нас со всеми, за кого возносится молитва перед Престолом Божиим.

Эту черту богослужебного опыта во всей полноте ее мы видим только в таинстве Евхаристии, через которое она распространяется и на всё остальное богослужение. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор. 10, 17).

Образом церковного евхаристического единства верующих между собой и со Христом Спасителем является расположение частиц на святом дискосе в проскомидии: «В Божественном образе и действии святой проскомидии, – пишет блаженный Симеон Солунский (XIV-XV вв.), – мы видим некоторым образом Самого Иисуса, созерцаем и всю Единую Церковь Его. В средоточии всего видим Его... ибо Сам Он присутствует здесь под образом хлеба, полагаемого на середине. Частицею же с правой стороны изображается Матерь Его, с левой – святые, а внизу – благочестивое собрание всех уверовавших в Него».

Богослужебный опыт Церкви убеждает, что и Матерь Божия и святые вместе с нами воистину участвуют в богослужении, вместе с нами и молятся за нас, прося Господа Иисуса Христа, чтобы и мы, призывающие их в молитвах, сделались общниками радости и славы, участниками которых соделал их Господь. Единство Церкви земной и небесной, молитвенное общение Божией Матери и святых с обращающимися к ним за помощью членами Церкви видимой с особой глубиной и силой раскрыто в кондаке празднику Покрова Божией Матери: «Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога».

В богослужении пути и формы нашего молитвенного общения со святыми многообразны. Вершиной общения является принесение Бескровной благодарственной Жертвы. По ступеням духовного опыта, который ведет нас через всё богослужение, через все службы богослужебного круга: суточного, седмичного и годичного, мы восходим к этой вершине.

Каждый день Святая Церковь прославляет кого-либо из святых; ему посвящается служба дня – стихиры, тропарь, кондак, канон, и мы вступаем с ним в тесное молитвенное общение. Образ подвига празднуемого святого раскрывается в идеальной чистоте на утрене и литургии в евангельском и апостольском чтениях. Принесением за него

благодарственной Бескровной Жертвы и венчается наше молитвенное общение с ним.

Участие в богослужении святых и наше молитвенное с ними общение не ограничивается прославлением их в памятные дни. Через богослужение они участвуют в нашем духовном восхождении к Богу, дают нам слова для выражения нашего покаянного плача, восторга и ликования. Если мы читаем или поем молитвы и песнопения, составленные ими, они молятся с нами Богу словами, произносимыми нашими устами.

Святые участвуют с нами и в праздновании всех праздников Господних. Вместе с Божией Матерью и праведным Иосифом мы входим в Вифлеемскую пещеру поклониться Лежащему в яслях; вместе с Иоанном Предтечей видим Его, грядущего ко Иордану; с праведными Симеоном и Анной встречаем Его в Иерусалимском храме; с апостолами восходим на гору Преображения; с Матерью Божией и евангелистом Иоанном предстоим Животворящему древу Креста; с апостолами и мироносицами прославляем Воскресение Спасителя. Святая Церковь особо подчеркивает участие святых в этих праздниках и значение их участия для нашей духовной жизни. После праздников Благовещения, Рождества Христова, Крещения, Сретений и Пасхи Церковь посвящает особые дни прославлению святых, которые были участниками этих праздников: 26 марта – Собор архистратига Гавриила; 26 декабря – Собор Пресвятой Богородицы; 7 января – Собор Иоанна Предтечи; 3 февраля – память праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы; через две недели после Пасхи – память святых жен-мироносиц.

Вместе со святыми в богослужении участвуют и бесплотные Силы. Церковь верит, что чины и воинства ангелов и архангелов входят со священником в алтарь, сослужа ему и славословя Божественную благодать. Херувимам подражаем мы и на великом входе, когда «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Дважды во время литургии славословим Господа словами ангельских песней: во время Трисвятого и при пении «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

Заключается и запечатлевается наше духовное общение с горним миром прославлением Божией Матери, вокруг Которой собираются все лики святых, чтобы вместе с Нею славить Господа и молиться Ему о совершающей путь своего земного странствования видимой Церкви – о всей соборне и о каждом из ее членов в отдельности.

Но, как к созерцанию Невидимого Бога и поклонению Ему мы восходим через видимый образ Его – Богочеловека Иисуса Христа, так и к тайне вечности мы можем приобщиться лишь через явление ее во времени, в земной жизни Иисуса Христа и Его Церкви. Само время,

сотворенное Богом как живой образ Его вечного бытия, становится для человека путем восхождения к жизни вечной.

Во всей полноте тайна эта раскрывается в Божественной литургии, которая представляет собой как бы малый круг, где получает отражение всё тело истории, и в особенности полнота времени, в которой до конца раскрылась нам тайна любви и Божия смотрения – земная жизнь Спасителя, и к которой, как к средоточию, тяготеют все другие церковные службы, совершаемые в течение дня и составляющие в своей совокупности то, что мы называем суточным кругом богослужения. Все службы суточного круга в своей неизменяемой части, повторяющейся ежедневно, представляют своеобразное, приспособленное к переживаниям и чувствам, естественно возникающим у человека в разное время суток, раскрытие той же тайны Божественной любви, которая в такой полноте дана нам в литургии. Каждая из этих служб показывает по преимуществу какую-нибудь одну сторону Божественного Промышления о нашем спасении. В особенности это относится к трем наиболее продолжительным и торжественным службам дневного круга: *вечерне, утрени и литургии*.

Вечерня есть служба, по преимуществу посвященная Ветхому Завету. Чтение или пение в начале вечерни псалма 103 напоминает о первом проявлении Божественной благодати – сотворении мира; пение покаянных стихов «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя» – состояние падшего Адама после грехопадения; вечерняя песнь «Свете тихий» и следующее за ней на праздничной вечерне чтение ветхозаветных паримий – обетования и пророчества о пришествии в мир, «к темному западу естества нашего», Невечернего Света – Христа Спасителя. Сугубая и просительная ектении содержат обращение человека к Богу и раскрытие перед Ним нужд, относящихся к нашей земной жизни и к спасению нашей души. Наконец, преподание мира в конце вечерни дает нам первый залог благодатного примирения с Богом, всю полноту которого мы получаем в таинстве Евхаристии.

Утренья – это служба Христу, Невечернему Свету, пришедшему в мир для спасения человека от греха и смерти. Начинается она в час, когда свет приближающегося дня еще борется с тьмою уходящей ночи. Эта борьба света и тьмы в природе является отражением борьбы света Христова с тьмой греха в человеческой душе и получает преимущественное выражение в чтении шестопсалмия. Следующие за ним стихи «Бог Господь и явился нам» – это победа света над тьмою в явлении в мир Христа Спасителя. Затем мы снова в чтении или пении канона, каждая песнь которого основана на одной из ветхозаветных песней, как бы возвращаемся к Ветхому Завету.

Однако характер обращения к Ветхому Завету на утрени существенно отличается от вечерни. Все песни канона обращены к Новому Завету и говорят о грядущем в мир Спасителе. Заканчивается канон 9-й, новозаветной песнью «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем» (Лк. 1, 46–55). Завершается утренняя утреннею песнью – великим славословием, прославляющим Христа как мысленное Солнце Правды, пришедшего в мир и разогнавшего Своими лучами темную ночь нашего греха. По воскресным и праздничным дням во время этой службы мы слышим слово Самого Спасителя, Который обращается к нам словами Своего Евангелия.

Венцом всех служб суточного круга является *Божественная литургия*. И хотя в ней, как уже говорилось, раскрывается всё тело истории и мы слышим снова ветхозаветные пророчества о Христе (в пении антифонных псалмов), и славим Его пришествие на землю в песни «Единородный Сыне и Слове Божий», она по преимуществу посвящена раскрытию земной жизни Спасителя и Его искупительного подвига. В ней, в таинстве Евхаристии, мы соединяемся с Господом Иисусом Христом.

Наряду с неизменяемой частью служб суточного круга мы слышим в них молитвы и песнопения, содержание которых меняется в зависимости от дня седмицы, числа и месяца, в которые совершается служба. Песнопения эти, главнейшими из которых являются стихиры, канон, тропари, кондаки, седальны и прокимны, служат как бы связующим звеном между суточным кругом богослужения и службами седмичного и годичного кругов, включающими его в свой состав.

Годичный богослужебный круг имеет сложное внутреннее построение. В содержании его отразилась многовековая история православного богослужения, начиная со времен апостольских и до наших дней. Посты и праздники, посвященные Спасителю и Божией Матери, чередуются здесь с празднованием памяти святых. Каждый великий праздник имеет один или несколько дней предпразднства, подготовляющих нас к достойной его встрече. За каждым праздником следует несколько дней попразднства, в которые человеческая душа живет тем, что было пережито в день праздника, и переживания углубляет.

Однако как бы ни было разнообразно содержание служб отдельных дней годичного круга, весь он повторяет содержание малых кругов седмичного и суточного, которые, в свою очередь, отражают и развивают содержание службы служб – Божественной литургии. В нем (годичном круге) раскрывается перед нашим духовным взором всё та же тайна Божественной любви и Домостроительства Божия, то же единое тело истории, что и в литургии. Только путь, проходимый нашей душой во время литургии в краткий отрезок времени, теперь разворачивается на протяжении целого года. Отдельные этапы этого пути в той или иной

степени связываются с жизнью природы, со сменой времен года, включающихся в символику богослужения так же, как в суточном круге исполняются символы вечера и ночи, утра и дня.

Для православного сознания несомненно, что время совершения Евхаристии является именно тем моментом, когда преодолевается «времени текущее естество». Таинство Евхаристии раскрывает для человека вечность во времени так же реально, как и Голгофская жертва, а через нее человек, живя еще здесь, на земле, становится причастником жизни вечной, ибо неложно обетование Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 54).

Если в таинстве Евхаристии приобщение к жизни вечной совершается в возможной для человека, живущего на земле, полноте, то через нее оно распространяется и на всё богослужение вообще, которое является, таким образом, не только воспоминанием о некогда бывшем откровении вечности, но и всякий раз новым ее откровением в жизни Святой Церкви.

Богослужение – это врата вечности, и открыты они для всех и всегда, но не все ими входят и видят таинства веры, открывающиеся в богослужении.

И хотя Бог является в богослужении в видимом образе и во времени и всё внешнее, земное, видимое, что дано нам в богослужении, служит для нас ступенями к истинной и Божественной жизни, но не все, входящие в храм Господень и говорящие «Господи, Господи!» восходят по ним. Без соответствующего приготовления и устройства своей души человек не может приобщиться к Божественной жизни, и то, что в богослужении дано как ее символ, остается для него явлением внешним, не имеющим духовного смысла, ибо мы не всегда оказываемся способными к восприятию и усвоению благодати Божией, нисходящей к нам в богослужении.

Необходимым условием усвоения благодатной жизни, открывающейся в богослужении, является покаяние, очищение человеческой души от греха, внутренняя решимость вступить в сокровенный завет с Господом и последовать за Ним по Его пути.

Здесь область литургии теснейшим образом соприкасается с областью аскетики. Для человека, с решимостью следующего за Христом, каждый праздник становится и новым явлением благодати Божией, и новым событием его духовной жизни, когда начинается его сокровенная жизнь со Христом, и он становится способным внутри себя увидеть то, что объективно явлено нам через совершающееся в храме богослужение.

Эта вторая, субъективная сторона богослужебного опыта, которую можно назвать аскетической, связана со всей нашей жизнью. Для человека, воспитывающего в себе устройство, при котором каждый

праздник переживается им как событие его духовной жизни, вся жизнь становится богослужением, а само богослужение является лишь наиболее ярким проявлением и вершиной его внутреннего делания. Эта аскетическая сторона богослужебного опыта получила широкое и глубокое отражение в содержании богослужения.

По толкованию Николая Кавасилы, архиепископа Фессалоникийского (XIV в.), молитвы, песнопения и обряды, совершаемые в храме, двояким образом освящают участвующих в богослужении верных. Они обращают нас к Богу, испрашивают нам отпущение грехов, умилоствуют Бога и привлекают к нам помощь свыше, то есть служат для нас пособиями в нашем восхождении к Богу. И в то же время, поскольку во всем, «что совершается священнослужителями во всё продолжение священнодействия, изображается Домостроительство Спасителя», они служат для нас средою, через посредство которой открывается вечная жизнь в Боге.

Но есть в богослужении и такие молитвы и песнопения, и их очень много, которые имеют отношение только к нравственно-аскетической его стороне. Они не раскрывают тайн Божиего Домостроительства, а лишь способствуют очищению наших душ и сердец, приготавливая их к восприятию этих таинств. Таковы ектении, в особенности просительная, имеющая непосредственное отношение к нашей внутренней жизни, многие тайные священнические молитвы, читаемые на вечерне, утрени и литургии, и целый ряд песнопений. Следует особо отметить покаянные стихиры и трипеснцы Святой Четыредесятницы и степенны, поющиеся пред чтением Евангелия на воскресной утрени.

Часто песнопения в богослужении, раскрывающие духовный смысл празднуемых событий, чередуются с песнопениями, назначение которых очистить нашу душу и сделать ее способной к восприятию духовного смысла. Чередование это можно наблюдать в кондаках и икосах большей части двенадцатых праздников. Если кондак раскрывает духовный смысл праздника, то икос обращается или к нашей душе, призывая нас к восприятию его, или же представляет собою молитвенное обращение к Богу, испрашивающее нам благодатную помощь. Таковы икосы праздника Преображения Господня и Пятидесятницы.

Так в сочетании нравственно-аскетической и благодатной сторон богослужения совершается в богослужебном круге жизнь человеческой души. Жизнь, которая всегда есть восхождение от низших ступеней к высшим и вместе с тем является образом жизни вечной, включает в себя и элементы кругообращения, так как круг есть символ вечности. Восходя по ступеням духовного опыта, в богослужении мы снова и снова возвращаемся к одним и тем же событиям и в малом круге литургии, и в объемлющем его круге суточных служб, и, наконец, в наибольшей

полноте в годичном богослужебном круге. И, если душа наша подлинно живет в богослужении, возвращаясь многократно к одному и тому же духовному содержанию, мы всякий раз восходим на новую ступень духовного опыта и постижения благодатной жизни, раскрывая новые и новые их стороны.

Глава 2. БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ НАЧАЛА ЦЕРКОВНОГО ГОДА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Церковное Новолетие

1 сентября Святая Церковь совершает праздник, именуемый в Уставе «началом индикта, сиречь нового лета». Праздник установлен отцами I Вселенского Собора, которые определили начинать с этого дня исчисление церковного года. Поэтому и весь круг великих Господних и Богородичных праздников начинается с Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября и кончается Ее Успением (15 августа). К кругу великих праздников примыкают праздники святых, памяти которых совершаются в каждый из дней церковного года. В богослужении великих праздников Церковь указывает путь Домостроительства Божия, путь откровения Божественной любви в истории мира и человечества, стезю нашего спасения, лестницу духовного восхождения, основание которой покоится на земле, а вершина достигает горнего мира.

Праздник церковного Нового года для многих православных христиан, часто посещающих храм Божий и любящих церковную службу, проходит незамеченным; а первый день годовичного богослужебного круга, открывающий собою «вход лета» (стихира 1 на стиховне), занимает в этом круге особое и знаменательное место, о чем свидетельствует характер и содержание церковной службы, положенной по Уставу на этот день. Несмотря на то, что 1 сентября не поется полиелей (за исключением храмов, посвященных преподобному Симеону Столпнику, память которого празднуется также 1 сентября), богослужение этого дня отличается большой торжественностью и носит праздничный характер: с вечера совершается великая вечерня со входом и чтением ветхозаветных паримий, а на утрени поется великое славословие. Песнопения дня, большая часть которых написана преподобным Иоанном Дамаскином († 776), раскрывают смысл праздника и значение его для нашей духовной жизни. Однако вершиной новогоднего богослужения, его венцом следует считать Евангелие, читаемое за Божественной литургией. Евангелие повествует о начале открытого служения Христа Спасителя после Его крещения и искушения от диавола, когда Он возвратился в Галилею и начал проповедовать Царствие Божие (Лк. 4, 16–22).

По церковному преданию (минейное сказание на день 1 сентября), это произошло в первый день иудейского праздника жатвы, который праздновали 1–8 сентября. Значение евангельского повествования для слушающих его за церковной службой не исчерпывается совпадением во времени. В Церковном уставе и вообще в богослужении нет совпадений случайных, лишенных духовного смысла. Святая Церковь от пришедших

в Божий храм ожидает, что они «насытятся Божественных словес», которые Господь явил, «глаголя иудеям в субботах» (песнь 3 канона), и не останутся праздными слушателями читаемого в церкви.

С таким настроением и с такой молитвой войдя в храм Божий и питая в душе твердое намерение через предлагаемое Церковью богослужение начать вхождение в жизнь Господа Иисуса Христа и приобщиться к Его Божественной жизни, положить «начало благое» обновлению нашего духовного делания, мы услышим в читаемом в этот день Евангелии и повествование о событиях далекого прошлого, и Слово Божие, живое и действенное, обращенное к душе каждого из нас. Мы услышим Христа Спасителя и для нас проповедующего наступление «лета Господня благоприятного». В этот день, по словам составителя минейного сказания святителя Димитрия, митрополита Ростовского († 1709), «Сам Законодатель явил Себя миру, сошед с горних высот, нося на Себе дух Отца и написуя закон Божий не перстом, но Божественным Своим языком и пресладкими Своими устами, не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца нашего – плотяных». Так становится понятным и намерение Церкви, сделавшей этот день началом круга годовых праздников, в которых Церковь раскрывает тайну Божественного Домостроительства, сподобляет нас постижения этой тайны, делает нас уже здесь, на земле, участниками премирного Божественного жития.

В этот день Господь начал проповедь Царствия Божия и впервые засвидетельствовал исполнение ветхозаветных пророчеств о пришествии Мессии и тем самым о конце Ветхого и начале Нового Завета, и потому он является наиболее благоприятным временем для начала пути нашего спасения, для вступления в духовный завет с Господом, а для тех из нас, кто идет по нему, обновить Его завет и взойти на более высокую ступень своего духовного делания. И Евангелие, и ветхозаветные чтения дня (Ис. 61, 8; Лев, 26, 9, 11–12) напоминают нам об этом.

Через ветхозаветные чтения, а особенно через Святое Евангелие, мы слышим благую весть о завете Бога с человеком. Но мы должны ответить на призыв Господа, открыть перед Ним свое сердце, чтобы Он написал в нем Свой закон.

Годичный круг богослужения условно можно разделить на три части: первая часть – от Рождества Пресвятой Богородицы, точнее от Новолетия, до Рождества Христова – охватывает время до пришествия в мир Спасителя – Иисуса Христа, то есть события Ветхого Завета; вторая часть – от Рождества Христова до отдания Вознесения – раскрывает перед нами земную жизнь Христа Спасителя; третья часть – от дня Пятидесятницы до отдания Успения Пресвятой Богородицы – посвящена жизни Церкви на земле после вознесения Спасителя на небо.

В последовательности великих праздников есть особенности. Так, праздник Сретения Господня в чреде событий земной жизни Спасителя должен был предшествовать празднику Крещения Господня. Но в порядке богослужебного круга Сретение следует за Крещением; праздник Благовещения Пресвятой Богородицы относится к первой части богослужебного круга, но празднуется 25 марта, то есть следует за праздником Сретения и предшествует празднику Пасхи. Преображение Господне относится ко второй части богослужебного круга, но празднуется 6 августа, то есть за 9 дней до праздника Успения.

Для такого расположения великих праздников имеются исторические основания. Сретение празднуется на сороковой день после Рождества Христова, а Богоявление непосредственно за Рождеством Христовым, так как в древности эти праздники совершались в один день. День Благовещения Пресвятой Богородицы, в который совершилось непорочное зачатие Христа Спасителя, естественно, отделен от Рождества промежутком в девять месяцев.

Рождество Пресвятой Богородицы

Кроме праздника Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября) и Введения Ее во храм (21 ноября), которые непосредственно готовят нас к празднику Рождества Христова, за этот период времени празднуется память многих ветхозаветных праведников и пророков. Так, 9 октября Святая Церковь совершает память праотца Авраама, названного апостолом Павлом отцом всех верующих во Христа (Гал. 3, 7, 29); 4 сентября – Боговидца пророка Моисея, выведшего израильский народ из Египта (Евр. 11, 24–29), предсказавшего пришествие Христа и бывшего прообразом Его пришествия; 1 сентября – преемника Моисея праведного Иисуса Навина. В это время Святая Церковь воспоминает также пророков Аввакума (2 декабря), Авдия (19 ноября), Аггея (16 декабря), Варуха (28 сентября), Иоила (19 октября), Ионы (22 сентября), Наума (1 декабря), Осии (17 октября), Даниила и трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила (17 декабря), святых праведных Захарии и Елисаветы (5 сентября), святых Богоотец Иоакима и Анны (9 сентября). Наконец, два воскресенья, предшествующие празднику Рождества Христова, посвящены празднованию памяти всех праотцев Христа Спасителя по плоти и ветхозаветных праведников, начиная от Адама до времени, непосредственно предшествовавшего пришествию Спасителя в мир.

Вместе со всеми ветхозаветными праведниками в эти дни мы готовимся, чтобы встретить грядущего в мир Спасителя, а в самый день праздника вместе с вифлеемскими пастырями и волхвами поклониться повитому пеленами и лежащему в яслях Сыну Божию.

Ветхий Завет по преимуществу был временем Божиих обетований о спасении и человеческих упований на грядущее спасение. Наряду с этим в нем было положено и начало исполнению обетований. При чтении в Евангелии книги родства Иисуса Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея, становится ясным путь приготовления человеческого рода к рождению на земле Сына Божия. Для этого Господь из всех народов земли избирает Себе народ израильский и из всех родов израилевых – род пророка и царя Давида и первосвященника Аарона, чтобы из их потомства произошел по плоти Господь Иисус Христос. Последним звеном цепи Божественных избраний и началом нашего спасения было Рождество Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, которое Святая Церковь празднует в начале церковного года. В нем заключается весь смысл Ветхого Завета, бывшего не чем иным, как приготовлением пречистой плоти Той, от Которой должен был родиться Христос Спаситель.

Земная жизнь Богоматери, с рождества Ее от святых и праведных Иоакима и Анны и кончая успением, – непрерывная цепь Божественных откровений, постепенное раскрытие тайны любви Божией к миру и человеку и Божественного смотра о созданной Им и отпавшей от Него через грехопадение твари.

Плотское рождение Пресвятой Девы «радость возвести всей вселенной», так как в день этот «от корене Иессеова и от чресл Давидовых Богоотроковица Мариам рождается» (тропарь). Рождается предначерченная стать Божественной дверью, через которую и воссияет «Солнце Правды Христос Бог наш», грядущий в мир разрушить клятву Адамову и даровать человечеству вечную жизнь.

Вся последующая жизнь Божией Матери сначала была приготовлением к раскрытию на земле этой великой и страшной тайны, а затем Ее служением ей, служением Своему Божественному Сыну, а вместе с Ним и роду человеческому. Оно не прекратилось и с концом земной жизни Пресвятой Девы, по успении не оставившей грешного мира и продолжающей оставаться непрестанной молитвенницей за человеческий род и в «предстательствах непреложным упованием» (тропарь предпразднству).

Поэтому и годичный богослужебный круг, в котором Святая Церковь раскрывает нам тайну любви и Домостроительства Божия и через посредство которого делает нас причастниками Божественной жизни, явленной на земле, разворачивается в пределах земной жизни Божией Матери: начинается он с Ее рождества и кончается Ее успением. В пределах этой жизни раскрывается вся тайна Домостроительства Божия. В первой ее части, предшествующей Рождеству Христову, – приготовление к пришествию в мир Спасителя, как завершение Ветхого

Завета и исполнение чаяний ветхозаветного человека. Далее Матерь Божия является участницей Боговоплощения, дарует Своему Божественному Сыну Свою пречистую плоть; Она является неизменной спутницей всей Его земной жизни, соучастницей Его искупительных страданий и первой свидетельницей Его Воскресения. Она остается на земле со святыми апостолами после вознесения Господа на небо, присутствует с ними в День Пятидесятницы в Сионской горнице и является причастницей благодатной жизни Святой Церкви. Наконец, первая из рода человеческого, Она входит в Горний Иерусалим – Царство Небесное не только Своей бессмертной душой, но и Своей воскрешенной Господом и обожённой плотью.

И поэтому весь церковный год в той или иной степени связан с жизнью Божией Матери, и нет для человека другого пути вхождения в жизнь Христа Спасителя, как только через благоговейное почитание Его Пречистой Матери и следование по Ее пути, ведущему в жизнь вечную.

Рождество Пресвятой Богородицы – первый в году Богородичный праздник, и в его службе мы можем найти все основные черты, которыми характеризуется отношение Святой Церкви к Божией Матери. Православное богослужение уделяет особое внимание прославлению Богородицы, совершаемому не только в дни Богородичных праздников, но и во все остальные дни года, во всем богослужении суточного, седмичного и годовичного кругов. Даже в дни Святой Пасхи, когда прекращается служба святым, начиная со второго дня праздника после канона Пасхе, имеется особый канон Богородице, что объясняется тем исключительным местом, которое занимает Божия Матерь по отношению к Господу Иисусу Христу и к роду человеческому. Раскрывается это прежде всего в паримиях, читаемых в день Рождества Пресвятой Богородицы, где мы находим ветхозаветные прообразы и пророчества о Божией Матери, и далее во всей полноте – в песнопениях и канонах, посвященных Церковью этому празднику.

Достижение жизни вечной осуществляется через Церковь, основанную Господом Иисусом Христом (Мф. 16, 18). Иисус Христос – Глава Церкви (Еф. 5, 23; 1, 22; Кол. 1, 18). Церковь есть Тело Его (Еф. 1, 23). Первенствующим членом Церкви, средоточием ее является Божия Матерь – Пречистая Дева Мария, как «Едина и Единого вводящи Христа во вселенную» (3-я стихира на «Господи, воззвах»). Через Божию Матерь Бог непосредственно соединяется со Своим творением. Дух Святый нисходит на Пречистую Деву Марию, и совершается новое творение человека. Христос становится Новым Адамом (1Кор. 15, 45, 47), родоначальником нового Израиля. А Матерь Божия становится новой Евою, Матерью нового духовного рода человеческого. Через вкушение в таинстве Причащения Тела и Крови Христовой (Ин. 6, 53, 54) каждый

верующий получает возможность быть «причастником жизни вечная». А Плоть и Кровь Сына Человеческого восприняты от девственных кровей Пречистой Девы Марии. Так осуществляется духовная связь верующих с Божией Матерью.

По отношению к Господу Мать Божия – Лествица, по которой Господь сходит с неба на землю; дверь, обращенная к Востоку и ожидающая входа Великого Святителя; и, наконец, дом, который созидает Себе Премудрость Божия, Единородный Сын и Слово Отчее. Последний образ особенно часто встречается в богослужении, которое постоянно именует Божию Мать домом и храмом Божества. В первых стихирах праздника Рождества Пресвятой Богородицы Божия Мать именуется престолом святым, который предуготовал Себе, «Иже на разумных престолах почиваяй Бог» (1-я стихира на «Господи, воззвах») и «чертогом Света» (2-я стихира на «Господи, воззвах»). А еще раньше, в службе предпразднству Божия Мать именуется храмом, «в нем же жилище Себе сотворив, жилище Святыя Троицы верные соделывает Пресущественный» (песнь 3 канона).

Но отношение Божией Матери к Господу Иисусу Христу не исчерпывается только этим. Чрезвычайному по естеству служению Пресвятой Девы, как Матери Божией, во утробу Которой вселилась вся Полнота Божества телесно, соответствовало и личное Ее совершенство, особая целостность Ее души, всецело прилепившейся к Господу.

Без Ее добровольного согласия на воплощение («буди Мне по глаголу твоему». – Лк. 1, 38) не могла состояться искупительная жертва. Добровольно соумирала Она Господу, когда, по словам праведного Симеона, «оружие прошло Ей душу», и стоя при Кресте Сына Своего и Бога, в лице апостола Иоанна усыновила Себе весь род человеческий и воистину стала «Начальницей мысленного наздания (воссоздания)», (акафист, икос 10). Поэтому и праздник Рождества Пресвятой Богородицы может рассматриваться как начало искупления рода человеческого, начало нашего спасения и освобождения от власти тления и смерти. Он возвещает эту радость не только людям, но и всей твари; он является началом созидания Нового Неба и Новой Земли. «Днесь Ева разрешается осуждения, разрешается же и неплодство, и Адам древняя клятвы, о Рождестве Твоем: Тобою бо от тли избавихомся» (песнь 5 второго канона). «Срадуется Тебе днесь, богомудренная Анно, вселенная, Избавителя бо тоя Мать процвела еси» (песнь 4 второго канона). Так воспевают в этот день Святая Церковь Божию Мать в каноне, составленном святым Андреем, архиепископом Критским († 712). Ту же мысль высказывает святой отец в своем слове на Рождество Пресвятой Богородицы: «Кратко сказать, ныне начинает обновляться природа;

древний мир воспринимает начало второго боговидного сотворения и образования».

Отношение Божией Матери к человеческому роду раскрывается прежде всего в тех же ветхозаветных образах. Если по отношению к Господу Богоматерь есть Лествица, по которой Господь нисходит к нам, то для нас Она Лествица, возводящая нас от земли на небо; если по отношению к Господу Она – дверь, обращенная к мысленному Востоку и вводящая Христа во вселенную (праздничная стихира по псалме 50), то для нас Она является дверью нашего спасения, дверью, открывающей нам бездну человеколюбия и милосердия Божия. Не случайно одной из самых близких сердцу православного христианина молитв, обращенных к Божией Матери, является тропарь: «Милосердия двери отверзи нам, благословения Богородице, надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед. Ты бо еси спасение рода христианского». И, наконец, если по отношению к Господу Божия Мать есть дом, который устроил Себе на земле Единородный Сын Божий, чертог и селение славы Его, то для нас Она – священный храм, «церковь небообразная словесного Христова стада» (преподобный Иоанн Дамаскин).

Вместе с тем, что особенно важно, будучи «честнейшею Херувим и славнейшею без сравнения Серафим», Божия Мать по естеству Своему принадлежит человеческому роду и поэтому является нашим человеческим даром Богу: «Ныне Адам приносит от нас начатки Богу, – достойнейший плод человечества – Марию, в Которой Новый Адам бессеменно делается хлебом жизни для людей» (святый Андрей Критский).

В словах святого отца мы видим еще одну сторону отношения Божией Матери к человеческому роду. Будучи нашим даром Господу, Она вместе с тем становится для нас подательницей Божественных Даров, престолом и трапезою Хлеба Животного, началом нашего обожения, содействующей нас жилищем Пресвятой Троицы. Будучи от рода нашего, Она разрешает неплодство человеческого естества. В службе Рождеству Пресвятой Богородицы неоднократно воспоминаются родители Богоматери святые праведные Иоаким и Анна, до глубокой старости остававшиеся неплодными. Минейное сказание и служба Рождеству Богородицы подробно рассказывают о том поношении, которое терпели они ради своего неплодства, о их скорби и вере, молитве и уповании на Бога. «Анна богомудренная свое бесчадие помянувши, вопияше: увы мне, Господи, Господи, аз грешна» (стихира 1 на стиховне). «Анна богомудренная бесчадием боле неплодия, тем же вопияше к Богу: неплодия узы разреши» (стихира 2 на стиховне). Господь не оставил без ответа горячую, исполненную скорби и упования молитву: «Молитва, купно и воздыхание неплодства и бесчадства, Иоакима же и Анны

благоприятное, и во уши Господни вниде, и прозябе плод живоносен миру. Ов бо молитву на горе творяше, ова же в саде поношение ношаше; но с радостью неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни наша» (икос).

В образе святых и праведных Иоакима и Анны в совершеннейшей степени собраны черты ветхозаветных праведников, к подражанию которым и призывает нас в эти дни Святая Церковь. Упование и вера, терпение, покаяние и молитва – вот черты, которые в совершенной степени были свойственны святым Богоотцам Иоакиму и Анне. Святая Церковь неизменно прибегает к их молитвенной помощи, вспоминая их на отпуске церковной службы.

И хотя Рождество Пресвятой Богородицы было в истории человеческого рода исключительным событием, можно сказать, Господь и ранее, в Ветхом Завете, неоднократно испытывал веру праведников, посылая им тягость неплодства, которое по вере и молитве их разрешалось рождением великих праведников. Так было и с родителями Сампсона и Самуила, и со святыми и праведными Захариєю и Елисаветой, родителями величайшего из всех ветхозаветных пророков Иоанна Крестителя.

«Но почему Дева-Матерь родилась от неплодной? – спрашивает преподобный Иоанн Дамаскин. – Потому что чудесами должно было предуготовить путь к главнейшему из чудес... Впрочем, я знаю и другую причину сего, именно: природа уступает могуществу благодати и, объята трепетом, останавливается и не смеет идти далее» (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы). Поэтому праздник Рождества Пресвятой Богородицы, как праздник разрешения неплодства человеческого естества, особенно близок тем, кто, вступая в Новый церковный год, приносит с собою в храм Божий не плоды, собранные многими годами духовного делания, а сердце неплодное, кто приходит сюда, не имея, что принести Богу в дар. Как Рождеством Пречистой Девы началось приуготовление жилища для вселения Божественного Слова, так и для тех, кто только вступает на путь духовного восхождения по ступеням годового богослужебного круга, соучастие в самом начале церковного года в праздновании Рождества Пресвятой Богородицы должно стать началом очищения и приготовления храма своей души, чтобы рождение Превечного Христа-Бога, совершившееся в жизни Богоматери по естеству, по благодати имело место и в их жизни. В этом делании ни у кого из святых мы не можем найти такой скорой и действенной помощи, как у Божией Матери.

Обновление храма Воскресения в Иерусалиме

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святая Церковь ведет нас к следующему великому празднику годовичного круга – Воздвижению Честнаго и Животворящего Креста Господня. Мы находимся в самом начале церковного года и проходим ту его часть, которая посвящена по преимуществу воспоминанию событий Ветхого Завета и подготавливает нас к встрече грядущего родиться от Девы Господа Иисуса Христа. Почему в этот начальный период годовичного круга Святая Церковь предполагает для поклонения Животворящее Древо Креста Господня, а с самого первого дня церковного года в храмах звучат торжественные и исполненные нежной грусти напевы Воздвиженских ирмосов «Крест начертав Моисей»?

Чтобы понять и увидеть внутреннюю связь праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения, нужно обратиться к празднику, являющемуся связующим звеном между ними, – празднику Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, более известному под названием «Воскресения словущего», совершаемому Церковью 13 сентября, так что служба его соединяется со службой предпразднству Воздвижения.

Праздник Обновления храма установлен Церковью в память освящения в 335 году великолепного храма Воскресения Христова, воздвигнутого императором Константином Великим († 337) на месте Гроба Господня в Иерусалиме. Храм был заложен тотчас же после обретения святой равноапостольной Еленой († 327) Животворящего Древа Креста Господня, а потому и праздник его освящения, как в год его совершения, так и в последующие времена, соединялся с празднованием Воздвижения Креста Господня. Связь этих праздников получила отражение и в их богослужении: в службе Обновлению храма есть ряд песнопений, посвященных Кресту Господню, а в службе Воздвижению неоднократно упоминается храм Воскресения. Еще важнее внутренняя связь, которую христианское сознание и религиозное чувство устанавливают между прославлением Креста и Воскресения Христова и которая получила наиболее полное выражение в тропаре «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Служба празднику Обновления отличается большой торжественностью, а входящие в ее состав церковные песнопения полны молитвенных созерцаний, имеющих непосредственное отношение к пути духовного делания, по которому ведет нас Святая Церковь на протяжении годовичного богослужебного круга.

Накануне, 12 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в последний раз воспевается «Света чертог и книга Слова животного», прославляется дверь, «яже к востокам», ожидающая «входа Святителя Великаго, Едина и Единого вводяще

Христа во вселенную во спасение душ наших»; славится Пресвятая Дева, «яже премногия ради чистоты храм Божий одушевленный бывает» и предпразднуется в Ее Рождестве Рождество Превечного Слова. А в день Обновления Святая Церковь обращает наш внутренний взор к нам самим, напоминает о том, что и сами мы являемся храмом Божиим и жилищем Святого Духа (1Кор. 3, 16). Поэтому и мы должны внимательно испытать состояние своего внутреннего храма и позаботиться о его обновлении. Об этом говорит и призывает нас богослужение праздника Обновления.

Уже первая стихира службы напоминает, что, празднуя Обновление или освящение рукотворенного храма Воскресения, нам следует разуть торжество «от язык Церкви ныне устрояемая и водружение приемлющие твердое Богом. Тем же и мы настоящая обновления духовно да торжествуем». Следующая стихира раскрывает смысл предыдущей, указывая, в чем состоит сущность духовного торжества Обновления: «Обновляйтесь, братие, и ветхаго человека отложивше, в новости жизни жительствуйте». Именно в отложении ветхого человека и обновлении внутреннего человека и состоит это духовное торжество. И хотя оно есть воистину торжество и празднование, оно неизбежно связано с трудом и подвигом внутренней брани: «Всем узду наложивше от них же смерть, вся уды накажем, всякую лукавую древа снесь возненавидим: и сего ради точию поминающе, древних да бежим. Тако да обновляется человек, сице читается Обновления день».

Отложение ветхого человека, освобождение от жизни по плоти и распятие ее со страстями и похотьми (Гал. 5, 24) – это одна, негативная сторона нашего духовного обновления. Но есть и другая, положительная сторона, состоящая в освящении храма нашей души благодатью Божией. Об этом и говорит стихира преподобного Иоанна Дамаскина: «Память Обновлений совершающе, Господи, Тя святыни Дателя славяще молим, освятитися нашим чувствам душ».

В чем состоит освящение чувств нашей души и что должны мы принести Богу на престоле нашего ума и сердца? Ответ можно найти, взирая на престол рукотворенных храмов Божиих, куда мы входим, чтобы помолиться. На престоле храма мы видим изображение Креста Господня и Святое Евангелие. Здесь же приносится и Бескровная Жертва Богу. В храмах мы прославляем Бога, «Красящагося таинственными и священными жертвами и Приемлюща от рук раб Своих безкровныя и пречистыя Жертвы».

То же совершается и на алтаре человеческого сердца. И здесь господствующее место должен занимать Крест Господень, ибо «не законом Церковь Господня украшается, не рабских простертием рук, но

Крестом Благодателя хвалящегося, поет Тебе: воспоим песнь Богу нашему».

Так празднование Обновления храма связывается с обновлением души и сердца и приводит к празднованию и поклонению Кресту Господню. По словам святого Андрея Критского, лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения.

Призывая с началом нового церковного года возобновить наш завет с Господом и вновь пройти с Ним по пути, проложенному в мире Его Божественной любовью, Святая Церковь напоминает нам и о необходимости обновления наших душ и предлагает в качестве руководителя и спутника Пречестное Древо Креста Господня.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

Несколько раз в течение церковного года Святая Церковь совершает молитвенное поклонение Кресту Господню и Страстям Христовым. В службе Воздвижению поклонение несколько отличается от поклонения Страстям Христовым, совершаемого на Страстной седмице. Здесь в центре наших молитвенных созерцаний стоит страдающая Ипостась Богочеловека и искупительный подвиг Его Божественной любви. В службе Воздвижению отношение к Кресту иное. И если здесь «Крест воздвигаем, на нем Вознесеннаго страсть пречистую пети повелевает твари всей», то центральное место здесь занимает именно сам Крест и как престол, на котором принесена Искупительная Жертва, и как вселенский символ, имеющий не только духовно-нравственное, но и космическое значение.

Значение Креста, как космического символа, особенно ясно показано в одной из стихир на «Хвалите»: «О преславного чудесе! Широта Креста и долгота небеси равна есть, яко Божественною благодатию освящает всяческая»; «четвероконачный мир днесь освящается четверочастному воздвигаему Твоему Кресту, Христе Боже наш». Еще яснее мысль о космическом значении Креста высказана в «Слове историческом в похвалу Честному Кресту» Александра Монаха, которое, по Уставу, должно читаться в день Воздвижения Креста Господня на великой вечерне после благословения хлебов. Автор слова говорит, что «всю тварь видимую и невидимую Креста образом Бог сотворил: сотвори бо широту и долготу, высоту и глубину, образ Креста написав... И светила крестообразно сияют, и человек крестообразно создан бысть». Этот универсальный характер формы Креста, объемлющего вселенную, сделал его наиболее подходящим престолом, взойдя на который Христос Спаситель распростертыми дланями объемлет всю тварь и на котором Он совершил победу над темными силами ада. «Священный воста рог и

глава всем богомудрым Крест, имже грешных мысленно стираются роги» (канон).

В службе празднику Воздвижения вещество Креста рассматривается и как вселенский символ. Он неоднократно называется здесь Древом. В ирмосе песни 9 канона он именуется «насажденным на земли живоносным Древом», которое сопоставляется с деревом жизни, насажденным Богом в раю, и противопоставляется древу преслушания. «Разруши повеление Божие преслушание, и древо принесе смерть человеком, еже неблаговременно причастно бывшее. Во утверждение же зело честного, оттуда жизни древо возбраняемо бе, еже разбойнику злоумерше отверзе, благоразумно зовущу: препетый отцев и нас, Боже, благословен еси». Здесь древу познания, неблаговременное вкушение плодов которого принесло человеку смерть, противопоставлено древо жизни, вкушение от которого было воспрещено Богом после грехопадения и которое стало впервые доступно благоразумному разбойнику.

Древо Креста не только само является источником жизни, но и освящает собою и самое естество деревьев дубравных: «Да возрадуются древа дубравная вся, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишася», то есть насажденные вначале Христом.

Разумеется, что раскрытие символики Креста ни в какой степени не переходит в фетишизацию ни формы, ни вещества его. И то и другое получает значение и смысл лишь через Христа, волею восшедшего на древо.

В тесной связи с символикой Креста находятся и его ветхозаветные прообразы, занимающие значительное место в службе празднику Воздвижения, в стихирах, каноне и особенно в паримиях. Значение этих прообразов раскрывается и в многочисленных поучениях отцов и учителей Церкви, сказанных ими в день Воздвижения Креста.

Как бы значительно ни было место, занимаемое в службе Воздвижению символикой Креста и связанными с ней ветхозаветными прообразами, их можно рассматривать лишь как фон, на котором отчетливее выступает центральное место службы – поклонение Животворящему Древу Креста и связанные с ним духовные переживания. «Если такова сила в образе, – говорит преподобный Феодор Студит († 829), – то какая же сила должна быть в самом Первообразе, то есть в Иисусе Распятом?» Крест по отношению к распятому на нем Господу «именуется славю Христовой и высотой Христовою» (преподобный Андрей Критский, † 712).

Слава и Крест, орудие позора и унижения – какие несовместимые понятия! И тем не менее именно в Кресте заключена слава Христова. Об этом говорит Евангелие, читаемое на утрени празднику Воздвижения Креста Господня (Ин. 12, 28–36). «Сказал Господь: «Отче, прославь имя

Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю». И далее: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Христос указал здесь на внутреннюю связь, существующую между Его вознесением на древо Креста и прославлением Его Богом-Отцом. То же читаем и в Первосвященнической молитве Иисуса Христа: «Отче, пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17, 1, 4–5). Слава Божия, которую Господь Иисус Христос имел у Отца «прежде бытия мира», на земле явлена была через Его уничижение, через крестный Его подвиг: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 6–11).

Эта же мысль о явлении славы Божией на земле посредством Креста выражена апостолом Павлом и в других местах его посланий, и особенно в 1Кор. 1, 18–24, читаемом на литургии в праздник Воздвижения Креста Господня.

Величайшее земное уничижение соединяется во Христе с высочайшим проявлением славы Божией. Позор Христа становится Его славой: «Приидите, вернии, животворящему Древу поклони́мся, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство»; «приидите, людие, преславное чудо видяще, Креста силе поклони́мся, яко Древо... жизнь процвете, Безгрешного имуща пригвожденна Господа», прославляем мы Крест Христов и Самого Распятого на нем Господа, поклоняясь и лобызая Честное Древо, в конце утрени праздника Воздвижения изнесенное из алтаря на средину храма.

Мы славим Крест Христов не только как знамение, освящающее четвероконечный мир, и не только как «древо живота», упразднившее смерть, вошедшую в мир через «древо преслушания», и даже не только как славу и высоту Христову, но как престол, на котором Искупительная Жертва принесена за каждого из нас. И поэтому, поклоняясь ему в храме в этот день, мы стремимся воздвигнуть его и в храме своего сердца.

«Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свободная мя от страстей». В этом личном отношении каждого из нас ко Кресту и Распятому на нем Господу Иисусу Христу и заключается тайна Креста.

В чем же состоит приобщение к животворной силе Креста Христова? Что должно сделать, чтобы Спаситель даровал и нам благодатную силу Своего Креста? Ответ на вопрос дает Сам Господь Иисус Христос: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Чтобы приобщиться спасительной силе Креста Христова, мы должны понести и свой крест, через что и будем участвовать в несении Его Креста.

Свой крест есть у каждого человека: одним Господь посылает болезни, другим – материальную нужду, третьим – трудности в семейной жизни; но каковы бы ни были особенности нашего личного креста, само несение его подчиняется общим для всех духовным законам, ибо в нас «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5).

Необходимым условием несения человеком возложенного на него Господом креста является терпеливое и благодушное несение скорбей, так как путь крестоношения – всегда не радостный, а скорбный и требует терпения. Пример терпения скорбей показали нам угодники Божии и в еще большей степени переносивший их на протяжении всей Своей земной жизни, и особенно в дни Своих страданий, Господь Иисус Христос.

Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

С первого взгляда кажется неясным, имеет ли какое-либо отношение праздник Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября) к следующему двенадцатому празднику – Введению во храм Пресвятой Богородицы.

В службе на Введение во храм Пресвятой Богородицы можно заметить, что ангелы принимают самое деятельное участие в празднуемом событии: «Ангели вхождение Пречистыя зряще удивившася, како Дева вниде во Святая Святых». «Лик ангельский» вместе с верующими радуется и «таинственно торжествует». Пренепорочная Отроковица во время жизни в храме питаема была рукою ангелов: «Гавриил послан бысть пищу принося». И не только в этом, но и во всех праздниках церковных ангелы являются соучастниками торжества. В церковной службе празднику раскрывается религиозное значение в жизни человечества мира горнего – ангельского. Прежде всех прославляются архистратизи Михаил и Гавриил как «хранители мира в Церкви и чиноначальницы вышних сил», и обращается внимание на особое служение каждого из них.

Михаил «чинов невестественных первостоятель», «архистратиг силы Господни» – противник диавола, который «не терпит света его видети». Архангел Михаил помогает всем, борющимся со злобой диавола, «иже

всегда с нами ходяй, и сохраняяй вся от всякаго диаволя обстояния» и «исполняя повеления Творца», постоянно пребывает в этом мире.

Архангел Гавриил прославляется как «тайновидец Божия воплощения», «юже от века открывающий нам Божественную и великую истинно тайну». Архангел Гавриил является поборником церковного мира и воссоединения Церквей: «Гавриил бо паки ныне благовествует Церквей соединение», и к нему верующие обращаются с молитвою «устави раздоры Церкви».

Невидимый ангельский мир сотворен Богом прежде видимого: «Положил еси тварей начало – существо бесплотное». Никто не знает их число. Их великое множество, «тьмы ангелов» (Откр. 5, 11). Ангелы суть духи «бесплотные» и «бессмертнии», «служителие Божественныя Славы» (кондак), «предстоят непрестанно Владычню Престолу» и приносят «непрестанное пение неприступному Божеству». Как верные и мудрые «служителие Божественныя» они постоянно «совершают всесвятую волю Божию о нашем спасении непрестанно молящися. Каждый из верующих имеет своего ангела-хранителя. В икосе празднику приводятся слова Спасителя об отношении ангелов к человеческому роду: «Рекл еси, Человеколюбче, в Писаниих Твоих, множеству радоватися ангелов на небеси о человеце едином кающемся». Ангелы – служители Христу во время Его земной жизни. Они являлись «таинниками вочеловечения и честнаго востания (Христа)».

О связи ангельского мира с человеческим родом очень хорошо сказано в песни 9 канона праздника: «Тя (Христа) неизреченно соединившаго небесным земная Едину Церковь совершивша ангелов и человеков непрестанно величаем». Ангельский мир соединен с земным, близок нам и составляет с человеческим родом Единую Церковь. Поэтому во всех больших церковных праздниках призываются к духовному торжеству и радости не только род человеческий, но и все Небесные Силы – ангелы. «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют», – поется в дни Рождества Христова; «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси», – так начинается светлая пасхальная заутреня.

Внесение в службу в честь ангельского собора стихиры на праздник Введения «Днесь боговместимый храм Богородица в храм Господень приводится» напоминает о скором приближении следующего двенадцатого праздника – Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября).

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы – третий великий праздник церковного года, который следует за Рождеством Пресвятой Богородицы

и Воздвижением Креста Господня и подводит нас к величайшему после Пасхи празднику – Рождеству Христову. Подобно всем великим праздникам, он может восприниматься и как раскрытие одного из этапов пути Домостроительства Божия, и как ступень постижения его человеческой душой. Нам открывается и внутренняя связь его с предшествующими праздниками Рождества Богородицы и Воздвижения. Если рассматривать праздник как одно из звеньев цепи Божественных откровений, то непосредственно он примыкает к предшествующему ее звену – Рождеству Пресвятой Богородицы. А если подходить к нему как к одной из ступеней восхождения к Божественной жизни, то нам откроется внутренняя связь его с праздником Воздвижения Креста Господня, а также с предшествующими ему праздниками Обновления храма Воскресения и Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

«Совет Превечный Превечнаго Бога во исполнение грядет», – читаем мы в каноне предпразднству Введения. Начало исполнения превечного Совета о спасении человечества мы праздновали в день Рождества Богородицы, когда и началось исполнение чаяний ветхозаветных праведников и разрешилось неплодство человеческого естества и родилась плотию Та, Которая должна была даровать Свою пречистую плоть грядущему в мир Сыну Божию. Неизреченным Промыслом Божиим в Ней соединилось всё лучшее и прекраснейшее, что свойственно человеческому существу. Со дня Своего рождения Она была избранницей Божией, таинницей и домом Божественной благодати, «в нем же сокровища лежат неизреченнаго Божия строения». С самого детства Она носила в Себе всю возможность человеческого спасения и неисчерпаемое богатство благодати, которое еще не было явлено миру. И только праведные Иоаким и Анна, для которых рождение Пресвятой Девы было связано с исполнением их сокровенных чаяний и горячих молитв, предчувствовали значение Новорожденной для спасения человечества.

Но плотского рождения Пресвятой Девы было недостаточно, чтобы стать Матерью Божией, ибо предстоящая Царю неба и земли Царица, «превознесенная превыше всех тварей небесных и земных, была дочерью человеческой, соестественной всем нам дочерью Адамовой» (Димитрий, архиепископ Херсонский, 1806–1883). Чтобы стать Матерью Сына Божия, Она должна была открыть свободно Свое сердце благодати, добровольно выйти из мира греха и смерти, отказаться от земных привязанностей и добровольно избрать для Себя чуждый сознанию ветхозаветного человечества путь приснодевства и всем сердцем последовать гласу Божию, призывавшему Ее устами пророка Давида: «Слы́ши, Дщи, и виждь, и приклони́ ўхо Твое́, и забуди́ люди Твоя и дом отца Твоего», и

только тогда «возжелает Царь доброты Твоя» (Пс. 44, 11–12). Красота Приснодевы, ставшая вожденной для Царя неба и земли, – красота Ее добродетелей, ибо самое рождение Ею Сына Божия не могло принести Ей никакой пользы «от того только, что Она родила Его и питала сосцами, если бы Она не имела и всех прочих добродетелей» (Блаженный Феофилакт Болгарский, XI-XII вв.).

Это как бы второе духовное рождение Богоматери и вместе с тем явление Ее миру, подобное явлению после крещения народу Иисуса Христа, и празднует Святая Церковь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В праздновании принимают участие и родители Богоматери, и Ее ближайшие родственники, пришедшие с Нею в Иерусалим, а также и служители ветхозаветного храма и среди них первосвященник Захария. Исполнившись Святого Духа, он, вопреки всем установлениям и законам Ветхого Завета, ввел приведенную во храм Младенца-Деву во Свята Святых. Введение во храм Пресвятой Богородицы было как бы безмолвной проповедью народу о близком пришествии Христовом и осуществлении Божиего смотра о спасении людей. Оно еще более, чем Рождество Пресвятой Богородицы, подготавливает и приближает нас к Рождеству Христову. Об этом говорит тропарь празднику, в такой же мере посвященный самому празднику, как и последующему за ним Рождеству Христову: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает».

Будучи днем явления Богоматери миру, праздник Введения есть и день отделения от мира Богоизбранной Девы – день, в который начался Ее исход из мира, продолжавшийся на протяжении всей Ее земной жизни и завершившийся Ее «небошественным» Успением.

И если в Рождестве Пресвятой Богородицы была уготована плоть, от чистых кровей которой должен был родиться Сын Божий, то со дня Ее введения во храм начинается воспитание и приуготовление Ее души к тому великому дню, когда Она скажет явившемуся Ей архангелу: «Буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38).

Если в паримии, читаемой в день Рождества Пресвятой Богородицы, Мать Божия сравнивается с небесною лестницею, по ступеням которой сходит с неба на землю Царь Славы – Иисус Христос, то Рождество Пресвятой Богородицы и Введение Ее во храм являются как бы двумя последовательными ступенями, по которым совершается это Божественное нисхождение. «Прежде зачатия, Чистая, освятилася еси Богу и, рождшися на земли, дар принеслася еси ныне Ему, исполняющие отеческое обещание. В Божественном же храме, яко сущо Божественный храм... явилася еси приятелище неприступнаго и Божественнаго Света».

Именно добровольная отдача Себя Богу в большей степени, чем плотское рождение, дает возможность почувствовать и осознать вселенское значение Богоматери. Церковь славословит Ее следующими словами: «Ты пророков проповедание, апостолов слава и мучеников похвала, и всех земнородных обновление, Дево Мати Божия: Тобою бо Богу примиримся». В этой стихире мы прославляем Божию Матерь словами, подобными тем, которыми прославляем Христа: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, их же проповедь Троица Единосущная» (тропарь, поющийся при совершении таинств Брака и Священства). Прославляя Матерь Божию словами, обычно относимыми ко Христу, и утверждая, что через Нее мы примирились с Богом («Тобою бо Богу примиримся»), мы свидетельствуем и о ближайшем участии Ее в деле искупления человеческого рода и примирения его с Богом. В Ветхом Завете такое примирение совершалось прообразовательно через жертвы, приносимые в храме, а в Новом Завете им явилась Божия Матерь. Из всех земнородных Она, родившая Христа-Спасителя, более всех послужила нашему спасению, и, как Ее Божественный Сын, является предметом проповеди для пророков, славою апостолов и похвалою мучеников.

Праздники Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы – праздники, в которых завершается Ветхий Завет и раскрывается его смысл как детоводителя ко Христу. В Рождестве Пресвятой Богородицы осуществляются чаяния многих поколений ветхозаветных праведников, в ожидании грядущего Мессии с терпением, смирением и верою проходивших путь своего земного странствования. Рождается Дева Богоотроковица, и в Ее рождении разрешается неплодство поврежденного грехом человеческого естества. Праздник Введения во храм обращен к другой стороне Ветхого Завета: к ветхозаветному богослужению и храму, являвшимся средоточием духовной жизни и отдельных сынов Израиля, и всего народа Божия в целом.

Центром богослужебной жизни еврейского народа была скиния, созданная по повелению Божию Моисеем и замененная впоследствии Иерусалимским храмом, построенным Соломоном и возобновленным после вавилонского плена Зоровавелем. Скиния, а позднее храм были единственным местом, где иудеи могли совершать свое богослужение и приносить жертвы Богу. Поэтому душа и сердце каждого благочестивого еврея, где бы он ни находился, всегда были устремлены к Божью жилищу – Иерусалимскому храму (Пс. 83, 5).

Важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения было принесение Богу жертв. Жертвенные животные приносились на жертвеннике, находившемся в центре двора храма, где стоял молящийся народ. Во второй части храма, святилище, приносились в жертву Богу

хлебы предложения, лежавшие на трапезе, елей, возжигавшийся в семисвещнике, и фимиам, воскурившийся на алтаре кадильном. Но величайшей святыней Ветхого Завета, постоянно напоминавшей иудеям об их миссии избранного Богом народа, был Ковчег Завета Господня, хранившийся в третьей части храма, именовавшейся Святая святых. Эта часть храма отделялась от святилища второй завесой. Здесь под сенью крил двух золотых херувимов и стоял ковчег, в котором хранились скрижали Завета. Под страхом смерти сюда не мог войти никто из народа и даже из священников. Во Святая святых входил «однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9, 7). Величайшая святыня храма – Ковчег Завета был связан, таким образом, с важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения – принесением жертвы за грех. И хотя сама жертва приносилась во дворе храма, но входивший во Святая святых первосвященник вносил с собою кровь жертвы, чтобы окропить ею Ковчег Завета в знак очищения от греха.

Здесь Господь являлся Моисею и лицом к лицу говорил с ним; здесь почивало облако славы Божией – знамение присутствия Божия и Его благоволения к избранному народу. После разрушения первого Иерусалимского храма пророк Иеремия, «по бывшему ему Божественному откровению... нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадильный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа» (2Мак. 2, 4–7).

Так, по особому Промыслу Божию, во втором храме, построенном за 515 лет до Рождества Христова, величайшей святыни ветхозаветной религии – Ковчега Завета уже не было. На его место был положен камень от первого храма, на который первосвященник в день очищения ставил кадильницу с фимиамом.

Сюда-то, объятый духом Божиим, первосвященник Захария ввел Богоотроковицу Марию, именуемую Церковью одушевленным Божиим Кивотом, в котором хранились не каменные скрижали Завета, но имел почить Сам Начальник и Совершитель веры и Архиерей Нового Завета Господь Иисус Христос. Введением в ветхозаветный храм Храма сущего и во Святое святых одушевленного Божиего Кивота заканчивался Ветхий Завет с его богослужением и жертвами, и свидетельствовалось о приближении Завета Нового и о пришествии священника по чину Мелхиседека, Архиерея будущих благ, Иисуса Христа.

Теме завершения Ветхого Завета и прекращения ветхозаветного богослужения и жертв уделено значительное место в службе празднику

Введение во храм. Прежде всего она раскрывается в ветхозаветных и апостольских чтениях, положенных по Уставу на этот день. В первой паримии празднику повествуется об устройстве Моисеем скинии и Ковчега Завета и их освящении. Вторая посвящена освящению Соломонова храма и внесению в его Святое святых Ковчега Завета. Центральное место по своему значению в обеих паримиях занимает образ Ковчега Завета и изображение его внесения во Свята святых. Эти ветхозаветные чтения соответствуют смыслу и значению праздника, так как мы видим в них прообраз великого события, которое празднуется в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Но наибольшее значение имеет третья паримия – пророчество пророка Иезекииля о новом храме, содержащее прямое указание на рождение Спасителя от Девы. Мысль о том, что всё ветхозаветное богослужение было только сенью и образом будущих благ, с еще большей полнотой раскрывается в Апостоле, читаемом на литургии (Евр. 9, 1–7). Апостол Павел последовательно перечисляет всё, что имело отношение к богослужению и земному святилищу первого Завета: светильник, трапезу с хлебами предложения, златую кадильницу, обложенный со всех сторон золотом Ковчег Завета, сосуд с манною и расцветший жезл Аарона, то есть предметы, в которых Святая Церковь видит прообразы Богоматери, Своим вхождением во Святое святых завершившей и упразднившей ветхозаветное богослужение.

Раскрываются эти мысли и во многих песнопениях празднику. В одной из стихир говорится: «Днесь Боговместимый храм – Богородица в храм Господень приводится, и Захария Сию приемлет; днесь Свята святых радуется, и лик ангельский таинственно торжествует». Здесь ряд мыслей, связанных с ветхозаветными прообразами, раскрывается еще в самой общей форме. Божия Мать именуется Боговместимым храмом; упоминается о принятии Ее священником Захарией и о радости ветхозаветного святилища, приемлющего в себя Кивот Нового Завета.

В других песнопениях мысль об исполнении пророчеств и прообразов Ветхого Завета в лице Богоматери раскрывается конкретнее. Так, в Богородичном тропаре третьей песни канона 2 перечисляются все ветхозаветные прообразы, получившие свое осуществление в Божией Матери: «Тя пророцы проповедаша кивот, Чистая, святыни, кадильницу златую, и свещник, и трапезу; и мы, яко Боговместимую скинию, воспеваем Тя». И, наконец, в службе празднику мысль о том, что со входа в ветхозаветный храм одушевленного Кивота Нового Завета заканчивается и теряет свой смысл ветхозаветное богослужение, проводится со всей определенностью.

Духовно-нравственное значение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, раскрывая новые стороны пути обновления

храма человеческой души и несения креста, которые Святая Церковь предначертала перед нами в богослужении великих праздников, непосредственно примыкает к предшествовавшим ему праздникам Обновления храма и Воздвижения Креста Господня.

В минейном сказании о Введении во храм Пресвятой Богородицы говорится, что Пречистой Деве при введении Ее во храм Господень предшествовали лики дев с зажженными светильниками, как некий круг звезд, сияющий одновременно с луной на небе. Образ дев, сопровождающих Богоотроковицу, занимает значительное место в богослужении празднику Введения во храм.

Девы со светильниками, следующие за Богородицею и стремящиеся войти в чертог Царя и Бога, напоминают другой образ – евангельскую притчу о десяти девах, которые с возжженными светильниками ожидают пришествия Жениха, грядущего на брачный пир. И там девы со светильниками стоят у порога святилища, чтобы с радостью войти в храм Царев, потому что «введение в храм Отроковицы Богородицы было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред Лице Бога, основание же и начало тому положено и самый путь туда проложен Господом Спасителем по Его человечеству. Он вошел, как пишет апостол, в «самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие» (Евр. 9, 24). После этого уже все верующие имеют дерзновение входить «во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус» (Евр. 6, 19–20), входить путем «новым и живым, который Он... открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 20)» (епископ Феофан Затворник, 1815–1894).

Божия Матерь, будучи чистой жертвой Богу, – великий пример для следующих по этому пути, а также скорая Помощница и Молитвенница за них. Только молитва к Божией Матери, Ее помощь и предстательство могут сохранить всех идущих по этому пути от соблазнов и падений.

Она именуется Одигитрией, то есть Путеводительницей. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы, величая Ее, как «честнейшую и славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу», мы, заканчивая канон праздника, обращаемся к Ней с молитвой: «Под Твое благоутробие прибегающия верно и покланяющиеся благочестно Сыну Твоему, Дево Богородительнице, яко Богу и Господу мира, молися от тли и бед избавити, и всяческих искушений».

Рождественский пост

За пять дней до праздника Рождества Христова начинается его предпразднство.

Но ранее совершаются памяти ветхозаветных пророков, провозгласивших пришествие в мир Спасителя: пророка Аввакума (2

декабря), который «на Божественной стоя страже возгласил вселенной от юга пришествие Божие (Христа), плоть бrenную от Девы понести восхотевшаго»; пророка Софонии (3 декабря), «ибо прорече спасительное пришествие Христа Бога нашего»; пророка Даниила (17 декабря), который «Иисуса Христа истинного Бога нашего, проповедуя нерукосечный камень, от горы приосененная Девы происходящего, Божественное ясно пришествие провозгласил»; святых трех отроков (17 декабря), которые «Слова крайнее на землю низшествие таинственно видеша», и всех пророков в Неделю святых праотцев, «несказанное рождество Христа Бога всем проповедавших»; всех ветхозаветных патриархов, ибо Бог показал «от них жезл силы единую неискусомужную Богоотроковицу Марию Чистую, из Неяже цвет пройдет Христос».

«Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся». Этими словами ирмоса 1-го Рождественского канона Святая Церковь готовится нас к достойной встрече великого праздника Рождества Христова. Примечательно, что первое из рождественских песнопений, которым мы начинаем наше приготовление к празднику, не включает в себе обращения к Самому грядущему на землю Господу Иисусу Христу. Оно возвещает нам лишь радостную весть о Его рождении и пришествии с неба на землю и призывает нас прославить грядущего Христа, выйти Ему в сретение и, как путь к этому, указывает на возвышение наших душ, которое сделает их достойными созерцания открывающейся Божественной тайны. Без этого Рождество Христово пройдет мимо нас, и мы не увидим его своими духовными очами. Церковь в своей материнской заботе о спасении людей открывает великую тайну Богоявления и вочеловечения Бога Слова и указывает путь, на котором мы можем удостоиться, чтобы рожденный от Девы Христос Спаситель родился и в наших сердцах и Младенец Христос, нашедший Себе приют в вертепе, сотворил Себе обитель в наших душах.

Церковь приготавливает к этому постепенным раскрытием перед нашим духовным взором Божественного Домостроительства, раскрытием, начало которому положено праздниками Рождества Пресвятой Богородицы и Ее Введения во храм. Начиная с этого праздника, мы слышим за богослужением ирмосы Рождественского канона, и далее всё чаще звучат в церковных службах песнопения, посвященные приближающемуся празднику. Начиная с праздника Нового лета, Святая Церковь ведет нас путем очищения нашей души и сердца. Но наибольшего развития эта внутренняя, духовная подготовка достигает в дни Рождественского поста.

Рождественский пост – первый из четырех годичных постов, установленных Церковью для подготовки встречи великих праздников: Рождества Христова, Пасхи, святых первоверховных апостолов Петра и

Павла и Успения Пресвятой Богородицы. Он называется также Филиппов пост, так как начинается на другой день после празднования памяти святого апостола Филиппа (14 ноября). Продолжается пост сорок дней, до навечерия Рождества Христова (24 декабря), и поэтому носит иногда название Четыредесятницы, но только малой, в отличие от Великой Четыредесятницы – великого поста. Слово «малая» относится здесь не к продолжительности, а к значению поста, меньшему по сравнению с Четыредесятницей Великой.

Обычай освящать постом время приготовления к великим праздникам восходит к практике древней Церкви. Уже в Апостольских постановлениях (II-III вв.) есть указания на посты Великой Четыредесятницы и Страстной седмицы, служащие приготовлением к празднику Пасхи. Несколько позднее появляются другие посты. Во всяком случае, уже в IV-V веках церковная практика знает все четыре годовых поста, которыми запечатлены четыре времени года. Посты учреждены христианской Церковью как средство, содействующее возвышению духа над плотью, господству духовно-нравственных стремлений над чувственными.

Пост существовал еще в Ветхом Завете. Так, Моисей перед получением на Синае заповедей от Бога сорок дней постился и молился. В Новом Завете пост установлен в подражание Иисусу Христу, как новому законодателю, постившемуся сорок дней в пустыне, а также в подражание примеру святых апостолов.

В древней Церкви пост был очень строг, христиане разрешали себе только сухоядение, и только вечером, а некоторые не принимали пищи несколько дней подряд. Согласно Апостольским постановлениям, в пост разрешается вкушать только хлеб и овощи, а мясо и вино употреблять запрещается. С XII в. постной пищей стала считаться рыба. Всякая радость считалась нарушением поста, и даже церковное «лобызание мира», по словам Тертуллиана (II-III вв.), считалось с постом несовместимым.

В последующее время возникли ереси, из которых одни ставили пост наравне с высшими нравственными обязанностями христианина, а другие совершенно отрицали даже малейшее его значение. На Востоке, по сравнению с Западом, церковное значение поста было усилено и нарушения его считаются грехом. Столь строгий взгляд на пост вместе с христианством пришел на Русь.

С появлением монашества пост вошел в число монашеских обетов и сделался принадлежностью иноческой жизни. Монастыри и оказали влияние на развитие у христиан любви к постничеству.

Посты по продолжительности делятся на многодневные и однодневные. К первым относятся: Великий, Петровский, Успенский и

Рождественский посты.

К однодневным постам относятся: пост в среду и пятницу каждой недели, установленный в воспоминание предания Спасителя на страдания и Его страданий и смерти. Еще в древней Церкви среда и пятница были известны как постные дни. В некоторые седмицы в среду и пятницу поста нет. Таковы седмицы пасхальная и Пятидесятницы, святки – от Рождества Христова до Богоявления, кроме Богоявленского сочельника, седмица мытаря и фарисея и сырная седмица.

Пост в праздник Воздвижения Креста Господня установлен в честь воспоминания в этот день страданий Христовых.

Пост в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 29 августа, установлен для того, чтобы почтить память столь великого праведника и пустынножителя. Установление этого поста древнее, как и сам праздник (IV в.).

Пост в навечерие праздника Крещения – 5 января, установленный ради величия дня и освящения в этот день воды.

В Евангелии есть два места, особенно важных для понимания смысла и значения поста. На вопрос иудеев ко Христу, почему ученики Его не постятся, подобно ученикам Иоанновым и фарисейским, Господь ответил: «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених? Доколе с ними Жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мк. 2, 19–20). Смысл этих слов не исчерпывается лишь указанием на время, когда окончится пребывание Христа во плоти со Своими учениками; они указывают и на духовные состояния, знакомые каждому, проходящему путь духовной жизни и борьбы со грехом, когда человек чувствует себя отделенным от Христа одолевающими его грехами и страстями, чувствует себя уже здесь, на земле, вверженным во тьму кромешнюю. Средствами освобождения человеческой души от подобных состояний и возвращения ее ко Христу являются, по слову Спасителя, лишь пост и молитва: «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Пост, по учению Спасителя, очищает душу от греха, освобождает ее от власти диавола и возвращает к общению со Христом.

Если таково значение поста в жизни каждого отдельного христианина, то нет ничего удивительного, что Церковь определенные дни на протяжении года освятила соблюдением поста, обязательным для всех ее членов. Вместе с церковными службами, положенными во время их прохождения, посты органически вплетены в духовную ткань седмичного и годичного богослужебных кругов. Каждый из них имеет особенности, и вместе с тем, будучи обращены к духовно-нравственной жизни каждого христианина в отдельности, они связывают ее с богослужением,

способствуют преобразению духовной жизни каждого человека и преобразованию ее в непрестанное богослужение.

Все посты имеют общую цель и назначение – очищение и обновление духовной жизни, но каждый из них, как говорит блаженный Симеон Солунский (XIV-XV вв.), имеет свою особую мысль. Так, Рождественский пост связан и с праздником Рождества Христова, приготовлением к которому он служит, и имеет отношение к началу церковного года – времени, когда, собрав от земли плоды трудов предшествующего года и плоды духовного делания, человек бросает в землю новое семя и терпеливо ждет его созревания и нового плодоношения.

Упоминания о Рождественском посте встречаются в IV веке (святой Амвросий Медиоланский, блаженный Августин, папа Лев Великий и святой Иоанн Златоуст). Продолжительность этого поста в древности в разных Церквях соблюдалась не одинаково. Продолжительность его была определена на Константинопольском Соборе 1166 года при патриархе Луке Хрисоверге, где было постановлено перед Рождеством поститься сорок дней – с 14 ноября по 24 декабря включительно.

Как и все другие христианские посты, Рождественский пост прежде всего характеризуется определенными правилами воздержания от пищи. В этом отношении он по строгости уступает и Великому, и Успенскому постам. Церковный устав предписывает в эти дни следующие правила воздержания: в понедельник, среду и пятницу – сухоядение, то есть не разрешается вкушение вареной пищи, и пищу разрешено принимать раз в день. Во вторник и четверг назначена средняя степень воздержания, так называемое разрешение вина и елея. В субботу и воскресенье назначена самая легкая степень поста: разрешение на рыбу. Особо выделяются по строгости поста последние дни, начиная с 20 декабря, соответствующие по своему духовному смыслу и богослужебному строю Страстной седмице. Уставом в эти дни запрещено вкушение рыбы, даже в субботу и в воскресенье, если они падают на этот промежуток поста. В последний день поста, 24 декабря, именуемый в Уставе навечерием Рождества Христова, предписывается самый строгий пост: полное воздержание от пищи до отпуста рождественской вечерни, соединяющейся в этот день с литургией Василия Великого. По окончании литургии или вечерни, если она совершается отдельно, следует пение рождественского тропаря и кондака, и, как сказано в Уставе, «ходим в трапезу и едим варение с елеем».

Наряду с воздержанием от пищи Святая Церковь в течение Рождественского поста, как и в другие посты, запрещает совершение таинства Брака, а находящимся в браке предписывает воздержание от супружеского общения. Запрещается также участие в каких-либо светских увеселениях.

Вместе с правилами воздержания от пищи на период Рождественского поста Святая Церковь установила ряд богослужебных особенностей, отличающих его от прочих дней годового богослужебного круга. Как и самый пост, богослужение этого периода служит одной цели – приготовлению души к восприятию рожденного от Девы Христа Спасителя.

Для уяснения этих особенностей лучше всего сравнить богослужение Рождественского поста с великопостным. Православное богослужение состоит из двух основных частей: неизменяемой, составляющей основу каждой службы независимо от дня седмицы, числа и месяца, в которые оно совершается, и изменяемой, состоящей из песнопений и молитвословий, меняющихся в зависимости от дней седмичного или годового круга.

Великопостное богослужение отличается покаянным характером, распространяющимся как на изменяемую, так и на неизменяемую часть богослужения. И если твердый порядок каждой службы остается неизменным, в него вносятся особенности, усиливающие ее покаянный характер. К ним относятся прежде всего замена на утрене, после шестопсалмия и великой ектении, торжественных и радостных стихов «Бог Господь, и явился нам» со следующим за ним тропарем празднику или празднуемому святому покаянным «Аллилуиа» и троичными тропарями. На часах, вечерне и повечерии также не поются и не читаются дневные тропари, которые заменяются другими, более соответствующими духу и смыслу великопостного богослужения. Кроме того, на всех службах суточного круга в течение всей Четыредесятницы читается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», сопровождаемая земными поклонами. Для определения этих особенностей, характеризующих строй великопостного богослужения, Церковный устав пользуется словом «Аллилуиа». В дни, когда по Уставу положено править службу по постному чину, в нем говорится: поем «Аллилуиа» или просто «Аллилуиа».

Изменяемая часть служб Четыредесятницы также имеет свои особенности. В этот период, за исключением воскресных дней, не поется Октоих; кроме того, на каждый день поста положены особенные песнопения, составляющие содержание Триоди постной. Сочетание песнопений Триоди с пением «Аллилуиа» создает неповторимый покаянный характер великопостного богослужения.

Сопоставляя великопостное богослужение с богослужением Рождественского поста, следует отметить, что по Церковному уставу в некоторые его дни положено петь «Аллилуиа», то есть строй богослужения в эти дни в точности соответствует великопостному: часы, молитва Ефрема Сирина, поклоны. Всего по Уставу петь «Аллилуиа» в

течение Рождественского поста положено одиннадцать раз: 19, 26 и 29 ноября и 1, 2, 3, 8, 14, 16, 18 и 19 декабря. Богослужение в эти дни, так же как и во время Великого поста, носит существенно покаянный характер. В течение Рождественского поста положен также целый ряд торжественных служб. В чередовании праздничных и покаянных дней и заключается существенная особенность богослужения Рождественского поста, отличающая его от других дней церковного года, и в особенности от Великого поста.

Впервые рождественские песнопения звучат через неделю после его начала: на утрене праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. С этого дня начинают петь в качестве катавасии рождественские ирмосы. А в праздники святого апостола Андрея Первозванного (30 ноября), Святителя Николая (6 декабря) и святого пророка Даниила (17 декабря) в службы этим святым введены особые предпраздничные стихиры, которые постепенно подводят нас к духовному восприятию праздника. Наконец, 20 декабря начинаются дни предпразднства Рождества Христова, раскрывающие перед нами тайну истощания Сына Божия. Эти службы и отдельные песнопения представляют собою связанные друг с другом вехи духовного пути, по которому ведет нас Церковь в дни Рождественского поста.

Период этого поста характеризуется также особым подбором священных памятей, которые Церковь предлагает нам в эти дни.

Особое место среди них, как уже отмечалось, занимают памяти ветхозаветных пророков и праведников. В течение поста мы совершаем памяти пророков Авдия, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Даниила и трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила. Два последних воскресенья поста посвящены памяти всех вообще ветхозаветных праведников и пророков. В Церковном уставе они именуются Неделями святых праотец и святых отец. Как уже говорилось, первая часть церковного года, охватывающая время от Новолетия до Рождества Христова, посвящается преимущественно ветхозаветным воспоминаниям и богата памятями ветхозаветных праведников, что особенно заметно в период Рождественского поста.

Из одиннадцати дней его, когда положено петь «Аллилуиа», 5 падает именно на дни памяти пророков. В противоположность новозаветным святым, службы которым носят особо торжественный характер и озарены светом духовных дарований, полученных ими от Христа, службы пророкам, жившим до Его пришествия, когда над человечеством тяготело бремя первородного греха, построены так, чтобы напомнить нам о наших грехах и возбуждать покаянные чувства. Способствует этому прежде всего самый строй служб с пением «Аллилуиа» и чтением умилительной молитвы Ефрема Сирина. Церковь призывает нас заглянуть в свои

сердца, чтобы узреть наши прегрешения. Раскрыв бездну грехов, отделяющих нас от Христа, она указывает и путь, ведущий к свету. Путеводительницей на этом пути Церковь предлагает нам Пресвятую Богородицу. В богослужении это выражается в том, что в дни, в которые положено петь «Аллилуиа», покаянные стихиры обращены не ко Христу, а к Божией Матери.

Вместе с Божией Матерью Церковь предлагает в путеводители покаяния и очищения наших душ святых пророков.

В службах им, как и в образе пророка Моисея, нам дан пример очищения души от страстей путем поста и подвига.

Другая мысль, проходящая через службы пророкам, – благодатный характер их духовной жизни.

Еще важнее в них для нас та мысль, что благодать Святого Духа, вселившаяся в сердца пророков, соделала их, подобно пророку Моисею, боговидцами, приоткрыв для них зарю грядущего дня пришествия на землю Мессии. Предлагая нам ветхозаветных пророков как пример очищения души и восхождения к Боговидению, Святая Церковь призывает их быть нашими молитвенниками в покаянном делании, которое с особой полнотой раскрывается в службах пророкам.

Праздник Рождества Христова занимает особое место в годичном богослужебном круге. В старых изданиях Типикона, подобно Светлому Христову Воскресению, он именовался Пасхой, чем подчеркивалась его тесная связь с тайной нашего спасения и избавления от греха и смерти, тайной, которую Святая Церковь проповедует в своем вероучении и с которой она вводит нас в непосредственное духовное соприкосновение своим богослужением и таинствами.

Рождество Христово в хронологическом порядке занимает первое место в литургическом цикле, посвященном земной жизни Иисуса Христа. Но и по существу оно предваряет Страстную седмицу и Пасху, являясь необходимым условием и первой ступенью нашего спасения, ибо в воплощении Слова Божия, как говорит определение Халкидонского Собора (451), Христос, Единосущный отцу по Своему Божеству, становится Единосущным нам по человечеству, чем полагается начало новой твари, Нового Адама, призванного спасти и заменить Собою Адама ветхого.

Что касается богослужения, в котором раскрывается нам тайна любви и Домостроительства Божия и через посредство которого мы получаем возможность жить премирной богочеловеческой жизнью, то именно Рождество Христово, как воплощение Бога Слова, делает возможною такую жизнь. Если богослужение – не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса Христа и если оно снисхождение к нам Бога Невидимого в образах видимых, явление во

времени Превечного Бога и откровение Бога Единого в сонме святых, то только благодаря тому, что «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14), и явилось нам во времени («когда пришла полнота времени», Гал. 4, 4), соединив раздробленное грехом человеческое естество в Единое Тело Христово (Рим. 12, 5). Таким образом, в празднике Рождества Христова и его богослужении впервые во всей полноте раскрывается тайна Богочеловеческой жизни, которая в предшествующих праздниках, относящихся к первой части церковного года, только приоткрывается в образах и символах Ветхого Завета.

Предпразднство Рождества Христова

Подобно другим двенадцатым праздникам, как отмечалось, Рождество Христово празднуется несколько дней и предваряется предпразднством. Если у остальных двенадцатых праздников, кроме Богоявления, предпразднство продолжается один день, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства (с 20 по 24 декабря). Попразднство Рождества продолжается шесть дней и завершается праздником Обрезания Господня, который по своему духовному смыслу в значительной мере продолжает ряд мыслей, развиваемых в службе Рождеству Христову.

Продолжительность подготовки к празднику соответствует особой важности и значительности тех духовных переживаний, к которым Святая Церковь подготавливает нас в эти дни. Служба первого дня предпразднства (20 декабря) начинается следующими словами: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, вознесше ум к Вифлеему, вознесемся мыслию: и усмотрим Деву душевными очесы, идущую родити в вертепе всех Господа и Бога нашего».

Так устанавливается непосредственная, преемственная связь между тем, что должно стать предметом нашего духовного созерцания в предстоящие дни предпразднства и следующего за ними праздника Рождества Христова, и тем, что уже прошло перед нашим духовным взором в дни праздников Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Мы видели в эти дни, как в Пречистой Деве исполнились чаяния Ветхого Завета и как Господь в Ее Пречистой плоти уготовал Себе «Престол свят», видели, как Ее святая душа, воспитавшаяся во Святая святых, постепенно приготавливалась, чтобы стать пречистым храмом Спасовым. Теперь Святая Церковь предлагает нам последовать за Нею в Вифлеем, чтобы увидеть рождаемого Ею Богомладенца. Если мы прошли первую часть богослужебного круга и действительно восприняли сердцем и душой всё, что давала нам Святая Церковь в своем богослужении в эти дни, то путь будет естественным и Богоматерь станет для нас воистину

Путеводительницей Одигитрией, следуя за Которой, мы увидим родившегося от Нее Младенца Христа и примем Его в свое сердце.

Таким образом, первая стихира предпразднству постепенно подводит нас к тому новому, которое должно открыться нам в празднике Рождества Христова.

Раскрывается оно в содержании второй стихире службы 20 декабря: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, ум вознесше к Вифлеему, вознесемся мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзся бо Едем, от Девы чистыя Богу происходящу, совершен сый тойжде в Божестве и человечестве. Темже воззовем! Святый Боже, Отче безначальный; Святый Крепкий, Сыне воплотивыйся; Святый Безсмертный, Утешительный Душе; Троице Святая, слава Тебе».

Здесь Святая Церковь предлагает не только сопутствовать Пресвятой Деве в Ее путешествии в Вифлеем, но и вознестись мыслию, чтобы увидеть духовными очами «велие таинство», открывшееся в вертепе, – таинство снисхождения с неба на землю Единого от Троицы Превечного Слова Божия, таинство рождения от Девы Нового Адама, Богочеловека Иисуса Христа.

Третья стихира дополняет вторую. Она обращается к небу и земле, призывая и их быть свидетелями открывающейся тайны, чем подчеркивается космический смысл Рождества Христова. Первородный Сын Божий, входящий во вселенную, приходит, чтобы освободить от тления и смерти не только человека, но и весь космос: «Отверзи врата, Едеме, яко Сый бывает, еже не бе, и Содетель всея твари назидается, подай миру велию милость».

Наибольшее значение для раскрытия смысла праздника имеет содержание второй стихире, где и заключена основная богословская идея праздника Рождества Христова – идея снисхождения Бога к людям.

Догматический смысл праздника Рождества Христова с предельной глубиной и полнотой выражен в Слове святого Григория Богослова († 389), положенном по Уставу читать на рождественской утрени после полиелея и третьей песни канона. Ход мыслей Слова и даже отдельные выражения использованы святыми песнописцами, составлявшими песнопения празднику.

Раскрывая смысл празднуемого события, святой Григорий Богослов определяет место, принадлежащее ему в общей системе христианского вероучения, и с этой целью представляет краткий очерк последнего, в котором последовательно проводится мысль об истощании Божества.

Каноны повечерия следующих двух дней, 21 декабря и 22 декабря, уже не ограничиваются раскрытием мысли об истощании Божества в ее общей форме. Они говорят не только о неизреченном снисхождении Сына Божия на землю, но и показывают первые шаги крестного пути

Богочеловека на земле, повествуют о том, что Сын Божий, став сыном человеческим, с первых дней Своей земной жизни вступает в борьбу с князем мира сего, который тщится противостать делу искупления, и уничтожить его до того, как оно совершено.

Значительное место в этих канонах занимает образ неистового в своей злобе Ирода и его иудейских советников. Поскольку каноны эти составлены по образцу канонов среды и четверга Страстной седмицы, образы Ирода и его лукавого совета имеют здесь место, так же как образ Иуды и сборище иудейское в канонах указанных дней Страстной седмицы.

По мере приближения к празднику призыв к духовному очищению становится всё более настойчивым, всё более углубляется. Своей вершины он достигает в трипеснце 23 декабря, составленном по образу трипеснца Великого пятка. Здесь сама возможность приобщения к тайне Боговоплощения прямо ставится в зависимость от очищения души: «Омывше смыслы, и предочистившеся тайны причащением, страшного смотра, телом и душою к Вифлеему граду взыдем Владыку видети рождающуюся». Далее святой песнописец призывает нас отрясти от очей сон лени, бодрствовать в молитве, отражая искушения лукавого, быть воздержанными в слове, отречься плотских страстей и красных (то есть удовольствий) мира. Рассматривается это как необходимое условие нашего участия в поклонении родившемуся Христу.

Канон, поющийся на повечерии последнего дня предпразднства, 24 декабря, и составленный по образцу канона Великой субботы, носит более радостный и торжественный характер. Его основная тема – не самоистощание Божества, а Его плод на земле: соединение земного с небесным.

Глава 3. БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Навечерие Рождества Христова

В отличие от большей части двенадесятых праздников у Рождества Христова, кроме предпразднства, есть еще один день, особо выделяемый из всех дней подготовки к празднику и называемый навечерием Рождества Христова, или «сочельником». Из других двенадесятых праздников навечерие имеет только праздник Крещения Господня, по своему богослужебному строю во всем подобный Рождеству Христову. В этот последний день Рождественского поста и предпразднства, в канун праздника, 24 декабря, в богослужение включается ряд праздничных песнопений и чтений.

Значению дня, как наивысшей ступени в подготовке к празднику, соответствует особая строгость поста, предусматриваемая Уставом для рождественского сочельника. Вкушение пищи разрешается один раз в день, после вечерни, то есть после того, как в храме будут пропеты тропарь и кондак празднику. На трапезе полагается «сочиво обваренѡ, или кутія с медом». Отсюда происходит и самое название дня – «сочевник», или в просторечии «сочельник».

Богослужение рождественского сочельника начинается, как и в другие дни предпразднства, с вечерни, малого повечерия и утрени. Читаемый на повечерии канон по своему содержанию приближается к песнопениям самого праздника. Сосредоточенное на содержании праздника и несколько грустное настроение, характеризующее трипеснцы и каноны других дней предпразднства, постепенно уступает место радости и ликованию. Еще полнее это настроение выражено в каноне, читаемом на утрени 24 декабря. Он весь наполнен ликованием и благодарностью ко Христу, Который «в малый вни́ти тщи́тся вертеп, умалена мя яко да возвели́чит, и обнищавша безмерным богатством обогати́т Пребожественный». Ликование и радость связаны с ожиданием вочеловечения Сына Божия: «Радуйся, вся земле, се Христос приближается, в Вифлееме ражда́йся: море, возвеселися: пророческий сонм, взыграй, сбытіе зря днесь твоих словес, и вси радуйтеся, праведнии». Святая Церковь, в предшествующие дни раскрывшая пред духовным взором верующих тайну нисхождения Бога на землю, теперь обращает внимание на земные обстоятельства празднуемого события: на время и место, в которые оно должно совершиться, и на его участников. Земля, готовящаяся к принятию Богомладенца Христа, становится для нас небом: «Небо мне показася днесь земля: на ней бо раждается Творец и в яслех восклоняется в Вифлееме Иудейстем».

Это всё нарастающее ожидание и внимание к конкретным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам особенно полно выражены в тропаре 24 декабря, отличном от тропаря прочих дней предпразднства. Если в тропаре на дни 20–23 декабря раскрывается общий догматический смысл праздника, говорится о Христе как о «Древе Живота», которое Бог насаждает на земле, «от него же ядше, живи будем», то тропарь 24 декабря большей частью посвящен земным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам: Пресвятой Деве Марии и праведному Иосифу: «Написова́шеся иногда со старцем Иосифом, яко от семени Давидова, в Вифлееме Мариам, чревонося́щи бессеменное Рождение. Наста́ же время рождества и место ни едино же бе обиталищу». И только последние слова: «Христос ражда́ется прежде падший воскресити образ», которыми заключается тропарь, как и тропарь предшествующих дней предпразднства, выражают во всей полноте духовный и догматический смысл праздника.

Кондак на 24 декабря тот же, что и на предшествующие дни. Он составлен по образцу кондака самого праздника, только о событии Рождества Христова говорится в нем не в настоящем времени: «Дева днесь Пресу́щественнаго раждает», а в будущем: «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно». Этим подчеркивается, что праздник еще не наступил, что наше ликование и радость связаны с ожиданием его наступления. Однако следующий за кондаком икос говорит о нем в настоящем времени. Если в иконе 20–23 декабря мы слышим, что Господь, по Своей благодати дарующий всем жизнь, «в вертепе родитися грядет и в яслех положи́тися», то икос 24 декабря торжественно возвещает, что «священная пророков речения конец прия́ша: се бо Дева раждает Всесовершеннаго в Вифлееме граде, внутрь вертепа». Сочетание будущего времени в кондаке с настоящим в иконе не случайно – оно создает впечатление стремительного движения времени, наполненного вечностью.

Последующие службы навечерия праздника Рождества Христова, рождественские часы и вечерня, характеризуются не только особенностями содержания, но и своим богослужебным строем.

Рождественские часы, в отличие от обычных, не присоединяются к другим службам, но представляют собой богослужебное последование, объединяющее 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы. «Последование часов, певаемых в навечерии Рождества Христова», совершается с особой торжественностью. Ему предшествует благовест, начинающийся по Уставу «в начале 2-го часа», то есть, по нашему счету, в начале 8-го часа утра. Служится это последование при открытых царских вратах на середине храма, где на аналое полагается Евангелие, пред началом часов износимое священником из алтаря. Уже в этих внешних

особенностях совершения часов заключается глубокий смысл, обращающий души и сердца молящихся к духовному содержанию праздника. Открытые царские врата знаменуют открывшееся нам в Рождестве Христовом небо, изнесение Евангелия на средину храма – сошествие Христа Спасителя на землю. Наконец, каждение фимиамом пред Евангелием напоминает о ливане и смирне, принесенных Христу волхвами.

С еще большей полнотой раскрывается духовный смысл праздника в самом содержании часов. Прежде всего, из обычно читаемых на каждом часе псалмов на рождественских часах сохраняется лишь по одному, остальные же представляют пророчества о явлении в мир Мессии. Кроме того, на каждом часе читается паримия, содержащая одно из ветхозаветных пророчеств о пришествии Христа, а также Апостол и Евангелие. Пред началом чтений из Священного Писания поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов. Главное место в последовании часов занимают евангельские чтения, которые обращают наше внимание на обстоятельства Рождества Христова, говорят о земных и небесных участниках события и их отношении к родившемуся Младенцу. Евангельскими чтениями рождественских часов охватывается весь цикл событий, связанных с Рождеством Христовым, начиная со смущения Иосифа и кончая его возвращением вместе с Богомладенцем и Его Матерью из Египта.

Может возникнуть вопрос, какой смысл имеет включение в службу, совершаемую в день навечерия, евангельских повествований не только о самом событии праздника, но и о том, что последовало за ним. Перенесение на день, предшествующий празднику, отдельных элементов праздничного богослужения, прежде всего посвященного событиям праздника евангельского чтения, встречается, кроме праздника Рождества Христова, также и в праздники Богоявления и Пасхи. Если вдуматься в смысл этих особенностей служб навечерия Рождества и Пасхи, то можно сказать, что такое предварение праздника является как бы лучами, проникающими к нам из того «невечернего дня Царствия Христова», в котором всё, что было явлено когда-то во времени, пребывает в нерушимом единстве вечности, потому что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Предварение праздника в богослужении навечерия как бы открывает пред живущими во времени завесу вечности, полагая начало приобщения верующих празднику.

В евангельских чтениях, посвященных празднику Рождества Христова, как и во всем Евангелии, повествуется не только о явлении на земле Богочеловека и совершённом Им деле спасения, но и о многообразных путях и отношениях человека к своему Спасителю. Это – путь простодушных и чистых сердцем вифлеемских пастырей, путь

мудрых волхвов и, наконец, праведного Иосифа, у которого он начинается с «бури помышлений сумнительных» (Акафист Божией Матери) и кончается благоговейным служением родившемуся в Вифлееме Богомладенцу. Этот его исключительный по глубине и силе душевных переживаний путь раскрывается Святою Церковью не только в евангельском повествовании, но и в особых тропарях рождественских часов. Из трех тропарей каждого часа один посвящен праведному Иосифу. С поразительным психологическим реализмом, глубиной и большой поэтической силой они рисуют его душевные переживания.

Рассказ Евангелия о смущении Иосифа (Мф. 1, 18–19) дополняется изображением его душевного смятения в тропаре 1-го часа: «Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что́ дело сие, еже в Тебе зрю! Недоумёю и удивляюся и умом ужаюсь: о́тай убо от мене буди вскоре. Марие, что́ дело сие, еже в Тебе вижу? За честь – срамоту; за веселие – скорбь; вместо еже хвалитися укоризну ми принесла еси. К тому же терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни яко непорочну Тя приях, и что́ видимое?» В тропаре 3-го часа Иосиф показан уже уверившимся, что «Бога родит Мария несказанно». Но эта уверенность, полученная им чрез явившегося ему во сне Ангела и исследование пророчеств, должна пройти горнило испытаний. Ей противостоят сомнения, а подчас, может быть, и насмешки окружающих: «Иосифе, рцы нам: како юже от святых приял еси Деву, непраздну приводиши в Вифлеем?» Но Иосифа уже невозможно поколебать в вере, полученной от Бога чрез Ангела. Он спокойно отвечает вопрошающим: «Аз, рече, пророки испытах и весть приим от Ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно: Ему же на поклонение волсви́ от востóков прии́дут с да́ры честны́ми служа́ще». Слова Ангела не только разрушили сомнения Иосифа, но и указали ему путь служения Пресвятой Деве и Божественному Младенцу. «Родит же Сына, и наречеши Ему имя Иисус» (Мф. 1, 21). «Хотя Родившееся есть от Духа Святого, – говорит об этом святой Иоанн Златоуст, – но не думай о себе, что ты устранен от служения при воплощении». И праведный Иосиф, как видим из Евангелия, с благоговением принял и совершил это порученное ему от Бога служение.

Тропарь 6-го часа раскрывает новую ступень в переживаниях Иосифа. Он, получивший от Ангела уверение о непорочности своей Обручницы, уже совершает порученное ему от Бога служение. Более того, его духовному взору открыто, что лики ангельские предтекут Той, Которая приходит родить Господа. И вот теперь в его душе растет новое недоумение, – уже пред непостижимостью чуда, совершающегося на его глазах. За разрешением этого недоумения он обращается теперь не к кому иному, как к Самой Пресвятой Деве: «Что́ еже в Тебе странное

таинство, Дево? И како хочеши родити, неискусомужная Юница?» Ответом Пресвятой Девы, заключенным в тропаре 9-го часа, заканчивается эта изумительная повесть о сомнениях праведника Иосифа, побежденных с помощью Божией, и о радости, которую он испытал от поклонения родившемуся на земле Зиждителю и Господу: «Егда́ Иосиф, Дево, печалию уязвляеши к Вифлеему идя́, вопияла еси к нему: что Мя зря непраздну дря́хлуеши и смущаеши, не ве́дый всяко, еже во Мне страшного таинства? Прочее отложи́ страх всяк, преславное познавая: Бог бо нисходит на землю милости ради, во чреве Моем ныне, аще и плоть прия́т. Его же рождаема́ ўзриши, якоже благоизво́ли, и радости исполнив, поклони́шися яко Зиждителю твоему. Его же Ангели поют непрестанно и славословят со Отцем и Духом Святым».

Теперь в сердце праведного Иосифа нет больше места для смущения. Оно полно веры и радости, о которой говорила ему Пресвятая Дева. Поэтому, когда он получил от Ангела повеление взять Младенца и Матерь Его и бежать в Египет, Иосиф даже не любопытствовал о времени возвращения, но всецело предал себя воле Божией и водительству Божию, которые так явно были видны во всех предшествующих событиях.

Включение этих тропарей в одну из важнейших служб Рождественского навечерия имеет глубокий смысл для готовящихся в эти дни к встрече праздника, к тому, чтобы вновь принять Христа во внутреннюю храмину души. Для этого мы и приходим в храм. Но как часто мы входим в него, «бурю внутрь имея помышлений сумнительных»: наша вера, стремление жить со Христом часто являются для мира соблазном и безумием, а «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2, 16) проникают в наши души, рождая в них греховное смятение. И вот Святая Церковь как бы так говорит нам этими песнопениями: ты смущаешься, тебя одолевают сомнения и грехи, но взгляни на праведного Иосифа и последуй его пути. Доверься Богу, и Он чрез Ангела-хранителя укрепит тебя и разрешит твои сомнения. Более же всего, подобно праведному Иосифу, прибегай к Пресвятой Деве, и Она Сама утвердит тебя и уверит, что и ты «Рождаемого ўзриши, яко же благоизво́ли, и, радости исполнив, поклони́шися, яко Зиждителю твоему».

Последняя, самая важная служба навечерия Рождества Христова, помещаемая в Уставе под 25 числом, – это рождественская вечерня. В обычные предпраздничные дни вечерня совершается совместно с утреней, входя в состав всенощного бдения. Под праздник Рождества Христова всенощное бдение начинается с великого повечерия, а вечерня, чтобы обеспечить ей самое торжественное совершение, соединяется с литургией святого Василия Великого. Этим верующие как бы переносятся

к временам первохристианства, когда каждая литургия совершалась вечером или даже ночью, соединяясь с агапой – вечерей любви.

Если навечерие Рождества Христова придется в субботу или в воскресенье, то рождественские часы переносятся на пятницу, в навечерие же совершается литургия святого Иоанна Златоуста в свое время, после которой отдельно служитя рождественская вечерня. Литургия святого Василия Великого в этом случае служитя в самый праздник.

Несмотря на всю праздничность и торжественность своего совершения, рождественская вечерня тем не менее относится еще к навечерию Рождества Христова, обрываясь на том месте, где обычно на всенощном бдении начинается лития. На рождественской вечерне не положено ни стиховных стихир, ни тропаря празднику. И по своему строю она, скорее, напоминает великопостную вечерню, совершаемую с литургией Преждеосвященных Даров или без нее в канун праздника Благовещения или великих святых, память которых приходится в Великий пост. Впрочем, в содержании рождественской вечерни есть элементы, сближающие ее со службой самому празднику. Это стихиры на «Господи, воззвах» и паримии, чтение которых в этот день так же, как и в Великую субботу, дважды прерывается пением особых праздничных стихов.

В стихирах на «Господи, воззвах» рождественской вечерни, как и в других песнопениях праздника, говорится уже не об истощании Бога Слова, принявшего зрак раба для спасения человеческого рода, но о плодах этого истощания, о его спасительном значении для человечества и всей вселенной. Первая стихира раскрывает эту мысль с отрицательной стороны. Она начинается с перечисления того, какие препятствия уничтожаются с пришествием на землю Сына Божия: «Средостѣние градѣжа разруши́ся, пламенное оружие плещи́ дает, и херувим отступает от древа жизни», то есть «разделительная преграда (между человеком и Богом) разрушилась, огненный меч (охранявший вход в рай. – Быт. 3, 24) прекратил свое действие, и херувим отступил от древа жизни. И после этого указывает на положительное содержание дарованного нам Христом спасения: «И аз райския пищи причащаюся». Вторая стихира говорит о свете, которым просветишася всяческая в Рождестве Христовом, показывает различное отношение к этому свету небесных и земных свидетелей и участников события – пастырей, волхвов, ангелов, наконец, мятущегося Ирода. Третья стихира раскрывает идею Царства Божия как Царства всех веков, наступившего на земле после воплощения Сына Божия. Четвертая стихира обращается к нашей душе и спрашивает, какой дар принесем мы Христу, пришедшему на землю. Наконец, последняя стихира на «Слава, и ныне» раскрывает богословский смысл Рождества Христова.

Для готовящихся к встрече праздника Рождества Христова особенное значение имеет четвертая стихира, обращенная непосредственно к нашей душе. «Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?» – спрашивает человек у Господа и вместе с тем у своей собственной души. «Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели – пение, небеса – звезду, волсви – дары, пастырие – чудо, земля – вертеп, пустыня – ясли». Что же принесем мы, взирая на это многообразие даров, приносимых Господу благодарным творением? Изумителен ответ, даваемый святым песнописцем: «Мы же – Матерь-Деву». И тотчас же вслед за этим – смиренное и покаянное воззвание к Богу: «Иже прежде век, Боже, помилуй нас». В словах «Мы же – Матерь-Деву» заключается одно из самых сокровенных убеждений, пронизывающее весь духовный опыт Православной Церкви и получившее глубокое и многообразное выражение в ее богослужении. Матерь Божия есть «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим». И вместе с тем Она – от нашего рода, от семени Адамова и Давидова, как высшая и чистейшая представительница человеческого рода. Поэтому Она является нашей ближайшей сопутницей и путеводительницей на пути спасения. Последовать за Нею в Вифлеем призывала нас Святая Церковь в дни предпразднства. Обращаться к Ней за разрешением душевных недоумений и благоговейно служить Ей научал своим примером праведный Иосиф. И теперь, когда мы стоим уже на самой грани праздника, мы снова обращаемся к Ней, потому что нет у нас, грешных, иного дара, кроме Нее, который мы могли бы принести нас ради родившемуся Господу и благодаря которому мы можем получить прощение наших грехов.

После пения «Свете тихий» следует исключительно торжественное чтение рождественских паримий. Вместо обычных для праздничной вечерни трех паримий в навечерие Рождества Христова их читается восемь. Чтение разделяется на три части, между которыми поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов.

Паримии открываются чтением библейского повествования о сотворении мира (Быт. 1, 1–13) словами «В начале сотвори Бог небо и землю». Благодаря этому рождественские паримии производят впечатление как бы чтения всего Ветхого Завета в сокращении. Кроме того, паримия эта напоминает, что воплощение Сына Божия было новотворением человека, а через него – и всей вселенной.

Последующие паримии содержат в хронологическом порядке пророчества о пришествии на землю Христа, последовательно раскрывающие отдельные черты новой твари и нового Царства Христова. Голос ветхозаветных пророков, проповедующих о пришествии Спасителя,

звучит здесь еще сильнее и громче, чем на рождественских часах. Особое значение имеют две последние паримии. Они нарушают хронологический порядок чтений и после последнего из ветхозаветных пророков, Даниила, вновь возвращаются к пророчеству Исаии. Именно у этого пророка, которого недаром называют ветхозаветным евангелистом, находится наиболее полное пророчество о Христе. Только он один говорит о рождении Христа от Девы. Вдохновенными словами этого пророчества: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь» заканчивается чтение паримий.

После паримий 3-й и 6-й поются тропари, по содержанию близко напоминающие тропарь празднику «Рождество Твое, Христе Боже наш». В них так же, как и в тропаре, говорится о Христе как разумном Солнце правды, о небе, которое всем проповедало Христа, «яко же устá звездú предлагая», и о поклонении Христу волхвов. Пение этих тропарей в промежутках между паримиями указывает на вселенский характер воплощения Христова, говорит о том, что, кроме книг пророков, Христа проповедовала и книга неба и земли, внимая которой пришли на поклонение Ему первые из язычников – волхвы.

Апостол, читаемый на рождественской вечерне, содержит возвышенное учение о Сыне Божиим, Его превечном рождении, Его участии в творении мира и о том, как Бог «вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1, 1–12). Апостольское чтение говорит также об отношении к Сыну Божию ангелов. Когда Бог Отец вводит Первородного во вселенную, Он говорит: «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (Евр. 1, 6). О таком же поклонении родившемуся на земле Сыну Божию рассказывает читаемое на рождественской вечерне Евангелие (Лк. 2, 1–20). Эти два чтения как бы дополняют друг друга, раскрывая пред духовным взором молящихся временную и вечную стороны празднуемого события.

На рождественской вечерне не поется тропарь празднику. Но после отпуста священнослужители выходят на середину храма и перед возжженной свечой славят родившегося Богомладенца – поют тропарь и кондак празднику: «Рождество Твое, Христе Боже наш» и «Дева днесь».

Казалось бы, с этого момента и наступает праздник Рождества Христова. Однако на самом деле это не так. После славления по Уставу положена трапеза, носящая постный характер, на ней не разрешается даже вкушение рыбы.

Можно сказать, что это – единственный случай во всем годовом богослужбном круге, когда тропарь и кондак, как главнейшие песнопения вечерни и утрени, при всей торжественности их исполнения, при всей праздничности, с которой они встречаются верующими, уже приготовившимися к исходу из храма после преподобного им иереем

отпуста, еще не свидетельствуют о наступлении праздника. Тропарь и кондак имеют здесь иное значение. Это как бы особая, маленькая служба, которая изумляет душу своей торжественной неожиданностью и вместе с тем заставляет внутренне восторгнуться. Обычное построение церковных служб здесь, перед особо великим праздником, нарушается, и этот заключительный аккорд богослужения навечерия предвещает что-то особенное, чего душа, привыкшая к обычному построению церковных служб, не ожидает. Праздник еще не наступил, но вот-вот наступит. И ожидание его, начавшееся задолго до этого дня, при первых звуках рождественских ирмосов «Христос рождается, славите» теперь достигло высшего предела. Душа затрепетала, ожидая, что вот сейчас наступит рождение в мир Господа. Этот трепет удивленной души уносит с собой христианин из храма в свою домашнюю церковь. Подготовленные службами навечерия, собираются верующие в храм в трепетном ожидании радостных, ликующих стихир рождественской службы. После возгласа священника слышится чтение покаянных псалмов великого повечерия: «Сы́нове человечести́и, доко́ле, тяжкосердци́и, вскúю любите суету́ и ищите́ лжи?» (Пс. 4). «Господи, да не ярости́ю Твоею́ обличи́ши мене́, ниже́ гневом Твоим накажешь мене́. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смято́шася кости́ моя, и душа́ моя смяте́ся зело́» (Пс. 6). Что это значит? Почему вопреки времени дня, так как повечерием обычно не начинается, а заканчивается день, празднование великого дня рождения на земле Господа Иисуса Христа начинается покаянной службой? Почему богослужение, посвященное встрече Солнца правды – Христа, начинается с чтения ветхозаветных псалмов и молитв повечерия? Причина этого именно в том, что служба Рождеству Христову должна быть для нас встречей грядущего на землю Христа, а не просто воспоминанием Его пришествия в мир. Если бы мы приходили в храм Божий только для того, чтобы вспомнить о Рождестве Христовом и еще раз услышать евангельское повествование о нем, то нам не нужно было бы проходить через великое повечерие. Но Святая Церковь призывает нас не к этому. Весь ход приготовления к празднику – пост, предпразднство, на́вечерие – свидетельствует, что цель, к которой ведет нас Святая Церковь, состоит в том, чтобы мы встретили Христа, приняли Его в свое сердце и поклонились Ему. Только с пробуждением в наших душах покаянной веры можем мы надеяться, что вместе с волхвами и пастырями благовременно достигнем Божественного явления Христа, Сына Божия.

Великое повечерие по содержанию представляет путь постепенного восхождения души к Богу. Оно разделяется на три части. В первой мы благодарим Бога за прожитый день и вообще за прожитую жизнь и выражаем упование на Бога и веру в Него. В эту часть, кроме псалмов,

входит пение стихов книги пророка Исаии «С нами Бог, разумеите, языцы, и покаяйтесь», чтение Троичных тропарей «День прешед» и Символа веры. Заканчивается эта часть вечерней молитвой святого Василия Великого. Главное место в содержании повечерия занимает вторая его часть – покаянная, состоящая в чтении псалмов 50-го и 10-го и молитвы Манассии, царя Иудейского. Третья часть содержит прославление Бога за Его милости. Переход от покаяния к славословию мы видим в содержании псалмов 69-го и 142-го. Заканчивается эта часть великим славословием, начинающимся словами ангельской песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Таким образом, душа, пройдя чрез переживания ветхозаветных праведников, находит в своем сердце слова ангельского славословия, которые непосредственно приводят ее к прославлению Родившегося Христа. И как бы в ответ на это раскрываются царские двери и в предшествии священосцев священнослужители выходят в притвор храма при пении торжественной и ликующей стихиры: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и прорóцы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явися сущим во тьме и сени седя́щим, рождéйся от Девы».

Предварение праздника до его наступления имеет место во время великого повечерия: трижды отверзаются царские врата; трижды чтение ветхозаветных псалмов прерывается торжественным праздничным пением. Сначала поются стихи «С нами Бог», а затем, после чтения первого и второго Трисвятого, – тропарь и кондак празднику. Эти песнопения являются предварением праздничной радости.

Рождество Христово

В собственном смысле служба празднику Рождества Христова начинается с литии, за которой следуют стихиры на стиховне, опущенные на вечерне, «Ныне отпускаеши» и тропарь празднику. Теперь праздник действительно начался, открыт путь поклонения Христу. Важно, однако, отметить, что и в этот час, когда праздник начался, Святая Церковь не оставляет заботы о тех, кто еще не приготовился к его достойной встрече. Ведь лития – это не только радостные стихиры, но и усердные моления «о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, милости Божией и помощи требующей».

Утренняя, как вседневная, так и праздничная, есть, по преимуществу, служба Христу – Невечернему Свету, пришедшему в мир просветить пребывающее во тьме и сени смертной человеческое естество. В своей неизменяемой части она имеет ряд песнопений, раскрывающих идею Боговоплощения и прославляющих пришедшего в мир Спасителя. Начинается утренняя с ангельского славословия «Слава в вышних Богу», предшествующего чтению шестопсалмия. Этим Святая Церковь

напоминает, что, хотя в природе и в нашей душе тьма еще борется со светом и нам иногда кажется, что она победит свет, но уже пришел Христос, Свет истинный, и тьма не объяла Его (Ин. 1, 5). Следующее за шестопсалмием пение стихов «Бог Господь, и явился нам» также говорит о явлении Христа во плоти. Пение или чтение в конце утрени великого славословия, как и шестопсалмие, начинающегося с ангельской песни, и чтение в конце 1-го часа молитвы «Христе, Свете истинный» завершают наше ежедневное поклонение пришедшему в мир Невечернему Свету – Христу.

Естественно, что именно утренняя праждника Рождества Христова является службой, которая с наибольшей полнотой раскрывает догматическую и нравственную стороны праждника. Характерно, что многие песнопения утрени, в частности, ирмосы ее 1-го канона заимствуют не только мысли, но даже отдельные выражения из Слова святого Григория Богослова.

Святые отцы вообще придавали большое догматическое значение пражднованию Рождества Христова, видя в нем утверждение догмата воплощения Сына Божия, и отражали это в своих песнопениях. Так, например, святой Ефрем Сирин († 373) в своих рождественских гимнах исповедует Божественную природу родившегося Христа – Сына Божия. Он говорит, что в утробу непорочной Девы вселился Тот, Кого не может вместить весь мир, Бог был во входе и человеком явился во исходе, что самое воплощение Сына Божия совершилось в целях уврачевания поврежденной природы, что Своим явлением во плоти Он освободил человечество от рабства греху.

Введенный в IV веке на Востоке праждник Рождества Христова в последующие столетия сохранял за собой значение праждника торжества исповедания православной веры в борьбе с несторианской ересью, а затем с монофелитством. Это значение праждника хорошо выразил в конце V в. преподобный Роман Сладкопевец в своем кондаке: «Дева днесь Пресу́щественнаго раждает». В этом поэтическом произведении, состоящем из 25 строф, из которых в современном нам богослужении сохранилось только две, обозначенные как кондак и икос, преподобный Роман раскрывает православное учение о Христе Спасителе, как совершенном Боге и совершенном Человеке.

На рубеже VII-VIII столетий преподобный Косма Маиумский написал канон на Рождество Христово, в котором исповедовал, в обличение монофелитской ереси, две воли в Господе Иисусе Христе.

Священные песнопения на праждник Рождества Христова слагали также святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), святой Андрей Критский († 712), святой Герман, патриарх Константинопольский († 740), преподобный Иоанн Дамаскин († 776), монахиня Кассия (IX в.) и другие

песнопевцы, исповедуя в этих песнопениях православное учение о Христе Спасителе. Поэтому с полным основанием можно сказать, что богослужебные тексты, в том числе и на праздник Рождества Христова, являются опоэтизированным изложением православных догматов.

Ряд песнопений примыкает также непосредственно к тематике неизменяемой части утрени. Среди них первое место занимают тропарь и светилен празднику. До начала утрени трижды слышалось пение рождественского тропаря: в первый раз по отпущении вечерни, затем на великом повечерии, наконец, по окончании литии – по «Ныне отпускаеши». Но только теперь, на утрени, когда ему предшествует пение стихов «Бог Господь, и явился нам», исполняемых на глас тропаря, он получает в богослужении место, которое дает возможность до конца постигнуть его возвышенный смысл: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия́ мирови Свет разума».

На второй день праздника Рождества Христова – 26 декабря совершается Собор Пресвятой Богородицы: «Что́ Тебе принесем, Христе, за то, что Ты явился на земле как человек нас ради? Каждая из созданных Тобою тварей благодарение Тебе приносит: ангелы – пение; небеса – звезду; волхвы – дары; пастыри – удивление; земля – вертеп; пустыня – ясли, а мы приносим Мать-Деву». Мы приносим самый драгоценный дар Христу – горячую любовь к Его Пречистой Матери, «радость миру родившей». Любовь эта и подвигнула людей, «верующих Рождеству Христову» и составляющих Церковь Божию на земле, собраться в храм для прославления Божией Матери. Собором (греч. «синаксис») называется «собрание верных в честь и память того или иного святого лица».

Велика слава Богоматери, явленная в Рождестве Господа Иисуса Христа. «Посмотри на таинственное рождение Девы, – говорит святой Афанасий Великий (293–373), – Сама родила Она, Сама Своими девическими руками спеленала Младенца и Сама же положила в ясли. Не допустила Она никому коснуться нечистыми руками Богомладенца». Потом, как говорится в Сказании о Рождестве Христовом, Богоотроковица поклонилась до земли Рожденному от Нее.

В первое воскресенье по Рождестве Христове Церковь прославляет также тех, кто «Христову Божественному Рождеству послужили во граде Вифлееме боголепно»: Давида Богоотца, потому что «из него прѣйде жезл – Дева, и из Нея возсия́ Свет – Христос»; Иосифа – Обручника Пресвятой Девы Марии, о котором поется в тропаре: «Деву видел еси рождшую, с пастыри славословил еси, с волхвы́ поклонился еси, ангелом весть приемь»; Иакова, «нареченного брата Господня», «первого епископа», который, по свидетельству Церковного Предания, был

«самовидцем Божественных Таин, бегаяй с Ним, и во Египте быв со Иосифом и Материю Иисусовою».

Отдание праздника Рождества Христова бывает 31 декабря.

Обрезание Господне

После праздника Рождества Христова Церковь совершает 1 января воспоминание события обрѣзания Господня.

Обрезание установлено было Богом в Ветхом Завете в знамение завета Божия с Авраамом и его потомками (Быт. 17, 12; Лев. 12, 2–3). Господь Иисус Христос в восьмой день по Своем рождении благоволил подвергнуться, во исполнение закона, обряду обрезания с наречением Ему имени Иисус (Лк. 2, 21; 1, 31).

Ветхозаветное обрезание в Новом Завете уступило место таинству Крещения, прообразом которого оно было (Кол. 2, 11–12).

Свидетельства о церковном праздновании Обрезания Господня восходят к IV веку. Канон празднику написан Стефаном Савваитом в VIII веке.

Приглашая своих чад «во святыне» торжествовать «Владыки славная Христова наименования» «Иисус бо боголепно наречѣся днесь», Церковь воспеваает «плотскѣе обрезание Богочеловечнаго Слова».

Младенец Христос, как говорится в церковных песнопениях праздника Обрезания Господня, «закона Творец, законная исполняет»: как «человек осмодневный, не возгнушѣся плотскѣго обрезания» и «Иисуса приемлет именованіе». Тем самым Он «дает спасение днесь миру» (кондак празднику), «яко мира есть Спас и Господь».

Для верующего человека нет ничего дороже Сладчайшего Имени Иисус. Оно – дивное и превеликое. Сам Спаситель свидетельствует: «Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сделаю» (Ин. 14, 14). «Всѣ делайте во Имя Господа Иисуса Христа», – призывает апостол Павел (Кол. 3, 17). «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», – говорит апостол Петр (Деян. 4, 12).

Празднованием обрезания Спасителя и наречения Ему имени Церковь утверждает веру в непреложную истину, что Он есть Богочеловек, «и да не рекут еретицы́, яко мечтанием воплоті́ся, но яко воистину имѣяше плоть и не противен закону, но исполнитель».

Этим примером Спасителя, Который, «не возгнушѣся плотскѣго обрезания», «плотию днесь волею обрѣзывается», и, «закон исполняя закона Творец», «даде Самогó Себѣ образ и начертание всем во спасение», Церковь научает чад своих послушанию закону Божию.

Обрезание, которое Господь принял как знамение завета Бога с человеком, и Имя – как печать Своего служения спасению мира (Мф. 1, 21; Мк. 16, 17; 9, 38–39; Лк. 10, 17; Деян. 3, 6–16; 19, 13; Флп. 2, 9–10),

внушают нам, что и вступившие в Новый Завет с Богом должны быть обрезаны «обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2, 11). Христианское имя должно быть не мертвым звуком, а живым свидетельством, что христианин посвящает себя служению Богу и находится в благодатном союзе с Ним во имя Его славы и своего спасения.

«Обрезание мановѣнием я'вльшагося Христа престá (прекратилось), и возсия благодати весна» (в восьмой день по Его рождении). Этот восьмой день «будущаго непрестанную осмáго века жизнь изображает». И дверь в эту будущую жизнь для верующих одна: чрез таинство Крещения – духовное обрезание, освобождение от грехов. Ибо ничто нечистое не может войти в Царство Небесное (Откр. 21, 27).

Крещение Господне

Церковь с этого дня начинает готовить верующих к великому празднику Крещения Господня, Просвещения, Богоявления – 6 января. Она свидетельствует о явлении нового таинства – Крещения. Уже с этого дня поются ирмосы канона празднику Крещения – «Глубины' открыл есть дно». А с 2 января начинается предпразднство Просвещения.

В церковных песнопениях этих дней прежде всего обращается внимание на преемственность двух великих праздников – Рождества Христова и Крещения Господня, которые до середины IV века праздновались в один день – 6 января: «Из Девы возсиявый в Вифлееме плотию, ко Иордану ныне тщится, скверну отмыти земнородных»; «приидите, вси вернии, Вифлеем оставивше, ко Иордану тецѣм душею теплою и тáмо ўзрим страшное таинство». Говорится также о непреходящем значении события Крещения Господня: «Паки Иисус мой очищается во Иордане, паче же очищает грехи наша». Далее сравниваются оба праздника: «Светлейший солнца бысть прешедший праздник Рождества Христова, ясен и пресветел показася приходяй Божественнаго явления Его». Тот «ангела имяше благовестника», а этот «Предтечу обрѣте предуготовителя»; в тот «кровѣм изливаемым, яко безчаден, рыдаше Вифлеем», а в этот «водáм благословенным, многочадна познавается купель». «Тогда звезда волхвóм возвести, ныне же Отец миру Тя показа».

Таинство Крещения тесно связывается с Воскресением Христовым: «Со Мною аще кто снидет и спогребется Крещением, со Мною славы насладится и Воскресения – Христос ныне возвещает».

И, оканчивая предпразднство Богоявления, Церковь особенно подчеркивает связь между Рождеством Христовым, Крещением и Воскресением Его: «Воспой'м, лю'дие, Рожденному от Девы и в рецѣ крѣщшемуся Иордане и к Нему возопии'м: Царю' всякия твари, даруй

нам неосужденно, чистою совестью верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное востание».

В навечерие праздника Крещения среди паримийных чтений возглашаются неоднократно повторяемые слова тропарей: «Явился еси в мире, Иже мир сотворивый, да просвети́ши во тьме сидящая»; «Где бо имел бы свет Твой возсияти, то́кмо на сидящая во тьме». Этими словами свидетельствуется: Крещение Господне есть начало явления Божественного света в мире. Об этом говорят и древние названия праздника – Просвещение, праздник Светов – и церковные песнопения празднику: «Се свет является... просияти сущим во тьме Божественный зари». И яснее всего в кондаке празднику: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, зна́менася на нас (открылся в нас)... Пришел еси и явился еси, Свет неприступный».

«Начало мира – вода, и начало Евангелия – Иордан, – говорит святой Кирилл Иерусалимский (315–386) в Слове огласительном. – От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху́ воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное». Крещение Господне есть торжественное вступление Иисуса Христа, Света мира, на общественное служение роду человеческому. И Церковь приглашает верующих: «От Вифлеема на Иордан преидем, тамо бо Свет сущим во тьме озаряти уже начинает».

Чем ознаменовалось начало общественного служения Спасителя, что произошло при Крещении Господа Иисуса Христа?

Прежде всего, *Троицы явление во Иордане бысть*. Бог Отец свидетельствует с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих»; Бог Сын крещается по человечеству; Бог Дух Святой в виде голуби́ не нисходит на Крещаемого. Этим утверждается вера в Пресвятую Троицу и вера в Божество Иисуса Христа: «Бог Слово явися плотию роду человеческому»; «Богоявления время, Христос явися нам во Иордане рецё». Отсюда и другое древнее наименование праздника – Богоявление (греч. – 'Επιφάνεια, Θεοφάνεια).

Будучи безгрешен, Иисус Христос не нуждался в крещении, как очищении от личных грехов, но Крещением Своим, по выражению церковных песнопений, «потопил в водах Иордана грехи всего мира»: «Днесь Владыка водами погребает человеческий грех».

Своим Крещением Господь Иисус Христос освятил естество водное: «Днесь вод освящается естество».

Вода и земля были осквернены грехом первых людей и грехами последующих поколений. «Земля освятися Рождеством Твоим Святым,

Слове, ныне же водное естество благословися, Тебе плотию крещшуся». Воспомяв Крещение Господне, Святая Церковь совершает и теперь силою Святого Духа освящение воды, вкушением и окроплением которой верующие люди освящают себя и употребляют ее, по выражению церковной молитвы, «на всяку пользу изрядну».

В навечерие Богоявления и в самый день праздника совершается богоявленское, или великое, водоосвящение. Крещенская святая вода называется агиасмой (греч. – «освященная»), это – великая святыня церковная. В древнее время это водоосвящение совершалось за литургией, как в настоящее время освящается миро. С давнего же времени крещенская вода назначалась, в частности, для принятия тем, кто по разным причинам лишен был причащения Святых Таин, и существовал особый чин причащения от богоявленской воды. Есть мнение, что собственно богоявленским некогда было водоосвящение под праздник, а в самый праздник происходило освящение воды по чину малого водоосвящения, которое в древности совершалось в начале каждого месяца (ныне осталось только малое водоосвящение 1 августа). В Русской Церкви Святейший Патриарх Никон отменил двукратное богоявленское водоосвящение, как не отвечающее части древних Уставов, но Собором 1666–1667 гг. двукратное водоосвящение было восстановлено, как давно распространившееся и ставшее общепринятым в Восточной Церкви.

Своим схождением в воды Иордана Господь, по выражению церковных молитв и песнопений, «главы́ тамо гнездя́щихся сокруши́ зми́ев», то есть порази́л исконного врага рода человеческого – диавола в его сокровенном убежище, в воде, как об этом пророчествует Давид, говоря: «Ты стерл еси главы́ зми́ев в воде» (Пс. 73, 13).

По этому поводу святой Кирилл Иерусалимский рассуждает: «Иисус, нисшед в воды, связал крепкого, чтобы мы получили власть наступать на змей и скорпионов», то есть разрушать козни диавола.

Своим Крещением Иисус Христос положил начало спасительному таинству просвещения верующих – Крещению, являющемуся обязательным условием (Ин. 3, 5) принадлежности верующих к Церкви Божией: «Днесь веселися, Христова Церковь, водою бо и Духом сы́нове Тебе родишася».

Таким образом, в Рождестве Спасителя человек соделался причастником Его по плоти, получив в таинстве Причащения Тела и Крови Христовых пищу и питье бессмертия. В Крещении Христовом человечество приобщилось Его Божественной благодати, получив в таинстве Крещения купель живой воды, приводящей в жизнь вечную.

Собор Иоанна Предтечи

На другой день праздника – 7 января совершается Собор Предтечи и Крестителя Иоанна как послужившего таинству Божественного Крещения: «Яко в струя́х крестити сподобился еси Проповеданнаго» (тропарь), «Прии́мши бо сего ради (то есть крещения) достоинство, еже не бысть ангелом: ибо всех пророков бо́льша тя сотворю», – сказано в икосе предпразднству.

При изложении события Крещения Господня в Евангелии мало говорится о беседе Крестителя с Господом: «Иоанн же удерживал Его (Христа) и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Мф. 3, 14–15). В церковных же песнопениях этих дней добавляются подробности беседы, характеризующие смирение Иоанна Крестителя: «Христе Боже! Чтó к рабу пришел еси, скверны не имы́й, Господи! Во имя же чи́е Тя крещу? Отца? Но Того но́сиши в Себе. Сына? Но Сам еси воплотивыйся. Духа Святаго? И Сего ве́си дая́ ти верным усты́!» «Чтó ми повелеваеши, яже выше менé? Аз требую Твоего крещения, и Ты ли грядéши ко мне! Огнь сый Владыко, не смею, се́но, прикоснуться огню, да не опали́ши мене, сено су́ща! Ты мя освяти, Владыко, Божественным явлением Твоим – Ты бо еси Бог мой!»

«Боже мой! Содетелю мой! Какое Тя крещу́, Несквернаго! Какое простру́ мою десницу на главú, ея́ же трепещут всяческая, – Ты бо еси Христос, Божия Мудрость и Сила! Ты мя па́че крести́ раба Твоего!»

Господь отвечает: «Пророче, остави ныне, и крести́ Мя, хотяща, испо́лнити бо приидо́х всяку правду. Отложи́ страх весь. Мне же повини́ся, яко Благому, Мне приступи и крести Мя, сошедшаго. Не убойся крестити Мя, спасти бо приидох Адама первозданнаго.

Пророче, гряди́, крестити Мене, тебе создавшаго, и просвещающего благодатию, и очищающего всех. Приступи, о Иоанне, и крести, яко да водою благодать человеческому роду соделаю!

Гряди, послужи, о Крестителю, таинства страннаго глави́зне! Гряди, простри́ руку твою скоро и прикосни́ся верху́ стершаго зми́еву главú и отверзшаго рай!»

Сретение Господне

В сороковой день по Рождестве Христове Церковь воспоминает, как Христос, «яко младенец чотыредесятиднёвен Материю вольне приносится в церковь законную» (Иерусалимский храм), чтобы исполнить поведенное в Законе. Здесь их встретил праведный старец Симеон, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 26). Приняв Младенца на руки, он благословил Бога и, исполненный духовной радости, произнес песнь,

которую Церковь ежедневно воспеваает за вечерним богослужением: «Ныне отпу́щаеши раба твоего, Владыко». И, обращаясь к Пречистой Деве Богородице, Симеон изрек Ей пророческие слова: «Се, лежит Сей на падение и на востание многих во Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие про́йдет душу» (Лк. 2, 34–35). К ним подошла также и Анна пророчица. Она славila Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления. Такова краткая история праздника Сретения Господня – 2 февраля. Церковные песнопения раскрывают религиозное значение праздника.

«Глаго́ли, Симеоне, – вопрошает Церковь от лица верующих в первой стихире празднику, – Кого нося́ на руку́ в церкви радуешься! Кому зовеш и вопиеш: ныне свободихся, видех бо Спаса моего?» – И отвечает: «Сей есть от Девы рождется» – во исполнение пророчества Исаии: «Сей есть от Бога – Бог Слово, воплотивыйся нас ради», то есть Богочеловек; «Сей есть законом глаголавый» – Тот, Кто «закон древле на Синае дал Моисею»; «Сей есть во пророках речённый» – Тот, Кого пришествие провозвестили пророки, Тот, Кого Исаия в чудном видении как Ветхаго деньми видел сидящим на Престоле, превознесенном от ангел славы дориносима. Этот чудный Младенец руконоси́мь – Иисус. Он есть ожидаемый Мессия – Спаситель мира – свет во откровение язы́ков. Он – тот, Кто в сороковой день после славного Своего Воскресения, как Победитель, вознесет человеческое естество превыше небес и посадит его одесную Бога Отца, обожит существо. Он есть начальник Ветхого и Нового (Завета), Закона сено́вное исполняя и начало являя новыя благодати. В событии принесения Богомладенца в храм Иерусалимский произошла встреча (сретение) двух Заветов. Это событие явилось звеном, соединившим приходивший к концу Ветхий Завет и имевший открыться Новый – совершенный Завет. В лице праведного старца Симеона, сению претруждённого, ветхозаветная Церковь являет «новыя благодати священнопроповедника тайного» – Богоприимца.

С праздником Сретения Господня заканчивается рождественский цикл праздников, связанных с явлением Спасителя в мир, ибо, говоря словами Исихия, пресвитера Иерусалимского († 430), «ныне (в праздник Сретения) возглавляется всё Таинство Воплощения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом».

Исполненный величайшего смирения, в образе слабого младенца приходит в храм «Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», «как жертва тайная и совершенная»; приходит, чтобы исполнить «Совет Вышняго, древний, истинный» о спасении человека, открытый человечеству чрез Пречистую Деву Марию в день светлого Ее Благовещения.

В заключение следует отметить, что все шесть праздников рождественского цикла внутренне связаны между собой. Важнейшим богослужением их, как и каждого церковного праздника, является Божественная литургия. Именно отношение празднуемого события к таинству Евхаристии и является объединительным началом для праздников рождественского цикла.

Благовещение Пресвятой Богородицы

С праздника Благовещения Пресвятой Девы Марии начинается пасхальный цикл праздников, связанных с Воскресением Христовым и Сошествием в мир Духа Святого.

25 марта Святая Церковь празднует Благовещение Пресвятой Богородицы. Это празднование посвящено воспоминанию и прославлению события, описанного в Евангелии апостола Луки (1, 26–38). По своим особенностям праздник Благовещения приближается к праздникам Рождества Христова и Богоявления. Он принадлежит к числу двенадесяти Богородичных праздников.

Древние христиане праздник Благовещения именовали Зачатием Христа, Благовещением о Христе, началом искупления, Благовещением Ангела Марии. Собственное наименование – Благовещение Пресвятой Богородицы – и на Востоке, и на Западе было усвоено в VII веке. Праздник этот установлен в глубокой древности. Празднование Благовещению известно уже в III веке, – по Слову святого Григория Чудотворца на этот день. Святой Иоанн Златоуст и блаженный Августин называют в своих беседах этот праздник древним и обычным церковным праздником. В V-VIII веках, когда различные ереси унижали достоинство Богоматери, этот Ее праздник был еще более возвеличен Церковью. В VIII веке святой Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский, составили каноны на этот праздник, которые и ныне поются в храмах.

Благовещение открывает еже от века таинство, Совет Превечный Пресвятой Троицы о Боговоплощении для спасения людей от грехов их. Чрез Благовещение Архангела стал известным изначальный Совет Вышнего – таинство, прежде веков predetermined Отцом, предсказанное пророками и ныне ставшее явным. Бог Слово вочеловечился, приняв плоть от Девы: «Во утробу всели'ся Деви'чу, предпочищенную Духом».

О великом таинстве Боговоплощения не было известно даже ангелам, будучи соблюдаемым прежде веков, оно было доверено одному Архангелу Гавриилу – служителю чуда Воплощения, «великому воеводе невестственных», и он, придя в Назарет, поведал об этом одной Чистой Деве Марии.

Песнопения службы Благовещению указывают на непостижимость для человеческого разума образа воплощения и рождения во плоти Сына Божия. Когда угодно Богу, то и необычное, и преславное удобно совершается и побеждается естества чин, порядок природы, – и Бог воплощается неизреченным и непостижимым образом – «паче слова и смысла», как Сам знает. Человеческому разуму и даже уму ангельскому непостижимо, как «Бог – в человецех, Невместимый – в ложеснах, Безлетный – в лето, и еже преславнее, яко и зачатие безсеменное, и истощание несказанное и таинство елика, Бог бо истощавается и воплощается и зиждется – Ангелу к Чистой зачатие глаголавшу».

Домостроительство (церковнослав. – «смотрение») ради спасения мира есть действие во всей полноте Единотройческого Божества: Отец благоволит, Дух Святой ниспосылается, Сын воплощается. Спасение чрез изменение, воссоздание «общим творится Советом» и в Богородицу вся полнота Божества «вселися телесно благоволением Отца Присносущного и содействием Всесвятаго Духа».

Как непостижимо было само воплощение Бога Слова и пачеестественно зачатие от Духа Святого, так неизреченно и непостижимо для человеческого ума то, что и по рождестве Родившая осталась Девой: «В рождестве матерскаго избеже тленнаго естества и, превыши сущи», неискусомужно и без истления родив Сына.

В Боговоплощении проявлена высшая степень любви Божией к падшему человеку. Сын Божий вочеловечился и воплотился, чтобы воссоздать человека, исполнить его всяческой славы, возвратить ему утраченное им богообщение, освободить от греха и вечной смерти. Ради этого Сын Божий уничижил Себя (церковнослав. – «постави во истощание»), истощил внешние, свойственные Богу величие и славу, смирил Себя, дабы приблизиться к Своему падшему творению.

Воплощение свидетельствует, что любовь есть содержание Божественного бытия, что только безграничная любовь могла побудить Бога пойти к человеку, в воплощении соединиться с ним, взять на себя грехи всего мира, соделать человека сыном света, способным в богообщении обрести бессмертную, вечную жизнь.

«Да веселятся небеса и радуется земля», – восклицает Церковь устами песнотворца святого Иоанна Дамаскина. Поистине Боговоплощение – это радость и небесных, и земных, ибо с пришествием Христа на землю «нижняя с вышними соединяются, обновляется Адам» и весь человеческий род, «сень нашего естества становится храмом Божиим, обожаяся Божеством».

Чрез Боговоплощение совершается спасение, обожение человеческого естества. Послужила этому таинству Пречистая Дева Мария, Которая, как совершеннейший и святейший человек, «обрела

благодать пред Богом – ея же никто же обрёт другая» и сподобилась быть Материю воплотившегося Бога Слова, «благоволившаго Ею избавити человеческое тленное существо».

И нашу радость избавления, обновления, воссоздания человеческого естества чрез Боговоплощение богослужебные песнопения праздника Благовещения возносят к Приснодеве Марии. Приветствиями «Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою», «Радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево» славит Церковь Богоматерь.

Праздник Благовещения приходится на дни Великого поста или на Светлую, пасхальную седмицу – от четверга 3-й седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы включительно. Поэтому у него только один день предпразднства и один день попразднства, или отдания праздника. Если праздник Благовещения приходится в Лазареву субботу, то попразднства у него нет, а если в Неделю ваий или в Светлую седмицу, то он не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так что празднуется один день.

Особенности службы предпразднству Благовещения изложены в Типиконе под 24 марта, попразднству – под 26 марта, весь же устав богослужений в праздник Благовещения указан 25 марта.

Великий пост

В кругу церковного года особое время отведено Великому посту с подготовительными к нему неделями и седмицами и заключающей его Страстной седмицей. Церковные песнопения этих дней составляют содержание богослужебной книги Триодион, си́ есть Трипеснец (Триодь постная). В синаксарях Триоди говорится, что «мысль убо святым нашим отцем, книгою Триодию всею... да яже из начала даже до конца дела бывшая Богом вкратце обьимут», то есть в ней показано все Домостроительство спасения Богом рода человеческого: «Первое создание и от пищи ниспадение Адамово»; время до пришествия в мир Спасителя, когда «пребывахом отвёржени от благих и от диавола водими». Когда по милосердию Божию к падшему человеку «Сын и Слово Божие... преклонив небеса, сни́де и в Деву вселися и нас ради бысть человек», Он примером Своей жизни «путь нам показал... на небеса восхождения».

Долго ожидали люди пришествия в мир Спасителя. Их вздохи и стенания нигде так сильно не высказаны, а падшее состояние духа человеческого нигде не оплакано такими горькими и искренними слезами, как в Триоди постной, проникновенно побуждающей к покаянию и сокрушенной молитве, чтобы с чистым сердцем встретить светлый Праздник Христова Воскресения.

Пост Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы называется Великим по особой важности его установления. Он установлен главным образом в память сорокадневного поста Иисуса Христа, вскоре после Своего крещения удалившегося в пустыню и постившегося там (Мф. 4, 2), а также сорокадневного поста Моисея (Исх. 34, 28) и Илии (3Цар. 19, 8). О том, что пост был сорокадневным почти с начала его установления, есть свидетельства с глубокой древности, а само название «Четыредесятница» часто встречается в древних письменных памятниках. Вначале было два дня поста пред Пасхой – четверг и пятница – Пасха крестная – зачаток будущей Страстной седмицы, затем стал присоединяться впереди пост Четыредесятницы.

Книга «Правила святых апостолов», или «Постановления святых апостолов», составленная по источникам, относящимся к II и III векам, 69-м правилом повелевает всем поститься в Святую Четыредесятницу пред Пасхой. Апостольское установление поста пред Пасхой и каноническое соблюдение его всей Церковью свидетельствуют святой Игнатий Богоносец (I в.), Виктор, епископ Римский (II в.), Дионисий Александрийский, Ориген (III в.), блаженный Иероним и святой Кирилл Александрийский (IV в.). Святой Василий Великий и святой Григорий Нисский утверждают, что пост Четыредесятницы в их время существовал повсюду. Но самым непререкаемым свидетельством древности этого поста является пасхальный круг святого Ипполита Римского (III в.), начертанный на его епископском седалище и содержащий указание на древний обычай прекращать пост Четыредесятницы по воскресным дням.

Пост Святой Четыредесятницы, повсюду продолжаясь 40 дней, соблюдался, однако, в древней Церкви не в одно и то же время: это зависело от неодинакового счисления дней поста и дней, в которые он разрешался. В Восточных Церквях существующий и доныне порядок хранения поста Четыредесятницы установился в IV веке.

Великий пост состоит из собственного сорокадневного поста (Четыредесятницы) и поста Страстной седмицы «ради спасительных страстей» Христовых. В Постановлениях апостольских о Великом посте говорится: «Да совершается этот пост (Четыредесятница) прежде поста Пасхи (Страстной седмицы), начиная со второго дня (с понедельника) и оканчивая в пятницу, потом начинается святая седмица Пасхи (страданий Христовых), постясь во время ее, все – со страхом и трепетом, принося ежедневно моление о согрешающих» (кн. 5, гл. I).

Святой Епифаний Кипрский († 403) пишет: «Четыредесятницу до семи дней Святой Пасхи (до Страстной седмицы) Церковь обыкновенно проводит в посте. Сверх того и шесть дней Пасхи (Страстную седмицу) весь народ проводит в сухоядении» (Изложение кафолической веры, XXII).

Древние христиане соблюдали пост Святой Четыредесятницы с особой строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до девятого (третьего по полудни) часа дня. Пищу вкушали после девятого часа, употребляя хлеб и овощи. Запрещались (VI Вселенского Собора прав. 56) мясо, молоко, сыр, яйца. Правила соблюдения Великого поста отражены и в нашем Уставе церковном (Типикон, гл. 32 – «От правил святых апостол и святых отец о Святой великой Четыредесятнице яко должен всякий христианин опасно (строго) хранить». Особо строгий пост Православная Церковь предписывает в своем Уставе хранить в первую и Страстную седмицы. В понедельник и вторник первой седмицы внушается соблюдать высшую степень поста: «Отнюдь вовсе ясти не подобает». В остальные седмицы поста, кроме суббот и воскресений, сухоядение – принятие пищи один раз в день, вечером. В субботние и воскресные дни дважды в день разрешается сваренная пища с елеем (растительным маслом). Только в праздник Благовещения, если он приходится не в Страстную седмицу, разрешается вкушение рыбы.

Церковь строго осуждает нарушающих пост Святой Четыредесятницы. Лаодикийский Собор определяет: «Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец в четыредесять дней не постится, да извержется (из сана). Аще мирский человек не постится, да отлучится» (прав. 50). В Номоканоне сказано: «Ядйя мясо или сыр в Великую Четыредесятницу, или в среду и в пяток, – лёта два да не причастится» (Малый требник, прав. 85).

Но, действуя в духе любви и милосердия Божия, Православная Церковь не возлагает правил пощения во всей полноте на детей, больных, немощных и престарелых, не отчуждает их от участия в радости причащения и Пасхи. Но немощные телом, как и здоровые, обязаны в Святую Четыредесятницу творить дела любви и милосердия и, равно как и в другие посты, хранить духовный пост от грехов.

В многочисленных стихирах и тропарях служб Святой Четыредесятницы Церковь разъясняет сущность истинного поста как средства духовного возрождения: время духовного подвига, упрочения себя в самоотвержении, умерщвления греховных пожеланий. Поэтому Церковь в своих песнопениях Святую Четыредесятницу называет веселым временем поста.

Подготовительные дни к Святой Четыредесятнице

Великий пост предваряют подготовительные Недели и седмицы. Порядок служб Великого поста и подготовительных к нему Недель, начинающихся Неделей о мытаре и фарисее, и Страстной седмицы, заканчивающейся в Великую субботу (всего 70 дней), изложен в Триоди постной.

Приготовление к Святой Четыредесятнице начинается вскоре после праздника Богоявления. Собственно Четыредесятницу предваряют четыре подготовительные Недели (воскресенья): о мытаре и фарисее (без седмицы), о блудном сыне, мясопустная (мясо-отпустная) и сыропустная (сыро-отпустная, сырная) (с седмицами).

В подготовительные Недели и седмицы Церковь подготавливает верующих к посту постепенным введением воздержания: после сплошной седмицы восстанавливаются посты среды и пятницы; затем следует высшая степень подготовительного воздержания – запрещение вкушать мясную пищу. В подготовительных службах Церковь, напоминая о первых днях мира и человека, о блаженном состоянии прародителей и их падении, о пришествии на землю Сына Божия для спасения человека, располагает верующих к посту, покаянию и духовному подвигу.

В синаксаре сырной субботы говорится, что подобно тому, «как вожди пред ополченным войском, уже стоящим в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так и святые отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении снэдей, но и в обуздании языка, сердца и очей».

Такое приготовление к посту Четыредесятницы есть древнее установление Церкви. Так, уже знаменитые проповедники IV века святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский в своих беседах и словах говорили о воздержании в Недели, предшествующие Великому посту. В VIII веке преподобные Феодор и Иосиф Студиты составили службы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную; в IX веке Георгий, митрополит Никомидийский, составил канон на Неделю о мытаре и фарисее.

Приготавливая к посту и покаянию, Церковь в первую Неделю примером мытаря и фарисея напоминает о смирении, как истинном начале и основании покаяния и всякой добродетели, и о гордыне, как главном источнике грехов, который оскверняет человека, отдаляет его от людей, делает богоотступником, заточающим себя в греховную самостную оболочку.

Смирение, как путь к духовному возвышению, показал Сам Бог Слово, смирившийся до немощнейшего состояния человеческой природы – «до зрака раба» (Флп. 2, 7).

В песнопениях Недели о мытаре и фарисее Церковь призывает отвергнуть – «отринуть» высокохвальную гордыню, возношение лютное, пагубное, «великохвальное кичение» и «дмение (надмевание) мерзкое».

Для пробуждения чувств покаяния и сокрушения о грехах Церковь в подготовительные Недели поет на воскресных утренях, начиная с Недели о мытаре и фарисее и кончая пятым воскресеньем поста, после

Евангелия, пения «Воскресение Христово видевше» и чтения 50-го псалма, пред каноном умильные стихиры (тропари) «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «На спасения стези́ настави мя, Богородице», «Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу». Сближая 70-дневный период Триоди с 70-летним пребыванием Израиля в плену вавилонском, Церковь в некоторые приготовительные Недели оплакивает духовный плен нового Израиля пением псалма 136 «На реках вавилонских».

В основу первой стихиры – «Покаяния отверзи ми двери» – положена притча о мытаре: из нее взяты сравнения для изображения покаянного чувства. В основе второй песни – «На спасения стези» – лежит притча о блудном сыне. В основе третьей – «Множество содеянных мною лютых» – предсказание Спасителя о Страшном суде.

В Неделю о блудном сыне евангельской притчей (Лк. 15, 11–32), от которой получила название и сама Неделя, Церковь показывает пример неисчерпаемого милосердия Божия ко всем грешникам, которые с искренним раскаянием обращаются к Богу. Никакой грех не может поколебать человеколюбия Божия. Душе, раскаявшейся и обратившейся от греха, проникшейся надеждой на Бога, Божия благодать исходит во срéтение, лобызает ее, украшает и торжествует примирение с ней, какой бы она ни была греховной прежде, до своего раскаяния.

Церковь наставляет, что полнота и радость жизни заключаются в благодатном союзе с Богом и в постоянном общении с Ним, а удаление от этого общения служит источником духовных бедствий.

Показав в Неделю о мытаре и фарисее истинное начало покаяния, Церковь раскрывает всю силу его: при истинном смирении и раскаянии возможно прощение грехов. Потому ни один грешник не должен отчаиваться в благодатной помощи Отца Небесного.

Неделя мясопустная называется также Неделей о Страшном суде, так как о нем читается на литургии Евангелие (Мф. 25, 31–46).

В субботу мясопустную, которая называется также вселенской родительской субботой, Церковь совершает поминовение «от века мертвых всех верою поживших благочестно и усопших благочестно, или в пустынях, или во гра́дех, или в мори, или на земли, или на всяком месте... от Адама даже и до днесь, послужившия Богу чисто, отцы и братию нашу, дру́ги вку́пе и сродники, всякого человека, в житии послужившаго верно, и к Богу преставльшагося многовидно и многообразно». Церковь просит прилежно «сим (им) в час суда ответ благи́й дати Богу и десна́го Его предстояния получитьи в радости, в части праведных, и во святых жребий светлем, и достойным быти Царствия Его».

По неисповедимому Промыслу разной бывает кончина у людей. «Подобает же ведати, – говорится в синаксаре, – яко не вси в пропасти впадающии, и в огонь, и в море, и глаголемые пагубы, и студени (холод) и глад, по прямому повелению Божию сие страждут: сия бо суть Божия судьбы, ихже ова (одним) бывают по благоволению (Божью), ова (другим) же по попущению, другая же ведения ради и прещения (предупреждения), и уцеломудрения иных бывают».

В субботу мясопустную Церковь по своему человеколюбию особенно молится о тех умерших, которые не получили церковного отпевания или вообще церковной молитвы: «узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша». Церковь молится «в части праведных учинити», «яже покры́ вода, брань пожáт, трус (землетрясение) же яже объят, и убийцы убиша, и огонь яже попали́». Возносятся моления о тех, кто в неведении и не в своем разуме окончил свою жизнь, о тех, которым Господь, вся полезная ведый, попустил умереть внезапной кончиной – «от печали и радости предшедшия ненадежно (неожиданно)» и о тех, кто погиб в море или на земле, на реках, источниках, озерах, которые стали добычей зверей и птиц, убиты мечом, сожжены молнией, замерзли на морозе и в снегу, погребены под земляным обвалом или стенами, убиты чрез отравление, утопление и повешение от ближних, погибли от всякого другого вида неожиданной и насильственной смерти.

Мысль о конце нашей жизни при воспоминании об отошедших уже в вечность отрезвляюще действует на каждого, кто забывает о вечности и прилепляется всей душой к тленному и мимолетному.

Мясопустная Неделя (воскресенье) посвящена напоминанию о всеобщем последнем и Страшном суде живых и мертвых (Мф. 25, 31–46). Это напоминание необходимо для того, чтобы люди согрешающие не предались беспечности и нерадению о своем спасении в надежде на неизреченное милосердие Божие. Церковь в стихирах и тропарях службы этой Недели изображает следствия беззаконной жизни, когда грешник предстанет пред нелицеприятным Судом Божиим.

Напоминая о последнем Суде Христовом, Церковь вместе с тем указывает и истинный смысл самой надежды на милосердие Божие. Бог милосерд, но Он и праведный Судия. В богослужебных песнопениях Господь Иисус Христос называется правосудным, а Суд его – праведным и неподкупным испытанием (неумытное истязание, неумытный суд). И закоренелые, и беспечно полагающиеся на милосердие Божие грешники должны поэтому помнить о духовной ответственности за свое нравственное состояние, а Церковь всем своим богослужением этой Недели стремится привести их к осознанию своей греховности.

На какие же дела покаяния и исправления жизни особенно обращается внимание? Прежде всего и главным образом, на деяния

любви и милосердия, ибо Господь произнесет Суд Свой преимущественно по делам милосердия, и притом возможным для всех, не упоминая о других добродетелях, не одинаково доступных для каждого. Никто из людей не вправе сказать, что он не мог помочь алчущему, напоить жаждущего, посетить больного. Вещественные дела милости ценность свою имеют тогда, когда они будут проявлением владеющей сердцем любви и соединены с духовными делами милости, которыми и тело, и душа ближних облегчаются.

Последняя подготовительная ко Святой Четыредесятнице седмица называется сырной, сыропустной, масленой, масленицей. В эту седмицу употребляется сырная пища: молоко, сыр, масло, яйца.

Церковь, снисходя к нашей немощи и постепенно вводя нас в подвиг поста, установила в последнюю седмицу пред Четыредесятницей употреблять сырную пищу, «дабы мы, от мяса и многоядения ведóмы к строгому воздержанию... мало-помалу от приятных яств приняли браздú, то есть подвиг поста». В сыропустные среду и пятницу пост положен более строгий (до вечера).

Песнопениями сырной седмицы Церковь внушает нам, что эта седмица есть уже преддверие покаяния, предпразднство воздержания, седмица предочистительная. В этих песнопениях Святая Церковь приглашает к сугубому воздержанию, напоминая о грехопадении прародителей, происшедшем от невоздержания.

В сырную субботу совершается воспоминание святых мужей и жен, в подвиге поста просиявших. Примером святых подвижников Церковь укрепляет нас на подвиг духовный, «яко да и первообразному, незлобивому взирающе житию их, многовидныя и различныя делаем добродетели, якоже комуждо сила есть», помня, что и святые подвижники и подвижницы, прославляемые Церковью, были людьми, облеченными немощами плоти подобно нам.

Последнее воскресенье пред Великим постом имеет в Триоди надписание (наименование): «В Неделю сыропустную, изгнание Адамово». В этот день воспоминается событие изгнания наших прародителей из рая.

Святая Четыредесятница

Приуготовив верующих к подвигам поста и покаяния, Церковь вводит их в самый подвиг. Богослужения Великого поста, как и богослужения подготовительных к нему недель, постоянно побуждая к посту и покаянию, изображают состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому соответствует и внешний образ совершения великопостных богослужений: в седмичные дни Великого поста, исключая субботы и воскресенья, Церковь не совершает полной литургии, этого самого

торжественного и праздничного христианского богослужения. Вместо полной литургии по средам и пятницам служит литургия Преждеосвященных Даров. Состав других церковных служб изменяется сообразно с временем. В седмичные дни почти прекращается пение, предпочитается чтение из ветхозаветных писаний, особенно Псалтири, во все церковные службы вводится молитва святого Ефрема Сирина с великими (земными) поклонами, а третий, шестой и девятый часы соединяются с вечерней для указания времени, до которого должен простираться дневной пост.

Святая Четыредесятница и ее богослужения начинаются с вечерни Недели сыропустной. Сыропустное воскресенье называется еще в просторечии Прощеным воскресеньем, ибо за вечерним богослужением в этот день бывает чин, или обряд, общего прощения в храме.

Чин прощения совершается так: на солею выносят и полагают на аналоях иконы Спасителя и Божией Матери; настоятель творит земные поклоны пред ними и лобызает их, затем он обычно произносит слово, испрашивает прощения своих грехов у причта и народа, говоря: «Благословите мя, отцы святии и братия, и простите мне, грешному, ели́ка (что) согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы». При этом он творит общий земной поклон духовенству и народу. Все отвечают ему также земным поклоном, говоря: «Бог простит ти, отче святы́й. Прости и нас, грешных, и благослови». Затем настоятель берет на престольный Крест, и все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, подходят к настоятелю, целуют честны́й Крест и руку его, держащую Крест, лобызаются с настоятелем. После них подходят миряне, прикладываются к святым образам и Кресту и испрашивают прощения у причта и друг у друга.

Во время обряда прощения принято петь «Покаяния отверзи ми двери», «На реках вавилонских» и другие покаянные песнопения. В некоторых храмах поют также при этом и стихиры Пасхи, до слов «и тако возопиим» включительно (в последней стихире).

Сообразно с словами Евангелия, читаемыми в это воскресенье, внушающими прощать ближним согрешения и примиряться со всеми, в древние времена пустыnnики египетские собирались в последний день сырной седмицы для общей молитвы и, испросив друг у друга прощение и благословение, при пении пасхальных стихир, как бы в напоминание ожидаемой Пасхи Христовой, уходили по окончании вечерни в пустыни для уединенных подвигов в продолжение Четыредесятницы и собирались снова только уже к Неделе ваий. Поэтому-то и теперь, следуя этому древнему благочестивому обычаю, сыны Православной Церкви в знак

примирения и прощения молятся о умерших и посещают друг друга в сырную седмицу.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, ибо прилично иметь ревность к благочестию при начале подвига. Сообразно этому, Церковь на первой седмице совершает богослужения продолжительнее, чем в следующие дни. С понедельника по четверг на великих повечериях читается покаянный канон святого Андрея Критского († 712). Канон этот назван Великим как по множеству мыслей и воспоминаний, в нем заключенных, так и по количеству содержащихся в нем тропарей – около 250 (в обычных канонах их около 30). Для чтения на первой седмице поста канон разделяется на четыре части, по числу дней.

В среду и четверг к Великому канону прибавляется несколько тропарей в честь преподобной Марии Египетской († 522), пришедшей из глубокого духовного падения к высокому благочестию. Великий канон завершается тропарями в честь его творца – святого Андрея Критского.

В понедельник или вторник первой седмицы после утрени или часов священник в епитрахили читает прихожанам «Молитвы в начале поста Святыя Четыредесятницы», положенные в Требнике.

В субботу первой седмицы Церковь творит воспоминание о чудесной помощи, явленной великомучеником Федором Тироном († ок. 306) константинопольским христианам в 362 году, при императоре Юлиане Отступнике († 363), когда в первую седмицу Великого поста святой, явившись архиепископу Константинопольскому, повелел употреблять коливо (отварное зерно) вместо оскверненной тайным окроплением кровью идольских жертв на торжищах пищи. Освящение колива (иначе кутии) совершается в пятницу первой седмицы на Преждеосвященной литургии, по заамвонной молитве и молебном пении великомученику Феодору.

Во многих храмах в пятницы или по воскресеньям совершается умилительный богослужебный обряд, именуемый пассией (от лат. *passio* – страдание). Он введен в церковное употребление при митрополите Киевском Петре Могиле (XVII в.). Совершается он на повечерии (в пятницу) или за вечерней (в воскресенье) в первую, вторую (часто со второй), третью и четвертую седмицы поста и состоит из чтения Евангелия о Страстях Христовых, пения песнопений Страстной седмицы – «Тебе, одёющагося светом, яко ризою», «Приидите, ублажи́м Иосифа приснопамятнаго» и других – и поучения. О пассиях в Церковном уставе не говорится. Чин пассий был впервые помещен в конце Триоди цветной, изданной в 1702 году архимандритом Киево-Печерской Лавры Иоасафом Кроновским. В конце описания чина сказано: «Сия вся воспоминаются по

совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются».

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется иначе Неделей, или торжеством, Православия. В этот день совершается воспоминание торжества Православия, установленного в Византии в первой половине IX века в память окончательной победы Православной Церкви над всеми еретическими учениями, возмущавшими Церковь, особенно над последней из них – иконоборческой, осужденной Седьмым Вселенским Собором в 787 году. В эту Неделю совершается особое богослужение, называемое чином Православия. Чин этот составлен Мефодием, патриархом Константинопольским (842–846). Победа Православия первоначально была отпразднована в первую Неделю Великого поста, и, таким образом, основание празднования в этот день торжества Православия историческое.

Чин Православия состоит в основном из молебного пения и совершается в кафедральных соборах после прочтения часов пред литургией или после литургии на середине храма, пред иконами Спасителя и Божией Матери.

Вторая седмица и воскресенье Великого поста называются седмицей и Неделей светотворных постов: Церковь молит Господа о благодатном озарении постящихся и кающихся. В богослужении этой седмицы и воскресенья наряду с сокрушением о греховном состоянии человека восхваляется пост как путь к такому внутреннему благодатному озарению.

Православное учение о посте с особенной силой раскрывается в воспоминании во вторую седмицу святого Григория Паламы, архиепископа Солунского, чудотворца (XIV в.). Святой Григорий, сам великий подвижник Афона, известен как защитник Православия и обличитель еретического учения Варлаама, калабрийского монаха, отвергавшего православное учение о благодатном свете, просвещающем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо, например, как это было на Фаворе и Синае. Варлаам не допускал возможности достигнуть этого озарения молитвой, постом и другими духовными подвигами самоотвержения. На созванном по этому поводу Соборе в Константинополе в 1341 году святой Григорий Палама, названный сыном Божественного света, обличил еретиков и защитил учение о Свете Божественном, несотворенном, присносущном, которым сиял Господь на Фаворе и которым озаряются подвижники, достигающие такого озарения посредством молитвы и поста.

Церковная служба в честь святого Григория Паламы и его Житие составлены Филофеем, патриархом Константинопольским (XIV в.), а канон – Геннадием Схоларием (XV в.).

Третья Неделя Великого поста называется Крестопоклонной, так как в это воскресенье Церковь прославляет Святой Крест и духовные плоды Крестной смерти Спасителя.

Значение Креста Христова для подвижающихся в посте объяснено Церковью в богослужебных песнопениях в многообразных образах и подобиях. Подобно сеннолиственному дереву, дающему густую тень и доставляющему прохладу и отдых утомленному путнику, Крест Христов посреди подвигов поста доставляет верующим прохладу и ободрение к завершению труда. Крест Христов, как знамя победы над смертью, приуготовляет нас к радостному прославлению Победителя ада и смерти. Крест Христов сравнивается с древом, усладившим горькие воды Мерры, с древом жизни, насажденным посреди рая. Благовестие о Кресте и поклонение ему утешительно напоминают нам о приближающемся светлом празднике Воскресения Христова.

Кроме прославления Святого Креста, на котором Господь смирил Себя до смерти, в богослужении четвертой седмицы Великого поста обличается фарисейская гордость, осужденная Богом, и восхваляется мытаревое смирение.

Начиная со среды Крестопоклонной седмицы на литургиях Преждеосвященных Даров до Великой среды произносятся особые ектении о готовящихся к просвещению (крещению).

В богослужении четвертой Недели (воскресенья) Церковь предлагает высокий пример постнической жизни в лице подвижника VI века преподобного Иоанна Лествичника, с 17 до 80 лет подвизавшегося на Синайской горе и в своем творении «Лествица рая» изобразившего путь постепенного восхождения человека к духовному совершенству по лестнице души, возводящей от земли к вечно пребывающей славе. Таких степеней в «Лестнице» указано 30, по числу лет земной жизни Спасителя до Его вступления на общественное служение роду человеческому.

В четверг пятой седмицы на утрени читают весь, полностью Великий канон святого Андрея Критского и Житие преподобной Марии Египетской (V-VI вв.) из бездны порока восшедшей путем покаяния на такую высоту совершенства и святости, что она уподобилась бесплотным ангелам. Это богослужение поэтому называется иначе Марииным (или реже: Андреевым) стоянием. В практике оно совершается в среду вечером. Житие разделяется при чтении на две части: одна часть читается после кафизм, вторая – по третьей песни канона. Житие преподобной Марии составил святой Софроний, патриарх Иерусалимский (638–644), а святой Андрей Критский, присланный от патриарха Иерусалимского Феодора на Трулльский, VI Вселенский Собор (680–681), принес Житие святой Марии вместе со своим каноном. Чтение канона святого Андрея и Жития святой

Марии Египетской в четверг пятой седмицы на утрени установлено на этом Соборе.

В среду пятой седмицы на вечерне, относящейся к четвергу, кроме обычных стихир на «Господи, возвах», поются 24 покаянных стихиры Великого канона – творение святого Андрея Критского. Все стихиры имеют окончание: «Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

В четверг ради чтения Великого канона совершается литургия Преждеосвященных Даров и звон бывает в «красная», то есть не великопостный.

Суббота пятой седмицы называется Субботой Акафиста, а сама служба получила название «Похвалы Пресвятой Богородицы». В этот день на утрени читается Акафист [с греч. – неседальное (разумеется пение)] Божией Матери в память Ее заступления и избавления Константинополя в дни поста от нашествия иноплемеников в VII в. Этот первый из акафистов составлен в VII в. на основе еще более древних кондаков, в которых воспеваются события Рождества Господа и Благовещения Пречистой Богородицы.

В пятое воскресенье Великого поста Церковь воспоминает и прославляет святую Марию Египетскую.

В песнопениях канона на эту Неделю, а также в богослужении седмичных дней следующей седмицы – вайй раскрывается евангельская притча о богатом и Лазаре, чтобы побудить верующих к истинному покаянию, которым достигается Царствие Божие. Церковь убеждает верующих избегать немилосердия и бесчеловечия богача, ревновать же терпению и великодушию Лазаря, ибо Царствие Божие не есть пища и питье, а праведность и воздержание со святостью и милосердием.

В субботу шестой седмицы – вайй Церковь воспоминает чудо воскрешения Господом Иисусом Христом Лазаря, поэтому она называется Лазаревой субботой.

Воскрешением Лазаря Иисус Христос явил Свою Божественную силу и славу и уверил Своих учеников и всех в грядущем Своем Воскресении и общем воскресении умерших в день Суда Божия.

Неделя вайй посвящена воспоминанию торжественного Входа Господня во Иерусалим, куда Он шел для страданий и Крестной смерти. Это событие описано всеми евангелистами: Мф. 21, 1–11; Мк. 11, 1–11; Лк. 19, 29–44; Ин. 12, 12–19. Этот праздник называется Неделей вайй (ветвей), Неделей цветоносной, а в просторечии у русских также Вербным воскресеньем от обычая освящать в этот день пальмовые ветви, заменяемые у нас вербами.

Начало праздника восходит к глубокой древности. Первое указание на праздник – в III веке принадлежит святому Мефодию, епископу

Патарскому († 312), оставившему поучение на этот день. В IV веке праздник, как свидетельствует святой Епифаний Кипрский, совершался весьма торжественно. Многие из святых отцов IV в. оставили свои поучения на этот праздник. В VII-IX вв. святые Андрей Критский, Косма Маиумский, Иоанн Дамаскин, Феодор и Иосиф Студиты, а также император византийский Лев Философ, Феофан и Никифор Ксанфопул прославили праздник песнопениями, которые и ныне поет Православная Церковь.

Праздник Входа Господня в Иерусалим принадлежит к двенадесатым праздникам, но не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так как окружен днями поста Четыредесятницы и Страстной седмицы. Однако, хотя он и не имеет дней предпразднства, подобно другим двенадесатым праздникам, богослужение всей предыдущей седмицы, начиная с понедельника, во многих стихирах и тропарях посвящено событию входа Господа в Иерусалим.

В пятницу седмицы ваий заканчивается пост Святой Четыредесятницы. В этот день в одной из стихир на «Господи, воззвах» поется: «Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу Страсти Твоея просим видети, Человеколюбче».

Лазарева суббота и Вербное воскресенье служат переходом от Четыредесятницы к Страстной седмице.

Страстная седмица

Страстная седмица посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя, Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершавшихся событий каждый день этой седмицы именуется святым и великим. Эти священные дни воспринимаются верующими как Божественный праздник, озаренный радостным сознанием полученного спасения чрез страдания и смерть Спасителя. Поэтому в эти святые дни не совершаются ни памяти святых, ни поминовения усопших, ни молебные пения. Как во все большие праздники, Церковь и в эти дни призывает верующих принять духовное участие в совершаемых богослужениях и стать причастниками священных воспоминаний.

С апостольских времен дни Страстной седмицы были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили Страстную седмицу в строжайшем воздержании, усердной молитве, в подвигах добродетели и милосердия.

Все службы Страстной седмицы, отличающиеся глубиной благочестивых переживаний, созерцаний, особой умирительностью и продолжительностью, расположены так, что в них живо и постепенно воспроизводятся история страданий Спасителя, Его последние

Божественные наставления. Каждому дню седмицы усвоено особое воспоминание, выражаемое в песнопениях и евангельских чтениях утрени и литургии.

Соучаствуя в страданиях Спасителя, «сообразуясь смерти Его» (Флп. 3, 10), Святая Церковь в эту седмицу принимает печальный образ: священные предметы в храмах (престол, жертвенник и т. д.) и сами священнослужители облачаются в темные одежды и богослужение принимает преимущественно характер печально-трогательного сокрушения, сострастия Страстям Христовым. В современной богослужебной практике обычно совершают великопостные богослужения в черных облачениях, сменяя их на светлые в Великую субботу. В некоторых обителях и храмах в Четыредесятницу служба совершается, сообразно более древней практике, в фиолетовых облачениях, а в Страстную седмицу – в багряных – бордовых, цвета крови – в воспоминание о излиянной на Кресте за спасение мира Крови Спасителя.

В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготавливает верующих к достойному созерцанию и сердечному соучастию в Крестных страданиях Спасителя. Уже на вечерне в Неделю ваий она приглашает верных стекаться от высочайшего и священного Божественного праздника ваий на Божественный праздник честного, спасительного и таинственного воспоминания Страстей Христовых, видеть Господа, приемлющего за нас добровольные страдания и смерть. В песнопениях Триоди на эти дни Церковь побуждает верующих идти за Господом, сораспяться с Ним и с Ним сподобиться войти в Царство Небесное. В богослужении первых трех дней Страстной седмицы удерживается еще общий покаянный характер.

В Великий понедельник Церковь в своих песнопениях приглашает встретить начало Страстей Христовых. В богослужении понедельника воспоминается ветхозаветный патриарх Иосиф Прекрасный, из зависти проданный братьями в Египет, прообразовавший страдания Спасителя. Кроме того, в этот день воспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, служащей образом лицемерных книжников и фарисеев, у которых, несмотря на их внешнюю набожность, Господь не нашел добрых плодов веры и благочестия, а только лицемерную тень Закона. Подобна бесплодной, засохшей смоковнице всякая душа, не приносящая плодов духовных – истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел.

В Великий вторник воспоминается обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в этот день в храме Иерусалимском: о дани кесарю, о воскресении мертвых, Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

В Великую среду воспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери

в Вифании в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению. Здесь же Иуда мнимой заботливостью о нищих обнаружил свое сребролюбие, а вечером решился предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников (сумма, достаточная по тогдашним ценам для приобретения небольшого участка земли даже в окрестностях Иерусалима).

В Великую среду на литургии Преждеосвященных Даров, по заамвонной молитве, в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами.

В четверг Страстной седмицы воспоминаются в богослужении четыре важнейшие евангельские события, совершившиеся в этот день: Тайная вечеря, на которой Господь установил новозаветное таинство Святого Причащения (Евхаристии), умовение Господом ног ученикам Своим в знак глубочайшего смирения и любви к ним, молитва Спасителя в саду Гефсиманском и предательство Иуды.

В воспоминание событий этого дня после заамвонной молитвы на литургии в кафедральных соборах при архиерейском служении совершается умилительный обряд умовения ног, который воскрешает в нашей памяти безмерное снисхождение Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам пред Тайной вечерей. Обряд совершается среди храма. При чтении протодиаконом соответствующего места из Евангелия архиерей, сам сняв с себя облачение, умывает ноги сидящим по обе стороны уготованного пред кафедрой места 12 священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и оттирает их лентием (длинным платом).

В кафедральном патриаршем соборе в Москве на литургии Великого четверга по преложении Святых Даров Святейшим Патриархом совершается по мере нужды освящение святого мира. Освящению мира предшествует приготовление его (чин мироварения), начинающееся в Великий понедельник и сопровождаемое чтением Святого Евангелия, положенными молитвословиями и песнопениями.

День Великого пятка посвящен воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя. В богослужении этого дня Церковь как бы поставляет нас у подножия Креста Христова и пред нашим благоговейным и трепетным взором изображает спасительные страдания Господа. На утрени Великого пятка (обычно она служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Завета Святых Страстей.

В конце вечерни Великой пятницы совершается обряд выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего бывает чтение канона о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы, затем следует отпуст вечернего богослужения и совершается прикладывание к Плащанице (лобызание Плащаницы). О

выносе Плащаницы в Великую пятницу в нынешнем Типиконе ничего не сказано. Говорится только об изнесении ее в Великую субботу после великого славословия. Не говорится о Плащанице в службе пятницы и в древнейших уставах греческих, южнославянских и древнерусских. Предположительно, обычай износить Плащаницу на великой вечерне Великой пятницы получил у нас начало в XVIII веке, позже 1696 года, когда при патриархах Московских Иоакиме и Адриане было завершено редактирование Типикона в нашей Церкви.

В Великую субботу Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Богослужения в эту беспримерную и незабвенную во все века жизни человечества субботу начинаются с раннего утра и продолжаются до конца дня, так что последние субботние песни так называемой пасхальной полунощницы сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений – на пасхальной заутрени.

В Великую субботу совершается литургия Василия Великого, начинающаяся вечерней. После малого входа с Евангелием (около Плащаницы) читаются пред Плащаницей 15 паримий, в которых собраны главные пророчества и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу, как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением. После 6-й паримии (о чудесном переходе евреев чрез Чермное море) поется: «Славно бо просла́вися». Чтение паримий заключается песнью трех отроков: «Гóспода пойте и превозносите во вся веки». Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа крестистесь» и читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую субботу оглашенных. По чтении Апостола поются, вместо «Аллилуиа», семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчества о Воскресении Господа: «Воскресни́, Боже, суди́ земли́». Во время пения этих стихов священнослужители переодеваются в светлые одежды, и затем читается Евангелие от Матфея, зач. 115. Вместо Херувимской песни поется песнь «Да молчит всякая плоть челове́ча». Великий вход совершается около Плащаницы. Вместо «О тебе радуется» – ирмос 9-й песни канона Великой субботы «Не рыдай Мене́, Мати». Причастен – «Воста́, яко спя, Господь и воскресе́, спаса́яй нас». Заамвонная молитва читается за Плащаницей. Всё остальное бывает по чину литургии святого Василия Великого. По отпуске литургии непосредственно совершается благословение хлебов и вина. Этот обряд напоминает о древнем благочестивом обычае христиан ожидать наступления Пасхи в храме, слушая чтение Деяний апостольских. Ввиду строгого поста, который

соблюдался в продолжение целого дня до наступления праздника Пасхи, и предстоявшего бдения, Церковь подкрепляла силы верных благословенными хлебом и вином.

Светлое Христово Воскресение

По окончании служб Триоди постной вступает в богослужбное употребление Триодь цветная.

Триодь цветная содержит молитвословия, прославляющие Воскресение Господа Иисуса Христа и события, совершившиеся по Воскресении Христовом. Таким образом, Триодь цветная используется при богослужении от первого дня Пасхи до Недели Всех святых, охватывая период времени в 57 дней. В Уставе это время называется периодом Пятидесятницы, отчего и Триодь цветная иначе именуется Пентикостарионом (Пентикостарием), от греч. πεντηκοστήριον – «пятидесятная» (то есть книга).

Главнейшие воспоминания, которым посвящены богослужения Триоди цветной, относятся к трем важнейшим событиям прославленного состояния Господа: Воскресение Христово, Вознесение Его и Сошествие Святого Духа на апостолов. Все другие дни от Пасхи до Пятидесятницы по отношению к этим праздникам являются днями предпразднств и попразднств, так что по особенностям богослужения весь период пения Триоди цветной разделяется на отделы: пасхальная (Светлая) седмица, Недели после Пасхи – от Антипасхи, Недели о Фоме, до отдания Пасхи, Недели от отдания Пасхи до Вознесения и от Вознесения до Недели Всех святых.

В ряду подвижных Господних праздников Праздник Пасхи занимает центральное место, а в ряду всех христианских праздников Пасха Христова есть высочайший, радостнейший и торжественнейший праздников праздник и торжество торжеств.

Светлый праздник Воскресения Христова наименован Пасхой по внутреннему соотношению с ветхозаветным праздником Пасхи, который, в свою очередь, так был назван в воспоминание того события, когда при исходе евреев из Египта ангел, погублявший первенцев египетских, видя кровь пасхального жертвенного агнца на дверях еврейских жилищ, проходил мимо (евр. «песах»), оставляя неприкосновенными первенцев еврейских. Сообразно с этим ветхозаветным воспоминанием и Праздник Воскресения Христова, обозначая прехождение от смерти к жизни и от земли к небу, получил наименование Пасхи. Другое древнее толкование праздника, обязанное своим происхождением греческим экзегетам, связывает его с созвучным греч. πάσχω – страдаю.

Воскресением Господа Иисуса Христа из мертвых завершился Богочеловеческий подвиг спасения, воссоздания человека. Воскресение

явилось свидетельством того, что Иисус Христос есть истинный Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Христос умер плотию, но плоть Его соединена в одну Ипостась неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно с Богом Словом. Христос воскрес, ибо смерть не могла удержать в своей власти тела и души Христовых, находящихся в ипостасном единстве с Источником вечной жизни, с Тем, Кто по Своему Божеству есть Воскресение и Жизнь.

В Домостроительстве спасения Воскресение Христово есть явление Божественного всемогущества: Христос по смерти Своей сошел во ад, «яко восхотé», ниспровергнул смерть, «яко Бог и Владыка». Воскрес тридневен и с Собой воскресил Адама и весь человеческий род от адовых уз и тления. Сломив врата (твердыню) смерти, Христос показал путь к жизни вечной.

Иисус Христос воскрес, как начаток умерших, перворожденный из мертвых (Кол. 1, 18). Воскреснув, Он освятил, благословил и утвердил общее воскресение всех людей, которые восстанут от земли во всеобщий день воскресения, как из семени вырастает колос.

Воскресение Господа Иисуса Христа свидетельствует, что Он воистину есть Сын Божий – «воскрес яко Бог». Оно открыло славу Его Божества, сокровенную до того под покровом уничижения.

Тело Иисуса Христа восстало во славе. В Нем совершается великое и спасительное новотворческое действие. Он в Себе Самом обновляет наше естество, подпавшее тлению.

Воскресением Господа завершается победа над грехом и его следствием – смертью. Ниспровергнута смерть. Отвергнуто, осуждено древнее осуждение смерти. Расторгнуты узы ада, и мы избавлены от адова мучительства. Смерть после Воскресения Христова не обладает благочестно жившими и умершими, ибо Христос предразорил державу (власть) смерти Своей смертью и подал жизнь в Воскресении.

Христос воскрес, победив смерть. Но и после Его Воскресения смерть в человечестве временно еще продолжает уносить свои жертвы. Но она только переплавляет сосуды нашей души – телá для воссоздания в день воскресения в новом, духовно обновленном виде. И так как плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления, то наша душевно-телесная жизнь есть только зерно для посева, которое должно согнать – в смерти, чтобы дать колос – новую жизнь. Наше тление в смерти есть путь к нетлению. Как Христос умер по плоти и ожил духом, так и мы освобождаемся Им от закона греха и смерти по закону духа и жизни в Нем (Рим. 8, 2).

Через Свое Воскресение Христос соделал нас победителями смерти, и жизнью во Христе мы получаем предначатки дарованного Его воскресением бессмертия нашему смертному естеству: «Никто же да

убоится смерти, – восклицает святой Иоанн Златоуст, – свободи́ бо нас Спасова смерть».

Поэтому так восторженна душа христианина в день Святой Пасхи: спасительная и светозарная ночь Воскресения Христова является провозвестницей будущего дня общего воскресения. Это – поистине Пасха великая, Пасха, двери райские нам отверзающая, ибо проходит смерть, являются нетление и вечная жизнь.

Живоприемное Христово Востание просветило всю тварь. Христос озарил всю вселенную Божественными блистаниями Своего Воскресения.

Пасха есть древнейший праздник христианской Церкви. Он установлен и праздновался уже в апостольское время. Древняя Церковь под именем Пасхи соединяла два воспоминания – о страданиях и о Воскресении Христа и посвящала ее празднованию дни, предшествующие Воскресению и последующие за ним. Для обозначения той и другой частей праздника употреблялись особые наименования – Пасха страданий, или Пасха Крестная (греч. *πάσχα σταυρώσεως*) и Пасха Воскресения (греч. *πάσχα ἀναστάσεως*). Сообразно с характером воспоминаний первые из этих дней чествовались постом, вторые – торжественной радостью. Впоследствии эти дни получили названия Страстной и Светлой седмиц.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно время. На Востоке, в Малоазийских церквях, ее праздновали в 14-й день нисана (по нашему счету март – апрель), на какой бы день седмицы ни приходилось это число. Западная Церковь совершала ее в первое воскресенье после весеннего полнолуния. Попытка установить согласие между Церквями в этом вопросе была сделана при святом Поликарпе, епископе Смирнском, в середине II века. I Вселенский Собор 325 года определил праздновать Пасху повсеместно в одно время. Соборное определение о Пасхе до нас не дошло. С древнего времени Православные Поместные Церкви определяют дату празднования Пасхи по так называемой александрийской пасхалии: в первое воскресенье после пасхального полнолуния, в пределах между 22 марта и 25 апреля. На VI Вселенском Соборе было разрешено другое разногласие о времени прекращения поста пред Пасхой: было постановлено прекращать пост в средние часы ночи после Великой субботы.

Божественной славе Воскресшего Господа и величию светлого праздника Пасхи соответствует высокая и особенная торжественность, которой сопровождаются богослужения в первый день Пасхи и во всю Светлую седмицу.

Темные одежды священнослужителей сменяются светлыми.

До начала пасхального богослужения с вечера в храме читаются Деяния апостолов, как составляющие непреложное свидетельство истины

Воскресения Христова.

До начала пасхальной заутрени храм, по древнему обычаю, наполняется фимиамом в знак изобилия благодати, полученной нами чрез Воскресение Христово. В древности для этого в храмах поставлялись сосуды с горящими углями и благовонным фимиамом. Во время пасхального богослужения в храмах зажигаются все светильники, и находящиеся в храме стоят со свечами в знак полноты духовной радости.

Со времени апостольского Церковь совершает пасхальное богослужение ночью. Подобно древнему избранному народу, бодрствовавшему в ночь своего избавления от египетского рабства, и христиане бодрствуют в священную и предпразднственную и спасительную ночь Светлого Воскресения Христова.

В конце литургии в день Пасхи, по заамвонной молитве, совершается освящение артоса. Артос (греч. – «хлеб») – это просфора большого размера с изображением Креста или Воскресения Христова. Артос полагается в день Пасхи на аналое в храме у местной иконы Спасителя вместе с образом Воскресения Господня. В каждый день Светлой седмицы после литургии по обычаю совершается крестный ход вокруг храма: с фонарем, хоругвями, Евангелием, иконами Воскресения Христова и Пречистой Богородицы, с пением канона Пасхи. Обычно обносят при этом и артос. В монастырях после литургии артос переносят в трапезную при пении тропаря Пасхи, после трапезы бывает возношение артоса и потом его снова переносят в храм при пении 9-й песни пасхального канона. В Светлую субботу артос раздробляется при чтении положенной молитвы и раздается верующим после литургии как великая святыня церковная для вкушения прежде принятия обычной пищи.

Исторически употребление артоса возникло в подражание апостолам, которые, навывкнув вкушать трапезу вместе с Господом, представляли себе Его присутствующим среди них. Вместе с тем артос напоминает, что Иисус Христос Своей Крестной смертью и Воскресением сделался для нас истинным Хлебом вечной жизни.

Праздник Пасхи со времени его установления был светлейшим, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством. От дней апостольских христианская Пасха, как и ветхозаветная, продолжалась семь или восемь дней, если считать все дни непрерывного празднования Пасхи до понедельника по Неделе о Фоме. Отцы Церкви и церковные правила (VI Вселенский Собор, прав. 66) повелевают верующим во всю Светлую седмицу упражняться в храмах в псалмах, пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя о Христе.

Светлая седмица заканчивается на восьмой день – в Неделю о Фоме, которая поэтому издревле составляла особое торжество – как бы замену, повторение самого пасхального дня, отчего и была названа Антипасхой.

С этого дня начинается круг Недель и седмиц целого года, поэтому Антипасха называется еще Неделей новой, Днем обновления, Обновлением. Такие названия тем более приличны этому дню, что в день восьмой Сам Господь благоволил обновить радость Своего Воскресения новым Своим явлением апостолам, в том числе апостолу Фоме, осязанием язв Господа удостоверившемуся в действительности Его Воскресения, в воспоминание чего эта Неделя получила также название Недели о Фоме (в просторечии Фомина Неделя, а также Радостное воскресенье, Красная горка).

Указывая на происходящее обновление природы после зимнего сна, служба Недели о Фоме побуждает верующих пробудиться от сна греховного, обратиться к Солнцу Правды – Христу. В песнопениях этой Недели Святая Церковь, указывая на радостную истину Воскресения Господа, особенно обращает наш благоговейный взор на истину Его Божества и человечества.

После Своего Воскресения Господь Иисус Христос пребывал на земле сорок дней, являясь апостолам и поучая их тайнам Царствия Божия. Поэтому и Праздник Пасхи празднуется в течение сорока дней.

После Пасхи, начиная с Недели о Фоме до Пятидесятницы, насчитывается семь седмиц, а до отдания Пасхи – шесть.

По своим воспоминаниям эти Недели и седмицы по Пасхе относятся к Божественному прославлению Воскресшего Христа, вознесшегося на небеса и ниспославшего Духа Святого на Своих учеников.

Все недели по Пасхе, до отдания Пасхи, имея каждая особое воспоминание, посвящены и воспоминанию Воскресения Христова, что отражается в службах этих Недель и следующих за ними седмиц.

После второй Недели и седмицы по Пасхе – о Фоме – следует Неделя святых жен-мироносиц. В эту Неделю Церковь воспоминает святых жен-мироносиц, праведных Иосифа Аримафейского и Никодима – тайных учеников Христовых, которые были свидетелями смерти и Воскресения Господа.

Воспоминания свидетелей погребения и Воскресения Господня, Церковь своим богослужением поставляет нас на Голгофе у Креста Христова, с которого снимают Пречистое Его Тело Иосиф и Никодим, и в вертограде у гроба, где они полагают Тело Иисуса Христа и где затем мироносицы первыми удостоиваются видеть Воскресшего Господа. Церковь воспевает в этом богослужении Крест и спасительную смерть Господа, славное Его Воскресение, а потом уже святой подвиг веры и любви учеников и учениц Господних, напоминая, что первым и преимущественным предметом воспоминания и прославления должен быть и теперь, как всегда, Сам Господь, пострадавший за нас и воскресший.

В четвертую Неделю по Пасхе Церковь воспоминает исцеление расслабленного, бывшего в недуге 38 лет (Ин. 5, 1–14), совершенное словом Иисуса Христа во второй год Его евангельской проповеди во время иудейской Пятидесятницы.

В исцелении расслабленного мы видим благовестие о силе и славе Христа распятого, но Воскресшего и озарившего мир светом Своего Воскресения.

С воспоминанием об исцелении расслабленного в некоторых тропарях канона утрени соединяется прославление святого Архистратига Божия Михаила, потому что евангельское чтение о расслабленном благовествует, что ангел Господень возмущал воду в купели Силоамской, а Михаил есть Архистратиг небесных сил, служащих верующим.

В среду четвертой седмицы по Пасхе празднуется Преполовление (слав. – «половина») Пятидесятницы – половина времени от Пасхи (двадцать пять дней) до сошествия Святого Духа на апостолов. В этот день воспоминается евангельское событие, когда Спаситель в преполовление ветхозаветного праздника Кущей учил в храме Иерусалимском о Своем Божественном посланничестве и живоносной воде, под которой разумеются благодатное учение Христово и дары Святого Духа. Об этой воде говорится и в тропаре празднику. Поэтому в праздник Преполовления совершается в храмах освящение воды.

Воскресное богослужение пятой Недели и служба следующих седмичных дней посвящены евангельской беседе Господа Иисуса Христа с женой самарянкой в первый год Его евангельской проповеди в дни Пятидесятницы, когда Господь шел после Пасхи из Иудеи в Галилею. Эта беседа, принадлежащая дням Пятидесятницы, служит вместе с тем свидетельством Божественной славы воскресшего Господа, подающего «воду живую, иссушающую источники грехов» и «скверны душевные омывающую».

В службах празднику говорится, как Господь Иисус Христос Своим благодатным словом, живой мудрой беседой, дивным неотразимым обаянием Своего Лица возрождает души людей, восставляя духовно падших, возвращая на прямой, истинный путь отошедших от него. Так, самарянка, познав благосердие Господа, подавшего ей воду жизни, и напившись обильно водой Премудрости Божией, унаследовала Царство Небесное.

В Неделю шестую по Пасхе, о слепом, воспоминается дарование Иисусом Христом в Иерусалиме зрения слепорожденному в третий год Его евангельской проповеди, в праздник Кущей, или праздник обновления храма (Ин. 7, 2; 10, 22). Это чудо открывает Божественную силу и славу Воскресшего Господа, Который есть Света Податель и истинный Свет. Песнопения службы Недели о слепом повествуют, по

Евангелию, и о духовном прозрении слепого, о постепенном нарастании его веры в Господа Иисуса Христа. Составленные боговдохновенными отцами песнопения эти проникнуты глубокими мыслями и разнообразными святыми чувствами. В них и глубокая жалость к несчастному страдальцу, для которого с рождения был закрыт мир Божий во всей его дивной красоте, и трепетное благоговение пред всемогуществом Божиим, отверзшим слепому очи, и скорбь об ожесточении и духовном ослеплении фарисеев, которые и после этого продолжали, однако, коснеть в своей духовной слепоте.

Служба Недели о слепом обращена к каждой душе, приводя к сознанию, что всякий из нас подвержен слепоте духовной, омрачил грехом свои душевные очи.

В среду шестой седмицы по Пасхе совершается отдание Пасхи и начинается предпразднство Вознесения Господня (один день).

Вознесение Господне

Праздник Вознесения Господня празднуется в сороковой день по Воскресении Иисуса Христа – день, в который Господь вознесся на небо (Деян. 1, 1–12; Мк. 16, 12–19; Лк. 24, 50–52). Этот день всегда приходится на четверг шестой седмицы по Пасхе.

Чрез Вознесение Господа падшее человеческое естество Христом, Начальником нашего спасения, от земли, тления и смерти возводится к нескончаемой жизни на небе. Христос, воскреснув силой Своего Божества, чрез Вознесение удостоил обоженное и одухотворенное человеческое естество величайшей чести и славы седения одесную Отца.

По повествованию Евангелия и богослужебным песнопениям, в Вознесении Господа апостолам дано было понять, что Христос после этого уже не будет видим на земле в телесном виде, как это было до и после Его Воскресения. И это потому, что с Вознесения Он и по человечеству Своему получил славу, которую всегда имел по Божеству, и место, равное Богу Отцу по достоинству и силе, что образно и называется «воссел одесную Отца».

Вознесшись на небо и воссев одесную Отца, Господь не оставил землю Своим Божественным присутствием. Он невидим телесными очами верующих, но, как говорится в кондаке празднику Вознесения, «никакоже отлучаяся, пребывает неотступный» и обещает верующим в Него и любящим Его: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Чрез Свое Вознесение Господь стал еще ближе к человеку, ко всем верующим в Него. Ныне Он находится на земле не только вездесущим Своим Божеством, но и в великом и пренебесном таинстве Евхаристии – Божественных Тела и Крови Его, которых преискренне приобщаются верные.

Преславное Вознесение Спасителя на небо было продолжением и завершением прославления Его по человечеству, которое началось в Воскресении и основанием которому послужил Крест Христов. Здесь совершается и завершается таинство Домостроительства нашего спасения Христом в Его пребывании плотию на земле: «Смотрения (Домостроительства) таинство совершив», Господь возносится на небо, желая до конца совершить Отеческое благоволение.

Вознесение Иисуса Христа на небо вместе с тем открывает для всех верующих путь к небу, к вечной жизни, подобно тому, как Его смерть и Воскресение есть победа над грехом и смертью для всего человечества. Христос вознесся на небо, как первенец из мертвых, представив в Своем Лице начаток искупленной и возрожденной Им человеческой природы. Он взшел со славой к Светоначалику Отцу Своему, умиротворив всяческую, Крестом Своим разрушив древнее осуждение человечества и средостение (преграду) вражды между человеком и Богом страстию Своею.

Установление праздника Вознесения Господня относится к глубокой древности. Об этом говорят свидетельства письменных памятников. Так, уже Апостольские постановления предписывают совершать его в сороковой день по Пасхе (кн. V гл. 18). Особенно важны свидетельства святого Иоанна Златоуста († 407) и блаженного Августина († 430). Святой Иоанн Златоуст называет этот праздник важнейшим и великим и относит к разряду праздников, которые, подобно Пасхе и Пятидесятнице, установлены апостолами. Блаженный Августин, упоминая о повсеместном чествовании праздника, по Преданию, также усвояет ему апостольское установление. Каноны на Вознесение Господне написаны святым Иоанном Дамаскином († 776) и преподобным Иосифом Песнописцем († 883). Кондак и икос принадлежат Роману Сладкопевцу (V в.).

Праздник Вознесения относится к числу подвижных Господних праздников и продолжается десять дней: один день предпразднства, совпадающий с отданием Пасхи, и восемь дней попразднства. Отдание праздника бывает в следующую за праздником пятницу седьмой седмицы по Пасхе.

Глава 4. БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ ДНЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ДО КОНЦА ЦЕРКОВНОГО ГОДА

Седьмой Неделей (воскресеньем) по Пасхе начинается третья, последняя часть годовичного богослужебного круга.

В эту Неделю празднуется память трехсот восемнадцати Богоносных отцов I Вселенского Собора в Никее, начавшегося 19 июня 325 года, в дни Пятидесятницы, и послужившего славе Воскресшего Господа, возвещаемой Церковью в эти дни.

Славу Воскресшего Господа Никейский Собор засвидетельствовал и своим определением праздновать светлый праздник Пасхи всем христианам повсеместно в одно время. Правилom 20-м постановлено не преклонять колен в церквах во всю Пятидесятницу, то есть во все 50 дней, и в воскресные дни, чтобы таким образом выразить немеркнущую свою духовную радость по поводу этого события.

Суббота пред Пятидесятницей именуется в просторечии Троицкой родительской субботой. За богослужением в этот день поминаются все от века усопшие православные христиане, отцы и братия.

Пятидесятница и День Святого Духа

В праздник Пятидесятницы воспоминается и прославляется сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков.

Название Пятидесятницы этот праздник получил как потому, что воспоминаемое в сей день событие совершилось в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, так и потому, что после Пасхи он бывает в 50-й день. Этот праздник называется также Днем сошествия Святого Духа на апостолов и Днем Святой Троицы (в просторечии – Троицын день). Последнее название объясняется тем, что сошествием Святого Духа на апостолов открылась совершительная деятельность третьего Лица Пресвятой Троицы, и учение Господа Иисуса Христа о Троиедином Боге и участии Трех Лиц Божества в Домостроительстве спасения человеческого рода достигло совершенной ясности и полноты. Церковь в этот праздник особенно призывает верующих поклониться Триипостасному Божеству: Сыну во Отце со Святым Духом.

Праздник в воспоминание великого события сошествия Святого Духа установлен апостолами. После дня сошествия Святого Духа они начали ежегодно праздновать День Пятидесятницы и заповедали воспоминать это событие всем христианам (1Кор. 16, 8; Деян. 20, 16). В Апостольских постановлениях заповедано праздновать Пятидесятницу: «Спустя десять дней по Вознесении бывает пятидесятый день от первого дня Господня (Пасхи); сей день да будет великим праздником. Ибо в третий час сего

дня Господь послал дар Святого Духа». И праздник Пятидесятницы под названием Дня Святого Духа от самых первых времен праздновался Церковью торжественно. Особенное торжество придавал ему обычай древней Церкви совершать в этот день крещение оглашенных (отсюда пение на литургии праздника «Елицы во Христа крести́стесь»). В IV веке святым Василием Великим были составлены молитвы коленопреклонные, читаемые доныне на праздничной вечерне. В VIII веке святые Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский составили в честь праздника многие песнопения, которые и ныне употребляет Церковь.

С древних времен сохраняется обычай в праздник Пятидесятницы украшать храмы и жилища ветвями деревьев, растениями и цветами. Этот обычай был соблюдаем еще в ветхозаветной Церкви в праздник Пятидесятницы (Лев. 23, 10–17). Очевидно, так была убрана и Сионская горница, где Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на апостолов. От апостолов и христиане украшают храмы и дома свои зелеными древесными ветвями и цветами. Украшение зелеными ветвями храмов и домов напоминает и священную дубраву Мамврийскую, где патриарх Авраам удостоился принять Троицу под видом трех странников. Деревья и цветы обновляющейся весны в этот день Божественной благодати указывают на таинственное обновление наших душ силою Святого Духа и служат призывом к духовному обновлению всей жизни нашей во Христе Господе и Спасителе.

В понедельник по Пятидесятнице бывает праздник в честь Всесвятого, Животворящего и Всесильного Духа, единого от Троицы, единосущного и единославного Отцу и Сыну. Это отдельное богослужение и прославление Святого Духа на следующий день праздника совершается «чести ради Всесвятого Духа».

Праздники в честь Всех святых и Всех русских святых

В Неделю, следующую за Пятидесятницей, Православная Церковь совершает праздник в честь Всех святых, которые являют в себе благодатные плоды и дарования Святого Духа. Святые отцы установили совершать этот праздник по Дню сошествия Святого Духа, чтобы показать те плоды, какие принесло чрез апостолов пришествие Святого Духа, и как оно, освятив людей, умудрило их, возвысило на степень ангелов и привело к Богу, увенчивая одних за подвиги мученичества, других за добродетельную жизнь. Этим праздником, кроме того, восполняется также чествование и прославление святых, которым по причине их многочисленности или неизвестности не установлено особых празднований.

При установлении праздника в честь Всех святых святые отцы имели в виду и грядущих святых, чтобы почитать всех святых – явленных и неявленных, всех прежде бывших и будущих. Святые воспоминаются при этом все в один день, хотя прославляются и каждый особо, чтобы показать, что все они подвизались силою Единого Иисуса Христа, все составляют одну Церковь, одушевляемую Святым Духом, обитают в одном горнем мире. В песнопениях Недели Всех святых Церковь, исчисляя различные чины (лики) святых, напоминает нам о радости подражания их подвигу и добродетели.

Неделей Всех святых заканчивается Триодь цветная.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1918 году было восстановлено древнее празднование памяти всех русских святых в первое воскресенье Петрова поста, после Недели Всех святых, дабы соединиться всем в прославлении угодников Божиих, просиявших в Русской земле, явленных и неявленных.

Все верующие призываются нашей Церковью, поклоняясь их великому подвигу, подражать своим святым, учиться у них, следовать их путем. Один за другим проходят перед нами в этот день дивные образы русских святых, поразительных в своей духовной красоте, великих во всех добродетелях. Русские святые, однажды воссиявшие, явились светилами незаходимыми земли нашей, являющимися для нас, их потомков, верными помощниками, от Христа нам дарованными, указующими путь спасения.

Петров пост

Через неделю после Троицы, с понедельника после Недели Всех святых, начинается Апостольский пост, или Петров пост, установленный пред праздником святых апостолов Петра и Павла, совершаемым 29 июня.

Этот пост установлен Церковью для подражания примеру святых апостолов, которые, по принятии даров Святого Духа, постом и молитвой приготавливались ко всемирной проповеди Евангелия и таким же образом приуготовляли и своих преемников на это служение (Деян. 13). Он установлен и для того, чтобы подвигом поста соделать и нас достойными сообщенных нам даров Святого Духа и утвердить эти благодатные дары в нас. О посте через неделю после Дня Святой Троицы упоминается в Апостольских постановлениях. Продолжительность поста бывает различной, так как начало его зависит от даты праздника Пасхи, поэтому он бывает то короче, то продолжительнее, в зависимости от того, рано или поздно случится Пасха. При наибольшей продолжительности этот пост шестинедельный; самый короткий срок – седмица с одним днем.

По определению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1918 года в Петровский, Успенский и Рождественский посты в дни, не отмеченные в Уставе никаким праздником (до службы шестиричной включительно), следует петь «Аллилуиа» с поклонами и молитвой святого Ефрема Сирина, как указано в главе 9-й Типикона – в Последовании пред 15 ноября. В современной практике вместо «Аллилуиа» поется в этих случаях «Бог Господь».

Преображение Господне

Преображение Господне – следующий после Пятидесятницы двенадцатый праздник, посвященный воспоминанию Преображения Господа Иисуса Христа. Евангельские чтения на утрени и литургии (Мф. 17, 1–13; Лк. 9, 28–36) и песнопения службы празднику дают полное представление об этом событии Священной истории.

Земная жизнь Господа Иисуса Христа подходила к концу. Близилось время Его страданий. Спаситель видел, что ученики Его веруют в Него, как в Сына Божия, и на вопрос Его к ним: «Вы за кого почитаете Меня?» апостол Петр ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 15–16). Но, когда Господь сейчас же после этого исповедания начал открывать ученикам тайну ожидающих Его в Иерусалиме многих страданий и смерти, тот же апостол Петр горячо и решительно стал возражать Христу: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22).

Через шесть дней после этого Господь взял с Собой на гору Фавор помолиться верховных учеников – Петра, Иакова и Иоанна, апостолов, которые, как повествуется в одной из стихир празднику, хотели быть с Ним и во время предания Его, чтобы они, видев Его Преображение, не соблазнились и не уstraшились, когда наступит час Его страданий.

Когда Господь молился, Лик Его просиял, как солнце, и одежды Его стали белыми, как снег. С преобразившимся Господом беседовали явившиеся к Нему во славе Моисей и Илия – два ветхозаветных мужа, давно оставившие земное поприще. Они беседовали об исходе Христа, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, об ожидающих Его там Кресте и смерти, о конце Его земной жизни. В порыве восторга от Фаворского сияния апостол Петр воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть! Если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию» (Мф. 17, 4). Не успел еще апостол договорить своих восторженных слов, как светлое облако осенило находившихся на горе, и из облака раздался Божественный глас: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его послушайте!»

Явившиеся Господу и беседовавшие с Ним «Моисей Боговидец и Илия огнеколесничник – неопальный небошественник»

свидетельствовали, «яко Той есть истинное Отеческого Существа сияние, господствуяй живыми и мертвыми». Они свидетельствовали, что Он есть «Творец и Исполнитель Закона и пророков». И был к апостолам «глас свыше Отéчь из облак, шумно предсвидéтельствующ и глаголющ: Сей есть, Его же из чрева прежде денни́цы родих, Сын возлюбленный Мой... Его же послáх спасти людей, в Троицу крещаемых и исповедающих нераздельную державу Божества».

Моисей и Илия своим явлением не только свидетельствуют о Божественности Спасителя, но и сами становятся собеседниками Его, говоря с Ним о завершении Его спасительного подвига Крестными страданиями. И потому Преображение Христа «провозвещало и славное Креста ради спасительное Воскресение» и избавление мира от греха и вечной смерти, возрождение и освящение.

На Фаворской горе Господь Иисус Христос, преобразившись, показал апостолам и всем верным «славу Божественного Своего зра́ка» (образа), славу Божества Своего, «являя началообра́зные добрóты благолепие, и то не всесовершенно». Удостоверяя их в Своем Божестве и Богочеловечестве, Он вместе щадит их: «Да не како со зраком и еже жи́ти погубят, но я́коже можа́ху вмеща́ти, телéсными очи́ма стерпя́ще». Поэтому «Божества Своего ма́лу зарю обнажи́» Спаситель, сокрывая «под плотию сокровенную молнию Своего Существа и Божественного благолепия».

В Преображении уже ясно открывается тайна Домостроительства Божия о нашем спасении.

В Преображении Господь явил Свое «неизреченное смотрение, и милость, и многое милосердие», спасая мир, грехом погибающий.

В Преображении ясно показано обожение человеческой природы чрез воплощение Сына Божия. Христос Спаситель «очернившееся Адамово естество, преобразясь, облистати паки сотвори, претворив в Своего Божества славу же и светлость».

Праздник Преображения Господня существовал уже в IV веке, как это видно из многих поучений того времени. Таковы Слова святого Ефрема Сирина и святого Иоанна Златоуста. Существование праздника в IV веке показывает, что начало его должно сокрываться в предшествующих веках христианства. От VII века сохранилось Слово на Преображение Господне святого Андрея Критского. В этом слове он рассматривает Преображение не только в догматическом смысле, но и в значении торжественного праздника Церкви. Святые Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский составили ряд стихир и каноны на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет событие Преображения до настоящего времени.

В праздник Преображения Господня совершается освящение плодов. Обычай освящать плоды древний. Предписания относительно этого обычая изложены уже в 3-м Апостольском правиле. Основанием приурочения этого освящения именно к 6 августа было то, что на Востоке к этому времени поспевают злаки и виноград и их приносят в храм для благословения в знак благодарности Богу за дарование этих плодов, а также по прямому их отношению к таинству Евхаристии, мысль о чем выражается в самой молитве, читаемой над гроздием (виноградом). Где виноград не растет или не поспевает к этому времени, там освящаются яблоки. Яблоки, заменяющие виноград, освящаются молитвой на освящение начатков овощей.

Освящение плодов в день праздника Преображения, по учению Церкви, имеет таинственно-символическое значение: в событии Преображения Господу угодно было показать то новое, преображенное, благодатное состояние, которое человек и мир обретают Воскресением Господа и которое осуществится в общем воскресении. Вся природа, когда в мир чрез человека вошел грех, пришла в расстройство, и она теперь вместе с человеком ожидает обновления от благословения Божия.

Успение Пресвятой Богородицы

Успение Пресвятой Богородицы – последний двенадесятый праздник в годичном круге великих праздников. Празднуется 15 августа.

После Вознесения на небо Господа Иисуса Христа Пресвятая Дева, оставаясь, согласно повелению Своего Сына, на попечении святого апостола Иоанна Богослова (Ин. 19, 25–27), постоянно пребывала в подвигах поста и молитвы в живейшем желании созерцать Сына Своего одесную Бога. Высокий жребий Преблагословенной Девы в деле благодатного смотрения Божия о спасении мира соделал всю Ее жизнь дивной и поучительной: «Чудно рождение Твое, – восклицает Церковь, – чуден образ воспитания, чудна, дивна и неизъяснима для смертных вся в Тебе, Богоневесто!» (из канона утрени празднику Введения Божией Матери во храм).

Ко времени успения Своего Пресвятая Дева Мария жила в Иерусалиме. Здесь за три дня до кончины Ее явился Ей Архангел Гавриил и возвестил, что Она приблизилась к Своему отшествию от земной жизни, к блаженному успению.

Преставление Божией Матери было ознаменовано особыми чудесами, которые воспевают Церковь в своих песнопениях на этот день. В день Ее кончины апостолы Христовы по мановению Божию были восхищены на облаках из разных стран земли и собраны в Иерусалиме. Им надлежало видеть, что успение Богоматери было не обыкновенной смертью, а таинственным преставлением, как чудесны были Ее рождение

и многие обстоятельства жизни. Надлежало очевидцам Слова и слугам увидеть успение по плоти и Матери Его, поскольку оно было окончательным таинством над Нею, чтобы они не только узрели восхождение Спасителя от земли, но и были свидетелями Божественного преставления Родившей Его. Потому, собранные отовсюду Божественной силой, они прибыли в Сион и провожали Идущую на небо Высшую херувим (стихира на литии празднику Успения).

При успении Богоматери присутствовали брат Господень Иаков, как ближайший родственник, Иоанн Богослов, «Петр, почетнейший глава, начальник богословов», и другие апостолы, за исключением апостола Фомы.

Сам Господь с ангелами и святыми является в необычайном свете в сретение души Своей Матери. Пресвятая Дева прославила Его за то, что Он исполнил обещание явиться при Ее успении, и предала Свою блаженную душу в руки Господа.

Смерть чистой и пренепорочной Приснодевы Богородицы была переходом к жизни вечной. Она преставилась от жизни временной к Божественной и непрекращающейся для созерцания в радости Сына Своего и Господа, сидящего с воспринятой от Нее и прославленной плотию одесную Бога Отца.

Согласно воле Пресвятой Девы, тело Ее было погребено в Гефсимании.

На третий день, когда и апостол Фома пришел в Гефсиманию и открыли гроб, то пречистого тела Богородицы уже не было в гробнице. Удивлены и опечалены были апостолы, не найдя святого тела Пречистой, – в гробе лежала только плащаница в качестве неложного свидетельства о преставлении Ее.

Церковь всегда веровала, что Богоматерь была воскрешена Сыном Своим и Богом и с телом взята на небо: «Честное тело Пресвятыя Девы тления во гробе не уви́де; обаче Она с телом пре́иде от земли к небеси». «Богоприемное тело, аще и во гробе вселяется, но во гробе пребыти не навы́че, востает же силою Божественною». Ибо не подобало селению Жизни, говорится в синаксаре празднику, удерживаться смертью и родившей Создателя твари в нерастленном теле быть оставленной на тление в земле со всеми сотворенными.

После успения Богоматери, когда апостолы во время своей трапезы беседовали о необретении тела Богоматери во гробе, они увидели Пресвятую Деву на небесах, «живу, со множеством ангелов стоящую и неизреченною славою осияваемую». И Она сказала им: «Радуйтесь!» Они невольно вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам» воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам».

У гроба почивших свойственно нам задумываться о жизни, прожитой усопшими, о том, какова она была, как и что человек выполнил в жизни как личность, каковы особенные черты его характера и деятельности. Пресвятая Дева, по словам святого Андрея Критского, – «Царица естества», «Царица всего рода человеческого, Которая выше всего, кроме Единого Бога». Она – честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим. «Будучи высшей небес и славнейшей Херувимов, превосходя честью всё творение», Она стала «за превосходную чистоту селением для Вечного Божества», послужила великой тайне Боговоплощения, стала Матерью Жизни, «Источником начоложизненного и спасительного для всех Воплощения».

Совершенной святости и непорочности Богоматерь достигла с помощью благодати Божией личным духовным подвигом. К этой святости Пресвятая Дева была предуготована еще до Своего рождения подвигом всей ветхозаветной Церкви в лице предыдущих поколений ветхозаветных праведников, Ее предков – праотцов и отцов, воспоминаемых Церковью пред Рождеством Христовым.

Одно соприкосновение с Пресвятой Девой, духовное общение с Ней, даже просто лицезрение Ее умиляли современников Ее земной жизни. Праведная Елисавета, по Евангелию, исполняется духовной радости. То же, по преданию, переживает святой Игнатий Богоносец, посетивший Богоматерь в доме святого Иоанна Богослова. Святой Дионисий, муж знатный и образованный, в письме к апостолу Павлу пишет, что, когда апостол Иоанн ввел его в жилище Пресвятой Девы, его озарил извне и изнутри дивный Божественный свет такой силы, что сердце и дух его изнемогли и он готов был почтить Ее поклонением, которое прилично Самому Богу.

В Лице Пресвятой Девы христианство имеет дивную красоту девства, совершенства и смиренной премудрости. В Русской Православной Церкви издавна существуют храмы, посвященные Премудрости Божией с греческим именованием Софийских; престольными праздниками в этих храмах являются или день праздника Рождества Богородицы (в Киеве) или Успения Ее (в Новгороде, Москве и Вологде), «понеже Та (то есть Богоматерь) есть Церковь одушевленная Премудрости и Слову Божию, София именуемая».

В церковном сознании утверждена мысль о Богоматери как об идеале обоженного человека. Имя Пресвятой Девы воспевается во всех богослужениях церковных. Праздники Богородичные сравнены с праздниками Господними в богослужебных песнопениях. Последние изображают Ее чертами вышечеловеческими: приснотекущий Источник, напаяющий жаждущих; огненный Столп, показующий всем путь спасения;

Неопалимая Купина, всех скорбящих Радость; Матерь рода человеческого; Одигитрия – Путеводительница ко спасению.

Богоматерь проходит вместе с Сыном Своим путь к Голгофе, начинающийся от Вифлеемских яслей и бегства в Египет, и, стоя у Креста Его, приемлет в душу Свою Его Крестные муки. В Ее лице страждет и распинается Матерь рода человеческого. Поэтому и именуется Она в церковных песнопениях Агницей наряду с Агнцем – Христом.

И в день праздника Ее успения преукрашенная Божественною славою священная и славная память Пресвятой Девы Богородицы собирает всех верных к духовному веселию и прославлению Ее Божественного успения, ибо «преставляется от жизни Матерь Жизни, Свеща неприступного Света, Спасение верных и Надежда душ наших». Та, чрез Которую мы обожены, проставляется славно в руки Своего Сына и Владыки. Она предала в руки Сына Свою непорочную душу. Поэтому Ее святым успением мир оживотворился и светло празднует со бесплотными и апостолами.

Чтобы раскрыть сущность этого священного события, песнотворцы церковные сопоставляют празднуемое событие успения с рождением Ею Сына Божия, так как оба эти события выходили из границ природы и первое обуславливало второе: став Матерью Жизни, Пресвятая Богородица не умерла в земном смысле, а прешла к действительной жизни от жизни земной, неполной.

Велика слава Богоматери на небе по преставлении: «Рая́ Божественнейшаго сладостнейшая и всего мира видимаго и невидимаго прекраснейшая, Она по справедливости стала не только вблизи, но и одесную Бога, ибо где воссел Христос на небесах, там же ныне и Сия Пречистая Дева, – Она есть и Хранилище и Обладательница богатства Божества» (святой Григорий Палама).

Живя в этом мире, Пречистая Дева Мария была с Богом в небесных обителях, а по отшествии Она не удалилась от общения с нами, не оставила сущих в мире: «Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли, а с тех пор, как Ты преставилась, весь мир имеет Тебя Умилостивлением» (Андрей Критский).

Духовное значение священной личности Богоматери для нас, земнородных, отмечено особенным молитвенным обращением к Ней: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Дерзновение такого обращения мы получаем от исторического опыта. Вся христианская история, начиная с брака в Кане Галилейской, запечатлена явлением Ее силы, доказательством Ее могущества и милосердия как Матери Господа нашего и Матери рода христианского: «Радуйся, – призывает Церковь, – с Тобою Господь и Тобою – с нами».

Праздник Успения Богоматери установлен Церковью с древнейших времен. О нем упоминается в сочинениях блаженного Иеронима, блаженного Августина и Григория, епископа Турского. В IV веке он праздновался повсеместно. По желанию византийского императора Маврикия, одержавшего победу над персами 15 августа 595 года, праздник Успения Богоматери с этого времени стал общецерковным праздником.

Первоначально праздник совершался в одних местах в январе, в других – в августе. Так, в Римской Церкви в VII в. 18 января праздновали кончину Девы Марии, а 14 августа – взятие на Небо. Не отрицая телесной смерти Богоматери, к чему склоняется ныне Римско-Католическая Церковь, – древняя Римская Церковь верила, что за Ее смертью последовало воскрешение Ее. Празднование Успения в день 15 августа в большинстве Церквей Востока и Запада установилось в VIII-IX вв. Основной целью установления праздника было прославление Богоматери и Ее Успения. С IV-V вв. празднование Успения способствовало обличению еретических заблуждений, посягавших на достоинство Богоматери, в частности заблуждения коллиридиан, еретиков IV века, отрицавших человеческую природу Пресвятой Девы и Ее телесную кончину.

К достойнейшему празднованию Успения Пресвятой Богородицы верующие готовят двухнедельным постом, который называется Успенским, или постом Пресвятой Богородицы, и продолжается с 1 до 15 августа. Этот пост в подражание Божией Матери, всю жизнь, и особенно пред Своим Успением, проводившей в посте и молитве, по строгости занимает первое место после Великого поста; запрещается вкушение рыбы; разрешается вареная пища, кроме суббот и воскресений, без масла. Пост пред Успением в августе месяце был уже в V веке, а на Константинопольском Соборе 1166 года было постановлено поститься две недели пред праздником Успения Богородицы и только в праздник Преображения разрешено вкушение рыбы.

Если сам праздник Успения придется в среду или пятницу, разрешение бывает только на рыбу; если в понедельник и другие дни, то мирянам разрешаются мясо, сыр, яйца, монахам – рыба.

В некоторых местах ради особого чествования праздника совершается отдельная Служба погребения Богоматери. Особенно торжественно она совершается в Иерусалиме, в Гефсимании. Эта Служба погребения Божией Матери в одном из последних греческих изданий (Иерусалим, 1885) носит название «Священное последование на преставление Пресвятыя Владычицы нашея и Приснодевы Марии». Она представляет произведение греческих песнопевцев, великого ритора Еммануила в частности. Служба совершается по подобию утрени Великой

субботы и основная часть ее – Похвалы́, или Непорóчны, – представляет искусное подражание великосубботним Похвалам. В XVI веке Служба погребения Богоматери была распространена на Руси.

В синодальный период Служба погребения Богоматери совершалась в немногих местах: в Большом Московском Успенском соборе, в Киево-Печерской Лавре, в Богоявленском монастыре в Костроме и в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры. В Киево-Печерской Лавре она не составляла отдельной службы, а совершалась на всенощном бдении праздника пред полиелеем.

В Гефсиманском скиту при митрополите Московском Филарете Иерусалимское последование совершалось накануне 17 августа. В Троице-Сергиевой Лавре, согласно ее рукописному Уставу 1645 года, чин Погребения Божией Матери в древности совершался на бдении праздника после 6-й песни канона утрени. В Иерусалиме, в Гефсимании, эта Служба совершается патриархом Иерусалимским 14 августа, в канун праздника Успения.

В настоящее время Иерусалимское последование на преставление Пресвятой Богородицы, или Похвалы, получило снова распространение у нас во многих местах в кафедральных и приходских храмах. Служба совершается обычно на второй или третий день праздника Успения.

Часть VII. ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Глава 1. О ПОРЯДКЕ ЦЕРКОВНЫХ ЧТЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ

Чтения Евангелия начинаются с литургии Святой Пасхи, иначе говоря днем Пасхи открывается церковный пасхальный год (или круг) чтений Священного Писания. Расписание этих чтений помещено в конце богослужебного Евангелия, в указателе, носящем название «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести́ Евангелие седмиц всего лета» (печатается также в обиходных изданиях Евангелия и в изданиях Нового Завета). Чтения, или зачала, даны в указателе для 50 седмиц, которые можно расположить по следующим группам или отделам: I. Триодь цветная – период от Святой Пасхи до Святой Пятидесятницы – 7 седмиц. II. Период от Пятидесятницы до Недели (воскресенья) по Просвещении (Богоявлении) – 33 седмицы. Седмицы, в свою очередь, делятся на седмицы Матфеевы – евангелиста Матфея (17) и седмицы Лукины – евангелиста Луки (16). III. Триодь постная: 10 седмиц (3 седмицы приговорительных к Великому посту и 7 седмиц Великого поста со Страстной седмицей).

Первым светилом над церковной твердью восходит евангелист Иоанн, уже в пасхальную литургию озаряющий нас первыми словами своего благовествования: «В начале бе Слово». Евангелие от Иоанна читается семь седмиц Пятидесятницы, за исключением трех дней: вторника Пасхи, Недели жен-мироносиц и четверга – Вознесения Господня, когда читаются зачала из других Евангелий.

Чтение Евангелия от Иоанна заканчивается на литургии Пятидесятницы (Троицы). В День Святого Духа восходит светило евангелиста Матфея и единовластно господствует 11 седмиц. В следующие шесть седмиц (12–17) своим благовествованием оглашает будничные (седмичные) дни (понедельник, вторник, среда, четверток, пяток) евангелист Марк, оставляя евангелисту Матфею все субботы и Недели (воскресенья). Эти 17 седмиц в Уставе называются Матфеевыми.

За евангелистом Матфеем 18 седмиц благовествует евангелист Лука: сначала в течение 12 полных седмиц один, затем с евангелистом Марком, который занимает будничные дни, оставляя евангелисту Луке все субботы и Недели.

Сочетание Евангелий от Луки и Марка продолжается до Триоди постной, седмицы 13–16, затем в период Триоди в седмицы мытаря и фарисея и блудного сына и оканчивается в субботу мясопустную. Эти 18 седмиц в Уставе называются Лукиными.

За ними следует седмица сырная с зачалами из Евангелий от Луки и Матфея; в субботы и Недели Великого поста преобладает евангелист Марк, доселе читавшийся лишь по седмичным дням.

Евангельские праздничные чтения даны для 50 седмиц потому, что в годовичном круге праздников Церковь соединяет солнечный и лунный астрономические календари. По солнечному календарю (в нем 52 седмицы) расположены неподвижные праздники церковного года, а по лунному (в нем 50 седмиц) – праздник Пасхи, от которого идет отсчет других праздников – подвижных.

Согласно древним церковным установлениям, Пасха празднуется после 14 числа нисана, первого месяца лунного календаря, в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. Воскресенье это либо совпадает, либо непосредственно следует за весенним равноденствием (21 марта). В связи с несовпадением лунного календаря с солнечным это первое воскресенье после первого весеннего полнолуния в разные годы оказывается в разных числах марта и апреля солнечного года – с 22 марта по 25 апреля. От одной Пасхи до другой не бывает 52 седмиц – их бывает или меньше, или больше – 50, 51, 54 и 55. Поскольку круг евангельских праздничных чтений связан с праздником Пасхи, празднуемым по лунному году, состоящему из 50 седмиц, то и чтения даны по числу лунных седмиц – 50.

Если в году от Пасхи до Пасхи 50 или 51 седмица, то в солнечном году, состоящем из 52 седмиц, бывает две Пасхи, так как последующая Пасха входит внутрь одного солнечного года. Такая Пасха называется Внутрь-Пасха. Триодь Внутрь-Пасхи начинается либо в Неделю по Просвещении, или в первое, или во второе следующее за ним воскресенье.

Пасхальные годы с 54 и 55 седмицами называются Вне-Пасха. В таких случаях в солнечном году оказывается одна, предыдущая Пасха, а последующая Пасха выходит за его пределы, вовне. В этих случаях между Триодью будущей Пасхи, то есть началом будущего пасхального года, и Неделями по Просвещении образуется временной интервал от трех до пяти седмиц (два – четыре воскресенья).

По Евангельскому указателю чтений Неделя по Просвещении с 7 по 13 января приходится на 33-е воскресенье от Пятидесятницы; на это же воскресенье приходится и Неделя о мытаре и фарисее, которая в указателе значится 33-й. Такое совпадение бывает лишь при самой ранней Внутрь-Пасхе: предыдущая – 6, 7, 8 апреля, последующая – 22, 23 марта. В остальные годы как с Внутрь-Пасхой, так и с Вне-Пасхой Неделя по Просвещении бывает в Неделю 33-ю, ранее и позднее ее: в 30-ю, 31-ю, 32-ю, 33-ю (при Внутрь-Пасхе) или в 33-ю, 34-ю и 35-ю Недели по Пятидесятнице (при Вне-Пасхе); а Неделя о мытаре и фарисее (с 11 января по 14 февраля) может оказаться в 34-ю, 37-ю и в 38-ю по счету от Пятидесятницы Неделю.

В таблице (в конце настоящей главы) указаны все 35 чисел марта и апреля, в которые бывает Пасха, и начало Триоди для каждой Пасхи. Точкой с запятой в таблице отделены Пасхи, начало Триоди которых отличается друг от друга на одну седмицу, а знаком тире – Пасхи, у которых начало Триоди разнится почти на месяц.

1. При будущей Пасхе 22, 23 или 24 марта интервала нет: в Неделю по Просвещении (33-ю по Пятидесятнице) бывает и Неделя о мытаре и фарисее.

2. При Пасхе с 25 по 31 марта интервал составляет одну седмицу: за Неделей по Просвещении (32-й или 33-й по Пятидесятнице) следует Неделя о мытаре и фарисее (33-я или 34-я по Пятидесятнице).

3. При Пасхе с 1 апреля по 7 апреля интервал две седмицы: между Неделей по Просвещении (31-й или 32-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (33-й или 34-й по Пятидесятнице) оказывается еще одно воскресенье.

4. При Пасхе с 8 по 14 апреля интервал три седмицы: между Неделей по Просвещении (30-й, 31-й, 34-й, 35-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (соответственно 33-й, 34-й, 37-й и 38-й по Пятидесятнице) оказываются два воскресенья.

5. При Пасхе с 15 по 21 апреля интервал четыре седмицы: от Недели по Просвещении (33-й или 34-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (37-й или 38-й по Пятидесятнице) еще три воскресенья.

6. При будущей Пасхе с 22 по 25 апреля интервал пять седмиц: от Недели по Просвещении (33-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (38-й по Пятидесятнице) четыре воскресенья.

В високосные годы данные для 24 марта бывают такие, как для 25 марта; для 31 марта, как для 1 апреля; для 7 апреля, как для 8 апреля; для 14 апреля, как для 15 апреля; и для 21 апреля, как для 22 апреля.

Для седмиц, входящих во временной интервал, чтений в указателе нет. В этом случае возвращаются, отступают к зачалам, ранее читанным. Такой прием в Церковном уставе называется отступкой.

Когда возникает необходимость в отступке, то при составлении нового ряда чтений следует различать седмичные и воскресные дни. Правило для отступки в седмичные дни дано в Типиконе, под 7 января (6-е «зри»): «Подобает ведати, яко Евангелиа и Апостолы от Недели мясопустныя, вспять исчитая, до Недели приидущия, яже есть первая по Просвещении Недели. Уведав известно, в кое число месяца пред мясопустною Неделею будет Неделя о мытари и фарисеи, и вспять изчет на мимошедшия Недели возвратився, начни ряд досязающъ Недели о мытари и фарисеи. Аще же когда преизбудет недель сих, оставив блюди ряд о мытари и фарисеи». Исходя из этого указания Устава отсчет седмиц производят соответственно величине разрыва, идя вспять, от 33-

й седмицы. Если разрыв, например, три седмицы, то для отступки берут чтения седмиц 33-й, 32-й и 31-й.

Эти три седмицы открывают новый ряд чтений, который начинается с понедельника после Недели по Просвещении и продолжается до Недели о мытаре и фарисее, связуя друг с другом расстоящие пасхальные годы.

В воскресные дни отступки нет. Хотя в эти дни тоже читаются Евангелия и Апостолы мимошедших Недель (воскресений), чтения эти, однако, не являются повторением, как в поседмичной отступке, а читаются как пропущенные в свое время. В церковном году есть воскресенья, когда, помимо чтений по указателю, или, как их часто называют, рядовых чтений, положены еще и особые: чтения Недели святых праотец, святых отец пред Рождеством Христовым, по Рождестве Христове, пред Просвещением, по Просвещении. Устав предписывает рядовые чтения этих Недель или опускать совсем, как в Недели святых праотец и святых отец, или разрешает читать под зачало, то есть два подряд, в случае, «аще не будет отступки» (см. Типикон под 26 декабря, 9-е «зри»). В праздники Рождества Христова и Богоявления Господня, случившиеся в воскресенье, рядовое воскресное зачало не читается. Все эти непрочитанные рядовые воскресные зачала прочитываются во время отступки. Если и этих зачал не хватит (при разрыве в четыре воскресенья), тогда, по Уставу, читается зачало Недели 17-й по Пятидесятнице, о хананеянке.

При чтении во время отступки эти зачала располагают таким образом, чтобы пред Неделей о мытаре и фарисее приходилась непременно Неделя 32-я (о Закхее), то есть так, как это дано в указателе, чтобы отсчет вспять можно было начинать только с Недели 32-й. С Недели 33-й указателя (Лк., 89 зач.) отсчет вести нельзя: это зачало читается только в Неделю о мытаре и фарисее. Зачало о хананеянке, по Уставу, следует помещать перед Закхеевым. Если чтений не хватает для четырех воскресений, то в них последовательно читают зачала 30-й, 31-й 17-й и 32-й Недель по Пятидесятнице.

Пасхальный круг чтений заканчивается, согласно Уставу, зачалами седмицы 33-й пред Неделей по Просвещении. Но поскольку эта Неделя не всегда бывает 33-й по Пятидесятнице, то к концу пасхального года может оказаться 33 седмицы и менее: 32, 31, 30; и более – 34, 35.

При ранней Пасхе текущего года к концу пасхального круга чтений окажется более 33 седмиц, то есть неостанет зачал указателя.

При поздней Пасхе текущего года к концу пасхального года окажется менее 33 седмиц, то есть будет излишек зачал.

К Неделе по Воздвижению Креста Господня заканчивается чтение Евангелия от Матфея, и в понедельник после нее начинается чтение Евангелия от Луки.

При ранней Пасхе текущего года Матфеевы седмицы заканчиваются задолго до Воздвижения, так что до Недели по Воздвижению зачал Матфеевых не остается; если начать читать до этой Недели Евангелие от Луки, то к концу круга чтений не хватит зачал указателя. Во избежание этого делают Воздвиженскую отступку. До Недели по Воздвижению может не хватить одной или двух пятериц седмичных дней. «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское, и евангелистом приятие, откуда начинают, и до зде стают», помещаемое в начале богослужебного Евангелия, разъясняет: «Седмая же надесять (седмица) имать токмо субботу и Неделю, и чтется в ряде седмиц Матфеевых токмо когда Пасха есть на 22 марта: а когда Пасха на 15 априлия и до 25, чтется в седмицах Лукиных прежде мытаря и фарисея: понеже тогда простирается мясопуст, и не достает в Луце суббот и недель. В другая же лета оставляется и не чтется нигде. Когда же чтется обаче тая седмица, возвращатися подобает вспять, и чести отнюдуже хощем пять дний...». (Евангелие служебное. М, 1904).

Слова «имать токмо субботу и Неделю» означают, что чтения седмицы 17-й совпадают с чтениями 32-й, отличаясь от них лишь зачалами для субботы и воскресенья. Читаются они во время зимней отступки, когда предстоящая Пасха очень поздняя.

Воздвиженская отступка позволяет начинать чтения от Луки точно в понедельник после Недели по Воздвижении, так что весь круг чтений закончится благодаря этому зачалами седмицы 33-й.

Счет Недель от Пятидесятницы должен сохраняться.

При поздней Пасхе текущего года Неделя 17-я, заканчивающая Матфеев ряд указателя чтений (от 6 сентября до 10 октября, см. табл.), уходит далеко за Неделю по Воздвижении, не давая возможности зачалам Луки начаться в положенное Уставом время. Разрыв между уставным и фактическим началом чтений Луки может доходить до трех седмиц, во время которых вместо уставных Лукиных зачал оказываются еще не окончившиеся Матфеевы зачала.

Это продолжение Матфеевых зачал за неделю по Воздвижении – явление не уставное. Следует строго соблюдать указания Устава о конце Матфеевых и начале Лукиных чтений, делая преступки Матфеевых чтений в случае такого перехода их за неделю по Воздвижении, то есть не читать, преступать их.

Без Воздвиженской преступки к Неделе по Просвещении не окончатся все зачала указателя чтений, а будут продолжаться и после этой Недели.

Таким образом, при поздней Пасхе текущего года никогда бы не случилось и зимней отступки, если бы не считаться с Воздвиженской преступкой, но тогда не только грубо нарушаются указания Устава о

конце Матфеева ряда и начале Лукина, но и упраздняется смысл Недели по Просвещению как конца пасхального круга чтений. При прошедшей Пасхе 23–25 апреля и предстоящей 8–9 апреля (Внутрь-Пасхе) Неделя по Просвещению будет 30-й, а Неделя о мытаре и фарисее – 33-й от Пятидесятницы. Перед Неделями по Просвещению оказываются чтения только еще седмицы 30-й, так что и после этой Недели чтение зачал указателя приходится продолжать. Налицо избыток чтений, а между тем должна быть отступка, поскольку наступила Неделя по Просвещению, а будущая Триодь начнется еще только через три седмицы.

Благодаря Воздвиженской отступке или преступке солнечный и лунный календари в годичном круге праздников соединяются в Неделю по Просвещению. Для соединения их в эту Неделю в указателе назначено 17 седмиц для чтений из Матфея и 16 из Луки, поскольку с середины сентября, от Недели по Воздвижению, знаменующей переход от летнего порядка богослужений к зимнему, до Недели по Просвещению проходит 16 недель.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Д. Успенский так объясняет возникновение и практику сентябрьской преступки евангельских чтений.

Первые христианские праздники были установлены как свидетельство Церкви миру о Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа и историчности Его воплощения. Никто из евангелистов не раскрыл так глубоко Божественную личность Иисуса Христа, как апостол Иоанн Богослов, и ничто с такой силой не подтверждает Божественную природу Господа, как факт Его Воскресения. Поэтому Церковь установила, чтобы от Праздника Пасхи в течение всего периода Пятидесятницы читалось Евангелие от Иоанна.

Из праздников, совершаемых в твердых числах года, древнейшим является праздник Рождества Христова. Установление этого праздника на 25 декабря вскоре же вызвало появление 25 марта праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, как дня зачатия Ею Иисуса Христа. Но событие Благовещения произошло в шестой месяц после того, как по явлении ангела святому Захарии был зачат Иоанн Предтеча (Лк. 1, 26). На основании этого были установлены два праздника: Зачатие Иоанна Предтечи – 23 сентября и Рождество его – 24 июня. Об этих священных событиях, предшествовавших воплощению Сына Божия, повествует только евангелист Лука. Поэтому Церковь установила, чтобы в понедельник после Недели по Воздвижению, вне зависимости от того, какой Недели Евангелия до этого читались, читать Евангелие понедельника 18-й седмицы (Лк. зач. 10) и отсюда продолжать рядовые чтения из Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской (Воздвиженской) преступкой евангельских чтений. (Если задолго до

Недели по Воздвижении кончатся зачала Евангелия от Матфея, то Евангелие от Луки всё равно не следует начинать ранее вышеуказанного срока, а надлежит вернуться вспять, к прочитанным зачалам Матфеевым, взяв их, сколько потребуется, а с понедельника после Недели по Воздвижении начать чтение Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской отступкой.) Нужно помнить, что сентябрьские преступка и отступка не касаются апостольских чтений, потому что Послания апостолов со стороны их содержания не имели отношения к истории установления вышеуказанных праздников. Поэтому же для всех апостольских Посланий, начиная с книги Деяний святых апостолов, существует один общий счет зачал, тогда как в каждом из четырех Евангелий имеется свой, особый.

Вопрос о сентябрьской преступке не имеет единого решения среди литургистов.

Одним из исходных положений при составлении ряда чтений Четвероевангелия всегда была забота о том, чтобы Священное Писание было прочитано в течение года полностью.

Пасха

теку- Недели по Пятидесятнице и количество седмиц от Пасха
щего прошлой Триоди будущего
года года

	17-я	33-я	5034-я	5135-я	5236-я	5337-я	5438-я	55
	седмиц	седмиц	седмиц	седмиц	седмиц	седмиц	седмиц	седмиц
Март	Сентябрь	Декабрь	Январь	Январь	Январь	Январь	Январь	
22	6	27	3	10	17	24	31	11 апреля
							Февраль	
23	7	28	4	11	18	25	1	12 апреля
24	8	29	5	12	19	26	2	12 апреля
25	9	30	6	13	20	27	3	13 апреля
26	10	31	7	14	21	28	4	14,15 апреля
		Январь						
27	11	1	8	15	22	29	5	16 апреля
28	12	2	9	16	23	30	6	17 апреля
29	13	3	10	17	24	31	7	17, 18 апреля

						Февраль		18,19 апреля 13, 19, 20апреля
30	14	4	11	18	25	1	8	
31	15	5	12	19	26	2	9	
Апрель								
1	16	6	13	20	27	3	10	14, 20, 21 апреля
2	17	7	14	21	28	4	11	25 марта-22 апреля
3	18	8	15	22	29	5	12	26 марта – 22 апреля
4	19	9	16	23	30	6	13	27 марта – 23, 24 апреля
5	20	10	17	24	31	7	14	27, 28 марта – 18, 25 апреля
						Февраль		22, 28 марта – 19 апреля
6	21	11	18	25	1	8	–	
7	22	12	19	26	2	9	–	
8	23	13	20	27	3	10	–	23, 29, 30 марта – 19 апреля
9	24	14	21	28	4	11	–	23, 31 марта
10	25	15	22	29	5	12	–	24, 31 марта; 1 апреля
11	26	16	23	30	6	13	–	26 марта; 1 апреля
								27 марта; 2, 3 апреля

12	27	17	24	31	7	14	—	28 марта; 4, 5 апреля;
Февраль								
13	28	18	25	1	8	—	—	29 марта; 5, 6 апреля
14	29	19	26	2	9	—	—	29 марта; 6 апреля
15	30	20	27	3	10	—	—	31 марта; 6 апреля
Октябрь								
16	1	21	28	4	11	—	—	1 апреля; 7, 8 апреля
17	2	22	29	5	12	—	—	2 апреля; 8, 9 апреля
18	3	23	30	6	13	—	—	2, 3 апреля; 10 апреля
19	4	24	31	7	14	—	—	3 апреля; 11 апреля
Февраль								
20	5	25	1	8	—	—	—	4 апреля; 11, 12 апреля
21	6	26	2	9	—	—	—	6 апреля; 12 апреля
22	7	27	3	10	—	—	—	7 апреля;

								14
								апреля
23	8	28	4	11	—	—	—	8 апреля
24	9	29	5	12	—	—	—	8 апреля
25	10	30	6	13	—	—	—	9 апреля

Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРУГА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ НА ЛИТУРГИИ

Евангельские зачала, читаемые ежедневно в течение года за Божественной литургией, как указывалось, представляют собой точно очерченный круг. По характеру чтений он разбивается на три цикла: первый содержит в себе зачала Недель (воскресений) и седмиц от Святой Пасхи до Пятидесятницы; второй начинается от первой Недели по Пятидесятнице и продолжается до Великого поста; третий цикл включает в себя евангельские зачала, прочитываемые в Недели и седмицы Великого поста.

Зачала в седмичные, или будние, дни представляют последовательные, с некоторыми выпусками, чтения из евангельских повествований от Иоанна, Матфея, Марка и Луки с возвращением в конце круга к чтению из Евангелия от Марка. Зачала воскресных дней образуют свой круг чтений. Так, чтения Светлой седмицы повествуют о событиях, изложенных в первых семи главах Евангелия от Иоанна; за Светлой седмицей следуют чтения Недели о Фоме, а к концу благовествования апостола Иоанна читается глава 20. Зачала следующих Недель и седмиц по Пасхе удерживают эти особенности. Вторая Неделя по Пятидесятнице также нарушает последовательность чтений предшествующей ей седмицы, возвращая нас от главы 7 Евангелия от Матфея, прочитанной накануне в субботу, к главе 4 того же Евангелия.

Эти и другие особенности «столпа» воскресных зачал, как именует Типикон совокупность евангельских зачал «чрез все годище» (Типикон), образуют обособленный от общего «столпа» круг евангельских литургийных зачал. Литургические памятники IV-XII веков, а круг воскресных зачал создавался именно тогда, подробно излагают процесс его становления. Потребность в таком цикле чтений очевидна, ибо воскресный день по своему священному значению и по бытовым условиям верующих привлекал в храм наибольшее количество молящихся.

Во времена апостольские Святая Евхаристия совершалась ежедневно (Деян. 2, 46). Воскресный день почитался особо: в книге Деяний при описании пребывания святого апостола Павла в Троаде сказано: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел беседовал с ними» (Деян. 20, 7).

Уже в апостольские времена Святая Евхаристия приурочивалась преимущественно к первому дню недели, то есть воскресному дню.

Памятники II века говорят преимущественно о богослужении воскресного дня: «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедав прежде грехи свои, дабы чиста была жертва ваша» («Учение двенадцати апостолов», 14). Об этом свидетельствует святой Иустин: «В так называемый день солнца (то есть воскресный день) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам... Затем приносятся хлеб, и вино, и вода, предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может... и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров».

Последовательно отмечая чтение «апостольских сказаний» за богослужением, древние памятники до III века не выделяют особых чтений для воскресных дней. Впервые о разделении новозаветных книг для чтения за богослужением упоминают памятники III века. О наличии евангельских чтений за литургией и разделении их на зачала свидетельствуют памятники IV и V веков: «Пусть каждый из вас тот отдел из Евангелия, который будет читаться в первый день по субботе... возьмет в руки и внимательно прочитывает... Не малая будет польза от такого усердия и вам, и нам», – говорит святой Иоанн Златоуст. По дошедшим до нас материалам можно полагать, что в IV-V веках священные книги имели деления на зачала и читались без пропусков: «Кто регулярно ходит в церковь, – говорит в одной из своих бесед святой Иоанн Златоуст, – тому достаточно года для приобретения богатого познания, ибо мы не читаем здесь сегодня одни, а завтра другие писания, но всегда те же и непрерывно».

Есть свидетельства, что вначале предстоятели пользовались некоторой свободой в выборе евангельских зачал: «Мы велели прочесть то именно место из Евангелия, где Господь был искушаем словами псалма, которые только что вы слышали» (Блаженный Августин). Иногда тема беседы, намеченная проповедником, обуславливала подбор чтения: «Помня обещание наше (продлить беседу), мы велели предложить и соответственные чтения из Евангелия и Апостола» (Блаженный Августин). Если проповедник не мог закончить в тот же день поучение, его переносили на следующее богослужение, а за ним повторялось и евангельское чтение. «Помнит любовь ваша, что мы в прошлое воскресенье беседовали о возрождении духовном; это чтение мы велели прочесть снова, чтобы докончить не сказанное тогда» (Блаженный Августин).

Свобода выбора евангельских зачал за богослужением существовала, по крайней мере, до V века, в котором и

засвидетельствовано наличие зачал для чтения в Святую Четыредесятницу и в Святую Пятидесятницу. Блаженный Августин, в обычное время позволявший себе некоторую свободу в выборе евангельских чтений, вызвал недовольство народа, когда однажды в Великую пятницу к положенному чтению из Евангелия от Матфея велел прибавить параллельные места из других Евангелий.

Поскольку канона евангельских чтений твердо еще не было установлено, в Святую Четыредесятницу и Святую Пятидесятницу читали не только евангельские зачала, но и зачала из ветхозаветных книг. Знаменитые беседы на книгу Бытия святого Иоанна Златоуста и на Шестоднев святого Василия Великого произнесены в Святую Четыредесятницу.

От IV-V веков нет письменных памятников, подобных позднейшим евангелистариям, лекционариям, праздничным Евангелиям – книг, с указанием текстов из Священного Писания. Устав их чтения, как предполагает проф. М. Скабалланович, сохранялся по преданию. От тех времен имеются сведения о первых попытках составления лекционариев. «По свидетельству Геннадия, пресвитера Марсельского, – пишет проф. М. Скабалланович, – жившего в исходе V века, Музей, пресвитер тоже Марсельский... извлек из Священного Писания чтения на праздничные дни всего года»; Сидоний Аполлинарий, епископ Арвернский (V век), в эпитафии Клавдиану говорит, что тот «приготовил на ежегодные праздники приличные каждому времени чтения».

Распределение евангельских и апостольских чтений по дням года связывают с именем Софрония, патриарха Иерусалимского (VII в.): памятники VIII и IX веков, содержащие указания о круге евангельских и апостольских чтений, как правило, свидетельствуют, что они дают практику Иерусалимской Церкви.

Круги наших евангельских и апостольских зачал в том составе и порядке, в каком мы имеем их в настоящее время, созданы в X-XII веках Константинопольской Церковью. Константинопольская система чтений оказала влияние на порядок чтений в Церкви Святого Града: «В XII веке, как показывает известное Иерусалимское «Последование» Страстной и Пасхальной седмиц, на этих седмицах некоторые иерусалимские чтения уступают место константинопольским», – пишет проф. М. Скабалланович; а по мнению проф. И. Карабинова, «проникновение константинопольских чтений в иерусалимские началось раньше XII века».

«Столп» литургийных евангельских чтений создавался медленно: происходил тщательный отбор, в зависимости от желания проповедника, времени церковного года, события дня, – видоизменялся и самый подход к выбору чтений. Анализируя древние армянские лекционарии, содержащие множество чтений иерусалимского происхождения, проф. И.

Карабинов обращает внимание на тенденции, руководившие выбором книг и отдельных чтений. Эти тенденции, по мнению автора, имеют цель воскресить картины празднуемых событий и предложить верующим соответствующее назидание. Эти евангельские чтения, замечает он, отличались искусным выбором.

Создавая круг повествований из Святого Евангелия для богослужебного употребления, заменяя одни чтения другими, отбирая нарочитые чтения, утверждая своим авторитетом сотериологическую значимость этой исторически формировавшейся системы, Святая Церковь свидетельствует: сложившийся круг евангельских зачал – это ее богословствование о Сыне Божиим, Его искупительной Жертве, а также о духовном возрастании в вере чад Церкви.

При совпадении воскресенья с двенадцатым Богородичным праздником на литургии положено чтение двух Апостолов и двух Евангелий – двух зачал. Если приходится чтение трех зачал, что случается в великий праздник при памяти двум святым, каждому из которых положено свое зачал, рядовое зачал читается накануне; в остальных случаях два Апостола или два Евангелия читаются как одно, без их разделения.

В двенадцатые праздники Господни читаются только праздничные зачала, а рядовые опускаются. В двенадцатые праздники Богородичные, в великие праздники святых, в храмовые праздники святого и в дни святых с бдением, если эти праздники совпадают с воскресеньем, читаются рядовые и праздничные зачала; в седмичные же дни читаются только праздничные зачала, а рядовые прочитываются накануне, «под зачалом». В отдания Богородичных праздников, в какие бы дни седмицы они ни случились, кроме рядовых, читаются те же Апостол и Евангелие, которые положены и в самый день праздника (Типикон, 23 августа, 12 сентября). В дни памяти двум святым, когда каждому положено особое зачал, рядовые Апостол и Евангелие вычитываются накануне (Типикон, 1 сентября).

В воскресенье, кроме совпадения воскресений с двенадцатыми Господними праздниками, предваряется всё воскресное, то есть сначала читаются воскресные зачала.

В Неделе святых отец (июль, октябрь) сначала читаются рядовые зачала, а затем святых отец (Типикон, 16 июля, 11 октября).

В субботы и воскресенье пред праздником Воздвижения Креста Господня и по Воздвижении, в воскресенье пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христовом сначала читаются особые зачала, положенные в эти дни, а затем рядовые, «под зачалом», и наконец святому или Богородичные.

В седмичные дни, кроме субботы, а также в субботы от Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых сначала читаются рядовые зачала, а затем особые зачала святому.

В субботу от Недели Всех святых до Недели о мытаре и фарисее наоборот: сначала читаются зачала святому, а потом дневные, рядовые (Типикон, гл. 58).

В дни отдания праздников Богородичных читаются сначала Апостол и Евангелие дневные, рядовые, а затем Богородичные. Но в день отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, 25 ноября, положены зачала празднику и святым. В дни отдания Господних праздников особых чтений не положено.

На заупокойной литургии сначала читаются дневные, рядовые Апостол и Евангелие, а затем – заупокойные (определение Московского Собора, 1667).

Глава 3. ПЕРВЫЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Первый цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений объемлет чтения восьми Недель: Святой Пасхи, о Фоме, о святых женах-мироносицах, о расслабленном, о самаряныне, о слепом, святых отец 1-го Вселенского Собора, Пятидесятницы.

Чтения этих Недель представляют наглядное доказательство особого подбора евангельских чтений для воскресных дней. В воскресные дни, по разуму Святой Церкви, воспоминаются некоторые события и лица, утверждающие спасительную весть Воскресения.

В Неделю Святой Пасхи читается зачало 1 от Иоанна. В нем излагается учение о Боге Слове и Его воплощении. В Великий день Воскресения Христова в настоящее время Святая Церковь не предлагает своим чадам изображение события Воскресения, как это можно было бы ожидать и как это имело место в системе чтений Святого Евангелия до X века. В этот день для назидания важнее благовествовать о Том, Кто воскрес: описать Его достоинство, предложить высокое богословие о Второй Ипостаси. Повествование о Божественной природе Иисуса Христа и Его явлении миру призвано приобщить наше сознание к высшему разумению происшедшего, приблизить нас к постижению тайны Воскресения: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца». В заключение первого зачала Святая Церковь возвещает о ниспослании чрезвычайных даров, излитых на человека чрез воплощение Сына Божия: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина чрез Иисуса Христа».

Святая Пасха – праздник особой духовной радости, неизъяснимого ликования и торжества христианского духа. В только что закончившемся Великом посту христианская душа сраспиналась и спогребалась Христу, а теперь совостает Воскресшему и жаждет от Него прославления.

Святая Церковь, желая полнее насытить нас и смыслом, и радостью великого праздника, обращает наш духовный взор в евангельском чтении к истоку нашей радости – к предвечному бытию Сына Божия и спасительному о нас промыслению.

Началом всякого начала было Слово, Которое так же безначально, как безначальны Бог Отец и Дух Святой. «Оно было у Бога», то есть было в том неразрывном общении и единосущии с Богом Отцом и Святым Духом, о котором (единосущии) сказано: «Сии три суть едино» (1Ин. 5, 7). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... Этот свет был истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». В Нем как в Творце и Промыслителе заключен источник жизни всего

живущего, ибо Он «дает всему жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17, 25). Этот изначальный Источник жизни есть свет для духовно разумных существ, который сиял для них в раю и не померк совсем при грехопадении. Будучи былинкой в язычестве, тенью в законе Моисеевом, зарею в пророках, Он, изначальный Источник жизни, явился лучезарным Солнцем, Воплощенным Словом и озарил сумерки человечества чудотворящей силой Своей земной жизни, благовестием, страданиями, смертью и более всего Воскресением. Живоносный Свет Христов особенно обильно воссиял из гроба: этим Божественным Светом просветились апостолы, а через них сделались сынами света все истинные последователи Христа.

«Веруйте во свет, да сынове света будете» (Ин. 12, 36), – говорил Господь во время Своей земной жизни. И призыв Его особенно близок нам в пасхальные дни, участникам радости Воскресения Христова, когда «вся исполнишася света, небо же, и земля, и преисподняя».

Необходимость свидетельства о Воскресшем Христе раскрывается зачалом второй Недели – Недели о Фоме (Ин. 20, 19–31).

Воскресение свершилось... Святые апостолы, особенно Фома, в смятении и некотором недоверии к происшедшему (Лк. 24, 18). В богослужении второй Недели по Пасхе Церковь напоминает нам о величии тайны Воскресения и трудности ее постижения без благодатных даров Святого Духа. Сие же написано, говорится в заключение зачала этой Недели, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

Трудно было ученикам Спасителя уверовать в Его Воскресение! Разделяя вместе со всем еврейским народом чаяния Мессии, Который придет, чтобы, восстановив независимость царства Израильского, покорить весь мир, ученики Его были поражены почти до отчаяния, когда Учителя их взяли и распяли на Кресте. Поэтому весть о Воскресении воспринималась ими в первый момент как ложная (Лк. 24, 11); и даже тогда, когда они воочию видели Воскресшего Христа, многие не сразу верили, что это Он, как это было с Марией Магдалиной (Ин. 20, 14–16) и с учениками, шедшими в Эммаус (Лк. 24, 13–25), или же считали, что видят призрак (дух) (Лк. 24, 37). В читаемом в Неделю о Фоме воскресном Евангелии говорится, как апостолу Фоме, несмотря на свидетельство учеников, трудно было уверовать в Воскресение.

Фома горячо любил Учителя и был предан Ему. Когда другие ученики, будучи с Учителем в Вифании, услышав от Него «пойдем опять в Иудею» (в Иерусалим), сказали: «Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?», Фома воскликнул: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ин. 11, 8, 16). Но, когда Иисуса взяли в Гефсиманском саду, он, как и другие апостолы, бежал, оставив Христа одного. Как можно предполагать, неверие Фомы в Воскресение возникло из опасения

пережить новое разочарование, подобное тому, которое он только что испытал. Фома требует иных доказательств (Ин. 20, 25). Господь исполнил его желание, и, вновь явившись ученикам, сказал Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27). И луч света истины проник в самую глубину души Фомы и изгнал оттуда тьму. Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!», – на что Учитель сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Эти слова Спасителя – великая нам отрада, ибо только великие угодники Божии, очистившие свою душу, могут постоянно созерцать духовными очами тайны Божии, и лишь сравнительно немногие удостоиваются в своей жизни непосредственного откровения и ви́дения Божественного. Большинство же «ходит верою, а не ви́дением» (2Кор. 5, 7), и тем не менее, по слову Спасителя, оно блаженно, как причастное вечному блаженству. Поэтому нужно хранить веру, как великое сокровище, равного которому нет в мире и которое в будущей жизни приведет нас к Богу, чтобы созерцать Его лицом к лицу.

Третье воскресенье после Святой Пасхи – Неделя жен-мироносиц (Мк. 15, 43–16, 8). Евангелие этой Недели повествует о подвиге святых жен, последовавших за Господом во время Его земного служения и бывших свидетельницами Его страданий, смерти и погребения.

Тайными учениками Иисуса Христа Иосифом и Никодимом совершено погребение; к дверям гроба привален камень; в предрассветной тьме утра, следующего за субботой, святые жены приближаются ко гробу, чтобы ароматами помазать тело Иисуса; тревогой и печалью исполнены их сердца; они недоумевают: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3).

Не стоит ли этот вопрос перед каждой христианской душой, стремящейся к своему Господу, по образу и подобию Которого она создана? Как возвратиться к Нему? Как восстановить нарушенное Богообщение после долгих лет жизни, проведенных в грехе и нерадении, когда душу поражает окамененное нечувствие к добру и собственному спасению?

И вот душа слышит призыв: «Встань, спящий» (Еф. 5, 14); и пытается восстать от сна греховного, чтобы все силы направить на взыскание Бога; но камень нечувствия заграждает ей путь, и тогда, не имея сил высвободиться из-под спуда придавивших ее страстей, она встает перед вопросом: кто отвалит камень нечувствия?

Жены-мироносицы не смыкали всю ночь очей, чтобы вовремя прийти ко гробу и помазать Тело Христово ароматами. Ни мрак ночи, ни величина камня, приваленного ко гробу, ни страх перед врагами Христа –

ничто не могло помешать их самоотверженному подвигу. Камень от гроба оказался отваленным: Воскресение Господа предварило помазание, и подвиг жен-мироносиц вознаграждается известием о великом событии.

Безмерная награда будет воздаянием каждой человеческой душе, если она будет взывать к Богу об избавлении от нечувствия: ангел Господень снизойдет к ней, отвалит от сердца камень ожесточения, и человек воскреснет к новой духовной жизни.

Евангельское чтение на литургии в Неделю святых жен-мироносиц, развивая мысли Недели предшествующей, показывает, каким должно быть сердце, чтобы постигнуть тайну Воскресения, и, получив дар веры, хранить и приумножать его.

Четвертое воскресенье по Пасхе – Неделя о расслабленном (Ин. 5, 1–15). В евангельском чтении Недели говорится об одном из величайших чудес Господа Иисуса Христа – исцелении расслабленного у Овчей купели в Иерусалиме. Тридцать восемь лет нес он иго недуга. Находясь у целебного источника, расслабленный не получал исцеления, так как не имел никого из близких, кто помог бы ему первым погрузиться в воду тотчас по возмущении ее ангелом.

Проходя мимо купели, Господь Иисус Христос увидел расслабленного и на Свой вопрос «Хощеши ли цел бы́ти?» (Ин. 5, 6) услышал кроткий ответ: «Ей, Господи, челове́ка не и́мам, да егда́ возмути́тся вода, вве́ржет мя в купе́ль» (Ин. 5, 7). И как только больной исповедал свое бессилие, Господь пришел ему на помощь и сказал: «Восста́ни, возми́ одр твой и ходи́» (Ин. 5, 8). И тотчас расслабленный почувствовал приток сил, взял постель свою и пошел.

Из глубины веков, из года в год раздается немолчный голос Церкви, от лица всех грешников взывающей: «Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» (кондак Недели о расслабленном).

Всем несущим на себе тяжкое иго душевного недуга Церковь напоминает, что силен Господь воздвигнуть от одра не только расслабленное тело, но и исцелить душу, отягощенную многими грехами, укрепить расслабленную волю на борьбу с пороком. И всегда приходит Он на помощь всем, кто, сознавая свое бессилие, с надеждой ждет помощи свыше, с какой расслабленный у Овчей купели ждал возмущения ангелом воды. После пришествия в мир Христа, после Голгофской жертвы, смерти и Воскресения Богочеловека на тех, кто, познав мертвенность своего духа и исповедав свои грехи, взывает ко Господу: «Живи́ мя по словеси́ Твоему» (Пс. 118, 25), непрестанно изливается благодать Божия.

Следующее воскресенье – Неделя о самаряныне (Ин. 4, 5–42). В беседе с самарянянкой Господь Иисус Христос возвестил: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Слова Спасителя означают, что как Сам Бог есть Дух, так и служение Ему должно быть по преимуществу духовным, всё же телесное должно быть лишь средством к стяжанию духовного. Истины этой не понимали ветхозаветные израильтяне, которые поклонение Богу ограничивали принесением Ему в жертву тельцов, оставляя сердца свои полными злобы. Поэтому Господь через пророка Исаию возвестил им: «К чему Мне множество жертв ваших?.. перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды» (Ис. 1, 11, 16–17).

От человека Господь требует не столько телесных, сколько духовных подвигов. Бог хочет, чтобы человек очищал ум свой от суетных помыслов, а сердце освобождал от страстей и лукавых похотей. Но так как собственными усилиями человек не может очиститься, то необходимо, чтобы он в молитве обращался к помощи Божией. Эта молитва должна быть истинной, она должна быть возношением Богу ума и сердца. Не приемлет Бог молитвы, если ум и сердце не участвуют в ней.

Сам Господь Иисус Христос преподавал людям наставление, как должно истинно молиться: «Ты же, егда молишся, вниди в клеть твою и, затворив двери твои, помолися Отцу Твоему, Иже в тайне» (Мф. 6, 6). Клетью души, по святоотеческому толкованию, является тело, а дверями чувства – видимые вещи. И тогда ум молящегося, освобожденный от плотского и вещественного пристрастия, возносится к Богу и соединяется с Ним, а сердце приносит плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру.

Много должно потрудиться над собой, чтобы духовным подвигом очистить себя, истинной молитвой приблизиться к Богу и стать поклонником, которого ищет Себе Бог.

Шестое воскресенье после Пасхи – Неделя о слепом (Ин. 9, 1–38). Однажды Господь Иисус Христос увидел слепого, просящего милостыню. На вопрос учеников, предваривший исцеление, кто согрешил, он или родители его, Христос ответил: «Ни сей согреши, ни роди́теля его, но да явля́тся дела Божия на нем. Мне подобает де́лати дела́ Посла́вшего Мя, до́ндеже день есть: прии́дет ночь, егда́ никто́же мо́жет де́лати» (Ин. 9, 3–4).

В евангельском чтении говорится: И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви́! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет

миру. Сказав это, он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись иудеев; ибо иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек *прозревший* сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он,

Господи, чтобы мне верить в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! и поклонился Ему.

Евангельские чтения Недель о расслабленном, о самаряныне, о слепом, развивая христологию зачала первой Недели, продолжая повествования о святом апостоле Фоме и святых женах-мироносицах, духовно укрепляют верующих. Недели эти учреждены Святой Церковью, чтобы дать верующим представление о существе Воскресшего: воскрес Мессия, исцелявший словом расслабленных, слепорожденных, воскрешавший мертвых, принесший воду живую, Мессия, впервые открывший Себя самарянке: «Мессия – это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4, 26).

Неделя, предшествующая Пятидесятнице, именуется Неделей святых отцов Первого Вселенского Собора. Богословствуя в евангельских зачалах первых Недель о Лице Господа Иисуса Христа, Святая Церковь зачалом Недели святых отцов подводит итог предшествующим зачалам, напоминает о богословии святых никейских отцов, много потрудившихся на ниве изъяснения всему миру тринитарного вопроса о Единосущии Сына Божия с Богом Отцом и сформулировавших свои верования в догматах.

Первый цикл евангельских воскресных литургийных зачал оканчивается Неделей, именуемой Пятидесятницей. Чтение этой Недели (Ин. 7, 37–52; 8, 12) открывает всем, кто уверовал в Воплотившегося Сына Божия и последовал за Ним, тайну о ниспослании иного Утешителя (Ин. 14, 16–17) – о благодатном Царстве Святого Духа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7, 37–39).

Заканчивая цикл зачал, содержащих высокое богословие о Лице Воскресшего, Святая Церковь указывает на свою природу как на сокровищницу даров Святого Духа, как на неиссякаемый источник на земле рек воды живой для спасения вознесшимся Господом людей.

Глава 4. ВТОРОЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Второй цикл воскресных литургийных евангельских чтений объемлет 32 Недели: от Недели 1-й по Пятидесятнице, именуемой Неделями Всех святых, до Великого поста.

Повествуя в первом пасхальном цикле о благодати и истине, происшедших чрез Иисуса Христа, Святая Церковь во втором цикле проповедует о таинственном значении полученных благ.

Второй цикл открывает зачало от Матфея (10, 32–33; 37–38; 19, 27–30). Здесь повествуется о наградах, получаемых теми, кто всецело отдается Христу, исповедует Его пред людьми и следует за Ним, «оставив дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать». В этом зачале Святая Церковь показывает для нашего назидания неисчислимый сонм наследников обителей блаженных, сподобившихся небесных наград за последование Христу. Зачало Недели Всех святых является прологом к чтениям последующих Недель, так как, открывая славу Всех святых, Святая Церковь указывает нам их путь – путь каждого христианина.

Чтения всех последующих Недель распределяются между святыми евангелистами Матфеем и Лукой. Сначала до 17-й Недели идут зачала из Евангелия от Матфея, затем зачала из Евангелия от Луки, с возвращением в Недели сыропустную и мясопустную к Евангелию от Матфея. Обращаясь к содержанию и направленности этого цикла евангельских зачал, можно видеть, что их чтениями Святая Церковь повторяет законченный круг событий евангельской истории, запечатлевая их в сознании верующих.

Зачало Недели 2-й по Пятидесятнице (Мф. 4, 18–23) посвящено призванию святых апостолов. Обращение Господа к галилейским рыбакам «Идите за Мною» есть одновременно и Его призыв к каждому человеку: внимай всему дальнейшему благовествованию и «следуй за Мною».

Начиная с Недели 3-й по Пятидесятнице Святая Церковь в чтениях, в помощь последовавшим за Христом, раскрывает подробности учения и служения Спасителя, ярче живописуя Лицо Его. В выборе из учения Христова и сотворенных Им чудодеей евангельских зачал обращает на себя внимание забота Святой Церкви предложить для назидания верующим наиболее важные моменты и события евангельской истории. В Неделю 3-ю (Мф. 6, 22–33) выбрано зачало, в котором Господь нас учит: «Светильник для тела есть око», «Никто не может служить двум господам», «Ищите прежде Царства Божия и правды Его». Нам напоминает здесь о ценности души, о голосе совести, как голосе Бога в

человеке, к которому мы должны прислушаться, а также непрестанном Промышлении Божию о Своем создании. Святая Церковь приглашает своих чад хранить и приумножать эти ценности, ибо только с их помощью возможен поиск Царства Божия и правды Его.

В Недели 4–10-ю Святая Церковь повествует в евангельских чтениях о чудесных деяниях Спасителя. Зачала этих Недель имеют цель показать верным Божественную силу Иисуса Христа, Которому повинуются и неодушевленная природа, и «бесы о имени Твоем», как о том с радостью поведали ученики своему Учителю, возвратившись с проповеди. Зачала имеют назидательное значение, они как бы предназначены для научения слушателей Христовых тайнам веры: какой она должна быть и из каких источников питается.

Много чудес творил Господь Иисус Христос, живя на земле. И великое множество людей больных, слепых, хромых, иссохших приходило к Нему для получения исцеления. Одни теснились возле Него, чтобы прикоснуться, другие – зывали о помощи, а третьи, лежащие больные и расслабленные, на руках соболезняющих представляли пред Иисусом Христом. И Сам Господь приходил к недужным. И слава об исцелениях прошла по всей Иудее.

В зачале Недели 4-й (Мф. 8, 5–13) благовествуется об исцелении больного слуги римского сотника по вере последнего. Слуга этот лежал в расслаблении и сильно страдал. Нести его к Иисусу Христу было делом нелегким. В то же время сотник не решался и к себе пригласить Господа, смиренно считая себя недостойным, чтобы Господь пришел в дом его. Евангелист Лука говорит (7, 2–10), что сотник и сам не решился прийти к Спасителю, но просил ходатайствовать о себе старейшин иудейских. Может быть, сознавая, что Иисус Христос «послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24), он считал себя не вправе обращаться к Нему, как римлянин. Таково было смирение его и сознание недостойнства. Но в то же время он не сомневался, что Иисус Христос силен словом Своим и на расстоянии исцелить слугу и что, по благодати Своей, Господь может низойти к просьбе его: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой». Такова вера сотника. И Господь удивился этой вере: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры». Святая Церковь, предлагая это повествование, учит сочетать искреннюю веру с делами, с милосердием и смирением, и тогда «как ты веровал, да будет тебе». Здесь указывается и на великое милосердие Божие к страждущим: «Я приду и исцелю его».

В зачале Недели 5-й содержится рассказ о событии в стране Гергесинской (Мф. 8, 28–9, 1). Здесь вновь открывается великое милосердие Божие к страждущим и сила Господня, которой повинуются разрушительная сила злых духов.

В зачале Недели 5-й Святая Церковь после повествования предшествующей Недели зримо воссоздает бесчувствие людей к явному проявлению силы Божией, глухоту к вере, когда не ценится небесное, а земное благополучие становится дороже милосердия и сострадания к ближнему.

В евангельском чтении говорится: И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город.

Жители просили Спасителя удалиться не потому, что Он исцелил бесноватого. Если бы только это было причиной, жители, вероятно, обежали бы всю окрестность и, собрав больных, привели и принесли их к Иисусу, чтобы Он исцелил их. Из других евангельских повествований известно, что сотник почел себя недостойным принять к себе Господа, а апостол Петр во время чудесного улова рыбы уже после Воскресения Спасителя припал к ногам Иисуса Христа, воскликнув: «Изыди от меня, Господи, ибо я человек грешный». Однако не с таким чувством смирения просили жители страны Гергесинской Спасителя уйти от них. Их поразило и испугало, что случилось с их свиньями. Чувствуя, что гибель животных случилась с соизволения Господа, они признаю́т Его Божественное право поступать так, как Он поступил, и сознаю́т свою вину за содержание животных, употребление в пищу которых было запрещено законом Моисея. Значит, чувствуют они, что праведно поступил с ними Господь и что дал Он им вразумление, чтобы покаяться. Однако так велика их привязанность к земным благам, что они опасаются, как бы пребывание у них Спасителя не причинило им новых лишений. И они умоляют Христа отойти от пределов их.

Здесь важно заметить, что те же жители страны Гергесинской приняли Господа Иисуса Христа некоторое время спустя (Лк. 8, 40–42). Это свидетельствует о том, что у гергесинцев было внимание к душе своей, которое проявилось, хотя, быть может, и не сразу. Для них нужно было сначала увидеть, чтобы воспринять Его.

Зачалом Недели 6-й Святая Церковь расширяет перед духовным взором верующего область деяний Христа. Он не только исцеляет болезни тела, не только изгоняет злых духов. Он Тот, Который совершает большее: имеет власть прощать людям грехи их. Сам Господь, как повествует это зачало (Мф. 9, 1–8), видя помышления книжников, присутствовавших при исцелении расслабленного, спросил их: «Что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, – прибавил Он, – что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой».

Знаем мы, как благ Господь и как скоро Он подает помощь нуждающимся в ней. Однако действует Господь не только по Своему милосердию и изволению, Он ждет, чтобы и сам человек с верой обратился к Нему. Вот почему, когда приходили к Нему за исцелением, Он всегда спрашивал: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9, 28), а если не видел веры, то «не мог совершить никакого чуда» (Мк. 6, 5). Ибо вера открывает душу человека для Бога, и она становится способной к принятию Его благодати.

Однако нечто еще более чудное слышим мы в Евангелии. Господь, говорится, узрел веру принесших расслабленного, разрешение же грехов и исцеление от болезни даровал не им, но самому расслабленному. Здесь вера одних привлекает благодать Божию к другим. Души принесших отверзаются верою к принятию благодати, но, прилепившись человеколюбием и сострадательной любовью к душе расслабленного, они на нее проводят ток этой благодати и становятся участниками прощения грехов и исцеления расслабленного. Так утверждается связь душ людей и взаимная поддержка их в деле спасения, знакомая каждому живущему духовной жизнью. Поэтому нужно заботиться друг о друге, испрашивая в молитвах всякого блага ближним нашим. Тогда и сами мы, прося их молитв о наших нуждах, сподобимся получить «всё потребное для жизни и благочестия» (2Пет. 1, 3).

Так Святая Церковь выбором евангельских чтений постепенно возводит верующих к высшему пониманию Лица Господа Иисуса Христа.

В чтении следующей Недели, 7-й (Мф. 9, 27–35), заканчивается повествование об исцелениях. Научая тому, что чудная милость Божия посещает нас по вере в Него как Вседержителя («Веруете ли, что Я могу это сделать?»), сопровождаемой настойчивой, усердной молитвой (случай с двумя слепыми в этом зачале). Евангелие от Матфея повествует о безграничном милосердии Божиим: «И ходил, – сказано, – Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9, 35).

Настойчиво просили о помощи слепые. Уверовав, что Господь может исцелить их, они неотступно следовали за Ним и непрестанно кричали: «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, приступили к Нему», продолжая молить об исцелении. И, исповедав свою веру во всемогущество Христово, они получили просимое.

«Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34), – сказал Спаситель. Зная это, мы должны всей душой возжелать освободиться от греха, твердо уверовать, что Господь силен исцелить нас, и, подобно слепым, неустанно взывать к Нему о помиловании. И Господь, по неизреченной Своей благодати, умилосердится, исцелит нашу слепоту и откроет наши душевные очи, чтобы мы познали глубину своей греховности и очистились от нее покаянием и слезами. А кто увидел свои грехи, тот, по словам святого Исаака Сирина, блаженнее сподобившегося увидеть ангела.

В литургийном евангельском чтении Недели 8-й по Пятидесятнице (Мф. 14, 14–22) повествуется о чуде насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами.

Зачала этой и последующей Недель ведут нас дальше, в область христологии и понимания мессианского предназначения Господа Иисуса Христа. Насыщение пятью хлебами должно возносить мысли насытившихся к Тому, Кто наплат манною народ Израильский в пустыне, а слушателей зачала приводит к постижению тайны Святой Евхаристии – разумению того, что Иисус Христос есть «Хлеб, сшедший с небеси» (Ин. 6, 41).

«И выйдя, – сказано, – Иисус увидел множество людей, и сжалился над ними, и исцелил больных их». Народ собрался из многих городов. Все были охвачены одним желанием: слушать наставления Божественного Учителя. Многие забыли даже о пище и не взяли с собой хлеба. К вечеру апостолы вспомнили об этом. «Приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть». Они же говорят Ему: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы». И тогда, вознаграждая усердие народа, охваченного жадной слушать Его слово, Господь чудесным образом умножил предлагаемую пищу, так что «ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей». Так исполнилось обетование Спасителя, сказанное Им в Нагорной проповеди: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это всё (то есть что есть и пить и во что одеваться) приложится вам» (Мф. 6, 33). Исполняется оно и над каждым верующим, возлюбившим Царствие Божие и посвятившим всю жизнь его стяжанию.

В Евангелии, читаемом на Божественной литургии в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, повествуется о хождении Иисуса Христа по водам и о признании апостолами Его Богосыновства.

Хождение по водам и укрощение бури, предлагаемые вниманию в евангельском чтении Недели 9-й, побуждают нас спросить: «Кто́ это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8, 27) и приводят к убеждению, к которому пришли святые апостолы: «Воистину (Он) Божий Сын».

Отправив апостолов в лодке на другую сторону, Спаситель взшел на гору помолиться. Апостолы же были застигнуты посреди озера сильной бурей. Видя их в беде, Господь пошел к ним по воде, как по суше. Увидев Его, апостолы, думая, что это призрак, испугались и закричали. Христос тотчас заговорил с ними и успокоил их. Тогда Петр сказал: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Получив разрешение, Он пошел по воде, но сильный ветер испугал Петра; поколебалась его вера, и он стал тонуть. «Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Мф. 14, 31–32).

Грозны волны житейского моря, бьющие корабль нашей жизни и угрожающие потопить его. Но упование и вера спасают нас. И когда разразившаяся буря грозит потопить нас, Господь приходит к нам на помощь.

Так заботливо руководя нас в постижении Божественной природы Сына Человеческого повествованиями о Нем как Целителе немощей телесных и духовных, Святая Церковь последовательно раскрывает Его силу как Творца мира. Только в зачале Недели 10-й (Мф. 17, 14–23) показывается вся глубина зол, в которую впал человек: «О, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (Мф. 17, 17). Этот упрек Господа очевидцам Его благодеяний и Его стенание по поводу жестокосердия и наклонности человека ко греху провидел еще пророк Исаия, воскликнувший: «Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» (Ис. 53, 1); святой евангелист Иоанн говорит: «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него» (Ин. 12, 37). Поэтому, хотя «род лукавый ищет знамения» и видел их, однако они не исцеляют его от «течения злых страстей», но «как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11, 30).

В литургийном евангельском чтении Недели 10-й повествуется об исцелении Господом Иисусом Христом бесноватого. Апостолы, к которым обратился отец бесноватого за помощью, не могли изгнать беса «по неверию их», как объяснил им затем Господь. Не странно ли, что апостолы, свидетели столь многочисленных чудес, совершённых Учителем, и имея дар исцеления болезней и изгнания бесов, не имели

достаточной веры. Тем не менее до Воскресения Господа и даже до Святой Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков сошел на апостолов, вера их во Всемогущество Божие и в Его Промысл о нашем спасении была несовершенной, так как, подобно прочим иудеям, они ожидали земного царства Израиля.

Господь хотел внушить Своим ученикам, что веру нужно непрестанно растить и укреплять постом и молитвой. Только подавляя плотское мудрование, можно освободить в себе духовное начало. Каждый христианин должен помнить: только пост и молитва дают благодатные плоды веры.

Зачало Недели 10-й оканчивается откровением об искупительной миссии Господа Иисуса Христа: «Во время пребывания их в Галилее Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет» (Мф. 17, 22–23). Для исцеления человека необходим подвиг, и для обращения его сердца к подвигу Спаситель волею избирает Крест.

В Недели 11–16 литургийные евангельские чтения раскрывают христологический смысл некоторых притч Господа Иисуса Христа, преподнося учение Спасителя в этой сильной и впечатляющей форме. Святая Церковь вновь заботливо обращается к своим чадам – «роду неверному и развращенному», слышавшему и видевшему «столько чудес, сотворенных Им», как бы в последнее предупреждение грядущего Божиего Суда, – с призывом покаяться.

В Неделю 11-ю читается притча о милосердном царе и неправедном заимодавце (Мф. 18, 23–35), которую следует понимать как проповедь милосердия в преддверии грядущего Страшного Божиего суда. «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36), – учит Христос в Нагорной проповеди. А в молитве «Отче наш» Он заповедал молиться: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12).

В евангельском чтении говорится: Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев

происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

В зачале Недели 12-й (Мф. 19, 16–26) развивается мысль Недели предшествующей: как мы должны проходить свой земной путь, чтобы спастись, и кто может войти в Царство Небесное.

В рядовом Евангелии Недели 12-й говорится о богатом юноше, вопросившем Господа: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И когда в ответ на указанный Господом путь добродетельной жизни юноша сказал, что все заповеди он соблюдал от юности своей, Господь открыл ему путь совершеннейший – отказаться от всего имения своего и безраздельно следовать за Ним, ибо «трудно богатому войти в Царство Небесное».

Никто из людей не превознесен так, как Матерь Божия. Мы прославляем Ее, как «честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим». Славы Пресвятая Дева удостоилась не только за то, что послужила тайне воплощения Слова и стала Матерью Сына Божия, но и за чистоту и совершенства, которых Она достигла в наивысшей степени, возможной для человека. С самого рождения жизнь Ее была всецело посвящена Богу, радость и похвала были для Нее только в Сыне Ее, ничем не богатилась Она, кроме Него, о чем и Сама свидетельствовала в пророческой песни: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46–55). Пройдя Свой земной путь с полным самоотречением, Божия Матерь явила для всех нас пример стяжания сокровища на небесах.

В земной жизни Божией Матери заключены ответы на вопросы, подобные вопросу богатого юноши: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?».

В ответе богатому юноше Господь дает понять, чего еще он «не dokonчил». Святая Церковь этим чтением подводит нас к вершине Закона, ибо здесь указывается, чем нужно его восполнить, чтобы исполнить Христов Закон благодати, возводящий нас к совершенству и руководящий ко всему благу силою Божией, для которой возможно и то, что «человекам невозможно» (Мф. 19, 26).

Читаемая в Неделю 13-ю по Пятидесятнице притча о злых виноградарях (Мф. 21, 33–42) обращена к синагогитам – первосвященникам и старейшинам, приступившим ко Христу, когда Он учил в храме (Мф. 21, 23). Для них образ виноградника ясен. Избранный народ изображался под видом виноградника или виноградной лозы у

Псалмопевца, Исаии, Иеремии, Иезекииля и у других ветхозаветных писателей. Издревле свойственное некоторым толкователям стремление найти для всех деталей устройства виноградника соответствия в исторической действительности мало что прибавляет к основному смыслу притчи. Приведем некоторые из обычных толкований аллегорий: ограда – закон; точило – жертвенник в Иерусалимском храме; башня – столп – самый храм, где группы посланных слуг соответствуют иудейской традиции, делившей пророков на древних и новых.

Цель притчи – указать синедрионитам, как вождям Израиля, на их ответственность за судьбы народа перед Богом и Законом. Веками ожидаемый Мессия пришел. Царствие Его приблизилось, но «вожди слепые» сами в него не входят и «хотящих войти не допускают» (Мф. 23, 13). Побуждаемые к ответу на вопрос, поставленный притчей, синедриониты, не сразу, может быть, разгадав, кто именно поставлен под удар, или, наоборот, принимая вызов, произносят свое самоосуждение (Мф. 21, 41) и удостоверяются, что Христу известно их намерение уничтожить Его, как Сына и Наследника, чтобы по-прежнему владеть виноградником.

В заключение следует грозное, пророческое предупреждение (Мф. 21, 42–43) строителям, отвергшим Камень, что от них «отнимется Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды» («новому Израилю»).

Камень, в раввинистической традиции изображавший Мессию, Краеугольный (Пс. 117, 22–23), то есть, в свете новозаветного откровения, соединяющий две «стены» (христиан от иудеев и христиан от «язык»), в то же время является и камнем преткновения (Рим. 9, 32–33). Он завершает, увенчивает здание старого храма – ветхозаветную Церковь (1Кор. 10, 1–4) и полагает основание новому жилищу, устрояемому Духом Божиим (Еф. 2, 20–22), – Новозаветной Церкви, для которой «нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4, 11).

Синедриониты поняли, что «Он о них говорит» (Мф. 21, 45). Но слова Господни, произнесенные в определенной исторической обстановке, сохраняют действенное значение и силу для всех времен. Христос и поныне остается «камнем преткновения и соблазна» для многих и многих, ибо «мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие» (1Кор. 1, 23). Эллины и иудеи, как категории духовно-типологические, существовали во всех эпохах.

Непреходящий смысл притчи о злых виноградарях на языке Евангелия тайнозрителя Иоанна выражен так: «Был Свет истинный... В мире был... и мир Его не познал. Пришел к своим и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9–11). Причины трагедии отвержения миром своего Спасителя раскрыты учеником, «егоже любляше Иисус»: «Свет пришел в мир; но

люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет» (Ин. 3, 19–20).

В Неделю 14-ю по Пятидесятнице читается притча о брачном пире (Мф. 22, 1–14), заканчивающаяся словами: «Мнози бо суть звáни, мало же избрáнных». К числу званых, но не избранных принадлежат не только непришедшие на брачный пир, но и те из пришедших, которые не захотели облечься в брачную одежду. Притча невольно наводила на мысль, что «в приличном брачном одеянии, то есть в благочестивой жизни, – главное. У Бога нет лицеприятия: кто соблюдает веру и будет добр, тот непременно будет в царстве Мессии и получит спасение».

Царем называется здесь Бог Отец, Царь всего мира; Жених – Его Единородный Сын, истинный Мессия, Господь Иисус Христос; брачный пир – это учреждение Царства Христова или Церкви Его в мире. Церковь Христова – Его Непорочная Невеста. Ветхозаветные пророки также представляли открытие благодатного Царства под образом брачного пира.

«Ты спросишь, – говорит святой Иоанн Златоуст, – для чего Царствие Небесное называется браком? Дабы ты познал попечение Божие, любовь Его к нам, великолепие во всем, познал то, что там нет ничего печального и прискорбного, но всё исполнено духовной радости. Поэтому и Иоанн называет Его женихом, поэтому и Павел говорит: «Обручих бо вас единому Мужу, деву чисту представить Христови». Здесь Христос предвозвещает и о воскресении. Прежде Он говорил о смерти; теперь говорит, что после смерти «будет брак, будет Жених».

«Отец, – говорит святой Григорий Великий, – устроил брак царственному Сыну, сочетав с Ним, через таинство воплощения, Святую Церковь».

Брачный пир, брак Агнца, о котором говорится и в Апокалипсисе, будет праздноваться по кончине мира, когда невеста Его – Церковь будет приведена к Нему, совершено обручение, вечера открыта брачная, предложены все благодатные дары Божии – приидите вси насладитесь пира веры, внидите в радость Господа своего. Вси восприимите богатство Божией благодати, юнцы и упитанная исколена: Агнец Божий, Христос Спаситель заклан; Его Пречистое Тело и Божественная Кровь предлагаются в Церкви Его всем верующим – вся готова суть крещение, покаяние, все дары Божии и самое Царство Небесное.

На вечерю, в недра Церкви Христовой, Бог звал евреев издавна: звал праотца Авраама, и Авраам не отрекся, возжелал видеть день Христов и увидел, и возрадовался; звал и предков их, чрез Моисея, который дал им закон, указующий путь к вере во Христа; звал чрез пророков, открывавших им волю Божию; звал и чрез Иоанна, который посылал всех ко Христу, говоря: «Оному подобает расти, мне же

малитися»; звал и чрез Самого Сына: «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы; аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет»; звал их и словами и делами; звал по Вознесении Своем чрез апостолов.

«И к чему Он их призывает, – спрашивает святой Златоуст, – к трудам, подвигам, бедствиям? Нет, Он их призывает к веселию. Ибо Он говорит: юнцы Мои и упитанная исколена. Какой пышный пир, какое великолепие. Но и это их не обратило. Даже напротив, чем Он больше долготерпел им, тем более они ожесточались».

«Для духовных дел, – говорит далее святой Иоанн Златоуст, – должно оставлять все другие занятия, даже необходимые. Но не это одно худо, что они не пришли, но вот что всего безрассуднее и ужаснее – они пришедших весьма худо приняли: надругались над ними и убили, что гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов и приходившие были убиты; теперь приходят от Убиенного ими звать на брачный пир, и также они убивают их. Что может сравниться с такою жестокостью? Что может быть хуже этого? Это есть третья их вина. Первая вина та, что они побили пророков; вторая, что убили Сына; третья – это призываемые от Убиенного ими на брачный пир не идут на оный, но представляют причины, которые, хотя кажутся благовидными, но из этого мы научаемся, что, хотя бы удерживала нас и необходимость, духовное должно предпочитать всему».

Зачалом Недели 15-й (Мф. 22, 35–46), напоминая о заповедях, на которых «утверждается весь закон и пророки» – любви к Богу и к ближнему, – заповедях, которых не выполнили виноградари и званные на брачный пир, Святая Церковь открывает нам, Кто Тот, Который придет собирать Свои плоды в насажденном Им винограднике, судить намерения сердечные званных на вечерю и получить отчет об употреблении вверенных им «талантов». «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?» – спросил Иисус, когда собрались фарисеи (Мф. 22, 41–42). И они не могли ответить на вопрос, так как, взяв за образец удел злых виноградарей, нерадивого раба, зарывшего талант, и пренебрегших брачным пиром, потеряли тайну Лица Мессии. Святая Церковь назидает нас, что среди них окажемся и мы, если, слушая слово Божие, не слышим его.

Фарисеи были очень довольны, что Христос посрамил саддукеев – их богословских противников. Один из учителей закона, может быть, ища случая еще раз восторжествовать над саддукеями, спрашивает Господа, испытывая Его: «Кая заповедь бо́льши есть в законе?» Христос в ответе своем приводит слова Второзакония (6, 5) и к «наибольшей заповеди» прибавляет подобную ей (Лев. 19, 18), заключая всё утверждением, что в «сию обою заповедю весь закон и пророцы ви́сят» (Мф. 22, 40). Господь Иисус Христос пришел «не нарушить закон или пророков... но

исполнить» (Мф. 5, 17), то есть для усовершенствования, обнаружения истинного смысла и духа закона, раскрытия намерений и заданий, вложенных в него Верховным Законодателем. Завершение и исполнение Закона – сам Христос и Его «великое дело служения». Закон – «пéстун», детоводитель ко Христу (апостол Павел). Ни одна йота не пройдет из закона, как ни одна малейшая часть зерна не пропадет, не «преложившись», не развившись в растении. Вечные принципы закона найдут завершение, войдут и растворятся в приблизившемся Царстве не от мира сего, в Царстве любви. Все заповеди сходятся, завершаются и находят себя в одной: «Люби ближнего твоего, как самого себя», – говорит апостол Павел (Рим. 13, 9), и потому «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10). Обе данные заповеди подобны, схожи одна с другой. Они составляют одно целое, одну жизнь, неотделимы друг от друга, и первая проверяется и удостоверяется второю, а «вторая пролагает путь к первой и взаимно поддерживается первою» (святой Иоанн Златоуст).

В духовном плане познание приходит через любовь. Кто любит, тот участвует в жизни любимого, отождествляет себя с ним. Обе заповеди в духе истины Нового Завета, сливаясь в одну, предстанут как новая заповедь. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34). Новизна ее начинается уже с ответа на вопрос того же книжника: «А кто мой ближний?» (Лк. 10, 29). Господь отвечает притчей о милосердном самарянине, смысл которой не может не ранить гордившихся своей национально-религиозной избранностью «сынов авраамовых».

Вторая заповедь подобна первой, ибо Тот, Кто верующим во Имя Его дал власть быть чадами Божиими (Ин. 1, 12), «просвещает всякого человека, приходящего в мир».

После безупречного, с точки зрения раввинистического учения, ответа Господа Иисуса Христа Он ставит раввинам самый трудный, спорный и главный вопрос: «Что учителя закона думают о Мессии?» Господь Иисус Христос предвидит ответ. Он знает, что Ему ответят: Сын Давидов. Но кто Он, этот Сын Давидов, Христос, Мессия? Только ли человек? Они хотели, чтобы это было так и чтобы Царство Его было от мира сего, только человеческим, земным. Но как объяснить слова Давида, возвещающие о Мессии – его Сыне, Который не стоит в ряду рода человеческого, но Он – другое, высшее существо? Вопрос остается без ответа; учителя закона не хотят, не могут отвечать, немотствуют, молчат (Мф. 22, 46); они не смеют больше состязаться с Ним.

В Неделю 16-ю читается притча о талантах (Мф. 25, 14–30). Как и предшествующая ей, она имеет в перспективе второе пришествие Господне, грядущее в силе Царство Его, и Страшный суд. Но цель ее не может быть сведена только к поставлению в известность слушателей о принципах мздовоздаяния на Последнем суде. Она обращена к

апостолам и ученикам. Они еще раз предупреждаются о предстоящем долге (Мф. 25, 19) отсутствии господина, отправляющегося в «чужую страну» (ср. Лк. 19, 12–27). Возвращение его несомненно, но не известен час его пришествия, как и в притче о девах, говорящей о необходимости всегда быть готовыми к приходу жениха. Но одной пассивно выжидательной готовности недостаточно. Надо быть рабами «благими и верными» и работать на господина в его отсутствие. В первоначальном восприятии апостолов этот выраженный иносказательно призыв делать и приобретать новые таланты на завещанные им должен был прозвучать, по мнению блаженного Иеронима, как призыв к неустанному проповеданию Евангелия («благой вести»), а для всех остальных последователей и учеников как напоминание о необходимости посильного участия в деле Учителя, верности Ему и следования за Ним.

В самой общей форме основной смысл и цель притчи – призыв к деланию. Каждый «в своем звании» (1Кор. 7, 24), все призываются к деятельности в истории этого мира, где содевается Царствие Божие. В Господнем Домостроительстве соработники требуются всегда. Созидаемое жилище Божие создается синергетически: человеческим произволением и усилием и снисхождением Божественной силы – благодати. В свете притчи о талантах жизнь человека должна рассматриваться как служение, как выполнение задания, полученного свыше, и как несение «Господнего послушания». Полученные таланты, или, в Евангелии от Луки, мины, должны быть «употреблены в оборот» (Лк. 19, 13), ибо «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). В Евангелии от Луки рабы получают поровну, а в Евангелии от Матфея количественное неравенство в наделении рабов талантами как бы нарочито подчеркнуто. При логическом подходе и требовании рациональной справедливости такое неравенство может вызвать смущение. Но при истолковании талантов, как даров Духа Святого, категория количества неприменима: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34). Разное количество талантов указывает лишь на множественность и разнообразие даров, «каждому по силе его». «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, но Господь один и тот же... производящий всё во всех», – разъясняет апостол Павел (1Кор. 12, 4–6). В Христовой Церкви неодаренных нет, в таинстве Миропомазания все получают «печать дара Духа Святого». Всем «запечатленным обетованным Святым Духом» (Еф. 1, 13), то есть получившим сверхприродный дар – благодать, укрепляющую их естественные способности, дается одинаковая возможность для стяжания плодов Духа: любви, радости, мира и долготерпения. «Плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6, 22), что и является целью всякого делания, всякой работы. Даже самый малый духовный дар несет в себе всю

полноту возможностей «вхождения в радость Господина». Одаренность духовная не совпадает со столь ценимой миром естественной одаренностью – талантливостью. Мир обычно «в дымном надмении» своем не замечает прорастающий и всегда незримый для него рай высших даров Святого Духа – смирения и кротости. Рабы, умножающие свои таланты, суть «сеющие в Дух и от Духа пожинающие жизнь вечную» (Гал. 6, 8). У получивших же один талант, то есть «печать», «залог» Духа, «семя» духовное, но зарывших его, отнимается и то, что они имеют. Несправедливость эта объясняется тем же духовным законом: зарывшие талант не сеяли в Дух, не любили ближних, которые и есть торжники, приносящие лихву, то есть умножающие наши таланты. Они суть «сеющие в плоть свою, от плоти пожинающие тление» (Гал. 6, 8).

То, что они имеют, отнимается от них. «Пришедшей бо смерти вся потребишася». «Вся суета человеческая елика не пребывает по смерти, не пребывает богатство, не сшествует слава» (стихира на погребение).

В Неделю 17-ю в евангельском чтении (Мф. 15, 21–28) дается образ надежды и веры в милосердного и всемогущего Господа, явленный не кем-либо из сынов Израилевых, но язычницею – женщиной хананеянкой, которая неотступно шла за Христом, слезно прося исцелить ее жестоко беснующуюся дочь. Слава о Великом Пророке и Чудотворце, каким был Христос, разносилась и за пределами земли Иудейской. Слух о Его милосердии и всемогуществе дошел до несчастной хананеянки. И как только Христос вошел «в страны Тирские и Сидонские», женщина устремилась к Нему, веря, что только Он может исцелить ее страдающую дочь. Но Христос молчал, а когда ученики обратили внимание на ее настойчивые просьбы, последовал отказ их Учителя. Замолкла хананеянка? Нет: крепко было ее упование, столь тверда вера, что не мог их ослабить отказ Спасителя. Напротив, она всё более и более укреплялась в вере.

Велико было терпение хананеянки, поддерживавшее и окрылявшее ее веру. Единственная надежда, и вдруг – сначала молчание, а затем отказ. Это было испытанием ее смирения. Она не по праву прибегла к Спасителю, ибо Он «послан только к погибшим овцам дома Израилева». И вновь отказ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Нет, она не оскорбилась и приняла это как должное, сказав: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их», и тем самым поднялась на новую, высшую ступень смирения.

Дивный образ веры, надежды и смирения являет хананеянка! Мы – христиане, но как далеки иногда по своей жизни от женщины-язычницы, которая уверовала в Него по дошедшим до нее слухам, а мы знаем о Нем по Священному Писанию и имеем «облак» свидетельств о Нем. Она не знала, что Он Божественный Спаситель рода человеческого, что Он

Сын Божий, Искупитель, и веровала, не зная необходимости веры, а мы знаем, что «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Она не имела благодатного озарения, а мы получаем благодатные дары в таинствах Святой Церкви. Она не имела образа веры, а пред нашим взором бесчисленный сонм мучеников, подвижников, преподобных, непоколебимо стоявших в вере. Никто не научал ее терпению, а мы научены Самим Господом, Который заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Никто не наставлял ее в смирении, а мы наставлены Самим Господом, Который призывал: «Научи'тесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29) и дал нам величайший образец смирения: «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8).

Евангельское чтение Недели 17-й призывает подражать хананеянке, явившей высокий пример веры, надежды, терпения и смирения. А терпение, по мысли святителя Тихона Задонского († 1783), есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Терпение сладкая есть тишина, преблагоприятный покой, в котором сердце упokoевается.

Зачала последних Недель этого круга наполнены мыслями, приближающими нас к Крестной Жертве Сына Божия (убиение сына хозяина виноградника); здесь же звучат призывы к покаянию и приуготовлению к Суду Божию (изгнание с вечери одетого не в брачные одежды и осуждение зарывшего данный ему талант).

Чтения из Евангелия от Матфея заканчиваются обычно около праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Естественно было ожидать в этих зачалах повествования о смерти и Воскресении Господа, поскольку в предшествующих зачалах мы уже приготовились к мысли о Его страданиях. Но календарно Пасха еще не наступила. Как бы в замену вселенской радости Святая Церковь предлагает благовестие о жене-хананеянке (Мф. 15, 21–28); «И се, жена... возопи к Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидов!» (Мф. 15, 22). «Се, жена, древнее орудие искушителя, изгнавшая меня из рая, мать греха... такая же жена, той же самой природы, приходит к Иисусу. Новое и необычное чудо! Иудеи убегают, а жена идет за Ним... Исповедует словом «Господи» Его владычество, а словами «Сыне Давидов» – принятие Им плоти» (святая Иоанн Златоуст). Так логично завершает Святая Церковь этот цикл чтений: в одном из предшествующих зачал «никто (из иудеев) не мог ответить Ему ни слова на Его вопрос: «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?», а здесь женщина-хананеянка выступает первой блавестницей Его Божества и прообразует мироносиц. «Она, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не просит Иакова, не умоляет Иоанна, не обращается к Петру... но, взяв

ходатаем своим покаяние, приступает к Самому Источнику». Она как бы упреждает мироносиц, которые некоторое время спустя, первыми увидев воскресшего Христа, «приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9). Этим зачалом Святая Церковь, предваряя радость Воскресения, благовествует, что для всех без изъятия, и для «хананеев», пришла спасительная благодать, брачный стол накрыт, «трапеза обильна... все насыщайтесь... все насладитесь пиршеством веры...» (святой Иоанн Златоуст).

В Недели 18–32-ю (до Недель предпостовых) Святая Церковь, чтобы сильнее запечатлеть в сознании верующих преподанное им в евангельских чтениях от Матфея вероучение, зачалами из Евангелия от Луки повторяет в основном тот же круг благовествования. Начинается этот круг чтений повествованием о призвании святых апостолов, далее излагается учение Господа, затем некоторые примечательные дела Его и, наконец, избранные притчи. Чтения от Луки, следуя порядку выбора евангельских тем, аналогичного чтениям от Матфея, иногда усиливают некоторые части проповеди Господа или пополняют, в сравнении с евангелистом Матфеем, отдельные события евангельской истории. Кроме того, поскольку этот цикл чтений по времени приближает верующих к Великому посту, он располагает верных к покаянию и являет великое милосердие Божие к Своему падшему созданию.

Зачала от Луки начинаются призванием святых апостолов, причем это повествование усиливает подобное же событие, изложенное у евангелиста Матфея, ибо у Луки призвание апостолов связано с чудесным ловом рыбы: «Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных» (Лк. 5, 8–9). Рыбари были потрясены этим чудесным ловом; постигая, к какому иному лову они призваны, они без рассуждения последовали за Иисусом.

Выбором евангельских чтений Святая Церковь настойчиво назидает нас и открывает перед верными многообразные проявления силы Божией, возводит к высшим ступеням богословия и к пониманию Лица Господа Иисуса Христа. И данным зачалом, после того, как мы прослушали аналогичное повествование о призвании апостолов у евангелиста Матфея, она усиливает обстановку этого события, присовокупляя картину чудесного лова и указывая на Божию силу, сопутствующую как «ловцам человеков», так и всем, кто восхотел бы следовать Христу.

Лов апостолов был безуспешен, ибо они слишком надеялись на свои силы. Свою греховность прежде всех осознал апостол Петр, который

припал к коленам Господа со словами: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».

В зачале Недели 19-й (Лк. 6, 31–36) благовестие Господа звучит с большей силой в сравнении с аналогичным чтением от Матфея благодаря добавлению стихов о любви и милосердии (Лк. 6, 35–36).

Христос возвестил новый закон, новый принцип жизни, построенный на любви. О его христологических глубинах рассказывает зачало Недели 19-й. Господь зовет к совершенству: «Будьте милосерды, как Отец ваш милосерд». Но это высшая степень любви, и христианин в своем совершенствовании идет к ней постепенно, переходя со ступеньки на ступеньку в своем приближении к Богу. А первая ступень закона о любви – «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Таково новое начало жизни, возвещенное Христом, которое должно для христианина стать законом постоянным и непреложным. Всякий верующий, если будет его исполнять, может опытно проверить на себе благотворную действенность этого закона. Хотите, чтобы вас любили, не обижали, относились к вам хорошо и доброжелательно – отвечайте людям тем же. И тогда взаимная радость и веселие наполнят ваши души.

Первые христиане строго соблюдали этот закон. «У множества же уверовавших, – повествует богоглаголивый Лука, – было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее... и великая благодать была на всех их. Христос воплотился на земле, чтобы обновить образ человека, «истлевший страстями», возродить и восстановить его природу, поврежденную грехом. Возрожденный, верующий человек опытно на себе узнаёт легкость исполнения закона о любви. Только ему понятны слова Христа «иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). К вечному и бесконечному совершенствованию в любви и милосердии призывает нас Спаситель: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

В зачале Недели 20-й приводится назидательный пример великого милосердия Божия к человеку, явленный в воскрешении единственного сына наинской вдовы (Лк. 7, 11–16). Зачало это показывает силу сострадания Господа людскому горю. Иисус Христос, увидев горе матери, сжалился над нею и сказал: «Не плачь» и, воскресив сына ее, отдал его матери.

Как всегда, теснимый и окруженный множеством народа, шел Христос с учениками. При входе в город они повстречали погребальную процессию: несли гроб с лежащим в нем юношей, а за гробом шла рыдающая от горя мать. Подавленная и потрясенная горем, она не обращала, очевидно, внимания на всё происходящее вокруг, не заметила и необычного множества народа, повстречавшегося с нею. Можно

предположить, что в своем горе она не заметила бы и Христа, даже если бы и знала Его, так как была подавлена своим горем. Но Господь сжалился над нею и без просьбы с ее стороны воскресил ее сына. Если евангельским чтением минувшей Недели Святая Церковь останавливала внимание своих чад на заповеди о любви, в которой верующие должны уподобляться Богу, то сегодня она указывает образ милосердия, данный Господом.

Евангельские чтения Недель 21-й и 22-й взяты из Евангелия от Луки и содержат притчи о сеятеле и о богатом и Лазаре.

По объяснению Самого Господа, в евангельском чтении притчи о сеятеле (Лк. 8, 5–15) под семенем разумеется слово Божие. Различны сердца людские, различно и восприятие ими слышанного слова Божия.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему при дороге, потоптанному, поклеванному птицами? Когда люди рассеянно слушают слово Божие и нерадивы к Нему.

Для кого услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на камень? Для тех, у кого сердце загорается благими порывами и высокими стремлениями; но стоит лишь появиться небольшому волнению в житейском море, как благие порывы и стремления становятся прахом.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему в терние? Когда люди сверх меры обременяют свою душу житейскими заботами и попечениями, словно терниями заглушающими благие порывы и стремления.

В чьих сердцах услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на добрую почву? В сердцах тех, кто подготовлен к его восприятию.

В Неделю 22-ю по Пятидесятнице в евангельском чтении Святая Церковь предлагает притчу о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19–31).

Лазарь полунагой, холодный, голодный, пораженный страшною болезнью, причиняющей ему невыносимые страдания, лежит у ворот богача. А богач утопает в роскоши и наслаждениях. Он ни разу не поднял своего взора на несчастного, и лишь собаки приходили и зализывали гнойные раны на теле страдальца, утоляя его боль.

Но ничто не вечно на земле. Пришла неумолимая смерть, и для богача разверзлась бездна ада, а Лазарь был отнесен ангелами на лоно Авраамово с неизъяснимыми райскими блаженствами. И только здесь раскрылись глаза богача, которые были закрыты, чтобы видеть страдания Лазаря, только здесь заговорила в нем совесть, осенила его мысль принять какие-то меры, чтобы его братья, видимо, одинаковые с ним по своему нравственному падению, «не пришли в это место мучения». Но раскаяние пришло слишком поздно, слишком поздно раздался вопль души от адских мучений, подготовленных всей жизнью на земле, когда покаяние еще было возможно.

В евангельском чтении Недели 23-й рассказывается о чуде изгнания бесов из человека (Лк. 8, 26–39), причем результаты исцеления коснулись не только исцеленного, но и всего окружающего населения.

Вера безграничная, крепкая, всегда, на всех путях жизни, до самого смертного часа должна быть охраною нашей души от всякого зла и наветов вражиих, вера в Господа и в непоколебимость Церкви Божией на земле.

Да не будет сего с нами, но, возлюбив Господа всем своим сердцем и всегда предстоя Ему в молитве, ни на один миг да не уподобимся нечестивым гадарянам в их безумном прощении.

Зачалом Недели 24-й благовествуется об исцелении кровоточивой женщины и воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41–56).

Уделим особое внимание отношению к Господу людей в доме Иаира – начальника синагоги. Когда, придя в дом Иаира, Христос сказал: «Не плачьте; она не умерла, но спит», все смеялись над Ним, зная, что она умерла. (В славянском тексте: «И ругахуся Ему».)

Кто же глумился над Господом? Очевидно, фарисеи и книжники, следовавшие по пятам за Ним не с целью послушать и благоговейно преклониться пред Ним, но чтобы искушать Его лукавыми вопросами и обвинить в нарушении закона Моисеева.

Случаи злобного отношения фарисеев и книжников к Иисусу Христу в Евангельской истории многочисленны. Ругательствами и глумлениями они преследовали Его в продолжение всей земной жизни. И если для одних Божественное учение и деяния Христа были источником спасения, то для них они были источником соблазна и гибели. Даже язычники в порыве веры и смирения склонялись пред Божественным Ликом Христа Спасителя. Только книжники, фарисеи и первосвященники пребывали в своем упорстве, считали, что явные чудеса Христос творит силою веельзевула, князя бесовского (Мк. 3, 23). И даже после воскрешения Христом четырехдневного, смердящего Лазаря вместо того, чтобы уверовать в Божественное посланничество Господа, они совещаются убить Его и приводят свой умысел в исполнение.

Да не коснется сердца нашего подобное ожесточение! Будем непоколебимо хранить в сердце веру во Христа Сына Божия, воплотившегося на земле от Девы Марии, а в обстоятельствах жизни видеть чудеса благодати Божией, которая хранит нас и воскрешает от сна греховного умерщвленную страстями нашу душу.

В Неделю 25-ю по Пятидесятнице вспоминается притча о милосердном самарянине (Лк. 10, 25–37).

Что может быть яснее и понятнее заповеди Христовой о любви к Богу и к ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею

душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27)?

Но следует ли любить тех, кто праздностью или другими пороками довел себя до тяжелого положения? Не ограничивается ли любовь рамками семьи, не замыкается ли она в границы национальности? В евангельском чтении рассказывается о законнике, который после того, как Христос указал на любовь к Богу и ближним, как на главнейшие заповеди, обратился к Нему с вопросом: «А кто мой ближний?» В ответ Христос рассказал притчу о милосердном самарянине.

Некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. По дороге на него напали разбойники, сняли одежду и избили. Идет священник. Конечно, он знает закон Моисеев, который заповедует любить ближнего своего, а особенно единоплеменника; однако священник посмотрел только на лежавшего на дороге человека и продолжал свой путь. Так же поступил и левит. Затем этою же дорогою ехал самарянин. Несмотря на то, что самаряне с иудеями находились в страшной, непримиримой вражде, которая не допускала никакого общения между ними, самарянин, увидев на дороге несчастного человека, сделавшегося жертвой разбойников, забыл, что пред ним иудей, и вся вражда к нему потухла. Он видел перед собой человека, которому нужна помощь, иначе он погибнет. Сошел он со своего осла, перевязал раны, возлил на них елей и вино, после чего привез несчастного в гостиницу, дал содержателю гостиницы два динария на расходы по уходу за больным, предупредив, что, если тот израсходует больше, он отдаст ему на обратном пути.

В Неделю 26-ю по Пятидесятнице Святая Церковь, предлагая вниманию верующих в евангельском чтении притчу о богаче (Лк. 12, 16–21), разъясняет сущность отношения к благам мира сего, особенно к богатству.

В притче о богаче утверждается, что бессмысленно собирать сокровища для себя, а не в Бога богатеть. А богатеть в Бога – значит не погружаться всею душою в заботы о приобретении богатства. Заботы эти так опутывают нас, что ими подавляются и заглушаются все духовные стремления, и разбогатевший человек забывает Бога и ближних. Такое отношение к богатству осуждается Христом. Апостол Павел говорит: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор. 6, 12). Не должно обладать человеком и богатство. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Насытился ли ты пищею, – вспомни голодного. Утолил ли жажду, – вспомни жаждущего. Согрелся ли, – согрей трясущегося зимою. В доме ли высоком и богато украшенном живешь, – введи скитающегося под кров твой. Возвеселился ли ты на пиру, – возвесели скорбящего и сетующего... И пусть будет дом твой пристанищем слугителям Божиим и священникам... Призри

монашествующих... и пожертвуй что-либо на нужды монашеские. Если так будешь жить, то не только не будет тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вождями к Царству Небесному, как добрые друзья».

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице читается Евангелие об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10–17). В Неделю 24-ю, когда Святая Церковь в евангельском чтении предлагала вниманию событие чудесного воскрешения дочери Иаира, было сказано о враждебном отношении первосвященников, книжников и фарисеев к Иисусу Христу. Тогда по вере Иаира свершилось величайшее чудо. В евангельском чтении Недели 27-й об исцелении скорченной женщины, мучившейся восемнадцать лет, говорится, что начальник синагоги, где произошло исцеление, не только чужд вере в Господа, но, очевидно, не без влияния книжников и фарисеев, воспитан в злобном отношении к Христу. Негодуя, что Иисус Христос исцелил в субботу, он сказал: «Есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботный». Как просто Христос отводит хитросплетенное обвинение негодующего начальника синагоги: «Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботный?» Начальник синагоги, обвиняя Христа в нарушении субботы, рассчитывал вызвать к Нему в народе вражду, но «все противившиеся Ему, – замечает евангелист, – стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его».

Притча Недели 28-й о званых на ужин (Лк. 14, 16–24) повторяет притчу соответственного раздела евангелиста Матфея о званых на брачный пир и еще сильнее повествует о милосердии Божиим к Своему падшему созданию: «Господин! – говорит посланный по улицам и переулкам города собирать нищих, увечных, хромых и слепых, – исполнено, как приказал ты, и еще есть место». Господин сказал рабу: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14, 22–23). Приказание пойти и убедить, чтобы наполнился дом Его возлежащими, показывает очам нашей веры широко открытые объятия Отца Небесного, Его безмерное милосердие к кающемуся грешнику. Этот мотив особенно подчеркивается в зачалах Недель 27-й, 29-й, 30-й, 31-й и 32-й, где повествуется об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10–17), слепого при дороге (Лк. 18, 35–43), десяти прокаженных (Лк. 17, 12–19), о богатом юноше (Лк. 18, 18–27) и о посещении дома Закхея мытаря (Лк. 19, 1–10): «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так постепенно Святая Церковь внутренне приближает верующих к Святой Великой

Четыредесятнице, к повествованию о Страшном суде Божиим, к покаянию и молитве, промыслительно пробуждает, ободряет человека и утверждает его на стези спасения.

За четыре недели до Великого поста Святая Церковь начинает готовить верующих к покаянию. Первый призыв к нему мы слышим в Неделю о Закхее: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10), – возвещает нам в этот день евангельское чтение. Многообразными, порой непостижимыми и неожиданными действиями взыскует Господь грешных, дабы спасти их. Казалось бы, простое любопытство побудило Закхея влезть на смоковницу, чтобы увидеть мимоидущего Иисуса. Но в действительности душа его уже давно тяготилась сознанием своей нечистоты и неправды, и сердцеводец Христос, увидев его на смоковнице, сказал: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Слов этих было достаточно, чтобы возбудить в Закхее внутреннюю готовность следовать за Спасителем.

Радость Закхея была велика. Тот, Кого он искал, неожиданно сегодня же будет в его доме. И вот Христос в доме Закхея. Быстро пронеслась в сознании мытаря цепь его греховных деяний. Вспомнил он всех обиженных и оскорбленных, разоренных и брошенных в темницу. И страдания их вошли в его сердце, расплавили оковы греха, и он воскликнул: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». И «пришло, – по слову Иисуса Христа, – спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Так же оно может прийти и к каждому из нас, если только мы осознаем свою греховность и взыщем Господа, без помощи Которого невозможно дело внутреннего очищения и обновления.

Глава 5. ТРЕТИЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Третий цикл начинается с евангельских чтений четырех предпостовых Недель: о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной, которые распределяются между евангелистами Матфеем и Лукой. Непосредственно предшествуя Великому посту, Недели эти посвящены подготовке к достойному прохождению великого подвига. Неделя о мытаре и фарисее научает молитве; Неделя о блудном сыне учит покаянию; Неделя мясопустная напоминает о мздовоздаянии и Страшном суде Божиим, о том, как можно сподобиться благословения Отца Небесного; Неделя сыропустная призывает к прощению обид и к собиранию сокровищ нетленных.

С Недели о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10–14) Святая Церковь вводит нас в круг особых богослужений, содержащихся в Триоди постной. За всенощным бдением этой Недели и после чтения Евангелия поется «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Кающаяся душа взывает к милосердию Господа об очищении своего телесного храма и умоляет Богородицу «наставить на спасения стези: «Студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». Перед душой, встревоженной «множеством содеянных ею лютых», встают картины грядущего Страшного суда, и она, сознавая свою великую греховность, надеется только на благосердие Владыки; «Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!»

В притче о мытаре и фарисее евангельское чтение на литургии дает нам пример покаяния.

Два человека вошли в храм помолиться: один – фарисей, а другой – мытарь. Фарисей в своей молитве благодарил Господа за то, что он «не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18, 11, 12).

Казалось, он имел хорошее намерение – благодарить Господа. Но с желанием превознести самого себя и показать, что он лучше других, и в том числе «этого мытаря». «Его высокомерие, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не удовлетворялось сравнением со всем родом человеческим, но с великим неистовством напало на близстоящего мытаря». По мысли митрополита Московского Филарета, «молитва фарисея – это кадило, из которого восходит не благоухание благоговения и умиления, но смрад гордости и тщеславия». Поэтому и сказано: «Всяк возносяйся смирится», то есть будет осужден Богом. Апостольское чтение

этого дня также призывает удаляться от имеющих вид благочестия, силы же его отрехшихся (2Тим. 3, 5).

«Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь; говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику» (Лк. 18, 13). «Что хуже мытаря, – говорит святой Иоанн Златоуст, – который сидит при пути и собирает плоды чужих трудов... беря часть из того, над чем не трудился?» Уплачивая римскому правительству большие суммы денег за право собирать мыто, они употребляли все средства насилия и обмана, чтобы возратить заплаченное с избытком для себя. Поэтому народ отвечал на поборы мытарей презрением и ненавистью. Среди мытарей были и такие, которые не выдерживали народного презрения и укоров собственной совести: в поисках духовного врачевания они шли к Иоанну Крестителю (Лк. 3, 12–13) и к Иисусу Христу (Лк. 19, 3). Один из них и пришел в храм помолиться. Никто не мешал ему пройти в переднюю часть храма, как это сделал фарисей, стать ближе к жертвеннику Божию и излить перед ним свою молитву. Но он остался у церковного порога. Греховная жизнь его вдруг заговорила в нем, раскрывая перед совестью и Богом свиток черных деяний. В сознании своей греховности он не смел поднять глаз к небу и, бия себя в грудь, внутренне взывал: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» И с каждым молитвенным вздохом всё больше очищалась его душа, и он вышел из храма оправданным, ибо «всяк смиряяй себе вознесется» (Лк. 18, 14), то есть будет помилован Богом.

Указывая на смирение мытаря, святой Иоанн Златоуст советует иметь его своим учителем, потому что «фарисей выставлял пред Богом праведные дела, а мытарь произносил слова смирения, – и слова оказались выше дел, ибо душа его была хорошо настроена... Пришли два корабля с грузом... мытарь вступил в пристань благополучно, а фарисей потерпел кораблекрушение, чтобы ты знал, сколь велико зло – гордость».

Об уроках притчи о мытаре и фарисее глубоко размышляет Вышенский затворник епископ Феофан: «Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвояй себе права на услышание, но приступай к молитве, яко никакого внимания недостойный и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль, да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Всё, что бы ты ни делал, почитай должным: ты должен был всё то сделать. Если б не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил: так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то,

как особенное нечто, тогда как, сделавши то, и думать о том не следовало. – Избави нас, Господи, от сего фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимися пред Богом».

Следующая приговорительная Неделя к Великому посту – Неделя о блудном сыне. В евангельской притче о блудном сыне изображается любовь Бога к согрешающему человеку, как любовь отца к своему сыну. «И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Не скудость и недостаток побуждают неразумного юношу просить у отца части имения, но своеволие, помысл пожить в свое удовольствие. Отец не стал стеснять свободы сына, заявившего о правах на часть имения, и предоставил ему возможность убедиться, к чему приводит отказ от жизни в единении с отцом: «И отец разделил им имение».

Собрав всё, сын удалился «на страну далече» и, живя распутно, постепенно забывает отца и расточает имение. «Но, однако, как ни далеко своевольный сын удалился от дому отеческого, – говорит архиепископ Димитрий Херсонский (1806–1883), – как ни глубоко он пал в бездну разврата, но любовь отца не оставляла его, следила за ним всюду памятию любящего сердца и готова была выйти в сретение ему, как скоро он решится возвратиться в дом отеческий. С другой стороны, и в сердце сына не истребившаяся еще мысль о добром отце, не погибшая еще память об отеческом доме готова была воскреснуть; и исчезнувшие удовольствия оставили сердце его опустевшим и одиноким, с глазу на глаз с своею совестью, когда крайние злоключения и бедствия растерзали это бедное сердце и раскрыли его для лучших ощущений, – луч света облистал его: он вспомнил об отце своем, которого так жестоко оскорбил своим своеволием и неблагодарностью, которого обесчестил своею распутною и порочною жизнью, вспомнил о доме отеческом, где наслаждался некогда тихими, невинными радостями, где и наемники, и рабы наслаждаются довольством и спокойствием, – и новое чувство, чувство сожаления и скорби о прошедшем, совершенной беспомощности в настоящем, безнадежности и отчаяния в будущем – пробудилось в душе его: новое желание, – желание возвратиться опять в дом отеческий, выразить пред отцом чувства раскаяния, остаться при нем, хотя в числе рабов и наемников, повлекло сердце его к дому отеческому. «В себе же пришед, рече: коли́ко наёмником отца моего избыва́ют хлебы, аз же гла́дом ги́блю; встав иду ко отцу моему» (Лк. 15, 17, 18)».

Этого и ждала любовь отца. Движимый неизреченной любовью, побежал он навстречу сыну, и, пав на шею, целовал его. Сознание безмерной вины проникло всё существо сына, и, несмотря на признаки

всепрощающей любви (выход отца навстречу, объятия, поцелуи), он приносит покаянную исповедь: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим». Но отец приказывает слугам одеть сына в лучшие одежды и устроить в его честь пир: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24). «Отец, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не помнит прежнего... Поэтому и сказал не о том, что сделал блудный сын, но о том, что он претерпел, напомнил не о том, что истратил имущество, но о том, что перенес множество несчастий». Обобщая свою мысль, святой отец продолжает: «Бог не только не отвращается от обращающихся и не только не подвергает их наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и радуется, найдя их».

Какой глубокий призыв к внутреннему очищению и обновлению чудодейственной любовью Отца Небесного мы слышим в притче о блудном сыне. «И кто здесь, – говорит епископ Феофан Затворник, – не найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли всё и бедствуешь, решайся поскорее возвратиться, – и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Опомнись, решишь возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя».

В Неделю мясопустную Святая Церковь назидает нас изображением в евангельском чтении картины Страшного суда, желая расположить нас к покаянию и любви.

В Сыропустную неделю, в Прощеное воскресенье, Святая Церковь в непосредственном преддверии Великого поста призывает к взаимному прощению обид и согрешений: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Милосердный Господь просит нас проявить двойную милость: к своей душе и к душе ближнего через прощение грехов его против нас. Он хочет, чтобы врачевание собственной совести было связано с врачеванием недугующей совести и нашего ближнего путем прощения обид его и установления с ним мира и братолюбия.

Толкуя евангельские стихи о взаимном прощении обид в Прощеное воскресенье, епископ Феофан Затворник восклицает: «Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения, под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным, – и всё тут. Прощеный день – какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы, как должно, пользовались им, то

нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества, и земля сливалась бы с небом...»

Итак, с готовностью Закхея принять в храм своей души Господа, со смиренно-покаянной молитвенностью мытаря, с решимостью блудного сына покаяться и исповедаться пред Отцом Небесным, с любовью и всепрощением к ближнему призывает Святая Церковь вступить в дни Святой Четыредесятницы.

Последующие чтения, чтения великопостных Недель, разделены между евангелистами Иоанном и Марком.

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется Неделей Православия, или Торжества Православия над всеми ересями, и в частности над иконоборческой. Иконоборцы, отрицая иконы и священные изображения, подрывали основной христианский догмат о воплощении, то есть, что Сын Божий стал подобным нам человеком, а следовательно, и описуемым. Поэтому в это воскресенье и положено поклонение Нерукотворенному образу Спасителя.

Евангельское чтение дня говорит о призвании апостолов Филиппа и Нафанаила (Ин. 1, 43–51). Нафанаил, сначала сомневавшийся, что Иисус из Назарета есть Христос, – «из Назарета может ли быть что доброе», – затем, когда Спаситель сказал ему о виденном Им под смоковницею, признал Его, как Сына Божия и Царя Израиля.

Указывая на нечто большее, Господь сказал: «Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

И действительно, в воплощении была разрушена преграда между Богом и людьми, вновь началось общение между миром горним и дольным миром, так как Бог стал Человеком, чтобы последний мог стать богом по благодати. Через Иисуса Христа, принявшего человеческий образ, люди получили возможность восстановить в себе образ Божий. И Церковь, предлагая в начале поста это евангельское чтение, указывает и на цель человека в его покаянном делании – на обожение. «Подобное познаётся подобным», только очистив себя от страстей и уподобившись Богу чистотой и святостью, мы можем познать Бога и соединиться с Ним. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Второе воскресенье Великого поста посвящается памяти святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского († ок. 1360), защитника учения о несозданном Фаворском свете. Указав в предшествовавшее воскресенье на обожение как цель христианского делания, теперь Святая Церковь говорит о его плодах, о преображении человека, когда существо его осиявается Божественным светом. Не случайно на иконах святых угодников Божиих вокруг их головы изображается сияние, или нимб.

В этот день чтение Евангелия за литургией говорит об исцелении Господом Иисусом Христом расслабленного (Мк. 2, 1–12), которого спустили через кровлю и положили пред Иисусом Христом. Видя веру принесших, Господь сказал расслабленному: «Чадó! прощаются тебе грехи твои». И когда книжники соблазнились Его словами, Он добавил: «Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?» И повелел расслабленному встать и идти.

Словами и действием Господь Иисус Христос показал, что болезни человека – следствие его греховности и имеют нравственную основу и что борьба со грехом, чтобы получить блаженную жизнь за гробом, должна быть главным делом человека на земле. Поэтому мы не должны искать лишь исцеления от болезни, но и освобождаться от греховности, из-за которой нам посылается и сама болезнь. Исцелив больного у Овчей купели, Иисус Христос сказал ему: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Поэтому и мы, когда болеем, первым долгом должны изгладить свои грехи на исповеди перед священником и соединиться с Богом в таинстве Причащения, а затем и лечение пойдет успешнее. И если суждено нам умереть, умрем спокойно, в полной преданности воле Божией.

Как достигается преобразование души и какой путь ведет к нему? Святая Церковь говорит об этом в третью, Крестопоклонную неделю (воскресенье) Святой Четыредесятницы, вынося на поклонение верующим Честной Крест. О пути несения креста своего и распятия на нем человека со страстями и похотями слышим мы и в Евангелии дня, в словах Спасителя, что нужно взять крест свой и погубить душу свою, чтобы получить жизнь вечную (Мк. 8, 34–9, 1).

В четвертое воскресенье Святой Четыредесятницы воспоминается преподобный Иоанн Лествичник (VI в.), шедший крестным путем очищения своей души. В Евангелии дня (Мк. 9, 17–31) рассказывается об исцелении Господом Иисусом Христом отрока, одержимого духом немым.

Как повествует Евангелие, ученики Иисуса Христа не могли изгнать нечистого духа. Спаситель указал, что для этого нужно иметь веру, укрепляемую молитвой и постом. Поэтому и святые подвижники для очищения от страстей посвящали свою жизнь преимущественно посту и молитве. Пост освобождает дух от порабощения плоти, а молитва поставляет человека пред лицом Божиим и испрашивает у Него помощь. «Глава добродетелей – молитва, их основание – пост», говорит епископ Игнатий Брянчанинов. И еще: «Чудное совокупление поста с молитвой! Молитва – бессильна, если не основана на посте, и пост – бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их,

проникает весь состав человека, очищает его: в очищенный словесный храм она вводит Бога». Святая Церковь, предлагая за литургией положенное на этот день Евангелие, еще раз напоминает своим чадам о великом значении поста в делании очищения своей души от страстей.

Литургийное евангельское чтение Недели 4-й Великого поста заканчивалось словами Спасителя: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет» (Мк. 9, 31).

Евангельское чтение Недели 5-й говорит о том же, но подробнее (Мк. 10, 32–34). Апостолы и на этот раз (Лк. 18, 34) не могли понять, как это может случиться с их Учителем. А апостолы Иаков и Иоанн обратились к Нему с просьбой о первых местах для себя в славе Его (Мк. 10, 37).

Желая привести апостолов к правильному пониманию предстоящих Ему страданий, смерти и воскресения, а также и ожидающего их самих жребия, Христос говорит им «о чаше и крещении», которые и им предстоит принять вслед за Ним. «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано» (Мк. 10, 39, 40).

О какой чаше и каком крещении говорит Спаситель? Под чашей Он разумел Свою крестную смерть (Мф. 26, 38–44), а под крещением – не только гефсиманские борения и голгофские муки, но и то томление духа, которое Христос испытывал еще задолго до Голгофы (Лк. 12, 50). Апостолам Христос предсказывал, что по любви своей к Нему они примут страдания и даже смерть за имя Его.

Но было и есть особое крещение, которое принимали несметные сонмы подвижников веры и благочестия и к которому призывает нас Святая Церковь в преддверии Страстной седмицы евангельским чтением Недели 5-й. Святой Григорий Богослов († 389) говорит о нем: «Зная еще слезное, труднейшее крещение, им крестится «измывающий на всякую ночь ложе и постелю слезами» (Пс. 6, 7), кому «воссмердеша раны» греховные (Пс. 37, 6), кто «плача и сетуя», ходит (Пс. 34, 14), кто произносит в храме слова мытаревы, кто припадает с хананеянкой (ко Христу), прося крошек милосердия».

Слезное крещение – это крещение покаянием, сердечным сокрушением и плачем о грехах своих в уповании на милосердие и человеколюбие Божие. «Ты не принимаешь покаяния, – продолжает святой отец, – не даешь места слезам? Не плачешь слезно?.. Неужели не трогает тебя человеколюбие Иисуса, Который «недуги наша прият и болезни понесё» (Мф. 8, 17), Который не к праведникам пришел, но к грешникам, прощая им грехи «до седмьдесят крат седмицею» (Мф. 18, 22)?»

Святой Григорий Богослов призывает к глубокому и полному покаянию, называя его слезным крещением, ибо только полное сокрушение и искренний плач о грехах своих при уповании на милосердие Божие восстанавливают благодатное, радостное единение с Господом, примиряют с Ним и со Святою Церковью в таинстве Покаяния.

Второе евангельское чтение на Неделе 5-й Великого поста (Лк. 7, 36–50) в образе грешницы, принесшей алавастровый сосуд с миром помазать ноги Иисуса, дает пример такого слезного крещения. Всем существом почувствовав свою нечистоту и недостойность перед Спасителем, она умилилась сердцем, и слезы сокрушения, любви и упования неудержимо хлынули из глаз ее, обливая ноги Спасителя. И пока она отирала волосами ноги Господа, лобызала и намащала их благовониями, душа ее очистилась и обновилась. И Христос сказал присутствовавшим: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много». И, обратившись к ней, сказал: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром».

Такова сила кающейся любви к Богу в ответ на Божественную любовь к человеку.

Неделей 6-й Великого поста, Неделей вайй, заканчиваются чтения воскресных постовых литургийных евангельских зачал (Ин. 12, 1–18). Евангелие этой Недели рассказывает о Входе Господнем в Иерусалим.

Приближалось время крестных страданий Спасителя. А народ и апостолы всё еще надеялись, что их Учитель – Мессия, Который даст земное царство еврейскому народу. Надежда эта стала особенно напряженной со времени воскрешения Лазаря, хотя она не соответствовала ни духу ветхозаветных пророчеств, ни учению Самого Спасителя, Который говорил, что Царство Его «не от мира сего» (Ин. 18, 36), что оно «внутри вас есть» (Лк. 17, 21), так как состоит в «праведности и мире и радости во Святом Духе» (Рим. 14, 17). В него может войти только тот, кто покается (Мф. 4, 17) и родится свыше (Ин. 3, 3), оно «нудится» (Мф. 11, 12), то есть требует борьбы с грехом (1Кор. 6, 9–10), и в этой борьбе неизбежны страдания и «многие скорби» (Деян. 14, 22). Страдания за грехи людей должен принять и Основатель этого Царства – Сам Иисус Христос (Мк. 8, 31).

Сроки страданий наступили, и Он идет в Иерусалим, как Мессия нового Царства, чтобы через шесть дней пострадать за грехи мира. В Вифании Мария уже помазала Тело Его миром, подготавливая погребение. Иуда проявил свою алчность и злобу, показав готовность к предательству. А враги в своей злобе достигли предела, ища лишь случая, чтобы схватить и убить Его, а вместе и Лазаря, способствовавшего славе Учителя.

Народ, во множестве собравшийся на праздник Пасхи во Иерусалиме, вышел навстречу Христу, как Царю Израиля, восклицая: «Осанна! благословен Грядый во имя Господне, Царь Израилев». В этом восклицании выражался и восторг от Христа, как Учителя и Чудотворца, и надежда на Его помощь в скорбях и невзгодах своей жизни, и чаяние могущества и славы Его земного царствования.

От избытка своих чувств народ ликовал, но Спаситель не мог ликовать. Созерцая воодушевление народа, Он знал, что через несколько дней оно заменится другим чувством и будут раздаваться восклицания: «Распни, распни Его» (Ин. 19, 6). Ясно представлялась Его сознанию и картина страшных бедствий, ожидающих Иерусалим в недалеком будущем. И когда торжественная процессия приблизилась к городу, Христос заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42–44).

Событие Входа Господня в Иерусалим, являясь исполнением пророчества Захарии, содержало таинственный смысл. Раскрывая его, святой Иоанн Златоуст говорит: «Через осленка (на которого воссел Господь) означает Церковь и народ новый, то есть язычники, который некогда был нечист, но после того, как воссел на нем Христос (то есть, когда язычники уверовали во Христа), сделался чистым... будучи введен в Новозаветную Церковь через апостолов. Как никто не препятствовал апостолам, когда они отвязали и повели ослицу и осленка ко Христу, так никто не мог остановить их в призвании язычников, когда они их уловляли».

Проникнув в тайну праздника Входа Господня во Иерусалим, не попустим, чтобы она оказалась для нас посторонним зрелищем. Откликнемся на призыв святого Епифания Кипрского († 403): «Люди, исходите в сретение Господа... Вся земля, всякий чин, всякий возраст – все достойно встретим Господа: исправим пути жизни, отверзем Царю входы нашей души, изнесем ветви победы Победителю смерти, воскликнем вместе с народом: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне. Бог Господь, и явися нам».

Глава 6. О ЧТЕНИИ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ НА СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЕ

Ввиду того что положенное по Уставу чтение Евангелия всех четырех евангелистов на часах первых трех дней Страстной седмицы весьма увеличивает продолжительность и без того некротких служб этих дней, с давних времен во многих храмах и обителях Русской Церкви установилась практика чтения Евангелия первых трех евангелистов на часах седмицы 6-й. Так было в XVI веке, например в Сийском монастыре (А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. I, с. 205), и в первой половине XVII века в Московском Успенском соборе (А. Голубцов Чиновники Московского Успенского собора, с. 108). Так совершается и в настоящее время во многих храмах, где бывает ежедневное богослужение на седмице 6-й. Там же, где богослужение в течение Великого поста бывает только по средам и пяткам, некоторые иереи начинают чтение Четвероевангелия со среды седмицы 2-й.

Для того и другого случая может быть предложен следующий порядок чтения Евангелия.

Для чтения на седмицах 2–6-й

Седмица 2.

Среда:

3 ч. Мф. 1–8 зач., 1, 1–4, 17.

6 ч. Мф. 9–20 зач., 4, 18–7, 11.

9 ч. Мф. 21–34 зач., 7, 12–10, 8.

Пятница:

3 ч. Мф. 34–46 зач., 10, 9 – 12, 30.

6 ч. Мф. 47–57 зач., 12, 30 – 14, 13.

9 ч. Мф. 58–70 зач., 14, 14 – 17, 9.

Седмица 3.

Среда:

3 ч. Мф. 71–80 зач., 17, 10 – 20, 16.

6 ч. Мф. 81–90 зач., 20, 17 – 22, 22.

9 ч. Мф. 91–103 зач., 22, 23 – 24, 51.

Пятница:

3 ч. Мф. 104–108 зач., 25, 1 – 26, 56.

6 ч. Мф. 109–116 зач., 26, 57 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1–12 зач., 1, 1 – 3, 19.

Седмица 4.

Среда:

3 ч. Мк. 13–22 зач., 3, 20 – 6, 7.

6 ч. Мк. 23–32 зач., 6, 7 – 8, 10.

9 ч. Мк. 33–44 зач., 8, 11 – 10, 16.

Пятница:

3 ч. Мк. 45–55 зач., 10, 17 – 12, 27.

6 ч. Мк. 56–64 зач., 12, 28 – 14, 42.

9 ч. Мк. 65–71 зач., 14, 43 – 16, 20.

Седмица 5.

Среда:

3 ч. Лк. 1–5 зач., 1, 1 – 2, 20.

6 ч. Лк. 6–15 зач., 2, 20 – 4, 36.

9 ч. Лк. 16–28 зач., 4, 37 – 7, 1.

Пятница:

3 ч. Лк. 29–38 зач., 7, 1 – 8, 39.

6 ч. Лк. 39–50 зач., 8, 40 – 10, 15.

9 ч. Лк. 51–62 зач., 10, 16 – 12, 1.

Седмица 6.

Среда:

3 ч. Лк. 63–73 зач., 12, 2 – 13, 35.

6 ч. Лк. 74–83 зач., 14, 1 – 17, 4.

9 ч. Лк. 84–95 зач., 17, 3 – 19, 28.

Пятница:

3 ч. Лк. 96–107 зач., 19, 29 – 21, 36.

6 ч. Лк. 108–109 зач., 21, 37 – 23, 1.

9 ч. Лк. 110–114 зач., 23, 2 – 24, 53.

Для чтения на седмице 6-й

Понедельник:

3 ч. Мф. 1–17 зач., 1, 1 – 6, 21.

6 ч. Мф. 18–42 зач., 6, 22 – 11, 26.

9 ч. Мф. 43–46 зач., 11, 27 – 16, 12.

Вторник:

3 ч. Мф. 67–83 зач., 16, 13 – 21, 17.

6 ч. Мф. 84–105 зач., 21, 18 – 25, 30.

9 ч. Мф. 106–116 зач., 25, 31 – 28, 20.

Среда:

3 ч. Мк. 1–25 зач., 1, 1 – 6, 45.

6 ч. Мк. 26–51 зач., 6, 45 – 11, 26.

9 ч. Мк. 52–71 зач., 11, 27 – 16, 20.

Четверг:

3 ч. Лк. 1–16 зач., 1, 1 – 4, 44.

6 ч. Лк. 17–38 зач., 5, 1 – 8, 39.

9 ч. Лк. 39–62 зач., 8, 40 – 12, 1.

Пятница:

3 ч. Лк. 63–82 зач., 12, 2 – 16, 18.

6 ч. Лк. 83–105 зач., 16, 19 – 21, 11.

9 ч. Лк. 106–114 зач., 21, 12 – 24, 53.

Если на седмице 6-й случится праздник Благовещения или храмовой праздник, тогда Евангелия могут быть прочитаны в четыре дня:

день 1:

3 ч. Мф. 1–25 зач., 1, 1 – 8, 13.

6 ч. Мф. 26–52 зач., 8, 14 – 13, 30.

9 ч. Мф. 53–78 зач., 13, 31 – 19, 15.

день 2:

3 ч. Мф. 79–101 зач., 19, 16 – 24, 35.

6 ч. Мф. 102–116 зач., 24, 36 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1–39 зач., 1, 1 – 9, 16.

день 3:

3 ч. Мк. 40–71 зач., 9, 17 – 16, 20.

6 ч. Лк. 1–21 зач., 1, 1 – 5, 39.

9 ч. Лк. 22–49 зач., 6, 1 – 9, 62.

день 4:

3 ч. Лк. 50–76 зач., 10, 1 – 14, 24.

6 ч. Лк. 77–101 зач., 14, 25 – 20, 26.

9 ч. Лк. 102–114 зач., 20, 27 – 24, 53.

В понедельник, вторник и среду *Страстной седмицы* Четвероевангелие читается на часах 3, 6 и 9.

Евангельские чтения начинаются на часах 3 и 9 после Богородична часа, а на часе 6 – после паримии и прокимна 2-го. Всего евангельских чтений 9.

По указанию Типикона, Евангелия от Матфея, Марка и Иоанна делятся каждое на две части, а Евангелие от Луки на три. В соответствии с этим указанием чтения могут быть разделены примерно так:

Понедельник:

3 ч. Мф. 1–66 зач., 1, 1 – 16, 12.

6 ч. Мф. 67–116 зач., 16, 13 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1–39 зач., 1, 1 – 9, 16.

Вторник:

3 ч. Мк. 40–71 зач., 9, 17 – 16, 20.

6 ч. Лк. 1–38 зач., 1, 1 – 8, 39.

9 ч. Лк. 39–82 зач., 8, 40 – 16, 18.

Среда:

3 ч. Лк. 83–114 зач., 16, 19 – 24, 53.

6 ч. Ин. 1–26 зач., 1, 1 – 7, 36.

9 ч. Ин. 27–46 зач., 7, 37 – 13, 32.

Если Евангелия от Матфея, Марка и Луки прочитаны ранее (на 6-й седмице), то Евангелие от Иоанна на Страстной седмице следует читать

в таком порядке:

Понедельник:

3 ч. 1–7 зач., 1, 1 – 2, 25.

6 ч. 8–12 зач., 3, 1 – 4, 46.

9 ч. 13–18 зач., 4, 47 – 6, 13.

Вторник:

3 ч. 19–25 зач., 6, 14 – 7, 13.

6 ч. 26–30 зач., 7, 14 – 8, 30.

9 ч. 31–34 зач., 8, 31 – 9, 38.

Среда:

3 ч. 35–38 зач., 9, 39 – 10, 42.

6 ч. 39–41 зач., 11, 1 – 12, 18.

9 ч. 42–46 зач., 12, 19 – 13, 32.

Когда полагается чтение нового евангелиста, то после Богородична часа следует возглас «И о сподобитися нам...» Когда же следует второе или третье чтение того же евангелиста, то этот возглас не произносится, но только «Премудрость, прости. Услышим Святаго Евангелия...»

**Православный храм, богослужебная утварь и
одеяния духовенства
ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ**

Глава 1. НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ В СИМВОЛИКЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

«В начале сотворил Бог небо и землю», – сказано в книге Бытия (1, 1). В этом догмате – источник православного восприятия мира.

Православный человек верует как в этот догмат, так и в то, что небесный мир, невидимый, духовный, и мир видимый, вещественный, земной, едины в Боге как их общем Создателе. В православном сознании гармонично единство невидимого и видимого, небесного и земного: и то, и другое суть разные образы тварного бытия, предназначенные и предрасположенные к благодатному единению с Богом и друг с другом, и Бог присутствует в каждом из них и во всем, не смешиваясь ни с чем.

По православной вере и учению, есть, во-первых, область бытия Божия, в которой пребывает непосредственно Господь Бог в Своем Троическом Единстве. Эта область отлична от всего: она непостижима, как непостижим и отличен от Своего творения Бог Всемогущий Дух, не имеющий ни тварного вида, ни формы, ни вещественности; во-вторых, есть творение Божие, состоящее из двух областей: небесного и земного. В области небесного пребывают ангельские существа и праведные люди, отошедшие в потусторонний мир от земной жизни. Эта область вечна: в ней нет времени и пространства. Область земного – это окружающий человека мир, подчиненный законам пространства и времени.

Небесное и земное, то есть и то, что вне времени, и то, что имеет время, сосуществуют, проникая одно в другое, восполняя друг друга, но не сливаясь, не переставая быть отличными друг от друга областями бытия. При этом области небесного принадлежит первенствующее положение, хотя обе эти области влияют друг на друга в силу теснейшей связи между ними. Бог предоставляет каждому созданию самостоятельность в рамках положенных Им законов бытия.

Особое место во всем небесном и земном принадлежит человеку – венцу творения. Сотворенный по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), человек призван осуществлять в себе и собою гармоническое единство всех трех областей сущего: Божественного, небесного и земного, ибо в его природе заключено присутствие всех этих областей бытия. Поэтому и в сознании человека возможно целостное восприятие всего сущего. Человеческая природа, в свою очередь, состоит из духа, души и тела, где, по смотрению Божию, дух должен управлять душой, душа – телом; всем человеческим естеством, при условии согласования человеком своей воли с волей Божией, – Сам Бог.

Грехопадение человека нарушило гармонию мироздания. Грехопадение человека произошло вследствие того, что свободная воля,

которой Богу благоугодно было наделить созданных Им Ангелов и людей, не была утверждена в добре, была использована против воли Божией. Грехопадение человека, несоблюдение им заповеди Божией – это нарушение им под влиянием искушения сатаны – главы ангелов, отпавших от Бога через непослушание и неповиновение, заповеди Божией, данной Им первому человеку в раю: «... От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16–17). Эти отпавшие от Бога духи образуют собою область тьмы кромешной (Мф. 8, 12, 22, 13), то есть область, как о том свидетельствует этимология, находящуюся кроме – вне Божественного света, в удалении от благодатного единения твари с Творцом. Но ей попускается вредить творению Божию в целях его испытания и вразумления, пока не совершится окончательно Божий Промысл о спасении человеческого рода. Вследствие грехопадения человека область тьмы кромешной получила возможность вторгнуться в область земного бытия, вносить в нее ложь, грех, зло, всяческую нечистоту, тень смертную. В связи с этим повредилась человеческая природа: покрывшись тьмой греха, человеческое естество утратило правильный порядок жизни: плотское в человеке стало преобладать над душевным, а душевное – над духовным. Повредилось и сознание человека: Божественное и небесное в нем как бы отделились, оторвались от земного, и земное стало преобладать.

Нарушенная гармония природы и сознания была восстановлена в Господе Иисусе Христе и Самим Иисусом Христом, Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы, пришедшим во плоти, то есть родившимся по человеческому естеству от Богородицы Приснодевы Марии, дабы спасти Собой и в Себе род человеческий. В Самом Лице Господа Иисуса Христа, таким образом, прежде всего воссоздана была изначальная гармония всего сущего. Господь Иисус Христос Своим искупительным подвигом на Кресте, Воскресением и Вознесением на небо обожил принятое Им на Себя человеческое естество и, уничтожив власть смерти над человеческим естеством, дал возможность всем верующим в Него, духовно соединяющимся с Ним и причащающимся Его Тела и Крови в Таинстве Причащения, наследовать вечную, небесную жизнь вместе с Ним в Царстве Божиим. В людях, которые по доброй воле и любви соединяются со Христом, в той или иной мере восстанавливаются с помощью Духа Святого, посылаемого им Господом Иисусом Христом от Бога Отца, и правильный порядок внутренней жизни, и целостное восприятие всего творения как единства всего сущего в Боге.

Издравле, согласно библейскому свидетельству, человек ощущал космос как литургический организм: «Небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). Взору верующего

раскрывается это вселенское богослужение: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он (сказал, и они сделались,) повелел, и сотворились» (Пс. 148,1–5). Для Православия характерно осознание бытия, достигающего высшей степени своего богоустановленного совершенства чрез благодатное просвещение. Богослужение, совершающееся на земле, есть выражение этого стремления сотворенного мира к Богу. В нем совершается освящение жизни.

Отсюда литургически-храмовый стиль благочестия, свойственный православной душе с древнейших времен до наших дней. Храм становится тем местом, где человек восстанавливает свой Божественный образ через приобщение Христу. Возвращение к своему подлинному существу неотделимо от тайны соборности, когда человек начинает сознавать себя членом тела Христова. Напоенность одним Духом творит высшее единство, в котором каждый, не утрачивая своего индивидуального своеобразия, органически входит в состав сложного церковного организма: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1Кор. 12, 12). Переживание соборности преодолевает границы времени и пространства, делая возможным человеку ощутить себя в сущностном единстве с вечными истоками христианства. Поэтому православное богослужение, имея непреходящий первообраз за пределами времени, реализует его в земной истории через органическое сочетание различных литургических пластов: ветхозаветных и новозаветных.

Непрерывность космического богослужения, как условие существования Вселенной, находит символическое выражение в суточном круге православного богослужения. В его ритмы вплетена жизнь двух других богослужебных кругов: седмичного и годового.

С событиями Домостроительства Божия о спасении рода человеческого в значительной степени связано значение и назначение богослужебной символики Православной Церкви: символики храма, его архитектуры, убранства, живописи, богослужебных предметов, облачений, являющихся не чем иным, как проповедью в образах и красках, отражением прежде всего того, что совершается в Таинстве Божественной литургии – ее молитвах, песнопениях, возгласах, ритуальных действиях.

Православная символика не просто иллюстрирует Божественную литургию, она призвана раскрывать духовные истины, содержащиеся в Евангелии и учении Церкви, сообщать догматическое ведение Церкви о

мире небесном и земном, о Боге – Его отношении к миру и человеку. Иными словами, в земных, вещественных знаках и образах церковная символика являет догматическую картину мира, содержащуюся в православном вероучении.

Православная Церковь с древнейших времен хранила богооткровенное знание как, в каком виде и в какие формы следует изображать небесное и Божественное, чтобы богооткровенное знание, соответствуя всей глубине догматов Православной Церкви давало верное представление об истине.

Откровение Божие явило эту истину Церкви Христовой в учении святых апостолов, семи Вселенских Соборов и святоотеческих наставлениях.

И это – основополагающий догмат православной литургики и жизни. Поэтому человеческое воображение не должно прибегать в Церкви к произвольному символотворчеству.

Вследствие греховной поврежденности верующему человеку часто бывает затруднительно понять значение церковных символов. Одна из основных причин затруднений заключается в том, что земное, вещественное нередко так отягощает человеческое сознание, что человек не может воспринять внешнее в его неразрывном единстве с внутренним, духовным.

Церковный символ – это не «условный знак» того, что он изображает. Церковный символ таинственно содержит в себе то, что он изображает. Подобно тому, как Господь Иисус Христос является совершенным Образом Бога Отца, оставаясь таковым после Своего воплощения; восприняв человеческую природу, Господь Иисус Христос совершает Свой Испытательный Подвиг.

Церковный символ соответствует своему небесному или Божественному первообразу, имеет в себе его благодатное присутствие и тем самым исполняет свое предназначение.

Православная Церковь с древнейших времен уделяла большое внимание символике, в особенности иконописи. Православное учение и вера всегда воспринимали образ-икону как святыню, в которой таинственно присутствует тот, кого она изображает.

Отношение Церкви к символике особенно ясно выражено в ее учении об иконе-образе Христа Спасителя. 82-е правило Трулльского Собора (691–692) гласит: «На некоторых честных иконах изображается перстом Предтечевым указуемый агнец, который принят в образ благодати, чрез закон показуя нам Истинного Агнца. Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданные Церкви как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, как исполнение закона. Сего ради, дабы и искусством живописания

очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо ветхого агнца, да чрез то, созерцая смирение Бога Слова, приводимся в воспоминание жития Его во плоти, Его страдания и спасительныя смерти, и сим образом совершившагося искупления мира».

Из этого правила следует, что есть два вида символов: символы как знаки и предначертания, которые имеют неполное, иносказательное, прообразовательное соответствие тому, что изображают, и символы как образы, которые непосредственно изображают совершенное, истину, поскольку она являет себя в образе. Прообразом Христа Спасителя как Жертвы за грехи мира был в Ветхом Завете жертвенный агнец. Поэтому и в раннехристианские времена для обозначения Господа Иисуса Христа употребляли изображение агнца. Но поскольку Христос явился во плоти, то есть имел человеческий образ, то Церковь предпочитает благодать и истину в ее совершенстве, как исполнение прообразов времен Моисеева закона, и повелевает изображать Христа в том образе, в каком Он был в земной жизни.

В последней части 82-го правила глубоко раскрыто значение иконы Христа Спасителя: Божественное и человеческое, соединившись таинственно в Лице Господа Иисуса Христа, требуют выражения этого единства и в святых иконах. Смирение, уничижение Бога Слова, то есть образ подвластного Богу человека, являет нам в то же время славу Искупительного Подвига, совершенного Им. Это значит, что в иконе Христа Спасителя должно видеть одновременно не только Его человеческий облик, но и Его Божественную славу как Искупителя мира.

Догмат VII Вселенского Собора об иконопочитании начинается и заканчивается словами о Евангелии и о Предании Церкви, утверждая этим исконную принадлежность иконописного образа Христовой вере и Церкви.

В деяниях VII Вселенского Собора есть слова: «Иконописание вовсе не живописцами выдуманно, а напротив того, оно есть одобренное законоположение и предание Католической Церкви и существовало еще во времена апостольской проповеди». Такая связь внешнего иконного образа с сущностью православной христианской веры объясняется Лицом Самого Господа Иисуса Христа: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). В Лице Иисуса Христа было явлено миру «сияние Славы и образ Ипостаси» (Бога Отца) (Евр. 1, 3). Когда апостол Филипп просил Иисуса Христа: «Господи, покажи нам Отца», Христос ответил: «Сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8–9). В Иисусе Христе был дан миру видимый образ невидимого – его

икона, Христос восстановил в человеческом естестве тот образ Божий, по которому был изначально сотворен человек: «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14), и в видимых, земных чертах этой плоти запечатлело, явило невидимые духовные черты Божии. Как учит Святая Церковь, Божественная и человеческая природы в Господе Иисусе Христе существовали «неслитно, неизменно», то есть не смешиваясь, не переходя одна в другую, но и «нераздельно, неразлучно». Это значит, что в земном облике человеческого естества Господа Иисуса Христа не было такого, о чем можно было бы сказать, что оно не имеет отношения к Его Божественному естеству, но все видимое, внешнее, плотское было явлением невидимого, духовного, Божественного. Иными словами, согласно догмату Церкви, в земном, человеческом облике Господа Иисуса Христа таинственно заключалось и присутствовало Божество, не смешиваясь, но и не отделяясь от этого человеческого облика.

Господом Иисусом Христом, включая не только душу, но и самый внешний, телесный облик, было воссоздано гармоническое единство всего сущего: Божественного, небесного и земного. Поскольку Иисус Христос стал первой иконой, образом Ипостаси невидимого Бога Отца, постольку в Церкви стал возможен внешний образ, икона Самого Господа Спасителя. Так с пришествием во плоти Сына Божия, освятившего в Себе земное и вещественное, стало возможным при соблюдении определенных условий во внешнем, земном веществе отображать небесное и Божественное.

Указанным догматом VII Вселенского Собора установлено воздавать иконам «почитательное поклонение» и только Единому Богу – Божеское, а «поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней». Такая связь осуществляется подобием, соответствием образа-иконы своему первообразу, благодаря чему честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу: «Я и Отец – одно», – говорит Спаситель (Ин. 10, 30). Но Господь Иисус Христос и Бог Отец едины по Существу Своему, хотя различны по Своим личным свойствам. Наоборот – икона Спасителя и Сам Спаситель различны по существу, но едины во образе, лице (лике) Господа Иисуса Христа, изображенном на иконе. Это и обеспечивает таинственное присутствие в освященной Церковью иконе Самого Христа Спасителя Его Божественной благодатью.

История церковной живописи, как и всей христианской символики, есть богочеловеческий процесс, где знание и мастерство людей направлялись и совершенствовались под воздействием благодати Божией, внушениями Святого Духа.

Явление во плоти Сына Божия и Его Искупительный Подвиг есть духовный центр истории человечества. Все, что было до Христа и после Его земного подвига, обретает истинное значение и смысл в зависимости

от отношения ко Христу и Его подвигу. Священная История Ветхого Завета содержала в себе пророческие прообразования Нового Завета: ветхозаветный агнец как жертва был прообразом Христа Спасителя – Жертвы за грехи человеческого рода. Такое же прообразовательное значение имели тельцы, горлицы, хлеб и вино у Мелхиседека, царя Салимского (Быт. 14, 18). Прообразами Церкви христианской были Моисеева скиния, Соломонов храм, храм, построенный после Вавилонского пленения, и священные предметы, находившиеся в этих храмах: алтарь, завеса, жертвенник, семисвечник, образы херувимов на рипидах. Православная Церковь заимствовала их из ветхозаветного иудейского храма потому, что это должно было стать и стало после Пришествия Христова священными символами Православной Христовой Церкви, раскрывшей вероучительный смысл этих предметов.

С другой стороны, не только для христианской Церкви нужно было принятие из иудейской и языческой среды тех или иных элементов духовной культуры. Для самого мира, в окружении которого живет и которому служит Церковь, нужно, чтобы все лучшее в нем приобщалось церковной жизни, было бы воцерковлено.

Первое изъяснение сокровенного смысла форм христианского богослужения и его символики дано апостолом Иоанном Богословом в Апокалипсисе.

Святой тайнозритель увидел в открывшейся ему области небесного «дверь, отверстую на небе» (Откр. 4, 1), войдя в которую, он узрел Сидящего на престоле в окружении двадцати четырех старцев с золотыми венцами на головах; пред престолом Господа – горящие семь светильников; посреди и вокруг престола – четырех животных с лицами льва, тельца, человека и орла летящего. Иоанн Богослов слышит, как животные воздают хвалу Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Старцы падают ниц пред Сидящим и поклоняются Живущему во веки веков, полагают венцы свои пред престолом и приносят славословие. Дабы раскрыть в деснице Сидящего на престоле запечатленную семью печатями книгу, на престол восходит «Агнец как бы закланный», приемлет книгу, и тогда все находящиеся у престола воспевают новую песнь, прославляя Агнца за то, что Он «Кровию Своею искупил нас Богу», и множество Ангелов, и всякое создание Божие «на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них... говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь и слава, и держава во веки веков» (Откр. 5, 6–13). Это славословие Агнцу от всего небесного и земного сопровождается курением фимиама в золотых чашах (Откр. 5, 8), возгласами «аминь», поклонами (Откр. 5, 14). Апостол Иоанн Богослов видит перед престолом золотой жертвенник (Откр. 8, 3), под жертвенником – души убиенных за

слово Божие (Откр. 6, 9), Ангела, подходящего к жертвеннику с золотой кадильницей со множеством фимиама и с молитвами всех святых, возлагающего его на золотой жертвенник. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8, 3, 4). Все это происходит в храме Божиим (Откр. 11, 1), который находится и отверзается на небе (Откр. 11, 19; 14, 17; 15, 5). Апостолу Иоанну Богослову видится другой Ангел с «вечным Евангелием», слышатся возгласы «аминь», «аллилуиа» (Откр. 19, 3, 4, 6).

Престолы в Апокалипсисе – это троны, на которых восседают: в центре – Господь Вседержитель, старцы подле Него – священники. Это как бы Горнее место. В православной литургике жертвенником иногда называется то, что обычно именуется престолом в центре алтаря: на нем совершается Таинство Бескровной Жертвы – пресуществление хлебного агнца и вина в Тело и Кровь Христовы, так что жертвенник Апокалипсиса – это прообраз нынешнего престола. Под небесным жертвенником – души убиенных за слово Божие. И теперь мощи непременно присутствуют в основании престола (в кресте) и в антиминос, на который ставятся священные сосуды во время Божественной литургии.

Первым чином совершения Божественной литургии была Тайная вечеря, на которой Господь Иисус Христос претворил хлеб и вино в Свои Тело и Кровь, заповедав творить сие, то есть совершать то же и так же, в Его воспоминание (Лк. 22, 19). Дальнейшее развитие литургики получила в катакомбный период и после него, когда греко-римский мир признал и принял Евангелие, а в IV-V веках процесс становления православного богослужения и храмовой символики в основном закончился, совершенствуясь далее согласно веяниям новых времен. Церковный Устав, например, предполагает достаточное разнообразие в богослужении и дает возможность применять законы Устава, сообразуясь с обстоятельствами, так что церковные каноны, являясь организующими началами живого процесса служения Церкви в миру, способствуют поискам новых форм раскрытия того, что уже содержится в богоустановленных началах церковной жизни.

Следить за тем, чтобы новое в церковной жизни, в том числе в символике, было бы развитием православных традиций, – обязанность епископов и духовенства, имеющих должное знание смысла и содержания церковных литургических канонов, различающих то, что соответствует Православию, и то, что чуждо ему.

Предметные, или вещественные, церковные символы принято делить на знамения (знаки) и образы.

Знамения – это такие предметы или изображения, которые передают духовное значение Божественных и небесных истин и явлений, не изображая их непосредственно.

Первое знамение – это четырехконечный или восьмиконечный Крест, призванный напоминать о Распятии, но не имеющий изображения Распятия. Такой Крест сооружается на куполах храмов, изображается на богослужебных сосудах, одеждах, просфорах, на митрах, архиепископских, митрополичьих и патриарших скуфиях и клобуках, на архиерейских посохах, в орнаментах стенной и оконной росписи, на богослужебных и небогослужебных духовных книгах, на церковных орденских знаках и других установленных Церковью предметах.

Крест с изображением Распятого Господа Иисуса Христа – это образ.

К знамениям относятся также внешние и внутренние архитектурные формы храма, его некоторые части, жертвенник, иконописные изображения Всевидящего Ока в треугольнике, изображения лестницы, круга, меча, ключей (в образах Петра и Павла), головные уборы священнослужителей, архиерейские посохи, дикирий и трикирий, орлецы, подсвечники, паникадила, дарохранительницы, дароносицы, вервия, которыми опоясывается престол, одежды престола и жертвенника, завеса царских врат, илитоны, плат для отирания губ после Причастия, покровцы, воздух, звезда, лжица. Знамением Господа Иисуса Христа является хлебный агнец, изымаемый из просфоры, и вино, смешанное с водою в чаше до их претворения в Тело и Кровь Христовы, а также частицы, вынутые в честь Божией Матери, святых и о здравии и упокоении людей.

Образы – это священные изображения и предметы, овеещающие не только духовное значение, но и самое внешнее сходство Божественных и небесных лиц и предметов. К образам относятся прежде всего иконы: образы Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Креста Господня с Распатым Спасителем, Ангелов, святых людей, а также изображения священных событий.

К образам относятся алтарь с царскими вратами, Горнее место с седалищем для архиерея, семисвечник, престол, чаша, кадильница, горящие лампы и свечи, угли и ладан, дым (фимиам) от кадила. Эти предметы были явлены в Апокалипсисе как составляющие устройство и принадлежности храма небесного, одновременно являющиеся и знамениями глубоких духовных истин, и образами Божественного Откровения.

К образам относятся дискос с изображением Ангелов, копие, как напоминание о копье, которым был прободен Спаситель на Кресте, губка, во образ той губы, через которую был напоен Спаситель уксусом на Кресте, вервие, опоясывающее престол, как образ пут ведомого на суд Спасителя, все богослужебные и повседневные облачения и одежды духовенства, соответствующие по виду и покрою или земным одеждам

Иисуса Христа, или одеждам, в которых Он явился в Своей небесной славе, или одеяниям Ангелов.

Особое положение в церковной символике занимают антиминс, напрестольные Евангелие и Крест, мощи святых.

На антиминсе, как правило, изображается положение Господа Иисуса Христа во гроб. Присутствие в антиминсе и под престолом мощей святых угодников имеет столь великое значение, что без этого на престоле не совершается Евхаристия – таинство Бескровной Жертвы. В этом – гармония земного и небесного, ибо в таинстве Евхаристии соучаствуют земная Церковь в лице священнослужителей, совершающих эту службу, и верующих, и Небесная Церковь, что символизируется вещественными останками святых людей, так что совершаемое даже в самом отдаленном и малолюдном храме Таинство Евхаристии приобретает значение и силу вселенского события.

Естественно, что в самой священной своей точке, там, где Иисус Христос снисходит в храм и предлежат Его Святые Дары, то есть на престоле, Православная Церковь должна иметь звено, связующее землю с небом – Церковь земную с Церковью Небесной. Таким звеном являются мощи святых угодников Божиих, мощи святых мучеников на престоле храма свидетельствуют о неразрывной связи Иисуса Христа с Церковью как Своим таинственным Телом.

Мученики своими страданиями и смертью за веру приобщились страданиям и смерти Господа Иисуса Христа и засвидетельствовали, что Он – истинно Сын Божий.

Святые мощи и Святые Дары, находясь в одном месте, означают собой Торжествующую Небесную Церковь, которая на земле является вот такой видимой реальностью.

Напрестольные Евангелие и Крест знаменуют собою, что все совершающееся на престоле и во всем храме и Церкви, совершается во исполнение Евангелия и Искупительного Подвига Иисуса Христа, Сына Божия: Евангелие есть знамение Иисуса Христа учащего и проповедующего, образ того вечного Евангелия и книги, которую видит Иоанн Богослов в небесном храме, а напрестольный Крест есть образ Распятия Господня.

Антиминс, напрестольные Евангелие и Крест содержат в себе всю полноту догматов о Домостроительстве спасения человеческого рода, привлекая таким образом к престолу и всю полноту Божественной благодати, почему и весь престол знаменует собою Самого невидимого и невместимого Бога и одновременно Единородного Сына Его, Иисуса Христа.

Вершина всей символики – пресуществленные Святые Дары, ибо это Тело и Кровь Христовы.

Обрядовая архитектура Литургии пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита, призван «озарить всю природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия». В таких Богочеловеческих символах и предстает душе верующего великое Таинство преложения Даров Господних, сообщая ей особый, евхаристически ориентированный строй духовной жизни, с особой силой выразившийся в одухотворенности церковного искусства. Просфора, из которой вынимается Агнец – образ Иисуса Христа (подобно тому, как в ветхозаветном богослужении его символизировал агнец пасхальный), литургически знаменует Пресвятую Деву Марию. Жертвенник, где совершается проскомидия, изображает рождественскую пещеру (вертеп). Дискос, на который полагается Агнец, символизирует ясли Христовы, звезда – звезду над Вифлеемом в ночь Рождества, покровы – пелены, которыми был повит Младенец Иисус, кадилница и фимиам – дары волхвов Родившемуся Христу. Молитвы и славословия священнослужителей – поклонение пастырей и волхвов. Изобразительный символизм на Литургии оглашенных также связан с событиями жизни Господа Иисуса Христа вплоть до последних дней Его земной жизни. Изобразительная символика на Литургии верных охватывает события страданий Господа, Его Голгофской смерти, погребения, Воскресения, Вознесения, седение Его одесную Бога и Отца, вплоть до эсхатологических образов второго славного Его пришествия.

Движение литургического времени не линейно, оно имеет круговой характер, символически показывая тем самым свою связь с вечностью. Круговая композиция суточных служб выводит человеческое сознание из текущей и преходящей стихии субъективного времени. Изобразительный символизм вечерни приводит к переживанию Домостроительства спасения мира. В священнодействии вечернего входа и пения гимна «Свете Тихий» человек, подготовленный к тому всем ходом богослужения, прозревает истинный свет искупления во Христе. Мистика Света пронизывает весь строй литургической жизни: начало богослужебного дня – вечерня показывает этот Свет в символически-прикровенном виде, подобно тому, как он переживался во времена Ветхого Завета. Утренняя совершается уже в сиянии восходящего Солнца Правды, и, наконец, сама Литургия – полное, сущностное раскрытие Света Христова, с которым соединяются души верующих. Световой

символизм – организующий принцип церковного искусства как органической части богослужения. Сами интерьеры православных храмов ориентируют душу на внутреннее переживание Божественного Света. С повечерием соединяется литургическое воспоминание о сошествии Христовом во ад как о торжестве Воскресения, ведущего человека из состояния омраченности в царство духовного Света. Литургическая символика полунощницы напоминает человеку о непрерывном умном служении Богу небесной иерархии – Сил ангельских.

Церковный год – замкнутый литургический цикл. Ритм его жизни определяется праздниками, которые, преодолевая текучесть временного потока, открывают мир вечного. Два основных праздничных цикла – Господний и Богородичный уже своим числом, двенадцать, освящают временное пространство года. Символика числа двенадцать глубоко обоснована в христианстве, будучи числом, олицетворяющим духовную полноту и гармоническую завершенность: двенадцать колен Израилевых, двенадцать судей, двенадцать апостолов. Святая Пасха – духовный центр 12 великих праздников.

В «Церковной мистагогии» преподобный Максим Исповедник (VI век), проводя сознание через грандиозную иерархию смыслов, дает богословское обоснование храмового символизма, который получил завершенное архитектурное выражение только в эпоху Македонской династии (867–1057) в Византии. Храм – образ Божества и как таковой соединяет в себе множественность человеческих существ. «Такое неслитное соединение свойств существ, – пишет преподобный Максим Исповедник, – производит Сам Бог, соединяя их частные свойства в Себе, как причине, начале и конце». Подобно тому и крестовокупольная система неслитно соединяет в себе множественность пространственных ячеек храма. Православный храм воплощает также в архитектурных формах образ мира, «состоящего из видимых и невидимых существ». Будучи единым строением, храм по своему расположению разделяется на алтарь и собственно храм. Это членение – символ деления единого в основе мира на видимое (земное), и невидимое (мир духовный). Оба этих мира, составляя мистическое целое, открываются друг в друге, «потому что умственный мир для могущих видеть весь открывается в мире чувственном, таинственно изображаясь в символических видах, а мир чувственный весь существует в мире умственном своим основанием». Архитектура храма символизирует и образ мира чувственного, сотворенного Премудростью Божией. Храм – также и символ человека. Преподобный Максим Исповедник, следуя святому Дионисию Ареопагиту, уподоблял алтарь человеческой душе, жертвенник – уму, сам храм – телу. В мире Божественного находит свое завершение и объяснение весь круг символики православного храма. Византийские, затем и русские зодчие,

творя по религиозной интуиции, жили в живом созидании символических форм, которые могли гармонично выразить соотношение между Богом, духовным и земным миром, строением вселенной и трихотомичным (трехчленным) человеческим составом.

Православный храм воспринимается как органическая часть Богозданной вселенной, будучи ее духовным завершением. Увенчанные крестами купола церковей связуют небесное и литургическое пространство в целостный знак освященного мира. Духовное средоточие храма – алтарь в его восточной части, в центре которого – святой престол, священнейшее место в храме, место присутствия Славы Божией. Он также символически означает гроб Господень. Две одежды полагаются на престоле: нижняя изображает плащаницу, которой был обвит снятый со Креста Спаситель, верхняя одежда (индития) возводит ум к переживанию славы Престола Господня. На индитии полагается илитон, духовно соотносимый с началом и концом земной жизни Спасителя. Средоточие престола – антиминс с частицами мощей святых, без которого не совершается Божественная литургия. В знак таинственного присутствия Божия на престоле полагается Святое Евангелие и Крест – знамение Голгофской победы Христовой. На престоле также находится ковчег (кивот) для хранения Святых Даров, символизирующий пещеру гроба Господня.

Престол окружен невидимым чувственному зрению сиянием Света Христова, его духовное присутствие обозначают светильники семисвечника (лампады или свечи) за престолом и возжженными на престоле свечами или лампадами. За престолом находится Горнее место – кафедра епископа, символизирующего во время службы Господа Славы. В северной части алтаря находится жертвенник для приготовления евхаристических Даров. Его неотъемлемые принадлежности: ди́скос, ча́ша, звезди́ца, копи́е, лжи́ца, губа́, покрóвцы малые и покрóв большой (возду́х, или греч. «аер») – знаки литургического переживания земной жизни Христа. Все происходящее в алтаре, в мире горнем, как духовное свершение, делается зримым в строении иконостаса. «Храм без вещественного иконостаса, – пишет священник Павел Флоренский, – отделен от алтаря глухой стеной, иконостас же пробивает в ней окна, и тогда через их стекла мы видим, по крайней мере можем видеть, происходящее за ними – живых свидетелей Божиих». В иконостасе русских храмов полностью реализуется символика алтарных преград раннехристианских и византийских храмов. Начало XV века, проникнутое атмосферой духовного возрождения, отмечено возникновением высокого иконостаса, окончательное оформление структуры которого произошло в XVI веке. Кроме царских врат, в иконостасе еще двое дверей. Дверь в северной части алтаря ведет в

жертвенник, южная – в диаконник. Против них, на солее, устанавливаются места для чтецов и певцов (левый и правый хоры), которые символизируют лики небесной иерархии. Церковь органически связана с общиной верующих, посредством храмовой символики вступающей на новую ступень духовного сознания: к живому и благодатному переживанию присутствия Христа. Третья часть храма – притвор – служит местом молитвенного приготовления перед богослужением, напоминая о необходимости очищения человеческого существа, желающего идти по пути обожения своей природы.

Храм изображает собою то святое и чистое состояние всего сущего, в котором земное и небесное пребывали до грехопадения человека, в котором теперь они пребывают во Иисусе Христе и в котором будут пребывать в вечности после второго славного пришествия Христова. Православный храм своими настенными росписями, иконами и архитектурным обликом изображает и самый процесс очищения и возрождения во Христе человека и всего творения в целом. Поэтому православному храму с древнейших времен усваивается символическое значение Христа, спасающего человеческий род и в нем творение Божие, и значение человека, спасающегося вместе со всем творением во Христе.

Божественная Премудрость, положившая в основу бытия всего сущего законы неслитного, но и нераздельного единства и подобия, дает возможность православному храму быть одновременно знамением и всего творения Божия во главе с Творцом его – Богом, и Христа Спасителя, и человека. При этом алтарь, собственно храм (средняя часть) и притвор могут означать соответственно: Троицу, Бога в Его отдельной от творения и непостижимой области бытия, духовный и вещественный мир как творение Божие; Божественное естество Христа Спасителя и Его человеческие душу и тело; дух, душу и тело человека.

Храм может состоять из двух частей – алтаря и собственно храма. В таком случае алтарь означает Бога в Троице, а собственно храм – Его творение в целом, или соответственно – Божественное и человеческое естество Иисуса Христа, или духовный и телесный составы человека. В православном богословии приняты и краткое понятие о естестве человека, как состоящем из души и тела, и более полное, где учитывается дух человека, как глубокое ядро человеческого существа, определяющее прежде всего деятельность души и через нее – тела.

Указанные символические значения храма основываются на толкованиях святого Симеона, архиепископа Солунского (1429) и широко используются православными исследователями богослужения. В любом из этих значений православного храма – Бог и творение, Христос, человек – присутствует понятие о Царстве Божием, в свет и славу

которого должно входить и входит творение благоволением Отца, Испытательным Подвигом Сына, благодатной силой Духа Святого.

Наступление Царства Божия есть освобождение избранного творения из плена греха и особое освящение и возрождение его для жизни вечной. Именно этот процесс и осуществляется Церковью Христовой для каждого верующего человека и для всей полноты верующих. При этом он осуществляется внутри храмов. В каждом из них благодатные дары таинств, проповедь Слова Божия, молитва, все богослужение, молчаливая проповедь икон, росписей и прочих символических предметов, наконец, особая благодать Божия, присутствующая в храме, очищает членов Церкви от скверн, которыми заражаются люди, живущие среди мира, научают людей истинам веры и способам духовного совершенствования, освящают их, делая достойными и способными к богообщению, возвышают людей духовно, все более восстанавливая в них образ и подобие Божие. Так уже в условиях земной жизни Церковь осуществляет для своих членов возможность жить по законам жизни вечной в условиях Царства Божия, Царства Небесного. Этот процесс называется спасением. Спасение человека и всей полноты верующих – это движение, путь от тьмы греха и смерти к свету, праведности и жизни вечной в единении с Богом.

Таким образом, с точки зрения своего назначения, православный храм является воистину ковчегом спасения для верующих людей. Подобно тому, как Ной спасал себя и свой род в бурных волнах потопа, находясь в ковчеге, так Церковь, словно корабль, спасает верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря, препровождает их от берега тьмы и смерти к берегу света и вечной жизни, к тихому пристанищу Царства Небесного. Поэтому с древнейших времен, согласно Постановлениям апостольским, православный храм повелевалось созидать «наподобие корабля, продолговато устроенным, на восток обращенным, от обеих стран к востоку притворы имеющим».

И действительно, форма храмов в виде корабля получила наибольшее распространение, так что многие наши храмы создают весьма впечатляющий зрительный образ корабля с высокой мачтой – колокольной и наполненными ветром парусами – куполами, устремившегося закругленными алтарными абсидами на восток, к восходу солнца. Внешняя форма храмов может быть различна: крест, круг, восьмиконечная звезда, прямоугольник, но духовное значение ковчег спасения при этом сохраняется в любом случае. Обращение православного храма алтарем на восток понятно и соответствует спасительному значению Церкви, так как если плыть от тьмы к свету, то, конечно, нужно плыть с запада на восток: на востоке был рай (Быт. 2, 8); Господь Иисус Христос как Солнце Правды (Мал. 4, 2) приходит с востока

и Сам именуется Востоком (Зах. 6, 12; Пс. 67, 34) или Востоком свыше (Лк. 1, 78). Таинственному Востоку – Господу соответствует зримый восток как сторона света, от которой восходит солнце, начиная новый день.

Храм именуется также церковью, как вся полнота верующих во Христа православных христиан – Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, что присуще не только русскому языку: в греческом языке с апостольских времен словом «эκκλησίа» называлась вся христианская Церковь (Мф. 16, 18; 1Кор. 12, 28; Флп. 3, 6; Гал. 1, 13; 1Кор. 10, 32; Еф. 1, 22, 23), отдельные местные общины христиан (1Кор. 1, 2; Рим. 16, 1; Ев. 1, 1) и даже просто верующая семья (Рим. 16, 4; 1Кор. 16, 29; Флп. 1 2; Кол. 4, 15).

Таким образом, язык Священного Писания Нового Завета одним и тем же словом обозначает любое собрание, любую совокупность верующих во Христа людей – от нескольких человек до всей полноты Вселенской Церкви, что соответствует словам Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Сложилась даже латинская поговорка: «*Ubi tres, ibi ecclesia*» (Где трое, там и Церковь). Слово «эκκλησίа» происходит от глагола «эк-каλέо» – вызываю, созываю собрание – и точно отражает понятие о церковной общине и всей Церкви, как об обществе созданных Христом и собранных во имя Христово людей. Но в этимологии этого слова отражены также времена, когда первые христиане не имели еще своих храмов как специально посвященных Богу сооружений для своих молитвенных собраний. Когда же появились храмы в современном значении, они стали называться тождественным слову «эκκλησίа» словом «кириаки́, кириакон», что значит дом Господень или жилище Господне.

Русь приняла христианство от Византии в X веке, и распространение христианства на Руси сопровождалось строительством храмов. Поэтому в сознании русских людей понятие «собрание верующих» было тесно связано с понятием «дом Божий». Греческое слово «кириаки́», претерпев изменения, фонетически трансформировалось в слово «церковь» и стало означать и храм как здание, и собрание верующих, и всю Вселенскую Церковь Христову, так что храм как дом (здание) есть прекрасное символическое знамение Дома Божия как всей Христовой Церкви.

Духовное спасение людей, свершающееся в храме, свершается и во всей полноте Церкви и всю эту полноту символизирует таинственное духовное и молитвенное единение каждого члена Церкви со всей Вселенской Церковью. Поэтому духовно храм должен быть образом Вселенской Христовой Церкви, возрождающей, очищающей и возвышающей верующих людей, призывающей их ко спасению, к жизни вечной.

Итак, к значениям православного храма как знамения Бога и Его творения – Господа Иисуса Христа и человека – прибавляется еще одно существенно важное значение – Вселенской Церкви Христовой как дома Божия, как полноты всех собранных во имя Господне. Это значение не только дополняет собой перечень вышеприведенных значений. Оно входит в них, ибо, согласно православному вероучению, Вселенская Церковь есть таинственное Тело Христово, Глава которому Христос, а верующие люди в своей полноте суть члены, составляющие собою это Тело (Еф. 5, 30; Рим. 12, 5). Естественно, что Тело Господа Иисуса Христа является по преимуществу именно Его жилищем, домом Господним. Апостол Павел называет Церковь как полноту верующих домом Бога, в котором Иисус Христос властвует как Сын (Евр. 3, 3–6). Таким образом, понятие «кириаки́, кириакон» (жилище, дом Господень) объединяет и понятие о богочеловеческом естестве Самого Господа Иисуса Христа, и понятие о Вселенской Церкви как Теле Христовом, и понятие о всем творении в целом (Откр. 21, 22–27; 22, 3; Рим. 8, 19–21), и, наконец, понятие об отдельном человеке как храме Божиим (Ин. 14, 23; 1Кор. 3, 16; 6, 19).

Действительно, в грядущем Царстве Божиим и природа, и люди, и каждый из них – все творение должно быть домом и жилищем Божиим. Но пока это состояние еще не достигнуто, в условиях земной жизни человека Домом Божиим является Церковь как Тело Христово, в котором спасается общество избранных во Христе, освященных, очищаемых детей Божиих (Ин. 1, 12). Зримым и выразительным знамением этого вселенского дома Божия и совершающегося в нем Домостроительства спасения является православный храм: церковь, дом Господень. Понятие «Домостроительство спасения» в апостольской и древней отеческой письменности употребляется по аналогии с постройкой дома, где христиане называются живыми камнями, каждый из которых является носителем Духа Божия (Еф. 19–22).

Понятия творение, Христос, человек, Церковь, рассматриваемые как дом Божий, храм, не однозначны, не равны между собой. Их единство не упраздняет различия в лицах. Например, отдельный человек, хотя и призван к уподоблению Христу, не Христос; также и отдельный христианин, хотя и должен быть храмом Божиим, как и вся Церковь, не составляет Церкви как собрания. Церковь непременно предполагает несколько верующих во Христа, хотя бы двоих или троих. Это имеет глубокий духовный смысл, восходящий к Тайне Пресвятой Троицы. Единый в Существе Своем и Троичный в Лицах Господь Бог в устройстве Своего творения также положил законы троичности, отражающиеся в бытии небесного и земного миров. Так, ангельский мир духов Божиих разделен на три чина – по три степени в каждом. Престолы, херувимы и

ближайший к Богу чин ангельских существ – серафимы непосредственно от Бога принимают благодать и сообщают ее следующему чину – господствам, властям и силам. Этот чин, в свою очередь, передает принятый свет благодати третьему чину – Началам, архангелам и ангелам. Принимая друг от друга благодать Творца своего и Бога, сообщаясь друг с другом в духе любви и взаимного служения соответственно своему чину, ангельские существа, таким образом, все более воспламеняются любовью к своему Создателю и друг к другу.

Такому устройству Церкви небесных существ соответствует и устройство Церкви чад Божиих – людей.

Весь народ церковный разделен на три степени: духовенство, миряне-верные, миряне-оглашенные (и кающиеся). В свою очередь, духовенство также составляет три чина: епископство, священство, диаконство (архиерейство, иерейство, диаконство). Полнотой церковной власти и благодати обладают епископы, от них приемлют благодать рукоположения остальные священные степени.

Священники (иереи) по сообщенной им от епископов благодати Божией имеют власть совершать все шесть таинств Церкви, кроме седьмого – рукоположения в священные степени. Диаконы, приемля благословение высших священнослужителей, имеют право участвовать в совершении церковных таинств, сослужить епископам и священникам, но сами не совершают таинств. Миряне в Церкви также разделяются на три основных чина. Во-первых, это лица, участвующие в богослужении, но не в совершении таинств, среди которых есть особо посвященные чтецы и иподиаконы, имеющие право прислуживать в алтаре священнослужителям, читать и петь богослужебные тексты, певчие и прочие участвующие в богослужении. Во-вторых, это верующие, имеющие право молиться в средней части храма. В-третьих, это оглашенные и кающиеся – люди, которые, хотя и приняли Евангелие, оглашены проповедью Слова Божия, но по тем или иным причинам еще не крестились, не стали членами Церкви в полном смысле слова, и крещенные члены Церкви, но через тяжкие грехопадения оказавшиеся под епитимией покаяния. Оглашенные и кающиеся могут присутствовать не при всех священных службах. При совершении таинства Евхаристии после возгласа «Оглашении, изыдите» они должны удаляться из средней части храма в притвор, который в древности отделялся для этого стеной с закрывающимися дверями. Самый притвор, как первая, начальная по входе часть храма, соответствует их духовному состоянию. Такое духовное состояние соответствует вообще области земного бытия, где происходит борьба света и тьмы, добра и зла. Поэтому притвор как место, отведенное Церковью для таких людей, знаменует собою область

земного бытия и вообще плоти, как самой внешней составной части человека и всякой твари.

В современной церковной жизни давно уже нет оглашенных и кающихся в их различных степенях, как особой, внешне отделяемой категории людей. В храме ныне все входящие стоят, кому где придется, и не выходят при возгласе «оглашении, изыдите», кому следовало бы выходить, но это не отменяет силы и значения церковных понятий об этих людях. По существу есть в наши дни и оглашенные, есть и кающиеся, хотя к ним и не применяется внешне вся строгость древних правил, и стоят они зачастую по неведению не там, где им следовало бы стоять. А потому и притвор не утратил своего символического значения.

Люди, называемые уставом верными, занимают в храме при богослужении среднюю часть (собственно церковь) и могут присутствовать при всех службах и возносить свои молитвы об оглашенных и кающихся. Эти люди не безгрешны в полном смысле слова, но их духовное состояние не выходит из рамок канонических требований, предъявляемых к члену Церкви, они очищены покаянием и церковным прощением их грехов. Поэтому средняя часть храма и знаменует собою область небесного бытия (горний, ангельский мир) и душу человека. Миряне первого чина – певчие, псаломщики, чтецы – занимают место на возвышении – солее, близ самого алтаря, а некоторым из них разрешен и вход в алтарь.

Алтарь – это место, где преимущественно пребывает духовенство всех степеней, возносящее у Престола Божия молитвы о всех людях. Епископ, а в его отсутствие священник, знаменует собою Христа Спасителя; диаконы, иподиаконы, алтарники также соответствуют небесным существам, служащим Богу. Все это согласуется с духовным значением алтаря как области бытия Божия, или духа человека как высшей составной его части, или рая небесного, где особого храма уже не будет, ибо Сам Господь Бог станет для спасенных людей храмом (Откр. 21, 22).

Священные чины Православной Церкви окормляют верующих людей духовно, а верующие своими добровольными приношениями содержат своих пастырей и служителей церковных материально; высшие чины духовенства и мирян молятся за нижних, нижние воссылают свои молитвы о высших; благодать Божия сообщается сверху вниз и в виде благодарности и любви возвращается снизу вверх; каждый член Церкви молится Богу о себе, о высших себя и низших, и за всех и за вся. Так возгревается в каждом и во всех любовь к Богу и друг к другу в союзе братства и взаимного служения.

Таково премудрое устройство церковной иерархии. Как видим, православный храм в духовном значении своих отдельных частей и их

совокупности соответствует иерархическому устройству Церкви как собрания верующих людей и духовному состоянию, которое изображается каждым иерархическим чином, а также иерархии небесных, ангельских существ.

Согласно толкованиям апостолов и святых отцов, православный храм имеет следующие основные духовные значения. Внешний облик храма знаменует собою Дом Божий, как все творение Божие, предызбранное ко спасению во Христе Иисусе, как Господа Иисуса Христа, как Вселенскую Церковь – тело Христово, как человека, спасающегося во Христе через Церковь, словно в корабле – ковчеге спасения; как Царство Божие, которое начинается на земле и совершенно осуществляется в грядущем Небесном Царстве.

Наиболее распространенное трехчастное деление православного храма соответствует: 1) трехчастному делению всего сущего (области Троицкого Бога, небесной и земной областям бытия); 2) Божественной природе Христа Спасителя (алтарь) и Его человеческой природе, как состоящей из души и тела (средняя часть храма и притвор); 3) человеческой природе в более полном ее понимании, как состоящей из духа, души и тела; 4) трехчинному делению ангельской иерархии; 5) трехстепенному составу земной Церкви Христовой; 6) трехстепенному духовному состоянию верующих людей: началу духовной жизни во Христе, шествию по пути спасения в земной жизни и пребыванию в Царстве Небесном в состоянии совершенной чистоты и обожности.

Алтарь православного храма знаменует собою: 1) превыспреннее небо, область бытия Троицкого Бога, совершенно не смешивающегося со Своим творением, почему алтарь и отделяется от средней части храма преградой – иконостасом; 2) Божественную природу Христа Спасителя; 3) дух человека; 4) рай, или Царство Небесное.

Алтарь соответствует также: 1) высшему чину ангельских существ; 2) высшей степени церковного народа – освященному духовенству; 3) высшей степени духовного состояния человека – обожности.

Средняя часть православного храма, собственно храм, или собственно церковь, знаменует собою: 1) область небесного бытия в творении Божиим (мир ангельских существ и праведных людей, перешедших от смерти в жизнь вечную, то есть Небесную Церковь); 2) человеческую душу Христа Спасителя; 3) душу человека. Средняя часть храма соответствует также: 1) второму чину ангельских существ; 2) второй степени церковного народа – мирянам-верным; 3) второй (средней) степени духовного состояния человека – шествию по пути спасения вкупе с Церковью и под ее водительством.

Притвор православного храма знаменует собой: 1) область земного бытия в творении Божиим – мир, подчиненный законам пространства и

времени; 2) человеческое тело Христа Спасителя 3) тело человека. Притвор соответствует также: 1) третьем (нижнему) чину ангельской иерархии; 2) третьей степени по чину народа церковного – начинающим входить в Церковь, но еще не вошедшим в нее, или кающимся; 3) начальной степени духовной жизни человека или началу исправления человека после грехопадения.

Столь всесторонняя и органическая связь символики храма с глубиной догматического вероучения Православной Церкви свидетельствует, что не только человеческое мышление принимало участие в создании и устройстве православных храмов и не богословы придумывали символические значения для храмовой архитектуры, как это иногда представляется поверхностному сознанию. Премудрость церковного устройства есть свидетельство того, что это – богочеловеческое творчество, как и все духоносное творчество в Церкви.

Глава 2 АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Православный храм в исторически сложившихся формах означает прежде всего Царство Божие в единстве трех его областей: Божественного, небесного и земного. Отсюда наиболее распространенное трехчастное деление храма: алтарь, собственно храм и притвор (или трапеза). Алтарь знаменует собой область бытия Божия, собственно храм – область горнего, ангельского мира (духовное небо) и притвор – область земного бытия. Освященный по особому чину, увенчанный крестом и украшенный святыми изображениями храм являет собой прекрасное знамение всего мироздания во главе с Богом – его Творцом и Создателем.

История возникновения православных храмов и их устройства такова.

В обычном жилом доме, но в особой «горнице большой, устланной, готовой» (Мк. 14, 15; Лк. 22, 12) была приготовлена, то есть особым образом устроена, и состоялась Тайная вечеря Господа Иисуса Христа со Его учениками. Здесь Христос омыл ноги Своим ученикам, Сам совершил первую Божественную литургию – таинство претворения хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, долго беседовал за духовной трапезой о тайнах Церкви и Царства Небесного, затем все с пением священных песнопений пошли на гору Елеонскую. При этом Господь заповедал творить сие, то есть совершать то же и так же в Его воспоминание.

В этом задаток и храма христианского как особо устроенного помещения для молитвенных собраний, богообщения и совершения Таинств, и всего христианского богослужения – того, что в развитых, достигших расцвета формах мы и сейчас видим в наших православных храмах.

Оставшись по Вознесении Господнем без Своего Божественного Учителя, ученики Христовы пребывали преимущественно в сионской горнице (См.: Деян. 1, 13) вплоть до дня Пятидесятницы, когда они в этой горнице во время молитвенного собрания сподобились обещанного им Сошествия Святого Духа. Это великое событие, содействовавшее обращению ко Христу множества людей, стало началом устройства земной Христовой Церкви. Деяния святых апостолов свидетельствуют, что эти первые христиане «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (См.: Деян. 2, 46). Первые христиане продолжали почитать и ветхозаветный иудейский храм, куда ходили для молитвы, но новозаветное Таинство Евхаристии совершали уже в других помещениях, какими в то время могли быть только обычные жилые дома. Пример им подавали сами апостолы (См.: Деян. 3, 1). Господь через Ангела Своего

повелевает апостолам, «став в храме» Иерусалимском, проповедовать иудеям «слова жизни» (См.: Деян. 5, 20). Однако для Таинства Причащения и вообще для собраний своих апостолы и другие верующие сходятся в особых местах (См.: Деян. 4, 23, 31), где их снова посещают особенные благодатные действия Святого Духа. Это говорит о том, что храм Иерусалимский используется христианами того времени в основном для проповеди Евангелия еще не уверовавшим иудеям, в то время как христианским собраниям Господь благоволил устраиваться уже в особых, отдельных от иудеев местах.

Гонения на христиан со стороны иудеев окончательно прервали связь апостолов и их учеников с храмом иудейским. Христианскими храмами во времена апостольской проповеди продолжали служить специально для этого устроенные комнаты в жилых домах. Но уже тогда в связи с быстрым распространением христианства в Греции, Малой Азии, Италии делались попытки создания особых храмов, что подтверждают более поздние катакомбные храмы в форме кораблей.

Во времена распространения христианства в Римской империи местом молитвенных собраний христиан часто стали служить дома богатых верующих римлян и особые постройки для светских собраний в их имениях – базилики. Базилика представляет собой стройное прямоугольное продолговатое здание с плоским потолком и двускатной крышей, украшенное извне и изнутри по всей длине рядами колонн. Большое внутреннее пространство таких зданий, ничем не занятое, их отдельное от всех прочих построек расположение благоприятствовали тому, чтобы в них устраивать первые церкви. Базилики имели вход с одной из узких сторон этого прямоугольного длинного здания, а в противоположной стороне имела абсида – полукруглая ниша, отделенная от остальной части помещения колоннами. Эта отдельная часть служила, вероятно, алтарем.

Гонения на христиан заставляли их искать иных мест для собраний и богослужений. Такими местами стали катакомбы – обширные подземелья в древнем Риме и в других городах Римской империи, служившие христианам убежищем от преследований, местом богослужений и погребений. Наибольшую известность приобрели римские катакомбы. Здесь в зернистом туфе, достаточно податливом, чтобы самым простым инструментом вырезать в нем могилу и даже целую комнату, и достаточно прочном, чтобы не осыпаться и сохранить гробницы, были вырезаны лабиринты многоэтажных коридоров. В стенах этих коридоров одна над другой делались могилы, куда полагали умерших, закрывая могилу каменной плитой с надписями и символическими изображениями. Помещения в катакомбах по размерам и назначению делились на три основных категории: кубикулы, крипты и капеллы. Кубикулы – небольшое

помещение с захоронениями в стенах или посередине, нечто вроде часовни. Крипта – это храм средней величины, предназначенный не только для погребения, но и для собраний и богослужений. Капелла с множеством могил в стенах и в алтарной части – это довольно просторный храм, вмещавший большое число людей. На стенах и потолках всех этих сооружений сохранились до наших дней надписи, символические христианские изображения, фрески (настенные росписи) с изображениями Христа Спасителя, Матери Божией, святых, событий Священной истории Ветхого и Нового Заветов.

Катакомбы знаменуют эпоху раннехристианской духовной культуры и достаточно ясно характеризуют направление развития храмовой архитектуры, живописи, символики. Это особенно ценно, потому что наземных храмов этого периода не сохранилось: они безжалостно разрушались во времена гонений. Так, в III веке при гонениях императора Декия в одном только Риме было уничтожено около 40 христианских храмов.

Подземный христианский храм представлял собой прямоугольное, продолговатое помещение, в восточной, а иногда в западной части которого делалась обширная полукруглая ниша, отделенная особой низкой решеткой от остальной части храма. В центре этого полукружия обычно помещалась гробница мученика, служившая престолом. В капеллах к тому же имелась за престолом кафедра (седалище) епископа, перед алтарем – солея, затем следовала средняя часть храма, а за ней – отдельная, третья часть для оглашенных и кающихся, соответствующая притвору.

Архитектура древнейших катакомбных христианских храмов являет нам четкий, законченный корабельный тип церкви, разделенной на три части, с алтарем, отделенным преградой от остального храма. Это – классический тип православного храма, сохранившийся и до наших дней.

Если базиликальный храм – это приспособление гражданской языческой постройки для нужд христианского богослужения, то храм катакомбный – это результат произведения свободного, не связанного необходимостью подражания чему-либо христианского творчества, отображающий глубину христианской догматики.

Для подземных храмов характерны арки и сводчатые потолки. Если крипта или капелла строились близко к поверхности земли, то в куполе средней части храма вырезался люминарий – колодец, выходящий на поверхность, откуда лился дневной свет.

Признание Христианской Церкви и прекращение гонений на нее в IV веке, а затем принятие христианства в Римской империи как государственной религии положили начало новой эпохе в истории Церкви и церковного искусства. Разделение Римской империи на западную –

Римскую и восточную – Византийскую части повлекло за собой сначала чисто внешнее, а затем и духовно-каноническое разделение Церкви на Западную, Римско-Католическую, и Восточную, Греко-Кафолическую. Значения слов «католическая» и «кафолическая» одинаковы – вселенская. Эти различные написания приняты для отличия Церквей: католическая – для Римской, Западной, и кафолическая – для Греческой, Восточной.

Церковное искусство в Западной Церкви пошло своим путем. Здесь наиболее распространенной основой храмовой архитектуры осталась базилика. А в Восточной Церкви в V-VIII веках сложился византийский стиль в строительстве храмов и во всем церковном искусстве и богослужении. Здесь были заложены основы духовной и внешней жизни Церкви, с тех пор именуемой Православной.

Храмы в Православной Церкви строились по-разному, но каждый храм символически соответствовал церковному вероучению. Так, храмы в виде креста означали, что Крест Христов – основа Церкви и ковчег спасения для людей; храмы круглые означали кафоличность и вечность Церкви и Царства Небесного; храмы в виде восьмиугольной звезды знаменовали собой Вифлеемскую звезду и Церковь как путеводную звезду ко спасению в жизни будущего, восьмого, века, ибо период земной истории человечества исчислялся семью большими периодами – веками, и восьмой – это вечность в Царстве Божиим, жизнь будущего века. Были распространены корабельные храмы в виде прямоугольника, часто близкого к квадрату, с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид.

Были храмы смешанных типов: по внешнему виду крестообразные, а внутри, в центре креста, круглые; или по внешней форме прямоугольные, а внутри, в средней части, круглые.

Во всех типах храмов алтарь непременно отделялся от прочей части храма; храмы продолжали быть двух-, а чаще трехчастными.

Господствующим в византийской правовой архитектуре остался прямоугольный храм с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид, с фигурной кровлей, со сводчатым потолком внутри, который поддерживался системой арок с колоннами, или столпами, с высоким подкупольным пространством, что напоминает внутренний вид храма в катакомбах. Только в середине купола, там, где в катакомбах находился источник природного света, стали изображать пришедший в мир Свет Истинный – Господа Иисуса Христа.

Конечно, сходство византийских храмов с катакомбными лишь самое общее, так как наземные храмы Православной Церкви отличаются и несравненным великолепием, и большей внешней и внутренней

детализацией. Иногда на них возвышается несколько сценических куполов, увенчанных крестами.

Внутреннее устройство храма знаменует собой также как бы небесный купол, простертый над землей, или духовное небо, связанное с землей столпами истины, что соответствует слову Священного Писания о Церкви: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9, 1).

Православный храм непременно увенчивается крестом на куполе или на всех куполах, если их несколько, как победным знаменем и во свидетельство того, что Церковь, как и все творение, избранное ко спасению, входит в Царство Божие благодаря Искупительному Подвигу Христа Спасителя.

Ко времени Крещения Руси в Византии складывается тип крестовокупольного храма, который объединяет в синтезе достижения всех предшествовавших направлений развития православного зодчества.

Архитектурная конструкция крестовокупольного храма лишена легко обозримой наглядности, которая была свойственна базиликам. Необходимы внутреннее молитвенное усилие, духовная концентрация на символике пространственных форм, чтобы сложная конструкция храма предстала как единый символ Единого Бога. Такая архитектура способствовала преобразению сознания древнерусского человека, возводя его к углубленному созерцанию мироздания.

Вместе с Православием Русь приняла от Византии образцы церковной архитектуры. Такие известные русские храмы, как киевский Софийский собор, София новгородская, владимирский Успенский собор нарочито строились по подобию константинопольского Софийского собора. Сохраняя общие и основные архитектурные черты византийских храмов, русские церкви имеют много самобытного, своеобразного. В православной России сложилось несколько самобытных архитектурных стилей. Среди них прежде всего выделяется стиль, ближе всего стоящий к византийскому. Это классический тип белокаменного прямоугольного храма или даже в основе своей квадратного, но с прибавлением алтарной части с полукруглыми абсидами, с одним или несколькими куполами на фигурной кровле. Сферическая византийская форма покрытия куполов заменилась шлемовидной. В средней части небольших храмов имеется четыре столпа, поддерживающих кровлю и символизирующих четырех евангелистов, четыре страны света. В центральной части соборного храма может быть двенадцать и более столпов. При этом столпы пересекающимся между ними пространством образуют знамения Креста и помогают разделению храма на его символические части.

Святой равноапостольный князь Владимир и его преемник, князь Ярослав Мудрый, стремились органически включить Русь во вселенский организм христианства. Воздвигнутые ими храмы служили этой цели, ставя верующих перед совершенным софийным образом Церкви. Эта ориентация сознания через литургически опытную жизнь определила во многом дальнейшие пути русского средневекового церковного искусства. Уже первые русские храмы духовно свидетельствуют о связи земли и неба во Христе, о Богочеловеческой природе Церкви. Киевский Софийский собор выражает идею Церкви как единства, состоящего из множества, обладающих определенной самостоятельностью частей. Иерархический принцип устройства мироздания, ставший основной доминантой византийского мировоззрения, наглядно выражен как во внешнем, так и во внутреннем облике храма. Человек, входящий в собор, чувствует себя органически включенным в иерархически упорядоченную вселенную. Неразрывно связано со всем обликом храма его мозаичное и живописное убранство. Параллельно со сложением типа крестовокупольного храма в Византии шел процесс создания единой системы храмовой росписи, воплощающей богословско-догматическое выражение учения христианской веры. Своей предельной знаковой продуманностью эта роспись оказала огромное влияние на восприимчивое и раскрытое духу сознание русского человека, выработав в нем новые формы восприятия иерархической реальности. Роспись киевской Софии стала определяющим образцом для русских храмов. В зените барабана центрального купола – изображение Христа как Господа Вседержителя (Пантократора), отличающееся монументальной мощью. Ниже – четыре архангела, представители мира небесной иерархии, посредники между Богом и человеком. Изображения архангелов расположены по четырем странам света в знак их господства над стихиями мира. В простенках, между окнами барабана центрального купола, – образы святых апостолов. В парусах – образы четырех евангелистов. Паруса, на которых покоится купол, воспринимались в древней церковной символике как архитектурное воплощение веры в Евангелие как основание спасения. На подпружных арках и в медальонах киевской Софии – изображения сорока мучеников. Общий замысел храма духовно раскрыт в образе Богоматери-Оранты (с *греч.* – Молящаяся) – «Нерушимая Стена», помещенном вверху центральной апсиды, который укрепляет целомудренную жизнь религиозного сознания, пронизывая его энергиями нерушимой духовной основы всего тварного мира. Под изображением Оранты – Евхаристия в литургическом изводе. Следующий ряд росписи – святительский чин – способствует переживанию духовного соприсутствия творцов православного богослужения: святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Двоеслова.

Так уже первые киевские храмы стали как бы материнской почвой для дальнейшего развития духовной жизни русского Православия.

Генезис византийского церковного искусства отмечен многообразием церковно-культурных центров империи. Затем постепенно происходит процесс унификации. Константинополь становится законодателем во всех сферах церковной жизни, в том числе в литургическо-художественной. С XIV века подобную роль начинает играть и Москва. После падения Константинополя под ударами турецких завоевателей в 1453 году в Москве крепнет осознание ее как «Третьего Рима», подлинного и единственно законного наследника Византии. Кроме византийских, у истоков московской церковной архитектуры находятся и традиции Северо-Восточной Руси с ее вселенской синтетичностью, и чисто национальная система новгородцев и псковичей. Хотя все эти многообразные элементы вошли в той или иной степени в московское зодчество, тем не менее ясно просматривается некая самостоятельная идея («логос») этой архитектурной школы, которой было суждено предопределить все дальнейшее развитие церковного храмостроительства.

В XV-XVII веках в России сложился во многом отличный от византийского стиль построения храмов. Появляются продолговатые прямоугольные, но непременно с полукруглыми абсидами на восток, одноэтажные и двухэтажные, с зимней и летней церквами, храмы, иногда белокаменные, чаще кирпичные, с крытыми крыльцами и крытыми арочными галереями-гульбищами вокруг всех стен, с двускатной, четырехскатной и фигурной кровлей, на которой красуются один или несколько высоко поднятых куполов в виде маковок, или луковиц. Стены храма украшаются изящной отделкой и окнами с красивой резьбой из камня или с изразцовыми наличниками. Рядом с храмом или вместе с храмом над его притвором воздвигается высокая шатровая колокольня с крестом наверху.

Особый стиль обрела русская деревянная архитектура. Свойства дерева, как строительного материала, обусловили и особенности этого стиля. трудно создать купол плавных форм из прямоугольных досок и балок. Поэтому в деревянных храмах вместо него является остроконечной формы шатер. Более того, вид шатра стали придавать церкви в целом. Так явились миру деревянные храмы в виде огромного остроконечного деревянного конуса. Иногда кровля храма устраивалась в виде множества конусообразно восходящих вверх деревянных маковок с крестами (например, знаменитый храм на погосте Кижи).

Формы деревянных храмов оказали влияние на каменное (кирпичное) строительство. Стали строить затейливые каменные шатровые церкви, напоминавшие огромные башни (столпы). Высшим

достижением каменной шатровой архитектуры по праву считается Покровский собор в Москве, более известный как храм Василия Блаженного, – сложное, затейливое, многоукрашенное сооружение XVI века. В основе плана собор крестообразен. Крест составляют четыре основные церкви, расположенные вокруг средней, пятой. Средняя церковь – квадратная, четыре боковых – восьмиугольные. В соборе девять храмов в виде конусообразных столпов, вместе составляющих собою в общих очертаниях один огромный красочный шатер.

Шатры в русской архитектуре просуществовали недолго: в середине XVII века церковная власть запретила строить шатровые храмы, поскольку они резко отличались от традиционных одноглавых и пятиглавых прямоугольных (корабельных) церквей. Русские храмы столь разнообразны в общем облике, деталях убранства и украшения, что можно бесконечно удивляться выдумке и искусству русских мастеров, богатству художественных средств русской церковной архитектуры, ее самобытному характеру. Все эти храмы традиционно сохраняют трехчастное (или двухчастное) символическое внутреннее деление, и в устройстве внутреннего пространства и внешнего оформления следуют глубоким духовным истинам Православия. Например, символично количество куполов: один купол знаменует единство Бога, совершенство творения; два купола соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа, двум областям творения; три купола знаменуют Святую Троицу; четыре купола – Четвероевангелие, четыре страны света; пять куполов (самое распространенное число), где средний возвышается над четырьмя другими, означают Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов; семь куполов знаменуют семь таинств Церкви, семь Вселенских Соборов.

Особое распространение получают красочные поливные изразцы. Другое направление более активно использовало элементы как западноевропейской, так и украинской, и белорусской церковной архитектуры с их принципиально новыми для Руси композиционными построениями и стилистическими мотивами барокко. К концу XVII века постепенно вторая тенденция оказывается господствующей. Строгановская архитектурная школа обращает особое внимание на орнаментальное убранство фасадов, свободно используя элементы классической ордерной системы. Школа нарышкинского барокко стремится к строгой симметричности и гармонической завершенности многоярусной композиции. Как некое предвестие новой эры петровских реформ воспринимается деятельность ряда московских архитекторов конца XVII века – Осипа Старцева (Крутицкий теремок в Москве, Никольский военный собор и собор Братского монастыря в Киеве), Петра Потапова (церковь в честь Успения на Покровке в Москве), Якова

Бухвостова (кафедральный Успенский собор в Рязани), Дорофея Мякишева (собор в Астрахани), Владимира Белозерова (церковь в подмосковном селе Марфине). Реформы Петра Первого, коснувшиеся всех областей русской жизни, определили и дальнейшее развитие церковной архитектуры. Ход становления зодческой мысли в XVII веке подготавливал усвоение западноевропейских архитектурных форм. Возникла задача – найти равновесие между византийско-православной концепцией храма и новыми стилистическими формами. Уже мастер петровского времени И. П. Зарудный, воздвигая в Москве церковь во имя Архангела Гавриила («Меньшикова башня»), сочетал традиционные для русского зодчества XVII века ярусность и центричность построения с элементами барочного стиля. Симптоматичен синтез старого и нового в ансамбле Троице-Сергиевой Лавры. Сооружая Смольный монастырь в Петербурге в стиле барокко, Б. К. Растрелли сознательно считался с традиционно православным планированием монастырского ансамбля. Тем не менее достичь органического синтеза в XVII-XIX веках не удалось. Начиная с 30-х годов XIX века постепенно возрождается интерес к византийской архитектуре. Только к концу XIX века и в XX веке предпринимаются попытки возродить во всей чистоте принципы средневекового русского церковного зодчества.

Престолы православных храмов освящаются во имя какого-либо святого лица или священного события, отчего получает свое название весь храм и приход. Часто в одном храме бывает несколько престолов и соответственно им несколько приделов, то есть под одной кровлей оказываются как бы собранными несколько храмов. Они освящаются в честь разных лиц или событий, но весь храм в целом обычно получает название от главного, центрального престола.

Однако иногда народная молва закрепляет за храмом название не главного, а одного из боковых пределов, если он освящен в память особо почитаемого святого.

Глава 3. АЛТАРЬ

История **алтаря** православного храма восходит к тем ранним временам христианства, когда в катакомбных храмах под землей и в наземных базиликах в передней части, отгороженной низкой решеткой или колоннами от остального пространства, ставилась, как святыня, каменная гробница (саркофаг) с останками святого мученика. На этой каменной гробнице в катакомбах совершалось Таинство Евхаристии – претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

В останках святых мучеников с древнейших времен виделось основание Церкви, ее краеугольный камень. Гробница мученика за Христа символизировала Гроб Самого Спасителя: мученики потому и умирали за Христа, что знали о том, что они воскреснут в Нем и с Ним. «Яко Живоносец, яко Рая краснейший, воистину и чертога всякого царского показася светлейший, Христе, Гроб Твой, источник нашего воскресения». В этой молитве по перенесении предложенных Святых Даров на престол выражено символическое значение святого престола как Гроба Господня, который в то же время знаменует собою и Рай Небесный, поскольку он стал источником нашего воскресения, знаменует чертог Небесного Царя, имеющего власть воскрешать людей и «судить живым и мертвым» (Символ веры). Поскольку престол является самым святым местом, ради которого существует алтарь, постольку сказанное о престоле относится и к алтарю в целом.

В наше время в антиминсе на престоле непременно присутствуют мощи святых. Вещественные останки небожителей, таким образом, устанавливают прямую и непосредственную связь престола и алтаря земной Церкви с Церковью Небесной, с Царством Божиим. Здесь земное неразрывно и теснейшим образом сопряжено с небесным: под небесным жертвенником, соответствующим нашему престолу, святой Иоанн Богослов видел души «убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр. 6, 9). Наконец, Бескровная Жертва, приносимая на престоле, а также то, что на нем, как правило, в дарохранительнице постоянно хранятся Тело и Кровь Спасителя в виде запасных Даров, делает алтарь величайшей святыней.

Естественно, со временем алтарь со святым престолом стал все более отгораживаться от остальной части храма. В катакомбных храмах (I-V века по Р. Х.) уже существовали солея и алтарные преграды в виде низких решеток. Затем возник иконостас с царскими вратами и боковыми дверями.

Такое отделение соответствует догматическому понятию о Боге как совершенно отличном от Своего творения Вездесущем Духе, Который лишь по временам открывается людям в тех или иных Своих действиях и

Которого являет нам Господь Иисус Христос – «Единородный Сын, сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18).

Слово «алтарь» происходит от латинского *alta ara*, что означает возвышенное место, возвышение. По-гречески алтарь в древности назывался «бима», что означало возвышенный жертвенник, возвышение, с которого ораторы произносили речи, судилище, с которого цари возвещали народу свои повеления, творили суд, раздавали награды. Эти названия в общем соответствуют духовному назначению алтаря в православном храме. Но они также свидетельствуют, что уже в глубокой древности алтари христианских храмов устраивались на некотором возвышении по отношению к остальной части храма. Это, как правило, соблюдается и до наших дней.

Если алтарь в целом означает область бытия Божия, то вещественным знамением Самого невещественного Бога является престол, где Бог действительно особым образом присутствует в Святых Дарах и мощах Своих святых угодников.

Первоначально алтарь состоял из престола, который помещался в центре алтарного пространства, кафедры (седалища) епископа и скамей для духовенства (Горнее место), располагавшихся против престола у стены в полукружии алтарной абсиды. Предложение (нынешний жертвенник) и сосудохранилище (ризница) были в отдельных помещениях (приделах) справа и слева от алтаря. Затем предложение стало помещаться для удобства богослужения в самом алтаре, в его северо-восточном углу, слева от Горнего места, если смотреть со стороны престола. Вероятно, в связи с этим изменились несколько и названия святых мест алтаря. Престол в древности всегда назывался жертвенником или трапезой. Так называли его святые отцы и учителя Церкви. И в наших Служебниках престол именуется и трапезой, и жертвенником. В древности престолом называлось архиерейское седалище на Горнем месте, что вполне соответствует земному значению этого слова: престол – это царское или княжеское возвышенное седалище, трон. С перенесением предложения, на котором совершается приготовление хлеба и вина для таинства Евхаристии, в алтарь оно стало называться в устной традиции жертвенником, а престол стал именоваться Горним местом; собственно жертвенник (трапеза) получил название «престол». При этом имеется в виду, что эта таинственная духовная трапеза является как бы троном (престолом) Небесного Царя. Тем не менее в Уставе и богослужебных книгах по-прежнему жертвенник называется предложением, а престол носит также название трапезы, так как на нем возлежат и с него преподаются духовенству и верующим Тело и Кровь Христовы. И все же прочная традиция чаще всего трапезу именует святым престолом Божиим.

В наши дни в соответствии с древнейшими традициями в восточной стене алтаря с внешней стороны храма устраивается полукружие – абсида. Посредине алтаря помещается святой престол. Вплотную к середине абсиды алтаря против престола сооружается возвышение. В кафедральных архиерейских соборах и во многих приходских храмах на этом месте стоит кресло для епископа как знамение престола (трона), на котором невидимо восседает Вседержитель. В приходских храмах в полукружии абсиды возвышения и кресла может и не быть, но в любом случае это место является знамением того Небесного Престола, на котором незримо присутствует Господь, и называется поэтому Горнее место. В больших храмах и кафедральных соборах соответственно алтарной абсиде вокруг Горнего места полукружием расположены скамьи для духовенства, сослужащего епископу. Горнему месту обязательно кадят во время богослужений; проходя, кланяются, осеняя себя крестным знамением; на горнем месте непременно возлагается свеча или лампада. Прямо перед Горним местом позади престола помещается обычно семисвечник, который в древности был подсвечником для семи свечей, а ныне чаще всего является разветвленным на семь ветвей от одного высокого столпа светильником, в котором находятся семь лампад, возжигаемых при богослужении. Это соответствует Откровению Иоанна Богослова, видевшего на этом месте семь золотых светильников. Справа от Горнего места и слева от престола расположен жертвенник, на котором совершается проскомидия. Около него обычно стоит стол для поданных верующими просфор и записок с именами людей о здравии и о упокоении. Справа от престола, чаще всего в отдельном помещении, располагается сосудохранилище и ризница, где хранятся в небогослужебное время священные сосуды, облачение духовенства. Иногда ризница может находиться в отдельном от алтаря помещении. Но в таком случае справа от престола всегда имеется стол, на который полагаются ризы священнослужителей, приготовленные для богослужения. По сторонам семисвечника, с северной и южной сторон престола, принято поставлять на древках выносную икону Божией Матери (с северной стороны) и Крест с образом Распятия Христова (с южной). Справа или слева от престола помещается умывальник для омовения рук священнослужителей перед Литургией и омовения уст после нее и место, где возжигается кадило. Перед престолом, справа от царских врат у южных дверей алтаря, принято ставить кресло для епископа. Алтарь, как правило, имеет три окна, знаменующих несозданный троический свет Божества, или два раза по три (вверху и внизу), или три вверху и два внизу (в честь двух естеств Господа Иисуса Христа), или четыре (во имя Четвероевангелия). Алтарь по причине совершаемого в нем таинства Евхаристии как бы повторяет собою ту

прибранную, устланную, готовую горницу, где состоялась Тайная вечеря, постольку и в наши дни он содержится в особенной чистоте, устилается коврами, по возможности всячески благоукрашается.

В православном Типиконе и Служебнике алтарь часто называется святилищем. Это, как полагают, происходит оттого, что древние учителя Церкви часто именовали алтарь ветхозаветным названием Святая Святых. Действительно, Святая Святых Моисеевой скинии и Соломонова храма, как хранившие в себе ковчег Завета и другие великие святыни, духовно прообразуют собою христианский алтарь, где происходит величайшее таинство Завета Нового – Евхаристия, хранятся в дарохранительнице Тело и Кровь Христовы. Трехчастное деление православного храма также соответствует делению скинии и храма Иерусалимского. Напоминание об этом содержится у апостола Павла в Послании к евреям (9, 1–12). Но апостол Павел лишь в кратких словах говорит об устройстве скинии, замечая, что об этом не нужно теперь говорить подробно, и поясняет, что скиния есть образ настоящего времени, когда «Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровью, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». Таким образом, то, что в Святой Святой ветхозаветного храма первосвященник иудейский входил только один раз в год, прообразовало собою единократность Искупытельного Подвига Христа Спасителя. Апостол Павел подчеркивает, что новая скиния – Сам Господь Иисус Христос – не так устроена, как древняя.

Новый Завет, следовательно, не должен был повторять устройства ветхозаветной скинии. Поэтому в трехчастном делении православного храма и в названии алтаря Святой Святой не следует видеть простого подражания Моисеевой скинии и Соломонову храму.

И по своему внешнему устройству, и по богослужебному пользованию православный храм настолько глубоко отличается от них, что можно говорить лишь о том, что в христианстве использован только самый принцип деления храма на три части, что имеет свое основание в новозаветной православной догматике. Употребление учителями Церкви понятия «Святая Святой» в применении к православному алтарю сближает его с ветхозаветным святилищем не по подобию устройства, а по особой святости этого места.

Действительно, святость этого места настолько велика, что в древности вход в алтарь был строго запрещен кому-либо из мирян, как женщинам, так и мужчинам. Исключение делалось иногда только для диаконов, а впоследствии для инокинь в женских монастырях, где они могли входить в алтарь для уборки и возжигания светильников.

Впоследствии с особого архиерейского или иерейского благословения в алтарь было дозволено входить иподиаконам, чтецам, а также алтарникам из благоговейных мужей или инокинь, в обязанности которых входит уборка алтаря, возжигание светильников, приготовление кадила и т. п. На Руси в древности в алтаре не принято было держать иконы с изображением каких-либо святых жен, кроме Богородицы, а также иконы, на которых имелись изображения, не причисленных к лику святых (например, воинов, стерегущих Христа или мучивших святых страдальцев за веру и т. п.).

Глава 4. СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ

Святой престол православного храма знаменует собой невещественный Престол Пресвятой Троицы, Бога – Творца и Промыслителя всего сущего, всей вселенной.

Престол, как знамение единого Бога Вседержителя, являющегося средоточием и центром всякого тварного бытия, должен располагаться только в центре алтарного пространства, отдельно от всего. Прислонение престола к стене, если это не вызвано какой-либо крайней необходимостью (например, чрезмерно малыми размерами алтаря), означало бы смешение, слитие Бога с Его творением, что искажает учение о Боге.

Четыре стороны престола соответствуют четырем странам света, четырем временам года, четырем периодам суток (утро, день, вечер, ночь), четырем степеням области земного бытия (неживая природа, растительный мир, животный мир, человеческий род). Престол знаменует собою также Христа Вседержителя. В этом случае четырехугольная форма престола означает Четвероевангелие, содержащее всю полноту учения Спасителя, и то, что все четыре страны света, все люди, призываются к общению с Богом в Святах Таинах, ибо Евангелие проповедуется, по слову Спасителя, «по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24, 14). Четыре стороны престола знаменуют также свойства личности Иисуса Христа: он был Великого Совета Ангел, Жертва за грехи человеческого рода, Царь мира, Совершенный Человек. Эти четыре свойства Иисуса Христа соответствуют четырем таинственным существам, которых видел святой Иоанн Богослов на Престоле Христа Вседержителя в храме небесном. В храме небесном были: телец – символ жертвенного животного; лев – символ царской власти и силы; человек – символ человеческой природы, в которой запечатлен образ и подобие Божие; орел – символ вышней, горней, ангельской природы. Эти символы усвоены в Церкви и четырем евангелистам: Матфею – человек, Марку – лев, Луке – телец, Иоанну – орел. Движения звезды над диском, сопровождаемые возгласами священника во время Евхаристического канона, также сопряжены с символами четырех таинственных существ: поюще соответствует орлу, горному существу, присно воспевающему Бога; вопиюще – жертвенному тельцу; взывающе – льву, царственному лицу, возвещающему со властью свою волю; глаголюще – человеческому существу. Этому движению звезды соответствуют и изображения четырех евангелистов с их символическими животными в парусах на сводах центральной, подкупольной части храма, где особенно наглядно видно теснейшее

единство богослужебной, предметной, живописной и архитектурной символики православного храма.

Святой престол знаменует собою Гроб Господа Иисуса Христа, в котором покоилось Его Тело до момента Воскресения, а также и Самого Господа, лежащего во Гробе.

Таким образом, престол соединяет в себе два основных представления: о смерти Христа ради нашего спасения и о царственной славе Вседержителя, восседающего на пренебесном Престоле. Внутренняя связь двух этих представлений очевидна. Они полагаются и в основу чина освящения престола.

Этот чин сложен и исполнен глубокого таинственного смысла. Воспоминания о Моисеевой скинии и Соломоновом храме в молитвах на освящение храма и престола призваны засвидетельствовать духовное исполнение в Новом Завете ветхозаветных прообразов и богоустановленность священных предметов храма.

Чаще всего святой престол устраивается следующим образом.

На четырех деревянных столпах высотой в аршин и шесть вершков (в современных единицах измерения эта высота равняется примерно 98 см, так что вместе с верхней доской высота престола должна составлять 1 метр) полагается деревянная доска так, чтобы ее углы точно ложились на столпы, вровень с ними. Площадь престола может зависеть от величины алтаря. Если храм освящается архиереем, то между четырех столпов в середине под доской престола ставится пятый столбец в пол-аршина высоты для поставления на нем ящичка с мощами святых. Углы верхней доски, называемой трапезой, в местах их сопряжения со столпами заливаются **воскомастихом** – расплавленной смесью воска, мастики, толченого порошка мрамора, смирны, алоэ, ладана. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, все эти вещества «образуют погребение Спасителя, так как и самая трапеза образует живоносный Гроб Христов; воск и мастика соединяются с ароматами потому, что эти клейкие вещества потребны здесь для укрепления и соединения трапезы с углами престола; в соединении своем все сии вещества представляют любовь к нам и соединение с нами Христа Спасителя, которые простер Он даже до смерти». Престол скрепляется четырьмя гвоздями, знаменующими те гвозди, которыми Господь Иисус Христос был пригвожден ко Кресту, омывается теплой освященной водой, красным вином с розовой водой, особым образом помазуется святым Миром, что знаменует и возлияние Мира на Христа Спасителя перед Его страданиями, и те ароматы, которыми было полито тело Его при погребении, и теплоту Божественной любви, и благодатные дары Божии, излившиеся на нас благодаря крестному подвигу Сына Божия.

Престол далее облачается в особо освященную белую нижнюю одежду – **катасарку** (от греч. «катасаркинон»), что в переводе означает буквально «приплотие», то есть ближайшую к телу одежду (по-славянски – срачица). Она покрывает весь престол до основания и знаменует собою Плащаницу, в которую было обернуто тело Спасителя при положении во Гроб. Вслед за этим престол опоясывается **вервием** длиной около 40 м. Если освящение храма совершает архиерей, то вервием опоясывается престол так, что оно образует собою кресты со всех четырех сторон престола. Если же храм освящается по благословению епископа священником, то вервием опоясывают престол вокруг в виде пояса в верхней его части. Это вервие знаменует собою путы, которыми был связан Спаситель, ведомый на суд к первосвященникам иудейским, и Божественную силу, которая держит собою всю вселенную, объемлет собою все творение Божие.

За этим престол сразу облачается в верхнюю, нарядную одежду – **инди́тию**, что в переводе значит «одежда», она знаменует собою одеяние царственной славы Христа Спасителя как Сына Божия, после Своего спасительного подвига воссевшего во славе Бога Отца и грядущего «судить живым и мертвым». Тем самым изображается, что слава Иисуса Христа, Сына Божия, которую имел Он и прежде всех времен, непосредственно основана и на Его крайнем унижении, даже до смерти, во время первого Пришествия на той Жертве, которую Он принес Собою за грехи человеческого рода. В соответствии с этим архиерей, совершающий освящение храма, до покрытия престола индитией священнодействует в срачи́фе – белой одежде, надеваемой поверх его святительских риз. Совершая действия, знаменующие погребение Христово, архиерей, который собою также знаменует Христа Спасителя, облачается в одежду, соответствующую погребальной плащанице, в которую обернуто было тело Спасителя при погребении. Когда же престол одевается одеждой царственной славы, тогда с архиерея снимается погребальная одежда и он предстает в блеске святительских риз, изображающих одежды Небесного Царя.

При начале освящения престола из алтаря удаляются все мирские люди, остаются одни священнослужители. Хотя в чине освящения храма указывается, что это делается для того, чтобы избежать помех от большого скопления людей, это имеет и другой, духовный смысл. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, говорит, что в это время «алтарь становится уже небом, и туда нисходит сила Духа Святаго. Посему и должно быть там одним небесным, то есть священным, и никому другому не должно смотреть». Одновременно из алтаря выносятся и все предметы, которые могут переноситься с места на место: иконы, сосуды, кадила, стулья. Этим изображается, что незыблемо

и неподвижно утверждаемый престол есть знамение Нерушимого Бога, от Которого получает свое бытие все, что подвержено движению и изменению. Поэтому после того, как освящен неподвижный престол, все движимые священные предметы и вещи вновь вносятся в алтарь.

Если храм освящался архиереем, то под престол на средний столбец прежде покрытия престола одеждами полагается ящичек с мощами святых мучеников, переносимыми из другого храма с особой торжественностью в знак преемственной передачи благодати Божией от прежде бывшего к новому. В таком случае в антиминсе на престоле, теоретически, могли уже не полагаться мощи святых. Если же храм освящался иереем, то под престол мощи не полагаются, а присутствуют в антиминсе на престоле. На практике антиминс на престоле всегда с мощами, даже если он и был освящен архиереем.

После того как престол помазан Миром, помазуется в подобающей очередности в особых местах и весь храм, окропляется святой водой, кадится благоуханием ладана. Все это сопровождается молитвословиями и пением священных песнопений. Так от святого престола получает освящение и все здание храма, и все, что находится в нем.

В катакомбах престолами служили каменные гробницы мучеников. Поэтому в древних храмах престолы часто делались каменными, причем боковые стенки их обычно украшались священными изображениями и надписями. Деревянные престолы могут созидаться и на одном столпе, что в таком случае означает Единого в Существе Своем Бога. Деревянные престолы могут иметь боковые стенки. Часто в таких случаях эти плоскости оформляются украшенными окладами с изображением священных событий и надписями. В таком случае одеждами престолы не одеваются. Сами оклады как бы заменяют собой индитию. Но при всех видах устройства престол сохраняет четырехугольную форму и свои символические значения.

По великой святости престола прикасаться к нему и к предметам, на нем лежащим, дозволяется епископам, священникам и диаконам. Пространство от царских врат алтаря до престола, знаменующее собою входы и выходы Самого Господа Бога, епископам, священникам и диаконам позволено пересекать лишь по мере богослужебной необходимости. Престол обходят с восточной стороны, мимо Горнего места.

Престол для храма – то же, что Церковь для мира. Догматическое значение престола, как знаменующего собой Христа Спасителя, очень четко выражено в молитве, повторяемой за Божественной литургией дважды – при каждении вокруг престола после проскомидии и при воспоминании о погребении Христа во время перенесения Святых Даров с жертвенника на престол: «Во Гробе плотски, во аде же с душею яко Бог,

в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный». Это значит: Господь Иисус Христос, как Бог, не переставая пребывать на небесном Престоле Пресвятой Троицы, лежал плотью во Гробе, как мертвец, одновременно сходил душой во ад и в это же время пребывал в раю со спасенным им благоразумным разбойником, то есть исполнял Собою все небесное, земное и преисподнее, присутствовал Своею Личностью во всех областях Божественного и тварного бытия, вплоть до тьмы кромешной, из ада которой Он извел ожидавших Его пришествия ветхозаветных людей, предызбранных ко спасению и прощению.

Такое вездесущие Божие дает возможность и святому престолу быть одновременно знамением и Гроба Господня, и Престола Святой Троицы. В указанной молитве ясно выражено также неповрежденное, целостное воззрение Церкви на мир как на нераздельное, хотя и неслитное единство в Боге небесного и земного бытия, в котором вездесущие Христа оказывается возможным и естественным.

На святом престоле кроме верхней индитии и покрывала находится несколько священных предметов: антиминс, Евангелие, один или несколько напрестольных крестов, дарохранительница, пелена, покрывающая все предметы на престоле в промежутках между богослужениями.

Антиминс – четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов – тельцом, львом, человеком, орлом и надписью, сообщающей, когда, где, для какой церкви и каким епископом он освящен и преподан, и подписью епископа. На антиминсе постоянно находится губка для собирания мелких частиц Тела Христова и вынутых из просфор частиц с диска в чашу, а также для отирания рук и губ священнослужителей после Причастия. Она является образом напоенной уксусом губки, которую подносили на трости к устам Распятого на Кресте Спасителя.

Антиминс является обязательной и неотъемлемой частью престола. Без антиминса нельзя служить Литургию. Таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы может совершаться только на этом священном плате. Антиминс находится постоянно в свернутом состоянии в особом плате также из шелковой или льняной материи, который называется илитом (*греч.* – обертка, повязка). На илитоне нет изображений и надписей. Антиминс разворачивается, раскрывается только в определенный момент богослужения, перед началом Литургии верных, и закрывается, свертывается особым образом по окончании ее. Если во время Литургии загорится храм или если иное стихийное

бедствие будет угрожать зданию храма, священник обязан вынести Святые Дары вместе с антиминсом, развернуть его в любом удобном месте и закончить на нем Божественную литургию.

Таким образом, по своему значению антиминс равен престолу. Образ погребения Христа на антиминсе еще раз свидетельствует, что в сознании Церкви престол есть, во-первых, знамение Гроба Господня, а во-вторых, знамение Престола славы Вокресшего из этого Гроба Спасителя. Последнее значение свидетельствуется образами четырех евангелистов по углам в знак того, что Евангелие обращено ко всем странам света, ко всей Вселенной а также илитон, являющимся, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, образом той головной погребальной повязки (сударя), который увидели лежащим отдельно от плащаницы в свернутом виде апостолы Петр и Иоанн в Гробе Христа после Его Воскресения (Ин. 20, 7). Илитон также означает вообще погребальную одежду Христа Вседержителя, то есть служит для антиминса тем же, чем служит нижняя одежда для престола. В древности ткани антиминса иногда усваивалось значение Плащаницы Христа во Гробе. Святой Исидор Пелусиот называет ткань антиминса «синдон» (плащаница). Так же называется и одежда епископа при освящении престола, знаменующая погребальные пелены Спасителя.

Слово «антиминс» состоит из двух греческих слов: «анти» – вместо и «ми'сион» – стол, то есть вместопрестолье, – такой священный предмет, который, заменяя собою престол, сам является престолом. Поэтому и в надписи на нем он назван трапезой. А при освящении архиереем храма один или несколько антиминсов полагаются на верхней доске престола и освящаются вместе с престолом. При этом в молитве на освящение престола и антиминсы названы также жертвенниками, на которых должна совершаться Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых. Таким образом, чинопоследование освящения не делает различия между неподвижным престолом в алтаре храма и движимыми антиминсами. В средину антиминса, ближе к его верхнему краю, полагаются залитые воскомастихом мощи в мешочке. Антиминсы помазуются Святым Миром.

Почему возникла необходимость иметь на незыблемом и неподвижном престоле антиминс – его движимое и отделенное от него повторение?

С V века, после принятия языческим миром христианства, в наземных храмах престолами в алтарях были особые сооружения из камня или дерева. И в этих престолах или под ними в согласии с древним обычаем и его догматическим смыслом непременно полагались мощи святых мучеников, осуществляющих теснейшую связь между Церковью земной и Церковью Небесной.

В связи с гонениями появилась потребность в переносных престолах – антиминсах, куда также полагали мощи святых мучеников. Этот обычай приобрел настолько важное и глубокое значение для Православия, что VII Вселенский Собор в своем правиле уделил особое внимание мощам: «Божественный апостол Павел изрек, некий человек греси предъявлена суть, неким же и последуют (1Тим. 5, 24). Ибо грехам предворяющим и другие грехи последуют. За нечестивою ересью клеветников на христианство последовали и иные нечестия. Ибо как зрак честных икон отняли у Церкви, так оставили и другие некие обычаи, кои подобает возобновить, и тако содержали, по писанному и неписанному законоположению. Сего ради, аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою. Аще же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей, да будет извержен, яко преступивший церковные предания».

Это правило достаточно ярко показывает, насколько велико в сознании Православной Церкви значение мощей мучеников на престолах, так что трудно предположить, чтобы, лишаясь храмов во времена гонений, православные могли дерзнуть совершать литургию не на мощах.

Отправляясь в долгие и дальние походы, византийские императоры и военачальники имели при себе священников, которые совершали для них таинство Евхаристии в походных условиях. В послеапостольские времена священники, переходившие по условиям времени с места на место, совершали Евхаристию в разных домах и местах. Благочестивые люди, имевшие возможность содержать при себе священников, с древнейших времен, отправляясь в дальние странствия, брали их с собою, чтобы не оставаться долго без причастия Святых Таин. Для всех этих случаев издревле существовали переносные престола.

Все это подтверждает глубочайшую древность практики переносных престолов (антиминсов), но не объясняет, почему неподвижные престола в храмах стали иметь на себе еще и антиминсы как свою неотъемлемую принадлежность.

Приведенное правило VII Вселенского Собора помогает выяснить это обстоятельство.

В IV-VIII веках по Р. Х. во время острой борьбы Православной Церкви с различными ересями бывали периоды, когда еретики захватывали храмы православных, строили свои, затем все эти храмы вновь оказывались в руках православных и православные вновь освящали их. Такие переходы церквей из рук в руки не раз повторялись. Уже тогда для православных должно было иметь очень большое значение определенное свидетельство, удостоверение того, что престол их храма освящен православным епископом и по всем правилам. Во избежание

сомнений престолы непременно должны были иметь на себе как бы некую видимую печать, свидетельствующую о том, что он освятил его с положением мощей. Такими печатями стали матерчатые платки с изображением креста и соответствующими надписями. Первые русские антиминсы XII века подтверждают это. Эти древние антиминсы русских храмов пришивались к срачице или приколачивались к престолу деревянными гвоздиками. Это свидетельствует, что в древней Византии, откуда взят этот обычай, пришиваемые или прибиваемые платки с надписями не имели еще богослужебного употребления, а удостоверяли, что престол освящен правильно, с положением мощей, и о том, как и когда он освящен. Однако в VIII-X веках в Византии в связи с затруднительностью для епископов лично освящать строящиеся во множестве храмы возник обычай поручать священникам совершать освящение отдаленных церквей. В таком случае нужно было, чтобы сами престолы имели все-таки освящение от архиерея, потому что канонически право освящать престол и полагать в нем святые мощи принадлежит только епископам. Тогда епископы стали освящать вместо престола ставшие уже традиционными матерчатые платы с удостоверительными надписями и полагать в них святые мощи. Теперь такой платок – антиминс (вместопрестол) с зашитыми в нем мощами, освященный архиереем, не мог быть не чем иным, как тоже престолом, трапезой священной, как он и называется по сей день. Поскольку антиминс продолжал служить вначале лишь свидетельством того, что престол освящен епископом, постольку он и пришивался к нижней одежде престола или прибивался к нему. В дальнейшем было осознано, что этот платок есть, в сущности, возвышенный и неподвижный престол на престоле, а престол стал освященным постаментом для антиминса. Антиминс в связи с его высоким священным значением приобрел богослужебную значимость: его стали полагать на престол, складывать особым образом и разворачивать при совершении Таинства Евхаристии.

С духовной точки зрения наличие движимого антиминса на неподвижном престоле означает, что на престоле незримо присутствует Своею благодатью Господь Бог, Который, хотя и неотделим от Своего творения, но и не сливается, не смешивается с ним, а антиминс с изображением Христа, полагаемого во Гроб, свидетельствует, что мы поклоняемся престолу, как Гробу Христову, потому что из него воссиял Источник вечной жизни, Источник нашего воскресения. В древности антиминсы готовились самими священниками, которые приносили их к епископам для освящения. В рисунках на антиминсах не было единообразия. Как правило, древние антиминсы имеют изображение четырехконечного или восьмиконечного Креста, иногда с орудиями казни Спасителя. В XVII веке в России при патриархе Никоне началось было

изготовление единообразных антиминсов. В дальнейшем появились антиминсы, отпечатанные типографским способом и изображающие положение Христа во Гроб.

Поверх сложенного с илитом антиминса непременно полагается на престоле Святое Евангелие, называемое напрестольным и являющееся такой же неотъемлемой принадлежностью престола, как и антиминс: с напрестольным Евангелием совершают входы на Литургии, на некоторых вечернях его выносят на середину храма для чтения или поклонения ему, в уставных случаях его читают на престоле или в храме, им осеняют престол крестообразно в начале и в конце Литургии.

Напрестольное Евангелие непосредственно знаменует собою Господа Иисуса Христа. Поскольку в нем содержатся Божественные глаголы Сына Божия, постольку в этих словах теснейшим образом таинственно присутствует Христос Своею благодатию. Евангелие полагается в середине престола поверх антиминса для того, чтобы видимым для всех образом свидетельствовать и обозначать постоянное присутствие Господа Иисуса Христа в самой главной и священной части храма. К тому же без Евангелия антиминс сам по себе не имел бы должной догматической полноты, так как он изображает смерть Христову и поэтому нуждается в таком дополнении, которое бы символически означало Христа Воскресшего, вечно живущего. Этим дополнением служит напрестольное Евангелие, повторяя и завершая символику верхней благолепной индигитации престола, означающей одежды Христа Вседержителя в Его небесной славе, как Царя мира. Напрестольное Евангелие знаменует собою непосредственно Сего Небесного Царя, восседающего на престоле славы, на церковном престоле.

Напрестольное Евангелие с древних времен принято было украшать драгоценными обложками, золотыми или серебряно-вызолоченными накладками или такими же окладами. На накладках и окладах с лицевой стороны с древнейших времен по углам изображались четыре евангелиста. А в середине лицевой части в XIV-VII веках изображалось или Распятие Христово с предстоящими, или образ Христа Вседержителя на троне, также с предстоящими. Иногда оклады имели изображения херувимов, ангелов, святых, были богато украшены орнаментом. В XVIII-XIX веках на окладах напрестольных Евангелий появляется образ Воскресения Христова. На обратной стороне Евангелий изображаются или Распятие, или знамение Креста, или образ Троицы, или Божией Матери.

Так как на престоле совершается Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых, то рядом с Евангелием на престол непременно полагается Крест с изображением Распятого Господа. Напрестольный Крест вместе с антиминсом и Евангелием является третьей неотъемлемой и

обязательной принадлежностью святого престола. Евангелие, как содержащее в себе слова, учение и жизнеописание Иисуса Христа, знаменует собою Сына Божия; образ Распятия (напрестольный Крест) изображает самую вершину подвига Его за спасение человеческого рода, орудие нашего спасения, жертвоприношение Сына Божия за грехи людей. Евангелие и Крест составляют вместе полноту открывшейся в Новом Завете Божественной истины о Домостроительстве спасения человеческого рода. То, что содержится в словах Евангелия, в кратком виде изображено в Распятии Христовом. Наряду со словами учения о спасении Православная Церковь должна иметь и образ спасения, потому что в образе таинственно присутствует то самое, что он изображает. Поэтому при совершении всех таинств церковных и многих обрядов нужно обязательно полагать на аналое или столе Евангелие и Крест с Распятием.

На престоле обычно бывает несколько Евангелий и Крестов: малые, или требные, Евангелия и Кресты находятся на нем как на особо святом месте; ими пользуются при совершении Таинств Крещения, Елеосвящения, Венчания, Исповеди, а потому, по мере надобности, они уносятся с престола и вновь полагаются на него.

Напрестольный Крест с Распятием имеет также богослужебное употребление: им при отпущении Литургии и в других особых случаях осеняется верующий народ, им освящается вода на Богоявление и при особо торжественных молебнах, в предусмотренные Уставом случаи, к нему прикладываются верующие.

Помимо антиминса, Евангелия, Креста как обязательных священных предметов, составляющих неотъемлемую принадлежность престола, на нем находится дарохранильница – священный предмет, предназначенный для хранения Святых Даров. **Дарохранильница** – особый сосуд, обычно устроенный в виде храма или часовни, с небольшой гробницей. Он, как правило, делается из металла, не дающего окиси, вызолочен. Внутри этого сосуда, в гробнице или в особом ящичке, в нижней части, полагаются приготовленные особым образом для длительного хранения частицы Тела Христова, пропитанные Кровью Его. Поскольку Тело и Кровь Христовы не могут иметь более достойного места для своего хранения, чем святой престол, постольку они и находятся на нем в дарохранильнице, освященной для этого с особой молитвой. Эти частицы употребляются для причащения на дому тяжелобольных и умирающих людей. На больших приходах это может потребоваться в любое время. Поэтому дарохранильница изображает собой Гроб Христов, в котором покоилось Его Тело, или Церковь, как постоянно питающую верных Телом и Кровью Господней.

Дарохранительницы в древности в России называли гробницами, Сионами, Иерусалимами, так как они иногда были моделями храма Воскресения Христа в Иерусалиме. Они имели богослужебное употребление: в XVII веке их выносили на великом входе за Литургией, на крестных ходах при архиерейских служениях в новгородском Софийском соборе, а также в Успенском соборе Кремля в Москве. А в Путивльской Молчанской Софрониевой пустыни Курской епархии диаконы выходили с каждением, имея на левом плече дарохранительницу в виде храма. Этот священный сосуд имеет древнее происхождение. Не везде он поставлялся на престолах. На Востоке кивот для запасных Даров устраивался отдельно от престола. Дарохранительницу справедливо сравнивают с Ковчегом Завета, устроенным по Божью повелению в Моисеевой скинии, так как он наряду с прообразами других новозаветных святынь и лиц прообразует в буквальном смысле и этот ковчег, в котором хранятся Тайны Нового Завета – Тело и Кровь Христовы (Мф. 26, 28; Мк. 14, 27; Ин. 16, 32).

На престолах принято также полагать и **дароносицы** – небольшие ковчежцы или кивоты, чаще всего устраиваемые в виде часовенки с дверцей и с крестом наверху. Внутри дароносицы находится ящичек для положения частиц Тела с Кровью Христовой, маленькая чаша, лжица, иногда сосуд для вина. Дароносицы служат для перенесения Святых Даров в дома больных и умирающих людей для причащения их. Великая святость содержимого дароносиц обусловила способ их ношения – на груди священника. Поэтому они делаются обычно с ушками по бокам для тесемки или шнура, который должен надеваться на шею. Для дароносиц, как правило, шьют особые мешочки с лентой для надевания на шею. В этих мешочках они с благоговением переносятся к месту Причастия.

На престоле может находиться **сосуд со Святым Миром**. Если в храме несколько приделов, то дароносицы и сосуды с Миром полагаются обычно не на главном престоле, а на одном из боковых.

Кроме того, на престоле, обычно под Крестом, всегда находится **плат для отирания губ** священника и края Святой Чаши после Причастия.

Над некоторыми престолами в больших храмах в старину устраивалась и поныне сохранившаяся **сень**, или **киворий**, означающая небо, простертое над землею, на которой совершился Искупытельный Подвиг Христа Спасителя. При этом престол представляет собою освященную страданиями Господа земную область бытия, а киворий – область бытия небесного, как бы приникшую к величайшей славе и святыне того, что совершилось на земле. Внутри кивория из его середины часто ниспускалась к престолу фигурка голубя – символ Духа Святого. В древности иногда в эту фигурку полагались для хранения запасные Дары. Киворий поэтому может иметь значение невестственной скинии Божией,

славы и благодати Божией, окутывающей престол как самую великую святыню, на которой совершается таинство Евхаристии и который изображает Господа Иисуса Христа, страдавшего, умершего и воскресшего. Кивории устраивались обычно на четырех столбах, стоявших близ углов престола, реже кивории подвешивались к потолку. Это сооружение благолепно украшалось. В кивориях устраивались завесы, закрывающие престол со всех сторон в промежутках между службами. Кивории и в древности имелись далеко не во всех храмах, а теперь они и подавно редкость. Поэтому издавна для покрытия престола существует особая **пелена – покров**, которым накрываются все священные предметы на престоле по окончании богослужений. Этот покров знаменует собою покрывало тайны, которым сокрываются от глаз непосвященных святыни. Оно означает, что не всегда, не в любое время Господь Бог открывает Свои силы, действия и тайны Своей Премудрости. Практическая роль такого покрывала ясна сама собой.

Со всех сторон своего подножия святой престол может иметь одну, две или три ступени, знаменующие собою степени духовного совершенства, необходимые для восхождения к святыне Божественных Таин.

Глава 5. ГОРНЕЕ МЕСТО, СЕМИСВЕЧНИК, ЖЕРТВЕННИК, РИЗНИЦА

Горнее место – это место у центральной части восточной стены алтаря, находящейся прямо против престола. Его происхождение относится к самым ранним временам истории храмов. В катакомбных криптах и капеллах на этом месте устраивалась кафедра (седалище) для епископа, что соответствует Апокалипсису Иоанна Богослова, увидевшего Престол, Сидящего на Престоле Господа Вседержителя, а подле Него 24 восседавших старца – царей и священников Бога.

С древнейших времен до наших дней, особенно в больших соборах, Горнее место устраивается в точном соответствии с видением Иоанна Богослова. В центральной части восточной стены алтаря, обычно в нише абсиды, на некотором возвышении, сооружается кресло (трон) для архиерея; по сторонам этого седалища, но ниже его устраиваются скамьи или сидения для священников. Во время архиерейских богослужений в уставных случаях, в частности при чтении Апостола за Литургией, епископ восседает на седалище, а сослужащее ему духовенство располагается соответственно по сторонам, так что в этих случаях епископ изображает собою Христа Вседержителя, а духовенство – апостолов или тех старцев-священников, которых видел Иоанн Богослов. Горнее место во всякое время является обозначением таинственного присутствия Небесного Царя Славы и сослужащих Ему, почему этому месту всегда воздают подобающие почести, даже если оно, как это часто бывает в приходских храмах, и не оформлено возвышением с седалищем для епископа. В таких случаях признается обязательным лишь наличие светильника на этом месте: лампы, или высокого подсвечника, или того и другого вместе. При освящении храма, после того как освящен престол, епископ своей рукой обязан возжечь и водрузить светильник на Горнем месте. Миропомазание освящаемого храма начинается с престола, со стороны Горнего места, на стене которого Святым Миром начертывается крест.

Кроме архиереев и священников, никто, даже диаконы, не имеют права сидеть на седалищах Горнего места.

Свое название Горнее место получило от святого Иоанна Златоуста, назвавшего его Горний престол (Служебник. Чин литургии). Горний по-славянски значит вышний, возвышенный. Горнее место, по некоторым толкованиям, знаменует еще и Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, взошедшего вместе с плотью выше всякого Начала и Власти ангельской, воссев одесную Бога Отца. Поэтому кафедра епископа ставится всегда выше всех остальных седалищ на Горнем месте.

В древности Горнее место называлось иногда «сопрестолием» – совокупностью престолов-седалищ.

Прямо перед Престолом (седалищем) Вседержителя, то есть против Горнего места, Иоанн Богослов видел семь светильников огненных, «которые суть семь духов Божиих» (Откр. 4, 5). В алтаре православного храма в соответствии с этим обычно также имеется особый светильник из семи ветвей, укрепленных на одной высокой подставке, который ставится с восточной стороны трапезы перед Горним местом. Ветви светильника имеют теперь чаще всего чашечки для семи лампад или подсвечники для семи свечей, как было обычно в старину. Однако происхождение этого светильника неясно. Судя по тому что о нем ничего не сказано в чине освящения храма и в древних правилах считалось обязательным лишь возжигание двух свечей на престоле во образ света Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах, **семисвечник** в древности не был известен как обязательная принадлежность алтаря. Но то, что он очень глубоко соответствует «семи светильникам» небесного храма и в настоящее время занял очень прочное место в церковном обиходе, заставляет признать его священным предметом, по праву вошедшим в число обязательных церковных вещей. Семисвечник знаменует собой семь Таинств Православной Церкви, тех благодатных Даров Святого Духа, которые изливаются на верующих благодаря Искупительному Подвигу Иисуса Христа. Эти семь светов соответствуют также семи духам Божиим, посланным во всю землю (Откр. 5, 6), семи церквам, семи печатям таинственной книги, семи трубам ангельским, семи громам, семи чашам гнева Божия, о которых повествует Откровение Иоанна Богослова. Семисвечник соответствует также семи Вселенским Соборам, семи периодам земной истории человечества, семи цветам радуги, то есть соответствует таинственному числу семь, положенному в основу многих небесных и земных законов бытия.

Из всех возможных соответствий числа семь важнейшим для верующих людей является соответствие семи Таинствам Церкви: **Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак, Священство** – как объемлющим собою все благодатные средства спасения души человеческой от рождения до смерти человека. Средства эти стали возможны только благодаря Пришествию в мир Христа Спасителя.

Таким образом, свет Даров Святого Духа, заключенных в семи Таинствах Церкви, и свет Православия как вероучения истины – вот что прежде всего означают семь огоньков церковного семисвечника.

Прообразом этих семи огней Христовой Церкви был ветхозаветный светильник из семи лампад в Моисеевой скинии, устроенный по Божью повелению. Ветхозаветное сознание, однако, не могло проникнуть в тайну

этого священного предмета. Так, Иосиф Флавий в «Древностях иудейских» пишет, что Моисей «чрез светильник, разделяющийся на семьдесят частей, показывает толикое же число знаков, планетами обтекаемых, а чрез семь имеющихся на нем светил представляет течение семи планет...». Не ревизуя данное толкование ветхозаветного священного предмета, следует тем не менее обратить внимание на то, как отличается то значение, которое усваивается семисвечнику церковным православным сознанием, от того, какое имел аналогичный предмет в сознании ветхозаветных людей. Этот пример хорошо показывает, что ветхозаветные священные предметы, и самая скиния, и храм были лишь прообразами подобных предметов новозаветной Церкви, истинное духовное значение которых в должной полноте оказалось раскрытым только в православном вероучении. Семисвечник, введенный в церковную жизнь в довольно позднее время, явил удивительное соответствие и своему ветхозаветному прообразу, и новозаветному Откровению о храме небесном, виденном апостолом и евангелистом Иоанном Богословом.

В северо-восточной части алтаря, слева от престола, если смотреть на восток, у стены, находится **жертвенник**, в богослужебных книгах чаще всего именующийся предложением. По внешнему устройству жертвенник почти во всем подобен престолу. По размерам он бывает или одинаков с ним, или несколько меньше. Высота жертвенника всегда равна высоте престола. Жертвенник облачают в те же одежды, что и престол, – срачицу, индитию, покрывало. Оба своих названия это место алтаря получило от того, что на нем совершается проскомидия, первая часть Божественной литургии, где предложенные к священнодействию хлеб в виде просфор и вино особым образом приготавливаются для последующего Таинства Бескровной Жертвы Тела и Крови Христовых.

В древности в алтаре жертвенника не было. Он устраивался в особом помещении, в древнерусских храмах – в северном приделе, соединенном с алтарем небольшой дверью. Такие приделы с двух сторон алтаря к востоку повелевалось устраивать еще Апостольскими постановлениями: северный придел – для предложения (жертвенника), южный – для сосудохранилища (ризницы). Позднее для удобства жертвенник был перенесен в алтарь, а в приделах чаще всего стали устраиваться храмы, то есть ставили и освящали престолы в честь священных событий и святых. Таким образом, многие древние храмы стали иметь не один, а два и три престола, соединять в себе два и три особых храма. И в древние, и в новые времена часто сразу же создавалось несколько храмов внутри одного. Для древней русской истории характерна постепенная пристройка к одному первоначальному храму сначала одного, затем двух, трех и более храмов-приделов.

Превращение предложения и сосудохранилища в храмы-приделы – также достаточно характерное явление.

В приходских храмах, не имеющих особого сосудохранилища, на жертвеннике постоянно находятся богослужebные священные сосуды, покрываемые в неслужebное время пеленами. На жертвеннике обязательно ставится лампада, имеется Крест с Распятием.

По блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, жертвенник знаменует «нищету первого пришествия Христова – в особенности же сокровенную природную пещеру, где были и ясли», то есть место Рождества Христова. Но поскольку в Рождестве Своем Господь уже приуготавливался к крестным страданиям, что и изображается на проскомидии крестообразным надрезанием агнца, то жертвенник знаменует собою также Голгофу, место крестного подвига Спасителя. Кроме того, когда Святые Дары переносятся в конце литургии с престола на жертвенник, жертвенник приобретает значение пренебесного престола, куда вознесся Господь Иисус Христос и воссел одесную Бога Отца. Здесь мы познаем одно из интересных явлений символики – изменение духовных значений одного и того же предмета в зависимости от чередования значений литургических действий. К своим основным, устойчивым значениям символические предметы таким образом как бы присоединяют сменяющие друг друга, новые значения по ходу богослужения. Один и тот же предмет в процессе службы часто может менять свое символическое лицо, становясь то одним, то другим, то третьим явлением разных сокровенных вещей и истин. Отсюда некоторая двойственность в оформлении жертвенника. В древности над ним всегда помещали икону Рождества Христова, но на самом жертвеннике ставили и Крест с Распятием. Теперь все чаще над жертвенником помещают образ страдающего в терновом венце Иисуса Христа или Христа, несущего крест на Голгофу. Однако первое значение жертвенника – это все-таки пещера и ясли и, еще точнее, Сам Христос, Родившийся в мир. Поэтому нижняя одежда жертвенника (срачица) есть образ тех пелен, которыми повила родившегося Богомладенца Его Пречистая Матерь, а верхняя благолепная индития жертвенника – это образ небесных одежд Христа Вседержителя как Царя Славы.

Таким образом, совпадение разных по своему значению одежд жертвенника и престола не случайно, давно подмечено, что вхождение человека в этот мир и исхождение из него очень похожи. Колыбель младенца подобна гробу покойника, пелены новорожденного – белым пеленам отошедшего из этой жизни человека, потому что временная смерть человеческого тела, разлучение души и тела есть не что иное, как рождение человека в иную, Вечную жизнь в области Небесного бытия. Отсюда и жертвенник как образ яслей родившегося Христа, по своему

устройству и одеждам во всем подобен престолу как образу Гроба Господня.

Жертвенник, как меньший по своему значению, чем престол, где совершается Таинство Бескровной Жертвы, присутствуют мощи святых, Евангелие и Крест, освящается только окроплением святой водой. Однако, поскольку на нем совершается проскомидия и имеются священные сосуды, жертвенник также является местом священным, к которому не дозволено прикасаться никому, кроме священнослужителей. Каждение в алтаре совершается сначала престолу, затем Горнему месту, жертвеннику и иконам, здесь находящимся. Но когда на жертвеннике стоят приготовленные на проскомидии для последующего пресуществления хлеб и вино в священных сосудах, то после каждения престола кадится жертвенник, а затем Горнее место.

Возле жертвенника обычно ставится стол для положения на нем просфор, поданных верующими, и записок о здравии и о упокоении.

Ризница, иначе называемая диаконником, находилась в древности в правом, южном приделе алтаря. Но с устройством здесь престола ризница стала располагаться или здесь же, в правом приделе у стен, или в особом месте вне алтаря, или даже в нескольких местах. Ризница есть хранилище священных сосудов, богослужебных одежд, богослужебных книг, ладана, свечей, вина, просфор для ближайшей службы и других предметов, необходимых для богослужений и различных треб. Духовно ризница прежде всего означает ту таинственную небесную сокровищницу, из которой истекают различные благодатные дары Божии, потребные для спасения и духовного украшения верных людей. Ниспосылание людям этих даров Божиих осуществляется через Его служителей – Ангелов, и самый процесс хранения и раздаяния этих даров составляет область служебную, ангельскую. Образом Ангелов в церковном богослужении, как известно, являются диаконы, что значит служители (от греческого слова «диакона» – служение). Поэтому ризница и носит еще название диаконника. Это название показывает, что ризница имеет не самостоятельное священно-литургическое значение, а только как бы подсобное, служебное и что ризница является областью диаконов, непосредственно распоряжающихся всеми священными предметами при приготовлении их к службе, хранении, уходе за ними.

По причине большого разнообразия и различия вещей, хранящихся в ризнице, она редко бывает сосредоточена в определенном месте. Священные ризы обычно хранятся в особых шкафах, сосуды – также в шкафах или на жертвеннике, книги – на полках, другие предметы – в ящиках столов и тумбочек. Если алтарь храма небольшой и в нем нет приделов, ризница устраивается в любом другом удобном месте храма. При этом все же стараются устроить хранилища в правой, южной части

церкви, а в алтаре у южной стены обычно ставят стол, на который полагают ризы, приготовленные к очередному богослужению.

Глава 6. ЖИВОПИСНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АЛТАРЕ

Икона таинственно содержит в себе присутствие того, кого она изображает, и это присутствие тем теснее, благодатнее и сильнее, чем более икона соответствует церковному канону. Иконописный церковный канон непреложен, незыблем и вечен, как канон священных богослужебных предметов. Как нелепо было бы, например, стремиться заменить дискос фарфоровым блюдцем на том основании, что в наше время в миру не едят с серебряных тарелок, так же нелепо стремиться заменить каноническое иконописное изображение картиной в современном мирском стиле. Канонически правильная икона особыми средствами символически передает состояние изображаемого в свете и с точки зрения его догматического значения. Иконы священных событий (праздников) показывают не только и совсем не столько то, как это было, а то, что это событие означает в своей догматической глубине. Точно так же иконы святых лиц, лишь в общем передавая характерные черты земного облика человека, отображают главным образом характерные черты духовного значения и состояние, в котором святой пребывает в свете обожения в области Небесной жизни. Это достигается целым рядом особых символических средств изображения, которые являются откровением Божиим, вдохновением Духа Святого в богочеловеческом процессе иконного творчества. Поэтому в иконах каноничен не только общий вид, но и самый набор изобразительных средств. Например, каноническая икона всегда должна быть только двухмерной, плоской, потому что третье измерение иконы – это догматическая глубина. Трехмерное пространство мирской картины, где в плоскости полотна, имеющей реально только ширину и высоту, видится еще и некая искусственно создаваемая пространственная глубина, оказывается иллюзорным, а в иконе иллюзия недопустима в силу самой природы и назначения иконы. Есть и еще одна причина, по которой иллюзорная глубина мирской картины не может быть принята в иконописи. Пространственная перспектива, согласно которой предметы, изображаемые на картине, становятся все меньше и меньше по мере их удаления от зрителя, имеет своим логическим окончанием точку, тупик. Мнимая бесконечность пространства, которая тут подразумевается, – это только плод воображения художника и зрителя. В жизни, когда мы смотрим вдаль, предметы постепенно уменьшаются в наших глазах по мере удаления от нас в силу оптико-геометрических закономерностей. На самом же деле и самые близкие к нам, и самые далекие предметы имеют свою постоянную величину, и реальное пространство таким образом в известном смысле действительно бесконечно. В картинах живописцев

наоборот: на самом деле уменьшаются живописные размеры предметов, тогда как никакого удаления их от смотрящих нет.

Мирская живопись может быть прекрасна в своем роде. Но приемы и средства мирской живописи, призванные создавать иллюзию земной реальности, неприменимы в иконописи в силу догматических особенностей ее характера и назначения.

Канонически правильная икона не должна иметь такой пространственной перспективы. Более того, в иконописи очень часто встречается явление обратной перспективы, когда некоторые лица или предметы, изображенные на первом плане, оказываются значительно меньше тех, которые изображены за ними, а дальние лица и предметы пишутся большими. Это происходит оттого, что икона призвана изобразить в самых больших и крупных размерах то, что и в самом деле имеет наибольшее священное, догматическое значение. Кроме того, обратная перспектива вообще соответствует глубокой духовной правде жизни, той правде, что, чем дальше мы духовно поднимаемся в познании Божественного и небесного, тем больше становится оно в наших духовных очах и тем большее приобретает значение в нашей жизни. Чем дальше мы идем к Богу, тем больше раскрывается, расширяется для нас область небесного и Божественного бытия в своей увеличивающейся бесконечности.

В иконах нет случайного. Даже ковчег – выступающая рамка, обрамляющая помещенное в глубине изображение, имеет догматический смысл: человек, находящийся в рамках пространства и времени, в рамках земного бытия, имеет возможность созерцать небесное и Божественное не непосредственно, не прямо, а лишь тогда, когда оно открывается ему Богом как бы из глубины. Свет Божественного Откровения в явлениях Горнего мира как бы раздвигает рамки земного бытия и сияет из таинственной дали прекрасным сиянием, превосходящим все земное. Земное при этом не может вместить небесное. Вот почему свет нимба над главою святых лиц всегда захватывает верхнюю часть рамки – ковчега, заходит на нее, как бы не вмещаясь внутри плоскости, отведенной для иконописного образа. Таким образом, ковчег иконы – это знамение области земного бытия, а иконописный образ в глубине иконы – знамение области бытия небесного. Так нераздельно, хотя и неслитно, в иконе выражаются простыми вещественными средствами догматические глубины.

Икона может быть и без ковчега, совсем плоской, но иметь живописную рамку, обрамляющую основное изображение; рамка заменяет в таком случае ковчег. Икона может быть и без ковчега, и без рамки, когда вся плоскость доски занята иконописным образом. В этом случае икона свидетельствует, что свет Божественного и небесного

властен охватить собою все области бытия, обожить и земное вещество. Такая икона подчеркивает единство в Боге всего сущего, не упоминая о различии, что тоже имеет свой смысл.

Православная икона должна иметь нимб – золотое сияние вокруг головы святого лица, которое изображает Божественную славу святого. При этом имеет смысл и то, что это сияние делается в виде сплошного круга, и то, что этот круг – золотой: Царь славы – Господь сообщает сияние Своей славы и избранным Своим; золото показывает, что это именно Божия слава. Икона должна иметь надписи с именем святого лица, что является церковным свидетельством соответствия образа первообразу и печатью, позволяющей поклоняться данной иконе без всякого сомнения, как одобренной Церковью.

Догматический духовный реализм иконописи требует, чтобы в изображении не было игры света и тени, ибо Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы. В иконах поэтому нет и подразумеваемого источника света. Тем не менее лица, изображенные на иконах, все-таки имеют объем, который обозначается особой штриховкой или тоном, но не темнотой, не тенью. Этим показывается, что хотя святые лица в состоянии славы Царства Небесного имеют тела, но не такие, как у нас, земных людей, а обожженные, очищенные от тяжести, преображенные, уже не подверженные смерти и тлению. Ибо мы не можем поклоняться тому, что подвержено смерти и тлению. Мы кланяемся только тому, что преображено Божественным светом вечности.

Каноничны в Православии не только иконописные образы, взятые в отдельности. Определенные правила существуют и в тематическом размещении скорописных изображений на стенах храма, в иконостасе. Размещение изображений в храме связано с символикой его архитектурных частей. И здесь канон не представляет собой шаблона, по которому все храмы должны расписываться одинаково. Канон предлагает на выбор, как правило, несколько священных сюжетов для одного и того же места в храме.

В алтаре православного храма есть два образа, которые, как правило, находятся за престолом с двух сторон его восточной части, – **запрестольные Крест** с изображением Распятия и **образ Божией Матери**. Крест называется еще выносным, так как он укреплен на длинном древке, вставленном в подставку, и выносится в особо торжественных случаях во время крестных ходов. Так же устроена и выносная икона Богородицы. Крест помещается у правого угла престола, если смотреть от царских врат, икона Богородицы – у левого. В России в древности не было определенности в запрестольных образах и ставились разные иконы: Троицы и Божией Матери, Креста и Троицы. Посетивший Россию в 1654–1656 годах Антиохийский Патриарх Макарий указал

Патриарху Никону, что за престолом следует ставить Крест с Распятием и икону Богородицы, поскольку в Распятии Христовом уже содержится совет и действие Пресвятой Троицы. С тех пор так делается и поныне.

Присутствие за престолом этих двух образов являет одну из величайших тайн Домостроительства Божия о спасении человеческого рода: спасение твари осуществляется через Крест как орудие спасения и предстательство за нас Богородицы и Приснодевы Марии. Не менее глубокие свидетельства имеются об участии Божией Матери в деле Ее Божественного Сына Иисуса Христа. Господь, пришедший в мир для Крестного Подвига, воплотился от Девы Марии, не нарушив печати девства Ее, Свои человеческие тело и кровь восприял от Ее Пречистого девства. Причащаясь от Тела и Крови Христовых, верующие становятся в самом глубоком смысле слова детьми Пресвятой Девы Марии. Поэтому усыновление Иисусом Христом Иоанна Богослова и в его лице всех верующих Богородице, когда Спаситель на Кресте сказал Ей: «Жено! се, сын Твой», а апостолу Иоанну Богослову: «Се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26, 27), имеет не иносказательный, а самый прямой смысл. Если Церковь есть Тело Христово, то Богородица – Матерь Церкви. И поэтому все священнодейственное, что совершается в Церкви, совершается всегда при непосредственном участии Пресвятой Девы Марии. Она также является первой из людей, достигшей состояния совершенной обоженности. Образ Божией Матери – это образ обоженной твари, первый спасительный плод, первый результат Искупительного Подвига Иисуса Христа. Отсюда присутствие непосредственно у престола образа Богородицы имеет величайший смысл и значение.

Запрестольный Крест может быть разной формы, но непременно должен иметь на себе образ Распятия Христова. Здесь следует сказать о догматических значениях форм Креста и различных изображений Распятия. Есть несколько основных форм Креста, приемлемых Церковью.

Крест четырехконечный, равносторонний есть знамение Креста Господня, догматически означающее, что ко Кресту Христову равно призываются все концы вселенной, четыре страны света.

Крест четырехконечный с удлиненной нижней частью выделяет представление о долготерпении Божественной любви, отдавшей Сына Божия в крестную жертву за грехи мира.

Крест четырехконечный с полукружием в виде полумесяца внизу, где концы полумесяца обращены вверх, – очень древний вид Креста. Чаще всего такие кресты ставились и ставятся на куполах храмов. Крест и полукружие означают якорь спасения, якорь нашей надежды, якорь упокоения в Небесном Царстве, что очень соответствует понятию о храме как о корабле, плывущем в Царство Божие.

Крест восьмиконечный имеет одну среднюю перекладину длиннее других, над ней одну прямую короче, под ней тоже короткую перекладину, один конец которой поднят и обращен на север, опущенный – обращен на юг. Форма этого Креста более всего соответствует тому Кресту, на котором был распят Христос. Поэтому такой Крест уже не только знамение, но и образ Креста Христова. Верхняя перекладина – табличка с надписью «Иисус Назорей Царь Иудейский», прибитая по приказу Пилата над головой Распятого Спасителя. Нижняя перекладина – подставка для ног, призванная служить для увеличения мучений Распятого, так как обманчивое ощущение некоторой опоры под ногами побуждает казнимого невольно пытаться облегчить свою тяжесть, опираясь на нее, чем только продлевается самое мучение.

Догматически восемь концов Креста означают восемь основных периодов в истории человечества, где восьмой – это жизнь будущего века, Царство Небесное, почему один из концов такого Креста указывает вверх, в небо. Это значит также, что путь в Небесное Царство открыт Христом через Его Искупительный Подвиг, по слову Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Косая перекладина, к которой прибиты были ноги Спасителя, таким образом, означает, что в земной жизни людей с Пришествием Христа, ходившего по земле с проповедью, оказалось нарушенным равновесие пребывания всех людей без исключения под властью греха. В мире начался новый процесс духовного возрождения людей во Христе и их изведения из области тьмы в область света небесного. Вот это движение спасения людей, возведения их от земли к небу, соответствующее ногам Христа как органу движения человека, совершающего путь свой, и обозначает собою косая перекладина восьмиконечного Креста.

Когда на восьмиконечном Кресте изображен распятый Господь Иисус Христос, Крест в целом становится полным образом Распятого Спасителя и потому содержит в себе всю полноту силы, заключенной в крестном страдании Господа, таинственное присутствие Христа Распятого. Это великая и страшная святыня.

Есть два основных вида изображения Распятого Спасителя. Древний вид Распятого изображает Христа простершим руки широко и прямо вдоль поперечной центральной перекладины: тело не провисает, а свободно покоится на Кресте. Второй, более современный вид изображает Тело Христа провисшим, руки подняты вверх и в стороны.

Второй вид представляет взору образ страдания Христа нашего ради спасения; здесь видно страдающее в пытке человеческое тело Спасителя. Но такой образ не передает собою всего догматического смысла этих крестных страданий. Смысл этот заключен в словах Самого Христа, сказавшего ученикам и народу: «Когда Я вознесен буду от земли,

всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Первый, древний вид Распятия как раз являет нам образ вознесенного на Крест Сына Божия, распростершего руки в объятии, в которое призывается и привлекается весь мир. Сохраняя образ страдания Христа, такой вид Распятия в то же время удивительно точно передает догматическую глубину смысла его: Христос в Своей Божественной любви, над которой смерть не властна и которая, страдая, и не страдает в обычном смысле, не висит, а торжественно покоится на Кресте. Здесь Христос, Распятый и умерший, удивительным образом жив в самой смерти Своей. Это глубоко соответствует догматическому сознанию Церкви. Привлекающее объятие Христовых рук объемлет всю вселенную, что особенно хорошо представлено на старинных бронзовых Распятиях, где над главою Спасителя, в верхнем конце Креста, изображается Святая Троица, или Бог Отец и Бог Дух Святой в виде голубя, в верхней короткой перекладине – приникшие ко Христу ангельские чины; у правой длани Христа изображается солнце, а у левой – луна, на косой перекладине у ног Спасителя изображен вид города как образ человеческого общества, тех градов и весей, по которым ходил Христос, проповедуя Евангелие; под подножием Креста изображена покаяющаяся голова (череп) Адама, грехи которого Христос омыл Своею Кровью, а еще ниже, под черепом, изображено то древо познания добра и зла, которое принесло смерть Адаму и в нем всем его потомкам и которому противопоставлено теперь древо Креста, оживотворяющее собой и дающее вечную жизнь людям. Пришедший во плоти в мир ради Крестного Подвига Сын Божий таинственно объемлет Собою и проникает Собою все области бытия Божественного, небесного и земного, исполняет Собою все творение, всю вселенную. Такое Распятие со всеми его изображениями открывает символический смысл и значение всех концов и перекладин Креста, помогает уяснить те многочисленные толкования Распятия, которые содержатся у святых отцов и учителей Церкви, делает понятным духовное значение тех видов Креста и Распятия, на которых нет столь подробных изображений. В частности, становится понятным, что верхний конец Креста знаменует собою область бытия Божия, где пребывает Бог в Троическом единстве. Отделенность Бога от твари изображает верхняя короткая перекладина. Она, в свою очередь, знаменует собою область небесного бытия (мир Ангелов). Средняя, длинная перекладина вмещает понятие о всем вообще творении, поскольку здесь помещены в концах солнце и луна (солнце – как образ славы Божества, луна – как образ видимого мира, приемлющего свою жизнь и свет от Бога). Здесь распростерты руки Сына Божия, чрез Которого все «начало быть» (Ин. 1, 3). Руки воплощают в себе понятие созидания, творчества видимых форм. Косая перекладина есть прекрасный образ человечества, призванного подниматься,

совершать свой путь к Богу. Нижний конец Креста знаменует собою проклятую ранее за грех Адама землю (Быт. 3, 17), но теперь вновь соединенную с Богом подвигом Христовым, прощенную и очищенную Кровью Сына Божия. Отсюда вертикальная полоса Креста означает единство, воссоединение в Боге всего сущего, которое осуществилось подвигом Сына Божия. При этом добровольно преданное за спасение мира Тело Христово исполняет Собою все – от земного до превыспренного. Это включает в себе непостижимую тайну Распятия, тайну Креста. То, что дано нам видеть и разуметь в Кресте, лишь приближает нас к этой тайне, но не открывает ее.

Крест имеет многочисленные значения и с других духовных точек зрения. Например, в Домостроительстве о спасении человеческого рода Крест означает своей вертикальной прямой линией справедливость и непреложность Божественных заповедей, прямоту Божией правды и истины, не допускающей никаких нарушений. Эта прямота пересекается главной поперечной перекладиной, означающей любовь и милость Божию к падшим и падающим грешникам, ради которой и был принесен в жертву Сам Господь, взявший на Себя грехи всех людей.

В личной духовной жизни человека вертикальная линия Креста означает искреннее стремление души человеческой от земли к Богу. Но это стремление пересекается любовью к людям, к ближним, которая как бы не дает человеку возможности вполне осуществить свое вертикальное стремление к Богу. На определенных ступенях духовной жизни это сущая мука и крест для души человеческой, хорошо знакомые каждому, кто старается идти путем духовного подвига. Это тоже тайна, ибо человек должен постоянно сочетать любовь к Богу с любовью к ближним, хотя это далеко не всегда получается у него. Многие прекрасные толкования разных духовных значений Креста Господня содержатся в творениях святых отцов.

Запрестольный Крест бывает и восьмиконечным, но чаще четырехконечным с удлиненной вниз вертикальной перекладиной. На нем изображено Распятие, причем на поперечной перекладине вблизи дланей Спасителя в медальонах иногда помещаются образ Богородицы и Иоанна Богослова, предстоявших у Креста на Голгофе.

Запрестольные Крест и икона Богородицы являются движимыми, выносными. Догматически это означает, что благодать крестного подвига Спасителя и молитв Богородицы, исходящая от пренебесного Престола Божия, не замкнута, а призвана двигаться в мир постоянно, совершая спасение, освящение человеческих душ.

Содержание росписей и икон алтаря не было постоянным. И в глубокой древности оно было не всегда одинаковым и в последующие времена (XVI-XVII века) претерпевало сильные изменения, дополнения.

То же относится и ко всем остальным частям храма. С одной стороны, это связано с широтой церковного живописного канона, который предоставляет определенную свободу тематического выбора для росписи. С другой стороны, в XVI-XVII веках разнообразие в росписях вызвано уже проникновением в православную среду влияний западного искусства. И тем не менее в росписях храмов и по сей день стараются соблюдать определенный канонический порядок в размещении духовных сюжетов. Поэтому представляется целесообразным привести здесь в качестве примера один из возможных вариантов композиционного расположения росписей и икон в храме, начиная с алтаря, составленный на основании древних канонических представлений Церкви, нашедших свое отражение во многих дошедших до нас росписях древних храмов.

В самых верхних сводах алтаря изображаются Херувимы. В верхней части алтарной абсиды помещается образ Божией Матери «Знамение» или «Нерушимая Стена», как на мозаике киевского Софийского собора. В средней части центрального полукружия алтаря за Горним местом с глубокой древности принято было помещать образ Евхаристии – Христа, преподающего Причастие святым апостолам, или образ Христа Вседержителя, восседающего на троне. Справа от этого образа, если смотреть от него на запад, помещаются последовательно по северной стене алтаря образы Архангела Михаила, Рождества Христова (над жертвенником), святых литургистов (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова), песнописца пророка Давида с арфой. Слева от Горнего места по южной стене помещаются образы Архангела Гавриила, Распятия Христова, литургистов или вселенских учителей, песнописцев Нового Завета – Иоанна Дамаскина, Романа Сладкопевца и других.

Глава 7. ИКОНОСТАС, СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА

Средняя часть храма знаменует собою прежде всего Горний, ангельский мир, область небесного бытия, где пребывают и все праведники, отошедшие туда от земной жизни. По некоторым толкованиям, эта часть храма знаменует также область земного бытия, мир людей, но уже оправданный, освященный, обоженный, Царство Божие, новое небо и новую землю в собственном смысле. Толкования сходятся в том, что средняя часть храма – это тварный мир, в отличие от алтаря, знаменующего собою область бытия Божия, область превысшенного, где совершаются тайны Божии.

При таком соотношении значений частей храма алтарь с самого начала непременно должен был отделяться от средней части, ибо Бог совершенно отличен и отделен от Своего творения, и с самых первых времен христианства такое отделение строго соблюдается. Более того, оно установлено Самим Спасителем, благоволившим совершить Тайную вечерю не в жилых комнатах дома, не вместе с хозяевами, но в особой, специально приготовленной горнице. В дальнейшем алтарь отделялся от храма особыми преградами и водружался на возвышении. Возвышение алтаря с древности сохраняется до наших дней. Алтарные же преграды претерпели значительное развитие. Смысл процесса постепенного превращения алтарной решетки в современный иконостас состоит в том, что примерно с V-VII веков алтарная преграда-решетка, являвшаяся символом-знамением отделенности Бога и Божественного от всего тварного, превращается постепенно в символ-образ Небесной Церкви во главе с ее Основателем – Господом Иисусом Христом. Это и есть **иконостас** в его современном виде. Он обращен своей лицевой стороной, иконами, к средней части храма, носящей у нас название церковь, собственно церковь. Совпадения понятий Церковь Христова вообще, весь храм в целом, его средняя часть очень знаменательны и с духовной точки зрения не случайны. Область небесного бытия, которую знаменует средняя часть храма, есть область обоженной твари, область вечности, Царства Небесного, куда стремится в своем духовном пути полнота верующих людей земной Церкви, находящихся свое спасение в храме, в церкви. Здесь, в храме, земная Церковь, таким образом, должна соприкасаться, встречаться с Церковью Небесной. В соответствующих молитвах, прошениях, где поминаются все святые, возгласах и действиях богослужения давно было выражено общение людей, стоящих в храме, с теми, кто находится на небесах и молится вместе с ними. Присутствие лиц Небесной Церкви было издревле выражено и в иконах, и в старинной росписи храма. Не хватало до времени такого внешнего образа, который бы выказал, явил собою ясным, видимым способом невидимое, духовное

предстательство Небесной Церкви за земную, ее посредничество в спасении живущих на земле. Таким видимым символом, точнее, стройной совокупностью символов-образов, стал иконостас.

С появлением иконостаса собрание верующих оказалось поставленным буквально лицом к лицу с собранием небожителей, таинственно присутствующих в образах иконостаса. В устройстве земного храма возникла догматическая полнота, было достигнуто совершенство. «Ограничение алтаря необходимо, чтобы он не оказался для нас как ничто, – пишет священник Павел Флоренский (1882–1937). – Небо от земли, горнее от дольного, алтарь от храма может быть отделен только видимыми свидетелями мира невидимого, живыми символами соединения того и другого, иначе – святыми тварями. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий... Иконостас есть явление святых и Ангелов... явление небесных свидетелей и прежде всего Богородицы и Самого Христа во плоти, – свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти». Здесь ответ на вопрос, почему этот облак свидетелей Божиих помещен так, что он непременно должен как бы закрывать собою алтарь от глаз молящихся в храме. Но иконостас не закрывает алтарь от верующих в храме, а раскрывает для них духовную сущность того, что содержится и совершается в алтаре и вообще во всей Церкви Христовой. Прежде всего сущность эта состоит в том обожении, к которому призваны и стремятся члены земной Церкви и которого уже достигли члены Церкви Небесной, явленные в иконостасе. Образы иконостаса показывают тот результат сближения с Богом и пребывания в единении с Ним, к которому направлены все священнодействия Христовой Церкви, в том числе и те, что совершаются внутри алтаря.

Святые образы иконостаса, закрывая алтарь от верующих, тем самым означают, что человек не всегда может общаться с Богом прямо и непосредственно. Богу благоугодно было положить между собою и людьми сонм своих избранных и прославленных друзей и посредников. Участие святых в спасении членов земной Церкви имеет глубокие духовные основания, что подтверждается всем Священным Писанием, Преданием и учением Православной Церкви. Так что тот, кто почитает избранных и друзей Божиих как посредников и ходатаев своих пред Богом, тот тем самым почитает Бога, освятившего и прославившего их. Это посредничество за людей прежде всего Христа и Матери Божией, а затем всех прочих угодников Божиих делает догматически необходимым, чтобы алтарь, как знаменующий непосредственно Бога в Его собственной области бытия, был отделен от молящихся образами этих посредников.

При богослужении в иконостасе отверзаются царские врата, давая возможность верующим созерцать святыню алтаря – престол и все происходящее в алтаре. На пасхальной неделе все алтарные двери бывают постоянно открыты в течение семи дней. Кроме того, царские врата, как правило, делаются не сплошными, а решетчатыми или резными, так что при отдернутой завесе этих врат верующие могут отчасти прозревать внутрь алтаря даже в такой священный момент, как пресуществление Святых Даров.

Таким образом, иконостас не совсем закрывает алтарь; напротив, с духовной точки зрения он раскрывает верующим величайшие истины Домостроительства Божия о спасении. Живое, таинственное общение иконостаса (угодников Божиих, в которых уже восстановлен образ Божий) с людьми, стоящими в храме (в которых этот образ еще только должен быть восстановлен) создает совокупность Церквей Небесной и земной. Поэтому название «церковь» применительно к средней части храма очень верно.

Иконостас устраивается следующим образом. В центральной его части помещаются **царские врата** – двустворчатые, особо украшенные двери, расположенные напротив престола. Они называются так потому, что через них исходит Царь Славы Господь Иисус Христос в Святых Дарах для преподания Причастия людям. Он таинственно также входит в них во время входов с Евангелием и на великом входе за Литургией в предложенных, но еще не пресуществленных Честных Дарах.

Есть мнение, что царские врата получили свое название оттого, что через них проходили в алтарь древние византийские цари (императоры). Это мнение ошибочно. В данном смысле царскими назывались врата, ведущие из притвора в храм, где цари снимали с себя короны, оружие и прочие знаки царской власти. Слева от царских врат, в северной части иконостаса, против жертвенника, устраиваются северные одностворчатые двери для выходов священнослужителей в уставные моменты богослужения. Справа от царских врат, в южной части иконостаса, находятся южные одностворчатые двери для уставных входов священнослужителей в алтарь, когда они совершаются не через царские врата. Изнутри царских врат, со стороны алтаря, привешивается сверху донизу завеса (катапетасма). Она отдергивается и задерживается в уставные моменты и знаменует собою вообще покров тайны, покрывающий святыни Божии. Открытие завесы изображает открытие людям тайны спасения. Открытие царских врат означает обетованное открытие верующим Небесного Царства. Закрытие царских врат знаменует лишение людей Рая Небесного по причине их грехопадения. Стоящим в храме это напоминает об их греховности, которая делает их еще недостойными вхождения в Царство Божие. Только подвиг Христа

открывает вновь возможность верным быть участниками небесной жизни. При богослужении к этим основным символическим значениям завесы и царских врат последовательно присоединяются более частные значения. Например, после великого входа на Литургии, который знаменует собою шествие Христа Спасителя на Крестный Подвиг и смерть нашего ради спасения, закрытие царских врат означает положение Христа во Гроб, а закрывающаяся при этом завеса знаменует камень, приваленный к дверям Гроба. При пении затем Символа веры, где исповедуется Воскресение Христово, завеса открывается, обозначая камень, отваленный Ангелом от дверей Гроба Господня, а также то, что вера открывает людям путь к спасению.

Святой Иоанн Богослов видел в Откровении дверь, как бы отверстую на небе, видел также, что храм небесный отверзается. Богослужебное открытие и закрытие царских врат, таким образом, соответствует тому, что происходит на небесах.

На царских вратах помещаются обычно образ Благовещения Архангелом Гавриилом Деве Марии о предстоящем рождении Спасителя мира Иисуса Христа, а также образы четырех евангелистов, возвестивших об этом пришествии во плоти Сына Божия всему человечеству. Это пришествие, являясь началом, главизной нашего спасения, воистину отверзло людям закрытые доселе двери небесной жизни, Царства Божия. Поэтому образы на царских вратах глубоко соответствуют их духовному значению и смыслу.

Справа от царских врат помещается образ Христа Спасителя и сразу за ним – образ того святого или священного события, во имя которого освящен данный храм или придел. Слева от царских врат ставится образ Матери Божией. Этим особенно наглядно всем присутствующим в храме показывается, что вход в Царство Небесное открывается людям Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью – Ходатаицей нашего спасения. Далее за иконами Божией матери и храмового праздника по обе стороны царских врат, насколько позволяет пространство, ставятся иконы наиболее чтимых в данном приходе святых или священных событий. На боковых, северных и южных, дверях алтаря изображаются, как правило, архидиаконы Стефан и Лаврентий, или Архангелы Михаил и Гавриил, или прославленные святители, или ветхозаветные первосвященники. Над царскими вратами помещается образ Тайной вечери как начало и основание Христовой Церкви с ее самым главным таинством. Этот образ указывает также, что за царскими вратами в алтаре происходит то же самое, что происходило на Тайной вечери и что через царские врата совершится вынесение плодов этого таинства Тела и Крови Христовой – для причащения верующих.

Справа и слева от этой иконы, во втором ряду иконостаса, находятся иконы важнейших христианских праздников, то есть тех священных событий, которые послужили спасению людей.

Следующий, третий ряд икон имеет своим центром образ Христа Вседержителя, в царственном облачении восседающего на троне, как бы грядущего судить живым и мертвым. По правую руку от Него изображается Пресвятая Дева Мария, молящая Его о прощении человеческих грехов, по левую руку от Спасителя – образ проповедника покаяния Иоанна Предтечи в таком же молитвенном положении. Эти три иконы носят название деисис – моление (разг. деисус). По сторонам от Божией Матери и Иоанна Крестителя располагаются образы обращенных ко Христу в молитве апостолов. В центре четвертого ряда иконостаса изображается Мать Божия с Богомладенцем в лоне Своем или на коленях. По обе стороны от Нее изображены предвозвестившие Ее и рожденного от Нее Искупителя ветхозаветные пророки. В пятом ряду иконостаса по одну сторону помещаются образы праотцев, а по другую – святителей. Иконостас непременно венчается Крестом или Крестом с Распятием как вершиной Божественной любви к падшему миру, отдавшей Сына Божия в жертву за грехи человечества.

В центре пятого ряда иконостаса, где этот ряд есть, часто помещается образ Господа Саваофа, Бога Отца. Его изображение появляется у нас в Церкви примерно в конце XVI века в виде композиции «отечество», где в лоне Бога Отца, имеющего облик седовласого старца, изображены Господь Иисус Христос и Святой Дух в образе голубя. Основываясь на догматах Православия, на апостольских посланиях, на творениях святых отцов, Церковь не признала этого образа. На Большом Московском Соборе 1666–1667 годов было запрещено изображать Бога Отца, ибо Он не имеет никакого тварного вида, или образа, – «Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Нельзя изображать в церкви того, что никогда не принимало вещественного образа, не являло себя в тварном виде. И тем не менее вплоть до наших дней широкое распространение имеют образы Бога Отца отдельно и в композициях «отечества» и новозаветной Троицы, где в том же облике старца представлен Бог Отец, и справа от него с Крестом Бог Сын Иисус Христос, между ними в виде голубя – Дух Святой. Эта композиция пришла к нам из западного искусства, где очень развито произвольное символотворчество, основанное на человеческой фантазии.

Первые три ряда иконостаса, начиная с нижнего, каждый в отдельности и все вместе содержат в себе полноту духовного представления о сущности Церкви и ее спасительном значении. Четвертый и пятый ряды – это как бы дополнение к первым трем, так как

сами по себе они не содержат должной догматической полноты, хотя вместе с нижними рядами прекрасно восполняют и углубляют понятие о Церкви. Такая мудрость устройства иконостаса позволяет ему иметь любые размеры в соответствии с размерами храма или в связи с представлениями о духовной целесообразности.

Нижний ряд иконостаса преимущественно изображает то, что духовно ближе всего к стоящим в данном храме. Это прежде всего Господь Иисус Христос, Матерь Божия, храмовый святой или праздник, иконы наиболее чтимых в приходе святых. Второй ряд (праздников) возводит сознание верующих выше, к тем событиям, которые легли в основу Нового Завета, предшествовали нынешнему дню, определили его. Третий ряд (деисис с апостолами) возводит духовное сознание еще выше, устремляя его к будущему, к суду Божию над людьми, показывая при этом, кто является ближайшими к Богу молитвенниками за род человеческий. Четвертый ряд (пророки с Богородицей) простирает молитвенный взор к созерцанию неразрывной связи Ветхого и Нового Заветов. Пятый ряд иконостаса (праотцы и святители) позволяет сознанию охватить всю историю человечества – от первых людей до учителей сегодняшней Церкви.

Таким образом, внимательное созерцание иконостаса способно доставить человеческому сознанию глубочайшие представления о судьбах человеческого рода, о тайнах Божественного Промысла, о спасении людей, о тайнах Церкви, о смысле человеческой жизни. Иконостас в простой и стройной совокупности образов, слитых в единое целое, легко воспринимаемое взором, оказывается содержащим в себе полноту догматов вероучения Православной Церкви. Учительное действие и значение иконостаса, на котором вольно и невольно сосредоточивается молитвенное внимание всех стоящих в храме лицом к алтарю, выше любых положительных оценок.

Иконостас имеет и великую силу благодатного действия, очищающего души созерцающих его людей, сообщающего им благодать Духа Святого настолько, насколько точно соответствуют образы иконостаса своим первообразам и их небесному состоянию. В молитве на освящение иконостаса очень подробно воспоминается Богоустановленность, начиная от Моисея, почитания святых образов в отличие от почитания образов тварей в качестве идолов и испрашивается у Бога дарование благодатной силы Духа Святого иконам, дабы всякий, взирающий на них с верой и просящий через них у Бога милостей, получал исцеление от болезней телесных и душевных и необходимую поддержку в духовном подвиге спасения своей души. Такой же смысл содержится и в молитвах на освящение всех вообще икон и священных предметов.

Иконостас, как и любые иконы, освящается особыми молитвами священников или епископов и окроплением святой водой. До освящения

святые образы, хотя и посвящены Богу и Божественному и в некотором смысле уже священны благодаря своему духовному содержанию и смыслу, тем не менее остаются еще изделиями рук человеческих. Чин освящения очищает эти изделия и сообщает им церковное признание и благодатную силу Духа Святого. После освящения святые образы как бы отчуждаются и от своего земного происхождения, и от своих земных создателей, становясь достоянием всей Церкви. Это можно пояснить примером отношения религиозного сознания к картинам мирских художников на духовные темы. Смотря на любую мирскую картину, где изображены Иисус Христос или Дева Мария, или кто-либо из святых, православный человек испытывает законное чувство благоговения. Но поклоняться этим картинам, как иконам, молиться на них он не будет, потому что они не каноничны и не содержат должной догматической полноты в трактовке святых образов, не освящены Церковью как иконы, а значит, не содержат в себе благодатной силы Духа Святого.

Иконостас поэтому является не только объектом молитвенного созерцания, но и объектом самой молитвы. К образам иконостаса верующие обращаются с прошениями о земных и духовных нуждах и по мере веры и Божия смотрения получают просимое. Между верующими и святыми, изображенными на иконостасе, устанавливается живая связь взаимного общения, которая есть не что иное, как связь и общение Небесной и земной Церквей. Небесная, торжествующая Церковь, представленная иконостасом, оказывает деятельную помощь земной, воинствующей, или странствующей, Церкви, как принято ее называть. В этом смысл и значение иконостаса.

Все это можно отнести к любой иконе, в том числе и находящейся в жилом доме, и к настенным росписям храма. Отдельные иконы в разных частях храма и в частных домах, а также настенные росписи в храме имеют и силу Духа Святого, и способность через свое посредство вводить человека в общение с теми святыми, которые на них изображены, и свидетельствуют человеку о том состоянии обожения, к которому и он сам должен стремиться. Но эти иконы и композиции стенных росписей или не создают общего образа Небесной Церкви, или не являются тем, чем является иконостас, а именно средостением между алтарем (местом особого присутствия Бога) и собранием (экклесией), церковью, совместно молящихся в храме людей. Поэтому иконостас есть совокупность образов, обретающих особенный смысл оттого, что они составляют алтарную преграду.

Средостение между Богом и земнородными людьми Церкви Небесной, являемое иконостасом, определяется также глубиной догмата о Церкви как о необходимейшем условии личного спасения каждого человека. Без посредничества Церкви никакое напряжение личного

стремления человека к Богу не введет его в общение с Ним, не обеспечит ему спасения. Человек может спастись только как член Церкви, член Тела Христова, через Таинство Крещения, периодического покаяния (исповеди), Причастия Тела и Крови Христовых, молитвенного общения со всей полнотой Небесной и земной Церкви. Это определено и установлено Самим Сыном Божиим в Евангелии, раскрыто и объяснено в вероучении Церкви. Вне Церкви нет спасения: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец» (русская пословица)!

По мере необходимости или случая общение верующего человека с Небесной Церковью и прибегание к ее посредничеству может быть чисто духовным – вне храма. Но поскольку речь идет о символике храма, то в этой символике иконостас есть необходимейший внешний образ посредничества Небесной Церкви.

Иконостас устраивается на том же возвышении, что и алтарь. Но это возвышение продолжается от иконостаса на некоторое расстояние внутрь храма, на запад, к молящимся. Возвышение это бывает на одну или несколько ступеней от пола храма. Расстояние между иконостасом и окончанием возвышенной площади называется **солеей** (греч. – возвышение). Поэтому возвышенная солея называется внешним престолом в отличие от внутреннего, что в середине алтаря. Это название в особенности усваивается амвону – полукруглому выступу в середине солеи, против царских врат, обращенному внутрь храма, к западу. На престоле внутри алтаря совершается величайшее таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а на амвоне или с амвона совершается таинство Причащения этими Святыми Дарами верующих. Величие этого таинства требует и возвышения места, с которого преподается Причастие, и уподобляет это место в некоторой степени престолу внутри алтаря.

В таком устройстве возвышения таится удивительный смысл. Алтарь не оканчивается на самом деле преградой – иконостасом. Он выходит из-под него и от него к людям, давая возможность всем понять, что для людей, стоящих в храме, совершается все то, что совершается в алтаре. Это значит, что алтарь отделяется от молящихся не потому, что они менее, чем священнослужители, которые суть сами по себе такие же земнородные, как и все, достойны находиться в алтаре, а для того, чтобы явить людям во внешних образах истины о Боге, небесной и земной жизни и порядке их взаимоотношения. Престол внутренний (в алтаре) как бы переходит в престол внешний (на солею), уравнивая всех пред Богом, дающим людям Свое Тело и Кровь в общение и оставление грехов. Правда, те, кто совершает священнодействие в алтаре, облечены благодатью священного сана для возможности беспрепятственно и небоязненно совершать Святые Таины. Однако благодать священного

сана, давая возможность священнодействия, не выделяет священнослужителей в человеческом плане из остальных верующих. Епископы, священники и диаконы перед причащением Святых Таин читают ту же молитву, что и миряне, в которой исповедуют себя худшими из всех грешников («от нихже первый есмь аз»). Иными словами, священнослужители не потому имеют право входа в алтарь и совершения таинств, что они чище и лучше других, а потому, что Господь благоволил облечь их особой благодатью для совершения Таинств. Это показывает всем людям, что для того, чтобы духовно приблизиться к Богу и стать соучастником Его Таинств и Божественной жизни, нужна особая освященность и очищенность. Благодать священного сана является как бы прообразом восстановления в людях образа Божия, обожения людей в жизни Вечной Царства Небесного, знаменем которого является алтарь. Эта мысль выражена особенно наглядно в богослужебных одеждах священных лиц.

Амвон в центре солеи означает восхождение (*греч.* – «амвон»). Он знаменует собою те места, с которых проповедовал Господь Иисус Христос (гору, корабль), так как на амвоне во время Литургии читается Евангелие, произносятся диаконом ектении, священниками – проповеди, поучения, с амвона епископы обращаются к народу. Амвон возвещает также о Воскресении Христовом, означая камень, отваленный ангелом от дверей Гроба Господня, что соделало и всех, верующих во Христа, причастниками Его бессмертия, ради чего им и преподаются с амвона Тело и Кровь Христовы во оставление грехов и в жизнь вечную.

Солея в богослужебном отношении есть место для чтецов и певцов, которые называются ликами и изображают собою лики Ангелов, воспевающих хвалу Богу. Поскольку лики певцов таким образом принимают непосредственное участие в богослужении, они и располагаются выше остального народа, на солее, в ее левой и правой сторонах.

В апостольские и первохристианские времена все присутствовавшие в молитвенном собрании христиане пели и читали, особых певчих и чтецов не было. По мере возрастания Церкви за счет язычников, незнакомых еще с христианским песнопением и псалмопением, поющие и читающие стали выделяться из общей среды. Кроме того, ввиду величия духовного значения поющих и читающих как уподобляющихся Ангелам небесным, их стали выбирать по жребию из числа наиболее достойных и способных людей, как и священнослужителей. Они стали называться клириками, то есть избранными по жребию. Отсюда и места на солее справа и слева, где они стояли, получили названия клиросов. Следует сказать, что клирики, или лики певчих и чтецов, духовно обозначают для всех верующих то состояние, в котором все должны пребывать, то есть

состояние непрестанной молитвы и славословия Богу. В той духовной войне с грехом, которую ведет земная Церковь, основным духовным оружием являются Слово Божие и молитва. **Клиросы** в этом отношении суть образы воинствующей Церкви, что особенно обозначается двумя хоругвями – иконами на высоких древках, сделанными по подобию древних воинских знамен. Эти хоругви укрепляются у правого и левого клиросов и выносятся в торжественных крестных ходах как знамена победы воинствующей Церкви. В XVI-XVII веках русские воинские полки назывались по имени тех икон, которые изображались на их полковых знаменах-хоругвях. Это были обычно иконы храмовых праздников важнейших Кремлевских соборов, из которых они жаловались войскам.

В кафедральных архиерейских соборах постоянно, а в приходских храмах по мере надобности, приездах епископа, в центре средней части храма, против амвона, находится возвышенная квадратная площадка, помост для епископа. На него архиерей восходит в уставных случаях для облачения, совершения некоторой части богослужений. Этот помост носит названия **архиерейский амвон**, облачальное место или просто место, рундук. Духовное значение этого места определяется пребыванием на нем архиерея, что изображает собою пребывание Сына Божия во плоти среди людей. Архиерейский амвон в таком случае означает своим возвышением высоту смирения Бога Слова, восхождение Господа Иисуса Христа на вершину подвига во имя спасения человечества. Для восседания архиерея на этом амвоне в предусмотренных Уставом моментах богослужения ставится седалище – **кафедра**. Последнее название в обиходе перешло в название всего архиерейского амвона, так что отсюда и образовалось понятие «кафедральный собор» – главный храм области данного архиерея, где постоянно стоит на середине храма его кафедра. Это место украшается коврами, на нем имеет право стоять и совершать службу только епископ.

За облачальным местом (архиерейским амвоном) в западной стене храма устраиваются двустворчатые двери, или врата, ведущие из средней части храма в притвор. Это главный вход в церковь. В древности эти врата особенно украшались. В Уставе они называются красные по причине их благолепия, или церковные (Типикон. Последование пасхальной утрени), так как являются главным входом в среднюю часть храма – церковь.

В Византии они также назывались царскими по той причине, что православные греческие цари перед входом через эти врата в храм как чертог Царя Небесного снимали с себя знаки своего царского достоинства (короны, оружие), отпускали стражу и телохранителей.

В древних православных храмах эти врата зачастую оформлялись красивым, полукруглым вверху порталом, состоящим из нескольких арок

и полуколонн, уступами идущих от поверхности стены внутрь, к самым дверям, как бы сужая вход. Эта архитектурная деталь врат знаменует собою вход в Царство Небесное. По слову Спасителя, «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (вечную) (Мф. 7, 14), и верующим предлагается находить этот узкий путь и входить в Царство Божие тесными вратами. Уступы портала призваны напомнить об этом людям, входящим в храм, создавая впечатление сужающегося входа и знаменуя в то же время те ступени духовного совершенства, которые необходимы для исполнения слов Спасителя.

Арки и своды центральной части храма, находящие свое завершение в большом центральном подкупольном пространстве, соответствуют обтекаемости, сферичности пространства вселенной, небесному своду, простертому над землей. Поскольку видимое небо является образом Неба невидимого, духовного, то есть области небесного бытия, постольку стремящиеся ввысь архитектурные сферы средней части храма изображают область небесного бытия и само стремление душ человеческих от земли к высоте этой небесной жизни. Нижняя часть храма, главным образом пол, знаменует собою землю. В архитектуре православного храма небо и земля не противопоставляются, а, напротив, находятся в тесном единстве. Здесь наглядно показывается исполнение пророчества Псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются; истина возникнет от земли, и правда проникнет с небес» (Пс. 84, 11, 12).

По самому глубокому смыслу православного вероучения, Солнце правды, Свет истинный Господь Иисус Христос является тем духовным центром и вершиной, к которым стремится в Церкви все. Поэтому издревле в центре внутренней поверхности центрального **купола** храма принято было помещать образ Христа Вседержителя. Очень быстро, уже в катакомбах, этот образ обретает вид поясного изображения Христа Спасителя, благословляющего людей правой рукой и в левой держащего Евангелие, раскрытое обычно на тексте «Аз есмь Свет миру».

В размещении живописных композиций в центральной части храма, как и в других частях, нет шаблонов, но есть определенные канонически допускаемые варианты композиций. Один из возможных вариантов следующий.

В центре купола изображается Христос Вседержитель. Под Ним по нижнему краю сферы купола – серафимы (силы Божии). В барабане купола – восемь архангелов, небесных чинов, призванных блюсти землю и народы; архангелы обычно изображаются со знаками, выражающими особенности их личности и служения. Так, Михаил имеет при себе огненный меч, Гавриил – райскую ветвь, Уриил – огонь. В парусах под куполом, которые образуются переходом четырехугольных стен

центральной части в круглый барабан купола, помещаются образы четырех евангелистов с таинственными животными, соответствующими их духовному характеру: в северо-восточном парусе изображается евангелист Иоанн Богослов с орлом. Напротив, по диагонали, в юго-западном парусе, – евангелист Лука с тельцом, в северном парусе – евангелист Марк со львом, напротив, по диагонали, в юго-восточном парусе, – евангелист Матфей с существом в образе человека. Такое размещение образов евангелистов соответствует крестообразному движению звезды над диском во время евхаристического канона с возгласом «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Затем по северной и южной стенам сверху вниз следуют рядами изображения апостолов от семидесяти и святителей, преподобных и мучеников. Стенные росписи, как правило, не достигают пола. От пола до границы изображений высотой обычно по плечи человека идут панели, на которых нет священных изображений. В древности на этих панелях изображались полотенца, украшенные орнаментом, что придавало особую торжественность стенным росписям, которые, как великая святыня, как бы преподносились людям по древнему обычаю на украшенных полотенцах. Панели эти имеют двоякое назначение: во-первых, они устраиваются для того, чтобы молящиеся при большом стечении народа и тесноте не стирали бы священных изображений; во-вторых, панели как бы оставляют место в самом нижнем ряду здания храма для людей, земнородных, стоящих в храме, ибо люди несут в себе образ Божий, хотя и затемненный грехом, являясь в этом смысле также образами, иконами. Это соответствует и тому обычаю Церкви, согласно которому каждение в храме совершается сначала святым иконам и настенным образам, а затем людям, как носящим образ Божий, то есть как бы одушевленным иконам.

Северная и южная стены, кроме того, могут заполняться изображениями событий священной истории Ветхого и Нового Заветов. По обе стороны входных западных дверей в средней части храма помещаются изображения «Христос и грешница» и «Спасение утопающего Петра». Над этими вратами принято помещать изображение Страшного суда, а над ним, если позволяет пространство, – образ шестидневного творения мира. В таком случае образы западной стены представляют начало и конец земной истории человечества. На столпах в средней части храма, где они есть, помещаются образы святителей, мучеников, святых, наиболее чтимых в данном приходе. Пространства между отдельными живописными композициями заполняются орнаментом, где в основном используются образы растительного мира или образы, соответствующие содержанию 103–20 псалма, где рисуется картина земного бытия, перечисляющая различные Божии создания. В

орнаменте могут использоваться также такие элементы, как кресты в круге, ромбе и других геометрических фигурах, восьмиугольные звезды.

Кроме центрального купола храм может иметь еще несколько куполов, в которых помещаются изображения Креста, Божией матери, Всевидящего Ока в треугольнике, Духа Святого в виде голубя. Купол принято обычно устраивать там, где есть храм-придел. Если в храме один престол, то в средней части храма делается один купол. Если в храме под одной кровлей есть, кроме главного, центрального, еще несколько храмов-приделов, то над средней частью каждого из них сооружается купол. Впрочем, наружные купола на кровле не всегда и в древности строго соответствовали количеству храмов-приделов. Так, на кровлях трехпридельных храмов часто стоят пять куполов – во образ Христа и четырех евангелистов. При этом три из них соответствуют приделам и потому изнутри имеют открытое подкупольное пространство. А два купола в западной части кровли возвышаются только над кровлей и изнутри храма закрыты сводами потолка, то есть не имеют подкупольных пространств. В позднейшие времена, с конца XVII века, на кровлях храмов ставилось иногда множество куполов безотносительно к количеству приделов в храме. При этом соблюдалось только, чтобы хоть центральный купол имел открытое подкупольное пространство.

Помимо западных, красных врат, православные храмы имеют обычно еще два входа: в северной и южной стенах. Эти боковые входы могут означать Божественное и человеческое естества в Иисусе Христе, через которые мы как бы входим в общение с Богом. Вместе с западными вратами эти боковые двери составляют число три – во образ Святой Троицы, вводящей нас в жизнь вечную, в Небесное Царство, образом которого является храм.

В средней части храма вместе с другими иконами считается обязательным иметь образ Голгофы – большой деревянный Крест с образом Распятого Спасителя, часто сделанный в натуральную величину – в рост человека. Крест делается восьмиконечным с надписью на верхней короткой перекладине «І Н Ц І» (Иисус Назорей Царь Иудейский). Нижний конец Креста укреплен в подставке, имеющей вид каменной горки. В лицевой стороне подставки изображаются череп и кости – останки Адама, возрожденного Крестным Подвигом Спасителя. По правую руку распятого Спасителя ставится образ Богоматери в рост, устремившей Свой взор ко Христу, по левую Его руку – образ Иоанна Богослова. Помимо своего главного назначения передать людям образ Крестного Подвига Сына Божия, такое Распятие с предстоящими призвано также напомнить о том, как Господь перед смертью на Кресте сказал Матери Своей, указывая на Иоанна Богослова: «Жено! се, сын Твой», и, обратясь к апостолу: «Се, Мати твоя» (Ин. 19, 26–27), и тем

самым всыновил Матери Своей, Приснодеве Марии, все верующее в Бога человечество. Взирая на такое Распятие, верующие должны проникаться сознанием того, что они суть не только дети сотворившего их Бога, но благодаря Христу и дети Матери Божией, так как они причащаются Тела и Крови Господних, которые образовались из пречистых девственных кровей Девы Марии, родившей по плоти Сына Божия. Такое Распятие, или Голгофа, Великим постом выдвигается на середину храма лицом ко входу для сугубого напоминания людям о Крестных страданиях Сына Божия ради нашего спасения.

Там, где в притворе нет должных условий, в средней части храма, обычно у северной стены, ставится стол с кануном (каноном) – четырехугольной мраморной или металлической доской со множеством ячеек для свечей и небольшим Распятием. Здесь служатся панихиды по усопшим. Греческое слово «канон» в данном случае означает предмет, имеющий определенные очертания и размеры. Канон со свечами знаменует собою, что вера в Иисуса Христа, проповедуемая Четвероевангелием, всех усопших может сделать участниками Божественного света, света Вечной жизни в Царстве Небесном. В центре средней части храма постоянно должен стоять аналой (или налой) с иконой святого или праздника, празднуемого в данный день. **Аналой** – вытянутый вверх четырехгранный столик (подставка) с полой доской для удобства читать возложенные на аналой Евангелие, Апостол или прикладываться к иконе на аналое. Употребляемый прежде всего в практических целях аналой имеет значение вообще духовной высоты, возвышенности, соответствующей тем святым предметам, которые на него полагаются. Пологая верхняя доска, поднимающаяся вверх, к востоку, знаменует возвышение души к Богу посредством того чтения, которое совершается с аналая, или целования лежащих на нем Евангелия, Креста, иконы. Входящие в храм поклоняются прежде всего иконе на аналое. Если в храме нет иконы ныне празднуемого святого (или святых), то полагаются **святцы** – иконописные изображения святых по месяцам или полумесячиям, воспоминаемых в каждый день этого периода, помещенные на одной иконе. В храмах должны быть 12 или 24 такие иконы – на весь год. В каждом храме также должны быть небольшие иконы всех великих праздников для положения их в праздничные дни на этом центральном аналое. Аналои ставятся на амвоне для чтения Евангелия диаконом во время Литургии. За праздничными всенощными бдениями Евангелие читается на середине храма. Если служба совершается с диаконом, то в это время диакон держит раскрытое Евангелие перед священником или архиереем. Если священник служит один, то он читает Евангелие на аналое. Аналой используется при Таинстве Исповеди. На него полагаются в этом случае

малое Евангелие и Крест. При совершении Таинства Венчания молодые обводятся священником трижды вокруг аналоя с лежащими на нем Евангелием и Крестом. Аналой используется и при многих других службах и требах. Он не является обязательным священно-таинственным предметом в храме, но удобства, которые аналой доставляет при богослужении, настолько очевидны, что его применение очень широко, и практически в каждом храме есть несколько аналоев. Аналои украшаются одеждами и покрывалами того цвета, какой имеют в данный праздник одежды духовенства.

Глава 8. СВЕТ И СВЕТИЛЬНИКИ

Большое богослужбное и таинственное значение имеют многочисленные источники света в храме. Они бывают трех видов: окна, лампы и свечи. Богослужбный Устав, ныне в точности не соблюдаемый по отношению к светильникам, предусматривает в одних случаях возжжение всех светильников, в других – только некоторой части, в третьих – полное погашение почти всех светильников и затем снова возжжение.

В алтаре за престолом горят в особом светильнике лампы или свечи (семисвечник), лампада или свеча в подсвечнике ставится на Горнем месте, на престоле, на жертвеннике, лампы могут возжигаться и у отдельных икон в алтаре.

В средней части храма лампы обычно возжигаются у всех икон, а возле особо чтимых икон возжигается по несколько лампад; кроме того, ставятся большие подсвечники с ячейками для многих свечей, чтобы верующие могли ставить здесь приносимые ими к этим иконам свечи. Большой подсвечник ставится всегда в центре храма с восточной стороны аналая, где лежит икона дня. Особый подсвечник с большой свечой выносится на малых входах на вечерне и Литургии, на великом входе – за Литургией, а также перед Евангелием, когда оно выносится на входах или для чтения. Эта свеча знаменует свет Христовой проповеди, Самого Христа как Света от Света, Света Истинного. Такое же значение имеет свеча в подсвечнике, которой вместе с кадилом за Литургией Преждеосвященных Даров священник благословляет народ словами «Свет Христов просвещает всех». Особое духовное значение имеют свечи в архиерейских дикириях и трикириях. Во время каждения храма в уставных случаях диакон предшествует совершающему каждение священнику с особой диаконской свечой, которая знаменует свет апостольской проповеди, предшествующей принятию веры во Христа среди народов, то есть как бы предшествующей Христу, грядущему к людям. Зажженные свечи в руках священников находятся в предусмотренных Уставом случаях богослужения. Особым светильником с тремя свечами священник благословляет народ за пасхальными службами. В центральной части храма из купола книзу ниспускается большой светильник с множеством огней, возжигаемых в положенных случаях, – паникадило или паникандило. Из куполов боковых приделов нисходят в храм подобные же светильники меньших размеров, называемые поликандилами. Поликандила имеют от семи до двенадцати светильников, паникадила – более двенадцати. Прежде чем рассматривать символические значения отдельных светильников, обратимся к основным духовным значениям света в храме.

Свет в православном храме является прежде всего образом небесного, Божественного Света. В особенности он знаменует собою Христа как Света миру (Ин. 8, 12), Свет от Света (Символ веры), Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин. 1, 9). Это особый, невещественный, несозданный Троический свет, отличный по существу этого Божественного Света от внешнего, природного, вещественного.

Древние византийско-русские храмы имели очень узкие окна, создававшие полумрак, сумрак в храме даже в самый яркий день. Но это не тьма, не полное отсутствие света. Это означает земную человеческую жизнь, погруженную в сумрак греха и неведения, в котором, однако, светит свет веры, свет Божий: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Вот это неяркоое свечение света во тьме очень точно обусловлено древней архитектурой храмов. То, что окна древних храмов не являлись только простыми проводниками природного, внешнего света, а имели сразу, с глубокой древности символическое значение, свидетельствуется их количеством и расположением. Как правило, в каждой стене храма делалось по три и по два окна, что означало таким образом несозданный Троический Свет и Свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Спорно, что уровень и особенности древней строительной техники не позволяли создавать широких окон. Но даже если согласиться с таким мнением, то это техническое обстоятельство отнюдь не главная, а лишь сопутствующая, внешняя причина тому, что окна в храмах делались небольшими: сумрак в храме является образом того мысленного духовного сумрака, покрова, которым вообще окружены тайны Божии. Небольшие узкие окна древних храмов, символизирующие источники Света Божественного, создавали поэтому в храмах такую обстановку, которая в точности соответствовала приведенным словам Евангелия и правильно отображала природу вещей в духовной области жизни.

Внешний свет допускался внутрь храма лишь как образ Света невещественного, и в очень ограниченном количестве, – вот самый важный вывод из рассмотрения древней церковной архитектуры. Это помогает понять отношение Церкви к внешнему, природному свету. Светом в собственном смысле для церковного сознания является только Божественный Свет, Свет Христов, Свет будущей жизни в Царстве Божием.

Этим определяется и характер внутреннего освещения храма. Оно никогда не назначалось для иллюминации помещения храма в обыденном смысле, то есть для того, чтобы было светло. Светильники храма всегда имели духовно-символическое значение. Они возжигаются и днем, во время дневных служб, когда света из окон достаточно для

общего освещения. В уставных случаях церковные светильники во время вечерних и ночных богослужений могут возжигаться в очень небольшом количестве, а при чтении Шестопсалмия на всенощном бдении положено гасить все свечи, кроме свечи в середине храма, где стоит чтец, пред иконами Христа, Богоматери и храма в иконостасе. Сумрак в храме становится очень густым. Но полного мрака не бывает никогда: «Свет во тьме светит». Зато при праздничных и воскресных богослужениях по чину возжигаются все светильники, в том числе и верхние – паникадило и поликандила, создавая образ того полного Света Божия, который воссияет верным в Царстве Небесном и содержится уже в духовном значении празднуемого события.

Символический характер света в церкви свидетельствуется также устройством и составом горящих свечей и лампад. **Воск и елей** в древности были приношениями верующих ко храму в качестве добровольных жертв. Литургист XV века блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняя символическое значение воска, говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и готовности впредь к послушанию Богу, подобно мягкости и податливости воска. Как выработанный пчелами после собрания нектара с множества цветов и деревьев воск символически означает приношение Богу как бы от лица всего творения, так горение восковой свечи как превращение воска в огонь означает обожение, превращение земного человека в новую тварь действием огня и теплоты Божественной любви и благодати.

Елей, как и воск, означает тоже чистоту и искренность человека в его поклонении Богу. Но елей имеет и свои особенные значения. Елей – это масло плодов оливковых деревьев, маслин. Еще в Ветхом Завете Господь повелел Моисею, чтобы в жертву Богу был приносим чистый, без осадка елей (Исх. 27, 20). Свидетельствуя чистоту человеческих отношений к Богу, елей является знаменем милости Божией к людям: он смягчает раны, оказывает целебное действие, сдобривает пищу.

С глубочайшей древности в Священной истории елей и маслина, от плодов которой он получается, оказываются знаменами духовных истин. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принес ему свежий масличный лист (Быт. 8, 11) как свидетельство того, что потоп окончился, появилась суша, что гнев Божий престал и сменился милостью. С тех пор оливковая ветвь является символом мира между Богом и людьми, символом вообще мира и примирения.

В Новом Завете образы елея и маслины часто используются Спасителем и апостолами. В притче о милосердном самарянине Господь говорит, что самарянин возлил на раны человека, пострадавшего от разбойников, елей и вино (Лк. 10, 34). В этом прикровенно указаны

спасительные действия Божии по отношению к духовно израненному человечеству, на которое изливается неизреченная милость Божия, отдающая Сына Единородного, чтобы Он Кровью Своею омыл грехи людей. В притче о десяти девах и Спаситель говорит о достатке елеев в светильниках у мудрых дев и нехватке его у неразумных. Елеем здесь, по толкованию преподобного Серафима Саровского, обозначена накопленная в течение жизни посредством верного служения Богу из чистой любви к Нему благодать Духа Святого Божия. Наконец, гора, на которой проповедовал Спаситель и часто бывал со Своими учениками и с которой Он вознесся на Небо, носит название Елеон: исторически – оттого, что ее склоны были засажены садами оливковых деревьев (маслин), а духовно – оттого, что название этой горы означает вершину милости к людям Бога, возносящего естество человеческое в пренебесный чертог славы и Вечной жизни. В Православной Церкви одним из семи Таинств является Таинство Елеосвящения, то есть особого освящения елеем, которым помазуются люди для исцеления от болезней. По смыслу таинства елей содержит в себе в этом случае милость Божию к больному человеку, выражающуюся в оставлении (прощении) его грехов, благодать Духа Святого, очищающего и духовно возрождающего человека, и целительную силу от телесных и душевных болезней.

Свечи, которые верующие покупают в храме, чтобы поставить в подсвечники возле икон, также имеют несколько духовных значений: поскольку свеча покупается, она есть знак добровольной жертвы человека Богу и храму Его, выражение готовности человека к послушанию Богу (мягкость воска), его стремление к обожению, превращению в новую тварь (горение свечи). Свеча есть также свидетельство веры, причастности человека к Божественному Свету. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, Ангелу или святому, у ликов которых верующий ставит свою свечу.

Церковные светильники бывают разные. **Подсвечники** всех видов помимо практического назначения символизируют ту духовную высоту, благодаря которой свет веры светит всем в доме, всему миру. **Паникадило**, ниспускающееся сверху в центральную часть храма, и **поликандила**, находящиеся в боковых приделах, множеством своих огней означают собственно Небесную Церковь как собрание, созвездие людей, освященных благодатью Духа Святого, просвещенных светом веры, горящих огнем любви к Богу, пребывающих неразлучно вкупе в свете Царства Небесного. Поэтому эти светильники и спускаются сверху в ту часть храма, где стоит собрание земной Церкви, призванной духовно стремиться ввысь, к своим небесным братьям. Церковь Небесная

освещает своим светом Церковь земную, прогоняет от нее мрак – таков смысл висящих паникадил и поликандил.

Горение в церковных светильниках воска и елея призвано обозначать Божественный Свет, отличный от того света, которым пользуются для простого освещения в миру, ибо Церковь – это Царство не от мира сего (Ин. 17, 14, 16; 18, 36).

Глава 9. ПРИТВОР

Обычно притвор отделяется от храма стеной с красными западными воротами в середине. В древних русских храмах византийского стиля притворов часто не было вовсе. Это связано с тем, что ко времени принятия Русью христианства в Церкви уже не было отделяемых по всей строгости правил оглашенных и кающихся с их различными степенями. К этому времени в православных странах людей уже крестили в младенческом возрасте, так что Крещение взрослых инородцев было исключением, ради чего не было нужды специально строить притворы. Что же касается людей, находящихся под епитимией покаяния, то они стояли некоторую часть службы у западной стены храма или на паперти. В дальнейшем нужды разного характера побудили все же вновь вернуться к строительству притворов. Само название «притвор» отображает то историческое обстоятельство, когда к двухчастным древним храмам в России стали притворять, приделывать, дополнительно пристраивать третью часть. Собственное название этой части – **трапеза**, поскольку в ней в древности устраивались угощения для нищих по случаю праздника или поминовения усопших. В Византии эта часть называлась еще нарфиск – местом для наказанных. Теперь практически почти все наши храмы, за редким исключением, имеют эту третью часть.

У притвора сейчас богослужебное назначение. В нем, согласно Уставу, должны совершаться литии на великих вечернях, панихиды по усопшим, поскольку они связаны с приношением верующими различных продуктов, из которых не все считается приличным вносить в храм. В притворе во многих обителях совершается также последование определенных частей вечерних богослужений. В притворе дается очистительная молитва женщине по истечении 40 дней после родов, без чего она не имеет права входить в храм. В притворе, как правило, находится церковный ящик – место для продажи свечей, просфор, крестиков, икон и других церковных предметов, регистрации крещений, венчаний. В притворе стоят люди, получившие соответствующую епитимию от духовника, а также люди, которые сами по тем или иным причинам почитают себя недостойными в данное время проходить в среднюю часть храма. Поэтому и в наши дни притвор сохраняет не только свое духовно-символическое, но и духовно-практическое значение.

Живопись притвора состоит из настенных росписей на темы райской жизни первозданных людей и изгнания их из рая; в притворе находятся различные иконы.

Притвор устраивается или по всей ширине западной стены храма, или, что бывает чаще, уже нее, или под колокольной, где она примыкает ко храму вплотную.

Вход в притвор с улицы обычно устраивается в виде **паперти** – площадки перед входными дверями, на которую ведут несколько ступеней. Паперть имеет большой догматический смысл как образ того духовного возвышения, на котором находится Церковь среди окружающего мира, как Царство не от мира сего. Проходя свое служение в миру, Церковь в то же время по природе своей, по существу отлична от мира. Это и обозначают ступени, возвышающие храм.

Если считать от входа, то паперть – это первое возвышение храма. Солея, где стоят избранные из мирян чтецы и певцы, изображающие Церковь воинствующую и ангельские лики, – это второе возвышение. Престол, на котором совершается таинство Бескровной Жертвы в богообщение, – это третье возвышение. Все три возвышения соответствуют трем основным ступеням духовного пути человека к Богу: первое – это начало духовной жизни, самый вход в нее; второе – это подвиг воинствования против греха за спасение души в Боге, длящийся всю жизнь христианина; третье – это жизнь Вечная в Царстве Небесном в постоянном богообщении.

Глава 10. КОЛОКОЛА, КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ

Ветхозаветные времена колоколов не знали. В первые века христианской Церкви колоколов также не было. В Западной Церкви они появились и распространились в IV-IX веках, в Восточной – в IX-XII веках. На Руси они зазвучали вскоре же после принятия христианства, но широко распространились с конца XVI века, а в XVII-XX веках они так широко и прочно вошли в церковный обиход, так слились с богослужением Русской Православной Церкви и с представлением о русском народном благочестии, что вопрос об их духовно-символическом значении заслуживает особого внимания.

В молитвах на освящение «кампана, си есть колокола или звона», в части II Требника упоминаются семь серебряных труб, которые Господь повелел создать Моисею для созывания народа к жертвоприношению и молитве, для укрепления мужества войска во время войн. Эти серебряные трубы, в которые трубили израильские жрецы, потрясли стены враждебного Иерихона, так что не только «умными и одушевленными созданиями», но и бездушными, «якоже Моисеевым жезлом и медяною змиею в пустыне», Господь Бог властен творить преславные дела и чудеса «в спасение и пользу верных». На этом основании освящаемому колоколу испрашивается Божие благословение и сила для того, чтобы слышащие его днем или ночью возбуждались к славословию имени Божия и собирались в церковь; чтобы самый звон колокола воздавал славу Богу; чтобы звоном колокола освящался воздух и прогонялись из него все вредоносные силы; чтобы этим звоном утишались и прекращались бури ветряные, грады же и вихри и громы страшные, и молнии; чтобы, наконец, слыша его, верные рабы Божии укреплялись в благочестии и вере и мужественно противостояли «всем диавольским наветам», побеждая их молитвой и славословием.

Сам Господь Иисус Христос говорит, что при конце мира Он «пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 31). Апостол Павел говорит о последней трубе, которая вострубит, о трубе Божией, при которой совершится изменение живущих людей в бессмертные существа и воскресение умерших (1Кор. 15, 52; 1Фес. 4, 16–17).

Знаменательно, что в раннехристианские времена, в IV веке, в египетских и некоторых палестинских монастырях употреблялись именно трубы для тех же целей, для каких впоследствии стали употребляться колокола. В древние времена в монастырях для созыва братии на молитву и при богослужении для сугубого возбуждения внимания молящихся широко употреблялись деревянные, железные, медные, даже каменные била и клепала. Такие била и клепала перешли и в русские

обители. Древние Уставы, которыми и ныне пользуется Церковь, составлялись до распространения колоколов. Поэтому все, что сказано в уставных текстах о биле, клепале, древе великом, следует относить к колокольному звону. Иногда даже происхождение слова «колокол» связывают с обычаем ударять кол о кол, создавая звук – сигнал. И в деревянном биле, и в колоколе из сложного сплава, и в серебряной трубе тем важнейшим общим, что их объединяет и уравнивает, является самый звук как сигнал, соответствующий таинственному воплю в полночи: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, 6), которым прикровенно изображается Второе Пришествие Христово. Такой сигнал есть не что иное, как благовестие о Пришествии Судии и Избавителя. Звук труб, бил, клепал и колоколов – это тоже благовестие о богослужении. Поэтому колокольный звон получил в России замечательно точное название – блавест. С этой точки зрения колокольный звон для храма и прихода или для братии монастыря подобен тому, чем является для всей вселенной Евангелие, что в переводе – кальке на русский язык – значит «благовестие».

В богослужбных книгах колокол называется кампан, что этимологически связано с названием римской провинции Кампания, где добывалась лучшая медь для колоколов, с греко-латинским названием поля – *сампi* и с названием растущего на полях цветка колокольчика – *сампанула*. Есть мнение, что название колокола (кампан) обусловлено тем, что, как по полю беспрепятственно может идти человек, так по воздуху свободно распространяется звук колокола.

По своей внешней форме колокол – не что иное, как опрокинутая чаша, из которой как бы изливаются звуки, несущие в себе Божию благодать.

В восточных православных странах в XI-XII веках было немало противников колоколов как принадлежности латинской Церкви, но в XII веке последовало официальное благословение на их употребление в Православной Церкви.

Вначале колокола не имели постоянного места в храме: их подвешивали и в арках входных дверей, и внутри храмов, и в башнях куполов, и на отдельных звонницах близ храмов, и на воротах церковной ограды, на воротах монастырской стены. В Русской Церкви в древности для колоколов строились звонницы в виде стенки со сквозными проемами, в которых подвешивались колокола. С XIV века на Руси появляются многоступенчатые башни с конусообразной или купольной кровлей, под которой находились колокола. Как и звонница, колокольни строились вначале отдельно от храмов. Но в московской архитектуре XVI-XVII веков, а затем повсеместно появились храмы, построенные вместе с колокольнями, которые входят в здание храма, составляя с ним целое.

Такие колокольни ставятся с западной стороны храма так, что вход в храм осуществляется через нижний этаж колокольни, который может являться в таком случае притвором. Наряду с такими колокольнями продолжали сохранять и строить храмы с колоколами в куполах на кровле или в отдельно стоящих колокольнях. Возникновение колоколен было обусловлено стремлением и возможностью создавать большие и звучные колокола. Кроме того, чем выше поднят колокол, тем дальше его слышно, так что высокая колокольня как бы заложена в самой идее колокола. Колокольня духовно может означать и гору, с которой Господь благовествовал Евангелие, и мачту корабля, где находится наблюдатель, возвещающий об опасности или приближении долгожданной цели плавания, и вершину земной истории человечества, на которой прозвучит архангельская труба, благовествующая о Христе грядущем и начале Вечной жизни.

В соответствии с требованиями Устава и значением богослужений различают несколько видов звона. Благовест – это звон, при котором ритмично ударяют в один колокол. Удары в разные колокола поочередно называются перезвоном или перебором. Слово «звон» также имеет узкий смысл, означающий удары в несколько колоколов одновременно. Звон, при котором ударяют в разные колокола одновременно в три приема с паузами между ними, называется трезвоном. Благовест бывает три раза: к вечерне, утрени и Литургии, точнее, к часам перед Литургией. К самой Литургии бывает трезвон. К торжественным богослужениям за благовестом сразу следует трезвон. В особо торжественных случаях сначала бывает благовест, который переходит в перезвон (перебор), а за ним следует трезвон.

Звон во время Литургии и утрени призывает верующих, находящихся вне храма, соединить свои молитвы с молитвами присутствующих на богослужении. Во время Литургии благовест в один колокол бывает к пению «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу» и продолжается до пения «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Это правило применяется при поздних Литургиях и когда служитя одна Литургия; за ранними обеднями этого звона не положено. На утрени бывает звон во многие колокола во время пения полиелея. Перед ранней Литургией благовест бывает в один колокол, нечастый, перебора и трезвона нет. Перед поздней литургией благовест частый, а затем – трезвон. После окончания праздничной и воскресной Литургии положен трезвон. Особыми переборами и трезвонами сопровождаются торжественные молебны, водосвятия, крестные ходы.

Звоны меняются в зависимости от характера служб. Одни звоны – Великим постом, иные – в прочие дни года, одни – в праздники, другие – в будни; особые звоны – к заупокойным службам. При многих колоколах в

храмах различают праздничный, воскресный, полиелейный, простодневный (будничный), малый колокола. При этом может быть несколько небольших зазвонных колокольцев различной величины, которыми сопровождается звон в основные колокола. Названия колоколов показывают и случаи, в которых каждый из них участвует в благовесте или звоне. Искусство русского церковного колокольного звона уникально и представляет собой не только великое духовное явление, но и подлинный шедевр мировой культуры.

Глава 11. КЛАДБИЩА, ЧАСОВНИ И ИХ НАЗНАЧЕНИЕ

Кладбища – это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Они могут служить и местом для молитвы верующих. В первые века не было определенных мест для погребения христиан; их погребали и при больших дорогах, и в пещерах, и, наконец, в катакомбах.

Места погребения умерших назывались усыпальницами, и по римским законам они считались местами священными и неприкосновенными.

Особый вид кладбища составляли катакомбы или подземелья, в которых христиане находили для себя убежище во время гонений, погребали там умерших своих собратий и совершали богослужение.

Каждого умершего христиане полагали отдельно, а не хоронили в общих ямах, как делали язычники.

С IV века кладбища вошли в состав церковных учреждений и строились на поверхности земли. Согласно древним церковным правилам, запрещено погребать умерших в храмах и даже в ограде церковной. Но в практике Русской Православной Церкви отдельные случаи подобного рода допускаются. Сначала дозволено было погребать здесь епископов, а позже, с разрешения епископа, и других лиц: священнослужителей, честно и непорочно проводивших свое служение, строителей и благоукрасителей данного храма. В Требнике Петра Могилы говорится, что никто, кроме младенцев, не может быть погребен ни внутри алтаря, ни между алтарем и амвоном, но только от амвона до паперти и в ограде церкви.

На кладбищах, кроме храмов и часовен, ничего не должно строиться. Над гробами умерших могут воздвигаться памятники, даже монументальные, по образцу тех надгробных часовен и памятников, которые строились над входом в катакомбы и над гробами мучеников.

На кладбищах совершаются богослужения, связанные с погребением умерших и их поминовением.

Малые безалтарные церкви называются **часовнями**. Часовни ставились над входом в подземные кладбища, над подземными храмами, которые строились над гробами мучеников и, таким образом, служили надгробными памятниками и обозначали места расположения престолов. Часовни строились и на местах, ознаменованных какой-либо чудодейственной милостью Божией или в воспоминание важных событий из жизни Церкви и народа.

Часовни предназначены главным образом для общественной молитвы.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ

Глава 1. ДИСКОС, ПОТИР, ЗВЕЗДИЦА, КОПИЕ, ЛЖИЦА

Дискос (греч. – круглое блюдо) – богослужебный сосуд, представляющий собой небольшое круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно; дно укреплено на невысокой, как правило, ножке, с небольшим яблоком, или утолщением, в середине, ножка переходит в широкую круглую подставку обычно меньших размеров, чем блюдо дискоса.

Дискос служит для положения на нем особым образом вырезанной из просфоры средней ее части с печатью наверху. Эта четырехугольная кубовидная сердцевина просфоры, надрезанная с нижней стороны крестообразно до самой печати, называется агнцем – освященный хлеб, приуготовленный для последующего претворения его в истинное Тело Христово, что происходит на том же дискосе. Приготовление агнца и положение его на дискос совершаются во время проскомидии на жертвеннике. В это же время на дискос слева от агнца полагается частица, вынутая из второй богослужебной просфоры, в честь Матери Божией. Справа от агнца полагаются вынутые из третьей просфоры девять частиц в честь Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, целителей, праведных Иоакима и Анны и празднуемых в данный день святых, наконец, в честь литургистов – святых Иоанна Златоуста или Василия Великого. С западной стороны агнца в первом ряду полагаются частицы, вынутые из четвертой служебной просфоры, о здравии высших иерархов Церкви, всех тех, кого должен или хочет помянуть о здравии священник, и всех православных христиан, то есть всей земной Церкви. Во втором ряду, западнее, полагаются частицы из пятой просфоры, вынутые в память усопших православных христиан, от высших иерархов до всех тех, кого считает нужным помянуть персонально служащий священник, и всех от века почивших праотцев, отцов и братьев наших с прошением даровать им всем Царство Небесное. В этих же двух рядах к западу от агнца полагаются частицы, вынутые о здравии и о упокоении из просфор, которые покупаются верующими и подаются вместе с записанными именами тех, за кого они поданы в алтарь. Таким образом, близ агнца, стоящего в центре дискоса, собираются частицы, представляющие собою всех членов Церкви Христовой, Небесной и земной, начиная от ветхозаветных святых и Матери Божией и кончая прихожанами данного храма. Таинственно это означает, что на дискосе каждый раз близ Христа Спасителя оказывается собранной вся Вселенская Апостольская Церковь.

Таким образом, дискос, во-первых, является образом того блюда, с которого Иисус Христос на Тайной Вечери взял хлеб и претворил его в

Свое Пречистое Тело, раздав ученикам. Хотя об этом блюде в Евангелии ничего не сказано, разумеется, что оно было, так как хлеб, особенно на праздничных трапезах в древности, подавался только на блюдах; во-вторых, круглое блюдо дискаса означает круг, совокупность всей Церкви и вечность Христовой Церкви: круг, не имеющий ни начала, ни конца, – символ вечности. Частицы из служебных и иных просфор на дискасе не претворяются в Тело Христово, претворяется только агнец. Дискас по ходу богослужения приобретает некоторые частные значения. На проскомидии он является в основном знаменем вифлеемских яслей, где был положен родившийся Христос. Поэтому иногда на дне дискаса резьбой изображается Богомладенец, лежащий в яслях. На проскомидии вспоминаются и страдания Христа. Они вспоминаются и на литургии, по переносе святых Даров с жертвенника на престол. Дискас в этом случае знаменует собою Гроб, в котором покоилось Тело Христово и из которого совершилось Воскресение Господа. Двойное символическое значение дискаса при богослужении обуславливает то, что на нем стараются создавать изображение, подходящее по смыслу к обоим значениям. Так, часто на дне этого сосуда резьбой изображаются два коленопреклоненных Ангела, как бы служащих Агнцу, который ставится между ними. По плоскому краю дискаса обыкновенно надписывают слова Иоанна Крестителя о Христе: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира». На дне дискаса под словами «се, Агнец Божий» ставится небольшой крестик, чтобы обозначить ту сторону сосуда, которая должна быть обращена к востоку.

В древности дискасы не имели ножки и подставки, представляя собою просто круглые блюда. Когда впервые стали делать подставки к дискасам, неизвестно. Однако подставка не только создала определенные удобства при переносах дискаса, но и глубже раскрыла его духовно-символическое значение. Дискас с широкой подставкой представил два круга, соединенных между собою, что соответствует двум естествам в Господе Иисусе Христе, пребывающим вечно в неслитном, но и нераздельном единстве. Это соответствует и двум кругам просфоры, из которых нижний знаменует человеческую природу Господа Иисуса Христа, а верхний, с печатью, – Его Божественную природу. Это соответствует также и двум частям (небесной и земной) единой Церкви Христовой и двум областям творения – небесному и земному бытию, тесно связанным, но не сливающимся друг с другом. Кроме того, подставка возвышает дискас, обозначая его духовно-таинственную высоту и выделяя его из числа мирских сосудов, имеющих бытовое употребление.

Хлебные частицы, знаменующие собою Божию Матерь, святых и всех верующих людей, живых и умерших, присутствуют вблизи агнца и тогда,

когда воспоминается Рождество Христово и дискос знаменует ясли, и когда изображается Его шествие на вольную Страсть ради спасения человечества (на великом входе), и когда воспоминается Его смерть и дискос знаменует Гроб, и когда затем воспоминается и изображается Его Воскресение из мертвых. Наконец, после причащения людей частицами Тела Христова частицы, знаменующие членов Небесной и земной Церкви, погружаются в чашу, в Кровь Христову, как бы срастворяясь с ней полностью. Это – наглядное свидетельство неотделимости Церкви от Христа, свидетельство того, что Церковь проходит те же этапы подвигов и страданий, какие проходил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, полностью соединяясь и с Воскресением Христа в бытие Царства Небесного.

Потир (греч. – сосуд для питья) представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием. Ножка, соединяющая чашу с основанием подставки, имеет, как правило, в середине утолщение, яблоко. Основание чаши делается обычно большим по диаметру. Потир, как и дискос, содержит в себе два круга (верхний и нижний), имеющие те же значения, что и круги дискоса. Но потир имеет и свое духовное значение. Потир употребляется для претворения вина в истинную Кровь Христову. На проскомидии в чашу вливается вино. На Литургии совершается пресуществление его в Кровь Христову. В потир затем опускается, во образ Воскресения Господа, одна из четырех частей преломленного агнца, ставшего Телом Христовым. Непосредственно из чаши причащаются священники и диаконы. После причащения священнослужителей в чашу с Кровью Господней опускаются частицы Тела Его, назначенные для причащения мирян. Потир вслед за этим торжественно выносится через царские врата к народу, и из него Причастие преподается мирянам. После этого в чашу всыпаются с дискоса частицы, представляющие собою членов Небесной и земной Церкви, вынутые из служебных и прочих просфор. Затем чаша торжественно переносится с престола на жертвенник, во образ Вознесения Христова, причем в царских вратах ею крестообразно осеняется народ. Чаша является воистину вместилищем Невместимого, и потому сама по себе знаменует Пресвятую Богородицу и Приснодеву Марию, во чреве Которой образовалось человеческое естество Господа Иисуса Христа, Тело и Кровь Которого Он благоволил затем отдать в пищу и питье верующим в Него. Как в Ветхом Завете, особый сосуд (стамна) по повелению Божию хранил в себе в Моисеевой скинии манну, Божественную пищу, ниспосланную с Неба для питания Израиля в пустыне, так Богородица носила в Себе истинную пищу и истинное питье – Господа Иисуса Христа (Ин. 6, 32–33; 48–50; 51, 55). Поэтому в церковных песнопениях Матерь Божия часто именуется Стамной,

носящей манну, Божественной стамной манны, Чашей, черплющей радость. Если ветхозаветная стамна являлась таинственным прообразом Девы Марии, то новозаветная чаша (потир) тем более есть знамение Приснодевы.

Церковный потир – это образ чаши, которую Господь Иисус Христос на Тайной вечери преподал Своим ученикам со словами «Пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 27, 28). В самом широком смысле потир является образом той таинственной чаши, в которой Премудрость Божия растворила вино и предложила на своей трапезе (Притч. 9, 1, 3). Древнее пророчество объемлет этим образом и Таинство Причащения прежде всего, и тайну Рождества Христова от Приснодевы Марии, и ту чашу страданий за грехи всего мира, о которой Христос, молясь, говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39).

Причащаясь Тела и Крови Христовых, верующие сами становятся частицами естества Сына Божия, участниками Его подвига, смерти и Воскресения, причастниками Его Божественной жизни и через это наследниками Царства Небесного. Поэтому чаша, как и дискос, знаменует также Церковь Небесную и земную, питающую людей духовной пищей в жизнь Вечную. Чаша как символ Церкви смыкается в своем значении с чашей как символом Божией матери, ибо Приснодева есть Мать Церкви.

Дискос и потир берут свое начало от Тайной вечери. С самой глубокой древности эти сосуды старались делать соответственно величию Таинства, на них совершаемого, – из золота или серебра. Даже во времена гонений христиане имели золотые и серебряные сосуды. Употреблялись также сосуды из стекла, олова, меди, железа, даже дерева. Такого рода сосуды вошли в употребление особенно в период широкого распространения веры и Церкви, когда многие отдаленные и бедные приходы не могли приобрести или изготовить дорогие дискосы и потиры, что было и в Русской Церкви, где в древности в отдаленных храмах и обителях употреблялись при богослужении сосуды из простых металлов и дерева. Знамениты деревянные дискос и потир Преподобного Сергия Радонежского. Такого рода сосуды благословлялись лишь в силу крайних обстоятельств, так как деревянная чаша неизбежно впитывает в себя часть Крови Христовой, ее невозможно отереть дочиста; кроме того, дерево – очень ломкий и хрупкий материал; стекло еще более хрупко, хотя обладает гладкостью и чистотой; железо и медь окисляются. Евхаристические сосуды делались из яшмы, агата, обрамлялись серебром и золотом, украшались драгоценными камнями. Когда церковная жизнь в России достигла высокого уровня развития, в

середине XVII века, церковными распоряжениями было установлено делать диски и потиры из золота или серебра или в крайних случаях из олова, но не из дерева и меди.

В древности не было единства в изображениях и надписях на священных сосудах. На дисках изображались Богомладенец в яслях, Крест, дева Мария; на потирах – Пастырь добрый с заблудшей овцой на раменах, Агнец, несущий Крест. Позднее в изображениях на сосудах достигалось все большее единообразие, так что ныне обычно на дисках изображают Ангелов или Крест; на потирах с западной, лицевой по отношению к священнику стороны – образ Христа Спасителя, с северной стороны – образ Матери Божией, с южной – Иоанна Предтечи, то есть деисис, с восточной – Крест.

Любовь православных людей к Евхаристии и благоговение перед святостью богослужебных сосудов вдохновляли многих старинных мастеров на создание таких дисков и потиров, которые по праву считаются вершиной ювелирного искусства, давно стали достоянием общечеловеческой культуры. Следует заметить, что создание золотых или серебряно-вызолоченных украшенных евхаристических сосудов диктуется отнюдь не стремлением к роскоши и ошеломляющему блеску в мирском смысле. Небесной славе и величию таинства Евхаристии должны соответствовать по мере возможности и самые материалы, из которых изготавливаются сосуды для этого Таинства, ибо редкие драгоценные металлы и камни являются земным отображением небесных, Божественных достоинств, качеств, различных добродетелей и духовных дарований Святой Христовой Церкви. При правильном отношении к красоте, как к одному из явлений Софии – Премудрости Божией, дорогие священные сосуды могут преподать сознанию человека множество глубоких духовных уроков.

Звезда – богослужебный предмет из двух металлических крутых дуг, соединенных в центре пересечения болтиком или винтиком с гайкой так, что дуги могут соединяться вместе, покрывая одна другую, и раздвигаться крестообразно. Свое название звезда получила оттого, что по окончании проскомидии ее, раздвинув крестообразно и окадив фимиамом, ставят на диск со словами из Евангелия: «И пришедши звезда, ста вверху, идеже бе Отроча» (Мф. 2, 9). Звезда при этом ставится так, что под пересечением ее дуг оказывается Агнец, находящийся в центре диска. Этим обозначается Рождество Христово, при котором таинственная звезда, указывавшая волхвам путь к месту Рождества Царя мира, остановилась над Вифлеемской пещерой. Введение звезды в литургическое употребление единодушно приписывается святому Иоанну Златоусту.

В молитве на освящение звездыцы говорится о том, что она должна служить святым Тайнам, и в частности воспоминанию «Боготелесного от Девы Рождества» (Требник, ч. II). Ближайшим образом обозначая Вифлеемскую звезду, звездица в сложенном положении означает два естества во Едином Господе Иисусе Христе, пребывающие совокупно, в нераздельном, но и неслитном единстве. В развернутом положении она ясно обозначает Крест. Все значения этого предмета, напоминающего о Рождестве по плоти Сына Божия, то есть о совмещении в одном Лице Рождшегося Спасителя двух естеств, и Крест как орудие подвига Его за спасение мира находятся в тесном духовном единстве. Действительно, уже само соединение Божества с человечеством (человеческим естеством) духовно содержит в себе понятие Креста как крайнего уничижения Сына Божия чрез распятие за грехи всего мира. В самом Рождестве Своем Господь Иисус Христос предназначался для крестного страдания. Так как служба проскомидии содержит в себе одновременно воспоминания о рождении и смерти Иисуса Христа, поэтому соответственно и звездица изображает собою и соединение двух естеств во Христе (Рождество) и Крест (страдание Спасителя). То и другое в своем неразрывном духовном единстве суть для мира воистину Новое Светило, Солнце правды, воссиявшее с высоты Небесного Востока, путеводящее человечество к познанию истины, к правде и спасению в Боге. Догматическая точность звездыцы исключает мысль о том, что она была создана только для практических целей: для предохранения Агнца и частиц, лежащих в определенном порядке на дискосе, от передвижений и смешения при покрытии дискоса покровами. Звездица действительно выполняет и эту практическую задачу, но лишь как сопутствующую главной духовно-символической цели. Даже тогда, когда исторически предмет вводился в церковное употребление прежде всего из практических соображений, он, по смотрению Божию, оказывается уже обладающим большим символическим значением, которое может открыться сознанию широкого круга людей лишь впоследствии. Если бы забота была только о том, чтобы предохранить частицы на дискосе от смещений и смешения, можно было употреблять твердую крышку или звездицу из нескольких полос, что больше бы и походило на лучистую звезду, или, наконец, звездицу из двух полос сделать наглухо соединенной. Во время евхаристического канона четыремя концами развернутой звездыцы крестообразно осеняется дискос с возгласами священника «Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», что, по Апокалипсису означает служение Богу высших Небесных сил, в частности четырех таинственных животных, которые были посреди Престола и вокруг Престола (трона) Бога Вседержителя: орла, тельца, льва, существа в облике человека (Откр. 4, 6–9).

Для вырезывания агнца из первой богослужебной просфоры, а также для вырезывания частиц из других просфор употребляется копие – плоский железный нож в виде наконечника копья, заостренный с двух сторон, вставленный в деревянную или костяную рукоять. Он является образом того копья, которым воин, желая удостовериться в смерти Христа на Кресте, пронзил Его в ребра. При воспоминании страдания Спасителя на службе проскомидии Агнец слегка пронзается копием с правой стороны со словами: «Един от воин копием ребра Его прободет». Как образ одного из орудий казни Спасителя и как вообще орудие войны и смерти, острое железное копие, режущее мягкий хлеб просфор, является символом жестокости мира сего. Силы жестокости и смерти стремятся поразить и умертвить в земном все Божественное и небесное. Но по смотрению Божию они оказываются орудиями выделяющими, извлекающими из среды человеческого мира все то, что не от мира сего, что, будучи в миру, нуждается в испытании, дабы оказалась явной или видимой всем принадлежность этого к иному миру, богоизбранность испытываемого. Иными словами, орудия жестокости мира сего промыслительно, против воли диавола и аггелов его служат ко славе Божией, обращаются в орудия Промысла Божия о спасении человеческого рода, в орудия, которые позволяют обнаружить и явить глубину любви Божией к Своим созданиям и их ответной любви к Богу. Поэтому церковное копие, с другой стороны, означает именно орудие Промысла Божия, выделяющее из среды человечества избранных Его. В этом смысле копие подобно тому мечу, образ которого использует в Своей проповеди Иисус Христос, говоря, что не мир, но меч принес Он на землю, меч, который духовно как бы рассекает человечество на тех, кто принимает и кто не принимает Христа (Мф. 10, 34–38; Лк. 12, 51–53).

В своем духовном значении копие в некоторой мере подобно также Кресту Христову, ибо как Крест был прежде орудием позорной казни, а во Христе сделался орудием спасения и славы Божией, так и копие, будучи орудием смерти, становится во Христе орудием спасения верных для жизни Вечной в славе Царства Небесного. Последнее обстоятельство сообщает освященному церковному копия благодатную силу, способную оказывать целительное действие. В Требнике содержится краткое «Последование на страсть недуга... со святым копием», которое творит священник над больным человеком, осняя его крестообразно копием.

Духовное значение копия становится особенно ясным при рассмотрении символического значения просфор, из которых копием извлекаются частицы. Просфора (*греч.* – приношение) – это круглый хлеб из пшеничной, без примесей, муки, заквашенной дрожжами. Просфора состоит из двух частей, которые изготавливаются из теста отдельно одна от другой и затем соединяются вместе, прилипая одна к другой. На верхней

части ставится печать, изображающая четырехконечный равносторонний крест с надписями над перекладиной креста ІС и ХС (Иисус Христос), под перекладиной НІ КА (*греч.* – победа). Просфора, приготовленная из муки от зерен бесчисленного множества колосьев, означает и человеческое естество, состоящее из множества элементов природы, и человечество в целом, состоящее из множества людей. При этом нижняя часть просфоры соответствует земному (плотскому) составу человека и человечества; верхняя часть с печатью соответствует духовному началу в человеке и человечестве, в котором запечатлен образ Божий и таинственно присутствует Дух Божий. Божие присутствие и духовное начало пронизывают собою все естество человека и человечества, что при изготовлении просфор отображается добавлением святой воды и дрожжей в воду. Святая вода знаменует при этом благодать Божию, а дрожжи – животворящую силу Духа Святого, дающую жизнь всякому созданию. Это соответствует словам Спасителя о духовной жизни, стремящейся к Царству Небесному, которую Он уподобляет закваске, положенной в муку, благодаря чему постепенно поднимается все тесто.

Разделение просфоры на две части видимым образом обозначает это невидимое разделение естества человека на плоть (мука и вода) и душу (дрожжи и святая вода), находящиеся в неразрывном, но и неслитном единстве, почему и изготавливаются верхняя и нижняя части просфоры отдельно одна от другой, но затем соединяются так, что становятся одним целым.

Печать на верхней части просфоры обозначает видимым образом невидимую печать образа Божия, проникающего все естество человека и являющегося высшим началом в нем. Такое устройство просфоры соответствует устройству человечества до грехопадения и природе Господа Иисуса Христа, восстановившего в Себе это нарушенное грехопадением устройство. Просфора поэтому является также знамением Господа Иисуса Христа, соединившего в Себе Божественную и человеческую природу.

Просфора делается круглой в знак вечности Христа и человечества во Христе, вообще в знак того, что человек сотворен для вечной жизни. Нетрудно видеть, что просфора знаменует также творение Божие в единстве небесной и земной областей бытия и небесную и земную Полноту Церкви Христовой.

Просфора, являясь символом обоженной твари, может приобретать разные значения в зависимости от хода богослужения, знаменую собою и отдельного человека, и все человечество в целом. Когда из первой служебной просфоры вырезывается четверочастный агнец, то это одновременно символизирует и рождение Иисуса Христа из пречистого чрева Девы Марии, и отделение безгрешного и очищенного

Божественным естеством человеческого естества Иисуса Христа от среды грешного человечества, от среды мира сего, от земной жизни. Это отделение было произведено посредством злобы самих людей, преследовавшей Христа от рождения и приведшей Его к крестной смерти. В связи с этим находится то, что агнец вырезывается копием.

Мудрость устройства просфоры позволяет ей быть и символом Церкви, и восстанавливаемой в ней через Причастие Христу Богозданной человеческой природы. Просфоры в основном являются знаменем обоженной твари, знаменем Церкви как вечного Царства Божия, частицей которого стремится стать человек, приносящий просфору, и чего он желает тем, за кого вынуты из нее частицы. Железное острое коpie, вырезающее эти частицы, соответственно означает жизненные испытания, которые попускаются Богом со стороны враждебных человеку демонских сил, так что сами по себе эти испытания оказываются, вопреки враждебной воле, необходимым в условиях земной жизни орудием спасения человека, отсечения его греховных привязанностей и соединения с Церковью избранных Божиих. Копие не создано только для удобства вырезывания частиц из просфор. Если бы выделение агнца и частиц имело иной духовный смысл, оно могло совершаться или руками священника посредством отламывания, или предметом, означающим что угодно, только не орудие жестокости и телесной смерти.

Лжица – небольшая ложка с крестом в конце рукояти, употребляется для преподания Причастия из чаши (потира) мирянам. Так же, как дискос, потир и звезда, лжица делается из золота, серебра, олова или из металлических сплавов, не дающих окиси.

В Древней Церкви (до V века) миряне причащались иначе. Епископ или священник преподавал частицы Тела Христова мужчинам в руки, женщинам в чистые платки, а диакон затем давал всем им приобщаться Крови Христовой прямо из чаши. При этом рука священнослужителя, преподающая Тело Христово, символически означала клещи, которыми Серафим взял уголь с алтаря Небесного и коснулся им уст пророка Исаии, очистив их (Ис. 6, 6). Этот уголь пророчески изображал Тело Христово, которое должно было преподаваться и преподается теперь в Новозаветной Церкви. Край чаши, к которому прикасался причастник, означал ребро Спасителя, из коего истекли Кровь и вода, когда воин пронзил Его на Кресте. Так что причащающийся Крови Христовой как бы прикивал устами к прободенным ребрам Господа Иисуса Христа. Такой порядок причащения существует и сейчас для священнослужителей при архиерейском богослужении, когда епископ преподает служащим с ним священникам и диаконам своей рукой в их руки части Тела Христова, а затем дает им приобщиться Крови Христовой от чаши, которую держит в

своих руках. Когда служит священник с диаконом, то первый преподает второму таким же образом Тело и Кровь Спасителя.

Во время святительского служения Иоанна Златоуста женщина унесла частицу Тела Господня в платке домой и пыталась использовать ее для колдовства. Узнав об этом, святой Иоанн Златоуст дал распоряжение по всем церквам причащать мирян посредством ложечки (лжицы), которой извлекаются из чаши частицы Тела Христова, предварительно погруженные в Кровь Его и пропитанные Ею. При этом было введено в обычай тут же запивать Причастие теплой водой с вином для ясного свидетельства того, что каждый мирянин действительно причастился Святых Таин. Так, казалось бы, случай способствовал появлению в каноне богослужебных предметов лжицы. Однако это был промыслительный случай, благодаря которому причащение мирян приобрело должное символическое соответствие духовным истинам. Древние толкователи обратили внимание на то, что Господь, Сам совершая на Тайной вечери претворение хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, дал Своим ученикам сначала Тело, а затем Кровь Свою из чаши. Причащение Святых Таин прочих уверовавших людей началось уже после Воскресения Христа, после страданий Господа на Кресте, где всем людям, миру, было явлено обгаренное Кровью Тело Распятого Спасителя. В соответствии с этим и пришел теперь по велению святого Иоанна Златоуста весь порядок причащения. Сперва в алтаре, как в сионской горнице, священнослужители, которые в данном случае изображают ближайших ко Христу учеников, апостолов, приобщаются Святых Таин отдельно как они были преподаны Христом на Тайной вечери, что вполне соответствует и другим церковным и богослужебным отличиям, выделяющим освященное духовенство из общей среды верующих. Затем через отверстые царские врата чаша, в которой частицы Тела Христова уже обгарены Его Кровью, торжественно выносятся к мирянам, что в целом знаменует Воскресение Господа Иисуса Христа. Миряне причащаются, таким образом, Тела и Крови, соединенных вместе. Кроме того, причащение мирян посредством лжицы духовно означает, что верующие во Христа соединяются с Богом через посредство Церкви, питающей их духовной пищей. Поэтому лжица означает посредничество Церкви в духовном окормлении людей в самом широком смысле.

При богослужении употребляются также небольшие **тарелочки**, без подставок, как правило серебряные. На одной из них на дне изображен Крест, на другой – образ Божией матери с Предвечным Младенцем в лоне. Первая тарелочка предназначена для вырезывания на ней агнца из первой служебной просфоры. Вторая служит для вынимания на ней частиц из других просфор в честь Богородицы, святых, о здравии и о

упокоении членов Церкви. На тарелочке с Крестом по краю делается надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». На тарелочке с образом Богородицы по краю надписывается: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Тарелочка с Крестом употребляется также на Литургии для разделения на ней части Тела Христова на более мелкие частицы, назначенные для причащения мирян. Эти сосуды имеют подсобное, служебное значение и символически означают двойственное служение Церкви: Богу и людям.

Кроме них для положения нескольких просфор и других нужд употребляются обычно еще несколько неглубоких тарелочек, большего диаметра, чем описанные, с такими же изображениями и надписями. Их символическое значение такое же, как и значение малых серебряных тарелочек. В древности все эти круглые блюда без подставки носили название дискос, что показывает, что и сам дискос был когда-то без подставки. Поскольку на такое блюдо полагаются части просфоры после вырезывания агнца (антидор), оно называется анафорным, то есть антидорным.

При богослужебных действиях используют **ковшики** с рукоятью особой формы. На проскомидии в такой сосуд вливается вино и небольшое количество чистой холодной воды в воспоминание Крови и воды, истекших из ребр Спасителя, ибо это вино и вода превращаются в Кровь и воду из Тела Христа только на Литургии. Затем, после прободения агнца копием вино с водой выливается из ковшика в потир (чашу) со словами из Евангелия: «И абие изыде Кровь и вода». Здесь тоже только воспоминаются страдания Спасителя. На Литургии в ковшике подается затем теплота – горячая вода, которая вливается в Кровь Христову после пресуществления Святых Даров и соединения с Кровью части Тела Христова. Эта теплота знаменует благодать Духа Святого, излившуюся на Церковь после вознесения Христа на небо и изливающуюся теперь постоянно, а также теплоту веры самого церковного народа, который соединяется со Христом через Причастие так же нераздельно, как теплая вода с Кровью Христовой в чаше. В последнем обстоятельстве тоже проявляется действие Святого Духа, так как вера – это Его дар. Дух Святой является и именуется в молитве Царем Небесным. По этой причине рукоять церковного ковшика делается в виде царской короны с крестиком в середине. По окружности ковшика часто идет надпись «Теплота веры исполнь Духа Святаго». Это те слова, которыми сопровождает священник вливание теплоты в чашу. Ковшик употребляется далее для омовения чаши после потребления Святых Даров по окончании Литургии. В ковшик вливается вода и вино и из него выливается в чашу для омовения ее от остатков Крови Христовой и частиц Тела Его. Все случаи употребления ковшика обнаруживают его

символическое значение как сосуда благодати Духа Святого, производящего различные благодатные действия.

Для отирания чаши после ее омовения используется **губа (губка)**, которая называется в книгах **истиральная губа** в отличие от антиминсной губы. **Антиминсная губа** служит для ссыпания в чашу частиц Христова Тела с тарелочки, на которой часть его разрезалась на мелкие частицы для причащения мирян. После причащения мирян антиминсной губой счищают с диска в чашу все те частицы из просфор, которые находились на нем с начала богослужения. Эта губа оставляется в антиминсе и постоянно находится в нем. Истиральная губа находится на жертвеннике и после стирания чаши оставляется на нем. Губа изображает собою губку, которую, напивав уксусом, поднесли на трости к устам Распятого на Кресте Спасителя. В настоящее время вместо истиральной губы чаще стали употребляться платки из красной материи. Губки и платки, которымиотираются священные сосуды и уста причастившихся священнослужителей и мирян, отображают собою вообще особые действия благодати Божией, предохраняющие людей от невольного осквернения святынь по немощи человеческой природы. Этими действиями от присутствия Божественного как бы совершенно освобождается то, что может подвергнуться осквернению. Ибо внешние предметы и люди, хотя и благословенные Богом для отображения Божественных и небесных вещей и для величайших священнодействий, все же остаются внешними, земными.

Дискос и потир после совершения проскомидии и поставления на дискос развернутой крестообразно звезды покрываются последовательно сначала **малыми покровцами**, каждый сосуд в отдельности, а затем оба вместе покрываются **общим покровом**. Эти покровы имеют в богослужебных книгах и общее название – покров, воздух, и отдельные наименования: для малых – покровец (малый покров, малый воздух), для большого – большой воздух (большой покров).

В молитве на освящение воздуха читается: «Господи Боже Вседержителю, одеяйся светом, яко ризою, облагая небо облаки и покрывая водами превыспренняя Своя... низпосли небесное Твое благословение на покровцы сия... во еже быти им достойным к покровению святых и Божественных Таин Тела и Крове Христа Твоего» (Требник, ч. II). Молитва содержит в себе ясное представление о таинственных одеяниях непостижимого Божественного величия, о Божественном Свете, который, подобно ризе, облакает Божество, и о том, что отображением этих риз Божественной славы в вещественном мире являются облака и воды, которые над твердью видимого мира (Быт. 1, 7), то есть отделяют область бытия земного от области бытия небесного. На

проскомидии при покровении дискаса первым малым покровцем читаются стихи из псалма: «Господь воцарися, в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоясася...». При покровении чаши произносится: «Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоея исполнь земля». При покровении сосудов общим воздухом священник молится: «Покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякого врага и супостата...». Символически этими действиями, по толкованию святых отцов, изображаются обстоятельства Рождества Христова, когда Богомладенец повивался пеленами, и покровы означают в этом смысле именно младенческие пелены Спасителя. Но молитвы, сопровождающие эти действия, говорят о небесных одеяниях Христа Вседержителя как Царя Славы и содержат прошение покрыть людей покровом невещественных крыл Божией защиты и милосердия, ибо сама плоть человеческая, которую в Рождестве Своем принял на Себя Сын Божий, явилась одеждой Его великолепия и царственной силы, так как через нее совершилось искупление мира. В связи с этим и младенческие пелены Бога, благоволившего прийти в мир во плоти, суть сами в себе одежды неизреченной славы Божией, открывающейся в высоте Его смирения и унижения.

При переносе сосудов с жертвенника на престол на великом входе за Литургией изображается шествие Христа на вольную казнь, смерть Его и погребение тела Спасителя во гробе. В это время покровец на дискосе означает сударь, которым повязали главу Христа при положении во гроб, покровец над потиром означает плащаницу, обвившую тело Его. Когда сосуды ставятся на престол, малые покровцы снимаются с них, и они покрываются одним общим воздухом, который в данном случае означает прежде всего плащаницу, принесенную Иосифом, в которую обернули тело Спасителя, и все вообще погребальные пелены, а также камень, приваленный к дверям гроба. Это побуждало иногда в старину помещать на большом воздухе образ положения Христа во гроб. Однако это не содержит в себе всех значений воздуха, поэтому теперь, как правило, на большом воздухе нет этого изображения.

При пении Символа веры открывается завеса царских врат и большой воздух снимается с сосудов. Священник, читая сам Символ веры, неспешно колеблет этим воздухом над дискосом и чашей. Эти действия знаменуют собою Воскресение Христово, когда Ангел отвалил камень от дверей гроба и произошло землетрясение, изображаемое колебанием воздуха. В то же время это колебание при чтении и пении Символа веры означает веяние, то есть участие и наитие благодатной силы Духа Святого и всех Ангельских Небесных сил в тайнах Домостроительства Божия о спасении мира, в деле распространения веры в Распятого и Воскресшего Господа Иисуса Христа. После этого

большой воздух складывается и сосуды остаются открытыми до причащения священнослужителей включительно. При выносе чаши для причащения мирян она покрывается малым покровцем, который снимается перед самым причащением, означая тем самым, что смерть и Воскресение Христа всем людям открыли возможность общения с Богом в наследие Царства Небесного.

При переносе чаши с престола на жертвенник, который изображает Вознесение Христа на небо, она вновь покрывается покровцем, знаменующим то облако, которое сокрыло от глаз апостолов возносящегося Господа, и в широком смысле вообще окончание деяний Христа на земле в Его Первом Пришествии и сокрытие Его в пренебесных сферах.

Во всех этих символических действиях, включая воспоминание о смерти и погребении Господа, содержится понятие о величии славы Христа Вседержителя, подвигом Своим искупившего грехи мира. Поэтому воздухи, даже тогда, когда они изображают смертные пелены, остаются особо украшенными в соответствии с понятием о Божественных ризах Христа как Царя славы.

Малые покровцы представляют собою матерчатые кресты, квадратная середина которых, обычно с твердой прокладкой, покрывает верх диска и потира, а четыре конца крестов спускаются вниз, покрывая все боковые стороны сосудов. Большой воздух имеет вид матерчатого мягкого прямоугольника. Покровы делаются из парчи, шелка или других дорогих материалов, украшаются по краям золотой, серебряной или иной красивой каймой. В концах крестов на покровцах вышиваются или нашиваются образы Херувимов. Эти же изображения помещаются в углах большого воздуха. В середине всех покровов изображается Крест. Покровы могут украшаться орнаментальными вышивками.

Происхождение покровов древнее. Ранее всего вошли в употребление малые покровцы, которые вместе с символическим значением исполняли и практическую задачу – предохранение Святых Даров в сосудах от мух, пыли, чего особенно много в жарких странах Востока. Большой воздух был введен в церковное употребление позднее, в V веке, уже преимущественно из символических соображений. Его изобретение приписывается преподобному Савве Освященному.

Особое место в богослужении Православной Церкви занимает каждение, совершаемое с апостольских времен на вечерне, утрени, Литургии и других службах и требах диаконами, священниками, епископами. Каждение осуществляется с помощью **кадила** (кадильницы) – особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые священнослужители держат его. Сосуд содержит в себе раскаленные

древесные угли, на которые полагается ладан, выделяющий при сгорании благовонный фимиам. Этим фимиадом кадят престолу, Горнему месту, жертвеннику, иконам в алтаре, иконам в иконостасе, в храме, другим святыням и людям: и священнослужителям, и мирянам.

В древности кадило несколько отличалось от современного, не имело цепочек, представляя собой сосуд с рукояткой для ношения, а иногда и без нее. Лишь к X-XI векам распространение получили кадила на цепочках, которые употребляются и по сей день. Кадило без цепочек, с рукоятью – **кация**, или **кацея** (греч.), в древности употреблялась наряду с кадилом на цепочках, а на Афоне и в некоторых русских монастырях до недавнего времени в определенных случаях каждение совершали кациями.

После грехопадения, в богоотчужденной жизни, люди стали приносить Богу жертвы от плода трудов своих и сжигать эти приношения с молитвой. Известна приятная Богу жертва Авеля. Сожжение жертвы для благоухания дыма, возносящегося к небесам, – это каждение. Эти жертвы призваны были прообразовать собой будущую истинную жертву – Иисуса Христа. Этим и определяется символический смысл каждения. Каждение, впрочем, вскоре обособилось от прочих жертв и стало состоять в сожжении ароматических веществ.

Благовонное курение фимиама божееству известно с глубочайшей древности. В Ветхом Завете Господь повелевает Израилю в числе других приношений истинному Богу приносить и ароматы для благовонного курения (Исх. 25, 6), заповедует Моисею сделать кадила для стола с хлебами предложения (Исх. 25, 29), особый жертвенник для приношения курения (Исх. 30, 1), указывает и особый состав священного курения из ароматических веществ, куда входит чистый ливан (Исх. 30, 34) – душистая древесная смола, собираемая с деревьев и кустарников в восточных странах, в том числе в Ливане, что, вероятно, дало название одному из ароматов – ливан, что в русском языке превратилось в слово **ладан (ладон)**.

Волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Христу, принесли Ему в дар золото (как Царю), ладан (как Богу), смирну (как Страдальцу). Иоанн Богослов видел в Откровении в Небесном храме золотые фиалы в руках старцев, восседающих пред Богом, фимиам которых есть молитвы святых (Откр. 5, 8), видел затем Ангела, приемлющего золотую кадило, которому дано много фимиама (Откр. 8, 3), так что благовонное каждение фимиадом имеет небесное происхождение, благословляется издревле Богом для служения Ему.

Кадило состоит из двух сферических половин. Верхняя половина покоится на нижней в виде крышки, которая поднимается и опускается на нижнюю половину с помощью цепочки. Нижняя половина имеет образ

чаши (фиалы). В нее полагаются раскаленные угли. Верхняя половина изображает собою кровлю храма с одним или пятью куполами, которые венчаются крестами. Если куполов несколько, на центральном кресте или на кресте единственного купола имеется кольцо, к которому прикрепляется цепочка, поднимающая и опускающая верхнюю часть кадила. Эта цепочка проходит свободно в отверстие круглой или сферической бляшки с широким неподвижным кольцом в середине, за которое держится и подвешивается кадило. С трех сторон на бляшке укреплены концы трех цепочек, сходящих вниз, к самой кадельнице. Цепочки свободно проходят в кольца, соответственно сделанные по бокам верхней, подвижной половины кадила, так что эта половина, поднимаясь и опускаясь, скользит своими кольцами по цепочкам. Эти три цепочки укреплены нижними концами на нижней половине кадила. Под основанием нижней половины, то есть под подставкой чаши, иногда укрепляются три шарика с металлическими ядрами, вложенными в них, – звонцы. Во время каждения они мелодично звенят. Звонцы, особенно на архиерейских кадилах, часто подвешиваются и в других местах – в кольцах соединения цепочек с нижней половиной, на самих цепочках. Кадильницы делаются из золота, серебра, бронзы.

Каждение и кадило имеют таинственный смысл и значение. Тело и Кровь Христовы уподобляются в молитвах углю горящему и в древних видениях были прообразованы углем с Небесного алтаря. По толкованию святых отцов, огонь, как вещество сожигающее (очищающее), освящающее и согревающее, изображает собою Божество, ибо говорится: «Бог наш есть огонь поядая» и «Бог есть свет». Поэтому самый огонь кадельных углей знаменует собою Божественное естество Иисуса Христа, вещество углей – его земную, человеческую природу, а ладан знаменует собою молитвы людей, приносимые Богу. Приемлемые Христом человеческие молитвы превращаются в благоухающий фимиам, означающий самую сокровенную сущность молитв: их искренность, чистоту, проистекающую от добрых дел, совершаемых по воле Божией и из чистой любви к Нему. Ибо «мы Христово благоухание Богу» (2Кор. 2, 15).

В молитве, с которой иерей (или архиерей) благословляет кадило, сказано: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже прием в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». Прося принять аромат кадила в знамение духовного благоухания людей и их молитв пред Богом, священник просит ниспослать в ответ благодать Святого Духа на людей. Поэтому благовонный дым кадила есть также видимый образ, заключающий в себе невидимое присутствие этой благодати Духа Святого, наполняющей храм, духовно радующей верующих.

Каждение как прообразовавшее собой благоухание подвига Христова столь приятно Богу, что в Ветхом Завете Моисей каждением фимиама остановил гнев Божий на Израиля за непослушание (Чис. 6, 46–48; Прем. 18, 21).

Вместе с кадилым дымом, услаждающим внешние чувства людей, благодать Духа Святого услаждает духовные чувства молящихся. По толкованию святого Патриарха Константинопольского Германа (VIII век), кадилница означает благоуханнейшее веселие. Духовная радость, веселие, утешение глубоко соответствуют евангельскому учению о Святом Духе, представлению всей Церкви о Нем как об Утешителе, сокровище благих и подателе жизни. В то же время благодатная сила Духа Святого очищает и освящает верующих и весь храм. Каждение поэтому, по толкованию святых отцов, имеет целью очищать собравшихся людей от нечистот мира к достойному слушанию и созерцанию богослужения; прогонять духов тьмы, старающихся нарушить молитвы верующих суетными помыслами.

Когда каждение совершается священным предметам – иконам, храму, – оно относится к Богу, воздавая Ему подобающую честь и славу, свидетельствует о благоухании верующих во Христа душ человеческих. Когда каждение совершается людям, оно служит к их очищению и освящению, свидетельствует о том, что благодать Святого Духа Божия изливается благодаря подвигу Христову на всех верных как носящих в себе образ Божий. В данном случае люди являются как бы одушевленными иконами.

Главное в каждении – это символическое значение горячих углей как двуединой природы Иисуса Христа, через Которого молитвы людей благоуханием духовным возносятся к Отцу Небесному, а на людей, в свою очередь, низводится благодать Святого Духа. Благоуханием духовным является здесь прежде всего Сам Господь Иисус Христос как жертва умилоствления за грехи человечества, и потому в Нем и через Него проистекает благоухание Духа Божия к людям и благоухание людей во Христе к Богу.

Кадильница, как и потир, знаменует собою также вместилище Невместимого, то есть Богородицу и Приснодеву Марию, от Которой вознеслось миру Христово благоухание. Во многих молитвословиях Божия Матерь поэтому называется кадилом благовонным, произведшей истинное благоухание – Христа. Неустанное движение кадила – образ неустанных молитв Богородицы о всем мире и людях.

В ходе богослужения каждение может приобретать дополнительные, частные значения. Так, на проскомидии оно означает ароматы, принесенные Богомладенцу волхвами. На великом входе за Литургией каждение знаменует ароматы, которыми помазано было Тело Христово

при положении во гроб. Каждение в начале великой вечерни на всенощном бдении напоминает о том, как при сотворении мира Дух Божий носился над водою (Быт. 1, 2). Каждение на «Господи, воззвах» соответствует тем жертвам, которые стали приносить люди Богу после грехопадения, сожигая на жертвенниках свои приношения. Каждение на полиелее, пред чтением Евангелия, означает благодать Духа Святого, излившуюся на весь мир через проповедь Евангелия. Каждение на 8-й песни канона, при пении «Честнейшую Херувим», воздает славу Божией матери и означает то духовное благоухание Богу, каким является Она Сама и какое распространяется Ее молитвами и участием в деле спасения мира.

Каждение совершается движением кадила перед иконой, предметом или лицом, которым обращено каждение. Каждение бывает полным, когда кадят весь храм, малым, когда кадят алтарь, иконостас и предстоящих. Особое каждение совершается вокруг стола с хлебами, вином, пшеницей и елеем на литии и в других случаях. Разнообразные виды каждения имеют свои правила, указанные в Уставе и других богослужебных книгах.

Глава 2. УТВАРЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ОСОБЫХ БОГОСЛУЖЕНИЙ, ТРЕБ И ТАИНСТВ

Сосуд для освящения хлебов, пшеницы, вина и елея на литии – это металлический сосуд с круглым основанием, на котором укреплено блюдо на ножке для пяти хлебов, полагаемых на него, стаканы для пшеницы, вина и елея. С восточной стороны сосуда имеется подсвечник, представляющий собою ветвь с тремя листьями, куда ставятся три свечи. Ранее хлебы, пшеница, вино и елей поставлялись на столике в особых сосудах. В молитве на освящение хлеба, пшеницы, вина и елея содержится прошение о ниспослании Богом земных даров, чтобы через вкушение этих земных благ верующие люди были освящены духовно. Хлебы, пшеница, вино и елей на литии являются символами основных земных средств существования человека и небесных, духовных даров, которыми Господь питает человеческие души. Эти земные дары, представляя собою своеобразное жертвоприношение, свидетельствуют о том, что все земные дарования и блага, какими пользуются люди, суть дары, исходящие от Бога. И трисвечник в виде древесных ветвей с листьями знаменует собою древо жизни, от которого верующие вкушают плоды вечной жизни, а круглая форма основания прибора и блюда для положения хлебов напоминает о вечности благодатных даров Божиих. Три горящих свечи знаменуют несозданный свет Троиственного Божества, Дателя всяческих благ. Нижний круг, где находятся пшеница, вино и елей, означает земную область бытия, верхний, с пятью хлебами, – область бытия Небесного. Пять хлебов соответствуют тем пяти хлебам, которыми Господь Иисус Христос чудесным образом насытил пять тысяч человек (Мф. 14, 13–21; Мк. 6, 31–44; Лк. 9, 11–17; Ин. 6, 1–14), и пяти просфорам, на которых совершается проскомидия – приготовление к величайшему таинству Евхаристии. В древности лития совершалась в притворе, в основном по той причине, что здесь стояли люди, которые были лишены возможности Причащения. Поэтому освящение для них хлеба, пшеницы, вина и елея вместе с напоминанием о том, что всякое благо исходит от Бога, призвано было напоминать им о Таинстве Тела и Крови Христовых, возбуждать стремление стать достойными его в свое время, не лишая этих людей возможности приобщаться благодати Божией хотя бы через вкушение этих освященных видов земных благ. В настоящее время лития также совершается в притворе или ближе к западной стене средней части храма, но смысл ее несколько изменился. Теперь для всех верующих она напоминает о щедротах Божиих, изливающихся на весь мир, и духовно как бы предуготовляет всех верующих к восприятию грядущего Таинства Евхаристии.

Сосуд для освящения воды представляет собой большую чашу на низкой подставке с круглым основанием для поставления ее на стол. С восточной стороны чаши имеются ячейки для трех свечей во образ Святой Троицы, освящающей и просвещающей людей Божественной благодатью. Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге. Как сосуд и вместилище Божией благодати, водосвятная чаша приближается в своем символическом значении к евхаристической чаше – потиру и знаменует то же самое. Круглое основание чаши есть знамение круга земной Церкви, круглая чаша знаменует Церковь Небесную, а всё вместе есть символ Богоматери как чистейшего сосуда Божией благодати, как чаши, черплющей радость.

Теми же основными символическими значениями обладает и **купель для Крещения**. Этот сосуд также делается в виде чаши, только значительно больших размеров, чем водосвятная, и на высокой подставке.

При совершении Таинства Крещения используется обычно небольшой **ковчежец** – прямоугольный ящичек для хранения в нем сосудов с Миром и елеем, помазков в виде стержней с кисточкой или шариком на одном конце и с крестом на другом, губки для отирания Святого Мира с тела крещеного и ножниц для пострижения волос на главе крещаемого. Самый ковчежец для хранения этих принадлежностей знаменует собою и ясли Богомладенца, и Гроб Спасителя, из коих проистекли для всего мира благодатные возможности приобщения людей и к жизни, и к смерти, и к Воскресению Господа Иисуса Христа, к Самой Его Личности, к наследию в Нем и с Ним богообщения и жизни вечной в Царстве Небесном. Сосуды с елеем и Миром содержат в себе благодатные силы и дары Духа Святого, возрождающие крещаемых людей для жизни в Боге. Помазки знаменуют собою посредство Церкви в деле обращения и спасения людей. Губка знаменует то же, что и губки в антиминсе и на жертвеннике. Ножницы означают духовные орудия отсечения мирских соблазнов и страстей для совершенного посвящения человека Богу.

Таинство Крещения положено совершать в самом здании храма. В исключительных случаях Крещение допускается совершать в особых крестильных комнатах.

При Таинстве Брака употребляются **венцы**, имеющие очень древнее происхождение и ставшие такой значительной и неотъемлемой принадлежностью церковного бракосочетания, что самое Таинство получило второе название – Венчание.

О брачных венцах часто упоминается в Священном Писании. В древние времена венцы делались из живых цветов, миртовых или

виноградных ветвей или представляли собой особые головные повязки жениха и невесты. Венцы эти всегда понимались как знамения победы над плотскими соблазнами жениха и невесты и непорочности их отношений до брака. В христианстве венцы возымели еще более глубокий духовный смысл. Сам Спаситель указал на человеческий брак, как на прообраз духовного союза Христа с Церковью (Мф. 9, 15). Эта же мысль содержится и в Песни песней, пророчески изображающей этот союз. Столь глубокое духовное значение брака как бы уподобляет жениха Царю Небесному, а невесту – Церкви как Царице – Невесте Христа. Поэтому брачные венцы постепенно превращались из растительных венков и повязок в образы царских корон, полно выражающих величие и смысл христианского брака, где славою и честью венчаются двое в плоть едину и в знак их непорочности и победы над страстями. Брачные венцы являются также образом тех нетленных венцов славы, которыми будут увенчаны в Царстве Небесном супруги за подвиг верной и доброй супружеской жизни. На Руси венцы делались в виде обруча из луба или дерева и украшались иконой Знамения Божией Матери. Затем, с XVI века, появились металлические венцы в виде обруча с иконами Спасителя и Богородицы в царских коронах, а также с изображениями Адама и Евы, Иоакима и Анны. К XVIII веку брачные венцы обрели вид императорской короны.

Глава 3. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРХИЕРЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

При богослужении, которое совершается епископом, употребляются предметы, составляющие принадлежность только архиерейской службы: особые подсвечники – дикийрий и трикийрий, рипиды, орлецы, жезл (посох).

Дикыйрий и трикийрий представляют собою два ручных фигурных светильника с ячейками для двух и для трех длинных свечей. Дикыйрий с горящими свечами знаменует собою Свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Трикийрий означает несозданный Свет Пресвятой Троицы. Дикыйрий имеет в центре между двумя свечами знамение креста. На трикийрии в древности не принято было поставлять крест, так как Крестный Подвиг совершен был только воплотившимся Сыном Божиим.

Свечи, горящие в дикыйриях и трикийриях, называются двухплетеные, трехплетеные, осеняльные, осеняльники. В предусмотренных Уставом случаях дикыйрии и трикийрии носят пред епископом, благословляющим ими народ. Право благословлять этими светильниками предоставляется иногда архимандритам некоторых монастырей.

На Литургии после облачения и входа в алтарь при пении «Приидите, поклонимся» архиерей осеняет народ дикыйрием, который держит в левой руке, и трикийрием – в правой. После малого входа епископ совершает каждение, держа в левой руке дикыйрий. При пении Трисвятого он осеняет Евангелие на престоле дикыйрием, имея его в правой руке, а затем, держа в левой руке крест, а в правой – дикыйрий, благословляет ими народ. Эти действия показывают, что Троическое единство особенно открылось людям через пришествие во плоти Сына Божия, наконец, что все, совершаемое архиереем в церкви, происходит во имя Господне и по воле Его. Осенение людей светом, знаменующим Свет Христа и Святой Троицы, сообщает верующим особую благодать и свидетельствует им о Божественном Свете, приходящем к людям для их просвещения, очищения и освящения. В то же время дикыйрий и трикийрий в руках архиерея означают полноту благодати Божией, которая изливается через него. У древних отцов епископ называется просветитель, или просвещающий, и подражатель Отца Светов и Истинного Света – Иисуса, имеющий благодать апостолов, которые названы были светом мира. Архиерей путеводит к свету, подражая Христу – Свету мира.

Дикыйрии и трикийрии были введены в церковное употребление, вероятно, не ранее IV-V веков.

Рипиды (греч. – опахало, веер) употреблялись при совершении таинства Евхаристии с самых древних времен. В литургических указаниях Постановлений апостольских говорится, что два диакона должны держать с обеих сторон престола рипиды из тонких кожиц, или из павлиньих

перьев, или из тонкого полотна и тихо отгонять летающих насекомых. Рипиды, следовательно, стали употребляться преимущественно из практических соображений.

Ко времени Софрония, Патриарха Иерусалимского († 641) в церковном сознании рипиды уже являлись образами Херувимов и Серафимов, незримо участвующих в Таинствах Церкви. Вероятно, с этого же времени на рипидах стали появляться изображения ангельских существ, чаще других – Серафимов. Константинопольский Патриарх Фотий (IX век) говорит о рипидах из перьев во образ шестокрылатых Серафимов, которые, по его мнению, призваны «не допускать непросвещенных останавливаться умом на видимом, но отвлекать их внимание, чтобы они обратили очи ума своего на высшее и восходили от видимого к невидимому и к неизреченной красоте». По форме рипиды бывают круглыми, квадратными, звездообразными. В Русской Православной Церкви со времени принятия христианства рипиды делались металлическими, с изображением Серафимов.

Окончательный вид, который приобрела рипида, – это лучистый круг из золота, серебра, золоченой бронзы с изображением шестикрылого Серафима. Круг укреплен на длинном древке. Такой вид в полной мере раскрывает и символическое значение этого предмета. Рипиды знаменуют собой проникновение ангельских Сил в тайну спасения, в Таинство Евхаристии, участие Небесных чинов в богослужении. Подобно тому как диаконы отгоняют насекомых от Святых Даров и создают над Дарами веяние как бы неких крыл, так Силы Небесные отгоняют духов тьмы от места совершения величайшего из Таинств, окружают и осеняют его своим присутствием. Уместно вспомнить, что и в Ветхозаветной Церкви по повелению Божию в скинии свидения над Ковчегом Завета были устроены образы двух Херувимов из золота, а в других местах – множество образов этих же ангельских чинов.

Поскольку диакон изображает собою Ангела, служащего Богу, при посвящении в диакона новопоставленному дается в руки рипида, которой он по обретении чина начинает неспешно осенять крестообразными движениями Святые Дары по возгласе: «Поюще, вопиюще...»

Рипидами осеняют дискос и потир на великом входе за Литургией, их выносят в уставных местах архиерейской службы, в крестных ходах с участием епископа и в других важных случаях. Рипидами осеняется гроб почившего архиерея. Лучистый золоченый круг рипиды с образом Серафима являет собою свет Высших Невещественных сил, служащих в непосредственной близости к Богу. Так как архиерей за богослужением изображает собою Господа Иисуса Христа, рипиды стали принадлежностью только архиерейского служения.

При архиерейском богослужении употребляются также **орлецы** – круглые коврики с изображением града и парящего над ним орла.

Орлецы постилаются под ноги архиерею в местах, где он останавливается, совершая действия во время богослужения. Впервые их стали употреблять с XIII столетия в Византии; тогда они представляли собою нечто вроде почетной награды императора Константинопольским Патриархам. Двуглавый орел – государственный герб Византии часто изображался на царских креслах, коврах, даже на обуви царей и самых знатных сановников. Затем его стали изображать на обуви Константинопольских, Антиохийских и Александрийских Патриархов. С обуви это изображение перешло на ковры святителей. В некоторых храмах перед алтарем на полу с древних времен делался мозаичный круг с изображением орла. После захвата турками Константинополя (1453) Русь исторически стала преемницей государственных и церковных традиций Византии, так что государственный герб византийских императоров стал гербом Русского государства, а орлы – почетным символом русских архиереев. В русском чине поставления епископа 1456 года упоминается орлец, на котором должен стоять митрополит у своего престола на облачальном месте. В этом же чине повелевается на помосте, специально сооружаемом для епископской хиротонии, рисовать «орла единогоглавна».

Орел на русских орлецах был одноглавым в отличие от двуглавых на орлецах византийских святителей, так что орлец на Руси был не царской наградой, а самостоятельным символом Церкви.

В XVI-XVII веках орлецы на Руси обязательно постилались под ноги епископов при входе их в храм и при выходе из него. Стоя на нем, епископы полагали обычное начало богослужению, делали последний поклон. На Московском Соборе 1675 года было определено, что в присутствии патриарха орлецами могут пользоваться только митрополиты Новгородский и Казанский. Затем орлецы широко вошли в обиход архиерейского богослужения и стали полагаться под ноги епископам, где им надлежало останавливаться для молитвы, благословения народа и других действий.

Духовный смысл орлеца с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на высшее небесное происхождение и достоинство епископского сана. Становясь повсюду на орлец, архиерей как бы все время покоится на орле, то есть орел как бы постоянно носит на себе епископа. Орел – символ высшей Горней твари, ангельских чинов.

Принадлежностью служащего епископа является **жезл** – высокий посох с символическими изображениями. Его прообраз – обычный пастушеский посох в виде длинной палки с закруглением на верхнем

конце, широко распространенный с древних времен среди восточных народов. Длинный посох не только помогает погонять овец, но и очень облегчает подъем в гору. С таким посохом ходил, пася стада тестя своего Иофора, Моисей в стране Мадямской. И Моисееву посоху суждено было впервые стать орудием спасения и знаком пастырской власти над словесными овцами Божиими – древним народом Израиля. Явившись Моисею в горящем и несгорающем кусте при горе Хориве, Неопалимой купине, Господь благоволил сообщить посоху Моисея чудодейственную силу (Исх. 4, 2–5). Такая же сила дана была затем посоху Аарона (7, 8–10). Жезлом своим Моисей разделил Чермное море, чтобы Израиль смог пройти по дну его (Исх. 14, 16). Этим же посохом Господь повелел Моисею источить воду из камня для утоления жажды Израиля в пустыне (Исх. 17, 5–6). Прообразовательное значение посоха (жезла) раскрывается и в других местах Священного Писания. Устами пророка Михея Господь говорит о Христе: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего» (Мих. 7, 14). Пастырство неизменно включает в себя и понятие о справедливом суде и духовном наказании. Поэтому апостол Павел говорит: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости?» (1Кор. 4, 21). Евангелие указывает на посох как на принадлежность странничества, в которой не нуждаются, по слову Спасителя, апостолы, так как у них есть поддержка и опора – благодатная сила Господа Иисуса Христа (Мф. 10, 10).

Странничество, проповедничество, пастырство как символ мудрого руководства олицетворяется в жезле (посохе). Так что посох – это духовная власть, данная Христом Своим ученикам, призванным проповедать слово Божие, учить людей, вязать и решить грехи человеческие. В значении символа власти жезл упоминается в Апокалипсисе (2, 27). Это значение, включающее в себя многообразие частных значений, вменяется Церковью архиерейскому жезлу – знаку архипастырской власти епископа над церковным народом, подобную власти, кою имеет пастух над стадом овец. Характерно, что древнейшие символические изображения Христа в виде Пастыря Доброго представляли Его обычно с посохом. Можно предполагать, что жезлы были в практическом употреблении еще у апостолов и от них перешли с определенным духовно-символическим значением к епископам – их преемникам. Как обязательная каноническая принадлежность архиереев посох упоминается в Западной Церкви с V, в Восточной Церкви – с VI века. Вначале форма епископского жезла была подобна пастушескому посоху с верхней частью, загнутой вниз. Затем появились посохи с двурогой верхней перекладиной, концы которой загнуты слегка вниз, что походило на форму якоря. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, «жезл, который держит архиерей, означает

власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якоря. И над теми рукоятями Крест Христов означает победу». Деревянные, обложенные серебром и золотом, или металлические, обычно серебряно-вызолоченные, или бронзовые архиерейские жезлы с двурогой рукоятью в виде якоря с крестом вверху – это самая древняя форма епископских посохов, широко употреблявшихся и в Русской Церкви. В XVI веке на Православном Востоке, а в XVII веке и в Русской Церкви появились посохи с рукоятью в виде двух змей, изгибающихся кверху так, что одна обращена головой к другой, причем крест помещается между их головами. Это было призвано выразить мысль о сугубой мудрости архипастырского руководства в соответствии с известными словами Спасителя: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). Жезлы давались также игуменам и архимандритам в знак их власти над монашеской братией.

В Византии епископы награждались жезлами из рук императора. И в России в XVI-XVII веках Патриархи получали свои жезлы от царей, а епископы – от Патриархов. С 1725 года Святейший Синод вменил в обязанность старшему по хиротонии архиерею вручать жезл новопоставленному епископу. Архиерейские жезлы, особенно митрополичьи и патриархии, принято было украшать драгоценными камнями, рисунками, инкрустациями. Особенностью русских архиерейских жезлов является **сулок** – два платка, вложенных один в другой и привязанных к жезлу у верхней перекладины – рукояти. Сулок возник в связи с русскими морозами, во время которых приходилось совершать крестные ходы. Нижний платок при этом должен был предохранять руку от прикосновения к холодному металлу жезла, а верхний – от внешнего холода. Есть мнение, что благоговение пред святыней этого символического предмета побуждало русских иерархов не касаться его обнаженной рукой, так что сулок может считаться также знаменем Божией благодати, покрывающей человеческие немощи епископа в великом деле управления Церковью и в пользовании Богодарованной властью над ней.

ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Глава 1. ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ

Повседневные одеяния, отличающие служителей Церкви от мирских людей и свидетельствующие их сан и звание, когда-то произошли от одеяний, употреблявшихся в миру, и быстро, уже в древние времена, приобрели особые признаки, так что духовенство и монашество стали и внешне выделяться из мирской среды. Это глубоко соответствовало понятию о Церкви как о царстве не от мира сего, которое, хотя и проходит свое странствие и служение в миру, тем не менее глубоко отлично от него по природе своей. В сознании древних священный сан или монашеское звание обязывали носителей таковых быть всегда и везде теми, кем они являются пред Богом и Церковью.

Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются подрясник и ряса.

Подрясник представляет собою длинное, до пят, с наглухо застегнутым воротом одеяние с узкими рукавами. Это одеяние бывает двух видов. Первый вид подрясников: ушитое в талии одеяние, разрезное сверху донизу, с расширенным колоколом нижней части. Левая нижняя пола глубоко заходит внутрь под правую верхнюю полу. Косая верхняя правая пола застегивается с левой стороны на шею и в поясе. Второй вид этого одеяния: однорядка, ушитая в талии или прямая одежда, разрезная по центру, от шеи до груди, или донизу, имеющая от середины ворота до нижнего края по центру ряд пуговиц (обычно 33). Такой покрой имели древние русские однорядки духовенства и знати и католические духовные одежды. Подрясник – нижнее одеяние. У монашествующих он должен быть черного цвета. Цвет подрясников белого духовенства черный, темно-синий, коричневый, серый и белый для лета. Материал: сукно, шерсть, сатин, лен, чесуча, реже шелковые ткани.

Ряса – верхнее одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами. Рясы также имеют два основных покроя. Первый – в точности соответствует покрою подрясников первого вида и отличается от него только покроем рукава – длинного, расширенного книзу. Второй вид рясы: прямая, разрезная посередине, застегивающаяся только на вороте и на груди. При этом рукава прямые, то есть одинаково широкие от основания до конца. Это ряса греческого образца. Рясы преимущественно черного цвета, но могут быть темно-синего, коричневого, белого, реже кремового и серого цвета. Материалы для ряс те же, что и для подрясников. И подрясники, и рясы могут быть на подкладке.

Для обихода существуют рясы, представляющие собою демисезонные и зимние пальто. Это рясы первого вида, с отложным

воротником, отороченным черным бархатом или мехом. Зимние рясы-пальто делаются на теплой подкладке.

Все богослужения, кроме Литургии, совершаются священником в подряснике и рясе, поверх которых надеваются особые богослужебные одеяния (ризы). При служении Литургии, а также в особых случаях, когда по Уставу священник должен быть в полном богослужебном облачении, ряса снимается и поверх подрясника надевается подризник и другие ризы. Диакон служит в подряснике, поверх которого надет стихарь. Епископ совершает все богослужения в подряснике, на который надеваются особые святительские ризы. Исключение составляют лишь некоторые молебны, литии, келейные и другие священнослужения епископа, когда он может служить в рясе или рясе и мантии, поверх которых надета епитрахиль.

Таким образом, повседневные одеяния духовенства являются обязательной основой и богослужебных облачений.

Длиннополая одежда с узкими рукавами имела широкое распространение в миру у восточных и западных народов. Свободная длинная одежда с широкими рукавами – восточного происхождения. Она была распространена и в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствует предание и иконография. Поэтому подрясник и ряса считаются одеянием Господа Иисуса Христа. Древность одежды этого типа косвенно подтверждается тем, что и поныне у многих восточных народов в качестве традиционной национальной одежды употребляется широкое длинное разрезное и неразрезное спереди одеяние с широкими длинными рукавами, очень похожее на рясу. Слово «ряса» происходит от греческого прилагательного «то рáсон», что значит – оскребанная, вытертая, лишенная ворса, поношенная. Именно такую почти нищенскую одежду полагалось носить в Древней Церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства, что подтверждается многими свидетельствами.

В Русской Церкви до XVII века рясы не были обязательны. В обыденной обстановке духовенство носило длинные однорядки особого покроя из сукна и бархата зеленого, фиолетового и малинового цветов. Вороты отделялись также бархатом или мехом. Однорядки светских лиц во многом отличались от одеяний духовенства, так что священнослужители на Руси издревле выделялись своим внешним видом из мирской среды. Даже жены белого духовенства носили обязательно такие одежды, в которых сразу можно было узнать в них матушек. Расширяющиеся связи с православным Востоком во второй половине XVII века способствовали проникновению в русскую церковную среду одеяний греческого духовенства. Большой Московский Собор 1666–1667

годов постановил благословить для русских священнослужителей и монахов духовные одеяния, принятые в то время на православном Востоке. При этом делалась оговорка, что Собор не принуждает, а только благословляет ношение таких одеяний и строго запрещает осуждать тех, кто не решится носить их. Так в России появилась впервые греческая ряса. Но свободная прямая ряса, удобная для стран с жарким климатом, показалась, видимо, неприемлемой у нас и по причине того, что внешние условия создали привычку носить одежды, плотно облегающие тело, к тому же просторные одежды с разрезом в середине, спереди, носили в то время турки. Поэтому русские рясы стали запахиваться и ушиваться в талии, рукав из прямого был сделан в виде раструба. При этом возникли два покроя ряс – киевский и московский. «Киевская» ряса немного ушивается в талии с боков, а спину оставляет прямой, тогда как «московская» ряса значительно ушивается в талии, так что прилегает к телу и с боков, и со спины.

С XVIII века мирские одежды высших классов приобрели вид совсем отличный от традиционных русских одежд. Постепенно все классы общества стали носить короткие одежды, часто европейского типа, так что одеяния духовенства оказались в особенно резком отличии от мирских. В то же время в XVIII века повседневные одежды духовенства приобрели большее единообразие и устойчивость покроя и цвета. Монашествующие стали носить в основном только черные подрясники и рясы первого вида, тогда как в древности они часто носили зеленые однорядки, а белое духовенство сузило световую гамму своих одежд.

Общее символическое значение подрясника и рясы – свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя. Мир и покой сердца в его постоянном духовном пребывании с Богом есть высшая цель усилий любого верующего человека. Но особенно духовенство и монашествующие лица, как посвятившие всю свою жизнь служению Богу, должны иметь результатом своей духовной деятельности это внутреннее отречение от мирской заботы и суеты, мир и покой сердца. Внешнее одеяние духовенства соответствует этому состоянию, напоминает о нем, призывает к нему, помогает достичь его: являясь образом того верхнего одеяния, которое носил Господь Иисус Христос во время земной жизни, ряса и подрясник означают, что духовенство и монашество подражают Иисусу Христу, как Он и заповедал Своим ученикам. Длинное одеяние духовенства является знаменем Божией благодати, облекающей служителей Его, покрывающей их человеческие немощи; суконный или шерстяной подрясник монахов, подпоясанный кожаным поясом, – это образ власяницы и кожаного пояса, какие носил в пустыне проповедник покаяния Иоанн Креститель (Мф. 3, 4). Особенно примечателен черный цвет подрясников и ряс: черный цвет – это, по существу, отсутствие

цвета, то, что лежит за пределами светового спектра. В применении к одеянию духовенства и монашества это означает цвет совершенного покоя как отсутствия движений страсти, как бы духовной смерти для греха и отречения от всего суетного, от внешней, плотской жизни и сосредоточенность на невидимой жизни, внутренней. Повседневные одеяния духовенства имеют значение и для окружающих верующих людей, как свидетельство того духовного состояния, к которому должны стремиться все чающие спасения в Боге.

Особенную отрешенность монахов от мира обозначает **мантия**, или **палий**, – длинная, без рукавов, накидка с застежкой только на ворота, спускающаяся до земли и покрывающая собой подрясник и рясу. В первохристианские времена это была одежда всех христиан, обратившихся к вере от язычества и отрекшихся от тех званий и чинов, какие они имели в языческой среде. Такая длинная накидка из самой простой материи означала отречение от идольского служения и смирение. Впоследствии она стала принадлежностью одних монашествующих. По толкованию святого Германа, патриарха Константинопольского, свободная, неподпоясанная мантия является знаменем ангельских крыл, почему и называется «ангельский образ». Симеон Солунский добавляет, что «мантия есть одежда совершительная, и объемлет и выражает всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и не свободны для мирской деятельности... свободна у него только голова, устремленная к Богу... Но и та покрыта **кукулем** ради смиренномудрия». Подобным же образом объясняет духовный смысл мантии и авва Дорофей. Мантия – только монашеское одеяние. В древности на Руси монахи носили мантию всегда и везде и не имели права выходить без нее из келлий. За выход в город без мантии монахи наказывались в XVII веке ссылкой в отдаленные монастыри под крепкий надзор. Такая строгость была связана с тем, что в то время у монахов еще не было ряса как обязательной верхней одежды. Они носили однорядки с узкими рукавами, так что мантия была единственной верхней одеждой. Мантии монахов, как и их подрясники и рясы, всегда черного цвета.

Духовенство и монашество в повседневном употреблении имеют особые головные уборы. Белое духовенство может носить **скуфии**. В древности скуфия представляла собой небольшую круглую шапочку, похожую на чашу без подставки. Такой шапочкой издревле в Западной Церкви и на Руси покрывалась у священнослужителей выбритая сверху часть головы. После рукоположения в священный сан ставленники немедленно выбривали себе волосы на голове в виде круга, получившего на Руси название гуменцо́, что означало знамение тернового венца.

Выбритая часть покрывалась небольшой шапочкой, получившей славянское название также гуменцо, или греческое – скуфия.

Обычай духовенства брить волосы сохранялся в России вплоть до середины XVII века, но скуфия до сих пор осталась в качестве головного убора духовных лиц всех званий и степеней. Покрой скуфии при этом изменился. Она приобрела вид фигурной мягкой складывающейся шапочки, покрывающей голову глубоко, до бровей, сшитой при этом так, что складки надетой скуфии образуют над головой знамение креста. В древности священники и диаконы постоянно носили скуфию, даже в домашней обстановке, снимая ее только за богослужением и перед сном. С упразднением обычая брить волосы на голове порядок ношения скуфии изменился. Епископам и монахам дозволялось носить скуфии в келейной обстановке. Священникам и диаконам разрешалось надевать черную скуфию только при богослужениях на открытом воздухе, в холодную погоду. Даже монастырские послушники, иподиаконы и чтецы могли носить черные скуфии вне храма, но при входе в церковь должны были снимать их, что соблюдается и поныне.

Указом императора Павла I от 18 декабря 1797 года в церковное употребление были введены фиолетовые скуфии и **камилавки** как награды белому духовенству. В наградной скуфии священник может пребывать и в церкви, совершать богослужения, снимая ее в предусмотренных Уставом случаях. Такую скуфию священнослужители могут носить и повседневно.

Повседневным головным убором епископов и монахов, в котором они могут совершать и некоторые богослужения, является также **клобук**. Это головной убор, состоящий из камилавки и кукуля. Клобук известен в славянской среде с давних времен. Первоначально это был княжеский головной убор, представлявший собой колпак, отороченный мехом, с пришитым к нему небольшим покрывалом, нисходящим на плечи. Такие колпаки с покрывалами употреблялись и другими знатными людьми на Руси, мужчинами и женщинами. На древних иконах святые Борис и Глеб часто изображены в клобуках. О клобуках, как о княжеском головном уборе, имеются упоминания в летописях. Когда клобук стал головным убором русских монахов – неизвестно. В церковной среде он появился очень давно и имел вид глубокого мягкого колпака из простой материи с меховым околышем. Этимология глагола «нахлобучить» (надеть, надвинуть низко на лоб, на уши головной убор) восходит к корню клобук. Колпак был покрыт черным покрывалом, спускающимся на плечи. Такие клобуки носили на Руси и монахи, и епископы, только у епископов клобуки делались из дорогих материй и иногда украшались драгоценными камнями. На православном Востоке монашеские головные уборы имели иной вид. Там собственно монашеским кукулем считалось только

покрывало, надевавшееся поверх шапочки. Нижняя часть того покрывала, спускавшаяся на спину, стала разделяться на три конца.

С достоверностью неизвестно, когда и почему покрывало мошеских клобуков стало разделяться на три конца. Русские монахи приняли такую форму кукуля от греческих клобуков во второй половине XVIII века. В Греческой Церкви в древности эти три конца «наметки», вероятней всего, образовались в связи с обычаем монахов завязывать концы покрывала под подбородком в холодную погоду, во время ветра, в дороге, а также в храме на молитве, чтобы при снятии головного убора, когда это требуется по Уставу, он, не обременяя рук, оставался висеть на спине. Клобук с кукулем, который двумя нижними концами охватывает шею спереди, а третьими спускается на спину, оказывается очень похож на древний воинский шлем с кольчугой, что делает монашеский головной убор еще более соответствующим словам апостола Павла о «шлеме спасения». В наше время три конца наметки приобрели в основном значение символа Троической благодати, покрывающей главу (то есть помыслы) монаха.

Некоторые русские святители древности носили белые клобуки. Иконография изображает в таких клобуках святых митрополитов Петра, Алексия, Иону, Филиппа. Исторические данные впервые свидетельствуют о белом клобуке у Новгородского архиепископа Василия († 1354), который был подарен ему, по преданию, Константинопольским патриархом. С этого времени новгородские Владыки стали по традиции носить белые клобуки, украшенные иконами и золотым шитьем. На Московском Соборе 1564 года белый клобук был также присвоен Московскому Митрополиту. С установлением патриаршества в России в 1589 году белые клобуки стали носить русские Патриархи. На Соборе 1666–1667 годов всем митрополитам было присвоено право ношения белых клобуков. Но при этом клобуки митрополитов по форме ничем не отличались от монашеских клобуков нового (греческого) образца (с твердой цилиндрической камилавкой), только «наметка» (куколь) у них стали белыми. А клобуки Патриархов сохранили древнюю форму сферического колпака, обтянутого белым кукулем, концы которого также отличались от концов монашеской наметки. Три конца патриаршего клобука начинаются почти от колпака, два из них нисходят спереди на грудь, третий – на спину. На вершине патриаршего клобука (на маковце) стал поставляться крест, лобная сторона клобука украшалась иконами, в концах кукуля золотым шитьем изображались херувимы или серафимы. В настоящее время клобук Московского Патриарха на лобной стороне и в концах кукуля имеет образы шестикрылых Серафимов, во всем остальном он подобен клобукам древних русских Патриархов. Белый цвет митрополичьих и патриарших клобуков означает особенную чистоту помыслов и просвещенность Божественным светом, что соответствует

высшим степеням церковной иерархии, которые призваны отображать и высшие степени духовного состояния. В связи с этим клобук Патриарха с образами Серафимов указывает на то, что Патриарх как предстоятель всей Русской Церкви и молитвенник за нее уподобляется ближайшим к Богу высшим ангельским чинам. Форма патриаршего клобука, напоминающего купол храма с крестом наверху, также вполне соответствует положению Патриарха, как главы поместной Церкви.

С конца XVIII – начала XIX века в Русской Церкви утвердился существующий и поныне обычай носить архиепископам на черных, а митрополитам на белых клобуках **бриллиантовые кресты**. Крест на головном уборе – не новшество. В древней русской и особенно украинской церковной среде кресты на повседневных шляпах носили даже простые священники. У священников этот обычай прекратился в конце XVII – начале XVIII века. Впоследствии бриллиантовые кресты на клобуках стали знаком отличия архиепископов и митрополитов (епископы носят обычный черный монашеский клобук без креста). Бриллиантовый крест может означать высокое духовное совершенство и особенную твердость веры и учения, соответствующие высшим степеням церковной иерархии.

До 1656 года русские монашеские клобуки сохраняли свой древний вид. В 1656 году находившийся в России Антиохийский Патриарх Макарий подарил Патриарху Никону белый клобук нового образца, употреблявшийся на православном Востоке. Он представлял собою твердую цилиндрическую камилавку, обшитую крепом (кукулем), нисходящим ниже плеч на спину. Вскоре все монахи Троице-Сергиевой Лавры сделали себе черные клобуки по греческому образцу, в течение двух-трех лет все русское монашество стало носить клобуки.

Современный монашеский клобук – это твердая камилавка в форме цилиндра, слегка расширенного кверху, обтянутая черным крепом, нисходящим на спину и имеющим завершение в виде трех длинных концов. Этот креп в обиходе называется наметка (или кукуль). В чине пострижения в монашество под названием клобук понимается только креп, покрывало, которым обтянута камилавка. Это покрывало иногда называется кукулем, как и покрывало, надеваемое при пострижении в великую схиму. В таком значении клобук называется «шлем надежды спасения», а кукуль великой схимы, по чину пострижения в малую и великую схимы, означает «шлем спасительного упования».

Это символическое значение монашеских покрывал происходит от слов апостола Павла, который говорит: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1Фес. 5, 8), и в другом месте: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в

готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукаваго; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф. 6, 14–17). Таким образом, повседневные духовные, особенно монашеские, одежды знаменуют внешними средствами те внутренние качества, которыми должен обладать любой христианин, называемый при Крещении воином Христовым, поскольку ему предстоит вести неустанную войну с невидимыми духовными врагами спасения.

Монашествующие всех степеней носят **четки**. Это молитвенный предмет, употребляющийся для частого чтения молитвы Иисусовой. Современные четки – это замкнутая нить, состоящая из ста «зерен», разделенных по десяткам промежуточными «зернами» более крупных размеров, чем рядовые. Келейные четки иногда содержат тысячу «зерен» с таким же разделением. Четки помогают считать (отсюда и их название) количество молитв, полагаемых монахом в ежедневное правило, не сосредотачивая при этом внимания на самом счете. Четки известны с глубокой древности. На Руси они имели в старину форму замкнутой лесенки, состоящей не из «зерен», а из деревянных брусочков, обшитых кожей, или материей, и назывались «лествицей» или «лестовкой» (лестницей). Духовно они означают лестницу спасения, «меч духовный», являют образ непрестанной (вечной) молитвы (кругообразная нить – символ вечности).

Обувью, более всего приличной для священнослужителей всех степеней и монахов, испокон веков в Русской Церкви считались и считаются сапоги. Простота их формы и строгость, не создающая неги и легкости ногам, соответствуют уставным требованиям, предъявляемым к обуви монахов и вообще духовенства. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, считает, что сандалии – обвязки, которыми повязываются ноги новопостриженных монахов, даются «во уготовление благовествования мира, дабы монах не повредил мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирает льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы, чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому». Такому представлению о символике монашеской обуви более всего соответствуют высокие, прочные русские сапоги – обувь дальних странствий и путешествий по опасным дебрям.

Глава 2. КРЕСТЫ, ПАНАГИЯ, ПОСОХ

Наперсные кресты для священников появились в Русской Православной Церкви сравнительно недавно. До XVIII века только епископы имели право носить наперсные кресты.

После того как в употребление вошли измененные греческие подрясники, рясы и клобуки, одежды священников перестали отличаться от одежд диаконов и келейных одежд монахов, что должно было способствовать появлению особых знаков, по которым можно было бы отличить священника от прочих духовных лиц. Таким отличием стал наперсный крест, который до 1896 года имел статус церковного ордена: наперсным крестом как наградой и знаком монаршей милости награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение. Этот крест четвероконечный, с удлиненным нижним концом. С лицевой стороны он имеет рельефное изображение Распятия, с внутренней стороны надпись «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 года, декабря 18». Крест носят на цепи из крупных плоских звеньев, соединенных двойными мелкими кольцами. В середине цепи – перемычка, так что цепь спереди охватывает шею, а сзади спускается на спину.

Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему. Двухконечная цепь креста – знамение заблудшей овцы, то есть пастырского попечения о душах вверенных священнику прихожан, и креста, который Христос нес на спине Своей, как знамения подвигов и страдания в земной жизни. Крест и цепь делают серебряно-вызолоченными.

В начале XIX века священников стали награждать в особых случаях **крестами с украшениями**. Указом Святейшего Синода от 24 февраля 1820 года отбывающим за границу русским священникам благословлялось носить там особые золотые кресты, выдаваемые из кабинета императора. Такие **кресты** получили название **кабинетные**. Иногда они выдавались как награда некоторым священникам и не выезжающим за пределы России.

Государственным указом от 14 мая 1896 года был введен в церковное употребление **крест**, являющийся знаком отличия всякого **священника** и иеромонаха. Этот крест, возлагаемый с тех пор при иерейской хиротонии, серебряный, восьмиконечной формы с рельефным изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «Гдь, Црь, Слвы» («Господь – Царь Славы»); в концах широкой перекладины «IC, XC» («Иисус Христос»), под нижней косой

перекладиной – «Ника» (греч. – победа). На обратной стороне креста надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1Тим. 4, 12). Лета 1896, мая 14 дня». Крест снабжен серебряной цепью из одинарных удлиненных колец. Перемычкой в середине эта цепь также разделена на две части. Кресты 1896 года стали непременным знаком отличия иереев, который они носят за богослужением поверх риз и могут носить в повседневной обстановке поверх рясы, а кресты 1797 года так и остались наградными, по традиции жалуемые также всем выпускникам духовных академий, имеющим сан священников.

Кроме того, в XIX века протоиереям стали воздаваться как награда кресты с украшениями, подобные архиерейским наперсным крестам.

Панагия – отличительный нагрудный знак епископа.

В средние века в греческих и русских монастырях, а также в миру на груди носили энколпионы (греч. – на груди); славянские названия: нанедренник – от недро (совр. – грудь); наперсник – от перси (совр. – грудь). Энколпионы представляли собой небольшие ковчезцы с изображениями креста, Богородицы, святых, носимые на шнурках или на цепочках. Бывают энколпионы также округлыми и крестообразными. В таких энколпионах полагались иногда мощи святых или часть служебной просфоры в честь Матери Божией, дабы охранить человека от различных напастей в жизни, особенно в дальних путешествиях или походах.

В монастырях с древнейших времен установлен обычай, идущий еще от апостолов, согласно которому после трапезы совершается возношение Богородичной просфоры с особыми молитвами и раздача ее частиц братии для вкушения. Это связано с явлением Божией матери в третий день после Ее Успения святым апостолам, собранным за трапезой. Когда они готовы были по окончании трапезы преломить часть хлеба, всегда оставляемого ими в честь Иисуса Христа, то увидели Богородицу, радостно приветствовавшую их, и вместо обращения ко Христу обратились к Ней с возгласом: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» После этого апостолы, а затем многие христиане, в особенности монахи, стали в начале трапезы вкушать хлеб в честь Господа Христа, а по окончании – в честь Матери Божией. Для этой цели Богородичная просфора переносилась в **энколпионах** из храма к трапезе. Как Сама Приснодева Мария, так и просфора в Ее честь носят издревле название Панагия – всевятая. Поэтому энколпион, в котором переносилась Богородичная просфора, назывался панагиара, а впоследствии – панагия. Энколпионы с мощами святых, постоянно носимые благочестивыми людьми на груди, также назывались панагиара, или панагия. Кроме того, с глубокой древности некоторые верующие люди

носили на груди, под одеждой или поверх нее, вместо креста икону Всесвятой Богоматери – Панагии.

Первое упоминание об энколпионе как об обязательной принадлежности епископа, которая дается ему при посвящении после Литургии, содержится в сочинениях блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV век). Писатель XVII века Иаков Гоар свидетельствует, что по принятии омофора епископы Греческой Церкви получали драгоценный крест с мощами святых, называемый энколпион, с присоединением приветствия словом аксиос (достоин). Обычай возлагать энколпион на епископа при его посвящении от Православного Востока перешел в Русскую Церковь. Но на Руси были уже в широком употреблении панагиары в виде прямоугольных ковчежцев с изображениями Господа Христа, Богородицы, святых. Часто один ковчежец с мощами имел изображения Святой Троицы, Христа Вседержителя, Богородицы, святых. Были позолоченные иконы только с изображениями Богоматери. Такие иконы в XVI веке носили епископы и архимандриты. Поэтому при архиерейской хиротонии в России с XVII века стали возлагать крест. Так как у русских архиереев в обычае было носить поверх одеяний и икону Богоматери или энколпион-ковчежец с мощами, Московский Собор 1674 года разрешил русским митрополитам носить поверх саккоса «енколпий и крест», но только в пределах своей епархии. Исключение было сделано для Новгородского митрополита, который имел право носить крест и энколпион в присутствии Патриарха.

Русские Патриархи, а также Киевские митрополиты как экзархи с середины XVII века носят две панагии и крест.

Со временем мощи святых перестали быть обязательной принадлежностью панагий. В настоящее время панагия представляет собой образ Божией матери, чаще всего круглой или овальной формы, с различными украшениями, без мощей. Кресты епископов теперь также бывают без мощей. С 1742 года панагиями награждались архимандриты некоторых монастырей. Дабы отличить епископов от архимандритов, с середины XVII века епископам стали возлагать при посвящении два набедренника: крест и панагию. В повседневной обстановке епископы должны были носить панагию, а за богослужением панагию и крест. Такой порядок сохраняется и до наших дней.

Епископские крест и панагия являются знаками высшей власти в Церкви. Эти образы духовно означают то же самое, что и за престольные Крест и икона Богоматери, а именно: Домостроительство о спасении людей в Церкви осуществляется благодатной силой крестного подвига Сына Божия Иисуса Христа и предстательством Богородицы как Матери Церкви. Епископский крест и панагия напоминают о том, что епископ постоянно должен иметь в своем сердце Господа и Предстательницу

пред Ним – Приснодеву Марию, что для этого у него должны быть чистое сердце и правый дух и от избытка сердечной чистоты и правды уста его должны износить одно лишь благое. Это отмечено и в молитвах, произносимых диаконом при надевании на епископа креста, а затем панагии. При надевании на епископа креста диакон произносит: «А еще кто хочет последовати Мне, да отвержется себе, – рече Господь, – и возмет крест свой и последует Мне, всегда, ныне, и присно, и во веки веков, аминь». При надевании первой панагии диакон говорит: «Сердце чисто созиждет в тебе Бог, и дух прав обновит во утробе твоей, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». При надевании второй панагии он произносит: «Да отрыгнет сердце твое слово благо, глаголеши дела твоя Царевы, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».

Епископский крест и панагия с образом Божией матери, вполне определившиеся в своих основных чертах лет двести назад, возникли, казалось бы, случайно, но их символика глубоко соответствует древнейшим представлениям Церкви об участии Богородицы в спасении мира. Только ко Христу и к Богородице обращаются со словами «Спаси нас». Остальных святых просят: «Моли Бога о нас».

В церковном учении, молитвах и песнопениях неоднократно подчеркивается, что Пресвятая Дева Мария разделяет с Сыном Своим и Богом власть спасать души человеческие. Эта небесная власть, принадлежащая Христу и Богоматери, власть спасения людей, от имени которой епископ как носитель земной власти правит в Церкви, должна была найти и нашла свое выражение в архиерейском кресте и панагии. В повседневной обстановке епископ носит панагию и предстает перед людьми в этом виде как служитель Богоматери, представитель Ее власти, что увеличивает в истории Церкви славу Приснодевы, значение Ее участия в спасении людей перед вторым пришествием Христовым.

Архиерейские крест и панагия носятся на цепочках, которые разделяются перемычкой, так что передняя половина цепи, охватывая шею, спускается на грудь и сходится на верхней части креста или панагии, а задняя часть спускается на спину. Нельзя не видеть в этом повторения символики архиерейского омофора, который также имеет передний и задний концы, знаменующие заблудшую овцу, которую добрый пастырь взял на рамена, и крест, который Господь Христос нес на Голгофу. В сознании Церкви заблудшая овца – это образ естества падшего человечества, которое взял на Себя Господь Иисус Христос, воплотившийся в этом естестве и вознесший его на Небо, сопричислив к незаблудшим – к Ангелам. Так толкует значение омофора святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII век), а блаженный Симеон, архиепископ Солунский, добавляет, что кресты на омофоре изображаются ради того, «яко и Христос на раменах Своих понес крест Свой; тако

хотящие во Христе жити на рамена приемлют крест свой, то есть злострадание. Ибо крест есть знамение злострадания». Святой Исидор Пелусиот († ок. 436–440) подчеркивает мысль о том, что «епископ во образе Христа сый, исполняет дело Его и показывает всем самую одежду, яко он подражатель есть благого и великаго Пастыря, восприявшего на Себя немощи стада».

Два конца цепей епископского креста и панагий знаменуют подражание епископа Христу в пастырской заботе о спасении людей – овец «словесного стада» и в подвиге несения креста своего. Два конца цепей соответствуют двойному характеру служения архипастыря – Богу и людям.

Цепочки или шнурки нательных крестов простых мирян не имеют заднего конца, так как мирянин не имеет пастырских обязанностей к другим людям.

В обыденной обстановке епископы носят **посохи**, отличные от тех жезлов-посохов, что употребляются ими за богослужением. Повседневные посохи епископов – это обычно длинные деревянные палки с оправой и утолщением в верхней части из резной кости, дерева, серебра или другого металла. Повседневные посохи имеют гораздо более древнее происхождение, чем богослужебные жезлы. Богослужебный архиерейский жезл отделился от обыденного повседневного посоха епископов потому, что по каноническим правилам епископам и другим священнослужителям запрещается украшать себя дорогими и яркими одеждами и предметами в быту. Только за богослужением, где архиерей должен являть людям образ славы Небесного Царя, он облачается в особо украшенные ризы и головные уборы и принимает в руки благолепный жезл.

Глава 3. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ ДИАКОНА И ИЕРЕЯ

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее название – ризы и разделяются на одежды диаконские, иерейские и архиерейские. Священник имеет все диаконские одеяния и сверх того – присущие его сану; епископ имеет все священнические одеяния и сверх того – присвоенные его архиерейскому сану.

Богослужебные одеяния православного духовенства прообразованы в Ветхом Завете одеяниями Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28, 2; 31, 10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту. Через пророка Иезекииля Господь повелевает ветхозаветным священникам, выходя из храма во внешний двор к народу, совлекать с себя богослужебные одеяния и полагать их в преградах святых, облакаясь в иные одежды (Иез. 44, 19). В Православной Церкви по окончании богослужения облачения также снимаются и остаются в храме.

В Новом Завете Господь Иисус Христос в притче о званых на царский пир, которая образно повествует о Царстве Божием, говорит о недопустимости входить в него не в брачной одежде (Мф. 22, 11–14). Притча изображает брачный пир по случаю брака царского сына. По учению Православной Церкви, брак, о котором здесь и в других подобных образах часто говорится в Священном Писании, является таинственным браком Сына Божия, Господа Иисуса Христа (Агнца) с Его возлюбленной невестой – Церковью (Откр. 19, 7–8). Апокалипсис при этом отмечает, что «дано было ей (жене Агнца) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Таким образом, общее символическое значение церковных служебных облачений – это выражение в видимых вещественных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетавания Христа с Церковью избранных Своих.

Поскольку любое богослужение Церкви, особенно Божественная литургия, является такой духовной встречей со Христом в союзе любви, как бы брачным праздничным пиром, постольку духовенство призвано в доступных зримых образах представить очам и сознанию верующих те одеяния, в которых Сам Господь Вседержитель, ангелы и святые являются в области небесного бытия в состоянии обоженности, в сиянии и блеске вечной славы. Богослужебные одеяния духовенства означают и изображают собою те ризы, которые носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, и в частности во время Его заключения в узы и суда

над Ним. Эти земные одеяния Христа и багряница, с насмешкой надетая на Него, как на Царя Иудейского, в которых Он благоволил совершать подвиг искупления человеческого рода, прославили Его как Спасителя мира и в небесной славе как бы превратились в величественные блистательные ризы Небесного Царя. Нельзя не обратить внимания на то, сколь красочно в Апокалипсисе описаны одеяния Господа Вседержителя, ангелов, святых. Святой Тайнозритель пишет, что он увидел в открытой ему области небесного «подобного Сыну Человеческому, облеченному в подир» – длинную голубую одежду ветхозаветных первосвященников и царей, которой в Православной Церкви соответствует архиерейский подризник. Господь при этом был «по персям опоясан золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег: и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи» (Откр. 1, 13–15). В другой момент Иоанн Богослов видит Господа сидящим на престоле, «и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (Откр. 4, 3–4). Убиенным за Слово Божие, души которых покоятся под небесным жертвенником, «даны были каждому из них одежды белые» (Откр. 6, 11). «Великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках» (Откр. 7, 9). Далее Иоанн Богослов видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные» (Откр. 10, 1). Вид этого Ангела подобен Господу, Которого апостол видел вначале между семью светильниками. Затем Иоанну Богослову является видение жены, «облеченной в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12, 1). Под образом этой жены толкователи единодушно разумеют духовное человечество, не оскверняющуюся мирскими пороками Церковь, истинно в Боге живущих людей. Солнце, в которое она облечена, означает, что в этом мире она является носительницей небесного света – откровения, благодати, чистоты (солнце означает Божественные силы). Луна под ногами жены означает господство жены над земными силами, земной мудростью. Двенадцать звезд ее венца означают апостолов и колена израильские. В другом месте апостол видит на облаке «подобного Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец» (Откр. 14, 14); видит также ангелов, «облеченных в чистую и светлую льняную одежду, и опоясанных по персям золотыми поясами» (Откр. 15, 6). Эти пояса подобны тому, в котором Господь впервые предстает пред Иоанном Богословом. Далее

Господь говорит: «Се, иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр. 16, 15). В ином месте Господь является Иоанну Богослову в виде всадника на белом коне. При этом у Господа «очи... как пламень огненный, и на голове его много диадим... Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый». «На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19, 12–14, 16). «Небесный Иерусалим», который назван также и женой Агнца, предстает перед Иоанном Богословом в блеске чистого золота, украшенный множеством разнообразных драгоценных камней (Откр. 21, 18–21). По словам Самого Господа, побеждающий во всех искушениях «облечется в белые одежды» (Откр. 3, 5).

Все праведники, победившие в земных искушениях и сохранившие слово Божие, в небесной жизни облечены в белые одежды. При этом на главах некоторых из них золотые венцы. Вся совокупность праведников как Церковь Божия, являемая образами жены, облеченной в солнце, жены Агнца, города Иерусалима, имеет облачения из светлого и чистого виссона, который есть праведность святых, имеет венец из 12 звезд и украшен множеством чистого золота и драгоценных камней. Ангелы – служители Божии имеют белые одежды и опоясаны по груди золотыми поясами. Такое опоясание – символ всецелого предания себя на служение Богу, послушания Богу, готовности к любому служению, отсутствия греховных влечений. Сам Господь Вседержитель предстает облеченным в длинный голубой подир, опоясанный золотым поясом по груди (как и ангелы), в красную одежду цвета крови, в ореоле радужного сияния. На главе Его золотой венец, много диадим, на одежде и на бедре Его написано Его имя. Обращает на себя внимание радуга, которую дважды видел Иоанн Богослов: вокруг престола Бога Вседержителя и вокруг сильного Ангела, сходящего с неба.

В области небесного бытия и Господь Иисус Христос, и ангелы, и Церковь верных, и отдельные праведники имеют одежды определенной формы, цвета и с определенными отличительными особенностями, а также имеют различного вида венцы.

Эти одеяния, как и все в Царстве Небесном, отличны от одежд, употребляемых в земной жизни: в Царстве Духа все духовно; но все-таки это именно одежды.

Об одеждах на иконах святых лиц русский богослов священник Павел Флоренский говорит, что вообще, даже в земной жизни, одежда человека таинственно связана с его духовным существом: «Одежда – часть тела. В обыденной жизни – это внешнее продолжение тела... одежда отчасти

врастает в организм. В порядке же зрительно-художественном одежда есть явление тела, и собою, своими линиями и поверхностями, строение тела она проявляет». Одежда, по мысли отца Павла, не только прикрывает тело, она непременно отображает даже в большей степени, чем тело, главное в человеке – его духовную сущность и потому имеет глубоко духовное значение. Что же касается святых людей, изображаемых на иконах, то есть в состоянии небесной жизни, то их одежду можно назвать тканью из их подвигов. Ближайшая к телу область духовных энергий как бы расширяет тело, так что в наглядном восприятии это расширение тела символизируется одеждою.

Конечно, не о вещественных, земных одеяниях, а о духовных, но именно об одеяниях говорит Господь в Откровении: «Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим» (16, 15). При Крещении человека о нем молятся: «Во еже сохранить ему одежду Крещения и обручение Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего» (Требник, чин Крещения). Прародители человечества Адам и Ева после грехопадения вдруг увидели, что они наги (Быт. 3, 7). Это значит, что они лишились тех невещественных одежд Божественного света, которыми Господь облек их при создании.

Во Христе человеческое естество вновь приобрело небесное состояние обожности. В Преображении не только лицо Господа Иисуса Христа просияло, как солнце, но и одежды Его сделались белыми, как свет (Мф. 17, 2), «блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3), то есть преобразились из вещественных в невещественные, нетленные одежды вечной жизни и славы.

Все это свидетельствует о том, что человеческое тело не создано нагим, как мы воспринимаем его теперь в условиях земной жизни. Оно имело и должно иметь и будет иметь у верных Богу людей присущие духовному состоянию человека невещественные, духовные ризы, которые воспринимаются как одежды и являются неотъемлемой частью единого, духовно-телесного человеческого существа в состоянии обожности и нетления. О такой одежде и говорится в притче о званых на брачный царский пир.

Внешним, вещественным образом таких небесных одежд Господа, ангелов и святых являются церковные, освященные по особому чину богослужебные одеяния. В согласии с общими понятиями о церковной символике эти служебные облачения таинственно содержат в себе благодатную силу своих первообразов – небесных одежд. Богослужебные ризы в настоящее время являют собой удивительно точное соответствие букве и смыслу Священного Писания, свидетельствам Апокалипсиса Иоанна Богослова.

Исторически богослужебные ризы появились не сразу. В основных чертах канон богослужебных облачений сложился в VI веке. Известно, что до этого времени апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский архиерей, носил белую льняную длинную одежду иудейских священников и головную повязку. Апостол Иоанн Богослов также носил золотую повязку на голове, как знак первосвященника. Многие считают, что фелонь, оставленный апостолом Павлом у Карпа в Троаде (2Тим. 4, 13), был его богослужебным одеянием. По преданию, Богородица Своими руками сделала омофор для святого Лазаря, воскрешенного Христом из мертвых и бывшего затем епископом Кипра. Таким образом, уже апостолы употребляли некоторые богослужебные одеяния. Вероятнее всего, от них в Церкви сохранилось предание, выраженное блаженным Иеронимом (IV век), согласно которому отнюдь недопустимо входить в алтарь и совершать богослужения в одеждах общих и просто употребляемых. Как полагают, первые богослужебные одеяния христианской Церкви мало чем отличались по виду от обычных одежд, употребляемых в миру, будучи лишь особыми, предназначенными только для богослужений. Это мнение, однако, не совсем правильно. Поскольку еще апостолы употребляли некоторые одеяния ветхозаветных первосвященников, как соответствующие архиерейскому чину, то можно с большой вероятностью предположить, что по крайней мере подир – длинная одежда, превратившаяся затем в стихарь – подризник, и, может быть, некоторые другие предметы одеяний ветхозаветного священства с самого начала употреблялись в христианской Церкви в качестве богослужебных. Некоторые отличия церковных риз от обычных мирских по внешней форме, цвету замечаются уже в IV веке, и с этого времени, то есть после прекращения гонений на Церковь, начинается быстрое развитие символики богослужебных облачений, которая в основном сложилась уже к VI веку и сохраняется по сей день.

Общим одеянием для всех степеней священства является **стихарь**, или **подризник**. Это и по времени происхождения самое древнее одеяние. Стихарь соответствует подиру ветхозаветных первосвященников, но приобретает в христианстве несколько иной вид и значение.

У диаконов и низших клириков стихарь – верхнее богослужебное одеяние с широкими рукавами. У священников и епископов стихарь – нижнее одеяние, поверх которого надеваются прочие ризы. Поэтому оно имеет особое название – подризник.

Хотя и стихарь, и подризник прообразованы Аароновым подиром, они существенно различны. Это связано с тем, что Ааронов подир прообразует прежде всего одеяние Христа Спасителя как истинного Первосвященника и Ходатая пред Богом за весь мир и настолько точно

передает таинственные особенности этого величайшего служения Сына Божия, что и в области небесного бытия Господь является Иоанну Богослову сначала именно в подире. Правда, при этом Он опоясан по персям золотым поясом, как и ангелы, но это означает то, что Христос, являясь «великого совета Ангелом», в Своем искупительном подвиге пребыл действительно как бы служителем тайн Пресвятой Троицы. Он Сам благоволил неоднократно указывать, что Бог есть Отец, пославший Его (Ин. 16, 15), что Он, Христос, есть посланный единым истинным Богом (Ин. 17, 3), что Он совершил дело, которое Бог поручил Ему исполнить (Ин. 17, 4). Таким образом, Господь Иисус Христос говорит о Себе, как о слуге Божием, что уподобляет Его ангелам – слугам Бога, хотя служение Христа превышает всякого ангельского. Однако в земной жизни Христос не носил подира. Евангелие называет в числе Его одежд хитон «не сшитый, а весь тканый сверху» (Ин. 19, 23), при этом указывает и на другие одежды, которые были разделены воинами на четыре части при распятии Христа (Ин. 19, 23). Особенный смысл имеет багряница – длинная красная одежда, напоминавшая украшенные багряницы царей, которую для насмешки надели на Христа перед казнью. Она и по образу, как одежда царей, и по цвету глубоко соответствует духовной одежде Спасителя как Царя мира, пролившего Кровь Свою за грехи человечества и Кровью Своею питающего Церковь. В Откровении Иоанн Богослов видел Христа в облачении красного цвета. И хитон Господа (одежда земных странствий), и багряница (одежда страдания) глубоко соответствуют смыслу архиерейского служения Иисуса Христа, а потому в христианской Церкви скопирован не подир в качестве богослужебной одежды, а хитон и багряница. Подвиг и страдания Спасителя освободили и очистили верующих в Него. Об одеяниях праведников в Откровении сказано, что праведники «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Вот почему в Церкви издревле для стихаря и подризника был принят, согласно единодушному мнению отцов Церкви, белый цвет. Белые одежды праведников в Откровении оказываются одинаковыми по цвету с одеянием ангелов. Если ангелы изначально были облечены в светоносные белые одеяния чистоты и непорочности, то праведники сопричислились ангелам, убелив одежды свои Кровию Христовою, то есть сочетавшись Христу, подвигом Своим искупившим их от греха и гибели.

Таким образом, белый цвет стихаря-подризника соответствует небесным одеждам людей и ангелов, соответствует и белым ризам Христа в Преображении. Это придает данному богослужебному одеянию двойной смысл. По форме и отделке стихарь является образом одежды земной жизни и страдания Христа Спасителя, но по цвету изображает одеяния света Божественной славы. Это точно соответствует песнопению

чина Крещения: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Верующий человек, духовно облакаясь в подвиги и страдания Сына Божия, тем самым очищает душу свою, убеляет ее, как бы облачается и в чистоту Господа Иисуса Христа, свет Его фаворской славы. Об этом чистом одеянии души в Церкви молятся: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш». Белый цвет стихаря означает свет, чистоту, непорочность и радость в Царстве Божию. Вот почему при надевании стихаря и подризника читается молитва из пророческих стихов царя Давида: «Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою» (это прямо соответствует образу Церкви – жены Агнца). Впрочем, в древности, как свидетельствует святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII век), для стихарей-подризников иногда употреблялся красный цвет – цвет Христовых страданий и багряницы. В таком случае духовно-символический смысл этого одеяния явно сужается и происходит определенный, вряд ли уместный, повтор символики: отделка стихаря уже изображает одежду страданий Христа.

Претерпев некоторые незначительные изменения, в основном касающиеся отделки, стихарь и подризник дошли до наших дней в том виде, какой они имели в глубочайшей древности. В настоящее время стихарь, как и подризник, представляет собою одежду до пят в виде рубахи, расширяющейся книзу, с вырезом для головы, без ворота. У стихаря, как верхней служебной одежды диаконов и клириков, широкие рукава, на которых внизу нашиты полосы из цветной, чаще всего голубой, материи или парчи. Эти охватывающие рукав полосы знаменуют собою, по толкованию отцов Церкви, узы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведомый на суд. Такая же полоса на стихарях идет поперек груди, поднимается на плечи, через них опускается двумя концами на спину и соединяется поперек спины. Она означает одновременно кровавые язвы, нанесенные Христу во время пыток, и ярем, или иго Христово, которое несут на себе служители Его. На спине под полосой стихарь имеет знамение креста, что символизирует собою Крест, который Господь нес на спине Своей на Голгофу, и свидетельствует, что облеченный в стихарь есть служитель Христов: при возглашениях ектений и при чтении и пении диаконы и низшие клирики обращены преимущественно спиной к народу. Крест помещается ниже поперечной полосы на спине, потому что крестные страдания Христа были после его бичеваний и пыток, и потому, что Крест Христа – совершенно особый подвиг, превосходящий все возможные мучения. Нашитая полоса идет и по подолу стихаря, отступя несколько от нижнего края, знаменуя собою также путы, которые связывали ноги Спасителя в темнице. Все эти

полосы, помимо знамения страданий Господа Иисуса Христа, означают также Божественную силу и благодать, даваемую Христом Своим служителям, ибо сила Церкви от страданий Его. От подмышек до пояса и ниже с обеих сторон стихаря делаются разрезы в знамение прободенных ребер Спасителя.

Стихарь как верхнее одеяние диаконов делается из парчи, бархата и других тяжелых тканей. В таком случае диакон, как служитель, возносящий прошения от лица Церкви, изображает своим богатым одеянием небесное благолепие Церкви Христовой – Новый Иерусалим, сверкающий золотом и драгоценными камнями. Такой стихарь называется диаконским, так как стихари низших клириков (иподиаконов и чтецов) делаются, как правило, из простых материй белого цвета.

Подризник священников и епископов является нижней богослужебной одеждой. Она надевается на подрясник, а на нее надеваются прочие ризы. Это облачение имеет некоторые отличия от стихаря. Подризник делается с узкими рукавами, так как на них должны надеваться поручи. Рукава подризника имеют разрезы на концах. К одной из сторон разреза пришивается тесьма или шнурок, так что при облачении этим шнурком нижний край рукава подризника плотно стягивается у запястья. Эти шнурки знаменуют собой путы, связывавшие руки Спасителя, ведомого на суд. По этой причине на рукавах подризника полос нет. Нет их на оплечьях подризника, потому что плечи его покрываются верхней богослужебной одеждой (фелонью или саккосом). На спине подризника нашивается только крест, а на подоле, поскольку он выступает из-под верхней одежды и виден всем, есть такая же нашитая полоса, как и на стихаре, с тем же символическим значением. С боков подризника имеются такие же разрезы, как на стихаре. Подризники делаются из легкой ткани и в соответствии с рассмотренным значением должны быть белыми. Отличительной особенностью архиерейского подризника могут быть так называемые гамматы – источники, струи в виде лент, висящих спереди. Они означают и кровь, стекавшую от язв Христовых, и, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, – учительную благодать иерарха, и различные дары, данные ему свыше и чрез него на всех изливаемые. Подризник надевается только при служении Литургии и в некоторых особых случаях.

На левом плече поверх стихаря диаконы имеют ораль – длинную полосу из парчовой или другой цветной материи, нисходящую с передней и спинной частей почти до пола. Ораль укрепляется петлей на пуговице на левом плече стихаря, так что концы его свободно свисают вниз. Взяв в правую руку нижний передний конец ораля, диакон возвышает его при произнесении ектений (прошений), осеняет этим концом себя крестным знамением, указывает им в положенных случаях священнику и епископу

порядок богослужебных действий. На Литургии на «Отче наш», готовя себя к принятию Святых Таин, диакон опоясывается орарем по персям (по груди) так, что орарь пересекает сначала нижнюю часть груди, поперек, проходит двумя концами под мышки на спину, пересекается крест-накрест на спине, поднимаясь на оба плеча, через плечи концы ораря спускаются на грудь, пересекаются здесь также крест-накрест и проходят под ту часть ораря, которая пересекла поперек нижнюю часть груди. Таким образом, грудь и спина диакона оказываются охваченными орарем крестообразно. После причащения диакон снова распоясывает орарь и вешает его на левом плече.

Феодор Валсамон (XII век), патриарх Антиохийский, в толковании на 22-е правило Лаодикийского Собора, где сказано, что «не должно низшему служителю церковному орарь носить», говорит, что орарь есть принадлежность только диаконов и название свое получил от греческого глагола «оро», что значит смотрю, стерегу, наблюдаю. Второе значение слова орарь – полотенце, лентион (от *лат.* *origium*) или – молиться (от *лат.* глагола *oro*).

Господь Иисус Христос на Тайной вечери, собираясь умыть ноги ученикам Своим, снял с Себя верхнее одеяние и, взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Этим Он, по Его словам, дал ученикам пример служения высших низшим (Ин. 13, 4, 5, 15). Этим Господь явил образ и Своего служения делу духовного очищения человечества. Евангельское свидетельство дает возможность предположить, что это полотенце – лентион, которым препоясался Господь, было довольно длинным, если им можно было отирать ноги, оставаясь препоясанным им. Нет сомнения в том, что память об этом полотенце твердо сохранялась у апостолов. И вполне возможно, что, когда они вынуждены были из числа самых достойных мужей посвятить через рукоположение первых диаконов для служения при трапезах, для попечения, наблюдения за порядком в раздавании ежедневных потребностей верующим, они снабдили этих диаконов полотенцами. Это имело двойное значение. Такие полотенца могли иметь вполне практическое применение во время братских трапез и в то же время являлись образом служения братьям, который дан был Христом, и отличительным знаком первых диаконов. С этих времен длинный лентион является в Церкви священным знаком служения Богу и людям. Вот почему 22-е и 23-е правила Лаодикийского Собора (364) говорят об ораре, как о давно известном в Церкви облачении диаконов, которого никому, кроме них, не дозволяется носить. С прекращением общих братских трапез христиан обязанности диаконов сосредоточились на наблюдении за чинностью и порядком богослужений, уходом за святыми

предметами алтаря, возглашении прошений и вообще в сослужении иереям и епископам.

Орарь, как полагают, был прообразован в ветхозаветной Церкви особым убрусом (полотенцем), которым в иудейских синагогах с возвышенного места давали знак возглашать «Аминь» при чтении Закона и Пророков. В христианской Церкви диаконы, возвышая орарь на амвоне, также как бы предуготовляют верующих к последующему молитвословию. Некоторые толкователи видят одно из значений ораря в том, что он своими передним и задним концами означает соответственно Новый и Ветхий Заветы. Поэтому, если диакон перед причащением не соединит Ветхого Завета с Новым, то есть не опояшется орарем, как было указано, то не приобщается. Орарь содержит в себе и другие высокие значения. По толкованию святого Иоанна Златоуста, блаженного Симеона, архиепископа Солунского, и других отцов Церкви, орарь является знаменiem невещественных ангельских крыл, так как и сами диаконы в Церкви представляют образ ангельского служения. На древних орарях изображали слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, по этому поводу замечает, что диакон «когда намеревается причаститься Святых Даров, тогда он подражает тем шестокрылатым Серафимам, которые двумя крылами закрывают свои лица, двумя – ноги, и двумя летают, восклицая: «Свят, Свят, Свят». Действительно, крестообразное опоясание диакона орарем перед причащением в точности соответствует опоясанию ангелов по персям, о котором говорится в Откровении Иоанна Богослова. Даже Сам Господь Иисус Христос предстает Тайновидцу опоясанным также золотым поясом, являя образ Своего служения делу спасения людей. Крестообразно опоясанный поверх стихаря орарь является также принадлежностью иподиаконов. В отличие от диаконов эти низшие клирики всегда имеют орарь опоясанным по персям. Прислуживая епископу за богослужением, они тоже являют образ ангелов – служителей, опоясанных золотыми поясами. В этом отношении они изображают низшие ангельские чины. Иподиаконы имеют посвящение, но не в священный сан. Диакон – первая священная степень. Орарь, носимый им почти всегда на одном левом плече, означает именно благодать священного сана, но только первой степени священства, дающей диакону право быть служителем, но не совершителем таинств. Однако и эта благодать священного диаконского сана есть иго и ярмо работания Богу и людям, есть крестоношение. Символическое выражение и этих духовных истин содержит в себе диаконский орарь. С другой стороны, орарь напоминает диакону о необходимости в своей службе и жизни подражать ангелам, всегда готовым к быстрому исполнению воли

Божией, хранящим непорочность и чистоту, пребывающим в совершенном целомудрии.

Итак, орарь соединяет в себе следующие духовные значения. Он знаменует – ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, силу и крепость, отсутствие греховных влечений; благое бремя служения Христу и крестную ношу; Божию благодать священного сана; Ветхий и Новый Заветы, их нераздельность во Христе; двойственный характер служения диакона: Богу и людям.

Некоторые церковные Соборы древности запрещали украшать орарь золотом и вышивками. Однако в сознании Полноты Церкви орарь явился образом золотых поясов Ангелов в Откровении Иоанна Богослова. Поэтому с древнейших времен и поныне орари украшаются прежде всего знаменами крестов, чем свидетельствуется, что диаконы – Христовы служители и сами несут духовный крест злострадания. На орарях также допустимы вышивки с растительным орнаментом, выражающие ту мысль, что и служение Богу есть служение жизни, изобилию духовных благ, духовное плодоношение самих служителей, обещающее им вкушение плодов древа жизни в Царстве Небесном. Орари часто делаются из парчи, особенно ясно изображая золотые пояса Ангелов. По обоим краям ораря по всей длине идут полосы, нашитые из иной материи, чем сам орарь. Поскольку язвы с истекшей кровью Христовой ознаменованы полосами на стихаре диакона, то полосы на ораре означают преимущественно струи Божией благодати. На некотором расстоянии от концов ораря нашиваются поперечные полосы – знак отречения от земных пристрастий, высшего, неземного характера священнослужения. Концы ораря часто бывают украшены бахромой. Эта бахрома, напоминающая птичье оперение, свидетельствует о том, что орарь есть образ невещественных ангельских крыл. Здесь следует заметить, что в церковной символике бахрома, кисти, напоминая оперение птиц, всегда являются свидетельством того, что данное облачение есть образ невещественных, небесных, горних духовных одежд. Бахромой отделяется низ епитрахили, концы архиерейского омофора имеют бахрому и кисти, подолы подризников часто также украшаются бахромой, особенно наглядно представляя эту одежду как небесную, ангельскую, струящуюся лучами света.

На орарях и ныне иногда пишутся слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Чаще всего эта надпись встречается на так называемых двойных орарях протодиаконов и архидиаконов. Этот орарь бывает гораздо шире обычного, диаконского, и имеет ту особенность, что средней частью своей проходит под правой рукой так, что один конец ораря поднимается через спину к левому плечу и опускается вниз спереди, а другой конец проходит из-под правой руки через грудь вверх и

по тому же левому плечу спускается вниз сзади. Такое устройство орара знаменует старшинство протодиаконов и архидиаконов в рамках одного и того же диаконского чина, что является образом старшинства одних Ангелов над другими.

На рукава подрясника, а при полном облачении – на рукава подризника священники и епископы надевают **поручи**, или **нарукавники**. Диаконы надевают их на рукава подрясника. Поручь представляет собою слегка выгнутую полосу плотной материи с изображением креста в середине, обшитую по краям лентой иного оттенка, чем сама поручь. Охватывая руку в запястье, поручь соединяется с внутренней стороны руки с помощью шнура, продеваемого в металлические петли на боковых краях его, а шнур обматывается вокруг руки, так что поручь плотно стягивает рукав подризника или подрясника и прочно держится на руке. При этом знамение креста оказывается на внешней стороне руки. Поручи надеваются на оба рукава и знаменуют собою Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для свершения Божественных таинств. Знамением креста поручи означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своею Божественной силой. Это значение поручей отражено в молитвах при надевании их для служения Литургии. Для правой поручи читается: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоея стерл сей супостаты». Эта молитва содержит также мысль о том, что поручи как знамение силы Божией защищают священнослужителя от демонских козней при совершении таинств. Для левой поручи читается: «Руце Твои сотвориште мя и создаете мя, вразуми мя и научуся заповедем Твоим».

История происхождения поручей следующая. В первоначальной Церкви поручей не было. С глубокой древности узкие рукава иматия (подрясника) и подризника украшались особой отделкой в виде двух-трех полос, охватывавших края рукавов. При этом между этими полосами иногда изображали крест. У церковных авторов древности не встречается толкований этой отделки. Поручи появились сначала как предмет облачения византийских царей. Ими украшались и стягивались рукава нижней одежды, выступавшие из-под широких рукавов саккоса – верхнего царского облачения. Желая почтить особой честью патриархов своего столичного Константинопольского престола, императоры стали жаловать им предметы царского облачения. Византийские цари жаловали патриархам жезлы, право изображать на обуви и коврах двуглавого орла. В XI-XII веках Константинопольские святители получили от царей саккос и поручи; затем поручи перешли к предстоятелям других православных Церквей, к наиболее видным восточным митрополитам и епископам.

Несколько позднее поручи перешли к священникам. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский (XII век), пишет о поручах, как о необходимой принадлежности священнического и епископского облачения. В XIV-XV веках поручи как награда появились сначала у некоторых архидиаконов, а затем у всех диаконов. Древние поручи часто богато украшались золотым и серебряным шитьем, жемчугом, иногда на них изображали деисис, икону Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Иоанна Крестителя, иногда они не имели никаких изображений. В дальнейшем единственным изображением на поручах становится крест – знак крестной силы, сообщаемой служителю престола Божия. Символика поручей достигает, таким образом, своего завершения в XVI-XVII веках. С появлением поручей на рукавах подризника и подрясника перестали нашивать полосы и кресты. Поручи как внешний по отношению к рукавам предмет явили наглядным образом свидетельство того, что не самому священнослужителю принадлежит сила и мудрость в совершении таинств и служб, а дается ему извне, от Бога. В этом догматический смысл происшедшего в символике рукавов изменения. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, придает поручам, помимо знака Божией силы и премудрости, значение образа пут, которыми были связаны руки Спасителя, ведомого на суд. Когда поручи надеваются на подрясник или подризник без шнуров на рукавах, они действительно приобретают и это значение. Когда же они надеваются на подризник, рукава которого уже стянуты шнуром-образом пут Христовых, – за поручами остается только первое их значение – силы и мудрости Божией, совершающей таинства.

Стихаре, ораре и поручи – облачение диакона. Другие богослужебные ризы относятся к одеяниям иерейского чина.

Начиная с XV века архиерей, посвящая диакона в сан священника, огibal его шею диаконским орарем, так что оба его конца равномерно спускались по груди вниз, до подола, и при этом соединялись один с другим. Получалась **епитрахиль** – предмет одеяния священников и епископов. (Слово епитрахиль в греческом – мужского рода, но в русских книгах употреблялось в женском роде.) Так именно поступали начиная с XV века архиереи, посвящая диакона в сан священника. Образованная из ораря епитрахиль означала, что священник, не теряя благодати диаконского сана, приобретает двойную, по сравнению с диаконом, сугубую благодать, дающую ему право и обязанность быть не только служителем, но и совершителем Таинств Церкви и всего дела священства. Это не только двойная благодать, но и двойное иго, ярем. Поэтому, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, епитрахиль означает с этой точки зрения, что священник как бы впрягается в ярем работания Господу. Таким образом, епитрахиль соединяет в себе два основных символа: благодати Божией, щедро изливаемой Богом на

служителей своих, и благого ига священства как крестной ноши, которую духовно несет священник, подражая Христу, несшему Свой Крест на Голгофу за спасение рода человеческого. Священник поэтому является подражателем Господа и в своем служении Богу и людям, и в духовном крестоношении. В древности некоторые толкователи – святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII век), – усваивали епитрахили еще и значение уз, или пут, Христовых. В некоторых литургических памятниках XVI века при надевании епитрахили указаны слова: «Емша Иисуса, связаша и приведоша Понтийскому Пилату игемону». Но основное значение епитрахили – это все-таки знамение благодати Божией. Поэтому при облачении в епитрахиль читается молитва: «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко Мiro на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его» (Пс. 132, 2). Напоминание об Аароновом священстве здесь имеет глубокий смысл, означающий нераздельность во Христе Ветхого и Нового Заветов. Благодать Ааронова священства, обозначенная обильным возлиянием на главу его святого мира, была прообразом той благодати, которую получают теперь во Христе и от Христа священники Нового Завета.

В позднейшие времена (примерно с XVI-XVII веков) епитрахили стали делать не из диаконских орарей, а особо, для удобства ношения. В той части, которая охватывает шею, епитрахиль делается фигурной и узкой, дабы эта часть могла удобно облегать ворот подрясника или рясы. При посвящении диакона во пресвитера епископ в настоящее время уже не обносит орарь вокруг шеи посвящаемого, а сразу возлагает на него готовую епитрахиль. Отделение епитрахили от ораря не упраздняет, однако, смысла епитрахили как ораря, соединенного спереди. Поэтому и в настоящее время епитрахиль шьется таким образом, что представляет собой спереди две отдельные полосы, соединенные лишь в нескольких местах, где помещены условные пуговицы, так как петель нет, пуговицы посажены в тех местах, где половины епитрахили просто пришиты одна к другой. Но по всей длине епитрахиль не сшивается, за редкими исключениями. Диаконский орарь имеет на себе, как правило, семь нашитых крестов в ознаменование того, что диакон есть служитель всех семи Таинств Церкви, а священник совершает шесть Таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Брак, Елеосвящение. Таинство Священства имеет право совершать только епископ. При сгибании ораря вокруг шеи крест в средней его части оказывается на задней стороне шеи, а шесть остальных расположены друг против друга на обеих половинах ораря, соединенных спереди. Таким же образом знамения креста нашиваются и на епитрахиль, так что спереди он имеет три пары крестов на обеих своих половинах, что свидетельствует о том, что священник совершает шесть Таинств Церкви. Седьмое знамение креста,

расположенное на вые священника, означает, что свое священство он принял от епископа и подвластен ему, а также то, что он несет на себе иго (ярем) служения Христу, крестным подвигом искупившему род человеческий.

То, что епитрахили стали со временем шить особо, отдельно от диаконских орарей, имеет определенное духовное значение: иерейский сан – не просто некоторое расширение прав диаконского сана, это – особая ступень, так как из служителя тайнам человек в сани священника превращается в совершителя их. Символика полос и бахромы епитрахили та же, что и ораря.

Все богослужения и требы священник может совершать только в епитрахили, которая налагается поверх рясы, а при полном облачении поверх подризника, как – то бывает всегда при служении Литургии и в некоторых особых случаях.

За исключением будничных богослужений – малое повечерие, полунощница, часы, – если на них не читается Евангелие, и некоторых треб, когда священник может быть облачен в одну только епитрахиль, он всегда надевает фелонь.

Фелонь (в обиходе – риза) представляет собой верхнее богослужбное одеяние священников и в некоторые случаях епископов. Во множественном числе слово «риза» означает все вообще облачения, но форма единственного числа подразумевает фелонь.

Это одеяние очень древнее. Фелонь в древности представлял собой плащ-накидку из длинного прямоугольного куска шерстяной материи и служил для защиты от холода и непогоды. Его надевали на оба плеча, причем передние концы стягивались на груди, и через одно плечо; иногда в середине этого плаща делался вырез для головы, и надетый на плечи фелонь покрывал длинными концами спереди и сзади все тело человека. При этом у иудеев края фелони украшались иногда рясами или ометами – отделкой из нашитых кружев; а по самому краю этой отделки нашивались так называемые тресны – синий шнур с кисточками или бахромой в знак всегдашнего памятования о заповедях и Законе, что было поведено Самим Богом (Чис. 15, 37–40). Фелонь носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни. Это подтверждают древние иконы, где Спаситель почти всегда изображен в плаще, надетом иногда на оба плеча, а иногда через одно плечо. Возможно, именно фелонь-плащ имеет в виду Иоанн Евангелист, когда говорит, что на Тайной вечери Господь, собираясь умыть ноги ученикам, снял с Себя верхнюю одежду. Фелонь носили и апостолы, свидетельство чему есть у апостола Павла (2Тим. 4, 13). Многие считают, что это была его богослужбная одежда. Во всяком случае, даже если Господь и апостолы употребляли фелонь только как обычную верхнюю одежду тех времен, в сознании Церкви она именно

поэтому приобрела священное значение и с самой глубокой древности стала употребляться в качестве богослужебного облачения.

Нечто вроде фелони представляло собой в древности и вретище – длинная накидка из грубой власяницы, покрывавшая все тело и надевавшаяся во время скорби, покаянного поста, в знак позора на преступников. По преданию, и Христос при поругании был облечен во вретище.

Фелони в древней Церкви были белого цвета. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, дает самое полное и глубокое объяснение символического значения фелони: «Белизна этой одежды означает чистоту, святую и сияние славы Божией, ибо Бог есть свет и одеяйся светом, яко ризою... Фелонь шьется без рукавов во изображение вретища, в которое одет был Спаситель во время поругания. Эта священническая одежда покрывает все тело, от главы до ног, во образ Божия Промысла, который нас от начала поддерживает и хранит. Во время священнодействия фелонь поднимается обеими руками, и эти руки, как крылья, означают ангельское достоинство, а действия, ими совершаемые, действительную силу, которой совершает Таинство иерей. Священная фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святаго Духа. Эта одежда означает и светлость первейших Горних чинов, и силу Божию, все содержащую, промыслительную, вседетельную, благотворную, которою Слово снизошло даже до нас и чрез воплощение, распятие и восстание соединило все горнее с дольным».

Из слов блаженного Симеона видно, что еще в XIV-XVI веках фелонь покрывала священнослужителя от шеи до ног спереди и сзади. Мозаики святой Софии в Константинополе также изображают древних святителей в фелонях, нисходящих со всех сторон почти до земли. Таким образом, древний вид церковной фелони – это колоколообразный мешок, без рукавов, с вырезом для головы, без твердых подкладок в верхней части.

В древности фелонь была богослужебным одеянием священников и всех епископов, вплоть до патриархов. До XI-XII веков святители не имели никаких других богослужебных одеяний. Отличием патриарших и митрополичьих фелоней были изображаемые на них кресты, чего не имели на подобных одеяниях даже архиепископы и епископы. Фелонь патриархов и митрополитов сплошь покрывали изображениями крестов, а потому называли полиставрий (*греч.* – многокрестие). Некоторым архиепископам и епископам в виде особого патриаршего благословения дозволялось носить фелони с четырьмя крестами. После того как в XII веке Константинопольские патриархи стали носить саккос как верхнее богослужебное одеяние, полиставрий стал входить в обиход все большего числа архиереев, и в XV веке он был одеянием всех епископов.

Форма фелони менялась. Для удобства ношения спереди на подоле стал делаться большой или меньший полукруглый вырез, то есть передний подол фелони уже далеко не доходил до ступней. Со временем верхние оплечия фелони стали делать твердыми и высокими, так что задний верхний край фелони в виде усеченного треугольника или трапеции стал возвышаться теперь над плечами священнослужителя.

В XV-XVII веках на фелонях появилась особая отделка. Окружность выреза для головы и подол фелони облагались нашитыми полосами в более древние времена. Но в XV-XVII веках к этим полосам присоединяется еще полоса, охватывающая фелонь вокруг по спине, груди и предплечьям. Эта полоса знаменует собою язвы на теле Господа Иисуса Христа с истекавшей из них кровью, то есть то же, что полосы на оплечиях стихаря. Поскольку иерейский стихарь, подризник всегда надевается только под фелонь, эта символическая полоса была как бы вынесена с нижней одежды на верхнюю. Кроме того, на фелони появилась еще одна полоса, пересекающая грудь ниже указанной верхней полосы и проходящая вдоль всей фелони, близко к подолу, но несколько выше его. Таким образом, фелонь имеет ныне четыре символических полосы, которые означают Четвероевангелие, служителями и благовестниками которого являются епископы и священники. В отдельности эти полосы имеют и свои особые значения. Полосы на вырезе для головы и по краю подола знаменуют собой пути, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведомый на суд. Полоса, идущая по груди и спине, как уже сказано, знаменует следы бичеваний Спасителя – кровавые язвы на теле Его. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелони, не доходя до них, – это знамение Пречистой Крови Христа, истекшей из Его прободенных ребр на Кресте. Все эти полосы означают также Божественное охранение, благодать, силу и мудрость, окружающие священнослужителя при совершении им Таинств Церкви.

На спине в верхней части фелони под плечевой полосой так же, как и на стихаре и по тем же причинам помещается знамение креста. А в низу спинной части фелони, ближе к подолу, на одной линии с крестом нашивается восьмиконечная звезда. Восьмиконечная звезда в христианском представлении означает восьмой век – наступление Царства Небесного, новую землю и новое небо, так как земная история человечества насчитывает семь периодов – семь веков. Таким образом, в двух кратких символах – кресте и восьмиконечной звезде обозначены на фелони начало и конец спасения человечества во Христе Иисусе. Эти символы могут означать также Рождество Христово (звезду над Вифлеемом) и Его Крестный подвиг. Однако Вифлеемская звезда содержит в себе и знамение будущего века, ибо с пришествием Сына

Божия во плоти к людям «приблизилось Царство Небесное». Звезда и крест на фелони знаменуют, кроме того, соединение в Православной Церкви благодати священства Ветхого (звезда) и Нового (крест) Заветов.

Если древние фелони по покрою представляли собою круг или почти круг с вырезом в центре для головы, что символически означало полноту Божественной благодати, то позднейшие и современные фелони представляют в развернутом виде, если разрезать фелонь по центру груди, почти правильный полукруг. Покрой фелоней изменялся исторически одновременно с введением саккосов в общее употребление всех епископов, в связи с чем фелонь становилась иерейской одеждой. Поэтому изменение покроя фелоней как преимущественно иерейской одежды соответствовало тому обстоятельству, что священник не обладает полнотой благодати, какой обладает епископ. И поскольку фелонь перестала быть обязательным епископским облачением, то она потеряла форму полного круга. Полноту архиерейской благодати стал отображать саккос.

С XVI-XVII веков фелони часто стали делать из тяжелой золотой парчи, так что их верх возвышался конусом над плечами. И, чтобы верх фелони из легких тканей тоже возвышался, их верх стали изготавливать с жесткой подкладкой. Жесткая верхняя часть фелони яснее явила в наглядном внешнем образе духовное понятие о ярме и иге Христовом, которые несет на себе в своем служении священник. Жесткая часть стала как бы прямо соответствовать той духовной одежде христиан, о которой апостол Павел говорит: «Облекшись в броню веры и любви...» (1Фес. 5, 8), и в ином месте: «Облекшись в броню праведности» (Еф. 6, 14). Фелонь, таким образом, помимо указанных выше значений, приобрела значение брони веры, любви и праведности, в которую как бы и внешне теперь облачается священник, напоминая себе и верующим о духовном облачении воинов Христовых. В Посланиях апостол Павел говорит о всеоружии Божиим, которое должны взять христиане для духовной брани с силами тьмы (Еф. 6, 11–17; 1Фес. 5, 8), перечисляя при этом некоторые виды этого оружия. С этой точки зрения богослужебные одежды действительно напоминают воинские доспехи.

Складка спереди фелони, образуемая пристегиванием нижней части к верхней, также не лишена своего символического значения: она изображает подобранный подол как знак готовности к действию, к всегдашнему бодрственному устремлению служителей Божиих к исполнению Его воли, ко всякому доброму делу. В церковном Уставе и служебниках есть древние указания, повелевающие в определенных случаях опускать передний подол фелони (Типикон, гл. 2, утренняя; Чин литургии Иоанна Златоуста, по великом входе и другие). Но это давно не соблюдается, так как передний край подола стал очень коротким.

Вмещающая в себе множество высоких духовных понятий, фелонь общим своим обликом преимущественно означает сияние Божественной славы и крепости Божественного света, облакающих священнослужителей, одеяние праведности и духовной радости. Поэтому в молитве при надевании фелони читается: «Священники Твои, Господи, облакутся в правду и преподобии Твои радостно возрадуются всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь» (Пс. 131, 9). Понятия о Божественном свете, праведности, радостии, как о богатстве духовных дарований и чувств, дают возможность фелоням быть не только белого цвета. Фелони делаются из золотой, серебряной парчи, что особенно подчеркивает значение сияния славы, а также из материи других основных цветов, принятых в богослужении для облачений. Начиная с XVIII века Великим постом надеваются фелони черного цвета с белыми полосами, являясь в этом случае знамением рубища и вретца, в которое одет был Спаситель при поругании.

С глубокой древности в Церкви употребляется короткая фелонь, надеваемая при посвящении в чтеца и означающая, что посвящаемый приходит под ярмо подчинения и послушания священнослужителям Церкви, под кров Бога. Поскольку посвящение в чтеца – это возведение в степень низшего клирика, то и фелонь надевается не полная, а короткая. Правила Восточной и Русской Церквей повелевали чтецам всегда носить короткую фелонь за богослужением, что и соблюдалось в Греции до конца XIV века, а в России – до XVI века. После этого времени короткая фелонь уже не употребляется при богослужении и надевается только при посвящении в чтеца.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором служат все вечерние и утренние службы и требы, кроме Литургии. При служении Литургии, а также в отдельных случаях, предусмотренных Уставом, священник надевает полное облачение. Основой полного облачения является подризник. Поверх него последовательно надевают епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, палицу, фелонь. При этом набедренник и палица, являясь наградами духовенству, могут быть не у всех священников и не входят в число обязательных предметов облачения.

Пояс, надеваемый поверх подризника и епитрахили, представляет собой не очень широкую полосу материи с отделкой в виде полос иного цвета или оттенка по краям, в середине имеет нашитое знамение креста. С двух концов пояса имеются ленты, которыми он связывается сзади, на поясице.

С древнейших времен и поныне плотно стянутый пояс, как предмет одеяния тружеников и воинов, употреблялся для придания телу крепости и силы. Отсюда и как символический предмет в религиозном и светском

обиходе пояс всегда означал определенные понятия силы, крепости, власти или готовности к служению. Псалмопевец пророк Давид говорит: «Господь воцарися, в лепоту облечется, облечется Господь в силу и препоясаясь». Здесь, как и во многих других местах Священного Писания, Божественная сила символически обозначается поясом, препоясанием. Христос, опоясавшись длинным полотенцем и умывая ноги ученикам Своим, дает этим образ Своего служения людям. И о Своем служении верным в будущем веке Царства Небесного Господь Иисус Христос говорит образно: «Он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лк. 12, 37). Апостол Павел увещевает христиан, говоря: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною» (Еф. 6, 14). В этих словах понятие духовной крепости истины соединено с понятием о служении Богу в духе истины.

Поэтому в церковном сознании с древнейших времен пояс был знаком духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом, и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком бодрственной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти. Пояса в древности были обязательным предметом одеяния царей и знати. Все это нашло отражение в молитве, которая читается при надевании пояса священником: «Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя» (Пс. 17, 33, 34).

Обшивка богослужебного пояса по краям полосками иной материи, чем сам пояс, и знамение креста в середине пояса означают, что не своей силой силен священнослужитель, а Божией, изливаемой в Церкви, благодаря крестному подвигу Иисуса Христа.

Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат на длинной ленте – первая по очереди награда за ревностное служение Церкви.

Набедренником награждаются архимандриты, игумены и священники. Символически прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием меча духовного, который есть слово Божие.

Ромбовидная форма **палицы** – тоже символ Четвероевангелия, но с большим внешним уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архиерея, архимандрита или протоиерея о проповеди слова Божия и борьбе за правду и истину во всем и о служении младшим по сану духовным братиям, то есть попечение о подчиненном духовенстве. Набедренник надевают через левое плечо, и он спускается с правого бока ниже пояса, на бедро. Набедренник по краям отделан нашитой

полосой из иной материи, чем он сам, в центре имеет крест, нижний край его обычно украшается бахромой, значение которой указано выше.

Набедренник означает меч духовный, который есть слово Божие (Еф. 6, 17). Этим оружием священник и епископ должны вооружаться против нечестия, ереси и вообще против всего греховного и порочного. При надевании набедренника читаются стихи псалма: «Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, всегда, ныне и присно, и во веки веков» (Пс. 44, 4–5). Пророческие слова отнесены к Богу, ко Христу. И с этим удивительно согласуется свидетельство Иоанна Богослова, который видит в Откровении Господа Иисуса Христа облеченным в одежду, где на бедре написано: «Царь царей и Господь господствующих».

Набедренник в виде прямоугольного платка – русское явление. В Греческой Церкви таких набедренников не было; в древности и теперь там употребляется палица – равносторонний ромбовидный плат, укрепленный на ленте одним острым углом. Она означает духовно то же самое, что и набедренник, и оформляется так же, но имеет еще и значение того края полотенца, которым Господь отирал ноги ученикам. Поэтому в Греческой Церкви палица издревле была принадлежностью архиереев, как являющих собой образ Христа – Небесного Архиерея. В Русской Церкви до конца XVIII века палица также была принадлежностью в основном епископов, а с XVI века стала наградой, даваемой архимандритам. Архимандриты носили ее вместе с набедренником: палицу – на правой стороне, набедренник – на левой. В Греческой Церкви в средние века палица также была наградой особо заслуженным пресвитерам. Русское белое духовенство получило право ношения палицы как награды по Указу Павла I в 1797 году. Палица – шестая церковная награда протоиереев – носится на правом боку, а набедренник, в таком случае, – на левом. Таким образом, палица гораздо древнее набедренника.

Итак, в совокупность полного богослужебного облачения священника входят шесть одеяний, в соответствии с шестью Таинствами, которые он имеет право совершать: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, фелонь. Поскольку палица в сущности то же, что и набедренник, она не входит в счет.

Некоторые священники и протодиаконы носят при богослужении **фиолетовую камилавку** – головной убор цилиндрической формы, слегка расширенный кверху, на твердой основе, обтянутый обычно фиолетовым бархатом. Такая камилавка является третьей по очереди после набедренника и скуфии наградой священникам и второй после двойного ораля наградой особо заслуженным протодиаконам и архидиаконам.

Глава 4. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ АРХИЕРЕЯ

Епископы Православной Церкви кроме богослужебных священнических одеяний имеют (носят) особые, архиерейские одеяния.

Самым древним архиерейским облачением является **омофор**, представляющий собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов и почти такой же отделкой, как и диаконский орарь: нашитые полосы из иной материи, чем сам омофор, идущие по всем краям, бахрома, две поперечных полосы у каждого из концов. Омофор надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим – с этого же плеча сзади. Концы спускаются почти до подола саккоса. Омофор, по мнению святого Германа, патриарха Константинопольского, и других толкователей, прообразован в Ветхом Завете Аароновым ефудом со словом судным. Вместо табличек с именами колен Израилевых омофор имеет кресты, символизирующие полноту христианской Церкви.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняет духовное значение омофора следующим образом: «Омофор означает вочеловечение нас ради и воплощение Слова, бывшее от Девы. А потому он делается из волны, так как изображает заблудшее овца, которое взял Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Он, низшед с небес, воплотился и, будучи назван Агнцем, был заклан за нас. Эту мысль выражают и слова, произносимые при надевании омофора на плечи: «На рамах, Христе, заблудшее взяв естество, вознеслся; еси, Богу и Отцу привел еси, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Таким образом, омофор показывает, что архиерей в Церкви является образом Христа Спасителя, искупившего подвигом Своим человечество, и имеет, следовательно, такое же попечение о вверенной ему пастве, какое имел Господь о людях. Подобие архиерея Господу Иисусу Христу состоит также в том, что он обязан так же полагать душу свою за друзей своих, то есть за Церковь, как положил ее Христос. Уподобляясь Христу, православный епископ обязан иметь особенное попечение о проповеди Евангелия, о борьбе с ересями и расколами, о вразумлении и исправлении грешников. Иными словами, уподобление епископа Христу по полноте прав и обязанностей в Церкви оказывается уподоблением в несении Креста за спасение душ человеческих.

В связи с этим омофор объединяет в себе два основных символических значения: уподобление епископа Христу в попечении о спасении людей и особую полноту Божественной благодати и силы, даваемых для этого епископу.

В своем значении ига и ярма работания Богу и людям омофор оказывается подобен диаконскому орарю и священнической епитрахили.

И форма, и отделка омофора подобны этим предметам облачения двух низших степеней священства. Отсюда становится особенно ясным, что омофор по своему духовному смыслу и по происхождению есть в сущности то же самое, что орарь, епитрахиль, лентион (длинное полотенце), который, свисая через левое плечо у диаконов, означает благодать первой (низшей) ступени священства; а будучи повешен на шею и спускаясь спереди двумя концами, означает благодать второй (средней) ступени и, наконец, надетый на плечи, спускаясь концами спереди и сзади, означает благодать третьей (высшей) ступени священства – архиерейства, так что омофор епископа, отличаясь от диаконского ораря и иерейской епитрахили только способом ношения, является, помимо своих особых значений, одним и тем же знаком всяческого служения братьям во Христе, наипаче делу их духовного очищения, спасения в духе любви и милосердия. И если диакон и священник суть слуги младших братьев-христиан лишь отчасти, каждый в меру своей степени, то епископ слуга всем (Мф. 20, 26–27; Мк. 10, 43–44).

Орарь и епитрахиль имеют у концов одну поперечную полосу в знак отречения от земных пристрастий и высшего небесного характера священнослужения. Омофор епископа у концов своих имеет две нашитых поперечных полосы – знак сугубого отречения от всего суетного в духе решения апостолов: «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 4), а также в знак того, что архиерейский сан соответствует пренебесному достоинству Господа Спасителя. Архиерейский омофор бывает **большой** и **малый**. Большой омофор епископ носит с начала Литургии до чтения Апостола. При чтении Евангелия архиерей стоит совсем без омофора до окончания чтения. После этого на епископа надевают малый омофор, подобный большому, но значительно короче его. Малый омофор надевают по плечам вокруг шеи епископа и обоими концами спускают на грудь, что напоминает древнюю епитрахиль в виде ораря, обнесенного вокруг выи священника и спускающегося вниз обоими концами. Это показывает, что он является служителем Господа Иисуса Христа. Но малый омофор не заменяет епитрахили. В полном облачении епископ одет во все иерейские одеяния, в том числе и епитрахиль, которая остается под саккосом (верхней одеждой), а на саккосе возлежит омофор как знак высшей по сравнению с иерейским саном благодати епископа. В малом омофоре епископ продолжает священнодействие Литургии. На великом входе малый омофор снимают, и епископ встречает в царских вратах предложенные Святые Дары, как Самого Христа, грядущего на вольную страсть. В малом омофоре епископ призывает Святого Духа для претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Когда Таинство совершилось и на престоле присутствует Сам Христос в пресуществленных Дарах, омофор

вновь снимают с епископа. Затем на возглас диакона «Вонмем» малый омофор вновь надевают на архиерея, и он находится на нем до конца Литургии.

Объяснение этим действиям дает Исидор Пелусиот (IV-V века): «Епископ, представляя собою Христа, а самую одеждою показывает всем, что он есть подражатель Того благого и великого Пастыря, Который восхотел нести немощи стада, посему, когда с раскрытием Евангелия является Сам истинный Пастырь, епископ тотчас снимает с себя одежду подражания, давая всем знать о присутствии Господа и вождя пастырей». То же самое следует отнести и к прочим случаям снятия омофора: как только в церковных священнодействиях обозначается особое присутствие Господа Иисуса Христа, так епископ слагает с себя знак своего подобия Небесному Архиерею и становится одним из учеников и служителей Его.

В древности омофоры делались из шерстяной белой материи, украшались крестами. Позднее их стали делать из парчи, шелка и других тканей разных цветов, принятых в Церкви, что вполне соответствует широкому смысловому значению омофора.

До XI-XII веков омофор надевали поверх фелони, которая была единственным верхним богослужебным одеянием всех епископов до патриархов включительно. Древние святители на старинных и новых иконах всегда изображаются в фелонях, которые, как уже было показано, значительно отличались по своему виду от современных. Фелонь является также богослужебным одеянием священников, и поэтому между ними и епископами не было разницы в верхней одежде.

Как уже говорилось, в XI-XII веках византийские императоры стали жаловать патриархам предметы царского облачения, в частности **саккос**. Само название «саккос» (от *евр.* сакк – рубище, вретище) показывает, что это одеяние взято из древнеиудейской среды, где оно представляло собою то же, что и фелонь древнейшей формы, но делалось из самой грубой власяницы, будучи одеждой скорби, покаяния, сугубого поста. Такая одежда представляла собой большой прямоугольный кусок материи с вырезом для головы в середине, так что при надевании она покрывала все тело человека спереди и сзади. Рукавов у вретища не было. Но ко времени земной жизни Христа Спасителя в римской среде существовала одежда, похожая по форме на саккос, – так называемый далматик. Далматик красного цвета из дорогой ткани, богато украшенный, с короткими рукавами был частью одеяния императоров. Именно в такую, похожую на царское одеяние багряницу одели Христа при поругании. В воспоминание об этом благочестивые византийские государи позднее стали надевать во дни поста и покаяния вретища (саккосы), имея в то же время парадные далматики. Сходство формы их с формой саккосов, вероятно, побудило древних считать царские парадные далматики

образом саккосов, то есть одеждой, означающей смирение перед Богом и покаяние и напоминающей о багрянице Господа Иисуса Христа.

В XI-XII веках императорские саккосы представляли собой по покрою почти то же, что древнейшие вретича и фелони. Помимо украшений они имели пуговицы с петлями с обеих сторон боковых разрезов, которыми застегивались боковые края саккосов, а также имели небольшие рукава. В таком виде вместе с поручами саккос был пожалован Константинопольским патриархам как знак их особенного отличия. Из великого почтения к этой одежде патриархи сначала облачались в нее только три раза в год: на Пасху, в День Пятидесятницы и на Рождество Христово.

Иерейские и архиерейские фелони давно уже (с V-VI веков) потеряли первоначальную форму прямоугольного плаща-накидки с вырезом для головы, превратившись в просторные кругообразные плащи с отверстием в центре, покрывавшие при надевании со всех сторон все тело священнослужителя. Теперь же, в XI-XII веках, к предстоятелям Церкви как бы вновь возвратилась фелонь древнейшей формы в виде саккоса. Это обстоятельство прошло тогда незамеченным. Но поскольку саккос уподоблялся Христовой багрянице, поскольку он был дан как верхняя одежда и заменял собой фелонь патриархов, постольку ему было усвоено то же самое значение, что и фелони.

К XIV-XV векам саккосы переходят от патриархов Константинополя к патриархам других областей и к митрополитам. Архиепископы и епископы носят еще фелони и полиставрии. В XVII веке саккос на Востоке становится достоянием всех епископов, а в Русской Церкви саккос появляется как одеяние только митрополита в XV веке. С учреждением в 1589 году патриаршества в России саккос носят также и Патриархи. В XVII веке им награждаются некоторые архиепископы. В 1702 году Петр I жалует саккосы епископам в заслугу, а с 1705 года было установлено носить их всем архиереям.

На протяжении своей истории саккос приобретал некоторые дополнения. Еще в XIV-XV веках, по свидетельству блаженного Симеона, архиепископа Солунского, саккосы были без рукавов. Но уже в XV веке появляются саккосы и с короткими рукавами. Затем рукава саккоса несколько удлиняются, подол расширяется книзу, на саккосах появляются звонцы в знак подобия архиерейской одежды Нового Завета древним Аароновым одеждам. К настоящему времени все это сохраняется. Саккос по общему внешнему виду напоминает диаконский стихарь с той разницей, что стихари диаконов имеют разрезы не до подола, а саккос разрезан весь – по нижней стороне рукавов, по бокам до подола и вместо пуговиц, имеет звонцы в местах соединения краев разреза. Символическая полоса из иной материи, чем сам саккос, означающая на

стихаре и фелони кровавые следы бичеваний Спасителя, имеет на саккосе форму плавного изгиба, охватывающего верх саккоса по груди, плечам и спине. По подолу и по краю рукавов идут такие же полосы со значением пут Христовых. Саккос духовно означает то же самое, что и фелонь. Поэтому при надевании его нет особой молитвы. Диакон читает: «Архиерее Твои, Господи, облакутся в правду». Саккосы, как правило, шьют из парчи и украшают изображениями крестов.

Передняя и задняя половины саккоса, соединяемые петлями и звонцами, символически означают нераздельное, хотя и не смешиваемое преемство во Христе священства Нового и Ветхого Заветов, а также двоякий характер служения епископа – Богу и людям.

Таким образом, полное архиерейское богослужебное облачение соответствует семи Таинствам, которые совершаются епископом, содержит в себе семь основных предметов: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, палицу, омофор и саккос.

Главным убором архиереев при богослужении является митра. Древние церковные источники свидетельствуют, что Иоанн Богослов и Иаков, брат Господень, как священники Христа, носили на главах своих увясло – повязку с золотой дощечкой. Это был богослужебный головной убор. Такая повязка напоминала о кидаре – головном уборе Аарона первосвященника, а также о том сударе (повязке), которым была повязана глава Спасителя при погребении и который затем послужил свидетельством Его Воскресения из мертвых (Ин. 20, 7). В Откровении Иоанн Богослов видит Христа Вседержителя в золотом венце и в головном уборе, который выглядит как много диадим, то есть много царских венцов.

Современная **митра** – это богато украшенная парчовым шитьем, бархатом, бисером, драгоценными камнями и иконами высокая твердая шапка, плавно сужающаяся к ободу вокруг головы. Такие очертания митра приобрела в XVIII-XIX веках. До этого русские митры были похожи на разных форм короны византийских царей последнего периода империи. Иногда обод митры являл собой зубчатый венец.

По свидетельству Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийского (XII век), и блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV век), митры в виде короны – богатого царского головного убора – впервые стали носить в IV веке в неразделенной Церкви Римские папы. Затем на III Вселенском Соборе (431) святой Кирилл Александрийский, представляя Римского папу Целестина, надел в удостоверение этого митру-корону. И вплоть до XII века такие митры носили на Востоке лишь Александрийские патриархи, потом стали носить Константинопольские. Другие предстоятели Церквей, митрополиты и епископы носили митры-повязки (венцы) простого древнего образца, клобуки или шапки. Русские

архиереи носили также митры-шапки, наподобие княжеских, отороченные мехом, украшенные шитьем и иконами. Такие шапки-митры появились у нас в XV веке. До этого русские святители не знали иного головного убора, кроме клобука. В середине XVII века митры-короны появляются и в Русской Церкви, а с 1705 года митра становится головным убором не только архиереев, но и всех архимандритов. Указом Павла I от 18 декабря 1797 года митру в качестве награды определялось давать особо заслуженным протоиереям.

При надевании митры на архиерея читается: «Положи, Господи, на главу твою венец и от камней драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дний, всегда, ныне и присно и во веки веков». Такое же песнопение поется и при совершении таинства Брака. Митра и брачный венец похожи по внешним очертаниям, поскольку и то и другое устроилось во образ царского венца. Действительно, митра, являясь образом тех венцов золотых, которыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Христа с Церковью, завершает собою символику богослужебных облачений духовенства как образа тех брачных одежд, о которых сказано в Евангелии и Откровении Иоанна Богослова.

Архиерейская **мантия** – это одеяние епископа во время торжественных процессий и церемоний при входе в храм, после чего она скоро снимается, так как архиерей облачается в богослужебные одеяния. Лишь некоторые службы архиерей может совершать в мантии и епитрахили. Архиерейская мантия надевается поверх рясы, как и монашеская. По покрою она подобна монашеской мантии, но пространней и длиннее ее. Архиерейская мантия фиолетового цвета. По обеим сторонам разреза спереди на мантию вверху, у плечей, и внизу, у подола, нашиваются четырехугольные платы с отделкой по краям и изображениями крестов или с иконами внутри прямоугольников. Эти нашитые платы называются скрижалями и знаменуют собой, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, Ветхий и Новый Заветы, коими епископ должен руководствоваться и из коих должен черпать мудрость в поучении Церкви, ибо он есть учитель Церкви. Учительную благодать епископства символически изображают на мантии источники, или струи, – длинные нашитые ленты иной материи, чем сама мантия, пересекающие ее спереди в три ряда по две полосы в каждом. Первый ряд проходит под верхними скрижалями, второй – в центре мантии, третий – над нижними скрижалями. Далее все ряды полос проходят по бокам мантии на спину, огибая мантию со всех сторон. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, усваивает этим источникам значение благодати учения епископов, которое всегда истекает из Ветхого и Нового Заветов. Три ряда источников знаменуют также сугубую благодать

Пресвятой Троицы, окружающую, как бы покрывающую со всех сторон епископа.

Мантии такого вида появились в XVIII веке. До этого мантии имели различные цвета и обладали знаками, отличающими патриаршие мантии от митрополичьих, архиепископских, епископских.

В древней Церкви архиерейской мантии не было. Она появилась в Византии в качестве почетного дара императора Константинопольским патриархам, от которых затем перешла к прочим епископам. Смысл этого дара состоял в том, что царь как бы вверял новоизбранному патриарху полноту власти над церковным народом и попечение о его нуждах, то есть как бы делился своей властью с патриархом, ибо мантия была царским облачением. После того как архиерейские мантии (с XV века) перестали быть царским даром и вошли затем во всеобщее употребление архиереев, в них можно видеть символ полноты Божественной благодати, силы и премудрости, которыми облакает Царь Небесный Своих подражателей. Духовно мантия повторяет некоторые символические значения фелони, саккоса и омофора, так как носится тогда, когда на архиерея нет этих (за исключением омофора) богослужебных облачений.

Глава 5. ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ. СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ

Цветовая гамма богослужебных облачений состоит из следующих основных цветов: белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, черный. Все они символизируют духовные значения празднуемых святых и священных событий. На православных иконах цвета в изображении ликов, одеяний, предметов, самого фона, или «света», как его точно называли в древности, также имеют глубоко символическое значение. То же самое относится к настенным росписям, убранству храмов. Исходя из установившихся традиционных цветов современных богослужебных облачений, из свидетельств Священного Писания, творений святых отцов, из сохранившихся образцов древней живописи, можно дать общие богословские толкования символики цвета.

Важнейшие праздники Православной Церкви и священные события, которым усвоены определенные цвета одеяний, можно объединить в шесть основных групп.

I. Группа праздников и дней памяти Господа Иисуса Христа, пророков, апостолов и святителей. Цвет облачений – золотой (желтый), всех оттенков.

II. Группа праздников и дней памяти Пресвятой Богородицы, бесплотных сил, дев и девственников. Цвет облачений – голубой и белый.

III. Группа праздников и дней памяти о Кресте Господнем. Цвет облачений – фиолетовый или темно-красный.

IV. Группа праздников и дней памяти мучеников. Цвет облачений – красный.

V. Группа праздников и дней памяти преподобных, подвижников, юродивых. Цвет облачений – зеленый.

День Святой Троицы, Вход Господень в Иерусалим, день Святого Духа празднуются, как правило, в зеленых облачениях всех оттенков.

VI. В период постов цвет облачений – темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный, черный. Последний цвет употребляется преимущественно во дни Великого поста. На первой седмице этого поста и на будних днях прочих седмиц цвет облачений черный; в воскресные и праздничные дни – темный с золотой или цветной отделкой.

Погребения, как правило, совершаются в белых облачениях.

В древности в Православной Церкви не было черных богослужебных облачений, хотя повседневные одежды духовенства (особенно – монашества) имели черный цвет. В древности в Греческой и Русской Церквях по Уставу Великим постом облачались в «багряны ризы» – в

облачения темно-красного цвета. В России впервые было официально предложено облачиться по возможности в черные ризы петербургскому духовенству в 1730 году для участия в похоронах Петра II. С тех пор черные облачения входят в обиход погребальных и великопостных служб.

В каноне богослужебных облачений нет «своего места» у оранжевого цвета. Однако он присутствует в Церкви с древнейших времен. Этот цвет очень тонкий, и не всякий глаз воспринимает его правильно. Будучи соединением красного и желтого цветов, оранжевый цвет в тканях практически постоянно скользит: с оттенком в сторону желтого он воспринимается как желтый (золото часто дает оранжевый отлив), а с преобладанием красного – как красный. Такая неустойчивость оранжевого цвета лишила его возможности занять определенное место в ряду общепринятых цветов для облачений. Но практически он часто встречается в церковных ризах, которые считаются либо желтыми, либо красными.

Если учесть это замечание об оранжевом цвете, то нетрудно заметить, что в церковных облачениях присутствуют белый цвет, как символ света, все семь цветов спектра солнечного света и черный цвет.

Церковная литургическая литература хранит полное молчание о символике цветов. Иконописные «лицевые подлинники» указывают, какого цвета одеяния следует писать на иконах того или иного святого лица, но не объясняют почему. В связи с этим «расшифровка» символического значения цветов в Церкви довольно затруднительна. Однако некоторые указания Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, толкования Иоанна Дамаскина, Софрония Иерусалимского, Симеона Солунского, творения, которые связаны с именем Дионисия Ареопагита, некоторые замечания в деяниях Вселенских и Поместных Соборов дают возможность установить ключевые принципы расшифровки световой символики. Помогают этому и труды современных светских ученых. Много ценных указаний по данному предмету содержится в статье нашего отечественного ученого В. В. Бычкова «Эстетическое значение цвета в восточнохристианском искусстве». Автор основывает свои выводы на данных истории, археологии и толкованиях вышеуказанных учителей Церкви. На иных источниках строит свою работу Н. Б. Бахилина. Материалом для ее книги служит русский язык в памятниках письменности и фольклора от XI века вплоть до современности. Замечания о символическом значении цветов у этого автора не противоречат суждениям Бычкова, а в ряде случаев прямо подтверждают их. Оба автора ссылаются на обширную научно-исследовательскую литературу.

Предлагаемая ниже трактовка основных значений цветов в церковной символике дается с учетом современных научных исследований в этой

области.

В сложившемся каноне церковных богослужебных облачений мы по существу имеем два явления – белый цвет и все семь основных цветов спектра, из которого он состоит (или на которые он разлагается), и черный цвет как отсутствие света, символ небытия, смерти, траура или отречения от мирской суеты и богатства.

Спектр солнечного света – это цвета радуги. Семицветная радуга составляет и основу цветовой гаммы древних икон. Радуга, это поразительное по красоте своей явление, была представлена Богом Ноем как знамение «завета вечного между Богом и между землею и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Быт. 9, 16). Радуга, подобно дуге или мосту, переброшенным между некими двумя берегами или краями, означает и связь между Ветхим и Новым Заветами и «мост» между жизнью временной и вечной в Царстве Небесном.

Эта связь (в обоих смысловых значениях) осуществляется Христом и во Христе как Ходатае за весь род человеческий, дабы он более не был истребляем волнами потопа, но обретал бы спасение в Воплотившемся Сыне Божиим. С этой точки зрения радуга есть не что иное, как образ сияния славы Господа Иисуса Христа. В Откровении апостол Иоанн Богослов видит Господа Вседержителя, Сидящего на престоле, «и вокруг престола радуга» (Откр. 4, 3). В другом месте он видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга» (Откр. 10, 1). Евангелист Марк, описывая Преображение Господне, говорит, что «одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3). А снег при ярком блистании на солнце дает, как известно, именно радужные переливы.

Последнее особенно важно отметить, потому что в церковной символике белый цвет – не просто один из многих других цветов, он есть символ Божественного нетварного света, переливающегося всеми цветами радуги, как бы содержащего в себе все эти цвета.

Внешний, вещественный, земной свет всегда рассматривался Церковью лишь как образ и знамение невещественного Божественного света. В самом деле, если нет и не может быть ничего внешнего, что не было бы явлением в видимом веществе невидимого, духовного, то свет и составляющая его цветовая гамма должны содержать в себе отображения определенных Божественных истин и явлений, быть образами тех цветов, которые в области небесного бытия присущи определенным духовным явлениям и лицам. Откровение Иоанна Богослова изобилует поразительным множеством цветовых подробностей. Отметим главные. Святые и ангелы в области небесной жизни облачены в белые ризы Божественного света, в такие же светлые одежды облачена «жена Агнца» – Церковь. Этот общий для

Божественной святости свет как бы раскрывается в многоцветии радуги, и в сиянии вокруг престола Вседержителя, и в блеске различных драгоценных камней и золота, из которых состоит «Новый Иерусалим», духовно также означающий Церковь – «жену Агнца». Господь Иисус Христос является то в подире (ветхозаветное облачение первосвященника, которое у Аарона было голубым), то в одеянии цвета крови (красном), что соответствует пролитию Крови Сына Божия за спасение человеческого рода и тому, что Господь Иисус Христос постоянно питает Кровию Своей Церковь в Таинстве Причащения. Ангелы опоясаны по персям золотыми поясами, на главах Христа и окружающих Его старцев-священников Тайнозритель видит золотые венцы.

Золото благодаря своему солнечному блеску является в церковной символике таким же знаком Божественного света, как и белый цвет. Оно имеет и особое смысловое значение – царственной славы, достоинства, богатства. Впрочем, это символическое значение золота духовно объединяется с его первым значением как образа «Божественного света», «Солнца правды» и «Света миру». Господь Иисус Христос есть «Свет от Света» (Бога Отца), так что понятия царственного достоинства Небесного Царя и присущего Ему Божественного света объединяются на уровне представления о Едином в Троице Боге, Творце и Вседержителе.

В. В. Бычков в указанной статье пишет об этом так: «Свет играл важную роль практически на любом уровне восточнохристианской культуры. Весь мистический путь «познания» первопричины в той или иной форме был связан с созерцанием в себе «Божественного света». «Преображенный» человек мыслился как «просветленный». Свет, освещение, возжигание различных светильников и свечей в определенные моменты службы, светильничные мотивы – все это имело большое значение в структуре богослужения – литургическом пути приобщения к высшему знанию. «Канон утрени» завершался восклицанием предстоятеля: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» Имелся в виду и свет солнца (восход), и свет истины, ибо Иисус Сам сказал о Себе: «Я свет миру» (Ин. 9, 5). Поэтому и золото – устойчивый символ истины».

Тот же В. В. Бычков подмечает и подчеркивает, что в иконописи Божественный свет символизировался не только золотом, но и белым цветом, который означает сияние вечной жизни и чистоты в противоположность черному цвету ада, смерти, духовной тьмы. Поэтому в иконописи чернотой закрашивались только изображения пещеры, где в белых пеленах покоится Родившийся Богомладенец, гроба, из которого в белых пеленах выходит воскресший Лазарь, отверстие ада, из глубины которого изводятся Воскресшим Христом праведники (тоже – в белых пеленах). А когда на иконах нужно было изобразить нечто, имеющее в

обыденной земной жизни черный цвет, то старались этот цвет заменить каким-нибудь другим. Например, черных коней рисовали синими.

Следует заметить, что по аналогичной причине в древней иконописи старались избегать и коричневого цвета, ибо он является по существу светом земли и грязи. И когда на старинных иконах мы встречаем иной раз коричневый цвет, то можно думать, что живописец все же имел в виду темно-желтый, охристый цвет, стремился передать некую телесность, но не земную, поврежденную грехом.

Что же касается чистого желтого цвета, то в иконописи и богослужебных облачениях он является преимущественно синонимом, образом золота, но сам по себе, непосредственно не заменяет белый цвет, как может заменять его золото.

В радуге красок есть три самостоятельных цвета, от которых обычно образуются остальные четыре. Это – красный, желтый и голубой (синий). Имеются в виду красители, которыми обыкновенно пользовались в старину при иконописании, а также красители, наиболее распространенные в обиходе современных живописцев, обычные. Ибо многие современные химические красители могут давать при сочетании совсем другие, неожиданные эффекты. При наличии старинных или обычных красителей художник может, имея красную, желтую и голубую краски, получить путем их сочетания зеленую, фиолетовую, оранжевую, синюю. Если же у него нет красной, желтой и голубой красок, он не может получить их путем смешения красок других цветов. Подобные же цветовые эффекты получаются при смешении излучений различных цветов спектра с помощью современных приборов – колориметров.

Таким образом, семь основных цветов радуги (спектра) соответствуют таинственному числу семь, положенному Богом в порядке небесного и земного бытия, – шести дням творения мира и седьмому – дню покоя Господа; Троице и Четвероевангелию; семи Таинствам Церкви; семи светильникам в небесном храме и т. д. А наличие в красках трех производных и четырех производных цветов соответствует представлениям о несозданном Боге в Троице и созданном Им творении.

«Бог есть любовь», явленная миру особенно в том, что Сын Божий, воплотившись, пострадал и пролил Кровь Свою за спасение мира, Кровью Своею омыл грехи человечества. Бог есть огонь посядающий. Моисею Господь открывается в огне неопалимой купины, огненным столпом путеводит Израиль в обетованную землю. Это позволяет отнести красный цвет, как цвет пламенной любви и огня, к символу, преимущественно связанному с представлением об Ипостаси Бога Отца.

Сын Божий есть «сияние славы Отчей», «Царь мира», «Архиерей грядущих благ». Этим понятиям более всего соответствует цвет золота (желтый) – цвет царского и архиерейского достоинства.

Ипостаси Духа Святого хорошо соответствует голубой цвет неба, извечно льющего дары Духа Святого и Его благодати. Небо вещественное есть отображение Неба духовного – невещественной области небесного бытия. Дух Святой и называется Царем Небесным.

Лица Святой Троицы едины в Существе Своем, так что, по учению Православной Церкви, Сын – в Отце и Духе, Отец – в Сыне и Духе, Дух – в Отце и Сыне. Поэтому, если принимать цвета в качестве символов Троицы, то любой из цветов может символически отражать представления о любом из Лиц Троиединого Божества. Все промыслительные действия Божии содержат в себе участие всех Лиц Троицы. Но есть Божественные акты, в которых преимущественно прославляются или Бог Отец, или Бог Сын, или Бог Дух Святой. Так, в Ветхом Завете заметней всего слава Бога Отца – Творца и Промыслителя мира. В земной жизни и крестном подвиге Иисуса Христа прославлен Бог Сын. В Пятидесятнице и последующем излиянии благодати в Церкви прославляется Утешитель, Дух Истины.

Соответственно этому красный цвет может выражать преимущественно представления о Боге Отце, золотой (желтый) – о Боге Сыне, голубой (синий) – о Боге Духе Святом. Указанные цвета, конечно, могут обладать и обладают также особыми, иными смысловыми символическими значениями в зависимости от духовного контекста иконы, настенной росписи, орнамента. Но и в этих случаях не следует при изучении смысла произведения совсем пренебрегать главными значениями этих трех основных, производных цветов. Это дает возможность истолковать смысл церковных облачений.

Праздник праздников – Пасха Христова начинается в белых облачениях в знак Божественного света, воссиявшего из Гроба Воскресшего Спасителя. Но уже пасхальная литургия, а затем вся седмица служатся в красных ризах, знаменующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в Икупительном Подвиге Сына Божия. В некоторых храмах принято на пасхальной утрени на каждой из восьми песней канона менять облачения, так что священник предстает каждый раз в ризах иного цвета. В этом есть смысл. Игра цветов радуги очень соответствует этому торжеству торжеств.

Воскресные дни, память апостолов, пророков, святителей отмечаются в ризах золотого (желтого) цвета, так как это прямо связано с представлением о Христе как Царе Славы и Предвечном Архиерее и о тех Его служителях, которые в Церкви знаменовали собою Его присутствие и имели полноту благодати высшей степени священства.

Праздники Богородицы знаменуются голубым цветом облачений потому, что Приснодева – избранный сосуд благодати Духа Святого,

дважды осенена Его наитием – и в Благовещении, и в Пятидесятнице. Обозначая сугубую духоносность Пресвятой Богородицы, голубой цвет в то же время символизирует Ее небесную чистоту и непорочность. Голубой цвет является также цветом высокой энергии, что соответствует представлению о силе Духа Святого и Его действии.

Но на иконах Матерь Божия, как правило, изображается в покрывале пурпурного (темно-красного, вишневого) цвета, надетом поверх риз темно-голубого или зеленого цветов. Дело в том, что пурпурные одеяния, багряницы, наряду с золотыми, были в древности одеждой царей и цариц. Иконопись в этом случае обозначает цветом покрывала, что Богородица является Царицей Небесной.

Праздникам, где прославляется непосредственно действие Святого Духа, – Дню Святой Троицы и Дню Святого Духа усвоен не голубой, как можно было бы ожидать, а зеленый цвет. Этот цвет образуется сочетанием голубого и желтого цветов, знаменующих Духа Святого и Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа, что точно соответствует по смыслу тому, как Господь исполнил Свое обетование послать от Отца на соединенную со Христом и во Христе Церковь Духа Святого, «Господа Животворящего». Все имеющее жизнь творится волей Отца посредством Сына и оживотворяется Духом Святым. Поэтому символом вечной жизни явлено древо и в Священном Писании, и в церковном сознании. Так что и обычная земная зелень деревьев, лесов и полей всегда воспринималась религиозным чувством как символ жизни, весны, обновления, оживотворения.

Если спектр солнечного света представить в виде круга, чтобы концы его соединились, то окажется, что фиолетовый цвет является средостением двух противоположных концов спектра – красного и голубого (синего). В красках фиолетовый цвет и образуется соединением этих двух противоположных цветов. Таким образом фиолетовый цвет объединяет в себе начало и конец светового спектра. Этот цвет усвоен воспоминаниям о Кресте и великопостным службам, где вспоминаются страдания и Распятие Господа Иисуса Христа ради спасения людей. Господь Иисус сказал о Себе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22, 13).

Крестная смерть Спасителя явилась упокоением Господа Иисуса Христа от Его дел спасения человека в земном человеческом естестве. Это соответствует упокоению Бога от дел творения мира в седьмой день, после создания человека. Фиолетовый цвет – седьмой по счету от красного, с которого начинается спектральная гамма. Присущий памяти о Кресте и Распятии фиолетовый цвет, содержа в себе красный и голубой цвета, обозначает, кроме того, некое особое присутствие всех Ипостасей Святой Троицы в Крестном подвиге Христа. И в то же время фиолетовый

цвет может выражать мысль о том, что Своею смертью на Кресте Христос победил смерть, так как соединение вместе двух крайних цветов спектра не оставляет в образовавшемся тем самым цветовом замкнутом круге никакого места черноте, как символу смерти.

Фиолетовый цвет поражает глубочайшей духовностью. В качестве знамения высшей духовности в сочетании с представлением о Крестном подвиге Спасителя этот цвет употреблен для архиерейской мантии, так что православный епископ как бы облачается весь в Крестный подвиг Небесного Архиерея, образом и подражателем Которого епископ является в Церкви. Подобные же смысловые значения имеют и наградные фиолетовые скуфии и камилавки духовенства.

Праздникам мучеников усвоен красный цвет богослужебных облачений в знак того, что кровь, пролитая ими за веру во Христа, явилась свидетельством их пламенной любви ко Господу «всем сердцем и всею душою» (Мк. 12, 30). Таким образом, красный цвет в церковной символике – это цвет безграничной взаимной любви Бога и человека.

Зеленый цвет облачений на дни памяти подвижников и преподобных означает, что духовный подвиг, умерщвляя греховные начала низшей человеческой воли, не умерщвляет при этом самого человека, а оживотворяет его сочетанием с Царем Славы (желтый цвет) и благодатью Духа Святого (голубой цвет) к жизни вечной и обновлению всей человеческой природы.

Белый цвет богослужебных облачений принят в праздники Рождества Христова, Богоявления, Благовещения потому, что он, как отмечалось, знаменует собою несозданный Божественный Свет, приходящий в мир и освящающий собою творение Божие, преображающий его. По этой причине в белых ризах служат и в праздники Преображения и Вознесения Господня.

Белый цвет также принят для поминаения усопших, потому что он очень ясно выражает смысл и содержание заупокойных молитв, в которых испрашивается для отшедших от земной жизни упокоевание со святыми, в селениях праведников, облеченных, согласно Откровению, в Царстве Небесном в белые ризы Божественного света.

Литература

Большой Успенский Собор в Москве. М., 1896.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913.

Васильев А. Андрей Рублев и Григорий Палама. ЖМП. 1960. № 10.

Архиеп. Вениамин. Новая скрижаль. Изд. 12-е. СПб., 1859.

Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1881.

Дмитриевский А. Ставленник. Киев, 1904

Прот. Ермолатий Н. Конспект по церковному Уставу для 1-го класса Волынской духовной семинарии, 1958.

Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб.: Изд. И. Л. Тузова, 1896.

Книга Правил. М., 1886.

Митрополит Макарий. История Русской Церкви, Т. II. Изд. 3-е. СПб., 1889.

Миронов А. М. История христианского искусства. Казань, 1914.

Нестеровский Е. Литургика, Ч. I. М., 1909.

Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е. СПб., 1907.

Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. II. СПб., 1856.

Покровский Н. В. Церковная археология в связи с историею христианского искусства. Пг., 1916.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Изд. П. Сойкина. СПб., 1912.

Прот. Рудаков А. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. Изд. 41-е. СПб., 1913.

Служебник.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви.

Типикон.

Требник. Ч. I, II.

Троице-Сергиева Лавра. М., 1968.

Успенский Л. Смысл и язык икон // ЖМП. 1955. № 6, 7.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина. ЖМП // 1953. № 11.

Свящ. Флоренский П. Иконостас. Богословские труды. № 9. М., 1972.

Свящ. Флоренский П. Экклезиологические материалы // Богословские труды. № 12. М., 1974.

Церковный Устав. Конспект для 1-го класса Московской духовной семинарии.

Иванов В. Таинства Агнца. Московский Патриархат 1917–1977 гг. М., 1978. С. 68–79.

Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви

Введение

Христианской символикой пронизано все церковное богослужение. Через символы приоткрывается верующим определенная, всегда живущая в Церкви реальность. «Мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – без какого-либо посредства, а для того, чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно». Реальность, представляемая христианским символом, не есть реальность плоти, но реальность высшая, духовная. Изучать христианскую символику отдельно от богослужения невозможно: она развивалась вместе с богослужением, вместе с ним толковалась и раскрывалась отцами Церкви. Вне богослужения она теряет свой смысл, превращаясь в ряд отвлеченных, бесплодных понятий.

В молитвах на освящение храма храм именуется «домом небоподобным», «образом жилища Божия», и освящается он «во образ святейшей Церкви Божией», то есть во образ Церкви как Тела Христова, как ее называет апостол Павел (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18). Другими словами, храм есть образ, который иносказательно, символически выражает то, что непосредственно изобразить невозможно. «Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально не отделим от цели... если же он реальности не являет... значит, как лишенный таковой, он не есть символ, не есть орудие духа, а лишь чувственный материал» (священник П. Флоренский).

Христианская иконография, как одна из сторон Предания, вдохновляется и направляется Духом Святым, живущим в Церкви. Это Предание живет и выражается в иконе так же, как и в богослужебных текстах. Поэтому и говорят отцы VII Вселенского Собора, что «иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение... зависит от святых отцов». Если обратиться к технике иконописания, то, по терминологии иконописцев, процесс создания иконы предстает как символический процесс постепенного раскрытия изображения, когда изображение, как бы уже заранее данное, проявляется, выступает на поверхности доски: тем самым иконописец не создает изображение, но открывает его. Так, например, мастер, пишущий «доличное», то есть одеяния, элементы пейзажа и архитектуры, по терминологии иконописцев, «раскрывает» доличное; краска, которой он при этом пользуется, называется «раскрышкой». Священник Павел Флоренский (1882–1937) писал: «Художник не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы с уже, и притом премивно, сущего образа: не

накладывает краски на доску, а как бы расчищает посторонние налеты его, «записи» духовной реальности».

В Деяниях VII Вселенского Собора (787) сказано далее: «...Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение» (Деяние 6-е). Согласно этому определению, Церковь смотрит на икону не просто как на живописную иллюстрацию к повествованиям Священного Писания, но как на особую форму Откровения Божественной реальности. Священное Писание и образ «указывают и поясняют» одно другое. Поэтому икона в Церкви имеет не только литургическое, но и догматическое значение. Через богослужение и икону Божественное Откровение становится достоянием верующих. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но более или менее адекватным представлением о ней, и в этом смысле критерий, определяющий соответствие иконы церковному Преданию, должен быть тот же, который мы применяем по отношению к священным и богослужебным текстам, то есть каноничность. Это значит, что икона не только по своему содержанию, но и по характеру его раскрытия должна строго соответствовать догматам веры, Священному Писанию и Преданию. В иконе недопустим произвольный полет фантазии художника, как это наблюдается в религиозной живописи. Светские критики усматривают в этом «консерватизм Церкви», препятствующий якобы развитию искусства. Но это – очевидное непонимание характера и цели христианского искусства. «Художественному творчеству, – писал священник Павел Флоренский, – канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех областях искусства всегда были оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования».

Каноническая форма возвышает художника до высоты, достигнутой уже соборным художественным гением, и этим освобождает его от необходимости «раболепствовать плоти», направляет его творческую энергию к богопознанию. Православная Церковь никогда не допускала написания икон на основе воображения художника, потому что это означало бы сознательный и полный разрыв с первообразом. Тогда имя, которое носит икона, уже не соответствовало бы лицу, на ней изображенному, то есть стало бы ложным.

Лишенную грубых черт земного натурализма иконографию часто воспринимают как идеализированную форму выражения, совершенно лишенную реализма. Это недоразумение проистекает из того, что светское и церковное понимание реализма различны. Если светский художник-реалист стремится воспроизвести только видимую плотскими

очами физическую реальность мира, да к тому же преломленную через его личное восприятие, замутненное страстями, то церковное видение мира таинственно прозревает во временном – вечное, в зримом – незримое, в тленном – нетленное, которое Церковь и раскрывает в иконописи и богослужении. Подлинная, каноничная икона выражает опыт святости. Искусство иконописцев Церковь рассматривает как очевидное свидетельство святости, богословие и благочестие в образе и цвете. Вот почему Церковь предписывает писать иконы по образцам, оставленным нам святыми иконописцами: «Изображай красками согласно Преданию, эта живопись так же истинна, как Писание в книгах, и Божественная благодать почиет на ней, потому что свято то, что она изображает» (святой Симеон Солунский). Потому церковное понимание искусства было, есть и будет одно: реализм. Это значит: Церковь, как «столп и утверждение Истины», требует только одного – истины в Духе Святом. Смысл иконы и ее ценность заключаются не в ее вещественной красоте, но в той духовной красоте первообраза, которая есть Богоподобие. В иконописи Церковь выражает догмат Преображения. Именно в иконе преобразование человека и всей твари понимается и передается как вполне объективная реальность. Гармония и мир среди твари в Церкви, охватывающей весь мир, – вот основная мысль православной иконописи.

Глава 1. ХРАМ – ИКОНА ПРЕОБРАЖЕННОГО КОСМОСА

В образе самого древнерусского храма находит свое выражение сущность жизненной правды Православия. Храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, Ангелы и низшая тварь. Именно в этой идее мирообъемлющего храма заключается та религиозная надежда на грядущее умиротворение всей твари, которая противопоставляется всеобщему противоборству и непрерывной борьбе за существование.

Мирообъемлющий храм выражает собою не действительность, а чаяние, не осуществленную еще надежду всей твари. Он олицетворяет собой другую действительность, то небесное будущее, которое манит к себе, но которого человечество еще не достигло. Эта мысль с неподражаемым совершенством выражена в архитектуре древнерусских храмов.

Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпиль выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. Наконец, «луковичное» завершение древнерусского храма, пришедшее в XVI веке на смену «шлемовидному», воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, благодаря которому наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма – как бы огненный язык, увенчанный Крестом, и к Кресту заостряющийся. При взгляде на колокольню церкви святого Иоанна Лествичника в Московском Кремле (Иван Великий) кажется, что перед нами гигантская свеча, горящая к небу над Москвой, а многоглавые кремлевские соборы и церкви как бы огромные многосвещники. И не только золотые главы выражают собою эту идею молитвенного подъема. Всякие попытки объяснить луковичную форму куполов древнерусских церквей какими-либо утилитарными целями не объясняют в ней самого главного – религиозно-эстетического значения луковицы в нашей церковной архитектуре. Ведь существует много других способов добиться тех же практических результатов (не допустить залеживание снега и влаги), в том числе завершение храма конусообразным покрытием, как в церковном зодчестве Армении и Грузии, или готическим шпилем. Такое завершение (наряду с шатровым) производило некоторое эстетическое впечатление, соответствующее определенному религиозному настроению, православно-русскому духовному опыту. Это религиозное переживание прекрасно передается народным выражением – «жаром горят» – в описании церковных глав.

Внутри древнерусского храма луковичная глава сохраняет традиционное значение всякого купола: она изображает собой неподвижный свод небесный. Как же с этим совмещается тот вид устремленного кверху пламени, который они имеют снаружи? Противоречие это легко разрешается. Внутренняя архитектура церкви выражает собою идеал мирообъемлющего храма, в котором обитает Сам Бог и за пределами которого ничего нет; естественно, здесь купол должен выражать собою крайний и высший предел вселенной, ту небесную сферу, ее завершающую, где царствует Сам Господь. Иное дело – снаружи: там над храмом есть иной, подлинный небесный свод, который напоминает, что высшее еще не достигнуто земным храмом; для достижения его нужен новый подъем, новое горение, и вот почему снаружи тот же купол принимает подвижную форму заостряющегося кверху пламени. Между наружным и внутренним образами существует полное соответствие: именно через это видимое снаружи горение небо сходит на землю, проводится внутрь храма и становится здесь, в образе купола, тем его завершением, где все земное покрывается благословляющею рукою Всевышнего. Эта рука, побеждающая мирскую рознь, все приводящая к единству соборного целого, держит в себе судьбы людские.

Эта мысль нашла себе замечательное образное выражение в древнем новгородском храме Святой Софии (XI век). Как повествует предание, при росписи храма не удались многократные попытки иконописцев изобразить благословляющую десницу Спаса в главном куполе: вопреки их стараниям получилась рука, сжатая в кулак. Работа в конце концов была остановлена голосом с неба, который запретил исправлять изображение и возвестил, что в руке Спасителя зажат сам град Великий Новгород и когда разожмется рука – граду сему надлежит погибнуть.

В Успенском соборе во Владимире на древней фреске, писанной преподобным Андреем Рублевым († ок.1430), изображены «праведницы в руке Божией» – множество святых в венцах, зажатых в могучей руке на вершине небесного свода; и к этой руке со всех сторон стремятся сонмы праведников, созываемые трубами Ангелов, трубящих кверху и книзу.

Так утверждается в храме то внутреннее соборное объединение, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества. Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и Ангелов, и человеков, и всякое дыхание земное, – такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древнерусской архитектуре, и в иконописи. Она была вполне сознательно и замечательно глубоко выражена святым Сергием Радонежским (ок. 1321–1391). По выражению его

жизнеописателя, Преподобный Сергей, основав свою монашескую общину, «поставил храм Святой Троицы как зеркало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на образ Святой Троицы побеждался страх перед ненавистною разделенностью мира». Святой Сергей вдохновлялся молитвой Христа и Его учеников: «Да будут все едино яко же и мы». Его идеалом было преображение вселенной по образу и подобию Святой Троицы, внутреннее объединение всех существ в Боге. Тем же идеалом было исполнено все древнерусское благочестие. Им же жила и русская иконопись. Преодоление ненавистного разделения мира, преображение вселенной во храм, где вся тварь объединится так, как объединены в Едином Божеском Существом три Лица Святой Троицы – вот основная тема, которой в древнерусской религиозной живописи все подчиняется.

Но для того, чтобы понять ее язык, необходимо преодолеть ряд препятствий, затрудняющих современному человеку проникновение в духовную сущность православного образа.

Глава 2. ИКОНА В СОСТАВЕ СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Моленные иконы (*греч.* «икѡн» – образ, портрет) первых веков христианства до нас не дошли, но о них сохранились как церковные предания, так и исторические свидетельства. Церковное предание возводит первые иконы ко времени жизни Самого Спасителя и непосредственно после Него. Как известно, портретное искусство процветало в Римской империи в ту эпоху. Делались портреты и людей близких, и людей почитаемых. Поэтому нет никаких оснований полагать, что христиане, особенно из язычников, составляли исключение из общего правила, и это тем более что в самом еврействе, хранившем ветхозаветный запрет образа, в эту эпоху существовали течения, допускавшие человеческие изображения. В «Истории Церкви» Евсевия мы находим, например, следующую фразу: «Я видел множество портретов Спасителя, Петра и Павла, которые таким образом сохранились до нашего времени». Перед этим Евсевий подробно останавливается на описании статуи Спасителя, виденной им в городе Панаеде (Кесарии Филипповой в Палестине), воздвигнутой кровоточивой женой, исцеленной Спасителем (Мф. 9, 20–22; Мк. 5, 25–34; Лк. 8, 43–48). Предполагается, что барельеф на одном из саркофагов IV века, хранящихся в Латеранском музее, является воспроизведением этого памятника.

Имеется церковное предание, указывающее на существование иконы Спасителя при Его жизни. Вот как излагает его святой Иоанн Дамаскин: «Рассказывается же и некоторая история о том, что царствовавший в Эдесском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии по причине сиявшего блеска Его Лица, то Господь Сам, приложив кусок материи к Своему Божественному Лицу, напечатлел на куске материи Свой образ, и при таких обстоятельствах послал это сильно желавшему Авгарю» (Точное изложение православной веры, гл. XVI).

Согласно другому преданию, Апостол Лука написал первые иконы Божией Матери со Спасителем Младенцем на руках и Спасителя. Написаны они были восковыми красками (энкаустика). Он написал первые иконы способом, широко распространенным в античном мире. Апостол Лука не отнесся с пренебрежением к тому, что было создано в языческой, чуждой Откровению культуре, но взял это искусство, популярное в народной среде, и освятил его. Это предание свидетельствует о том, что с самого начала существовало ясное понимание значения и возможностей образа, что отношение к нему

Церкви неизменно, ибо это отношение вытекает из самого ее учения о Боговоплощении. Учение же это показывает, что образ, изначально присущий самой сущности христианства, есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, явленного Богочеловеком. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18), явил образ-икону Бога. Через воплощение Бог Слово – будучи сиянием славы и Образом Ипостаси Его (Отца) (Евр. 1, 3) – являет миру в Божестве Своем и Образ Отчий. На просьбу Филиппа: «Господи, покажи нам Отца» – Господь отвечает: «Сколько времени Я с вами и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8–9). Как «в лоне Отчем», так и по воплощении Сын единосущен Отцу, будучи по Божеству равночестным Его начертанием. Эта раскрывшаяся в христианстве истина и лежит в основе его изобразительного искусства. Поэтому категория образа, иконности, начертания не только не противоречит сущности христианства, но, будучи основной его истиной, является неотъемлемой его принадлежностью. На этом и утверждается предание, показывающее, что проповедь христианства миру изначально ведется Церковью и словом, и образом. Эта изначальная присущность образа христианству и объясняет, почему он появляется в Церкви и как нечто само собой разумеющееся, молча и неприметно, несмотря на ветхозаветный запрет и противодействие, занимает в церковной практике принадлежащее ему место. В IV веке уже целый ряд отцов Церкви, как, например, святой Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие, ссылаются в своей аргументации на изображения как на нормальное и общепринятое церковное установление. Так, например, святой Василий Великий в беседе 17-й, на день святого мученика Варлаама, говорит: «Восстаньте теперь передо мною вы, живописатели подвижнических заслуг... Пусть буду побежден вашим живописанием доблестных дел мученика... посмотрю на этого борца, живею изображенного на вашей картине... Да будет изображен на картине и Подвигоположник в борьбах Христос...» В этом смысле характерно известное наставление одного из величайших аскетических писателей древности святого Нила Синайского († 430 или 450) префекту Олимпиодору, построившему храм и собиравшемуся расписать его жанровыми сценами и декоративными сюжетами. Святой Нил пишет: «Пусть рука превосходнейшего живописца наполнит храм с обеих сторон изображениями Ветхого и Нового Заветов, чтобы те, кто не знает грамоты и не может читать Божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренне послуживших Богу и возбуждались к соревнованию достославным и приснопамятным доблестям, по которым землю обменяли на небо, предпочтя видимое невидимому».

Тематика росписей катакомб, где начиная с I по II век кроме аллегорически-символических изображений (якорь, рыба, агнец и других) имеется целый ряд изображений Ветхого и Нового Заветов, показывает, что она совершенно соответствует священным текстам, библейским, литургическим и святоотеческим. Основным принципом этого искусства является образное выражение учения Церкви через изображение конкретных событий Священной Истории и указание на их внутреннее значение. Смысл отдельных изображений иногда становится ясным только при сопоставлении с другими, среди которых они находятся, как, например, в серии из трех изображений: 1) рыбак, вытаскивающий рыбу из воды, 2) Крещение и 3) расслабленный, несущий свой одр. Первое изображение является символом обращения в христианство, затем показывается через Крещение исцеление от грехов и недугов (Рим, катакомба Каллиста). Призванное не отражать проблематику жизни, а отвечать на нее, оно с самого начала является проводником евангельского учения. Здесь уже складывается в основных чертах характер церковного искусства. Иллюзорное трехмерное пространство уступает место реальной плоскости, связь между фигурами и предметами становится условно-символической. Образ сводится к минимуму деталей и максимуму выразительности. Подавляющее большинство фигур изображается обращенными лицом к молящимся, так как важно не только действие и взаимодействие изображенных лиц, но и их состояние, обычно молитвенное. Художник жил и мыслил образами и приводил формы к предельной простоте, глубина содержания которой доступна только духовному взору; он очищал свое произведение от всего личного, оставался анонимным, и его главной заботой была передача традиции. Он понимал, что, с одной стороны, нужно оторваться от чувственного наслаждения, с другой – что для выражения духовного мира надо пользоваться всей видимой природой, ибо, чтобы передать мир, не видимый чувственным взором, нужен не расплывчатый туман, а, наоборот, особенная четкость и точность выражения, так же как для передачи понятия о Горнем мире святые отцы употребляют особенно точные и ясные выражения.

Особенность раннего христианского искусства состоит главным образом в том, что его формы еще не вмещали всей его духовной полноты, а лишь обещали бесконечные возможности. Оно говорит на художественном языке своей эпохи, связь его с жизнью выражается не в изображении того или иного бытового или психологического момента жизни и деятельности человека, а в изображении самой этой деятельности, как, например, разных видов труда, профессии, в знак того, что труд, посвященный Богу, освящается. В эту эпоху мученичества страдания не показываются, так же как не описываются они в

литургических текстах. Показывается не само мучение, а как ответ на него – то отношение, которое должно быть к нему. Отсюда широкое распространение в росписях катакомб таких тем, как Даниил во рву львином, мученица Фекла, собирательных образов мученичества, выступающих как символы победы духа над плотью.

Христианское искусство с первых веков глубоко символично, и символика эта не была явлением, свойственным исключительно этому периоду христианской жизни. Она неотделима вообще от церковного искусства потому, что та духовная действительность, которую оно выражает, не может быть передана иначе, чем символами. Однако в первые века христианства символика эта в большой мере иконографическая, то есть сюжетная. Так, например, чтобы указать на то, что изображенная женщина с ребенком – Божия Мать, рядом с Ней изображается пророк, указывающий на звезду (Римская катакомба Прискиллы, II века); как указание на то, что Крещение есть вступление в новую жизнь, крещаемый, даже взрослый человек, изображается отроком или младенцем и т. д.

Восприняв классические формы александрийского искусства, сохранившего в наиболее чистом виде эллинистическое наследие, христианское искусство становится наследником традиций античного искусства Греции. Оно привлекает элементы искусства Египта, Сирии, Малой Азии и других, воцерковляет полученное наследие, привлекая его достижения для полноты и совершенства своего художественного языка, перерабатывая все это сообразно с требованиями христианской догматики. «Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство», – гласит характерная в этом смысле евхаристическая молитва древних христиан (Дидахи, гл. IX, с. 4). Этот процесс собирания есть не влияние языческого мира на христианство, а вливание в христианство того из языческого мира, чему было свойственно в него вливаться, не проникновение в Церковь языческих обычаев, а воцерковление их, христианизация языческого искусства.

Приобщение к полноте откровения касается всех сторон человеческой деятельности. Воцерковляется все то, что присуще Богом созданной человеческой природе, в том числе и творчество, освящающееся через причастие к строительству Царства Божия, осуществляемому в мире Церковью. Поэтому то, что принимается ею от мира, определяется необходимостью не Церкви, а мира, ибо в этом приобщении его к строительству Царствия Божия (в зависимости, конечно, от его свободной воли) есть основной смысл его существования. И наоборот: основной смысл существования самой Церкви в мире есть приобщение этого мира к полноте откровения, его спасение. Поэтому и

собираемый процесс, начавшийся в первые века христианства, есть нормальное, а потому и непрекращающееся действие Церкви в мире. В процессе своего строительства Церковь принимает и будет до конца принимать извне все, что является подлинным, истинным, хотя и ущербленным, восполняя то, что в нем недостает.

При этом Церковь не отменяет особенностей, связанных с человеческой природой, со временем или местом (например, национальных, личных и других), а освящает их содержание, вливая в него новый смысл. Особенности же эти, в свою очередь, не нарушают единства Церкви, а вносят в нее новые, свойственные им формы выражения. Таким образом, осуществляется то единство в многообразии и богатство в единстве, которое в целом и в деталях выражает соборное начало Церкви. В применении к художественному языку оно означает не единообразие или некий общий шаблон, а выражение единой истины разнообразными, свойственными каждому народу, времени, человеку, художественными формами, которые позволяют отличать иконы различных стран и различных эпох, несмотря на общность их содержания.

Глава 3. ДОГМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИКОНОПОЧИТАНИЯ

В сознании Церкви домостроительство спасения органически связано с образом. Поэтому и учение о нем является не чем-либо обособленным, но вытекает из учения о спасении, будучи его неотъемлемой частью. Оно во всей своей полноте изначально присуще Церкви, но, как и другие стороны ее учения, утверждается постепенно, в ответ на нужды момента, как в 82-м и 100-м правилах Трулльского Собора (691–692), или в ответ на ереси и заблуждения, как это было в период иконоборчества. Здесь произошло то же самое, что было с догматической истиной Боговоплощения. Она исповедовалась первыми христианами более практически, самой их жизнью, не имея еще достаточно полного теоретического выражения; но потом в силу внешней необходимости, ввиду появления ересей и лжеучений, она была точно сформулирована. Так было и с иконой: начало ее догматического обоснования полагается Трулльским Собором в связи с изменением символики церковного искусства, на пути развития которого указанное правило является одним из важнейших этапов, так как здесь впервые ему дается принципиальное направление. 82-е правило Трулльского Собора гласит: «На некоторых изображениях честных икон начертывается указываемый пальцем Предтечи агнец, который принят во образ благодати, представляя предуказанного нам законом истинного Агнца, Христа Бога нашего. Итак, с любовью принимая древние образы и сени как символы и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, принимая ее как исполнение закона. Итак, чтобы хотя посредством картин представить совершение глазами всех, мы определяем запечатлевать отныне на иконах по человеческому образу вместо древнего агнца – Агнца, вземлющего грех мира, Христа Бога нашего, чтобы через это усмотреть высоту смирения Бога Слова и руководиться к воспоминанию Его жизни во плоти, страдания и спасительной смерти и происшедшего отсюда искупления миру».

Правило это является прежде всего ответом на существовавшее в то время положение, при котором в церковной практике, наряду с историческими изображениями продолжали употребляться символы, заменявшие человеческий образ Бога. В связи с изменением, происшедшим в положении Церкви, получившей при святом Константине право легального существования в Римской империи, изменился и характер церковного искусства. В это время в Церковь хлынула толпа новообращенных, для которых потребовались более обширные храмы и соответствующее изменение характера проповеди. Символы первых

веков, бывшие достоянием небольшого количества посвященных, для которых их содержание и смысл были ясны и понятны, стали менее понятны для этих новообращенных. Поэтому для более доступного усвоения ими учения Церкви появилась потребность более конкретного и ясного образного выражения. В связи с этим в IV и V веках появляются большие монументальные росписи. В этот период устанавливается большинство главных церковных праздников и в основных чертах соответствующих им композиций икон, которые в Православной Церкви существуют и по сию пору. Следует отметить, что тематика церковного искусства в это время уже часто носит определенный догматический характер ответа на встающие в области веры вопросы, отражая догматическую борьбу Церкви с существующими ересями. Например, в ответ на ересь арианства, осужденную I Вселенским Собором (325), по сторонам изображения Спасителя помещаются греческие буквы «альфа» и «омега» (Откр. 22, 13), как указание на единосущие Иисуса Христа Богу Отцу. После осуждения Нестория Ефесским Собором 431 года и торжественного провозглашения истины Богоматеринства появляется торжественное изображение Божией Матери на троне с Богомладенцем. Этой же теме борьбы с несторианством посвящен целый цикл изображений в церкви святой Марии Великой в Риме, подчеркивающих Богомладенчество Спасителя и значение Божией Матери. Борьбу с учениями Нестория и Евтихия отражали росписи храмов VI века святой Софии и святых Апостолов в Константинополе. Догматическая борьба проводилась и в последующие века. Так, например, с концом иконоборческого периода особенное распространение получает образ Спаса Еммануила как свидетельство о Боговоплощении. Этот образ применяется в борьбе против ереси жидовствующих в России в XV веке. Против этой же ереси в XV-XVI веках появляется в иконографии целый ряд новых тем, показывающих преемственность Нового Завета от Ветхого. Значение 82-го правила заключается, во-первых, в том, что в основе его лежит связь иконы с догматом об истине Боговоплощения, с жизнью Христа во плоти, то есть начало обоснования ее христологическим догматом. Собор отменяет, как этап уже пройденный, употребление символических (то есть аллегорических) сюжетов, заменявших человеческий образ Иисуса Христа. Правда, Собор упоминает один символический образ: агнца. Однако вслед за этим он говорит вообще о «древних образах и сенях», видя в агнце, очевидно, не только один из символов, но основной из них, раскрытие которого ведет за собой раскрытие всех других символических сюжетов. Свое определение он обосновывает исполнением ветхозаветных прообразов в Новом Завете и предписывает переход от изображения ветхозаветных и первохристианских символов к изображению того, что они проображали, к

раскрытию их прямого смысла. Образ, явленный в ветхозаветном символе, через воплощение становится реальностью, которая, в свою очередь, является образом славы Божией, образом «высоты смирения Бога Слова». Сам сюжет, изображение Иисуса Христа, является свидетельством Его Пришествия и жизни во плоти, кенозиса Божества, Его смирения, уничижения. А то, как изображается это смирение, отражает славу Божию. Другими словами, уничижение Бога Слова показывается таким образом, что, глядя на него, мы видим и созерцаем в Его «рабьем зраке» Его Божественную славу – человеческий образ Бога Слова и через это понимаем, в чем заключается спасительность Его смерти, искупление мира. Последняя часть 82-го правила указывает, в чем заключается назначение символики иконы. Оно не в том, что изображается, а в том, как изображается, то есть в способе изображения. Иначе говоря, учение Церкви передается не только тематикой образа, но и самим способом выражения. Таким образом, определение Трулльского Собора, полагая начало формулировке догматического обоснования иконы, указывает в то же время на возможность при помощи символики дать в искусстве отображение славы Божией. По существу это правило полагает начало иконописного канона подобно тому, как канон в словесном и музыкальном творчестве определяет литургичность текста или песнопения. Он утверждает принцип соответствия иконы Священному Писанию и определяет, в чем состоит это соответствие.

100-е правило того же Собора, более общего характера, также является важной вехой в формировании метода иконописного искусства Византии. Оно как бы концентрирует в себе многочисленные высказывания об искусстве отцов Церкви. Это правило, имевшее обязательную силу для всей Церкви, следующего содержания: «Больше всего хранимого храни сердце твое... Глаза твои пусть прямо смотрят» (Притч. 4, 23–25), – завещает Премудрость: ибо телесные чувства очень удобно передают свои впечатления душе. Поэтому мы повелеваем, чтобы отныне отнюдь не начертывать на досках ли или на другом чем изображений, чарующих зрение, растлевающих ум и приводящих к взрыву нечистых довольствий. Если кто отважится делать это, будет отлучен».

Как видно, приведенное правило со всей силой направлено против чувственного античного искусства. В равной степени его постановление касается и содержания, и трактовки образов в искусстве античности: широта применения этого правила соответствует уровню аскетических взглядов Церкви. Оно должно было направить деятельность художников в строго определенное русло ограничения и преодоления самих художественных принципов, выработанных античностью, и фиксировать совершившуюся к этому времени глубокую переоценку античного

наследия в нарождающемся христианском искусстве. Переоценка созданных античностью форм ведет к их переосмыслению и, следовательно, к реорганизации композиционных построений. Одновременно делается акцент на изображении Господа Иисуса Христа. Новая художественная концепция, которая формировалась в течение ряда предшествующих веков, этими двумя правилами выражена ясно и полно: с одной стороны, необходимо соблюдать реальность форм, с другой – они должны быть лишены чувственности и, следовательно, должны быть условными, причем, разумеется, эти формы существуют в соответствующем пространстве.

Таким образом, Церковь постепенно создает новое – как по содержанию, так и по форме – искусство, которое в образах и формах материального мира передает откровение мира Божественного, делает этот мир доступным созерцанию и разумению. Искусство это развивается вместе с богослужением и, так же, как богослужение, выражает учение Церкви, соответствуя слову Священного Писания. Это соответствие образа и слова было особенно ясно выражено определением VII Вселенского Собора, восстановившего иконопочитание. В лице отцов этого Собора Церковь, отвергнув предложение почитать иконы наравне со священными сосудами, установила почитание их наравне с Крестом и Евангелием: с Крестом – как отличительным знаком христианства и с Евангелием – как полным соответствием образа словесного и образа видимого. Поэтому и понять образ праздника или святого, разобрать смысл и значение его деталей невозможно, не зная соответствующей ему службы, а для иконы святого, кроме того, и его жития. Именно поверхностностью, а иногда и полным отсутствием знакомства с ними грешат, как правило, существующие разборы и объяснения икон. «Храним же не нововводно все писанием или без писания установленные для нас церковные предания, от них же едино есть иконного живописания изображение, якоже повествованию евангельской проповеди согласующее... Яже бо едино другим указуются, несомненно едино другим уясняются», – гласит определение Священного Собора. Из этого определения явствует, что Церковь видит в иконе не просто искусство, служащее для иллюстрации Священного Писания, но полное ему соответствие, а следовательно, придает иконе то же, что и Священному Писанию, догматическое, литургическое и воспитательное значение. Как слово Священного Писания есть образ, так и образ есть то же слово. Другими словами, икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, а следовательно, так же, как и Евангелие, основана на точных, конкретных данных, а никак не на вымысле, ибо иначе она не могла бы ни разъяснять Евангелие, ни соответствовать ему.

Таким образом, икона приравнивается к Священному Писанию и Кресту как одна из форм откровения и богопознания. Через богослужение и через икону откровение становится достоянием и жизненным заданием верующего народа. Поэтому с самого начала церковное искусство получает и форму, соответствующую тому, что оно выражает. Церковь, «царство не от мира сего» (Ин. 18, 36), живет в мире и для мира, для его спасения. Она имеет особую, отличную от мира природу и служит миру именно тем, что отлична от него. Поэтому и проявления Церкви, через которые она осуществляет это служение, будь то слово, образ, пение и т. д., отличаются от аналогичных проявлений мира. Все они носят печать надмирности, которая и внешне выделяет их из мира. Архитектура, живопись, музыка, поэзия перестают быть видами искусства, идущими каждый своим путем, независимо от других, в поисках свойственных ему эффектов, и становятся частями единого литургического целого, которое, отнюдь не умаляя их значения, предполагает отказ каждого из них от самостоятельной роли, от самоутверждения. Отсюда следует, что церковное искусство по самому существу своему является искусством литургическим. Литургичность его не в том, что образ обрамляет богослужение или его дополняет, а в их совершенном соответствии. Таинство действующее и таинство изображенное едины как внутренне, по своему смыслу, так и внешне, по той символике, которая этот смысл выражает. Поэтому православный церковный образ, икона, определяется не как искусство той или иной исторической эпохи или как выражение национальных особенностей того или другого народа, а исключительно соответствием своему назначению, столь же вселенскому, как само Православие, назначению, определяемому самой сущностью образа и его ролью в Церкви. Отсюда понятно то значение, которое придает образу Церковь. Оно таково, что из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания были провозглашены Торжеством Православия, которое празднуется Церковью в первое воскресенье Великого поста. Наиболее полное учение об иконе явлено VII Вселенским Собором и святыми отцами – апологетами в иконоборческий период. В сжатой форме оно содержится в кондаке Недели Торжества Православия: «Неописанное Слово Отчее из Тебе, Богородице, описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси; но исповедующе спасение, делом и словом сие воображаем».

В отличие от 82-го правила Трулльского Собора, дающего указание на то, каким способом можно наиболее полно и точно выразить в образе учение Церкви, кондак дает догматическое разъяснение канонического образа, то есть образа, уже вполне соответствующего своему назначению и отвечающего требованиям литургического искусства. Это краткое, но

необычайно точно и полно сформулированное учение об иконе тем самым содержит и все учение о спасении. Оно свято хранится Православной Церковью и лежит в основе православного понимания иконы и отношения к ней.

Первая часть кондака раскрывает связь иконы с христологическим догматом, ее обоснование Боговоплощением. Следующая его часть раскрывает смысл Боговоплощения, исполнение замысла Божия о человеке, а следовательно, о мире. Обе эти части кондака являются, по существу, повторением святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Последняя часть кондака являет ответ человека Богу, наше исповедание спасительной истины Боговоплощения, приятие человеком домостроительства Божия и участие в нем. Последними словами кондака Церковь указывает, в чем выражается наше участие и в чем состоит осуществление нашего спасения.

Характерной чертой кондака является то, что он обращен не к одному из Лиц Святой Троицы, а к Божией Матери, то есть представляет собою литургическое, молитвенное выражение догматического учения о Боговоплощении. Хотя многие из иконоборцев VIII и IX веков допускали священные изображения в Церкви и возражали лишь против их почитания, крайнее крыло их, отрицая почитание всякой материи, логически дошло до отрицания земной святости, почитания Божией Матери и святых.

По толкованию святых отцов, основание для изображения Богочеловека Иисуса Христа вытекает именно из изобразимости Его Матери. «Поскольку Христос, – говорит святой Феодор Студит († 829), – происходит от неопишуемого Отца, Он, будучи неопишуем, не может иметь искусственного изображения. В самом деле, какому равному образу могло бы быть уподоблено Божество, изображение которого в Боговдохновенном Писании совершенно запрещено? Поскольку же Христос рожден от описуемой Матери, естественно, Он имеет изображение, соответствующее материнскому образу. А если бы Он не имел искусственного изображения, то и не был бы рожден от описуемой Матери и, значит, имел бы только одно рождение – очевидно от Отца; но это является ниспровержением Его домостроительства» (Опровержение 3, гл. 2, 3). Итак, раз Сын Божий стал Человеком, то Его и следует изображать как человека. Эта мысль красной нитью проходит у всех апологетов иконопочитания. «Почему мы не описываем Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видели Его... А если бы мы увидели и poznали Его, так же как и Сына Его, – то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца)...» (Деяния Седьмого Вселенского Собора, Деяние 4-ое), – говорят отцы этого Собора. Тот же вопрос об изображении Бога Отца возникает в 1667 году на Большом Московском

Соборе в связи с распространением в России в это время западной композиции Святой Троицы с изображением Бога Отца в виде старца. Собор, ссылаясь на святых отцов, в частности и на великого исповедника и апологета иконопочитания преподобного Иоанна Дамаскина († 776), указывает на неопикуемость Бога Отца и запрещает Его изображение на иконах.

Изображая Спасителя, мы не изображаем ни Его Божественную, ни Его человеческую природу, а Его Личность, в которой обе эти природы непостижимо сочетаются, ибо «сущность не имеет самостоятельного бытия, но усматривается в личностях» (Святой Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, Кн. 3, гл. 6).

Поскольку икона есть образ, она не может быть единосущна первообразу; иначе она была бы не изображением, а самим изображаемым, имела бы с ним одну природу. Икона как раз тем и отличается от своего первообраза, что имеет другую, отличную от него природу. В этом и заключалась коренная разница между православными и иконоборцами. В представлении последних образ единосущен первообразу: он имеет с ним одну природу. Православным же иконопочитателям ничего не было более чуждо, чем отождествление иконы с изображаемым на ней лицом. Святой патриарх Никифор († 846), указав на разницу, существующую между иконой и ее первообразом, говорит: «... те же, которые этого различия не принимают, справедливо называются идолопоклонниками». Поэтому православные и иконоборцы не могли прийти ни к какому соглашению; они говорили на разных языках, а все доводы иконоборцев были неверны, ибо иное есть изображение, другое то, что изображается» (Святой Иоанн Дамаскин. 3 Слово в защиту святых икон, (16). Для православного сознания очевидна возможность одновременного различия и тождества – ипостасного различия при сущностном тождестве (Триединство) и ипостасного равенства при сущностном различии (святые иконы). Это и имеет в виду святой Феодор Студит, говоря: «Как там (в Троице) Христос отличается от Отца Ипостасью, так здесь Он отличается от Своего собственного изображения сущностью». И в то же время изображение Христа – Христос, так же как и изображение святого – святой. «И власть не рассекается, и слава не разделяется, но слава становится принадлежностью того, кто изображается» (Святой Иоанн Дамаскин. Толкование на святого Василия Великого в приложении к Слову в защиту святых икон).

Итак, Бог Слово, вторая Ипостась Святой Троицы, неопикуемый ни словом, ни образом, воспринимает человеческую природу, рождается от Девы Богородицы, оставаясь совершенным Богом, становится совершенным Человеком – видимым, осязаемым, следовательно, опикуемым. Таким образом самый факт существования иконы

основывается на Боговоплощении. Непреложность же Боговоплощения подтверждается и доказывается иконой. Поэтому в глазах Церкви отрицание иконы Христа является отрицанием истинности и непреложности самого Его вочеловечения и, следовательно, отрицанием всего домостроительства Божия. Защищая иконы в период иконоборчества, Церковь боролась за самую основу христианской веры, за видимое свидетельство вочеловечения Бога как основу нашего спасения. «Я видел человеческий образ Бога, и спасена моя душа», – говорит преподобный Иоанн Дамаскин (1 Слово в защиту святых икон, гл. 22). Такое понимание иконы объясняет ту бескомпромиссность и непоколебимость, с которой ее защитники в иконоборческий период шли на пытки и мученическую смерть.

Божественная Личность Иисуса Христа, обладающая всей полнотой Божественной жизни, став вместе с тем совершенным Человеком (то есть человеком по всему, кроме греха), не только восстанавливает оскверненный человеком в грехопадении образ Божий в его первоначальной чистоте «осквернившийся образ в древнее вообразив» (кондак Недели Торжества Православия), но и приобщает воспринятую Им человеческую природу к божественной жизни – «божественною добротою (красотою) смеси». Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят: «Он (Бог) воссоздал его (человека) в бессмертие, даровав ему этот неотъемлемый дар. Это воссоздание было богоподобнее и лучше первого создания, – это дар вечный», дар приобщения к божественной красоте, славе. Христос, новый Адам, начало новой твари, небесного, духоносного человека, приводит человека к той цели, для которой первый Адам был создан и от которой уклонился в грехопадении» (Деяния Собора, с. 437). Он приводит его к исполнению замысла о Нем Святой Троицы: «Сотворим человека по образу Нашему и **по подобию**» (Быт. 1, 26). По этому замыслу человек должен быть не только образом сотворившего его Бога, но и быть подобным Ему. Однако в описании уже совершившегося акта творения: «и сотворил Бог человека... по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27) – ничего не говорится о подобии. Оно дано человеку как задание, осуществляемое действием благодати Святого Духа при свободном участии самого человека. Человек свободно и сознательно, ибо выражение «по образу» указывает на способность ума и свободу, входя в замысел о нем Святой Троицы, творит, в меру своих возможностей, свое подобие Богу, ибо выражение **по подобию** означает уподобление Богу в добродетелях (совершенствах), становясь образом-соучастником в Божественном творчестве (Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, кн. 2, гл. 12. О человеке).

Итак, если Божественная Ипостась Сына Божия стала Человеком, то с нами происходит обратное: человек может стать богом, но не по

природе, а по благодати. Бог нисходит, становясь Человеком, человек восходит, становясь богом. Уподобляясь Христу, он становится «храмом живущего в нем Духа Святого» (1Кор. 6, 19), восстанавливает свое подобие Богу. Отсюда славянский термин «преподобный» (буквально «очень похожий»), применяемый к монашескому типу святости. Слово это, созданное в эпоху святых Кирилла и Мефодия для перевода греческого слова «осиос», указывает на обретение человеком утраченного подобия Божия: оно не имеет никакого соответствующего ему слова в других языках. Природа человека остается тем, что она есть, – тварной, но его личность, ипостась, стяжая благодать Святого Духа, приобщается Божественной жизни, изменяя тем самым само бытие своей тварной природы. Благодать Духа Святого проникает в природу, сочетается с ней, заполняет, преображает ее. Человек как бы возрастает в Вечную жизнь уже здесь, на земле, стяжая начало этой жизни, начало обожения, которое в полноте будет явлено в будущем веке.

Откровение этой грядущей преображенной телесности явлено нам в Преображении Господнем на Фаворе. «И преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2), то есть преобразилось все тело Господа, сделавшись как бы просветленной ризой Божества. «Что же касается характера Преображения, – говорят отцы VII Вселенского Собора, ссылаясь на святого Афанасия Великого (293–373), – то оно совершилось не так, чтобы Слово сложило с Себя человеческий образ, но скорее через одно озарение последнего Своею славою». Таким образом, в Преображении «на Фаворе не только Божество является человеком, но и человечество является в Божественной славе». Причастником этой Божественной славы, этому «несозданному божественному осиянию», как называет Фаворский Свет святой Григорий Палама († ок. 1360), и становится человек, стяжавший благодать Святого Духа. Другими словами, соединяясь с Божеством, он озаряется Его Нетварным Светом, являя собой подобие просветленного Тела Христова. Святой Симеон Новый Богослов (XI век) описывает свой личный опыт этого внутреннего озарения в следующих словах: «Став весь огнем по душе, он (человек) и телу передает от стяжанного внутри светоблистания, подобно тому как и чувственный огонь передает свое действие железу. Однако, как железо не превращается в огонь, но остается железом и лишь очищается, так и здесь преображается вся человеческая природа, но ничто в ней не подвергается ни упразднению, ни ущербу. Наоборот, очищаясь от постороннего, чуждого ей греховного элемента, она одухотворяется, просвещается. Поэтому можно сказать, что святой является человеком в большей мере, чем человек грешный, ибо, восстанавливая в себе богоподобие, он достигает изначального смысла своего бытия,

облекается в нетленную Красоту Царствия Божия, в созидании которого он участвует своей жизнью. Поэтому и самая красота в понимании Православной Церкви не есть красота, свойственная твари, а атрибут Царствия Божия, где Бог будет всяческая во всем...» Святой Дионисий Ареопагит (9–110) называет Бога Красотой «по причине великолепия, от Него сообщаемого всем сущим, каждому в его меру, а также видя в Нем причину гармонии и блистательного одеяния всей твари, ибо Он осиявает все подобно свету Своими сообщающими красоту раздаяниями из источника Своего Светоизлучения». Итак, всякая тварь, в меру ей свойственную, причастна Божественной красоте, носит на себе как бы печать своего Творца. Эта печать, однако, не есть богоподобие, а лишь красота, свойственная твари. Она средство, а не цель, она путь, на котором «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира, через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Красота видимого мира не в преходящем великолепии его теперешнего состояния, а в самом смысле его существования, в его грядущем преображении, заложенном в нем как возможность, осуществляемая человеком. Иначе говоря, красота есть святость и ее сияние, причастие твари к Божественной Красоте.

В плане человеческого творчества она – данное Богом завершение, печать соответствия образа своему первообразу, символа – тому, что он изображает, то есть Царству Духа. Красота иконы – красота стяжанного подобия Богу, и поэтому ценность ее не в том, что она красива сама по себе, а в том, что она изображает Красоту.

О том, чем является изображение, икона, по отношению к изображаемому, отцы VII Вселенского Собора, очевидно в ответ на обвинение иконоборцами православных в несторианстве, говорят следующее: «Хотя Католическая Церковь и изображает живописно Христа в человеческом образе, но она не отделяет плоти Его от соединившегося с ней Божества; напротив, она верует, что плоть обоготворена и исповедует ее единою с Божеством, согласно учению великого Григория Богослова и с истиною, а не делает через это плоти Господней необоготворенною. Как изображающий живописно человека не делает его через то бездушным, а напротив, человек остается одухотворенным и картина называется его портретом вследствие ее сходства, так и мы, делая икону, плоть Господа исповедуем обоготворенную и икону признаем не за что-либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза. Потому-то икона получает и само имя Господа. Через это только она находится в общении с Ним: по тому же самому и досточтимая, и святая». Как явствует из этих слов, икона является изображением не тленной, а преображенной, просветленной божественным светом плоти. Это Красота и Слава, переданные материальными средствами и

видимые в иконе телесными очами. Поэтому все, что напоминает тленную плоть человека, противно самой природе иконы, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1Кор. 15, 50), и мирской портрет святого иконой его не может быть именно потому, что отражает не преображенное, а житейское, плотское его состояние. Эта же особенность иконы выделяет ее из всех видов изобразительного искусства.

Итак, изображая Ипостась воплощенного Бога Слова, икона свидетельствует о непреложности и полноте Его воплощения; с другой стороны, мы исповедуем этой иконой, что изображенный на ней «Сын Человеческий» есть воистину Бог, – откровенную истину. Устремление человека к Богу, субъективная, личная сторона веры встречается здесь с ответом Бога человеку, с откровением – объективным, опытным знанием, которое человек выражает в слове или в образе. Поэтому литургическое искусство есть не только наше приношение Богу, но и схождение Бога к нам, одна из форм, в которых совершается встреча Бога с человеком, благодати с природой, вечности с временем. Те формы, в которых запечатлевается это взаимное проникновение Божественного и человеческого, передаются Преданием и, постоянно обновляясь, вечно живут в Теле Христовом, в Церкви. Будучи организмом Божественным и человеческим, так же как и Богочеловек Иисус Христос, Церковь нераздельно и неслиянно сочетает в себе две реальности: реальность историческую, земную, и реальность всеосвящающей благодати Духа Святого. Смысл церковного искусства, и в частности иконы, заключается именно в том, что она передает, вернее, наглядно свидетельствует об этих двух реальностях, реальности Бога и мира, благодати и природы. Она реалистична в двух смыслах. Так же, как Священное Писание, икона передает исторический факт, событие Священной истории или историческое лицо, изображенное в его реальном, телесном облике, и, так же как и Священное Писание, указывает на вневременное откровение, содержащееся в данной исторической деятельности. Таким образом, через икону, так же как через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, но и познаем Бога.

Если преображение есть просвещение всего человека, молитвенное озарение его духовно-материального состава Нетварным Светом Божественной благодати, явление человеком живой иконы Бога, то икона есть внешнее выражение этого преображения, изображение человека, исполненного благодати Духа Святого. Икона, таким образом, есть указание на причастие данного лица Божественной жизни. Она – свидетельство о конкретном, опытном знании освящения человека.

Через воплощение Сына Божия человек получает возможность не только восстановить содействием благодати Святого Духа свое подобие

Богу, то есть творить икону из самого себя, внутренним деланием, но и изъяснить свое благодатное бытие другим в словесных и иконописных образах, то есть творить икону во вне, из окружающей его материи, освященной пришествием Бога на землю – «делом и словом сие воображаем». Иначе говоря, в иконе видимо передается осуществление святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Отсюда та органическая связь, которая существует в Православной Церкви между почитанием икон и почитанием святых. Понятна и та бережность, с которой сохраняется каждая внешняя черта святого. Благодаря этому иконография святых и отличается необычайной устойчивостью. В этом сказывается не только желание сохранить освященный традицией образ, но и потребность сохранить живую и непосредственную связь с изображенным на иконе лицом. Поэтому, передавая обязательно род служения святого апостольского, святительского, мученического, – икона с особой тщательностью воспроизводит характерные, отличительные его черты. Этот иконографический реализм лежит в основе иконы и является поэтому одним из главных ее элементов. При этом личное, индивидуальное часто дается лишь в тонких чертах, оттенках, особенно когда изображенные лица имеют общие внешние признаки. Поэтому иконы, когда их много, производят на постороннего человека впечатление однообразия и даже некоторой шаблонности. Характерно, что то же впечатление остается и при поверхностном чтении житий святых. Как в иконе, так и в житии на первый план выступает не индивидуальность, а смирение личности перед тем, что она несет. «Если мы, – говорит святой Феодор Студит, – даже не признаем, что икона изображает одинаковый образ по сравнению с прототипом вследствие неискusstва (работы), то и в таком случае наша речь не будет заключать нелепости. Ибо поклонение воздается иконе не постольку, поскольку она остается от сходства с первообразом, но поскольку она представляет подобие с ним». Сходство, таким образом, может ограничиваться типической верностью первообразу и, не выражая его индивидуальности, довольствоваться его подобием. Однако обычно верность первообразу такова, что церковный православный человек без труда узнает на иконе чтимых святых, не говоря уже об иконах Спасителя и Божией Матери. Если же святой ему не знаком, то он всегда скажет к какому чину святых он принадлежит: преподобный ли он, мученик, святитель и т. д. Уже вскоре после победы иконопочитания, когда православный канон начал оформляться, появились первые описания внешности святых, предназначенные для иконописцев, и лицевые изображения, из которых особенно известен составленный в X веке Менологий Василия II. Особенно распространились они в XVI веке в России они назывались «образцы»,

«подлинники». По установившемуся в Православии «обычаю задолго до канонизации и обретения мощей иконные изображения наиболее чтимых в народе еще при жизни святых делались и распространялись уже во времена ближайших к угоднику поколений и сохранялись общие типические о них сведения, а главное наброски, рисунки и словесные заметки» (Н. П. Кондаков. Русская икона. Ч. 1. С. 19). В России известны также случаи, когда иконы писались, хотя не распространялись, еще при жизни самих святых, если не непосредственно с натуры, то по памяти. Когда живое предание начало теряться, в конце XVI века, эти пособия систематизировались и появились так называемые лицевые и толковые подлинники. Лицевые подлинники дают схематическую иконографию святых и праздников с указанием основных цветов; толковые подлинники дают те же указания основных цветов и краткое описание характерных черт святых. С тех пор эти подлинники и являются необходимыми техническими пособиями для иконописцев. Их никак не следует смешивать ни с иконописным Каноном, ни со Священным Преданием, как это иногда делается.

Та же устойчивость иконографии и по тем же причинам является характерной для изображения праздников. Подавляющее большинство этих изображений восходит к первым векам христианства и возникло на местах самих событий. Почти все они, как и сами праздники, сиропалестинского происхождения, приняты Церковью как исторически наиболее точные и свято сохраняются по настоящее время Православной Церковью. «Христианское искусство, – говорит Н. П. Кондаков, – вообще строило композиции на реальной основе, воспроизводя, хотя бы в обстановке и деталях, черты действительности, окружающей христианские события». И здесь, стремясь прежде всего избежать всякого вымысла, икона строго придерживается Священного Писания и Священного предания, передавая факты с той же лаконичностью, что и Евангелие, изображая лишь то, что передается текстом и преданием и что необходимо для передачи явленного в данном конкретном событии вневременного откровения. Как и в Священном Писании, детали допускаются лишь те, которые для этого необходимы и достаточны. На некоторых изображениях праздников связывается в одну композицию сразу несколько различных по времени и месту действия моментов (например, в Рождестве Христове, Рождестве Богородицы, женах-мироносицах у Гроба и других). Таким образом, так же как и в богослужении, в иконе во всей возможной полноте передается смысл праздника.

Вторая реальность, присутствие всеосвящающей благодати Духа Святого, святость, не передаваема никакими человеческими средствами, так же как невидима она для внешнего, чувственного взгляда. Встречая

при жизни святых, мы проходим мимо, не замечая их святости, ибо внешних признаков она не имеет. «Мир не видит святых подобно тому, как слепые не видят света», – говорит митрополит Филарет. Но, будучи невидима для непросвещенного взора, святость очевидна для ви́дения духовного. Церковь, признавая человека святым, прославляя его, указывает на его святость видимым образом на иконах при помощи установленного ею символического языка: нимба, форм, красок и линий. Эта символика указывает на то, чего непосредственно изобразить нельзя. Но при ее помощи, откровение Горнего мира, будучи выраженным в материи, становится явным для всякого человека, доступным созерцанию и разумению. Она раскрывает то, что человек достиг своим подвигом и как он этого достиг. Поэтому иконописный Канон, о котором говорилось выше, определяет не только сюжет иконы, то, что изображается, но и то, как его следует изображать, какими средствами можно указать на присутствие благодати Духа Святого в человеке и как сообщить его состояние другим.

Выше мы говорили, что икона есть внешнее выражение преображенного состояния человека, его освящения Нетварным Божественным Светом. Как в святоотеческой письменности, так и в житиях православных святых мы часто встречаемся с этим явлением света, как бы внутренним, солнцевидным излучением ликом святых в моменты их высшего духовного подъема и прославления. Это явление света передается в иконе венчиком (нимбом), который и является изобразительной передачей действительного явления духовного мира. Духовный же строй, внутреннее совершенство человека, внешним проявлением которого является этот свет, ни иконографически, ни словесно передать невозможно. Обычно, когда отцы и аскетические писатели доходят до описания самого момента освящения, они характеризуют его лишь как полное молчание в силу его совершенной неопишуемости и невыразимости. Однако действие этого состояния на человеческую природу, и в частности на тело, все же поддается в известной мере описанию и изображению. Так, например, святой Симеон Новый Богослов прибегает к образам. Святитель Игнатий (Брянчанинов) описывает его более конкретно: «Когда молитва освящается Божественной благодатью... вся душа влечется к Богу неведомой силой, увлекая с собой и тело... У человека... не только душа, не только сердце, но и плоть исполняется духовного утешения и блаженства – радости о Боге живом...» Другими словами, когда человек достигает того, что обычное рассеянное состояние, помыслы и ощущения, происходящие от «падшего естества», сменяются, при содействии Духа Святого, сосредоточенным молитвенным состоянием, все существо человека сливается воедино в общем устремлении к Богу. «Все, что было в нем

беспорядком, – говорит святой Дионисий Ареопагит, – упорядочивается; что было бесформенным – оформляется, и жизнь его... просвещается полным светом». Сообразно с этим состоянием святого вся фигура его, изображенная на иконе, его лик и другие детали, все теряет свой чувственный вид тленной плоти, одухотворяется. Переданное в иконе это измененное состояние человеческого тела является видимым выражением догмата преображения и имеет величайшее воспитательное значение. Слишком тонкий нос, маленький рот, большие глаза – все это условная передача состояния святого, чувства которого «утончены», как говорили в старину. Органы чувств, так же как и остальные детали: морщины, волосы и т. д. – все подчинено общей гармонии образа и, так же, как и все телесные черты святого, объединены в одном общем устремлении к Богу. Все приведено к высшему порядку; в Царстве Духа Святого нет беспорядка, «ибо Бог есть Бог порядка и мира» (Святой Симеон Новый Богослов. Слово 15.2. С. 143). Беспорядок же есть атрибут человека падшего, следствие его падения. Конечно, это не значит, что плоть перестает быть тем, что она есть, она не только остается плотью, но сохраняет все физические особенности данного лица. Переданы же они в иконе так, что она показывает не житейское лицо человека, как это делает его портрет, а его прославленный вечный лик.

Прекрасную словесную иллюстрацию этого приема в иконе мы находим в Добротолубии, в творениях преподобного Антония Великого († 356): «Дух сей, сочетаясь с умом... научает его держать тело в порядке – все, с головы до ног: глаза, чтобы смотрели с чистотою; уши, чтобы слушали в мире, не услаждались наговорами, пересудами, поношениями; язык, чтобы говорил только благое... руки, чтобы были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия... чрево, чтобы держало в должных пределах употребление пищи и питания... ноги, чтобы ступали право и ходили по воле Божией... Таким образом, тело все навывает добру, и изменяется, подчиняясь власти Святого Духа, так что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных».

Обращенность иконы к миру подчеркивается еще тем, что святые обычно изображаются лицом к молящемуся в три четверти оборота. В профиль они почти не изображаются, даже в сложных композициях, где общее их движение обращено к композиционному и смысловому центру. Профиль в некотором смысле уже прерывает общение, он как бы начало отсутствия. Поэтому он допускается главным образом в изображении лиц, не достигших еще святости (например, пастухов или волхвов в иконе

Рождества Христова), а также лиц, противящихся Богу: поверженных демонов, Иуды.

Икона ни в коем случае не стремится расчувствовать верующего. Ее задача состоит не в том, чтобы вызвать в нем то или иное естественное человеческое переживание, а в том, чтобы направить на путь преображения всякое чувство, так же как и разум и все другие свойства человеческой природы. Как мы говорили выше, благодатное освящение ничего не упраздняет из свойств этой природы, так же как огонь не упраздняет свойств железа. Икона передает и чувства человека (смущение Божией Матери в Благовещении, ужас апостолов в Преображении и т. д.), и знания, и художественное творчество, и ту земную деятельность, церковную (святителя, монаха) или светскую (князя, воина, врача), которую святой обратил в духовный подвиг. Но так же, как и в Священном Писании, весь груз человеческих мыслей, чувств и знаний изображается на иконе в своем соприкосновении с миром Божественной благодати, и от этого соприкосновения, как в огне, сгорает все, что не очищается. Всякое проявление человеческой природы осмысливается, просвещается, находит свое подлинное значение и место. Таким образом, именно в иконе все человеческие чувства, мысли и дела, как и само тело, переданы во всей своей полноценности.

Икона, таким образом, и путь, и средство; она – сама молитва. Отсюда величественная простота иконы, спокойствие движения; отсюда ритм ее линий и радость ее красок, вытекающие из совершенной внутренней гармонии. Икона – воплощение молитвы иконописца и ответ на молитву верующего. Преображение человека сообщается всему его окружению, ибо свойство святости – освящение всего окружающего, соприкасающегося со святым мира. Оно имеет значение не только личное, но и общечеловеческое, и космическое. Поэтому весь видимый мир, изображаемый на иконе, меняется, становится образом грядущего единства всей твари, Царства Духа Святого. В соответствии с этим все, что изображается на иконе, отражает не беспорядок нашего греховного мира, а Божественный порядок, покой, где царствует не земная логика, не человеческая мораль, а Божественная благодать. Это новый порядок в новой твари. Поэтому то, что мы видим на иконе, не похоже на то, что мы видим в обыденной жизни. Люди не жестикулируют: их движения не беспорядочны, не случайны; они священнодействуют, и каждое их движение носит характер сакраментальный, литургический. Вместе с фигурой самого святого все подчинено одному ритмическому закону, все сконцентрировано на духовном содержании и действует как полное единство: земля, растительный и животный мир изображается не для того, чтобы приблизить зрителя к тому, что мы видим в окружающей нас действительности, а для того, чтобы саму природу сделать участницей

преображения человека и, следовательно, приобщить ее временному бытию. Как по вине человека пала тварь, так его святостью она освящается.

Глава 4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ И ИХ СИМВОЛИКА

По античным и средневековым представлениям мир, как известно, состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Из этих четырех элементов в иконе остаются лишь два наиболее противоположных: земля, проникнутая, вернее, преображенная огнем. Земля и огонь образуют новое единство, являющееся, одновременно, возвращением к началу творения. Человеческая фигура – стихия земли («земля еси и в землю отыдеши»); окружающий человека золотой фон – стихия огня. Водная стихия, родственная земле, включена в земное естество и рассматривается как ее часть, а воздушная стихия, родственная огню, как бы поглощена и заменена огнем. Отсюда вытекает невозможность изображения фактуры различных видов материи в иконе – все сведено к первоматерии, земле. Другим следствием является большее значение света, который должен быть чистым, незамутненным, интенсивным, как бы передающим сияние преображенной материи. Форма также становится четкой и конкретной, не допускающей какой-либо расплывчатости, туманности. Законченность формы выявляется столь же ясным контуром, соответствующим изображению первовещества. Если преображена земля, то преображен и сам огонь, впитавший свойства воздуха. Он стал ровным, мягким, бесстрастным. Для зрения огонь воспринимается как свет. Это свет «немерцающий», умный», теплый и чистый, символизируемый золотом.

Символика золота

Первое, что можно сказать о золоте, – оно являет созерцательному глазу и умствующему уму образ света, а потому «означает» или символизирует свет. Дионисий Ареопагит пользуется эпитетами «златовидные» и «световидные» как синонимами. Красота этого света – «простая» и «единообразная», в своей самотождественности не знающая членения на части и уровни. Именно этот вид красоты святой Василий Великий усматривает в звездах и в золоте.

Но красота как простое и неделимое есть ближайшая аналогия Красоте или Сверхкрасоте Бога, как она описана у святого Дионисия Ареопагита: «В самой себе и в согласии с самой собой она всегда единообразно прекрасна». Однако красота света, не нуждаясь в пропорции частей, все же нуждается, согласно формуле святого Василия Великого, в некоей своеобразной «пропорции» между собой и чувством зрения, между тем как Красота Бога, напротив, безусловно довлеет себе и соотнесена только с самой собой. Свет есть лишь символ Божественного, но особо чтимый символ. «Бог есть свет, и нет в Нем

никакой тьмы» (1Ин. 1, 5). Византийские богословы умели различать чувственный свет и «Свет Невещественный». Согласно известному учению, сформулированному на исходе византийского тысячелетия святым Григорием Паламой, но со времен святого Дионисия Ареопагита подготовленному всем опытом греческой христианской мистики, аскет на вершине молитвенного экстаза видит – видит в нечувственном, но абсолютно конкретном, абсолютно неаллегорическом смысле глагола «видеть» – светоизлучение энергий Божества, называемое Фаворским Светом. За три века до святого Григория Паламы святой Симеон Новый Богослов так описывает свое переживание Невещественного Света (безусловную запредельность которого он же сам подчеркивает): «... Но приходит, лишь захочет, как бы в виде светоносном облака и, став недвижно, над главой моей лучится полнотою светолитья, понуждая ум и сердце к ликованью, к исступленью...»

Коль скоро свет незримый некоторым образом все же бывает зрим, хотя, разумеется, не для чувств и даже, что особенно важно, не для чувственного воображения, а лишь для ума и для сердца (как знали исихасты, для ума, «сведенного» в сердце), – тогда и зримый, чувственный свет может вполне законно восприниматься как икона незримого. Византийский поэт позволяет себе такими словами говорить о лампаде возле дверей церкви в Студийском монастыре:

«У врат святых лампада, осиянная лучом Господним, светом невещественным, – и образ неба нам являет храма...»

По учению святого Дионисия Ареопагита, «вещи явленные суть воистину иконы вещей незримых»; на этом фундаменте византийские богословы построили свою теорию иконы как отображения, отделенного от своего первообраза некоторым важным различием, но позволяющего энергиям первообраза реально в этом изображении присутствовать. Сам по себе символ есть явление универсальное; однако же, по учению святого Дионисия Ареопагита, важно то, что из символов выстроена многоступенчатая иерархия, в которой каждый посредствующий член являет собой символ верхнего и знаменуется (символизируется) нижним. Так, золото – икона света, свет – икона Божественных энергий. Мы словно видим, как зеркало пересылает упавший на него луч другому зеркалу. Так и говорил святой Дионисий Ареопагит: «Зеркала эти, свято восприняв доверенное им озарение, незамедлительно и без всякой зависти отдают его последующим сообразно с богоначальными законами».

Сам по себе образ света в своем качестве духовного символа выявляет две подлежащие четкому различению грани. С одной стороны, свет – это ясность, раскрывающая мир для зрения и познания, делающая бытие прозрачным и выявляющая пределы вещей. Именно в этом

смысле говорится в Евангелии от Иоанна о присутствии Христа как о свете: «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет» (12, 35). С другой стороны, свет – это блистание, восхищающее душу, изумляющее ум и слепящее глаза. В этом смысле Книга Исхода говорит о Божией славе как о пламенном блеске: вид славы Господней «как огонь поядующий» (24, 17). Этот блеск может быть грозным, как огонь, или как молния, или как та «слава света», от которой ослеп Савл (Деян. 22, 11); он может быть, напротив, утешительным, радующим и согревающим сердце, как вечерняя заря, с которой сравнивает свет Божией славы одно из древнейших церковных песнопений – «Свете тихий святых славы...» В традиционном переводе греческое слово «иларос» передано словом «тихий», однако оно может означать «веселый», «ясный», «милостивый». Лучше всего все эти смысловые оттенки передаются русским словом «утешный». Важно подчеркнуть, что слово «иларос» в древних текстах прилагалось к блистанию тяжелого золота. Для верующего сердца страх Божий и радость о Боге не исключают друг друга, а напротив, требующие друг друга проявления любви: «Служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11).

В новозаветном видении Небесного Иерусалима оба проявления света – прозрачная ясность и тяжелое блистание – соединены таким образом, что в качестве их соответствий выступают субстанции стекла и золота: «... город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18). Этот символ пронизанного Божественными энергиями, «обоженного» и постольку светоносного вещества сохраняет свою значимость для всей христианской традиции в целом, но по-разному материализуется в церковном искусстве Востока и Запада: если Византия разрабатывает мозаику с золотыми фонами, то Запад создает витраж. В мозаике даже и самое стекло смальты назначено отражать и преломлять, но только не пропускать свет; его блистание, как и блистание золота, не прозрачно. Напротив, в витраже торжествует именно прозрачность стекла, его «доступность» для внешнего мира. По-видимому, в витраже заключен зародыш новоевропейского художественного реализма. Так христианский Восток и христианский Запад по-своему расставляют акценты на двух различных полюсах двусоставного образа Апокалипсиса.

Являя собой образ пламенеющего блистания славы Божией, золото имеет особое отношение к носителям этой славы – к Ангелам. Естество Ангела всецело духовно, «умно», как это называется на языке аскетики, – и в силу своей «умности» огненно, «огнезрочно».

Золото связано не просто со светом, но специально со светом солнца. Общий знаменатель символики золота и символики Солнца – древняя идея праведного царя, приносящего подданным «золотой век»,

или, что то же, «царство Солнца». В Ветхом Завете пророк Малахия так говорит о наступлении царства Мессии: «... взойдет Солнце Правды» (4, 2). Для христианина Солнце Правды есть одно из имен Христа, Царя – Мессии. Но и золото – принадлежность царского достоинства; как изъясняет византийский экзегет смысл даров, принесенных волхвами, «золото принесли Ему как Царю, ибо царю мы, как подданные, приносим золото» (Феофилакт Болгарский). Ветхозаветный образ Соломона, как царя по преимуществу, весь окружен золотым блистанием. Вспомним, например, описание золоточеканных работ в Соломоновом храме (3Цар. 6, 15; 7, 51; 2Цар. 3, 4). В 21-м псалме, имеющем надписание «О Соломоне», говорится: «и будут давать ему из золота Аравии» (15). Золотая слава отмечает и образ Невесты сакрального мессианского Царя: «стала Царица одесную Тебя в офирском золоте... одежда ее шита золотом» (Пс. 44, 10, 14). Как известно, этот стих единодушно понимался в христианской экзегетике как пророчество о Деве Марии. Здесь мы подходим к тому, что чистое золото способно символизировать чистоту девства. Ибо девство для византийца не только духовный свет, но именно духовное блистание, или лучше сказать «преблистание». Понятно поэтому, что Богородица может быть названа как «златоблистательная опочивальня Слова», а также «всезлатой сосуд», «ковчег, позлащенный Духом» – примеры можно умножать без конца.

Творящая образы мысль силилась сделать для себя наглядным состояние Божией твари до грехопадения Адама в том начале, когда все было «хорошо весьма», – и главным образом ее же состояние в результате конечного космического освящения и врачующего «восстановления» («апокатастасиса», о котором так много размышлял Максим Исповедник). Очень важно еще одно: всякое обработанное человеческим искусством золото на пути к блеску проходит сквозь огонь. Горнило, в котором «истязуется» благородный металл, уже в Ветхом Завете стало символом «горнила испытаний», в котором испытывается человеческая душа. «Плавильня для серебра и горнило для золота, а сердца испытует Господь» (Притч. 17, 3). «Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем» (3Езд. 16, 74). И для Нового Завета золото связано с идеей страдальческого очищения и грозного испытания. Ангелу Лаодикийской Церкви, вялый дух которой «ни холоден и ни горяч», говорится: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться» (Откр. 3, 18). Апостол Петр увещевает христиан быть стойкими во время гонений, «дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1Пет. 1, 7). Поэтому драгоценный металл становится специально символом мученичества. Уже в древнем описании мученической кончины святого Поликарпа говорится: «И был он в

средоточии огня не как плоть говорящая, но как золото или серебро, в печи разжигаемое».

Иконопись изображает вещи как производимые светом, а не как освещенные источником света. Для иконописи свет полагает и созидает вещи, он – объективная причина их, которая именно вследствие этого не может пониматься как только внешнее. Действительно, техника и приемы иконописи таковы, что изображаемое ею не может быть понимаемо иначе, как производимое светом, так как корнем духовной реальности изображенного нельзя не видеть светоносного надмирного образа. Таинство света – так можно определить иконопись, ибо, по слову апостола Павла, «все делающееся явным свет есть» (Еф. 5, 13).

Все, что является содержанием всякого опыта, а значит, и всякое бытие есть свет, а что не свет, то не является, ибо не есть реальность. Тьма бесплодна, и потому «дела тьмы» называются у апостола «неплодными». Это тьма кромешная, «кромешная», то есть вне Бога расположенная. Но в Боге все бытие, вся полнота реальности, а простирающееся вне Бога – это адская тьма, ничто, небытие. Плод дел света – исследование воли Божией, познание несоответствия дольного мира его духовному образу, его идее, его Божественному лику, а изблечение это совершается светом.

Потому особый смысл имеет в иконе золото. Краски и золото умозрительно оцениваются принадлежащими к разным сферам бытия. Византийские иконописцы с помощью золота обострили вневременность, внепространственность восприятия фона иконы и одновременно светоносность изображенного на ней. Эту световую глубину можно передать только золотом, потому что краски бессильны передать невидимое телесными очами. Именно золотом изображается на иконе то, что имеет прямое отношение к Силе Божией, к явлению Божией благодати. Это явление благодатного света икона передает золотым нимбом вокруг головы святого. Нимб – не аллегория, но символическое выражение конкретной реальности и является необходимым содержанием иконы.

Кроме иконного фона и нимба золото в виде растекающихся струй (ассиста) накладывается на одежды Спасителя и на все другие предметы, через которые подчеркнуто проявление Силы Божией. Ассист есть одно из наиболее убедительных доказательств метафизического значения иконописи. Эта тончайшая золотая сеть особенно выразительно завершает онтологический склад иконы. Ассист своим золотым струением знаменует непосредственное проявление Божественных энергий. Это наиболее определенное применение золота, как символа Божественных сил, как выражение сверхчувственной формы, пронизывающей видимое.

Итак, золото – образ света как истины и славы и через это – образ Божественных энергий. Но горящий в золоте свет есть именно солнечный

свет – ответ того «золотого века», в котором царствует Солнце Правды – Христос Бог наш, Великий Художник, светом создавший, в «похвалу славы благодати Своея» картину миру – все домостроительство Божие, где творение избавлено от порчи греха и тлена и девственно сияет златоносной предвечной славой. Слава девства и золотая слава Царства тождественны в Невесте, провозвещенной царственным Псалмопевцем. Но главное: чтобы загореться чистым блеском, золото должно перегореть в истязующем и испытующем огне и очиститься в нем, как очищается горящее любовью и верой человеческое сердце.

Пространство в православной иконе

По античным и средневековым воззрениям, четыре стихии есть четыре типа различной организации пространства. Эти различные типы пространства имеют символическую геометрическую выраженность, каждый свою. Из двух стихий земля и вообще «наше» пространство символизируется кубом, а огонь может выражаться шаром. На плоскости куб и шар могут быть представлены в проекции как четырехугольник и круг. Земное пространство (кубическое) «есть пространство однородное и само по себе неподвижное». Это наиболее тяжелое, реально зримое пространство. Огонь – наиболее подвижный элемент: шар символизирует движение. Вместе с тем шар (круг) является символом вечности. Эти две наиболее простые геометрические формы – шар (круг) и куб (четырехугольник), охватывающие в древнем сознании вселенную, должны были отражаться в тяготеющем к классицизму искусстве.

С наибольшей зрительной очевидностью классицизм средневекового искусства выразился в непосредственном изображении различных небесных сфер, составляющих вселенную. Изображения священных персонажей в разноцветных кругах есть изображение их в различных небесных сферах мироздания. В частности, на это указывает изображение «облаков», которые нередко помещаются в кругах с Ангелами и другими священными лицами. Таковы изображения Христа и Богородицы в кругах справа и слева от святого Николая Мирликийского († ок. 345) на его иконах, причем цвет кругов часто различный – красный у Христа и синий у Богородицы. Красная сфера символизирует Его иерархическое первенство: Он первый обращается к святителю Николаю, ближе к нему, чем Богородица, хотя синий фон, на котором Она изображена, более соответствует привычно близкому свету небосвода. Иначе толкуется «Слава» с изображением Ангелов вокруг Христа в иконографии Успения Пресвятой Богородицы. Сфера Небесных сил – Слава и Рай – резко отделены от общего пространства светом и рисунком. Ангелы в сфере вокруг Христа подчеркнута нематериальны по сравнению с фигурами апостолов вокруг ложа Богородицы. Таким образом, в иконе Успения три идеальных пространства. Рай, сфера

Христа и общее пространство иконы – мир земной, также преображенный. Каждое из них существует самостоятельно. По сравнению с бесплотными Ангелами сферы Христа, апостолы имеют явную материальность, хотя, конечно, идеализированную.

Изображение предстоящих на отдельных досках деисусного чина подчеркивает их пространственную автономию, хотя пишутся они на таком же фоне, что и Спас, и фон их объединяет. Еще одним типом изображения мирового целого является олицетворение стихий, частей мира и т. д. под видом человеческих фигур или Ангелов. К этому типу относятся иконографические композиции: «Богородица Неопалимая Купина», «Спас в силах» и такой древний сюжет, как «Преображение Господне». Святой Иоанн Дамаскин отождествляет апостолов с земным миром, Илию – с небесным, а Моисея – с подземным; лучи Нетварного Света, падающие на них от фигуры Христа, просвещают всю вселенную (см. канон на Преображение, п. 9). Таким образом, выделяются три основных типа изображения: изображение «стихий» как космических субстанций, геометрическое изображение различных небесных сфер и аллегорическое изображение; все они могут дополнять друг друга в одном произведении. Трехмерное пространство может изображаться в иконе двояко: это или пустое пространство, изображаемое как абсолютно не различимая, лишенная градаций чернота (таковы пещеры), уподобляемая адской пропасти; или она передается через взаимодействие действующих лиц и элементов композиции. В этом случае реальная глубина ограничивается степенью неравнозначности взаимодействующих элементов. Так, человеческая фигура может быть частично скрыта горой, – но ввиду большей значительности первой их естественная соразмерность утрачивается в той мере, в какой образ человека значительнее образа горы в данном произведении.

Самым значительным по своеобразному решению моментом в иконописи является проблема «пространства-времени». При первом же взгляде на древнюю икону бросается в глаза, что иконописец, изображая святые лики и священные события, не руководствуется законами классической геометрии. Он сознательно отказывается от привычной нам прямой перспективы и строит изображение согласно так называемой «обратной перспективе», выражая с ее помощью мир высшей духовной реальности. Иконописец в отличие от светского художника не ставит себя мысленно в отчужденную позицию стороннего наблюдателя, но, наоборот, помещает себя как бы внутрь изображаемого пространства и изображает на плоскости доски мир, который открывается его взору со всех четырех сторон. Кроме того, он совмещает в один несколько временных моментов, показывая разноместность и одновременность изображаемых событий, при наличии объединяющего их сверхпространственного и

сверхвременного смысла. Мир иконы предстает перед созерцающим как бы прозрачным, обращенным к нему всеми своими гранями.

Он открывается перед созерцающим и молящимся как видение. Тайнозритель Иоанн свидетельствует, что он видел «новое небо и новую землю» (Откр. 21, 1). Основные христианские догматы – Воскресение Господа Иисуса Христа и Его Вознесение на небеса, общее воскресение мертвых и жизнь «будущего века» (и как подтверждение этих догматов взятие на небо ветхозаветных пророков Еноха и Илии, а также взятие на небо Богоматери) – возможно мыслить лишь при допущении изменений как в составе нашего тела, наших чувств, так и в общей метафизической картине мира.

Вознесение Христа постижимо лишь на основании веры в таинственное изменение и прославление Тела Христа в Воскресении. Оставаясь Богочеловеком, Христос по Воскресении был уже в преображенном теле. Он является среди апостолов, «когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты...» (Ин. 20, 19). Его не узнала Мария Магдалина, «думая, что это садовник» (Ин. 20, 15); явившись ученикам, «Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 4). Его встретили апостолы Лука и Клеопа на пути в Эммаус, но «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». Позже, «когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30–31).

Обратная перспектива в иконе уводит наш мысленный взор из мира дольного в иной мир. Но поскольку этот таинственный мир не доступен нашему чувственному взору, а лишь мыслим, то зрительное выражение его – мнимо. Икона есть видимое невидимого, по слову святого Дионисия Ареопагита. Икона – это окно в Горний мир Духа, или, точнее, – из мира Духа в наш мир. Поэтому мнимость и деформация иконописного изображения должны пониматься не как признак ирреальности изображаемого, но лишь как свидетельство его перехода в другую действительность. Следовательно, мир иконы по-своему реален и конкретен. Во всем формальном строе иконы наглядно выражены основные догматические истины христианства и его космологические идеи.

Вневременному и внепространственному восприятию иконы способствует и ее композиция, отличающаяся полнейшей завершенностью и отрешенностью от всего внешнего и своеобразной мелодичностью. Замкнутая композиция и ритмичность придают иконе характер отрешенного от земной юдоли бытия, противоположного натурализму.

Свет и цвет в иконе

Такое впечатление от иконы дополняет световая гамма. Цвет в иконе символичен. Он predetermined и лишен произвола. Например, в софийных иконах мы встречаем три основных света: красный, синий и зеленый. Священник Павел Флоренский так объясняет значение этих цветов, видимых нами в небе. Красный мы видим тогда, когда, склоняясь к западу, солнце пробивает своими лучами толщу земной атмосферы. Красный цвет активен. Голубой – зовущий, уводящий – это цвет неба с противоположной стороны заката. Зеленый цвет – нейтрален, и им окрашена средняя часть неба, находящаяся выше красной полосы заката. Те же цвета мы обнаруживаем в софийных иконах. Цвета эти глубоко символичны. София Премудрость Божия есть мысль Бога о мире, о его предвечных судьбах, заключенная в едином мире вечности. Поскольку мысль эта стала плотью, она активна и символизируется красным светом. Поскольку Божество самобытно, Оно не нуждается в мире, но мир нуждается в Нем. Это стремление мира к Богу выражается голубым светом. Диалектический синтез двух первых атрибутов софийности выражен в цвете зеленом, являющем гармонию Божественного бытия в Его превечном покое. Богоматерь изображается в красной одежде, когда хотят возвеличить Ее Богоматеринство, и в голубой – когда хотят прославить Ее Приснодевство. На иконах «Знамение» Богородица изображена в красном одеянии, ибо этот образ запечатлевает Ее предвечную избранность как пречистого Сосуда, воплотившего Слово. Богоматерь «Нерушимая Стена» киевского Софийского собора изображена в синем гиматии. Здесь Она прославляется как Невеста Невестная, Взбранная Воевода, Заступница христиан.

Если в иконе фоном выступает свет, и притом свет нематериальный и вечный, то, очевидно, его источник лежит где-то вне плоскости изображения. Свет идет на зрителя, скрывая его источник, с одной стороны, а с другой – ослепляет неосторожного; разумного же заставляет закрыть глаза. Свет сам по себе подвижен, он охватывает предмет, к которому прикасается. Представление о свете родственно понятию энергии. Свет как бы выталкивает вперед фигуры, стоящие перед его источником, и подчеркивает недоступность пространства, лежащего «позади» плоскости изображения. Золотой фон – «Свет неприступный» – присущ лишь Богу, а «предстоящие» находятся перед Христом.

Особняком стоит и играет совершенно особую роль в иконе архитектура. Указывая, так же как и пейзаж, на то, что происходящее в иконе действие исторически связано с определенным местом, она тем не менее это действие никогда в себе не вмещает, а лишь служит для него фоном, ибо по самому смыслу иконы действие не замыкается, не ограничивается местом, так же, как явленное во времени, оно не

ограничивается временем. Поэтому сцена, происходящая внутри здания, всегда разворачивается перед зданием. Только с XVII века иконописцы, подпавшие под западное влияние, начали изображать действие происходящим внутри здания. С человеческой фигурой архитектура связана общим смыслом и композицией, но очень часто логической связи с ней не имеет. Если мы сравним то, как передается в иконе человеческая фигура и как передается здание, то увидим между ними большую разницу: человеческая фигура, за редкими исключениями, всегда правильно построена, в ней все на своем месте; то же и в одежде. Архитектура же, как по своим формам, так и по их распределению, часто идет вразрез с человеческой логикой и в отдельных деталях на первый взгляд подчеркнуто алогична. Двери и окна часто пробиты не на месте, размер их не соответствует их назначению и т. д. Смысл этого явления в том, что архитектура – единственный элемент в иконе, при помощи которого можно ясно показать, что происходящее перед нашими глазами действие – вне законов земной логики, вне законов земного бытия.

Пространство и объем в иконе ограничиваются плоскостью доски и не должны создавать искусственного впечатления выхода за нее. Это искусство не плоскостное, как искусство Востока: живописная идея объема всегда существует в иконе, в трактовке самих фигур, ликов, одежд, зданий и т. д.; композиция в иконе всегда пространственна, и в ней есть определенная глубина.

Описанная символика иконы, естественно, возбуждает вопрос: на чем основывается утверждение, что символы, которыми мы пользуемся для указания на преображенное состояние человека, действительно соответствуют этому состоянию, а не уводят нас в мир воображаемый, фантастический? Ответить на этот вопрос можно словами апостола Павла: мы имеем «вокруг себя... облако свидетелей» (Евр. 12, 1). Действительно, если в иконографии святых и событий Священной истории Церковь приняла те переводы, которые наиболее полно и точно выражают историческую реальность, то реальность Царства Духа Святого сообщается людьми, стяжавшими уже здесь, в наших земных условиях, начатки этого Царствия. Подобно тому, как великие подвижники оставили нам в словесных образах описания Царства Божия, которое было внутри их (Лк. 17, 21), другие подвижники оставили те же описания его в образах видимых, на языке художественных символов, и свидетельство их столь же подлинно. Оно то же откровенное богословие, только в образах. Это своего рода писание с натуры при помощи символов, так же как и словесные описания святых отцов. «Ибо мы говорим о том по созерцанию, свидетельствует святой Симеон Новый Богослов, – почему сказываемое должно быть именуемо паче повествованием о созерцаемом, а не помышлением». Как Священное Писание, так и

священный образ передает не человеческие идеи и представления об истине, а саму истину – Божественное Откровение. Ни реальность историческая, ни реальность духовная не допускают никакого вымысла. Поэтому церковное искусство реалистично в самом строгом смысле этого слова как в своей иконографии, так и в своей символике. Идеализации в подлинном церковном искусстве нет, так же как нет ее в Священном Писании и в Литургии, и быть не может, ибо идеализация, как привнесение субъективного, ограниченного элемента, неизбежно в той или иной мере ущемляет или искажает истину. Это понятно, ибо от себя человек может возвещать только о самом себе. Никто не может возвещать о Божественной жизни сам от себя. Поэтому икону выдумать нельзя. Только люди, знающие по собственному опыту то состояние, которое в ней передается, могут создавать соответствующие ему образы, являющиеся действительно «откровением и показанием скрытого», то есть участия человека в жизни созерцаемого им преображенного мира, подобно тому как Моисей сотворил такие образы, какие видел, и сделал херувимов, какими видел их, то есть «по образу, показанному на горе» (Исх. 25, 40). Только такой образ может, в своей подлинности и убедительности, указать нам путь и увлечь нас к Богу. Никакое артистическое воображение, никакое совершенство техники, никакой художественный дар не может заменить положительного знания «от видения и созерцания».

Из этого, конечно, не следует, что одни только святые могут писать иконы. Церковь состоит не только из святых. Все члены ее, живущие сакраментальной жизнью, имеют право и обязаны следовать их пути. Поэтому всякий православный иконописец, следующий в своем творчестве древним традициям, может создавать подлинные иконы. Однако неистощимым источником, питающим церковное искусство через Церковь, посредством людей, просвещенных Божественной благодатью, является Сам Дух Святой. Таким образом, роль Предания не ограничивается передачей самого факта существования иконы. С одной стороны, оно передает образ события Священной Истории, прославленного Церковью святого, как память об этом событии или лице, с другой стороны, оно есть постоянный, неиссякаемый ток ведения, сообщаемый Духом Святым Церкви. Поэтому Церковь неоднократно как соборными постановлениями, так и голосом своих иерархов, указывала на необходимость следовать Преданию и писать «так, как писали древние, святые иконописцы». «Изображаемое красками согласно Преданию, – говорит святой Симеон Солунский, – это есть живопись истинная как писание в книгах, и благодать Божия покоится на ней потому, что изображаемое свято» (Диалог против ересей. С. 23).

Иконописец передает не свое «помышление», а «повествование о созерцаемом», то есть фактическое знание, то, что видел хотя и не он сам, но верный свидетель тому. Опыт этого свидетеля, получившего и передавшего откровение, обростает опытом всех, кто принял его после него. Таким образом, единство откровенной истины сочетается с многообразным личным опытом ее восприятия. Для того чтобы принять и передать полученное свидетельство, иконописец должен не только верить в его подлинность, но и быть участником той жизни, которой жил свидетель откровения, идти с ним одним путем, то есть быть членом тела Церкви. Только тогда он может сознательно и верно передавать полученное свидетельство. Отсюда необходимость постоянного участия в жизни Церкви; отсюда же и моральные требования, предъявляемые Церковью к иконописцам. Для подлинного иконописца творчество – путь аскезы и молитвы, то есть по существу путь монашеский. Красота иконы и ее содержание, хотя и воспринимаются каждым зрителем субъективно, в меру его возможностей, выражаются иконописцем объективно, через сознательное преодоление своего «я», подчинение его откровенной истине, авторитету Предания. Пресловутое «я так вижу» или «я так понимаю» в данном случае совершенно исключается; иконописец работает не для себя и не для своей славы, а во славу Божию. Поэтому икона никогда не подписывается. Свобода иконописца состоит не в беспрепятственном выражении его личности, его «я», а в «освобождении от всех страстей и от похотей мирских и плотских». Это та духовная свобода, о которой говорит апостол Павел: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17). На этом пути руководящим началом является вышеупомянутый иконописный Канон. Он представляет собой не сумму внешних правил, ограничивающих творчество художника, а внутреннюю необходимость, сознательно принятую как созидательное правило, как один из видов церковного Предания наравне с преданием литургическим, аскетическим и другим. Другими словами, Канон есть та форма, в которую Церковь облачает подчинение воли человеческой воле Божией, их сочетание, и эта форма дает личности фактическую возможность не быть в подчинении у своей греховной природы, а овладеть ею, подчинить ее себе, быть «господином своих действий и свободным», или, как говорит апостол Павел: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор. 6, 12). Этим путем максимально осуществляется свободное творчество человека, источником питания которого становится благодать Духа Святого. Поэтому только церковное творчество есть прямое участие в божественном акте, действие в полной мере литургическое, а потому наиболее свободное.

Степень литургического качества искусства пропорциональна степени духовной свободы художника. Икона может быть технически совершенна, но духовно стоять на низком уровне; и, наоборот, есть иконы, написанные примитивно, но очень высокого духовного уровня.

Задача иконописца имеет много общего с задачей священнослужителя. Так, например, Феодосий пустынник проводит между ними определенную параллель. Он говорит: «Божественная служба иконное воображение от святых апостол начало прият. Подобаает священнику и иконописцу чистым (быти), или жениться и по закону жити; понеже священник, служа божественными словесы, составляет плоть, еже мы причащаемся во оставление грехов; а иконописец вместо словес начертает и воображает плоть и оживляет, им же мы поклоняемся первообразных ради». Как священнослужитель не может ни изменять литургических текстов по своему усмотрению, ни вносить в их чтение никаких эмоций, могущих навязать верующим его личное состояние или восприятие, так и иконописец обязан придерживаться освященного Церковью образа, не внося в него никакого личного, эмоционального содержания, ставя всех молящихся перед одной и той же реальностью и оставляя каждому свободу реагировать в меру своих возможностей и в соответствии со своим характером, потребностями, обстоятельствами и т. д. При этом как священнослужитель совершает службу в соответствии со своими природными дарованиями и особенностями, так и иконописец передает образ соответственно своему характеру, дарованиям и техническому опыту.

Иконописание далеко не безлично, потому что следование традиции не связывает творческих сил иконописца, индивидуальность которого проявляется как в композиции, так и в цвете; но личное здесь проводится гораздо тоньше, чем в других искусствах, и потому часто ускользает от поверхностного взгляда. Уже давно отмечался факт отсутствия одинаковых икон. Действительно, среди икон на одну и ту же тему, несмотря порой на их исключительную близость, мы никогда не встречаем двух икон, которые были бы абсолютно тождественны (за исключением случаев нарочитого копирования в позднейшее время). Делаются не копии икон, а списки с них, то есть свободное, творческое их переложение.

Исходя из смысла и содержания иконы, отцы VII Вселенского Собора утвердили возможность передачи через освященную воплощением Бога материю благодатного состояния человека и постановили ставить иконы для почитания повсеместно, подобно изображению Честного и Животворящего Креста: «во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях». Это постановление Священного Собора свидетельствует о том, что в

сознании Церкви роль иконы, передаваемая Преданием, не ограничивается хранением памяти о священном прошлом. Роль ее как в Церкви, так и в мире отнюдь не консервативная, а динамически строительная. Икона рассматривается как один из путей, при помощи которых можно и должно стремиться к достижению поставленной перед человечеством задачи уподобления первообразу, к воплощению в жизни того, что явлено и передано Богочеловеком. В этом смысле иконы поставляются повсеместно как Откровение будущей святости мира, его грядущего преображения, как проповедь благодати и присутствия в мире освящающей его святости. «Ибо святые и при жизни были исполнены Святого Духа. Так же и по смерти их благодать Святого Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях», – говорит святой Иоанн Дамаскин.

Таким образом, когда в XIV веке, в ответ на схоластическое учение, выявившееся в споре о Фаворском Свете, Церкви пришлось явить в форме догматического определения свое учение об обожествлении человека, то она уже не только фактически, духовным опытом своих подвижников, но и образно, на языке искусства учила о действии в человеке Божественной энергии, о благодатном его озарении, преображении.

Этот наметившийся в первохристианскую эпоху вдвойне реалистический язык церковного искусства получает свое догматическое обоснование в связи с утверждением догмата о вочеловечении Второго Лица Святой Троицы («Бог стал человеком») в первый период истории Церкви, завершившийся торжеством Православия. Во второй период, в течение шести веков после иконоборчества, когда центральным вопросом является вопрос о Святом Духе в связи с защитой другого аспекта того же догмата («чтобы человек стал богом»), образный язык Церкви совершенствуется и уточняется. В этот период окончательно складывается тот, ставший классическим, язык иконы, который вполне соответствует ее содержанию. С этим периодом связан и расцвет церковного искусства в разных православных странах: в Греции, на Балканах, в России, Грузии и других.

Однако, как сама святость, отражением которой является икона, проявляется по-разному в разных периодах и эпохах в соответствии с их особенностями, так и каждый народ и каждая эпоха, передавая в образах одну и ту же истину, создают иконы различных типов, порой очень близких, порой сильно отличающихся один от другого. В этом нет противоречия, ибо единое откровение выражается в различных своих аспектах в зависимости от потребностей той или иной эпохи, того или иного народа. Так, строгость икон византийских не противоречит мягкости и умиленности икон русских, ибо Бог не только Вседержитель и грозный

Судия, но и Спаситель мира, принесший Себя в жертву за грехи людей. Как уже в первохристианскую эпоху, так и впоследствии икона не ограничивается выражением одной догматической, духовной, то есть внутренней жизни Церкви. Через людей, которые ее творят, она находится в живой связи с внешним миром, являя духовный облик каждого народа, его характер, его историю, средствами и способами, свойственными каждой эпохе и каждому народу. Но как бы сильно ни проявлялись в иконе черты, связывающие ее с внешним миром, все же они являются только внешними признаками, а не сущностью иконы, которая заключается прежде всего в выражении церковного учения.

В связи с даром выражения, свойственным как отдельному человеку, так и целому народу, а также в связи с тем, в какой мере Откровение опытно переживается, оно и передается в образе более или менее совершенно. Эти два положения лежат в основе как общности, так и различия, которые существуют между иконами различных народов и эпох. Степень подчинения дара выражения Откровению, которое он должен выразить, и обуславливает духовную высоту и чистоту образа. В этом смысле наиболее характерен пример Византии и России, двух стран, в которых церковное искусство достигло наибольшей высоты своего выражения. Искусство Византии, аскетическое и суровое, торжественное и изысканное, не всегда достигает той духовной высоты и чистоты, которые свойственны общему уровню русской иконописи. Оно выросло и сформировалось в борьбе, и эта борьба наложила на него свой отпечаток. Византия (хотя ею были восприняты и достижения римской культуры) – главным образом плод античной культуры, богатое и разнообразное наследие которой она была призвана воцерковить. На этом пути, в связи с присущим ей даром глубокой, изощренной мысли и слова, она воцерковила все, что касалось словесного языка Церкви. Она дала великих богословов; она сыграла большую роль в догматической борьбе Церкви, в том числе решающую роль в борьбе за икону. Однако в самом образе, несмотря на высоту художественного выражения, часто остается некоторый налет не до конца изжитого античного наследия, которое дает себя чувствовать в большей или меньшей степени в разных преломлениях, отражаясь на духовной чистоте образа. Развитие церковного искусства на византийской почве вообще «было сопряжено с целым рядом затяжных кризисов, ренессансов античной классики...» По существу, эти ренессансы античной классики были не чем иным, как отзвуками в области церковного искусства того общего процесса воцерковления, которому подвергались все стороны античного мировоззрения. В этом процессе влияния в христианство, в Церковь шло много такого, что воцерковлению не подлежало и потому воцерковиться не могло, но налагало на церковное искусство свой отпечаток. Это и

делали «ренессансы», вводя в искусство иллюзорность и чувственность искусства античного, совершенно чуждые Православию.

Наоборот, Россия, которая не была связана всем комплексом античного наследия и культура которой не имела столь глубоких корней, достигла совершенно исключительной высоты и чистоты образа, которыми русская иконопись выделяется из всех разветвлений православной иконописи. Именно России дано было явить то совершенство художественного языка иконы, которое с наибольшей силой открыло глубину содержания литургического образа, его духовность. Можно сказать, что если Византия дала миру по преимуществу богословие в слове, то богословие в образе дано было Россией. В этом смысле характерно, что вплоть до Петровского времени среди святых мало духовных писателей; зато многие святые были иконописцами, начиная с простых монахов и кончая митрополитами. Русская икона не менее аскетична, чем икона византийская. Однако аскетичность ее совершенно другого порядка. Акцент здесь ставится не на тяжесть подвига, а на радость его плода, на благодать и легкость бремени Господня, о которых Он Сам говорит в Евангелии, читаемом в дни святых аскетов преподобных: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф.11, 29–30). Русская икона – высшее выражение в искусстве богоподобного смирения. Поэтому, при необычайной глубине ее содержания, она по-детски радостна и легка, полна безмятежного покоя и теплоты. Соприкоснувшись через Византию с античными традициями, главным образом в их эллинской основе (в римской их переработке), русская иконопись не поддавалась обаянию этого античного наследия. Она пользуется им лишь как средством, до конца воцерковляет, преображает его, и красота античного искусства обретает свой подлинный смысл в преображенном лице русской иконы.

Вместе с христианством Россия получила от Византии в конце X века уже установившийся церковный образ, сформулированное о нем учение и зрелую, веками выработанную технику. Ее первыми учителями были приезжие греки, мастера классической эпохи византийского искусства, которые уже с самого начала в росписях первых храмов, как, например, Киевской Софии (1037–1161/67), пользовались помощью русских художников. К XI веку относится и деятельность учеников греков, первых известных русских святых иконописцев, монахов Киево-Печерского монастыря, преподобного Алипия (Алимпия) († около 1114) и его сотрудника преподобного Григория. Святой Алипий считается родоначальником русской иконописи. С детства начинавший заниматься иконописью с приезжими греческими мастерами, затем ставший иеромонахом, он отличался неустанным трудолюбием,

смирением, чистотой, терпением, постничеством и богомыслием. «Никогда же бо огорчился еси на оскорбляющих тя, ниже воздал еси злом за зло», – поется ему в церковном песнопении (Тропарь 8 гласа. Канон святому). Это был один из подвижников-аскетов, прославивших Киево-Печерскую Лавру. В лице святых Алипия и Григория русское церковное искусство с самого начала своего существования направляется людьми, просвещенными непосредственным ведением Откровения, которых впоследствии так много имела русская иконопись. О киевском периоде русского церковного искусства можно судить, главным образом, по фрескам и мозаикам. Монгольское нашествие, около середины XIII века захлестнувшее большую часть России, не только уничтожило очень многое, но и в значительной мере подорвало написание новых икон. Сохранившиеся же до сих пор открытые иконы этого периода, которых очень мало, относятся к концу XI, XII и XIII векам, причем почти все они с большей или меньшей достоверностью приписываются Новгороду, истоки искусства которого также восходят к XI веку.

Иконам домонгольского периода присуща исключительная монументальность, свойственная стенной живописи, под воздействием которой русская иконопись находится еще и в XIV веке, и лаконизм художественного выражения как в композиции, так и в фигурах, жестах, складках одежд и т. д. Колорит их, в котором преобладают темные тона, сдержан и сумрачен. Однако уже в XIII веке этот сумрачный колорит начинает сменяться характерно русскими цветистыми и яркими красками. Появляется больше внутренней и внешней динамики, склонность к большей плоскостности. Ранние иконы, при наличии в них русских черт, еще находятся в большей или меньшей зависимости от греческих образцов. Можно сказать, что XII век проходит под знаком ассимиляции воспринятых от Византии принципов и форм церковного искусства, которые в XIII веке уже выступают в национальном русском преломлении, нашедшем окончательное свое выражение в XIV веке. Иконы этого периода отличаются свежестью и непосредственностью выражения, яркими красками, чувством ритма и простотой композиции. К этому периоду относится деятельность прославленных святых иконописцев – митрополита Московского Петра († 1326) и архиепископа Ростовского Феодора († 1394).

XIV, XV и первая половина XVI века представляют собой расцвет русской иконописи, совпадающий с расцветом святости, который резко падает во второй половине XVI века. Это время дает наибольшее количество святых, и именно преподобных, а особенно XV век: с 1420 по 1500 год число прославленных, скончавшихся за этот период, достигает 50 человек.

В связи с местными особенностями определяется и особый характер творчества. Так, например, вкус новгородцев к простому, сильному и выразительному проявился в новгородском церковном искусстве, прекрасную характеристику которого дает И. Грабарь: «Идеал новгородца – сила, и красота его – красота силы. Не всегда складно, но всегда великолепно, ибо сильно, величественно, покоряюще. Такова же новгородская живопись, – яркая по краскам, сильная и смелая, с мазками, положенными уверенной рукой, с графьями, прочерченными без колебаний, решительно и властно». Новгородские художники пользуются чистыми, несмешанными красками, в которых главную роль играют красный, зеленый и желтый цвета. Яркая красочность новгородских икон построена на контрастных сопоставлениях цвета. Они динамичны по композиции и рисунку.

Иконы Суздальской земли отличаются своим аристократизмом, изысканностью и изяществом своих пропорций и линий. Они имеют особенность, резко отличающую их от новгородских. Их общий тон всегда холодноватый, голубоватый, серебристый, в противоположность новгородской живописи, которая неизменно тяготеет к теплему, желтоватому, золотистому. В Новгороде доминируют охра и киноварь; в суздальской иконе охра никогда не доминирует, а если встречается, то как-то подчинена другим цветам, дающим впечатление голубовато-серебристой гаммы.

Колорит псковских икон обычно темный и ограничен, если не считать фона, тремя тонами: красным, коричневым и темно-зеленым, а иногда и двумя: красным и зеленым. Для псковского мастера типичен прием изображения бликов света золотом, в виде параллельной и расходящейся штриховки.

Иконы Владимира, а за ним Москвы, возобладавшей после него в XIV веке, отличаются от других икон тем, что они основаны на точном равновесии различных тонов с целью создать гармоническое целое. Вследствие этого палитра Владимирской, а затем и Московской школ, несмотря на наличие отдельных ярких тонов, характеризуется не столько интенсивностью, сколько гармонией своих красок.

Помимо отмеченных центров, имелись и другие, например Смоленск, Тверь, Рязань и другие.

Грань XIV и XV столетий связана с именем величайшего иконописца, преподобного Андрея (Рублева), работавшего со своим другом, преподобным Даниилом (Черным). Необычайная глубина духовного прозрения преподобного Андрея нашла свое выражение при посредстве совершенно исключительного художественного дара.

Творчество Андрея Рублева – наиболее яркое проявление в русской иконописи воцерковленного античного наследия. Вся красота античного

искусства оживает здесь, просвещенная новым и подлинным смыслом. Его живопись отличается юношеской свежестью, чувством меры, максимальной световой согласованностью, чарующим ритмом и музыкой линий. Влияние преподобного Андрея в русском церковном искусстве было огромным. Отзывы о нем сохранились в иконописных подлинниках, и Собор, созванный для решения вопросов, связанных с иконописью, в 1551 году в Москве митрополитом Макарием, который сам был иконописцем, принял следующее постановление: «Писать живописцем иконы с древних образов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловущие живописцы». О гибели его икон заносилось в летописи как о событиях, имеющих большую важность и общественное значение. Творчество преподобного Андрея кладет отпечаток на русское церковное искусство XV века, в течение которого оно достигает вершины своего художественного выражения. Это – классическая эпоха русской иконописи. Мастера XV века достигают необычайного совершенства владения линией, умения вписывать фигуры в определенное пространство, находить прекрасное соотношение силуэта к свободному фону. Этот век во многом повторяет предыдущий, но отличается от него большим равновесием и настроенностью. Исключительная, все пронизывающая ритмичность, необычайная чистота и глубина тона, сила и радость света дают полное выражение радости и спокойствия созревшего художественного творчества, сочетавшегося с исключительной глубиной духовного прозрения.

Вторая половина XV и начало XVI века связаны с другим гениальным мастером, имя которого ставилось рядом с именем преподобного Андрея, – Дионисием, работавшим со своими сыновьями. Его творчество, опираясь на традиции Рублева, представляет собой блестящее завершение русской иконописи XV века. Этот период знаменует собой большое совершенство техники, изощренность линий, изысканность форм и красок. Для самого Дионисия, творчество которого проникнуто особой жизнерадостностью, характерны удлиненные, изысканные пропорции фигур, подчеркнутая грация движений, гибкий, сильный и плавный рисунок. Его чистый колорит с нежными зелеными, розовыми, голубыми и желтыми тонами отличается особой музыкальностью.

XVI век сохраняет духовную насыщенность образа; остается на прежней высоте и красочность иконы и даже становится богаче оттенками. Этот век, как и предыдущий, продолжает давать замечательные иконы. Однако во второй половине XVI столетия величественная простота и державшаяся веками классическая мерность композиции начинают колебаться. Утрачиваются широкие планы, чувство монументальности образа, классический ритм, античная чистота и сила света. Появляется стремление к сложности, виртуозности и

перегруженности деталями. Тона темнеют, тускнеют, и вместо прежних легких и светлых красок появляются плотные землистые оттенки, которые вместе с золотом создают впечатление пышной и несколько угрюмой торжественности. Это эпоха перелома в русской иконописи. Догматический смысл иконы перестает осознаваться как основной, и повествовательный момент часто приобретает доминирующее значение.

Это время и начало XVII века связано с деятельностью в Северо-Восточной России новой школы – Строгановской, возникшей под влиянием семьи любителей иконописи Строгановых. Характерной чертой строгановских мастеров этого времени являются сложные, многоликие иконы и мелкое письмо. Они отличаются исключительной тонкостью и виртуозностью исполнения и похожи на драгоценные ювелирные изделия. Рисунок их сложен и богат деталями; в красках заметна скорее склонность к общему тону, в ущерб яркости отдельных цветов.

В XVII веке наступает упадок церковного искусства. Этот упадок явился результатом глубокого духовного кризиса, обмирщения религиозного сознания, благодаря которому в церковное искусство, несмотря на решительное сопротивление Церкви, начинают проникать уже не отдельные элементы, а чуждые Православию принципы западного религиозного искусства. Догматическое содержание иконы исчезает из сознания людей, и для попавших под западные влияния иконописцев символический реализм становится непонятным языком. Происходит разрыв с преданием, церковное искусство обмирщается под воздействием зарождающегося светского реалистического искусства, родоначальником которого является знаменитый иконописец Симон Ушаков. Это обмирщение является отражением в области искусства общего обмирщения церковной жизни. Происходит смешение образа церковного и образа мирского, Церкви и мира. Реализм символический, основанный на духовном опыте и ведении, при их отсутствии и отрыве от традиции исчезает. Это порождает образ, который свидетельствует уже не о преображенном состоянии человека, не о духовной реальности, а выражает различные представления и идеи по поводу этой реальности и то, что в искусстве мирском является реализмом, в применении к искусству церковному превращается в идеализм. Отсюда и вольное обращение с самим сюжетом, который становится лишь поводом для выражения тех или иных идей и представлений, что ведет к неизбежному искажению и реализма исторического.

С тех пор как начали появляться искажения в церковном искусстве и Церковь вынуждена была официально высказываться по поводу иконописания, она всегда ограждала канонические формы литургического искусства как через Соборы (например, Стоглав в XVI веке и Московский Большой Собор в XVII веке), так и в лице своих высших иерархов. Так,

Патриарх Никон в Неделю Православия уничтожал иконы, писанные под западным влиянием, и предавал анафеме всех, кто будет их писать или держать у себя. Патриарх Иоаким (1679–1690) в своей духовной грамоте пишет: «О имени Господне завещавал... иконы Богочеловека, и Пресвятыя Богородицы, и всех святых заповедали писати по древним переводам... а с латинских и немецких соблазненных изображений, и непотребственных, и новомышленных по своим похотям, церковному нашему преданию развратно отнюдь бы не писати, и которые где есть в церквах неправописанны, тыя вон износить» (Подлинник Большакова, изд. А. И. Успенского. М., 1903). В Греческой Церкви, где упадок наступил раньше, еще в XV веке, святой Симеон Солунский в своем сочинении «Против ересей» (гл. 23) вскрывает проникновение в литургическое искусство элементов искусства светского, искажающих смысл иконы: «Сия вся обновляюще, якоже глаголася, и святыя иконы кроме Предания иным образом многажды живописует, вместо образных одеждах и власех, человеческими одеждами и власы украшающе, иже не образ первообразного и изображение, и кроме благоговения живописуют их и украшают, еже противно святых икон есть паче».

С утерей догматического осознания искусства искажается его основа, и уже никакое художественное дарование, никакая изощренная техника заменить его оказались не в состоянии, и иконопись становится полуремеслом или простым ремеслом.

Как религиозная мысль не всегда была на высоте богословия, так и художественное иконописное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания.

Однако догматическое сознание образа не теряется Церковью, и не следует думать, что упадок этот явился концом иконы. Ремесленная иконопись, которая существовала всегда наряду с большим искусством, приобретает в XVIII, XIX и XX веках лишь решительно доминирующее значение. Но велика была сила церковной традиции, которая даже на низшем уровне художественного творчества сохраняла отзвуки большого искусства. К тому же этот ремесленный уровень не был абсолютным правилом. Наряду с расцерковленным, полумирским или просто мирским образом и плохой ремесленной иконой продолжали и продолжают делаться иконы высокого уровня как в России, так и в других православных странах. Иконописцы, не отступавшие от иконописного Предания Церкви, пронесли через эти века упадка и сохранили до наших дней подлинный литургический образ, порой большого содержания и художественного уровня.

Христианство есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, в котором явлено Его подобие. Этот богоподобный образ является отличительной чертой Нового Завета, будучи видимым

свидетельством обожения человека. Пути иконописания здесь, как способа выражения того, что относится к Божеству, те же, что и пути богословия. И то и другое призваны выражать то, чего человеческими средствами выразить нельзя, так как выражение всегда будет несовершенно и недостаточно. Нет таких слов, красок или линий, какими мы могли бы изобразить Царство Божие так, как мы изображаем и описываем наш мир. И иконописание, и богословие стоят перед заведомо неразрешимой задачей – выразить средствами тварного мира то, что бесконечно выше твари. В этом плане нет достижений, потому что само изображаемое непостижимо, и как бы высока по содержанию и прекрасна ни была икона, она не может быть совершенна, как не может быть совершенным и никакой словесный образ. Поэтому те средства, которыми пользуется иконопись для указания на Царствие Божие, могут быть только иносказательными, символическими, подобно языку притчей в Священном Писании. Содержание же, выражаемое этим символическим языком, неизбежно и в Писании, и в литургическом образе.

Как продолжает существовать учение о цели христианской жизни – обожение человека, так продолжает существовать и живет в богослужении Православной Церкви догматическое учение об иконе, благодаря которому сохраняется и подлинное к ней отношение. Для современного православного человека как древняя икона, так и новая, не есть объект эстетического любования или предмет изучения; она – живое, благодатное искусство, которое его питает. В наше время, как и в древности, дается осознание ее содержания и значения, ибо как раньше, так и теперь она соответствует определенной, конкретной действительности, определенному жизненному опыту, во все времена живущему в Церкви. Так, например, один из наших современников, преподобный Силуан Афонский († 1938), в следующих выражениях передает свой личный опыт: «Великое различие веровать только, что Бог есть, познавать Его из природы или от Писания, и познать Господа Духом Святым... В Духе Святом познается Господь и Дух Святой бывает во всем человеке: в душе, в уме и в теле... Кто познал Господа Духом Святым, тот становится похож на Господа, как сказал Иоанн Богослов: и будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть и будем видеть славу Его». Таким образом, как продолжает существовать сам живой опыт обожения человека, так живет и иконописное предание, и даже техника, ибо, поскольку жив этот опыт, не может исчезнуть и его выражение, словесное и образное. Другими словами, как внешнее выражение подобия Божия в человеке, икона так же не может исчезнуть, как и само уподобление человека Богу. Здесь применимы, как применимы ко всякому периоду истории Церкви, слова, сказанные в XI веке святым

Симеоном Новым Богословом: «Кто говорит, что теперь нет людей, которые бы... сподобились принять Святого Духа... возродиться благодатию Святого Духа и соделаться сынами Божиими с сознанием, опытным вкушением и узрением, тот низвращает все воплощенное домостроительство Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа и явно отвергает обновление образа Божия или человеческого естества, растленного и умерщвленного грехом» (Симеон Новый Богослов. Слово 64).

Литература

Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа (искусство и культура). М., 1973. С. 43–51.

Багрецов Л. Смысл символики, усвояемой святыми отцами и учителями Церкви, христианскому храму. СПб, 1910.

Инок Григорий Круг. Мысли об иконе. Париж, 1978.

Деяния Седьмого Вселенского Собора». Русский перевод. Казань, Изд. Казанской Духовной Академии, 1873.

Иеромонах Дионисий Фурнаграфиот. Ерминия, или наставление в живописном искусстве. Перевод еп. Порфирия // Труды Киевской Духовной академии. Киев, 1863.

Иконописный подлинник Большакова. Изд. А. И. Успенского. М., 1903.

Св. Иоанн Дамаскин. Слова в защиту святых икон // Точное изложение православной веры. М., 1894.

Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900.

Ровинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в. // Записки Археологического общества. 1856. Т. VIII.

Салтыков А. А. О пространственных отношениях в византийской и древнерусской живописи // Древнерусское искусство (зарубежные связи)» М., 1975. С. 398–413.

Успенские М. И. и В. И. Заметки о древнерусской иконописи: Св. Алипий и А. Рублев. СПб., 1901.

Успенский Л. А. Символика храма // ЖМП. 1958. № 1. С. 47–57.

Его же. Смысл и язык икон // ЖМП. 1955. № 8. С. 50–58.

Его же. Первые иконы Спасителя // ЖМП. 1958. № 2. С. 44–52.

Его же. Икона Рождества Христова // Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата. № 5. Париж, 1950. С. 13–19.

Его же. Вопрос иконостаса // ВРЗЕПЭ. № 44. Париж, 1963. С. 223–255.

Его же. О православной иконе. – «ВРЗЕПЭ». № 2, 3. Париж, 1950. С. 36–43.

Его же. Учение о характере и содержании образа // ЖМП. 1958. № 11. С. 38–42.

Его же. Техника иконописи // ЖМП. 1956. № 10. С. 68–70.

Флоренский П. А., свящ. Иконостас // Богословские труды. № 9. М., 1972. С. 80–148.

ТАИНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Введение

Церковь на земле – средоточие истинной духовной жизни, святыни, правды Божией, премудрости, силы, мира, свободы. Церковь – общество спасаемых, святое и таинственное соединение душ праведных, отошедших к Богу и уже царствующих на небесах, и людей православно верующих, смиренно и радостно несущих крест свой в земной жизни. Они соединены воедино Главою Церкви – Господом нашим Иисусом Христом, а Дух Святой одушевляет, освящает и укрепляет этот союз. Установления, обряды и обычаи Православной Церкви существуют изволением Главы ее – Господа Иисуса Христа и ее Кормчего – Духа Святого. Спаситель, раскрыв в евангельском учении тайну Своих Страстей и Воскресения, даровал возможность созерцать духовные сокровища Церкви, положив в основание ее семь Таинств. По словам Священного Писания, «Премудрость созда себе дом и утверди столпов семь» (Притч. 9, 1).

Святой Симеон, архиепископ Солунский († 1429), так говорит о семи Таинствах Церкви Христовой: «Семь даров Святого Духа, – говорит Исаия; семь и Таинств церковных, совершаемых Духом Святым; Таинства сии суть: **Крещение, Миропома́зание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение**».

Церковь принимает человека уже от лона матери, и два Таинства приближаются к самой колыбели – одно возрождающее, другое утверждающее – Крещение и Миропомазание. Они, приняв младенца, возвещают, что новорожденному нужны еще иные родители, иные воспитатели, не только по плоти, но и по духу, не только для мира, но и для Христа. Третье Божественное Таинство – Причащение духовно питает и напояет человека, ибо сказал Господь: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 55, 56).

Но младенец растет, и вместе с годами развиваются страсти от злоупотребления свободой воли, дарованной ему Господом, и козней лукавого. Тогда Церковь призывает опять человека на путь добродетели, предлагая ему четвертое Таинство – Покаяние. Оно, подобно Крещению, омывшему его от греха Адамова, очищает человека перед Богом от грехов, соделанных им в жизни.

Как благословение Бог дал человеку способность умножать род свой, но первородный грех коснулся и ее, замутнив любовь человеческую похотью, неверностью и самолюбием. Поэтому необходимо было дать новое благословение и освящение человеческой семьи. Церковь благословляет супружеский союз мужчины и женщины Таинством Брака,

призывая их возлюбить друг друга по образу Христа и Церкви и рождать детей во славу Творца.

Заботясь о чаде своем, Церковь и в тяжелой болезни человека не оставляет его без духовного подкрепления, врачует его тело и душу шестым Таинством Елеосвящения.

А для того, чтобы в человеческом обществе были такие люди, которые могли бы совершать эти спасительные Таинства, Церковь избирает достойнейших из сынов своих и рукоположением, не прерывающимся с апостольских времен, сообщает им Таинство Священства. Через него они получают силу приобщать братьев своих по вере благодати Святого Духа.

Таковы эти семь столпов Дома Премудрости, эти семь ветвей светильника, пророчески поставленного Моисеем в скинии Завета и Соломоном в Иерусалимском храме. Они светят миру и предстоят Церкви, как семь высших духов, всегда блистающих на небесах у Престола Славы.

Совершителями Таинств церковных являются священнослужители, как свидетельствует апостол Павел: «Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1Кор. 4, 1).

Наиболее верный путь раскрытия духовного смысла каждого Таинства – это глубокое изучение его чина, или чинопоследования, последовательности священнодействий и молитв, которыми сопровождается совершение Таинства.

Чинопоследование Таинств представляет собой законченное религиозно-историческое произведение, плод многовекового соборного творчества боговдохновенных сынов Церкви. Поэтому только в своей полной неискаженной форме, совершаемое священнослужителями с подобающей истовостью, оно оказывает на души верующих возвышенное духовное воздействие. Святые отцы Церкви, просвещенные благодатию Святого Духа, составляя эти чинопоследования, хорошо понимали, что человеку, погруженному в чувственную жизнь, необходимы внешние, видимые знаки, чтобы возвыситься к созерцанию предметов невидимых, стяжать веру и благоговение. Также нужны ему и действия, могущие достойным образом выразить благодарение Богу за Его благодатные дары и благодеяния, явленные в Искуплении.

Обрядовая архитектоника (композиция) всего православного богослужения пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита (9–110), призван «озарить всю природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть

посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия».

Вся богослужебная символика воспринимается православным сознанием как путь к богообщению. Освящение и преображение мира через священнодействия чуждо абстрактно-рассудочного аллегоризма. Литургическая символика только тогда благодатно действенна, когда она возникает от полноты церковной жизни, ощущаемой реально как жизнь Тела Христова.

Священнослужитель, сознавая всю высоту и значение совершаемых им Таинств и сопровождающих их обрядов, должен считать для себя наибольшим грехом небрежность, невнимательность, бездушную машинальность и неоправданные сокращения при их исполнении. Ревность о деле Божиим, смиренное и благочестивое его совершение и память о том, что «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10), должны быть у пастыря постоянно неослабными.

Рассмотрение темы настоящего отдела разделяется на две самостоятельные части: чинопоследования семи Таинств Православной Церкви и прочие чинопоследования.

Глава 1. ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Крещение есть Таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Так как Крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, то это Таинство не повторяется.

(Православный катихизис)

Великое Таинство Крещения установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом, сказавшим ученикам Своим: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19–20). Ранее, в ночной беседе с Никодимом, Господь показал великую важность и необходимость Таинства Крещения как средства очищения от грехов и духовного возрождения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин. 3, 5–7).

Водное Крещение существовало в ветхозаветные времена, в послемаккавейский период, в качестве особого церковного установления, символизировавшего не только физическое, но и нравственное очищение. Спаситель освятил это Крещение, приняв его от Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна в водах иорданских. Начало же христианскому Таинству Крещения было положено Господом Иисусом Христом перед Его вознесением на небо приведенными выше словами послания апостолов на проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их...»

Крещению всегда предшествовало ознакомление с верой. Христианин, по вере принимавший Крещение, сознавал не только умом, но и всем своим существом, что в этом Таинстве он обретает новое, доселе неведомое ему понимание жизни, вступает в абсолютно новое отношение с миром. Вся жизнь Церкви, как в те времена, так и поныне коренится в той новой жизни, которая воссияла из гроба «на рассвете первого дня недели» (Мф. 28, 1), первого дня нового Творения.

ОБРЯДЫ И МОЛИТВОСЛОВИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ КРЕЩЕНИЮ

Значение приготовительных обрядов

В течение нескольких последних столетий Таинство Крещения совершается почти исключительно над младенцами, что делается по

вере восприемников их, становящихся духовными родителями крещаемых. Тем более замечателен тот факт, что обряд совершения этого Таинства сохранил ту же форму и то же чинопоследование, которые он имел во времена, когда большинство крещаемых составляли взрослые. Это особенно заметно в той части обряда, которая в Требнике имеет название «Молитвы, во еже сотворити оглашеннаго».

Эта сравнительно короткая в наши дни часть обряда представляет собой воспоминание длительного приготовления к Таинству Крещения, которое в древности занимало от одного года до трех лет. Готовившиеся к принятию Крещения, так называемые «катехумены», или оглашенные, постепенно вводились в жизнь Церкви, принимая участие в общих молитвах и в специальных обрядах, таких как экзорцизм (изгнание нечистых дýхов), обучались Священному Писанию. В это приготовление вовлекалась вся община, которая сама таким образом готовилась к принятию новых членов. Именно это двойное приготовление – оглашенных и Церкви – дало начало длительному предпасхальному периоду, который впоследствии стал называться Великим постом.

Каково же значение этого приготовления в наше время? Вопрос важный, поскольку может показаться, что совершение Таинства Крещения над младенцами, преобладающее в настоящее время, делает некоторые приготовительные обряды ненужным анахронизмом. Однако существенное значение, которое они имели для ранней Церкви и имеют до сих пор, а также сохранение «взрослого» обряда Крещения показывают, что в глазах Церкви это приготовление является неотъемлемой частью Таинства.

С одной стороны, Церковь сама есть приготовление, ибо она готовится нас к жизни вечной. В своем учении, проповедях, обрядах и молитвах она неизменно открывает нам, что высшая ценность, придающая нашей жизни цель и смысл, находится в конце пути, должна только явиться и составляет средоточие всех наших надежд и упований. Всякое церковное богослужение есть главным образом приуготовление: оно всегда указывает на нечто, что находится за пределами настоящего, и помогает нам включиться в это приуготовление и таким образом преобразовать нашу жизнь, конечная цель которой – Царство Божие.

С другой стороны, Церковь есть по существу также и исполнение. Ведь все события, которые вызвали ее к жизни, произошли в действительности. Пришествие Спасителя уже совершилось. В Нем человек был обожен и вознесен на небеса. Дух Святой сошел с небес и почил на апостолах, и это сошествие положило начало Царству Божию. Нам дарована благодать, и Церковь есть поистине «небо на земле», ибо в ней мы приступаем к Трапезе Христовой в Его Царстве. Мы получили

Духа Утешителя и уже здесь и теперь можем пребывать в Новой Жизни и в общении с Богом.

Эта двойная природа Церкви открывается и сообщается нам в ее богослужениях и Таинствах. Крещение не является исключением и также требует приготовления, даже если принимающий его человек имеет всего несколько дней от роду и не способен понять, что с ним происходит. Таинство совершается над ним по вере его восприемников. Православная Церковь, в отличие от протестантски-рационалистических конфессий, никогда не ставила «понимание» условием для совершения Таинства Крещения. Более того, опираясь на святоотеческую традицию, она считает, что истинное понимание становится возможным только благодаря Крещению, является его плодом и следствием, а не условием. Высшим проявлением благодати Крещения является как раз то, что оно превращает и взрослого в младенца, без чего, по словам Христа, невозможно войти в Царство Божие. Поэтому обряд приготовления – это соборный акт Церкви, который делает возможным последующее возрождение в Таинстве. Ибо вся Церковь изменяется, обогащается и наполняется, когда еще одно чадо Божие включается в ее жизнь и становится членом Тела Христова.

Сомневающимся в необходимости и возможности Крещения младенцев следует напомнить, что апостолы крестили целые семейства, например, семейство Лидии (Деян. 16, 14–15) и темничного стража (Деян. 16, 34–37), а также Криспа (Деян. 18, 8), «Стефанов дом» (1Кор. 1, 16). Есть все основания предполагать, что в этих семействах были и дети, которые были крещены вместе со взрослыми. Этот обычай закреплен каноническими правилами: 124-е правило Карфагенского Собора (419), подтвержденное правилом 84-м VI Вселенского Собора (680). У отцов Церкви мы находим также прямые указания на необходимость Крещения младенцев.

«У тебя есть младенец? – Не дай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве и с юных ногтей посвящен Духу» (Святой Григорий Богослов. Слово на Крещение).

Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча

Этот обряд состоит в чтении священником трех молитв в первый день по рождении младенца у постели матери.

Три молитвы первого дня содержат радость по поводу вступления в мир нового человека и одновременно – печаль об испорченности мира грехом. Они содержат также прошения о прощении, потому что только божественное прощение – данное и исполненное во Христе – может очистить эту радость, восстановить ее во всей полноте, сделать первый

день жизни началом спасения. Вновь человеческая жизнь является в своей божественной славе и красоте, но также и в своей неизбежной зависимости от законов мира сего, отражающих грехопадение человека. Само по себе зачатие не является грехом, напротив, оно поистине исполнение самого удивительного из божественных даров – способности давать жизнь. Но зачаты мы во грехе, ибо неизбежным элементом зачатия стала похоть. Рождение ребенка – это радость, но вместе с тем – «недуг и слабость», страдание и боль. Начавшаяся жизнь открыта Свету, и радости, и самой вечности, но она так хрупка, так подвержена опасности и деяниям зла! Глубоко сознавая это, Церковь в этом первом благословении матери и младенцу испрашивает единственно истинного исцеления – восстановления целостности человеческой личности, разрушенной грехами «вольными и невольными». Церковь дарует матери прощение, которое всегда есть переход в жизнь, искупленную Христом, в радость и полноту, «ограждаемую ангелами светлыми и сияющими».

**Молитва, во еже зна́менати отроча́, приемлющее
имя во осмый день рождения своего**

Если молитвы первого дня сосредоточены прежде всего на матери, то в этом обряде основное место занимают прошения о младенце. Кроме того, молитвенное последование восьмого дня носит уже литургический характер. Священник в епитрахили произносит возглас: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш»; после возгласа: «Яко Твое есть Царство...» произносится отпустительный тропарь святого храма или текущего дня. Это показывает, что младенец находится уже на пути к Церкви. Если в первых молитвах звучит как бы первое приветствие при встрече новой жизни, то здесь эта жизнь превращается в шествие к земному храму, где должно совершиться спасение. Священник читает первую молитву:

«Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе просим, да зна́менуется свет лица Твоего на рабе Твоем сем (и впервые произносится имя, нарекаемое младенцу) и да зна́менается Крест Единородного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже бегати суеты мира, и от всякаго лукаваго навета вражия, последовати же повелением Твоим...». При этих словах священник осеняет младенца крестным зна́мением, «зна́менует» его. По прочтении молитвы священник берет в свои руки младенца и, изображая им крест, читает или поет тропарь Сретения:

«Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия́ Солнце Правды – Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме! Веселися и ты, старче праведный, прие́мый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение».

Чтением этого тропаря Церковь напоминает, что почти две тысячи лет тому назад в Храм Господень был точно так же принесен Богомладенец Иисус, Дитя Приснодевы Марии, рождением Своим открывший путь всем детям к неопишуемой радости Царства Божия.

Поскольку в наше время этот обряд, как правило, соединяется с чином оглашения, священник, возвратив младенца восприемнику, возглашает: «Господу помолимся» и положенные молитвы. Если оглашение и Крещение будет совершаться в другой день, то произносится отпуст, указанный в Требнике:

«Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе. Слава, и ныне. Господи, помилуй (трижды). Благослови. Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери (святого, именем которого наречен младенец) и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Обряд наречения имени может быть опущен лишь в том случае, когда младенцу угрожает смертная опасность и Крещение совершается по сокращенному чину. Опускать этот чин во всех остальных случаях, а тем более при Крещении взрослого, недопустимо, учитывая его глубокий духовный смысл. Имя человека выделяет его из миллиардов других людей и утверждает единственность и неповторимость его личности, ибо и за него распялся Господь наш Иисус Христос. Сын Божий имеет человеческое Имя, потому что Он есть Личность, и Церковь в обряде наречения имени признает единственность этого конкретного ребенка, обретшего божественный дар личности. Соотнося его со Святым для нас Именем Божиим, Церковь показывает, что каждое имя свято, ибо освящено человеческим именем Самого Христа. Это имя чада Божиего, сотворенного и предназначенного для личного общения с Богом, личного участия в Царстве Божием, которому не будет конца.

Во все времена имя христианина считалось святым, и потому с самого детства его учили уважать свое имя. Так родилась традиция давать крещаемому имя какого-либо святого, который становится таким образом его небесным покровителем и заступником. В этом выразился опыт Церкви как «Сообщества святых» – уверенность в том, что единственное истинное назначение и призвание человека есть святость.

В Православной Церкви принято давать крещаемым имена святых, прославляемых в ней, внесенные в православный Месяцеслов. Поскольку по действующему законодательству Крещению должна предшествовать гражданская регистрация новорожденного, то родители сами выбирают имя ребенку, которое и вписывается в Свидетельство о рождении. В настоящее время в отделах ЗАГСа достаточно четко контролируется правильность написания (и произношения) полного имени, даваемого ребенку, однако священнику не мешает лишний раз

справиться в Месяцеслове о церковнославянской форме данного имени. Особенно это относится к тем священникам, чьи приходы находятся в нерусских местностях, где возможны отклонения от православно-канонической формы имени. Если имя, под которым ребенок зарегистрирован, отсутствует в православном Месяцеслове, то это еще не означает, что следует менять имя при Крещении. Вполне возможно, что родители по неосведомленности дали ребенку православное имя, но в нерусской (западноевропейской или местной) его форме. В таком случае следует просто перевести его в церковнославянскую форму и крестить под этим именем, предварительно сообщив его родителям крещаемого или ему самому. Приведем примеры таких переводов:

Анжела – Ангелина, Жанна – Иоанна, Оксана – Ксения, Акси́нья – Ксения, Аграфена – Агриппина, Полина – Аполлинария, Лукерия – Гликерия, Егор – Георгий, Жан, Ян – Иоанн, Жорж – Георгий, Олекса – Алексей, Матиас – Матфей, Габриэль – Гавриил, Денис – Дионисий, Люция – Лукия, Сюзана – Сусанна, Фира – Есфирь, Светлана – Фотина, Марта – Марфа, Эжен – Евгений, Аким, Яхим – Иоаким, Йозеф, Юзеф – Иосиф, Цезарь – Кесарь, Корней – Корнилий, Леон – Лев, Люциан – Лукиан, Теодор – Феодор, Теофил – Феофил, Томас – Фома.

В том случае, когда не удастся установить подобного соответствия (например, Эдуард, Эльвира, Карл, Октябрина), то священник рекомендует родителям или самому крещаемому выбрать православное имя (лучше близкое по звучанию), которое впредь будет его церковным именем. Давать при Крещении несколько имен в Православной Церкви в отличие от Католической не принято.

Если ребенку по ошибке дано имя, не соответствующее его полу, и это обнаружено до Крещения, то обычно снова прочитывается молитва на наречение имени и в ней произносится новое имя.

Относительно перемены имени уже крещенному человеку нет общецерковных правил, поэтому можно сослаться на резолюцию святителя Московского Филарета (от 22 мая 1839 года), согласно которой следовало поступить так: «Велеть отроку приготовиться к принятию Святых Таин, и при исповеди и причащении Святых Таин нареци́ ему имя, которое, быв употреблено при Таинствах, и будет для него твердым». Так же, по его мнению, следует поступить и в случае перемены имени «по неудобопроизносимости».

Священник должен быть особенно внимателен при наречении имен, имеющих мужскую и женскую форму: Александр и Александра, Евгений и Евгения, Валентин и Валентина и т. п., дабы не ошибиться в соответствии имени и пола крещаемого.

Из благоговения перед Именем Спасителя в Православной Церкви не нарекали именем Иисус в честь Сына Божия. Так же мы относимся и к

имени Его Пречистой Матери, поэтому имя Мария дается в честь одной из святых, чья память празднуется 26 января, 1 апреля, 22 июля и других.

Молитвы жене родильнице, по čtyредесяти днях

Обряд сорокового дня содержит очистительные молитвы матери. Сущность этих молитв состоит в том, чтобы отлученную от храма на время очищения родильницу снова ввести, по истечении сорокадневного срока, в храм, почему и совершать этот обряд нужно в самом храме. Кроме того, в обряд сорокового дня входят молитвы о младенце, принесенном матерью, который, судя по указаниям в начале 3-й главы Требника, еще не крещен. Исторически это принесение матерью в церковь своего некрещеного ребенка и называлось воцерковлением:

«В čtyредеся́тый же день паки приносится отроча́ к храму, во еже вцерковля́тися, си́ есть начало прияти вводиться в Церковь. Приносится же материю уже очищенною и омовенною...», – говорится перед чинопоследованием обряда сорокового дня.

В самом же конце этого чинопоследования имеется другое указание: «И аще младенец крещен есть, творит иерей воцерковление, аще же ни, творит сие по Крещении».

Отчего произошло это противоречие, столь очевидное в этих кратких указаниях? Ведь в конце первого мы читаем, кроме того, следующее:

«...Приносится же материю уже очищенною и омовенною сущю, предстоящу и хотящу прияти то по Крещении».

Что «прияти»? И почему «по Крещении», если, как мы только что видели выше, каждое слово заставляет предполагать, что обряд совершается до Крещения?

На этот вопрос современные специалисты по литургическому богословию отвечают следующим образом: в результате исторически укоренившегося недоразумения два обряда – первоначально полностью различных и независимых – соединились в один. Это следующие обряды: предкрещальное воцерковление матери и послекрещальное принесение младенца в церковь. В то время как первый обряд по праву следует считать и называть воцерковлением, фактически это название было ошибочно усвоено второму, что и привело к указанному противоречию. Крещение само по себе уже есть воцерковление в самом глубоком и полном смысле этого слова, ибо оно соделывает человека членом Тела Христова, чадом Божиим (1Кор. 12, 13). Поэтому то, что мы сейчас называем «воцерковлением», – это послекрещальный обряд принесения младенца в храм, а если это мальчик, то даже внесение его в Свята́я Святы́х. Он выражает церковное понимание христианской семьи и материнства. Младенец и мать настолько взаимно связаны и зависят

друг от друга, что можно считать, они живут одной и той же жизнью. Церковь объединяет их в единое целое и дает общее благословение и освящение. В чинопоследовании дается указание: *Приклóнши же ей главу вкупе со младенцем, творит священник Креста знáмение над ним и, касаяся главы его, глаголет молитву:* «Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, все естество словесное же и безсловесное словом Твоим создавый и вся от не сущих во еже быти приведый! Тебе молимся, и Тебе просим: Твоею волею спасл еси рабу Твою (имя матери), очисти от всякаго греха и от всякия скверны, приходящую ко Святей Твоей Церкви, да неосужденно сподобится причаститься Святых Твоих Таин».

Возгласом: «Яко Благ и Человеколюбец Бог еси...» кончается обряд сорокового дня, если «не обретается в живых младенец»; если жив и лежит на руках у матери, то эта молитва читается до конца: «И от нея рожденное отрочá благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцеломудри, удобромудрстви. Яко Ты привел еси é (его), и показал еси ему свет чувственный, да и умнаго сподобится света, во время еже определил еси, и сопричтется святому Твоему стаду, Единородным Твоим Сыном, с Ним же благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Для женщины воцерковление дает возможность снова причащаться Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Когда мать стоит у входа в церковь, держа на руках своего младенца, готовая принести его и свое материнство Богу, священник словами молитвы обращает взор ее на икону Матери Богомладенца Иисуса, которая, будучи Пречистой Девой и не нуждаясь в очищении, повинувшись Закону, принесла во святилище Свое Дитя, истинного Законоположника. В своих молитвах Церковь объединяет эти два материнства, наполняет человеческое материнство неповторимой радостью и полнотой божественного Материнства Марии. Младенец, Которого Она носила и с Которым как Мать была полностью соединена, исполнил Ее благодать. И теперь эта благодать наполняет Церковь, и ее получает и излучает каждая мать, приносящая свое дитя Богу.

В настоящее время, когда этот обряд совершается после Таинства Крещения, его можно рассматривать как торжественное шествие и вход в церковь для принятия новокрещенным Тела и Крови Христовых. Учитывая, что Крещение уже совершено, в молитве отрочати опускаются слова: «Да, сподобився Святаго Крещения, получи́т часть избрáнных Царствия Твоего, соблюдаемъ с нами благодатию Святыя и Единосущныя, и Нераздельныя Троицы». В «Боже Отче Вседержителю...» опускаются слова: «и сподоби е во время благопотребное и водою и Духом отрождения, сопричти е святому стаду словесных овец, нарицающихся именем Христа Твоего».

После этой молитвы священник, взяв ребенка на руки в притворе храма, изображает им крестное знамение пред входом в храм и возглашает:

«Воцерковляется раб Божий (раба Божия, имярек) во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Новокрещенный вступает в Церковь, а через нее в Новую Жизнь, в Царствие Божие.

Внеся его в храм, священник произносит:

«Внидет в Дом Твой, поклонится ко храму Святому Твоему».

Войдя в храм, новокрещенный погружается в духовную стихию непрестанной радости, мира, любви и хваления. Остановившись посреди храма, священник возглашает: «Воцерковляется раб Божий (имярек)! Посреде Церкви воспоеет Тя».

Приблизившись к Святой Святым – алтарю, священник, держа младенца лицом к нему, вновь произносит:

«Воцерковляется раб Божий (имярек)».

Здесь, у Престола Всевышнего, и должна исполниться вся его жизнь.

Далее младенец мужского пола вносится в алтарь через северную дверь и обносится вокруг престола через Горнее место. Ребенок приносится Богу и поклоняется Ему. (Прикладывать младенца к престолу или жертвеннику, как это делают в отдельных приходах, ни в коем случае не следует.) При этом священник произносит песнь Симеона Богоприимца:

«Ныне отпускаеши раба Твоего (рабу Твою), Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое...»

Воцерковление заканчивается обычным отпуском, после чего бывает целование Креста. Этот заключительный обряд можно соотнести с «крещальной процессией» в древней Церкви, приспособленной к обстоятельствам Крещения младенца, во время которой новокрещенные с возжженными свечами шествовали из баптистерия в храм для участия совместно со всей общиной в Таинстве Евхаристии.

Крещение приводит нас в Церковь, и здесь, участвуя в Трапéзе Христовой, мы уже в этой жизни становимся участниками и свидетелями Тайны Спасения.

Указание Требника *«И по сих полагает е (младенца) при двéрех жертвенника...»* не следует понимать буквально, так как в греческом оригинале в этом месте стоит слово «тифиси», которое может быть переведено и как «*поставляет*». Тем более, что положить на пол только что крещенного и миропомазанного младенца значило бы унижить эти два великих Таинства. Следует передать его на руки матери, уже стоящей к тому времени у царских врат.

Чтение очистительных молитв и обряд воцерковления теперь совершают и позже сорокового дня по рождении ребенка, после совершения Таинства Крещения.

В случае тяжелой болезни матери она может причаститься Святых Таин и до истечения сорока дней. В случае смерти матери при совершении этого чина читаются только молитвы, относящиеся к младенцу. Того же следует придерживаться, если мать иноверная или вообще неверующая, но младенец крещен в Православной Церкви. Тогда младенец для воцерковления приносится восприемниками.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЧИНА ОГЛАШЕНИЯ

Молитва во еже сотворити оглашенного

Чину оглашения предшествует следующее указание:

Разрешает священник пояс хотящаго просветитися, и совлачает и отрешает его, и поставляет его к востоку во единой ризе непрепоясана, непокровена, необувена, имущаго руце доле, и дует на лице его трижды, и знаменует чело его и перси трижды, и налагает руку на главу его, глаголя:

«Господу помолимся.

О имени Твоем, Господи Боже Истины, и Единородного Твоего Сына, и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (рабу Твою имярек), сподобльшагося (сподобльшуюся) прибегнути ко Святому Имени Твоему и под кровом крил Твоих сохранитися...»

В ранней Церкви взрослого человека, пожелавшего принять Крещение, приводили к местному епископу его будущие восприемники (поручители). Это были члены христианской общины, которые свидетельствовали о серьезности намерений его и искренности обращения. Получив такие заверения, епископ вносил его имя в списки катехуменов (оглашенных). После наставления в вере оглашенный в знак покорности и смирения развязывал пояс, совлекая верхние одежды, отрешаясь от мирской гордости и тщеславия, и босыми ногами становился на разостланную власяницу. Опущенные вниз руки знаменуют избавление от рабства отцу лжи. Взор, устремленный на восток, означает ожидание отверстых дверей рая земного, откуда были изгнаны после грехопадения Адам и Ева. Ибо «насадил Господь рай в Едеме на востоке...» (Быт. 2, 8). Иерей трижды дует крестообразно на лицо оглашаемого, напоминая этим, что «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Человек приходит ко Христу, чтобы спастись, и первое священнодействие крещального обряда – это возложение руки, жест

защиты и благословения. Рука священнослужителя – рука Самого Господа Иисуса Христа – защищает, дает прибежище, «вóзмет под крыло», ибо скоро предстоит смертельная схватка с силами тьмы.

Младенцы для Крещения приносятся в одних пеленах, которые священник раскрывает так, чтобы лицо и грудь младенца были открыты. Отроки (старше семи лет) и взрослые снимают верхнюю одежду, но оставляют исподнюю; дабы не смущать крещаемого, следует порекомендовать ему принести с собой большую пелену (простынь), которой он может прикрыть тело на время чтения молитв и освящения воды. В самый момент совершения Крещения пелену следует снять. Кроме того, можно попросить удалиться всех посторонних людей, не принимающих непосредственного участия в совершении Таинства Крещения.

При Крещении взрослого необходимо предварительно испытать его веру и серьезность принятого им решения, в частности, тактично задавая вопросы, следует узнать, не из суеверных ли соображений решил он прибегнуть к святому Таинству Крещения и понимает ли смысл его. Если выясняется, что человек не серьезно относится к вере или имеет превратные, ложные, еретические представления о христианстве, Церкви и ее Таинствах, то необходимо провести с ним огласительную беседу, в которой кратко преподать основные истины Православия: о Святой Троице и Воплощении Сына Божия, о назначении человека, о грехе и искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа, о Церкви Христовой и Таинствах Крещения, Миропомазания и Причащения, о Жизни Вечной. Лучше отложить совершение Крещения на некоторый срок, чтобы оглашаемый изучил и сознательно произносил (лучше наизусть) Символ веры, Молитву Господню и «Богородице Дево, радуйся...» Он должен уметь правильно слагать персты и осенять себя крестным зна́мением. Если в храме имеются свободные экземпляры Православного молитвослова, Псалтири, Нового Завета, изданные Московской Патриархией, то можно рекомендовать ему приобрести эти необходимые каждому христианину книги. В крайнем случае можно предоставить ему возможность записать текст Символа веры и основных молитв. Взрослый сознательный человек может приготовить себя к принятию Таинства Крещения добровольным постом с полным отказом от вредных привычек: употребления спиртного, курения, грубых выражений, а также примирением с людьми, находящимися с ним в ссоре. Если оглашенный не состоит в браке, то священник должен разъяснить ему то, как Православная Церковь смотрит на отношения между мужчиной и женщиной, рекомендуя в дальнейшем строить свои отношения с людьми противоположного пола на основе христианской нравственности – сохранять целомудрие и чистоту. Тому, кто состоит в браке, нужно

сообщить о тяжести греха против седьмой заповеди и посоветовать восполнить гражданскую регистрацию брака церковным Таинством Брака.

Чтобы иметь возможность причаститься в день Крещения Святых Таин, ему нужно прийти в храм натошак.

Три запрещения на нечистых духов

Чинопоследование оглашения включает в себя обряд запрещения и изгнания нечистых духов (экзорцизм), следующий непосредственно за первой молитвой. Некоторые священники полагают, что эти запрещения являются «пережитком» темного средневековья, чуждым нашему просвещенному времени, и потому опускают большую часть запрещений. У Церкви всегда был опыт, подтверждающий наличие активных демонических сил, по которому зло – это не только отсутствие добра, а и присутствие чего-то темного, иррационального, но вполне реального, хотя источник этого присутствия может быть не сразу ясным и осознаваемым.

Так, например, каждый из собственного опыта знает, что ненависть – это не просто отсутствие любви, это присутствие в нас особой темной силы, могущей быть очень действенной и изобретательной. Под ее влиянием мы подчас не только не прощаем нанесенных нам обид, но пытаемся найти еще более злые слова, а то и действия, чтобы отомстить обидчику и заставить его страдать. Это ощущение зла как силы, которая овладевает нами и управляет нашими помыслами и делами, знакомо всякому, кто пытался всерьез противоборствовать своей греховной природе, вести более духовную жизнь.

Как не может быть любви без любящего, без личности, которая любит, так и не может быть ненависти без того, кто ненавидит, без носителей зла. В символах и образах Церковь повествует нам о восстании против Бога в сотворенном Им духовном мире части ангелов, обуянных гордыней. И источник зла заключался не в их неведении и несовершенстве, а напротив, в тех знаниях и совершенстве, которые привели их к искушению гордыней и отпадению. Сатана принадлежал к самым первым и лучшим созданиям Бога. Он был достаточно совершен, мудр и силен, чтобы знать Господа и не подчиниться Ему, восстать против Него, пожелать «свободы» от Него. Но поскольку такая «свобода» невозможна в свете Божественной Любви, которая всегда ведет к добровольному подчинению Его воле, она может осуществиться только в отрицании, ненависти и бунте против Создателя.

Вот почему в крещальном обряде прежде всего совершается запрещение «сатаны и всех аггелов его». Святой Кирилл Иерусалимский в Огласительном поучении говорит: «Содержание сих запрещений следующее: первое отрывает и гонит диавола и всякое его действие страшными для него Божественными именами и Таинствами; изгоняя

дьявола, повелевает и демонам его бежать от человека и не творить ему напастей. Подобным же образом и второе запрещение изгоняет демонов Божественным Именем. Третье запрещение есть вместе и молитва, возносимая Богу, умоляющая совершенно изгнать лукавого духа от создания Божия и утвердить его в вере». Пропускать чин запрещения нечистых духов не следует не только при Крещении взрослых, но и младенцев.

Отречение от сатаны

Этот обряд, а также следующее за ним исповѣдание Христа, в древности обычно совершались в Страстную пятницу или субботу и, таким образом, завершали приготовление к Крещению. В настоящее время они совершаются сразу после чина изгнания дѣхов.

И совлечену и отрешену крещаемому, обращает его священник на запад, горѣ рѣце имѣща...

Взрослый крещаемый снимает с себя все, что скрывало от него ранее его рабство своим страстям, что делало его лишь по видимости свободным человеком. Теперь он знает, что был пленником – «а пленники ходят раздетыми и разутыми» (святой Иоанн Златоуст). «Он знает, от какого зла он избавлен и к какому добру он спешит...» (он же), «... обращает его священник на запад... как бы ко тьме, происходящей от запада, в которой пребывает дьявол» (святой Симеон Солунский). Крещаемый не боится стать с ним лицом к лицу, ибо изгнание нечистых духов сделало его свободным для того, чтобы он мог прежде всего отречься от сатаны. Это обращение на запад – первое свободное действие человека, избавленного от рабства сатане.

Его воздетые руки показывают, что он подчиняется Христу, хочет быть Его пленником, ищет этого плена, который, по словам Иоанна Златоуста, «превращает рабство в свободу... возвращает с чужбины на родину, в Небесный Иерусалим...»

И священник глаголет:

«Отрицаеши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех а́ггел его, и всего служения его, и всея́ гордыни его?»

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет: «Отрицаюся».

Этот и последующие вопросы и ответы повторяются трижды. При Крещении младенца за мальчика дает ответы крестный отец, за девочку – крестная мать. Если приход расположен в нерусской местности и крещаемый или его восприемники принадлежат к коренному населению, лучше задавать эти вопросы на их родном языке.

Вопрошает священник крещаемого:

«Отреклся ли еси сатаны?»

И отвечает оглашенный или восприемник его:

«Отрекóхся».

Таже глаголет священник:

«И дуни, и плюни на него».

«Отречься от сатаны» – это значит отвергнуть свои прежние греховные привычки, отказаться от греховного образа жизни, сотканного из гордыни и самоутверждения, отнявших человека и его жизнь у Бога, как говорит апостол Павел: «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4, 22). Можно не сомневаться, что сатана не забудет этого отречения, этого вызова, – «дунь и плюнь на него!» Объявлена война! Начинается битва, исход которой – либо Вечная Жизнь, либо вечное мучение. Но именно для того и создал Господь наш Иисус Христос Церковь Свою на земле, чтобы во всеоружии защищать каждую вверенную Ему душу от козней лукавого и коварного врага. Именно для того и освящает Он ее благодатию Таинства Крещения.

Исповѣдание верности Христу

И сие сотворшу, обращает его священник к востоку дóле рúце имúща...

Отвратив лицо свое от мрака, крещаемый вновь обращается к востоку, ко Христу – Свету мира. «Когда же ты отрицаешься сатаны, – пишет святой Кирилл Иерусалимский, – разрывая совершенно всякий с ним союз, и древнее согласие со адом, тогда отвергается тебе рай Божий, на востоке насажденный, откуда за преступление изгнан был наш праотец. Означая сие, обратился ты от запада к востоку, стране света».

«... дóле рúце имúща...», – этот жест означает, что мятеж против Бога, возбужденный в душе человека кознями врага, утих и сменяется покорностью, послушанием и согласием. «Обратись к востоку, опусти руки, поклонись», – с такими словами обращался епископ ко крещаемому в древнем обряде Константинопольской Церкви.

Затем крещаемый или его восприемник исповедует верность Христу.

И глаголет ему священник:

«Сочетаваеши ли ся Христу?»

И отвечает оглашенный или восприемник, глаголя:

«Сочетаваюся».

Трижды задается этот вопрос, и трижды звучит ответ.

Это – исповѣдание личной верности Христу при вступлении в ряды Его воинов, потому и звучит эта клятва подобно солдатской присяге.

Таже паки глаголет ему священник:

«Сочетался ли еси Христу?»

И отвечает:

«Сочетахся».

И паки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Это решение и клятва принимаются раз и навсегда, они не подлежат пересмотру или переоценке в зависимости от обстоятельств, ибо, по словам Господа нашего Иисуса Христа, «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Это выражается в формах глагола: «сочетаваюсь» – настоящее время, несовершенный вид и – «сочетахся» – прошедшее время, совершенный вид.

Это решение христиане и называют верой. Слово это имеет более глубокое значение, нежели просто согласие разума с набором канонических правил и исполнение предписанных обрядов. Прежде всего – это доверие, безусловное подчинение, полная отдача себя воле Того, за Кем должно следовать, что бы ни случилось и как бы трудно ни было нести Его бремя. «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко», – заповедал нам Спаситель наш (Мф. 11, 30).

Крещаемый исповедует свою веру в Христа как Царя и Бога. Эти титулы значат не одно и то же. Веровать во Христа как в Бога недостаточно, ибо и «бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Принять Его как Царя и Господа означает посвятить всю жизнь служению Ему, жить в соответствии с Его заповедями. Вот почему христиане древности исповедовали Иисуса Христа Господом (по-гречески «Ки́риос»). Это слово на религиозном и политическом языке того времени содержало в себе идею абсолютной и полной власти, требующей безусловного подчинения. Христиан преследовали и подвергали жесточайшим пыткам, осуждали на смерть за то, что они отказывались называть «господом» римского императора – земного владыку. Исповедовать Христа как Царя означает, что Царство, которое Он нам открыл и явил, находится не в далеком будущем, «по ту сторону» нашей жизни. Мы принадлежим Его Царству здесь и сейчас и должны служить прежде всего Ему. В свете этого Царства ни одна наша земная привязанность не является абсолютной, ничто и никто не может претендовать на наше полное подчинение, быть нашим «господином», «ибо я уверен, – говорит апостол Павел, – что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38, 39).

Исповѣдание Символа веры

Крещаемый или его восприемник читает Никео-Цареградский Символ веры, принятый на I Вселенском Соборе в Никее (325) и дополненный на II Вселенском Соборе в Константинополе (381), который служит общим выражением веры Православной Церкви.

Истина, хранящаяся Церковью, становится верой и основой духовной жизни ее нового члена. Именно поэтому на Божественной Литургии, когда все собрание верных поет Символ веры, каждый произносит «Верую», а не «Веруем». Церковь – это тело, духовный организм, состоящий из отдельных личностей с их индивидуальной верой и духовным опытом. Каждому дана вера во всей ее полноте, и каждый лично исповедует ее своей жизнью. В этой общей и неизменной вере все должно быть принято лично, все должно войти в личный духовный опыт каждого; только тогда вера станет силой, преобразующей жизнь христианина.

И егда исполнит Святыи Символ веры, и глаголет паки к нему:

«Сочетался ли еси Христу?»

И отвечает:

«Сочетáхся».

И паки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Символ веры читается во второй раз, после чего следуют те же вопросы и ответы.

По прочтении Символа веры в третий раз священник задает вопрос трижды, и после третьего ответа крещаемого «Сочетáхся»- говорит:

«И поклонися Ему».

И поклоняется, глаголя:

«Поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Взрослый крещаемый должен совершить земной поклон.

Наша преданность Христу выражается поклонением Святой Троице. Поклонение – древний и всеобщий символ благоговения, любви и послушания. Для человека верующего, церковного поклонение Богу – это необходимое условие победы над человеческой гордыней и утверждение подлинной свободы и достоинства. Вочеловечившийся Христос обладал истинной свободой, ибо Он был послушен Отцу до Смерти Крестной и следовал воле Пославшего Его. Стать членом Церкви значит принять послушание Христу и обрести в нем истинную духовную свободу. Поклоняясь Троице Единосущной и Нераздельной, Святой и Животворящей, человек приобщается Божественному Откровению, бесценному дару и радости всех радостей.

По совершении чина оглашения приступающий к Крещению готов принять это великое Таинство: смерть и воскресение по образу смерти и Воскресения Господа Иисуса Христа, Сына Божия. «Благословен Бог, всем человеком хотя́й спастися и в познание истины приити, ныне и присно, и во веки веков, аминь», – возглашает священник и читает молитву, завершающую чин приуготовления:

«Владыко Господи Боже наш, призови раба Твоего (имярек) ко святому Твоему Просвещению и сподоби его великия сея благодати, Святаго Твоего Крещения...»

ПОСЛЕДОВАНИЕ СВЯТОГО КРЕЩЕНИЯ

Освящение воды

В Требнике чинопоследованию Крещения предшествует следующее указание:

Входит священник и облачается в священническую одежду белую и нарукавницы, и вжигаемым всем светам, возьм кадильницу, отходит к купели, и кадит окрест, и, отдав кадильницу, поклоняется.

Белая фелонь напоминает о том, что в древности Крещение совершалось в Великую субботу и пасхальный характер Крещения по сей день остается ключом к пониманию не только этого Таинства, но и всей полноты христианской веры. Ибо, по словам святого апостола Павла: «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения...» (Рим. 6, 4, 5).

Купель с водой ставится посреди храма (или крещальни). По краям ее зажигаются три свечи. По левую сторону от купели ставится аналой, на который полагаются Крест, Евангелие и крестильный ящичек. Перед купелью становится священник, за ним – восприемники с младенцем или сам крещаемый, если он взрослый, тогда его восприемники становятся позади него. Восприемникам даются свечи.

Чинопоследование начинается с возгласа священника:

«Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

В настоящее время из всех церковных богослужений только три – Крещение, Брак и Евхаристия – начинаются с этого возгласа. Оно напоминает нам о том, что в прошлом Таинства Крещения и Брака не только совершались во время евхаристического собрания Церкви, но и о том, что Евхаристия была их естественным завершением.

Освящение воды для Крещения – одна из важнейших частей чинопоследования, имеющая глубочайшую связь с самим Таинством. О

важности этих молитв говорит то, что даже в сокращенном чине Крещения «страха ради смертного», где опускается чин запрещения злых духов и Символ веры, молитва на освящение воды сохраняется.

Именно вода открывает нам значение Крещения. В молитвах и действиях при совершении освящения воды для Крещения раскрываются все стороны Таинства, показывается его связь с миром и материей, с жизнью во всех ее проявлениях. Вода является древнейшим религиозным символом. С христианской точки зрения, представляются важными три основных стороны этой символики. Во-первых, вода – первичная космическая стихия. В начале творения «... Дух Божий носился над водой» (Быт. 1, 2). Одновременно она – символ разрушения и смерти. Основа жизни, животворящая сила – и основа смерти, разрушительная сила: таков двойственный образ воды в христианском богословии. И наконец, вода – символ очищения, возрождения и обновления. Эта символика пронизывает все Священное Писание, входит в повествование о творении, грехопадении и спасении. Мы встречаем воду в самом начале книги Бытия, где она знаменует само творение, Космос. Когда же «увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время...» (Быт. 6, 5), Он обрушил праведный гнев Свой на человеков и омыл грехи их в водах всемирного потопа. Господь повелел Моисею установить умывальницу в скинии и наполнить ее водой для омовения рук и ног первосвященника перед совершением жертвоприношений Богу. Как знамение завершения Ветхого Завета и начала Нового, святой Иоанн Предтеча призывал народ к покаянию и очищению от грехов в водах Иордана. И Сам Господь Иисус Христос освятил водную стихию, приняв Крещение от Иоанна.

К следующей после начального возгласа великой ектении добавляются особые прошения:

«О еже освятитися воде сей силою, и действием, и наитием Святаго Духа...»

В начале творения Дух Святой «носился над водою», творя мир, преобразуя хаос в Космос, и теперь Его наитием, Его силой искупленный мир обретает истинную жизнь.

«О еже ниспослаться ей благодати избавления, благословению Иорданову...»

Очищенная и восстановленная в своей первоизданной природе, вода превращается в силу искупления всех людей.

«О еже приити на воду сию чисти'тельному Пресу'щественныя Троицы действу...»

Крещение Иисуса Христа в Иордане было первым явлением Троицы миру. Искупленная душа получает откровение о Троиедином Боге и пребывает в единении с Ним.

«О еже показатися ей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых врагов...»

Человек стал рабом демонических сил из-за своего подчинения падшей греховной материи. Его освобождение начинается с очищения и искупления этой материи. Освящением воде возвращается ее первоначальное назначение: быть средой Божиего присутствия, всегубительством демонов, источником Жизни Вечной:

«О еже быти ему срáслену и причастнику (срáслене, причастнице) смерти и Воскресения Христа Бога нашего...»

Крещаемый желает в вере, надежде и любви умереть со Христом и воскреснуть с Ним из мертвых, ибо смерть и Воскресение Христа стали для него залогом его собственной жизни.

«О еже сохранить ему одежду Крещения и обручение Духа нескверно и непорочно, в день Страшный Христа Бога нашего...»

Пусть останется он верным своему Крещению, живет им нескверно и непорочно, до второго Пришествия и Страшного Суда Божия.

«О еже быти ему воде сей банею пакибытия́, оставлению грехов и одежды нетления...»

Пусть все, что Церковь знает и хранит о значении Крещения, будет дано, воспринято и исполнено именно в этом Крещении, этого конкретного человека.

По окончании всех молитвословий на освящение воды священник знаменует воду трижды, погружая персты́ в воду, и дунув на ню (нее) глаголет:

«Да сокрушатся под зна́мением образа Креста Твоего вся сопротивныя силы» (трижды).

При этом знаменовании священник слагает персты именовсловным перстосложением, а затем погружает их в воду. Дуновение должно быть крестообразным. Совершается то и другое трижды, попеременно одно за другим, то есть за каждым знаменованием следует дуновение. Никаких других слов, кроме формулы, указанной в Требнике, произносить не следует. Благословляя воду, священник творит в ней перстами крестообразно две черты: первый крест изображает на поверхности воды, второй – немного глубже, а третий – в самой глубине.

Употребление при Крещении Богоявленской воды, как и вообще святой воды, допускается только в тех случаях, когда разрешается употребление даже неосвященной воды, то есть при Крещении младенцев мирянами страха ради смертного. Крещение должно совершаться в воде комнатной температуры, а в зимнее время года – в подогретой. Вода должна быть чистая – колодезная, водопроводная или родниковая, без примеси других веществ и запаха. Никакая другая жидкость не может заменить воду. Для Крещения используется купель; в

случае ее отсутствия можно использовать и другой сосуд, но при условии, что впоследствии он уже не будет употребляться для хозяйственных целей. По совершении Таинства вода из купели выливается в чистое место, непопираемое ногами – под дерево, под храм, в реку или в специальное углубление в земле, но не в водопроводные и канализационные стоки и канавы. Хранение воды для Крещения в купели по несколько дней недопустимо. При Крещении нескольких младенцев, если среди них есть больной, то его следует крестить в первую очередь, а затем налить в купель новой воды и освятить ее заново. Если родители или восприемники крещаемого желают, чтобы их младенец был крещен отдельно, то священник не должен отказывать им в этом, чтобы не смущать мнительных.

Приготовительная молитва священника

Эта молитва входит в состав чина освящения воды, но прочесть ее можно и до начала Крещения, пока идет приготовление к нему. Ее слова напоминают священнику о той суровой ответственности, которую возлагает на него его сан. Из учения Церкви о том, что благодать, подаваемая в Таинстве Крещения, ни в коем случае не зависит от моральных качеств совершающего его священника, не следует делать вывода, что личное духовное состояние священника не имеет здесь значения. Священник должен являть собой образ Христа «по словам, по поступкам, по учению» (1Тим. 4, 12). Молитва напоминает священнику о том, что Крещение – это начало процесса, в котором решающее значение должны иметь и семья, и крестные родители, и, в особенности, пастырь. Это процесс воссоздания образа Христова в новокрещенном, назидания его «на основании апостол и пророк», чтобы не был он «низложен», но преуспевал во благочестии, как член Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Освящение елея

После возгласа: *«Мир всем. Главы́ ваша Гóсподеви приклони́те»*, священник дует трижды в сосуд с елеем и знаменует трижды крестным зна́мением.

После того, как вода освящена, она помазуется елеем. Так же, как и воде, елею издревле усвоялось глубокое религиозное значение, которое следовало из его практического значения и употребления. В древнем мире елей, прежде всего, употреблялся как лечебное средство. Милосердный самарянин, согласно евангельскому повествованию, возлил елей и вино на раны человека, которого он нашел на дороге. Елей возжигался в светильниках и, следовательно, знаменовал собою свет и радость. И сейчас наиболее торжественная и радостная часть

праздничного всенощного богослужения называется полиелеем. Это слово связано как с греческим "έλεος" (милость), которое столь часто употребляется в псалме 135, так и со способом освящения церкви «многим елеем» (греч. елёон – масло). И наконец, елей, символизирующий исцеление, свет и радость, был знаком примирения Бога с человеком. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, вернувшись, принес ему масличную ветвь, «и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт. 8, 11). Итак, в помазании елеем воды и тела крещаемого елей знаменует полноту жизни и радость примирения с Богом, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4–5).

И снова совершается то же последование, что и при освящении воды. Сначала происходит изгнание дьявольских сил из елея, восстановление его истинного назначения: таково значение дуновения в сосуд с елеем и троекратного осенения его крестным знамением. Затем следует анамнезис – воспоминание о значении елея в истории спасения – и благодарение. Мы благодарим Бога и этим претворяем елей в то, чем Бог его сотворил: в дар исцеления, мира, духовной силы и жизни:

«... Сам благослови и сей елей силою, и действием, и наитием Святаго Твоего Духа, якоже быти тому помазанию нетления, оружию правды, обновлению души и тела, всякаго дьявольскаго действия отгнанию, во изменение всех зол, помазующимся верою или вкушающим от него в славу Твою, и Единороднаго Твоего Сына, и Пресвятаго, и Благаго, и Животворящаго Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков».

Священник, поя «Аллилуиа» трижды с людьми, творит кресты три елеем в воде.

Вновь творение Божие стало полным и совершенным. Эта полнота не поддается объяснению или определению, можно только благодарить за нее и превозносить ее возгласом радости: Аллилуиа! Эта сотворенная Богом материя, обновленная благодатию Божией по нашей вере и молитве, находится здесь, в крещальной купели, готовая быть даром новой жизни, света и силы.

Священник возглашает:

«Благословен Бог, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир, ныне и присно, и во веки веков».

И приносится крещаемый. Священник же возьмет от елея двема́ персты́, и творит креста образ, на челе и персех, и на междорамии, глаголя:

«Помазуется раб Божий (раба Божия, имярек) елеем радования, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.»

И назна́менует его перси и междорамия.

На персех у́бо глаголя:

«Во исцеление души и тела».

На ушесѣх же:

«В слышание веры».

На руках:

«Рѹце Твои сотвори́те мя и созда́те мя».

На ногах:

«Во еже ходити ему (ей) по стопам заповедей Твоих».

Это воссоздание человека: его тела, каждого его члена, органов чувств. Первородный грех затмил в человеке образ и неизреченную славу Божию. Человек потерял свою духовную красоту, и нужно восстановить его первозданный облик. Крещение обновляет и восстанавливает всего человека в его первозданной целостности, примиряет душу и тело. Елеем радования помазуется вода и тело человека для примирения с Богом, и в Боге – с миром. Единым Духом упраздняется ложная раздвоенность плотскаго и духовного, и мы возвращаемся к извечной тайне творения и сорадуемся с Господом: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

На практике допускается освящать елей заблаговременно, впрок. Елей всегда должен быть чистый, свежий и не смешанный ни с какою другою жидкостью. Нельзя употреблять подсолнечное, льняное и даже лампадное масло. Лучше всего употреблять прованское (оливковое) масло. Не следует употреблять елей, освященный на всенощном бдении, или елей, употребляемый в Таинстве Елеосвящения. Святитель Симеон, архиепископ Солунский, говорит: «Остатки святого елея радования иерей не должен употреблять как случится, ибо он есть образование Божественного мира, но должен блюсти его в особом священном сосуде, иждивать в лампаде пред престолом». Если один и тот же елей употребляется при нескольких Крещениях, то освящение его совершается только при первом. Сосуд с елеем хранится в крещальном ящичке вместе с тругцѣм (кисточкой) для помазания. Сосуд и кисточка должны быть подписаны: «Святой елей», а сосуд и кисточка для Святого мира, хранимые там же, должны отличаться по внешнему виду или также должны иметь надпись: «Св. мир». Недопустимо смешение Святого мира и елея, поэтому священник должен быть внимателен, дабы не перепутать сосудов при помазании.

Если Крещение совершается без диакона, то обычно священник говорит: «Вонмем», а псаломщик поет: «Аллилуиа». Таким образом, перед каждым крестным наименованием священник произносит: «Вонмем», и трижды поется «Аллилуиа». Вода, так же как и тело крещаемого, помазѹется кисточкой, погруженной предварительно в сосуд с елеем. Значение слова «междорамия» разными толкователями понимается по-разному. Одни понимают его как место на груди, ниже

ключиц, другие советуют помазывать спину между лопатками. Совершительные слова Требника: «во исцеление души и тела» относятся к помазанию персей (груди) и междорамий.

Крещение

В Таинстве Крещения верующей душе явно и реально открывается основная истина христианства: приняв Крещение, «вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 3–4). Эта крещальная смерть возвещает разрушение смерти Христом, а крещальное наше воскресение еще раз являет образ Воскресения Христова. Совершается глубочайшая тайна: единение человеческого и Божественного в «обновленной жизни». Благодать, подаваемая человеку в Крещении, как и в остальных Таинствах, – это плод жертвенной смерти Христа и Его Воскресения. Она сообщает человеку волю к спасению и силы, чтобы идти по этому пути, неся свой крест. И потому Крещение может и должно определяться не образно, не символически, а по существу – как смерть и воскресение. Как же мы умираем подобием Христовой смерти? И как мы воскресаем подобием Его Воскресения? И почему это – и только это – является условием вступления в новую жизнь в Нем и с Ним?

Ответ на эти вопросы мы находим в Евангелии – Христос воистину умер, но смерть Его была добровольной: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17–18). Церковь учит нас, что, как безгрешный, Человек Иисус Христос не был «естественным образом» подвержен смерти, что Он был полностью свободен от человеческой смертности, которая есть наша общая и неизбежная судьба. Его смерть не была вынужденной. Он умер, потому что пожелал умереть, будучи Бессмертным. И добровольность Его смерти соделала ее нашим спасением. Многие современные христиане утратили понимание смерти как события прежде всего духовного, а не физиологического. Смерть представляется как физическое явление, конец этой земной жизни, за которой следует другая, чисто духовная и нескончаемая жизнь бессмертной души. Но если мы обратимся к древнему православному пониманию этой тайны, то увидим, что здесь основной упор делается на разрушении смерти Христом, на Его победе над смертью. «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» В этих словах выражена та присущая только христианам радость, столь явная в ранней Церкви и столь очевидная в наших богослужебных текстах, радость от сознания того, что смерти больше нет. «Поглощена смерть победою» (Ис. 25, 8). «Смерть! где твое жало? ад! где

твоя победа?» (1Кор. 15, 54–55). Ибо в христианском понимании смерть – это прежде всего духовное явление. Можно быть мертвым, еще живя на земле, и быть непричастным смерти, лежа в могиле. Смерть – это отделенность человека от жизни, то есть от Бога. Господь – единственный Податель жизни и Сама Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию, а истинной Жизни, которая есть «свет человеков» (Ин. 1, 4).

Вот от этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть так, что само его «бессмертие» станет вечной смертью. Эту Жизнь человек и отверг, отпав от Бога. Это и есть первородный грех, вселенская катастрофа, о которой мы знаем не из истории, не разумом, но посредством религиозного чувства, той таинственной внутренней веры, присущей христианину, которую не может разрушить никакой первородный грех, которая пробуждает и поддерживает в нем волю к спасению.

Итак, жизнь без Бога и есть духовная смерть, которая превращает человеческую жизнь в одиночество и страдание, наполняет ее страхом и самообманом, обращает человека в рабство греху и злобе, похоти и пустоте.

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы разрушить и уничтожить именно эту духовную смерть, спасти нас от нее. Земная жизнь Христа целиком и полностью соткана из Его желания спасти человека, освободить его от смерти, в которую он сам превратил свою жизнь, возлюбив себя в своей гордыне больше, чем Бога. Это желание Сына Божия и есть проявление той совершенной любви к Отцу и Его творению – человеку; это полное послушание воле Отца, отказ от которого привел человека к греху и смерти. В Его Жизни нет места смерти, потому что в ней нет желания иметь что-либо, кроме Бога, вся она – в Боге и в любви к Нему.

И потому в Его смерти нет смерти. Она – высшее проявление любви как Жизни и жизни как Любви – отнимает у смерти ее жало греха, разрушает власть сатаны над миром. Христос не уничтожает физическую смерть, поскольку Он не уничтожает этот мир, частью которого она является. Он делает несравнимо большее: наполняет ее С собой, Своей Любовью и Жизнью, превращает ее в сияющий и радостный переход – Пасху: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1, 21). Апостол Павел говорит здесь не о бессмертии своей души, но о совершенно новом значении смерти как сопребывания со Христом, смерти, ставшей в этом смертном мире знамением победы Спасителя. Для тех, кто верует во Христа и живет в Нем, смерти больше нет.

Крещение совершается в подобие смерти и Воскресения Христа.

Это подобие, прежде, чем оно исполнится в обряде, должно исполниться в душе человека, в его вере, в его любви. Веровать во

Христа всегда означало и означает не только признавать Его, не только получать от Него, но, прежде всего, отдаться Ему. Невозможно веровать в Него и не принять Его веры, не любить Его любовью и не желать того же, чего желал Он. Ибо нет Христа вне этой веры, любви и желания. Нельзя ожидать помощи от Него, не выполняя Его заповеди любви; нельзя называть Его Господом и преклоняться перед Ним, не исполняя волю Отца Его. Мы спасены не потому, что веруем в Его сверхъестественную власть и могущество – не такой веры хочет Он от нас, – а потому, что мы принимаем всем нашим существом и делаем своим то желание, которое и есть Его Жизнь, которое заставляет Его принять Распятие и мученическую смерть, чтобы уничтожить корень ее – грех. Желать такого исполнения и осуществления нашей веры – значит желать смерти нашей «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1Ин. 2, 16), царствующих в мире сем; это значит желать воскреснуть с Ним и в Нем для Царства Его. И наконец, невозможно знать Христа и не желать выпить ту чашу, которую Он испил, и не желать креститься тем Крещением, которым Он крестился. Именно вера наша знает, что Крещение – истинная смерть и истинное воскресение со Христом Иисусом.

Только Бог может откликнуться на это желание и исполнить его. Только Он может даровать желание нашего сердца и напитать наш разум. Где нет веры и желания, там не может быть и исполнения. Но исполнение – свободный дар Бога, Его благодать в глубочайшем смысле этого слова. Само же таинство состоит в следующем: решающий акт веры и Божественный отклик на него, исполнение веры благодатью. Только по благодати Божией мы знаем, что «эта вода есть истинно для нас и гроб, и мать...» (святой Григорий Нисский).

Церковь – присутствие Христовой веры и любви в этом мире. У нее нет другой веры, любви и воли, кроме Его любви, Его веры, Его воли, ибо ее задача в этом мире – приобщать человека Христу. Именно поэтому Церковь и делает Крещение возможным и спасительным. Именно вера Церкви знает и желает и благодаря ей вода в купели становится для нас воистину «гробом и матерью». Церковь крестит только тех, чья будущая принадлежность к ней подтверждается личным исповеданием взрослого оглашенного или обещанием и исповеданием тех членов Церкви – родителей или восприемников, которые имеют власть предложить своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в обновленной жизни.

И егда помажется все тело, крещает его священник, права (то есть прямо) его держа и зря́ща на восток, глаголя:

«Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца...

(одновременно с произнесением этих слов погружает крещаемого в воду).

И возводя из воды произносит: «Аминь».

Погружая во второй раз, произносит:

"И Сына..."

И возводя из купели: «Аминь».

Погружая в третий раз, произносит:

«И Святаго Духа...»

И возводя из купели: «Аминь».

«Ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Аминь», которым восприемники и вместе с ними вся Церковь запечатлевают каждое из трех погружений, свидетельствует то, что мы снова видели и испытали, что Христос умер и воскрес из мертвых и с ним умерло и воскресло новое чадо Божие, чтобы стать причастником Света Невечернего. И увидев это и засвидетельствовав, мы в радости поем псалом 31:

«Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикры́шася греси́. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже́ есть во устéх его лесть...»

Псалом этот – продолжение и расширение торжественного «Аминь». Снова мы были свидетелями Божественной милости и всепрощения, воссоздания мира и человека в нем. Мы снова находимся в начале – человек воссоздан по образу и подобию Творца в новом мире, исполненном Божественной славы:

«... Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведнии, и хвáлитесь, вси правии сердцем».

Облачение новокрещенного

Сразу же после троекратного погружения в воду новокрещенный облачается в белую одежду. В настоящее время это белая новая рубашечка для младенцев и белая сорочка для взрослого новокрещенного.

Отцы Церкви в своих писаниях и богослужебных текстах именуют эту одежду блистающей ризой, ризою царской, одеждой нетления.

И облачая его во одеяние, священник глаголет: «Облачается раб Божий (раба Божия, имярек) в ризу правды, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

И поется тропарь, во глас 8-й: «Ризу мне подаждь светлу, одея́йся светом яко ризою, Многомилостиве Христе Боже наш».

Это один из древнейших обрядов чинопоследования Таинства Крещения, которому отводится важное место в древних толкованиях. Истинное значение каждого священнодействия определяется его местом в чине последования богослужения, то есть каждый обряд раскрывает свой глубокий таинственный смысл лишь в связи с тем, что ему

предшествует, и тем, что за ним следует. Так, с одной стороны, обряд облачения в белую одежду завершает чинопоследование Крещения и противостоит обряду разоблачения оглашенного перед началом Крещения. С другой стороны, этим обрядом начинается чинопоследование Таинства Миропомазания, сообщение новокрещенному дара Духа Святого. Это двойное значение белой одежды раскрывает истинный смысл обновления и вступления в новую жизнь.

Разоблачение оглашенного перед Крещением знаменует его отречение от ветхого человека, жизни греховной и извращенной. Ведь именно грех открыл Адаму и Еве их наготу и заставил прикрыть ее одеждой. Они не стыдились своей наготы до греха, потому что были облачены в Божественную славу и свет, в красоту невыразимую, которая и составляет истинную природу человека. Они утратили это Божественное одеяние – и «узнали они, что наги» (Быт. 3, 7).

Облачение в «ризу светлу» после Крещения знаменует, прежде всего, возвращение человека к целостности и невинности, которыми он обладал в раю, восстановление его истинной природы, замутненной и искаженной грехом. Святой Амвросий, епископ Медиоланский († 397), сравнивает эту одежду с блистающими ризами Христа, преобразившегося на горе Фавор. Преобразившийся Христос явил Себя ученикам не в обнаженном виде, но в одежде «белой, как свет», в нетварном сиянии Божественной славы. Не во грехе, а в раю явлена истинная природа человека; и в Таинстве Крещения он вновь обретает свое изначальное одеяние славы.

Вместе с белой одеждой на новокрещенного возлагается нательный крест во исполнение слов Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Этот обряд не описан в Требнике, но совершается согласно древней традиции Русской Православной Церкви. Чтобы не оставить этот благочестивый обычай безмолвным, священник может при возложении нательного креста произносить указанные выше слова Спасителя по церковно-славянски: «Аще кто хоидет по Мне ити', да отвержется себе, и вóзмет крест свой и по Мне грядет». Можно произносить и другие слова: «Возлагается на раба Божия (рабу Божию, имярек) Крест – хранитель всей вселенной, Крест – силацарей и народов, Крест – утверждение верующих, Крест – слава ангелов и поражение демонов».

Крестные родители – восприемники

Обычай иметь восприемников при Крещении восходит к древнейшему Апостольскому Преданию. Греческое слово «анадехóменос» (восприемник) имеет также значение «поручитель за

должника». Святой Иоанн Златоуст в одной из своих Огласительных бесед, на которой присутствовали оглашенные вместе со своими восприемниками, так разъясняет их значение:

«Если хотите, обратим слово и к восприемникам вашим, чтобы могли увидеть и они, какого удостоится вознаграждения, если проявят о вас великое усердие, и, напротив, какое им последует осуждение, если они впадут в беспечность. Подумай, возлюбленный, о тех, кто принял поручительство о деньгах, что они большей подвергаются опасности, чем должник, взявший деньги. Ибо если должник явится благоразумным, то поручителю облегчит бремя; если же станет неразумным, то ему большую опасность уготовит. Поэтому и некий мудрец наставляет, говоря: «Если поручишься, заботься, как обязанный заплатить» (Сир. 8, 16). Если же принявшие поручительство о деньгах считают себя ответственными, то насколько же больше те, кто причастен к духовному, те, кто приняли поручительство о добродетели, должны проявить великую заботу, убеждая, советуя, исправляя, проявляя отеческую любовь. И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и они станут соучастниками славы, если своими наставлениями приведут наставляемых к пути добродетели; а если впадут в праздность, будет им многое осуждение. Ибо потому существует обычай называть их отцами духовными, чтобы они узнавали через сами дела, какую любовь должны проявить в наставлении о духовном. И если похвально привести к рвению о добродетели тех, кто никак не является родственником, то насколько же более должны исполнить положенное в отношении того, кого мы принимаем как чадо духовное. Узнали теперь и вы, восприемники, что немалая вам угрожает опасность, если впадете в беспечность» («ЖМП». 1972. № 5. С. 72).

По Требнику, необходимым считается только один восприемник – мужчина для крещаемого лица мужского пола или женщина для лица женского пола. Но, по укоренившейся традиции, бывает двое восприемников: мужчина и женщина.

При Крещении младенцев восприемники приносят и держат на руках своих крестных детей на протяжении всего чинопоследования, причем если восприемников двое, то мальчика может держать крестная мать, а девочку – крестный отец вплоть до погружения в купель. После троекратного погружения младенца в купель он возвращается на руки своему восприемнику (того же пола, что и младенец), который должен иметь в руках чистую пелену или полотенце и быстро вытереть тело ребенка, чтобы он не переохладился. Восприемник должен знать Символ веры и прочесть его в соответствующий момент, кроме того, он дает ответы на вопрошения священника об отречении от сатаны и о сочетавании со Христом. Впоследствии, по достижении ребенком

сознательного возраста, восприемник должен объяснить ему основы православной веры, водить его к Причастию и заботиться о его нравственном и духовном состоянии. Все эти обязанности предполагают, конечно, что сам восприемник – крещеный и православно верующий человек, знакомый с содержанием Священного Писания, знающий основные молитвы, посещающий церковные богослужения. Священнику следует регулярно в проповедях разъяснять прихожанам необходимость выполнения этих требований при выборе крестных родителей для новорожденного. Не допускаются к восприемничеству монахи и монахини, также и родители не могут быть восприемниками собственных детей. Вообще супруги не могут быть восприемниками при Крещении одного младенца, но при этом мужу и жене разрешается быть восприемниками разных детей одних и тех же родителей, но одновременно.

Перед началом Крещения священник должен опросить будущих крестных родителей и выяснить, все ли они крещены, верят ли в Бога, а также разъяснить им ответственность, которую они возлагают на себя, становясь восприемниками. Неверующие и некрещеные, малолетние, а также психически ненормальные люди должны быть отстранены от участия в Таинстве в качестве восприемников. То же относится к лицам, пришедшим в храм в нетрезвом виде. При этом по обоюдному согласию священник может предложить родителям младенца восприемника из числа благочестивых прихожан своего храма. В крайнем случае допускается Крещение и без восприемников, тогда сам священник считается крестным отцом новопросвещенного. Местный обычай не допускать отца на Крещение собственного ребенка не имеет никакого канонического основания. Мать крещаемого допускается на Крещение своего ребенка, если над ней прочитана молитва 40-го дня. Мать и отец подростка или взрослого крещаемого безусловно могут присутствовать при совершении Таинства и молиться за своего сына или дочь. Инославные (католики, протестанты) могут быть восприемниками при православном Крещении лишь в исключительных случаях.

О совершителе Крещения

Право совершать Таинство Крещения принадлежит прежде всего приходскому священнику, законно рукоположенному и не находящемуся под запрещением. Для Крещения собственного ребенка, согласно Номоканону, священнику следует пригласить другого священника, но в крайнем случае он может и сам крестить свое дитя.

Однако опасно больной ребенок может быть крещен при отсутствии священника диаконом, псаломщиком и даже мирянином: мужчиной или женщиной. Мирянин, взявший на себя по нужде совершение Таинства

Крещения, должен быть верующим христианином и отдавать себе отчет в важности этого Таинства. Кроме того, он должен правильно произнести таиносовершительные слова: «Крещается раб Божий (раба Божия, имярек) во имя Отца (первое погружение), и Сына (второе погружение), и Святаго Духа» (третье погружение). Крещенный таким образом человек по выздоровлении должен быть доставлен к священнику вместе с лицом, совершившим Крещение. Священник, предварительно убедившись путем подробного опроса в том, что Крещение совершено правильно, лишь довершает Крещение и совершает таинство Миропомазания.

Если же выяснилось, что Крещение совершено неправильно: не в три погружения, с искаженной или вообще неправильной таиносовершительной формулой, а также, если человек, совершивший Крещение, неверующий, некрещеный или иноверец (мусульманин, иудаист, буддист), то священник должен совершить Таинства Крещения и Миропомазания по обычному чинопоследованию.

Если взрослый человек, желающий креститься, не знает, был ли он крещен в младенчестве, и нет возможности навести справку об этом, то священнику следует крестить его, так как второе Крещение по неведению не вменяется в вину крещаемому. Так же следует поступать и в тех случаях, когда младенец был якобы крещен мирянином, но не удалось установить, правильно ли было совершено Таинство.

В некоторых областях России в подобных сомнительных случаях совершают так называемое «условное Крещение», при котором в таиносовершительную формулу добавляют слова: «аще не крещен есть». Такую форму Крещения предлагает Требник митрополита Петра Могилы. Однако, по мнению специалистов в области литургического богословия, древняя Церковь не знала условного Крещения. У католиков условное Крещение вошло в обычай с древних времен.

О времени и месте совершения Крещения

Ныне действующими церковными правилами не установлено определенного времени для совершения Крещения. Более сообразно со святостью и величием Таинства Крещения совершение его перед Литургией, чтобы можно было причастить новокрещенного. Но дозволяется совершать Крещение и во всякое другое время. Служащему Литургию священнику ни под каким видом не следует крестить младенцев во время пения причастна на Литургии. Крещение совершается в церкви или в специальном помещении при ней – крещальне (баптистерии).

Глава 2. ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

Миропомáзание есть Таинство, в котором верующему, при помазании освященным миром частей тела, во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной.

(Православный катихизис)

Помáзание святым миром

После совершения Крещения и облачения в белую одежду священник помазует новопросвещенного святым миром – запечатлевает «печатью дара Духа Святого».

И по еже облещи́ его молится священник, глаголя молитву сию:

«Благословен еси, Господи Боже Вседержителю... дарова́вый нам, недостойным, блаженное очищение во святей воде и божественное освящение в животворящем помáзании, Иже и ныне благоволивый паки родити раба Твоего новопросвещенного (рабу Твою новопросвещенную, имярек) водою и Духом и вольных и невольных грехов оставление тому дарова́вый! Сам, Владыко, Всецарю Благоутробне, даруй тому и печать дара Святого и Всесильного, и покланяемого Твоего Духа, и причащение Святого Тела и Честны́я Крове Христа Твоего...»

Миропомáзание – новое самостоятельное Таинство, хотя и подготовленное Крещением и совершаемое, по правилам Православной Церкви, сразу же после троекратного погружения в купель. Это подчеркивается, прежде всего, произнесением новой таиносовершительной формулы:

И по молитве помазует крестившагося святым миром, творя креста образ: на челе, и очесéх, и ноздрéх, и устéх, и обоих ушесéх, и пёрсех, и руках, и ногах, и глаголя:

«Печать дара Духа Святого. Аминь». Эти слова произносятся при помáзании каждой части тела.

В этой формуле не случайно слово «дар» (греч. – «дóрон») употребляется в единственном числе. Некоторые толкователи, определяя это Таинство, говорят о «дарах» («хари́смата»), которые сообщаются новокрещенному в этом Таинстве, во множественном числе.

Однако, исследуя употребление этих слов в письменном Церковном Предании, можно сделать вывод, что слова «дар» и «дары» относятся к двум разным Таинственным явлениям. Слово «хари́смата» в таких сочетаниях, как «дары Святого Духа», «духовные дары», часто встречается в Новом Завете и у отцов Церкви. Святой апостол Павел говорит о разнообразии даров, подаваемых Духом Святым: «Дары различны, но Дух один и тот же» (1Кор.12,4). Если бы целью

Миропомазания было сообщение конкретных, частных даров, необходимых для сохранения человека в христианской жизни (помимо благодати, поданной в Крещении), то в формуле было бы употреблено множественное число – «дары» (греч. – *дорéа*). Но в Таинстве Миропомазания человеку подаются не частные дары Духа Святого, но Сам Дух Святой, как Дар.

«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), – говорит Апостол. Христос – Помазанник Божий, – и мы получаем Его помазание, Христос – Сын, – и мы усыновляемся, Христос имеет Духа, Который есть Жизнь Его, – и нам дается участие в Его жизни. В этом Божественном помазании Святой Дух подает нам Христа, а Христос дает Духа Святого, Который есть «Дух истины, сыноположения дарование, обручение будущего наследия, начаток вечных благ, животворящая сила, источник освящения» (молитвы анафоры святого Василия Великого). В другой древней литургической формуле говорится: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы́ Бога и Отца, и причастие Святаго Духа будет со всеми вами». Этот дар и откровение человеку Самого Бога, во Святой Троице Сущего, знание Его, единение с Ним. Святой Дух – дар! Как проникнуть в неописуемую глубину этой тайны, выразить ее нашими земными словами?! Миропомазание – это поистине личная Пятидесятница. Мы получаем в дар Того, Кого только Христос имеет по природе: Святого Духа, сообщенного от века Богом Отцом Сыну Своему, Который нисходит на Иисуса у Иордана, являя Его как Помазанника, Сына Возлюбленного и Спасителя. Святой Дух нисходит на нас и пребывает в нас как личный дар Христа, дар Его жизни, Его Сыновства, Его единения со Отцом. «Дух от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14–15), – говорит Христос. Во Христе мы принадлежим Отцу, принимаемся Им как сыны. Во Христе, истинном Храме, ибо «Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 21), мы становимся храмом Духа Святого: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор. 3, 16), – говорит апостол Павел. Христос – Царь, Священник и Пророк, и мы во Христе становимся царями, священниками и пророками; и, по словам святого Иоанна Златоуста, «в изобилии обладаем не одним, а всеми этими тремя достоинствами».

В ранней Церкви слово «печать» (греч. – «сфраги́с») имело много значений. Но основное открывается в помазании Святым миром: это печать на нас Того, Кто владеет нами. Эта печать сохраняет и защищает нашу целостность, это знак нашего высокого призвания, это начало обожения («теобзиса»).

Перед совершением Миропомазания следует насухо вытереть тело крещеного, особенно те места, которые будут помазаны. Помазывать

части тела Святым миром следует «не скудно», и до омовения никто не должен прикасаться к ним руками. Но не следует смущаться, если часть Святого мира попадет случайно на пелены.

Шествие вокруг купели

В давние времена Крещение и Миропомазание совершались не в храме или его притворе, а в особом здании, называемом *баптистэрий* (крещальня). Поэтому сразу же после Миропомазания новокрещенных, облаченных в белые одежды и со свечами в руках, священнослужители вели в храм, где уже собравшаяся община ожидала их прибытия, чтобы вместе с ними совершить пасхальную Литургию.

Теперь это шествие совершается в конце чинопоследования Крещения и Миропомазания. Священник вместе с новокрещенным и его восприимниками трижды обходит вокруг крещальной купели, идя против движения солнца, навстречу ему, а в это время все присутствующие поют стих:

«Ели́цы во Христа крести́стеся, во Христа облекóстеся. Аллилуиа» (трижды). (Взрослый новокрещенный сам держит свечу в руке, за младенца держит ее восприимник.) Крестный ход, с которого, как известно, начинается пасхальное богослужение, и шествие новокрещенных в храм составляли в древности одно целое. Таким образом, вход новых членов Церкви в храм был началом пасхального торжества не только по времени, но и по духу.

Непосредственно за шествием вокруг купели бывает чтение Апостола и Евангелия.

Обряды восьмого дня

В настоящее время завершающие обряды чинопоследования Крещения и Миропомазания – омование Святого мира и острижение волос – совершаются в тот же день, сразу же после чтения Евангелия. Однако в Требнике они названы последованиями восьмого дня. В ранней Церкви, когда Крещение естественным образом было связано с Пасхой, они совершались на восьмой день, то есть в следующее после Пасхи воскресенье. И эта ссылка на восьмой день дает нам ключ к правильному пониманию этих обрядов.

В древности новокрещенные в течение всей пасхальной седмицы ежедневно собирались в храме для слушания тайноводческих проповедей (мистагógий), сосредоточенных на объяснении Евхаристии. Это объяснение не давалось до Крещения, так как, по убеждению Церкви, только Крещение, просвещая ум и сердце человека, делает его способным войти в величайшую тайну Церкви – Таинство Причащения.

Для завершения этих двух великих Таинств Церкви выбран именно восьмой день не случайно. В библейском Откровении число семь является символом мира, сотворенного Богом и потому совершенного и законченного, «хорошего весьма». В седьмой день Господь почил от трудов Своих и благословил этот день, соделав его днем единения и молитвенного общения человека с Богом. Это – день ожидания, человеческой надежды на искупление и освобождение от рабства «князю мира сего». Это – ожидание восьмого дня, находящегося за пределами седмицы, вне этого однообразного повторения времени.

Этот новый день начинается с Воскресения Христова. С этого дня началось новое время. Оно открыто вечности и в него проникает сияние Царства Божия. В ранней Церкви, в творениях святых отцов и в литургическом Предании, символом этого нового времени является число восемь. Церковь воспринимала первый день седмицы этого мира как восьмой день, который уже вне времени, вне седмицы, как невечерний день Царства Божия.

Царство Христово «не от мира сего», и Церковь Его, будучи его таинственным Телом, восходит на Небеса, но она остается и здесь, в этом мире, чтобы совершать свою Божественную миссию. Отсюда и заключительный обряд Крещения и Миропомазания состоит из действий, которые выражают возвращение в «мир сей», начало христианской жизни как миссии и свидетельства Христа.

Омывание Святого мира

Первый обряд восьмого дня – это омывание с тела новокрещенного Святого мира.

И во осмы́й день паки приносят его в церковь, во еже омыти...

В ранней литургической практике этому обряду предшествовало возложение епископом рук на голову нового члена Церкви. И об этом напоминает в первой молитве восьмого дня. Новый христианин посылается в мир, где он должен стать свидетелем (греч. «мáртир» – мученик) Христовым, глашатаем Царства Божия и потому борцом против «князя мира сего». Его жизнь будет насыщена постоянными опасностями и коварными искушениями. Ибо мы знаем из Евангелия, что враг, поверженный победой Христа, готовится к последней и отчаянной битве с теми, кого Христос отвоевал у него, с тем чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). Конечный результат борьбы – спасение или гибель. Таким образом, первая молитва, читаемая священником, – это прошение о помощи, защите, дерзновении, верности и терпении:

«... щит веры его не наветован от врагов соблюди; нетления одежду, еуже одеялся, нескверну в нем и небла́знену сохрани...» Затем

священник, при чтении второй молитвы, обычно возлагает руку на голову новокрещенного, произнося слова:

«... возложи на него руку Твою державную и сохрани его в силе Твоея благодати, некра́домо обручение сохрани и сподоби его в Жизнь Вечную и в Твое благоугождение».

Это возложение рук знаменует вручение новому христианину знака и дара того дерзновения, без которого не может быть христианской жизни.

«Главы́ ваша Го́сподеви приклони́те», – говорит диакон или священник; и приклонением головы новокрещенный показывает свое послушание, свою готовность подчиниться дисциплине воинства Христова, оставаться всегда в его рядах, искать не собственной выгоды, славы и удовольствия, а победы своего Господа.

И священник молится: «Оде́явыйся (оде́явшаяся) в Тя, Христа и Бога нашего, Тебе подклони́ с нами свою главу, его же (ю же) сохрани непобедима (-му) подвижника (-цу) пребыти на всуе вражду нося́щих на него (на ню)и на ны, Твоим же нетленным венцем даже до конца победителя вся покажи.

Яко Твое есть еже миловати и спасати...»

Теперь могут быть устранены внешние, видимые знаки и символы, потому что отныне только внутреннее усвоение человеком дара благодати, веры и верности поддержит его и даст силу. В этот день в древности снималась белая одежда. Чтобы победить врага, Сам Господь Иисус Христос сошел с Себя одеяние Славы, «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба... быв послушным даже до смерти, и смерти Крестной» (Флп. 2, 7, 8). Тогда был прославлен Сын Человеческий. Омывается святое миро, ибо запечатление им было не знаком, но самой реальностью, и христианин должен нести печать дара Духа Святого в сердце своем.

Священник берет концы пелен, омочает их водою и кропит ею крестовидно новокрещенного, произнося:

«Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси Именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

Затем напояет крещальную губу водою и оттирает ею помазанные святым миром части тела, произнося:

«Крестился еси. Просветился еси. Миропомáзался еси. Освятился еси. Омылся еси во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Пострижение власов

Пострижение волос с древнейших времен было символом послушания и жертвы. Люди чувствовали в волосах сосредоточение силы и энергии. Примером может служить ветхозаветное повествование о

Сампсоне. Этот обряд встречается и в чине посвящения в «ангельский», монашеский чин и в посвящении членов клира – чтецов.

Послекрещальное острижение власов начинается торжественной молитвой, которая указывает на существо Таинств Крещения и Миропомазания: восстановление человека как самого совершенного, самого прекрасного творения Божия:

«Владыко Господи Боже наш, Иже образом Твоим почти́вый человека, от души словесныя и тела благолепнаго устро́ивый его, яко да тело служит словесной души: главу у́бо на высочайших положи́вый и в ней мно́жайшыя чувств водрузивый, не запинаящыя друг другу: власы же главу покрыл еси... и вся у́ды его потребно насади́вый, да всеми благодарит Тя Изряднохудожника...»

Человек – образ Божественной неизреченной славы и красоты, и созерцать человеческую красоту, радоваться ей значит возносить благодарение Самому Творцу.

В падшем мире путь к восстановлению Божественной красоты, затемненной, униженной, искаженной, начинается с жертвы Богу, то есть с принесения Ему с радостью и благодарением того, что в этом мире стало символом красоты – волос. Особенно живо и умирительно раскрывается смысл этой жертвы при Крещении младенцев. Ребенок не может предложить Богу ничего другого, и поэтому мы отрезаем у него несколько скудных волосинок с головы, со словами: «Постригается раб Божий (раба Божия, имярек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.»

Сначала постригается затылок, потом передняя часть головы, затем правая и, наконец, – левая, то есть в том же порядке, в котором совершается благословение. Остриженные волосы священник собирает и отдает одному из восприемников, который закатывает их в комочек воска и опускает в купель.

Присутствующие иногда с напряжением смотрят в купель, желая увидеть – не потонул ли брошенный в купель воск с волосами. По суеверным приметам, это означает недолгую жизнь новокрещенного. Хотя воск, по физическим законам, будучи легче воды, не тонет, однако брошенный с некоторой силой, он погружается в воду, что вызывает иногда смущение у присутствующих при Крещении и отвлекает их от существа Божественного Таинства. Поэтому священнику рекомендуется самому тихо опускать комочек воска в купель, не привлекая внимания родителей и восприемников к этому действию.

Глава 3. ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.

(Православный катихизис)

Установление Таинства Покаяния

Крещение омывает грехи, но не упраздняет их в последующей жизни христианина. Только благодаря Крещению и познаётся впоследствии весь ужас греха как отступничества от Христа, попрания и искажения образа Божия в себе под влиянием внешних соблазнов и собственных страстей. В непрерывной борьбе с грехом, продолжающейся всю земную жизнь человека, не обходится без временных поражений, отступлений и падений. Но как бы ни были велики грехи людские, милосердие Божие бесконечно и щедроты Его бесчисленны. Господь вновь возводит падших, даруя им видение своих грехов, раскаяние и духовную силу для отвержения зла. Господь «не хочет смерти грешника» (Иез. 33,11), за них Он принял страдания и Крестную смерть. «Если говорим, что мы не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1, 8–9).

Главнейшая часть Таинства Покаяния – **исповедь** – была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои». В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или тайное, или открытое, публичное. К публичному покаянию призывались те христиане, которые своими грехами производили соблазн в Церкви.

В зависимости от тяжести исповеданных грехов назначались и церковные прещения: лишение на определенное время права делать приношения и участвовать в Таинстве Евхаристии, запрещение присутствовать на собраниях общины, и наконец, за самые тяжкие грехи (убийство, прелюбодеяние) при нераскаянии виновные публично извергались из среды верующих. Впоследствии, если они приносили искреннее покаяние, епископ по ходатайству диаконов позволял им посещать собрания верных, приравнивая их в правах к оглашенным и лишь по испытании допускал их в число кающихся. В древности кающиеся разделялись на четыре разряда. Первые, так называемые плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих; другие – слушающие – стояли в притворе и подходили под

руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма; третьи, называемые припадающими, стояли в самом храме, но в задней его части и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма. И наконец, последние – купностоящие – стояли вместе с верными до конца Литургии, но не приступали к Святым Дарам. В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимьи, Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных. Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния. Это Таинство, которое называют вторым Крещением, теперь, как правило, предшествует Таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия. Публичное покаяние практиковалось в Церкви до конца IV века, когда при патриархе Константинопольском Нектарии была отменена должность пресвитера-духовника. Вслед за этим постепенно упразднились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся. К концу IX века публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной. Это произошло потому, что общественной исповедью, столь благотворной в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стали тяготиться христиане последующих веков. Многие стали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи. Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить соблазном для нестойких духом, и врачевство одних обратилось бы в погибельный яд для других. Во избежание этой опасности и была введена тайная исповедь, которая в основных своих формах существует и по сей день.

Практикуемая в наше время при большом стечении исповедников так называемая «общая исповедь» неправомерна с точки зрения литургического богословия и церковного благочестия, так как лишает кающегося и пастыря личного общения. Поэтому священник должен разъяснять народу, что лучше по возможности приходить на исповедь не всем вместе в одни и те же дни, а небольшими группами в продолжение постов, чтобы каждый мог лично исповедовать свои грехи и получить отпущение. Вообще следует помнить, что общая исповедь – не норма, а допущение. Поэтому, даже если при большом стечении кающихся священник проводит общую исповедь, он должен перед чтением разрешительной молитвы дать возможность каждому исповеднику высказать наиболее отягощающие его душу и совесть прегрешения. Лишая прихожанина даже такой краткой личной исповеди под предлогом

нехватки времени, священник нарушает свой пастырский долг и унижает достоинство этого великого Таинства.

Чинопоследование Таинства Покаяния

Первая часть последования, которая обычно совершается одновременно для всех исповедников, начинается возгласом: «Благословен Бог наш...», затем «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», Господи, помилуй (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся» (трижды); после этого читаются псалом 50-й и тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне»; «Милосердия двери отверзи нам...», затем «Господи, помилуй» (40 раз).

Священник восклицает: «Господу помолимся!» и читает молитву: «Боже, Спасителю наш...» Если молитва читается над группой исповедников, то слова «... Сам и раба Твоего (имярек), кающегося...» следует заменить на: «... Сам и рабов Твоих, кающихся, о нихже содѣлаша согрешениях...» И далее местоимение «ему» заменить на «им». Затем читается вторая молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго...»

Эти молитвословия служат вступлением и подготовкой к личному покаянию, они помогают исповеднику почувствовать свою ответственность непосредственно перед Богом, свою личную связь с Ним. Уже в этих молитвах начинается раскрытие души пред Богом, в них выражается надежда кающегося на прощение и очищение души от скверны грехов.

Священник, принимающий исповедь, обычно бывает в одной епитрахили. Напротив, священник, сам исповедующийся, епитрахили на себя не возлагает. Молитвы, входящие в чин исповедания, как, впрочем, и все церковные чтения, необходимо произносить возгласно, внятно, не торопясь, делая остановки сообразно знакам препинания. Надо всеми силами стараться донести до слуха и сердца исповедников их глубокое духовное содержание. Манера монотонного чтения, целесообразная, пожалуй, лишь при молитвенном собрании монастырской братии, хорошо знающей богослужение, на исповеди мирян, безусловно, неприемлема. Особенно способствует исповеди внутренняя молитва священника, память о собственной греховности и прошение ко Господу за себя и за исповедников.

Можно рекомендовать священнику читать молитвословия, спустившись с амвона и стоя среди исповедников лицом к алтарю. Это способствует объединению с прихожанами в молитвенном и покаянном обращении к Богу.

По окончании первой части последования священник возвращается на амвон (или подходит к аналою) и, обратившись лицом к собравшимся, произносит предписанное Требником обращение: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...» Глубокое содержание этого обращения, раскрывающего смысл исповеди, должно быть понятно каждому исповеднику. Оно может заставить холодного и равнодушного осознать в этот последний момент всю высочайшую ответственность дела, ради которого он подходит сейчас к аналою, где лежит икона Спасителя (Распятие) и где священник – не простой собеседник, а лишь свидетель таинственной беседы кающегося с Богом. Особенно важно постичь смысл этого обращения, разъясняющего сущность Таинства, тем, кто впервые подходит к аналою. Поэтому допустимо прочесть это обращение по-русски:

«Чадó, Христос невидимо стоит (пред тобой), принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами: я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугуби́тся. Поскольку ты пришел в лечебницу – не уйди из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть последования и начинается собеседование священника с каждым исповедником отдельно.

Кающийся, подойдя к аналою, делает земной поклон в направлении алтаря или перед лежащим на аналое Крестом. При большом стечении исповедников этот поклон следует делать заранее. Во время собеседования священник и исповедник стоят у аналая. Пожилым священникам при большом количестве исповедников допускается принимать исповедь сидя.

Кающийся стоит, преклонив голову перед лежащим на аналое Святым Крестом и Евангелием. Обычай покрывать голову кающегося епитрахилью на время всей исповеди не имеет никакого основания ни в древних, ни в ныне действующем Уставе Церкви.

Священник должен следить за тем, чтобы между кающимся и следующим исповедником, ожидающим своей очереди, всегда сохранялось достаточно большое расстояние, дабы исповедуемые грехи не были слышны остальным. Кроме того, собеседование должно проходить вполголоса.

В первую очередь, исповедник должен засвидетельствовать свою веру, прочтя православный Символ веры. Целесообразно предложить еще до начала собеседования всем исповедникам прочесть его сообща, так как не все знают Символ наизусть. Священник громко, внятно и медленно произносит по одной фразе (не разрывая ее посередине), а

исповедники повторяют за ним. По окончании чтения начинается личное собеседование с каждым исповедником. Это собеседование может предваряться беседой о таинственной сущности Покаяния и подготовке к нему.

В Требнике помещены вопросы духовника. После упоминания в вопроснике некоторых грехов приводятся канонические епитимии'. Применение их в полной мере в настоящее время вряд ли целесообразно, поскольку они в иных случаях требуют отлучения согрешившего от Причастия на многие годы. Более подробно указания о наложении епитимии выделены в особое приложение к чину исповеди. Вслед за вопросником в Требнике помещено Завещание. В нем духовник призывает свое духовное чадо к воздержанию от исповеданных в Покаянии грехов и выражает надежду на помощь Божию в его честной, правдивой и благоговейной жизни. Не обязательно дословное воспроизведение Завещания на каждой исповеди, но помещенный в Требнике текст может служить написанием духовнику о необходимости преподания исповедникам того или иного назидания.

Затем в Требнике следует молитва: «Господи Боже, спасения рабов Твоих...» Она предшествует совершительной формуле разрешения грехов в Таинстве Святого Покаяния.

«По молитве же разрешает иерей кающегося ни́зу лежащего».

По окончании исповедания своих грехов, выслушав заключительную молитву, исповедник становится на колени, и священник, накрыв ему голову епитрахилью и возложив поверх нее руки, читает разрешительную молитву – она содержит таиносовершительную формулу Таинства Покаяния:

«Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо (имярек), вся согрешения твоя, и аз, недостойный иерей, властью Его мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». Произнося последние слова разрешения, священник осеняет главу исповедника крестным зна́мением. После этого исповедник встает и целует Святой Крест и Евангелие в знак любви и благоговения перед Господом и верности данных Ему в присутствии духовника обетов. Преподание разрешения означает полное отпущение всех исповеданных грехов кающегося и разрешение приступить к Причастию Святых Таин. Если духовник считает невозможным немедленно отпустить грехи данного исповедника вследствие их тяжести или его нераскаянности, то разрешительная молитва не читается и исповедник не допускается к Причастию.

Духовно-нравственное состояние пастыря

Однажды святой Антоний Великий спросил одного из пришедших к нему за духовным окормлением, молча стоявшего перед ним человека: «Почему ты ничего не спросишь меня?», на что тот ответил: «Мне достаточно смотреть на тебя, святой отче!»

Помощь священника людям часто заключается не в системе обдуманых действий, наставлений и прещений, а в неведомом для него самого действии духовных даров, полученных им в Таинстве Священства. Пастырю нельзя забывать о том, что ему дарована благодать, действующая независимо от его личного опыта, личной святости. Но из этого не следует делать вывод, что духовно-нравственное состояние священника имеет второстепенное значение. Нельзя врачевать чужие души, не излечив себя, нельзя нести мир другим, не имея его в себе.

Священник должен как можно чаще сам прибегать к Таинству Покаяния и с этой целью обращаться к своему личному духовнику или, за отсутствием его, – к специально назначенному в его благочинии или епархии пастырю. Обычно исповедь священнослужителей происходит в алтаре, пред святым престолом. Чинопоследование при исповеди священника, включая и благословение, такое же, как при исповеди мирян, с той только разницей, что в разрешительной молитве слово «чадо» заменяется словом «брате».

Помимо общечеловеческих грехов, священнику вменяется как смертный грех разглашение тайны исповеди, а также любых сведений, сообщенных ему, как духовнику, в частной беседе с прихожанами или членами клира.

Наставления духовнику

В предисловии к 7-й главе Требника, перед чином исповеди, помещено *«Предисловие и сказание, о еже како подобает быти духовнику и сказовати невозбранно приходящим к нему»*. Вот это наставление в русском переводе, с сокращением:

«Приемлющий помышления человеческие (священник) должен быть образом всех добродетелей: воздержанным, смиренным; должен постоянно молиться Богу о подавании ему слова разума для исправления приходящих к нему. В течение всего года он должен сам прежде всего поститься в среду и в пятницу, как повелевают Божественные правила, дабы, соблюдая их, иметь право и другим повелевать делать то же. Ибо как он может учить других добродетелям, если сам невежда, невоздержанный и сластолюбец! Да и кто из неразумных, о которых идет речь, послушает его, видя его бесчинным и пьяницей, но учащего других не упиваться или исполнять какую-либо другую добродетель, которую сам не может творить? Ибо глаза вернее ушей, – говорит Писание. –

Поэтому будь внимателен к себе, духовник! Ведь если погибнет одна овца по нерадению твоему – с тебя взыщется. Ибо Писание говорит: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Василий же Великий говорит: «Блюда, чтобы ты не впал в грех, убоявшись человека, и не предал Сына Божия в руки недостойным; не страшись никого из славных земли, даже носящего (царский) венец не причащай, (если он не достоин), ибо Божественные правила не велят недостойным причащаться, приравнивая их к язычникам. Если не обратятся, – горе им и причащающим их.... Храня это и подобное, и прежде всего, соблюдая неизменными догматы церковные, спасешь себя и слушающих тебя...»

Господь наш Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам Своим: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Он же, явившись апостолам по Воскресении Своем, сказал: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21–23). Апостолы, исполняя волю Совершителя спасения и Начальника нашей веры, передали эту власть приемникам своего служения – пастырям Церкви Христовой.

Чтобы не быть при совершении Таинства Покаяния только простым требоисполнителем, священник прежде всего должен усвоить святоотеческий взгляд на это Таинство, проникнуться сознанием его величия, его очищающей силы, открывающей людям Царство Небесное. Как необычны и глубоки те отношения, которые устанавливаются во время исповеди между кающимся и духовником! Обычно человек старается представить себя перед другим лучше, красивее, добрее, чем он есть в действительности. На исповедь же он приходит для того, чтобы обнажить язвы своей души, свою больную совесть, свое безобразие, то есть именно то, что он обычно старается скрыть от людей. Иногда священнику приходится слышать о таких грехах, в которых человек не решается признаться самому близкому человеку. Стыд и гордость многие годы удерживали его от покаяния, но совесть и страх Божий заставили извергнуть из души это мерзкое жало. Духовная сила победила грех и заставила совершить этот первый и, может быть, самый трудный шаг – признаться и тем самым разорвать узы, связывавшие его с этим грехом. Сейчас он достоин любви и сожаления и надо проявить к нему отеческие чувства и порадоваться тому, что нашлась, наконец, заблудшая овца. Никогда не бывает человек столь прекрасен, как в тот момент, когда он побеждает своего главного врага – греховную гордость. Чтобы стать ближе в эту минуту к кающемуся, священник должен подумать о себе, вспомнить свои грехи, разделить этот покаянный порыв. И тогда священник не останется безучастным, сами найдутся подходящие

утешительные слова и наставления. И кающийся ощутит веяние благодати Божией, а пастырь испытает евангельское чувство радости о грешнике кающемся. Исповедь должна не угнетать, не омрачать, не обессиливать человека, а очищать от скверны грехов и воодушевлять на борьбу с ними.

Практические советы пастырю при совершении Таинства Покаяния

Состав прихожан, которых приходится исповедовать одному священнику, весьма многообразен как по возрасту, так и по степени веры и церковности, по культурному уровню и образованности. Наряду с людьми, глубоко и искренне верующими, давно воцерковленными, к аналогу подходят люди, практически не связанные с Церковью, совершающие исповедь впервые в зрелом возрасте. Если еще учесть то, что большинство верующих – это люди, не сумевшие, как правило, получить полноценного образования и совершенно лишенные систематических знаний о Церкви, Таинствах и догматике, то пастырь, в первую очередь, должен за каждой исповедью и в проповеди стараться хотя бы в минимальной степени разъяснять основные истины христианства, отвращать от суеверий и еретических представлений, выдвигая на первый план не обряд, а духовное значение Церкви как источника любви Христовой и благодати, призывать к исполнению нравственных законов Спасителя, выраженных в словах Его: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39).

Сказанное выше, конечно, не означает, что священник не должен разъяснять таинственный смысл православного богослужения и обрядов, напротив, объясняя понятным языком затруднительные к пониманию места, он привлечет людей малосведущих к более деятельной литургической жизни.

Собеседование следует вести на русском или родном языке исповедника, применяясь к возрасту, полу, семейному положению, духовному и культурному уровню человека. Это касается как содержания, так и формы исповеди; с каждым надо разговаривать, употребляя понятные для него выражения, не допуская, однако, чрезмерного упрощения, особенно в том случае, когда к аналогу подходит человек с большим духовным и жизненным опытом.

Вопросник, помещенный в Требнике, хотя и является справочником, содержащим перечень грехопадений, по прямому назначению почти не применим в современных условиях.

Во-первых, вопросы в нем сформулированы по церковно-славянски, а язык этот малопонятен современному верующему и потому требует пояснений духовника. Во-вторых, отдельные вопросы затрагивают столь редкие извращения (кровосмешение, скотоложство), что произнесение их может вызвать лишь смущение и соблазн. В-третьих, подобраны они так, что не учитывают никаких индивидуальных свойств исповедника. Так, например, вопрос относительно греха рукоблудия (греч и церковно-слав. – малакия) уместен по отношению к мальчикам, юношам и мужчинам, но вряд ли стоит задавать его девушкам и женщинам.

Человек часто не знает, как приступить к исповеди. Надо помочь ему, разбудить в нем покаянное чувство, задать наводящие вопросы: когда в последний раз исповедовался, проводилась ли за время с последней исповеди какая-либо духовная работа над собой – борьба с грехом, наиболее ему присущим, молитва, самопринуждение, усилия стать добрее к ближним? Какой свой грех он считает самым тяжким? Какую добродетель почитает самой важной? Здесь можно показать, как один грех порождает другой: например, пьянство часто влечет за собой супружескую неверность, а за ней следуют озлобление, распад семьи.

Некоторые исповедники приходят на исповедь с письменным перечнем своих грехов – этот обычай достоин поддержки, но при условии, что человек искренне раскаивается в своих грехах, а не формально перечисляет их. Бумагу с этим перечнем не следует оставлять священнику, но сразу же после исповеди ее необходимо уничтожить.

Задавать вопросы исповеднику следует в мягкой неосудительной форме и переходить к следующему вопросу можно, лишь до конца выслушав ответ на предыдущий. Желательно также помнить хотя бы в общих чертах постоянных исповедников и их житейские ситуации, чтобы не смутить их задаванием многократно одних и тех же вопросов о внешних обстоятельствах их жизни. Кроме того, каждая исповедь должна быть не повторением предыдущей, а продвижением вперед на пути духовного совершенствования, и поэтому полезно запоминать основные моменты предшествовавшей исповеди.

При собеседовании духовник должен обращаться к исповеднику на «Вы». Обращение на «ты» допустимо только к детям и подросткам не старше 16 лет. Когда священник исповедует молодую женщину или девушку, он должен думать о ней исключительно как о кающемся грешнике и всеми силами подавлять в себе греховное любопытство и нечистые помыслы.

При исповеди священника необходимо особое внимание уделять грехам, связанным с нарушением пастырского долга. Сюда относятся: лень, уклонение от исполнения богослужений и треб, небрежное их совершение, невнимание и рассеянность во время совершения

богослужения, неблагоговейное, небрежное отношение к святыне, то есть к приготовлению, освящению и хранению Святых Даров; небрежное отношение к литургическим сосудам, иконам, антиминсу, беспорядок и нечистота в алтаре; а также холодное и формальное, неотеческое отношение к пастве, церковноприходскому собранию и совету, младшим клирикам: диаконам, псаломщикам, чтецам, певцам и регенту.

Вот некоторые практические рекомендации опытных духовников о порядке совершения личной тайной исповеди:

1. Молитва и краткий совет, как исповедоваться.
2. Исповедь: сначала дать выговориться исповеднику, и только потом, когда он начинает замолкать, но есть ощущение, что он высказал не все, помочь ему тактичными ненавязчивыми вопросами признаться и покаяться и в скрытых им грехах.
3. Молитва о ниспослании сердечного сокрушения кающемуся и прощении ему грехов.
4. Советы, как преодолеть тот или иной порок, наложение епитимии или призыв к долготерпению и кротости.
5. Чтение разрешительной молитвы.

Помня об этом порядке, не следует забывать о том, что пастырская работа должна быть творческой и индивидуальной. Всякое слово, поучение имеет смысл и оказывает помощь только тогда, когда идет от собственного духовного опыта и знания пастыря. Слово же, сказанное только устами, – мертво и ложно, и слушающий всегда безошибочно это чувствует. Надо помнить слова апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9, 22). Как опытный врач каждому больному назначает особое лечение, так и хороший пастырь должен для каждого приходящего к нему находить особое слово совета и утешения, врачую его душевные раны. В другом месте апостол Павел говорит: «Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других. Мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы из усердия к вам восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1Фес. 2, 6–8) – вот идеал отношения пастырей к пасомым: отеческая любовь и полная самоотдача своим духовным детям.

Надо учить людей исповедоваться. Часто вместо исповеди своих грехов можно услышать совершенно житейский разговор: самовосхваление, обличение близких и жалобы на трудности жизни.

Некоторые исповедующиеся стремятся безболезненно для себя пройти через исповедь – говорят общие фразы: «во всем грешна», или распространяются о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно тяготить совесть. Причиной тому является и ложный стыд перед

духовником, и нерешительность, но особенно – малодушный страх всерьез начать разбираться в своей жизни, полной мелких, ставших привычными слабостей и грехов. Сюда относятся греховная привычка к сквернословию, когда человек перестает замечать, что произносит грязные слова, неумеренное употребление вина, курение, воспринимаемые как норма, и даже – грехи против седьмой заповеди: многолетние побочные связи женатых людей и полный произвол в отношениях с женщинами у холостых. Здесь священник должен проявить решительность, не бояться разрушить эту успокоенность и пытаться вызвать чувство настоящего покаяния.

Весьма полезно указать на условность деления грехов на «тяжкие» и «легкие». Такие «легкие» грехи, как ложь (хотя бы и бескорыстная), похотливые помыслы, грубость в общении с людьми, развращают и порабощают душу, и бороться с ними, как правило, бывает труднее, чем с тяжкими. Можно привести известный святоотеческий образ: убрать груды мелких камней требует большего труда, чем передвинуть равновеликий им по весу большой камень.

Греховный образ жизни, превратившийся в норму, порочные привычки и склонности, на которые зачастую не обращают внимания, можно уподобить злокачественной опухоли, незаметной снаружи, но изо дня в день подтачивающей душу и отравляющей весь духовный организм человека. В таких случаях главная задача пастыря разбудить в душе человека подавленное чувство греховности, усыпленное самооправданием, ссылками на подобные грехи у многих других людей. При этом не надо бояться называть вещи своими именами: прелюбодеяние, блуд, убийство зачатого плода – смертные грехи, нераскаянность в них лишает спасения, обрекает на вечные муки. Об этом надо говорить прямо. «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии?, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор. 6, 9–10). Каждый достаточно долго служащий на приходе священник знает из опыта, что на исповеди редко кто признается в воровстве, разбое, идолослужении, уже не говоря о намеренном убийстве, о котором и слышать не приходится, и об этих грехах можно и не спрашивать – в наше время они редки среди христиан. Но стоит задать вопрос о соблюдении супружеской верности, о хранении целомудрия у холостых, незамужних и вдовых, об абортах, пьянстве, об употреблении скверных слов – и многие, одни со стыдом, другие со «спокойной» совестью, а третьи – даже с недоумением (что это он копается в моей личной жизни?!), признают, что совершали хотя бы один из этих «бытовых» грехов. Поэтому задавать такие вопросы необходимо,

а получив признание, увещевать к покаянию и к отвержению в дальнейшем такого образа жизни под страхом недопущения к Причастию Святых Таин и лишь после этого давать отпущение грехов.

Нередко исповедник многократно сообщает на нескольких исповедях об одном и том же единичном грехопадении, что свидетельствует о том, что, хотя грех и разрешен, душевная рана еще не зажила, продолжает ныть. Такое явление бывает при единичном грехопадении, а не при многократном повторении греха, когда совесть бывает уже приглушена. Следует в таких случаях разъяснить исповеднику, что благодать, даруемая Богом в Таинстве Покаяния, очищает от всех исповеданных с чувством раскаяния грехов. Это делает излишним повторное упоминание их на последующих исповедях, если, конечно, грехопадение не повторилось.

Если исповедник, покаявшись в давно совершённом грехе, признается в том, что на предшествующих исповедях он скрывал его из ложного стыда или застенчивости, нужно прежде всего одобрить принесенное наконец покаяние, но затем указать ему на то, что утаивание этого греха делало предыдущие отпущения грехов неполноценными, и, следовательно, причащаясь, он принимал Тело и Кровь Христовы себе в «суд и осуждение». Однако следует быть осторожным из опасения вызвать у такого исповедника чувство отчаяния.

Давая совет, назидая, делая порицание или утешая, духовник ни в коем случае не должен внутренне раздражаться, а тем более проявлять внешне гнев, возмущение, презрение к кающемуся. Осуждая грех, нельзя осуждать человека. «У нас один только враг – диавол, а человек, какой бы ни был он грешник – наш друг и брат», – говорит святой Иоанн Златоуст. Каждому священнику, особенно молодому, следует помнить слова апостола Павла: «Старца не укоряй, но увещивай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1Тим. 5, 1–2). Хорошим средством в не всегда легкой борьбе с собственной раздражительностью и чувством досады служит постоянное памятование духовником собственной греховности, нравственной слабости и незначительности пред Богом.

Рекомендуется давать вопросы, руководствуясь десятью заповедями. Если кающийся дает отрицательный ответ, то можно перейти к другим вопросам. В случае утвердительного ответа имеет смысл задать несколько уточняющих вопросов, соблюдая при этом сугубую осторожность, чтобы не проявить излишнее любопытство. Мерой конкретности такого уточняющего вопроса должно быть искреннее и полное раскаяние, а не «следствие» по раскрытию преступления.

Так, например, недопустимо добиваться от исповедника поименного названия лиц, участвовавших в совершении греховного поступка, а

также имен потерпевших от него; как правило, не следует требовать подробного описания всех обстоятельств, места и времени грехопадения, ибо это не помогает уяснению нравственной сущности греха и не помогает раскаянию. В особенности надо соблюдать такт и целомудрие при разборе грехов против седьмой заповеди.

Однако следует помнить о том, что инициатива в собеседовании должна принадлежать исповеднику, и недопустимо превращать исповедь из диалога в проповедь священника или монолог.

Помимо вопросов, касающихся тех или иных грехов, нужно спрашивать о том, совершает ли исповедник активные добрые дела, помогает ли ближним, больным, одиноким. «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники – в жизнь вечную» (Мф. 25, 45–46), – сказал Господь наш Иисус Христос. Предлагая и призывая к деланию активного добра, следует пресекать всякую похвальбу и претензии на благодарность и признание своих заслуг.

Об епитимии

Согласно словам Самого Спасителя нашего: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23), священнослужитель может в отдельных случаях отпускать грехи не сразу после их исповедания, а лишь по исполнении кающимся в течение определенного времени особо назначенного ему послушания – епитимии?. Это слово в переводе с греческого означает «прещение», но по духу своему является не карательным, а церковно-воспитательным средством. Епитимия – это урок, упражнение; она приучает к духовному подвигу, рождает стремление к нему. Возможные виды епитимии: поклоны во время богослужения или чтения домашнего молитвенного правила, молитва Иисусова, вставание на полунощницу, духовное чтение (Акафисты, Жития святых), пост, милостыня – кому что нужнее. Епитимия всегда должна быть ограничена точным сроком и исполняться по твердому распорядку, например, чтение Акафиста вместе с вечерним правилом в течение 40 дней.

На первом месте при назначении епитимии лицу, виновному в ссорах, оскорблениях, побоях, должно быть покаяние перед обиженным и примирение с ним. Епитимию надо соотносить с условиями жизни кающегося. Нельзя назначать чтение акафистов, если у человека нет их текстов; нельзя призывать его к ежедневному присутствию на богослужении, если он работает на производстве или в учреждении. Если по бытовым условиям прихожанин не может читать большие молитвенные правила с акафистами и земными поклонами, то можно

предложить ему исполнять это в храме до начала богослужения, но ни в коем случае не во время общей службы.

Умиравшие, находящиеся под епитимией, не лишаются Причащения, но в случае выздоровления больного оно продолжается до установленного срока.

Над человеком, исполнившим предписания данной ему епитимии, должна быть прочитана особая разрешительная молитва (Сербский Требник, гл. 8). Предлагаем ее текст в русском переводе:

Молитва над разрешаемым от запрещения

«Милосердный, Благий и Человеколюбивый Господи! Ты по щедротам Своим послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы Он разорвал запись грехов наших, расторг узы связанных грехами и возвестил освобождение плененным. Освободи, Владыко, по благодати Своей раба Твоего (имярек) от уз, связывающих его, и даруй ему во всякое время и на всяком месте безгрешно приступать со дерзновением к Твоему Величеству и с чистой совестью просить у Тебя обильной милости. Ибо Ты Бог Милостивый и Человеколюбивый, и мы славу Тебе воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Исповедь общая

Согласно правилам Православной Церкви, ее члены должны прибегать к исповеди, начиная с семилетнего возраста. Иными словами, уже с семилетнего возраста Церковь считает человека способным отвечать пред Богом за свои поступки, бороться со злом в себе и получать благодатное прощение в Таинстве Покаяния. Дети и подростки, воспитанные своими родителями в христианской вере, по православной традиции после семи лет приходят на исповедь, чинопоследование которой ничем не отличается от обычного, однако при ее проведении следует учитывать возраст исповедника.

Нельзя развивать в душе ребенка начетническое, потребительское отношение к грехам и добродетелям, которое часто выражается в словах: «если будешь хорошо себя вести, то и Бог пошлет тебе все хорошее; а если будешь плохо себя вести, то Бог накажет тебя, лишит чего-либо приятного». Надо пробудить в детской душе не страх пред Богом, но страх перед грехом, отвращение ко всякой нечистоте, сыновью любовь, а не расчетливость.

При исповеди детей следует обращать внимание на такие порочные наклонности, как ложь, присвоение чужих вещей, издевательство и насмешки над слабыми и больными, жестокость по отношению к

животным, привычка к кривлянию и паясничанию, лень, грубость, сквернословие, курение.

В начале исповеди, чтобы снять напряжение, можно задать несколько простых, естественных вопросов (особенно если ребенок пришел впервые): «как тебя зовут?», «сколько тебе лет?», «был ли ты раньше в церкви?», «знаешь ли ты, зачем пришел сюда?» При отрицательном ответе на последние два вопроса следует в нескольких доступных словах объяснить, что сейчас он должен постараться вспомнить все плохие поступки, совершенные им. Если ребенок разговорится сразу, от священника требуется только отдельными замечаниями направлять исповедь к цели – осознанию греховности совершенных проступков, раскаянию и обещанию впредь не повторять их. Здесь очень важно подчеркнуть необходимость правдивости, заметив, что от Бога бессмысленно что-либо скрывать, ибо Он видит и знает все, а признание своих грехов и раскаяние нужно самому исповеднику для того, чтобы очистить его совесть от всего дурного, что ее отягощает.

Если ребенок замкнут и застенчив, то духовник должен ласковым тоном задать ему простейшие наводящие вопросы: «есть ли у тебя папа и мама?», «любишь ли ты их?», «не огорчаешь ли?», «чем, каким поступком ты в последний раз вызвал их осуждение, огорчение», «за что тебя чаще всего упрекают родители, учителя, бабушка и дедушка?» В зависимости от ответов следует уточнять вопросы, предлагая самому исповеднику оценить свои проступки, стать на место обиженного им человека или того, кому он не оказал помощи.

Выбор дальнейших вопросов зависит от возраста, нравственного развития и степени подготовленности юного исповедника. Возможно, придется большую часть времени посвятить объяснению того, что такое грех, и лишь после этого услышать признание. Следует призывать не только удерживать себя в дальнейшем от совершения исповеданного греха, но творить добрые дела: добровольно помогать родителям и близким в хозяйстве, ухаживать за младшими братьями и сестрами, помогать неуспевающим соученикам.

Вопросы на исповеди должны касаться основ православного христианского учения, главных событий из земной жизни Спасителя. Можно спросить, как часто исповедник посещает церковь, понимает ли он хотя бы в общих чертах смысл Таинства Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. В случае совершенной неподготовленности священник должен, пожертвовав временем, объяснить юному исповеднику, Кто такой Иисус Христос, чему Он учил, как и за что пострадал и умер, что такое Светлое Христово Воскресение – Пасха, Рождество и другие церковные праздники. Непременнo надо рассказать ему о Пречистой Матери Божией, Заступнице и

Покровительнице всех страждущих, научить молитве «Богородице Дево, радуйся...», а также Молитве «Отче наш...» Конечно, в течение одного собеседования невозможно рассказать обо всем даже в самых общих словах. Но лучше впасть в ошибку излишнего усложнения собеседования, нежели чрезмерного упрощения основных положений христианства. Современные подростки умственно и душевно развиты гораздо больше, чем их сверстники 20–30–40 лет назад, зачастую они знают многое такое, о чем раньше люди узнавали гораздо позже, – об этом нельзя забывать и вести себя с ними как с неразумными детьми. Ребенок, а тем более – подросток, стремится как можно скорее стать взрослым в глазах окружающих, и поэтому следует обращаться к нему серьезно.

Исповедь детей и подростков, как всякая исповедь, должна сопровождаться призывом к раскаянию и обещанию пред Богом никогда впредь их не совершать и завершаться индивидуальным кратким собеседованием перед чтением разрешительной молитвы. При этом никто из присутствующих детей не должен слышать признаний в совершении того или иного из перечисленных священником грехов.

Неуместны упреки со стороны священника в том, что юный исповедник не знает молитв, не умеет перекреститься, не понимает смысла происходящего в данный момент.

Совершенно недопустимо отказывать в Причащении детей и подростков в случае, если они по незнанию или по состоянию здоровья приняли пищу с утра. Однако священнику не следует потворствовать сознательному нарушению правила по Причащении натощак, так как оно способствует привыканию к церковной дисциплине и подчеркивает святость этого великого Таинства. Нельзя также отказывать в Причастии ребенку или подростку, если его привели к исповеди с большим опозданием; указав родителям на недопустимость такого нарушения церковных порядков, кратко исповедовать его непосредственно перед выносом Чаши. Младенцев (до 3-х лет) допустимо в крайних случаях причащать и после Литургии непотребленными Святыми Дарами. Но и такие случаи не следует превращать в норму. Дети после 8–9 лет должны наравне со взрослыми приходить по возможности к началу Литургии, чтобы вместе со всеми участвовать в этом главнейшем церковном богослужении.

Если при исповедании детей большим облегчением для священника служит их искренность, открытость, готовность чистосердечно каяться в своих грехах и проступках и легко плакать от сознания своей вины, то при исповеди молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет священник нередко наталкивается на внутреннюю замкнутость, бронированность и сопротивление попыткам духовника заглянуть испытующим взором в их

души. Случается, что юноша или девушка приходят на исповедь по требованию родственников или по какой-то старой традиции, которую не хотят нарушить, или даже по своему собственному желанию и искреннему религиозному чувству, но уже замутненному ложным стыдом, свойственным этом возрасту. Как бы то ни было, самым большим препятствием для духовника здесь выступают скрытность, застенчивость, недоверие. Нельзя что-то упустить в исповеди такого юноши (или девушки) и тем самым оставить без помощи его стыдливый порыв покаяния, обмануть его, быть может, последнюю надежду на духовную и человеческую помощь. Здесь каждая ошибка, каждое неверно сказанное слово могут оттолкнуть, разочаровать, вызвать отрицательное отношение к духовной жизни, к Церкви, к людям.

Однако следует опасаться и другой крайности – излишней бесцеремонности, нетактичного вторжения в чужую легко ранимую душу. Иной вопрос может натолкнуть на грех, доселе неизвестный исповеднику, вызвать нечистые помыслы, оскорбить нравственное чувство. После обычных признаний в «повседневных» грехах, когда исповедник замолкает, не решаясь сказать о самом главном, ради чего он, может быть, и пришел на исповедь, священник должен с тактом и тихо спросить: «Может быть, есть грех, в котором тебе совестно признаться? Может быть, ты забыл в чем-либо покаяться на предыдущих исповедях? Никто, кроме Господа, не узнает об этом, я только свидетель и под страхом смерти не разглашу поведенного тобой. Ты же, признавшись в содеянном тобой и покайся, очистишь душу от греховной тяжести, в противном случае Святые Дары, которых ты причастишься, будут тебе в осуждение, а не во исцеление души и тела».

Священник должен уметь внушить к себе доверие молодежи, которая должна видеть в нем сочувствующего собеседника, способного понять юношеские искания и трудности.

Исповедь частная

Исповедь на одре болезни всегда имеет особый характер, тем более, если больной находится в преклонных годах и чувствует приближающуюся кончину земной жизни. Болезнь часто смягчает душу человека, смиряет его гордыню и самоуверенность, помогает отрешиться от суетных житейских страстей. Зачастую только в эти последние недели или дни своего земного существования человек впервые начинает серьезно задумываться о смысле прожитой жизни; в нем просыпаются живая, детская вера в милосердие Христово, надежда на прощение и спасение. У других появляются запоздалое раскаяние в «зря прожитой жизни», угрызения совести, разочарование в своих прежних увлечениях и

идеалах, уныние и даже отчаяние из-за тяжелого ощущения бессмысленности и бесполезности прожитой жизни.

Исповедник, который принимает болезнь со смиренным сознанием покорности воле Господней, стремится в эти последние дни очистить свою совесть покаянием, просит духовника помочь ему в его смятении и страхе, ловит каждое слово священника, умоляет подготовить его к этому страшному переходу. Нет для духовника ничего более утешительного и освящающего его собственную душу, как последнее напутствие и причащение Святых Таин такого смиренного, кроткого и открытого исповедника. Он благодарно слушает слова о будущей жизни, его не надо успокаивать ложными надеждами на скорое выздоровление. Ему можно откровенно говорить о подготовке к смерти, подкрепляя его надеждой на все покрывающую любовь Божию, внушать, что он отходит не в какую-то неведомую, страшную страну, а, наоборот, возвращается в свое Небесное отечество, во объятия к Любящему, Милосердному и Благому Отцу Небесному. Поменьше мрачных слов о вечных муках, о неизбежности мытарств, а побольше утешения в эти скорбные минуты, побольше слов о нашем богосыновстве, любви и прощении.

Священник обязан облегчить предсмертную тоску, подать надежду на прощение, как бы тяжелы ни были исповеданные грехи умирающего. Очень хорошо, если больной захочет причаститься во время болезни несколько раз. Однако часто бывает и обратная картина. Священник сталкивается с полной душевной глухотой больного, с полным отсутствием церковности. Предсмертная болезнь для таких людей кажется бессмысленным страданием, чисто физиологическим явлением. Часто у таких людей просыпается неудержимое озлобление против близких и вообще всех здоровых людей, проявляется зависть и ненависть ко всем здоровым. Иногда у таких людей возникает желание сказать священнику что-либо злое и оскорбительное или, в лучшем случае, – отвечать на его вопросы равнодушно и безразлично. О таких несчастных надо особенно усиленно молиться, ни в коем случае не упрекать их, просить у Бога чудесного обращения их в последнюю минуту. С первого же раза, если больной сам не попросит, не следует уговаривать его причаститься, а лишь упомянуть об освящающей силе Таинства Причащения, но не следует при этом намекать на телесное исцеление, так как это может дать повод для еще большего соблазна. Для начала можно предложить вместе помолиться, а уж затем предложить исповедаться. Больные, особенно люди, далекие от Церкви, часто бывают суеверны и мнительны, боятся, что Причастие является признаком близкого конца. Вместо исповеди они начинают уверять священника, что чувствуют себя не так уж плохо, и стремятся отдалить исповедь и причащение. Насиловать больного ни в коем случае нельзя, в

вопросах духовной жизни должна быть полная свобода, но благовременно настоять надо.

Переноса страдания с терпением и кротостью, мы приобщаемся к страданиям Христа. Он становится нам ближе, мы проникаемся Его послушанием воле Отца Небесного, Который решает, что нам во благо и на пользу душе нашей. Болезнь – самое благоприятное время для обращения своего сердца к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отодвигается в бесконечную даль. Апостол Павел говорит: «... мы не унываем, но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор. 4, 16–18). В Евангелии постоянно прослеживается эта таинственная связь страданий и славы, то есть духовного расцвета, сияния, силы. Всякое добровольное (и даже не добровольное, но покорно принятое) лишение, отказ, жертва, страдание – немедленно обращаются в духовные богатства в душе человека. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная верующая душа духовно крепнет в жертвах и испытаниях. Мы должны благодарить Бога за поданные нам испытания, принимать их как дар любви Его. Дети, выросшие в тепле и неге, сытости и довольстве, часто становятся духовно пустыми, видят счастье лишь в потреблении и приобретении внешних, материальных благ. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету – вырастают крепкими духом. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Наш духовный рост зависит от того, как мы переносим их. Но не надо их искать и выдумывать. Господь посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести, не погибнув духовно. Бог Промыслитель каждому возрасту дает свой особый образ, режим религиозной жизни. С наступлением старости уменьшаются телесные силы, но улучшаются условия для сосредоточенной внутренней жизни; уменьшается подвижность – больше времени для молитвы; притупляются зрение, слух и другие внешние ощущения – больше внимания к своему внутреннему миру; ухудшается способность переваривать обильную, утучняющую пищу – это естественно располагает к посту, призывает к целомудрию. Стареющий человек должен научиться понимать эти знаки и сам идти навстречу Промыслу Божию о себе, постепенно заменяя в своей «телесной храмине» материалы тленные – нетленными, вечными, – исполняться Духом Святым.

Практические рекомендации по совершению исповеди и Причащения на дому

Священник должен помнить, что исповедь и Причащение больных и умирающих на дому является одной из важнейших пастырских обязанностей и уклонение от нее (или откладывание ее за недостатком времени на более поздний срок) совершенно недопустимо, а в случае смерти такого больного без покаяния и Причащения подобное небрежение вменяется пастырю в тяжкий грех. Затруднения с транспортом, плохое самочувствие и даже болезнь священника или членов его семьи, равно как и другие обстоятельства, не могут служить оправданием для отказа от совершения пастырского долга.

Обычно священника вызывают на дом родственники больного, для чего они заблаговременно обращаются к должностным лицам из состава церковного совета, «за свечной ящик», которые записывают адрес больного.

При посещении больного на дому священник должен быть в рясе и подряснике. Отправляясь в путь со Святыми Дарами, находящимися в дароносице и специальном мешочке, который возлагается на грудь, священник должен помнить о том, что в это время он несет на своей груди величайшую Святыню. Особенно строго следует следить за своим внутренним состоянием, избегать всяческих искушений и соблазнов, могущих встретиться в пути. При этом можно пользоваться любыми видами транспорта.

Отправляясь к больному на дом, священник должен иметь с собой, кроме дароносицы со Святыми Дарами, небольшое количество литургического вина (10–20 куб. см), Крест, Евангелие, епитрахиль, поручи, небольшой плат для отирания губ и Требник.

Тяжело больного исповедуют и причащают у него на дому из-за невозможности причащения и соборования его в церкви.

Войдя в дом, священник должен снять верхнюю одежду и попросить провести его к больному. Первыми словами должно быть приветствие (или благословение, если больной пожелает) и вопрос о состоянии здоровья. Очень важно заблаговременно узнать у родных имя и отчество больного и обращаться к нему как к знакомому.

Далее рекомендуется спросить больного о желании исповедаться и причаститься (или собороваться) и при положительном ответе сразу же начать приготовление: надеть епитрахиль и поручи, приготовить Святую Чашу, попросить чистую пелену (полотенце) и немного кипяченой воды (в стакане, чашке). Постлав пелену на заранее выбранное достойное место, перед иконой (лучше всего – на стол), установить на нее Чашу, с помощью лжицы вложить в нее частицу Святых Даров, влить в Чашу вино и немного воды и, положив рядом Крест и Евангелие, призвать больного и присутствующих к молитве.

Родные исповедника могут находиться в той же комнате и принимать участие в молитвословии вплоть до начала исповедального собеседования, когда они, естественно, должны удалиться; после прочтения разрешительной молитвы и преподания наставлений они могут вновь присутствовать и молиться за причастника.

Чин исповеди больных на дому отличается от обычного и помещен в 14-й главе Требника под названием «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие». Третью молитву – «Господь Бог Премилостивый да ущедрит тя...» следует читать, обратившись лицом к больному.

Собеседование может быть длительным или кратким, в зависимости от состояния здоровья больного и его желания.

Если больному трудно говорить, священник должен ставить вопросы так, чтобы на них можно было ответить односложно: утверждением или отрицанием. В крайнем случае достаточно движения головы исповедника в ответ на вопрос пастыря. При нормальном собеседовании надлежит следовать вышеизложенным рекомендациям, внушая больному надежду на милость Божию. После чтения разрешительной молитвы священник подносит больному для целования Крест и Евангелие.

Молитвы перед Причащением лучше прочесть вместе с причастником. Если он не знает их наизусть, священник может произносить их по отдельным фразам, а больной повторять за ним. Вслед за чтением молитв священник преподает ему Святые Дары, произнося при этом обычную формулу: *«Причащается раб Божий (раба Божия, имярек) Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную»*. Заблаговременно помещенная в Чашу и залитая вином и водой частица успевает прийти в размягченное состояние и вкушается без труда. Затем Чашу следует несколько раз заполнить водой, давая каждый раз причастнику выпить эту воду. Это делается для того, чтобы на стенках Чаши не осталось мельчайших крошечек Святых Даров. Если больной находится в тяжелом состоянии, то эту воду может выпить сам священник, дабы не беспокоить лишний раз больного.

Оттерев губы причастника илито́ном (платом), священник (или сам причастник) читает благодарственные молитвы после Причащения и «Ныне отпускаеши». Затем священник произносит отпу́ст, поминая в нем тезоименитого больному святого, и подносит Крест для целования причастнику и всем присутствующим, поздравляет больного с принятием Святых Таин и, сказав на прощание несколько сердечных утешительных слов, преподет пастырское благословение. Следует напомнить, что Чаша и лжица должны быть насухо вытерты перед укладыванием их в дароносицу. Епитрахиль и поручи следует также снять.

Если родные больного приглашают сесть за стол и подкрепиться, то отказываться не стоит. За столом надо поддерживать разговор на духовные или общие темы, предпочтительно связанные с состоянием больного, перспективами его лечения, и призывать по необходимости родных уделять ему больше любви и внимания, напоминая о том, что каждый из нас в любое время может оказаться на его месте.

Об исповеди душевнобольных

В пастырской практике мало разработан вопрос о том, как вести себя духовнику людей нервнобольных, истеричных, с ненормальной психикой. Тут, по-видимому, нужны свои приемы, иногда прямо противоположные тем, которые применимы к людям нормальным. Часто молитвенное напряжение и подвиги поста еще больше усиливают их внутренний надлом и не только не исправляют его, но причиняют явный вред. Всякий священник должен быть по возможности осведомлен в области нервных и психических болезней – это совершенно необходимо в практике духовничества.

Часто случается, что исповедующийся, а с ним и духовник принимают явление чисто нервного порядка за переживания религиозные, мистические. Иногда священник, не распознав вовремя психопатологическую или истерическую подоплеку некоторых явлений, таких как одержимость, выдавание себя за «духовидца», «пророка», «прозорливца», «целителя», может непродуманными действиями ухудшить положение человека и внести соблазн в души окружающих. Поэтому прежде чем обличать, отчитывать таких людей, необходимо посоветоваться с епархиальным архиереем, более опытным пастырем, с родными этого человека. Быть может, наряду с молитвенной помощью, в которой безусловно нуждается такой человек, ему также требуется медицинская, психиатрическая помощь.

Бывает и обратное – за нервную болезнь принимается тяжелое состояние души, отягощенной грехом, запутанной и омраченной неразрешенными личными и бытовыми конфликтами. В пастырской практике бывали случаи, когда исповедь излечивала застарелые и тяжелые заболевания, против которых были бессильны обычные медицинские средства.

Человек, часто исповедующийся, не имеющий залежей греха в душе, всегда бывает душевно здоров. В исповеди как нельзя лучше проявляется благодатная помощь Церкви Христовой своим членам.

Элементы аскетики и нравственного богословия

Святоотеческая аскетика в течение многих веков вырабатывала учение о страстях как источнике греха в душе человека. Святых отцов-

аскетов всегда интересовал первоисточник того или иного греха, а не самое уже совершившееся грехопадение. Ибо оно является продуктом глубоко укорененной в нас греховной страсти, которую эти писатели называют иногда «лукавым помыслом» или «лукавым духом». Преподобный Исихий Иерусалимский († ок. 790) утверждает: «Много страстей сокрыто в душах наших, но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их». Опыт наблюдений и борьбы со страстями позволил свести их в известные схемы. Наиболее распространенная принадлежит преподобному Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют: Евагрий, Нил Синайский, Ефрем Сирин, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и Григорий Палама.

Согласно этим учителям, все греховные состояния человеческой души могут быть сведены к восьми главным страстям: 1) чревоугодие, 2) блуд, 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость.

«Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и подобны одни другим» – говорит Григорий Палама (Беседа 8-я). Эта диалектическая связь проверена и подтверждается всеми писателями-аскетами, в творениях которых прекрасно показывается, как одна греховная привычка коренится в другой, сама порождая последующую.

Кроме того, отцы-аскеты различают страсти, происходящие непосредственно от пороков, от зла: гнев, чревоугодие, блуд, сребролюбие; и другие – ведущие свое начало от добродетели (что особенно опасно). Освободившись от старой греховной привычки, совершив хотя бы незначительное дело любви, человек может возгордиться, предаться тщеславию. И наоборот – в стремлении к духовному совершенству, к очищению, подавлению греховных помыслов и привычек человек употребляет большие усилия, борется с собой, но грех побеждает его, ему не удается победить свою страсть, и человек впадает в печаль, которая переходит в еще более греховное состояние – уныние, отчаяние, безнадежность, после чего наступает неверие.

Как различны причины и возбудители страстей телесных или духовных, так различно должно быть и врачевание этих пороков. Святой Евагрий пишет: «Движение плотских страстей пресекает воздержание, а душевных – духовная любовь» (Добротолюбие, т. 1. с. 600). Иоанн Кассиан Римлянин учит о постепенном систематическом лечении страстей, поскольку все они находятся между собой в непрерывной диалектической связи. «Страсти: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собой особым неким сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей... Потому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо

подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтобы подавить эту похоть, надо обуздать чревоугодие» (Добротолюбие, т. 2, с. 22).

Приступая к исповеди и слушая признания кающихся в своих грехах, духовник должен обращать внимание свое и своих духовных детей именно на внутренний строй душевной жизни. Он должен учить бороться не со злыми поступками, а с порождающими их лукавыми помыслами и страстями. Ибо бесполезно бороться с симптомами вместо лечения самой болезни. Сделать совершенный греховный поступок небывшим уже невозможно. Но предотвратить в будущем подобные греховные явления человек может, коль скоро он будет, внимательно наблюдая за своими помыслами, находить с помощью духовника тайно укоренившуюся в нем страсть и вести с ней борьбу. Кающийся на исповеди должен почувствовать общее болезненное состояние своей души, которое и называется «греховностью». Духовник же должен призывать своих духовных чад не к совершению или несовершению тех или иных добрых или греховных поступков, но к стремлению излечиться, очиститься.

Грехи

Грех – понятие религиозное, и применимо оно только к лицам, принимающим христианский закон, исповедующим веру в Бога и в силу этого находящимся в ограде церковной. Грех – это состояние, относящееся к религиозной нравственности, это непослушание верующего слову Божию.

Грех – это нарушение христианского нравственного закона. Поэтому святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и дает такое определение греха: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (1Ин. 3, 4). А святой апостол Павел дает такое пояснение: «Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришли заповеди, то грех ожил» (Рим. 7, 7–9).

Есть грехи против Бога и Церкви Его. В эту группу входят многочисленные, соединенные в непрерывную сеть духовные состояния, к числу которых относится, наряду с простыми и очевидными, большое число скрытых, на первый взгляд невинных, а на самом деле наиболее опасных для души явлений. Обобщенно эти грехи можно свести к следующим: **1) маловерие, 2) суеверие, 3) кощунство и божба, 4) немолитвенность и пренебрежение к церковной службе, 5) прелесть.**

Маловерие. Это – грех, пожалуй, самый распространенный, и бороться с ним приходится непрерывно каждому христианину. Маловерие часто незаметно переходит в полное безверие, причем страдающий им человек зачастую продолжает посещать богослужение, прибегать к исповеди. Он не отрицает сознательно бытия Божия, однако сомневается в Его всемогуществе, милосердии или Промысле. Своими поступками, привязанностями, всем укладом своей жизни он противоречит исповедуемой им на словах вере. Такой человек никогда не углублялся даже в самые простые догматические вопросы, боясь потерять те наивные представления о христианстве, часто неверные и примитивные, которые он когда-то приобрел. Превращая православие в национальную, домашнюю традицию, набор внешних обрядов, жестов или сводя его к наслаждению красивым хоровым пением, мерцанием свечей, то есть к внешнему благолепию, маловеры утрачивают самое главное в Церкви – Господа нашего Иисуса Христа. У маловера религиозность тесно связана с эмоциями эстетическими, страстными, сентиментальными; она легко уживается с эгоизмом, тщеславием, чувственностью. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Исповедовать их очень трудно, так как они подходят к аналою, чтобы пожаловаться на других, они полны собой и стремятся всячески продемонстрировать свою «праведность». Поверхностность их религиозного воодушевления лучше всего доказывается их легким переходом от приторно-показного «благочестия» к раздражительности и гневу на ближнего.

На исповеди такой человек не признает за собой никаких грехов, даже не утруждает себя попыткой разобраться в своей жизни и искренне заявляет, что не видит в ней ничего греховного. Задача духовника убедить его в том, что даже если он и не совершал тяжких грехов: убийства, прелюбодеяния, богохульства, то все же жизнь его и духовное состояние далеки от святости. Здесь полезно напомнить об опыте великих святых и подвижников, которые по мере достижения духовного совершенства и богопознания все более ощущали свое греховное недостойнство и покаянно молили Господа о прощении. На самом деле такие «праведники» часто проявляют к окружающим бездушие, эгоистичны и лицемерны; живут только для себя, считая воздержание от грехов достаточным для спасения. Полезно напомнить им содержание главы XXV Евангелия от Матфея (притчи о десяти девах, о талантах и особенно описание Страшного Суда). Вообще религиозное самодовольство и самоуспокоенность – главные признаки отдаления от Бога и Церкви, и это особенно ярко показано в другой евангельской притче – о мытаре и фарисее.

Однако иногда упоминание о каких-то своих достоинствах или добрых делах еще не является самовосхвалением и нужно исповеднику

лишь для того, чтобы полнее обрисовать перед духовником картину своей жизни, провести глубокий и честный самоанализ. Но и в этом случае стоит предостеречь от приписывания себе добрых дел, слов, праведности как некоторой заслуги, указывая ему на благодать Божию, которая есть единственный источник всякого совершаемого нами добра.

Суеверие. Часто в среду верующих проникают и распространяются там всевозможные суеверия, вера в приметы, ворожба, гадание на картах, различные еретические представления о Таинствах и обрядах. Подобные суеверия противны учению Православной Церкви и служат развращению душ и угасанию веры, поэтому борьба с ними вплоть до полного искоренения – священный долг пастыря. Борьба с народными суевериями требует от священника большой опытности, ума, нравственной силы и, разумеется, такта и осторожности. Необходимо различать суеверия и связанные с ними действия, которые грубо противоречат православному вероучению и благочестию, как-то: ворожба, использование богослужебных предметов для этой цели, сознательное заупокойное поминовение живых лиц, заговоры, распространение слухов о конце мира, о ложных чудесах и знамениях; и предрассудки, заблуждения и местные поверия, которые не вредят православию и христианской нравственности, такие как, например, просьба открыть царские врата при тяжелых родах, крестить рот во время зевоты, обливание на рассвете в Великий Четверг и т. п. Если первые должны решительно пресекаться, то с суевериями второго рода лучше всего бороться путем объяснения их бесполезности и неправославия в проповедях. Священник должен знать о бытующих в его приходе суевериях и на исповеди обращать на них внимание.

Особо следует остановиться на таком достаточно распространенном и губительном для души учении, как теософия (ее наиболее известное в настоящее время направление – антропософия). На лицах людей, продолжительное время занимавшихся так называемыми оккультными науками, посвященных в «тайное духовное учение», остается тяжелый отпечаток – знак неисповédанного греха, а в душах – болезненно искаженное сатанинской рационалистической гордыней мнение о христианстве как об одной из низших ступеней познания истины. Заглушая детски искреннюю веру в отеческую любовь Божию, надежду на Воскресение и Жизнь Вечную, теософия проповедует учение о «карме», переселении душ, внецерковный и, следовательно, безблагодатный аскетизм. Таким несчастным, если они нашли в себе силы покаяться, следует указать на прямой вред всего этого для душевного здоровья. Занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются любопытствующим желанием заглянуть за закрытую дверь. Мы же должны смиренно признать существование Тайны, не пытаясь проникнуть

в нее нецерковным путем. Нам дан верховный закон жизни, нам указан путь, прямо ведущий нас к Богу – любовь. И мы должны идти по этому пути, неся свой крест, не сворачивая на окольные дороги. Теософия и оккультизм никогда не способны открыть тайны бытия, на что претендуют их приверженцы.

Теософы и оккультисты, как правило, весьма начитанны в Священном Писании и умеют, ловко подтасовывая цитаты, оправдывать свои еретические теории. Поэтому в беседе с ними на исповеди нужно так же умело пользоваться ссылками на Библию, творения святых отцов и труды христианских апологетов.

Кошунство и божба. Эти грехи нередко уживаются с церковностью и искренней верой. Сюда в первую очередь относится кошунственный ропот на Бога за Его немилосердное якобы отношение к человеку, за страдания, которые ему кажутся чрезмерными и незаслуженными. Иногда дело доходит даже до хулы на Бога, на церковные святыни, Таинства; часто это проявляется в рассказывании непочтительных или прямо оскорбительных историй из жизни священнослужителей и монахов, в насмешливом, ироническом цитировании отдельных выражений из Священного Писания или из молитвословий.

Особенно распространен обычай божбы и поминовения всуе Имени Божия или Пресвятой Богородицы. Очень трудно отделаться от привычки употреблять эти священные имена в бытовых разговорах в роли междометий, которые используются для придания фразе большей эмоциональной выразительности. «Бог с ним!», «Ах, ты, Господи!» и т. д. Еще хуже – произносить Имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, то есть наряду с ругательствами и оскорблениями. Кошунствует и тот, кто грозит гневом Господним своим недругам или даже в молитве просит Бога наказать другого человека. Большой грех совершают родители, в сердцах проклинаящие своих детей и угрожающие им карой небесной. Призывание нечистой силы (чертыхание) в гневе или в простом разговоре также греховно. Употребление любых бранных слов также является кошунством и тяжким грехом.

К проявлению этого греха священник должен быть непримирим и призван бороться с ним постоянно. Необходимо назначать строгие епитимии вплоть до отказа в Причастии в тех случаях, когда кающийся решительно не преодолевает этого греха, считая его второстепенным. Именно с этого и должна начинаться борьба за духовное здоровье пасомых – с этой прилипчивой, как насморк, и столь же чреватой печальными последствиями греховной болезнью.

Пренебрежение к церковной службе. Этот грех чаще всего проявляется в отсутствии стремления участвовать в Таинстве

Евхаристии, то есть долговременное лишение себя Причастия Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа при отсутствии каких-либо обстоятельств, мешающих этому; кроме того, это вообще отсутствие церковной дисциплины, нелюбовь к богослужению. В качестве оправдания обычно выдвигается занятость служебными и бытовыми делами, отдаленность храма от дома, длительность богослужения, непонятность литургического церковнославянского языка. Некоторые достаточно аккуратно посещают богослужения, но при этом лишь присутствуют на Литургии, не причащаются и даже не молятся во время богослужения. Иногда приходится сталкиваться с такими печальными фактами, как незнание основных молитв и Символа веры, непонимание смысла совершаемых Таинств, а главное, с отсутствием интереса к этому.

Часто это объясняется недостаточностью церковного воспитания и прерванностью религиозных традиций в семье, но есть здесь и вина пастырей: плохое, невнятное чтение и пение в храме, общее неблагообразие богослужения. Это происходит из-за неумения или нежелания священника правильно организовать богослужение, сказать проповедь, в которой бы объяснялись отдельные моменты богослужений и смысл церковных Таинств, содержание праздников. Пастырь должен быть не требоисполнителем, а ревностным совершителем великих Таин Божиих. Ему доступен двухтысячелетний опыт организации жизни христианской Церкви, и он должен использовать его в своем священнослужении.

Немолитвенность как частный случай нецерковности – грех общераспространенный. Священник обязательно должен спрашивать у исповедника, молится ли тот вообще и каковы плоды его молитвы: доставляет ли ему молитва духовное утешение или же воспринимается им как неприятная повинность, от которой он старается под любым предлогом уклониться; пользуется ли он Православным Молитвословом или знает молитвы на память; может быть, он молится «своими словами» (последнее чаще всего означает, что он никак не молится, поэтому следует посоветовать ему читать хотя бы краткое правило по Молитвослову или по памяти). Следует спросить, читает ли исповедник Евангелие, хотя бы по одной главе в день, а также порекомендовать ему со вниманием слушать чтение Священного Писания в храме за богослужением, чтобы слово Жизни Вечной не скользило по поверхности сознания, а проникало в самую глубину души.

Важно также спросить, поминает ли кающийся ежедневно своих близких, живых и умерших, за здоровье и за упокой души; молится ли он «за ненавидящих и обидящих», за тех, против кого у него есть чувство неприязни, кто, быть может, несправедливо обидел его. Как часто

посещает исповедник богослужения: каждое воскресенье или лишь по большим праздникам и в день Ангела, что мешает ему регулярно посещать церковь? Важно справиться, соблюдает ли он установленные Церковью посты, и не только в смысле воздержания от скоромной пищи, но и в нравственном смысле, примиряется ли с теми, с кем был в ссоре, подает ли милостыню, прощает ли долги, пытается ли отстранить от себя все суетное и сосредоточиться на Вечном.

Горячая молитва отличает искренне верующего от верующих «теплохладных». Надо стремиться не отчитывать молитвенное правило, не отстаивать богослужения, надо стяжать дар молитвы у Господа, полюбить молитву, ждать с нетерпением молитвенного часа. Постепенно входя под руководством духовника в молитвенную стихию, человек научается любить и понимать музыку церковнославянских песнопений, их несравненную красоту и глубину; красочность и мистическую образность литургических символов – все то, что называют церковным благолепием.

Надо учить кающихся достойно готовиться к принятию Святых Таин. Постараться посетить все богослужения двух-трех предшествующих дней, соблюдать пост, прочесть или прослушать покаянный канон, обязательно примириться перед Причастием со всеми, с кем он находится в ссоре, искренне простить их и попросить у них прощения. Дар молитвы – это и умение владеть собой, своим вниманием, повторять слова молитвы не только губами и языком, но и всем сердцем и всеми мыслями участвовать в молитвенном делании. Прекрасным средством для этого является Иисусова молитва, которая заключается в равномерном, многократном, неторопливом повторении слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Об этом молитвенном упражнении существует обширная аскетическая литература, собранная в основном в «Добротолюбии» и в других отеческих творениях. Можно рекомендовать также прекрасную книгу неизвестного автора XIX века «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

Иисусова молитва особенно хороша тем, что не требует создания специальной внешней обстановки, ее можно читать, идя по улице, во время работы, на кухне, в поезде и т. д. В этих случаях она особенно помогает отвлечь внимание наше от всего соблазнительного, суетного, пошлого, пустого и сосредоточить ум и сердце на Сладчайшем Имени Божиим. Правда, не следует начинать занятия «духовным деланием» без благословения и руководства опытного духовника, поскольку подобное самочиние может привести к ложному мистическому состоянию прелести.

Духовная прелесть существенно отличается от всех перечисленных грехов против Бога и Церкви. В отличие от них, этот грех коренится не в недостатке веры, религиозности, церковности, а, напротив, в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Этот грех особенно

известен в монашеской среде, среди людей духовно развитых, с повышенной духовной чувствительностью, живущих аскетической жизнью. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «зна́мения»: сновидения, голоса, видения наяву. Такой человек может быть весьма одарен мистически, но при отсутствии церковной культуры и богословского образования, а главное, из-за отсутствия хорошего, строгого духовника и при наличии среды, склонной легковёрно воспринимать его рассказы как откровения, такой человек приобретает часто многих сторонников, вследствие чего и возникло большинство сектантских антицерковных течений.

Обычно начинается это с рассказа о загадочном сне, необыкновенно сумбурном и с претензией на мистическое откровение или пророчество. В следующей стадии находящемуся в подобном состоянии, по его словам, уже наяву слышатся голоса или являются сияющие видения, в которых он распознает Ангела или какого-либо угодника, или даже Богородицу и Самого Спасителя. Они сообщают ему самые невероятные откровения, часто совершенно бессмысленные. Это случается с людьми и малообразованными, и с весьма начитанными в Священном Писании, святоотеческих творениях, а также с теми, кто отдался умному деланию без пастырского руководства.

Священнику чаще всего приходится иметь дело с такими болезненными явлениями при исповеди женщин, склонных к истерии, и это должно, кроме всего прочего, послужить духовнику испытанием его пастырского терпения. Следует внушать подобным исповедникам, что не надо обращать внимания на сновидения и пересказывать их окружающим. Опытные духовники советуют спрашивать, был ли явившийся святой с Крестом и благословил ли он им рассказчика; кроме того, чтобы распознать истинную мистическую одаренность, светлую и святую, от ложной, надо обратить внимание на то, не раздражается ли рассказывающий о своих видениях в процессе повествования. По учению святых отцов, гнев или раздражение при рассказе о видениях есть признак духовной прелести видевшего и ложности самих видений. Разоблачая и осуждая прелесть, священник должен проявлять осторожность, дабы не обидеть, не смутить резким словом, оглаской душу исповедника и не погасить в нем искры подлинной мистической одаренности, составляющей большую редкость.

Чревоугодие – один из целого ряда грехов против ближних, семьи и общества. Оно проявляется в виде привычки неумеренного, чрезмерного употребления пищи, то есть объедания или в пристрастии к утонченным вкусовым ощущениям, услаждении себя пищей. Конечно, разным людям требуется разное количество пищи для поддержания своих физических

сил – это зависит от возраста, телосложения, состояния здоровья, а также от тяжести работы, которую выполняет человек. В самой пище нет никакого греха, ибо это дар Божий. Грех заключается в отношении к ней как к вожденной цели, в поклонении ей, в сладострастном переживании вкусовых ощущений, разговорах на эту тему, в стремлении тратить как можно более денег на новые, еще более изысканные продукты. Каждый кусок пищи, съеденный сверх утоления голода, всякий глоток влаги после угашения жажды, просто для удовольствия, – это уже чревоугодие. Сидя за столом, христианин должен не дать увлечь себя этой страсти. «Чем больше дров, тем сильнее пламя; чем больше яств – тем яростнее похоть» (Авва Леонтий). «Чревоугодие – мать любодеяния», – сказано в одном древнем Патерике. А святой Иоанн Лествичник прямо предостерегает: «Возобладай над чревом, пока оно над тобой не возоблададо».

Блаженный Августин сравнивает тело с яростным конем, увлекающим душу, необузданность которого следует укрощать уменьшением пищи; для этой цели главным образом и установлены Церковью посты. Но «берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи, – говорит святой Василий Великий, – те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако же не перестает грешить». Во время поста необходимо – и это главное – обуздать свои мысли, чувства, порывы. Лучше всего о смысле поста духовного говорится в одной великопостной стихире: «Постимся, братия, постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления: сих оскудение пост истинный есть и благоприятный». Как бы ни был труден пост в условиях нашей жизни, к нему надо стремиться, его необходимо сохранять в быту, особенно пост внутренний, духовный, который у отцов называется целомудрием. Сестра и подруга поста – молитва, без которой он превращается в самоцель, в средство особой утонченной заботы о своем теле.

Препятствия к молитве происходят от слабой, неправильной, недостаточной веры, от многозаботливости, суеты, занятости мирскими делами, от грешных, нечистых, злых чувств и мыслей. Эти препятствия помогает преодолеть пост.

Сребролюбие проявляется в форме расточительности или противоположной ей скупости. Второстепенный на первый взгляд, это – грех чрезвычайной важности: в нем одновременное отвержение веры в Бога, любви к людям и пристрастие к низшим чувствам. Он порождает злобу, окаменение, многозаботливость, зависть. Преодоление сребролюбия есть частичное преодоление и этих грехов. Со слов Самого

Спасителя мы знаем, что богатому трудно войти в Царство Божие. Христос учит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19–21). Святой апостол Павел говорит: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего... Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого, дающего нам все обильно для наслаждения, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1Тим. 6, 7–11; 17–19).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 19–20). **Гневливость, раздражительность** должны быть в центре внимания духовника при собеседовании с исповедником. Проявление этой страсти многие кающиеся склонны оправдывать причинами физиологическими, так называемой «нервностью» вследствие страданий и невзгод, выпавших на их долю, напряженностью современной жизни, трудным характером родных и близких. Хотя отчасти эти причины и имеют место, однако они не могут служить оправданием этой, как правило, глубоко укоренившейся привычки вымещать свое раздражение, злость, дурное настроение на близких. Раздражительность, вспыльчивость, грубость в первую очередь разрушают семейную жизнь, приводя к ссорам из-за пустяков, вызывая ответную ненависть, желание отомстить, злопамятство, ожесточают сердца в целом добрых и любящих друг друга людей. А как тлетворно действует проявление гнева на юные души, разрушая в них Богом данную нежность и любовь к родителям! «Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали» (Кол. 3, 21). Великий русский писатель Ф. М. Достоевский устами своего героя старца Зосимы так передает святоотеческое отношение к гневу и заповеди кротости и смирения: «Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: «Взять ли силой, или смиренной любовью?» Всегда решай: «Возьму смиренной любовью». Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить можешь. Смирение любовное – великая сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего. На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой,

чтобы образ твой был благолепен. Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневливой душой; ты и не приметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался. Ты и не знал сего, а может быть, ты уже тем в него семя бросил дурное, и возрастет оно, пожалуй, а все потому, что ты не уберегся пред дитятей, потому что любви осмотрительной, деятельной не воспитал в себе».

В аскетических творениях отцов Церкви содержится немало советов для борьбы со страстью гнева. Один из самых действенных – «праведный гнев», иными словами, – обращение способности нашей к раздражению и злости на саму страсть гнева. «Не только допустимо, но впрямь спасительно гневаться на свои собственные грехи и недостатки» (святой Димитрий Ростовский). Святой Нил Синайский советует быть «кротким с людьми, но браннолюбивым с врагом нашим, так как в том и состоит естественное употребление гнева, чтобы враждебно противоборствовать древнему зми́ю» (Добротолюбие, т. II). Тот же писатель-подвижник говорит: «Кто памятозлобствует на демонов, тот не злопамятен на людей». По отношению же к ближним следует проявлять кротость и терпение. «Будь мудр, и уста тех, которые говорят о тебе злое, заграждай молчанием, а не гневом и руганием» (святой Антоний Великий). «Когда злословят тебя, смотри, не сделал ли ты что-либо достойное злословия. Если не сделал, то злословие почитай улетающим дымом» (святой Нил Синайский). «Когда почувствуешь в себе сильный приток гнева, старайся молчать. А чтобы самое молчание принесло тебе более пользы, обращай мысленно к Богу и читай мысленно про себя в это время какие-либо краткие молитвы, например, Иисусову молитву», – советует Московский святитель Филарет. Даже спорить надо без ожесточения и без гнева, так как раздражение тут же передается другому, заражая его, но ни в коем случае не убеждая в правоте.

Очень часто причиной гнева бывают высокомерие, гордыня, желание показать свою власть над другими, обличить его пороки, забывая о своих грехах. «Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, что другой человек много ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам обиды никогда не приведут нас в раздражение» (святой Василий Великий).

Священник должен непременно спрашивать каждого исповедующегося о том, не питает ли он злобы на ближнего и примирился ли с тем, с кем ссорился, а если кого не может увидеть лично, то примирился ли с ним в сердце своем. При этом можно рассказать о том, что на Афоне духовники не только не разрешают инокам, имеющим злобу на ближнего, служить в церкви и приобщаться Святых Таин, но, читая молитвенное правило, они должны в молитве

Господней опускать слова: «и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим», дабы не быть лжецами перед Богом. Этим запрещением инок как бы на время, до примирения с братом, отлучается от молитвенного и евхаристического общения с Церковью.

Существенную помощь получает молящийся от тех, кто часто вводит его в искушение гнева. Благодаря молитве о них в сердце вселяется чувство кротости и любви к людям, которых еще недавно ненавидели. Но на первом месте должна быть молитва о даровании кротости и отгнании духа гнева, мести, обиды, злопамятства.

На исповеди приходится выслушивать рассказы о трагических семейных конфликтах, чаще всего возникающих на почве неумеренного употребления вина или неверности одного из супругов. Часто в таких случаях у духовника спрашивают совета о том, стоит ли сохранять такой брак и не лучше ли его расторгнуть. Нужно быть крайне осторожным, преподавая тот или иной совет в этом вопросе. Во-первых, краткое собеседование с одной из сторон не может дать, разумеется, полной и объективной картины такого тонкого духовного организма, как семья. Во-вторых, если хотя бы один из супругов – православный христианин, то священник, давая совет, должен руководствоваться общими принципами христианства: прощение обид, недопустимость мести, смирение, жертвенность, любовь к обидчику и молитва о его исправлении. Помня слова Спасителя о допустимости развода лишь в случае нарушения супружеской верности (Мф. 5, 32), не следует считать, что развод в таком случае обязателен и рекомендовать его. Нередко сохранившаяся взаимная любовь и полное прощение позволяют благополучно и счастливо продолжать супружескую жизнь, несмотря на временное отчуждение вследствие измены. При жалобах на пьянство, часто слышимых на исповеди, можно рекомендовать: не упрекать пьяного, пока он не придет в трезвое состояние; стараться воздействовать не угрозами, а лаской и настойчивыми убеждениями, указывая на вред алкоголя для здоровья, губительный пример для детей, материальное разорение семьи.

Одним из самых распространенных грехов является, бесспорно, **осуждение ближнего**. Многие даже не отдают себе отчета в том, что бесчисленное число раз согрешали им, а если и сознают, то полагают, что это явление столь распространено и обыденно, что даже не заслуживает упоминания на исповеди. На самом деле этот грех является началом и корнем многих других греховных привычек. Духовник должен внушать верующим, беседуя с ними перед исповедью, святоотеческое мнение об осуждении ближнего.

Прежде всего, грех этот находится в тесной связи со страстью гордости. Осуждая чужие недостатки (действительные или кажущиеся), человек мнит себя лучше, чище, благочестивее, честнее или умнее

другого. К подобным людям обращены слова аввы Исаии: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны» (Цветник духовный).

Осуждающие забывают, что Сам Спаситель заповедал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какой мерой мерите, такой и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазу брата своего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь?» (Мф. 7, 1–3). «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14, 13), – учит святой апостол Павел. Нет греха, соделанного одним человеком, которого не мог совершить и всякий другой. И если ты видишь чужую нечистоту, то, значит, она уже проникла в тебя, ибо невинные младенцы не замечают разврата взрослых и тем сохраняют свое целомудрие. Потому осуждающий, даже если он прав, должен честно признаться себе, а не совершил ли он сам того же греха.

Наш суд никогда не бывает беспристрастным, ибо чаще всего основан на случайном впечатлении или совершается под влиянием личной обиды, раздражения, гнева, случайного «настроения».

Если христианин услышал о неблагоприятном поступке своего близкого, то, прежде чем возмутиться и осудить его, он должен поступить по слову Иисуса, сына Сирахова: «Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло. Никогда не повторяй слов, и ничего у тебя не убудет... Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, пусть не повторит того. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета. Не всякому слову верь. Иной погрешает словом, но не от души. И кто не погрешал языком своим? Расспроси ближнего твоего прежде, нежели грозить ему, и дай место закону Всевышнего» (Сир. 19, 6–8; 13–19).

Однако, врачуя этот распространенный грех, духовник должен не упускать из виду бесспорное свойство и право человеческого сознания думать, рассуждать и, следовательно, выносить суждения о жизни, об окружающих его людях, их поступках, но тем самым вовсе не осуждая их. Православный христианин безусловно может и должен протестовать против неправды, несправедливости, защищать обиженных. Но восстанавливать истину может лишь тот, кто достоин, кто заслужил право защищать ее, кто сам может выслушать со смирением правду о себе и с кротостью покаяться в собственных грехах.

Грех **уныния** чаще всего происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами. Результат уныния – угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться

чужим радостям, зависть. Основа и корень нашей духовной жизни и силы – любовь ко Христу, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Всматриваться в Его образ, прояснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах, отдавать Ему свое сердце, – это и есть жизнь христианина. И тогда в сердце нашем воцарятся тишина и мир, о котором говорит святой Исаак Сирин: «Умиришь с собой, и мирятся с тобой небо и земля».

Нередко человек приходит на исповедь угнетенный и подавленный каким-либо случившимся несчастьем или доведенный до отчаяния обидами и жестоким отношением близких. В первую очередь, священник должен найти искренние отеческие слова утешения и сочувствия. Это окажет в данном случае не менее благотворное действие, чем собеседование о грехах, на которых подавленный печалью человек не может даже сосредоточиться. Лишь ободрив и утешив человека, можно осторожными наводящими вопросами выяснить его духовное состояние. В дальнейшем можно тактично указать на связь, которую часто можно усмотреть между нашими поступками, помыслами, страстями и внешними, казалось бы, независимыми, событиями нашей жизни. Можно сказать, что ничего не происходит без благой воли Божией, и потому любое неожиданное событие можно понимать как указание, испытание, побуждение к доброделанию или наказание.

Иногда исповедник пользуется исповедью для того, чтобы «излить душу», пожаловаться на поступки окружающих, несправедливость и жестокость близких. Не всегда следует сразу прерывать его и обвинять в грехе осуждения. Исповедь должна быть искренней и полноценной, а часто нельзя быть до конца честным, не описывая поступки окружающих, изолируя себя от них. Однако всегда полезно напомнить исповеднику, что он должен в первую очередь сосредоточиться и вспоминать собственные грехи, за которые он только и несет ответственность пред Богом.

Искреннее раскаяние может сопровождаться сомнением в возможности прощения и признаками уныния и даже отчаяния. В таких случаях со всей убежденностью надо сказать о бесконечной любви и милосердии Христовом к грешнику кающемуся, привести соответствующие места из Священного Писания: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы. Ибо я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12–13); притча о милосердном и добром царе и злом рабе (Мф. 18, 21–35); притча о смоковнице (Лк. 13, 6–9); притчи о заблудшей овце, о потерянной драхме, о возвращении блудного сына (Лк. 15).

Безвыходное положение некоторых исповедников, кажущаяся безнадежность их положения («все равно вернусь к тому же, нет сил

бороться с грехом») происходят потому, что люди эти стоят вне Церкви. Спасение их в том, чтобы войти в Церковь, в общение любви с братьями по вере. Преодолению такого тяжкого греха, как отчаяние, могут помочь вместе со священником и рядовые верующие, прихожане того же храма, если священник подскажет им, что их ближнему сейчас требуются особое внимание и любовь. Священник должен призывать прихожан своего храма к общению друг с другом, «чтобы тяготы друг друга носили». Ведь многие из теперешних прихожан – люди пожилые, болезненные и часто одинокие. Надо призывать более здоровых помогать таким – это лучший способ возгревания любви Христовой.

Нет, пожалуй, ни одного более распространенного греха, чем **ложь**. К этой категории пороков следует также причислить неисполнение данных обещаний, сплетни и празднословие. Этот грех так глубоко вошел в сознание современного человека, так глубоко укоренился в душах, что люди даже не задумываются о том, что любые формы неправды, неискренности, лицемерия, преувеличения, хвастовства являются проявлением тяжелого греха, служением сатане – отцу лжи. По словам апостола Иоанна, в Небесный Иерусалим «не войдет никто преданный мерзости и лжи» (Откр. 21, 27). Господь наш сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), и потому прийти к Нему можно, лишь идя по дороге правды. Только истина делает людей свободными.

Ложь может проявляться совершенно беззастенчиво, открыто, во всей своей сатанинской мерзости, становясь в таких случаях второй природой человека, постоянной маской, приросшей к его лицу. Он так привыкает лгать, что не может выражать свои мысли иначе, нежели облекая их в заведомо не соответствующие им слова, тем самым не проясняя, а затемняя истину. Ложь незаметно закрадывается в душу человека с детских лет: часто, не желая кого-либо видеть, мы просим близких сказать пришедшему, что нас нет дома; вместо прямого отказа от участия в каком-либо неприятном для нас деле, мы притворяемся больными, занятыми другим делом. Такая «бытовая» ложь, кажущиеся невинными преувеличения, шутки, основанные на обмане, постепенно развращают человека, позволяя ему впоследствии ради собственной выгоды идти на сделки со своей совестью. Долг пастыря на каждой исповеди искоренять самым решительным образом ростки лжи, выявлять виновных в этом грехе прямыми вопросами. Необходимо постоянно напоминать о том, что как от диавола не может быть ничего, кроме зла и гибели для души, так и от лжи – его детища – не может последовать ничего, кроме растлевающего, сатанинского, антихристианского духа зла. Не существует «спасительной лжи» или «оправданной», сами эти словосочетания кощунственны, ибо спасает, оправдывает нас только Истина – Господь наш Иисус Христос.

Не менее, чем ложь, распространен грех **празднословия**, то есть пустого, бездуховного пользования Божественным даром слова. Сюда же относятся сплетни, пересказ слухов.

Часто люди проводят время в пустых, бесполезных разговорах, содержание которых тут же забывается, вместо того, чтобы поговорить о вере с тем, кто страдает без нее, ищет Бога, посетить больного, помочь одинокому, помолиться, утешить обиженного, поговорить с детьми или внуками, наставить их словом, личным примером на духовный путь.

В молитве святого Ефрема Сирина говорится: «... Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Во время Великого поста и говения духовник должен призывать своих пасомых быть особенно сосредоточенными на духовном, отказаться от зрелищ (кино, театра, телевидения), быть осторожными в словах, правдивыми. Уместно еще раз напомнить слова Господа: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36–37).

Надо учить бережному, целомудренному обращению с бесценными дарами слова и разума, ибо они роднят нас с Самим Божественным Логосом, Воплощенным Словом, Господом нашим Иисусом Христом.

Страшнейшим грехом во все времена считалось нарушение VI заповеди – **убийство** – лишение другого величайшего дара Господня – жизни. Такими же страшными грехами являются **самоубийство** и убийство во чреве – **аборт**.

Покаяние в грехе вольного и невольного убийства можно принимать исключительно на частной исповеди, а преподание разрешения дается лишь после обсуждения этого греха с архиереем и по его благословению. Конечно, совершение этого тягчайшего греха – явление исключительное в среде православных христиан, но духовник должен помнить, что преступление может совершаться и в неясной форме. На них следует останавливать внимание во время частной и общей исповеди.

Очень близки к совершению убийства те, кто во гневе на ближнего допускают рукоприкладство, нанося ему побои, раны, увечья. Виновны в этом грехе родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, избивающие их за мельчайшую провинность, а то и без всякого повода. К сожалению, чаще всего священнику приходится на исповеди выслушивать жалобы жертв подобной жестокости: жен, матерей, детей. Как правило, впадают в этот отвратительный грех те, кто злоупотребляют вином, поэтому священник, исповедуя взрослого мужчину, должен задать ему вопрос, не повинен ли он в грехе рукоприкладства, особенно если он признает свое пристрастие к вину. Повинны в этом грехе и те, кто сплетнями, наговорами, клеветой вызвали озлобление в человеке против кого-либо третьего и тем более – наущали его физически

расправиться с ним. Часто этим грешат свекрови по отношению к своим невесткам, соседи, возводящие напраслину на женщину, временно разлученную с мужем, намеренно вызывая сцены ревности, которые кончаются избиениями.

Своевременное неоказание помощи больному, умирающему, вообще равнодушие к чужим страданиям тоже следует рассматривать как пассивное убийство. Особенно ужасно подобное отношение к престарелым больным родителям со стороны детей.

Сюда же относится неоказание помощи человеку, попавшему в беду: бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому или ограбляемому, потерпевшему от пожара или наводнения.

Но мы убиваем ближнего не только руками или оружием, но и жестокими словами, бранью, издевательством, насмешкой над чужим горем. Святой апостол Иоанн говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3, 15). Каждый на себе испытал, как ранит и убивает душу злое, жестокое, язвительное слово.

Не меньший грех совершают и те, кто лишают чести, невинности молодые души, растлевая их физически или нравственно, толкая их на путь разврата и греха. Блаженный Августин говорит: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего твоего на грех. Ты растлеваешь душу соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Приглашать на пьяное сборище юношу или девушку, подстрекать к отмщению обид, соблазнять развратными зрелищами или рассказами, отговаривать соблюдать пост, заниматься сводничеством, предоставлять свое жилище для пьянства и развратных сборищ – все это соучастие в нравственном убийстве ближнего.

Убийство животных без нужды в пропитании, истязание их – это тоже нарушение VI заповеди. «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивого жестоко» (Притч. 12, 10).

Предаваясь чрезмерной печали, доводя себя до отчаяния, мы грешим против той же заповеди. Самоубийство – величайший грех, ибо жизнь есть дар Божий, и только Богу принадлежит власть лишить ее нас. Отказ от лечения, намеренное неисполнение предписаний врача, сознательное нанесение вреда своему здоровью чрезмерным употреблением вина, курением табака – тоже медленное самоубийство. Некоторые убивают себя чрезмерным трудом ради обогащения – это тоже грех.

По правилам Анкирского Поместного собора (313), высказавшегося по вопросу об отношении Православной Церкви к искусственному прерыванию беременности, за преднамеренное умерщвление плода (аборт) полагается отлучение от Причащения на 10 лет. Святой Василий Великий, говоря (2-е правило) об «умышленно погубивших зачатый во

утробе плод», не допускает различия между плодом, вполне образовавшимся, и еще не получившим человеческого вида. Он находит в этом преступлении двойной грех: и детоубийство, и покушение на самоубийство, так как с насильственным погублением плода подвергается опасности и жизнь самой матери. Святой Василий Великий в указанном правиле осуждает таких матерей в детоубийстве, но определяет им половину срока епитимии, положенной за убийство. Это снисхождение, по объяснению толкователей, объясняется, во-первых, тем, что еще не рожденный плод не считается полноценным человеком, обладающим жизнью вполне; во-вторых, у этого преступления могут быть смягчающие обстоятельства, облегчающие наказание, как, например, невыносимый стыд бесчестия, сильный страх гнева мужа или родителей, и, наконец, наиболее уважительное – такое болезненное состояние организма, когда дальнейшее вынашивание плода и роды явным образом угрожают жизни самой женщины. Впрочем, по тому же правилу святого Василия Великого, десятилетнее отлучение может быть сокращено при наличии искреннего и глубокого покаяния как в самом грехе, так и в предшествующих ему падениях, приведших к нему (блуд, прелюбодеяние).

Святая Церковь, ее святые отцы и учителя, осуждая совершение аборт и считая это грехом, исходят из того, чтобы люди не пренебрегали бездумно священным даром жизни. В этом заключается смысл всех церковных прещений по вопросу об абортах. При этом Церковь напоминает слова апостола Павла, что «жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1Тим. 2, 14, 15).

Женщину, находящуюся вне Церкви, предостерегают от этого поступка медицинские работники, разъясняя опасность и моральную нечистоту этой операции. Неверующая женщина, конечно, вольна поступать по собственному усмотрению, но и она не избежит Суда Божия. Для женщины крещеной и признающей свою причастность к Православной Церкви, искусственное прерывание беременности категорически недопустимо и простительно лишь в исключительных случаях, когда по состоянию здоровья дальнейшее вынашивание плода угрожает ее жизни.

Иногда, к глубокому сожалению, приходится наблюдать, как отдельные священники упоминают этот страшный грех на общей исповеди наряду с другими и отпускают его, даже не побеседовав с согрешившей на личной исповеди, не выяснив причины, толкнувшей ее на этот поступок, и не услышав от нее ни слова раскаяния. Тем самым они покрывают нераскаянный грех, что является губительным для души

исповедницы, совершают преступление против пастырской совести и вносят соблазн в среду остальных прихожан.

В таких случаях священник должен наедине разъяснить отношение Церкви к этому греху, указав на равнозначность аборта убийству, на вред, наносимый здоровью, напомнить, что после рождения ребенка женщина никогда не жалеет об этом, но очень часто раскаивается в совершённых абортах и страдает от их последствий. Весьма важно указать исповеднице на то, что в этом тяжелом грехе замешано еще и отсутствие доверия к Богу, устрояющему жизнь всякого человека, приходящего в мир, вопреки нашим опасениям нужды и страху перед тяготами быта в связи с рождением ребенка. Необходимо также заручиться твердым обещанием исповедницы впредь никогда не повторять этого преступления и лишь после этого либо дать посильную епитимию, либо сразу отпустить грех. В проповедях следует чаще разъяснять тяжесть этого греха, призывая всеми силами избегать его и отвращать от него близких.

Случается, что исповедник слишком конкретно понимает заданный ему вопрос общего характера, не осознает всего многообразия проявления того или иного греха и спешит дать отрицательный ответ. Некоторые, например, считают нарушением заповеди «не укради» только явное воровство и грабеж с применением насилия, когда отбираются крупные денежные суммы или другие материальные ценности, и поэтому, не задумываясь, отрицают свою виновность в грехе хищения. Однако хищением является всякое незаконное присвоение чужого имущества, как собственного, так и общественного. **Хищением** (воровством) следует считать невозвращение денежных долгов или вещей, данных на время. Не менее предосудительно тунеядство, попрошайничество без крайней необходимости, при возможности самому зарабатывать на пропитание. Если человек, пользуясь несчастьем другого, берет с него больше, чем следует, то он совершает грех **лихоимства**. Под понятие лихоимства подпадает также перепродажа чего-либо по завышенным ценам в корыстных целях. Безбилетный проезд в общественном транспорте – это тоже поступок, который следует считать нарушением VIII заповеди. Все это следует разъяснять во время беседы перед исповедью всем собравшимся.

Когда исповедник признаётся в грехах, связанных с нанесением непосредственного материального ущерба отдельным лицам или учреждению, следует настаивать на том, чтобы кающийся постарался возместить нанесенный ущерб: возвратил украденную вещь или ее денежную стоимость независимо от давности совершения проступка. Если такое исправление последствий совершенного греха еще возможно, то оно явится лучшей формой епитимии. При невозможности этого

следует призвать к совершению какого-либо конкретного доброго дела по отношению к потерпевшему или его близким, или даже совсем посторонним людям. Важно только, чтобы это дело требовало некоторого ущемления собственных интересов, гордости, иными словами, – проявления христианского смирения и хотя бы малой жертвенности.

Грехи против VII заповеди по самой природе своей являются особенно распространенными, живучими, а потому и наиболее опасными. Они связаны с одним из сильнейших человеческих инстинктов – половым. Чувственность глубоко проникла в падшую природу человека и может проявляться в самых разнообразных и изощренных формах. Святоотеческая аскетика учит бороться со всяким грехом с самого его малого проявления. Поэтому пастырю надлежит бороться не только с уже явными проявлениями плотского греха, но с похотливыми помыслами, мечтаниями, фантазией, ибо «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем» (Мф. 5, 28). Вот примерная схема развития в нас этого греха.

Блудные помыслы, развивающиеся от воспоминаний прежде виденного, слышанного или даже испытанного во сне. В уединении, часто ночью, они особенно сильно одолевают человека. Здесь лучшим лекарством являются аскетические упражнения: пост в пище, недопустимость лежания в постели после просыпания, регулярное чтение утреннего и вечернего молитвенного правил.

Соблазнительные разговоры в обществе, непристойные истории, анекдоты, рассказываемые с желанием понравиться окружающим и быть в центре их внимания. Многие молодые люди, чтобы не показать свою «отсталость» и не быть осмеянными товарищами, впадают в этот грех. Сюда же надо отнести пение безнравственных песен, писание похабных слов, а также употребление их в разговоре. Все это приводит к порочному самоуслаждению, которое тем более опасно, что, во-первых, связано с усиленной работой воображения, а во-вторых, так неотступно преследует несчастного, что он постепенно становится рабом этого греха, который разрушает его физическое здоровье и парализует волю к преодолению порока. Такой человек при условии, что он сознает всю греховность своего положения, требует особого, терпеливого, исполненного отеческой любовью отношения пастыря.

Блуд – неосвященное благодатной силой таинства Брака совокупление холостого мужчины и незамужней женщины (или нарушение целомудрия юношей и девушкой до брака).

Прелюбодеяние – нарушение супружеской верности одним из супругов.

Кровосмешение – плотская связь между близкими родственниками.

Противоестественные половые связи: мужеложство, лесбиянство, скотоложство.

Об отвратительности перечисленных грехов вряд ли следует подробно распространяться. Всякому христианину очевидна их недопустимость: они ведут к духовной смерти еще до физической кончины человека.

Всем мужчинам и женщинам, приносящим покаяние, если они состоят в связи, не освященной Церковью, следует настойчиво рекомендовать освятить свой союз Таинством Брака, в каком бы возрасте они ни были. Кроме того, и в браке следует соблюдать целомудрие, не предаваться неумеренности в плотски́х удовольствиях, воздерживаться от сожителства в посты, накануне воскресных и праздничных дней.

Беседа перед исповедью

«Се, время благоприятно и день очищения». Время, когда мы можем отложить тяжкое бремя греховное, разорвать вериги греха: «скинию падшую и сокрушенную» нашей души увидеть обновленной и светлой. Но к этому блаженному очищению ведет нелегкий путь.

Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли я приготовлен? Не слишком ли часто говею?» Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. В Священном Писании мы читаем: «Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок» (Сир. 2, 1–3). Если ты решил говеть, явится множество препятствий, внутренних и внешних, но они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях.

Как часто надо исповедоваться? – Надо исповедоваться возможно чаще, по крайней мере в каждый из четырех постов. Нам, неискусным в покаянии, необходимо вновь и вновь учиться каяться. Необходимо стремиться к тому, чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми плодами последнего говения и возбуждаемыми ожиданием приближающейся новой исповеди.

Хотя и желательно иметь своего духовника, но это не обязательное условие для истинного покаяния. Для человека, действительно страдающего от своего греха, безразлично, у кого он исповедует его; лишь бы как можно скорее покаяться в нем и получить отпущение. Покаяние должно быть совершенно свободным, никак не вынужденным лицом исповедующим.

Исповедь – это не беседа о своих недостатках, сомнениях, это не простое осведомление духовника о себе. Исповедь – это Таинство, а не просто благочестивый обычай. Исповедь – это горячее покаяние сердца,

жажда очищения, которая происходит от ощущения святости, это второе Крещение, и, следовательно, в покаянии мы умираем для греха и воскресаем для святости. Раскаяние – первая степень святости, а бесчувственность – это пребывание вне святости, вне Бога.

Первым действием готовящегося к исповеди должно быть испытание сердца. Для этого и положены дни подготовки к Таинству – **говение**. Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят ни множественности своих грехов, ни их гнусности. Они говорят: «ничего особенного я не совершал», «у меня только мелкие грехи, как у всех», «не украл, не убивал», – так часто многие начинают исповедь. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры, отсутствие любви к ближнему, малодушие, духовная лень – разве это не важные грехи?

Разве можно утверждать, что мы достаточно любим Бога, что вера наша действительна и горяча? Разве каждого человека мы любим как брата во Христе? Разве достигли мы кротости, безгневия, смирения? Чем объяснить нашу безучастность на исповеди, наше самомнение, как не окамененным нечувствием, как не «мертвостью сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей». Почему святые отцы и учителя наши, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никто же согреши'х на земли' от века, я'коже согреших аз, окаянный и блудный!» А мы убеждены, что у нас все благополучно! Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот: люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнивать, ибо Христос для них закрыт пеленой их грехов.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов – это приближение к свету и молитве об этом свете, который есть суд миру и всему мирскому в нас самих, «ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 19–21). И пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть.

Разбираясь в нравственном состоянии своей души, надо постараться различать основные грехи от производных, симптомы от более глубоких причин. Например, мы замечаем, – и это очень важно, – рассеянность на молитве, невнимание во время богослужения, отсутствие интереса к слушанию и чтению Священного Писания? Но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу?! Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, неуступчивость,

упрямство, но гораздо важнее открыть и понять их связь с самолюбием и гордостью. Если мы замечаем в себе стремление быть всегда в обществе, на людях, проявляем словоохотливость, насмешливость, злословие, если мы излишне заботимся о своей наружности и одежде, то надо внимательно исследовать эти страсти, ибо чаще всего так проявляются наше тщеславие и гордыня.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, безутешно скорбим об отошедших, то не кроется ли в силе и глубине этих наших искренних чувств неверие в Благый Промысл Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, – чаще, и особенно перед исповедью, вспоминать то, в чем обычно обвиняют нас другие люди, бок о бок с нами живущие, наши близкие: очень часто их обвинения, укоры, нападки справедливы. Но даже если они и кажутся несправедливыми, надо принимать их с кротостью, без озлобления. Перед исповедью необходимо **просить прощения** у всех, перед кем считаешь себя виновным, чтобы приступить к Таинству с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца, ибо став на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах. В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и добрыми делами прояснить свою душу.

Приготовление к исповеди – не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут видны ясно наши грехи. Духовнику исповедник должен принести не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце.

Знать свои грехи, это еще не значит – каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание – искреннее и добросовестное – даже если оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния, если и этот грех – окамененное нечувствие – мы исповедуем мужественно и откровенно, без лицемерия. И все же сокрушение сердца, скорбь о грехах своих, есть важнейшее из того, что мы можем принести на исповедь. Но что же делать, если иссохшее греховным пламенем сердце наше не орошается живительными водами слез? Что, если «немошь духовная и плоти неможение» так велики, что не способны на искреннее покаяние? И все-таки это не причина для того, чтобы откладывать исповедь в ожидании покаянного чувства.

Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: самоисповедование, наименование вслух наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего преодолению нашей духовной вялости служат приготовление к исповеди, пост. Истощая наше тело, пост нарушает губительное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Однако пост сам по себе только подготавливает, разрыхляет почву нашего сердца, которое после этого сможет впитать молитву, слово Божие, жития святых, творения святых отцов, а это, в свою очередь, повлечет усиление борьбы со своей греховной природой, подвигнет на активное делание добра близким.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью коренится в отсутствии у нас страха Божия. Вот сюда и должны быть направлены наши усилия. Вот почему так важны, благотворны слезы на исповеди, – они размягчают наше окаменение, потрясают нас, делают проще, вызывают благодетельное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию – нашу гордыню, нашу самость. После таких слез – кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал плач, творящий радость. Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. «Тучи ми подаждь слез в поста красный день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от сластей, и явлюся тебе очищён», – поем мы на первой седмице Великого поста.

Третий момент исповеди – **словесное исповедание грехов**. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилия; ведь исповедь – это подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями (например, «грешен против VII заповеди»). Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, трудно отказаться от попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», от ссылок на третьих лиц, якобы введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто бы вспомнить все грехи. Действительно, часто бывает, что мы легко и быстро забываем наши грехопадения. Но происходит ли это только от слабости памяти? Ведь, например, случаи, когда особенно больно было задето наше самолюбие, когда нас незаслуженно обидели, или, наоборот, все то, что льстит нашему тщеславию: наши удачи, наши добрые дела, похвалы и благодарности нам – мы помним долгие годы. Все то в нашей мирской жизни, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним. Не значит ли это, что мы забываем наши грехи потому, что не придаем им серьезного значения?

Знак совершенного покаяния – чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповédанному греху. Но спрашивают, как это возможно, как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное – уверенность в том, что грех повторяется? Ведь на опыте своем каждый знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения. Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью, – это не так. Не бывает случая, чтобы, при наличии искреннего покаяния и доброго желания исправиться, с верой принятое Святое Причастие не произвело в душе благих перемен. Дело в том, что, прежде всего, мы не судьи самим себе; человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, поскольку и он сам, и то, что он судит, – величины меняющиеся. Возросшая строгость к себе, усилившееся духовное зрение могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились. На самом деле они остались те же, может быть, даже ослабели, но раньше мы их не так замечали. Кроме того, Бог, по особому Промыслению Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха – тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех еще остался, но частые исповеди и Причащение Святых Таин расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдание о своих грехах – разве это не приобретение?! «Не устрашайся, хотя бы ты падал каждый день и отходил от путей Божиих, стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твоё терпение», – говорит святой Иоанн Лествичник.

И даже если нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия. Этим можно погубить все приобретенное. «Расеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти, яко Петру, дай ми покаяние, яко мытарю́ – воздыхание и якоже блуднице – слезы».

Глава 4. ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНИЯ, ИЛИ ЕВХАРИСТИЯ

Причащение есть Таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает (причащается) Самого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в Жизнь Вечную.

(Православный катихизис)

Приготовление Святых Даров для Причащения совершается на Евхаристии, почему это Таинство и имеет двойное название – **Причащение**, или **Евхаристия**.

Евхаристия в переводе с греческого значит благодарение.

В этом основополагающем Таинстве Церковь приносит благодарственную, хвалебную, умиловительную и молитвенную жертву Богу за спасение всех людей – живых и умерших. Общественное богослужение, на котором совершается Евхаристия, называется **Литургией** (от греческого «литос» – общественный, общий, и «эргон» – служба, дело). В отличие от других общественных богослужений (утрени, вечерни, часов), где Господь наш Иисус Христос присутствует одной Своей благодатью, здесь Он присутствует непосредственно, действительно Пречистым Телом Своим и Святой Своей Кровию, и не только присутствует, но и питает Ими верующих. Приобщаясь Страшных Христовых Таин, мы уподобляемся святым апостолам, собранным на Тайную Вечерю, где Господь установил Таинство Святого Причащения. Но еще до того апостолы Христовы слышали слова своего Учителя о Таинстве Тела и Крови Его: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 53–56).

В тайне Боговоплощения Господь Иисус Христос входит в мир, состраждет ему, принимает на Себя все мировое бремя зла. Страдания Сына Божия – это не просто страдания умирания, боли и скорби, а непостижимое отождествление Его с падшим человечеством. Светлый и чистый, Он погружается во тьму человеческой жизни, Безгрешный, Он берет на себя грехи мира. Никакие человеческие слова, никакие понятия не могут вместить этой Тайны. Можно лишь сказать, что, как творение мира было торжеством Любви Божией, так и страдания Богочеловека явились высшим проявлением этой Божественной Любви к людям. «Нас ради человек и нашего ради спасения» был совершен этот подвиг. То, что совершилось на Голгофе и в саду Иосифа Аримафейского, не изменило внешнего, видимого порядка вещей. Но в сокровенной глубине мира совершился величайший переворот. Врата в Небо, закрытые

грехопадением людей, вновь отверзлись, ибо Богочеловек Иисус Христос восстановил гармонию Неба и Земли, Творца и творения. Но гармония эта открывается только тем, кто принимает Жертву и подвиг Сына Божия, тем, кто обретает в Нем «путь, Истину и Жизнь».

Непостижимой остаются для нас Голгофа, страдание, смерть, сошествие во ад, Воскресение. Только любовь и вера могут открыть нам эту тайну, только готовность всем своим существом приобщиться к ней. Господь Иисус Христос – Предстатель за человечество. Торжествуя над побежденным Им злом, над страданием и смертью, Он увлекает за Собой любящих Его. Жертва совершилась однажды в Иерусалиме, но ее спасительная сила простирается на весь мир и все времена до скончания века. Она есть сверхвременно́ная тайна, и участие в ней – знак нашего следования Христу.

Для того, чтобы каждый из нас мог усвоить плоды искупительной Жертвы, Спаситель благоволил ежедневно являться среди нас в святых храмах Божиих, в виде Бескровной Жертвы, которая имеет такую же умиловительную силу пред Богом Отцом, как и Жертва Крестная. Как тогда на Кресте Он испросил нам прощение грехов, помилование и освящение, так и теперь, в силу Своей крестной смерти, Он продолжает ходатайствовать за нас пред Богом Отцом. Так Христос «одним приношением навсегда соделал совершенными освящаемых» (Евр. 10, 14).

Телу и Крови Господа Иисуса Христа в Таинстве Евхаристии должно воздавать особенную честь и боголепное поклонение, ибо каким поклонением мы чтим Самого Спасителя, таким же обязаны чтить Тело и Кровь Христовы.

О Божественной Литургии, ее происхождении и ее чинах, днях их совершения, об историческом развитии этих чинов, об условиях совершения Литургии, о порядке Причащения Святыми Тайнами священнослужителей и мирян, о благодарении Бога по Святом Причащении, а также о приготовлении запасных Святых Даров подробно сказано в «Настольной книге священнослужителя» (т. I, М., 1977. с. 400–433). К сказанному необходимо сделать только краткие дополнения и отдельные примечания о церковных правилах преподания верующим Святых Таин.

Никто, ни священнослужитель, ни мирянин, и ни в каком случае в один и тот же день не должен дважды причащаться.

Не служащему (не служившему Литургии) священнику не следует преподавать Святые Таины причастникам в храме, разве только по крайней нужде и по надлежащем приготовлении к этому.

Диаконы не могут причащать верующих, даже в случае болезненного состояния священника или его усталости.

«Никто из состоящих в разряде мирян да не преподает себе Божественныя Тайны; дерзающий же на что-либо таковое, как поступающий противу чиноположения, на едину неделю да будет отлучен от общения церковнаго, вразумляясь тем не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать» (58-е правило VI Вселенского Собора).

До шестилетнего возраста включительно младенцы причащаются без приготовления, положенного для мирян, и притом в самом раннем возрасте, не под обоими видами – Тела и Крови, а только под одним видом – Крови, почему младенцев и не приобщают на Преждеосвященной Литургии, когда в Чаше находится вино, не пресуществленное в Кровь Христову.

Младенец, крещенный мирянином, может быть причащен Святых Таин только по дополнении такого Крещения священником.

Из предосторожности, чтобы при Причащении младенца Святые Тайны не остались не проглоченными им, нужно подносить его к Чаше лицом вверх на правой руке и в таком положении причащать.

При причащении младенца священник произносит: «Причащается младенец (*имярек*) Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Жизнь Вечную».

Причащать детей, не достигших семи лет, на дому нельзя, так как чин Причащения больных запасными Дарами практически неприменим к детям указанного возраста.

Лиц душевнобольных не следует причащать только под одним видом – Крови, так как в правилах церковных ничего об этом не говорится.

Не допускаются к Причастию супруги, имевшие во время говения супружеское общение, женщины в период очищения.

В случае недостатка Святых Даров для всех причастников священнику, под страхом смертного греха, категорически воспрещается прибавлять в Чашу неосвященного вина, или воды, или Богоявленной воды. Так же решительно запрещается причащать частицами, вынутыми из просфор в память святых или о здравии живых и о упокоении умерших, а также пасхальным артосом. В случае, если не будет хватать для Причащения частиц Тела Христова, «Известие учительное» разрешает использовать запасные Святые Дары. Если же недостаточно Крови Христовой, причащение говеющих откладывается до следующей Божественной Литургии.

Причастники должны приступать к Святой Чаше чинно и в глубоком смирении по прочтении священником молитв: «Верую, Господи», «Вéчери Твоя Тайныя» и «Да не в суд», которые миряне про себя повторяют за ним, а затем со всяким страхом и умилением делают один земной поклон Господу Иисусу Христу, истинно сущему в Святых Тайнах. После этого, сложив крестообразно руки на груди так, чтобы правая рука была поверх

левой, подходят к Святой Чаше. Священник, причащая, произносит: «Причащается раб Божий (раба Божия, имярек) Честнаго и Святаго Тела и Кро́ве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в Жизнь Вечную». Принимать Святые Тайны нужно сразу в рот и сразу проглотить Их. По причащении священник или диакон отирают уста причастника платом, после чего он целует край Святой Чаши, как само ребро Христово, из которого истекли кровь и вода, и, отступив немного, делает поклон, но не до земли, ради принятых Святых Таин, а затем запивает Причастие теплотой с антидором.

Глава 5. ТАИНСТВО БРАКА

Брак есть Таинство, в котором при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

(Православный катихизис)

"Брак есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве» («Кормчая», гл. 48).

Всеблагой Бог создал из праха земного человека и, одарив его вечным дыханием жизни, поставил владыкой над земным творением. По всеблагому замыслу Своему Господь создал из ребра Адама жену его – Еву, сопроводив это тайнодейственными словами: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). И первые люди пребывали в Едеме до грехопадения, когда, преступив заповедь, соблазненные лукавым искушителем, были изгнаны из рая. По благому приговору Создателя Ева соделалась спутницей на многотрудном земном пути Адама, а через многоболезненное чадородие свое – праматерью человеческого рода. Первая человеческая чета, получив от Бога обетование об Искупителе человечества и Попрателе главы вражией (Быт. 3, 15), была и первой хранительницей спасительного предания, которое затем, в потомстве Сифа, переходило живительным таинственным потоком из рода в род, указуя на ожидавшееся пришествие Спасителя. Оно было целью первого завета Бога с людьми и, будучи прообразовано в событиях и пророчествах, осуществилось в Воплощении от Духа Святого и Преблагословенной Приснодевы Марии, новой Евы, Которая, поистине, есть «рода нашего воззвание» (Акафист Пресвятой Богородице), превечно рождаемого Отцом Слова.

Взаимоотношения супругов в христианском браке

Брак – просвещение и, одновременно, – тайна. В нем происходит преображение человека, расширение его личности. Человек обретает новое зрение, новое ощущение жизни, рождается в мир в новой полноте. Только в браке возможно полное познание человека, видение другой личности. В браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это познание и жизнь дают то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Эта полнота еще углубляется с возникновением из двоих, слитых вместе, – третьего, их ребенка. Совершенная супружеская пара породит и совершенного ребенка, она и дальше будет развиваться по законам

совершенства; но, если между родителями существуют непобежденный разлад, противоречие, то и ребенок будет порождением этого противоречия и продолжит его.

Через Таинство Брака даруется благодать и на воспитание детей, которой христианские супруги лишь содействуют, как сказано у апостола Павла: «Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор. 15, 10).

Ангелы Хранители, приданные младенцам от Святого Крещения, тайно, но ощутимо содействуют родителям в воспитании детей, отвращая от них различные опасности.

Если в браке совершилось только внешнее соединение, а не победа каждого из двоих над своей самостью и гордыней, то это отразится и на ребенке, повлечет неминуемое отчуждение его от родителей – раскол домашней церкви.

Но нельзя и насильно удержать, внушить, заставить быть таким, как этого хотят отец и мать, того, кто, получив от них тело, воспринял от Бога главное – единственную и неповторимую личность со своим собственным путем в жизни. Потому для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими истинной духовной жизнью и светящимися любовью.

Человеческий индивидуализм, себялюбие создают в браке особые трудности. Преодолеть их можно только усилиями обоих супругов. Оба должны ежедневно созидать брак, борясь с суетными ежедневными страстями, подтачивающими его духовное основание – любовь. Праздничная радость первого дня должна продлиться на всю жизнь; каждый день должен быть праздником, каждый день муж и жена должны быть новы друг для друга. Единственный путь для этого – углубление духовной жизни каждого, работа над собой, хождение пред Богом. Самое страшное в браке – потеря любви, а исчезает она порой из-за пустяков, поэтому все мысли и усилия надо направить на сохранение любви и духовности в семье – все остальное придет само. Начинать эту работу надо с первых же дней совместной жизни. Казалось бы, самое простое, но и самое трудное – решимость занять в браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе место, мужу – взять тяжесть и ответственность быть главой. Если есть эта решимость и желание, Бог всегда поможет на этом трудном, мученическом, но и блаженном пути. Недаром во время хождения вокруг аналоя поют «Святые мученицы...»

О женщине сказано – «немогущий сосуд». Эта «немогущность» состоит главным образом в подвластности женщины природным стихиям в ней самой и вне ее. Вследствие этого – слабый самоконтроль, безответственность, страстность, недальновидность в суждениях, словах, поступках. Почти ни одна женщина от этого не свободна, она часто

бывает рабой своих страстей, своих симпатий и антипатий, своих желаний.

Только во Христе женщина становится равной мужчине, подчиняет высшим началам свой темперамент, приобретает благоразумие, терпение, способность рассуждать, мудрость. Только тогда возможна ее дружба с мужем.

Однако ни мужчина, ни тем более женщина не имеют в Браке друг над другом абсолютной власти. Насилие над волей другого, хотя бы во имя любви, убивает саму любовь. Отсюда следует, что не всегда надо смиренно подчиняться такому насилию, раз в нем кроется опасность для самого дорогого. Большинство браков несчастны именно от того, что каждая сторона считает себя собственником того, кого любит. Почти все семейные трудности и разлады – отсюда. Величайшая мудрость христианского брака – дать полную свободу тому, кого любишь, ибо земной наш брак – подобие брака небесного – Христа и Церкви, – а там полная свобода. Тайна счастья христианских супругов заключается в совместном исполнении воли Божией, соединяющей их души между собой и со Христом. В основе этого счастья – стремление к высшему, общему для них Предмету любви, все к себе влекущему (Ин. 12, 32). Тогда и вся семейная жизнь будет направлена к Нему, и упрочится соединение сочетавшихся. А без любви к Спасителю никакое соединение не прочно, ибо ни во взаимном влечении, ни в общих вкусах, ни в общих земных интересах не только не заключается истинная и прочная связь, но, напротив, нередко все эти ценности вдруг начинают служить разъединению. Христианский брачный союз имеет глубочайшее духовное основание, которым не обладают ни телесное общение, ибо тело подвержено болезням и старению, ни жизнь чувств, переменчивая по природе своей, ни общность в области общих мирских интересов и деятельности, «ибо проходит образ мира сего» (1Кор. 7, 31). Жизненный путь христианской супружеской четы можно уподобить вращению Земли с ее постоянным спутником Луной вокруг Солнца. Христос – Солнце Правды, греющее детей Своих и светящее им во тьме.

«Преславно иго двух верующих, – говорит Тертуллиан, – имеющих одну и ту же надежду, живущих по одним правилам, служащих Единому Господу. Вместе они молятся, вместе постятся, взаимно поучают и увещевают друг друга. Вместе они в церкви, вместе за Вечерей Господней, вместе в скорбях и гонениях, в покаянии и радовании. Христу они приятны, и Он ниспосылает им мир Свой. А где двое во имя Его, там нет места никакому злу».

Установление Таинства Брака и история обряда

Брачный союз мужчины и женщины установлен Самим Творцом в раю после создания первых людей, которых Господь сотворил мужчиной и женщиной и благословил словами: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28). В Ветхом Завете многократно выражается воззрение на Брак, как на дело, благословляемое Самим Богом.

По пришествии Своем на землю Господь Иисус Христос не только подтвердил неприкосновенность Брака, отмеченную в Законе (Лев. 20, 10), но и возвел его в степень Таинства: «И приступили к Нему фарисеи, и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19, 3–6).

Выйдя в мир на Свое открытое служение роду человеческому, Христос явился с Матерью Своей и учениками на брачный пир в Кане Галилейской и сотворил там первое чудо, претворив воду в вино, и присутствием Своим освятил этот и все брачные союзы, заключаемые верными и любящими Бога и друг друга супругами.

«Сам Бог соединяет освящаемых Таинством и посреди их присутствует», – говорит о святости Брака Климент Александрийский. «От Тебе бо сочетается мужу жена, – сказано в молитве чина обручения – Сам, Господи, ниспосли руку Свою и сочетай». Господь освящает сочетание супругов в Таинстве Брака и сохраняет нетленным союз их душ и телес во взаимной любви по образу Христа и Церкви.

Святое христианское девство и святое Таинство Брака – вот два пути, указанные верным в слове Божиим (Мф. 19, 11–12; 1Кор. 7, 7, 10). Церковь благословляла всегда оба эти пути и осуждала, как известно, порицателей того и другого. Об этих двух путях благочестивой жизни свидетельствовал уже в I веке святой Игнатий Богоносец в своем письме к святому Поликарпу Смирнскому:

«Внушай сестрам моим, чтобы они любили Господа и были довольны своими супругами по плоти и по духу; равным образом советуй и братьям моим, чтобы они во имя Иисуса Христа любили своих супругов, как Господь любит Церковь. А кто может в честь плоти Господней пребывать в чистоте, пусть пребывает, но без тщеславия». Апостол Павел призывает не слушать лжеучителей, «запрещающих вступать в брак», которые явятся в последние времена. До конца времен будут совершаться браки православных христиан во славу Божию и на пользу человечеству, и благословенная семейная жизнь будет еще процветать, ибо благословение, которое испрашивается на всю Церковь, дается и малой

церкви – христианской семье. «Боже Сил! обратись же, при́зри с неба, и воззри́, ѿ посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе» (Пс. 79, 15–16).

Брачный обряд имеет свою древнюю историю. Еще в ветхозаветной период брак считался священным установлением, но о брачных обрядах того времени мало что известно. Из истории женитьбы Исаака на Ревекке мы знаем, что он предлагал своей невесте подарки, что Елеазар совещался с отцом Ревекки относительно ее замужества, а затем был устроен брачный пир. В позднейшие времена истории народа еврейского брачные церемонии получили значительное развитие. Придерживаясь патриархального обычая, жених в присутствии посторонних лиц должен был прежде всего предложить невесте подарок, обыкновенно состоявший из серебряных монет. Затем приступали к заключению брачного договора, которым определялись взаимные обязательства будущих мужа и жены. По окончании этих предварительных актов следовало торжественное благословение брачующихся. Для этого устраивалась особая палатка под открытым небом: сюда являлся жених в сопровождении нескольких мужчин, которых евангелист Лука называет «сына́ми брачными», а евангелист Иоанн – «друзьями жениха». Невеста же являлась в сопровождении женщин. Здесь их встречали приветствием: «Да будет благословен каждый, приходящий сюда!» Потом невесту обводили три раза вокруг жениха и ставили по правую сторону от него. Женщины покрывали невесту покрывалом. Затем все присутствующие обращались к востоку; жених брал невесту за руки, и они принимали ритуальные благопожелания от гостей. Подходил раввин, покрывал невесту священным покрывалом, брал в руку чашу с вином и произносил при этом формулу брачного благословения. Жених и невеста пили из этой чаши. После того жених брал золотое кольцо и сам надевал его на указательный палец невесты, произнося при этом: «Помни, что ты сочеталась со мной по закону Моисея и израильтян». Далее прочитывался брачный контракт в присутствии свидетелей и раввина, который, держа в руках другую чашу с вином, произносил семь благословений. Новобрачные снова пили вино из этой чаши. В то же время жених разбивал первую чашу, которую он до этого держал в руке, о стену, если невеста была девицей, или о землю, если она была вдовой. Этот обряд должен был напоминать о разрушении Иерусалима. После этого палатка, в которой происходила брачная церемония, убиралась, и начинался брачный пир – свадьба. Пир продолжался семь дней в память того, что Лаван некогда заставил Иакова работать в его доме семь лет за Лию и семь лет за Рахиль. В течение этого семидневного периода жених должен был передать невесте приданое и таким образом выполнить брачный договор.

При сравнении еврейского брачного обряда с христианским бросается в глаза ряд сходных моментов, но главное то, что в христианском чинопоследовании Брака постоянно встречаются упоминания ветхозаветных праведников и пророков: Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Рахили, Моисея и Сепфóры. По всей видимости, перед составителем христианского чинопоследования стоял образ ветхозаветного Брака. Другое влияние, которому подвергся в процессе формирования христианский брачный обряд, имеет своим истоком греко-римскую традицию.

В христианстве брак благословляется с апостольских времен. Церковный писатель III века Тертуллиан говорит: «Как изобразить счастье брака, одобряемого Церковью, освящаемого ее молитвами, благословляемого Богом!»

Брачному обряду в древности предшествовало обручение, которое было актом гражданским и совершалось согласно местным обычаям и установлениям, насколько, разумеется, это было возможно для христиан. Обручение совершалось торжественно в присутствии многих свидетелей, которые скрепляли брачный контракт. Последний представлял собой официальный документ, определявший имущественные и правовые взаимоотношения супругов. Обручение сопровождалось обрядом соединения рук жениха и невесты, кроме того, жених дарил невесте кольцо, которое было изготовлено из железа, серебра или золота – в зависимости от состоятельности жениха. Климент Александрийский во II главе своего «Педагога» говорит: «Мужчина должен дать женщине золотое кольцо не для внешнего украшения ее, но для того, чтобы положить печать на хозяйство, которое с тех пор переходит в ее распоряжение и поручается ее заботам».

Выражение «положить печать» объясняется тем, что в те времена кольцо (перстень), а точнее вправленный в него камень с вырезанной эмблемой, служило одновременно и печатью, которой запечатлевалась собственность данного лица и скреплялись деловые бумаги. Христиане вырезали на своих перстнях печати с изображением рыбы, якоря, птицы и других христианских символов. Обручальное кольцо надевалось обычно на четвертый (безымянный) палец левой руки. Это имеет основание в анатомии человеческого тела: один из тончайших нервов этого пальца непосредственно соприкасается с сердцем, – по крайней мере, на уровне представлений того времени.

К X-XI векам обряд обручения совершают уже в храме, сопровождая его соответствующими молитвословиями. Но еще долгое время обручение совершалось отдельно от венчания и соединялось с последованием утрени. Окончательное единообразие чин обручения получает лишь к XVII столетию.

Чин самого бракосочетания – венчания совершался в древности через молитву, благословение и руковозложение епископа в храме во время Литургии. Свидетельством того, что браковенчание вводилось в древности в чин Литургии, служит наличие ряда совпадающих составных элементов в обоих современных чинах: начальный возглас «Благословено Царство...», великая ектения, чтение Апостола и Евангелия, сугубая ектения, возглас «И сподоби нас Владыко...», пение «Отче наш» и, наконец, общение чаши. Все эти элементы очевидным образом взяты из чинопоследования Литургии и ближе всего по своей структуре к чину литургии Преждеосвященных Даров.

В IV веке вошли в употребление брачные венцы, возлагаемые на головы брачующихся. На Западе им соответствовали брачные покровы. Сначала это были венки из цветов, позже их стали изготавливать из металла, придавая им форму царской короны. Они знаменуют победу над страстями и напоминают о царском достоинстве первой человеческой четы – Адама и Евы, которым Господь отдал во владение все земное творение: «... и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28).

Несмотря на то что уже к XIII веку браковенчание совершалось отдельно от Литургии, эти два Таинства тесно связаны. Поэтому с древности и до нашего времени жених и невеста, желающие сочетаться Таинством Брака, готовят себя к принятию благодати постом и покаянием, а в день венчания вместе причащаются Святых Божественных Таин.

В некоторых приходах юго-западных епархий обручение сопровождается присягой верности, которую дают друг другу брачующиеся. Этот обряд позаимствован из западной традиции и не указан в современном православном Требнике. Однако, учитывая глубокую укорененность этого обычая в сознании местных прихожан, почитающих его чуть ли не самой существенной частью браковенчания, следует проявлять осторожность, исключая эту присягу из чинопоследования. Тем более что она не содержит догматических противоречий с православным пониманием Таинства Брака.

Место и время совершения Таинства Брака

В наше время церковный брак лишен гражданской юридической силы, поэтому венчание совершается, как правило, над супругами, зарегистрировавшими предварительно свой гражданский брак.

Венчание совершается в церкви в присутствии родных и друзей брачующихся. Отсутствие родительского благословения на венчание при условии, что брачующиеся достигли брачного возраста и уже состоят в гражданском браке, не является препятствием для совершения Таинства. Таинство может совершать только законно поставленный священник, не

находящийся под каноническим запрещением. Не принято, чтобы Таинство Брака совершал священнослужитель, принявший монашеские обеты. В случае отсутствия иной возможности священник может сам повенчать своего сына или дочь.

Каждое браковенчание должно совершаться отдельно; одновременное венчание нескольких пар никогда не позволялось. Брак совершает один священник при сослужении одного диакона (если таковой имеется в составе причта).

Согласно каноническим правилам, не разрешается совершать венчание в течение всех четырех многодневных постов, в сырную седмицу, Пасхальную седмицу, в период от Рождества Христова до Богоявления (Святки). По благочестивому обычаю, не принято совершать браки в субботу, а также накануне двенадесятых, великих и храмовых праздников, дабы предпраздничный вечер не проходил в шумном веселье и развлечениях. Кроме того, в Русской Православной Церкви бракосочетание не совершается по вторникам и четвергам (накануне постных дней – среды и пятницы), накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) и Воздвижения Креста Господня (14 сентября). Исключения из этих правил могут быть сделаны по нужде только правящим архиереем. Венчание рекомендуется совершать после Литургии, дабы жених и невеста причастились Святых Таин.

Церковно-канонические препятствия к браку

Священнику, прежде чем совершить венчание, следует выяснить, нет ли церковно-канонических препятствий к заключению церковного Брака между данными лицами. В первую очередь следует отметить, что Русская Православная Церковь, хотя и считает гражданский брак лишенным благодати, не считает его блудным сожителемством.

Однако условия заключения брака, установленные гражданским законодательством и церковными канонами, имеют значительные различия, поэтому не всякий зарегистрированный гражданский брак может быть освящен в Таинстве Брака.

Так, допускаемые гражданским законодательством четвертый и пятый браки Церковью не благословляются. Церковью не допускается вступление в брак более, чем три раза, запрещается вступать в брак лицам, находящимся в близких степенях родства. Церковь не благословляет брак, если один из брачующихся (или оба) объявляют себя убежденными атеистами, пришедшими в церковь лишь по настоянию одного из супругов или родителей, если хотя бы один из супругов некрещен и не готов принять Крещения перед венчанием. Все эти обстоятельства выясняются предварительно, и, в перечисленных выше случаях, в церковном бракосочетании отказывается.

Прежде всего нельзя венчать брак, если один из брачующихся фактически состоит в браке с другим лицом. Гражданский брак должен быть расторгнут в установленном порядке, а если предыдущий брак был церковный, то необходимо разрешение архиерея на расторжение его и благословение на вступление в новый брак.

Препятствием к совершению браковенчания является также кровное родство жениха и невесты, а также родство духовное, обретенное через восприимничество при Крещении.

Различают два вида родства: кровное родство и «свойство», то есть родство между родственниками двух супругов. Кровное родство существует между лицами, имеющими общего предка: между родителями и детьми, дедом и внучкой, между двоюродными и троюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами (двоюродными и троюродными) и т. д.

Свойство существует между лицами, не имеющими общего достаточно близкого предка, а породнившимися через брак. Следует различать свойство двухродное, или двухкровное, устанавливаемое через один брачный союз, и свойство трехродное, или трехкровное, которое устанавливается при наличии двух брачных союзов. В свойстве двухродном находятся родственники мужа с родственниками жены. В трехродном свойстве находятся родственники жены одного брата и родственники жены другого брата или родственники первой и второй жены одного мужчины.

В двухродном свойстве при отыскании его степени нужно учитывать два случая: а) свойство между одним из супругов и кровными родственниками другого, б) свойство между кровными родственниками обоих супругов. В первом случае родственники одного супруга находятся в отношении к другому в той же самой степени, в какой они были бы, если бы являлись собственными кровными его родственниками, так как муж и жена составляют в браке одну плоть, а именно: тесть и теща находятся к зятю в первой степени, как его собственные родители, только, конечно, в двухродном свойстве; братья и сестры жены (шурья и свояченицы) – во второй степени, как родные братья и сестры, и тоже, конечно, в двухродном свойстве и т. д. Приемы счисления степеней свойства в этом случае те же самые, что и в родстве однородном. Во втором случае, когда отыскивается степень свойства между кровными родственниками обоих супругов, нужно определить: а) в какой степени родственник мужа приходится по отношению к нему и б) в какой степени родственник жены, в отношении которого определяется степень, отстоит от нее; потом количество степеней обеих сторон складывается, и полученная сумма покажет, в какой степени отстоят друг от друга родственник мужа и родственник жены. Например, между данным лицом

и его тестем – одна степень; между данным лицом и его свояченицей – две степени, между братом мужа и сестрой жены – четыре степени и т. д.

В трехродном свойстве, происходящем от соединения через брачные союзы трех родов или фамилий, степени свойственных отношений считаются тем же способом, как и в свойстве двухродном, то есть опять так же складываются в общую сумму количества степеней, в которых данные лица отстоят от главных лиц, через которые соединяются между собой в родство, и эта общая сумма определяет степень их взаимного родственного отношения.

При кровном родстве церковный брак безусловно запрещается до четвертой степени родства включительно, при свойстве двухродном – до третьей степени, при трехродном свойстве брак не разрешается в том случае, если брачующиеся находятся в первой степени такого родства.

Духовное родство существует между крестным отцом и его крестником и между крестной матерью и ее крестницей, а также между родителями воспринятого от купели и восприемником того же пола, что и воспринятый (кумовство). Поскольку, согласно канонам, при Крещении требуется один восприемник того же пола, что и крещаемый, второй восприемник является данью традиции и, следовательно, нет канонических препятствий для заключения церковного брака между восприемниками одного младенца. Строго говоря, по той же причине между крестным отцом и его крестницей и между крестной матерью и ее крестником также не существует духовного родства. Однако благочестивый обычай запрещает такие браки, поэтому во избежание соблазна в таком случае следует испросить специальных указаний от правящего архиерея.

Разрешение архиерея требуется и для венчания православного с лицом другого христианского вероисповедания (католиком, протестантом). Безусловно не венчается брак, если хотя бы один из брачующихся исповедует нехристианскую религию (мусульманство, иудаизм, буддизм). Однако брак, заключенный по инославному обряду и даже нехристианский, заключенный до присоединения супругов к Православной Церкви, может считаться по желанию супругов в силе, даже если только один из супругов принял Крещение. При переходе в христианство обоих супругов, брак которых заключен был по нехристианскому обряду, совершение Таинства Брака не обязательно, так как благодать Крещения освящает и их супружество. Нельзя венчать того, кто однажды связал себя монашеским обетом девства, а также священников и диаконов после их рукоположения.

Что же касается совершеннолетия жениха и невесты, их психического и физического здоровья, добровольного и свободного согласия, то поскольку без выполнения этих условий не может быть предварительно

зарегистрирован гражданский брак, Церковь при наличии Свидетельства о браке освобождается от выяснения этих обстоятельств.

О расторжении церковного Брака

Право признания церковного брака несуществующим и разрешения вступить в новый церковный брак принадлежит только архиерею. На основании представляемого Свидетельства о разводе, епархиальный архиерей снимает прежнее благословение и дает разрешение на вступление в новый церковный брак, если, конечно, к этому нет канонических препятствий. Епархиальное управление не производит никакого дознания о мотивах развода.

Последование обручения

Жених и невеста по окончании Литургии стоят в притворе храма лицом к алтарю; жених справа, невеста слева. Священник в полном облачении выходит из алтаря через царские врата, держа в руках Крест и Евангелие. Перед священником выносится свеча. Крест и Евангелие он полагает на аналой, стоящий среди храма.

Кольца, которыми будут обручаться брачующиеся, во время Литургии находятся на правой стороне святого престола вблизи друг друга: слева – золотое, справа – серебряное. Диакон, следуя за священником, выносит их на особом блюде. Священник, приблизившись к вступающим в брак с двумя зажженными свечами, трижды благословляет их иерейским благословением и вручает им свечи.

Свет – это знак радости, огонь дает тепло, потому возжженные свечи являют радость встречи двух любящих людей. Одновременно – это символ их чистоты и целомудрия. Они напоминают нам также о том, что жизнь человека не замкнута, не отделена, она совершается в обществе людей, и все, что случается с человеком, светом или тьмою, теплом или холодом отзывается в душах окружающих его людей. Если рознь и разделение побеждены, если эти двое источают свет любви, то, выйдя из храма, они уже будут не двое, но одно существо.

«Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 20–21).

Свечи не даются, если оба брачующихся вступают в брак во второй (третий) раз, в напоминание о евангельской притче, где говорится о том, что девы (то есть девственники) выходили навстречу Жениху с возжженными светильниками (Мф. 25, 1). Свечи должны гореть на протяжении всего последования Таинства Брака, поэтому должны быть достаточно большого размера.

Священник вводит жениха и невесту внутрь храма, где будет совершаться обручение. Священнодействие начинается каждением перед венчающимися фимиамом и молитвой в подражание благочестивому Товии, который возжег печень и сердце рыбы, чтобы дымом и молитвой отогнать демона, враждебного честным бракам (Тов. 8, 2). После этого начинаются молитвословия Церкви о брачующихся.

Вслед за обычным началом: «Благословен Бог наш...» произносится великая ектения, которая содержит прошения о спасении брачующихся; о даровании им детей для продолжения рода; о ниспослании им любви совершенной, мирной и помощи Божией; о сохранении их в единомыслии и твердой вере; о благословении их в непорочную жизнь: «Яко да Господь Бог наш дарует им брак чистен и ложе нескверное, Господу помолимся...»

Затем читаются две краткие молитвы, в которых воздается хвала Богу, соединяющему разделенных и положившему союзы любви, и испрашивается благословение на брачующихся. Воспоминается благословенный брак Исаака и Ревекки как образец девственности и непорочности и исполнение обетования Божия в их потомстве. Невеста уподобляется от века предобрученной Деве Чистой – Церкви Христовой.

Священник, взяв сперва золотое кольцо, произносит *трижды*:

«Обручается раб Божий (*имярек*) рабе Божией (*имярек*)». При каждом произнесении этих слов он творит крестное знамение над главою жениха и надевает кольцо на четвертый (безымянный) палец правой руки его. Затем берет серебряное кольцо и произносит, знаменуя крестообразно главу невесты, *трижды*:

«Обручается раба Божия (*имярек*) рабу Божию (*имярек*)», и надевает ей кольцо также на четвертый палец правой руки.

Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное – подобие луны, меньшего светила, блистающего отраженным солнечным светом. Кольцо – знак вечности и непрерывности брачного союза, ибо непрерывна и вечна благодать Святого Духа.

Затем в знак отдания себя на всю жизнь друг другу, а Господу обоим нераздельным образом, в знак единодушия, согласия и взаимопомощи в предстоящем браке, жених и невеста трижды обмениваются кольцами при участии друга жениха или священника. После тройной перемены колец серебряное остается у жениха, а золотое – у невесты в знак того, что женской слабости передается мужественный дух.

Священник произносит молитву, в которой испрашивается благословение и утверждение обрученным. Воспоминается о чудесном знамении «водоношения», поданном слуге патриарха Авраама, когда тот был послан подыскать невесту для Исаака: эта честь предуготована была

единственной де́ве – Ревекке, которая напоила гонца водой. Священник просит благословить положение колец благословением Небесным, сообразно с силой, которую получил через перстень Иосиф в Египте, прославился Даниил в стране Вавилонской и явилась истина Фамари. Воспоминается притча Господня о блудном сыне, раскаявшемся и вернувшемся в отчий дом. «А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и одените его, и дайте перстень на руку его...» (Лк. 15, 22).

«И десница раб Твоих благословится словом Твоим Державным и мышцею Твоею высокою», – говорится далее в молитве. Не случайно обручальное кольцо возлагается на палец правой руки, ибо этой рукой мы приносим обет верности, творим крестное зна́мение, благословляем, приветствуем, держим орудие труда и меч в праведной битве.

Людям свойственно ошибаться, сбиваться с истинного пути и без помощи Божией и Его водительства не дойти этим двум слабым людям до цели – Царства Небесного. Потому просит священник:

«И ангел Твой да пре́дыдет пред ними вся дни живота их».

Завершается последование обручения краткой ектенией с добавлением прошения об обрученных.

Примечание: 1) Кольца могут быть изготовлены и из одного металла – золота, серебра; и иметь украшения из драгоценных камней. 2) Отпúст, указанный в Требнике, по окончании чина обручения не произносится, так как вслед за обручением следует венчание. 3) Священнику следует быть особо осторожным при перемене колец, чтобы не уронить их на пол, так как мужской палец значительно толще женского и поэтому кольцо невесты с трудом удерживается на пальце. В народе бытует, к сожалению, суеверие, что упавшее при обручении кольцо означает распад брака или смерть одного из супругов. Если же такой случай произошел и священник заметил беспокойство среди присутствующих, следует в напутственном слове указать на нелепость этой приметы, как и всех суеверий вообще.

Последование венчания

Жених и невеста, держа в руках зажженные свечи, изображающие духовный свет Таинства, торжественно входят на середину храма. Им предшествует священник с кадильницей, указывая этим, что на жизненном пути они должны следовать по заповедям Господним, а добрые дела их будут, как фимиам, возноситься к Богу. Хор встречает их пением псалма 127, в котором пророк-псалмопевец Давид прославляет благословенное Богом супружество; перед каждым стихом хор поет: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Жених и невеста становятся на разостланный на полу плат (белый или розовый) перед аналоем, на котором лежат Крест, Евангелие и венцы. После этого по Требнику полагается произнести поучение. Однако, дабы не разрывать чинопоследования, его можно произнести до обручения или по окончании венчания, кроме того можно кратко разъяснить смысл основных моментов совершаемого Таинства.

Далее жениху и невесте предлагается перед лицом всей Церкви еще раз подтвердить свободное и непринужденное желание вступить в брак и отсутствие в прошлом со стороны каждого из них обещания третьему лицу вступить с ним в брак. Эти вопросы лучше всего произносить на русском или родном языке брачующихся, например, в такой форме:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть мужем этой (*имя невесты*), которую видишь здесь перед собой?»

Ответ: «Имею, честны́й отче».

«Не связан ли ты обещанием другой невесте?»

Ответ: «Нет, не связан».

Затем, обратившись к невесте, священник спрашивает:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть женою этого (*имя жениха*), которого видишь перед собою?»

Ответ: «Имею, честны́й отче».

«Не связана ли обещанием другому жениху?»

Ответ: «Нет, не связана».

Эти вопросы относятся не только к формальному обещанию вступить в брак с каким-то третьим лицом, но в основном подразумевают: не вступал ли каждый из брачующихся в незаконную связь или в зависимость, так или иначе обязующую его по отношению к этому лицу.

Итак, жених и невеста подтвердили перед Богом и Церковью добровольность и нерушимость своего намерения вступить в супружество. Такое волеизъявление в нехристианском браке является решающим принципом. В христианском браке оно – главное условие для естественного (по плоти) брака, условие, после которого он должен считаться заключенным. По этой причине при переходе иноверцев в Православие их браки признаются действительными (при условии, что такой брак не противоречит христианскому закону, иными словами, многоженство, многомужество и браки между близкими родственниками отвергаются).

Теперь только, после заключения этого естественного брака, начинается таинственное освящение супружества Божественною благодатью – чин венчания. Начинается венчание литургическим

возгласом: «Благословено Царство...», которым провозглашается сопричастность брачующихся Царству Божию.

После краткой ектении о благостоянии душевном и телесном жениха и невесты священник произносит три пространные молитвы: «Боже Пречистый и всея твари Содетелю...», «Благословен еси, Господи Боже наш...» и «Боже Святыи, создавый от персти человека...»

Вспоминается таинственное создание жены из ребра Адамова и первое брачное благословение в раю, распространившееся впоследствии на Авраама и других патриархов и праотцев Христовых по плоти. Священник молит Самого Воплотившегося от Девы Спасителя, благословившего брак в Кане Галилейской, благословить сочетающихся рабов Своих, как Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Иакова и Рахиль и всех патриархов, и Моисея, как родителей Пресвятой Девы, Иоакима и Анну, и родителей Предтечи, Захарию и Елисавету. Он молит Господа сохранить их подобно Ною в ковчеге и Ионе во чреве кита, трем отрокам в печи вавилонской и даровать им радость, какую имела царица Елена, когда обрела Честный Крест. Он молит о поминовении родителей, их воспитавших, *зане́ молитвы родителей утверждают основание домов*, и вместе с чадородием даровать брачующимся единомыслие душ и телес, долгоденствие, целомудрие, взаимную любовь и союз мира, благодать в чадах, обилие благ земных и венец неувядаемый на небесах.

Теперь наступает главный момент Таинства. Священник, взяв венец, знаменуя им крестообразно жениха и дает ему целовать образ Спасителя, прикрепленный к передней части венца. В Требнике не указано, один или три раза следует совершать это действие, поэтому в одних местах совершают его трижды, в других – по одному разу над женихом и невестой.

Венчая жениха, священник произносит:

«Венчается раб Божий (*имярек*) рабе Божией (*имярек*), во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Благословив таким же образом невесту и дав ей приложиться к образу Пресвятой Богородицы, украшающему ее венец, священник венчает ее, произнося:

«Венчается раба Божия (*имярек*) рабу Божию (*имярек*), во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Затем священник произносит трижды тайносовершительные слова, и при каждом произнесении благословляет обоих иерейским благословением:

«Господи, Боже наш, славою и честию венчай я' (их)!»

Прежде всего этими словами и увенчанием глав провозглашается честь и слава человеку как царю творения. Каждая христианская семья – это, безусловно, малая церковь. Сейчас ей открывается путь в Царствие

Божие. Эта возможность может быть упущена, но сейчас, здесь, она есть. На всю последующую жизнь, долгую и многотрудную, полную искушений, они становятся друг для друга в самом реальном смысле – царем и царицей. А этом высший смысл венцов на главах их.

Этим увенчанием выражается также честь и слава мученических венцов. Ибо путь к Царству Божию – это свидетельство Христа, а значит, распятие и страдание. Супругов, которые не распинают постоянно свой собственный эгоизм и самодостаточность, которые не «умирают для себя» с тем, чтобы указывать на Того, Кто превыше всего земного, нельзя назвать христианами. В супружестве Божие присутствие подает радостную надежду, что брачный обет сохранится не до тех пор, «пока смерть разлучит», но куда смерть не соединит нас окончательно, после всеобщего воскресения – в Царствии Небесном.

Отсюда исходит третье и последнее значение венцов: они являются венцами Царства Божия. «Восприими венцы их в Царствии Твоем», – произносит священник, снимая их с глав жениха и невесты, и это значит: приумножь этот брак в той совершенной любви, единственным завершением и полнотой которой является Бог.

После произнесения тайносовершительной формулы произносится прокимен: «Положи́л еси на главах их венцы, от ка́меней честны́х, живота проси́ша у тебе, и дал еси им». И стих: «Яко да́си им благословение в век века, возвесели́ши я (их) радостию с лицом Твоим».

Затем читается 230-е зачало из Послания святого апостола Павла к Ефесянам (5, 20–33), где брачный союз уподобляется союзу Христа и Церкви, за которую предал Себя возлюбивший ее Спаситель. Любовь мужа к жене – это подобие любви Христа к Церкви, а любовно-смирненное повиновение жены мужу – подобие отношения Церкви ко Христу. Это – взаимная любовь до самоотвержения, готовность пожертвовать собою по образу Христа, отдавшего Себя на распятие за грешных людей, и по образу истинных последователей Его, страданиями и мученической смертью подтвердивших свою верность и любовь к Господу.

Последнее изречение Апостола: «А жена да боится своего мужа» – призывает не к страху слабого перед сильным, не к боязни рабыни по отношению к господину, но к страху опечалить любящего человека, нарушить единение душ и телес. Тот же страх лишиться любви, а значит, присутствия Божия, в семейной жизни должен испытывать и муж, Глава которому Христос. В другом Послании апостол Павел говорит: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор. 7, 4–5). Муж

и жена – члены Церкви и, будучи частицами полноты церковной, равны между собой, повинуюсь Господу Иисусу Христу.

После Апостола читается Евангелие от Иоанна (2, 1–11). В нем благовествуется о Божием благословении супружеского союза и освящении его. Чудо претворения воды в вино Спасителем прообразовало действие благодати Таинства, которым земная супружеская любовь возвышается до любви небесной, соединяющей души о Господе. О нравственной перемене, необходимой для этого, говорит святой Андрей Критский: «Брак честен и ложе непорочно, ибо Христос благословил их в Кане на Браке, вкушая пищу плотию и претворив воду в вино, – явив это первое чудо, чтобы ты, душа, изменилась» (Великий канон, в русском переводе, 4-й тропарь 9-й песни).

Спаситель, присутствуя на браке в Кане, возвысил супружеский союз сообразно Смотрению Своему о роде человеческом. Когда первое вино оскудело, было дано вино иное, чудом сотворенное из воды. Так, и в естественном брачном союзе отношения супругов, не будучи греховными по природе, но тем не менее лишенные благодати, претворяются в благодатные, освящаясь Таинством, приближаются к великому первообразу – союзу Христа и Церкви.

«Вина нет у них», – произнесла, обращаясь к Сыну Своему, Пречистая Матерь. В последовавшем ответе Христос возразил, что еще не наступил желанный Ему и Ей час: время победы духа над плотию. Но этот вожделенный таинственный момент в жизни христианских супругов наступает по милосердию призванного на брак и освятившего его Богочеловека, по исполнению Его велений. «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин. 2, 5), – призвала присутствовавших Матерь Божия. Лишь тогда восполнится недостаточность, ущербность естественного брака, и земные чувства чудесным образом претворятся в духовные, благодатные, соединяющие мужа и жену и всю Церковь в Едином Господе. По словам святителя Феофана Затворника, в истинно христианском браке «любовь очищается, возвышается, укрепляется, одухотворяется. В помощь человеческой немощи благодать Божия подает силы к постепенному достижению такого идеального союза».

После прочтения Евангелия от лица Церкви произносится краткое прошение священника и молитва о новобрачных: «Господи Боже наш, во спасительном...», в которой он просит у Господа мира и единокровия, чистоты и непорочности в течение всей долгой жизни и достижения мастиной старости, «с чистым сердцем делающая заповеди Твоя». Затем следует просительная ектения.

Священник возглашает: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати...», и новобрачные вместе со всеми присутствующими поют

Молитву «Отче наш», основание и венец всех молитв, заповеданную нам Самим Спасителем. В устах бракосочетавшихся она выражает решимость служить Господу своею малой церковью так, чтобы и через них на земле воля Его исполнялась и царила в их семейной жизни. В знак покорности и преданности Господу они преклоняют главы под венцами.

Приносится общая чаша с вином, над которой священник читает молитву: «Боже, вся сотвори́вый крепостию Твоею, и утвердивый Вселенную, и украси́вый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую подава́й сочета́ющимся ко общению Брака, благослови благословением духовным». Осенив чашу крестным зна́мением, подает ее жениху и невесте. Новобрачные попеременно (сначала жених, а потом невеста) в три приема испивают вино, уже соединенные во единого человека пред Господом. Общая чаша – это общая судьба с общими радостями, скорбями и утешениями и единая радость о Господе.

В древности это была общая евхаристическая чаша, соучастие в Евхаристии, которая запечатлевала исполнение брака во Христе. Христос должен быть самой сущностью совместной жизни. Он – вино новой жизни детей Божиих, и вкушение от общей чаши предвозвещает, что, старея в этом мире, мы все молодеем для жизни, которой неведом вечер.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены и, покрыв соединенные руки епитрахилью, а поверх ее – своей рукой, трижды обводит новобрачных вокруг аналоя. При первом обхождении поется тропарь «Исаие, ликуй...», в котором прославляется Таинство Воплощения Сына Божия Еммануила от Неискусобрачной Марии.

При втором обхождении поется тропарь «Святии мученицы». Увенчанные венцами, как победители земных страстей, они являют образ духовного брака верующей души с Господом.

Наконец, в третьем тропаре, который поется при последнем обхождении аналоя, прославляется Христос как Радость и Слава новобрачных, Надежда их во всех обстоятельствах жизни: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь – Троица Единосущная».

Как и в чине Крещения, это круговое обхождение означает вечное шествие, которое началось в этот день для этой четы. Супружество их будет вечным шествием рука об руку, продолжением и явлением совершённого сегодня Таинства. Помня об общем кресте, возложенном сегодня на них, «тяготы друг друга нося», они всегда будут исполнены благодатной радости этого дня.

По окончании торжественного шествия священник снимает венцы с супругов, приветствуя их словами, исполненными патриархальной простоты и потому особенно торжественными:

«Возвеличися, женише, я́коже Авраам, и благословися, якоже Исаак, и умно́жися, якоже Иаков, ходя́й в мире и де́лаяй в правде заповеди Божия». «И ты, невесто, возвеличися, якоже Сарра, и возвеселися, якоже Ревекка, и умножися, якоже Рахиль, веселя́щийся о своем муже, храня́щи пределы закона, зане́ тако благоволи Бог».

Затем в двух последующих молитвах «Боже, Боже наш» и «Отец, и Сын, и Святой Дух» священник просит Господа, благословившего брак в Кане Галилейской, воспринять и венцы новобрачных неоскверненными и непорочными в Царствии Своем. Во второй молитве, читаемой священником, стоя лицом к ним, с преклонением глав новобрачных, эти прошения запечатлеваются именем Пресвятой Троицы и иерейским благословением. По окончании ее новобрачные целомудренным лобызанием свидетельствуют святую и чистую любовь друг к другу.

Отпуст дается по Требнику. На отпу́сте поминаются равноапостольные Константин и Елена – первые земные цари, распространители правоверия, и святой мученик Прокопий, научивший двенадцать жен идти на мученическую смерть, как на брачный пир.

Далее, согласно обычаю, новобрачных подводят к царским вратам, где жених целует икону Спасителя, а невеста – образ Божией Матери, затем они меняются местами и прикладываются соответственно – жених к иконе Божией Матери, а невеста – Спасителя. Здесь же священник дает им Крест для целования и вручает им две иконы: жениху – образ Спасителя, невесте – Пресвятой Богородицы. Эти иконы близкие молодых обычно приносят из дома или приобретают в храме как родительское благословение. Затем обычно провозглашается многолетие новобрачным, они сходят с солеи, и все присутствующие поздравляют их.

В Требнике после отпуста следует «Молитва на разрешение венцов в осмы́й день». В древности, как новокрещенные семь дней носили белые одежды и на восьмой день слагали их с соответствующей молитвой, так и новобрачные семь дней после венчания носили венцы и на восьмой слагали их по молитве священника. В древности венцы были не металлические и не такого вида, как сейчас. Это были просто венки из миртовых или масличных листьев, которые до сих пор употребляются в греческой Церкви. В России они еще в древности были заменены сначала деревянными, а позже – металлическими. В связи с этим молитва на разрешение венцов теперь читается вслед за молитвой «Отец, Сын и Святой Дух...» Не следует опускать это краткое последование.

Особого внимания заслуживают в нем заключительные слова:

«Согласная достигше раби Твои, Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей Брака, и сопрятавше яже в нем зна́мения, славу Тебе возсылают, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и

присно, и во веки веков. Аминь». Новобрачным здесь от лица Церкви напоминают, что знамение чуда Христова в Кане Галилейской – это самое живительное и драгоценное в брачном союзе, и потому его следует хранить потаенным в глубине души, дабы сокровище это не было похищено или осквернено суетой и страстями мира сего.

Последование о второбрачных

На второй брак Церковь смотрит неодобрительно и допускает его лишь по снисхождению к немощам человеческим. Долгое время он вообще не получал церковного благословения. Святой Никифор Исповедник († 828), патриарх Константинопольский, полагал двухлетнюю епитимию тем, кто вступал во второй брак. Но такая строгая дисциплина в этом вопросе потеряла силу уже в XI веке. Впоследствии Церковь стала допускать благословение 2-го и даже 3-го брака. Появилось «Последование о второбрачных», сперва краткое и без возложения венцов, потом более похожее на обычное современное венчание.

В настоящее время «Последование о второбрачных» отличается от обычного венчания двумя покаянными молитвами. Обручение совершается, нет вопрошений о добровольном и непринужденном вступлении в брак, венцы возлагаются.

По чину второбрачных венчание совершается только в том случае, если и жених, и невеста вступают во второй (или третий) брак. Если же один из них вступает в брак впервые, совершается венчание по обычному чину.

В затруднительном положении оказываются священники, когда к ним обращаются с просьбой совершить венчание супруги, которые прожили в браке уже много лет без церковного благословения. Некоторые из подобных просителей имеют не только взрослых детей, но даже и внуков. Естественно возникает вопрос: каким же чином венчать их? Ни чин обычный, ни чин о второбрачных не подходит. Здесь уместно воспользоваться чином «благословения супругов, проживших с собою 25 или 50 лет» из Требника (Львов, 1873). Вот этот чин, приспособленный к благословению супругов, проживших много лет без церковного благословения.

Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного благословения

Чин совершается посреди церкви. На аналое лежат Евангелие и Крест, муж стоит с правой стороны, жена – с левой. Священник в облачении, как и при полном чине венчания, вручает им зажженные свечи и начинает:

«Благословен Бог наш...» – «Аминь». «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», тропарь дня.

Великая ектения:

«Миром Господу помолимся». «О свышнем мире...», «О мире всего мира...», «О святем храме сем...», «О рабех Божиих (имена) и еже о Бóзе покрове и сожитии их, Господу помолимся». «О еже спожи́ти им дóбре во единомыслии, Господу помолимся». «О еже подати им прощение прегрешений, грехов очищение, прощение беззаконий вольных же и невольных, Господу помолимся». «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...»,
Возглас: «Яко подобает Тебе...»

Молитва 1-я

«Владыко Господи Боже наш, тайная вéдый человеческая, иже Рааву блудницу прости́вый и мытарéво покаяние приéмый, не помяни грехов наших неведения от юности. Аще бо беззакония нáзриши Господи, Господи, кто постоит Тебе, или́ какая плоть оправдается пред Тобою? Ты бо Един еси Праведен, Безгрешен, Свят, Многомилостив, Многоблагоутроben, Жалéяй (Сожалеющий) о человеческих злодеяниях. Ты, Владыко, присво́ивый рабы Твоя (имена), соедини их любовью друг ко другу: даруй им мытарéво обращение и блудницы слезы, да покаянием от всего сердца своего во единомыслии и мире заповеди Твоя дéлающе, сподобятся и Небеснаго Твоего Царствия. Яко Ты еси Строитель всех, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Молитва 2-я

«Боже, Боже наш, пришéдый в Кану Галилейскую и тамошний Брак благослови́вый. Благослови и рабы Твоя сия Твоим Промыслом ко общению Брака сочетáвшыся: благослови их входы и исходы, умножи во благих житие их, восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдая во веки веков. Аминь».

Затем священник трижды благословляет венчаемых супругов, простирая над их главами руки и каждый раз возглашая:

«Господи Боже наш, славою и честию венчай их!»

«Вонмем. Мир всем. Премудрость, вонмем». Прокимен, Апостол и Евангелие из чина венчания.

Сугубая ектения:

«Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем».

«Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся о рабех Божиих (*имена*), ныне просящих у Бога прощения и благословения в Брака общение, о здравии и спасении их, рцем вси: Господи, услыши, и милостивно помилуй». «Еще молимся о предстоящих людех во святем храме сем и чающих от Тебе великия и богатыя милости, за всю братию нашу и за вся православныя христианы, о здравии и спасении их, рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй».

Возглас: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Господу помолимся». – Хор: «Господи, помилуй».

«Господи Боже наш, иже от язык предобручи'вый Церковь, Деву Чистую, благослови и сохрани рабы Твоя сия в смирении и соединении, якоже благоволил еси сохранить я (их) до сего дне; исполни вся благая хотения их; излей на них, яко Щедр и Благоутробен, богатыя милости и щедроты Твоя; даруй им с здравием долгоденствие и во всех добродетелех преспе'яние. Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Мир всем». – Хор: «И д'ухови твоему». – «Главы' ваша Го́сподеви приклони'те». – «Тебе, Господи». Священник, благословляя, глаголет молитву:

«Отец и Сын и Дух Святы́й, Всесвятая, Единосущная и Живоначальная Троица, Едино Божество и Царство, да благословит (творит крестное зна́мение над главами брачующихся) вас, и да подаст вам долгожитие, совершенство жизни и веры, и да исполнит вас всеми земными благами, и да сподобит вас получитьи обещанныя небесныя бла́га, молитвами Пресвятыя Богородицы и всех святых. Аминь».

«Премудрость». – «Пресвятая Богородице, спаси нас». – Хор: «Честне́йшую Херувим...» – «Слава Тебе, Христе Боже...» – Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови».

Священник произносит отпу́ст, затем бывает многолетие.

Отпу́ст:

«Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим че́стен Брак показáвый, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых равноапостольных Константина и Елены и святого великомученика

Прокопия и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Аминь».

Глава 6. ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЕ)

Елеосвящение есть Таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

(Православный катихизис)

Установление Таинства Елеосвящения

Немощи телесные и душевные имеют своим происхождением человеческую греховную природу. Источник телесных болезней, согласно христианскому воззрению, заключается в грехе, и первое предсказание о болезнях было дано Еве после грехопадения: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16).

На эту связь телесной болезни с греховностью явным образом указывает нам Сам Спаситель в Евангелии от Марка: «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо... Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2, 3, 5). После чего расслабленный получил исцеление.

Божественные апостолы, посланные Спасителем, «пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 12–13). Точнее это Таинство раскрывается в Послании апостола Иакова, где указаны совершители его: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14–15).

Однако следует отметить, что не все без исключения болезни – непосредственное следствие греха. Бывают болезни и скорби, посылаемые с целью испытания и усовершенствования верующей души. Такова была болезнь Иова, а также слепца, о котором Спаситель прежде, чем исцелить его, сказал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3). И все же большая часть болезней признаются в христианстве последствием греха, и мыслью этой проникнуты молитвословия Таинства Елеосвящения.

Мы знаем, что смерти предшествует умирание: наше тело под воздействием болезней и старения начинает распадаться еще при жизни. Современное нецерковное сознание признает физическое здоровье единственно нормальным состоянием человека; с болезнями же не без успеха борется современная медицина. Лучшие достижения современной науки – лекарства, больницы с новейшим оборудованием служат для

того, чтобы как можно дальше отодвинуть границу здоровья и жизни – смерть. Однако неминуем момент, когда звучит фраза: «медицина бессильна».

В христианстве болезнь рассматривается как более «нормальное», более «естественное» состояние человека, чем здоровье, ибо в этом мире смертной и изменчивой материи страдания, скорбь и болезнь – обычные условия жизни. Больницы, лекарства и медицинское обслуживание, безусловно, нужны, но только как исполнение христианского долга милосердия. Здоровье и исцеление с религиозной точки зрения рассматриваются как милость Божия, а настоящее исцеление – следствие чуда, хотя бы и совершившееся посредством человеческого участия. Чудо это совершается Богом, причем не потому, что физическое здоровье – высшее благо, но потому, что это явление Божественной силы и всемогущества, которое возвращает человека обратно к Богу.

Таинство **Елеосвящения**, вопреки распространенным ошибочным мнениям, это не «один из последних обрядов», открывающих человеку безопасный переход в вечность; это и не полезное «дополнение» к медицине. Оба эти взгляда ошибочны, и, следовательно, совершенно неправильно считать, что Елеосвящение совершается только над умирающим как «последнее напутствие» и не может быть повторяемо.

Елеосвящение – таинство исцеления, потому что его цель и исполнение в истинном здоровье, оно вводит человека в жизнь Царства Божия, в «радость и мир» Святого Духа. Во Христе и через Него все в этом мире: здоровье и болезнь, радость и страдание стали путем, вхождением в эту новую Жизнь, ибо проникнуты в сознании верующего ее ожиданием и предчувствием.

В Елеосвящении Церковь приходит к одру болящего и даже умирающего человека не восстанавливать его здоровье, не замещать медицину, когда та исчерпала свои возможности. Церковь в лице собора священников или одного священника приходит для того, чтобы ввести этого человека в Любовь, Свет и Жизнь Христа.

Она приходит не только для того, чтобы утешить его в страданиях, не только для того, чтобы помочь ему, нет – главным образом Церковь приходит для того, чтобы соделать человека учеником, исповедником, свидетелем Христа в своих страданиях, чтобы и он увидел Небеса открытые и Сына Человеческого одесную Бога Отца.

В этом мире всегда будет страдание, хотя бы и сведенное до минимума усилиями человеческого разума, однако Христос говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28); и призывает: «мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16, 33). В страданиях Богочеловека в сем мире не только обрело смысл все

человеческое страдание, но больше – оно стало зна́мением, таинством, провозвещением, пришествием победы. Поражение человечества, само его умирание на Голгофе превратилось в победу Жизни над смертью, в победоносный путь к Жизни Вечной, ибо «Христос воскрес, и жизнь воцарилась».

В Таинстве Елеосвящения Церковь вводит человека, очищенного от грехов ведомых и неведомых, в воскрешенную жизнь Христа, в радость и мир в Духе Святом, в невечерний день Царствия Божия. Во Христе само страдание, умирание, сама смерть стали созиданием жизни, ибо Он наполнил ее Собой, Своей Любовью и Светом. В Нем «все ваше... или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (1Кор. 3, 21–23).

О веществе Таинства Елеосвящения

Елей (масло) занимает в природе особое место, обладая особым, целым набором свойств, отличающих его от других веществ естественного происхождения. Он текуч, влажен, всепроникающ и горюч. При этом он не похож на воду: легче ее и потому никогда с ней не смешивается, а поднимается над ней и умирляет волнение морское. Огонь, питаемый елеем, дает тихий свет, а в живых телах поддерживает жизненное начало, действует смягчающе, утешающим страдания образом.

В духовной сфере его можно уподобить кротости, умиротворению, любви, которая, распространяясь, проникает и очищает, дает свет умный. Как елей не подавляется, не смешивается с инородной влагой, но, освобождаясь, восходит над ней, так и любовь истинная не подавляется земным, но возвышается к духовному, вечному и пламенеет пред Богом.

Древние греки и римляне считали масло целебным веществом и, как видно из сочинений Галена, Цельса и других, придавали особую важность натираниям маслами различных растений для исцеления от многих болезней. В древнем Израиле целебные свойства масла также были хорошо известны. В книге Левит елей представляется как одно из средств очищения прокаженных (Лев. 14, 15–18). Пророк Исаия, сравнивая нравственное состояние Израиля, уклонившегося от Бога, с состоянием физически больного человека, говорит: «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные елеем» (Ис. 1, 5–6).

В апокрифическом Евангелии Никодима Сиф, исполняя поручение Адама, обращается к патриархам и пророкам и говорит: «Когда я, Сиф, молился у дверей рая, явился мне Архангел Михаил и сказал: я послан к тебе от Господа; я поставлен над телом людей; говорю тебе, Сиф: не

трудись слезно молиться о елее древа милосердия, чтобы помазать отца твоего Адама в болезни тела его... ты получишь его... когда придет на землю Сын Божий и... когда Он выйдет из воды Иордана, тогда помажет елеем милосердия всех верующих в Него и будет елей этот... в Жизнь Вечную».

В Новом Завете ту же самую мысль засвидетельствовал Спаситель в притче о милосердном самарянине, который возлил елей и вино на раны встреченного им по дороге избитого человека.

Это пома́зание еще не имело сакраментального значения, хотя, по видимому, и сопровождалось молитвой. Лишь после Пятидесятницы, когда апостолы приняли Духа Святого, помазание елеем, совершаемое ими, обрело значение Таинства, вводящего в Жизнь Вечную во Иисусе Христе. «Елей – образ Божия милосердия и сострадания», – говорит святой Симеон, архиепископ Солунский.

Благодать Елеосвящения приносит человеку освящение тела и души для вечного служения Богу, по Его всеблаговому Смотрению: еще на земле или по разлучении души с телом. Помазанный святым елеем христианин достигает всецелого посвящения себя Богу и приуготовляется, подобно мудрым девам из притчи Христовой, к сретению Жениха Небесного, с возжженными светильниками.

Пшеница, употребляемая в таинстве, знаменует обновление жизни физической и духовной и надежду на будущее воскресение.

Значение вина можно вывести из уже упомянутой притчи о милосердном самарянине, о котором читается при совершении Таинства. Целитель Небесный, соединивший в Себе правосудие и милосердие, в вочеловечении Которого «правда и мир облобызастся» (Пс. 84, 11), соединяет вино и елей для врачевания нас от греха и последствий его.

Над кем совершается Таинство Елеосвящения

Елеосвящение совершается над лицами православного исповедания старше семи лет, страдающими телесными или душевными болезнями. Под последними можно понимать и тяжелое духовное состояние: уныние, скорбь, отчаяние, ибо причиной их могут быть нераскаянные грехи, быть может, даже не осознаваемые самим человеком. Следовательно, Таинство может быть преподано и физически здоровым людям. По традиции, такое общее соборование обычно совершают на Крестопоклонной или на Страстной седмице в навечерии Великого Четверга или Великой Субботы.

Святой Димитрий Ростовский (1651–1709) свидетельствует, что и в его время общее соборование совершалось «по обычаю... а не по писанному преданию».

Однако для совершения Елеосвящения в остальные дни над физически здоровыми людьми следует получить благословение епархиального архиерея. Таинство обычно совершается в храме, но при невозможности доставить тяжело болящего может быть преподано и на дому. Допускается совершение Елеосвящения одновременно над несколькими больными за одним чинопоследованием одним елеем. Таинство может быть повторяемо над одним и тем же лицом, но не во время одной и той же непрерывно продолжающейся болезни. В чинопоследовании Таинства молитвенно испрашивается отпущение грехов и, как следствие этого, исцеление от болезней. Священнику следует искоренять в своей пастве воззрения на Таинство Елеосвящения, противоречащие учению Православной Церкви. Сюда относятся, например, мнения, что выздоровевшему после Елеосвящения никогда нельзя употреблять мясную пищу, поститься, кроме среды и пятницы, еще и в понедельник; что он не может иметь супружеских сношений, не должен ходить в баню и т. п. Эти суеверные вымыслы подрывают веру в благодатную силу Таинства и приносят большой вред духовной жизни. Кроме того, следует объяснять прихожанам, что Елеосвящение, как духовное врачевство, не устраняет сил и законов физической природы. Оно поддерживает человека духовно, оказывая ему благодатную помощь, в той мере, в какой это по смотрению Божию необходимо для спасения болящего. Поэтому соборование не отменяет употребления лекарственных средств, Господом данных для врачевания наших болезней.

Когда соборование соединяется с исповедью и Причащением больного, то сначала совершается последование о исповедании, затем Елеосвящение и, наконец, Причащение Святых Таин.

В случае смертной опасности, дабы не лишить больного последнего Причастия, сразу после исповеди совершают сокращенный чин Причащения (Требник, гл. 14), и затем, если больной еще не потерял сознания, совершается Таинство Елеосвящения, которое можно начать с ектении «Миром Господу помолимся...» Таинство считается совершенным, если священник по освящении елея успеет хотя бы один раз прочитать над больным тайносовершительную молитву и помазать указанные в Требнике части тела. Таинство не совершается над больными, находящимися в бессознательном состоянии, а также над буйными психическими больными. Кроме того, священнику запрещается совершать Елеосвящение над самим собой.

Обычай возливать освященный елей на тело скончавшегося после соборования человека не находит подтверждения в практике Древней Церкви, ибо он служит для помазания живых, а не мертвых. Поэтому не следует придерживаться этого обычая.

При отсутствии смертельной опасности для больного нет оснований для соединения Елеосвящения с Причащением, однако предварительная исповедь и покаяние желательны.

К истории чина Елеосвящения

Древнейшие русские списки чина Елеосвящения не восходят ранее, чем к XIV веку. Вот в каком виде представляется нам Елеосвящение в XIV веке, «по уставу Иерусалимскому» (надписание это в самом Требнике № 1053–54). Еще накануне того дня, в котором оно должно быть совершено, начинались приготовления к нему. Пелась вечерня, но не обыкновенная, а приспособленная к Елеосвящению: ее стихиры на «Господи, воззвах» и на стиховне имели своим содержанием моление о болящем; после «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» пели тропарь бессребреникам на том основании, что они считались целителями телесных недугов. На сугубой ектении возглашались моления за болящего и по окончании ее: «Господи, помилуй», 50 раз. Поутру в тот день, когда надлежало совершить самое Елеосвящение, опять совершался ряд служб: так называемая агри́пния, утренняя и Литургия.

Первая из них составляла богослужение специально о больном. Его главнейшею составной частью были каноны: «Во мраке греховном смердящими страстями уя́звлен» с ирмосами «Яко по суху...»; второй канон – бессребреникам; во время канонов, после 3, 6 и 9 песней возглашались малые ектении и читались особые молитвы. Эта агри́пния составляла первую приготовительную часть Елеосвящения, теперь елей был уже готов и освящен; оставалось совершить пома́зание, но оно не совершалось непосредственно за агри́пнией, а отлагалось до Литургии. На утрени, совершаемой обычным порядком, присоединялось также несколько молений за болящего. Затем начиналась Литургия, на проскомидии одна из (трех) просфор предназначалась для больного. После великой ектении посредине церкви ставили стол и на нем сосуд; из алтаря выходили священнослужители; предстоятель после каждения, обычного начала, великой ектении с прошениями о болящем и молитвы над елеем вливал часть елея в приготовленный сосуд; за ним, при чтении той же молитвы, делали то же самое и другие 6 священников. Священники возжигали свечи, прочитывались 7 Апостолов, 7 Евангелий и 7 молитв. После 7-й молитвы возлагалось на голову больного Евангелие, и священники возлагали свою правую руку. Затем следовало продолжение Литургии. Самое пома́зание происходило в конце Литургии, после «Отче наш». Больной помазывался 7 раз от каждого священника особо, причем 7 раз прочитывалась молитва: «Отче Святый, Врачу душ и телес», а на клиросе пели стихиры. Этим и оканчивалось Елеосвящение.

По всей вероятности, больной на той же Литургии приобщался Святых Таин, хотя на это и нет прямых указаний в чине.

Таков был чин Елеосвящения в связи с общественным богослужением. Без всякого сомнения, идея такого соединения ведет свое начало из глубокой древности. В то же время некоторые практические неудобства такого соединения должны были вызвать вопрос об их разделении. Не все больные могли являться в церковь отчасти по причине немощи, отчасти по причине значительного расстояния до церкви. Для таких нужно было облегчить возможность удостоиться Елеосвящения, другими словами – приспособить чин Елеосвящения к совершению его в частном доме. С другой стороны, если бы даже больной и мог явиться в церковь, то и в этом случае соединение Елеосвящения с ежедневным богослужением представляло некоторые неудобства: во-первых, больной мог явиться в то время, когда уже богослужение окончилось, например вечером, и, следовательно, должен был ожидать целый день, но такое ожидание могло быть и опасным, больной в ожидании Елеосвящения мог умереть; во-вторых, присутствие больного при трех службах – сперва накануне, потом на утрени и на Литургии тоже нередко могло быть весьма затруднительным для него; наконец, в-третьих, не всегда и не везде могли собираться 7 священников или даже 3 священника на целые сутки для елеопомазания одного больного; между тем, собраться на один-два часа было гораздо легче. Ввиду всего этого Елеосвящение иногда отделялось от общественного богослужения и совершалось особо или в церкви, или в частном доме. Эта практика должна была явиться в Церкви очень рано, и хотя такого отдельного чина в греческих списках до настоящего времени не найдено, намеки на него существуют. На каких местах тела совершалось помазание, в русском источнике не обозначено, но в сербском показано, что священник помазывает болящего «по главе и по сердцу, и по всем суставам, иже боleti» («Православный собеседник», 1883, окт., с. 229). По окончании помазания возлагалось, вероятно, Евангелие на голову больного при чтении особой молитвы (то же и у нас). Таким образом, чин Елеосвящения в этом виде является уже значительно упрощенным, но он еще не вполне тот, который мы имеем в настоящее время: и порядок Евангелий и Апостолов здесь иной, и есть иные молитвы.

В XV столетии этот последний чин становится преобладающим, а первый чин, «по уставу Иерусалимскому», начинает выходить из употребления, сообщив некоторые свои элементы второму чину. Но и этот второй чин еще не установился окончательно даже в XVI веке; в списках XVI века замечается и различие редакций и некоторые неизвестные теперь подробности; из числа их отметим некоторые: 1) кроме общих редакций существовала еще особенная краткая редакция на

случай Елеопомазания в смертной опасности, в которой не сохранена даже обычная в чинах седмичность (ни в молитвах, ни в Апостолах, ни в Евангелиях, ни в помазании); 2) в одном списке полагаются особые Апостолы и Евангелия при Елеопомазании женщин; в Евангелиях этих говорится, между прочим, об исцелении тещи Петровой (Мф. 8, 12–23), об исцелении кровоточивой (Лк. 5, 25–34), о воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 40–56); 3) в некоторых списках после описания Елеосвящения делается приписка: «по отпущте взявше попове кисти, помазуют друг друга (и) всех требующих благословения сего; помазую глаголют: «Благословение Господа Бога Спаса нашего на исцеление души и телу рабу Твоему (*имярек*), всегда, ныне...» Таже: «Помощь наша от Господа» (*трижды*). А в одном списке XVI века отмечается еще следующая замечательная подробность: «аще будет освящение маслу в Великий Четверг или в Великую Субботу, то посреди молитвы «Владыко Многомилостиве...» целуют Святое Евангелие, и по целовании помазует святитель или игумен святым маслом братию и прошение сотворив, благодаряще Бога, отходим в дѣмы свои всем помазавшимся. Взыдут попове вси, взявше палицы своя, еже есть списки, и обыдут все келию и помазуют над дѣрьми и внутрь на всех стенах, написующе крест, глаголя: благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на дому сем, всегда, ныне...» Приписка эта дает основание думать, что в древнее время, по крайней мере в монастырях, существовал обычай общего Елеопомазания лиц монашествующих на Страстной седмице; масло, освященное в Великие Четверг или Субботу, вероятно, сохранялось в течение целого года. Поэтому в случае нового Елеосвящения, по всей вероятности, не было нового освящения масла. Что касается обычая помазывать елеем двери и стены домов, то он, несомненно, имел свое значение: изображенный елеем крест был щитом против болезней и всех искушений, которые приписывались действию злого духа. Подобное можно видеть и в народном обычае изображать кресты на дверях во время эпидемических болезней. Можно предположить, что в этом обычае уцелел намек на те помазания дверей, которые совершали евреи в ночь перед исходом из Египта для предохранения своих первенцев от Ангела смерти.

Окончательно образовалось чинопоследование Елеосвящения в XVII веке. В длинный период своего существования оно, таким образом, разделяло общую со всеми другими чинопоследованиями судьбу: то осложнялось и расширялось в своем составе, то суживалось и сокращалось. Но, несмотря на все эти перемены, иногда весьма крупные, всегда оставалось в нем неизменным первоначальное зерно: это идея Елеосвящения, которая явственно выступает во всех литургических формах его, и все эти формы направлены к одной общей цели:

Елеопомазание, по своей идее, есть акт, служащий целям уврачевания больного и прощения грехов; для достижения этих целей в составе его от глубокой христианской древности различаются: во-первых, елей как материя Елеосвящения, хотя избранная первоначально по причинам его естественных свойств, но получившая здесь сакраментальное значение; во-вторых, молитва как необходимое средство при совершении Елеосвящения. Только с этой точки зрения и возможно говорить об устойчивости его формы.

О принадлежностях для совершения Таинства Елеосвящения

Когда Таинство совершается в домашних условиях, то необходимо сделать следующие приготовления: в комнате больного, перед иконами, поставить стол, покрытый чистой скатертью. На стол ставится блюдо с зернами пшеницы (при отсутствии ее можно заменить другими злаками: рожью, просом, рисом и т. д.). Посреди блюда на пшеницу устанавливают сосуд в форме лампы (или просто чистый стаканчик) для освящения елея. В пшеницу водружают семь палочек, обернутых ватой, и семь свечей.

В отдельных сосудах ставят на стол чистый елей (оливковое, вазелиновое и пр. масла) и немного красного вина. На тот же стол полагаются Святое Евангелие и Распятие. Священник должен быть облачен в епитрахиль, поручи и фелонь светлого цвета. Необходимо также иметь с собой кадильницу, ладан, угли и, конечно, Требник.

Чинопоследование Таинства Елеосвящения

В Требнике последование этого Таинства надписывается так: «Последование святого елея, певаемое от семи священников, собравшихся в церкви или в дому». При совершении этого Таинства в церкви или на дому желательно присутствие собора пресвитеров числом до семи. Отсюда и второе название этого Таинства – соборование.

Семь пресвитеров призываются к участию в этом Таинстве потому, что при Елеосвящении бывает семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелий, семь молитв и столько же помазаний. Это число знаменует семь даров Духа Святого и одновременно напоминает о семи молитвах и поклонениях пророка Елисея, которыми он воскресил отрока (4Цар. 4, 35), а также в подражание числу погружений Неемана в воду Иордана, после чего тот очистился. Однако Церковь допускает совершение Таинства трем, двум и даже одному священнику с тем, чтобы он совершал его от лица собора иереев и произносил все положенные молитвы, чтения и семикратно помазывал болящего. «В крайней нужде

один священник совершает Таинство силою всей Церкви, которой он есть служитель и которой лицо в себе представляет: ибо вся власть Церкви содержится во едином священнике» («Новая скрижаль»).

Совершающие Таинство священники (или священник) становятся перед столом лицом к иконам, держа в руках, как и все присутствующие, незажженные свечи. Совершается каждение икон, стола, на котором лежат Святое Евангелие и все принадлежности, а также больного.

Начинается служба возгласом священника: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» – 12 раз; «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся...», псалом 142: «Господи, услыши молитву мою...» и далее все по Требнику. После покаянных тропарей и 50-го псалма поется канон о елее, который, объясняя силу Таинства, взывает к Божественному Врачу: «Да тихостию печати Своея милости назна́менает чувства рабов Своих». После кратких стихир: «Дал еси благодать...», «При́зри, Непостижимо, с небесе́...», «Пома́занием елея Твоего...» и Богородична вновь читается Трисвятое по «Отче наш», бывает ектения об освящении елея и здравии болящего⁴⁸.

Теперь следует приготовить елей для освящения, для чего священник должен влить в пустой сосуд (канди́ло), стоящий на пшенице, елей и вино и смешать их затем лжицей. Вино знамену́ет здесь и Кровь Христову, пролитую на Кресте для спасения людей. Затем возжигаются семь свечей, водруженные над елеем, а также те, которые держат все присутствующие и больной. Первенствующий иерей начинает читать «молитву елея» над кандилом, а остальные священники вторят ему вполголоса, читая ту же молитву по своим Требникам. В ней испрашивается, чтобы Господь, исцеляющий души и тела, Сам освятил этот елей во исцеление помазующегося и в очищение всякой страсти и скверны плоти и духа, и всякого зла. Между тем поются тропари, на разные гласы: скорому в заступлении Христу Богу и святому Его брату по плоти и апостолу Иакову, первому строителю Таинства, святителю Мир Ликийских Николаю Чудотворцу, точителю мира великомученику Димитрию, святым бессребреникам, мученикам и целителям, святому Иоанну Богослову, чрез которого мы усыновлены Матери Божией, и тропарь Самой Пречистой Деве Марии.

Затем диакон, чтец или сам священник после возглашения прокимна начинает первое чтение из Послания святого апостола Иакова об установлении Таинства Елеосвящения (Иак. 5, 10–16). Первое Евангелие (Лк. 10, 25–37) о самаряни́не, который милосердствовал к ближнему, израненному разбойниками, читает первенствующий пресвитер, стоя обычно лицом к больному. Вслед за тем, вспоминая благодеяния Божии человеческому роду, просвещенному и искупленному Им, и благодать служения, данную пророкам и апостолам, тот же пресвитер в молитве

просит Господа сделать и его достойным служителем Нового Завета и сотворить елей, приготовленный для больного, елеем радования, одеждой царской, броней силы, в отгнание всякого дьявольского действия, ненаветной печатью, вечным веселием. Ектения, возглас.

Теперь совершается первое помазание больного освященным елеем: первый иерей, взяв в руку стручѣц, обмакивает его в елей и крестообразно помазывает лоб, ноздри, щеки, губы, грудь и руки. При этом читается тайносовершительная молитва: «Отче Святыи, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго и от смерти избавляющаго, исцели и раба Твоего (*рабу Твою, имярек*) от обдержавша его (ея) телесныя и душевныя немощи и оживотвори его (ю) благодатию Христа Твоего, молитвами Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, предстательства Честны́х Небесных Сил бесплотных, силою Честна́го и Животворящаго Креста, честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостолов, святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и целителей бессребреников Космы́ и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеи́мона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых.

Яко Ты еси Источник исцелений, Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Единородным Твоим Сыном, и Единосущиым Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Каждый из семи священников после чтения Апостола и Евангелия при помазании болящего произносит эту тайносовершительную молитву. Если Таинство совершает один пресвитер, то он читает ее семь раз, при каждом помазании. Ее следует знать наизусть, так как весьма неудобно вычитывать ее по Требнику, одновременно помазывая больного. По окончании каждого из помазаний гасится одна из свечей, водруженных в пшеницу. В отдельных епархиях существует местный обычай помазывать и ноги, однако он необязателен для всех пастырей нашей Церкви.

Затем читается следующее зачало из Апостола, и священник читает очередное зачало Евангелия. Второе чтение – Рим. 15, 1–7, где апостол Павел повелевает сильным носить немощи слабых и, по примеру Христа, угождать не себе, но ближнему, во благое, взывая к Богу терпения и утешения. Он внушает, что все члены Тела Христова должны единодушно славить Бога.

Во втором же Евангелии (Лк. 19, 1–10) речь идет о мытаре Закхее, обратившемся к вере при посещении его Иисусом Христом.

Перед каждым помазанием священник изливает душу свою в молитве пред Господом, чувствуя свое недостойнство и величие Таинства, и нужды болящего, как зеркало собственных немощей, и

вспоминает многочисленные примеры помилования грешников и исцелений в Ветхом и Новом Заветах.

Сказанное в последовании: «елеем святым дал еси образ Креста Твоего» показывает, что самые болезни верующего таинственно объединяются со Христовыми страданиями, служа болезненным, но благотворным напоминанием о них, истинным состраданием, а при духовном подвиге и молитве и причастием страданий Его.

Третье чтение – 1Кор. 12, 27–13, 8, где сначала исчисляются различные служения членов Церкви Христовой, а затем превозносится превыше всего любовь как главная цель и средство христианской жизни. В третьем Евангелии (Мф. 10, 1, 5–8) повествуется о послании учеников на проповедь в Иудею, когда Господь дал им власть изгонять нечистых духов, исцелять всякий недуг и воскрешать мертвых.

В четвертом чтении – 2Кор. 6, 16–7, 1 – апостол Павел называет верующих храмами Бога Живаго и призывает их очиститься от всякой скверны плоти и духа, «совершая святыню в страхе Божиим».

В последующем евангельском чтении (Мф. 8, 14–23) повествуется об исцелении Самим Спасителем тещи Петровой, лежавшей в горячке, а также многих бесноватых, во исполнение пророчества Исаии, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Ис. 53, 4).

В пятом апостольском чтении – 2Кор. 1, 8–11 – апостол Павел ставит в пример свое избавление Господом посреди гонений, когда он уже не надеялся остаться в живых, и заповедует уповать на Бога.

В соответствующем Евангелии (Мф. 25, 1–13) приводится притча Господня о пяти мудрых и пяти неразумных девах, не приготовивших елея к встрече Жениха и оставшихся потому вне брачного пира – Царства Небесного. «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий», – призывает Господь в заключение этой притчи.

В шестом чтении Апостола – Гал. 5, 22–6, 2 – апостол Павел исчисляет духовные плоды, внушая пастырям, чтобы они исправляли согрешающих в духе кротости. «Носите бремени́ друг друга, и таким образом исполните закон Христов», – призывает он.

В Евангелии от Матфея (15, 21–28), читаемом затем, повествуется о великой вере жены хананейской, дерзновенным усилием испросившей здоровья своей дочери.

Ряд чтений из Посланий святого апостола Павла завершается отрывком из 1Фес. 5, 6–19, содержащим призыв апостола к верным утешать малодушных, поддерживать слабых, прощать зло. «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте», – взывает он к нашим сердцам.

Наконец, святой евангелист Матфей (9, 9–13) повествует о том, как он был из мытарей призван Господом и соделался апостолом, и приводит слова Иисуса Христа роптавшим на Него фарисеям: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные; пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

По совершении последнего помазания пресвитеры окружают постель больного или он сам становится посреди них и первенствующий, открыв Святое Евангелие, возлагает его письменами на голову принявшего Таинство и произносит молитву к Господу Иисусу, Царю Святому, не хотящему смерти грешника, но да обратится и жив будет: «... Не полагаю руку мою на главу пришедшаго к Тебе во гресех и просящаго у тебе нами оставление грехов, но Твою руку, крепкую и сильную, яже во Святом Евангелии сем, еже сослужители мои, держат (или... еже аз держу) на главе раба Твоего (*рабы Твоя, имярек*) и молюся (с ними) и прошу милостивое и непамятозлобное человеколюбие Твое, Боже, Спасителю наш, пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавый и Манеиину еже о покаянии молитву приемый. Сам и раба Твоего (*рабу Твою, имярек*), кающагося (кающуюся) о своих си согрешениях, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй вся его (ея) прегрешения...» При чтении этой молитвы елеопомазанный непрерывно повторяет: «Господи, помилуй». Затем священнику следует, сняв с головы его Евангелие, дать его поцеловать больному. Краткая ектения о милости, жизни, здравии и спасении его и оставлении грехов вместе с двумя стихирами святым бесребреникам-целителям и Божией Матери заканчивают Таинство, и бывает отпуст. Принявший его благоговейно трижды покланяется совершителям, говоря из глубины сокрушенного сердца: «Благословите, отцы святии (или: отче святыи) и простите мя, грешнаго (грешную)» (*трижды*). Получив иерейское благословение, отходит, благодаря Бога.

Практикуемое в некоторых местах омовение святого елея с помазанных членов больного не имеет никакого канонического основания.

Оставшиеся после совершения Таинства стручцы́, пшеницу и елей сжигают в церкви в жаровне, где готовится фимиам к каждению. Остатки святого елея можно возжигать также в лампаде перед иконой.

Во дни Пасхальной седмицы следует начинать Таинство Елеосвящения с пения «Христос воскрес» (*трижды*) – поют священнослужители, затем певчие и народ. Настоятель произносит припевы: «Да воскреснет Бог...» и др., лик же: «Христос воскрес» (*единожды*). По «Слава, и ныне», «Христос воскрес» настоятель: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ», лик: «и сущим во гробех живот даровав».

После этого общего начала всех пасхальных служб следует малая ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся». Вместо «Аллилуиа» со стихами поется «Предварившия утро, яже о Марии...», затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и канон чина Елеосвящения. Вместо обычных ирмосов поются ирмосы пасхального канона, тропари же читаются обычные, положенные по чину Елеосвящения. Далее чин исполняется без изменений.

Глава 7. ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА (РУКОПОЛОЖЕНИЕ)

Священство есть Таинство, в котором через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать Таинства и пасти стадо Христово.

(Православный катихизис)

Степени церковной иерархии

Таинство **Священства** совершается только над лицом мужского пола, принадлежащим к клиру, православно верующим, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или принявшим монашеские обеты, и избранным для возведения в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера и епископа. Это Таинство называется также рукоположением, или хиротонией (*греч.* «хир» – рука, «ти́фими» – полагаю).

Диакон (*греч.* «диáконос» – служитель) – священнослужитель первой (младшей) степени, который, участвуя в общественном и частном богослужении, служит при Таинствах, но не совершает ни одного из них. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется *иеродиаконом*, а принявший схиму – *схиеродиаконом*. Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется *протодиаконом* (*первым диаконом*), а в монашестве – *архидиаконом* (*старшим диаконом*).

Пресвитер (*греч.* «пресви́терос» – старец), который иначе называется священником, или иереем (*греч.* «иерéос» – священник) – священнослужитель, который может совершать шесть из семи Таинств, за исключением Таинства священства, и находится в подчинении епископа. В сан пресвитера может быть рукоположен только диакон (женатый или монашествующий). Пресвитер, состоящий в монашеском чине, называется *иеромонахом* (*греч.* «иеромни́хос» – священник-монах), а принявший схиму – *схиеромонахом*. Старшие из пресвитеров белого духовенства называются *протоиереями*, *протопресвитерами*, то есть первыми иереями, первыми пресвитерами, а монашествующие – *игуменами*, то есть вождями монашествующей братии, *архимандритами*, то есть настоятелями монашеских обителей, принявшие схиму – *схиигуменами* и *схиархимандритами*.

Епископ (*греч.* «еπίσκοπος» – надзиратель) – священнослужитель высшей степени, совершает все семь Таинств и имеет власть через Таинство священства преподавать другим этот благодатный дар. По древней традиции, в сан епископа посвящают только священников, принявших монашеский чин – архимандритов.

Епископ называется также архиереем, или иерархом, то есть священноначальником, иногда — святителем. Сан епископа в административном отношении имеет пять степеней. **Викарный епископ** (или хореепископ) имеет власть над приходами небольшого города или группы сел, которые называются викариатством. **Епископ** управляет приходами целой области, называемой епархией. **Архиепископ** (то есть старший епископ) часто управляет епархией большего размера. **Митрополит** — это епископ большого города и прилегающей области, который может иметь наместников в лице викарных епископов. **Экзарх**, то есть первоначальствующий епископ (обычно митрополит) большого столичного города, ему подвластны несколько епархий, входящих в состав Экзархата с их епископами и архиепископами, которые являются его наместниками. **Патриарх** — отценачальник — Предстоятель Поместной Церкви, избираемый и поставляемый на Поместном Соборе, — высший чин церковной иерархии. К монашескому имени епископа всегда прибавляется наименование управляемой им епархии, а к имени Патриарха — полное наименование возглавляемой им Поместной Церкви.

Христианское (новозаветное) понятие о Священстве

При вступлении в Церковь верующий через Таинство Крещения и ниспослание ему дара Духа Святого поставляется на служение в Церкви. Всякий член Церкви — харизматик, обладающий благодатью Божией. Дар Духа Святого, получаемый каждым верным в Таинстве Миропомазания, сообщает ему харизму царственного священства. В Церкви нет даров Духа без служения, как и нет служения без даров. Через харизму царственного священства верный призывается к священническому служению в Церкви.

Прямые свидетельства Священного Писания о священническом служении членов Церкви немногочисленны, но настолько определены, что не требуют особых толкований. В своем Послании апостол Петр обращается ко всем христианам: «... И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.... Но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1Пет. 2, 5; 9–10). В Апокалипсисе мы читаем: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1, 5, 6). «Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и язы́ка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему, и мы будем

царствовать на земле» (Откр. 5, 9–10). И по воскресении первом верные «будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20, 6).

Церковь – народ Божий, который Бог образовал для Себя во Христе. Это стадо Божие, которое нуждается в пастырях, охраняющих, учащих, управляющих. Однако не человеческая воля выступает организующим началом Церкви, но Дух Святой, ибо и сами земные пастыри суть овцы того же стада, пасомые Пастырем Небесным. В Духе Святом лежит начало Церкви, через Него и в Нем она живет. Дары Духа даются не сами по себе, но для служения в Церкви, для созидания ее тела. Дары различны и служения различны, но Дух один и Тот же, ибо Он создал служения апостольства, пророчества и учительства, и Он же поставляет на служение управления Церковью. Различно содержание служений, а потому различно и их значение, но не может существовать Церковь без служений управления, учительства и тайносовершения. Без них не может быть евхаристического собрания, а без Евхаристии, в которой участвуют и пастыри и пасомые, каждый на месте своего служения, не может быть Церкви.

Ветхий Израиль был избранным народом Божиим: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор. 14, 2). Бог дал обещание народу Своему: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете уделом Моим из всех народов, ибо Моя вся земля. А вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 5–6).

В Новом Завете таким родом и народом, избранным и образованным Господом для Себя, стали христиане, которые соделавшись Церковью, стали народом Божиим, к которому принадлежит каждый верный. Этнический, национальный принцип, по которому был избран Ветхий Израиль, заменен принадлежностью к Церкви, в которой и этнические и социальные признаки оказались превзойденными: «Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного, нет мужеского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 28–29). «Дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11, 29), и потому нельзя быть в Церкви и не быть членом народа Божиего, а вся Церковь – народ Божий – Новый Израиль, и каждый призван, как священник Бога, приносить Ему Иисусом Христом духовные жертвы.

В иудействе было особое священство, закрытое и недоступное для народа, была грань, которая раз и навсегда отделяла священство от народа, была завеса, которая закрывала от народа святыню. Царственное священство всего Ветхого Израиля оставалось

обетованием. В Ветхом Завете служение в храме было доступно одному левитскому священству и чуждо всему остальному народу Израиля. Обетование о царственном священстве исполнилось в Новом Израиле – Церкви Христовой. Покрывало снято со святыни – «и вот завеса во храме раздралась надвое, сверху донизу» (Мф. 27, 51). Новый Израиль введен во святилище «посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 19–20). Через это вхождение в «храм Тела Христа» (Ин. 2, 21) новозаветный народ стал царственным священством, которое и стало основой жизни Церкви. Служение распространилось на всех членов Церкви, живой нерукотворенной Скинии. Новозаветный народ весь составлен из царей и священников, он весь свят, и в его собрании – Господь, а потому он не поглощается землей и не истребляется огнем. Служение Богу совершается не в ограде храма, а в святилище, в котором новозаветный народ находится. «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живого, к Небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета Иисусу» (Евр. 12, 22–24). Новому Израилю открыт доступ туда, куда ветхозаветный народ не мог приступить.

Духовно рожденный в Таинстве Крещения поставляется на служение в Церкви в своем звании члена народа Божиего, народа царей и священников, чтобы он сохранил «одежду Крещения и обручения Духа нескверно и непорочно в день Страшный Христа Бога нашего». Дух есть залог будущего века, который наступит в День Господень. Сохранивший обручение Духа сохраняет себя в День Господень, – в каждой Евхаристии, когда он совместно со всем народом служит Богу. Одежда Крещения – это одеяние священника для священнического служения в Церкви.

Церковная иерархия имеет Божественное установление. Только благодаря иерархии можно исполнить завет святого апостола Павла: «Все должно быть благопристойно и чинно», ибо «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор. 14, 40, 33). Сам Иисус Христос избрал двенадцать апостолов, чтобы они были строителями Таин Божиих. В свою очередь апостолы, деятельность которых была направлена Духом Святым и живым примером Спасителя, также избрали на служение Церкви известных лиц и таким образом установили тот порядок непрерывного священства, который соблюдается в Церкви до настоящего времени. Принимая в соображение всю совокупность мест Священного Писания, относящихся к установлению в первоначальной Церкви особых должностей, нужно признать, что одни из них были чрезвычайные, другие – обыкновенные. К первой категории принадлежали пророки, апостолы,

евангелисты и, наконец, лица, обладающие необыкновенными дарами Святого Духа. Ко второй – предстоятели, блюстители, пастыри, учителя, пресвитеры и диаконы. Евангельская и апостольская история сохранила нам несколько указаний на способ призвания этих лиц к их должности, и эти указания разъясняют нам начало истории посвящений в клир. Евангелисты Лука и Иоанн, говоря о явлении Спасителя ученикам по Воскресении, замечают: первый, что Спаситель, подняв руки, благословил апостолов (Лк. 25, 50), второй, что Он дунул и сказал: «Примите Духа Святого» (Ин. 20, 22). Как благословение, так и дуновение были актом посвящения апостолов на дело служения, но это были акты посвящения апостолов на служения чрезвычайные. По внутреннему характеру здесь можно видеть первый образец посвящения, но его форма не удержалась в Церкви.

Посвящение в форме рукоположения в первый раз применено было при избрании Павла и Варнавы в Антиохии. Дух Святой, по сказанию 13-й главы Деяний апостольских, соизволил, чтобы Варнава и Павел отделены были на дело, к которому Он призвал их. Тогда апостолы, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (ст. 2–3). Итак, посвящение Варнавы и Павла совершено было чрез рукоположение при посте и молитве.

Пример хиротонии в смысле церковного действия представляет посвящение семи диаконов в Иерусалиме: «Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек, изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу (Деян. 6, 2, 3). И одобрено было это предложение всем собранием. И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Ти́мона, и Пармёна, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили перед апостолами, и они, помолившись, возложили на них руки». В этом повествовании, как видно, речь идет о посвящении диаконов. Посвящение в эту должность соединено было с рукоположением. Следующие примеры посвящений указаны в 14-й главе Деяний святых апостолов, где говорится, что апостолы Павел и Варнава, проходя Листру, Икони́ю и Антиохи́ю, рукоположили пресвитеров для каждой Церкви, помолившись и совершив пост, и предали их на служение Господу.

О рукоположении также говорит апостол Павел в Первом послании к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству, с возложением рук священства» (1Тим. 4, 14). А во Втором послании к нему он пишет: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2Тим. 1, 6).

Если допустить, что в обоих случаях апостол ведет речь о двух особых посвящениях, то нужно будет в первом видеть указание на посвящение Тимофея в сан священника, во втором – в сан епископа. Действительно, в древних надписаниях Послания к Тимофею он называется епископом Ефесским. Итак, основания для посвящения в духовные должности находятся в книгах Нового Завета. Положение это признается как восточными, так и западными христианами, включая протестантов; однако последние считают это посвящение простым обрядом, не имеющим сакраментального значения. Посвящение это во времена апостолов состояло из двух элементов: молитвы и руковозложения.

Служение церковного управления – епископство

Первая и высшая степень в церковной иерархии – епископская. Происхождение ее от времен апостольских признается как Православной Церковью, так и Католической. Древнехристианская письменность дает нам троякого рода основания считать сан епископа особым и древнейшим. Святой Игнатий Богоносец (I в.), один из первых церковных писателей, в послании магнезийцам, между прочим, увещевает своих пасомых поступать во всем единодушно под начальством своих властей. Власти эти суть епископы – наместники Божии, пресвитеры – сословие апостолов и диаконы, которым вверено служение Иисуса Христа. С древнейших времен епископскому сану вменялось право служения, управления, учительства и поставления священнослужителей.

Церковное управление и учительство – это особое служение в Церкви, для которого необходимы особые дары. В среде народа Божиего, благодатно одаренного, с самого начала исторического существования Церкви имелись лица, которых Сам Бог поставил на дело управления через сообщение благодатных даров Святого Духа: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых – апостолами, во-вторых – пророками, в-третьих – учителями, далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения, управления, разные языки» (1Кор. 12, 28). «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11). Только тот, кто получил дар управления, может управлять народом Божиим.

В самой древней молитве поставления в епископы, сохраненной в «Апостольском Предании» святого Ипполита Римского (III в.), говорится: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа... при́зри на Твоего служителя и удели ему от Духа благодати, чтобы он мог иметь часть в пресвитэриуме и управлять Твоим народом в чистоте сердца» (гл. 8, 2). Весь народ Божий призван к служению Священства, так как каждый,

вступая в Церковь, поставляется на это служение через сообщение благодатных даров царственного священства, без которых миряне не могли бы сослужить предстоятелю за Литургией. Управление же принадлежит только особо призванным, а не всему народу, который даров управления не получил, а без благодатных даров нет и не может быть служения в Церкви.

«Епископу вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» (39-е апостольское правило). Епископ призван и поставлен Богом на служение управления, а потому он как пастырь пасет стадо Христово. Миряне, не имея харизмы управления, не могут быть соуправляющими епископу, как не могут они сами собою управляться. Они не сослужители епископу в области управления. «Епископу вверены люди Божии» – живые и деятельные члены Церкви, а потому управление епископом церковной жизнью не исключает активности мирян, однако эта активность совсем другой природы, чем активность епископа. Активность в Церкви означает служение, а служение предполагает и соответствующую харизму, ибо не может быть служения в Церкви без даров Духа Святого.

Не имея дара управления, люди Господни имеют дар рассуждения и испытания, который предполагает особый вид служения, вверенного не отдельным членам Церкви, а всему народу Божию, то есть всем членам Церкви в их совместном делании. «И пророки пусть говорят два или три, а прочие пусть рассуждают» (1Кор. 14, 29). «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1Фес. 5, 21). Народу, следовательно, принадлежит рассуждение и испытание того, что делается в Церкви. Епископ управляет народом Божиим совместно с пресвитерами не от своего имени и не на основе права, как получивший власть от людей, или через людей, – он управляет от имени Бога, как поставленный Богом на служение управления. Имея харизму рассуждения и испытания, народ свидетельствует, что все совершающееся в Церкви под водительством пастырей совершается согласно воле Божией, по откровению Духа Святого. В Древней Церкви все церковные акты, будь то совершение Таинств, принятие в Церковь оглашенных, кающихся, отлучение еретиков и т. д., совершались с участием народа. Свидетельство народа об откровении воли Божией в древней Церкви носило характер согласия (консенсус) на то, что должно совершиться в Церкви, и принятия (рецепции) того, что в ней совершилось, как соответствующее воле Божией. Согласие и рецепция народа, однако, не означали того, что каждый представитель клира или мирянин выражал свое личное мнение или желание на совершение того или иного церковного акта. Церковная власть в лице епископов не была связана волей мирян, как и народ не был связан волей своих предстоятелей. Здесь можно привести замечательные слова святителя Киприана Карфагенского († 258): «С

самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». Ни воля епископов, ни воля мирян не достаточны сами по себе для действования в Церкви. Церковь живет и действует не волей человеческой, а волей Божией. Согласие и принятие означали свидетельство всей Церкви, что предстоятели действуют и управляют согласно воле Божией. В Древней Церкви это было делом как клира, так и народа. Если справедливо то, что епископ есть высший представитель Поместной Церкви, а Церковь в ее составе представляет совокупность клира и мирян, то участие последних в выборе епископа с принципиальной точки зрения вполне нормально.

Известно немало фактов, подтверждающих существование именно такого порядка избрания епископов: Иоанн Златоуст, например, был избран клиром и народом. Историк Сократ сообщает, что по смерти Константинопольского епископа Нектария, когда возникла необходимость рукоположить нового епископа, то одни требовали одного, другие – другого, и после многократных по сему случаю совещаний, наконец, согласились вызвать из Антиохии антиохийского пресвитера Иоанна, ибо о нем распространилась молва, как о человеке учительном и красноречивом. Итак, чрез некоторое время император Аркадий по общему определению всех, то есть клира и народа, призвал его (Сократ. Церковная история, VI, 2, с. 449, 450). При участии народа избраны также Евстафий Антиохийский и Корнилий (Киприан). Но помимо этих отдельных фактов, история сообщает и общие правила, которыми руководствовались при избрании епископов.

Ни один епископ не мог быть избран без участия клира и народа. Исключение представляли лишь Церкви новообразованные, еще не имевшие достаточной авторитетности в деле избрания. Иногда при этом народ предлагал на усмотрение епископов своего кандидата. Иногда, наоборот, воля народа, за отсутствием законных возражений, имела решающее значение. Участие народа в избрании епископа не было только формальным. В случае единогласного решения народ выражал свой приговор восклицанием «достоин!» или «недостоин!».

Право это подтверждено Первым Вселенским Собором в Послании к Александрийской Церкви (по поводу мелетия) и первым правилом IV Карфагенского Собора (епископ рукополагается в согласии клира и мирян). В «Постановлениях апостольских» подтверждается то же право: «В епископа рукополагать того, кто беспорочен... избран всем народом. Когда его наименуют и одобряют, то народ... пусть даст согласие» (VIII, 4). Но эта практика существовала не долго: власть византийских императоров нанесла ей скоро сильный удар. Уже в законах императора Юстиниана право избрания епископов предоставляется не народу, но

клиру и вельможам; затем – именитым лицам, считавшим себя патронами известной Церкви, предоставлено было почти безусловное право единоличного выбора епископа для этой цели, и клир должен был соглашаться с волею патронов, за редкими исключениями, где выбор известного лица прямо противоречил церковным канонам. Император Феодосий в этом ограничении прав народа и клира дошел даже до того, что сам единолично, вопреки всеобщему желанию, позволил себе назначить Нектария епископом Константинопольским. Так как клир и народ довольно долго не приходили к определенному решению, император затребовал список кандидатов и из них сам выбрал Нектария, несмотря на то, что он не был еще крещен, а был только оглашенным. Епископы пробовали было рассуждать о законности такого выбора, но воля императорская осталась непреклонной. Так мало-помалу народ лишен был права избрания епископов. Право избрания осталось за клиром и светской властью, но последняя удержала это право только до VII Вселенского Собора, который определил: «Епископов, избранных мирскими начальниками, не признавать... имеющий быть произведенным в епископа должен быть избран епископами».

Процесс епископского избрания был весьма несложен. Когда наступало время избрания, митрополит извещал о том всех областных епископов, и они должны были явиться в назначенный срок в то место, где нуждались в епископе. В случае невозможности личной явки епископ имел право ограничиться письменным отзывом. Обыкновенно в один из воскресных или праздничных дней епископы приходили в церковь и после того, как между ними и народом устанавливалось соглашение о кандидате, приступали к его посвящению. Лучшим источником сведений о древнейшем епископском посвящении служат «Постановления апостольские»; но эти сведения не сгруппированы здесь в одном месте: часть их находится в 10-й главе 3-й книги, часть – в 4-й главе 8-й книги.

Существенные черты епископской хиротонии, по «Постановлениям апостольским», состоят в следующем: 1) рукоположение епископа совершается двумя или тремя епископами; в этом случае этот источник выражает то же самое требование, что и Правила апостолов (прав. 1), I Вселенского Собора (прав. 4), Карфагенского Собора (прав. 13), Антиохийского Собора (прав. 19) и другие. 2) При посвящении возлагалось на главу поставляемого раскрытое Евангелие. Обычай этот засвидетельствован также автором сочинения о церковной иерархии с присовокуплением, что при этом поставляемый преклоняет у престола одно колено, а поставляющий архиерей возлагает на главу его руку. Смысл возложения Евангелия святой Иоанн Златоуст раскрывает таким образом: «При рукоположении епископа возлагается на главу его Евангелие, чтобы посвящаемый научился, что он принимает истинную

тиару Евангелия, и затем знал бы, что, хотя он и есть глава всех, однако подчинен законам; во всем имеет власть, но служит законам; всем управляет по закону, но и подчинен закону. Поэтому знаменитый служитель алтаря и мученик Игнатий (Богоносец) писал одному епископу: «Ничто не должно быть без воли твоей, но и ты ничего не должен делать без воли Божией». Итак, то, что епископ принимает на главу свою Евангелие, есть свидетельство того, что он облечен властью, но и сам находится под властью. 3) При посвящении читалась молитва, но текст ее не повторяется в других памятниках. 4) После молитвы вручается поставляемому Жертва: в позднейших чинопоследованиях новопоставленный приобщается прежде других Тела и Крови Христовых и подает другим Святую Чашу. 5) Поставляемый преподает мир народу, ибо пастырь, по словам святого Симеона, архиепископа Солунского, находясь на престоле, изображает Самого Господа и от лица Его преподает мир всей Церкви. 6) Новопоставленный говорил народу поучение, которым свидетельствовал свою правоспособность к исполнению епископских обязанностей. 7) На другой день новопоставленный посаждаем был на трон. Других подробностей епископской хиротонии составители «Постановлений апостольских» не сообщают. Обряд был известен и во времена святого Симеона, архиепископа Солунского, но совершался только в одной Великой церкви в Константинополе. А в прежнее время, по словам того же Симеона Солунского, он отправлялся торжественно во всех епископиях. 8) Интронизация сопровождалась приветствиями епископов, так как новопоставленный становился сопредседательным другим епископам. 9) Время посвящения – день Господень. Но это соблюдалось не всегда, потому что заботой пастырей было немедленно по кончине епископа замещать его кафедрой. 10) Посвящение происходило во время Божественной Литургии.

С течением времени вместо краткого и несложного чина явился довольно сложный церемониал посвящения в сан епископа. Взятый в его полном виде, окончательно определившемся в позднее время, он состоит из трех главных частей: а) подготовительных действий, б) обряда посвящения в собственном смысле и в) обрядов, сопровождающих посвящение. Право избрания епископа на первых порах предоставлено было клиру и народу, но этот вызванный самой жизнью обычай с течением времени должен был уступить свое место другому.

Избрание было предоставлено самим епископам, и они решали этот вопрос отчасти посредством личного соглашения, а отчасти – жребием. Такой порядок избрания существовал в Греции очень долго и занесен был к нам, в Россию.

Вот как описывается он в письменных памятниках русской древности (см. Чин избрания к поставлению в епископы 1428 года. «Русская

историческая библиотека», т. VI, с. 438): «Когда наступит нужда посвящения нового епископа какой-либо епископии, «то митрополит созывает к себе всех епископов своей области к известному сроку. А если кто не может явиться лично, то пусть пришлет собственноручную грамоту, в которой заявит о своем согласии с выбором остальных епископов. Если же кто не явится со злым намерением, например по ослушанию, по гордости или по предварительной сделке с князем или иными властями, тот лишается епископского сана, как добровольно отделившийся от общения с другими епископами. Когда епископы соберутся, то митрополит, в присутствии только доверенных клирошан, сообщает им о вдовствующей епископии, разъясняет необходимость избрания нового епископа и, благословив их, отпускает. А они в сопровождении книгохранителя или одного из больших клириков и митрополичьего письмоводителя отправляются в один из церковных приделов.

Здесь старший из епископов, возложив на себя епитрахиль и став пред иконою Спасителя с ручной кадильницей, сперва кадит образа и епископов, затем творит обычное начало: «Царю Небесный», «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропарь Пятидесятнице – «Благословен еси, Христе Боже наш», кондак – «Егда снизшед языки слия́», ектению «Помилуй нас, Боже», «Честнейшую Херувим» и отпуст.

После этого садятся и начинают каждый в свою очередь предлагать своих кандидатов, достойных на епископию. Оценив всех по достоинству, из них выбирают троих. Письмоводитель записывает имена их на особый лист, который свертывается и запечатывается старшим епископом. Пакет передается книгохранителю, а епископы расходятся. Книгохранитель передает запись митрополиту, митрополит же, получив ее, уходит в уединенное место, где имеет обычай молиться, полагает запись пред Спасовым образом или пред Богородицыным, возносит усердную молитву, а затем распечатывает запись и из трех кандидатов избирает одного. Иногда этот порядок несколько изменялся: имена трех кандидатов писались на особых листах, которые и полагались в церкви на жертвенник, затем посылали в алтарь мальчика, который брал с жертвенника два листа, а оставшийся там третий листок означал кандидата, избранного Самим Богом».

Со времени учреждения в России Святейшего Синода порядок избрания епископов изменился: избирателями стали члены Синода, и избрание и наречение производились также в Синоде. Избранный кандидат утверждался императорской властью, затем в особом собрании Синода делалось объявление о том, или, что то же, – наречение.

После тропаря «Благословен еси, Христе Боже» Обер-секретарь Синода читал указ о наречении новопоставляемого епископа, и

последний отвечал: «Благодарю, приемлю и ничесоже вопреки глаголю», а затем говорил речь.

Другой обряд, предшествующий посвящению епископа, – это архиерейская присяга, или Исповѣдание веры. На образование этого обряда влияло, с одной стороны, отстранение народа от избрания епископов, а с другой – появление в Церкви многочисленных ересей и расколов. Существование многочисленных еретических заблуждений в среде христиан ставило вопрос – действительно ли новопоставленный епископ исповедует православную веру и не держится ли какой-либо ереси или раскола. На первых порах, когда кандидат на епископство избирался самим народом и клиром, сомнения в его православии быть не могло: народ и духовенство отлично знали религиозные убеждения своего кандидата, и публичное исповѣдание веры являлось излишним. Если присмотреться ближе к содержанию древнейшей присяги, то увидим, что она касается именно тех догматов христианства, которые искажались еретиками, и даже прямо указывает на заблуждения еретиков. Такими пунктами служат здесь, во-первых, учение о Троице, а во-вторых – о Воплощении Бога Слова. Дело происходило таким образом: старший епископ обращался к новопоставляемому с требованием изложить сперва учение его о Трех Лицах Божества, и, когда он подробно излагал его, тогда старший ставил еще требование – изложить его исповѣдание о Воплощении Бога Слова и о том, сколько природ признаётся во Христе. Новопоставляемый отвечал на это новым подробным исповеданием. Принимая во внимание такой характер этого исповедания, можно признать, что оно в целом виде явилось не ранее монофизитских и монофелитских споров и даже не ранее появления ереси иконоборцев, так как в списке присяги, опубликованном Львом Алляцием (IX в.) упоминается уже об истинном почитании икон.

Что же касается первоначальных зародышей исповедания, то его можно относить к более древнему времени, по крайней мере к IV веку, так как Карфагенский Собор, бывший в 398 году, уже предписывает, чтобы новопоставляемые епископы испытывались в православной вере и читали Символ веры (прав. 12). Не раз менялось оно применительно к требованиям времени и места. Несколько характерных в этом роде образцов дошло до нас в наших древних рукописях.

В них мы видим отражение тогдашних недугов и опасений Церкви, ясные указания на отношения епископа к митрополиту и низшему духовенству, также к князю и вельможам, иноверцам и т. п. Например, в тексте присяги иеромонаха Емелиана, нареченного в Новгородского епископа при Митрополите Киевском Фотии (начало XV века), помимо исповедания веры и вообще изложения прямых обязанностей епископа, обращают на себя особое внимание те черты, которые характеризуют

отношения новопоставляемого епископа к митрополиту. Особый интерес вызывает тот факт, что текст присяги, особенно во второй ее части, начертан по непосредственному указанию греков. Они ревниво охраняли свое иерархическое главенство в России и заставляли новопоставляемого приносить клятву, что он не признаёт никакого иного митрополита, кроме того, которого пришлют из Царьграда; ставили его в безусловное подчинение этому митрополиту; заставляли клясться, что епископ будет являться к митрополиту по первому его требованию, несмотря даже на задержку со стороны княжеской власти. Наконец, греки не забывали присоединить к присяге и вопрос о пошлинах в пользу митрополита, хотя этот вопрос, по-видимому, мог быть решен и помимо церковной присяги. И все это епископ должен был выполнять, несмотря ни на какие угрозы со стороны царя или великого князя. Таковы были еще в XV-XVI веках отношения высшего духовенства к светской власти. Эта общая формула присяги с небольшими изменениями просуществовала до XVII века. Но изменялись времена, изменялись и присяги.

Если мы возьмем одну из последних редакций ее в Русской Церкви, то заметим, что в ней уже немало новшеств. Особенно изменена ее вторая половина. Сущность этой обновленной присяги составляет клятва соблюдать неизменно все догматы веры, Символ веры, равно как церковные каноны святых апостолов и святых отцов, уставы Вселенских и Поместных Соборов, сохранять мир, поучать паству, повиноваться Патриарху, вне своей паствы не рукополагать, не рукополагать на одной и той же Литургии по два, по три иерея и диакона, но только по одному; не принимать учения римлян, что хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь по произнесении слов «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея вси...»; от Таинства не отлучать, кроме нераскаянных грешников; монахов держать по уставам; не входить в мирские дела, не отговариваться неведением касательно учения Церкви. Ясно из самого характера этой присяги, что она составляет уже новейшее сочинение, приспособленное к духу времени начала XVIII века, хотя в основе его лежит древнее предание о сущности епископской присяги.

Сам чин посвящения во епископа по первому дошедшему до нас списку Евхоло́гиона Барберини (VIII в.) представляется в таком виде: после Трисвятой песни старейший епископ становится перед святой трапезой. К нему приводят с правой стороны новопоставляемого, а с левой хартофи́лакс (*греч.* – хранитель книг и бумаг) вручает ему хартию, которую сейчас же и прочитывает митрополит или старейший епископ. В ней написано: «Избранием и соизволением (старейших) священнейших митрополитов, Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, проручествует сего возлюбленнейшаго пресвитера во епископа; помолимся о нем, да придет на него благодать

Всесвятого Духа». Старейший епископ прочитывает написанное в этой хартии, а стоящие внутри и вне алтаря поют: «Господи, помилуй». Затем старший епископ, совершив троекратно крестное знамение на главе новопоставляемого, возлагает на него руку и читает молитву: «Владыко, Господи Боже наш...» По прочтении молитвы один из епископов произносит ектению: «Миром Господу помолимся...», а прочие епископы отвечают «Господи, помилуй». Следует вторая молитва: «Господи Боже наш...» После молитвы старший епископ снимает с главы новопоставляемого Евангелие и полагает его на престол, а взамен Евангелия возлагает на него омофор, произнося «ἀκσιος» (греч. – «достоин»), а клир за ним повторяет. Целованием новопоставленного оканчивается посвящение, и все становятся на свои места. Новопоставленный по прочтении Апостола первый произносит «Мир ти», прежде других приобщается Тела и Крови Христовых и преподает их посвятившим его епископам. Таково древнейшее из дошедших до нас чинопоследований епископского посвящения. В позднейших списках (IX в.) Льва Алляция присоединяются: изображение орла, присяга, вручение епископского жезла и коленопреклоненное положение новопославляемого в алтаре во время посвящения. Здесь уже налицо почти все то, что есть главнейшего в нашем современном чинопоследовании, где присоединено только облачение новопоставленного в саккос и сверх того – дополнительный обряд, сопровождающий посвящение: это облачение новопоставленного епископа после Литургии в мантию с источниками и вручение жезла. Что первого нет и не могло быть в древности – это понятно само собой: саккос в Церкви греческой некогда составлял принадлежность только патриархов и митрополитов, а архиепископы и епископы не имели права носить его. Поэтому, очевидно, и не могло быть речи об облачении в саккос новопоставленного епископа. Его церковной одеждой была фелонь, но она уже была усвоена ему при пресвитерском посвящении. В старинном русском чинопоследовании епископского посвящения нет упоминаний о саккосе по той же самой причине. Во всей России до XV века не было, кажется, ни одного саккоса. В первый раз привез его из Греции Митрополит Киевский Фотий, и с тех пор он стал одеянием русских Митрополитов, а со времени учреждения Патриаршества усвоен был и Патриархам. Что же касается архиепископов и епископов, то они облачались в фелонь, и лишь некоторым из них, за особые заслуги, в XVII веке разрешалось носить саккос. Такое разрешение дано было Московским Собором 1664 года архиепископу Черниговскому Лазарю Барановичу. В 1669 году Александрийский Патриарх Паисий рекомендовал патриарху Московскому Иоакиму, с разрешения государя, предоставить право ношения саккоса всем архиепископам, но это

предложение не было принято, и только со времен Петра Великого саккос стал у нас общей епископской одеждой. С тех пор облачение в саккос вошло в состав чинопоследования епископского посвящения. Что касается вручения епископского жезла, то его нет в древних русских чинопоследованиях, и явилось оно в новых, вероятно, в XVIII веке из чинопоследований греческих с тем различием, что в греческих оно помещено непосредственно после присяги, а у нас – в конце. То же с вероятностью нужно предположить и о мантии. Хотя о ней не говорят известные нам памятники – ни греческие, ни русские.

Служение предстоятельства – священство

Священство существовало в апостольское время, как и во все последующие периоды, и занимало главное место среди прочих служений, а коль скоро оно существовало, то, согласно учению святых апостолов, существовала и соответствующая ему харизма. «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет. 2, 5). Не епископ, не собор епископов, не церковный народ, а Бог поставляет апостолов, пророков, учителей и пастырей для особого служения в Церкви, а потому поставление совершается в самой Церкви и с ее участием. В своей речи к ефесским пресвитерам святой апостол Павел сказал: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). Апостолы поставили в пресвитеры тех, кто был избран Богом.

Начиная с апостольского времени, каждая Поместная Церковь сама себе поставляла епископов, пресвитеров, диаконов и других членов клира, которые появились позже. Эти поставления, совершаемые Поместной Церковью, заключали в себе три момента: 1) избрание лиц, предназначенных для этих служений; 2) их рукоположение с молитвенным призыванием ниспослания даров Духа Святого; 3) признание со стороны Поместной Церкви совершённого рукоположения как благодатно действительного.

Возникновение служения пресвитеров совпадает с образованием Поместных Церквей. Это означает, что их служение было необходимо для существования самой Поместной Церкви. Апостол Павел заботился о поставлении пресвитеров, а не о поставлении в образуемых им Церквях пророков и учителей. Без них могла существовать Поместная Церковь, но не могло ее быть без пресвитеров: «Для того я поставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или

непокорности», – пишет апостол Павел в Послании к Титу (1, 5, 6). Без пресвитеров строительство Церкви оказалось бы недоконченным, и только поставление пресвитеров заканчивает дело благовестия слова Божия, имеющее целью образование Церкви. В собрании народа Божиего должны быть те, кто предстает ему в общественном богослужении, совершает Евхаристию и другие Таинства Церкви.

Права и преимущества этого служения, которому усвоена вторая в нисходящем порядке степень, достаточно четко определяются древней церковной письменностью. В отношении епископской эта степень подчиненная, ибо без воли епископа пресвитер не мог предпринимать ничего существенно важного в церковной деятельности. В отношении к богослужению пресвитер имел права наравне с епископом, за исключением права рукоположения, предоставленного одному епископу. «Между епископами и пресвитерами, – говорит святой Иоанн Златоуст, – нет большого различия, так как и пресвитерам предоставлено право учительства и церковного управления, и что сказано относительно епископов, то же самое применимо и к пресвитерам. Одно только право посвящения возвышает епископов над пресвитерами». Здесь речь идет, конечно, о внутреннем сравнительном достоинстве епископского и пресвитерского сана, а не о внешних преимуществах.

Последними епископ возвышался над пресвитером как в древние, так и в новые времена. Достаточно обратить внимание на то, что в совместном священнослужении епископу, безусловно, всегда принадлежало первенство: древние греческие и русские храмы, в которых доселе сохранились в алтарях места епископов, возвышающиеся над местами пресвитеров, представляют одно из примеров внешних преимуществ епископа над пресвитерами в совершении богослужения. Преимущество это резко бросалось в глаза древним христианам, и отсюда произошли наименования пресвитеров **лицами** второго престола, а епископов – первого или высшего престола.

Общие черты последования пресвитерского посвящения даны уже в книгах Нового Завета, но специальное описание его в первый раз встречается в 8-й книге «Постановлений апостольских» (гл. 16). Оно весьма кратко и состоит, подобно епископской хиротонии, из руковозложения и молитвы. Молитва эта в своем содержании отличается как от молитвы епископского посвящения, так и от позднейших молитв, явившихся в хиротонии пресвитерской.

Современный обряд пресвитерского посвящения, окончательно определившийся в XVII веке, состоит в следующем: по перенесении Даров с жертвенника на престол два диакона приводят новопоставляемого к царским вратам и возглашают поочередно: первый – «Повели!», второй – «Повелите!», первый – «Повели,

Преосвященнейший Владыко!» Первое из этих возгласений относится к народу, который в древности имел право избирать себе пресвитеров; второе – к клиру, который также принимал участие в избрании, и третье – к архиерею. Это – остаток первоначальной формы пресвитерского посвящения, и, хотя в настоящее время он утратил уже свой первоначальный смысл, должен быть драгоценным для нас, потому что служит доказательством непосредственной связи нашего пресвитерского посвящения с древнейшим.

Вслед за этим новопоставляемый идет в алтарь, где его принимают священники, в среду которых он вступает, и старший из них обводит ставленника трижды вокруг престола. Обхождение совершается против солнца, по направлению к востоку, который символически изображает Христа. При этом новопоставляемый целует углы престола, а также руку епископа, восседающего слева у престола. Клирики в это время поют песнопения: «Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся...»; «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» и «Исаие, ликуй...»

Этот обряд обхождения новопоставляемого вокруг престола, несомненно, имеет глубокий символический смысл. Смысл этот будет понятен для нас из некоторых сопоставлений. Точно такое же обхождение вокруг аналоя и с пением тех же самых песнопений входит в состав чинопоследования Таинства Брака. Входит оно также и в состав чина Крещения, и во всех этих случаях имеет одно и то же значение – символа теснейшего единения с Господом Иисусом Христом, заключения нерушимого союза. В таком смысле изъясняется этот символ церковными писателями.

Глубокая христианская древность не знала этого обряда: его нет ни в чине пресвитерского посвящения, помещенном в «Постановлениях апостольских», ни в древних списках, приведенных в Евхологионе Гоара (XVII в.). И лишь в XIV веке он является уже как общепринятый обряд. О нем упоминают святой Симеон, архиепископ Солунский, и один греческий список чина посвящения XVII века (Гоар, 1-й список). Симеон Солунский говорит, что обряд обхождения вокруг престола означает вступление новопоставляемого в круг Ангелов. По окончании обряда обхождения архиерей становится у правого угла престола, а новопоставляемый преклоняет перед ним колена. Архиерей, сотворив над главой новопоставляемого знамение креста, возлагает на него свою руку и край омофора и произносит при этом тайнодейственную молитву: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи...» В алтаре и затем певцы поют: «Господи, помилуй». В сущности, все эти действия не представляют ничего нового по сравнению с хиротонией епископа; они те же самые и имеют одинаковую с ними древность: источник их – Новый Завет, описание в «Постановлениях апостольских» и у священномученика

Дионисия Ареопагита, епископа Афинского († 96), и полное описание в том виде, как они совершаются у нас, в древнейших греческих списках.

Далее следуют три молитвы рукоположения: в первой епископ призывает на новопоставляемого благодать Святого Духа, испрашивая у Бога дары, необходимые для священства; вторая есть не что иное, как ектения «Миром Господу помолимся», произносимая одним из служащих, на которую клир отвечает пением «Господи, помилуй»; в третьей молитве, произносимой епископом, указываются обязанности пресвитера, во-первых, проповедовать Евангелие, во-вторых, приносить дары и жертвы и, в-третьих, просвещать людей Крещением. Все это совершенно сходно с древнегреческими списками.

По прочтении молитвы архиерей преподает новопоставляемому священнические одежды: епитрахиль, пояс, фелонь и Служебник, возглашая при преподании каждой из них «аксиос». По древнегреческим спискам, вместо преподания епитрахили епископ переносит задний конец диаконского ораря на правое плечо поставляемого. Но это, в сущности, одно и то же: наша епитрахиль есть не что иное, как сложенный вдвое орарь. В старину у нас концы ораря и епитрахили не сшивались, а соединялись посредством застёжек, так что было видно, что епитрахиль образовалась именно из ораря. Следовательно, в этом случае нет существенной разницы между обрядами древнегреческим и русским. А что касается преподания пояса и Служебника, то это обычай не древний, по крайней мере, в древних греческих чинопоследованиях его вовсе нет. Происходящее затем целование новопоставленного в знак мира и любви составляет обряд, тождественный с целованием при посвящении во епископа, и восходит по своей древности к первым векам христианства. Его совершение отмечено в сочинениях, усвояемых священномученику Дионисию Ареопагиту. Есть он и во всех греческих чинопоследованиях. Далее следует обычным порядком Божественная Литургия. По освящении Святых Даров епископ преподает частицу Тела Христова (с печатью – ХС) новопоставленному со словами: «Приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего дыхания, о немже и́маши истя́зан быти во второе и страшное пришествие Великаго Господа Бога и Сына нашего Иисуса Христа». Новопоставленный приемлет частицу в руки и, преклонив главу, читает 50-й псалом. Пред возглашением «Святая святым» он возвращает этот залог архиерею и прежде других (обычно после первого священника) причащается Святых Таин.

Служение вспомоществования – диаконство

Все служения в Древней Церкви были связаны друг с другом, ибо в основе всех лежали благодатные дары. «Дары различны, но Дух один и Тот же; и служения различны, а Господь один и Тот же; и действия

различны, а Бог один и Тот же, производящий все во всех» (1Кор. 12, 5–7).

Одно служение восполняло другое, и все они были связаны со служением предстоятельства. Наиболее тесно было с ним связано служение вспомоществования. Оно было необходимо для существования Поместной Церкви. Без предстоятельства не могло быть Поместной Церкви, ибо без него не могло быть евхаристического собрания, но там, где совершалась Евхаристия, там должно было быть и служение вспоможения. Основа церковной жизни – любовь, которая находит свое наиболее полное выражение в евхаристическом собрании как выявлении Церкви во всей ее полноте. Любовь – общая хари́зма всего народа Божиего, без которой не может быть никакого служения в Церкви. Без любви каждое служение есть «кимвал звучащий» и «медь звенящая», ибо без любви ничто не может принести пользы. Поэтому она – «путь превосходнейший». «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1Кор. 13, 13). С одной стороны, без любви всякое благодеяние есть ничто, с другой – любовь стремится к активному выражению себя в делах милосердия. «Любовь долготерпит, милосердствует... сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор. 13, 4–7). Каждый верный должен активно выражать харизму любви во всех своих действиях, ибо нет жизни в Церкви без любви. Вспомоществование – одно из проявлений служения любви. Не исключая деятельной взаимной любви всех членов Церкви, вспомоществование является не общим для всех служением, а только избранных, через которых выражается любовь всех.

В первоначальной Церкви, видимо, не существовало частной благотворительности или она существовала в очень ограниченных размерах. Вместо того каждый член Церкви приносил свой дар любви на евхаристическое собрание. Из этих приношений образовывалась «сокровищница любви», из которой и совершалось вспоможение вдовам, сиротам, бедным, как сказано у апостола: «Страдает ли один член, страдают с ним все» (1Кор. 12, 26). Это страдание всех восполнялось трудами одного или нескольких избранных, которым преподан благодатный дар диаконского служения.

Будучи служащими при епископе на евхаристическом собрании, которое было высшим выражением любви Христовой, диаконы исполняли на нем служение вспоможения не только в материальных, но и в духовных нуждах. Они принимали деятельное участие в образовании сокровищницы любви, но в распределении среди нуждающихся этих приношений они полностью находились под властью епископа.

Появление диаконов, как особого разряда священнослужителей, отмечено в 6-й главе Деяний апостольских, где описывается избрание и

поставление семи мужей на службу попечения о столах. Они были исполнены Святого Духа и мудрости.

«Их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки» (Деян. 6, 5–6). Все это показывает, что с самого начала диаконского служения круг их обязанностей был шире, чем простое служение при столах. Так, из той же книги Деяний апостольских нам известно, что архидиакон Стефан проповедовал слово Божие: «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и зна́мения в народе» (Деян. 6, 7). Другой диакон из семи, Филипп, не только проповедовал, но и крестил.

Служение при столах и вспомоществование во время так называемых агáp (греч. – вéчерей любви) тесно примыкали в апостольские времена к Евхаристии, ибо за ними употреблялись остатки евхаристических приношений. Поэтому весьма вероятно, что в обязанности диаконов входило отбирать из числа приношений хлеб и вино для Евхаристии, что делало их «распорядителями Таин». Это наименование усвоят диаконам святой Игнатий Богоносец и святой Мученик Иустин.

В III-IV веках круг диаконских обязанностей расширяется и строго определяется. Диакон, по словам составителей «Постановлений апостольских» (II, 44), должен быть ухом, оком и устами, а также сердцем и душой епископа: он должен доводить до сведения епископа обо всем, что происходит в жизни Церкви; он даже мог сам разрешать некоторые вопросы второстепенной важности. Но главное – деятельное участие диакона в совершении богослужений. В период оглашения диакон должен был читать над готовившимися к вступлению в Церковь молитвы и приводить их к епископу. Затем он приводил их к месту Крещения, помогал совлачаться от одежд, помазывал их крещальным елеем, причем над женщинами это совершали женщины-диаконисы.

При миропомазании он держал сосуд с миром, обвязывал миропомазанные места повязками и потом отирал их хлопчатой бумагой.

Но главнейшим образом деятельность диаконов приурочивалась к Литургии, Евхаристии. В первые века христианства диаконы по распоряжению епископов извещали христианскую общину о времени и месте богослужения, а во время самой Литургии наблюдали за порядком: они указывали верующим их места и наблюдали за тишиной, указывали, когда верующие должны были стоять, сидеть или преклонять колена; наблюдали за церковными дверями и отсылали оглашенных и кающихся из церкви по окончании Литургии оглашенных. Другие диаконы прислуживали епископу и пресвитерам в алтаре: они приготавливали здесь церковные сосуды и облачения; двое из них с опахалами стояли по сторонам престола и отгоняли насекомых; другие принимали от

верующих приношения и, когда наступало время, приносили эти приношения к престолу и читали пред жертвенником имена приносящих. На Литургии диаконы читали Священное Писание и иногда произносили поучения; вместе с епископом они преподавали Святые Дары верующим («Постановления апостольские», VIII). Они наблюдали за точным выполнением епитимий, наложенных на тяжко согрешивших. Нередко они являлись уполномоченными епископов на Вселенских и Поместных Соборах.

Все это значительно расширяло круг деятельности диаконов, и некоторые из числа их прямых обязанностей требовали для них особого иерархического посвящения.

Факт диаконского посвящения засвидетельствован памятниками христианской древности. Как видно из Деяний апостольских, посвящение первых диаконов совершено было чрез рукоположение и молитву. Истина эта подтверждена также не раз в сочинениях священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, и в «Постановлениях апостольских», где приводится и текст молитвы посвящения. В греческих евхологиях, начиная с VIII-IX веков, и в русских чинопоследованиях диаконское посвящение весьма сходно с посвящением пресвитерским. Разница между тем и другим заключается, во-первых, в том, что диакон посвящается перед ектеней «Вся святая помянувшие...», т. е. после освящения Даров, поскольку диакон не совершает это освящение, а только прислуживает при этом епископу или священнику; во-вторых, принимается в алтарь не пресвитерами, но протодиаконом и им же обводится вокруг престола; в-третьих, пред престолом он преклоняет только одно колено; в-четвертых, читается здесь особая молитва посвящения; в-пятых, наконец, на диакона не возлагается священнических одежд, а дается ему только орарь.

Рассмотренными тремя степенями исчерпывается состав церковной иерархии в первые времена христианства. Что касается низших степеней клира – иподиаконов, чтецов и певцов, то они явились в Церкви в более позднее время. На первых порах обязанности низших клириков выполнялись отчасти диаконами (чтение Священного Писания), отчасти народом (пение), и только с III века появляются низшие клирики, и притом не везде в одно и то же время. В больших Церквях, каковы, например, были Африканская и Римская, в VI веке чтецы и певцы были уже в значительном количестве, а в малых даже в IV и V веках обязанности низших клириков лежали еще на диаконах. Целый ряд сведений о них находится в сочинениях Тертуллиана, Киприана Карфагенского, в письмах папы Корнилия, в «Постановлениях» и Правилах апостольских. Но в перечислении этих клириков памятники древности не согласны между собой. Так, например, «Постановления

апостольские» упоминают о четырех категориях низших клириков – чтецах, певцах, привратниках и служителях, а папа Корнилий подробно перечисляет все названия клириков, известные и в настоящее время в Западной Церкви, как-то иподиаконов, чтецов, певцов, аколúфов, экзорци́стов, или заклинателей, ости́ариев, или привратников. Такое разногласие приводит к мысли о различии церковной практики в отношении этого вопроса. Бóльшей известностью пользовались в Древней Церкви три низших степени клира: иподиаконы, чтецы и певцы.

Все они посвящались на служение посредством молитв и возложения рук (Пост. ап. VIII, 19–22). Но это руковозложение не составляет Таинства Священства – хиротонию, а лишь священный обряд – хиротэ́сию. Со времени установления определенного чина посвящения низших клириков он стал совершаться перед Литургией и притом вне алтаря, пред алтарными дверями. Впрочем, относительно иподиаконов на первых порах было несколько иначе. Древнейшие греческие списки иподиаконского посвящения, и прежде всего Барберинов список, указывают, что посвящение их происходило в диаконике перед великим входом. Но недоразумения, вызванные самими иподиаконами, заставили изменить этот порядок, ибо некоторые из иподиаконов стали препираться с диаконами и уравнивать себя с ними, а круг своих обязанностей ограничили лишь пределами диакона. В предупреждение подобных беспорядков патриарх Константинопольский Мануил Харитопúл (XIII век) установил посвящать иподиаконов не в диаконике, но среди храма, где посвящаются и чтецы, и притом не во время Литургии, а перед началом ее. С тех пор отличие иподиаконского посвящения от посвящения чтецов и певцов сведено было к минимуму. Оно состоит из молитвы и руковозложения, как и посвящение остальных клириков, и разница заключается, помимо текста молитвы, в том, что иподиакон опоясывается ора́ром и ему дается лохань для омовения рук епископа, а чтецам и певцам дается в руки Апостол для чтения. Смысл этих отличий ясен сам по себе и не нуждается в комментариях. В позднейших греческих списках вводится еще одна особенность при посвящении чтеца: это пострижение волос и ектения, в которой, между прочим, заключается прошение «за пострижение волос, помышление правды и рачение о добродетели» (Гоар).

Чин посвящения в чтеца и певца

Чтец и певец – низшие степени церковного клира, которые, как приготовительные, должен пройти всякий готовящийся к принятию священного сана. Посвящение (хиротесия) в чтеца, певца и иподиакона не является Таинством, а лишь торжественным обрядом выделения

наиболее достойного по благочестию из среды мирян для прислуживания при храмовом богослужении.

Посвящение совершается посреди церкви перед началом Литургии. По облачении архиерея перед чтением часов иподиаконы приводят избранного в должность чтеца и певца на середину церкви. Он трижды поклоняется алтарю, а затем, обратясь, трижды архиерею. Подойдя к архиерею, преклоняет главу, которую тот осеняет крестным зна́мением и, возложив руки на посвящаемого, читает две молитвы. Поскольку чтец и певец одновременно исполняет должность священосца, то в первой молитве архиерей просит Бога: «Раба Твоего, предходити священосца Святым Твоим Таинствам изволившаго, украси нескверными Твоими и непорочными одеждами». Затем поют тропари апостолам: «Апостоли святии, молитесь Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим», потом святителям, составителям Литургий – святому Иоанну Златоусту: «Уст твоих, якоже светлость огня, возсиявши благодать...», святому Василию Великому: «Во всю землю изы́де вещание твое...», святому Григорию Двоеслову: «Пастырская свирель богословия твоего ри́торов победи́ трубы...», на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко Един Щедр».

Если посвящение в чтеца и певца совершается не на Литургии, то прежде этих тропарей архиерей произносит возглас: «Благословен Бог наш», затем поется «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а затем указанные тропари.

После окончания тропарей архиерей постригает крестовидно власы священосца, произнося при первом пострижении: «Во имя Отца». «Аминь», – отвечает протодиакон, чтец или певец. При втором пострижении: «И Сына». «Аминь», – говорят те же. При третьем пострижении: «И Святаго Духа». «Аминь», – отвечают ему. И завершается пострижение при словах: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

В знак посвящения Богу чтец или певец облачается в короткую фелонь. Потом архиерей опять трижды благословляет его главу, возложив на нее руку, читает вторую молитву о нем, как чтеце и певце: «И даждь ему со всякою мудростию и разумом божественных Твоих словес поучение и прочитание творити, сохраняя его в непорочном жительстве».

По окончании этой молитвы чтецу повелевают прочесть отрывок из Апостола в знак первой его обязанности – чтения. При чтении он обращается лицом к востоку. Перед чтением и после него он трижды поклоняется архиерею. Затем с него снимается короткая фелонь, и архиерей трижды благословляет его. Потом архиерей осеняет крестным

зна́мением подаваемый ему стихарь, а поставляемый, поцеловав нашитый на нем крест и руку архиерея, облачается в него с помощью иподиаконов.

Архиерей читает ему поучение об обязанности чтеца (из Архиерейского чиновника):

«Чадо, первая степе́нь священства чтеца есть. Подоба́ет убо тебе на всяк день Божественныя Писания прочи́товати, да слуша́ющи, зряще́ ты, пользу́ и назидание́ прииму́т, и тебе́ самому́ вящши́й степе́нь притвори́ши, никако́же постыжда́я о тебе́ избра́ние. Целомудренно́ бо, и свято́, и праведно́ жительству́я, и Человеколю́бца́ Бога́ милостива́ возъи́маши, и вящща́го сподоби́ши́ся служе́ния во Христе́ Иису́се, Господе́ нашем. Ему́ же слава́ во веки́ веков. Ами́нь».

После поучения архиерей говорит: «Благословен Господь! Се, бысть раб Божий (*имярек*), чтец святейшия церкви (*имярек*), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и дает ему лампаду (подсвечник). С этой свечой чтец стоит во время Литургии перед архиереем на соответственном месте. Обычно в день посвящения в стихарь чтец причащается, но не в алтаре, а, как мирянин, на солее.

Чтецы носят свечи при служении архиерея, а также и во время пресвитерского служения. Чтецы также называются клириками, причетниками, или дьячками. Чтец может исполнять должность пономаря: приносить или разводить огонь для кадильницы, готовить просфоры, вино, воду, подавать их священнику при совершении проскомидии, следить за чистотой и порядком в алтаре; он может также звонить в колокол.

Посвящение в иподиакона

Посвящение в иподиакона также совершается посреди церкви перед Литургией по облачении архиерея. Иногда это посвящение бывает в тот же день, что и посвящение в чтеца и певца.

По облачении певца в стихарь иподиаконы подносят архиерею стихарный пояс, то есть орарь. После того как архиерей осенит орарь крестным зна́мением, посвящаемый целует его и руку архиерея, затем иподиаконы опоясывают посвящаемого крестообразно. Иподиакон изображает служение Ангела, и потому крестообразное опоясывание орарем изображает крылья, которыми закрываются Херувимы, предстоя Божественному Престолу. Потом архиерей трижды благословляет рукой главу посвящаемого и, возложив на него руку, читает молитву, в которой просит Господа: «... И даждь ему́ любити́ благоле́пие́ дому́ Твоего́, предстоя́ти двéрем хра́ма свя́таго Твоего́, возжигати́ свети́льник селения́ славы́ Твоея́».

По молитве архиерея и по возглашении протодиакона: «Господу помолимся» иподиаконы дают посвящаемому лохань и возлагают на него убрус (плат). Новопоставленный иподиакон возливает воду из сосуда на руки архиерея. Вместе с другими иподиаконами, целует руку архиерея и отходит от него на указанное ему место, где стоит, держа лохань и рукоумывало с убрусом до Херувимской песни и читает: Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Верую», «Ослаби, остави» и другие молитвы по желанию.

При пении Херувимской песни он приводится к царским вратам. Здесь архиерей произносит молитву, в которой просит Господа Бога ниспослать благодать Святого Духа и освятить воду сию к освящению всех людей, затем осеняет воду крестовидно трижды, помазывает освященной водой свои очи, ушеся, ноздри и уста. На великом входе новопосвященный иподиакон идет сзади всех служащих и, когда архиерей примет дискос и потир и все служащие войдут в алтарь, он, поклонившись архиерею, относит освященную воду на правый и левый клиросы к народу для помазывания. Затем его отводят к царским вратам и ставят на соответствующее место. После слов архиерея: «И да будут милости...» и последующего возгласа он отводится иподиаконами в алтарь и приемлет благословение архиерея.

Чинопоследование рукоположения во диакона

Во диаконы рукополагают только иподиакона, поэтому диаконской хиротонии может в тот же день предшествовать посвящение во иподиакона.

Рукоположение во диакона совершается на Литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого, а также на Литургии Преждеосвященных Даров.

Поскольку диакон не совершает Таинства Евхаристии, а лишь служит при нем, хиротония над ним бывает после освящения Даров, а именно после слов архиерея: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». На Литургии Преждеосвященных Даров хиротония во диакона совершается после великого входа перед ектенией «Исполним молитву нашу Господеви». Иподиаконы приносят кафедру и ставят ее перед престолом слева, на нее садится архиерей. Затем два иподиакона ведут рукополагаемого из середины церкви. Они ведут его между собою, каждый держа одной рукой его руку, а другую, возложив ему на шею, приклоняя его.

Диакон возглашает в алтаре: «Повели», испрашивая согласия народа Божия на хиротонию. На подступе к алтарю другой диакон возглашает: «Повелите», испрашивая согласия клира на принятие нового священнослужителя.

Новопоставляемого подводят к царским вратам и преклоняют его перед архиереем. Протодиакон произносит: «Повели, Преосвященнейший Владыко», испрашивая согласия архиерея на рукоположение.

В царских вратах рукополагаемого принимают протодиакон и диакон: один – за правую, другой – за левую руку. Он поклоняется архиерею, который, сидя на поставленной у левой стороны престола кафедре, осеняет его крестным знамением. Затем рукополагаемого трижды обводят вокруг престола с запада на восток и при каждом обведении указывают ему целовать четыре угла престола. После первого обхождения престола рукополагаемый целует руки и колено архиерея, после второго – палицу и руку архиерея, после третьего творит три поклона перед престолом (два поясных и один земной). Руки, колено и палицу архиерея рукополагаемый целует в знак почтения к тому, через кого низводится на него благодать Божия.

При первом обхождении в алтаре хор поет тропарь: «Святии мученицы, иже добре страдавшие и венчавшиеся...», призывая страстотерпцев молиться перед Богом о спасении душ наших. Они указываются рукополагаемому как пример сохранения веры и чистоты.

Вторая песнь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие...» возвещает, что по их примеру проповедью рукополагаемого должна быть Святая Троица Единосущная.

Третья песнь: «Исаие, ликуй, Дева имé во чреве и роди́ Сына Еммануила...» показывает, что основанием священства и Церкви послужило пришествие Спасителя.

После того архиерей встает с кафедры, которую убирают, и хиротонисуемый становится у правой стороны престола и трижды поклоняется ему, как Престолу Божию, произнося: «Боже, умилившись мне, грешному», и преклоняет одно колено в знак того, что на диакона возлагается не полное священнослужение, а только часть его: служение при Святах Тайнах, но не совершение их. Затем посвящаемый полагает руки на престол крестовидно, а между ними возлагает главу. По объяснению святого Максима Исповедника, это означает «всецелое посвящение Началосовершителю Богу своей жизни, которая должна быть, сколько возможно, подобообразна Всесвятейшему Жертвеннику, освящающему богообразные умы, – Самому Спасителю и Господу».

В это время архиерей полагает край омофора на главу хиротонисуемого, знаменуя этим, что тот готовится быть участником бремени пастырского служения. Благословив его трижды и возложив руку на его главу, по возглашении протодиаконом (или диаконом): «Вонмем», произносит вслух громко тайносовершительную формулу: «Божественная благодать, всегда немощная врачуя и оскудевающая восполняющая, проручествует (*имярек*), благоговейнейшаго иподиакона, во диакона;

помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Протодиакон произносит ектению об архиерее и о «ныне проручествуемом диаконе», в это время клирики в алтаре поют: «Господи, помилуй» (*трижды*), а хор медленно то же по-гречески – «Ки́рие, элѣисон» (*трижды*), пока архиерей читает молитвы.

По прочтении молитв рукополагаемый встает на ноги и «разрешают препоясание его», то есть снимают ораль, которым он прежде был препоясан, и архиерей возлагает ему ораль на левое плечо, громко возглашая: «а́ксиос», и хор вторит ему. Затем новопоставленному надевают поручи (нарукавники), при этом архиерей вновь возглашает: «Аксиос», и клир, оба клироса по очереди повторяют этот возглас. Этим возглашением изъясняется, что рукоположение совершилось и новопоставленный диакон, получив благодать Духа Святого, соделался достойным совершать священнослужение. Далее при пении «Аксиос» ему вручается рипида, и рукоположенный, поцеловав плечо архиерея, становится у престола, обычно слева, «стрещи́ святая», то есть охранять Святые Дары, возводя над ними рипиду; это продолжается до возглашения: «Святая святым», после которого наступает время Причащения. Рукоположенный диакон приобщается первым из диаконов, ибо на нем совершилось обновление и исполнение Божественной благодати.

По окончании причащения народа и перенесения Чаши со Святыми Дарами на жертвенник новопоставленный диакон произносит ектению: «Прóсти! прии́мше», свидетельствуя народу, что он поставлен служителем Бога и получил от Него благодать творить прошения и призывать собравшихся к молитве.

Чинопоследование рукоположения во священника

Хиротония во священника совершается только на Литургии святого Иоанна Златоуста или святого Василия Великого, но не бывает на Литургии Преждеосвященных Даров.

Чинопоследование начинается после перенесения Святых Даров с жертвенника на престол по окончании Херувимской песни с тем, чтобы рукоположенный мог участвовать в освящении Даров.

Архиерей, подойдя к жертвеннику, полагает воздúх (покров) на плечо (или на голову) посвящаемого. На великом входе, заканчивая диаконское служение, он несет его (или дискос с Божественным Агнцем). Затем рукополагаемый поставляется посреди церкви, откуда его при начале чина хиротонии ведут к царским вратам протодиакон и диакон. Далее все совершается точно так же, как в чине диаконской хиротонии, с той лишь разницей, что вокруг престола его обводит один из пресвитеров; рукополагаемый преклоняет перед престолом оба колена в знак того, что

он приемлет служение большее и дар высший, нежели диакон. Во время кругового обхождения поются те же три песнопения.

Это троекратное обведение хиротонисуемого вокруг святого престола с целованием его углов выражает посвящение его Пресвятой Единосушной и Нераздельной Троице, вечный союз иерея с Воплощенным Словом. Кроме того, этим знаменуется предстоящее пресвитерское служение великой Тайне Христовой, совершающейся на святой трапéзе. Весь круг деятельности священника должен иметь своим средоточием святое Таинство Вечного Первосвященника, вошедшего «не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за вас пред лицо Божие... однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих...» (Евр. 9, 24, 28).

Перед произнесением архиереем тайносовершительной молитвы «Божественная благодать...» возглашает «Вонмем» обводивший иерей, а не диакон. В самой молитве слова «благоговейнейшаго иподиакона во диакона» заменяются на «благоговейнейшаго диакона во пресвитера». При чтении архиереем молитвы над рукополагаемым протодиакон возглашает: «Господу помолимся», но ектению: «Миром Господу помолимся» произносит не протодиакон, а иерей. В ней он просит: «О архиереи нашем (*имярек*), священстве, защищении, пребывании, мире, здравии, спасении его и деле рук его, Господу помолимся. О рабе Божиим (*имярек*), ныне проручествуемом пресвитере и спасении его, Господу помолимся. Яко да Человеколюбец Бог нескверно и непорочно ему священство дарует, Господу помолимся».

По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священнические одежды: епитрахиль, которую надевают по снятии ораря, затем – пояс, фелóнь и книгу Служебник как руководство для священнодействия. Принимая даваемое архиереем, рукополагаемый целует поочередно то, что получает, и руку дающего. После всего он целует омофор архиерея и его руку. При подавании одежд и облачении в них возглашается и поется: «Аксиос».

После того новопоставленный иерей «отходит и целует архимандриты и сослужители вся в ра́мена», выражая этим приветствие и почтение при вступлении в чин иерейский и союз любви апостольской. Затем он становится в ряд с пресвитерами.

При целовании дискоса и потира на словах: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя» после архимандритов прежде других подходит хиротонисанный, ибо в этот день он имеет первенство среди иереев. За ним прочие иереи целуют святые сосуды, а потом плечо и правую руку архиерея.

После преложения Даров архиерей, взяв Святое Тело и отломив верхнюю часть – Христос, дает ее новопоставленному со словами:

«Приими залог сей и сохрани его цел и невредимь до последнего твоего издыхания, о нем же и́маши истя́зан быти во второе и страшное Пришествие Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». При этом соблюдается следующий порядок: архиерей полагает на особый дискос антиминосную губу и на нее часть Святого Агнца и дает дискос новопосвященному. Священник, принимая, целует руку архиерея и, отойдя, стоит у престола и читает 50-й псалом. Перед возглашением: «Святая святым» он возвращает Святой Хлеб архиерею. Рукоположенный первым из священников приступает к причащению, ибо на нем совершилось обновление благодати Божественного Духа. После он читает заамвонную молитву, являя людям свое вступление в чин священства.

Чинопоследование рукоположения во епископа

С особым великолепием совершается чин архиерейской хиротонии. Сам посвящаемый, произнося торжественные обеты и участвуя в таинственных священнодействиях, познает всю духовную важность и долг своего звания.

Чинопоследование архиерейской хиротонии состоит из наречения, исповедований веры и собственно хиротонии на Литургии.

Введение в это высокое церковное служение составляют молитвословия, поемые в чине наречения во епископа собором архиереев. При объявлении о его избрании собравшиеся епископы поют тропарь и кондак Пятидесятницы:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы́ явлéй, ниспослав им Духа Святого и теми уловлéй вселенную! Человеколюбче, слава Тебе».

«Егда́ снизшед язы́ки слия́, разделя́ше языки Вышний, егда же огненныя язы́ки раздая́ше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятого Духа».

Епископы имеют равную благодать священства и равные права духовной власти, поэтому один епископ не может рукоположить другого, как равный равному; совершается хиротония во епископа высшей степенью церковной власти – собором не менее двух епископов.

В день поставления архиерея «к всенощному бдению бывает благовест по Уставу, а на 9-й песне благовестят в большой колокол», обыкновенно медленно 12 раз. В 8-м часу утра бывает благовест во все колокола.

В день посвящения епископа перед Литургией совершается чин исповедания веры поставляемого во епископа. Архиереи в облачении выходят на середину храма на помост и, поприветствовав целованием руки первенствующего архиерея (или Патриарха), садятся. Их

сопровождают архимандриты, игумены, протоиереи, пресвитеры и становятся по чину.

Затем пресвитер и диакон, поклонившись и облобызав руки архиереев, идут в алтарь и выводят оттуда новопосвящаемого, облаченного во все священнические одежды. Он делает у престола два поясных поклона и один земной, потом кланяется иерархам в царских дверях и сходит с солеи. Далее его приводят и ставят на постланный перед помостом орле́ц (ковер с изображением города и парящего над ним орла) у нижнего его края. Здесь он поклоняется трижды и после возглашения протодиакона: «Приводится боголюбезнейший, избра́нный и утвержденный архимандрит (*имярек*) хиротониса́тися во епископа богоспасаемаго града (*имярек*), или градóв (*имярек*)». Первенствующий архиерей вопрошает: «Чесó ради пришел еси и от Нашея Мерности чесого просиши?» Новопоставляемый отвечает: «Хиротонию архиерейския благодати, Преосвященнейшии». На вопрос первенствующего архиерея: «И како веруеши?» он читает велегласно Симво́л веры. По прочтении первенствующий архиерей, благословляя его крестовидно, произносит: «Благодать Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа да будет с тобою». Протодиакон вновь возглашает: «Приводится боголюбезнейший...», и избранный приводится на середину орлеца. На вопрошение: «Яви нам еще, како испове́дуеши о свойствах Три́ех Ипостáсей непостижимаго Божества и яже о вочеловечении Ипостаснаго Сына и Слова Божия» избранник читает изложение догмáта веры о Ипостасях Триединого Бога. Первенствующий архиерей, крестовидно благославляя рукополагаемого, глаголет: «Благодать Святого Духа да будет с тобой, просвещающая, укрепляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоя» Протодиакон в третий раз возглашает: «Приводится боголюбезнейший...», и избранный становится во главу орла. Первенствующий архиерей вопрошает его: «Яви нам и еще, како содержиши канóны святых апостол и святых отец, и предания и установления церковная». И новопоставляемый дает обет соблюдать канóны святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и правила святых отцов, хранить неизменно святые уставы и чины́ Кафолической Восточной Православной Церкви, а также соблюдать церковный мир, повиноваться Первоиерарху, быть в согласии со всеми архиереями, в страхе Божиим и с отеческой любовью управлять вверенной ему Господом паствой. Он обещает, что не будет делать ничего вопреки священным правилам по принуждению сильных мира сего даже под страхом смерти; обещает не вмешиваться в дела других епархий ни по какому побуждению: не совершать богослужений, не рукополагать во диакона или во пресвитера, не принимать клириков из других епархий без согласия на то местного епископа или Первоиерарха. Он обязуется

являться по призыву Патриарха и Синода, преодолевая ради этого возможные препятствия. Обещается не принимать странных обычаев в церковных преданиях и чинах, но хранить все предания и чины Православной Церкви неизменно и в согласии с Предстоятелем своей Церкви. В заключение он обещает быть верным сыном своего Отечества и исполнять гражданские законы.

Затем первый архиерей, благословляя его, произносит: «Благодать Святаго Духа чрез Нашу Мерность производит тя, боголюбезнейшаго архимандрита (*имярек*), избранныго епископа богоспасаемых градóв (*имярек*)». Рукополагаемый поклоняется архиереям трижды. Протодиакон подводит его к епископам, и те благословляют его, а он целует им руки. Он же вручает первому архиерею текст исповедания и обещания, и первенствующий, благословляя его рукой крестообразно, возглашает: «Благодать Пресвятого Духа да будет с тобой».

Затем посвящаемого отводят на орлец и ставят на изображение орла лицом к востоку, справа от него становится протоиерей, слева – протодиакон. Протодиакон произносит многолетия Патриарху, иерархам и новопоставляемому, и во время пения «Многия лета!» он кланяется на все стороны, после чего, сопровождаемый протоиереем и протодиаконом, возвращается в алтарь. Архиереи, архимандриты и иереи, служащие Литургию, следуют в алтарь. В это время убирают орлец, и начинается Литургия.

Поскольку епископ может не только освящать Дары, но и совершать хиротонию во диакона и священника, то рукоположение во епископа совершается перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он «приемлется от архиерея во святой алтарь, пред святую трапéзу». Здесь, сняв митру, сделав три поклонения перед престолом и поцеловав его, он встает на колени прямо против середины престола, слагает руки крестообразно и возлагает их на край святой трапéзы, а главу возлагает между ними, припадая непосредственно ко Христу, невидимо здесь присутствующему. На главу его полагается раскрытое Евангелие письменами вниз. Поверх Евангелия архиереи возлагают руки, и первенствующий произносит тайносовершительную молитву. В алтаре поют: «Господи, помилуй» (*трижды*). Потом первенствующий архиерей при держании остальными Евангелия на главе посвящаемого благословляет его главу трижды. Затем архиереи полагают правую руку на главу хиротонисуемого, и первенствующий читает над ним две молитвы. Остальные повторяют: «Господи, помилуй» на ектению, тихо читаемую одним из архиереев.

Наконец, первенствующий заключает Таинство молитвой, в которой просит Господа сотворить сего новаго строителя Таин достойным Своим

подражателем.

Сняв с главы посвящаемого святое Евангелие, снимают с него Крест и фелонь, и иподиаконы подносят: саккос, омофор, Крест, панагию и митру. Принимая каждое из этих священных одеяний, он целует его и просит благословения каждого из архиереев, лобызая его руку, и затем облачается, при этом каждый раз возглашается и поется «Аксиос», запечатлевая достоинство новопоставленного архиерея. По облачении и увенчании митрой новопосвященного все участвующие в рукоположении преподают ему целование мира, как равному себе.

Новохиротонисанный архиерей мирствует по Апостолу и восседает среди архиереев. На великом входе первенствующий архиерей приемлет дискос от протодиакона, а новопосвященный – потир от архимандрита или протоиерея. Благословение Святых Даров совершает первенствующий, но во время причащения первоиерарх подает пресвитерам Тело Христово, а новопоставленный – Святую Кровь в Чаше. По окончании Божественной Литургии все архиереи в мантиях собираются у престола, и старейший возлагает на новопосвященного мантию с источниками, изображающими источники благодати, которые должны истекать из уст его. Потом все переходят на кафедру среди храма, и там среди народа первенствующий вручает новохиротонисанному с поучением пастырский жезл – символ правления. После чего тот благословляет народ обеими руками на все стороны.

Возведение в чины́ церковные

Следует упомянуть о возведении в чины: **1) архидиакона, протодиакона; 2) протопресвитера, протоиерея; 3) игумена и архимандрита.**

Возведение в эти чины бывает на Литургии посреди храма во время входа с Евангелием. Возводимый приводится протодиаконом и диаконом из середины храма к престолу, делает там три земных поклона и приводится к архиерею, которому он тоже трижды земно кланяется. Архиерей, сидя, благословляет трижды его преклоненную главу и затем, встав, возлагает руку на его главу.

Диакон произносит ектению: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву, в которой при посвящении в архидиакона или протодиакона просит Бога: «Сам оде́й благодатию сею архидиакона́ства прису́щаго раба Твоего (*имярек*) и украси́ его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего и образ добр его быти сущим по сем». При возведении в чин протопресвитера и протоиерея он просит Бога: «Сам оде́й Твоею благодатию и брата нашего (*имярек*) и честностию украси́ его в начале стояти пресвитеров люда Твоего и добр образ сущим с ним быти удостой». При посвящении во игумена архиерей

молится: «Боже... соблюди (паству словесную сию)... ко еже не погибнути от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, его же благоволил еси поставити над нею игумена, достойна покажи Твоя благодати и всякими добродетельми украси́, чрез свойственная дела́, благий образ сущим под ним бывающ». Затем в тайной молитве он просит Бога: «И покажи раба Твоего сего игумена сея честны́я обители, верна и мудра иконо́ма вверившийся ему от Твоея благодати словесныя паствы».

По прочтении молитвы архиерей по посвящении в архидиакона, протодиакона, протоиерея, протопресвитера, зна́менует посвящаемого крестовидно, говоря: «Благословен Господь! се, бысть раб Божий (имярек) протодиакон (или архидиакон), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» или: «... протопресвитер святейшия Божия церкви (имярек), во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и, возложив руку на главу посвящаемого, возглашает: «Аксиос». Если возводимый в чин протоиерея не имел набедренника, то он преподается ему. Затем хор поет «аксиос» (трижды). Потом идут в алтарь царскими вратами по чину.

При посвящении во игумена и архимандрита после чтения молитв архиереем протодиакон возглашает: «Повели, Владыко». Архиерей во всеуслышание возглашает: «Благодать Всесвятаго Духа чрез Нашу Мерность производит тя игумена (или: архимандрита) честны́я обители Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (имярек храма)», или «Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (название храма)», или «святаго (имярек)». Затем, возложив руку на его главу, возглашает: «Аксиос», и певцы вторят ему. Если архимандриту (или протоиерею) дается митра, она без чтения молитв и пения возлагается на него. Так же обычно возлагается и Крест.

По окончании Литургии архиерей подает игумену или архимандриту жезл со словами: «Приими сей жезл, имже утверждёй паству твою, да правиши, яко и слово и́маши отдати за ню нашему Богу во дни Суда», и произносит по книге «Чиновник архиепископского священнослужения» поучение об обязанностях по отношению к пастве, к братии и братии – к нему.

По тому же чину совершается возведение в чин игумении.

Чин награждения набедренником, палицию, митрой

Награждение бывает на Литургии во время малого входа. По прошествии входа к архиепископскому месту и целовании архиереем Евангелия протодиакон отдает Евангелие второму диакону, сам же с третьим диаконом (если есть) и с награждаемым делает поклон архиерею и идет в алтарь. Там награждаемый творит земной поклон перед престолом, целует его и, обратясь к архиерею, делает поклон ему, затем, подойдя к краю солеи, снова кланяется ему и идет к архиепископскому

месту. Архиерей благословляет его, благословляет то, чем священнослужитель награждается, и возлагает на него эту награду, возглашая: «Аксиос». Певчие трижды поют: «Аксиос». Протодиакон берет от диакона Евангелие, архиерей принимает дикирий и трикирий и совершает вход с Евангелием.

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1. ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСТВО

Монашеские обеты

Исполнение заповедей Господних – это узкий и тернистый путь к Жизни Вечной. Множество препятствий, проистекающих от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (1Ин. 2, 16), встречаются на этом пути благочестивого христианина. Тем, кто готов, взявши крест, следовать за Христом, кто стремится всеми силами спастись, Церковь предлагает особые средства к победе над своими страстями. Эти средства состоят в принятии и исполнении обетов, которые заповеданы в Евангелии. Самим Господом Иисусом Христом и Его святыми апостолами.

В число таких обетов, по словам Господа нашего, входит **девство**: «Не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так, и есть скопцы, которые оскотлены от людей, и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 11–12).

Добровольная **нищета**, или **нестяжание**, предложены Господом богатому юноше при условии, что тот исполняет все десять священных заповедей: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16–21). Сюда же относится совершенное отречение от собственной воли и **послушание** духовному наставнику (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23).

Посвятившие себя исполнению этих обетов называются **монахами** (от греч. «монахос» – одинокий, отшельник), или иноками.

Монашество имеет три степени. Трехлетний иску́с, или степень послушника, служит вступлением в монашескую жизнь, чтобы желающие ее испытали прежде свои силы и лишь после того произносили невозвратные обеты. Послушника, или иначе новонаначального, облачают с установленными молитвами не в полное одеяние инока, а лишь в рясу и камилавку, и потому эта степень называется также **рясофором**, то есть ношением рясы, дабы в ожидании принятия монашеских обетов послушник утверждался на избранном пути.

Собственно иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или **схима**. Посвящение себя иноческим обетам именуется **пострижением**. Клирика постригает епископ, а мирянина – иеромонах, игумен или архимандрит. В Номока́ноне сказано: «Мирской поп да не постригает монаха, по

завещанию, яже в Никеи Святаго Собора. Како бо даст иному, егоже сам не и́мать» (гл. 82).

Пострижение должно совершаться в храме самим настоятелем, рядовые иеромонахи могут постригать только по благословению игумена, архимандрита или епископа.

Сообразно обетам послушания, монашествующий в совершенном самоотвержении и смирении должен избрать себе духовного руководителя, называемого старцем, и совершенно предаться его воле. «И аще кто дерзнет пострищи́ монаха без прии́мца, си́речь без старца, да извержется» (Номоканон, гл. 79). О «приимце», иначе восприемнике, который бы принял новопостриженного монаха в послушание и имел попечение о его духовном спасении, сказано: «Сей да будет муж боголюбивый, начальник обители...» Иногда в монастырях вместо нескольких старцев назначается один, общий для всей братии, духовник.

Чинопоследования пострижения во все монашеские степени содержатся в Большом Требнике.

Последование одеяния рясы и камилавки

После возгласа священнодействующего читаются Трисвятое, «Отче наш» и покаянные тропари: «Помилуй нас, Господи», потом две молитвы. В первой иерей благодарит Господа за то, что Он избавил раба сего от суетной мирской жизни и призвал к ангельскому житию. Во второй просит он Господа: «Облецы́ раба Твоего одеждою, целомудрием препояши чрэсла его, всякаго воздержания покажи его подвижника». По окончании молитвы посвящаемый крестообразно постригается при произнесении слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Затем на постриженного надеваются, без произнесения слов, ряса и камилавка. Посвященный в рясу называется рясофорным. **Ряса** – это одежда покаяния (*греч.* – поношенная, ветхая одежда, врѣтище). **Камилавка** (*греч.* "ка́вка" – жар, «элавна» – укрощаю) – шапка, укрощающая жар, или, по другому толкованию (от *греч.* «ка́минос» – верблюд, «авхи́» – шея) – шапка из шеи верблюда, означающая укрощение, умерщвление плоти. Плат над камилавкой называется на́метка, подкапок. Все одежды монашеские своим черным цветом и безыскусностью напоминают о смиренном, уединенном, нестяжательном житии в покаянии о грехах своих.

Пострижение волос совершается, чтобы «отъятием нечувственных власо́в соотложити и бесловесныя мысли и деяния и сподобитися восприяти благое и легкое иго Господне и взяти крест и последовати Владыце Христу».

Последование малой схимы, или мантии

Чинопоследование пострижения в малую схиму (греч. «то микρόν схи́ма» – малый образ) совершается на Литургии. При чтении часов, перед Литургией, принимающий постриг приводится священнослужителем пред святыя двери, преклоняет здесь колена, затем кланяется братии и настоятелю обители. После того выходит на паперть, где слагает свои обычные одежды и стоит в одной власянице, не опоясан, не обут, не покровен перед средними дверями из притвора в храм в знак отрешения от мира.

Во время пения антифонов по входе на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Объятия Отча отвѣрсти ми потщи́ся, блудно мое ижди́х житие, на богатство неизживаемое взира́й щедрот Твоих, Спасе. Ныне обнищавшее не прѣзри сердце, Тебе бо, Господи, умилением зову: согреси́х, Отче, на небо и пред Тобою».

Братия с возжженными свечами при пении этого тропаря встречает постригаемого как блудного сына евангельской притчи. Постригающийся трижды творит земной поклон: войдя в западные двери, на середине храма и перед алтарем. Здесь и совершается пострижение.

На солее, перед царскими дверями, устанавливается аналой, на котором полагаются Крест и Евангелие. Все держат возжженные свечи. Настоятель преподает постригаемому краткое увещание: призывает его отверзть уши своего сердца, внимля гласу Господа, зовущего взять Свое легкое иго и помнить, со страхом и радостью давая обеты, что Сам Спаситель, и Его Матерь, и все Небесные Силы внимают его словам, которые напомнимся ему в день Судный.

Затем настоятель вопрошает пришедшего: «Что пришел еси, брате, припада́я святому жертвеннику и святей дружине сей?» Игумен знает, зачем он пришел, но спрашивает для того, чтобы всем было явно его искреннее желание. Получив ответ: «Желая жития постническаго, честны́й отче», опять вопрошивает: «Желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинѣну быти лику монашествующих?» – «Ей, Богу содействующу, честны́й отче», смиренно отвечает послушник; настоятель же одобряет его благое намерение словами: «Воистину добро́ дело и блаженно избрал еси, но аще и совершиши е (его): добрая бо дела́ трудом стяжываются и болезнию исправляются».

Но не довольствуясь добровольным приходом нового подвижника и его первыми признаниями, он приступает с подробным испытанием: вольною или невольною мыслию приступает он к Богу, а не от нужды и насилия, пребудет ли в монастыре и постничестве даже до последнего издыхания. Сохранит ли себя в девстве и целомудрии и благоговении, и в послушании настоятелю и братии? Потерпит ли всякую скорбь и тесноту жития монашеского ради Царствия Небесного? На все эти вопросы он слышит тот же смиренный ответ, исполненный сознания своей немощи и

упования на благодатную поддержку: «Ей, Богу содействующу, честны́й отче».

Затем игумен раскрывает, в чем состоит совершеннейшее житие, и дает благие советы. Он полагает основанием его чистоту, смиренномудрие и совершенное самоотвержение, предостерегает об искушениях, которые воздвигнет на воина Христова враг человеческий воспоминаниями прежней жизни. В пример для подражания он предлагает святых мучеников за веру и Самого Господа, принявшего ради нас образ раба. В конце еще раз спрашивает: «Сия вся тако ли испове́дуеши в надежды силы Божия и в сих обетех пребывати обеща́ешиися даже до конца живота, благодатию Христовою?» – «Ей, Богу содействующу, честны́й отче», – звучит ответ.

Игумен молится о нем, вспоминая благоутробие Щедрого Бога, сказавшего Израилю: «Аще бы и жена забыла исчадие свое, Аз не забуду тебе»; укрепляет дух нового брата обетованием Небесной силы в подвигах духовных и утешения Святого Духа и части святых Антония, Евфимия, Саввы и сущих с ними во Христе Иисусе.

Постригаемый преклоняет колена и преклоняет главу, игумен возлагает на его главу книгу (Большой Требник или Последование пострижения) и читает две молитвы: возгласную и главопреклонную, в которых просит Господа, призвавшего достойными Себе служителями тех, кто оставил все житейское, и показавшего нам различные пути ко спасению, оградить и этого раба Своего силою Святого Духа, принять его чистую жертву Богу и с отнятием его волос отнять и всякую похоть бессловесную, сподобив его легкого Своего ига и соблюдения святых заповедей, и сопричтения к лику избранных.

Затем игумен, указывая постригаемому на Святое Евангелие, лежащее на аналое, говорит: «Се, Христос невидимо zde предстоит; виждь, яко никтоже тя принуждает приити к сему образу; виждь, яко ты от своего предложения хощеши обручения великаго и ангельскаго образа». Это подтверждает сам постригающийся, и по повелению настоятеля: «Возьми ножницы и подаждь ми я (их)» – трижды подает настоятелю верженные им долу ножницы и целует его руку.

Приняв в третий раз ножницы из рук постригаемого, игумен говорит: «Се, от руки Христовы приемлещи я (их); виждь, Кому сочетава́ешися, к Кому приступаеши и кого отрицаешися». Затем, взяв ножницы от Евангелия, постригает власы на его главе крестообразно, произнося: «Брат наш (сестра наша, имярек) постригает власы главы своея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Рцем о нем: Господи, помилуй!» Братия поет: «Господи, помилуй!». Пострижение волос, отнятие их с главы выражает отложение, удаление помыслов земных, влекущих к миру. При этом первый раз произносится новое имя монаха. Есть несколько

традиций избрания нового имени: по святому этого дня или начинающееся с той же буквы, что и мирское имя постригаемого. Выбор имени зависит от постригающего, ибо оно дается в знак того, что монах полностью отрекается от мира, покорно подчиняется воле игумена, посвящая себя служению Богу. Перечень принятых для монашеского чина имен предлагается в конце Большого Требника. Часть из них отсутствует в Месяцеслове, поэтому игумен должен сообщить новопостригаемому день, когда празднуется память его нового Небесного хранителя.

При тихом пении всей братии: «Господи, помилуй» начинается облачение нового инока в одежды его чина руками настоятеля, объясняющего постепенно их духовное значение, с призыванием имени Троицаго Бога. Сперва надевается хитон (власяница) со словами: «Брат наш, имярек, облачается в хитон вольных нищеты и нестяжания, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Рцем о нем: Господи, помилуй!».

Затем надевается параман, то есть четырехугольный плат с изображением Креста, носимый на персях или раменах. «Брат наш, имярек, приемлет параман во обручение великаго образа и знамение Креста Господня». Параман шнурами, пришитыми к его углам, объемлет плечи монаха и обвивает и стягивает одежду. Параман дается иноку во всегдашнее воспоминание о взятом на себя благом иге Христа, о легком бремени Его, в обуздание и связание всех похотей и плотских желаний. С параманом возлагается Крест, в воспоминание Крестных страданий Господа и смерти Его и в знамение последования Господу, то есть претерпевания всех скорбей и страданий.

Затем постригаемый одевается в рясу – одежду, носимую поверх власяницы, и игумен произносит при облачении: «Брат наш (сестра наша, имярек) облачится в ризу радования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Эта одежда черного цвета, как и другие, напоминающая иноку о смерти и плаче, именуется «ризой радования», потому что надевающий ее избавляется от земных скорбей и печалей, вводится в нетленную жизнь, в полное послушание глаголам Господним.

Потом монаху при словах игумена: «Брат наш, имярек, препоясует чресла своя силою истины, во умерщвление тела и обновление духа», надевают пояс, чтобы, крепче стянув свое плотское естество, в бодрости и духовной силе он всегда творил заповеди Божии и соблюдал данное ему послушание.

Далее он облачается в мантию (пálлий), что знамену́ет обручение ангельского образа. Игумен говорит: «Брат наш, имярек, приемлет пálлий, обручение великоаго и ангельскаго образа, во одежду нетления и чистоты». Мантия – знак покровительства Божия, она не имеет рукавов, напоминая иноку, что он не имеет воли творить дела ветхого человека, а

свободно развеваясь при ходьбе, уподобляется крыльям Ангела, сообразно монашескому образу.

Затем надевается шлем спасения – клобук, или камилавка, иначе кокуль, или «плат камилавки, еже и́мать покрывало». Впрочем, камилавку новопостриженный мог иметь и раньше, но клобук надевается только при пострижении в малую схиму. Как воин покрывает себя шлемом, идя на брань, так и инок надевает клобук в знак того, что стремится отвратить очи и закрыть уши, чтобы не видеть и не слышать суеты мира, «покрывается шлемом надежды спасения» и «покровом послушания».

Далее постригающийся в малую схиму обувается в сандалии (ка́ллиги) при возглашении игумена: «Брат наш, имярек, обувается в сандалия во уготовление благовествова́ния мира».

Наконец, постригающемуся в малую схиму дается ве́рвица, то есть веревочка с многими узлами или нанизанными на нее деревянными или костяными бусинами, иначе называемая четками. По четкам считают совершённые молитвы и поклоны, положенные монаху по молитвенному правилу. Игумен произносит: «Брат наш, имярек, приемлет меч духовный, иже есть глагол Божий, во всегдашней молитве Иисусовой. Всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго».

Настоятель дает Крест в правую руку инокa, напоминая ему слова Христовы: «Рече Господь: аще кто хощет последовати Мне, да отвержется себе, и да возмет крест свой, и да последует Мне». Он дает ему и зажженную свечу, с которой тот должен стоять всю Литургию, до своего Причащения, у иконы Спасителя, и опять произносит: «Рече Господь: тако да возсияет свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех».

По облачении новопостриженного игумен молится о нем, прося Господа ввести раба Своего в духовный Свой двор, сопричести к словесному Своему стаду, очистить его мудрование от плотски́х похотей и дать ему непрестанно воспоминать блаженство, ожидающее любящих Бога и распявшихся житием монашеским ради Царствия Небесного.

Если пострижение совершается не на Литургии, далее возглашается великая ектения, в которой возносятся моления и о принявшем монашеский образ. После возгласа: «Яко Свят еси, Боже наш...» поется: «Ели́цы во Христа крести́стеся...», затем поется прокимен, и читается Апостол (Еф. 6, 10–17) о духовной брани каждого человека, для которой надо облечься во всеоружие Божие. После пения аллилуиария читается Евангелие (Мф. 10, 37–38; 11, 28–30), где благовествуется о том, что

любовь к Богу должна быть более любви к отцу, к матери и что тот, кто не идет во след за Господом, недостоин Его.

Потом возглашается краткая сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже», и «Еще молимся о оставлении и прощении грехов раба Божия, имярек». Затем постриженному даются Крест и свеча, а иеромонаху вручается еще и Евангелие. В завершение чина пострижения бывает братское целование при пении стихир: «Познаим, братие, Таинства силу, от греха бо ко Отческому дому востекшаго блуднаго сына Преплаги́й Отец, предусрет лобызает...». Затем следует отпѹст.

Если пострижение совершается на Литургии, то по облачении новопостриженного и по молитве о нем игумена совершается Божественная Литургия обычным чином. Во время причащения духовник берет у стоящего перед иконой Спасителя инока Крест и свечу и он, приложившись к святому образу, причащается Святых Божественных Таин.

Чин пострижения в великую схиму

Принятие великого ангельского образа (*греч.* – «туо ме́га ангелико́н схи́ма», великая схима) – это совершеннейшее отчуждение от мира для соединения со Христом (Флп. 1, 23). Последование великого ангельского образа походит на чин пострижения в малую схиму, но совершается с большей торжественностью, строгостью, соответствующей высоте принимаемых обетов.

С вечера в алтарь вносятся одеяния желающего принять святой образ и полагаются у подножия престола, дабы они освятились от близости трапѣзы Господней. На утрени в день пострижения поется особый канон, состоящий из молений о приемлющем святой образ. Принимающий схиму вступает в церковь во время малого входа Литургии, снимает с главы покров и с ног сандалии, трижды поклоняется земно. После входа с Евангелием поется тропарь дня, потом особые тропари и умилительные, покаянные антифоны: «Хотех слезами очистить моих грехов рукописание, Господи, и прочее живота моего благоугодити Тебе, но враг льстит мя и возьмет душу мою. Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!».

«Кто обуреваем и притека́й к пристанищу сему не спасется? или кто, болѣзнуя и припа́дая ко врачевству сему, не исцелеет? Содетелю всех и Врачу недужных, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!».

«Овча есмь словеснаго Твоего стада, и к Тебе прибега́ю, Пастырю Доброму, взыщи мя заблудшаго, Боже, и помилуй мя».

Затем настоятель предлагает принимающему великую схиму те же вопросы, какие предлагаются и в чине малой схимы: «Что пришел еси, брате? Желаеши ли сподобитися ангельскому образу?» и т. д. и при этом

вопрошает: «Отрицаешься ли мира и яже в мире, по заповеди Господней?»»

После испытания пришедшего и молитв о нем настоятель велит ему трижды подать ножницы и затем постригает его. При пострижении ему дается новое имя. Затем следует облачение. Одежды, в которые облачается великосхимник, отчасти те же, что носят и иноки малой схимы, только с ними соединено значение более великих обетов. Так, при облачении в рясу настоятель говорит: «Облачится в ризу правды и радования, великаго ангельскаго образа». При облачении в мантию говорит: «Приемлет мантию великаго и ангельскаго образа». Вместо клобука великосхимник надевает кукóль (*греч.* «то куку́лион» – шапочка). Кукуль остроконечен и покрывает главу и плечи кругом, и украшен пятью крестами, расположенными на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. При надевании его настоятель произносит: «Облачится в кукóль беззлобия, в шлем спасительнаго упования». Затем возлагается аналав (от *греч.* – «аналамванин» – воспринимать) – такой же, как и параман, четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлющий плечи схимника и украшенный крестами. При возложении аналава настоятель говорит, что великосхимник восприемлет крест свой на ра́мех и следует Владыке Христу. Оканчивается чин пострижения в великую схиму целованием мира – братским приветствием.

Если пострижение совершается не за Литургией, то после облачения нового схимника следует краткая ектения диакона о его благостоянии духовном и пение крещального стиха: «Ели́цы во Христа крести́стеся, во Христа облекóстеся, аллилуиа», после чего читается Апостол, где святой апостол Павел (Еф. 6, 10–17) учит, какова наша духовная брань и как мы должны сражаться. Затем следует евангельское чтение (Мф. 10, 37, 38; 11, 28–30), где Спаситель проповедует самоотвержение и отвержение от плотски́х привязанностей.

Братия, приветствуя нового сподвижника целованием мира, поют: «Познаим, братие, Таинства силу: от греха бо по Отческому дому востекшаго блуднаго сына, Преплагий Отец, предусрет, лобызает и паки Своя славы дáрует познание, и таи́нственное горними совершает веселие, закалая тельца́ упита́ннаго, да мы достойно жительствуем Заклавшему Человеколюбивому Отцу и славному Заколению – Спасу душ наших».

В последовании великаго ангельскаго образа находится еще молитва «во еже сняти кукуль». Как новопросвещенные, после Крещения, в продолжении семи дней должны пребывать при всех богослужениях в белой одежде, так и монахи после пострижения семь дней должны присутствовать в храме в своих одеждах. На восьмой день они всенародно в церкви с молитвою слагают с себя кукуль как

принадлежность, отличительную от прочих монашеских степеней, чтобы обратиться к телесному подвигу послушания и ежедневному рукоделию. Потом схимник может по собственному усмотрению надевать кукуль и слагать его с себя по необходимости.

В Большом Требнике сказано, что монах после пострижения (малого и великого) должен пребывать в церкви дней пять, упражняясь в чтении, и на это время освобождается от прочих послушаний.

Монах-священник, принявший великую схиму, может литургисать. Архиерей, постригшийся в великую схиму, должен отказаться от епископской власти и управления и остаться до конца дней схимником (схиепископом) (Номоканон, гл. 90).

Глава 2. БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРИ ОСНОВАНИИ И ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА

Чин на основание церкви

Священнодействия на основание и освящение храма проникнуты тем же духом благодати, какой были исполнены святые отцы, составившие и утвердившие их. Среди них возвышается святой Василий Великий. Каждая молитва, каждое священнодействие заключают в себе глубокое духовное созерцание и сокровенный смысл. Под видом храма видимого, материального этот вселенский учитель разумел Церковь невидимую во главе с Самим Спасителем, собрание верных членов Тела Христова, Бога Живого. Новый храм в этих молитвословиях как бы очеловечивается, и над ним совершаются тайнодействия, подобно тому, как над человеком совершаются Таинства Крещения и Миропомазания; к ним присоединяется еще нечто и от Таинства Священства, ибо храм посвящается на вечное служение Господу.

Никто не может основать и построить церковь, кроме правящего архиерея или посланного от него священника. Если же кто-либо дерзнет соорудить церковь без благословения епископа, подлежит извержению как презиравший епископскую власть.

По заложении основания (фундамента) для храма совершается Чин на основание храма, что именуется обычно закладкой церкви. При этом бывает и водружение Креста (Требник. М., 1956, ч. 2, гл. 26, л. 28).

Основание же церкви готовится следующим образом: если церковь каменная, то выкапываются рвы, готовятся камни и известь, и на одном четырехугольном камне изображается или высекается крест. Под крестом (по желанию епископа) готовится место для вложения святых мощей и полагается следующее написание:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа основáся сия церковь в честь и память *(указывается наименование праздника или имя храмового святого)*, при Патриарсе Московстем и всея Руси *(имя его)*, при святительстве Преосвященнейшаго *(имя епископа и града его)*, и положены суть мощи святого *(имя его)*. В лето от сотворения мира *(такое-то)*, от Рождества же по плоти Бога Слова *(год месяц и день)*.

Основание храма может быть совершено и без положения мощей святого и закладной надписи, но наличие четырехугольного камня обязательно. Кроме того, готовится большой деревянный Крест и выкапывается яма на месте будущего престола, куда он будет водружен.

Если предполагается построить деревянную церковь, рвы не выкапываются. Выкапываются лишь две ямы: для положения четырехугольного камня под будущей алтарной абсидой и углубление для

водружения Креста на месте престола. Приготавливаются также бревна для фундамента.

При основании храма и водружении Креста совершается чин или по Большому Требнику, или по Дополнительному Требнику; последний чин более продолжительный, так как при нем бывает освящение воды и елєя, употребляемых потом при основании храма. Когда чин совершается по Большому Требнику, тогда, если бывает архиерей, то он облачается в мантию, епитрахиль и омофор, а если священник, то – в епитрахиль и фелонь.

При всяком чине основания церкви архиерей или священник идет к месту закладки храма с крестным ходом в сопровождении всего клира. Ему предшествуют два диакона с кадильницами, священники с крестами, клирошане поют литийные стихиры празднику или святому, в честь которого будет заложен храм. На месте закладки заранее поставляется стол и полагают на него Евангелие и Крест.

По чину Большого Требника настоятель возглашает: «Благословен Бог наш...», читается или поется «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш» и тропарь святому или празднику, во имя которого будет воздвигнут храм, и иные тропари по воле настоятеля. Во время этого пения (или чтения) настоятель совершает каждение около рвов и потом читает молитву: «Господи Боже наш, извóливый и на сем кáмени создатися Тебе церкви...», в которой просит Господа, чтобы Он соблюл основателей храма невредимыми и основания храма незыблемыми, и совершен нам показал дом к славословию Бога. После молитвы произносится отпúст, на котором поминается храмовый святой или праздник.

Настоятель, взяв камень и начертав им крест, сам полагает его в основание, произнося: «Основá и' (его) Вышний, Бог посреде́ его, и не подви́жится, поможет ему Бог утро за утра». Затем совершается водружение Креста. Настоятель берет деревянный Крест и водружает его на месте, где будет святая трапéза (престол). При этом он произносит молитву: «Господи Боже Вседержителю, преобрази́вый жезл Моисеев...», в которой просит Господа, чтобы Он благословил и освятил место сие силою и действием Честно́го и Животворящего Древа Креста, в отгнание демонов и всякого сопротивного, сохранил и место, и дом сей (храм), и пребывающих здесь. В Большом Требнике об этом Кресте говорится: «Совершену же бывшу храму и жертвеннику и, освящену сýщу, возьмется Крест от места, идéже бе водружен, и... поставляется оный Крест на восточней стране в жертвеннике» (престоле). На нем пишется: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме (*имя праздника или святого*), (аще во епархии: по благословению: митрополита, или: архиепископа, или: епископа, *имя его и града его*) по

благословению Патриарха Московского и всея Руси (*имя его*), в лето... индикта... месяца... числа... на память святого (*имя его*)".

Подобная же надпись, как указано выше, делается на камне или металлической пластине и полагается в основание храма. Изложенный чин закладки храма и водружения креста обычно совершается после молебна с водосвятием, совершаемого по Требнику.

Когда чин на основание церкви и водружение Креста совершается по Дополнительному Требнику (этот чин помещен и в Требнике. М., 1956, ч. 2, с. 28 об.), архиерей, облаченный во все святительские одежды (а священник – во все одежды своего сана), по прибытии крестного хода, начинает каждение и службу следующим образом:

Настоятель берет кадильницу и совершает трижды крестообразно каждение стола, на котором лежат Святое Евангелие и Крест. Диакон возглашает: «Благослови, Владыко». Предстоятель начинает: «Благословен Бог наш», лик поет: «Царю Небесный», и, пока не окончится пение, предстоятель стоит перед Святым Евангелием и кадит его. Потом кадит все рвы, начиная от первой стены алтаря и идя против солнца по кругу, и, возвратившись к столу, кадит клир и народ, и вновь Евангелие. Чтец же читает Трисвятое по «Отче наш», «Приидите, поклони́мся» (*трижды*) и псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*трижды*). Диакон затем произносит ектению «Миром Господу помолимся», в которой просит:

«О еже призрѣти милостивно на место сие к созданию на нем церкви, в славу Пресвятаго имени Его избр́анное и благословением Своим небесным благословити, Господу помолимся.

О еже благословити начаток основания зданія сего, и благополучно в славу имени Своего началу его положи́тися, и спешно в совершение, кроме всякаго препятія произвестися силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа.

О еже труждающимся делателем благопоспешество во всем подати, и делá рук их исправить, и в совершение силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа спешно произвести.

О еже благому сему тщанию рабов Своих благопоспешество со всяким довольством, силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа подати.

О еже приставити делу сему и делателем его ангела Своего хранителя, еже невидимо отразити вся сопротивныя наветы видимых и невидимых врагов и во всем благопоспешество, к сооружению же мудрость и к совершению силу силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа подати».

По возгласе же поют «Бог Господь» и тропари. О пении тропарей в Требнике сказано, что «аще храм Господский быти имать», то поется

тропарь праздничный на указанный глас. Затем, на «Славу» поется тропарь Основания (см. ниже), «И ныне» – праздника. Если храм не Господский, то на глас 2-й поется следующий тропарь Основания:

«Творче и Создателю всяческих Боже, дело рук наших к славе Твоей начинаемое, Твоим благословением спешно исправи и силою Твоею в совершение скоро произведи, яко Един Всесилен и Человеколюбец».

Если воздвигаемый храм будет в честь Пресвятой Богородицы, то дважды поется тропарь Основания, на «Слава, и ныне» – храма.

Если храм в честь какого-либо святого, то сначала поется тропарь Основания, на «Славу» – святого, «И ныне» – Богородичен по гласу тропаря святого. После тропарей читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...».

В это время приносятся и поставляются на стол сосуды с чистой водой и елеем. По окончании псалма трижды поется на 6-й глас тропарь:

«С небесé послѣ благодать, Жизнодавче, и воду сию освяти, и всем сквернам яви ю быти очищение».

Затем следует освящение воды и елея. По возглашении диаконом: «Господу помолимся» и пении хором: «Господи, помилуй» настоятель читает над водой молитву: «Боже Великоименный, Отче Господа нашего Иисуса Христа...». В молитве он просит Господа Бога о воде: «И яви ю силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа быти всем, от нея с верою пьющим, приемлющим же и кропящимся рабом Твоим грехов оставление, изменение страstem, прогнание всякаго зла, умножение добродетелей, болезнем исцеление, домом же и месту всякому освящение и благословение, губительных и всяких злоторных воздúхов отгнание и благодати Твоея присвоение».

Затем, после молитвы, тайно читаемой при главопреклонении всех, поется «Спаси, Господи, люди Твоя» (*трижды*), и погружается Крест в воду крестообразно (*трижды*).

После освящения воды освящается елей. Сначала священник трижды благословляет елей десницей, произнося: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Затем, по возглашении диаконом: «Господу помолимся» и пении хором: «Господи, помилуй» иерей читает молитву, в которой воспоминает о патриархе Иакове, угодившем Богу возлиянием елея на камень: «Господи Боже отец наших, Ему же излия́ Иаков на камень, его же поставив столп и дом Божий нарече́, благоугодно и приятно бысть, при́при, молим Ти ся, и ныне милостиво на елей сей и небесным Твоим благословением благослови и освяти его и даждь ему силу благодатию Пресвятаго Духа, во еже бы вся тем в славу Твою помазуемое, освященно и благословенно и Тебе благоугодно и приятно было: щедротами Единороднаго Сына Твоего, с Ним же благословен...» и т. д.

Далее совершается водружение Креста. Настоятель, взяв освященную воду, кропит ею место, где должен быть водружен Крест, и произносит молитву: «Благослови, Господи, Иисусе, Боже наш, зна́мением страшным и силою Креста Твоего, оградитися месту сему, в славу Пресвятаго Твоего Духа, и Ангел всегубительный и вся сопротивныя силы да отступят от него, яко Твоя есть держава, и Твое есть царство, и сила Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Затем священники, вместе с настоятелем взяв Крест, водружают его в предуготовленное место, поя на глас 2-й тропарь: «Кресту водрузи́вшуся на земли́, ниспадé и отнюдь потребися шатание врагов: прежде же отриновенный человек, в рай паки входит, но слава Тебе, Единому Богу нашему, сице благоизволившему». Потом поется кондак: «Скорый в заступлении и крепкий в помощь...», «Слава, и ныне» – «Предстательство христиан».

Затем настоятель, обратясь к востоку, читает молитву пред водруженным Крестом: «Господи Боже, Вседержителю, прообразивый жезлом Моисеевым Честны́й и Животворящий Крест Возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа...»

Теперь начинается основание храма. Настоятель идет ко рву, где перед ним на столе полагают приготовленный четырехугольный камень, и поется клиром псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи...» После «Слава, и ныне» и «Аллилуиа» (*трижды*), диакон произносит: «Господу помолимся», клир поет: «Господи, помилуй» и настоятель читает молитву над камнем, в которой просит: «...Посли́ благодать Святаго Твоего Духа и благослови положение ка́мене сего и все основание начинающагося здания в славу Пресвятаго Твоего имени». Если закладываемый храм Господский, то говорится: «в честь и память Святаго Твоего Рождества... или Преображения» и т. п. Если храм Богородичен, то говорится, например, так: «в честь Успения Пречистыя Твоея Матери» или иного ее праздника. Если в честь святого, то называется его имя. Молитва продолжается: «и Ты, Иже есть Альфа и Омега, Начало и Конец, Иже искони́ всяческая создá, буди начало, умножение и совершение делу сему, ктиторов же и дéлателей благослови и дело руку́ их поспеши» и т. д.

Затем предстоятель, взяв освященную воду, кропит ею камень, произнося: «Благословляется камень сей окроплением священныя воды сея в непоколебимое основание храма, созидаемого во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Если предполагается вложить в камень мощи святого, то сперва один из иереев читает надписание на камне и затем влагает мощи в предуготовленное в камне место, произнося: «Хвалите Бога во святых

Его, хвалите Его во утверждении силы Его. Яко восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих», и покрывает мощи. Если мощи не влагаются, то ничего из указанного не совершается. Взяв камень, настоятель своими руками полагает его на приготовленной извести во рву, произнося: «Основывается церковь сия в славу Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память *(имя праздника Его, или Богородицы, или храмового святого)*, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Потом настоятель берет елей, произнося: «Вышний основá сию церковь, Бог посреде́ ея и не подви́жится, поможет ей Бог утро за утра». И возливает елей на положенный камень произнося: «Благословенно и зна́менано буди место сие в дом молитвенный, в честь и славу Бога, в Троице Святей славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Потом вместе со всем клиром поет на 6-й глас: «Востав Иаков заутра, и взят камень, егоже бе положи́л в возглавие себе, и постави его столп, и возли́л елей верху́ его и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ве́дех; страшно есть место сие, несть сие, но дом Божий, и сия суть врата Небесная. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Если освящается основание деревянной церкви, то по совершении указанного настоятель, взяв топор, ударяет им трижды в среднее алтарное бревно, говоря: «Начинается дело сие во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь же и память *(имя праздника или святого)*. Аминь». Потом обходит со всех четырех сторон основание, начиная с северной, против солнца, и, останавливаясь на каждой стороне, кропит, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Клир во время каждого кропления поет псалмы в следующем порядке: 86, 126, 121 и 131. После пения каждого псалма и окропления священник становится на каждой стороне лицом к будущему зданию и читает особую молитву, и на каждой стороне делает три удара в среднее бревно, произнося указанные выше слова.

Когда священник вернется на исходное место, то становится перед водруженным Крестом, лицом к востоку, и по окончании пения псалма 131-го, прежде чтения молитвы, сам с умилением начинает петь вместе со всем клиром «Царю Небесный». По окончании пения и возглашения диакона: «Господу помолимся» и пения клиром «Господи, помилуй» священник читает молитву: «Господи Боже наш, изво́ливый на сем месте и на сем положенном и во имя Твое благословенном ка́мени, основати Себе церковь». (Большой Требник). Потом с коленопреклонением читает молитву: «Хвалим Тя, Господи Боже Сил...» (Дополнительный Требник).

Затем произносится сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей», в которой говорится: «Еще молимся о благочестивых ктиторех и основателях в славу Божию сооружатися

начёнаго храма (*имярек*), и о благополучном поспешении святаго дела их, о здравии же, спасении и оставлении грехов их, рцем вси: Господи, услыши и помилуй. – Еще молимся о еже приставити делу сему святому Ангела Хранителя от всякаго злаго обстояния и видимых и невидимых врагов препя́тий избавляюща, и защищающа, и делателей укрепляюща, рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

После возгласа «Услыши ны, Боже» бывает отпу́ст обычный храма.

Поставление Креста на верх крова новосозда́нной церкви

Иерей в епитрахили, покадив Крест фимиамом, начинает возгласом: «Благословен Бог наш». Затем лик поет или чтец читает Трисвятое по «Отче наш» и после возгласа иерея: «Яко Твое есть Царство» читают или поют на 1-й глас тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» – «Вознесы́йся на Крест волею», «И ныне» – «Предстательство христиан». По окончании тропарей диакон возглашает: «Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву: «Господи Вседержителю, Боже отец наших, жезло́м Моисеовым и древом оным, на нем же змию́ ме́дную в пустыни, от угрызения змиёв избавляя люди, привязати повелел еси, образ Честна́го и Животворящего Креста Возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа прообрази́вый, имже диаволя сила упраздни́ся и змием оным древним вселукавым угрызённый и умерщвленный род наш оживотвори́ся. Смиренно Твоему безмерному человеколюбию припадающе, молимся и мили ся де́ем, послы ныне благословение Твое Небесное и благослови зна́мение сие крестное и даждь ему силу и крепость благословеннаго онаго, Кровию Сына Твоего окропленнаго Древа, во еже быти храму сему, имени Твоему созда́нному, покров державен, твердое ограждение, от всякаго злаго обстояния всегдашнее избавление, благолепие же и украшение и зна́мение видимым и невидимым врагом страшное и ужасное, всех же в храм сей с верою входящих и на не (на него) взирающих и Распятому на Кресте Сыну Твоему кланяющихся благослови и, силою Крестною оградив, неврежденных от всякаго зла всегда соблюди. Крест бо есть красота церковная, царем держава, верным утверждение, Павлова похвала, бесо́в же язва. Ей, Господи Боже наш, всех верою на зна́мение сие взирающих и спасительную Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, смерть воспоминающих и Тебе прилежно молящихся, милостивно услыши и человеколюбно помилуй. Здравие же с долгоденствием даруй и Царствия Твоего сподоби благодатию и щедротами и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси со Пресвятым и

Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После чтения этой молитвы иерей той водой кропит Крест, произнося: «Благословляется и освящается знамение сие крестное, благодатию Святого Духа, окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». Затем поется кондак Креста: «Вознесы́йся на Крест волею тезоименитому твоему новому жительству щедрóты Твоя даруй, Христе Боже возвесели нас силою Твоею, победы дая́ нам на супостаты, пособие иму́щим Твое оружие мира – непобедимую победу».

Потом бывает отпúст храма.

После чего Крест поставляют на верху церкви.

Благословение колокола

Благословение колокола совершается прежде, нежели он бывает повешен в звоннице или на колокольне. Колокол вешают на небольшой высоте при церкви так, чтобы можно было окропить его снаружи и изнутри.

Если чин совершает архиерей, то он облачается во все святительские одежды или только в мантию, епитрахиль, омофор и митру; если же священник, то – в епитрахиль и фелонь.

Священнослужащий, выйдя из церкви, подходит к покрытому столу, поставленному вблизи колокола. На столе поставлен сосуд со той водой и кропильница. Начало обычное: «Благословен Бог наш». Клир поет: «Царю Небесный». Затем читается Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся» (трижды) и псалмы 148-й: «Хвали́те Господа с небес», 149-й: «Воспойте Гóсподеви песнь нóву» и 150-й: «Хвалите Бога во святых Его». Затем читается «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды).

Диакон глаголет ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения «О плавающих, путешествующих...», и добавляются следующие прошения:

«О еже благословити кампан сей, в славу святого Имене Своего, небесным Своим благословением, Господу помолимся.

О еже подати ему благодать, яко да вси слышавшии звенение его или во дни или в нощи́, возбúдятся к славословию святого Имене Божия, Господу помолимся.

О еже гласом звенения его утолитися и утиши́тися и престати всем вётром зельным, бурям же, громóм и молниям и всем вредным безветриям и злорастворённым воздúхом, Господу помолимся.

О еже отгнати всю силу коварства же и наветы невидимых врагов от всех верных своих, глас звука его слышавших и к деланию заповедей

Своих возбудити (их) я, Господу помолимся.

О еже избавитися нам от всякия скорби...

Заступи, спаси, помилуй...

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...». «Аминь».

Затем читается 28-й псалом: «Принесите Господеву, сынове Божии, принесите Господеву, сыны овни, принесите Господеву славу и честь...» По окончании бывает возглашение «Господу помолимся», и предстоятель читает молитву: «Господи Боже наш, хотя́й от всех верных Твоих всегда славимь и покланяемь быти...» После этой молитвы он при главоприклонении всех читает тайно молитву: «Владыко Боже, Отче Вседержителю, Иже трубным гласом седми́ю жрец, идущих пред кивотом свидения, иерихонским твердым стенам па́сти и разрушиться сотворил еси и вся во граде сущия в ру́це людей Твоих пре́дал еси, Ты и ныне кампан сей небесным Твоим благословением исполни, яко да глас звенения его услышавше, противныя воздушныя силы далече от града верных Твоих отступя и вся раздеже́нныя их огненныя яже на нас стрёлы угаснут, трескания же молний, нападение града и вся вредныя воздушыя злорастворения, всесильною и крепкою десницею прогонима и удержанна да утолятся, утихнут и отступят, вся бо Ты в славу Твою, к пользе и спасению нашему чрез посредства действуеши».

И возглашает: «Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш...»

Лик: «Аминь».

Иерей берет кропило и, обходя колокол, кропит его с четырех сторон, произнося: «Благословляется и освящается кампан сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» (12 раз).

Таким же образом кропит колокол изнутри, произнося то же. Затем берет кадильницу и кадит колокол с четырех сторон изнутри и снаружи. В это время клир поет псалом 69-й: «Боже, в помощь мою вонми». По окончании диакон возглашает: «Премудрость».

Чтец: «Числ чтение». Диакон: «Вонмем». Затем читается паримия из книги Чисел (10, 1–10): «Рече Господь к Моисею, глаголя: сотвори себе две трубы серебряны, кованы...» Далее в паримии говорится: «И во днех веселия вашего, и в праздницех ваших, и в новомесячиях ваших воструби́те трубами на всесожжения и на жертвы спасений ваших...» В этих священных трубах Церковь видит прообраз колоколов.

По окончании паримии поют или читают стихиры на глас 2-й: «Земли и прочим стихиям»; на глас 1-й: «Основание всея земли́ подви́заяй, Боже...»; на «Слава, и ныне» на 4-й: «Всяческая единою в начале Собою

непосредственне созда́вый, Господи, ныне же вся посредственне де́йствуяй, гласом звона сего освященнаго всякое уныние с ленивством от сердец верных Твоих отжени, страх же Твой в них с благочестием вкорени и спешных на молитву, скорых же ко всякому благому делу Твоею силою сотвори, избавляя нас от всех наветов вражиих, и невредных от злорастворенных возду́хов заветрения соблюдая, молитвами Богородицы и всех святых Твоих, яко Един Милосерд».

Затем, после возгласения диакона: «Премудрость» и пения лика: «Честнейшую Херувим», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови», настоятель произносит дневной отпуст.

Освящение новопостроенного или перестроенного храма

По окончании постройки новой церкви или капитального исправления существовавшей, после которого нужно освящение вновь, епархиальный архиерей лично или через местного благочинного освидетельствует храм и, если окажется, что все готово и устроено должным образом, то разрешает освящение и назначает день его.

Освящение церкви бывает двух видов: полное, изложенное в особом чинопоследовании Требника (ч. 2, гл. 28, с. 60 об.) – «Чин освящения храма от архиерея творимаго», и неполное, состоящее в одном только водоосвящении и окроплении святою водой храма и произведенных в нем построек.

Полному освящению подлежат: а) вновь построенные или заново перестроенные церкви; б) церкви, оскверненные использованием их для небогослужебных целей; в) церкви, ранее используемые неправославными общинами; г) церкви, в которых производилась поправка в алтаре с передвижением престола или в которых вследствие какого-либо несчастного случая был поврежден престол.

Право освящения храмов принадлежит только епископу. По правилам Вселенской Церкви, священнослужение в храме, не освященном от епископа, должно почитаться расколом и подлежит запрещению. В случае невозможности самому епископу освятить храм туда приносится антиминос, отдельно освященный епископом, и этот антиминос, положенный на престоле храма с установленным молитвословием, сообщает храму архиерейское освящение. Самое же освящение храма в последнем случае совершается местным благочинным или другим священником, уполномоченным епархиальным архиереем. При облачении престола в этом случае срачи́ца обвязывается не крестообразно (как это делается при архиерейском освящении храма), а только кругом престола, как поясом. Относительно помáзания Миром престола и стен при освящении храма иереем

существует древняя традиция, согласно которой такое помазание от иерея полагается, но в Требниках, изданных после 1698 года, это указание опущено, хотя никакого соборного постановления на этот счет не имеется.

Церковным Уставом полное освящение храма допускается не во всякое время. Так, например, нельзя освящать храмы в самый день, когда празднуется память того святого или того священного события, во имя или честь которого построена освящаемая церковь, чтобы не смешивать двух торжеств, то есть службы, особо установленной на освящение храма, со службой храмовой в честь данного праздника. По этой же причине храмы в честь святых не должны освящаться в праздники Господские, Богородичные и великих святых полиелейных.

Храмы во имя Воскресения Христова положено освящать только в воскресные дни, исключая Недель Четыредесятницы, Святой Пасхи, Пятидесятницы, Недели святых праотцев и Недели святых отец, а также тех воскресных дней, с которыми будут совпадать Богородичные праздники.

Построение и освящение храмов в честь Пресвятой Богородицы допускается только с наименованием Богородичных двенадцатых праздников и икон Пресвятой Богородицы.

Неполному освящению подлежат церкви, в которых производилась перестройка, не затронувшая алтаря, или внутри алтаря, но без передвижения престола, а также церкви, оскверненные какою-либо нечистотой, нарушающей их святость, или обгаренные человеческой кровью.

Освящение храма архиереем. Великое освящение

Внешний вид древнего православного храма, увенчанного массивным куполом или главой, служит образом человеческого тела, которое есть «храм Бога Живого» (2Кор. 6, 16) и одновременно – образом, иконой таинственного тела Церкви, Глава которой Христос, а верующие – члены. Поэтому в чинопоследовании великого освящения храма есть священнодействия, сближающие его с Таинствами Крещения, Миропомазания, Священства. Как и в этих Таинствах, здесь употребляются вода, святое Миро, светильники; священнослужители облачаются в белые одежды, бывает круговое хождение. Через эти священнодействия храм, построенный человеческими руками из камня и дерева, обретает дух жизни, становится вместилищем святости.

Накануне дня освящения в новосозданном храме совершаются малая вечерня и всенощное бдение. Совершается служба Обновления храма, ибо храм из обыкновенного здания содевается иным, новым, святым. Со службой Обновления совершается служба храма, то есть

тому, во чье имя построен храм. В Большом Требнике указано, какая служба должна быть накануне освящения храма в тот или иной день и праздник годовичного круга.

Как малая вечерня, так и всенощное бдение служатся перед алтарем при затворенных царских вратах и закрытой завесе алтаря.

К освящению храма необходимо устроить престол, который должен быть на четырех столпах, а если храм освящает архиерей, то посередине должен быть и пятый столп высотой 35 см с ящичком для положения в нем мощей. Престол должен быть высотой около 100 см, шириной – по мере алтаря. Наверху престольных столпов делаются вместилища глубиной в 1 см для воскомастиха; на этих же столпах внизу, в 10 см от пола, следует сделать надрезы для утверждения вервья (веревки). Вокруг престольной доски также делаются надрезы и углубления в местах, где ее будет охватывать вервь. Кроме того, по четырем углам престольной доски просверливаются отверстия, соразмерные толщине гвоздей; вверху отверстие расширяется для того, чтобы шляпка гвоздя не выступала над поверхностью доски. Чтобы гвозди при вбивании вошли прямо, такие же отверстия просверливаются и в каждом столпе. Для утверждения престола требуется четыре гвоздя, а для жертвенника – сколько надобно; кроме того, надо приготовить четыре гладких камня, которыми будут забиты гвозди.

К освящению храма должны быть также приготовлены следующие вещи: срачи́ца, надеваемая на престол, и другая – на жертвенник, вервие (веревка) длиной в 40 м, знамену́ющая узы, которыми был связан Господь, когда Его вели на суд первосвященников, верхнее одеяние престола и жертвенника – инди́тия, изображающая славу престола Господня (индития закрывает престол до пола); илито́н – четырехугольный плат, величиной с антиминс, изображающий пелену, которой был повит Господь по Рождестве Своем, и плащаницу, в которую праведный Иосиф Аримафейский обернул тело снятого со Креста Господа; антиминс, который освящается одновременно с храмом или заранее; пелены для покрытия престола и жертвенника; возду́хи, пла́ты для отирания престола; вода розовая, вино церковное; кропило; завеса для царских врат; святое Миро и струче́ц (кисточка) для помáзания; четыре губки для отирания престола; губа для антиминса; губа для Святой Чаши; металлический ящичек для вложения святых мощей под престол; свечи большие выносные в подсвечниках и малые – для раздачи священнослужителям и мирянам; ладан ро́сный и простой, хоругви. Двор вокруг церкви должен быть прибран и выметен.

Перед царскими вратами ставится стол, покрытый скатертью, поверх постилагается пелена и полагаются Евангелие, Крест, священные сосуды, лжица, копи́е, пелены́, возду́хи, вервие, одеяния на престол и

жертвенник, гвозди для укрепления престола, губы. Все это покрывается пеленой, и по углам стола поставляются четыре подсвечника. В том же храме перед образом Спасителя у царских врат поставляется аналой, на котором на дискосе, покрытом звездицей, полагаются святые мощи. Ставится столец в алтаре у горнего места, застилается пеленой, и поставляется на него святое Миро, вино церковное, розовая вода в стеклянных сосудах, стручѣц для помазания Миром, кропило, четыре камня для забивания гвоздей.

В самый день освящения, после ранней Литургии, святые мощи износятся с благоговением в находящийся поблизости храм и там поставляются на престоле, на том месте, где обычно лежит Евангелие, а оно само поставляется на горней (восточной) стороне престола, перед святыми мощами ставится подсвечник. Если же поблизости нет другого храма, то мощи остаются в освящаемом храме, на том же месте, то есть у царских дверей, перед образом Спасителя, где и пребывают до положения их под престол.

Перед приездом архиерея составляется воскомасти'х. В его состав должны входить воск, масти'х (его можно заменить белым ладаном), простой и росный ладан, сок алоэ (или белая смола, сера). Все эти вещества измельчают в порошок. Затем в специальном сосуде на огне расплавляют сначала воск, а затем в растопленный воск полагают при помешивании все вышеперечисленные вещества. При этом надо опасаться, чтобы при вскипании смесь не перелилась через край. В полученный жидкий воскомастих можно добавить и другие благовония.

Так как при освящении храма всегда бывает окропление святой водой, то перед освящением храма сперва совершается молебен с водосвятием. Перед освящением воды бывает перезвон. Для водоосвящения начальствующий и прочие священники облачаются во все священнические одежды и берут свечи.

По окончании водоосвящения все священнослужители облачаются поверх одежд в особую срачи'цу – запѳн, или лѣнтион. Архиерей покрывается им спереди от груди до ног, концы его пропускаются под мышками и связываются на спине, и препоясывается поясом. Каждая рука архиерея покрывается убрусом, который привязывается лентами. Сослужащие священники также поверх облачения надевают эти срачицы.

Согласно «Новой скрижали», где дается рисунок этого запѳна, архиерей опоясывается тремя поясами: около шеи – ради ума и в знамение подчинения Богу; вокруг груди – ради слова; вокруг чресл – ради чистоты и крепости.

Облачившись таким образом, священнослужители, взяв святую воду в сосуде на подносе вместе с Крестом, а также стол со всем необходимым, вносят все это в алтарь через царские врата и ставят

стол справа. Архиерей, входя в алтарь, отдает посох у царских врат иподиакону и, молясь, осеняет сослужащих по обе стороны. В алтарь входят также священники и диаконы. Царские двери затворяются, и все миряне выходят из алтаря.

Диакон подносит архиерею святую воду. Приняв кропило, архиерей окропляет святой водой столпы престола. Затем приносится кипящий воскомасти́х. Архиерей кропит его святой водой и, взяв сосуд с воскомастихом, возливает крестообразно его на столпы, обходя кругом; отдав воскомастих, вновь берет кропило и кропит святой водой столпы, чтобы воскомастих скорее остыл, а священники с этой же целью дуют на столпы. Воскомастих изображает благовонную мазь, которой Никодим и Иосиф Аримафейский помазали Тело Спасителя, снятого со Креста. Потом архиерей возгласно читает молитву: «Господи Боже Спасителю наш...», в которой просит Господа о даровании неосужденно освятить новый храм. После этого священнослужители приносят доску на верх престола. Архиерей кропит ее с обеих сторон, и она полагается на престольных столпах. При этом поется 144-й псалом: «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю Имя Твое в век и в век века...»

По окончании псалма возглашает архиерей: «Благословен Бог наш...» Когда воскомастих остывает, поется псалом 22-й: «Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит; на месте зла́чне та́мо всели мя, на воде поко́йне воспита́ мя, душу мою обрати, настави мя на стези́ правды, имени ради Своего...»

После этого архиерей снова произносит: «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Священнослужители: «Аминь». Приносят четыре гвоздя, и архиерей окропляет их. Затем он влагает их в заготовленные отверстия в доске престола. Четырьмя камнями архиерей с помощью священнослужителей прибавляет доску к столпам престола, утверждая святую трапéзу. Это действие напоминает пригвождение Господа нашего Иисуса Христа четырьмя гвоздями ко Кресту. Камни, освященные таким употреблением, обычно полагаются под престол. Вбитые в престол гвозди заливают воскомастихом, и по остывании последнего эти места сглаживаются ножами, если воскомастих выступает над поверхностью. В то же время открываются впервые царские врата, чтобы верные могли видеть начало созидания храма.

Перед царскими вратами постилагается ковер и полагается возглавие (орлец). Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся». Архиерей, выйдя из алтаря, при пении трижды внутри алтаря священниками «Господи, помилуй», преклоняет колени и лицом к народу читает молитву велегласно: «Боже Безначальный...», в которой взывает ко Господу, живущему в неприступном свете, имеющему престолом небо, подножием землю, Который дал начертание Моисею

для скинии, Соломону же широту сердца для устройства храма, а святым апостолам – благодать нового служения в духе и истине, и через которых распространил Свою Церковь по вселенной для принесения Бескровной Жертвы, в Славе Своей и Единородного Сына и Святого Духа, и молит, да не возгнушается Он ныне наших грехов и не разрушит с нами Своего Завета, но ниспошлет Духа Своего Святого в освящение храма и исполнит место селения Своей Славы, украсит божественными дарованиями и соделает пристанищем немощных и прогнанием бесов. Он молит также о том, чтобы день и ночь были открыты уши Господни и молящимся в этом храме, со страхом и благоговением, наверху исполняя просимое внизу, и чтобы этот новозаветный жертвенник прославился более ветхозаветного; Бескровные Жертвы, возносясь от него к мысленному Пренебесному Жертвеннику, приносили бы нам благодать свыше, ибо дерзаем мы не на служение рук наших, но на неизреченную благодать Божию.

По окончании молитвы, в которой участвовал и народ, архиерей встает и идет в алтарь ко святой трапёзе, и царские врата затворяются.

Протодиакон внутри алтаря произносит великую ектению с дополнительными прошениями о храме. После возгласа: «Яко свят еси, Боже наш, Иже на пострадавших по Тебе честны́х мученицех почиваеши...» священники поют: «Аминь». Потом приносится возливальник с теплой водой, красное вино и розовая вода (родо́стáмна). Архиерей, преклонив главу, сперва произносит молитву над водой и вином тайно, испрашивая на нее благословение Иорданово, и возливает ее на престол трижды, как при Крещении, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». При омывании престола обыкновенно употребляется и мыло. Приносят четыре плата. Архиерей, окропив их святой водой и взяв один плат, прочие велит взять сослужа́щим. Этими платами отирают престол при пении псалма 83-го: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи Сил...» Затем архиерей славословит Господа, произнося: «Слава Богу нашему во веки веков», священники возглашают: «Аминь». Поскольку на освящаемом престоле должна возобновляться Голгофская жертва, а Голгофа омыта кровью и водой, истекшими из ребра Спасителя, то вино, соединенное с розовой водой, крестообразно возливается на престол, сообщая ему чистоту и благоухание, свойственные святыне. Тем же смешением вина с розовой водой кропятся и освящаемые антиминсы. Над антиминсом совершаются те же священнодействия и потому он, освященный архиереем, заменяет освящение престола. Антиминсы, сделанные из материи, омывают не полностью, а лишь поливают из опасения повредить напечатанное на них изображение и надпись. При всяком окроплении архиерей произносит слова 50-го псалма: «Окропи́ши мя иссо́пом, и очищуся; омыеши мя, и

паче снега убелюся». После окропления престола и антиминсов архиерей произносит и следующие стихи 50-го псалма: «Слуху моему да́си радость и веселие, возрадуются кости смиренныя...» и т. д. до конца.

Затем приносят губы, и архиерей с сослужащими отирают ими престол. Омовение не только очищает святой престол, но и зна́менует его высочайшее духовное значение. Омовение водой – знак духовного очищения, возлияние розовой воды напоминает о том мире, которое принесли мироносицы к Гробу Христа, красное вино – образ крови Спасителя, пролитой на Голгофе, которая прообразовала все христианские жертвенники.

Теперь архиерей приступает к помáзанию престола святым Миром. Вначале он возглашает: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков». Священники: «Аминь». Приносится сосуд со святым Миром. Сперва, взяв струче́ц, архиерей изображает кресты в трех местах на поверхности трапéзы, обозначая те места, где во время Литургии будут стоять Евангелие, дискос и Чаша; потом изображает по три креста на каждой стороне престола, чтобы освятить его отовсюду, и, наконец, трижды крестообразно помазу́ет антиминс. При этом диакон, зна́менуя важность совершаемого действия, возглашает: «Вонмем», а святитель, изображая цель освящения и выражая восторг духовного помазания, восклицает: «Аллилуиа» (трижды). Хор поет: «Се, что добро́, или́ что красно́, но еже жити братии вку́пе; яко Миров на главе, сходящее на браду, браду Ааро́ню, сходящее на оме́ты одежды его, яко роса Аермо́нская, сходящая на го́ры Сионския; яко тамо запове́да Господь благословение и живот до века». Потом архиерей возглашает: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков». Священники – «Аминь». Антиминс временно полагают на блюдо.

Как после Крещения и Миропомазания человек облачается в белые одежды, так и престол облачается после омовения и помáзания святым Миром. Облачение престола совершается сообразно с двояким его значением: гроба Господня и престола Божия – мест присутствия Господа. Сначала священники приносят срачи́цу, знамену́ющую плащаницу, которою было обвито тело Иисусово. Она окропляется святой водой с обеих сторон и надевается священниками на святую трапезу. Потом приносится ве́рвие, окропляется святой водой, и священники обвязывают ею престол, во образ уз Господних, в которых Он пришел на суд к первосвященникам Анне и Каиафе. Архиерей со священниками обвязывают престол таким образом, что на каждой стороне престола образуется крест из вервия. От правой стороны, у первого столпа, архиерей держит конец верви (ее длина около 40 м), идут по верви кругом до второго столпа (против часовой стрелки) к востоку; от второго же столпа (вервь) сносится на низ, к третьему столпу, и идет по ни́зу до

четвертого столпа; от четвертого столпа вервь поднимается к первому столпу и связывается с концом, который держит архиерей, затем вновь сносится вниз, ко второму столпу, и идет низом до третьего столпа; затем поднимается вверх, к четвертому столпу; от четвертого столпа сносится вниз, к первому столпу, и образует крест спереди престола. От первого столпа по низу идет до второго столпа; от второго же столпа поднимается вверх, к третьему столпу, и образует крест позади престола. От третьего же столпа вервь сносится вниз, к четвертому столпу, и образует крест с левой стороны престола. От четвертого же столпа идет по ни́зу до первого столпа и поднимается вверх, ко второму столпу, образуя крест с правой (южной) стороны престола. Затем вервь обматывается вокруг престола по вёрху так, чтобы было три витка верви по вёрху, и связывается с концом верви у первого столпа.

Для того, чтобы вервь не спадала при обвязывании, на столпах делаются надрезы. На это требуется довольно продолжительное время; хор поет псалом 131-й: «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его...» По окончании архиерей возглашает: «Слава Богу нашему во веки веков». Затем священники приносят верхнее одеяние престола – инди́тию, как бы ризу, изображающую своим блистанием сияние Славы Божией. После окропления святой водой ее возлагают на престол. Потом полагают на него илитон, изображающий сударь (головную повязку), которым была обвита глава Иисуса Христа во гробе. На илитон возлагают антиминос, рядом – предварительно окропленные святой водой Евангелие и Крест и покрывают все это пеленой. Хор поет псалом 92-й: «Господь воцари́ся, в лёпоту облечёся...»

Затем украшается жертвенник. Архиерей, повелевая начальствующему священнику украшать предложение (жертвенник), возглашает: «Благословен Бог наш». Но жертвенник не освящается подобно престолу, ибо на нем происходит лишь приготовление Жертвы, а не совершение ее. Одежды, в которые облачается жертвенник, окропляются святой водой. Затем на жертвенник ставятся священные сосуды, после чего он покрывается пеленой.

Архиерей и сослужа́щие священники снимают запóны, и отворяются царские врата. Архиерею подается кадило, и он с предходящим диаконом со свечой кадит вокруг престола, жертвенник и весь алтарь. Предстоятель кропит престол, жертвенник и весь алтарь святой водой при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходи́х; и на Господа уповаю не изнемогу́...» Затем архиерей в сопровождении двух старших пресвитеров выходит царскими вратами в церковь. Один из священников окропляет стены храма святой водой, а другой помазу́ет святым Миром крестообразно четыре стены́ храма,

начиная над Горним местом в алтаре и далее над вратами западными, южными и северными.

После этого диакон произносит малую ектению, а архиерей, сняв митру и обратясь к освященному престолу, велегласно молит Господа неба и земли, основавшего неизреченною Премудростию Святую Церковь и установившего на земле чин священства, по подобию ангельского служения на небесах, принять молитву недостойных Своих рабов, по превосходству Своей благодати, знамением которой было послание Сына, воплотившегося для спасения рода человеческого, и излияние Святого Духа, которым апостолы утвердили Церковь и передали ей Таинства. Уповая на это, он испрашивает новому храму и жертвеннику исполнение Славы Господней и служащим неосужденное приношение Бескровной Жертвы за грехи людей.

Когда же все верные по возглашению диакона преклонят главы, святитель в тайной молитве благодарит Господа за непрерывное излияние благодати, нисшедшее до него, архиерея, от апостолов и просит, чтобы на этом жертвеннике (престоле) таинственно предлагались Тело и Кровь Христовы ко спасению всех людей, а в заключение возглашает славу имени Пресвятой Троицы.

После этого архиерей сам зажигает принесенную ему свечу и ставит ее на Горнем месте возле престола, как бы в самой глубине востока, откуда должен изливаться духовный свет на всю просвещаемую церковь. Он раздает Евангелие, Крест и иконы пресвитерам в алтаре, мирянам же – свечи и хоругви на амвоне и, взяв посох и возгласив: «С миром изыдем», исходит торжественным крестным ходом из храма. Хор, идя за хоругвями, поет (дается перевод на русский): «Церковь Твоя, Христе Боже, украсившаяся во всем мире кровию мучеников Твоих, как пурпуром и багрянцею, устами их вопиет к Тебе: ниспосли людям Твоим щедроты, даруй мир Твоему жилищу и душам нашим велию милость».

«Как начатки существ Создателю всех творений, вселенная приносит Тебе, Господи, богоносных мучеников: Многомилостивый, молитвами их и Богородицы сохраняй в глубоком мире Церковь – Свое жилище».

Архиерей подымлет на уровне чела дискос с лежащим на нем антиминсом, покрытым звездицей. Начинается шествие за святыми мощами, лежащими в соседнем освященном храме. Богу построен жертвенник (престол), но он не утвержден, пока не положены в его основание нетленные частицы святых мощей, ибо на костях мучеников утвердилась Вселенская Церковь в века кровавых гонений и над их гробами были созданы первые христианские святилища. Церковь ликующая не забывает бедствий, постигших ее на протяжении всей ее истории и, как воин украшается своими ранами, она внемлет Откровению святого Иоанна Богослова, видевшего в духе на небесах, перед лицом

Божиим, алтарь и под ним души убиенных за слово Божие и исповедание веры и хочет подражать на земле этому небесному видению.

В ближайшем храме приготовлены святые мощи, и дискос, на котором они лежат, покрытый воздухом, поставлен на престоле в ожидании прихода за ними архиерея. Он входит в алтарь без посоха и возглашает на малую ектению диакона: «Яко Свят еси Боже наш, Иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков». Хор – «Аминь», Протодиакон – «Господу помолимся», Хор – «Господи, помилуй». Архиерей, сняв митру, творит молитву ко Господу, верному в словах Своих и неложному в обещаниях, Который даровал святым Своим мученикам подвизаться добрым подвигом, совершить течение благочестия и сохранить веру истинного исповедания, чтобы и недостойным рабам Своим Он дал участие в наследии с ними и соделал благими их подражателями.

После возгласа «Милостию и человеколюбием Единородного Сына Твоего...» и тайной молитвы и возгласа «Буди держава Царствия Твоего...», покадив святые мощи фимиамом, архиерей подымлет дискос, на котором они лежат, и, поддерживаемый пресвитерами, в сопровождении всего духовного собора, при пении указанных в Требнике тропаря и ирмосов, идет к новоосвящаемому храму и торжественно обходит его крестным ходом. При этом один из пресвитеров помазывает стены храма святым Миром, а другой окропляет их святой водой. Если мощи лежали в освящаемом храме перед образом Спасителя, то архиерей совершает все молитвословия в храме (в это время диаконы держат над ними рипиды), а затем совершает с ними обхождение вокруг церкви. Достигнув западных врат храма, хор исполняет первые два песнопения, которые звучат в храме при совершении Таинств Хиротонии и Брака:

«Святии мученицы, иже добре страдавшие и венчавшиеся, моли́теся ко Господу спастися душам нашим» (дважды).

«Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие, ихже проповедь Троица Единосущная».

После этого певцы входят в храм, и затворяются двери его. Святитель же со всем собором остается вне, дискос со святыми мощами поставляет на стол с четырьмя возжженными свечами по углам и поклоняется трижды. Диаконы держат рипиды над мощами. Архиерей надевает митру и осеняет священнослужителей на обе стороны дикирием и трикирием, затем возглашает: «Благословен еси, Христе, Боже наш, всегда...». Хор в храме: «Аминь». Совершается один из самых возвышенных и таинственных обрядов нашей Церкви. Подобно тому, как при Вознесении Господа, когда открылись Ему небесные врата, Ангелы,

видя Его во образе человеческом, недоумевали, кто есть Этот Царь Славы, архиерей, благословив имя Христа Бога, как бы от лица Его, вызывает к закрытым вратам: «Возьмите, врата, князи (верхи) ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь Славы!» Изнутри закрытого храма ему отвечает хор, как бы из глубины неба: «Кто есть Сей Царь Славы?» Архиерей кадит дискос с мощами трижды по трижды, а также Евангелие, Крест, иконы и священнослужителей на обе стороны.

И снова архиерей вызывает: «Возьмите, врата, князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы», и хор вновь вопрошает: «Кто есть Сей Царь Славы?» Протодиакон возглашает: «Господу помолимся». Певчие: «Господи, помилуй». И святитель возгласно читает молитву, в которой молит Бога, Отца Господа Иисуса Христа, через Воплощение Сына Своего даровавшего нам вход в Небесную торжествующую Церковь, призреть и на обновление (освящение) этого храма, создаваемого по образу нас самих, то есть живой Церкви, членов Тела Христова, и утвердить его до конца века для приношения в нем достойной хвалы Пресвятой Троице. После возгласа «Яко Свят еси, Боже наш...», хор – «Аминь», архиерей – «Мир всем», протодиакон – «Главы ваша Господеви приклони́те», хор – «Тебе, Господи». Архиерей тайно читает молитву входа, в которой молит, чтобы вместе с входом священнослужителей вошли и святые ангелы во врата храма. И творит архиерей пред вратами храма знамение и крест положенными на дискосе святыми мощами и после возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» велегласно восклицает в ответ на прозвучавший ранее вопрос: «Господь Сил, Той есть Царь Славы!»

Когда хор повторяет эти таинственные слова внутри храма, открываются двери Господу Сил, и святитель шествует в алтарь, где поставляет дискос на престол. Хор поет при этом тропарь: «Яко же вышния тверди благолепие, и нижнюю споказáл еси красоту святаго селения Славы Твоея, Господи...» Архиерей кадит фимиамом и, помазав святые мощи Миром, влагает их в ковчежец с благовонной мастикой. Ковчежец ставится на столбец под серединой престола, так называемое основание. Святое Евангелие возлагается на антиминс. Архиерей влагает частицы святых мощей, положенные в особый мешочек, в антиминс и укрепляет их воскомасти́хом, затем кадит пред ними трижды по трижды, а хор в это время поет тропарь «Иже во всем мире мученик Твоих...», «Слава, и ныне» – кондак «Яко начатки естества...», произносится малая ектения, протодиакон: «Господу помолимся», клирики: «Господи, помилуй», и архиерей читает молитву, в которой обращается к Богу, даровавшему славу пострадавшим за Него мученикам, чтобы сеялись по всей земле их мощи в основание храмов, произращая плоды исцелений, да молитвами их и в возмездие за их страдания Господь да дарует нам

спасение. Архиерей возглашает «Яко Твое есть Царство...». Священнослужители – «Аминь».

Так некогда Соломон, соорудив великолепный храм Богу Израилеву на высотах Иерусалима, с левитами и жрецами взшел на гору Сион, в город отца своего. Там из древней пустынной скинии подняли они ковчег Завета, устроенный Моисеем, и при пении псалмов Давидовых, прообразовавших это духовное торжество, с принесением бесчисленных жертв, внесли эту неприступную святыню – залог Завета Божия с Израилем вовнутрь храма, в Святое святых, под крылья Херувимов. И внезапно весь храм наполнился облаком Славы Господней, светом нестерпимым для самих левитов, так что оставили они свои жертвы, а Соломон воззвал перед всем народом к Богу отцов своих.

По возглашении диакона «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся!» архиерей со всем народом преклоняет колени и молит Господа, Творца света, обновившего нас через Сына Своего, по благодати Святого Духа, и благоволившего издревле обновлять Свое творение образами Нового Завета в синайской скинии и храме Соломонове, воззреть милостиво на рабов Своих в новом жилище Своей Славы и обновить их Духом Святым, даровать православным победы, священникам – мир и единомыслие, благочестивым же строителям храма – спасение и оставление грехов и дары духовные для поклонения Единому Богу и Господу Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всех святых.

После этой молитвы продолжается ектения: «Заступи, спаси, помилуй». По окончании ее архиерей, взяв Честны́й Крест и став на амвоне посреди церкви, осеняет им по трижды на четыре стороны: на восток, север, запад и юг. Диякон при этом кадит Крест, а хор поет: «Господи, помилуй», по три раза. Архиерей произносит отпуст. Затем все прикладываются к Честнóму Кресту, и бывает окропление всех. В это время певцы поют многолетны. После этого начинается чтение часов, а затем совершается первая Литургия в новоосвященном храме. Службы в нем обычно совершают семь дней подряд.

Освящение архиереем одних антиминсов

Когда архиерей освящает не сам храм, а только один или несколько антиминсов, то в день освящения перед Литургией священник приносит приготовленные для освящения антиминсы со вшитыми в них посреди верхнего края мешочками для положения святых мощей. Антиминсы полагают на блюдо и ставят на святой трапéзе (престоле) поверх инди́тии на том месте, где обычно лежит Евангелие, Евангелие же ставится на то место, куда оно обычно поставляется по прочтении его на Литургии. Частицы святых мощей, число которых должно быть равно

числу освящаемых антиминсов, полагаются на дискосе, который покрывается звездицей и покровцем и ставится на жертвенник, где над ним возжигают две свечи.

Потом приходит архиерей и облачается на обычном месте во все священные одежды, а поверх них возлагается особый белый хитон (запón). Затем архиерей идет в сопровождении священников в алтарь через царские двери. Архиерей перед престолом молится над антиминсами, читая молитву: «Господи Боже Спасителю наш...» Затем перед царскими вратами постилагается ковер, и на нем полагается возглавие, на которое архиерей преклоняет колена. Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся».

При коленопреклонении всех архиерей читает молитву: «Боже Безначальный...» Это те же две молитвы, которые читаются при освящении храма. По прочтении их архиерей идет в алтарь к престолу, и царские врата затворяются.

Один из священнослужителей поставляет на приготовленном столе, справа от престола, три стеклянных сосуда – один с красным вином, другой – с розовой водой и третий – незаполненный. В пустой сосуд архиерей вливает вино и розовую воду. Эта смесь красного вина и розовой воды называется родостáмной.

Протодиакон произносит в алтаре великую ектению. По окончании ее архиерей, преклонив главу, читает молитву над родостамной: «Господи Боже наш...» и зна́менует ее крестообразно трижды. Затем он трижды крестообразно поливает родостамной антиминсы (обычно совершается троекратное окропление), произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» и «Окропи́ши мя иссо́пом и очищуся...», и далее псалом до конца.

Затем возглашает: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков» и помазу́ет антиминосы святым Миром. При этом диакон произносит: «Вонмем», а архиерей: «Аллилуиа» (*трижды*). На каждом антиминсе архиерей творит три креста стручком, обмакнутым во святое Миро: один посредине и два по обе стороны. В это время поется псалом 132-й: «Се, что добрó или что краснó...» Архиерей после пома́зания Миром возглашает: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки». Если освящается много антиминсов, то все вышеупомянутое совершается над каждым из них. И при помазании их Миром, кроме 132-го псалма, читается или поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...»

С архиерея снимают запон, и он идет за святыми мощами к жертвеннику в сопровождении священников и диаконов. Там он читает все те молитвы, которые читает архиерей при перенесении мощей в чине освящения храма. Затем, архиерей подымлет дискос со святыми

мощами, и идет с ними от жертвенника через северные двери, с возжженными лампадами и с рипидами, при пении тропаря «Иже на камени веры...» и ирмосов, и доходит по солее до закрытых царских врат. Здесь он останавливается и, обратившись лицом к царским вратам, велегласно возглашает: «Возмите, врата, князи ваша, и возमितесь врата вечная, и внидет Царь Славы! Господь Сил, Той есть Царь славы!». При словах «Господь Сил...» и врата отворяются. Архиерей входит внутрь алтаря и обходит вокруг престола дважды, поя первый раз: «Святии мученицы...», во второе обхождение: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» И поставляет дискос со святыми мощами на престол. Взяв кадильницу, архиерей обходит вокруг престола третий раз, кадя его со стоящими на нем святыми мощами, читая до конца псалом 25-й «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходи́х...»

Затем архиерей читает молитву: «Господи небесé и земли́, Иже Святую Твою Церковь неизреченно премудростию основáвый...» и вторую молитву: «Благодарим Тя, Господи, Боже Сил, яко юже излиал еси благодать на святых Твоя апостолы...». По прочтении их архиерей снимает с дискоса воздúх и звезди́цу, берет воскомастих и влагает его в мешочек на антиминсе, в воскомастих полагает частицу святых мощей, помазует мощи святым Миром и скрепляет их с воскомастихом. Диакон возглашает: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву: «Господи Боже наш, и сию славу...» После этой молитвы архиерей «извлекается обязательства» перед святым престолом. Потом возглашает: «С миром изыдем» и выходит из алтаря, и становится на обычное место. После того начинаются часы и Божественная литургия по чину.

Освящение храма священником

При освящении храма священником совершаются почти те же (за небольшим исключением) священнодействия, какие бывают при освящении храма архиереем.

Накануне освящения в новосозданном храме перед алтарем совершаются малая вечерня и всенóщное бдение. Перед царскими вратами ставится стол, покрытый поверх скатерти пеленой, и на нем полагаются Святое Евангелие, Честный Крест, священные сосуды, лжица, копие, покровцы, воздúхи, пелены́, вервь для обвязывания престола, гвозди, гúбы, одежды на престол и жертвенник, и по углам стола – четыре возжженные свечи в подсвечниках. Перед образом Спасителя у царских врат ставится на аналое дискос с освященным антиминсом, покрытый звезди́цей и воздúхом; перед ним возжигается свеча. В алтаре на особом столе у Горнего места полагаются кропило и камни для забивания гвоздей.

В день освящения, так же как и при освящении храма архиереем, перед поздней Литургией совершается малое водоосвящение. Священнослужители облачаются во все присущие их сану одежды. После водоосвящения священники поверх одежд надевают запоны. Затем они берут воду в сосуде на подносе, Крест и стол со всем, что требуется для освящения, вносят через царские врата в алтарь и ставят справа от престола. Царские врата после того затворяются.

Священнослужители приступают к утверждению престола. При этом начальствующий священник не произносит тех молитв, которые читает архиерей при устройении престола, так как они были произнесены им при освящении антиминса.

Священники берут доску престола, предстоятель, ничего не произнося, окропляет ее с обеих сторон, затем окропляет столпы престола. Доска полагается на четырех столпах при пении псалма 144-го: «Вознесу Тя, Боже мой...» Затем на углах доски в проверченные для гвоздей гнездышки столпов вливается воскомасти́х, и поверхность его заравнивается ножами. Приносятся четыре гвоздя, полагаются на престоле, окропляются и влагаются в просверленные отверстия. При этом поется псалом 22-й: «Господь пасет мя...» Потом приносят четыре камня, которыми после окропления их священнослужители забивают гвозди в столпы престола.

Теперь начинается омовение престола. Приносится возливальник с теплой водой, и священнослужители омывают ею трапезу и оттирают ее. Налитую на престол воду иереи растирают руками, а потом – мылом. Потом снова возливают воду, смывают мыло и вытирают престол полотенцами. Затем приносят красное вино, розовую воду и губки и, по окроплении их святой водой, предстоятель выливает вино и воду в сосуд и из него крестообразно возливая на середину престола и по сторонам его. Священники вместе с ним растирают влагу руками и оттирают губками досуха. При этом поется псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи Сил...»

Начинается облачение престола в срачи́цу и инди́тию. Сначала срачица окропляется с обеих сторон и возлагается на престол. Затем предварительно окропленным вервием (веревкой) обвязывают, как поясом, престол (не крестообразно, как при освящении архиереем). Предстоятель держит в руке конец вервия и после троекратного опоясывания престола завязывает узел у правого столпа престола. При надевании срачицы и опоясывании поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...» Потом на престол надевается окропленная святой водой индития при пении псалма 92-го: «Господь воцарися...» На престол полагаются Святое Евангелие и Крест.

После облачения престола украшают жертвенник одеждами, которые сперва окропляют святой водой. На жертвенник поставляются священные сосуды. По окроплении святой водой жертвенник, как и престол, покрывается пеленой.

Затем священники снимают за́поны и отворяются царские двери. Предстоятель кропит алтарь и весь храм святой водой и кадит алтарь и храм при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходи́х...» При освящении храма священником стены также помазываются Миром. Для этого начальствующий входит в алтарь. Ему подносят подсвечник с невозжженной новой свечой. Он сам возжигает ее и ставит на Горнем месте возле престола. Затем начальствующий произносит: «С миром изыдем», и берут иконы, как обыкновенно на крестном ходе. Предстоятель, совершив каждение освящённого антиминса, лежащего у образа Спасителя на столе на дискосе, покрытом звезди́цей и покровом, возьмет его и, неся на уровне чела, предшествуемый крестным ходом, обходит вокруг храма. Второй иерей, следуя позади, помазу́ет стены храма святым Миром и окропляет их святой водой. Певцы, участвующие в крестном ходе, поют тропари: «Иже на ка́мени веры...», «Святии мученицы...», «Слава Тебе, Христе Боже...»

Придя к западным вратам храма, предстоятель поставляет дискос с мощами на стол, по углам которого возжены четыре светильника. Обратясь к востоку, он произносит: «Благословен еси, Христе Боже наш, всегда, ныне и присно и во веки веков». Певцы внутри храма отвечают: «Аминь». Предстоятель возглашает: «Возмите, врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь Славы». Певцы поют, вопрошая: «Кто есть сей Царь Славы?» Протодиакон говорит: «Господу помолимся», певцы: «Господи, помилуй». Предстоятель читает вслух молитву: «Боже и Отче Господа нашего...», и при коленопреклонении всех тайно читает молитву входа: «Владыко Господи, Боже наш...» (Обе эти молитвы те же, что читаются при освящении храма архиереем.) После прочтения молитвы входа предстоятель отвечает на вопрос хора, возглашая: «Господь Сил, Той есть Царь Славы». Певцы повторяют эти слова. Предстоятель снова возглашает: «Господь Сил, Той есть Царь Славы» и зна́менует крестообразно врата храма антиминсом на дискосе со святыми мощами. Двери отворяются, и он входит в храм при пении тропаря: «Якоже вы́шняя тверди благоле́пие, и нижнюю спо́казал еси красоту свя́таго селения Славы Твоея, Господи». Предстоятель входит с антиминсом в алтарь и полагает его на престол, а на него полагает Святое Евангелие и пред антиминсом по возглашении диакона: «Паки и паки, прекло́ньше колена, Господу помолимся» предстоятель читает молитву с коленопреклонением всех: «Господи, Боже наш, Иже тварь единым словом созда́вый...» После этой молитвы продолжается ектения:

«Заступи, спаси, помилуй...» После возгласа «Яко Свят еси...» начальствующий, взяв Крест и став посреди храма, осеняет им по трижды на каждую сторону. Диакон кадит Честный Крест при осенении и возглашает: «Господу помолимся», хор поет «Господи, помилуй» (12 раз). Предстоятель, а за ним остальные священнослужители целуют Честный Крест.

Затем к Кресту прикладываются все верующие, а предстоятель окропляет всех святой водой. После этого начинаются часы, затем бывает Божественная Литургия по чину.

Малое освящение храма

Если во время ремонта или незначительной перестройки храма престол не был передвинут или поврежден, то достаточно совершить малый чин освящения, в котором священнослужители только окропляют святой водой престол и его одежды. Для этого совершают молебное пение тому, во имя кого построен храм, то есть поется канон храмового праздника. Молебен обычно бывает посреди храма. Здесь же совершается малое освящение воды, после которого читают две молитвы на обновление храма. Первая из них: «Господи Боже наш...» – та же самая, которая читается при первоначальном освящении храма. Затем предстоятель окропляет святой водой престол со всех сторон, весь алтарь, иконостас и весь храм, а другой священнослужитель при этом кадит. По окроплении и каждении храма возглашается «Премудрость», и бывает отпуст. После того читаются часы, и совершается Литургия по чину.

Этот чин малого освящения храма совершается и после того, как вследствие тяжелых обстоятельств (пожара, землетрясения и пр.) руки непосвященных касались престола, священных сосудов и одежд. Однако при этом читаются особые молитвы, положенные в Требнике на отвѣрzenie храма, осквернившегося от языков, еще же и от еретиков. Особая молитва на отвѣрzenie храма читается после того, как в храме скоропостижно умер человек или была пролита кровь в результате несчастного случая или насилия. Эта же молитва читается священником при входе в церковь прежде обычных молитвословий, если ему стало известно, что храм осквернен рождением или смертью животного. При упразднении и закрытии церкви особого чина не положено. Требуется только, чтобы вся освященная утварь была перенесена в другой храм и не подверглась поруганию.

Освящение церковных вещей и принадлежностей

Вещи и принадлежности храма могут быть освящены и отдельно от освящения всего храма, когда они поступают в церковное употребление.

Такие чины совершаются при освящении служебных сосудов всех вместе или особо: дискаса, Чаши, звезди́цы, лжицы, покровов, а также кивота для Святых Даров, илитона, инди́тии, священнических одежд, Креста, икон – Святой Троицы, Христа Спасителя, Богородицы и святых, сосудов церковных – кадильницы, анафóрного блюда, кивота для мощей и проч.

Освящение совершается в храме. Перед царскими воротами поставляется покрытый стол, на котором полагаются предметы, предназначенные к освящению. Священник в епитрахили и фелони выходит из алтаря царскими воротами с кадильницей. Окадив крестообразно освящаемые вещи, он начинает возгласом: «Благословен Бог наш...», затем читается: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся...» (трижды), и при освящении каждого рода вещей – особый псалом. Так, при освящении сосудов – псалом 22-й, кивота – 131-й, илитона – 110-й, священнических одежд – 132-й, индитии – 92-й, сосудов церковных – 25-й, иконы Святой Троицы – 66-й, Спасителя – 88-й, Богородицы – 44-й, святых – 138-й. После псалма или нескольких псалмов, как при освящении Креста – 131-го, 59-го и 98-го – произносится: «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды), и священник при каждом освящении читает особую молитву и другую молитву, тайно при главопреклонении всех. Затем кропит святой водой сосуды или одежды, или иконы, произнося: «Освящается (название предмета)... сей (сия) благодатию Пресвятаго Духа, окроплением воды сея священныя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». После этого при освящении икон поются тропари и кондаки в честь изображенного на иконе (праздника или святого). Затем бывает отпúст. На освящение Евангелия молитв не положено, ибо оно свято как слово Божие. Однако освящается вновь сделанный или поновленный оклад (переплет) к нему по чину освящения икон Спасителя и святых.

Для освящения срачицы на престол и обвития ее новою вервию не при освящении храма особого чина не положено. Срачица освящается по чину, который положен при освящении индитии, но с тем отличием, что при освящении срачицы не читается псалом 92-й: «Господь воцари́ся, в лёпоту облечёся...», положенный в чине освящения индитии, а псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его», который поется при надевании срачицы на престол во время освящения всего храма. Обвитие престола вервию после облачения его в новую срачицу совершается просто опоясыванием, как указано при освящении храма священником, хотя бы прежде при освящении храма архиереем престол был обвит крестообразно. На положение новой срачицы и обвитие престола вервию испрашивается благословение архиерея.

Глава 3. ВОДООСВЯЩЕНИЕ

Назначение и сущность водоосвящения

При освящении храма и всех предметов, употребляющихся в богослужении, а также жилых домов и хозяйственных построек, любого бытового предмета и орудия труда используется вода. Почему именно в этом веществе христианское и общечеловеческое сознание находит очищающую, животворящую силу? Святой Кирилл Иерусалимский так говорит об этой первичной стихии: «Начало мира – вода, и начало Евангелия – Иордан. От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет святой евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 4, 17)».

Крещением Своим Иисус Христос «потопил в водах Иордана грехи всего мира», освятил водное естество».

Уже в естественном своем состоянии – как дар Божий – вода преисполнилась духовной значимости, – пишет видный русский богослов священник Павел Флоренский. – Ощущение воды, холодного ключа, встреченного нами в странствовании под жарким солнцем, есть, конечно, нечто более глубокое, нежели физиологическая корысть. Или при купании: вода тут воспринимается не только как полезное или как приятное. В обоих упомянутых случаях, как и во многих других, телесная потребность служит к обострению нашей впечатлительности, и тогда мы видим и понимаем значительность воды самой в себе, а не потому только, что она нужна нам. Даже более того: мы сознаем, что нуждаемся в ней не потому, что мы так хотим, а потому, что вода есть реальность и ценность и как таковая объективно нужна, в том числе и нам. Условия нашей жизни – питье, омовение, необходимая часть многих видов пищи, средств передвижения, средство прохладения и освежения, влага жизни.

Вода создается живой, чувствующей и отзывчивой, «сестрицей-водой», и в ней, как ее душа, живут особые Ангелы, к ней приставленные и ее блюдушие... И это ощущение воды как живой не только утверждается, но и возводится в понимание Церковью.

...Вода уже как Богом сотворенная, как причастная к культурной жизни, тем самым есть, хоть и отдаленная, участница культа. Вода священна как таковая... она священна по причастности воды вместе со всем, что «Тем бы́ша», то есть Христом, тайне строительства Божия, направляющейся на спасение мира. Вся космическая вода уже не

мыслится как сама по себе сущая, но, по разумению церковному, входит в первый концентр культа, в Домостроительство Божие. В христианском быту эта ее «естественная», то есть без порочных действий с нашей стороны, освященность повышается крестными зна́мениями, над ней совершаемыми – над кадкой, над питьевой водой, над водой для кушания, содержанием ее в священных сосудах, питьем ее из освященной посуды и так далее. В колодце христианском не простая вода: уже «копание кладезя» освящается особым чинопоследованием. «Даруй нам воду на сем месте, сладкую же и вкусну, довольну убо к потребе, не вредительную же убо ко приятию...», молится священник, и первый начинает рыть колодец. Над ископанным же кладезем новым опять совершается особое моление: «Зиждителю вод и Содетелю всех... Ты Сам освяти воду сию: послѣ на ню святую Твою силу на всякую сопротивную дѣтель, и даждь всем приемлющим от нея, пития ради, или умовения ради, здравіе души́ и тела, на изменение всякия страсти и всякаго недуга, яко да будет исцеление воды и покоя всем прикасающимся к ней и приемлющим ю...» Даже такая, по-видимому, мирская вещь, как обыкновенная колодезная вода, пусть будет повторено еще раз, – предмет культа и притом предмет чудотворный – «вода исцеления и покоя».

Изведенный Моисеем из скалы источник струил, конечно, не простую воду, но воду особую, и не без причины святоотеческая письменность издревле толковала ее типологически; не простой была вода в источнике самаряныни, ископанном праотцем Иаковом и еще освященном беседой при нем Спасителя, и даже сделавшаяся навеки образом, в котором воплотились высочайшие духовные истины. И не простая вода, по верованию христиан с древнейших времен и доньше, в реке Иордане, освященной Телом Спасителя. Это раз навсегда освященная вода; всегда она – вода, несущая духовные энергии с собой, целящие, укрепляющие и освящающие.

Далее следует поставить воду, освящаемую в точном смысле к совершению над ней особых обрядов; такова, например, вода, пускаемая с просфорной печати; за ней идет уже установленная церковно в Требнике вода, спускаемая с проскомидийного копия священником при произнесении особой, нарочито к тому положенной молитвы. Далее идет вода малого водосвятия, или малая агиасма – «то микрѡн агиасма» – по терминологии греческой, то есть вода, освящаемая прикосновением к Честнѡму Кресту, при совершении чинопоследования водосвятного молебна: «Причастием воды сея и окроплением Твое благословение нам низпосли, скверну страстей омывающее...» молится священник и далее просит: «Ей, молимся, посети нашу, Блаже, немощь и исцели наша недѹги душевныя же и телесныя милостию Твоею...», то есть просит об

исцелении – наряду с освящением воды, и далее: «И сподоби нас исполниться освящения Твоего воды сея причащением, и да будет нам, Господи, во здравие души и тела».

Малое водоосвящение подобно великому, то есть совершаемому в на́вечерие и в самый день Богоявления, – подобно, но есть ослабление и сокращение этого последнего. Великая аги́асма – «то макро́н аги́асма» – освящается, кроме троекратного погружения в нее Честно́го Креста, ещё крестным зна́мением, благословением в ней, внутри ее совершаемым, и более сильными и сложными молитвами и песнопениями.

«Сам у́бо, Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию. И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово, сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недúгов исцеление, демонов губительну, сопротивным силам неприступну, ангельския крепости исполнену», – ведь это о воде говорится, что ей испрашивается исполненность ангельской крепостью, а если испрашивается, то, значит, с верою, что приобретение водой столь таинственной силы возможно – и будет... Но продолжаем молитву: «Ангельския крепости исполнену, да вси почерпáющие и причащающиеся имеют ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домо́в и ко всякой пользе изрядну... Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Дажь же всем прикасающимся ей и причащающимся и мажущимся ею освящение, здравие, очищение и благословение», – такими сильными и ответственно властными словами молится иерей. А перед этим диакон возносит приблизительно те же прошения: «О еже освятитися водам сим силою и действием и наитием Святаго Духа, Господу помолимся. О еже снисходити на во́ды сия очистительному Пресу́щныя Троицы действу... О еже дароватися им благодати избавления, благословию Иорданову, силою и действием и наитием Святаго Духа... О еже низпослати Господу Богу благословение Иорданово и освятити воды сия... О еже быти воде сей освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела и на вся пользу изрядную... О еже быти воде сей приводящей в жизнь вечную... О еже явится сей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых враг... О черплющих и емлющих ю ко освящению домов... О еже быти сей во очищение душ и телес, всем с верою черплющим же и причащающимся от нея... О еже сподобитися нам исполниться освящения, вод сих причащением, невидимым явлением Святаго Духа, Господу помолимся». Таковы молитвы на освящение великой агиасмы. Благодать, энергия Божия здесь имеют, как видно из приведенных выражений, весьма великую степень воплощенности... Божия энергия здесь глубоко нисходит до́лу в естество воды или, точнее, в естестве воды, а эта последняя высоко подьѐмлетса на небо, высоко внедряется

в лазурную твердь или еще – в ангельскую крепость. Другими словами, вода и энергия Божия тесно срастаются между собой, взаимно пронизываемые. И степень взаимопроникновения велика настолько, что, по вере Церкви, с древних времен свидетельствуемой святым Иоанном Златоустом, Богоявленская вода получает, даже в плоскости физической, свойство не зацветать плесенью, не гнить... В данном случае действие благодати признается Церковью за явно и непосредственно относящееся к веществу, то есть признается бесспорно объективным. В этом признании огромной метафизической важности авторитет Златоуста имеет особенно большой вес как церковного деятеля чрезвычайно уравновешенного, трезвого почти до прозрачности и уж, во всяком случае, не «мистика», как понимается это слово в быту. Но этот авторитет вырастает до степени соборного сознания Церкви, когда мы видим, что слова Златоуста о Богоявленской воде внесены как примечание, одно из немногих примечаний, в службу Богоявления, содержащуюся в Минее... Вот его текст:

«О сей воде небесная бная словесная ластовица, златословесный вселенский учитель Иоанн, Константинограда патриарх, в слове своем о еже сходитися христианом во святую Божию церковь и о Крещении... свидетельствует, глаголя: Но убо чесо ради не в день, в онъ же родися (Спаситель), но в день, в онъ же крестися, Явление глаголется? Сий бо есть день, в онъ же крестися и вод освяти естество. Сего ради и в полунощи на праздник сей вси почерпше в дѣмы воду относят и соблюдают и чрез лето всецело е хранят, понеже день освященных вод. И знамение бывает явственное: не растлевающуюся вод бных естествуася; долготою времени, но на лето всецелое и два и три многаши лета, днесъ почерпнѣнной воде целой и новой пребывающей и по толиѣм времени ныне от источников емлемых водам сравняющейсѣ».

По верованию Церкви, мы имеем в агиасме не простую воду духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное. Вот почему великая агиасма, по канонам церковным, рассматривается как своего рода низшая степень Святого Причащения: в тех случаях, когда по соделанным грехам на члена Церкви накладывается епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови, делается обычная канонам оговорка: «Тѣчию агиасму да пиет».

Чин великого водоосвящения

Водоосвящение называется великим по особенной торжественности обряда, проникнутого воспоминанием Крещения Господня, в котором Церковь видит не только первообраз таинственного омовения грехов, но

и действительное освящение самого естества воды через погружение в нее Бога во плоти.

Великое водоосвящение совершается иногда в конце Литургии, после заамвонной молитвы, а иногда в конце вечерни, после ектении: «Исполним вечернюю молитву нашу...» Оно совершается на Литургии в самый день Богоявления, а также и в навечерие Богоявления, когда это навечерие бывает в какой-нибудь день седмицы, кроме субботы и воскресенья. Если же навечерие Богоявления будет в субботу или в воскресенье, то великое водоосвящение совершается в конце вечерни.

В самый день Богоявления, 6 января ст. ст., водоосвящение совершается с торжественным крестным ходом, известным под названием «хода на Иордань».

Как в навечерие Богоявления, так и в самый праздник священнослужители выходят для водоосвящения через царские врата. Прежде выноса Креста иерей или архиерей в полном облачении трижды кадит Честный Крест только спереди. Износят Крест на главе, покрытой воздухом, в предшестве двух священосцев и диаконов с кадильницами. Один из священнослужителей несет Святое Евангелие. В таком порядке идут к сосудам с водой, заранее наполненным. Здесь священнослужитель, несущий Крест, снимает его с главы. У воды он осеняет Крестом на четыре стороны и полагает его на посланный и украшенный стол. Собравшиеся возжигают свечи, настоятель, предшествуемый диаконом со свечой, кадит трижды около стола, иконы, клир и народ.

Начинается великое водоосвящение пением тропарей: «Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, примите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа» (трижды), «Днесь вод освящается естество...» (дважды), «Яко Человек на реку пришел еси, Христе Царю...» (дважды), «Слава, и ныне» – «Ко гласу вопиющего в пустыни...» Затем читаются три паримии из книги пророка Исаии (35, 1–10; 55, 1–13; 12, 3–6). Великий ветхозаветный пророк трижды предсказывает Крещение Господне от Иоанна, совершившееся на грани двух Заветов. Он выражает радость и надежду Церкви о почерпании воды от источника спасения: «Жаждающие! идите все к водам... Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 1; 6–7).

Затем читают Послание апостола Павла (1Кор. 10, 1–4) о таинственном прообразе крещения иудеев, Моисея среди облака и моря, и о духовной их пище в пустыне и питии от духовного камня, который был образом Грядущего Христа. Далее читается Евангелие от Марка (1, 9–12),

где апостол повествует о самом Крещении Господа. Затем следует ектения: «Миром Господу помолимся...», в которой возносятся особые торжественные прошения об освящении воды. Потом священник читает сначала молитву тайную, а потом велегласную, в которой просит Господа наитием Святого Духа освятить воду. Одновременно бывает каждение над водой. Освящение воды при чтении молитвы сопровождается троекратным благословением ее рукой священнодействующего при произнесении слов: «Сам убо, Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святого Твоего Духа и освяти воду сию».

По окончании чтения молитв священник трижды погружает Честны́й Крест в воду, держа его обеими руками прямо, держа его Распятие к себе (по другой практике – Распятием востоку, ибо Христос вошел в воды Иордана, будучи обращен Лицом к востоку) при пении тропаря праздника Богоявления: «Во Иордане крещáющийся Тебе, Господи, Трóическое явися поклонение: Родителей бо глас свидéтельствоваше Тебе, Возлюбленного Тя Сына именúя, и Дух, в виде голуби́не, извéствоваше Словесé утверждение. Явлéйся, Христе Боже, и мир просвещéй, слава Тебе».

Священник, взяв сосуд с освященной водой и кропило, кропит крестообразно на все стороны. Затем к нему подходят для целования Креста, и каждого подходящего священник кропит освященной водой. Потом при пении стихиры «Воспоим, вернии, еже о нас Божия благодеяния величество...» иерей окропляет весь храм. Затем поется: «Буди Имя Господне благословено от ныне и до века», и бывает отпúст: «Иже во Иордане крестится изволивый от Иоанна...» На практике целование Креста и окропление освященной водой совершается по отпúсте.

Спаситель ради нас облекся в Иордановы струи и, выходя из воды, совозвел очищенный Им мир, отверз заключенные Адаму небеса и принял служителями этого Таинства представителей всего творения (стихира праздника).

Малое водоосвящение

Малое водоосвящение положено совершать 1-го августа – на Происхождение (изнесение) Честны́х Древ Животворящего Креста Господня. Кроме того, малое водоосвящение положено совершать и в день Преполовления, когда вспоминаются полные глубочайшей тайны слова Спасителя, сказанные Им самарянке: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, соделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). Малое водоосвящение бывает также перед Литургией в храме в дни храмовых праздников, в которые храм обновляется молитвой и

окроплением. Наконец, этот священнодейственный обряд совершается по желанию верующих в соединении с молебным пением.

Посреди церкви, если водоосвящение будет в ней, ставится покрытый стол, на который поставляется чаша с водой и полагаются Крест и Евангелие. Перед чашей возжигаются свечи. Если предполагается освящение воды соединить с крестным ходом, как это бывает 1-го августа, то иерей износит Крест к месту освящения.

После возгласа священника читается псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...» Затем поются «Бог Господь» и тропари: «К Богородице прилежно ныне притецем...» (дважды), «Не умолчим никогда, Богородице...» При этом иерей кадит крестообразно воду. Читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» И вместо канона поются тропари: «Еже Радуйся Ангелом приемшая...» (дважды) и далее до конца. Затем диакон возглашает: «Господу помолимся», и священник произносит: «Яко Свят еси, Боже наш...» Потом поются тропари: «Ныне наста время всех освящающее». При пении тропарей бывает каждение храма или дома. По окончании произносится прокимен, и читается Апостол (Евр. 2, 11–18), в котором святой Павел говорит о Христе: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть Милостивым и Верным Первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь».

Затем произносится аллилуиарий и читается Евангелие (Ин. 5, 1–4): «Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью».

Произносятся ектения: «Миром Господу помолимся», в которой возносятся прошения об освящении воды. При этом совершается каждение воды. Затем священник читает молитву об освящении воды: «Боже, Боже наш, Великий в совете...» и затем тайную молитву: «Приклони, Господи, ухо Твое...» Иногда читается еще другая молитва: «Боже Великоименный, творя́й чудеса, имже несть числа! Прииди и ныне к молящим Тя рабом Твоим, Владыко, и посли Духа Твоего Святаго и освяти воду сию, и даждь пьющим от нея и приемлющим и кропя́щимся ею рабом Твоим пременение страстём, оставление грехов,

болезнем исцеление и освобождение от всякого зла, и утверждение же и освящение домом и очищение всякия скверны и навета диавольскаго отгнание, яко благословися и прославися Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

По прочтении молитв священник, взяв обеими руками Честной Крест Распятием к себе, нижней частью его делает крестообразное движение по поверхности воды, затем погружает весь Крест в воду. При этом поется тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя»... *(трижды)* и затем стихира «Твоих даров...»

Иерей целует Крест, вынутый из воды, и кропит всех присутствующих и всю церковь, при этом поются тропари: «Источник исцелений...» и «Призри на моления раб Твоих...» Водоосвящение оканчивается молитвословиями литии. Сначала произносится сокращенная сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже», состоящая из двух прошений. После первого поется: «Господи, помилуй» *(трижды)*, а после второго – 40 раз. Затем читается молитва «Владыко Многомилостиве...», которая положена на всенощном бдении на литии. Затем бывает отпуст. Присутствующие прикладываются ко Кресту, а священник кропит каждого.

Глава 4. ЧИН БЛАГОСЛОВЕНИЯ НОВОГО ДОМА

Священник, придя в новопостроенный дом, или совершает малое освящение воды, или приносит святую воду с собой; кроме того, он должен взять с собой сосуд с елеем.

В начале на каждой из четырех стен священник начертывает елеем крест. После того начало обычное: «Благословен Бог наш...», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» – 12 раз. «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...»

Затем поется тропарь на 8-й глас:

«Якоже Закхэову до́му Твоим, Христе, входом спасение бысть, си́це и ныне входом священных служителей Твоих, и с ними святых Твоих ангел, мир Твой подаждь дому сему и милостиво благослови его, спасая и просвещая всех, жити хотящих в нем...» В доме заранее поставляется стол, покрытый чистой скатертью, на него ставится сосуд со святой водой, полагаются Евангелие, Крест и возжигаются свечи в подсвечниках. Иерей, став лицом к востоку, произносит: «Господу помолимся» – присутствующие отвечают: «Господи, помилуй» – и читает молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, изво́ливый под сень Закхея мытаря́ вни́ти и спасение тому и всему дому его бывый, Сам и ныне zde жити восхотевший и нами недостойными мольбы Тебе и моления приносящая от всякаго зла невредимы соблюди, благословляя их и обителище сие и ненаветен тех живот вы́ну (всегда) сохраня́яй и изобильно вся благая Твоя им Твоим благословением на пользу подава́яй. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Затем все преклоняют главы и читается другая молитва:

«Владыко Господи Боже наш, на высоких живый и на смиренныя призира́яй, благослови́вый дом Лавáнов при входе Иакова и дом Пенте́фриев приходом Иосифовым, благословивый дом Аведáрин внесением кивота и во дни пришествия во плоти Христа Бога нашего спасение дому Закхееву дарова́вый, Сам благослови и дом сей и в нем жити хотящих страхом Твоим огради, и невредимых от сопротивных сохрани, и благословение Твое с высоты жилища Твоего низпосли им, и благослови и умножи вся благая в доме сем».

Далее следует возглас: «Твое бо есть еже миловати и спасати...» Затем иерей трижды зна́менует елей, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь», и читает над ним молитву: «Господи Боже наш, при́зри ныне милостиво на молитву мене, смиренного и недостойного раба Твоего, и низпосли́ благодать Пресвятаго Твоего Духа на елей сей и

освяти его, яко да будет во освящение месту сему и на нем сооруженну дому и на прогнание всякия сопротивныя силы и сатанинских наветов, Ты бо еси благословля́й и освяща́й всяческая, (Христе) Боже наш, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

После молитвы иерей окропляет святой водой все стены дома, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, окроплением воды сея священные, в бегство да претворится все лукавое бесовское действо. Аминь». Окропив все, он помазывает елеем стены дома, где был начертан крест, в середине его, сперва на восточной стене дома, потом на западной, на северной и, наконец, на южной, произнося: «Благословляется дом сей пома́занием святаго елея сего, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». По окончании пома́зания елеем возжигают свечи пред каждым крестом, на каждой стене. Хор поет стихиру, на глас 5-й: «Благослови, Господи, дом сей, и исполни его земных Твоих благ, и в нем благочестно жити хотящих от всякаго злаго обстояния неврежденных сохрани, и всякое изобилие небеснаго и земнаго Твоего благословения тем даруй и, яко Щедр, помилуй, по велицей Твоей милости».

Затем священник становится лицом к востоку и читает Евангелие от Луки (19, 1–10), в котором повествуется о посещении Господом дома мытаря́ Закхея, человека грешного, но покаявшегося и обратившегося. «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он – сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

Затем читается псалом 100-й: «Милость и суд воспою Тебе, Господи...», и произносится ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим-ти ся, услыши и помилуй». Клир: «Господи, помилуй» (*трижды*).

«Еще молимся о еже низпослати благословение Свое на дом сей и на раба Своего (*или рабу Свою, имярек*) и на всех, в нем благочестно жити хотящих, и послати им ангела Своего милостива, соблюдающа и сохраняюща их от всякаго зла и наставляюща к деланию всех добродетелей и ко исполнению святых Христовых заповедей, и о еже сохранить их от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и нашествия иноплеменников, и всякия смертоносныя раны, и даровати им здравие, и долгоденствием оградити их и во всем угобзи́ти, рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

Затем возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш», и отпуст.

Глава 5. МОЛЕБНЫЕ ПЕНИЯ

Характер и содержание молебных пений

Молебным пением, или молебном называется особое богослужение, при котором просят Господа и Его святых угодников о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благ.

Молебны по чину подобны утрени и совершаются в храме или в частных домах. В храме молебны совершаются после Литургии или перед ней, а также после утрени и вечерни. Одни из них относятся к общественному богослужению, как-то в дни храмовых праздников, особого рода молебные пения во время стихийных бедствий, нашествия иноплемеников, бездождия, безведрия, эпидемий. Другие молебные пения принадлежат к частному богослужению и совершаются по просьбам и нуждам отдельных верующих. К ним относятся молитвенные чины, совершаемые при благословении различных предметов, об исцелении больного, о направляющихся в путешествие.

Обычно в дни храмовых праздников молебны совершаются со звоном.

Одни молебные пения включают в себя чтение канона, другие – без него, третьи – без чтения Евангелия.

Без канона бывают молебны: 1) на Новый год; 2) при начале учения отроков; 3) за воинов во время брани против супостатов; 4) о больных многих или одном; 5) благодарственные, а именно: а) о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим; в день Рождества Христова; 6) при благословении: а) отправляющихся в путешествие; б) по водам хотящим плыть; 7) чин возвышения панагии; 8) чин благословения пчел.

Без чтения Евангелия совершаются: а) чин благословения воинов, идущих на брань; б) чин молитвенный на копание кладезя и обрѣтение воды; в) чин благословения нового кладезя.

Чины молебных пений помещены в Большом Требнике и в Книге молебных пений. Канон молебный ко Пресвятой Богородице с изложением чина молебного пения содержится в Октоихе в конце книги, после 4-го гласа и в конце 8-го гласа.

Молебен начинается возгласом священника: «Благословен Бог наш» или возгласом: «Слава Святей Единосущней и Нераздельней Троице», как при благодарственном молебне. После возгласа поется: «Царю Небесный» (а от Пасхи до Вознесения: «Христос воскрес из мертвых» – *трижды*), Трисвятое, «Отче наш» и читается псалом, избранный приспособительно к предмету моления.

После псалма в день Рождества Христова поется пророчество святого пророка Исаии: «С нами Бог, разумеите, язы́цы, и покарайтесь,

яко с нами Бог...»

Иногда после псалма читается Символ веры. Так бывает в молебном пении о недужных. Затем произносится великая ектения, в которую включаются моления, относящиеся непосредственно к предмету данного молебна.

После ектении поется «Бог Господь» и тропари. В молебнах при бездождии или безведрии далее читается псалом 50-й. Затем следует канон, если он положен на этом молебне. Каноны находятся в Книге молебных пений, в Большом Требнике, Молитвословах, в Каноннике. Некоторые каноны положено петь без ирмосов, хотя в книге ирмосы и напечатаны.

Каноны, сообразно со своим содержанием, имеют припевы. Так, в каноне Пресвятой Троице припев: «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе»; в каноне Животворящему Кресту: «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному»; в каноне Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси нас» (Октоих, см. в конце 8-го гласа); в каноне Архангелу Михаилу или Святителю Николаю, или иному угоднику: «Святой Архистрати́же Михаиле...» или «Святителю отче Николае, моли Бога о нас»; перед умильными покаянными канонами: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Святому Иоанну Крестителю: «Святой великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас», или: «Святой Предтече и Крестителю Господень Иоанне, моли Бога о нас». Всем святым: «Вси святии, молитесь Богу о нас». При пении канона после 3-й и 6-й песней бывают ектении. После 3-й песни полагается сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже». На этой ектении после 3-й песни поминает иерей тех, о ком служат молебны. По 6-й песни бывает малая ектения и возглас тот же, что на утрене по 6-й песни: «Ты бо еси Царь мира...»

По 6-й песни читается Евангелие, предшествуемое прокимном и другими молитвословиями, которые обычно предшествуют чтению Евангелия на утрене. В праздничные дни читается то Евангелие, которое читалось в этот день на утрене (исключая благодарственный молебен или молебен по какому-то особому случаю). Если святому, которому служит молебен, не положено особого Евангелия, то ему читается общее Евангелие по чину или лику его.

Иногда чтение Евангелия предваряется чтением Апостола. Перед Апостолом может быть паримия (в день Рождества Христова). После чтения Евангелия, если на молебне поется канон, то поются 7-я, 8-я, 9-я песни его.

По окончании канона поется «Достойно есть яко воистину...» В дни же великих праздников обычно поется ирмос 9-й песни канона праздника. Затем читается Трисвятое, «Отче наш», поется тропарь, и произносится

ектения: «Помилуй нас, Боже...», на которой поминаются те, о ком молебен служится: «Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении и прощении раба Божия (*рабы Божией имярек*)... После нее бывает возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» Затем читается особая молитва, приспособительно к предмету моления или благодарения. Иногда она читается с коленопреклонением.

На молебном пении в Пасхальную седмицу после возгласа священника: «Благословен Бог наш» не бывает ни ектения, ни пения «Бог Господь», а поется: «Христос воскрес» (*трижды*) со стихами: «Да воскреснет Бог...», как на утрени и Литургии. Затем, вместо тропаря, поется ипакои?: «Предвари́вша у́тро...» Если же канон поется и святому, то перед ипакои поется тропарь святого. По 3-й и 6-й песнях поется: «Спаси от бед...» По 6-й песни поется кондак: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне...» и икос Пасхи: «Еже прежде солнца...» После Евангелия и 9-й песни поют «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «Христос воскрес» (*трижды*), и ипакои?: «Предваривша у́тро...», на «Слава» – тропарь святого, на «И ныне» – кондак Пасхи: «Аще и во гроб...» Затем ектения: «Помилуй нас, Боже...», и, вместо: «Слава Тебе, Христе Боже...», поют «Христос воскрес», и отпуст.

Когда на молебном пении не поется канон, тогда после пения «Бог Господь» и тропарей читаются Апостол и Евангелие, иногда же перед Апостолом читается и паримия. После Евангелия произносится сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» и возглас: «Услыши ны, Боже...», и читается молитва. После нее поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или «Тебе, Бога, хвалим...» Затем диакон возглашает: «Премудрость». Священник или архиерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас», и прочее, как бывает пред отпуском. После отпуста бывает возглашение многолетия.

Молебные пения совершаются и вне храма, бывают и с крестным ходом. Прообразами крестного хода в Ветхом Завете были торжественные шествия со святыней. Так было у стен Иерихона (Иис. Нав. 6), торжественное шествие с ковчегом Завета при царе Давиде (2Цар. 6, 5) и при царе Соломоне (3Цар. 8, 5). Из раннехристианской эпохи нам известно о древней традиции ношения по улицам Константинополя величайшей святыни – Креста Господня, которое совершалось раз в год. (По другим свидетельствам, и в начале каждого месяца.) Этот день (1 августа) и поныне празднуется Православной Церковью под наименованием Происхождение Древ Честного и Животворящего Креста Господня (Первый Спас), и в него положено совершать малое водоосвящение, часто соединяемое с крестным ходом. Впереди крестного хода идут певчие, за ними несут фонарь, запрестольные Крест и икону Божией Матери, праздничные иконы или

другие храмовые иконы, затем идет духовенство с Крестом и Евангелием, и замыкает шествие архиерей, если он есть, впереди которого идут иподиаконы и диаконы.

Молебные пения при крестных ходах носят названия лити́й. В Большом Требнике (79 гл.) содержится последование на различные лити́и и молебные пения. В нем сперва изложены те молитвословия и песнопения, которые постоянно читаются или поются на лити́ях. Последование в различные литии и пения молебнов имеет сходство с чином утрени. После возгласа иерея следует Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» – 12 раз, псалом 142-й и великая ектения, «Бог Господь», тропари: «Помилуй нас, Господи...» и стихословие псалмов. После каждого стиха их поется краткий тропарь. При первом псалме: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мя...» (Пс. 6) поется тропарь «Благоутробне, Долготерпеливе и Всещедрыи Господи, ниспосли милость Твою на люди Твоя». При втором псалме (Пс. 101): «Господи, услыши молитву мою...» – тропарь: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи». При третьем псалме (Пс. 73): «Боже, прииде́ша язы́цы в достояние Твое...» поется тропарь: «Яко Щедрый Господь, умилисо́рдися на люди Твоя, яко Долготерпелив, прими́рися и помилуй ны».

После каждого из трех псалмов иерей читает особую молитву, куда включается главное прошение, ради которого совершается молебен, а потом бывает малая ектения. После же третьего псалма поются антифон 4-го гласа: «От юности моя...», «Всякое дыхание...», читается Евангелие по лити́и и поется канон по лити́и, то есть о чем совершается прошение. После этого бывает отпу́ст. За этим «Последованием в разные лити́и» следуют в Требнике последования с изменяемыми молитвословиями.

В этих последованиях Требника находятся прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие, канон и ектения: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями и молитвой, читаемой по ектении. Это последование является продолжением и окончанием предыдущего: в том Последовании все изложено до чтения Апостола, в этом же, начиная с прокимна и Апостола, – до конца.

За этим следует продолжение последования молебного пения – «Ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемое во время безведрия, егда́ дождь многий безгодно и́дет». Затем подобное продолжение литии составляют «Канон в страхе тру́са (землетрясения)»; «канон Пресвятей Троице и ко всем святым в прещение (останавление) губительных не́мощи» (эпидемических болезней). После этого канона следуют две молитвы в язву мора, молитва «в губительный недуг», «молитва к Богу, глаголемая во время губительства и глада», которая читается на литии на молебне тогда, когда с губительным поветрием соединяется еще и голод, «молитва на прещение громов и молний»; «молитва от

злорастворения вѣтров и бури морския»; «молитвы молебныя на всякую литию», то есть для тех литий, для которых особых молитв не написано. Она читается при крестных ходах, бывающих по случаю разных видимых бедствий. Типикон предписывает совершать такого рода литию также и в дни праздников Срѣтения, Благовѣщения, Входа Господня в Иерусалим и других.

Молитвенные чины, совершаемые при благословении разных предметов, на которых не положено чтения Евангелия и при которых бывает окропление святой водой, совершается после малого освящения воды. Водоосвящение обычно соединяется и с другими молебными пениями. В таком случае сначала совершается молебное пение, а после чтения Евангелия следуют молитвословия водоосвящения. Кроме освящения воды и окропления ею, совершаются при молитвенных чинах и другие священнодействия, например, последование возвышения панагии, а также «егда кто хочет отъити́ на службу», чин благословения нового дома.

Молитвословия молебнов прилагаются и на Божественной Литургии. То, каким образом присоединяются они к Литургии, подробно указано в Последовании молебного пения «о получении прошения и о всяком благодеянии Божии», именно: если этот благодарственный молебен бывает на Божественной Литургии, то по «Благословено Царство...» произносят великую ектению, присоединяя к ней благодарственные прошения. По входе же – тропари благодарственные, по дневном прокимне – благодарственный, и по Апостоле дневном – Апостол благодарения; также и по дневном Евангелии – Евангелие благодарения. По Евангелии на сугубой ектении прилагаются прошения благодарения. По заамвонной молитве иерей читает и молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, как на утрени, или, аще настоятель изволит, вместо великого славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Молебное пение на Новый год

Молебное пение на Новый год совершается после Божественной Литургии.

Диакон: «Благослови, владыко», **священник:** «Благословено Царство...». Хор: «Аминь». **Чтец:** «Приидите, поклони́мся...» (*трижды*) и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и ныне» – «Аллилуиа» (*трижды*).

Диакон произносит ектению «Миром Господу помолимся», дополненную новогодними прошениями:

«О еже милостивно нынешнее благодарение и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник прияти и

благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти молениям нашим и простити нам и всем людем Своим вся согрешения, вольная и невольная, в мимошедшем лете зле нами содеянная, Господу помолимся».

«О еже благословити начаток и провождение лета сего, благодатию человеколюбия Своего, времена же мирна, благорастворённые воздухи и безгрешен нам в здравии с довольством живот даровати, Господу помолимся».

«О еже отвратити от нас весь гнев Свой, праведно на ны грех ради наших движимый, Господу помолимся».

«О еже отгнати от нас вся душетленная страсти и растленные обычаи, страх же Свой Божественный всадити в сердца наша, ко исполнению заповедей Его, Господу помолимся».

«О еже обновити дух правый во утробах наших и укрепити нас в православной вере и спешных к деланию добрых дел и исполнению всех заповедей Его сотворити, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Святую Свою и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды и от всех врагов, видимых и невидимых, здравием же, долгоденствием и миром и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...». **Хор:** "Аминь".

На «Бог Господь» – тропари: «Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи...», «Слава»: «Твоих благодеяний и даров...», «И ныне»: «Всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положи́вый, благослови венец лета благости Твоея, Господи, сохраняя в мире люди и град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны».

Затем читаются Апостол и Евангелие. **Диакон:** "Вонмем", **священник:** «Мир всем», **чтец:** «И духови твоему», **диакон:** «Премудрость, вонмем». **Чтец** – прокимен: «Воспою Господеви, благодеявшему мне, и пою имени Господа Вышняго» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

Апостол из Послания святого апостола Павла к Тимофею зачало 282. После него **священник:** "Мир ти", **чтец:** «И духови твоему», **диакон:** «Премудрость», **чтец:** «Аллилуиа» (трижды), **диакон:** «И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелия, Господа Бога молим», **хор:** «Господи, помилуй» (трижды), **диакон:** «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия», **Священник:** «Мир всем», **хор:** «И духови твоему», **священник:** «От Луки Святаго Евангелия чтение», **хор:** «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», **диакон:** "Вонмем".

Священник читает 13-е зачало Евангелия от Луки, хор по прочтении его поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», после чего диакон

произносит ектению: «Рцем вси...» с новогодними прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко раби непотребнии Твоему благоутробию, Спасе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниях, яже излиал еси обильно на рабех Твоих, и припадаем и славословие Тебе, яко Богу, приносим и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя и всегда, яко Милостив, исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, услыши и помилуй».

«О еже благословити венец наступаемого лета благостию Своею и утолити в нас вся вражды, нестроения и междоусобныя брани, подати же мир, твердую и нелицемерную любовь, благочинное же строение и добродетельное житие, молим Ти ся, Всеблагий Господи, услыши и помилуй».

«О еже не помянути безчисленная беззакония и лукавая наша деяния, в мимошедшем лете бывшая, и не воздати нам по делом нашим, но в милости и щедротах помянути нас, молим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«О еже подати дожди благовременны, ранни же и поздни, росу плодоносну, ветры мерны и благорастворенны, и теплоту солнечную возсияти, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«О еже помянути Церковь Святую Свою и укрепити, утвердити же, разрешити и умирить ю и невредиму адовыми враты и всеми наветы видимых и невидимых врагов непребориму во веки соблюсти, молим Ти ся, Вседержавный Владыко, услыши и помилуй».

«О еже избавитися нам в сие грядущее лето и во вся дни живота нашего от глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобныя рати и всякия смертоносныя раны, скорби же и нужды, молим Ти ся, Милосерде Господи, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Хор: «Аминь». Диакон: «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, Источниче жизни и бессмертия, вся твари видимыя и невидимыя Содетелю, времена и лета во Своей власти положи'вый и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Твоим Промыслом! Благодарим о щедротах Твоих, яже удивил еси на нас в мимошедшее время живота нашего. Молим Тя, всещедрый Господи, благослови венец наступающего лета Твоею благостию. Подаждь свыше благая Твоя всем людям Твоим, здравие же, спасение и во всем благое поспешение. Церковь Твою Святую, град сей и вся грады и страны' от всякаго злаго обстояния избави, мир и безмятежие тем даруяй. Тебе, Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, Всесвятым и

Животворящим Твоим Духом, во Едином Существе славимому Богу, всегда благодарение приносить и Пресвятое Имя Твое воспевати да сподобиши».

Заканчивает священник молитву возгласением: «Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему, во веки веков». Хор: «Аминь» и сразу же поет славословие великое: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения – отпущен и многолетия. На отпуске священник произносит: «Иже плотию обрзаться изволивый нашего ради спасения, Христос, Истинный Бог наш...»

Молебное пение при начатии учения отроков

Начало молебна обычное: священник: «Благословен Бог наш...»; клир поет: «Царю Небесный...»; чтец – Трисвятое и сразу псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время...». Диакон ектению: «Миром Господу помолимся» с особыми прошениями:

«О еже низпослати на отроков сих Духа премудрости и разума, и отверзти ум и уста, и просветити сердца их к приятию наказания добрых учений, Господу помолимся».

«О еже всадити в сердца их начало премудрости, страх Свой Божественный и тем буеть юности отгнати от сердец их, и просветити ум их, еже уклонитися от зла и творити благое, Господу помолимся».

«О еже отверзти ум их, еже прияти и разумети и памятьствовати вся добрая и душеполезная учения, Господу помолимся».

«О еже подати им приседящую Престолу Его премудрость, и всадити ю в сердца их, яко да научит их, что есть благоугодное пред Ним, Господу помолимся».

«О еже преспеи им премудростию и возрастом в славу Божию, Господу помолимся».

«О еже быти им премудростию и добродетельным житием, и благостоянием в православней вере радость и утешение родителем своим и Церкви Православно-Кафолической утверждение, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возгласает: «Яко подобает Тебе всякая слава...». Чтец – тропари: «Яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им, прииди и к нам и спаси нас. Безкнижные ученики Дух Твой Святой наказатели яви, Христе Боже, и многовещанным сличием языков прелесть упраздни, яко Всесилен».

На «Слава» – тропарь Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш...» На «И ныне» – Богородичен: «Предстательство христиан непостыдное...»

Затем Апостол (Ефесеянам, зачало 218-е) и Евангелие (Марка, зачало 44-е) с обычными молитвословиями. Перед Апостолом – прокимен: «Из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу», со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

После Евангелия диакон произносит сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о богохранимей стране нашей...» включительно, а затем добавляет особое прошение:

«Еще молимся Господу Богу нашему о еже призрѣти милостивно на отроков сих и низпослати в сердца, во ум и во уста их Духа премудрости, разума же и благочестия и страха Своего, и просветити их светом Своего благоразумия, и подати им силу и крепость, во еже скоро прияти и спешно навикнути Божественного закона Его наказанию и всему благому и полезному учению, еже преуспевати им премудростию и разумом и всеми благими делы в славу Пресвятаго Его Имени и даровати им здравие и долголетны их сотворити к созиданию и славе Церкви Своея, рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй – 12 раз. Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Хор: «Аминь». Диакон: «Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй». Священник возгласно читает молитву:

«Господи Боже и Создателю наш, образом Своим почты́й нас человеки, научивый избранныя Твоя, яво дивитися внемлющым учению Твоему, открывый премудрость младенцем. Иже Соломона и всех взыскующих премудрости Твоей научи́вый, отверзи сердца, умы и уста рабов Твоих сих, во еже прияти силу закона Твоего и со успехом познати преподаваемая им полезная учения, в славу Пресвятаго Имене Твоего, в пользу и созидание Святых Твоей Церкви и разумети благую и совершенную волю Твою. Избави их от всякаго налога вражия, соблюди их в православии и вере и во всяком благочестии и чистоте во вся дни живота их, да преуспеют в разуме и во исполнении заповедей Твоих; да тако предуготовани прославляют Пресвятое Имя Твое и будут наследницы Царствия Твоего. Яко Ты еси Бог силен в милости и благ в крепости, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

После молитвы – диакон: «Премудрость». Хор: «Честнейшую Херувим...», и бывает обычный отпуст. Благословляя детей Крестом, священник говорит: «Благословение Господне на вас...» Потом дети целуют Крест, а священник кропит их святой водой.

**Последование молебного пения ко Господу Богу
нашему о Богохранимей стране нашей, властѣх и**

воинстве ея, певаемое во время брани против супостатов

По возгласе архиерея или священника: «Благословен Бог наш...», чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» – 12 раз, «Слава, и ныне», «Приидите поклони́мся...» (трижды), после чего певцы поют на два хора:

«С нами Бог, разумеите, язы́цы, и покарайтесь. Яко с нами Бог» – все стихи до конца, а затем повторяется первый стих.

Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих, путешествующих...» включительно, а затем присовокупляет прошения:

«О еже лук ме́дьян положить мышцы верных Своих и укрепить десницу их силою крепости Своея, в побеждение и поправление супостат наших, Господу помолимся».

«О еже неослабну, непобориму, победительну же силу, крепость и мужество с храбростию христоименитому воинству нашему на сокрушение врагов и супостат наших и всех хитрообразных их наветов подати, Господу помолимся».

«О еже студа́ и бесчестия ли́ца противящихся нам исполнити, сердце же их страха и ужаса, и ангел Господень да будет погоняяй и поражааяй их, Господу помолимся».

«О еже услышати от Церкви Святыя Своея вопль и воздыхание единоверных наших и от врагов и супостат поработенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Нему вопиющих, и извести́ от тли живот их, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...». Хор: «Аминь». На «Бог Господь» – тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», «Слава» – тот же тропарь, «И ныне» – Богородичен:

«Предстательство страшное и непостыдное, не прѣзри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице; утверди православных жительство, спаси люди Твоя и подаждь им с небесѣ победу, зане родила еси Бога, Едина Благословенная».

Далее – Апостол (2-е к Коринфянам, зачало 172-е) и Евангелие (от Матфея, зачало 20-е, «от полу́») с обычными молитвословиями. Перед Апостолом прокимен: «Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело́», со стихом: «Желание сердца его дал еси ему и хотения устну́ его неси лишил его».

После Евангелия диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями, добавляемыми к ней:

«Не на лук наш уповаем, ни оружие наше спасет нас, Господи, но Твоя всемогущая по́мощи просим и, на Твою силу дерзающе, на враги наша ополчимся и, Имя Твое верно призывающе, со умилением молим Ти ся: Всемогий Господи, милостивно услыши и помилуй».

«Защитниче правоверных, послы стрелы Твоя, Господи, и смятение сотвори врагом нашим, блесни молния и разжени́ я, послы руку Твою свыше и покори их и в руки наши предаждь, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Во веки пребыва́яй, Милосерде Господи, запрети язы́ком в достояние Твое приходящим и оскверняющим Церковь Святую Твою, пожени их бурей Твоею. и гневом Твоим смуди их, исполни лица их безчестия, да постыдятся и смятутся в век века, да посра́мятся и силою судеб Твоих гордость их да сокрушится, Имя же Твое Святое да прославится в нас, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«О еже непреоборимей и победительней всегда над враги быти Богохранимей стране нашей, влаstem и воинству ея, и мир и славу вселити в земли нашей, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

По окончании ектении священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Со умилением преклонше колена, Господу помолимся»; хор: «Господи, помилуй», священник громко читает молитву:

«Господи Боже наш, послушавый Моисея, протерша к Тебе рúце, и люди Израилевы укрепи́вый на Амали́ка, ополчи́вый Иисуса Навина на брань и повелéвый солнцу стати; Ты и ныне, Владыко Господи, услыши нас, молящихся Тебе: укрепи силою Твоею люди Твоя, благослови их дела, умножи славу их победами над противоборствующими; утверди силою Твоею Богохранимую страну нашу, власти и воинство ея; послы ангела Твоего укрепляюща их. Отъими от них всяк глад и пагубу и избави я (их) от огня и меча и нападения враг и от всякаго востания противнаго; подаждь им вся, яже ко спасению прошения, спутешествуя им во всем. Послы, Господи, невидимо десницу Твою, рабы Твоя заступающую во всех, яко Твоя держава, Царство и сила, от Тебе помощь вси приемлем, на Тя уповаем, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь», диакон: «Премудрость», хор: «Честнейшую Херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови»; священник творит обычный дневной отпуст, по отпусте многолетие Богохранимей стране нашей, влаstem и воинству ея.

**Последование молебного пения ко Господу Богу,
певаемого во время брани против супостатов,**

находящих на ны

После возгласа: «Благословен Бог наш...» чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец – псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды). На «Бог Господь» – тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...», «Слава, и ныне» – Богородичен – «Предстательство страшное и непостыдное...», то есть те же, что и в предыдущем молебном пении против супостатов.

Затем следует канон, глас 8-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Колеснице гонителя фараоня погрузи...», без ирмосов. Припев к тропарям канона: «Многомилостиве Господи, сокруши враги под ноги наша».

«Грех ради наших и беззаконий попустил еси, Правосудне, врагом нашим озлобити нас, но милосердия ради Твоего, Человеколюбче, отвори от нас праведный гнев Твой и помилуй нас».

«Якоже древле на Амали́ка победу угоднику Твоему Моисею даровал еси, Милостиве Боже, тако и ныне молим Тя, победу на враги даруй призывающим Тя».

«Слава»: «Крестообразно простёршими рука́ма Моисе́овыма Амали́кову силу низложил еси, Всесильне, и ныне молим Тя, подаждь нам силу на сокрушение и попрание возстающих на ны».

«И ныне»: «Силою неизреченною Твоею, Многомилостиве Христе, защити люди Твоя от всякия напасти, победу даруя на враги наша, ради Пречистыя Твоея Матере и всех святых».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга Верхотворче, Господи...»

«Неизреченным милосердием Твоим защити, Христе, люди Твоя и низложи дерзость врагов наших».

«Якоже древле пре́дал еси, Боже, иноплеменников верному рабу Твоему Иисусу Навину, тако и ныне, Многомилостиве, предаждь сопротивныя полчища в руки наша».

«Слава»: «Не предаждь нас, Владыко, грех ради наших и беззаконий в руки врагов, но преложи праведный гнев Твой на милость и подаждь утешение рабом Твоим».

«И ныне»: «Мати Божия, сохрани под кровом Твоим воинство наше и Богохранимую страну нашу и Своим предстательством у Сына Своего, Христа Бога нашего, испроси нам победу на враги и супостаты наша».

«Избави от бед рабы Твоя, Милостиве...»

По третьей песни ектения: «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями, что и в предыдущем молебном пении против супостатов и еще одним:

«О еже услышати от Церкви Святыя Своея вопль и воздыхание единовѣрных наших и от врагов и супостат порабощенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Тебе вопиющих, и извести́ от тли живот их, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

После возгласа священника: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» **чтец** – седален: «Церковь вопиет Ти, Христе Боже: силою Креста Твоего укрепи верныя люди Твоя, победы дая́ им на сопротивныя» и Богородичен: «Богородице Дево, скорая миру Помощнице, Твоего предстательства и заступления просим: умоли Милостиваго Сына Твоего и Бога от належащих бед избавити ны».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Владыко Боже, милосердием щадя́й люди Твоя, напáстыми же и скорбьми́ обраща́яй их паки к Себе, обрати гнев Твой и преложи скорбь нашу на радость, победу на сопротивныя даруй».

«Не вниди в суд с рабы Твоими, Правосудне, занé никтоже постоит пред Тобою, но призирая милостивно на смирение наше, помилуй нас и подаждь нам утешение».

«Слава»: «Владыко Господи, рукою Твоею всесильною во глубине погрузи́вый фараона, ты и ныне дерзость супостатов наших силою Креста Твоего низложи́, презирая согрешения наша, яко Един Благоутробен».

«И ныне»: «Великое дерзновение и́маши к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин: темже, Владычице, молися о рабех Твоих, избавитися нам от нашествия иноплемеников».

Песнь 5-я. Ирмос: «Вскúю мя отринул еси от лица Твоего...»

«Не поминай, Владыко, безчисленныя соблазны наша но вскоре преложи́ в гнев Твой на милосердие, низложи враги наша и люди Твоя сохрани милостию Твоею».

«При́зри, Милостиве, на люди Твоя, сущыя в скóрбех, и подаждь нам свыше помощь Твою на одоление врагов наших».

«Слава»: «Укрепивый древле на гордаго Голи́афа мышцу кроткаго Давида, и ныне, Владыко, укрепи люди Твоя, победу дая им на супостаты».

«И ныне»: «Тя Едину Пречистую Заступницу и́мамы непобедимую и, на Тя уповающе, вопием Ти: избави нас, Владычице, от всех бед и зол».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя...»

«Избавлѣй, Владыко, в скорби сущыя люди еврейския и Сампсону подавый крепость Твоею силою; Ты и ныне, Милостиве, избави люди Твоя от сопротивных и побори борю́щия ны».

«Дивен еси, Боже, Твоею всесильною десницею спаса́яй уповающыя на Тя: вся бо рука Твоя может. Темже и ныне молим Тя, избави нас от враг наших».

«Слава»: «Оком Твоим всевидящим, видя наследие Твое, Боже, от сопротивных озлобляемо, умилосердися, Владыко, на люди Твоя и низложи вражью дерзость».

«И ныне»: «Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице Дево...»

По 6-й песни – кондак: «Вознесыйся на Крест волею...». Прокимен: «Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром». Апостол ко Евреям, зачало 329-е «от полү», 330-е и 331-е, Евангелие от Матфея, зачало 20-е «от полү».

После Евангелия – хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества согрешений наших», «И ныне»: «Молитвами Богородицы...», «Помилуй мя, Боже...» и стихира:

«Пособи́вый, Господи, кроткому Давиду победити иноплеменника, и нам способствуй оружием Креста низложить враги наша; покажи, Милосерде, на нас древняя Твоя милости, да разумеют воистину, яко Ты еси Бог наш, и Тя призывающе побеждаем».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое...» и возглас: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Божия снисхождения огонь устыдѣся в Вавилоне иногда...»

«Престани от гнева, и при́зри милостивно на скорбь нашу, и не предаждь нас врагом нашим, отцев Боже».

«Согреши́хом, Господи, пред Тобою, но вемы, яко несть грех побеждающъ милосердие Твое, и сего ради во умилении взываем к Тебе, помилуй нас, отцев Боже».

«Слава»: «Вѣмы, Господи, яко наказу́еши нас, яко отец сына, да скорбьми́ обратиши ны к Тебе. Темже в покаянии зовем Ти: остави нам до́лги наша и избави нас от враг наших, отцев Боже».

«И ныне»: «Подвигни, Владычице, ангелы и Архангелы, лики же пророков, апостол и мученик, согласно умоли Сына Твоего и Бога, да избавит ны от всех вражеских наветов и находждений».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь халдейский мучитель богочестивым неистовно разжжѣ...»

«Кто изочтет, Христе, неизреченныя Твоя милости, презираеши бо грехи кающихся, болезни же исцеляеши, и брани вся отвращаеши, и безумныя укрощаеши страсти. Темже молимся Тебе: Человеколюбче Господи, обрати гнев Твой на милосердие к нам».

«Разжени́ враги наша рукою Твоею, Господи, и защити нас, люди Твоя; победу, якоже древле Давиду и Иисусу Навину на иноплеменники, подая нам на вся возстающия на ны супостаты».

«Слава»: «Пророцы со апостолы, мученицы со святители и преподобнии отцы со всеми святыми, молитву творите ко Христу за ны

прилежно: да преложи́т гнев на милость, победу подая нам на сопротивныя враги».

«И ныне»: «Богородице Всепетая, Ты вся можеша у Превечнаго Сына Твоего: умоли убо Его, яко Милосердая Мати, избавити ны от всех зол, да Тя непрестанно величаем».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасёся о сем небо...»

«Удивишася, Христе, щедроты Твоя, яже на согрѣшшыя Тебе показал еси испѣрва обильно; на ны́ же уповающе, и мы, грешнии, припадаем Ти и молимся: и нам ныне яви благоутробие и щедроты Твоя, да Тя непрестанно величаем».

«При́зри милостивно, Господи, на смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припада́ющыя и на Тя Единого все упование возлагающыя, и подаждь нам силу и крепость на одоление всех врагов наших, да Тя, Всесильнаго Помощника, непрестанно величаем».

«Слава»: «Яко очи рабов в руку́ госпóдий своих, тако всегда очи наши к Тебе, Многомилостиве Господи Боже наш; при́зри убо милостивно на ны, и низложи силою Твоею гордыню врагов наших, и под нозе наши тех покори, да Тя непрестанно величаем».

«И ныне»: «Мати Божия, принеси усердныя молитвы наши Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет ны Тобою от всех врагов наших».

По каноне – «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче наш...», священник возглашает: «Яко Твое есть Царство...», чтец – тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас, на Тя бо упова́хом...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...», диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с одним прошением: «Еще молимся, о еже сохранитися стране нашей от глада, губительства...», священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон: «Вонмем, и во умилении сѣрдца колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся», священник читает молитву:

«Господи Боже Сил, Боже спасения нашего, Боже, творя́й чудеса Един, при́зри в милости и щедротах на смиренныя рабы Твоя и человеколюбно услыши и помилуй нас, се бо врази наши собра́шася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Ты же, вся вѣдый, вѣси, яко неправедно восташа на ны, яко не возможем мы противостати множеству их, аще не Ты яви́ши помощь нам. Темже грешнии и недостойнии в покаянии со слезами молимся Ти: помози нам, Боже, Спасителю наш, и избави нас славы ради Имене Твоего, да не когда рекут врази́ наши: Бог оставил есть их, и несть избавля́й и спаса́й их; но да увѣдят вси язы́цы, яко Ты Бог наш и мы людие Твои, под державою Твоею всегда храними. Яви нам, Господи, милость Твою и да приложáтся к нам словеса, реченная Моисеем к людем Израильским: дерзайте, стойте и ўзрите спасение от Господа, Господь бо поборет по

нас. Сотвори с нами зна́мение во благо, яко да видят ненавидящии нас и православную веру нашу, и посра́мятся и смирятся. Ей, Господи, Боже Спасителю наш, крепосте, и упование, и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающыя; возвесели сердца наша о милости Твоей и укрепи нас силою Твоею; востани в помощь нашу и разруши́ лукавыя советы мыслящих нам злая; суди обидящыя и побори борю́щыя ны и обрати нечестивое дерзновение их в страх и бегство; воинству же нашему, на Тя уповающему, подаждь во мнозем дерзновении и мужестве погнати и постигнути их и о Имени Твоем победити, а имже судил еси положить на брани души своя за веру и Отечество, тем прости согрешения их и в день праведнаго воздаяния Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение уповающим на Тя, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Отпуст обычный.

Молебное пение о недужных многих или о едином

Молебен о болящих начинается обычным возгласом священника: «Благословен Бог наш...» **Чтец:** «Царю Небесный...», Трисвятое (*трижды*) и сразу псалом 70-й: «На Тя, Господи, упова́х...» Затем больной, если может, или священник читает Символ веры. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся», в которую после прошения: «О мире всего мира...» вставляются особые прошения:

«О доме сем и живущих в нем», если молебен совершается на дому.

«О еже простити всякое прегрешение, вольное и невольное, рабов Своих (*раба Своего, имярек*) и милостиву быти им (ему) Господу помолимся».

«О еже благосердия ради милости Своея грех юности и неведения их (его) не помянути, но милостивно здравие им (ему) даровати Господу помолимся».

«О еже не прѣзрети прилежная моления рабов Своих (*раба Своего*), с нами ныне молящихся (*молящагося*), но милостивно услышати, и благоувѣтливу, и благоприменительну, и человеколюбивому им (ему) быти и здравие подати, Господу помолимся».

«О еже якоже иногда разслабленнаго словом Божественныя Своея благодати скоро недугующих рабов Своих (*недугующаго раба Своего*) от одра болезни воздвигнути и здравых (*здрава*) сотворити, Господу помолимся».

«О еже посетити их (его) посещением Святаго Своего Духа, и исцелити всяк недуг и всяку болезнь, в них (в нем) гнездящуюся, Господу

помолимся».

«О еже милостивно, якоже Хананѣин услышати глас молитвы нас, недостойных рабов Своих, к Нему вопиющих, и якоже тоя́ дочь, помиловати и исцелити больных рабов Своих (*больного раба Своего, имярек*) Господу помолимся».

Ектения заканчивается обычными прошениями: «О избавитися нам...», «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...» Священник возглашает: «Яко Бог милости, щедрот и человеколюбия...», хор: «Аминь», тропарь: «Скорый в заступлении Един сый, Христе, скорое свыше покажи посещение страждущим рабом Твоим (страждущему рабу Твоему), и избави от недуг и горьких болезней, и воздвигни еже пети Тя и славити непрестанно, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

Кондак: «На одре́ болезни лежащих (лежащего) и смертною раною уя́звленных (уя́звленного), якоже иногда воздвигл еси, Спасе, Петрову тещу и расслабленного на одре́ носимаго, сице и ныне, Милосерде, страждущих (страждущаго) посети и исцели: Ты бо Един еси недуги и болезни рода нашего понесы́й и вся могый, яко Многомилостив».

Затем прокимен: «Помилуй мя, Господи, яко немо́щен есмь, исцели мя, яко смято́шася кости моя», со стихом: «Яко несть в смерти помина́й Тебе». Апостол из Соборного послания святого апостола Иакова, зачало 57-е; «Аллилуиа», со стихами: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене» и «Спаси мя ради милости Твоея»; Евангелие от Матфея, зачало 25-е. Вслед за Евангелием произносятся ектения о болящих, по Требнику.

«Врачу душ и телес, со умилением в сердце сокрушенном к Тебе припадаем и стена́ще вопием Ти: исцели болезни, уврачуй страсти душ и телес рабов Твоих (*души́ и тела раба Твоего, имярек*), и прости им (ему), яко Благосерд, вся прегрешения, вольная и невольная, и скоро воздвигни от одра болезни, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Не хотя́й смерти грешных, но еже обратитися и живым им быти, пощади и помилуй рабов Твоих (*раба Твоего, имярек*), Милостиве: запрети болезни, остави всю страсть и весь недуг, и прости крепкую Твою руку, и якоже Иаи́рову дочь, от одра болезни воздвигни и здравых (здрава) сотвори, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Огненную болезнь Петровой тещи прикосновением Твоим исцеливый, и ныне лю́те страждущих рабов Твоих (*люте страждущаго раба Твоего имярек*) болезнь благосердием Твоим исцели, здравие им (ему) скоро подавая, прилежно молим Ти ся, Источниче цельба́м, услыши и помилуй».

«Езеки́ины слезы, Манасси́ино и ниневи́тян покаяние и Давидово исповѣдание приемый и скоро тех помиловавый и наша во умилении приносимыя Ти мольбы приими, Всеблагий Царю, и, яко Щедр помилуй лю́те болящих рабов Твоих (*болящаго раба Твоего*), здравие им (ему)

даруя, со слезами молим Ти ся, Источниче жизни и безсмертия, услыши и скоро помилуй».

Священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», а затем читает молитву:

«Владыко Вседержителю, Святыи Царю, наказуяи и не умерщвляяи, утверждаи низпадающыя и возводяи низверженныя, телесныя человеков скорби исправляяи, молимся Тебе, Боже наш, раба Твоего (*имярек*) немощствующа посети милостию Твоею, прости ему всякое согрешение, вольное и невольное. Ей, Господи врачевную Твою силу с небес низпосли, прикоснися телеси, угаси огневицу, укроти страсть и всякую немощь таящуюся; буди Врач раба Твоего (*имярек*), воздвигни его от одра болезненного и от ложа озлобления цела и всесовершенна, даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою. Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Благодарение о получении прощения и о всяком благодеянии Божии

В книге «Последование молебных пений» перед изложением последования благодарственного молебна даются наставления и уставные указания.

В этом предисловии говорится, что каждый христианин должен не только просить у Бога дома и в храме потребных ему для души и тела благ, но и благодарить Его за оказанные благодеяния также и келейно и в церкви. Священнослужители должны постоянно напоминать об этом своей пастве.

В части уставной предисловие дает такое указание:

«Получив убо кто от Бога благодеяние кое, абие должен есть прибегнути к церкви и иерея просити еже благодарение Богу от него воздати, сим образом:

Аще на Божественной Литургии сие бывает: по «Благословено Царство...» – ектения обычная, к нейже прилагаются благодарственная.

По входе же – тропари последующыя, и по дневном прокимне – благодарственный, и по Апостоле дневном – Апостол благодарению; такожде и по дневном Евангелии читается благодарению. По Евангелии же и по обычных ектениях прилагаются благодарению.

Причастен дневи, благодарения же сей: «Воспою Господеву, благодеявшему мне, и пою Имени Господа Вышняго». «Аллилуиа».

По заамвонной же молитве чет иерей молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, якоже и на утрени. Или аще изволят, вместо славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Аще же не в Литургии, но по утрени или по вечерни сие приключится совершити, сие бывает:

Иерей оболчен в епитрахиль и фелонь, став пред святою трапезою и сию крестообразно покадив, творит начало сие:

«Слава Святей, и Единосушной, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков».

Хор: «Аминь». Чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 117-й: «Исповедаетесь Господеви, яко благ...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды). Затем диакон произносит ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...» включительно. К обычным прошениям присоединяются специальные:

«О еже милостивно нынешнее благодарение и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник прияти и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не возгнущатся благодарением нас, непотребных рабов Своих, еже о приятых от Него благодеяниях во смиренном сердце приносим, но яко кадило благовонное и всесожжение тучное благоприятно Ему да будет, Господу помолимся».

«О еже и ныне послушати глас моления нас, недостойных рабов Своих, и доброе намерение и желание верных Своих во благое всегда исполнити, и всегда, яко Щедр, благодеяти нам, и Церкви Своей Святей, и всякому верному Своему рабу прошения даровати, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Свою Святую (и рабов Своих, или раба Своего, имярек) и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды и от всех врагов, видимых и невидимых, здравием же, долгоденствием, и миром, и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

Заканчивается ектения обычными прошениями: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...» и возгласом священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь» – тропарь:

«Благодарни суще недостойнии рабы Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях, на нас бывших, славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю, Спасе наш, слава Тебе».

На «Слава»: «Твоих благодеяний и даров туне яко рабы непотребнии сподобльшися, Владыко, к Тебе усердно притекающе благодарение по силе приносим и Тебе, яко Благодетеля и Творца, славяще, вопием: слава Тебе, Боже Прещедрый».

На «И ныне»: «Богородице, христианом Помощнице, Твое предстательство стяжавше раби Твои, благодарно Тебе вопием: радуйся, Пречистая Богородице Дево, и от всех нас бед Твоими молитвами всегда избави, Едина вскоре предстательствующая».

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем». Чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец – прокимен: «Воспою Господеву благодеявшему мне, и пою Имени Господа Вышняго», со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем». Апостол ко Ефесеем, зачало 229–230-е (в дни празднования воинских побед – Апостол к Коринфяном, зачало 172-е), Евангелие от Луки, зачало 85-е.

По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко раби непотребнии Твоему благоутробию, Спáсе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниях, яже излиал еси изобильно на рабех Твоих, и припадаем, и славословие Тебе яко Богу приносим, и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя и всегда, яко Милостив, исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, услыши и помилуй».

«Якоже ныне милостивно услышал еси молитвы рабов Твоих, Господи, и явил еси на них благоутробию человеколюбия Твоего, сице и в предняя не презирая, исполни во славу Твою вся благая хотения верных Твоих и яви всем нам богатую милость Твою, вся нам согрешения презирая: молимся Ти, услыши и помилуй».

«Благоприятно, яко кадило благовонное и яко тучная всесождения, да будет, Всеблагий Владыко, благодарение сие наше пред величеством Славы Твоея, и низпосли всегда, яко Щедр, рабом Твоим богатыя милости и щедроты Твоя, и от всех сопротивлений видимых и невидимых врагов Церковь Твою Святую (обитель сию, или град сей, или весь сию) избави, людям же Твоим всем безгрешное со здравием долгоденствие и во всех добродетелех преспеяние даруй, молим Ти ся, Всещедрый Царю, милостивно услыши и скоро помилуй».

По окончании ектении священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Хор: «Аминь». Диакон: «Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй». Священник велегласно читает молитву:

«Господи Иисусе Христе, Боже наш, Боже всякаго милосердия и щедрот, егоже милость безмерна и человеколюбия неизслédимая пучина! Ко Твоему величеству припадающе, со страхом и трепетом, яко раби недостойнии, благодарение Твоему благоутробию о Твоих благодеяниях на рабех Твоих (на рабе Твоем) бывших, ныне смиренно принося́ще, яко Господа, Владыку и Благодетеля, славим, хвалим, поем и величаем и припадающе, паки благодарим, Твое безмерное и неизреченное милосердие смиренно моля́ще, да якоже ныне моления рабов Твоих

приятно и милостиво исполнить сподобил еси, и во предняя в Твоей и искренней любви и во всех добродетелях преспевающих Твоя благодеяния всех верных Твоих получить, Церковь Твою Святую и град сей (или весь сию, или обитель сию) от всякого злаго обстояния избавляя, и мир, и безмятежие тем даруя, Тебе со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Единосущным Твоим Духом, во Единем Существо славимому Богу, всегда благодарение приносить и преблагая глаголати и воспети сподобиши».

И тотчас велегласнейше возглашает:

«Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему, во веки веков», после чего поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения диакон: «Премудрость». Хор: «Честнейшую Херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови».

Священник совершает обычный дневной отпуст и, благословляя верующих рукой, произносит:

«Благословение Господне на вас, Того благодатию, и щедротами, и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Последование молебного пения, певаемого во время бездождия

Священник начинает молебен обычным возгласом: «Благословен Бог наш...» Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...»; «Отче наш...». Священник: «Яко Твое есть Царство...». Чтец: «Господи, помилуй» (*12 раз*); «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» (*трижды*) и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*трижды*).

Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих» и присоединяет прошения о бездождии:

«О еже не помянути беззаконий и неправд людей Своих и отвратить от нас весь гнев Свой, праведно движимый на ны, и не уморити нас голодом и жаждою, Господу помолимся».

«О еже благорастворенныя воздушныя и дожди благовременныя к плодоношению милостиво послати земли и людям Своим, Господу помолимся».

«О еже во гневе Своем не погубити людей Своих и скоты́, но повелети облаком свыше одождить и к плодоношению оросити землю, Господу помолимся».

«О еже повелети земли прозябати плоды на веселие и пищу людей Своих и злак в службу человеком, траву же скотом, Господу помолимся».

«О еже милостивно призрети на вопль, плач, стенания и умиленные молитвы старых и юных, младенцев же и всех людей Своих и не погубити нас голодом грех ради наших, но пощадити от смерти души наша и препитати нас в голоде, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти мольбам нашим и, якоже Илию иногда послушати нас, дождем и благорастворенными воздухи, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже милостивно услышати глас молитвы нашея и избавити нас от голода, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествия иноплемени, междоусобных брани и всякая смертоносная язва, Господу помолимся».

И обычный конец ектении: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь...» тропари:

«Воздуха растворение повелением Твоим прелагаяй, Господи, вольный дождь с благорастворенными воздухи даруй земли, еже приносить людям Твоим плоды изобильные и насыщати всякое животное Твоим благоволением, молитвами Богородицы и всех святых Твоих».

«Слава», глас 6-й: «Всех Творца и Зиждителя и благих Дателя, Тя, сведущее, Господи, к Тебе припадаем и прилежно молим: пощади, Милосерде, и прости, яко Благ, беззакония наша, и настоящего праведного гнева избави рабы Своя, подавая, яко Благ, жаждущей земли благоплодные дожди, яко Един Многомилостив».

«И ныне», Богородичен, глас тойже: «Предстательство христиан...»

Псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...»

Канон молебен к Человеколюбцу Господу в бездождие, егоже краестроичие: «Даждь дождь земли жаждущей, Спасе».

Песнь 1-я. Ирмос: «Грядите, людие, поим песнь Христу Богу...»

«Приими, Спасе, моление от недостойных наших уст и низпосли с небес земли дожди плодоносны, Человеколюбец сый и Многомилостив».

«Очисти ныне, Господи, грехи наша и гнев отврати, иже на ны, Спасе, наведен по правде, и подаждь с небес дожди водные земли».

«Слава»: «Приидите, человецы, восплачем к Богу всех, во умилении зовущее: прости, Человеколюбче, наша прегрешения и посли с небес дожди жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Свет Тобою познахом, Богородительнице темже Тя молим и мили сядем, молящи не престай Творца и Сына Твоего послати земли дождь».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «Спаси от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди нас в Тебе, Господи...»

«Всю тварь дланию содержи́й, Господи, услыши, яко Щедр, моления рабов Твоих и низпосли воду на всю землю».

«Сый Благ и Благоприменитель, яко имы́й бездну благоутробия, не презри моления наша, но посли нам мирный дождь».

«Слава»: «Богатство, еже нам дал еси, ижди́хом блудно, но яко имей́й, Господи, бездну благоутробия, и Отец Благ сый, умилися и дожди летняя подаждь земли».

«И ныне», Богородичен: «Яко имущая, Чистая, к Человеколюбцу Сыну Твоему благоприятное дерзновение, умоли датися земли́ дождем плодоносным, ходатайствы Твоими».

Песнь 4-я. Ирмос: «Пою Тя, слухом бо, Господи, услы́шах и ужасо́хся...»

«Свыше на ны при́зри, Блаже, согрешы́я, и даруй, Господи, милость Твою по всей земли и низпосли, молимся, богато милости Твоя, Человеколюбче».

«Найде на ны, Человеколюбче, согреши́вшыя, гнев Твой, небеса заключи не дати дождёв земли Твоей, темже молим Тя раби Твои, да не яростию Твоею, Слове, накажеш нас».

«Слава»: «Растворение прелага́й, Господи, возду́ха, повелением Твоим вольный даруй дождь нам, приносить плоды изобильныя посыла́й, всякое животно насыщати благоволением Твоим».

«И ныне», Богородичен: «Ты Мати, Богородице, была еси Бога нашего, темже верою вси молим Тя, Владычице, яко имущую дерзновение: Того моли о всех нас, еже низпослати воду по всей земли».

Песнь 5-я. Ирмос: «Света Подателю и веков Творче...»

«Молитвами, Спасе, безплотных, благосердно услыши всех нас, присно моля́щихся, и даждь дождь земли Твоей жаждущей, яко Един Человеколюбче».

«Двоенадеся́тице учеников со страдальцы к Богу молитву о нас творите, яко да избавит нас от всякия нү́жды, гнева же и скорби».

«Слава»: «Буди нам Благосе́рдый во время искушений, Господи, и прещения належащаго спаси нас и посли земли Твоей дождь волен».

«И ныне», Богородичен: «Вси Ходатаицу Тя ныне к Богу земнороднии и́мамы яко воистину. Темже молимся: кровом Твоим, Чистая, град Твой спасай от всякаго пленения».

Песнь 6-я. Ирмос: «В бездне греховней валяясь...»

«Множество мучеников молите, яко имущии ко Господу дерзновение многое, ныне дождь даровати и плод изобилия по всей земли».

«Молимся, молитвами Твоих ученик, остави, остави, Господи, грехи наша, и гнев отврати от нас, и подаждь земли дождь».

«Слава»: «Молим, Владыко Господи, Тебе, яко Благаго и Человеколюбца, любовию душевною: пощади нас и даруй дожди

плодоносны жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Молити не престай, молимся, Сына Твоего, Пречистая Богородительнице, о нас, рабех Твоих, умироти и спасти от всякаго гнева».

Песнь 7-я. Ирмос: «Телу златому премудрыя дети не послужиша...»

«Душа́ми, Блаже, господствующа всеми, Тебе ве́дуще, молим: пощади, прости яко Благ и Человеколюбец, и настоящего праведнаго прещения нас избави и даруй, яко Благ, дожди жаждущей земли».

«Якоже иногда Манасси́ю от животна меднаго покаявшагося, Спасе, избавил еси и спасл еси от смертоноснаго случая, Благоутробне, Щедре, подаждь и нам милости Твоя и сохрани нас от губительства и труса».

«Слава»: «Умилосердися ныне на ны, яко Благ и Милостив, ибо согреши́хом, беззако́нновахом и неправдовахом вси. Темже молим Тя со страхом: не гневом Твоим, Человеколюбе, накажи при́чет и люди, но воду послы земли».

«И ныне», Богородичен: «Тебе вси человецы прибежище твердое и оружие неборимое, Богородительнице, ве́мы и молим раби Твои, избави прещения варварскаго люди и град Твой: от глада же и губительства, труса и всякия тли».

Песнь 8-я. Ирмос: «В пещь огненную ко отроко́м еврейским снизшедшаго...»

«Илия словом дождь держи́т на земли и паки словом с небесе́ низводит. Темже молим Тя: того молитвами, Щедре, послы дожди во́дныя земли́ с небесе́».

«С безплотных лики, апостолов, пророков же и мучеников, священников собор и преподобных множество, яко Создателя всех и Господа, Тебе молит, спасти поющыя Тя».

«Слава»: «Якоже Иону от зверя и моря, яко Бог, избавил еси, Даниила от рова и зверей, Блаже, тако и ныне услыши рабы Твоя и избави от всякия ну́жды люди Твоя».

«И ныне», Богородичен: «Тебе, рождшую Иисуса, Богородицу на молитву ныне подвигаем, ущедрити и спасти согрешившыя люди, и паки любовь к Тебе прибега́ющыя и превозносящыя во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «От Бога, Бога Слова, неизреченною мудростию пришедшаго...»

«Земли жаждущей, Щедре, и нам прося́щим Твоего человеколюбия, Блаже, милостив Владыко, явися, яко Бог Вседержитель, и даруй нам, яко Благ, дожди плодоносны и спаси ду́ши наша».

«Помилуй, Милостиве, руку́ Твоею дело, прости нас, яко Благ, не яростию Твоею обличи люди, но приклони ухо Твое, и вонми молитве нашей, и подаждь земли Твоей дожди во́дныя, Господи».

«Слава»: «Избави от язы́к и варваров и всякаго супостата град Твой и вся люди и дожди нам даруй плодоносны, Щедре во изобилие всех плодов, и спасение низпосли, Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «Тебе прообра́зующи халдейская пещь, Богородице, отроки росую прохлаждаше, посреде́ пламене ликовствую́щия; ныне же и нас, яко в пещи́ огненной горящих сушею, дождем прохлади, Владычице, и спаси рабы Твоя Твоими молитвами, Мати Бога Человеколюбца».

Затем хор поет: «Достойно есть...». Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...». Священник: «Яко Твое есть Царство...». И поем тропари, глас 6-й: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...». Священник возглашает: «Яко Свят еси, Боже наш...». Хор: «Аминь». Чтец: «Святы́й Боже...» (трижды), «Слава, и ныне» – по обычаю. После Трисвятого диакон произносит: «Вонмем». Священник: «Мир всем». Чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец: «Прокимен, глас 4-й: Бразды́ земны́я упой и умножи жи́та ея», стих: «В каплях ея возвеселится возсия́ющи». Апостол из Соборного послания Иакова, зачала 56-е и 57-е; Евангелие от Матфея, зачал 65-е.

После Евангелия диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Не хотя́й смерти грешнаго, но ожида́яй обращения и покаяния его, услыши нас, Тебе молящихся».

«Возводя́й о́блаки от последних земли́, повели тем подати дождь мирен на ню, молим Ти ся».

«Призыва́й воду морскую и изливая́й ю на лице всея земли́, низпосли́ благословение Твое на ны, моля́щияся Тебе».

«Одева́й небо облаки и готовля́й земли дождь, низпосли нам милости Твоя, моля́щимся Тебе».

«Прозяба́й траву скотом и злак на службу человеком, спаси человеки, Тебе молящиеся, и скоты́».

«Дождь волен и тучу мирную подаждь земли и спаси всяческая, Человеколюбче, и нам, моля́щимся Тебе».

«Низпосли дожди Твоя на требующая и просящая места́, Человеколюбче, нам, моля́щимся Тебе».

«Щедре и Милостиве, ущедри и возвесели нас, Человеколюбче, молящихся Тебе».

«Услыши ны, Боже, яко бла́га милость Твоя, и помилуй ны, Твоим благоутробием, молящихся Тебе».

Священник возглашает: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» и сразу: «Еще молимся, о еже сохранитися граду сему и всякому граду и

стране...». Хор: «Господи, помилуй» (40 раз). Священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Хор: «Аминь».

Затем священник читает семь молитв о бездождии (седьмая молитва также и о изменении ветров), творение Кálлиста, патриарха Константино́польского.

Молитва первая

Господу помолимся!

Владыко Господи Боже наш, послушавый Илию Фесви́тнина ревности ради к Тебе и во время посылаемому земли дождю удержатися повеле́вый, таже паки молитвою его дождь плодоносный ей дарова́вый! Сам Владыко всех, от Сама́го Твоего благоутробия умоляе́м, дождь волен даждь наследию Твоему и, согрешенная нами презре́в, дожди Твоя низпосли на требующая и просящая места́: возвесели лице земли, нищих ради людей Твоих, и младенцев, и скотов и иных всех, зане́ к Тебе чают, еже дати пищу им во бла́го время. Ты бо еси Бог наш, Бог еже миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва вторая

Господу помолимся!

Господи Боже Вседержителю, возводя́й облаки от последних земли, молнии в дождь сотворивый, изводя́й ветры от сокровищ Своих, призыва́й воду морскую и пролива́й ю на лице всея земли! Тебе молимся и Тебе ми́ли ся де́ем, испове́дающе грехи наша и от Тебе богатая милости прося́ще: запове́ждь облако́м еже одождити дождь, ущедри вся земная Твоя: уми́лосердися на старцы, и ю́ноты, и младенцы, ссущыя сосцы, на рабы Твоя и на рабыни, сы́ны и дщери и на вся скоты́ земли, да изведет нам хлеб в снедь и злак ското́м. Приими моления всех людей Твоих и не отрини воздыхания убогих, ниже́ яростию Твоею обличиши нас, ниже́ гневом Твоим накажеша нас, ниже́ да растли́ши гладом и жаждою люди Твоя: всех бо очи на Тя уповают, прияти от Тебе пищу во бла́го время. На Тя надеемся и разве Тебе ина́го не ве́мы, от Тебе богатая милости ожидаем; яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

Господи Боже наш, ве́мы, яко недостойни есмы́ Твоих щедрот, и несмы́ достойни возвести очи наши, и зрети на небо, и стати пред Тобою, и прошения наша глаголати к Тебе: кое бо добро́ сотворихом, да и прошения получи́м? Ибо Твоя ради безмерная бла́гости от небытия́ нас во еже быти привед, образом Твоим почел еси и тварь всю нам покорил еси. Но мы толи́ко облагодетельствовани бывше, якоже врази́ предста́вихомся, и Тебе, Благодетеля, заповеди презре́хом, и житие

порочно и мысль скверну и нечисту стяжѧхом, и не то́чию Твою любовь отвергѧхом, но и якоже зверие друг на друга носимся и плоти друг друга снедаем лихоимственными образы и неправедным произволением нашим: како убо достойни есмы́ Твоих благодетельств восприяти? Ты бо праведен, мы неправедни: Ты любиши, мы враждуем: Ты Благоутробен, мы неблагоутробни: Ты Благодетель, мы хищницы. Кое общение к Тебе и́мамы, да и Твоих благих приобщимся? Исповедуем правду Твою, познаваем осуждение наше, проповедуем благодеяния Твоя, тьмам смертей повинни есмы́. Се, под Твоею действительною и вся содержащую рукою пребываем: удобно есть Твоей всесильной руцѣ яко во мгновении ока погубити нас: и ели́ко от нашего намѣрения и жития праведно есть нам пагубе предатися, Праведнейший Судие, но Твоей непобедимей благодати и неизреченней благодаты́ни несть всякое достойно, Человеколюбнейший Владыко. Сего ради на неизслѣдимое Твое милосердие и непамятозлобную Твою утробу дерзающе, приступаем к Тебе, Благодетелю, неразумнии и неблагодарнии, не предаждь нас грех ради наших в ру́це сухости, ниже́ беззаконий ради наших сокрушиши нас узами глада, но благодати ради Твоя подаждь земли, юже определил еси, и наследию Твоему дождь волен и исполни недра земная живородными Твоими вода́ми: се бо предлежит сия, якоже мати изсуше́ны иму́щая сосцы. Якоже бо о́ныя сосцы, млекá лишаящеся, смерть приносят младенцу: сие и земля, бразды своя непричастны влажности иму́щи, увядение творит злаку, и растление рождениям своим приносит, и губительство нам претительное и смерть, ибо от сухости зной, аки некая разжигающая огнёвица, прозябения увяди́вый, погибель провозвещает рождением ея: но милостию Твоею посети ю, и водны́ми облаки воздух благораствори, и богатым Твоим дождем землю ороси, и прозябения ея оживи, и возвѣянием добрейших вѣтров плоды целы и полны сотвори и умножи я (их) благоутробием Твоим, теми бо определил еси телесный живот содержать. Аще бо не Ты вольными Твоими дожди да́си благодать, земля наша не даст плода своего, но множества ради щедрот Твоих услыши мольбу нас, недостойных рабов Твоих, Ты бо еси Источник милости и благих Подателю, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва четвертая

Господи, Господи, пророком Твоим Илиею разреши́вый сухость, и течением дождѣв лице земли́ одождивый, и обилием плодов напитавый люди Твоя богато! Сам и ныне естественною Твоею благодаты́нею умоляемъ, даруй земли дожди мирны во плодоносие летных плодов. Ты бо еси во́ды в местá их устро́ивый и землю ими покрываемую видиму сотворивый. Ты еси повелевый ей различныя изращати плоды в

наслаждение наше. Ты еси греха ради, иже при Нои человеков, источники бездн развѣрзый, и хля́би отвѣрзый небесныя, и лице земли наводнивый во истребление всякия плоти. Ты еси водами покрываяй превы́спренняя Твоя. Ты еси о́блаки возвыша́яй и сим повелева́яй дождевныя испущати капли. Ты еси возводя́й воду морскую и излива́яй на лице земли́. Ты еси дожди определи́вый, и дожди вольныя отлучи́вый, и реки вод наполня́яй, и напоя́яй землю, и упоева́яй бразды́ ея, во умножение красных ея плодов. Ты еси разделивый море, и реку́ проходиму соде́лавый, и воду из ка́мене источивый, и горестъ водну́ю в сладость преложи́вый. Вестъ водно́е естество своего Творца, знает своего Владыку, не не вестъ должное свое служение. Аще у́зрит Тебе, Владыку, гневающагося на ны или безмерно движимо, гибель соде́ловает или спря́таемо удерживается, и сухость вмещение емлет, и пламенovidный возду́х бывает, и земная прозябения увядают, и мы в ру́це беды́ впáдаем. Аще же паки видит Тебе, Человеколюбца Бога, благоуветлива и благопременительна, дожди уготовляет, и тучи на земли́ визносятся, и возду́х благодышущий бывает, и земля, Твое повеление услышавши, изобильныя плоды от своих боков прозябает. Тебе убо, Творца и Создателя всех, молим, глаголюще: помилуй нас, Господи, помилуй нас: помяни, яко дела́ руку́ Твоею есмы́, вонми неможению естества нашего, яко Ты сотворил еси нас. Видѣ птиц стенание, ското́в вопиение, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство, сирот лишение, вдовиц уединение, убогих недостаточество и всех людей Твоих молебный глас, и посети землю, и упой ю тучными дожди: мокроты́ бо лишаящися, своим убо прозябением увядение, человеком же и ското́м пагубою претит. Водю пагубу навед иногда, помянул еси Ноя, носимаго в ковчѣзе, от безмерных вод оных: помянул же еси его, и птицы, и скоты, и звери, и ползающая, и навел еси дух на землю, и преста вода: и Ноя, и с ним животная, якоже семя, соблюл еси, в бытие втораго мира. И ныне содержащую сухостию возду́х, голодом прещáяй и смертью, помяни уповающыя на Тя люди, помяни и птицы, помяни и скоты, и дух росы наведи, и сухость да престанет, и се́мена земли́ сотвори в воспитание человеков же и животных, и вся паки еже от Тебе Промысла сподоби. Ты бо еси прозяба́яй траву скотом, злак службе человеков, и Ты еси изводя́й хлеб от земли и вино источáяй и елеем умаща́яй человеческая ли́ца, яко да подаваемым от Тебе благи́м во изобилии причаща́ющися, в веселии сердца прославим Твою благодать, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва пятая

Владыко Господи, Иисусе Христе, Боже наш, глаголом Своим все от небытия приведи́й, персть взѣмый от земли и создавый человека, и душею словесною, и образом Твоим почты́й того и реки́й: раститесь и

множитесь и наполняйте землю, дая́й скотом пищу и птенцем врановым. Иже и в велицем и спасительном плотию пришествии Твоем, прежде убо седмию́, потом же пятию́ хлѣбы, тысящы насытил еси многия! Сам, Всеблагий Владыко, и Твоя люди сия призывающыя Пресвятое Твое Имя, Твоею вседетельною и великодарною десницею богато препитай. При́зри, Господи, на убогия люди Твоя, отверза́й руку Твою и насыща́й всякое животно благоволения, ущедри всех нас милостивно: Ты бо, Владыко Человеколюбче, Един еси Отец всех нас, и к Тебе единому очи возводим, яко отдо́еное на мать свою. Твое есть слово, Преблагий Владыко: проси́те, и дастся вам, ищите, и обрящете. Подаждь убо прося́щим ныне, Владыко, с духовною пищею и нуждную плоти, и препитай алчущыя Твоя люди, дожди временны и благорастворение возду́хов и плодов различных изобилие земли даруй: в не́мощи и губительстве, и огневице, и недúзех различных бедствующих посети. Избави, Господи, Имя Твое призывающий сей град, и всякий град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и убийства, дáруй нам милости Твоя, благодатию Безначальнаго и Единосущнаго Твоего Отца, и Пресвятаго и Единочестнаго Твоего Духа: молитвами и моленьми Преблагословенныя Богородицы, богоглаголивых Твоих апостолов и всех святых Твоих. Аминь.

Молитва шестая

Господи Иисусе Христе Боже наш, Иже нашего ради спасения изво́ливый плоть носить, да прославиши чúдно словесное естество неизреченным Твоим благоутробием и благостию и Иже во истинном познании обращающыяся из глубины́ греховныя прости обещáй, егда бо к Тебе воззря́т рабиим образом и истинным исполнением Божественных Твоих заповедей, тогда и ти́и со дерзновением возмогут Тя, Бога Милостиваго и Благосердаго, имети. Ныне убо остави вся беззакония наша, и приклони к нам ухо Твое, и услыши ны, смиренныя и грешныя, якоже иногда Фесви́тянина Илию услышал еси, якоже глаголом единым связати небо к целомудрию непокоривых оных людей: таже тем паки обычное человеколюбие употребивый, облако́м повелевый, землю всю напоил еси водою благою! Сиче и ныне паки моленьми того Твоего угодника и теплыми молитвами прѣзри беззакония наша и грехи, и приими молитвы наша, и услыши нас в час сей тепле молящих Ти ся, и разреши сухость сию земную, исповѣданием и воплем людей Твоих, и низпосли на ны дождь благий, яко да насытимся воды, и земля наша даст плоды во время благопотребно в пищу нашу и тех яве безсловесных животных. Ей, Господи, Боже наш, услыши ны, грешныя и недостойныя рабы Твоя, и не прѣзри моления наша, ниже да победит беззаконие наше милость Твою, но приклони, Господи, ухо Твое и услыши ны. Виждь сокрушение и умилосердися; виждь от святаго Твоего жилища, виждь

воздыхание убогих; виждь незрелый возраст младенцев, зѣльнейшею жаждею изнуряемый; виждь незлобивых младенцев озлобление; виждь утробы матерни, виждь сосцы изсушаемая убиенных младенцев; виждь состаревшыяся и юношы, якоже вериги в руки беззаконных изданныя, и прѣзри убо согрешения наша, яже в ведении и не в ведении, яже во уме и помышлении, и не отрини нас до конца. Не бо воды единыя жаждею таем, но и тьмами иных зол, грех наших ради: и к Тебе зрим, да наливается на нас дождь зрѣлейший же и изобильнейший, да и праведный Твой гнев уставиши лютаго сего пленения. Обоя́ убо просим и молимся Тебе, Человеколюбче, да кладези и сѣла наша наполниши воды, и душевныя наша нивы в сытость напоиши, и исполниши Твоея благодати: и кладязи, си́речь сердца́ наша, веселием и неизреченною радостию и радованием упои́ши, уставишилежащее на нас нестерпимое стремление безбожных агарян⁴⁹. Ты бо еси Свободитель душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва седмая

Господу помолимся!

Благий Человеколюбче, Господи, Иже тварь единым словом содѣлавый и из нея человека создавый, последи́ же неизреченным человеколюбием падшаго сего и раба греху бывша восприѣмый и освятивый, яко да не погибнет до конца дело рукú Твоею, давый же сему и Своя заповеди в память Твоего пришествия, и Твоих повелений, и Божественнаго вочеловечения! Темже трудился еси, и подвизался еси, и взалкал, и вжаждáл еси, исполнивый вся нас ради, яко лѣпо, человеческая: вшѣдый же в корабль, и по морю ходи́вый, и вóлны ди́вия и зѣльности вѣтров обуздáвый, и вся пострадати претерпевый, даже до Креста и Смерти: да в немже пострадал еси и искусился еси, поможеши нам, немощствующым. Сам и ныне, Царю Святый, еже наше неможение человеколюбно восприѣмый, умилосердися о нас, обуреваемых зело́ и нужд⁵⁰ скудостию изнуряемых: подаждь нам Твою благодать, упой землю нашу водою чистою, к плодоношению ея, полезныя нам воздúхи даруй. И якоже иногда ученики Твоя погружаемая спасл еси от моря и зельности вѣтров, такоже и ныне спаси ны от содержащаго нас обстояния. Устави⁵¹ и ныне морское свирепство, укроти сопротивныя дúхи Твоим повелением Божественным, даждь нам тишину и упокоение от скорбных. Ей Господи Иисусе Христе, Боже наш, виждь и при́зри от святаго жилища Твоего на виноград сей, и соверши и? (его), егоже насади́ десница Твоя, и даждь Духа праваго к пременению находящихся на нас напастей, молитвами рождшия Тя Матере и всех святых Твоих. Аминь.

Отпúст обычный.

Последование молебнаго пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемого во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...». Чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся» (трижды), и псалом 68-й: «Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды). Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения: «О плавающих...» и добавляет следующие:

«О еже не в гневѣ прещенія Своего умалити нас, грех ради и беззаконій наших, но милости и щедроты Своя от века сущія помянути и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Нюю, и не растли́ти безгодною мокротю́, и мрачным злорастворным воздѹхом, и темною мглою землю, и нищих людей Своих, но милостивно пощадити достояніе Свое и солнцу плодоносными лучами и мерною теплотою возсияти на земли повелети, Господу помолимся».

«О еже повелети облакомъ престати от безгоднаго дождя и мраком разѣити́ся, светлости же солнечней возсияти, Господу помолимся».

«О еже пощадити люди, и скоты, и всю землю сию, и не растлити ю безгоднымъ дождевнымъ ліяніемъ, Господу помолимся».

«О еже подати благорастворенное ве́дро достоянію Своему и умножити плоды земныя, Господу помолимся».

«О еже не по грехомъ нашимъ воздати нам и казнити нас, но по велицей милости Своей и по многимъ щедротамъ Своимъ явити на нас скорое Свое человеколюбіе и благодѣнь, Господу помолимся».

«О еже не растлити плоды и се́мена земная грех ради нашихъ безгоднымъ дождевнымъ ліяніемъ, но вольнымъ ведромъ пощадити и угобзи́ти я (их) нищихъ ради людей Своихъ, Господу помолимся».

«О еже благоприятнымъ быти молитвамъ нашимъ и избавити нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествія иноплеменикъ, междоусобныя брани и всякія смертоносныя язвы, Господу помолимся».

Священник возглашает: «Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе...»

На «Богъ Господь» тропарь, глас 2-й:

«Призри милостивно, Боже, на люди согрѣшшыя и не прѣзри в покаяніи къ Тебѣ припадающихъ, но, яко Благъ, помилуй и вскоре праведнаго Твоего избави прещенія, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче» (дважды).

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Скорая миру Помощнице, Дево Богородице, Твоего предстательства и крепкого заступления тощно просим, умилосердися на скорбящия люди и умоли Милостиваго Сына Твоего и Бога отлежаща нас избавити беды и праведнаго Своего прещения, Едина в женах Благословенная».

Затем 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже...», по окончании которого – канон, глас 6-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Яко по суху пешешествовав Израиль...»

Припев: «Помилуй ны, Господи, люди согрешшыя».

«Приидите, вернии, песнь нóву воспоим Владыце Богу, глаголюще: умилосердися, яко Щедр, и помилуй безмерно согрешшыя».

«Слава»: «Приими молитвы и слезы, Христе Боже, молящихся Тебе ныне нас, рабов Твоих, и подаждь времена ведренна к плодоношению земли».

«И ныне»: «Ускори, Владычице Марие, Пречи́стеи Си рúце молитвенно воздети к Сыну Твоему и Богу, еже подати ве́дро и пищу верным рабом Своим».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «Спаси от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Несть свят...»

«Не яростию Твоею обличиши нас, Господи, якоже пророк вопиет, ни гневом Твоим накажи нас, но молитвами Пречистыя Твоея Матере излей на ны обильно милости Твоя».

«Слава»: «Новозва́нный язык со слезами вопиет Ти, Владыко: умилосердися, яко Щедр, и подаждь нам ве́дро и возду́ху благорастворны, обилие же и велию милóсть».

«И ныне», Богородичен: «Не прэ́зри слез наших, Богородице Владычице, и не мерзко Ти буди въздыхание наше, но моли Сына Твоего прилежно подати ве́дро земли́ и людем Твоим велию милóсть».

После катавасии 3-й песни: «Избави от бед...» диакон произносит сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Достойная казнем сотвори́хом, и праведный суд Твой пости́ же нас, Господи, но пощади, пощади люди согрешшыя и отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припа́даем и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопит нас, Господи, буря водна́я, и да не растлиши землю и голодом умори́ши нас, людей Твоих, но, яко Благ, устави водно́е лияние, и теплоте солнечной возсияти на земли, яко Силен, повели, прилежно молим Ти ся, Царю Пресвяты́й, услыши и помилуй».

«Нищих ради людей Твоих и скот, мрачному возду́ху и темной мгле разъйти́ся и лучам солнечным возсияти повели, Всещедрый Господи, да не безгодно скончаемся, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Спаси нас от брения, Господи, и от тимéния глубины́ и от глубоких вод, да не исчезнут в суете дни́е наши и léта наша в въздыханиих, но

помяни Завет Твой, иже к Нюю, и сотвори с нами по милости Твоей, сокрушенным сердцем молим Ти ся, услыши и помилуй».

«В скорби и печали нашей и смутной тузё, к Тебе Господу Богу нашему умиленно вопием: да приидет к Тебе молитва наша, и да изыдет из истления живот наш, да не безгодно исчезнет, милостивно услыши глас нищих людей Твоих и человеколюбно помилуй».

«Не на дугу, юже в знамение Завета на облацех поставил еси, Господи, но на Твоя щедроты взираем и Твою милость привлещи ищем, к Тебе, богатому в милости и безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся: подаждь нам мерное и плодоносное ведро с благорастворенными воздухи и скоро, яко Щедр, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Седален, глас 5-й: «К Тебе, Спасе наш, Иисусе, Превечный Боже, прибегаем, грешнии раби Твои, и со слезами в покаянии припадающе вопием Ти: пощади, пощади, Щедре, люди безответныя и не растли нас безгодным дождевным лиянием и злорастворением воздушным, но подаждь ведро и умножи плоды земныя, яко Человеколюбец».

«Слава, и ныне», Богородичен: «Святейшую Херувимов и Вышшую небес, Препетая Богородице, Тя воистинну исповедающе, и мамы грешнии Заступницу, и обретаем во время спасения, тем не престай за ны молящи, Державо и Прибежище душам нашим».

Песнь 4-я. Ирмос: «Христос моя Сила...»

«В руку Твою, Владыко Христе, содержиши превышше небесныя и поднебесныя воды и теплоту солнечную. Темже молим Тя: обоё по мере требования даруй на пользу рабом Твоим».

«Слава»: «Исповедающим Твое владычество, Строителю всея твари, Христе, содержи скипетро небесное и окропляяй всю тварь, подаждь благорастворенныя воздухи и обилие земли, молитвами Пречистыя Твоея Матере».

«И ныне», Богородичен: «Великое дерзновение и маши к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин. Тем, Владычице, молися о рабах Твоих, избавитися нам от глада и от нашествия иноплеменник».

Песнь 5-я. Ирмос: «Божиим светом Твоим, Блаже...»

«Плавающих Пристанище и Надеждо ненадежных, Христе, властей утверждение и всех христиан в бедях скорый Послушателю, услыши и нас ныне и подаждь ведро к плодоношению земли».

«Слава»: «Врачу болящих и скорбящих Утешителю, Небесный Царю, Христе, призи с высоты Святаго Твоего жилища, и услыши плач и стенание рабов Твоих, и, яко Щедр, подаждь ведро к плодоношению земли».

«И ныне», Богородичен: «Скоро прими, Госпоже, молитву рабов Твоих, не поминаючи наши бесчисленная злая, и испроси нам, Дево,

ведро на пользу к плодоношению земли».

Песнь 6-я. Ирмос: «Житейское море...»

«Молением пророка Твоего, Господи, затворил еси небеса три лета и месяцев шесть, к познанию и покаянию противных, егоже ныне от нас, Господи, не истязуй, но милостию Твоею ущедри ны».

«Слава»: «Приимы́й разбойничю покаяние, Христе, и того едином часо́м спасы́й, вопиюща: помяни мя, Спасе, во Царствии, и нас ныне в покаянии Ти припада́ющих пощади и помилуй».

«И ныне», Богородичен: «Помолися о нас, Владычице, к Сыну Твоему и Богу, да не якоже при Нои лиянием водны́м, грех ради наших, растлит нас, но якоже ниневи́тяны покаявшыся помилует».

По 6-й песни: диакон произносит обычную малую ектению, священник возглашает: «Яко Ты еси Царь мира...» По возгласе – кондак, глас 2-й: «Не отрини до конца согре́шшыя люди Твоя, Владыко, ниже́ отстави милости и щедроты Твоя от нас, но яко бездна сый щедрот и милосердия пучина, приими мольбы наша и избави нас от належа́щих беды и нужды, Един бо еси благоуветлив».

За кондаком следует степенна, антифон 1-й 6-го гласа:

«На небо очи мои возвожу к Тебе, Слове, ущедри мя, да живу Тебе. Помилуй нас, уничиженных, устроя́я благопотребныя Твоя сосуды, Слове. Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему́ сей по достоянию дхне́т, скоро возьмет от земных, восперя́ет, возвращает, устрояет горе́».

Затем следует прокимен, глас 4-й: «Спаси мя, Боже, яко внидо́ша воды до души моя́», со стихом: «Углебо́х в тимéнии глубины́, и несть постоянна́». Далее: «Всякое дыхание...», и читается Евангелие от Матфея, зачало 20-е, «от полу́».

По Евангелии на «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества грехов наших». На «И ныне»: «Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших». «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

После этого поется стихира, глас 6-й:

«Страшен еси, Господи, и кто стерпи́т праведный Твой гнев, или кто Тебе умоли́т, Благий, о людей согре́шших и отчаявшихся; токмо небеснии ангели, Начала и Власти, Престоли и Господствия, Херувими и Серафими, непрестанно Тебе вопиющи: Свят, Свят, Свят еси, Господи! Тем, Пресвятой Владыко, дела́ руку́ Твоею не прэзри, но за милосердие Твоея милости спаси люди Твоя и град погибающий».

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Никтоже притека́я к Тебе посра́млен от Тебе исходит, Чистая Дево Богородице, но просит благодати и приемлет дарования на пользу

прошением».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя...». Хор: «Господи, помилуй» (12 раз). Священник: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Росодательну убо пещь содела ангел...»

«Никогдаже отлучаяйся нас, Спасе Щедрый, яко пастырь овец своих, но присно с нами неотлучно пребывая, от всяких бед свободы верно Ти от сердца вопиющих: благословен еси, Боже, и Препрославленный».

«Слава»: «Ты, Боже Всесильный и Царю Пресвятый, пропный небо, яко кожу, и море песком огради́вый, послы нам теплоту солнечную и благорастворенны воздухи, верно Ти вопиющим: благословен еси, Боже, и Препрославленный».

«И ныне», Богородичен: «Научи, Владычице, язык мой глаголати полезная, Надежде всем концем земли, и молися Сыну Си и Богу, подати ве́дро на земли́ и ущедрити Христу вопиющих: благословен еси, Боже, и Препрославленный».

Песнь 8-я. Ирмос: «Из пламене преподобным росу источил еси...»

«Чи́и раби и создание есмы́? не Твои ли, Превечный Боже? услыши убо наша молитвы худыя и испусти ве́дро на земли́ и росу полезную, да Тя превозносим во вся веки».

«Слава»: «Рекл еси, Милостивый Владыко, наказу́я нас к покаянию: ищите, и обря́щете; толцы́те, и отверзется вам; проси́те, и прии́мете. Темже к Тебе припа́даем и прилежно молим: пощади нас, Милостиве, превознося́щих Тя во вся веки».

«И ныне»: «Чистая Владычице Богородице, избави молитвами Си люди Своя от страсти и брани всякия, подаючи обильныя милости и плоды на пищу чтущым Тя и превознося́щим во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «Бога человеком невозможно видети...»

«Павел, покаявся от гонительства, сосуд избра́нен бысть Тебе, Владыце и Богу всех, и мы, грешнии, надеющиеся Твоему милосердию, в покаянии Тебе вопием: прости вся согрешения наша и послы ве́дро земли и росу благу и полезную, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«Слава»: «Верховный ученик» Твой Петр трижды отвергся Тебе, плачем горьким обрётё у тебе, Милосерде Христе, прощение и мы того ревнующе покаянию, Тебе во умилении со слезами вопием: согреши́хом, прости, Милосерде, и избави нас от всякаго зла, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«И ныне», Богородичен: «Избави ны, Пречистая, от всякаго злаго обстояния и от безгоднаго лияния дождевнаго, нашедшаго ныне на ны, и испроси свыше у Сына Ти и Бога подати благовременное ве́дро рабом Своим и изобильный плод земны́й на пищу людем, да Тя непрестанно величаем».

Катавасия: «Избави от бед...», «Спаси от бед...», «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче наш...» – тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...»

Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...», в которую включаются особые прошения:

«Еще молимся о еже отвратити от нас всяк гнев Свой, праведно движимый на ны, и простити нам всякое согрешение вольное же и невольное и помиловати нас, недостойных рабов Своих, в сердце сокрушенном рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

«Еще молимся о еже услышати Господу Богу глас молитвы нашея, и помиловати нас, и послати благовременное ве́дро на земли́, и утешити нас, скорбных рабов Своих, рцем вси со слезами: услыши, Милостиве, и помилуй».

«Собира́яй во́ды во о́блацех от концев земных, повелением Твоим удержи я (их), и пусти ве́дро на земли́, со умилением молим Ти ся, Всещедрый Владыко, услыши и милостивно помилуй».

«Призыва́яй воду морскую и сию паки всемогущею силою Твоею удержати моги́й и просветити поднебесную, в покаянии молим Ти ся, Всемилоствие Господи, услыши и человеколюбно помилуй».

«Ве́дро вольное пусти, Господи, на земли и от истления скоро избави нас, болезненным сердцем молим Ти ся, услыши и щедростно помилуй».

«Посеща́яй землю и умножа́яй жи́та ея, прозябаяй же пажить скотом и траву на службу человеком, помилуй человеки и скоты́ и запрети безгодному дождевному лиянию, солнцу же благовременно возсияти на земли и умножити плоды ея повели, молим Ти ся, Благоутробне Господи, услыши и, яко Благ, помилуй».

«Яко очи раб в руку́ господий своих, тако очи наши к Тебе, Боже наш, верою взирают, до́ндеже ущэ́дриши ны. Темже не погуби нас безмерною мокрото́ю, но милостивно при́зри на ны ве́дром и щедротно помилуй».

«Осиява́яй солнце на злыя и благия, и подаваяй ве́дро, и ро́су благоплодоносну, и благорастворныя возду́хи на пользу созданию Твоему, не яростию Твоею накажи нас, но милостивно умножи се́мена земная и плоды ея, в покаянии молим Ти ся, Человеколюбче Господи, услыши и, яко Щедр, помилуй».

«Одея́йся светом, яко ризою, возсияй свет солнечный на земли нашей и изсуши излишнюю мокроту́ ея ко изобильному плодоношению, молим Ти ся, услыши и милостивно помилуй».

«Не помяни беззаконий наших, Владыко, аще бо беззакония на́зриши, никтоже постоит пред Тобою, но скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнища́хом зело́, да не растли́т нас безведрие и до конца да не погубит, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

«Упование и спасение православно в Тя верующих, Господи, избави град сей (обитель сию, весь сию) и всяк град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых и междоусобных брани и всякия смертоносныя язвы, и Милостив, и тих, и благоуветлив буди, Человеколюбче, о гресех наших и помилуй нас, и отврати весь гнев Твой, праведно движимый на ны, и избави наслежащаго праведнаго прещения Твоего, и просвети благодатию Твоею всю поднебесную к плодоношению земли и ко окормлению жития нашего, рцем вси со слезами: Господи Святыи, скоро услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*).

По ектении – диакон: «Со умилением вси, колена преклоньше, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник велегласно читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, древле ревнителя Илии, пророка Твоего, мольбу послушавый и еже на время дождь удержати изволивый! И ныне, Человеколюбивый Творче и Милостивый Господи, при́зри на нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, смиренныя мольбы, и, яко Щедр, прѣзри наша прегрешения и, умолен быв от самоаго Твоего человеколюбия, подаждь ве́дро достоянию Твоему и солнце просвети на требующыя и прося́щыя от Тебе милости, возвесели лице земли́ нищих ради людей Твоих, младенец же и скот и иных всех животных, ихже насыщаеши Твоим благоволением и даеши пищу им во блага́ время. Ей, Господи Боже наш, не отрини вотще́ мольбу нашу, ниже́ посрами нас отчаяния нашего, но пощади нас по милости Твоей и посети щедротами Твоими, исчезают бо все́ дни́е наши и оскудевает в болезни живот наш. Не погуби́ убо нас беззаконий ради наших, имиже негодование и ярость Твою на себе привлéхом, но сотвори с нами по тихости Твоей и по множеству милости Твоея. Се бо душею сокрушенною и духом смиренным пред Тобою припа́даем и, яко раби непотребнии, паче же бо́льшия казни достойнии, в покаянии умиленно Тебе вопием: согреши́хом, и беззаконновахом, и прегреши́хом во всем, заповеди Твоя преступа́юще, и сего ради вся, яже наводиши на ны, истиною и судом наводиши. Но не до конца тлению, гладу же и гибели предаждь нас, ниже́ да потопит нас буря во́дная, но во гневе милости помяни, и ту́не щедрот Твоих ради умиловисися, и Твое создание и дело рук Твоих, яко Благ, помилуй, и от всякаго зла скоро избави».

Священник возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасти нас...». Хор: «Аминь». Диакон: «Премудрость», и бывает отпуст дневной обычный или праздничный.

Молебное пение от наводнения

Начало молебного пения от наводнения обычное: диакон возглашает: «Благослови, владыко». Священник: «Благословен Бог наш...». Хор: «Аминь», «Царю Небесный...». Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...». Священник: «Яко Твое есть Царство...». Чтец: «Аминь», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся» (трижды), псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды). Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» с дополнительными прошениями:

«О еже не в гнев прещения Своего погубити нас грех ради и беззаконий наших, но милости и щедроты Своя от века сущия помянути и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не по грехом нашим воздати нам, ни по беззакониям нашим наказывати нас, но по велицей милости Своей и по многим щедротам Своим явити на нас скорое Свое человеколюбие и благодать, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Нюю, и не погубити нас безгодною влагою и бурным вѣтров дыханием, но милостивно пощадити достояние Свое и лежащую бурю (морскую) и смятение воздуха укротити и вѣтром дати временное и мирное дыхание, Господу помолимся».

«О еже милостивно услышати глас молитвы нашея и избавити нас от глада, губительства...», «О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...»; священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...», хор: «Аминь».

На «Бог Господь» тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...»

Затем со сладкопением поются псалмы 6-й, 101-й, 129-й и 50-й. Перед 6-м псалмом, 6-м гласом, как и все псалмы, поется тропарь: «Благоутробне, Долготерпеливе и Всещедрый Господи, низпосли́ милость Твою на люди Твоя». После 6-го псалма на «Слава» – тропарь: «Яко Щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя и, яко Долготерпелив, презри прегрешения наша и помилуй ны», на «И ныне», Богородичен: «Пресвятая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Благолюбивая, заступи и помилуй ны». Ектения малая: «Паки и паки...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...». Возглас: «Яко Твоя держава...». Хор: «Аминь», и тропарь перед 101-м псалмом: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи», после этого псалма на «Слава» – тропарь: «Яко Щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя и, яко Долготерпелив, презри прегрешения наша и помилуй ны», на «И ныне» – Богородичен: «Пречистая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Благолюбивая, заступи и помилуй ны». Ектения малая: «Паки и

паки...». Возглас: «Яко Благ и Человеколюбец...». Хор: «Аминь» и тропарь перед 129-м псалмом, на 6-й глас: «Яко Щедрый, Господи...», после псалма на «Слава» – этот же тропарь, а на «И ныне» тот же Богородичен, что после предыдущих псалмов.

Псалом 50-й, после которого – канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу, глас 6-й:

Песнь 1-я. Ирмос: «Помощник и покровитель...»

Припев: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

«Избавитель мой Иисусе, якоже очистил еси от многих прегрешений блудницу, иногда покаявшуюся сокрушенне, молюся Ти, и мене очисти от безчисленных зол моих, яко Милостив».

«Плавающая в суетном помышлении жития, Иисусе, в лютой сей пучине, во истопление впадóх многая, от нихже избавив, спаси мя».

«Слава»: «Разреши мя, Слове, от союз безчисленных моих зол, да свободно шествую в покаянии праведныя стези Твоя, в Божественное наставляющыя покоище вечных радостей».

«И ныне»: «Покаяния ми, Дево, покажи пути и на отводящыя мя от греха возврати стези́, да Тя пою, Многопетую Божию Родительницу».

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих...»

«Милостивным Твоим оком призри на мя, егда хочу пред Тобою предстать и судитися, Едине Благопременителю, Господи».

«Воздыхающа мя приими, якоже мытаря́, из глубины душевныя и покаяние ми даруй, Спасе, греха всякаго мя избавляющее».

«Слава»: «Скверны злобныя омыв моего сердца, и явится ми непорочну пред Тобою в день Страшный сподоби, Христе мой, яко Преблагий».

«И ныне»: «Низпадшым исправление, Богородице, падшаго мя воздвигни из рова зол моих, и утверди, Владычице, на камени заповедей Божиих».

Катавасия: «Избави от бед...»

По 3-й песни обычная сугубая ектения без дополнительных прошений.

Песнь 4-я. Ирмос: «Услыша пророк пришествие Твое, Господи...»

«Токи слез даждь ми, иссушающыя страстей моих источники и греха всякаго тимения омывающыя щедре, Многомилостиве, и угашающыя огня геенскаго венчающий пламень неугасимый».

«Непрестанно чешу́ струпы души моя сластолюбием и пребываю неисцелен, в чувство сам приити не хотя, кто буду? и что сотворю? Христе Щедрый, исцелив, спаси мя».

«Слава»: «Прельсти́ мя вкушением греховным враг льстец и от Тебе, Блаже, далече удали́ и зубом своим снесь содела мя. Едине Спасе, потщися изъяти мя».

«И ныне»: «Всепетая Владычице, велегласно воспевающего Ти исполни всякия радости мою мысль, подаючи ми плач утешный и покаяния сладость и разум спасения».

Песнь 5-я. Ирмос: «От нощи утренююща...»

«Се, иже талант Твой сокрый, Христе, ленивый раб Твой, и упразднившийся лукавыми страстей деяний, предстою Тебе кающься, тем же не послѣ мене во огонь».

«Твой сын быв благодатию Благоутробне Христе, поработихся врагу и от Тебе удалихся жив блудно, темже обратив мя спаси».

«Слава»: «Иже блудницу очи́стивый и прокаженных Твоим повелением, Содетелю всяких, сквернаго греха смиренную душу мою очисти и одеждами блистающими краснѹ соделай, Владыко, молюся».

«И ныне»: «Врата непроходимая, отверзи ми врата, молюся, покаяния истиннаго, и покажи ми стезю́ покаяния, Чистая, всех Наставнице».

Песнь 6-я. Ирмос: «Возопих всем сердцем моим...»

«Не покажи мене бесѡм обрадование в день Страшный, Христе Иисусе, да не услышу тогда гласа отсылающаго во огонь геенский».

«Погрузи мя во глубине прегрешений иже праведных враг, но к щедрот Твоих притекаю пучине, Иисусе, к пристанищу жизни ныне направи мя».

«Слава»: «Яко мытарь въздыхаю, якоже блудница слезю́, яко Петр вопию, многими погружаемь прегрешении, Христе, по́мощи ми руку даждь и спаси мя».

«И ныне»: «Святая Богородице, Яже Святое Слово рождшая плотию, Единого освящающаго всех святых, освяти мой ум в лукавых дѣлах присно пребывающий».

Катавасия: «Избави от бед...»

Диакон произносит обычную малую ектению без добавлений: «Паки и паки...». Священник возглашает: «Яко Твоя держава...». Хор: «Аминь», далее – прокимен, глас 8-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже́ гневом Твоим накажеш мене», со стихом: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего». «Премудрость», Апостол ко Евреям, зачало 331-е, «от полу́», после Апостола – «Аллилуиа» (*трижды*), со стихом: «Боже, отринул ны»; Евангелие от Матфея, зачало 27-е.

Песнь 7-я. Ирмос: «Согрешихом, беззаконовахом...»

«Взираю на милость Твою безмерную, безмерно согрешивый, вем Твое милосердие, вем долготерпение и незлобие: покаяния ми даруй плоды, Щедрый Христе, и спаси мя».

«Уврачуй, Щедре, сердца́ моего неисцельная страсти, даруй отпущение долгов моих, тяжкое бремя облегчи́, да во умилении Тя славлю присно, отцев Бога».

«Слава»: «В беззакониях зачат и родихся, окаянный, и согреших паче всех человек, но обращения ми подаждь время, исправляющее мя».

«И ныне»: «Ему же предстоят с трепетом Небеснии чини, Того родила еси, Чистая, примирившаяся человеком за благость, его же прилежно моли ущедрити рабы Твоя».

Песнь 8-я. Ирмос: «Его же воинства Небесная славят...»

«Взираю на великое богатство щедрот Твоих, Христе, и якоже Давид, согрешив паче онаго, зову со о́нем: Еди́не Милостиве, помилуй мя вскоре».

«Конец благ быти ми молюся, положити же предел лукавым деянием, егда же конец не усердствую, ожесточенное имея мое сердце, Сам обрати мя, Божий Слове».

«Слава»: «Ру́це всякими осквернила еси злодеяньми, душе моя. И како тех воздева́еши на высоту беседу́ючи Богу? Нозе бла́зненне сотворила еси, на де́ла ходя́щи студная. Какое не обращаешься ходити покаянием в пути спасительныя́».

«И ныне»: «Волнуема мя бурю греховною, вопию Ти, Владычице Чистая, Твоим ходатайством направи мя ко спасительному покаянию и ко всеутишному пристанищу, яко да увижу свет спасения, омрачаемый присно ленистю».

Песнь 9-я. Ирмос: «Безсеменнаго зачатия...»

«Иисусе Человеколюбче, Еди́не немощь нашу ве́дый, в сию бо облечся еси милосердия ради, хотя сию подкрепить, тем же утверди нас на пути спасения, и скверны лукавыя, и гноения зол моих очисти, и спаси мя».

«Яко блудница, слёзы вместо дел приношу Ти, Человеколюбче, яко мытарь, стена́, покаянием взываю Ти́; якоже Ханане́я, со смирением вопию́; и якоже Петр покаявшийся, прощения умоляю».

«Слава»: «Да и аз спасаемь благодарственно Тебе, Христе, величаю, при́зри на мя, мно́ги раны от душевреднаго врага на плещу́ приемшаго, и исцели яко в разбойники впадшаго, вино на них и елей возливая Твоего, Спасе, благоутробия».

«И ныне»: «Просветительными молениями, Всенепорочная, к рожденному от Тебе Сыну Божию, верою поющыя Тя просвети ти, и тьмы нас кро́мешныя и вечныя му́ки изми́, Твоим предстательством».

По 9-й песни: хор: «Достойно есть...». Чтец: Трисвятое по «Отче наш...» После возгласа священника – тропарь: «Заступнице Усердная...» Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Достойная казнем сотвори́хом, и праведный суд Твой пости́же нас, Господи, но пощади, пощади люди согре́шшыя и отврати гнев Твой,

праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припадаем и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопи́т нас, Господи, буря водная, и да не растли́ши землю, и голодом умори́ши нас, людей Твоих, но, яко Благ устави водное стремление и мерному онаго течению с благорастворенными возду́хи быти, яко Силен, повели, к Тебе, Богатому в милости и Безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся о еже сохранитися граду сему и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа...»

«Еще молимся и о еже услышати Господу Богу...»

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Хор: «Аминь». Диакон: «Вонмем, и во умилении се́рдца, колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся».

Священник велегласно читает молитву:

«Господи, Едине в милости богатый и утробами благодати приклоня́йся к молению нас, грешных и недостойных раб Твоих, вся наша полезно стро́й, и премудрым Твоим Промыслом житие наше исправля́й, и всяким образом спасения нашего желáй, естеством Долготерпелив сый и Многомилостив, наказу́й, и паки ми́луй, и наказание во благо нам обраща́й, не во еже погубити создание рук Твоих, но паче еже к начальной добро́те паки привести, и всеми о́бразы смотря́й, еже паки спасти и падшее от падéжа возставить! Сам, Владыко Вседержителю, при́зри на ны и вонми́ молением нас, грешных, аще бо множество беззаконий наших не дерзновенны нас сотвори и ниже смети отнюд просити прощения о прегрешениях, но вéдуще Твое человеколюбие, благоутробие, многую милость, долготерпение, беззлобие и премногую благодать, дерзающе на множество сих и на богатство благодати Твоея, взде́ем рúце и прилежно вопием Ти: согреши́хом, беззакóнновахом, нечéствовахом, забы́хом заповеди Твоя и в след мысли нашея лукавыя ходи́хом, и, яко недостойно званию и Евангелию Христа Твоего, жи́тельствовахом, ниже святым Его страстем и еже о нас истощанию послéдовахом, яко бы́хом поношение имени христианскому и Церкви, вси вкúпе уклони́хомся, непотребни бы́хом, несть творя́й благодать, суд и правду, несть до единого. Темже затвори́хом щедроты Твоя и человеколюбие Твое и утробы милости Бога нашего, злобы ради нашея и лукавства начинаний. Ты благ еси, но мы лю́те беззакóнновахом: Ты долготерпелив, но мы нераскаянни пребы́хом: вéмы же Твою благодать, аще и неразу́миви есмы́: ныне исповедуем, яко мало, о нихже согреши́хом, биéни бы́хом. Веруем, яко Ты страшен еси, и кто противостанет Ти? Трепет примут от Тебе го́ры, и величеству мышцы Твоея кто противоречéт? Аще заключи́ши небо, кто отверзет? И аще отверзеши хляби Твоя, кто отвратит? Лéгко есть пред

очима Твоима оскудити и обогатити, оживити и умертвити, поразити и исцелити, но мы всякия казни достойни сотворихомся: мы согрешѣхом, Ты же праведно разгневался еси. Но престани, Господи, от гнева, ослаби, Господи, умилоствися, Господи, и не предаждь нас до конца беззаконий ради наших, милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбие Твое непобедимо и богатство благодати Твоея неистощимо и неоскудеемо, на няже и дерзающе, молимся и ми́ли ся дѣем, преклоня́юще колена сердец наших: укроти ярость Твою праведную и даждь алчущым пищу, нагим одѣяние, сиротѣм пристанище, страждущим здравие, немощствующим крепость, всяк недуг, и всякую я́зю, и всяку нѹжду и скорбь отжени от людей Твоих, всех же от напасти свободы, соблюдая беззавѣтны по бывшей скорби и сохраняя вседержительною Твоею рукою всегда неприкосновенны от лютаго сего озлобления и губительнаго сокрушения. Аще же обратимся на беззакония, Ты Сам направи от лукавыя совести всех нас к покаянию и даждь во всяком благодѣянии благоугодити Тебе, молитвами неискусомужно Тебе рождшия Пречистыя Богоматере, Приснодевы Марии, предстательствы святых и хранителей наших Ангел. Яко Ты еси милости Источник и благоутробия неизслѣдимая пучина, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

После молитвы – диакон: «Премудрость». Священник творит отпуст с Крестом. По отпусте – многолетие (*трижды*).

Чин благословения в путешествіе

Молебен начинается возгласом священника: «Благословен Бог наш...». Чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (*трижды*), псалом 140: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне» – «Аллилуиа» (*трижды*). Диакон произносит ектению «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...», за которым следуют прошения о собирающихся в путешествіе.

«О еже помиловати рабов Своих (*или раба Своего, имярек*) и простити им всякое прегрешение, вольное же и невольное, и благословити путешествіе их, Господу помолимся».

«О еже послати им Ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа и неврединно соблюдающа от всякаго злаго обстояния, Господу помолимся».

«О еже покрыти их и неврединных соблюсти от всех вражиих наветов и обстояний и безпакостных препроводити и возвратити, Господу помолимся».

«О еже безгрешное и мирное путешествие и благополучное во здравии возвращение, во всяком благочестии и честности подати им, Господу помолимся».

«О еже сохранить их невредимых и непреборимых от всех видимых и невидимых врагов и лукавых человек озлобления, Господу помолимся».

«О еже благословити благое их намерение и благополучно к пользе душевной и телесной сотворити Своею благодатию, Господу помолимся».

«Заступи, спаси, помилуй...» и остальные прошения до конца ектении. Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...»

На «Бог Господь...» – тропарь, глас 2-й: «Путь и Истина сый, Христе, спутника Ангела Твоего рабом Твоим ныне, якоже Тови́и иногда, послы сохраняюща, и невредимых, к славе Своей, от всякого зла во всяком благополучии соблюдающа; молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава»: «Луце́ и Клеопе во Еммау́с спутешествовавый, Спасе, сошествуй и ныне рабом Твоим, путешествовати хотя́щим, от всякого избавляя их злаго обстояния, вся бо Ты, яко Человеколюбец, можеша хотя́й».

«И ныне»: «Предстательство христиан непостыдное...» Затем: диакон – «Вонмем». Священник – «Мир всем». Диакон – «Премудрость, вонмем». Прокимен, глас 4-й: «Скажи ми, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою», со стихом: «Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибе́гох». Чтение из Деяний святых апостолов (глава 8-я, зачало 20-е). После Апостола «Аллилуиа», со стихами: «От Господа стопы человеку исправятся, и пути Его восхощет зело́» и «Откры́й ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворит». Евангелие от Иоанна (глава 14-я, зачало 47-е).

После Евангелия произносится ектения об отправляющихся в путь.

«Стопы человеческия исправля́й, Господи, при́зри милостивно на рабы Твоя (или на раба Твоего, имярек) и, простив им всякое прегрешение, вольное же и невольное, благослови благое намерение совета их, и исходы, и входы со путешествием исправи, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Иосифа от озлобления братий его преславно свободи́вый, Господи, и во Египет того наста́вивый, и благословением Твоея благодати во всем благополучна сотвори́вый, и сих рабов Твоих путешествовати хотящих благослови и шествие их безмятежно и благополучно сотвори, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Исааку и Тови́и Ангела спутника послáвый и тем путешествие и возвращение их мирное и благополучное сотвори́вый, и ныне, Преблаже, Ангела мирна рабом Твоим нами Тебе молящимся послы, во еже

наставить их на всякое дело благое и избавити от враг видимых и невидимых и от всякаго злаго обстояния, здраво же, мирно и благополучно к славе Твоей возвратити, усердно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Луцѣ и Клеѡпе во Еммау́с спутешествовавый и весело во Иерусалим возвратитися Твоим преславным познанием сотвори́вый, спутешествуй Твоею благодатию и Божественным благословением и ныне рабом Твоим сим, нами Тебе прилежно моля́щимся, и во всяком деле бла́зе, к славе Пресвятаго Твоего Имени, благопоспеси, во здравии и благополучии соблюдая и возвращая во время благоподобно, яко Всещедрому Благодателю, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Диакон произносит: «Со умилением главы́ и колена ваша Господеви преклоньше, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник лицом к молящимся читает молитву:

«Господи Иисусе Христе, Боже наш, истинный и живой Путь, состранствовать мнимому Твоему отцу Иосифу и Пречистой Ти Деве Матери во Египет изво́ливый, Луцѣ и Клеѡпе во Еммау́с спутешествовавый! И ныне смиренно молим Тя, Владыко Пресвятый, и рабом Твоим сим Твоею благодатию спутешествуй. И якоже рабу Твоему Тови́и Ангела Хранителя и наставника посли, сохраняюща и избавляюща их от всякаго злаго обстояния видимых и невидимых врагов и ко исполнению заповедей Твоих наставляюща, мирно же, и благополучно, и здраво препровождающа, и паки цело и безмятежно возвращающа, и даждь им все благое свое намерение ко благоугождению Твоему благополучно в славу Твою исполнити. Твое бо есть еже миловати и спасти нас, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь». Священник дает молящимся целовать Крест и кропит их святой водой: «Да благословит вас Господь от Сиона и ўзрите благая Иерусалима во вся дни живота вашего, и да исправит путь ваш в мире, в славу Святаго Своего Имене. Аминь».

Отпуст обычный дневной.

Если молебен совершается на Литургии, то к дневному причастну присоединяется второй причастен: «Вестъ Господь пути непорочных, и достояние их в век будет. Аллилуиа». Чтение же молитвы, целование Креста и кропление святой водой совершается по заамвонной молитве. Отпуст бывает обычный литургийный.

Чин благословения хотящим по вода́м плыти

Священник начинает обычным возгла́сом: «Благословен Бог наш...»

Чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони́мся» (трижды) и псалом 120-й. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих...», к которому присоединяет особые прошения:

«О еже милостиву, благоуветливу и благопременительну быти к рабом Своим (рабу Своему), нами ныне молящимся, и простив им вся согрешения, вольная и невольная, и благословити водно́е путешествие их, Господу помолимся».

«О еже утолити бурю, уставити ветры, и тишину к безмятежному плаванию, якоже иногда апостолом Своим, яко Милостив, подати им, Господу помолимся».

«О еже послати им Ангела Своего хранителя наставляюща их, и от всякаго зла видимых и невидимых враг покрывающа, и от истопления бури водны́я избавляюща, Господу помолимся».

«О еже мирно и благополучно препроводити, здраво же и безмятежно возвратити их, Господу помолимся».

«О еже благословити намерение совета и дѣла их, к полезному совершению, в славу Пресвятаго Имене Своего, в душевную же и телесную пользу, Господу помолимся».

«О еже избавити их силою благодати Своея, от всяких бед и нужд душевных и телесных, от недуга же и напрасныя смерти и всякия смертоносныя раны, здравие же с благополучием, и благовременным во своя́ си возвращением милостивно подати, Господу помолимся».

«Заступи, спаси...» и прочая до конца, священник: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь» тропари: «К Тебе, Спа́се, прибега́ющих и от Твоея всесильныя десницы по́мощи и благословения, яко от Творца и Владыки, ищущих, не прѣзри, но якоже иногда на мори словом тишину апостолом Своим подáл еси, и ныне тихое и безмятежное плавание, со здравием им даруя, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава», глас 5-й: «Всю надежду на Тя возложи́вшим, Спасе, буди Помощник и Избáвитель, и благое намерение дѣла с путешествием их благослови, да вси славим Тя, Единого всех благ Подателя».

И ныне: «Под Твой покров прибегаем, Богородице Дево, молитв наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, Едина Чистая и Благословенная».

Диакон: «Вонмем». Священник: «Мир всем». Диакон: «Премудрость, вонмем». Чтец произносит прокимен, глас 4-й: «Аще и пойду́ посреде́ сени смертныя, не убою́ся зла, яко Ты со мною еси», со стихом: «И милость Твоя поженѣт мя вся дни живота моего». Апостол из Деяний святых апостол, зачало 44-е «к концу». По Апостоле «Аллилуиа», по

гласу, со стихами: «Избави мя от ненавидящих мя и от глубоких вод» и «Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина». Евангелие от Марка, зачало 18-е.

По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с включенными в нее особыми прошениями.

«Запретивый иногда ветром и морю, волнами влáющемся, кораблю тишину словом подавый и ученики безмятежно сотворивый, при́зри и ныне на молитву рабов Твоих (раба Твоего), Милостиве, к Тебе прилежно припадающих, и благослови плавание их, тихое же, мирное и безмятежное им шествие даруй, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«По вода́м по су́ху нога́ма ходи́вый, Спасе, и Петра всесильною Твоею десницею от истопления избавивый, Господи, верою к Твоему заступлению прибегающих и к плаванью устремляющихся, от всех бед и бурей ветреных избави, благополучное им шествие и во своя си возвращение милостивно даруй, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«Ангела Твоего, Всемиловитый Господи, спутешественника и хранителя душам и телом их сохраняюща и от всех видимых и невидимых врагов покрывающаго послѣ, силою же Твоею Божественною от всякия скорби, беды́, ну́жды, недуга и смертоносныя раны избавляюща, здравых же и благополучных, к славе Имене Твоего Пресвятаго во своя́ си во время благоподобно возвращающа, молим Ти ся, Всемоги́й Владыко, услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Диакон произносит: «Со умилением колена и главы́ ваша Господеви преклоньше, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник читает молитву:

«Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, по вода́м нога́ма, яко по су́ху, ходи́вый и святых Твоя ученики и апостолы в корабли сплаватели Себе быти сподобивый, бури же ветреной запрети́вый и морским ути́шиться волна́м повеле́вый! Ты и ныне (смиренно молим Тя, Спасе) и с рабы Твоими сими кúпно плыти в корабли сем (или в лоди́и сей) изволи, всякий противный ветер и бурю утоляя: воздвигни же изрядныя и благовременныя ветры ко благополучному плаванію, Кормчий им Сам всегда, спасительное же, небурное и ве́дреное пристанище тем самым и кораблю (или лодии́) бывая. И якоже Петра от истопления и от всех видимых и невидимых врагов наве́тования, бед же, и нужд, и страхований всесильною Ти десницею державно избави и во своя́ си до́бре и благополучно свое предложение и благое намерение совершивших здраво и весело в мире возвратится благоизво́ли, Твою богатую и неистощимую благодать во всех де́лех им богато даруя и корабль цел и невредим соблюдая. Ты бо еси Спас, Избáвитель и всех

благих небесных и земных богатый Податель, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь».

По окончании молитвы священник дает молящимся целовать Крест, кропит их святой водой, произнося при этом: «Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима вся дни живота вашего, и да исправит путешествие ваше в мире, во славу Святого Своего Имене. Аминь».

Отпуст бывает обычный дневной.

Чин благословити новый корабль или лодию'

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклони'мся» (трижды) и псалом 106-й, священник: «Господу помолимся» и читает молитву:

«Господи, Боже отец наших, заповедавый Ною, рабу Твоему, устроить кивот ко спасению мира от многих древес, благоволи'вый ему едино древо быти и сочинитися! Сам убо, Владыко всех, благоволи'вый бездушными древесы' правити и крепкою Твоею рукою род человеческий спаса'я! Сам и ныне, Владыко, и сей корабль соблюди и даждь ему Ангела бла́га, мирна, хотящяя плиты в нем сохрани, даждь им во своя' отъити' здоровым, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честна́го и Животворящаго Креста, Честны'х, Небесных, умных Сил безплотных, святого славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святого (имярек) и всех святых Твоих. Яко Ты еси окормля'яй и освяща'яй всяческая, Боже наш, и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: Аминь.

По окончании молитвы священник кропит корабль или лодку святой водой, произнося: «Благословляется корабль (лодия') сей (сия) окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Затем поют стихирю: «При'зри на моления...» и бывает обычный дневной отпуст.

Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества еже по плоти Спасителя нашего Иисуса Христа, и

воспоминания избавления Церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык

По окончании Божественной Литургии духовенство выходит из алтаря на середину церкви, и после трех поклонов диакон произносит: «Благослови, владыко». Предстоятель возглашает: «Слава Святей...». Хор: «Аминь» и «Царю Небесный»...». Чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз). «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» (трижды), и начинается пение пророчества святого пророка Исаии: «С нами Бог, разумеите, языцы, и покаяйтесь, яко с нами Бог». Чтец читает стихи пророчества от первого: «Услышите до последних земли» до конечного: «Отец будущего века», а хор на каждый из них отвечает: «Яко с нами Бог», заканчивая троекратным (включая на «Славу» и на «И ныне») пением начала пророчества: «С нами Бог...»

Диакон произносит великую ектению до «О плавающих...» с включенными в нее особыми прошениями:

«О еже исправитися молитве нашей сей, яко кадилу пред Спасителем нашим Богом, и приятися сей жертве сердец и устен, исповедающихся Господеву в день спасения, услышавшему нас в день печали, Господу помолимся».

«О еже благосердием и милостию призрети на победоносное воинство наше, полагающее победныя венцы к подножию нóгу имúщаго язы́ки достояние Свое и одержание Свое концы земли Царя царём и Гóспода господём, Тому, вся припадше помолимся».

«О еже даровати нам благодать от ныне и до века, верою и любовью возвещати спасение, и силу, и Царство Бога нашего, и область Христа Его, подавшего Державе Его силу и воздавшему нам радость спасения своего, Господу помолимся».

«О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...». Возглас священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь...» поются следующие тропари:

Глас 6-й: «Слава в вышних Богу и на земли мир: днесь восприимлет Вифлеем Седя́щаго присно со Отцем; днесь Ангели Младенца рожденного боголепно славословят: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

«Слава в вышних Богу и на земли́ мир: се бо Агнец Вифлеёмск льва и зми́я нами поправ, миру мир дарова́. Тем со Ангели Младенцу миродержавному боголепну славу принесем: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

«Слава», глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

«И ныне», Богородичен, глас 1-й: «Всемирную славу...»

Диакон: «Вонмем». Священник: «Мир всем». Чтец: «И дѹхови твоему». Диакон: «Премудрость». Чтец: «Пророчества Исаиина чтение». Диакон: «Вонмем», чтец читает паримию (гл. 14-я). После паримии – прокимен, глас 7-й: «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творя́й чудеса», со стихами: «Сказал еси в людех силу Твою», «Рех: ныне нача́х, сия измена десницы Вышняго», «Помяну́х дела Господня, яко помяну от начала чудеса Твоя», и снова: «Кто бог велий...». Чтец: «Ко Евреем Послания святого апостола Павла чтение». Диакон: «Вонмем». Чтец читает Апостол (зачала 329–331-е). По Апостоле – священник: «Мир ти». Чтец: «И дѹхови твоему». Диакон: «Премудрость». Чтец: «Аллилуиа», со стихом: «Господь крепость людем Своим даст. Господь благословит люди Своя миром». Диакон: «И о сподобится нам слышанию...». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Диакон: «Премудрость, прѹсти...». Священник: «Мир всем». Хор: «И дѹхови твоему». Священник: «От Матфея Святого Евангелия чтение». Хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон: «Вѹнмем». Священник читает Евангелие (зачало 98-е). По окончании – хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», и сразу диакон произносит ектению: «Рцем вси...» с включенными в нее дополнительными прошениями:

«Еще молимся о еже прияти Господу Спасителю нашему исповѣдание и благодарение нас, недостойных рабов Своих, яко не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам, но и в годину искушения, пришедшую на всю вселенную, избавил ны есть, и внемгда обышедше обыдѹша нас врази́ наши, явил есть нам спасение Свое».

«Авраамову десяти́ну, по еже низложити ему четы́ри цари́ и пленныя свободити, рукою Мелхиседе́ка прие́мый, и внемгда погрязнути фараону и вѹем его в мори Чермне́м, Моисея и Мари́амы песни же и тимпа́ном и ликѹм от столпа́ облачна внимáвый, и царя по сердцу Твоему Давида победительная Тебе Единому восписова́ти научи́вый! Сам и ныне, Господи Сил, за еже разруши́ти Тебе врага и местника и спасти люди Твоя и страну нашу Российскую прославити и Церковь утвердити, якоже из уст младенец, от всех нас угодныя Тебе соверши хвалы, дѹши наша во спасение Твое исчезающыя, яко всесожжение приими, глас радости нашея услыши, и во предняя, усердно молим Ти ся, от дней печали помилуй».

«Еще молимся о победоносных вождѣх и воинах наших и о всех ревнителях веры и правды, в годину искушения дѹши своя за братию свою положивших, яко да даст им Царь Славы в день праведнаго Своего воздаяния живот вечный и венцы нетления, нас же всех в их дѹсе и вере и единомыслии утвердит».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...». Хор: «Аминь». Диакон: «Вонмем, и в умилении сёрдца, колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся». Священник читает молитву:

«Боже Великий и Непостижимый, Отче Безначальный, Собезначальный Сыне и Душе Соприсносушный, осуществуй не сущая, спаса́й погибающыя, животворя́й мертвыя, творя́й по воли Твоей в силе Небесней и в селении земнем, и дивным Твоим Промыслом управля́й всяческая! Приклони ухо Твое с высоты святыя Твоея и приими от нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, имже велие Твое от бед и всегубительства спасение явил еси, сердцем и усты возносимая Тебе благодарственная сия моления, испове́дания и славословия. Яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, Господи, ниже́ по грехом нашим воздал еси нам. Ты глагола́л еси древле сыно́м Израилевым, яко, аще не послушают гласа Твоего хранить и творити вся заповеди Твоя, наведеши на них язык безсту́ден лицом, иже сокрушит их во гра́дех их, до́ндеже разорятся стены их: и мы ве́дехом, яко прииде глагол страшный сей на ня и на отцы наша: обаче прещения Твоего не убоя́вшеся и о милосердии Твоем вознеради́вше, оста́вихом путь правды Твоя и ходи́хом в волях сердец наших и не искуси́хом имети в разуме и сердце Тебе, Бога разумов и сердец, еще же и отеческая предания ни во чтоже вменивше, прогнёвахом Тя о чужди́х. ихже ради, якоже древле сынов Израилевых, тако и нас объят лютое обстояние, и о их же ревновáхом наставлениих, сих врагов имéяхом бу́иих и зверонравных. Но Ты, Господи Боже Щедрый и Милостивый, Долготерпеливый и Многомилостивый и Истинный, и правду храняй, и творя́й милость в тысящи, отъемляй беззакония, и неправды, и грехи, на время малое оставь нас, милостию велиею помиловал еси и, посетив жезло́м неправды наша, якоже ще́дрит отец сыны, тако ущедрил еси нас. Призрёл бо еси на скорбь нашу и на потребление стольнаго града, в немже от лет древних призв́ся имя Твое, и на моления наша, яже не на наша правды уповающе поверго́хом пред Тобою, но на щедроты Твоя многи, Господи: и дал еси нам хребет нечестивых супостатов, воинов же наших венчал еси оружием благоволения Твоего, да от лица Христа Твоего исчеза́юще исчезнут, яко дым, врази Твои, любящии же Тебе возсияют, яко восток солнца в силе своей. Ви́дехом, Господи, видехом и вси язы́цы ви́деша в нас, яко Ты еси Бог, и несть разве Тебе, Ты убиеши и жити сотвориши, поразиши и исцелиши, и несть, иже и́змет от руку́ Твоею. Темже утвердися сердце наше во Господе нашем, вознесéся рог наш в Бо́зе нашем, возвесели́хомся о спасении Твоем. Благодарим Тя, Господи, яко наказуя наказал еси ны вmale, да не смерти во веки преда́си нас. Дажь нам, Господи, память сего славнаго Твоего посещения твердо и непрестанну имети в себе, яко да в Тебе утвержде́ни сыновним страхом и верою и

любовию, и Твоею крепостию ограждени, вы́ну, якоже днесь, поем и славословим Имя Святое Твое. Утверди благословение Твое и на верныя люди Твоя, и Дух Твой Благий да почи́ет на них. Подаждь в Богохранимей стране нашей пастырем святыню, правителем – суд и правду, народу – мир и тишину, законам силу и вере преспе́яние. О Премилосердный Господи! Пробави милость Твою ве́дущим Тя, но и неищущим Тебе явлён буди, еще и врагов наших сердца́ к Тебе обрати, и всем язы́ком и племеном во Едином Истинном Христе Твоем познán буди. Да от восток солнца до запад, всеми у́бо язы́ки, едином же сердцем, вси язы́цы восклицают Тебе гласом радования».

И заканчивает молитву возгласением: «Слава Тебе, Богу, Спасителю всех, во веки веков». Хор: «Аминь» и сразу поет славословие великое: «Слава в вышних Богу...» или песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...». Диакон: «Премудрость». Священник творит следующий отпуст:

«Иже во яслех Вифлеемских, яко Агнец возлеги́й, сопротивных же, крепок яко лев, сокруши́вый, и верныя овцы Своя на путь правды и спасения и мира наставивый и упасы́й, Христос, Истинный Бог и Спаситель наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Диакон провозглашает многолетие, и хор поет его трижды.

Затем диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, всем воинам нашим, на поле брани убиенным, и сотвори им вечную память». Хор поет: «Вечная память» (*трижды*).

Диакон снова возглашает: «Всему победоносному воинству нашему многая лета». Хор поет многолетие трижды.

Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносных заразы

Священник начинает молебен возгласом: «Благословен Бог наш...». Хор поет: «Царю Небесный». Чтец: Трисвятое и «Приидите, поклони́мся...» (*трижды*) и псалмы 37-й и 90-й, заканчивая словами: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*).

Диакон произносит великую ектению до прошения: «О плавающих...» включительно и включает в нее особые прошения по Требнику:

«О еже не помянути беззаконий и соблазнов нас, грешных и недостойных рабов Своих, но милостивно очисти́ти грехи наша и отврати́ти гнев Свой, праведно движимый на ны, Господу помолимся».

«О еже ни яростию обличити, ниже́ гневом наказати нас, но помянути яко плоть есмы́, дух ходя́й и не обраща́йся, и милостивно пощади́ти от смерти ду́ши наша, Господу помолимся».

«О еже не внити в суд с рабы Своими и не нáзрити беззакония наша, но очистити я (их), и милостиву быти, и пощадити люди согрѣшшыя, Господу помолимся».

«О еже помянути щедроты и милости Своя, яко от века суть, грехов же юности и неведения нашего не помянути и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже услышати от храма Святаго Своего глас наш и исцелити болезни смертныя, одержáщыя нас, и потоки беззакония смутившыя нас изсушити, Господу помолимся».

«О еже вскоре изъяти нас от сетей смертных и от болезней адовых избавити, Господу помолимся».

«О еже милостивно продолжи́ти рабом Своим покаяния время и не безгодно яко неплодную смоковницу посети́, но благосердием окопати и милосердия росю напоити, плодов покаяния и обращения нашего человеколюбно еще ожидая, Господу помолимся».

«О еже вознести нас от врат смертных и меч изъятый и лук Свой напряжённый и в нем сосуды смертныя на ны праведно уготóванные со стрелами горящими милостивно (да не погибнем) от нас отвратити, Господу помолимся».

«О еже услышати молитву нашу, и моление наше внушити, и слез наших не премолчати, но ослабити нам, да почием прежде даже не отъи́дем и ктому не будем, Господу помолимся».

«О избавитися нам...» и прочие прошения до конца. Священник: «Яко подобает Тебе...»

На «Бог Господь», тропарь, глас 2-й:

«Во гневе Твоем, Боже, помяни щедрóты Твоя, прах бо и пепел есмь́, дух ходя́й и не обраща́йся, и не яростию Твоею обличи нас, да не погибнем до конца, но пощади души наша, яко Един Милосерд» (дважды).

На «Слава, и ныне», Богородичен: «Заступнице Усердная...». Псалом 50-й и сразу канон Пресвятой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троице, глас 8-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Колесницегонителя фараоня погрузи...»

«Вседетельная и срáсленая, и сопрестольная, и единосильная, и трисветлая Славо, Отче непостижиме, Сыне и Душе Святы́й, лютыя болезни рабы Твоя свободы, яко да благодарственно Тя славим».

«Грехов буря изри́ну мя в глубину нѣмощи, и частыя болезни, якоже треволнение, мя обуревают, окаяннаго. Единосильная Державо, Троице Святая, умилосердися, спаси мя, люте погибающа».

«Слава»: «От содержащаго греха избави, Троице Нераздельная, нас, Твоя рабы, росю милости Твоея угашáющи зной лютых моих болезней и здравие подаючи, яко да православно воспеваем Тя».

«И ныне», Богородичен: «Избáвителя и Вседетеля и Господа во чреве носившая, наша недуги, Всечистая, понесшаго, Того убо моли, лютыя нéмощи Твоя рабы избавити, Едина человеком Пóмоще».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга...»

«Небеснии ўмове, ангельстии чи́нове, Престоли и Начала, и Силы, и Господства, молят Тя Благаго и Спаса: губительнаго свободы недúга рабы Твоя».

«Да человеколюбия на мнóзе, Владыко, Твоего покажеши бездну, Всесильне, недúга свободы смертоноснаго и болезней лютых рабы Твоя, Едине Долготерпеливе».

«Слава»: «Яко Божию предстоятели, служебнии дýси, Ангели и Архангели, Сего мóлите, утолити недуг, разорити печаль, смертоносныя же части избавити».

«И ныне»: Богородичен: «Исцелений Источника Тя благих показá, Бездна из Тебе прошедшая, Христос Господь, Отроковице Непорочная, темже рабы Твоя избави нéмощи, бурю потопляемых».

По 3-й песни катавасия: «Избави от бед рабы Твоя, Многомилостиве, яко мы усердно к Тебе прибегаем, к Милостивому Избáвителью, всех Владыце, в Троице славимому Богу».

Затем следует ектения сугубая: «Помилуй нас, Боже...», за которой – седален:

«Не отри́ни до конца согрéшшыя люди Твоя, Владыко, ниже отстави милости и щедрóты Твоя от нас, но яко Бездна сый щедрот и милосердия пучина, приими мольбы наша и избави нас отлежащая беды́ и нýжды, Един бо еси Благоувéтливый».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Ныне сень вои́стину смёртная обы́де, и ко áдовым вратóм прибли́жи, но Ты, Спасе, яко Си́лен, нас возставивый, удиви милости Твоя, спасай в вере несумнénной вопиющих: силе Твоей слава, Человеколюбче».

«Христовы таи́нницы, самовидцы и проповедницы, прии́мшии дар исцеления, и врачéве суще душевнии, от нужд мя, апостоли, изведите содержа́щаго недуга, Иисуса моля́ще Владыку, и Избáвителя, и Господа».

«Слава»: «Грехов буря ныне нас пости́же, немощи вóлны обуревают, болезни погружают частыя, скорби бо и болезни нас, окаянных, обретóша, апостоли Господни, вашими мольбами пóмощи руку подайте».

«И ныне», Богородичен: «Болезньми лютыми и частыми ударяеми, Дево, вси Тебе припáдаем, державным покровом Твоим, Чистая, спаси нас всех, ущедри, Богоневестная, избави мора и лютыя немощи и болезни исцели, Владычице».

Песнь 5-я. Ирмос: «Вскýю мя отринул еси...»

«Мóря прелести, медоточными вашими молеными, губительныя, пророцы, потопивше, ныне преложи́те горестъ всю губительныя нынешня немощи на Божественную благомóщия сладость».

«Пронзéни бы́хом стрелáми нéмощи повелением Твоим, Господи, и утвердися на нас рука Твоя, Всесильне, яко Бог Щедрый, ущéдри всех Твоею милостию, молитвами святых мучеников Твоих».

«Слава»: «Сына якоже древле вдови́ча возставил еси Твоим повелением, умерщвлéна, Слове, лютыя немощи рабы Твоя, яко Един Благ и Милостив избáвивый, оживотвори, Едине Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «В нощи́ житейстей буря пости́же всякаго озлобления, покрыло мя, Дево, нéмощи омрачение, но возсияй ми, прохладжéния, Пречистая, свет, и к свету благомóщия настави».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе...»

«В пучине пропасти и немощей облежи́м, и губительныя напáсти обуревают вóлны, Правителю Господи, пóмощи руку протер ныне спаси».

«Разслабленнаго якоже древле стягнул еси, Божественным манием от недуга болезненнаго, и одра озлобления, и недуга тяжчайшаго, ущéдрив даждь здравие, Многомилостиве».

«Слава»: «Пророческий лик, апостолов собрание, полк страдальцев ныне молит Тя, Едине Многомилостиве, о людех Твоих, сих ущедри».

«И ныне», Богородичен: «Марие, чистое девства Сокровище, Ты очисти нас, и недугов, и скорбей, и содержащая ныне нéмощи избави, да верою Тя прославим».

По 6-й песни: «Избави от бед...» (см. по 3-й песни).

После малой ектении и возгласа сра́зу – кондак, глас 6-й:

«Болезни адовы обыдо́ша нас, и прикры́ ны сень смертная, и яко воск от огня, дни́е наши тают от лица гнева Твоего, Господи, но, яко Щедр, во гневе милости помяни и пощади люди Твоя, да жи́ви суще, в покаянии славим Тя, Единого Человеколюбца».

Затем читается Апостол (за́чало 331-е «от полу́»). Перед ним – прокимен, глас 4-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене», со стихом: «Яко стрелы Твоя унзо́ша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою». После Апостола – «Аллилуиа» со стихами: «Одержáша мя болезни смéртныя, и пото́цы беззакония смято́ша мя». «Болезни адовы обыдо́ша мя, предвари́ша мя сети смертныя».

Евангелие от Луки (за́чало 16-е), после него сразу 7-я песнь.

Ирмос: «Божия низхождéния...».

«Опáляет пещь безмерных болезней, и сжигает мя огнéвицы губительныя пламень непрестанно безстúднейший, но росою милости Твоя, Спасе, прохлади поюща: благословен Бог отец наших».

«Пророцы, апостоли, мучеников собори, божественнии учи́телие, болезни недугующих нас мольбами укротите и здравие даруйте поющим: благословен Бог отец наших».

«Слава»: «Словом Лазаря воскреси́вый, ныне яко из гроба нас лютыя не́мощи возста́вивый, оживи, Господи, да вопием песнь благодарственную: благословен Бог отец наших».

«И ныне», Богородичен: «Щедра сущая и Мати Всещедраго, ущедривши, избави Твоя люди, призывающия милости Твоя, Дево, и поющия: благословен Бог отец наших».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь...»

«Болезненно стенём, от одра болезни наша, и от губительных не́мощи вопием к Тебе, Человеколюбцу, сердечныя очи ныне простирающе, здравия просим. Посети нас, Спасе, и возстави пети: людие, превозносите во вся веки».

«В нашу немощь милостивне облеку́йся и уподобитися человеком изво́ливый, молитвами преподобных Твоих, отчаянных спаси нас, воздвигни из гроба отчаяния пети: отроцы, благословите, священницы, пойте, людие, превозносите во вся веки».

«Слава»: «Соделателю естества, Подателю исцеления, утробы щедрот и благоутробия пучину, яко имей, Долготерпеливе, посещением посети от губительных не́мощи люди Твоя и оживи вопити: священницы, благословите, людие, превозносите во вся веки».

«И ныне», Богородичен: «Крепкая По́моще, и известное Заступление, отчаявшихся Надеждо, Пренепорочная, посети страждущия болезненно рабы Твоя, облегчи́ тяжесть горькия не́мощи, отжени недуг губительных нү́жды и спаси рабы Твоя, Дево Богородице».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасёся о сем небо...»

«Чудеса велия, ихже несть числа, сотвори́вый, Безсмертне, на рабы Твоя милости Твоя, Боже, яко Милостив, покажи, и содержащия нас ныне свободи болезни, моленьми Рождшия Тя и лика страстотерпцев Твоих».

«Ангелов, Архангелов и пророков, апостолов, мучеников, преподобных же, иерархов, священномучеников Твоих молитвами, плач рабов Твоих обрати, Всесильне, в радость: исцели болезнь, облегчи́ недуги и здравие нам даруй».

«Слава»: «Душ же и телес Врача, в милости богатаго, Господа Тебе молю: исцели страсти моя многия, болезней изыми и скорбных мя, яко Благ и Един Благодетель, и спасай верою чистою Тя величающих».

«И ныне», Богородичен: «Щедраго рождающая и Милостиваго, и Владыку, и Создателя, и Господа, ныне на мне покажи Твоя обычно щедроты и лютаго мя избави недуга, изнуряющего душу мою, Дево Богородице, и подаждь ми здравие, яко да непрестанно величаю Тя».

По окончании канона: «Достойно есть яко воистину...», Трисвятое и по «Отче наш» возглас, затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...», Сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о Богохранимем стране нашей...», а затем – особые прошения, по Требнику:

«Согреши́хом и беззаконновахом, и сего ради праведный Твой гнев пости́же нас, Господи Боже наш, и сень смертная обы́де нас, и ко адовым вратом прибли́жикомся. Но к Тебе, Богу нашему, в болезни нашей умильно вопием: пощади, пощади люди Твоя, и не погуби до конца, смиренно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Животом и смертью влады́чествуя, Господи, не затвори в смерти ду́ши рабов Твоих, но престани от гнева и остави ярость, зане исчезают яко дым дни́е наши, и и́зсше крепость наша и погибаем до конца грех ради наших. Милостив буди рабом Твоим, в покаянии со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помяни яко плоть есмь́, Господи, дух ходя́й, и не обраща́йся, и милостивно отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, имже яко мечем безгодно посещаеши нас, устави болезнь и утоли язву, напрасно губя́щую нас. Не мертвии бо восхвалят Тя, и в болезни сердца стена́ща молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Паче всех согрешихом Тебе и беззаконновахом, Владыко, и аще покаяния не стяжа́хом, предложение наше вместо покаяния приими, и на милость преложи́, смертоноснаго недуга и болезней лютых, яко Всесилен, свободи рабы Твоя, болезненно стена́ще молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не вниди в суд с рабы Твоими, ниже уклонися гневом от рабов Твоих. Аще беззакония на́зриши, Господи, кто постоит? прах бо и пепел есмь́, и состав наш яко ничтоже пред Тобою, но яко Щедр и Человеколюбец умилосердися и не погуби нас во гнев Твоем со беззаконными нашими, молим Ти ся, Боже Преблагий, услыши и помилуй».

«Не хотяй смерти грешных, но еже обратитися и живым быти им, яко живота Источник, оживотвори нас праведным Твоим судом, смерти достойных: Бог бо еси, живыми и мертвыми облада́яй, и не погуби нас во гнев прещения Твоего, воплем крепким в горести се́рдца со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Милостивно при́зри, Господи, на озлобление людей Твоих, и умилосердися, и повели Ангелу простершему руку свою, еже погубити всех нас, якоже иногда при Давиде повелел еси, еже довлети ныне, и удержати руку свою, да не до конца нас погуби́т. И мы бо в покаянии Тебе испове́дающеся, яко Давид, вопием: согреши́хом и

беззаконновахом, и несмы достойни Твоего милосердия, но Ты Сам, яко Щедр, единого ради благосердия Твоего умолен быв, покажи милости Твоя древния и пощади люди и овцы пажити Твоея, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и по возглашении диакона: «Со умилением паки и паки преклоньше колена, Господу помолимся» читает молитву:

«Господи Боже наш, при́зри с высоты Святыя Твоея на молитву нас, грешных и недостойных рабов Твоих, беззаконными нашими Твою благодать прогневавших и благоутробие Твое раздраживших, и не вниди в суд с рабы Твоими, но отврати страшный гнев Твой, праведно на ны движимый, утоли губительное прещение, устави грозный Твой меч, невидимо безгодно секущий нас, и пощади нищих и убогих рабов Твоих, и не затвори в смерти ду́ши наша, в покаянии сокрушенным сердцем и со слезами к Тебе, Милосердому, Благоуветливому и Благоприменительному Богу нашему, припадающих. Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Глава 6. ЗАУПОКОЙНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Время и цель совершения заупокойного богослужения

Богослужение, связанное со смертью христианина, начинается не тогда, когда человек подошел к неизбежному концу и останки его лежат в церкви в ожидании последнего церковного священнодействия и молитвословия, а родные стоят вокруг, печальные и в то же время непричастные свидетели удаления усопшего из мира живых. Нет, это богослужение начинается каждое воскресенье – в восхождении Церкви на небо, когда «всякое житейское попечение» отложено; оно начинается в каждый праздник, но глубже всего оно коренится в радости Пасхи Христовой. Можно сказать, что вся церковная жизнь – это таинство нашей смерти, потому что вся она – провозглашение Господней смерти и исповедание Его Воскресения.

Быть христианином всегда означало и означает следующее: знать таинственной, сверхразумной, но в то же время абсолютно определенной верой, что Христос – это сама сущность и основа жизни, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4).

Все христианские догматы суть объяснения, следствия, а не причины этой веры, ибо, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор. 15, 14). Эта вера означает приятие Самого Христа как Жизни и Света, «ибо Жизнь явилась, и мы видели и

свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1Ин. 1, 2). Отправной точкой христианской веры является не «верование», а любовь. Всякое верование неполно и преходяще. «Ибо мы отчасти знаем, а отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится...» (1Кор. 13, 9–10), «и пророчества прекратятся, и язы́ки умолкнут, и знания упразднятся», только «любовь никогда не перестает» (1Кор. 13, 8).

Только такое приятие Христа как Жизни, общения с Ним, уверенность в Его присутствии наполняют смыслом провозглашение смерти Христовой и исповѣдание Его Воскресения.

В мире сем Воскресение Христа никогда не может стать «объективным фактом». Воскресший Христос явился Марии, а та «увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус» (Ин. 20, 14). «После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском... А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 1, 4–5). И по дороге в Эммаус глаза учеников «были удержаны, так что они не узнали Его» (Лк. 24, 16). Проповедь Воскресения остается безумием в глазах мира сего. Она не сводится к дохристианским учениям о бессмертии, с которыми его часто смешивают. Смерть и для христианина остается непостижимым переходом в таинственное будущее. Великая радость, которую почувствовали ученики, увидев Воскресшего Учителя, то горение сердца, которое они испытали по дороге в Эммаус, были не от того, что им раскрылись тайны «инога мира». Это было потому, что они увидели Господа. И Он послал их проповедовать не новое учение о смерти, но покаяние и прощение грехов, новую жизнь, Царство Небесное. Они возвестили то, что знали сами: что Сам Христос и есть Жизнь Вечная, исполнение, Воскресение, Радость мира.

Церковь – это вхождение в жизнь Воскресшего Христа, обетование жизни вечной, «радость и мир в Духе Святом». Это ожидание «невечернего дня» Царства, не какого-то «инога мира», а завершение всего сущего, всей жизни во Христе. В Нем сама смерть стала актом жизни, ибо Он исполнил ее Собой, Своей любовью и светом. В Нем, по словам апостола, «все ваше: ...мир, или жизнь, или настоящее, или будущее, – все ваше. Вы же Христовы, а Христос – Божий» (2Кор. 3, 21–23). И если христианин делает эту новую жизнь своей, своим делает это алкание и жажду Царства, своим – это ожидание Христа, если он уверен, что Христос и есть Жизнь, то сама его смерть становится таинственным актом причащения Жизни Вечной, ибо ничто уже не может отторгнуть его от любви Божией. Мы не ведаем, когда и как придет исполнение наших упований, но знаем, что все завершится во Христе, через Которого все начало быть. Мы знаем, что во Христе совершился этот великий переход,

что Пасха мира началась и свет «будущего века» является нам в радости и мире Духа Святого, ибо Христос воскрес и жизнь воцарилась.

Канон молебный на исход души

Православная Церковь напутствует своих чад в загробную жизнь Таинствами Покаяния, Причащения и Елеосвящения и, кроме того, в минуты разлучения души с телом совершает над ним и молебное пение на исход души. В лице священника Церковь приходит к одру умирающего, прежде всего стараясь о том, чтобы у него не осталось на совести какого-либо забытого или исповеданного греха или злобы к кому-либо из близких. Поэтому, если умирающий давно не исповедался и находится в сознании, священник задает ему соответствующие вопросы в такой форме, чтобы ответ мог быть односложным.

Затем начинается последование на исход души, состоящее из канона и молитв, обращенных к Господу Иисусу Христу и Пречистой Богородице. Начинается последование возгласом: «Благословен Бог наш...», затем Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся...» (трижды) и псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...»

Молчат уста умирающего, но Церковь от его лица изображает всю немощь грешника, готового покинуть мир, и поручает его Пречистой Деве, помощи Которой призывается в стихах канона.

«Каплям подобно дождевным, злии и мáлии дни́е мои, летним обхождением оскудева́юще, помалу исчезают уже, Владычице, спаси мя (п. 1, тр.1).

Се время помощи, се время Твоего заступления, се, Владычице, время, о нем же день и ночь припадах тепле и моляхся Тебе (п. 1, тр. 5).

Вшедше, святии мои Ангели, предстаните сýдищу Христову, колене свои мысленнии преклоньше, плачевне возопийте Ему: помилуй, Творче всех, дело рук Твоих, Блаже, и не отрини его (п. 5, тр. 4).

Устне́ мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огонь бо сокрушения, сие снедая, внутрь возгорается, и гласы неизглаголаннми Тебе, Дево, призывает» (п. 6, тр. 1).

«Подобно каплям дождевым, злые и малые дни мои, оскудевая понемногу с течением лет, уже исчезают, – Владычице, спаси меня.

Время помощи Твоей пришло, Владычице, время Твоего заступничества, время, о котором я припадал к Тебе в теплых молитвах день и ночь.

Придите, Ангелы мои святые, предстаньте пред судом Христа, преклоните мысленные свои колени и, плача, воззовите к Нему: Создатель всех, помилуй дело рук Твоих, Благтй, и не отринь его.

Уста мои молчат и не молвит язык, но сердце вещает, что огонь сокрушения, снедая его, разгорается, и оно призывает Тебя, Дево, гласом

неизреченным».

Вера в приближение ангелов и демонов к душе человека в момент разлучения ее с телом издревле была присуща Православной Церкви.

«При разлучении души нашей с телом, – говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский († 444), – предстанут пред нами с одной стороны воинства и Силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекши воздушное пространство, и вознесшись на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможи, на которых взыскиваются пошлины), кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему» («Слово на исход души», Следованная Псалтирь).

По 6-й песни канона положен кондак, глас 6-й, творения святого Андрея, архиепископа Критского († 712):

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается, и нужда ти молвити; воспряни' убо, да пощадит тебе Христос Бог, Иже везде сый и вся исполняй».

«Душа моя, душа моя, востани, что спишь, конец приближается, тебе нужно молвить, воспрянь теперь, да пощадит тебя Христос Бог, Вездесущий и Всеисполняющий».

За кондаком следует икос канона, утешающий трепещущую душу:

«Христово врачевство видя отверсто и от сего Адаму источающе здравие, пострадав уязви'ся диавол, яко беды приемля рыдаше, и своим другом возопи': что сотворю Сыну Мари'ину? Убивает мя Вифлеёмлянин, Иже везде сый и вся исполняй».

«Увидев врачевство Христово отверстое, Адаму источающее здравие, страданием уязвлен был диавол и зарыдал как в беде, и возопил к сообщникам своим: что сделаю Сыну Мариину? Убивает меня Вифлеёмлянин, Вездесущий и Всеисполняющий».

Последование заканчивается молитвой иерея о разрешении души умирающего от всяких уз, об освобождении от всякой клятвы, о прощении грехов и упокоении в обителях святых (отходная). Может быть, умирающий уже не слышит молитвословий, но, как при крещении младенца отсутствие у него сознания не умаляет благодатного действия Таинства, так и затухание сознания не препятствует спасению отходящей души по вере и молитве близких, собравшихся у его смертного одра.

Чин на разлучение души от тела

Кроме канона на исход души, в Требнике есть другой умильный канон, такое творение святого Андрея, архиепископа Критского, который входит в «Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет». Начинается он, так же, как и первый, возгласом «Благословен Бог наш...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся...» (трижды), затем псалмы 69-й: «Боже, в помощь мою вонми...», 142-й: «Господи, услыши молитву мою...» и 50-й: «Помилуй мя, Боже...»

Тяжелые страдания умирающего побуждают усилить моление о его мирной кончине. Душа долго страждущего устами священника молитвенно ищет помощи у всей Церкви земной и Небесной, призывая: «О мне плачите, о мне рыдайте, ангельстии соборы и человецы вси христолюбцы, немилостивно бо душа моя от тела разлучается» (песнь 4, тр. 3). Просит «всех благочестно и в житии поживших» (песнь 1, тр. 1), «вся земныя концы совоздохнуть и совосплакать». Душа обращается к добрым друзьям и знакомым: «почто не плачете, почто не рыдаете» (п. 3, тр. 1), просит их «в память еже к вам дружбы моли́те Христа призрети на мя злополучна, живота лишившагося и мучима» (п. 3, тр. 3). Душа умирающего верит в силу церковной молитвы: «Поклоньшеся Владычице и Пречистой Матери Бога моего, помоли́теся, яко да преклони́тся с вами и преклони́т Его на милость» (п. 7, тр. 4).

В конце чина две молитвы: первая о душе судимой, вторая – о долго страждущем перед смертью. В ней раскрывается христианское понимание смерти как средства против развития зла. Неизреченною мудростию созданный из персти Адам был украшен образом Божиим и добротою и как честное и небесное стяжание предназначался к постоянному славословию и благолепию Божией славы и Царства, «но понеже заповедь преступи Твоего повеления, прием образ и не сохранив, и сего ради, да не зло бессмертное будет», Господь по человеколюбию лишил человека плотского бессмертия, установил разлучение тела и души. Тело обращается в то, из чего оно было создано, то есть в прах земной, а душа, вдохнутая Господом, возвращается к Нему и пребывает в определенном Им месте до общего воскресения. Присутствуя при таком разлучении души с телом одного из рабов Божиих, долгостраждущего, иерей со смиренным сознанием своего личного недостойнства дерзновенно просит Господа: «разреша раба Твоего (*рабу Твою, имярек*) нестерпимыя сея болезни и содержащая его (ю) горькия немощи и упокой его (ю), идеже праведных дуси...»

Оба канона на исход души в случае отсутствия священника могут быть прочитаны у одра умирающего и мирянином, разумеется, с соответствующей заменой возгласов и опущением молитв, предназначенных для чтения только иереем.

Приготовление усопшего к погребению

Тело человека, по воззрению Церкви, – освящённый благодатию Таинств храм души, по слову святого апостола Павла: «Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1Кор. 15, 53). Поэтому уже с апостольских времен Церковь любовно заботится об останках умерших братьев по вере. Образ погребения усопших дан в Евангелии, где описано погребение Господа нашего Иисуса Христа. Хотя православный обряд приготовления тела усопшего к погребению в деталях не совпадает с ветхозаветным, он все же имеет с ним общую структуру, которая выражается в следующих основных моментах: омовении тела, облачении его, положении во гроб, чтении и пении погребальных молитв, предании земле.

Омовение тела водой прообразует будущее воскресение и предстояние пред Богом в чистоте и непорочности. Этот обычай мы находим уже в книге Деяний святых апостолов, где упоминается одна из первых христианок – святая Тавифа, ученица апостола Петра: «Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице» (9, 20–21).

Тела умерших архиереев и священников не омываются водой, а обтираются губкой, пропитанной елеем, и совершается это не мирянами, а священнослужителями (иереями или диаконами). Тело усопшего монаха не омывают, а лишь отирают теплой водой, «творя прежде губою крест на челе скончавшагося, на персех, на руках, и на ногах, и на коленях, вящше же ничтоже» (Большой Требник, Последование исходное монахов), затем «его одевают в одежды, приличные его образу, и сверх их зашивают в мантию, которая и бывает ему как бы гробом; над мантией делают из того же облачения три креста ради Христа, Крест Которого он нес в своем образе, и сверх всего полагают икону Того, Которого он возлюбил, то есть икону Христа» («Новая скрижаль»).

Тело священнослужителя облачается во все одежды, соответствующие его сану, чем знаменуется, что на Страшном Суде он будет держать ответ не только по исполнению христианского долга, но и по исполнению пастырского служения. Одежды должны быть новые и по цвету не темные, а светлых оттенков. В правую руку умершего архиерея и священника вкладывается Крест, а на груди полагается Евангелие, по примеру апостола Варнавы, завещавшего, по преданию, святому Марку положить с ним Евангелие от Матфея. В знак того, что священник был совершителем Божественных Таинств, его лицо по смерти закрывается воздухом (то есть покровом) в знак почета, ибо Священное Писание уподобляет священников ангелам Божиим, которые предстоят пред престолом Всевышнего, «лица закрывающе». Тело усопшего диакона полагается во гроб в полном диаконском облачении со вложенным в руку

кадилом, лицо его не покрывается воздухом. Умершего архиерея после омовения елеем облачают во все священные одежды с пением: «Да возрадуется душа твоя о Господе», с рипидами, кадильницами, трикирием и дикирием. По окончании облачения сажают в кресло, и протодиакон возглашает: «Да просветится свет твой пред человеки» и затем полагают его на стол и покрывают большим воздухом. Церковные правила не указывают возлагать на умершего священника пожалованный ему Крест. На умершего иерея возлагают скуфью или камилавку, подобно тому, как возлагают митры и палицы на тех умерших, которые при жизни сподобились этих наград. Церковные и светские ордена не возлагаются на умерших. Запрещенные в служении иереи и диаконы полагаются в гроб в облачении своего сана с разрешения архиерея. Из умерших псаломщиков в стихарь облачаются лишь те, которые были посвящены в него. За облачение священно-церковнослужителей, а равно и за все церковные принадлежности, употребляемые при их погребении (покров, свечи, ладан и проч.), неприлично и несправедливо требовать платы, так как они все свои труды посвятили на пользу Церкви и местного храма. Евангелие и воздух остаются в гробу и погребаются вместе с телом усопшего священнослужителя. Потир и дискос не следует класть в гроб почившего иерея.

На тело усопшего мирянина помимо обычных одежд, в некоторых местах надевают саван – белый покров, напоминающий о белой одежде Крещения. Омытое и облаченное тело полагается на приготовленном столе лицом вверх, к востоку. Гроб предварительно окропляется святой водой, а гроб архиерея еще и осеняется трикирием, дикирием и рипидами. Уста покойного должны быть сомкнуты, руки сложены на груди крестообразно во свидетельство веры в Распятого. Положение во гроб совершается при чтении молитвословий: Трисвятое, «Отче наш...» и пении стихир. Иногда полагают во гроб до панихиды. При положении во гроб иерея до панихиды поются ирмосы «Помощник и Покровитель...», а в дни Святой Пасхи поются стихиры «Да воскреснет Бог...», «Пасха священная нам днесь показáся...»

Чело умершего украшается венчиком, который символизирует тот венец, о котором говорит святой апостол Павел: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, Праведный Судия, в день оный, и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим. 4, 8). На венчике изображается Спаситель с предстоящими Ему Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Тело покрывается священным покровом во свидетельство веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым. На гроб архиерея возлагается мантия, а покров – сверх мантии. В руки покойного вводят икону Спасителя или Распятие. Вокруг гроба ставят четыре подсвечника со свечами: один у головы, другой у ног

и два по обеим сторонам гроба; в совокупности они изображают Крест и символизируют переход усопшего в Царство истинного света.

Священник в своих проповедях должен бороться против бытующих в отдельных местностях суеверных обычаев, согласно которым в гроб полагают хлеб, пару белья, деньги и другие посторонние предметы.

Чтение Евангелия и Псалтири по усопшим

В Православной Церкви существует благочестивый обычай чтения Евангелия над телом почившего архиерея или священника и Псалтири – над телом усопшего мирянина до погребения и в память его после погребения. «Какая другая может быть жертва Богу в умилоствление о предлежащем, как не сия, то есть благовествование о Воплощении Бога, Его учении, Таинствах, даровании оставления согрешений, спасительных страданиях за нас, «животворной Его Смерти и Воскресении» («Новая скрижаль»). Евангельское слово выше всякого последования, и потому его следует читать над почившим совершителем Таин Божиих, проповедником слова Божия.

Чтение Псалтири над усопшим диаконом или мирянином выражает материнскую заботу Церкви о своем чаде даже по смерти его. Этот обычай коренится в глубокой древности и, служа молитвой ко Господу, вместе с тем дает утешение и назидание для живых и обращает их к молитве о нем Богу. По свидетельству Четиих-Миней, апостолы провели три дня в псалмопении у гроба Божией Матери. «Постановления апостольские» предписывают: «Погребая умерших, износите их с псалмами» (кн. 6, гл. 5).

Чтение начинается по окончании последования на исход души. Над телом усопшего архиерея или пресвитера Евангелие читает священник, а над телом диакона, монаха или мирянина Псалтирь может читать как церковный чтец, так и любой благочестивый мирянин, имеющий такой навык. Чтение совершается стоя, и лишь в особых случаях допускается сидение из снисхождения к немощи читающего. В определенные моменты, по каждой «Славе», чтение прерывается возношением особой заупокойной молитвы, которая начинается словами: «Помяни, Господи Боже наш...» В Пасхальную седмицу, вообще говоря, чтение не положено, но так как Псалтирь употреблялась с первых времен христианства не только в скорбных случаях, но и для выражения радости, и так как «Апостольские постановления», указывая, как должно христианам проводить по кончине братий 3-й, 9-й, 40-й и годичный дни, говорят о 3-м дне, что его нужно проводить в псалмопениях, чтениях и молитвах ради Того, Кто в третий день воскрес из мертвых, следует заключить, что можно не отлагать чтение Псалтири над умершим в дни Светлой седмицы. Для выражения большей торжественности праздника можно

делать некоторые прибавления пасхальных песнопений по прочтении каждой кафизмы и «Славы».

При чтении слова Божия над телом усопшего должны присутствовать родные и близкие покойного. Если домашним и сродникам невозможно непрерывно участвовать в молитве читающего Псалтирь, то, по крайней мере, по временам им следует присоединяться своим молением к молитве чтеца; особенно уместно это во время чтения заупокойной молитвы между псалмами.

Попутно надо отметить, что к имени усопшего присоединяется слово «новопреставленный» в течение сорока дней по его кончине. К имени священно-церковнослужителей прибавляется наименование их сана: епископ, иерей, диакон, иподиакон, чтец, ктитор, монах. К имени мирянина прибавляют лишь слова «раб Божий», «раба Божия», а ребенка до 7 лет называют «младенцем». Употребление других уточняющих наименований, как то девица, отрок, жена, воин, убиенный, утопший, сгоревший и т. д. не имеет канонических оснований и не встречается в богослужебных книгах.

Каждая кафизма начинается со слов «Приидите, поклони́мся...» и заканчивается Трисвятым по «Отче наш», затем следуют тропари и положенная на каждой кафизме молитва (Псалтирь с последованием). На каждой статии́ кафизмы по «Славе» читается молитва: «Помяни, Господи Боже наш...», положенная в конце последования по исходе души, с упоминанием имени усопшего.

Заупокойное всенóщное бдение

По учению Православной Церкви, душа проходит страшные мытарства в то время, когда тело лежит бездыханно и мертво, и потому имеет великую нужду в помощи Церкви. Для того, чтобы облегчить душе переход в другую жизнь, над гробом православного христианина тотчас по смерти его начинаются молитвы о упокоении души усопшего, поются панихиды.

Панихида в переводе с греческого означает «всенóщное пение», то есть такое моление, которое совершается в течение всей ночи. Само название свидетельствует о древности этого чина молитвословий. Еще в первые века христианства, когда свирепствовали гонения на веру Христову, вошло в обычай ночью молиться над усопшими и за усопших. В эти страшные времена христиане, боясь ненависти и злобы язычников, только ночью могли убирать и провожать в вечный покой тела святых мучеников, нередко истерзанные и обезображенные, ночью же и могли молиться над их гробами. В дальней пещере, на кладбище, в катакомбах или в самом уединенном и отдаленном доме в городе, под покровом тьмы, как бы символизирующей нравственное состояние тогдашнего мира

христиане зажигали свечи около святых останков мучеников и, горя верою и любовью к Господу Иисусу Христу, совершали зауспокойное пение в течение всей ночи, а на заре предавали останки земле, веруя, что души усопших возносились к Солнцу Правды, Господу, в вечное царство света, мира и блаженства. С тех пор молитвенное последование над почившими христианами Святая Церковь назвала панихидами.

Сущность панихиды состоит в молитвенном поминовении усопших отец и братьев наших, которые, хотя и скончались верными Христу, но не вполне отрешились от слабостей падшей человеческой природы и унесли с собой во гроб слабости и немощи свои. Совершая панихиду, Святая Церковь сосредотачивает все наше внимание на том, как души усопших восходят от земли на Суд к Лицу Божию и как со страхом и трепетом предстоят на этом Суде и исповедают дела свои пред Господом Сердцеведцем. В высоких образах представляет нам эти страшные минуты Святая Церковь. Не дерзая предвосхищать у Господа Всеправосудного тайны Его Суда над душами наших усопших близких, она возвещает основной закон этого Суда – Божественное милосердие – и побуждает нас на молитву о усопших, давая полную свободу нашему сердцу высказаться в молитвенных воздыханиях, излиться в слезах и прошениях.

Последование панихиды

Устав совершения панихиды находится в Типиконе, в 14-й главе. Молитвословия, указанные в этой главе, печатаются:

- 1) в особой книжке, озаглавленной: «Последование за усопших»;
- 2) в Октоихе, где перед последованием субботы 1-го гласа печатается глава о том, как совершается последование о усопших, и в ней содержатся молитвословия панихиды;
- 3) в Псалтири – в «Последовании по исходе души от тела».

В первых двух последованиях находится великая ектения о усопших, а в Псалтири ее нет. Но в Псалтири печатается 17-я кафизма и молитва: «Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежде живота вечного...» Последование по исходе души от тела печатается и в иерейском Молитвослове.

В книге «Последование за усопших», а также в Октоихе не печатаются из числа молитвословий, указанных в 14-й главе Типикона, кафизма 17-я и седален с Богородичным по 3-й песни канона. Кафизма здесь не печатается потому, что она на панихиде иногда не поется, как об этом сказано в 14-й главе Типикона. Во всей полноте панихида излагается в особой книге «Последование парастаса, сї речь, великия панихиды и всенощнаго бдения, певаемых по усопшим отцем и братьям нашим и по всем православным христианом преставльшимся». В этом

Последовании содержится великая ектения и 17-я кафизма: «Блажени непорочнии в путь...»

О каноне на панихиде в 14-й главе Типикона сказано, что поется канон Октоиха усопших по «гласу», то есть того гласа, молитвословия которого поются в субботу той седмицы. В книге «Последование за усопших» печатается канон Октоиха 6-го гласа. В Псалтири, в Последовании на исход души от тела печатается канон 8-го гласа. Ирмос 3-й песни: «Небеснаго круга...» и 6-й песни: «Молитву пролию ко Господу...» обычно поются на панихиде при 3-й и 6-й песнях. Припев канона на панихиде – «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих». При малой ектении за упокой, начинающейся словами: «Паки и паки миром Господу помолимся», поется: «Господи, помилуй» по однажды, а при малой ектении, начинающейся прошением сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже» по трижды. Но после 1-й статьи непорочных и малой ектении за упокой: «Паки и паки миром Господу помолимся» – после прошения: «Милости Божия, Царства Небеснаго...» и пения «Поддай, Господи», когда диакон возгласит: «Господу помолимся», а иерей читает втайне молитву. «Боже, духов...», хор поет тихим гласом (Типикон, гл. 14 и последование Субботы мясопустной) «Господи, помилуй» (40 раз), дónдеже скончает священник молитву «Боже, духов...» (Типикон, гл. 13; эта молитва находится в Служебнике, в последовании Литургии, и в Требнике – в Последовании погребения). По отпусте панихиды диакон возглашает: «Во блаженном успении...», и певцы поют трижды: «Вечная память». Во время всей панихиды бывает каждение. Иерей имеет в руках кадило, если служит без диакона. Если диакон участвует в панихиде, то он кадит и перед началом каждой ектении просит у иерея благословение для каждения. Отпуст иерей произносит с кадилом.

Панихида начинается обычным возгласом: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Затем читается псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...» В этом псалме пред нашим духовным взором предстает отрадная картина перехода в вечность истинно верующей души по таинственному пути, ведущему к обителям Отца Небесного. В символических образах аспидов, львов, скимнов и драконов псалмопевец выражает мытарства души на этом пути. Но здесь псалмопевец изобразил нам и Божественное охранение верной души усопшего: «Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, плечами Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его». Верная душа говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю».

Замечательно, что этот же псалом читается и в последовании шестого часа, перед Литургией, когда воспоминается Распятие Господа нашего Иисуса Христа. Словами пророка Давида Церковь изображает

этот страшный путь смерти, которым прошла и безгрешная святая душа Господа Иисуса: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разруши́л еси силу, и воскресл еси, яко Победитель, Христе Боже...» и тем «...от смерти к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе́...» (кондак и 1-я песнь канона Пасхи). Мы надеемся на охранение ангелов Божиих, на помощь и благоволение Отца Небесного, ибо мы – братья Господу Иисусу, чада возлюбленные Божественного Отца, усыновленные Ему Единородным Сыном Его.

Тотчас после псалма начинается ектения: «Миром Господу помолимся». Сначала идут обычные прошения, затем следуют прошения собственно о усопших: «О оставлении согрешений во блаженной памяти преставльшагося (преставльшихся), Господу помолимся». Главное, что может сделать для усопшего этот путь вечности трудным, мучительным и страшным, лишить его вечного блаженства, а нам причинить скорбь и душевную тяжесть – это его грехи. И вот потому первое прошение – «о оставлении согрешений его (их)».

Но мы еще боимся вполне предаваться этому светлomu упованию; мы припоминаем вольные и невольные согрешения покойного, в том числе и против нас, ибо сейчас душа его должна предстать пред страшным престолом Господа Славы, где спросится ответ за всякое слово, чувство, дело и помышление. И вот мы обращаемся к Господу со следующим прошением: «О прости ему (им) всякое прегрешение, вольное и невольное, Господу помолимся».

Церковь, как сердобольная мать, в эту минуту не забывает и горькой доли тех, которые остались здесь, на земле, и в горе и слезах возводят слезные очи ко Господу:

«О плачущих и болéзнующих, чающих Христова утешения, Господу помолимся».

«О отпуститися ему (им) от всякия болезни, и печали, и въздыхания и вселити его (их), иде́же присещает свет Лица Божия, Господу помолимся».

«О яко да Господь Бог наш учинит душу его (ду́ши их) в месте светле, в месте злачне (радостном и довольном), в месте покойне, иде́же вси праведнии пребывают, Господу помолимся».

«О причтении его (их) в не́дрех Авраама, и Исаака, и Иакова, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает:

«Яко Ты еси Воскресение, и живот, и покой усопшаго раба Твоего (усопших раб Твоих), Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

За ектенией следует пение «Аллилуиа». Это – голос небожителей, восхваляющих Господа. В это же время диакон произносит стихи, предызображающие блаженство истинно верующих в Господа: «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи. Память их в род и род. Ду́ши их во благих водворятся».

Сердечно желая, чтобы этого блаженства удостоились и наши усопшие, Церковь присоединяет молитвословия тропаря: «Глубиною мудрости человеколюбно вся стрóй и полезное всем подавая, Едине Содéтелю, упокой, Господи, душу раба Твоего (ду́ши раб Твоих), на Тя бо упование возложи́ (возложи́ша) Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне»: «Тебе и стéну и пристанище и́мамы и Молитвенницу благоприятну к Богу, егоже родила еси, Богородице Безневестная, верных спасение». Этими словами выражается трепетное ожидание нами Господа, грядущего к нам, а также молитва к Божией Матери о помощи.

Но вот завеса вечности открывается, вот Господь на Престоле Славы, и Ему предстоят со страхом и трепетом усопшие отцы и братия наши, исповедуя пред Ним с верой и любовью все дела свои, а мы, живые, молимся за их души. «Блажени непорочнии в путь, ходя́щие в законе Господни», – так начинается исповедь всякой души, отошедшей от нас и предстоящей перед Судом Божиим. «Помяни, Господи душу раба Твоего (ду́ши раб Твоих, имярек)», – этим прошением мы прерываем эту исповедь.

«Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его», – и опять молитва: «Помяни, Господи, душу раба Твоего».

И далее звучат возвышенные стихи 118-го псалма, прерываемые молитвенными прошениями о душе усопшего (в переводе на русский язык):

«В сердце мое заключил я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою...

Странник я на земле, не скрывай от меня заповедей Твоих...

Отврати поношение мое, которого я страшусь, ибо суды Твои блага...

Да приидут ко мне милости Твои, Господи, спасение Твое по слову Твоему...

И я дам ответ поносящему меня, ибо уповаю на слово Твое...

Вспомни слово (Твое) к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать...

Молился я Тебе всем сердцем: помилуй меня по слову Твоему...

Руки Твои сотворили меня и устроили меня, вразуми меня и научусь заповедям Твоим...

Сильно угнетен я, Господи; оживи меня по слову Твоему...

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца...

Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю...

Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю...

Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь...

Все повеления Твои признаю справедливыми, всякий путь лжи ненавижу...

Правда Твоя – правда вечная, и закон Твой – истина...

Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня, и буду жить...

Услышь голос мой по милости Твоей, Господи, по суду Твоему оживи меня...

Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой – утешение мое...

Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне...

Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл».

Чтение или пение 118-го псалма прерывается ектенией. Диакон: «Паки и паки миром Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй». Диакон: «Еще молимся о упокоении души усопшаго раба Твоего (*души усопших раб Твоих, имярек*), и о еже проститися ему (им) всякому согрешению, вольному же и невольному». Хор: «Господи, помилуй». Диакон: «Яко да Господь Бог наш учини́т душу его, идеже праведнии упокоя́ются». Хор: «Господи, помилуй». Диакон: «Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов его у Христа Безсмертнаго Царя и Бога нашего, просим». Хор: «Подай, Господи», диакон: «Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй». Между тем священник тайно читает молитву:

«Боже дýхов и всякия плоти, смерть поправый и диавола упраздливый и живот миру Твоему дарова́вый, Сам, Господи, упокой душу раба Твоего (*души раб Твоих, имярек*) в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отню́дуже отбежé болезнь, печаль и воздыхание. Всякое согрешение, соделанное им (ими) словом, или делом, или помышлением, яко Благий Человеколюбец Бог, прости. Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит, Ты бо един (еси) кроме (без) греха, правда Твоя – правда во веки, и слово Твое – истина»... и возглашает:

«Яко Ты еси Воскресение и живот и покой, усопшаго раба Твоего (*усопших раб Твоих, имярек*)..."

Затем продолжается исповедь отошедшей от нас души пред страшным престолом Господним словами 118-го псалма; и к каждому стиху мы присоединяем нашу молитву: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего (*усопших раб Твоих*)"».

Затем поют: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим».

При повторении этого псаломского стиха поются новозаветные стихи, изображающие таинственную судьбу человека:

«Святых лик обрѣте источник жизни и дверь райскую, да обрящу и аз путь покаянием, погибшее овча аз есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя.

Агнца Божия проповѣдавшие и заклани бывше, якоже агнцы, и к жизни нестареющей, святии, и присносущней преставльшеся, Того прилежно, мученицы, молитесь, долгов разрешение нам даровати».

«Лик святых обрел источник жизни и дверь райскую, да обрету и я путь покаянием; я погибшая овца, воззови и спаси меня, Спасе.

Агнца Божия проповедавшие и закланные как агнцы и представившиеся, святые к вечной нестареющей жизни, мученики, прилежно моли́те Того даровать нам разрешение долгов».

Господь обращается к Своим верным:

«В путь узкий хóждшии прискорбный, вси в житии Крест, яко ярѣм вземшии и Мне последовавшии верою, приидите насладитесь, ихже уготовалх вам почестей и венцов небесных».

«Вы, прошедшие узкий и прискорбный путь и взявшие (на себя) в жизни Креста как иго, и последовавшие за Мною по вере, придите, насладитесь почестями, которые Я вам приготовил, и венцами небесными».

И верная душа отвечает своему Спасителю:

«Образ есмь неизреченная Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений, ущѣдри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возжеленное отечество подаждь ми, рая́ паки жителя мя сотворяя.

Древле убо от не сущих создáвый мя и образом Твоим Божественным почты́й, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею добротою возобразиться».

«Я образ неизреченной Твоей славы, хотя и ношу язвы прегрешений; ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием и возврати мне желанное отечество, соделавая меня опять жителем рая.

Издrevле создавший меня из небытия и почтивший Своим Божественным образом, за преступление же заповеди опять возвративший в землю, из которой я взят был, возведи меня в Свое подобие, получить образ древней красоты».

С этими прошениями души усопшего соединяют свою молитву его близкие:

«Упокой, Боже, раба Твоего (рабы Твоя) и учини его (я́, -и́х) в рай, идеже ли́цы святых, Господи, и праведники сияют яко светила, усопшаго раба Твоего (усопшия рабы Твоя) упокой, презирая его (их) вся согрешения».

После прославления Пресвятой Троицы: Отца Безначального, Сына, Собезначального Отцу, и Божественного Духа, и молитвенного восхваления Пресвятой Богородицы, трижды поется «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже».

Затем следует малая заупокойная ектения и по возгласе – седален: «Покой, Спасе наш, с праведными раба Твоего (рабы Твоя), и сего (сих) всели во дворы Твоя, я́коже есть писано, презирая яко Благ, прегрешения его (их), вольная и невольная, и вся, яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче». На «Слава» поют конец этого седальна: «И вся, яже в ведении...», на «И ныне» – Богородичен: «От Девы возсия́вый миру, Христе Боже, сы́ны света То́ю показавый, помилуй нас».

После псалма 50-го, сосредоточившего наше внимание на собственном греховном недостоинстве, поется канон по усопшем.

Тропари канона расположены в следующем порядке: первый тропарь содержит нашу молитву к святым мученикам, пролившим кровь свою и претерпевшим бесчисленные муки ради Господа; их мы побуждаем на ходатайство пред Богом за наших усопших. Затем следуют два тропаря, содержащие в себе наше моление ко Господу за умерших. В этих тропарях мы высказываем пред Господом Иисусом Христом все, что только может склонить Его к милосердию, указываем на Божественную Премудрость, которой мы сотворены в начале с душой и телом и воодушевлены Божественным Духом. Мы поминаем Его благость и милосердие, Его страдания, смерть и Воскресение, обновившие падший род человеческий. Разрушив смерть и ад, Он даровал нам бессмертие, избавил от смерти и тления. Господь знает немощь нашего естества, но Он неизреченно милосерд, «весь сладость, весь желание и любовь ненасытная, весь доброта несказанная». Он – Владыка всего, имеющий власть над живыми и мертвыми, в Царстве Его обителей много, и Он «разделяет их всем по достоянию, по мере добродетели». Мы не смеем пред Лицом Божиим высказать ничего о вечной судьбе душ усопших, но лишь смиренно напоминаем, что они рабы Его и, «очистившиеся древняго прародительскаго падения Крещением и паки порождением и имуще жезл силы – Крест Его, проидоша мирское море». Перед каждым из этих тропарей мы взываем ко Господу: «Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего (ду́ши усопших раб Твоих)».

В последнем тропаре каждой песни канона мы обращаем молитвенные взоры наши ко Пресвятой Богородице и просим Ее молитв за нас и усопшего нашего (усопших наших). Заупокойный канон, как и

другие, разделяется на три части в честь и славу Пресвятой Троицы краткими ектениями и особыми стихирами.

После третьей песни канона читается седален:

Воистину суета всяческая, житие же – сень и соние, ибо всеу мятется всяк земнородный, якоже рече Писание: егда мир приобретаем, тогда во гроб вселимся, идеже вкупе цари и нищие. Темже, Христе Боже, преставльшагося раба Твоего (преставльшихся раб Твоих) упокой, яко Человеколюбец».

«Поистине все суета, а жизнь лишь тень и сон, ибо тщетно утруждает себя земнородный, как говорит Писание, когда мир приобретем, тогда в гроб вселимся, где цари и нищие. Поэтому, Христе Боже, упокой преставльшегося Раба Твоего (преставльшихся Рабов Твоих), как Человеколюбец».

После «Слава, и ныне» мы вновь обращаемся к Милостивой Заступнице нашей: «Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй мя».

Когда шестая песнь канона изобразит нам бурю жизни: «Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти, возведи от тли живот мой, Многомилостиве», произносится ектения малая, и духовный собор, стоящий со свечами вокруг гроба, знаменуя свет Христов, который ныне видит пред собою усопший, от лица всей Церкви возглашает ему желание этой мирной пристани в кондаке: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего (души раб Твоих), идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная».

За кондаком следует икос:

«Сам Един еси Безсмертный, сотвори́вый и созда́вый человека, земнии убо от земли́ созда́хомся и в землю́ ту́южде по́йдем, якоже повелел еси созда́вый мя и реки́й ми: яко земля еси и в землю́ оты́деш, а́може вси человецы по́йдем, надгробное рыдание творяще песнь: Аллилуиа» (трижды).

«Ты Сам Един Бессмертный, сотворивший и создавший человека! Мы же, земные, из земли созданы и в ту же землю пойдем, как повелел Ты, Создавший меня, и сказавший мне: земля еси и в землю отойдешь, куда все человеки пойдем, надгробным рыданием творя песнь: Аллилуиа» (трижды).

Перед девятою песнью священник возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим». Но в ответ звучит не Песнь Богородицы: «Величит душа Моя Господа», но лик поет: «Ду́си и ду́ши праведных восхвалят Тя, Господи». Славословия и восхваления свойственны не нам, грешным, в эти минуты скорби, а святым и чистым

духам небесным и душам тех праведников, которые уже обрели вечное блаженство. Затем поется ирмос девятой песни канона: «Ужасёся о сем небо...»

Потом следует Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...» и поются тропари:

«Со духи праведных скончавшихся, души раб Твоих, Спасе, упокой, сохраняя их во блаженной жизни, яже у тебе, Человеколюбче.

В покоем Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоются, упокой и души раб Твоих, яко Един еси Человеколюбец.

Слава:

Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разреши'вый, Сам и души раб Твоих упокой.

И ныне:

Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семени рождающая, моли спастися душам их».

«С духами праведников скончавшихся, души рабов Твоих, Спас, упокой, сохраняя их во блаженной жизни, которая у Тебя, Человеколюбче.

В месте упокоения Твоем, Господи, где все святые Твои упокоются, упокой и души рабов Твоих, как Един Человеколюбец.

Слава:

Ты – Бог, сошедший во ад и узы окованных разрешивший, Сам и души рабов Твоих упокой.

И ныне:

Едина Чистая и Непорочная Дева, Бога бессеменно родившая, моли спастись душам их».

Итак, вместо славословий и величаний мы воссылаем нашу молитву за усопших ко Господу.

Потом следует сугубая заупокойная ектения: «Помилуй нас, Боже...»

Иерей произносит тайно молитву: «Боже духов...», заканчивая ее возгласом: «Яко Ты еси Воскресение...» Затем диакон: «Премудрость». Хор: «Честнейшую Херувим...». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже...». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови», и священник произносит отпуст:

«Воскреси́й из мертвых Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, души от нас преставльшихся раб Своих в селениях праведных учини́т, в недрах Авраама упокоит, и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец».

По отпущении диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабам Твоим (имярек) и сотвори им вечную память!» Хор трижды поет: «Вечная память».

«Это молитвенное воззвание: «Вечная память!» есть дар и довершение всего, – говорит святитель Симеон, архиепископ Солунский, – оно отсылает умершего к наслаждению Богом и как бы передает Богу душу и тело усопшего».

Панихида в Пасхальную седмицу

Панихида в Пасхальную седмицу совершается особым образом. После возгласа священника и пения «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...» произносятся ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...», которая завершается возгласом священника: «Христос, воскресый из мертвых, смертью смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере» и т. д. Поется пасхальный канон. По 3-й и 6-й песнях произносятся малая ектения за упокой; и по 3-й песни поется ипакои: «Предварившия утро, яже о Марии...», а по 6-й песни: «Со святыми упокой...», по 9-й песни поются стихиры Пасхи. При пении этих стихир обычно полагают тело умершего во гроб. Затем бывает ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...» и т. д., как обычно на панихиде (см. в Требнике чин отпевания усопших в пасхальную седмицу).

Кроме того, что панихиды совершаются над еще не погребенным умершим, они бывают также в 3-й, 9-й и 40-й день после смерти. Также поминают умершего в дни его рождения, Ангела и кончины.

Отпевание и погребение усопшего

Церковный Устав создавался в древние христианские времена. И «Последование мертвенное мирских тел» Церковь сохранила с глубокой древности, когда монастырский быт оказывал огромное влияние на жизнь христиан в миру. Православный Требник сохранил уставные указания и о порядке изнесения тела усопшего из дома и о перенесении его в храм. Оно, по Уставу, совершается с пением Трисвятого: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

Несмотря на печальный характер, православная погребальная процессия отличается высокой торжественностью. Хотя родственники умершего бывают в траурных одеждах и священнослужители облачаются в темные (но не черные) ризы, Трисвятая песнь, звучащая непрерывно, знаменует верность усопшего Живоначальной Троице, его посмертную проповедь о Господе, с верой в Которого он скончался, и надежду быть сопричтенным ангелам, непрестанно славящим Начальника Жизни. Эта песнь составлена в подражание Серафимской песни, исполнена ее духом и в то же время проникнута нашей смиренной мольбой о помиловании. При выносе из дома тела усопшего архиерея или священника поются

ирмосы Великого канона: «Помощник и Покровитель...», а при выносе тела монаха – стихиры: «Кая житейская сладость...»

Несут тело умершего его родные и близкие в сопровождении священнослужителей, «это потому, – говорит святой Дионисий Ареопагит, – что если усопший проводил боголюбивую жизнь по душе и телу, то вместе с праведной душой должно быть почтено и тело, сподвизавшееся ей в священных трудах. Божественное Правосудие дарует душе заслуженные воздаяния вместе с ее собственным телом, как сподвижником и соучастником в делах жизни».

Звук колокола при перенесении тела усопшего в храм возвещает живым, что у них стало одним братом меньше, и одновременно служит прообразом трубного звука Архангела, который раздастся в последний день мира и будет услышан во всех концах земли.

В древности погребальная процессия отличалась еще большей торжественностью. В «Постановлениях апостольских» предписывается провожать умерших правоверных христиан псалмопением: «Погребая умерших, износите их с псалмами, если они были верными в Господе, ибо честна пред Господом смерть преподобных Его» (Кн. 6, гл. 5). Святой Иоанн Златоуст в одной Беседе приводит слова из некоторых псалмов, которые пелись при погребении: «Ты покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления» (Пс. 31, 7). «Хранит Господь простодушных. Я изнемог, и Он помог мне» (Пс. 114, 6). «Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной, Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22, 4).

Не позднее V века берет начало обычай петь Трисвятое при выносе тела умершего христианина. Император Феодосий с сестрой своей Пульхерией распространил употребление Трисвятого на все богослужения.

С древнейших времен христиане, участвовавшие в погребальной процессии, несли зажженные свечи. Святой Иоанн Златоуст объяснял значение свечей, употребляемых при погребении, как выражение горячей веры, надежды и любви в молитве за усопшего.

В IV веке многократно повторявшиеся голодные годы и эпидемии оставляли за собой многочисленные трупы бедняков и неизвестных путников. Пресвитеры не успевали погребать их. Тогда-то в многолюдных городах и возникли особые общества «деканов», или «копателей», члены которых брали на себя все приготовления к погребению. Первоначально такое общество возникло в Константинополе, где число копателей достигало тысячи человек, а отсюда распространилось и по другим городам. Так как деятельность этого общества имела важное значение и требовала бескорыстного служения, то в него принимали только лучшие из христиан. Выбор копателей зависел от Патриарха или местного

епископа. Копатели погребали тела бедняков, казненных преступников, никому не известных путников. Они же наблюдали за соблюдением чина погребения, обмывали и одевали тела умерших. Церковные писатели и даже язычники невольно удивлялись бескорыстию и самоотверженности копателей, их горячей любви к умершим, в которых те видели не бездушный труп, а живого брата, призванного к лучшей жизни.

Когда гроб с телом умершего приносят в храм, его ставят на середине, против царских врат с открытым лицом, обращенным к востоку (то есть ногами в сторону алтаря), по подобию молящихся христиан, чтобы отошедшая душа молилась с братьями, еще живущими на земле.

О древности обычая полагать умершего в храме с открытым лицом, обращенным на восток, и совершать в этот день Божественную Литургию мы имеем положительные свидетельства. В IV веке святой Григорий Нисский, написавший Житие своей сестры Макрины, говорит, что девы, стоявшие в храме около ее гроба, прерывали псалмопение, чтобы посмотреть на ее излучающее благодатный свет лицо. Блаженный Иероним пишет о христианке Павле, что ее тело было поставлено для отпевания посреди храма. В памятниках IV века находим определенные свидетельства того, что в день погребения христианина совершалась Литургия. Так, например, погребение императора Константина Великого было совершено после Литургии. Так же были погребены святой Амвросий Медиоланский и блаженный Августин.

В наше время отпевание усопших также совершается обычно после Литургии. В Православной Церкви есть особые чины отпевания: 1) для мирян, 2) для монахов, 3) для священников, 4) для младенцев. В Пасхальную седмицу все эти чины несколько изменяются.

Чин отпевания мирянина

Этот чин в Требнике носит название «Последование мертвенное мирских тел». Чин отпевания и погребения мирян по своему составу подобен панихиде, или утрени.

Погребение мирских человек, как и панихида, начинается псалмом 90-м и кафизмой 17-ю пением 118-го псалма «Непорочны», разделенного во имя Святой Троицы на три статьи, из которых в первой и последней каждый стих сопровождается припевом: «Аллилуиа», а каждый стих второй статьи – пением «Помилуй раба Твоего».

«Непорочны», практически совсем забытые в последовании панихиды, в последовании погребения сохраняются, но, к великому сожалению, поется по два-три стиха из каждой статьи, – это из 176 стихов псалма! – то есть только то, что напечатано в Малом Требнике лишь в качестве начала, с указанием, как должно исполнять в данном случае непорочны. Сам же текст 118-го псалма должен быть взят из Псалтири. В

последовании погребения, помещенном в Большом Требнике, непорочны печатаются полностью. Для истинно верующих и любящих усопшего должен быть утешительно пропет у его гроба полностью этот псалом, который поется и у гроба Спасителя, эта трогательная песнь о Законе, делающем блаженными и здесь, на земле, ходящих по путям Его, оживляющем ду́ши для вечности, дарующем помощь и на Страшном Суде.

Часто возражают: «Заупокойные моления у гроба не должны быть продолжительны. Надо пощадить чувства окружающих». И вот, поскорее исполнив урезанное до предела последование, мы стремимся поскорее уйти от гроба зрелища смерти. По маловерию своему и духовной лености мы забываем, что нет ничего более утешительного для души усопшего, чем теплое моление о нем близких и любящих его людей. Ведь это последняя служба, последняя треба для брата нашего. Чин погребения, совершенный по Уставу, без сокращений и искажений, облегчает скорбь близких, окружающих гроб, успокаивает их души, умеряет печаль и стенания. А для маловерующих и нецерковных людей чин погребения близкого и любимого человека с последующим поучением священника может дать первый толчок в направлении их духовного прозрения.

После каждой статьи непорочных, как и по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона, произносится обычная заупокойная малая ектения. При пении непорочных совершается каждение иереем.

После третьей статьи? 17-й кафизмы поются при отпевании мирян восемь тропарей за упокой, которые называются Непорочны тропари. Каждый тропарь сопровождается припевом: «Благословен еси, Господи».

Вот начала этих тропарей:

«Святых лик обрете источник жизни...»

«Агнца Божия проповедавшие...»

«В путь узкий хождшии прискорбный...»

«Образ есмь неизреченныя Твоя славы...»

«Древле убо от не сущих создавый мя...»

«Упокой, Боже, раба Твоего...»

«Слава»: «Трисиятельное Единого Божества, благочестно поем...»

«И ныне»: «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождшая...»

"Аллилуиа" (трижды).

Затем следует малая ектения о упокоении и седален: «Покой, Спасе наш...» Он оканчивается словами: «и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче». После того, как будет пропет седален и «Слава», еще раз повторяется этот конец. Затем следует «И ныне» и Богородичен: «От Девы возсиявый миру, Христе Боже, сыны света Тóю показавый, помилуй нас».

Вторая часть начинается с чтения 50-го псалма: «Помилуй мя, Боже...», и затем поется канон. При каноне обычно поют припев: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего». По 3-й песни канона седален: «Воистину суета всяческая...» и Богородичен: «Всесвятая Богородице, во время живота моего...» По 6-й песни канона и малой ектении поется кондак: «Со святыми упокой...» и икос: «Сам еси Един Безсмертный...» Затем снова повторяется кондак. Этой малой подробностью последование погребения отличается от панихиды, сближаясь с праздничным по древнему чину последованием утрени, когда после кондака пелись несколько икосов, заключавшихся повторением кондака. Это сохранилось в последовании священнического погребения, где за кондаком следуют 24 икоса, завершаемые повторением кондака. По 9-й песни канона и малой ектении гасятся свечи, и поются восемь стихир преподобного Иоанна Дамаскина, каждая на один из восьми гласов. Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он был удостоен «пети всесоставныя гласы» (Октоих, гл. 5, стихира на стиховне, 2-я, суббота утро) в небесном храме Господа. Обидно, когда в последовании погребения самогласные стихиры Дамаскина опускаются или поются только первая и последняя. Лучше прочесть их, чем совсем пропустить. Но смысл этих стихир неразрывно связан с пением их на восемь гласов. Это – непрерывная проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и не остается с нами по смерти.

Вот все восемь стихир, которые должны быть пропеты после заупокойного канона.

Глас 1-й: «Кая житейская сладость пребывает печали непричастна? Кая ли слава стои́т на земли непреложна? Вся сени немощне́йша, вся со́ний преле́стнейша: едимем мгновением, и вся сия смерть приемлет, но во свете, Христе, Лица Твоего и в наслаждении Твоя красота, егоже избрал еси, упокой, яко Человеколюбец.

Глас 2-й. Увы мне! Яковый подвиг и́мать душа, разлучающися от телесе! Увы, тогда коли́к слези́т, и несть помилуяй ю! Ко ангелом очи

1. Какая сладость жизни пребудает не причастной печали? Какая слава устоит на земле непреложной? Все (здесь) – ничтожнее тени; все обманчивее сна; одно мгновение – и все это похищает смерть; но в свете, Христе, Лица Твоего и в наслаждении Твоей красотой (сего) которого Ты избрал, упокой, как Человеколюбец.

2. Горе мне! Какой подвиг совершает душа, разлучаясь с телом! Увы, сколько слез она проливает тогда, и нет никого, милующего

возводя́щи, бездельно молится; к человеком ру́це простира́ющи, не и́мать помогающаго. Тем же, возлюбленнии мои бра́тии, помы́слившие

нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим и душам нашим велию милость.

Глас 3-й: Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава, пришедшей бо смерти, сия вся потреби́шася. Темже Христу Безсмертному возопиим: преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище.

Глас 4-й: Где есть мирское пристрастие? Где есть привременных мечтание? Где есть злато и серебро? Где есть рабов множество и молва? Вся персть, вся пепел, вся сень. Но приидите возопиим Безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокоя́я его в нестареющем блаженстве Твоем.

Глас 5-й: Помяну́х пророка вопию́ща: аз есмь земля и пепел, и паки рассмотри́х во гробѣх, и ви́дех кости обнаже́ны, и рех: убо кто есть царь, или воин, или богат, или убог, или праведник, или грешник? Но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

Глас 6-й. Начаток мне и состав зиждительное Твое бысть повеление: восхотев бо от невидимаго же и видимаго жива мя составить естества, от земли́ тело мое создал, дал же ми еси душу Божественным Твоим и животворящим вдохновением. Тем же, Христе, раба Твоего во стране живущих и в селениях праведных упокой.

ее. К Ангелам, возводя очи, напрасно их умоляет; к людям простирая руки свои, не имеет помощника. Посему, возлюбленные братья мои, помыслить сколь кратковременна наша жизнь, будем просить у Христа упокоения преставленному и душам нашим великой милости.

3. Для людей суета все то, что не остается (с ними) по смерти: не остается богатство; слава не идет (с ними во гроб). Ибо как только пришла смерть, все это исчезло. Потому возопиим Христу бессмертному: упокой преставившегося от нас там, где всех веселящихся жилище.

4. Где (теперь) пристрастие к миру? Где мечты о привременном? Где золото и серебро? Где множество рабов и слава? Все это – персть, все – пепел, все – тень. Но, придите, возопиим Бессмертному Царю: Господи! вечных благ Твоих сподоби преставившегося от нас, упокая его в нестареющем Твоем блаженстве.

5. Вспомнил я слова пророка, вопиющего: «я земля и пепел», и еще заглянул в гробы и увидел кости обнаженные, и сказал: итак, кто же царь или воин, или богатый, или убогий, или праведник, или грешник? Но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

6. Началом мне и составом моим было творческое Твое повеление, ибо восхотев из невидимого и видимого естества создать меня, живого, из земли тело мое создал, и дал мне душу посредством Божественного Твоего и животворящего дуновения. Посему, Христе, упокой раба Твоего во стране живых и в селениях праведных.

Глас 7-й: По образу Твоему и подобию созда́вый в начале человека, в ра́и поставил еси владети Твоими тва́рьми. Завистию же диаволею прельстився, снѣди причасти́ся, заповедей Твоих преступник быв. Темже паки в землю, от неяже взят бысть, осудил еси возвратитися, Господи, и испросити упокоения.

Глас 8-й. Плачу и рыдаю, егда́ помышляю смерть, и вижду во гробѣх лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, без образну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како преда́хомся тлению? Како сопрягохомся смерти? воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающего преставльшемуся упокоение».

7. В начале создавший человека по образу Своему и подобию, (Ты) поставил его в раю владычествовать над тварями Твоими. Но он, будучи обольщен завистью диавола, вкусил (запрещенной) снеди и сделавшись преступником заповедей Твоих. Поэтому Ты осудил его, Господи, на то, чтобы опять возвратить в землю, из которой он был взят, – и (этим) испросить себе упокоение.

8. Плачу и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу во гробах лежащую по образу Божию созданную нашу красоту образной, бесславной, не имеющей вида. О чудо! Что за таинство совершилось о нас (над нами)? Как предадились мы тлению? Как сочетались со смертью? Подлинно, по повелению Бога, как написано, – Подающего преставившемуся упокоение».

Затем в противоположность временному и тленному, оставляющему этот мир словами Самого Спасителя возвещаются заповеди Блаженств. Душа усопшего устремляет взор свой к обители Отца Небесного, видит рай и в нем благоразумного разбойника и во умилении повторяет молитвенный вопль его: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи». «Блаженны» прерываются краткими прошениями усопшего к Спасителю:

«Разбойника рая́, Христе, жителя, на кресте Тебе возопи́вша: помяни мя, предсодѣял еси покаянием его, и мене сподоби недостойнаго».

«Разбойника, возопившего к Тебе на кресте: «помяни меня», Ты соделал, Христе, прежде всех жителем рая за его покаяние, и меня недостойного сподоби (быть в раю)».

«Блажени милостивии, яко ти́и помиловани будут». «Блажени чисти́и сердцем, яко тии Бога ўзрят». Мы подкрепляем смиренную молитву отшедшего брата своим прошением:

«Животом госпóдствуяй и смертью, во двóрех святых упокой, его же приял еси от привременных, и помяни мя, егда прии́деши во Царствии Твоем».

«Ты, жизнью и смертью, Господствующий! Упокой в обителях святых принятого из кратковременной жизни; и помяни меня, когда придешь во Царствии Твоем».

«Блажени миротворцы, яко ти́и сы́нове Божии нарекутся». Наша молитва превращается в благожелание усопшему; мы как бы собственными очами видим, что душа его готовится вступить в двери райские, в страну живых, в Царство Небесное.

«Блажени изгн́ани правды ради...»

«Христос тя упокоит во стране живущих, врата райския да отверзет ти, и Царствия покажет жителя, и оставление тебе даст, от нихже согрешил еси в житии, христороубче».

«Христос тебя (да) упокоит в стране живых (да) отверзет тебе врата райские и (да) соделает жителем Церкви (рая), и оставление (да) подаст тебе во всем, в чем согрешил ты в жизни, христороубче».

В завершение на «Слава» поется стихира Троице: «Безначальным и рождением и происхождением...» «И ныне» – Богородичен: «Како от сосцѹ Твоею млекѹ точи́ши...»

Чтобы не оставить в страждущем сердце место печали и сомнению, святой апостол Павел возвышает свой утешительный голос, перенося наш дух за пределы смерти, и раскрывает перед нами дивные тайны будущего преображения тела человеческого словами 1-го Послания своего к фессалоникийцам:

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении о умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словами Господними, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде, потом же мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздѹхе, и так всегда с Господом будем? (1Фес. 4, 13–18).

Наконец, Сам Господь Иисус Христос устами священника утешает нас, обнадеживает, как любящий Отец (Ин. 5, 24–31):

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему, ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение

осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца».

После чтения Евангелия произносится ектения о упокоении: «Помилуй нас, Боже...» Священник произносит не только возглас: «Яко Ты еси Воскресение и живот...», но и всю молитву «Боже духов...», предшествующую этому возгласу. В Требнике нарочито отмечается этот исключительный случай гласного чтения этой молитвы, читаемой обычно тайно.

По возгласе бывает целование или последнее прощание с умершим, которое совершается при пении стихир: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему...»

Из стихир при последнем целовании обычно поются лишь первая, последняя и Богородичен, а остальные одиннадцать опускаются. Между тем это трогательные и умильные стихиры, оставляющие неизгладимое впечатление в верующем сердце.

«Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодаря́ще Бога: сей бо оскуде от сродства своего и ко гробу тщится, не ктому пеки́йся о суетных и о многострастной плоти. Где ныне сродницы же и дру́зи? Се разлучаемся! Его же упокоити, Господу помолимся.

Кое разлучение, о братие? Кий плач? Кое рыдание в настоящем часе? Приидите убо целуйте бывшего в мале с нами: преда́ется бо гробу, камнем покрывается, во тьму вселяется, с мертвыми погребается и всех сродников и другóв ныне разлучается. Его же упокоити, Господу помолимся.

Ныне житейское лукавое разлучается торжество суеты! Дух бо оскуде́ от селения, брение очерни́ся, сосуд раздрáся, безгласен, нечу́вственен, мертвен, недви́жимь. егоже посылающе гробу, Господу помолимся, дати ему во веки упокоение.

Яков живот наш есть? Цвет, и дым, и роса утренняя воистину. Приидите, приидите убо, ўзрим на гробéх ясно, где доброта телесная. Где юность? Где суть очеса и зрак плотский? Вся увядóша яко трава, вся потребишася. Приидите, ко Христу припадем со слезами.

«Приидите, братие, и, благодаря Бога, дадим усопшему последнее целование: он оскудел от родства своего и течет ко гробу, не заботясь более о суетном и о многострастной плоти. Где ныне сродники и друзья? вот уже разлучаемся! Помолится же, да упокоит его Господь.

Какая разлука, братие, какой плач, какое рыдание в настоящий час! приидите, целуйте недавно бывшего с нами – он преда́ется гробу, покрывается камнем, вселяется во мрак, погребается с мертвыми: помолимся же, да упокоит его Господь.

Ныне нарушается все лукавое житейское торжество суеты! Душа исторглась из своей скинии, помрачилось брение, разбился сосуд, безгласен, бесчувственен, мертв и недвижим. Вверяя его гробу, помолимся, да даст ему Господь упокоение во веки.

Вот какова наша жизнь! – это подлинно цветок, это дым, это роса утренняя. Пойдем же на могилы и там посмотрим, куда делась доброта тела? Где юность? Где глаза и облик плоти? Все увяло, как трава; все погибло; пойдем же, припадем со слезами ко Христу.

Велий плач и рыдание, велие воздыхание и нужда, разлучение души, ад и погибель, привременный живот, сень непостоянная, сон прелестный: безвременно-мечтанен труд жития земного! Далече отбежим мирскаго всякаго греха, да небесная наслѣдим.

Видяще предлежаща мертва, образ восприимем вси конечнаго часа: сей бо отходит яко дым от земли, яко цвет отцветѣ, яко трава посечѣся, вретищем повиваемь, землю покрываемь. егоже невидима оставивше, Христу помолимся, дати ему во веки упокоение.

Приидите, внѹцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго по образу нашему, все благолепие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червьми, тьмою иждиваема, землю покрываема. егоже невидима оставивше, Христу помолимся, дати во веки сему упокоение.

Егда душа от тела и матъ нуждею восхитится страшными ангелы, всех забывает сродников и знаемых и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты многотрудныя плоти разрешении. Тогда Судию моляще, вси помолимся, да простит Господь яже содела.

Приидите, братие, во гробе ўзрим пепел и персть, из неяже создáхомся. Камо ныне идем? Что же быхом? Кий убог или богат? Или кий владыка? Кий же свободь? И не вси ли пепел? Доброта лица согни, и юности весь цвет увяди смерть.

Великий плач и рыдание, великое стенание и болезнь при разлучении души! Тогда вся привременная жизнь для нее ад и погибель, тень непостоянная, сень заблуждения, безвременно мечтателен труд жития земного! О, убежим далеко от греха мирскаго, да наследуем небесные блага.

Видя предлежащаго мертвого, все да помыслим о последнем часе; как пар от земли отходит человек, и как цветок увял он, как трава поблек; пеленается саваном, покрывается землею: невидимым его оставляя, помолимся ко Христу, да даст ему во веки упокоение.

Приидите, внуки Адама, увидим поверженного на земле отложившего все благолепие образа нашего, разрушенного во гробе гноем, червями, тьмою расточенного, землю покрываемого. Оставив его незримым, помолимся Христу о даровании ему упокоения на веки.

Когда страшные ангелы силою хотят исторгнуть душу из тела, забывает она всех сродников и знакомых, и помышляет только о предстании будущему судилищу и о разрешении от суеты многотрудной плоти. И мы, к Судии прибегая, помолимся все, да простит Господь соделанное человеком.

Приидите, братия, увидим в могиле пепел и персть, из которой мы созданы; куда мы теперь идем? И чем мы были? Кто здесь нищий или богат? Кто владыка? Кто свободный? Не все ли одинаково – пепел? Красота лица сгнила, и весь цвет юности увял от (дыхания) смерти.

Воистину суета и тление, вся житейская виды и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем, цари же и князи, судии и насильницы, богати и убоии, и все естество человеческое: ныне бо, иже иногда в житии, во гробы ввергаются. ихже да упокоит Господь, помолимся.

Вси телеснии ныне органы праздни зрятся, иже прежде мала движими бяху, вси недействительни, мертви, нечувственни: очи бо заидоша, связаетеся нозе, рuce безмолвствуете, и слух с ними, язык молчанием заключи́ся, гробу предается. Воистину суета вся человеческая.

Спасай надеющихся на Тя, Мати Незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преподобнаго Бога упокоити, молимся, ныне преставльшагося, идеже упокоеваются праведных души: божественных благ наследника покажи, во двóрех праведных, в память, Всенепорочная, вечную.

Слава: Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачете о мне, братие и друзи, сродницы и знаеми: вчерашний бо день бесéдовах с вами, и внезапно найде на мя страшный час смертный. Но приидите, вси любящии мя, и целуйте мя последним целованием: не ктому бо с вами похожду или собеседую прочее. К Судии бо отхожду, идеже несть лицеприятия: раб бо и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве: кийждо бо

Подлинно все в жизни – суета и тление, все – призрак, все – недостойно славы. Вот все мы исчезнем, все умрем: и цари, и князья, и судьи, и подчиненные, и богатые, и убогие, весь род человеческий. И вот теперь опускаются в могилу те, которые когда-то жили; помолимся же, чтобы Господь упокоил их.

Вот все органы телесные видятся бездействующими, а прежде при малейшем усилии приходили в движение; вот все они неподвижны, бесчувственны, мертвы. Очи закатились, ноги связались, руки бездействуют, а с ними и слух; язык заключен молчанием и предается могиле. Подлинно, все суета в человеке.

Спасай надеющихся на Тебя, Матерь Незаходимаго Солнца, Богородительница; умоли молитвами Твоими премилосердного Бога, –

молимся Тебе, – упокоить ныне преставившегося там, где упокоиваются души праведников; содейай его, Всенепорочная, наследником божественных благ в обителях святых, – в память вечную.

Видя меня лежащего безгласным и бездыханным, восплачьте обо мне, все братия и сродники, и знакомые. Вчерашний день беседовал с вами, и внезапно настиг меня страшный час смерти; но приидите, все любящие меня, и целуйте последним целованием. Я уже более не поживу с вами или о чем-либо не беседую; к Судии отхожу, где нет лицеприятия: там раб и владыка вместе предстоят, царь и воин, убогий и богатый в равном достоинстве; каждый от своих дел

от своих дел, или прославится, или постыдится. Но прошу всех и молю, непрестанно о мне молитесь Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим на место мучения, но да вчини́т мя, идеже свет животный».

прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всех: непрестанно о мне молитесь ко Христу Богу, да не буду низведен по грехам моим в место мучений, но да вселюся в жизненный свет».

На эту последнюю мольбу почившего мы спешим откликнуться нашей молитвой за него ко Господу Иисусу Христу: *«Молитвами Рождшия Тя, Христе, и Предтечи Твоего, апостолов, пророков, иерархов, преподобных и праведных, и всех святых, усопшаго раба Твоего упокой».*

За пением стихир следуют молитвословия, составляющие литию за усопших. Сюда входят Трисвятое, *«Пресвятая Троице...»*, *«Отче наш»*, *«Со духи праведных...»* и прочее. Диакон возглашает сугубую ектению *«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...»*; по возгласе: *«Слава, и ныне»*, бывает отпуст, на котором поминается имя усопшего. После отпуста архиерей или начальствующий иерей возглашает трижды: *«Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш»*, и певцы трижды поют: *«Вечная память»*.

Затем по Требнику положено прочитать молитву: *«Господь Иисус Христос, Бог наш, Иже Божественныя заповеди святым Своим учеником и апостолом давай...»*

Однако ныне вместо этой краткой прощальной молитвы обычно читается другая, пространная, текст которой печатается на особом листе. Она называется разрешительной молитвой, и ее читают над усопшим мирянином не моложе семи лет. По прочтении этой молитвы священник сворачивает лист, на котором она напечатана, в свиток и влагает его в правую руку усопшего. Этой молитвой разрешаются только бывшие на умерших запрещения и епитимии за их прежние грехи, в которых они при жизни раскаялись перед духовником, но не те грехи, которые они утаили и в которых не покаялись в Таинстве Покаяния. Поэтому нельзя считать

эту молитву равной по силе разрешительной молитве Таинства Покаяния: «...прощаю и разрешаю тя...»

На практике разрешительная молитва обычно читается и дается в руку усопшему не после отпуста, но сразу после прочтения Евангелия. С пением «*Святыи Боже...*» гроб с телом усопшего выносится из храма.

Святая Церковь, в знак примирения и единения с душой усопшего, на краю могилы предаёт его тело земле. Для этого священник перед закрытием гроба и положением его в могилу посыпает крестообразно землю на тело умершего с произнесением слов: «*Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней*». Затем на усопшего возливается елей в знаменование того, что умерший уже окончил и совершил священные подвиги, к которым был призван, старался жить по образу и заповедям Христа Спасителя, и теперь душе его предстоит пройти мытарства и достигнуть Царства Славы. Наконец, на тело усопшего посыпают пепел из кадильницы в знаменование того, что благочестивый христианин, подобно благоухающему фимиаму, угас для земли, но не для неба. Если кладбище находится вдалеке от храма, то этот последний обряд совершается в храме. При этом поется тропарь: «*Со духи праведных...*» Теперь гроб закрывается крышкой, которая прибивается гвоздями. После того при пении литии гроб с телом опускается в могилу, ногами к востоку, и во время пения тропарей: «*Со духи праведных...*» могила засыпается землей. Затем по чину литии положена сугубая ектения, и после того, как могила будет совсем засыпана, произносится: «*Слава Богу, сице устроившему*».

Не совершается погребение умерших в первый день Пасхи, в день Рождества Христова до вечерни.

Отпевание и погребение монахов

Последование отпевания монахов имеет следующие отличия от отпевания мирских людей:

1. При отпевании монахов кафизма 17-я разделяется не на три статьи?, а на две, и в них поются иные припевы, а именно, в конце каждого стиха 1-й статьи: «*Благословен еси, Господи*»; в конце каждого стиха 2-й статьи: «*Твой есмь аз, спаси мя*», а к стихам, начиная со 132-го: «*Призри на мя и помилуй мя*», поется припев: «*Во Царствии Твоем, Господи, помяни раба Твоего (рабу Твою)*».

2. Вместо канона за усопших поются антифоны степенны всех восьми гласов из Октоиха (из воскресных последований), и после каждого антифона по четыре стихиры, в которых воспевается смерть Господа нашего Иисуса Христа, как победа над смертью, и возносится моление о усопшем.

3. При пении «Блажен» поются особые тропари, напоминающие о монашеских обетах почившего.

В этих кратких тропарях братия гласом нежной любви умоляет о брате, более дорогом и близком, чем родные братья по плоти: «Постничеством работавшаго Тебе, Христе, и православием на земли, прослави, Спасе, на небеси́. Мир оставльшаго и в честнѣм жителствѣ пожившаго благочестно, прослави, Спасе, на небесех».

За «Блаженнами» следуют обычные заупокойные Апостол и Евангелие, но их предваряет прокимен в особой редакции: «Блажен путь, в онѣже и́деши, брате, днесь, яко уготовася тебе место упокоения».

4. Из стихир при последнем целовании некоторые (5–10) при отпевании монахов не поются, а заменяются особыми стихирами.

5. При выносе тела усопшего монаха для погребения поется не «Святы́й Боже...», а стихиры «Кая житейская сладость...» (Большой Требник).

6. Под пение на восемь гласѡв этих восьми самогласных стихир (каждую по трижды) гроб с телом переносится на кладбище: у могилы произносятся ектения и молитва, и гроб с телом опускают в могилу.

7. В то время, когда братия бросает землю на гроб, положено петь тропари: «Землѣ, зи́нувши, приими от Тебе создáннаго рукою Божиею прежде...» Поющие зывают: «Раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче». «Яко же рекл еси, Господи, Марфе: Аз есмь Воскресение, делом слово исполнил еси, из ада призвав Лазаря: сиче и раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче» и т. д. (см. Большой Требник).

Затем братия совершает двенадцать поклонов за усопшего, «скончал временную жизнь, которая вся исчисляется дванадеся́тым числом часов, как во дни, так и в нощи́» («Новая скрижаль», ч. 4, гл. 21, § 5).

Отпевание и погребение священников и архиереев

При погребении священников и архиереев бывает погребальный перезвон. При выносе тела из дома и при шествии с ним к могиле перезвон такой же, как при выносе Креста – 14 сентября, 1 августа, в Крестопоклонную Неделю и при выносе Плащаницы в Великую субботу. Ударяют по разу в каждый колокол и перебирают таким образом колокола до двух, трех раз, затем одновременно ударяют во все колокола вместе один раз. При чтении Евангелия на отпевании удары в колокол бывают по счету читаемых Евангелий. По внесении тела в храм, а также по прочтении разрешительной молитвы и после погружения гроба с телом в могилу бывает трезвон.

Священников и архиереев, находившихся в момент смерти под запрещением, но не лишенных сана, отпевают по чину священнического

погребения. Умершего диакона отпевают по чину отпевания мирских человек.

Последование отпевания священников и архиереев по своему составу значительно отличается от чина погребения мирян.

1) После 17-й кафизмы – «Непорочных» и тропарей по «Непорочных» с припевом «Благословен еси, Господи» читаются Апостол и Евангелие. При чтении первого Евангелия обычно ударяют в колокол один раз, при втором – дважды и т. д.

2) Кроме Апостола и Евангелия, положенных при отпевании мирских людей, читаются еще четыре Апостола и четыре Евангелия и, таким образом, при погребении священника бывает пять чтений из Апостола и пять – из Евангелия. Каждому чтению из Апостола предшествует прокимен, а Евангелию – «Аллилуиа». Кроме того, перед первым чтением Апостола положены тропари и степенны антифоны; перед вторым чтением Апостола – седален и псалом; перед третьим – антифоны, псалом, тропарь и седален; перед четвертым – антифоны, псалом и тропарь; перед пятым – «Блаженны». Таким образом, степенны антифоны 6-го гласа находятся перед первым Апостолом, 2-го гласа – перед третьим и 3-го гласа – перед четвертым. Перед вторым Апостолом читается псалом 22-й: «Господь пасет мя...», перед третьим – псалом 23-й: «Господня земля...», перед четвертым – 83-й псалом: «Коль возлюбленна селения Твоя...» При пении каждого стиха этих псалмов повторяется «Аллилуиа». Перед пятым Апостолом поются «Блаженны» с иными тропарями, нежели те, что поются при отпевании мирских людей. Иногда священник сам читает «Блаженны» с тропарями. За каждым чтением Апостола следует чтение Евангелия. После первого, второго и третьего Евангелий произносятся молитвы о упокоении. После четвертого Евангелия поются тропари на «Блаженны», а после пятого Евангелия читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» При соборном отпевании обычно каждое евангельское чтение совершает особый священник, предваряя его возгласием: «Мир всем». Он же читает положенную затем молитву. Каждый Апостол также читает особый диакон, произнося предварительно прокимен.

3) Канон поется с ирмосами Великой субботы: «Волною морскою...», кроме 3-й песни, в которой вместо: «Тебе на водах...» поется: «Несть свят, якоже ты, Господи Боже...», и кроме 6-й песни, на которой вместо: «Ят бысть, но не удержан...» поется: «Бездна последняя...» По 6-й песни канона, после кондака, «Со святыми упокой...», читаются 24 икоса, оканчивающиеся пением: «Аллилуиа». Обыкновенно каждый икос читает особый иерей, начиная со старшего. «Аллилуиа» поют все священники.

4) После 9-й песни канона и малой ектении поются стихиры на «Хвалите», ексапостиларий – трижды и великое славословие: «Слава в

вышних Богу...», которое оканчивается словами: «Сподоби, Господи...», то есть то славословие, которое читается в седмичные дни, но поют его священнослужители. По окончании славословия поются стихиры стиховны на все восемь гласов: «Кая житейская сладость...», но не по одной стихире каждого гласа, как при отпевании мирян, а по три. Затем обычно читается разрешительная молитва, после чего лист с ее текстом свивается в свиток и влагается в руку умершего. В заключение произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...» и стихиры: «Приидите, последнее целование...», и бывает отпѹст.

5) При сопровождении усопшего из храма до могилы поется не «Святый Боже...», но ирмосы Великого канона: «Помощник и Покровитель...» В погребальной процессии перед гробом почившего архиерея или священника несут хоругви, Крест и Евангелие, и бывает звон.

6) При погребении архиерея гроб с его телом после выноса из церкви обносят вокруг храма и на каждой стороне совершают краткую литию. Тело умершего иерея обычно обносят вокруг того храма, в котором он служил в последнее время жизни.

Особый чин архиерейского отпевания и погребения

В Русской Церкви существует особый чин архиерейского отпевания, составленный митрополитом Куйбышевским Мануилом (Лемешевским; † 1968) решением Священного Синода от 13 декабря 1963 годом был разрешен не к обязательному употреблению, но к употреблению по предварительному завещанию Преосвященных.

Этот особый чин архиерейского отпевания в конструктивном отношении точно сохраняет строй иерейского погребения: сохраняется как самая структура чина погребения священников, так и его элементы: все псалмы, антифоны, апостольские и евангельские чтения с молитвами после них, икосы после 6-й песни канона, хвалитные и стиховные стихиры и стихиры на целование.

Как в том, так и в другом случае после начального возгласа «Благословен Бог наш...» следует 90-й псалом, «Аллилуиа», глас 8-й, со стихами, тропарь «Глубиною мудрости...» с его Богородичным «Тебе и стѣну и пристанище и́ мамы...», 118-й псалом – «Непорочны» с тропарями «Благословен еси, Господи...», «Святых лик...» и прочее, малая ектения, седален, глас 5-й: «Покой, Спасе наш...» с его Богородичным «От Девы возсия́вый миру...» Степенна, 6-го гласа: «На небо очи мои возвожу...», прокимен и Апостол к Солунянам, зачало 270-е, Евангелие от Иоанна, зачало 16-е, и молитва «Владыко Господи, Боже наш...». Седален, псалом 22-й, тропари, прокимны и второй Апостол – к Римлянам, зачало 89-е, второе Евангелие – от Иоанна, зачало 15-е, и молитва «Благодарим

Тя, Господи Боже наш...» Антифон «Аще не Господь бы был в нас...», псалом 23-й, тропарь и седален, прокимен и третий Апостол – к Коринфянам, зачало 158-е, третье Евангелие – от Иоанна, зачало 21-е, и молитва «Господи Сил...» Антифон «Надеющиеся на Господа...», псалом 83-й, тропари, прокимен и четвертый Апостол – к Коринфянам, зачало 160-е, Евангелие от Иоанна, зачало 22-е. Блаженны с тропарями их, прокимен и пятый Апостол – к Римлянам, зачало 113-е, и Евангелие от Иоанна, зачало 23-е. Псалом 50-й, канон с малой ектений и и'косами после 6-й песни, ектения' по 9-й песни и эксапостиларий «Ныне упоко́ихся...», «Хвали́те Господа с небес...» со стихирами «Обоготворён в преставлении...» и прочее, «Слава в вышних Богу...» и «Сподоби, Господи...», стихиры преподобного Иоанна Дамаскина «Ка́я житейская сладость...» и прочее, «Благо есть...». Трисвятое, «Покой, Спасе...» и прочее. Сугубая ектения' с молитвой «Боже духо́в...», стихиры на целование умершего: «Приидите, вернии...» и прочее. Молитва «Господь наш Иисус Христос», чтомая духовником усопшего, и особая надгробная молитва, от епископа чтомая: «Господи Иисусе Христе, Агнче Божий...». Отпúст. Обнесение гроба почившего архиерея вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель...», Трисвятое с тропарями «В по́коищи Твоем...» и «Едина Чистая...», сугубая заупокойная ектения' с молитвой «Боже духо́в...». Предание тела земле.

Новым в Чине является исполнение «непорочных» не на три статьи', а на две, с припевами к ним «Благословен еси, Господи...» (1-я статья) и «Твой есмь аз, спаси мя» и «Во Царствии Твоем, Господи, помяни раба Твоего» (2-я статья'), то есть так, как это положено в Чине погребения монахов. Исполнение на архиерейском погребении «непорочных» по образу иноческого погребения имеет свое основание, поскольку русские православные архиереи, имеющие погребаться этим Чином, являются монахами. Из Чина же погребения монахов заимствован седален, глас 2-й: «Да человеки общники Божественнаго Царствия соде́лаеши...», который в новом Чине положен вместо седальна из иерейского погребения «Днесь разлучаюся от сро́дства...» (после молитвы, следующей за первым Евангелием). Это – тоже удачная замена, так как епископу, как монаху, не подобает скорбеть о разлучении от сродства, о чем говорится в седальне иерейского погребения.

Собственно новыми песнопениями в Чине являются:

- 1) тропарь после 23-го псалма, глас 8-й: «Иже течение сконча́...» и седален, глас тойже: «Христе Царю...»,
- 2) тропарь после 83-го псалма, глас 6-й: «К тебе, Христе, взываю...»,
- 3) канон, глас 6-й, в котором сохранены ирмосы из канона иерейского погребения «Волною морскою...», тропари же даны новые, нарочито

составленные. Кроме того, в третьей хвалитной стихире «Жительствовав во благочестии...» слово «священник» заменено словом «епископ».

Все эти новые песнопения основаны на словах и при́точных наставлениях Господа Иисуса Христа, а также на основе учения святого апостола Павла о воскресении мертвых. В них исповедуется православное учение о воскресении мертвых, о славном втором Пришествии Господа Иисуса Христа, о Страшном Суде, о милосердии и праведном мздовоздаянии Божиим, о великом и ответственном перед Судом Божиим служении епископском.

В конце Чина по прочтении духовником разрешительной молитвы положена еще особая надгробная молитва о епископе, которую читает велегласно предстоятельствующий архиерей. Эта молитва заимствована из древнейшего греческого Евхоло́гия (Молитвослова) VIII-IX веков, известного под названием Барбери́новского. В молитве призывается Господь Иисус Христос как Утешитель паствы, лишившейся своего архипастыря, и испрашивается милосердие Божие к усопшему, дабы Господь ввел его в Свой Небесный чертог «несу́ща в руце́ лампаду» и сподобил его с ангельским дерзновением предстать у неприступного Престола Своего и молитвами пред Богом сохранять свою паству в достойном служении величию Божию. В глубокой древности, когда в Церкви не существовало особых чинов погребения для мирян, монахов и священнослужителей и все они погребались общим чином, отличие того или иного погребения составляло чтение на нем особой молитвы, соответственно званию христианина. В частности, при погребении епископов полагалось чтение этой молитвы.

Отпевание и погребение младенцев

Над младенцами, умершими по Святом Крещении, совершается особое последование, как над непорочными, безгрешными созданиями. В составе этого последования нет молитв об оставлении грехов умершего, но содержится лишь прошение сподобить душу преставившегося младенца Царства Небесного по непреложному обетованию Господа Иисуса Христа. Хотя младенец не совершил никаких подвигов христианского благочестия, но, очистившись в святом Крещении от прародительского греха, соделался непорочным наследником Царства Божия. Над умершими некрещеными младенцами отпевание не совершается, так как они не очищены от первородного греха. О будущей участи младенцев, умерших без Крещения, святой Григорий Богослов говорит, что «они не прославятся и не накажутся Праведным Судией, как такие, которые хотя не запечатлены, впрочем не злы, и потерю более потерпели, нежели сделали. Ибо не всякий, не достойный наказания,

достойн уже и чести, равно как и всякий, не достойный чести, достоин уже и наказания» (Слово 40-е, на крещение).

Отпевание по этому чину совершается над умершими детьми до семилетнего возраста. «Последование погребения младенцев» короче отпевания взрослых мирских людей и отличается следующим:

- 1) В его состав не входит кафизма.
- 2) Не поются тропари по «Непорочных».
- 3) Канон поется с припевом: «Господи, упокой младенца».

Естественные для провожающих в дальний путь свое любимое чадо прошения переплетаются с выражением твердой веры, что «се, Христос тебе Небесная врата отверзает, избранным сочетавая тя, яко Благоутробен». Хотя разлучение с земной жизнью для младенца означает переход в Царство Божие «воистину радости и веселия ходатайственно», но для любящих его родителей оно «скорби виновно». Поэтому младенческое погребение еще более, чем погребение взрослых, изобилует утешениями скорбящих: «Что мя плачете младенца преставльшагося... несмы бо плачевный: младенцем бо определися праведных всех радость». Окружающих гроб младенца Святая Церковь наставляет: «не младенцы плачем, но сами себе наипаче, да возрыдаем согрешающии всегда». От лица младенца Церковь призывает: «О мне не рыдайте, плача бо ничтоже начинах достойное. Паче же самих себе согрешающих плачете, сродницы и други» (Апостол – 1Кор. 15, 39–46, а Евангелие – о воскресении мертвых силою Воскресшего Господа Иисуса Христа – Ин. 6, 35–39).

4) Вместо разрешительной молитвы читается молитва «Храня́й младенцы, Господи...», в которой священник просит, чтобы Господь, уготовивший ангельское светозарное место, принял туда младенца.

5) При последнем целовании поются особые стихиры, в которых выражается скорбь родителей о усопшем младенце и утешение им от того, что он причислен к лику ангельскому.

Знаменательно, что в чине младенческого погребения во всех случаях, когда произносится имя младенца, по большей части вместе с ним поминаются все усопшие или присоединяется прошение молящихся о младенце и о самих себе. Этим всякий раз свидетельствуется вера Церкви в то, что блаженные младенцы после своего преставления становятся молитвенниками о любящих их и всех живущих на земле.

Отпевание и погребение в Пасху

В Требнике сказано, что если кто преставится на Святую Пасху и в какой-либо день Светлой седмицы, до Фоминой, то на отпевании *«мало что поется от обычного пения по усопшим, величия ради и чести светлаго праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования*

есть праздник, и яко о Христе Воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечная умирающим, Христовым Воскресением от печальных мира сего на веселая и радостная представляются». Отпевание и погребение мирян, монахов и священников в дни Светлой седмицы исполнено радостью о Воскресшем Спасителе, победившем смерть.

Отпевание и погребение мирян в Пасху

Лития́ при выносе тела усопшего мирянина совершается на Светлой неделе следующим образом:

Иерей начинает: «Благословен Бог наш...» Затем возглашает стихи: «Да воскреснет Бог...» Хор поет: «Христос воскрес...» после каждого стиха по одному разу. Священник кропит святою водой тело умершего и ковчег его извне и внутри, и после того тело полагают в гроб. Затем следует ектения: «Помилуй нас, Боже...» и пение: «Господи, помилуй» (*трижды*), «Воскресение Христово видевше...» и отпуст: «Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый...» Затем: «Во блаженном успении...», «Вечная память». При перенесении тела в храм поется канон Пасхи: «Воскресения день...»

Отпевание начинается после возгласа: «Благословен Бог наш...», поется: «Христос воскрес...» со стихами «Да воскреснет Бог...» Затем следует ектения о упокоении, и после нее канон Пасхи: «Воскресения день...» После 3-й песни канона бывает ектения о упокоении и пение ипакои?: «Предварившия утро яже о Марии...» По 6-й песни, после ектении и пения кондака «Со святыми упокой...», поется кондак праздника: «Аще и во гроб снизшел еси...» Потом следует чтение из книги Деяний апостольских, положенное в этот день на Литургии, и Евангелие воскресное первое. Перед Апостолом вместо Трисвятого поется «Ели́цы во Христа крести́стеся...» После Евангелия поются: «Воскресение Христово видевше...» и остальные песни канона. После ексапостилария «Плотию уснув...», пропетого дважды, то есть, через «Слава и ныне», поются воскресные тропари: «Ангельский собор удивися...» с припевом: «Благословен еси, Господи...» За ними бывает последнее целование при пении стихир Пасхи: «Да воскреснет Бог...», «Пасха священная нам днесь показáся...» Подходящий проститься приветствует почившего, как живого, пасхальным приветствием: «Христос воскрес!» (Большой Требник). После стихир бывает ектения за упокой, после которой не только возглас, но и молитву священник произносит возгласно. Затем, согласно Требнику, — пасхальный отпуст, и прощальная (разрешительная) молитва. Но молитва, как обычно, читается после Евангелия. Несение гроба с телом к могиле бывает при пении «Христос воскрес».

Отпевание и погребение священников и архиереев в Пасху

Перед выносом из дома в церковь бывает начало пасхальное со стихами; потом поется: «Со дýхи праведных скончавшихся...», ектения «Помилуй нас, Боже...» Возглас: «Яко Ты еси Воскресение...» и отпýст пасхальный. Потом: «Во блаженном успении вечный покой...» и «Вечная память».

Начинается сопровождение гроба с останками почившего священника с пением «Христос воскрес из мертвых...» и продолжается до перенесения в церковь.

Отпевание совершают после Литургии. Начало пасхальное со стихами. Священник с Крестом, свечой и кадилом. Первая заупокойная ектения, положенная в начале панихиды: «Миром Господу помолимся...» Молитва тайная: «Боже дýхов...» и возглас: «Яко Ты еси Воскресение...»

Диаконы начинают петь антифоны, три стиха, глас 6-й: «На небо очи мои возвожу...»

Диакон: прокимен, глас 6-й: «Блажен путь, в онъ же и'деши днесь, душé...» со стихом. Певцы поют то же. Диакон читает Апостол, зачало 270-е. По окончании певцы поют: «Аллилуиа» (*трижды*). Диакон: «И о сподобится нам...», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 16. Диакон: «Господу помолимся». Читается молитва: «Владыко Господи Боже наш...»

Диакон читает седален: «Днесь разлучаюся...» и тропарь: «Понéже вси...» Диакон – прокимен: «Блажен, его же избрал...», со стихом. Певцы поют прокимен. Апостол, зачало 89-е. Певчие: «Аллилуиа». Читается Евангелие от Иоанна, зачало 15-е. Диакон: «Господу помолимся», молитва: «Благодарим Тя, Господи, Боже наш...» Диаконы поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «Аще не Господь бы был в нас...» Диакон читает тропарь: «В вере и надежде...» и седален: «Вéси, Боже наш...» Диакон – прокимен: «Блажен, его же избрал...» Певчие поют то же. Апостол, зачало 158-е. Певцы: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 21-е. Диакон: «Господу помолимся» и молитва: «Господи Сил...» Диакон с причетниками поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «Надеющиися на Господа...» Диакон читает тропари: «Братие мои возлюбленнии, напрасная настá нам смерть...» и прочее до конца. Диакон – прокимен: «Душа его во благих водворится...». Певцы поют то же. Апостол, зачало 160-е. Певцы: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 22-е. Диакон читает: «Во Царствии Твоем...» до конца, с тропарями. Диакон – прокимен: «Блажен, его же избрал...» Певцы поют то же. Апостол: зачало 113-е.

Певцы: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 23-е, и по окончании певцы: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Потом певцы поют канон Пасхи: «Воскресения день...»

По 3-й песни заупокойная ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся» и возглас; священники поют: «Предварившия утро...»

По 6-й песни заупокойная ектения и возглас; и духовенство поет: «Со святыми упокой...»

Потом поют певцы: «Ели́цы во Христа крести́стеся...»

Читается Апостол дня и Евангелие 1-е воскресное.

Диакон: «Господу помолимся», и читается разрешительная молитва.

Затем священнослужители поют: «Воскресение Христово видевше...», один раз; «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече...», один раз. Певцы поют 7-ю и 8-ю песни канона.

По 9-й песни следует заупокойная ектения: «Паки и паки...» и возглас.

Духовенство поет: «Плотию уснув...»

Певцы тоже поют «Плотию уснув...», и затем: «Благословен еси, Господи...», «Ангельский собор удивися...»

Потом стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог». Начинается последнее целование, прощание с покойным, во время которого продолжается пение: «Христос воскрес из мертвых...» после стихир на «Слава, и ныне».

По окончании целования – ектения: «Помилуй нас, Боже...», молитва: «Боже духо́в...» и возглас.

Диакон: «Премудрость».

Певцы поют: «Христос воскрес из мертвых...» (*трижды*) и произносится пасхальный отпуст, и затем возглашается: «Во блаженном успении вечный покой...»

Певцы: «Вечная память».

Гроб сопровождают до могилы с пением: «Христос воскрес из мертвых...» У могилы – лития, и после пения: «Вечная память» певцы или диакон поют три стиха: «Землё, зи́нувшие, приими от Тебе создáннаго...», «Якоже рекл еси, Господи, Марфе...» и «Духовнии мои брати и спостницы...» По возвращении в церковь – лития́ и отпуст.

* * *

Лишаются церковного отпевания лица, сознательно лишившие себя жизни. От них следует отличать людей, лишивших себя жизни по неосторожности (случайное падение с высоты, потопление в воде, отравление несвежей пищей, нарушение техники безопасности на производстве и т. д.), которые не признаются самоубийцами. Сюда же относят самоубийство, совершённое в состоянии острого приступа душевного заболевания или под воздействием больших доз алкоголя (так называемое патологическое опьянение). Для того, чтобы совершить отпевание человека, совершившего самоубийство в невменяемом

состоянии, родственникам его следует предварительно испросить письменное разрешение епархиального архиерея, подав ему прошение и приложив к нему медицинское заключение о причине смерти их близкого.

В Православной Церкви принято относить к самоубийцам лиц, погибших «при разбое», то есть совершивших бандитский акт (убийство, вооруженный грабёж) и умерших от полученных ран и увечий. Жертвы бандитского нападения сюда, безусловно, не относятся.

Священник в сомнительных случаях и при отсутствии письменного разрешения архиерея может отказаться от совершения отпевания, особенно при намеренной попытке родственников скрыть истинную причину смерти покойного. При регистрации отпевания в сомнительных случаях представитель церковного совета может ознакомиться со «Свидетельством о смерти», выданным надлежащими гражданскими властями.

Могила православного христианина

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Христианская Церковь, переняв этот обычай, украшает могильный холм победным знамением нашего спасения – Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием, осеняющим место упокоения сораспявшегося Христу. Крест на могиле ставится у ног погребенного так, чтобы Распятие было обращено к лицу почившего. Крест над могилой православного христианина – молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения; водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа – на небе, что под Крестом сокрыто семя, которое произрастет для жизни вечной в Царстве Божием.

Простой скромный Крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Об обрядах, следующих за погребением православного христианина

Останки почившего преданы земле, где будут покоиться до конца времен и всеобщего воскресения. Но не иссякает любовь Матери-Церкви к своему детищу, ушедшему из этой жизни. Как чадолюбивая мать, в известные дни совершает Церковь моления об умершем христианине и приносит Святейшую Бескровную Жертву за упокоение его. Эти дни особых молений об умершем следующие: третий, девятый, сороковой и годовой по кончине его (считая и сам день кончины).

Поминование усопшего в эти дни освящено древним обычаем христианской Церкви.

Поминование умершего в третий день после его смерти христианская Церковь совершает в честь тридневного Воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Далее христианская Церковь совершает поминование умерших в девятый день по их смерти в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного и предстатели к Нему за нас, ходатайствуют о помиловании преставившегося.

Поминование новопреставленного в сороковой день по его кончине, по преданию апостолов, имеет основанием сорокадневный плач израильтян о кончине Моисея. Кроме того, известно, что сорокадневный период весьма знаменателен в истории и предании Церкви как время, необходимое для приуготовления, принятия особого божественного дара, для получения благодатной помощи Отца Небесного. Так, пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали Закона по прошествии сорокадневного поста. Пророк Илия достиг горы Хорив через сорок дней. Израильтяне достигли земли Обетованной через сорок лет, после сорокалетнего странствия по пустыне. Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо в сороковой день по Воскресении Своем. Принимая все это за основание, христианская Церковь установила совершать поминование усопших в сороковой день по их смерти, чтобы душа преставившегося взошла на святую гору Небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обещанного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведниками.

Церковь совершает поминование усопших в годовщину их смерти. Основание этого установления очевидно. Известно, что самым большим литургическим циклом является годовой круг, по прошествии которого вновь повторяются все неподвижные праздники. Годовщина смерти близкого человека всегда отмечается, хотя бы сердечным поминованием его любящими родными и друзьями. Для православно верующего – это день рождения для новой, вечной жизни.

Церковное предание благовестует нам со слов святых подвижников веры и благочестия, сподобившихся получить божественное Откровение, о тайне испытания души после отшествия ее от тела. Первые два дня, как повествует предание, душа преставившегося пребывает еще на земле и с сопровождающим ее ангелом ходит по тем местам, которые притягивают ее воспоминаниями земных радостей и горестей, добрых дел и злых. Так проводит душа первые два дня, в третий же день Господь, во образ своего тридневного Воскресения, повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему – Богу всяческих.

Благовременно в этот день церковное поминовение души усопшего, представшей пред Лице Правосудного.

Потом душа, как бы на возвратном пути от Лица Божия, в сопровождении ангелов входит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии душа пребывает шесть дней – от третьего до девятого. В девятый день Господь повелевает ангелам опять представить душу к Нему на поклонение. Со страхом и трепетом предстоит душа пред Престолом Всевышнего. Но и в это время Святая Церковь опять молится за усопшего, прося Милосердного Судию о водворении со святыми души своего преставившегося сына.

После вторичного поклонения Господу ангелы отводят душу во ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой день по смерти душа в третий раз возносится к Престолу Всеблагого Господа. Теперь решается ее участь – ей назначается определенное место, которого она удостоилась по делам своим.

Потому особо благовременны церковные молитвы и поминовения в этот день. Ими заглаждаются грехи умершего и испрашивается душе его водворение в раю со святыми. В эти дни совершаются панихиды и литии.

Кроме этих дней, Церковь установила особенные дни для торжественного, всеобщего, вселенского поминовения всех умерших. Эти дни: суббота мясопустная, субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста, вторник Фоминой недели (Радоница), суббота пред днем Святой Пятидесятницы. Кроме того, в России установлено помянуть «православных воинов, за веру и отечество жизнь на поле брани положивших» – в субботу перед днем великомученика Димитрия Солунского (перед 26-м октября) и 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя.

В первый день Пасхи и в день Рождества Христова панихида и погребение в храме до и после Литургии не совершаются, до вечера. Поминовение усопших на Литургии в праздники Пасхи, Рождества Христова и другие большие праздники, а также в воскресные дни должно быть совершаемо только на проскомидии и после освящения Святых Даров во время пения «Достойно есть», заупокойной же ектении «ради торжества праздничного» в эти дни произносить не положено (Типикон, глава 59, 169 и проч. Номоканон при Требнике).

На первой седмице Великого поста, Страстной и Пасхальной седмицах, а также в седмичные дни Святой Четыредесятницы панихиды в храме не совершаются. (Поминовение усопших отнесено к субботам 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста.) Если в седмичные дни Великого поста случится 3-й или 9-й день по смерти, то панихида по новопреставленном служится в ближайшую к этим дням заупокойную субботу. Только в 40-й день, на какой бы день он ни пришелся, совершается панихида в храме.

Сорокоуст не бывает в Великом посту и на Пасхе, а начинается от Недели апостола Фомы и продолжается до исполнения 40 дней.

Чин панихиды, или парастаса

После обычного начала читается 90-й псалом (вместо шестопсалмия), после которого произносится великая ектения за упокой. Затем вместо «Бог Господь...» – «Аллилуиа» и тропари «Глубиною мудрости...»

Примечание. После «Аллилуиа» и тропарей на парастасе поются «непорочны», разделяющиеся на 2 статьи: на 1-й статьи – «Блажени непорочнии в путь...», припев: «Помяни, Господи, души раб Твоих (или душу раба Твоего)», на 2-й статьи – «Твой есмь аз, спаси мя», припев: «Упокой, Господи, души (или душу раба Твоего) раб Твоих».

После тропарей на панихиде (а на парастасе после «непорочных») поются тропари по «непорочных»: «Святых лик обрете источник жизни...» с припевом: «Благословен еси, Господи...»

Затем произносится малая заупокойная ектения, поется седален «Покой, Спасе наш...», читается псалом 50-й и поется канон, разделяемый и заканчиваемый малыми заупокойными ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней).

На панихиде поется канон глас 6-й: «Яко по суху пешешествовав Израиль...» или 8-го гласа: «Воду прошед...» На парастасе поется канон 8-го гласа: «Воду прошед...», вместо чтения тропарей на каждую песнь поется священнослужителями и повторяется хором припев: «Упокой (или – покой), Господи, души усопших раб Твоих». На парастасе тропари канона читаются с припевом: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». После 3-й песни поется седален, после 6-й – кондак «Со святыми упокой...» и икос: «Сам Един еси Безсмертный...»

После канона панихида, а также и парастас заканчивается литией: читается Трисвятое и произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...», после которой бывает отпуст, и поется «Вечная память».

Вселенские панихиды, или вселенские родительские субботы

Кроме поминовения каждого умершего в отдельности, Церковь на том же основании творит в определенные дни года поминовение всех от века преставльшихся отцов и братий, по вере сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные Уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в которые совершается

поминовение, – вселенскими родительскими субботами. В кругу богослужебного года такими днями общего поминовения являются:

1. Суббота мясопустная.

Посвящая Неделю мясопустную преднапоминанию последнего Страшного Суда Христова, Церковь в виду этого Суда установила ходатайствовать не только за живых членов своих, но и за всех от века умерших, во благочестии поживших, всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о помиловании их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) приносит великую пользу и помощь умершим отцам и братьям нашим и вместе с тем служит выражением полноты церковной жизни, которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви – обществе верующих, членами которой являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминовение и есть выражение нашего общего единства в Церкви Христовой.

2. Суббота Троицкая.

Поминовение всех умерших благочестивых христиан установлено в субботу пред Пятидесятницей ввиду того, что событием Сошествия Святого Духа заключилось домостроительство спасения человека, на в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому Церковь, воссылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит в самый день праздника, чтобы и для усопших благодать Всесвятого и Всеосвящающего Духа Утешителя, которого они сподобились еще при жизни, была источником блаженства, так как Святым Духом «всяка душа живится». Поэтому канун праздника, субботу, Церковь посвящает поминовению усопших, молитве о них. Святой Василий Великий, составивший умиленные молитвы вечерни Пятидесятницы, говорит в них, что Господь наипаче в этот день благоволит принимать молитвы о умерших и даже о «иже во аде держимых».

3. Родительские субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Святой Четыредесятницы.

Во Святую Четыредесятницу – дни поста, подвига духовного, подвига покаяния и благотворения ближним Церковь призывает верующих быть в теснейшем союзе христианской любви и мира не только с живыми, но и с умершими, совершать в назначенные дни молитвенные поминовения отшедших от настоящей жизни. Кроме того, субботы этих седмиц назначены Церковью для поминовения усопших еще и по той причине, что в седмичные дни Великого поста не совершаются поминовения их (заупокойные ектении, литии, панихиды, 3-й, 9-й и 40-й день по смерти, сорокоусты), так как ежедневно не бывает полной Литургии, с

совершением которой связано поминовение усопших. Чтобы не лишить умерших спасительного предстательства Церкви в дни Святой Четыредесятницы, и выделены указанные субботы.

Во все эти родительские субботы служба совершается по особому Уставу, помещенному в Типиконе и Триоди постной.

4. Родительские дни в Русской Православной Церкви.

Кроме указанных выше суббот, посвященных поминовению усопших всей Православной Церковью с древних времен, в Русской Православной Церкви той же цели посвящены еще некоторые дни, а именно:

Радоница – общее поминовение умерших, которое совершается в понедельник или вторник после Фоминой недели (воскресенья). По Уставу, в этот день собственно не положено особых молитвословий за умерших, и совершается поминовение в этот день по благочестивому обычаю Русской Православной Церкви. После рядового вечернего богослужения служитя полная панихида с пасхальными песнопениями. На Литургии присоединяются заупокойные прокимен, Апостол и Евангелие.

Основанием для поминовения усопших, совершаемого на Радоницу, служат, с одной стороны, воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и победе Его над смертью, соединяемые с Фоминым воскресеньем, с другой – разрешение Церковным Уставом совершать обычное поминовение усопших после Страстной, Светлой седмиц, начиная с Фомина понедельника. В этот день верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется Радоницей (или Радуницей).

Заупокойная молитва о воинах

Поминовение воинов, убиенных за Отечество, совершается:

29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Предтеча Господень пострадал за истину как добрый воин Небесного отечества; его предстательству поручает Святая Церковь и своих чад-воинов, которые подвизались за истину и добро и жизнь свою положили за свое Отечество. Обычай этого поминовения был установлен в 1769 году во время войны с Турцией и Польшей. Особой заупокойной службы в этот день Устав не предусматривает. После Литургии совершается панихида по воинам, на поле брани живот свой положившим.

В субботу Дмитриевскую, пред 26 днем октября.

Данная суббота названа так по имени воспоминаемого 26 октября святого великомученика Дмитрия Солунского († ок. 306). Православная Церковь установила это поминовение в память русских ратников, павших в Куликовской битве (8 сентября 1380 года). Впоследствии вместе с

воинами стали поминать и других умерших. Служба в Дмитриевскую субботу совершается по чину Мясопустной субботы. Песнопения – Октоиха текущего гласа.

Православная Церковь считает своим особым долгом молиться за православных воинов и военачальников, отдавших жизнь за православную веру и Отечество. Есть особый чин «поминовения о православных воинах и о всех за веру и Отечество на брани убиенных», изданный отдельной книжицей. Чин этот – обычная панихида. Но в тексте ектенийных прошений и возгласов «имярек» заменено общей формулой; канон же взят из последования на исход души и прекрасно приспособлен к данному случаю, например: «Слово ми подаждь молитися, Милосерде, о подвизавшихся за веру и Отечество мужественне» (песнь 1, тропарь 1); «Услыши, Троице Святая... гласы молебныя, приносимыя Тебе в Церкви о пострадавших в воинстве за Церковь Твою Святую» (песнь 4, тропарь 3); «Молебницу Тя о пострадавших за Церковь Сына Твоего и свое Отечество предлагаем» (песнь 9, тропарь 4). 29 августа, когда по указанному изданию положено совершать этот чин, он не может совершаться, как противоречащий торжественности службы этого дня. Но в другое время этот прекрасный чин не следует забывать. В частности, его следовало бы совершать в Дмитриевскую субботу, в которую установлено прежде всего поминать воинов, погибших на Куликовом поле. К поминовению этих защитников Родины естественно присоединить поминовение вообще всех воинов, во все периоды отечественной истории мужественно подвизавшихся и жизнь свою за веру и Отечество положивших.

Последование панихиды в субботы Мясопустную и Пятидесятницы

В эти два исключительных поминальных дня, когда по особым причинам совершаются как бы две утрени, Устав сокращает, насколько возможно, одну из утрень без опущения всего существенного и основного.

На панихиде накануне суббот Мясопустной и Пятидесятницы опускаются прежде всего великая ектения и заупокойные тропари. Великая заупокойная ектения опускается в данном случае потому, что в дальнейшем предстоит еще многократное поминовение усопших на ектениях: четырежды на панихиде, после тропарей на «непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона и шесть раз на утрени (по 1-й кафизме, 1-м и 2-м стихословиях «непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона). Эти последние ектении не могут быть опущены без нарушения строя службы, а опущение великой заупокойной ектении в начале панихиды только еще более сближает ее с утреней, которая даже в эти два исключительных дня не имеет особых заупокойных прошений для великой ектении. Кроме

того, панихида в двух данных случаях предполагается почти для исключительного поминовения по частным синодикам (помянникам), а великая заупокойная ектения вообще не предполагает чтения на ней многих синодиков со многими именами.

В последовании панихиды в Октоихе на возгласе великой ектении совсем нет обычного «имярек», оно прямо и безоговорочно заменено общей формулой: «приснопоминаемых создателей, отец и братьев наших, где лежащих и повсюду, православных христиан». А в одном из первых прошений: «о приснопамятных рабах Божиих», где есть «имярек», практически затруднительно вносить многие имена.

В синодиках имена усопших должны быть записаны в родительном падеже, соответственно формуле: «о упокоении душ усопших рабов Твоих (*имярек*)». В родительном падеже они во всех случаях и произносятся. Только на прошении великой ектении их надо возглашать в предложном падеже, а на возглашении: «Во блаженном успении...» – в дательном. Читать многие имена, изменяя каждый раз падежное окончание, довольно нелегко, требует напряжения, тем более, что зачастую имена записаны не в канонической форме и не всегда разборчиво. Поэтому на великой заупокойной ектении и на возглашении: «Во блаженном успении...» возможно лишь незначительное количество имен.

Кроме того, на панихиде вселенских суббот опускаются «непорочны», в виду предстоящего стихословия на утрени. Перед 50-м псалмом опускается седален «Покой, Спасе наш...», как необязательный на сокращенной утрени, и как относящийся собственно к «непорочным», которые уже опущены. Но седалны по 3-й песни канона, кондак и икос по 6-й обязательны и потому сохраняются и в данном случае. Обычные тропари: «Со духи праведных...» в конце панихиды опускаются и заменяются тропарем дня: «Глубиною мудрости...» с его Богородичным. Тропари «Со духи праведных...» на панихиде соответствуют стихирам в конце утрени. Обычно на панихиде в пятницу вечером, в субботу на утрени не бывает особых заупокойных стихир. В две вселенские родительские субботы, хотя накануне совершается панихида, на утрени кроме других заупокойных песнопений, будут особые заупокойные стихиры на стиховне, как бывает в субботы, когда поется «Аллилуиа».

Панихиды о младенцах

В богослужебных книгах нет особого последования панихиды о младенцах. Усопших младенцев обычно поминают вместе с другими усопшими на общих панихидах. Но если благочестивые родители попросят совершить панихиду о своем преставившемся младенце, то

следует совершить ее применительно к последованию «Погребения младенческого».

После обычного начала читается (или поется) псалом 90-й, затем без ектении прямо «Аллилуиа», тропарь «Глубиною мудрости...» с Богородичным. После него псалом 50-й и канон из последования младенческого погребения с положенным в нем припевом. По 3-й песни произносятся ектения из того же последования и седален «Воистину суета...» (с некоторыми изменениями), по 6-й песни – кондак и икос, по 9-й – тропари: «Со духи праведных...», сугубая ектения, отпуст из последования «Погребения младенческого», но с опущением слов: «Живыми и мертвыми обладаяй...», и в конце – «Вечная память».

Чин литии'

Сравнительно не краткий чин великой панихиды совершать часто, да еще в дополнение к обязательному кругу суточных служб, довольно затруднительно, а молиться за усопших хочется чаще. Поэтому Церковный Устав, снисходя к нашей немощи, назначает совершение панихиды лишь раз в седмицу, в пятницу вечера, да и то не на всякой седмице. В праздники, начиная с памяти святых, которым положено славословие, в предпразднство, если оно случится в субботу, в пятницу вечером панихиды не бывает. Но, удовлетворяя наше желание чаще поминать усопших, Устав предлагает особое краткое заупокойное последование – чин литии, которая может совершаться ежедневно после вечерни и утрени. Это последование излагается в 9-й главе Типикона и в конце Служебника. Обычная заупокойная лития', как и вообще всякая лития, непременно соединяется с исхождением из храма, в данном случае – в притвор. Чин литии излагается в вышеназванных книгах так подробно, что не оставляет места для каких-либо недоразумений о ее порядке.

По отпусте будничной вечерни или 1-го часа, совершённом на солее, и по окончании многолетних «Великаго Господа и Отца нашего...» священник, приняв кадильницу, но уже без фелони, исходит в притвор, в предшествии двух священосцев с возжженными свечами и в сопровождении певцов, поющих самогласную стихирю храма. В притворе все останавливаются на обычных местах и в обычном порядке, как при литии на бдении. Впрочем, во многих храмах принято совершать все заупокойные последования перед так называемым кануном, или кануницей, то есть перед небольшим столом, на котором установлено Распятие и имеются места для свечей. На него обычно также ставят поминальную кутию' (кóливо).

По окончании стихирь, если лития совершается после утрени, сначала читается Оглашение преподобного Феодора Студита,

заключаемое тропарем преподобному. Потом иерей, возложив на себя епитрахиль, начинает: «Благословен Бог...». Хор поет: «Аминь», читается Трисвятое по «Отче наш...» После иерейского возгласа поются заупокойные тропари: «Со духи праведных...» Затем следует заупокойная сугубая ектения. Сразу же после ектений возглас: «Слава Тебе, Христе Боже...», без предварительного пения «Честнейшую Херувим...», и творится отпуст. По отпусте вся братия возглашает трижды: «Вечная ваша память, достоуважаемии отцы и братия наша, приснопоминаемии», – завершая каждое возглашение поклоном по дню: земным или поясным. Это троекратное воззвание и поклонение особенно умирительно и знаменательно. Это не молитва за усопших, а обращение к ним самим, как к живым, с приветственным пожеланием. Этим мы еще раз исповедуем нашу веру в то, что отошедшие от нас братья живы о Господе и слышат наши молитвы, духовно соприсутствуя в храме. Это выражение нашей надежды на то, что все достоуважаемые отцы и матери, братья и сестры наши, прожившие и скончавшиеся, соединяются с нами в любви Христовой и, предстоя пред Престолом Небесного Отца, молятся за нас, как и мы за них.

В заключение всего чина литии «рекут по малу и по легку вси», то есть тихо проговаривают или поют: «Бог да ублажит и упокоит их и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец» – в этом молитвенном объединении «их» и «нас» исполняется таинственное единство тела церковного, тела Господа нашего Иисуса Христа.

Лития о усопших совершается в качестве дополнения к общественному богослужению и как общее, не заказное поминовение всех усопших. Совершается она часто, и в положенные дни обязательно должна быть, даже если в храме совсем мало молящихся.

Чин над кутией в память усопших

Для частного поминовения усопших в Служебнике есть особый «Чин над кутией в память усопших». Излагается он в двух редакциях: 1) на Литургии; и 2) на вечерне.

На Литургии этот чин совершается по заамвонной молитве. На нем, как и на литии, поется Трисвятое по «Отче наш», «Со духи праведных...» и произносится сугубая ектения. Особого отпуста не может быть так же, как и начального возгласа, ибо чин включен в состав Литургии.

Вечерний чин над кутией, хотя и совершается самостоятельно и потому имеет и свое начало и отпуст, не имеет столь же возвышенного характера, как лития. В нем нет торжественного исхождения священника с предшествующими ему свещеносцами, не поется стихира храма. Состав молитвословий – тот же, что и на литии, но и отпуст здесь менее торжественный. Здесь после ектений возгласа певцы поют: «Аминь»,

и сразу же, без каких-либо священнических возгласений, поется «Честнейшую Херувим...», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Нет заключительного возгласения «Вечной памяти».

Глава 7. ОСВЯЩЕНИЕ МИРА

Среди многих священнодействий и молитвенных последований, которыми Церковь Христова сообщает благодатные дары своим чадам, есть одно священнодействие, совершаемое один раз в несколько лет самим Патриархом Московским и всея Руси. Это – приготовление Мира (мироварение) и освящение его. Это священнодействие имеет чрезвычайно важное значение, ибо через Святое Мирово в Таинстве Миропомáзания Церковь сообщает своим новым членам благодатный дар Духа Святого.

Еще пророк Моисей, по глаголу Божию, впервые излил Мирово на главу брата своего Аарона, возводя его в сан Израильского первосвященника, и пророк Самуил совершил то же действие над Саулом и Давидом, помазуя их на царство. Первосвященники и цари, по закону, а пророки по чрезвычайному повелению Божию принимали это таинственное помазание от руки других пророков или первосвященников в знамение нисходящего на них Духа Божия, которым священнодействуют святители и вещают пророки. Еврейское слово «Мессия» и греческое «Христос» означают в переводе на русский язык – Помáзанник. В трояком смысле оно было дано на земле Сыну Божию, явившемуся в образе Сына Человеческого, как Пророку Своего Небесного Отца, как Царю Израиля и Вселенной от колена Давидова и, наконец, как Первосвященнику Бога Всевышнего, Который Сам принес Себя в жертву за грехи мира.

Потому в Новом Завете, заключенном Богом с людьми в крови Агнца, Святое Мирово служит нетленной печатью дара Духа Святого выходящему из купели и самого имени христианина. Оно освящает все престолы и антиминсы храмов, на которых должна совершаться таинственная Жертва Христова.

Приготовление Святого Мира начинается на Крестопоклонной седмице Великого поста с подбора масла и вина, благовонных трав и ароматов, необходимых для варения Мира. В первый же день Страстной седмицы духовенство собирается в особой мироваренной палате, где приготовлены серебряные котлы и сосуды. Патриарх, благословляя начало обычных молитв, освящает воду, при пении тропарей на сошествие Святого Духа и Успения Пресвятой Богородицы, и кропит все вещества, из которых должно образоваться Мирово. Он вливает эту воду в котлы, а священники льют масло и вино, и кладут горящие угли. Первосвященитель же, после молитвы к Господу Иисусу Христу о совершении начинаемого дела, которое благословляет именем

Пресвятой Троицы, отходит, оставив диаконов и священников, продолжающих мироварение в течение трех дней при непрерывном чтении Святого Евангелия. В Великую среду в приготовляемое Миро кладут ароматы и разливают его в двенадцать больших сосудов по числу апостолов Христовых.

Самое освящение совершается во время Литургии Великого четверга. Перед чтением часов Патриарх со всем духовенством идет в мироваренную палату за приготовленными сосудами Мира, и священники торжественно несут их в соборный алтарь, где ставят вокруг жертвенника, а хор поет во время шествия: «Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы́ явлéй, ниспослав им Духа Святаго и теми уловлéй вселенную! Человеколюбче, слава Тебе».

Это торжественное перенесение двенадцати сосудов руками иереев повторяется на великом входе перед Святыми Дарами, ибо подобно им Миро должно быть освящено на престоле. Впереди всего шествия идет старший архимандрит или епископ и несет под осенением двух рипид, как бы под крыльями Херувимов, драгоценный алавастровый сосуд, исполненный прежде освященного, от древних времен русского христианства, Мира. Он напоминает о том алавастре с драгоценным Миром, который излила на голову и ноги Иисуса кающаяся жена, исполненная любви к Спасителю. За ним несут прочие сосуды и ставят по сторонам престола, а первый алавастр Патриарх приемлет в царских вратах и ставит на престол. Когда совершится освящение Святых Даров, он открывает постепенно каждый сосуд и благословляет его крестным знамением во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Потом вслух всей церкви произносит молитву освящения над Миром, взывая к Господу Милосердному и Отцу Светов, «да даст ему благодать тайнодейственного служения, подобно Моисею, Самуилу и апостолам, и ниспослёт Духа Святаго на Миро сие, сотворив его помáзанием духовным, хранилищем жизни, – освящением душ и телес и елеем радования, воссиявшего из Ветхаго Завета в Новом». Он молит, чтобы через эту печать духовного совершенства все выходящие из купели Крещения были признаны гражданами и домашними Божиими от святых ангелов и страшны были демонам, да будут они людьми избранными, царским священством, народом святым, запечатленным Таинством и носящим в сердцах своих Христа, дабы сотворилась в них обитель Пресвятой Троицы.

Затем Патриарх обращается к молящимся с пожеланием благодатного мира: « Мир всем!» и после призыва диакона преклонить главы́ опять приступает к престолу и в тайной молитве благодарит Бога, даровавшего ему благодать служения. Он просит об излиянии и на него самого освящения, подобно Миру, ибо Миро излиянное есть само Имя

Христа, Единородного Сына Божия, о Котором благоухает весь видимый и невидимый мир. По возгласении славы Пресвятой Троице он еще трижды благословляет крестным зна́мением каждый из сосудов, вливая от них в(?), и сосуды после Литургии торжественно переносятся в хранилище при пении псалма: «Отры́гну сердце мое слово бла́го...», изображающего таинственно пома́зание и славу Сына Божия.

Все эти молитвы и действия освящения Мира принадлежат собственно к таинству Миропомáзания, ибо только епископы, имея высшую власть запечатлевать христиан в вере по примеру апостолов, освящают Мир для всей Церкви, дабы впоследствии священники могли сообщать при самом Миропомáзании благодатный дар Духа Святого. Святое Мир, разливаясь по всей Церкви из одного благодатного источника, содержит ее в неразрывном союзе мира печатью Имени Христова, в залог общего спасения во Едином Господе Иисусе Христе.

Литература

Энциклопедический словарь. СПб., изд. Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. 1895.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1, 2. изд. Л. Сойкина, 1912.

Большой православный богословский словарь в 10 книгах // Сост. Бакулин Б. С. М., 1974–1981 (машинопись).

Аквилонев Е., прот. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о Теле Христовом. СПб., 1894.

Антоний, архиеп. Нравственная идея догмата Церкви // Религиозно-философская библиотека. вып. XIX. М., 1909.

Афанасьев Николай, прот. Церковь Духа Святого. Париж, 1971.

Белюстин И. О церковном богослужении. изд. 3. СПб., 1865.

Булгаков С. Н., свящ. Православие. Париж, 1966.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Харьков, 1900.

Вениамин, архиеп. Новая скрижаль в 4-х частях. изд. 17. СПб., – Изд. Тузова. 1908.

Вениамин (Миров), епископ. Чтения по литургическому богословию. Брюссель, 1977.

Виноградов В., проф. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1914.

Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1904.

Голубцов А. П., проф. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911.

Дмитриевский А., проф. Ставленник. Киев, 1904.

Евсевий, епископ. Беседы о семи спасительных таинствах. СПб., 1850.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894.

Киприан Керн, архим. Евхаристия. Париж, 1947.

Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. т. 1, 2. СПб., 1915.

Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви. Ч. 1, 2. М., 1881.

Макарий, митр. Православно-догматическое богословие. изд. 4. СПб., 1889.

Мансветов И. Церковный Устав. СПб., 1885.

Нестеровский Е. Литургия. М., 1909.

Никольский К., свящ. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. изд. 2. СПб., 1865.

Одинцов Н. Порядок общественных и частных богослужений в древней России до XVI в. СПб., 1880.

Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. т. 1–3. СПб., 1856, 1857.

Покровский Н. В., проф. Церковная археология в связи с историею христианского искусства. Пг., 1916.

Покровский Н. Молитвы и благословения древней Церкви, относящиеся к таинству Брака // Сб. посвященный 100-летию МДА. М., 1913.

Пономарев Н. Учение о богослужении Православной Церкви и церковном Уставе. Иркутск, 1909.

Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере.

Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1910.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. СПб., 1914.

Соловьев В. Церковь. Религиозно-философская библиотека. вып. XIX. М., 1909.

Тихон, архим., доц. Курс лекций по пастырскому богословию. (Рукопись).

Требник. М., изд. Московской Патриархии, 1957.

Трубецкой Евг. Умозрение в красках: Три очерка о русской иконе. Париж. 1965.

Уваров С. О священных одеждах // Воскресный день: иллюстрированный журнал для чтения в христианской семье. М., 1891.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина // ЖМП 1953, № 11.

Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М., Путь, 1914.

Его же. Из богословского наследия // Богословские труды. 1977, № 17. с. 85–248.

Хомяков А. С. Избранные богословские сочинения. Киев, 1912.

Ястребов А. Символика храма // ЖМП, 1958, № 1.

Триоди постная и цветная

В Месяцеслове содержатся священные воспоминания каждого дня года, которые в разные годы, меняя день седмицы, всегда удерживают то же самое число месяца. Но есть воспоминания, которые в разные годы всегда соединяются с одним и тем же днем седмицы, а не с тем или иным числом месяца. Эти воспоминания, бывающие в разные годы не в одни и те же числа месяцев, составляют круг так называемых подвижных церковных дней, или праздников. Круг подвижных дней находится в зависимости от Праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа месяцев марта и апреля. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе (Триодъ постная), другие – ее продолжением (Триодъ цветная). В Уставе этот круг подвижных дней называется Триодионом, или Триодью, потому что в этот период времени поются Триоди постная и цветная. Название «Триодъ» (греч. «триодион» – «трипеснец») произошло от того, что сборники триодных последований заключают в себе, между прочим, каноны неполные, состоящие из трех песней и поемые в некоторые дни. В особенно замечательные дни пения Триоди после 6-й песни канона утрени положено чтение так называемого синаксаря (греч. – «собирать» или «сокращать»). Эти синаксари помещаются в Триоди после указанной песни канона. В них обыкновенно кратко излагается содержание и цель установления службы («собора», то есть собрания верных) на известный день, а в первом и последнем синаксарях, кроме того, кратко излагается все содержание обеих Триодей, объемлющих все благодетельные действия Промысла Божия в истории домостроительства спасения от создания мира до времени, когда Церковь соделается торжествующей на небесах, составившись из ликов всех святых (синаксари на Недели мытаря и фарисея и всех святых). Синаксари были составлены в XI в. Никифором Ксанфопулом, греческим историком и знатоком церковных древностей, который относительно Триоди свидетельствует, что ее «мнози от святых и богоносных красотоделательных наших отец добре и, яко достояше, от Святаго подвижими Духа, сложи́ше, песносодéлаша» (синаксарь на Неделю мытаря и фарисея).

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ПОСТНОЙ

О БОГОСЛУЖЕНИИ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫХ ДНЕЙ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

Глава 1. Неделя о мытаре и фарисее

Перед всенóщным бдением накануне Недель о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной поется малая вечерня, предваряемая 9-м часом.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» – 7 воскресных стихир и 2 Триоди, повторяя первую. «Слава», глас 8-й – «Вседержителю Господи», «И ныне» – догматик текущего гласа. Вход. Прокимен «Господь воцарися». На литии – стихира храма, «Слава» – глас 3-й: «Мытаря и фарисея...», «И ныне» – Богородичен воскресен в тот же глас. На стиховне – стихир Октоиха, «Слава», глас 5-й: «Отягченными очима», «И ныне» – Богородичен воскресный, 5-й глас: «Храм и дверь». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (трижды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. После кафизм седальны воскресные. Непорочны, то есть 17-я кафизма (псалом 118-й), и каждение. Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи». Ипакои́, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово видевше», «Слава» – «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «И ныне» – «На спасения стези́», «Помилуй мя, Боже» – «Множество содеянных мною лютых». Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Каноны – воскресный из Октоиха на 4, крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и из Триоди на 6.

Песни Священного Писания в соединении с канонами следует стихословить по отделу Ирмологиона «Пои́м Господеви». Современная богослужебная практика стихи из песней Священного Писания начала заменять особыми припевами, сообразуясь с содержанием канонов. Канон Триоди постной в настоящее время принято читать с припевами «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» или «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Неделя мытаря и фарисея бывает в период времени от 11 января по 15 февраля включительно. С 11 по 13 января, в попразднство Богоявления, и 14 января, в его отдание, – катавасия праздника Богоявления «Глубины́ открыл есть дно», с 15 января по 9 февраля включительно – катавасия праздника Срётения Господня «Сушу глубородительную землю». Хотя эта катавасия не указывается в последовании Недели о мытаре и фарисее, тем не менее, в данный период времени должна быть именно эта катавасия, а не другая. Это видно не только из общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором она

назначается на время с 15 января до отдания Сретения, но и из того, что в Марковых главах на Неделю мытаря и фарисея она указывается не только при предпразднстве Сретения Господня 1 февраля, попразднстве его 3–8 февраля и отдании 9 февраля, но и 30 января, следовательно, в день, предшествующий предпразднству Сретения. С 10 февраля до 15 включительно – «Отверзу уста моя». Эта именно катавасия указана в последовании Недели мытаря и фарисея. Катавасия «Отверзу уста моя» с 10 февраля до 15 должна быть и на основании общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором сказано, что она поется «от отдания Сретения Господня, кроме Четыредесятницы Недель».

По 3-й песни канона – седален «Смирение вознесё», «Слава» – «Смирение древле», «И ныне» – Богородичен «Скоро приими...» Чтение устáвное.

По 6-й песни – кондак, глас 3-й.

«Воздыхания принесем мыта́рская Го́сподеви, и к Нему приступи́м грешнии яко Влады́це: хоцет бо спасения всех человеков. Оставление подает всем кающимся: нас бо ради воплотися Бог сый Отцу Собезначальный».

Синаксарий Триоди. Икос.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни – «Свят Господь Бог». Светилен, или ексапостиларий, воскресный, «Слава» – Триоди «Высокоречия убежим». «И ныне» – Богородичен Триоди.

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4 и Триоди 4. «Слава», глас 8-й – «От дел похвалёнми». «И ныне» – «Преблагословенна еси». Поется великое славословие. Тропарь воскресный. Ектении́. Отпúст. «Слава, и ныне» – евангельская стихира.

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом – кондак Триоди.

На Литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона Триоди – песнь 6-я на 4.

По входе (в храме Христовом) – тропарь воскресный. «Слава, и ныне» – кондак Триоди. В храме Богородицы – тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» – кондак Триоди, «И ныне» – кондак храма Богородицы. В храме святого – тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» – кондак храма святого, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен гласа. Апостол – Тим., зач. 296. Аллилуиарий гласа. Евангелие: от Лк., зач. 89. Причастен «Хвали́те Го́спода с небес».

См. От сего дня до Недели всех святых Апостол и Евангелие по субботам читаются сначала субботы, потом ряда.

См. Если праздник Сретения Господня случится в субботу мясопустную, то заупокойная служба субботы поется в субботу перед Неделей о блудном сыне.

О служении с бдением святому или храму, или с полиелеем см. том 1. с. 91, 92. Здесь и далее ссылки на издание: Настоящая книга священнослужителя. Т. 1. М., изд. Московской Патриархии, 1977.

Глава 2. Неделя о блудном сыне

Служба совершается, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» – воскресные 6, Триоди на 4. «Слава», глас 2-й – «О коликих благ окаянный», «И ныне» – Богородичен 1-го гласа. На литии – стихира храма, «Слава» – глас 4-й: «Яко блудный сын...», «И ныне» – «Призри на моление...» На стиховне – стихиры Октоиха, «Слава» глас 6-й – «Отеческого дара расточив богатство», «И ныне» – Богородичен воскресный, по гласу «Славы» – «Творец и Избавитель мой».

На утрени вместо «Непорочных» – в Неделе блудного сына, мясопустную и сыропустную – полиелейные псалмы (134-й и 135-й) и, кроме того, псалом 136-й – «На реках Вавилонских», с «Аллилуиею красною» (на глас 8-й, который в древнее время певцы называли «красным», то есть красивым). Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

См. Неделя о блудном сыне бывает в период времени с 18 января по 22 февраля включительно. С 18 января до 9 февраля включительно катавасия праздника Сретения Господня «Сушу глубородительную землю». В последовании Недели о блудном сыне в Типиконе, как и в последовании Недели мытаря и фарисея, она также не указывается, но в данный период времени должна быть именно эта катавасия на том же основании, какое изложено выше: в Марковых главах она назначается на Неделю блудного сына не только 1–9 февраля, но и 30 января. С 10 февраля до 22 включительно – катавасия Триоди «Моисейскую песнь». Эта катавасия указана в последовании Недели о блудном сыне (Типикон).

По 3-й песни и ектении – седален «Объятия Отча». «Слава» – то же, «И ныне» – Богородичен Триоди.

По 6-й песни и ектении – кондак, глас 3-й: «Отеческие славы Твоя удалихся безумно, в злых расточи, еже ми предал еси богатство. Темже Ти блуднаго глас приношу: согреших пред Тобою, Отче Щедрый: приими мя кающася, и сотвори мя яко единого от наемник Твоих». Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни – «Свят Господь» и ексапостиларий воскресный, Триоди – «Богатство, еже ми дал еси». «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен Триоди.

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная (Анатолиева) 1 и Триоди 3. «Слава» глас 6-й – «Отче благий», «И ныне» –

«Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом – кондак Триоди.

На Литургии после изобразительных псалмов Блаженны из Октоиха на 6, из канона Триоди – песнь 6-я на 4.

По входе: в храме Христовом – тропарь воскресный. «Слава и ныне» – кондак Триоди. В храме Богородицы – тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава», – кондак Триоди, «И ныне» – кондак храма Богородицы. В храме святого – тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» – кондак храма святого, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен гласа. Апостол – Кор., зач. 135. Аллилуиарий гласа. Евангелие от Лк., зач. 79. Причастен «Хвали́те Го́спода с небес».

Глава 3. Суббота мясопустная. Поминовение усопших

Служба обычная всedневная в соединении с Триодью.

На вечерне, на «Господи, воззвах» – стихиры Октоиха – 3 и Триоди – 3. «Слава» – «Плáчу и рыдаю», «И ныне» – догматик гласа. Вместо прокимна – «Аллилуиа», глас 8-й. Стих 1-й – «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род». Стих 2-й – «Ду́ши их во благих водворятся». «Сподоби, Господи». Ектения́: «Исполним вечернюю молитву нашу». На стиховне – мученичен Октоиха, гласа и два ме́ртвена св. Иоанна Дамаскина. «Слава», глас 6-й – «Начаток ми», «И ныне», глас тот же – «Молитвами Рождшия Тя, Христе», «Ныне отпускаеши». Тропарь, глас 8-й:

«Глубиною мудрости человеколюбно вся стрóяй, и полезное всем подава́яй, Едине Содетелю, упокой, Господи, ду́ши раб Твоих: на Тя бо упование возложи́ша, Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне», Богородичен, глас тот же:

«Тебе и стéну, и пристанище и́мамы, и Молитвенницу благоприятну к Богу: егоже родилá еси, Богородице Безневестная, верных спасение».

На утрени, вместо «Бог Господь» – «Аллилуиа», глас 8-й. Стих 1-й – «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи». Стих 2-й – «Память их в род и род». Стих 3-й – «Ду́ши их во благих водворятся». Тропарь «Глубиною мудрости» (дважды). «Слава, и ныне» – Богородичен его. Стихословится 16-я кафизма. Ектения малая обычная. Седальны Октоиха. Затем стихословится 17-я кафизма, то есть «непорочны» на две статьи́ (части). По установившейся практике, в начале пения 17-й кафизмы священнослужители чрез отверстые царские врата исходят к поставленному среди храма панихидному столу. Предстоятель раздает возжженные свечи. Певцы поют на глас 5-й первые стихи 118 псалма, припевая к каждому стиху «Благословен еси, Господи». Затем обычно священнослужители или чтец читают дальнейшие стихи псалма, а певцы

припевают тот же припев. Диакон во время чтения 17-й кафизмы кадит панихидный стол (тетрапóд). На «Слава» «Аллилуиа» не поется, но конечные слова первой статьи́. Затем произносится малая заупокойная ектения с кадилом. Малое каждение. После нее стихословится вторая статья́ «непорочных» в таком же порядке, как стихословилась первая. Припев 2-й статьи: «Спáсе, спаси мя». Тропарь по «непорочных», глас 5-й – «Святых лик обрéте». Каждение всего храма. Затем малая заупокойная ектения. По возгласе седален, глас 5-й – «Покой, Спасе наш», «Слава, и ныне» – Богородичен «От Девы возсиявый». Псалом 50-й. Канон храма на 6 и Триоди на 8. К тропарям канона Триоди – припев «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». Катавасия – «Песнь возслém, людие». Поется обязательно и 2-я песнь. По 3-й песни – ектения и седалины Триоди. По 6-й песни ектения заупокойная. Малое каждение.

Кондак, глас 8-й:

«Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». И икос. На 8-й песни обычное каждение. Поем «Честнейшую». По 9-й песни ектения обычная. Хвалитны стихиры из Триоди. После стихир чтец сразу – «Слава Тебе, показавшему нам свет» (без чтения «Тебе слава подобает») и читается вседневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю молитву нашу». На стиховне – 4 стихиры покойны из Октоиха, глас 6-й, «Слава» – Триоди «Болезнь Адаму.», «И ныне» – «Ты еси Бог наш...». «Благо есть», Трисвятое по «Отче наш» – «Глубиною мудрости». «Слава, и ныне» – «Тебе и стену, и пристанище». Ектения сугубая обычная. Диакон – «Премудрость». Певцы – «Благослови». Иерей – «Сый благословен». Певцы – «Утверди, Боже». Читается 1-й час и бывает отпуст.

На часах тропарь и кондак заупокойные.

На Литургии Блаженны Триоди – песнь 3-я и 6-я – на 8. По входе – тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» – кондак «Со святыми упокой», «И ныне» – «Тебе и стену, и пристанище». Прокимен, глас 6-й – «Души их во благих водворятся». Апостол дня: Кор., зач. 146 и за упокой – Сол., зач. 270. Евангелие дня: Лк., зач. 105 и за упокой – Ин., зач. 16. Причастен «Блажени, яже избрал».

См. Если с этой субботой совпадет праздник храмового святого, то заупокойная служба переносится на субботу пред Неделей о блудном сыне.

Глава 4. Неделя мясопустная

Совершается воскресная служба в соединении с Триодью, подобно службе в Неделю о блудном сыне.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» – воскресные 6, Триоди 4, «Слава», глас 8-й – «Егда поставятся престолы», «И ныне» –

догматик гласа. На лити́и – стихира храма, «Слава» – глас 7-й: «Господни разумеюще заповеди...», «И ныне» – «Под кров Твой...». На стиховне – стихиры Октоиха, «Слава», глас 8-й – «Увы мне, мрачная душе», «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы» – «Безвестная Дево».

Неделя мясопустная бывает в период времени от 25 января до 29 февраля включительно.

На утрене катавасия Триоди «Помощник и Покровитель».

Примечание. За исключением Сретения Господня никогда и ни при каких условиях в мясопустную Неделю не назначается никакая другая катавасия.

По 3-й песни канона – седален Триоди «Помышляю день страшный», «Слава» – «Во юдоли плача», «И ныне» – «Упование мира». Чтение уставное.

По 6-й песни – кондак, глас 1-й:

«Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещут всяческая, река же огненная пред суди́щем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие праведнейший». Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни – «Свят Господь Бог». Светилен воскресный и Триоди «Страшный день суда», «Слава» – «Се день грядет», «И ныне» – «Час испытания».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1 и Триоди 4, «Слава», глас 8-й: «Предочистим себе», «И ныне» – «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом – кондак Триоди.

На Литургии Блаженны – из Октоиха на 6, из канона Триоди – песнь 6-я на 4.

По входе в храм Христовом – тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – кондак Триоди. В храм Богородицы – тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» – кондак Триоди, «И ныне» – кондак храма Богородицы. В храм святого – тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» – кондак храма святого, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен, глас 3-й – «Велий Господь наш». Апостол: Кор., зач. 140. Аллилуиарий: «Приидите, возрадуемся». Евангелие: Мф., зач. 106. Причастен «Хвали́те Го́спода». Другой: «Радуйтесь...»

О служении в Неделю мясопустную – святому с бдением или храму его, или святому с полиелеем. см. том 1, с. 93, 94.

Глава 5. Седмица сырная (масленица)

На сырной седмице, как и на предшествующих, в состав богослужения входят песнопения Октоиха и Минеи, но, кроме них, в это время поются еще песнопения Триоди постной или совместно с ними (в каноне), или же заменяя песнопения Октоиха (в вечерних и утренних стихирах на стиховне).

Понедельник сырной седмицы

На вечерне в Неделю мясопустную (накануне понедельника сырной седмицы) стихиры на «Господи, воззвах» на 6 – из Октоиха и Минеи, «Слава», если есть, из Минеи, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен Минеи. Стихиры на стиховне – Триоди, «Слава» – святому из Минеи, если есть, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен Триоди. (Самый порядок вечерни одинаковый с порядком вседневной вечерни, поемой во дни пения Октоиха.)

Повечерие после вечерни – малое.

Полунощница – вседневная.

На утрени порядок тот же, какой имеет утренняя, отправляемая в седмичные дни в период времени пения Октоиха. На «Бог Господь» поется тропарь святому и т. д. В данное время поются сначала обыкновенные два канона Октоиха (в понедельник – покаянный, или умильный, и Бесплотным), первый с ирмосом на 6, второй без ирмоса – на 4, а после них канон Минеи без ирмоса – на 4.

Но в тех песнях, в которых есть трипеснец или, точнее, два трипеснца, Октоих оставляется, поются же сначала канон Минеи с ирмосом – на 6, потом трипеснцы, каждый – на 4, оба – на 8, без ирмосов, только в заключение в тех песнях, где есть трипеснцы, на катавасию – ирмос второго трипеснца. В понедельник трипеснцы содержат 1, 8 и 9-ю песни, в другие дни 8 и 9-я всегда остаются, но первая меняется. Песни Священного Писания стихословятся по разделу Ирмология «Гóсподеви поем».

Часы – обыкновенные.

Литургия – Златоустого.

Вторник сырной седмицы

Вечерня – вседневная. Стихиры поются так же, как накануне понедельника.

Повечерие – малое.

Полунощница – вседневная.

Утренняя – вседневная. Каноны положены из Октоиха (покаянные и Предтечи) и из Минеи. Трипеснцы – два, состоящие из 2-й, 8-й и 9-й песней. Каноны и трипеснцы 8-й и 9-й песней поются и стихословятся так же, как в понедельник. Что касается 2-й песни, то в начале ее поется

ирмос 1-го трипеснца, а в конце – 2-го. Припев к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Часы и Литургия – обычные.

Среда сырной седмицы

На вечерне поются песнопения Октоиха, Триоди и Минеи. Порядок такой же, какой имеет вседневная вечерня. Но есть и особенности, свойственные великопостному богослужению, а именно: по «Ныне отпускаеши» и Трисвятом – тропарь, глас 4-й – «Богородице Дево, радуйся», поклон, «Слава» – «Крестителю Христов», поклон; «И ныне» – «Молите за ны», поклон. «Под Твое благоутробие» без поклона. «Господи, помилуй» – *40 раз*, «Слава, и ныне» – «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен». «Аминь». «Небесный Царю». Молитва Ефрема Сирина «Господи и Владыко» (разделяемая тремя великими поклонами), с молитвой «Боже, очисти мя грешного», 12 малых поклонов, молитва «Господи и Владыко» (один великий поклон). Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» (*12 раз*). «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» (трижды). «Благослови». Отпуст.

Повечерие великое – с поклонами. На нем после «Достойно» и Трисвятого по возгласе «Яко Твое есть Царство» не поется, как в Великом посту, «Господи Сил, с нами буди», но тропари малого повечерия, а именно: в храме Христовом – «Спаси, Господи»; «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Молитвами, Господи». В храме Божией Матери и святого – «Спаси, Господи», тропарь храма, «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Молитвами, Господи». После этого – «Господи, помилуй» (*40 раз*). «Иже на всякое время». «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне». «Честнейшую Херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедрни ны». Молитва «Господи и Владыко» (три великих поклона), молитва «Боже, очисти мя грешного» (12 малых поклонов), один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» (*12 раз*). «Нескверная, неблазная». «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец». «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*). «Благослови». Отпуст малый (но не «Владыко Многомилостиве»). Обычное прошение и ектения «Помолимся» о Великом Господе....

Полунощница отправляется вседневная с поклонами.

На утрени, на основании общего Устава о богослужении в пост после начального возгласа читается Трисвятое, потом – возглас. «Господи, помилуй» (*12 раз*), «Слава, и ныне». «Приидите, поклонимся». (В 9-й главе Типикона сказано: «Чтец начинает, аще есть «Аллилуиа», глаголет

Трисвятое без поклонов. Аще же ни – «Приидите, поклони́мся» и т. д.) Вместо «Бог Господь» и следующих за ним тропарей поются «Аллилуиа» со стихами и Троичны гласа, как это бывает в дни Великого поста. Кафизм полагается две, но не три, как в Великий пост. После «Помилуй мя, Боже» не указана молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», которая полагается на великопостной утрени. Поются три канона Октоиха, Минеи и Триоди. В последовании сырной среды находится полный канон и трипеснцы, состоящие из 3, 8 и 9-й песней. В тех песнях, в которых нет трипеснца, поются каноны Октоиха, Минеи и Триоди, а в которых есть – только Триоди и трипеснцы. В тех песнях, где нет трипеснца: каноны Октоиха (оба канона) с ирмосом на 6, Минеи – на 4, Триоди – на 4. В тех песнях где есть трипеснец: Триоди со ирмосом на 6, трипеснец – на 8. Так как в этих песнях Минея не читается, то тропари канона Минеи вычитываются в предыдущих песнях: 1 песнь – канон Октоиха со ирмосом на 4, Минеи 1-я и 3-я песни – на 6, Триоди – на 4. Так же вычитываем 8-ю песнь Минеи с 6-й и 9-ю с 7-й песней. В тех песнях, где есть трипеснец, на катавасию поются ирмосы второго трипеснца. По 6-й песни – катавасия канона Триоди. По 8-й песни поется «Честнейшую». По катавасии 9-й песни – «Достойно есть». После 9-й песни поется светилен Троичен гласа. После «Благо есть» (сколько раз произносить «Благо есть», об этом не сказано, но надобно знать, что не только в обыкновенное время, но даже при богослужении в пост периода времени пения Октоиха Типикон назначает «Благо есть» 1 раз, а дважды – только в постные дни Святой Четыредесятницы и притом тогда, когда не случится праздника – например, Благовещения), Трисвятого, «Отче наш» и возгласа – тропарь «В храме стояще». «Господи, помилуй» (40 раз). «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен Христос Бог». «Небесный Царю». Молитва Ефрема Сирина «Господи и Владыко» (три великих поклона), молитва «Боже, очисти мя грешного» (12 малых поклонов), великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Отпуста нет, но сразу – «Приидите, поклонимся» и 1-й час.

На 1-м часе кафизмы нет. Читается (но не поется) тропарь «Заутра услыши». «Слава, и ныне» – Богородичен часа «Что Тя наречем», потом – «Стопы моя направи». «Да исполнятся уста моя». По Трисвятом – тропарь «Скоро предвари». «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время». «Господи, помилуй», трижды. «Слава, и ныне». «Честнейшую Херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедри ны». «Аминь». Молитва «Господи и Владыко» (три великих поклона), молитва «Боже, очисти мя» (12 малых поклонов), один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое (конечное). Возглас. «Господи,

помилуй» (12 раз). «Христе, Свете Истинный». «Взбранной Воеводе». Отпуст великий. Многолетны: «Великаго Господина...».

Часы отправляются великопостные с поклонами и молитвой «Господи и Владыко» и постовыми тропарями «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» и др. Тропари не поются, а читаются. Кафизм на часах не бывает. На 6-м часе после Богородична «Яко не имамы дерзновения» – тропарь пророчества, глас 3-й – «Царю Святый Всесильне». «Слава, и ныне» – тот же тропарь, «Вонмем». Прокимен, глас 6-й – «Спаси, Господи» и стих «К Тебе, Господи, воззову». «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен, глас 7-й – «Господь крепость людям Своим даст» и стих «Принесите Господеву». «Скоро да предварят ны» и т. д. по Часослову.

В конце 6-го часа – молитва «Боже и Господи Сил». «Приидите, поклонимся»... и 9-й час, в конце его молитва «Владыко Господи Иисусе». И тотчас изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя», «Слава», – «Хвали, душе моя, Господа», «И ныне» – «Единородный Сыне». Блаженны – «Во Царствии Твоем», скоро, без пения. «Слава, и ныне» – «Помяни нас, Господи, егда приидеши», «Верую во Единого Бога», «Ослаби, остави», «Отче наш». Возглас. Кондаки в храме Христовом – кондак дня и рядового святого, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан». В храме Богородицы – дневной, рядового святого, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – кондак храма Богородицы. В храме святого – дневной, храма святого, рядового святого, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан», «Господи, помилуй» – 40 раз, «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим». «Боже, ущедри ны». Молитвой «Господи и Владыко» (три великих поклона), молитва «Боже, очисти мя грешного» (12 малых поклонов), один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко».

Далее без возгласа иерея начинается вечерня. Кафизма рядовая. Стихиры на «Господи, возвах» – Октоиха 3 и Минеи святого 3, «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – Богородичен в тот же глас из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен Минеи на ряду. Прокимен дня, глас 5-й – «Боже, во имя Твое спаси мя», «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен паримии, глас 6-й – «Да уповаает Израиль на Господа». «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву нашу Господеву». Стихиры на стиховне – Триоди. По «Ныне отпускаеши» – тропарь святого (но не «Богородице Дево»), «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже». Три великих поклона. «Всесвятая Троице», «Буди, имя Господне» (трижды). «Слава, и ныне». «Благословлю Господа». «Премудрость».

«Достойно есть». «Пресвятая Богородице, спаси нас». «Честнейшую херувим». Отпуст великий.

Литургия в этот день не совершается. Повечерие – малое.

Четверг сырной седмицы

Утренняя – вседневная. Каноны поются из Октоиха – апостолов и Николая Чудотворца, потом Минеи, трипеснцы (4, 8 и 9-я песни) и песни из Священного Писания поются так же, как в понедельник.

Часы и Литургия – обычные.

Пятница сырной седмицы

На вечерне те же особенности, что и в среду.

Повечерие – великое с теми же особенностями, как и в среду.

Полунощница – вседневная с поклонами.

На утрене пятницы те же особенности, что и на утрени среды. Каноны Октоиха (Креста и Богородицы), Минеи и Триоди и трипеснцы (5, 8 и 9-я песни) поются, как в среду.

1-й час так же, как в среду.

Часы и изобразительны отправляются так же, как в среду.

Непосредственно за изобразительными поется вечерня, основной порядок которой такой же, как и в среду. Стихиры на «Господи, воззвах» – Триоди на 6, «Слава» – Триоди, «И ныне» – догматик гласа. Прокимен дня: «Боже, Заступник мой еси Ты». Паримия. Прокимен паримии «Да уповаet Израиль на Господа». На стиховне Триоди, на «Славу» – «Монахов множества...», на «И ныне» – Богородичен «Радуйся, чистоты сокровище». По «Отче наш» и возгласе – тропарь, глас 4-й:

«Боже отец наших, творя́й присно с нами по Твоей кротости, не отстави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш». «Слава, и ныне»: «Еже от века утаенное». Остальное все до отпуста – как в среду.

Литургия в этот день не совершается.

Суббота сырной седмицы

Повечерие – малое.

Полунощница – субботняя.

На утрене порядок такой же, какой имеет утренняя во дни святых, имеющих славословие. Октоих и Минея не поются, но поются песнопения Триоди – преподобных и богоносных отцов, в подвизе просиявших. На этой утрени канон храма с ирмосом на 6 (ирмос дважды), Триоди (святых отцов) на 8, в последнем имеется и вторая песнь, ирмос которой поется один раз; припев «Преподобнии отцы, молитесь Бога о нас», прочие каноны – с песнями Священного Писания по разделу «Поем Господеви». На катавасию после каждой песни, в том числе и второй, назначен ирмос канона Триоди – «Песнь возслѣм, людие».

По 6-й песни, кондак, глас 8-й:

«Яко благочестия проповедники, и нечестия обуздатели богоносных собор уяснил еси, подсолнечную осиявающая: в мире совершенном тех молитвами, Тебе славящая и величающая сохрани, поющая Ти, Господи: Аллилуиа». Икос. Синаксарий. По 9-й песни светилен отцов, «Слава, и ныне» – «В постничестве просиявшая». В конце утрени поются стихиры на «Хвалите», «Слава» – «Преподобнии отцы», «И ныне» – «Богородице, Ты еси Лоза», славословие великое и тропарь отцов, «Слава, и ныне» – «Еже от века...» Утренняя оканчивается по-праздничному.

На часах тропарь и кондак отцов.

На Литургии Златоустого – Блаженны из канона отцов песнь 3-я на 4 и 6-я на 4, – всего на 8. Апостол и Евангелие – дня и отцов. Прокимен один отцов: «Восхва́лятся преподобнии во славе» и стих «Возношения Божия в гортани их». Аллилуиарий «Насаждёни в дому́ Господни» и стих «Веселитесь о Господе». Причастен «Радуйтесь».

О служении святому с бдением или полиелеем на сырной седмице см. том 1, с. 94–97.

Глава 6. Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье

Служба совершается в том же порядке, что в Недели блудного сына и мясопустную.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» – воскресные 6, Триоди 4, «Слава», глас 6-й – «Сёде Адам прямо рая́», «И ныне» – догматик гласа. На литии – стихира храма, «Слава» – глас 6-й: «Солнце лучи скры...», «И ныне» – «Таинственно воспеваем Тя...» На стиховне – стихиры Октоиха, «Слава», глас 6-й – «Изгна́н бысть Адам», «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы» – «Творец и Изба́витель».

Неделя сыропустная бывает в период времени от 1 февраля до 7 марта включительно.

На утрени катавасия Триоди – «Яко по суху».

Примечание. За исключением Сретения Господня и его отдания, никогда никакой другой катавасии в сыропустную Неделю не бывает.

По 3-й песни канона – седален Триоди «Изгнан бысть Адам», «Слава» – «Ныне время добродетелей явился», «И ныне» – «Не умолчим никогда, Богородице». Чтение уставное. По 6-й песни – кондак, глас 6-й: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых Наказателю, и нищих Защи́тителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко. Ты даждь ми слово, Отчее Слово, се бо устна́м моим не возбраню, во еже знвти Тебе: Милостиве, помилуй мя, падшаго».

Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни – «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» – Триоди: «Заповедь Твою, Господи», «И ныне» – «Изгнана бывша, Господи».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1 и Триоди 4, «Слава» – Триоди «Приспé время», «И ныне» – «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом – кондак Триоди.

На Литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона Триоди – песнь 6-я на 4.

По входе в храм Христовом – тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – кондак Триоди. В храм Богородицы – тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» – кондак Триоди, «И ныне», – кондак храма Богородицы. В храм святого – тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» – кондак храма святого, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен, глас 8-й – «Помоли́теся и воздадите». Апостол – Рим., зач. 112. Аллилуиарий: «Благо есть исповéдаться Господеви». Евангелие – Мф., зач. 17. Причастен «Хвалите Господа».

См. От этой Недели до Воздвижения Креста Господня в бдения недельных (воскресных) полиелей поется только в праздники Господни, Богородицы и великих святых.

О служении святому с бдением в Неделю сыропустную см. том 1, с. 97, 98.

Вечерня в Неделю сыропустную

Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» – стихиры на 10 из Октоиха «покаянны» рядового гласа – 4 (2 из вечерних стиховных и 2 из утренних стиховных), Триоди – 3 и Минеи – 3, «Слава» – святого, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» (см. во 2-м приложении Минеи). Прокимен, глас 8-й – «Не отврати Лица Твоего».

Пением великого прокимна завершается праздничное воскресное богослужение, и от «Сподоби, Господи» начинается великопостное – покаянное. Поэтому существует практика, по которой иерей по закрытии царских врат переоблачается в темные одеяния. С этого же времени лик поет не обычным, но великопостным напевом.

После исполнения прокимна чтец – «Сподоби, Господи». Затем ектения «Исполним вечернюю молитву». На стиховне – стихиры Триоди. По «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» – тропари «Богородице Дево» и прочее по постному чину с поклонами. «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне» – «Честнейшую». «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Иерей произносит молитву святого Ефрема Сирина с 3 поклонами. «Слава Тебе, Христе Боже» и отпуст.

Обычно по отпущении иерей обращается со словом назидания, которое заканчивает словами: «Благословите мя, отцы святии и братие, и простите ми, грешному, елика согреших в сей день и во все дни жизни моя словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами». Сказав это, он земно кланяется предстоящим. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: «Бог простит ти, отче святой. Прости и нас, грешных, и благослови». Посем все по одному подходят к настоятелю и испрашивают у него прощение. При этом иереи лобызаются с ним по иерейскому чину, целуя друг у друга руки; низшие клирики и миряне принимают благословение. Во время прощения приличнее всего петь умиленные стихиры Недели сырной «Создатель мой Господь», «Седе Адам прямо рая» (стихиры на «Господи, воззвах»), «Изгнан бысть Адам» (из стиховных), «Увы мне, Адам, рыдая, возопи» (из хвалитных). В некоторых храмах поют «Покаяния отверзи ми двери», а также стихиры или тропари в честь храмовых святых. (В Типиконе ничего не сказано о пении каких-либо песнопений во время чина прощения.)

На малом повечерии канон Богородицы не читается. В конце – молитва святого Ефрема Сирина с 16 поклонами. Отпуст малый.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Глава 1. Начало Великого поста. Понедельник 1-й седмицы («чистый понедельник»)

На полунощнице после возгласа «Боже, ущедри ны», ради начала поста молитва святого Ефрема Сирина читается один раз с 3 поклонами. Во все же остальные дни Четыредесятницы с 16 поклонами. Отпуст малый, чин прощения и «Помолимся о Великом Господине...».

По окончании полунощницы иерей, облачившись в фелонь и открыв завесу царских врат, кадит пред престолом крестообразно и начинает утреню возгласом «Благословен Бог наш». Чтец – «Аминь», Трисвятое, «Отче наш», 19-й и 20-й псалмы и прочее. Во время чтения псалмов иерей кадит алтарь и весь храм. По возвращении в алтарь произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и возглас «Яко Милостив». Певцы – «Аминь», «Именем Господним». Иерей, творя пред престолом крест кадилом, возглашает «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице». Чтец – «Аминь» и читает шестопсалмие. После великой ектении – «Аллилуиа» на рядовой глас. Троичны гласа. Троичны тропари читаются, а окончания их поются. Кафизмы 3. После 1-й кафизмы седальны Октоиха и мученичен (в конце Триоди). После 2-й и 3-й кафизм – седальны из Триоди (на ряду). Псалом 50-й. Иерей, стоя на солее пред царскими вратами, произносит «Спаси, Боже, люди Твоя». Певцы – «Господи, помилуй» (12 раз). Иерей – «Милостию и щедротами». Певцы – «Аминь», и начинается канон.

Церковный устав назначает для всех дней года, за исключением Страстной и Пасхальной седмиц, стихословить с канонами Октоиха, Минеи и Триоди библейские песни. Но по установившейся издавна практике, библейские песни стихословятся исключительно во дни Четыредесятницы. Порядок стихословия их изложен в Ирмологии, где дан и самый текст их. По Уставу, стихи библейских песней должно петь антифонно.

На великопостной утрени поются каноны из Минеи (один или два) и два трипеснца из Триоди.

Трипеснцы состоят:

в понедельник из 1-й, 8-й и 9-й песней;

во вторник из 2-й, 8-й и 9-й песней;

в среду из 3-й, 8-й и 9-й песней;

в четверг из 4-й, 8-й и 9-й песней;

в пятницу из 5-й, 8-й и 9-й песней.

Те песни, в состав которых входят трипеснцы, правятся на 14: сначала канон Минеи с ирмосом на 6, затем трипеснцы на 8. Кроме того,

последний трипеснец имеет еще один тропарь, не входящий в число 14 и поемый с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Песни, в которых нет трипеснцев, правятся на 4 без ирмоса. Ирмосы в этот счет не входят и в 1-й, 4-й, 5-й и 7-й песнях поются до тропарей, а в 3-й и 6-й – по окончании тропарей, служа катавасией.

Песни, имеющие в своем составе трипеснцы, непременно заканчиваются катавасией – ирмосом второго трипеснца.

Все песни стихословятся с библейскими песнями, как они изложены для этого в Ирмологии.

На основании приведенных общих указаний Типикона об отправлении канона на великопостной утрени, в понедельник песнь 1-я канона поется или читается по Ирмологию от стиха «Господеви поем» до «Огустеша». Пропев стих «Огустеша», поют ирмос канона из Минеи. Потом певцы стих – «Рече враг». Чтец – тропарь канона. Певцы – «Послал еси». Чтец – тропарь. Певцы – «Кто подобен Тебе». Чтец – тропарь. Певцы – «Простерл еси». Чтец – тропарь. Певцы – «Утешил еси». Чтец – Богородичен канона. Певцы «Тогда потщашася». Чтец – 1-й тропарь 1-го трипеснца (в понедельник 1-й седмицы – 2 тропаря за один). Певцы – «Нападет на ня». Чтец – тропарь. Певцы – «Дондеже пройдут». Чтец – тропарь. Певцы – «Введ, насади я». Чтец – Богородичен трипеснца. Певцы – «Господь, царствуяй веки и на век». Чтец – 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы – «И наведе на ня». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – Троичен. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш». Чтец – тропарь. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш». Чтец – тропарь. Затем поют на катавасию ирмос 2-го трипеснца Триоди.

См. В понедельник 1-й седмицы оба трипеснца Триоди имеют по одному лишнему тропарю против других канонов (1-й трипеснец всегда имеет 4 тропаря, 2-й – 5 тропарей), посему в сей понедельник после стиха библейской песни «Тогда потщашася» должно прочесть два первых стиха за один. И в конце после «Слава, и ныне» – два тропаря (а не один, как обычно) с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Вторая песнь в понедельник не стихословится.

Песнь третья (из Минеи). Певцы – стих «Господь взыде на небеса». Чтец – тропарь канона. Певцы – «И даст крепость». Чтец – тропарь канона. Певцы – «Слава». Чтец – тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен Минеи, и тотчас певцы поют ирмос 3-й песни Минеи.

По 3-й песни ектеня малая. Седален святого из Минеи, «Слава, и ныне» – Богородичен его.

4-я песнь (из Минеи). Певцы – ирмос 4-й песни Минеи и стих «Господь Бог мой – сила моя». Чтец – 1-й тропарь. Певцы – стих «И на

высокая возводит мя». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен.

5-я песнь (из Минеи). Певцы – ирмос 5-й песни Минеи и стих – «Воскрэснут мертвии». Чтец – 1-й тропарь. Певцы – стих «Роса бо, яже о Тебе». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен.

6-я песнь (из Минеи). Певцы – стих «Хранящии суетная». Чтец – 1-й тропарь. Певцы – стих «Аз же со гласом хваления». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – ирмос 6-й песни Минеи.

По 6-й песни – ектения малая. Если святой имеет кондак, глаголем его здесь, а мученичен глаголем по 1-й кафизме, с седальными и припевом «Дивен Бог во святых Своих». Если же кондака святого нет, то мученичен глаголем по 6-й песни.

7-я песнь (из Минеи). Певцы – ирмос 7-й песни Минеи и стих «Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего». Чтец – 1-й тропарь. Певцы – «Благословен еси на тверди». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен.

8-я песнь канона поется, как и 1-я. Чтец читает: «Благословите, вся дела. Благословите, Ангели... Благословите, вóды... Благословите, солнце... Благословите, всяк дождь... Благословите, огонь и вар»...

После этого стиха поется ирмос канона из Минеи и стих «Благословите, рóсы и иней». Чтец – 1-й тропарь Минеи. Певцы – «Благословите, свет и тьма». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Благословите, земля». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «Благословите, источники». Чтец – Богородичен Минеи. Певцы – «Благословите, вся птицы небесныя». Чтец – 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы – «Благословите, сынове». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Благословите, священницы». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «Благословите, дýси». Чтец – Богородичен. Певцы – «Благословите, Анания, Азария и Мисаи́л». Чтец – 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы – «Благословите, апостоли». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Благословим Отца и Сына и Святого Духа, Господа». Чтец – Троичен трипеснца. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец – тропарь трипеснца. Певцы – «Хвáлим, благословим» и ирмос второго трипеснца на катавасию.

На 9-й песни обычное каждение. Певцы – «Честнейшую». Затем ирмос 9-й песни из Минеи и стих «Благословен Господь Бог Израилев». Чтец – 1-й тропарь из канона Минеи. Певцы – «И воздви́же рог спасения нам». Чтец – тропарь. Певцы – «Якоже глаго́ла». Чтец – тропарь. Певцы – «Спасение от враг». Чтец – тропарь. Певцы – «Сотворите милость». Чтец – Богородичен канона Минеи. Певцы – «Клятву, еюже клятcя». Чтец – 1-й

тропарь первого трипеснца. Певцы – «Служите Ему». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «И Ты, Отроча́». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «Дати разум». Чтец – Богородичен. Певцы – «В нихже посети нас». Чтец – 1-й тропарь 9-й песни второго трипеснца. Певцы – «Направить ноги наша». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава», чтец – Троичен трипеснца. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец – последний тропарь трипеснца. Певцы – ирмос второго трипеснца.

Затем «Достойно есть» и земной поклон. Малая ектения и светилен. После светильна читаются хвалитные псалмы, «Тебе слава подобает», «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие: «Слава в вышних Богу». Просительная ектения и стиховные стихиры Триоди, «Слава, и ныне» – Богородичен Триоди. Чтец – «Благо есть исповѣдаться Господеви», (*дважды*). Трисвятое по «Отче наш». По возгласе – тропарь «В храме стоя́ще славы Твоя», «Господи, помилуй» (*40 раз*), «Слава, и ныне», «Честнейшую», «Именем Господним благослови, отче». Иерей на солее произносит: «Сый благословен...» Чтец – «Небесный Царю». Иерей – «Господи и Владыко живота моего» с поклонами.

Чтец – «Аминь» и читает 1-й час. Иерей входит в алтарь, закрывает завесу и снимает фелонь. (Так совершается утренняя по понедельникам, вторникам, средам, четвергам и пяткам Четыредесятницы, если не случатся в эти дни праздники полиелейные или храмовые, или Благовещение.)

См. Если в те дни, в которые совершается по́стовое богослужение (понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу), случится какой-нибудь праздник (24 февраля, 9 и 25 марта, храмовой), то утренняя имеет особенности, свойственные празднику и изложенные в 48-й главе Типикона и в храмовых его главах, в которых поэтому и надобно справляться. Здесь мы обратим внимание только на заключительную часть утрени: а) Пение великого славословия в дни Великого поста никогда не полагается – оно читается; б) Утреню должно оканчивать такими образом: «Благо есть» (один раз), Трисвятое по «Отче наш». Возглас. Тропарь – по указанию Типикона. Ектения «Помилуй нас, Боже...». Возглас. Молитва святого Ефрема Сирина (3 великие поклона), и тотчас 1-й час со слов «Приидите, поклонимся», как и сказано, например, в последовании праздника Благовещения, случившегося в Великий понедельник: по Трисвятом – тропарь праздника, ектения и поклоны 3 великие; посем «Приидите, поклонимся» (*трижды*) и час 1-й (Мк. гл. 12).

На 1-м часе – после трех псалмов и «Аллилуиа» (*трижды*) – рядовая кафизма (кроме понедельника и пятка). После кафизмы (а когда кафизмы нет, то после псалмов часа) чтец – «Слава, и ныне», «Аллилуиа»

(трижды), «Господи, помилуй» (трижды). Иерей на солее пред царскими вратами возглашает или поет на 6-й глас тропарь 1-го часа «Зáвтра услыши глас мой», весь до конца. Певцы повторяют сей тропарь. Во время пения певцами тропаря иерей и все предстоящие полагают земной поклон. По окончании пения иерей возглашает стих – «Глаголы моя внуши...». В это время певцы творят земной поклон. Восстав, поют снова весь тропарь, а иерей и все предстоящие полагают вторично земной поклон. Дождавшись окончания пения, иерей возглашает 2-й стих – «Яко к Тебе помолюся». В это время певцы полагают второй земной поклон. Восстав, поют тропарь в третий раз, а иерей и предстоящие творят третий земной поклон, певцы же творят третий земной поклон по окончании пения тропаря.

В таком порядке поются тропари и на прочих великопостных часах.

По исполнении тропаря иерей возглашает: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Чтец – «И ныне» и Богородичен часа – «Что Тя наречем».

На время чтения Богородичнов на часах всегда полагаются три поясных поклона.

Затем певцы поют «Стопы моя направи». Чтец – Трисвятое по «Отче наш». По возгласе чтец – Богородичен дня (в понедельник, вторник и четверг – «Преславную Божию Матерь»; в среду и пятницу – «Скоро предвари»). «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время». Иерей – «Боже, ущедри ны и благослови ны», «Господи и Владыко живота моего» с 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По «Отче наш» и возгласе – «Господи, помилуй» (12 раз), иерей – «Христе, Свете Истинный». Отпуст.

Великопостные часы совершаются при закрытой завесе царских врат.

Часы – 3-й, 6-й и 9-й обычно совершаются вместе с изобразительными и вечерней. Пред 3-м часом ударяют в колокол 3 раза, пред 6-м часом – 6 раз и пред 9-м – 9 раз, пред изобразительными – 12 раз, а пред вечерней – обычный великопостный звон в два колокола.

3-й час. Иерей в епитрахили, перед царскими вратами, совершив три поклона, произносит возглас «Благословен Бог наш...» Чтец – «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш» и последование 3-го часа, как обычно. По окончании третьего псалма чтец глаголет «Слава, и ныне» – «Аллилуиа» (трижды) с 3 поясными поклонами. «Господи, помилуй» (трижды). «Слава». Другой чтец глаголет – «И ныне» – и начинает рядовую кафизму. «Аллилуиа» между «Славами» поется, как обычно. После 3-й «Славы» сам чтец заканчивает «Слава, и ныне» – «Аллилуиа» (трижды). «Господи, помилуй» (трижды). Иерей пред царскими вратами глаголет тропарь 3-го часа «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» по тому же чину, как и тропарь 1-го часа. По исполнении тропаря и поклонов иерей возглашает «Слава», чтец – «И ныне» и Богородичен «Богородице, Ты еси Лоза Истинная». Во время Богородична полагаются 3 поясных

поклона. И далее все последование часов по порядку, указанному в Типиконе и Часослове.

На 6-м часе читаются тропарь пророчества, прокимен и паримия.

В конце 9-го часа – молитва Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

После молитвы 9-го часа отверзается завеса царских врат, певцы поют «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Каждый стих сопровождается поясным поклоном, а последние три стиха «Помяни нас, Господи», «Помяни нас, Владыко», «Помяни нас, Святой» – с поклонами земными. Затем чтец глаголет – «Лик Небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш» и кондаки.

Кондаки на изобразительных читаются в следующем порядке: в храме Христовом – кондак храма, дня, рядового святого по Минее, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан». В храме Богородицы – кондак дня, рядового святого, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храма Богородицы. В храме святого – кондак дня, храма святого, рядового святого, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне». «Честнейшую», «Именем Господним». Иерей на солее произносит «Боже, ущедри ны» и молитву святого Ефрема Сирина с 16 поклонами.

Вечерня вседневная, совершаемая в понедельник, вторник и четверток Четыредесятницы, не имеет начального возгласа. После поклонов на изобразительных чтец – «Приидите, поклонимся» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». Иерей в епитрахили и фелони читает пред царскими вратами светильничные молитвы. По псалме – великая ектения. Затем кафизма 18-я «Ко Господу внегда скорбети ми, возвах» в обычном порядке с 3 поясными поклонами на каждой «Славе». После кафизмы – малая ектения. «Господи, возвах» во глас стихир Триоди. Стихир 6: Триоди 3 и Минеи 3. Во время пения стихир совершается обычное каждение всего храма. «Слава» – святого из Минеи, если есть, «И ныне» – по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святого нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу стихир святого, и во вторник и четверток – Крестобогородичен. Входа нет. «Свете Тихий». Прокимен Триоди. Паримия. Второй прокимен и вторая паримия. «Сподоби, Господи». Ектения просительная. После нее стихиры на стиховне из Триоди, «Слава, и ныне» – Богородичен (а во вторник и четверток Крестобогородичен Триоди). «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш». По возгласе тропари, глас 4-й – «Богородице Дево» и следующие. «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне» – «Честнейшую», «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Молитва святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с обычными 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По возгласе

«Господи, помилуй» (12 раз), «Всесвятая Троице», «Буди имя Господне» с 3 поясными поклонами. Псалом «Благословлю Господа на всякое время» полностью. По прочтении псалма иерей – «Премудрость». Певцы – «Достойно есть». Иерей – «Пресвятая Богородице, спаси нас». Певцы – «Честнейшую». Иерей – «Слава Тебе, Христе Боже». Певцы – «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови». Иерей – дневной отпуст. Певцы – многолетны. Завеса царских врат закрывается.

Великое повечерие. Пред началом повечерия ударяют в колокол 12 раз косо. Иерей в епитрахили, сотворив пред царскими вратами при закрытой завесе три поклона, возглашает «Благословен Бог наш». Чтец – «Аминь», обычное начало и псалом 69-й «Боже, в помощь мою вонми».

Этот псалом читается в начале повечерия только в первые четыре дня 1-й седмицы Великого поста ради Великого канона. В прочее время Четыредесятницы он читается в начале 3-й части повечерия после молитвы «Владыко, Боже Отче Вседержителю».

Во время чтения псалма иерей исходит на средину храма, где стоит аналой с приготовленной для чтения Великого канона Триодью. Пред аналоем возжигается свеча на выносном подсвечнике. По окончании псалма 69-го начинается Великий канон. В начале каждой песни певцы поют ирмосы по дважды. Они же поют и припевы «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», «Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас», «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас», «Слава», «И ныне». Во время медленного пения этих припевов все предстоящие полагают по 3 поклона. Певцы во время пения поклонов не творят, а совершают их во время чтения по следующих тропарей. Тропари канона читает предстоятель. Катавасии после 1-й – 8-й песней не бывает. По прочтении Богородична на 6-й песни предстоятель глаголет «Господи, помилуй» (трижды). «Слава, и ныне». Певцы поют кондак Великого канона: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и и́маши смути́тися: воспряни́ ўбо, да пощадит тя Христос Бог, везде Сый, и вся исполняяй». Затем ирмос 7-й песни. По прочтении последнего тропаря поется ирмос 9-й песни. По исполнении его все полагают земной поклон, после чего иерей, читавший канон, отходит со средины храма в алтарь.

После катавасии чтец читает псалом 4-й «Внегда призвати ми», и продолжается великое повечерие по чину его.

Стихи «С нами Бог» поются велегласно и со сладкопением на два лика. Следующие за сим стихи «День прешед» и прочее также должно петь. Должно петь и «Верую» низким и тихим гласом.

Далее поются антифонно на оба клироса молитвенные стихи «Пресвятая Владычице Богородице». При этом, соответственно указанию Устава, в то время, когда поет правый клирос, должны совершать земной поклон певчие левого клироса и богомольцы, стоящие на левой стороне

храма. Когда поет левый клирос, полагают земной поклон певцы правого клироса и богомольцы, стоящие на правой стороне.

Но так как в приходских храмах в будничные дни по большей части пение совершается на одном клиросе, то на практике установился такой порядок пения этих стихов: служащий иерей на солее пред царскими вратами возглашает стих «Пресвятая Владычице Богородице». В это время стоящие на клиросе полагают земной поклон. Восстав и дождавшись окончания священником первого стиха, певцы поют его. Во время пения священник полагает земной поклон. Одновременно с ним творят поклон и все предстоящие. Таким же образом исполняются и все последующие стихи: один раз священником и один раз певцами, причем в то время, когда стих поет священник, творят земной поклон певцы, а когда поют певцы, творят земной поклон священник и все молящиеся.

Предпоследний стих «Боже, очисти нас грешных» поют вместе священник и певцы, и по окончании его, в молчании, все вместе и весь народ творят земной поклон. Затем тот же стих повторяют вместе священник и певцы, и по окончании его все полагают земной поклон. В заключение опять вместе священник и певцы поют последний стих «Боже, очисти нас, грешных, и помилуй нас» – и по окончании его все полагают земной поклон.

При совершении поклонов должно помнить правило церковное, что поклоны земные следует полагать «не вкпе с молитвою, но прежде молитву и по молитве поклоны». Богомольцам же надо объяснять, что они должны полагать земные поклоны одновременно со священником.

По окончании пения – Трисвятое без поклонов, ввиду только что бывших поклонов.

Тропари, которые положены по «Отче наш», следует петь «велегласно и со сладкопением». Так же следует петь тропари и по 2-м Трисвятом – «Помилуй нас, Господи» и прочее.

На третьей части повечерия, в первые четыре дня 1-й седмицы, псалом 69-й «Боже в помощь» опускается, как прочитанный в начале повечерия, и после «Приидите, поклонимся» читается псалом 142-й «Господи, услыши молитву мою».

После «Слава в вышних Богу» и Трисвятого – тропарь «Господи Сил, с нами буди» со стихами 150-го псалма по чину, изложенному в Часослове, и дальнейшее последование повечерия. Вместо отпуста иерей, обратившись лицом к молящимся, читает молитву «Владыко Многомилостиве». При чтении молитвы все предстоящие преклоняются до земли.

По молитве иерей произносит «Благословите, отцы святии» – и творит поклон народу, и прочее, как в Неделю сыропустную вечера. Молящиеся отвечают: «Бог да простит ти, отче святой» и кланяются

иерею. Иерей, обратясь к алтарю, возглашает ектению «Помолимся о Великом Господине...».

См. Великое повечерие в Великом посту всегда совершается в вечер тех дней, в которые не было полной Литургии, за исключением вечера среды и пятницы 5-й седмицы.

Глава 2. Вторник 1-й седмицы

На утрени вся служба совершается, как в понедельник. Особенности следующие: окончание первого тропаря Троичного – «Свят, Свят, Свят еси, Боже наш, молитвами Предтечи Твоего помилуй нас». Концы на «Слава» и «И ныне» те же, что в понедельник. Кафизмы 10, 11, 12-я.

Порядок исполнения канона:

Поется ирмос 1-й песни канона из Минеи и первый стих «Господь, царствующий на веки и еще». Чтец читает 1-й тропарь канона Минеи. Певцы – «Наведё на ня Господь». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Затем чтец вычитывает «поскору» 2-ю песнь «Вонми, небо, и возглаголю». После чтения ее певцы поют ирмос 2-й песни Троицы, глас 2-й – «Видите, видите, яко Аз есмь в мори спасый» и затем «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец читает по Троице тропарь. Певцы поют пред следующими двумя тропарями – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Пред Богородичным певцы поют – «Пресвятая Богородице, спаси нас». После Богородична певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» и тропарь 2-го трипеснца. Так же и пред следующим тропарем. Затем певцы – «Слава». Чтец – Троицен. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец – тропарь. Певцы – ирмос 2-го трипеснца.

Следующие песни канона, с 3-й по 9-ю, исполняются, как в понедельник. Светилен во вторник имеет окончание: «Молитвами, Господи, Предтечи Твоего и спаси мя». На «Слава, и ныне» – окончания те же, что и в понедельник. Все остальное последование утрени, а также часов – по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры на 6: 3 из Троицы, 3 из Минеи, «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – Крестобогородичен из Минеи. По «Свете Тихий» две паримии Троицы. На стиховне стихиры Троицы, глас 8-й – «Слава» святого, если есть, «И ныне» – Крестобогородичен также из Минеи и обычное окончание вечерни по великопостному чину.

Великое повечерие с канонам святого Андрея Критского по чину понедельника 1-й седмицы.

Глава 3. Среда 1-й седмицы

Утренняя совершается, как в понедельник. Особенности: окончание первого Троична – «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

Порядок исполнения канона в среду:

1-я песнь поется так же, как во вторник, то есть ирмос Минеи и тропари со стихами на 4. 2-я песнь не стихословится. 3-я песнь поется так: стихословится библейская песнь и после стиха «Лук сильных изнемо́же» певцы поют ирмос канона Минеи. Певцы – «Яко неплоды». Чтец – 1-й тропарь. Певцы – «Господь мертви́т». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Господь убóжит». Чтец – 3-й тропарь. Певцы «Посадити его». Чтец – Богородичен. Певцы – «Дая́й молитву». Чтец – 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы – «Яко не укрепляется». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Да не хва́лится». Чтец – 3-й тропарь. Певцы – «Но о сем да хвалится». Чтец – Богородичен. Певцы – «Господь взы́де на небеса». Чтец – 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы – «И даст крепость». Чтец – 2-й тропарь. Певцы – «Слава». Чтец – Троичен. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец – последний тропарь трипеснца. Певцы – катавасию, ирмос 3-й песни второго трипеснца: «Утверди нас в Тебе, Господи».

Песни с 4-й по 9-ю стихословятся, как в понедельник.

Конец первого светильна – «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя».

На стиховне стихиры Триоди. Окончание утрени и часы – по обычному великопостному чину.

Часы 1-й, 3-й 6-й совершаются, как в понедельник.

Изобразительны в среду, пятницу и в те дни, в которые совершается Литургия Преждеосвященных Даров, имеют особенности, а именно: после 16 поклонов Трисвятое по «Отче наш». Возглас – «Яко Твое есть Царство». Аминь. «Господи, помилуй» (12 раз). Молитва «Всесвятая Троице...». «Премудрость». «Достойно есть». Иерей – «Пресвятая Богородице». Лик – «Честнейшую». Иерей – «Слава Тебе, Христе Боже». Хор – «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» (трижды). «Благослови». Отпуст и после него лик – «Господи, помилуй» (трижды).

Далее следуют вечерня и Литургия Преждеосвященных Даров. Порядок совершения см. в разделе «Литургия Преждеосвященных Даров»^{*}.

Великое повечерие с канонам святого Андрея Критского по чину понедельника.

Глава 4. Четверг 1-й седмицы

На утрени конец первого Троична – «Молитвами святых апостол и святителя Николая помилуй нас».

Канон Минеи на 4. Трипеснец на 4-й, 8-й и 9-й песнях. 1-я песнь канона стихословится так, как во вторник, 2-я песнь не стихословится, 3-я песнь стихословится так же, как в понедельник. 4-я песнь, вследствие наличия в ней двух трипеснцев, поется подобно 1-й песни в понедельник: стихословится библейская песнь, и после стиха «Вложи́л еси» певцы поют ирмос 4-й песни канона святого из Минеи и стих «Разсекл еси». Чтец – 1-й тропарь канона святого из Минеи. Певцы – «И возвел еси». Чтец – 2-й тропарь из Минеи. Певцы – «И вниде трепет». Чтец – 3-й тропарь из Минеи. Певцы – «Почи́ю в день». Чтец – Богородичен. Певцы – «Занé смоквь». Чтец – 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы – «Солжет дело». Чтец – 2-й тропарь трипеснца. Певцы – «Оскудéша овцы». Чтец – 3-й тропарь трипеснца. Певцы – «Аз же о Господе». Чтец – Богородичен. Певцы – «Господь Бог мой». Чтец – 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы – «И на высокая возводит». Чтец – 2-й тропарь трипеснца. Певцы – «Слава». Чтец – Троичен. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец – последний тропарь. Певцы – ирмос 4-й песни трипеснца на катавасию. Остальные песни (5–9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого светильна – «Молитвами, Господи, апостол Твоих и святителя Николая, и спаси мя».

Утренняя, часы и вечерня совершаются по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, воззвах», в четверг вечера, стихиры на 6: Триоди – 3 и Минеи – 3, «Слава, и ныне» – Крестобогородичен.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава, и ныне» – Крестобогородичен Триоди.

Великое повечерие с канонам святого Андрея Критского.

Глава 5. Пятница 1-й седмицы

На утрени́ – конец первого Троична – «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

По 1-й кафизме: седальны Октоиха. По 2-й и 3-й кафизмах: седальны Триоди.

Канон Минеи и трипеснцы Триоди: 1-я песнь канона стихословится так же, как во вторник. 3-я и 4-я песни стихословятся так же, как в понедельник.

5-я песнь поется подобно 1-й в понедельник: стихословится библейская песнь, и после стиха «Зависть примет люди ненаказанныя» певцы поют ирмос 5-й песни из Минеи и стих – «Господи, Боже наш». Чтец – тропарь канона святого. Певцы – «Господи, Боже наш, стяжи́ ны». Чтец – тропарь из Минеи. Певцы – «Мертвии же живота не и́мут». Чтец – тропарь из Минеи. Певцы – «Сего ради навел еси». Чтец – тропарь.

Певцы – «Приложи им зла, Господи». Чтец – Богородичен. Певцы – «Господи, в скорби». Чтец – 1-й тропарь 1-го трипеснца. Певцы – «И яко болящая». Чтец – 2-й тропарь трипеснца. Певцы – «Страха ради Твоего». Чтец – 3-й тропарь трипеснца. Певцы – «Не падем». Чтец – Богородичен. Певцы – «Воскрэснут мертвии». Чтец – 1-й тропарь 2-го трипеснца. Певцы – «Роса бо, яже от Тебе». Чтец – 2-й тропарь трипеснца. Певцы – «Слава». Чтец – Троицен. Певцы – «И ныне». Чтец – Богородичен. Певцы – «Слава Тебе, Боже наш». Чтец – последний тропарь. Певцы – ирмос 5-й песни трипеснца – на катавасию.

Остальные песни (6–9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого светильна – «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя». На стиховне – стихиры Троицы, глас 8-й. Чтец – «Благо есть». И прочее последование утрени.

1-й и 9-й часы по пяткам во всю Четыредесятницу без кафизмы.

На вечерне, на «Господи, возвах» стихиры на 10: Троицы стихира 1-я (дважды), мученичны Октоиха гласа – 4 и святого Феодора, глас 2-й (писаны в Троицы на ряду) 4, «Слава» – святого Феодора, «И ныне» – догматик рядового гласа. Вход с кадилом. «Свете Тихий». Паримии и прочее последование Литургии Преждеосвященных Даров. По заамвонной молитве сразу читается псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою», а иерей с диаконом идут к уготованному посреди храма столу, на котором стоит блюдо с коливом. По прочтении псалма – «Бог Господь», тропарь святого Феодора Тирона, глас 2-й: «Вéлия веры исправления! Во источнице пламене, яко на воде упокоения, святыи мученик Феодор ра́довашеся: огнем бо всесожжегся, яко хлеб сладкий Троице принесéся. Того молитвами, Христе Боже, спаси души наша». «Слава» – тот же тропарь, «И ныне» – Богородичен «Вся паче смысла». Чтец – псалом 50-й. Иерей во время псалма кадит коливо и лики по чину. После 50-го псалма – канон на 4 без ирмосов. Певцы поют запевы: «Святыи великомучениче Феодоре, моли Бога о нас», «Слава, и ныне». Канон рекомендуется читать самому иерею. Катавасии нет. По 6-й песни кондак святого Феодора, глас 8-й: «Веру Христову яко щит внутри приим в сердце твоём, противныя силы попрал еси, многострадальче и венцем небесным венчался еси вечно, Феодоре, яко непобедимый». По 9-й песни вместо «Достойно» – ирмос 9-й песни. Трисвятое по «Отче наш», тропарь святого, «Слава» – кондак, «И ныне» – Богородичен «Якоже предстательство». Диакон – «Господу помолимся». Певцы – «Господи, помилуй». Иерей читает молитву над коливом:

«Вся совершивый Словом Твоим, Господи, и повелёвый земли́ многоразличныя прозябати плоды, в наслаждение и пищу нашу, Иже се́менми три отрока и Даниила, сущия в Вавилоне, сластнопита́нных светлышия показáвый! Сам Всеблагий Царю, и се́мена сия с различными

плоды́ благослови и от них вкушающия освяти, яко в славу Твою и в честь святого великомученика Феодора Ти́рона сия предложи́шася от Твоих рабов и в память во благочестивой вере скончавшихся. Подаждь же, Блаже, благоукраси́вшим сия и память совершающим вся, яже ко спасению, прошения и вечных Твоих благ наслаждение, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и святого великомученика Феодора Ти́рона, его же и память совершаем, и всех святых Твоих. Яко Ты еси благословля́й и освящай всяческая, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, – Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Певцы – «Аминь», «Буди имя Господне» (*трижды*). 3 великих поклона. Чтец – псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время». И отпуст.

На великом повечерии по 1-м Трисвятом – тропарь святого Феодора, «Слава, и ныне» – Богородичен 2-го гласа «Вся паче смысла». По 2-м Трисвятом тропари обычные – «Помилуй нас, Господи». По «Слава в вышних» – заупокойный канон рядового гласа из утрени субботы, без ирмосов. По 3-м Трисвятом – кондак святого Феодора. После возгласа – «Молитвами святых отец наших...» поклоны не полагаются и конечное Трисвятое не читается, но сразу – «Аминь». «Нескверная, Неблазная», «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое – Отец», «Слава Тебе, Христе Боже». Отпуст малый – «Христос, Истинный Бог наш». Обычное прощение. Ектения «Помолимся».

Глава 6. Суббота 1-й седмицы

Служба вся по Триоди.

См. Службы святых по Минее в субботы и Недели Великого поста вычитываются на повечериях или когда изволит настоятель.

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь мученика Феодора, *дважды*, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный 2-го гласа – «Вся паче смысла». По первой кафизме и ектении – седальны мученичны Октоиха гласа с Богородичным. По 2-й кафизме и ектении – седальны святого с Богородичным. Во время 17-й кафизмы иерей кадит весь храм. Псалом 50-й. Тотчас после псалма поется канон. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» опускается. Канон храма с ирмосом на 6 (ирмос *дважды*) и святого Феодора два канона на 8. Библейские песни по разряду «Поем Господеву». Если на каноне не стихословятся библейские песни, то к 1-м тропарям 1-го канона Триоди припев: «Пресвятая Богородице, спаси нас». К прочим – «Святый великомучениче Феодоре, моли Бога о нас». Катавасия: «Отверзу уста моя». По 3-й песни – седальны, по 6-й песни – кондак и икос, по 9-й – ексапостиларий: всё из Триоди. «Хвали́те

Господа с небес» и хвалитные стихиры святого из Триоди. По исполнении стихир «Тебе слава подобает» не глаголем, но тотчас – «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается всedневное славословие. По ектении «Исполним утреннюю молитву» – стихиры на стиховне святого со стихами их. «Благо есть...» (*единожды*). Трисвятое, тропарь святого, «Слава, и ныне» – Богородичен «Вся паче смысла». Ектения.

Час 1-й и отпуст.

На Литургии Блаженны святого – песни 3-я и 6-я. По входе – тропари храма и мученика Феодора, кондак храма святого, «Слава» – кондак мученика, «И ныне» – кондак храма Христова или Богородицы, а в храме святого – «Предстательство христиан». Прокимен, глас 7-й – «Возвеселится праведник о Господе и уповаet на Него». Стих – «Услыши, Боже, глас мой, вегда молити ми ся к Тебе». Апостол субботы: Евр., зач. 303, и святого – Тим., зач. 292. Евангелие субботы: Мк., зач. 10, и святого – Ин., зач. 52. Причастен «В память вечную...»

О служении в субботу святому с бдением или храму см. том 1, с. 98, 99.

Глава 7. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

Вся служба по Октоиху и Триоди. Минея оставляется.

На великой вечерне, на «Господи, возвах» стихиры – воскресные 6 и Триоди – 4, «Слава» – Триоди, глас 2-й – «Благодать возсия́», «И ныне» – догматик рядового гласа. На литии – стихира храма, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен «Все упование мое». На стиховне – стихиры воскресные, «Слава» – Триоди, глас 2-й – «Из нечестия во благочестие», «И ныне» – Богородичен воскресный, глас 2-й – «О чудесé новаго». По «Ныне отпускаеши» и Трисвятом – «Богородице Дево» (*дважды*) и тропарь праздника «Пречистому образу Твоему» (*единожды*).

На утрене, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – «Пречистому образу Твоему», «И ныне» – Богородичен воскресный, глас 2-й – «Вся паче смысла...» Кафизмы. Седаьны, степенна и прокимен рядового гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово ви́девше». Затем до канона все, как указано в Неделю мытаря и фарисея. Канон воскресный с ирмосом на 4, крестовоскресный на 2, Богородицы на 2 и Триоди на 6. К тропарям канона Триоди припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия Триоди «Моря чермнѹю пучину». По 3-й песни канона – седаьны, по 6-й песни – кондак, глас 8-й:

«Неописанное Слово Отчее, из Тебе, Богородице, описáся воплощаемь, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною

доброто́ю смеси́: но испове́дающе спасение, делом и словом сие воображаем».

По 9-й песни – ексапостиларий воскресный, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен Триоди. На «Хвалите» стихиры воскресные – 5, Триоди – 3, глас 4-й, и 4-я стихира, глас 6-й – «Моисей во время воздержания», «Слава» – та же стихира, «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь «Днесь спасение миру». Ектении и отпуст. Пред 1-м часом «Слава, и ныне» и стихира евангельская. На часах тропарь воскресный, «Слава» – «Пречистому образу». По Трисвятом – кондак «Неописанное Слово Отчее...» Воскресный кондак опускается.

Литургия святого Василия Великого. Блаженны – гласа на 6 и Триоди, песнь 6-я на 4. По входе тропари: воскресный и праздника «Пречистому образу», «Слава, и ныне» – кондак Триоди. Прокимен, глас 4-й, песнь отцев: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хва́льно и прославлено Имя Твое во веки». Стих «Яко праведен еси о всех, яже сотворил еси нам». Апостол: Евр., зач. 329, от полу́. Евангелие: Ин., зач. 5. За «Достойно» – «О Тебе радуется». Причастны «Хвалите Господа» и «Радуйтесь, праведнии».

Согласно сделанному в 1902 году распоряжению Святейшего Синода, в Неделю Православия по Литургии во всех храмах должно быть совершаемо особое «Последование молебного пения» (см. след гл.). Полный текст иерейского служения см.: Богослужебные указания на 1999 год. М., Изд-во Московской Патриархии. 1998. С. 151–159.

Глава 8. Последование в Неделю православия

Диакон – «Благослови, владыко». Иерей – «Благословен Бог наш». Лик – «Аминь». – «Царю Небесный». Чтец – Трисвятое по «Отче наш». Иерей: «Яко Твое есть Царство...» Чтец: «Аминь. Господи, помилуй (12 раз). Слава, и Ныне. Прииди́те, поклони́мся и псалом 74-й.

Диакон чтет великую ектению даже до «О плавающих» и прилагает прошения:

«О́ еже милостивым о́ком призре́ти на Святую Свою Церковь и соблюсти́ ю́ невредиму и непребориму от ересей и суеверий, и миром Своим оградити, Господу помолимся».

«О́ еже утиши́ти разди́рания ея, и силою Святаго Духа обрати́ти всех отступльших к познанию истины, и сопричести́ ко избра́нному Своему стаду, Господу помолимся».

«О́ еже просвети́ти вся светом Своего богоразу́мия, верных же Своих укрепи́ти и непоколебимых в правоверии соблюсти́, Господу помолимся».

Посем «Бог Господь, и явися нам», тропарь глас 4-й: «Благодарни суще недостойнии раби Твои...». «Слава», глас 3-й: «Твоих благодеяний и даров туне...». «И ныне», глас 4-й: «Якоже вышния тверди благолепие...».

Диакон – «Вонмем». Иерей – «Мир всем». Чтец – «И духови твоему». Диакон – «Премудрость, вонмем». Чтец – Прокимен, глас 4-й – «Насаждени в дому Господни, во двóрех Бога нашего процветут». Стих – «Весели́тиса праведнии, о Господе, правым подобает похвала».

Апостол: Рим., зач. 121. Евангелие: Мф., зач. 75.

Посем ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Ти, услыши и помилуй». И добавляются прошения:

«Не хотяй смерти грешных, но ожида́я обращения и покаяния, соедини всех во Святей Твоей Церкви, мо́лим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«Устро́ивый мир сей в славу Твою, сотвори, дяко да истинною верою и благочестием Тебе, Бога нашего, прославят, молим Ти ся, Всесильный Творче, услыши и помилуй».

«Да́вый за́поведь Твою нам, е́же люби́ти Тебе, Бога нашего, и ближняго своего, сотвори, да ненависти, вражды, обиды, и прочия беззакония прекратятся, истинная же любовь да ца́рствует в сердцах наших, мо́лим Ти ся, Спасителю наш, услыши и милостивно помилуй».

Иерей, возглас – «Услыши ны, Боже, Спасителю наш». Лик – «Аминь». Диакон – «Господу помолимся». Лик – «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву: «Всевышний Боже, Владыко и Содетелю вся твари, наполня́й вся величеством Твоим и содержи́ силою Твоею, Тебе Вседаровитому Господу нашему мы, недостойнии, благодарение приносим, яко не отвращаеши нас беззаконий ради наших, но паче предваряеши ны щедротами Твоими. Ты ко избавлению нашему послал еси Единороднаго Твоего Сына и благовести́л безмерное Твое к роду человеческому снисхождение: яко хотением хо́щеши и ожидаеши, еже обратится нам к Тебе и спасеным быти: Ты, снисходя к немощи нашего естества, укрепляеши нас всесилою Святаго Твоего Духа благодатию, утешаеши спасительною верою и совершенною надеждою вечных благ и, руководствуя избра́нных Твоих в горний Сион, соблюдаеши яко зе́ницу ока. Исповедуем, Господи, великое Твое и безприкладное человеколюбие и милосердие. Но видяще многих поползновения, прилежно Тя, Всеблагий Господи, молим: при́зри на Церковь Твою и виждь, яко Твое спасительное благовестие аще и радостно прия́хом, но терние суеты и страстей творит оное в неких малоплодно, в неких же и бесплодно, и по умножению беззаконий о́вии ересьми́, о́вии же расколом, противящися евангельстей Твоей истине, отступают от достояния Твоего, отрывают Твою благодать и повергают себе суду Твоего Пресвятаго Слова. Премилосердый и Всесильный, не до конца гне́вайся, Господи! Буди

милостив, молит Тя Твоя Церковь, представляючи Тебе Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину: умягчи их ожесточение и отверзи слух, да познают глас Твой и обратятся к Тебе, Спасителю нашему. Исправи, Господи, иных развращение и жизнь несогласную христианскому благочестию: сотвори, да вси свято и непорочно проживем: и тако спасительная вера укоренится и плодоносна в сердцах наших пребудет. Не отврати лица Твоего от нас, Господи, воздаждь нам радость спасения Твоего: подаждь, Господи, и пастырем Церкви Твоея святую ревность и попечение их о спасении и обращении заблуждающих духом евангельским раствори: да тако вси руководими достигнем, идеже совершение веры, исполнение надежды и истинная любовь: и тамо с лики чистейших Небесных Сил прославим Тебе, Господа нашего, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков, аминь».

Диакон: «Кто бог вѣлит, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса Един» (потом еще 2 раза все высшим гласом). Диакон продолжает: «Правосла́вия день пра́зднующе, правосла́внии лю́дие, наипа́че просла́вим Вино́вника всех благ Бога, Иже Сый благословѣн во вѣки. Сей Бог наш, промысля́я и утвержда́я возлю́бленное Своѣ достояние – Святую Церковь, пра́отцев, преступлѣнием отпа́дших, утешая нело́жным Своим словом, ещѣ в раи́ основание ей положи́. Сей Бог наш, руководствуя ко о́ному спасительному обетова́нию, не прикровѣнна Себе оста́ви, но хотя́щее бы́ти спасение провозвести́ пе́рвее чрез отце́в и проро́ков, живописа́ различными о́бразы. Сей Бог наш, многоча́стне и многообра́зне дре́вле глаго́лавый отце́м во проро́цех, в послѣдок дний сих глаго́ла нам в Сы́не. И́мже и вѣки сотвори́, И́же возвести́ О́тчее о нас благоволе́ние, откры́ та́инства Небе́сная, увѣри си́лою Святаго Духа о и́стине благовѣ́стия, посла апо́столы во весь мир проповѣдати Ева́нгелие Царствія, утверди́ о́ное различными си́лами и чудесы́. Сему́ спаси́тельному откровѣ́нию послѣдующе, сего́ благовѣ́стия держа́щеся». – (возглашает Символ веры).

«Сия́ вера апостольская, сия́ вера отеческая, сия́ вера православная, сия́ вера вселѣнную утверди́.

Ещѣ́ же Собо́ры святы́х отец и их предания и писания, божественному Откровению согла́сная, приѣмлем и утвержда́ем.

Всем же о Православии подви́завшимся словесы́, писа́нии, уче́нии, страда́нии и богоуго́дном жити́ем, я́ко защитником и посóбником онаго, Христова Церковь, ны́нешнее воспомина́ние творя́щи, восклицаетъ».

(Далее – Многолетия и «Вечную память» см. «Богослужебные указания на 1999 год». С. 156–158.) Иерей читает молитву: Святая Троице, сих просла́ви и утверди́ даже до конца в правоверии,

отвращающих же ся святыя и спасительныя православныя веры и Христовы Церкви обрати и сотвори, да вси приидут в познание вечныя Твоея истины, молитвами Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых».

Иерей – «Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему, во веки веков».

Лик – Аминь и поет песнь святого Амвросия – «Тебе, Бога, хвалим». Во время пения весь совместный собор именует святые имена. И отпуст.

О служении с бдением святому храму или великому святому в Неделю 1-ю Великого поста см. том 1, с. 99, 100. Во все Недели Великого поста, кроме Недели ваий, совершается Литургия святого Василия Великого. В седмичные дни, как второй, так и последующих Недель Великого поста, службы в общем совершаются по такому же чину, как и на 1-й седмице. В 1-ю Неделю вечера на вечерне – великий прокимен «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи». С понедельника 2-й седмицы на повечериях вычитываются каноны тех святых, которые прилучатся в период от Лазаревой субботы до Фоминой Недели. Прежде поются каноны Богородицы (без ирмосов), а потом – святого Минеи. По 3-й песни – кондак и седален Минеи, по 6-й – седален Богородицы. О служении в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому см. том 1, с. 100, 101. О служении святому храму в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, см. том 1, с. 101–103.

Глава 9. Суббота 2-й седмицы. Поминовение усопших

На утрени после «Аллилуиа» – тропарь «Апостоли, мученицы», дважды, «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая». Кафизма 16-я. Малая ектения, седалны мученичны Октоиха и Богородичен. 17-я кафизма разделяется на 2 статьи. Припев первой статьи – «Благословен еси, Господи», а второй – «Спасе, спаси мя». После 1-й статьи – ектения с поминовением усопших. Малое каждение. После второй – сразу поем припев «Благословен еси, Господи» и тропари – «Святых лик...» Совершается полное каждение храма. По окончании пения тропарей – заупокойная ектения, седален «Покой, Спасе наш». Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» по субботам Великого поста не глаголется.

Канон Минеи на 6 и храма святого на 4. Если храм Христов или Богородицы, то канон храма – на 6, а святого – на 4. Библейские песни по разделу Ирмология «Господеви поем». По 3-й песни канона – ектения обычная. Перед 6-й песнью заканчивается чтение канона храма и начинается четверопеснец Триоди.

По 6-й песни – заупокойная ектения с поминовением усопших, кондак «Со святыми» и икос «Сам Един еси».

По 8-й песни поем «Честнейшую».

По 9-й песни – светилен Триоди. Хвалитны стихиры гласа из Октоиха, «Слава» – за упокой, «И ныне» – Богородичен. После стихир «Тебе слава» не глаголем, но сразу чтец – «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читает вседневное славословие. Ектения просительная. На стиховне – стихиры Октоиха с Богородичным их. «Благо есть», *единожды*. По Трисвятом – тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая...» Ектения сугубая. «Премудрость». «Сый благословен», «Утверди, Боже». 1-й час. Отпуст.

На всех часах тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи». Кондак «Со святыми упокой».

На Литургии Блаженны Октоиха гласа на 6. По входе тропари – «Апостоли, мученицы и пророцы» и «Помяни, Господи», «Слава» – кондак «Со святыми упокой», «И ныне» – Богородичен «Тебе и Стену».

Прокимен, глас 8-й – «Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведнии». Стих – «Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси». И за упокой, глас 6-й – «Души их во благих водворятся». Апостол: Евр., зач. 309, и за упокой: Сол., зач. 270. Евангелие: Мк., зач. 6, и за упокой: Ин., зач. 16. Причастны «Радуйтесь, праведнии» и «Блажени, яже избрал».

О служении святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы см. том 1, с. 103, 104.

Глава 10. Неделя 2-я Великого поста Святителя Григория Паламы

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» – Октоиха 6 и Триоди 4, «Слава» – святителя, «И ныне» – догматик. На литии – стихира храма, «Слава, и ныне» – Богородичен. На стиховне – стихиры Октоиха, «Слава» – святителя «Бодрый язык твой». «И ныне» – «Безвестная Дево». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице, Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный, *дважды*. «Слава» – тропарь святого, глас 8-й: «Православия светильниче, Церкви утверждение и учитель, монахов доброты, богословов поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, фессалонийская похвало, проповедниче благодати, молися вынуть спастися душам нашим». «И ныне» – «Иже нас ради...» Кафизмы с седальнами. Степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово видевше». «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Канон воскресный на 4, Триоди на 4 и святого на 6. Катавасия – «Отверзу уста моя». По 3-й песни – кондак, глас 4-й:

«Ныне время делательное явися, при двѣрех суд, востанем ўбо постя́щеся, принесем слѣзы умиления, милосты́нями, зовуще: согреші́хом паче песка морскаго. Но ослаби, Содетелю всех, яко да приимлем нетленные венцы». И седальны с Богородичным. По 6-й песни – кондак, глас 8-й:

«Премудрости священный и божественный оргáн, богословия светлую согласно трубу воспеваем тя, Григорие богоглагольниче. Но яко ум Уму первому предстоя́й, к Нему ум наш, отче, настави, да зовем: радуйся, проповедниче благодати». И икос. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни – светилен воскресный, «Слава» – святителя, «И ныне» – Богородичен его.

На «Хвалите» – стихиры воскресные и святителя, «Слава» – «Во тьме согрешений», «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь утренний по гласу. И прочее, как обычно.

На часах тропарь воскресный и святителя. Кондак Триоди и святителя – попеременно.

На Литургии святого Василия Великого – Блаженны гласа на 6 и святого песнь 3-я на 4. По входе тропари – воскресный, храма Богородицы (если есть), храма святого и святителя Григорию. Кондаки – Триоди, храма святого, «Слава» – святителя Григория, «И ныне» – храма Богородицы (где нет храма Богородицы – кондак Триоди). Прокимен, глас 5-й – «Ты, Господи, сохраниши ны» и святого, глас 1-й – «Уста моя возглаголют премудрость». Апостол: Евр., зач. 304 и 318. Евангелие: Мк., зач. 7, Ин., зач. 36. Причастны «Хвали́те Гóспода» и «В память вечную».

О служении во 2-ю Неделю Великого поста с бдением святому или храму святого см. том 1, с. 104, 105.

В Неделю вечера поем все последование, как указано в мимошедшую Неделю. Прокимен великий, глас 8-й – «Не отврати́ Лица Твоего».

Глава 11. Суббота 3-й седмицы

Совершается все последование, как указано в субботу 2-й седмицы.

На Литургии Блаженны Октоиха рядового гласа. Прокимен дня и за упокой. Апостол: Евр., зач. 325, и за упокой – Сол., зач. 270, «Аллилуиа» дня и за упокой. Евангелие: Мк., зач. 8, и за упокой – Ин., зач. 16. Причастны «Радуйтесь» и «Блажени, яже избрал».

Глава 12. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Служба воскресная и Триоди.

До начала великой вечерни Святой Крест полагается на жертвеннике, на блюдо, покрытое покровцем. Крест может быть украшен венком только из живых цветов. Иерей с кадилом, диакон со свечой стоят у жертвенника. Диакон произносит: «Благослови, владыко». Иерей – «Благословен Бог наш». Диакон – «Аминь», и вместе поют Трисвятое. В это время иерей кадит Святой Крест. По «Отче наш» и обычном возгласе поют «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и ныне» – кондак Креста «Не ктому пламенное оружие». Иерей во время пения тропаря берет Честный Крест с блюдом на голову и в предшествии диакона с кадилом и со свечой переносит его на престол и полагает на евангельское место, а Евангелие заранее ставит на горнем месте престола (как после чтения Евангелия на Литургии). Пред престолом ставится свечник с возжженной свечой.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» – стихиры на 10: воскресные – 6 и Триоди (Креста) 4. «Слава» – Триоди, «И ныне» – догматик рядового гласа. Вход. «Свете Тихий». Прокимен дня, глас 8-й – «Господь воцарися». На литии стихира храма, «Слава, и ныне» – Триоди, глас 5-й – «Зрящи Тя тварь». На стиховне стихиры Октоиха, «Слава, и ныне» – Триоди, глас 4-й – «Пособи́вый, Господи, кроткому Давиду». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице, Дево» (дважды) и «Спаси, Господи, люди Твоя» (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды). «Слава» – тропарь Креста, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-го гласа: «Гавриилу вещавшу». По кафизмах – седальны воскресные с Богородичными их. Степенна и прокимен текущего гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово видевше», «Покаяния отверзи ми двери» и прочее, как в прошедшие Недели, только Евангелие для целования не выносится. Канон воскресный с ирмосом на 4, Богородицы на 2 и Креста на 8. К тропарям канона Креста припев «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному». Катавасия Триоди: «Божественнейший прообрази́». В некоторых храмах, основываясь на том, что перед тропарями канона Триоди стоят первые слова ирмосов пасхального канона, поют эти ирмосы как катавасию. На это нет никаких оснований. Церковный Устав указывает иную катавасию на сей день и полный текст всех ирмосов ее помещает полностью в Триодь. Ирмосы, обозначаемые в начале каждой песни, указывают музыкальный размер данной песни и имеют то же значение, что надписания подобных над стихирами.

По 3-й песни канона – седальны Креста. По 6-й песни – кондак, глас 7-й:

«Не ктому пламенное оружие хранит врат Едемских, на ты́я бо найде преславный союз – древо крестное: смертное жало и адова победа прогна́ся. Предстал бо еси, Спасе мой, вопия сущим во аде: внидите паки

в рай». И икос Креста. По 9-й песни – светилен воскресный, «Слава» – Триоди (Креста), «И ныне» – Богородичен Триоди. На «Хвалите» – стихиры воскресные – 4 и Триоди – 3. По исполнении их первая повторяется. Посем самогласен Триоди, глас 8-й – «Высокомудраго разума», «Слава» – тот же самогласен, «И ныне» – «Преблагословенна еси».

Иерей, а в соборных храмах только предстоятель, облачившись пред великим славословием во все священные одежды, возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Во время пения великого славословия он совершает в предшествии диакона каждение трижды вокруг престола. По окончании славословия предстоятель творит пред престолом три земных поклона и во время пения последнего Трисвятого возлагает на свою главу Святой Крест на покровце и, в предшествии свещеносцев и диакона со свечой и кадилом, исходит через горнее место к северным дверям и затем по солее – к царским вратам. Остановившись в них, лицом к престолу, предстоятель возглашает: «Премудрость, прѣсти» и несет Крест к аналою, поставленному на обычном месте среди церкви. Певцы поют тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» (*трижды*).

Когда иерей выносит Святой Крест из алтаря, бывает перезвон, когда же он возгласит «Премудрость, прѣсти» – трезвон.

Положив Крест на аналой, иерей с диаконом совершают окрест аналая троекратное каждение. После каждения священнослужители поют тропарь, глас 6-й – «Кресту Твоему покланя́емся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим», *трижды*, и *трижды* совершают земной поклон. Затем певцы поют *трижды* «Кресту Твоему». В это время священнослужители совершают два поясных поклона, целуют Крест и снова творят поясной поклон един. Поклоняются Кресту все присутствующие в храме. Во время поклонения Кресту поются стихиры на поклонение.

Ектении и отпуст – «Воскресы́й из мертвых Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честна́го и Животворящаго Креста, святых славных и всехвальных апостол (здесь иерей поминает святых храма и дня), святых праведных Богоотец». (На отпусте во всю 4-ю седмицу до пятка включительно возглашается «Силою Честна́го и Животворящаго Креста».)

По отпусте – «Слава, и ныне» и стихира евангельская.

Церковный Устав умалчивает, где должен оставаться Святой Крест после поклонения ему до пятка. Древние соборные Чиновники́ дают по этому вопросу определенные указания, что Крест поставляется «на месте, идеже ставят аналой с праздничною иконою» (Чиновни́к Холмогорского собора, с. 82), «к поклонным иконам», то есть иконам в иконостасе (Чиновни́к Новгородского собора, с. 173), «против

патриархова места» (Чиновни́к Московского Успенского собора, с. 97). А на поклонение в понедельник, среду и пяток Святой Крест износится с этого места на середину храма священником (порядок изнесения см. далее, в понедельник).

На часах тропарь воскресный, «Слава» – Креста, по Трисвятом – кондак Креста.

Литургия святого Василия Великого. Блаженны гласа на 6 и от канона Креста песнь 6-я на 4. По входе тропари – воскресный и Креста, «Слава, и ныне» – кондак Креста. Вместо Трисвятого поется «Кресту Твоему покланя́емся, Владыко». Прокимен, глас 6-й – «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих – «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчи́ши от мене». Апостол – Евр., зач. 311, Евангелие – Мк., зач. 37. За «Достойно» – «О Тебе радуется». Причастен «Зна́менася на нас свет Лица Твоего, Господи».

В Неделю вечера на вечерне – прокимен великий, глас 8-й – «Дал еси достояние».

Окончание вечерни, как и в предыдущие Недели поста.

Глава 13. Понедельник 4-й седмицы

На 1-м часе поклонение Кресту, как в воскресенье. Во время Богородична «Что Тя наречем» на середине храма ставят аналой для Креста. Иерей исходит из алтаря царскими вратами с кадилом и диакон со свечой ко Кресту и кадят Святой Крест спереди, потом, отдав кадило диакону, иерей подымлет Крест на главу, несет его на середину храма и полагает на уготовленный аналой, затем иерей совершает каждение окрест его. Посем вместо «Стопы моя» иерей с диаконом поют «Кресту Твоему покланяемся, Владыко», и далее совершается все по тому же чину, как было и в Неделю на утрне. По окончании стихир и по целовании Креста всеми молящимися иерей таким же образом относит Святой Крест на прежнее место.

На всех часах и изобразительных по «Отче наш» – кондак Креста «Не ктому пламенное оружие».

Глава 14. Среда и суббота 4-й седмицы

Оставляется служба Минеи и поется вся служба только по Триоди.

На 1-м часе совершается поклонение Кресту, как в понедельник.

На всех часах – кондак Креста.

Обычное последование Литургии Преждеосвященных Даров.

Начиная от среды Крестопоклонной седмицы и кончая Великой средой на Литургии Преждеосвященных Даров, после ектении об оглашенных добавляется ектения «О готовящихся ко святому просвещению». Эта ектения, как напечатано в Служебнике,

предначинается возглашением «Ели́цы ко просвещению изыдите (правильнее: пристуупите), помолитесь, иже ко просвещению».

Последование службы субботы 4-й седмицы – как указано во 2-ю и 3-ю субботы.

Глава 15. Неделя 4-я Великого поста. Преподобного Иоанна Лествичника

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» – стихиры на 10: воскресные – 7 и святого – 3, из Триоди. «Слава», глас 5-й – «Преподобне отче», «И ныне» – догматик рядового гласа. На литии – стихира храма. На стиховне – стихиры воскресные, «Слава» – преподобного, глас 2-й – «На земли Ангела», «И ныне» – Богородичен воскресный 2-го гласа: «О чуде новаго». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – преподобному, глас 1-й:

«Пустынный житель, и в телеси Ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Иоанне: постом, бдением, молитвою небесная дарования прии́м, исцеляеши недужныя, и ду́ши верою притекающих к тебе. Слава Давшему ти крепость; слава Венчавшему тя; слава Действующему тобою всем исцеления». «И ныне» – Богородичен воскресный 1-го гласа: «Гавриилу вещавшу». Седальны по кафизмах, степенна и прокимен – гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово видевше». «Покаяния отверзи» и прочее, как в предшествующие Недели. Каноны: воскресный с Богородичным на 6, Триоди – на 4, преподобного – на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни – кондак святого, глас 4-й:

«На высоте Господь воздержания истинна тя положи́, якоже звезду нелестную, световодя́щую концы, наставниче Иоанне, отче наш». Седален Триоди, «Слава» – святого, «И ныне» – Богородичен Триоди. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. По 9-й песни – ексапостиларий воскресный, «Слава» – святого, «И ныне» – Богородичен Триоди. На «Хвалите» – стихиры воскресные 8. Припев «Воскресни́, Господи» и стихира Триоди, глас 1-й – «Приидите, делаим в тайном винограде», «Слава» – та же стихира, «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое и прочее по обычаю. По отпусте – «Слава, и ныне» и стихира евангельская.

На часах тропарь воскресный, «Слава» – преподобного. Кондак на 1-м и 6-м часах – преподобного, на 3-м и 9-м часах – воскресный.

Литургия святого Василия Великого. Блаженны гласа – на 8. По входе тропари – воскресный, храма Богородицы или святого и преподобного, кондаки – воскресный, храму святого, «Слава» – преподобному, «И ныне»

– храма Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен воскресный гласа, и преподобного, глас 7-й – «Восхва́ляются преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих». Апостол дня: Евр., зач. 314, и святого – Ефес., зач. 229, «Аллилуиа» гласа и святого. Евангелие – Мк., зач. 40, преподобного – Мф., зач. 10. Причастны «Хвалите Господа» и «В память вечную».

Глава 16. Среда 5-й седмицы

На вечерне кафизма рядовая, 7-я. На «Господи, воззвах» – стихиры, глас 8-й. Припевы к стихирам начинаются не от стиха «Изведи из темницы», а от стиха «Впадут во мрежу свою». Самогласен дня дважды, мученичен и подобны – 3. Далее 24 стихиры Великого канона. Эти умиленные стихиры следует петь или же все выразительно прочитать, а окончание каждой «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» – петь.

Вход с кадилом и прочее последование Преждеосвященных.
Повечерие малое без поклонов.

Глава 17. Четверг 5-й седмицы. Стояние преподобной Марии Египетской

Вся служба только по Триоди на ряду. Минея оставляется.

Утренняя Великого канона. Звон к утрени праздничный. Начало утрени обычное. Шестопсалмие, великая ектения, «Аллилуиа» и Троичны рядового гласа. Кафизма одна – 8-я. Седальны – Октоиха гласа. Чтение Жития преподобной Марии Египетской (первая половина). Псалом 50-й. «Спаси, Боже» не произносится, и тотчас начинается пение Великого канона косо и с сокрушенным сердцем. Ирмосы по *дважды*, тропари сколько их есть, читает сам настоятель среди храма при закрытых царских вратах. Где несколько священников, чтение отдельных песней Великого канона может быть разделено между всеми. К тропарям Великого канона припев «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». К тропарям преподобной Марии припев «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас», к тропарям преподобного Андрея припев «Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас». При пении каждого из этих припевов все полагают по три поясных поклона. Только поющие, благочиния ради, полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. Если же поют на два лика, то когда один лик поет – поклонов не творит, другой, не поющий, совершает положенные поклоны. Катавасия поется только на 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях. На 2-й песни оба ирмоса на своих местах поются по единожды. По 3-й песни – седальны Триоди и чтение 2-й половины Жития преподобной Марии Египетской. На 4-й, 8-й и 9-й песнях присоединяются

трипеснцы. Ирмосы их не поются, а только одни тропари читаются чтецом на клиросе, припев: «Святити апостоли, молитв Бѣга о нас». К Троицным трипеснца – «Пресвятая Троице, Бѣже наш, слава Тебе», к Богородичным их – «Пресвятая Богородице, спаси нас». По прочтении тропарей трипеснца поется ирмос Великого канона, *дважды*, и следует чтение тропарей его. По 6-й песни и малой ектении – кондак Великого канона «Душе моя». Икос, если не будет исполнен пением, должен быть прочитан тем, кто будет читать следующие за икосом Блаженны. Евангельские стихи на Блаженнах должно петь, а тропари можно читать. По окончании каждого тропаря 3 поясных поклона. Певцы полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни – катавасия «Безсеменнаго зачатия». По окончании сего ирмоса земной поклон. По 9-й песни – малая ектения. Светилен – Троицен рядового гласа, как обычно. Хвалитные псалмы. Читается вседневное славословие. На стиховне – стихиры Троиоди. По «Благо есть» и «Отче наш» – тропарь «В храмѣ стояще...», и обычное великопостное окончание утрени, только с 3 великими поклонами.

Все последующее богослужение четверга 5-й седмицы совершается «поскору, труда ради бденнаго». Это значит, что тропари на часах, Блаженны на изобразительных не поются, а читаются, и в конце всех служб молитва святого Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

На всех часах и на изобразительных по Трисвятом – кондак «Душе моя».

В четверг – Литургия Преждеосвященных Даров. На вечерне кафизма 12-я. На «Господи, воззвах» – стихиры на 10: Троиоди – на 6, Минеи – на 4, «Слава, и ныне» – Крестобогородичен Минеи. Вход с кадилом.

Глава 18. Суббота 5-й седмицы. Похвала Пресвятой Богородицы. Суббота Акафиста

Служба вся по Троиоди. Полунощница субботняя.

Начало утрени обычное. «Царю Небесный», Трисвятое, псалмы 19-й и 20-й и прочее. Шестопсалмие, ектения великая. На «Бог Господь» – тропарь, глас 8-й: «Повелѣнное тайно», поем *трижды*, косо. После кафизмы и малой ектении вместо седальна начинается пение акафиста. По Уставу, настоятель должен читать акафист в алтаре пред престолом, а каждение на первых кондаках совершает один диакон. Но у нас с давних пор установился обычай читать акафист на середине храма. С началом пения 1-го кондака отверзаются царские врата, и предстоятель со всем собором исходит на средину храма к заранее уготованному здесь образу Богоматери. В некоторых храмах образ Богоматери уготовляется в алтаре, и с началом пения кондака выносится двумя

священнослужителями впереди настоятеля, и полагается на уготованном среди храма аналое.

Став около образа Богоматери, священнослужители поклоняются по чину. Предстоятель раздает возжженные свечи сослужащим и во время медленного пения 1-го кондака (поем со сладкопением, косно) совершает каждение всего храма.

Затем читаются икосы и кондаки 1-й части акафиста. При соборном служении они разделяются, по возможности, между всеми иереями. Только 1-й и 12-й икосы и 13-й кондак читает сам предстоятель. В некоторых храмах читается только начало икосов, а припевы «Радуйся» поются антифонно на оба лика.

После окончания 3-го икоса певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются, читается 17-я кафизма. Ектения малая. По возгласе царские врата отверзаются.

Певцы снова поют протяжно «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Совершается малое каждение: царских врат, местных икон, иконостаса, предстоятеля, певцов и молящихся. Читаются дальнейшие икосы и кондаки акафиста, кончая 7-м кондаком: «Хотя́щу Симеону». По прочтении 2-й части акафиста певцы поют «Взбранной Воеводе», священнослужители уходят в алтарь, и царские врата закрываются. Чтец – псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже» не произносится.

Если храм в честь Похвалы Богородицы, то после 2-й части акафиста – полиелей, величание, степенны, прокимен, Евангелие, стихира и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Канон храма Христова или святого с ирмосом на 6. Канон Похвалы Богородицы, глас 4-й – «Отверзу уста моя», на 6. Библейские песни по разделу Ирмология «Поем Господеви». К канону праздника, если не стихословятся библейские песни, припев «Пресвятая Богородице, спаси нас». (Где храм Богородицы, там канон праздника на 12, а канон храма оставляется.) Катавасия «Отверзу уста моя».

По 3-й песни – малая ектения и по возгласе, вместо седальна, певцы снова медленно поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят царскими вратами к иконе Богоматери. Совершается малое каждение, и читается 3-я часть акафиста от 7-го икоса, кончая 10-м кондаком. Певцы – «Взбранной Воеводе». Чтец – седален Триоди. 4-я и 5-я песни канона. С 6-й песни канон храма прекращается и поются канон Похвалы Богородицы с ирмосом на 6 и четверопеснец Триоди на 8. Если не стихословятся библейские песни, то к первым двум тропарям 1-го четверопеснца припев – «Святии мученицы, молитесь Бога о нас». К 3-му припев – «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». К 4-му –

«Пресвятая Богородице, спаси нас». К первым двум тропарям 2-го четверопеснца – «Святии мученицы, молитесь Бога о нас», затем «Слава, и ныне». К последним двум тропарям особые припевы – псаломские стихи, напечатанные на ряду. Катавасия – ирмос второго четверопеснца.

По 6-й песни ектения малая. Отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Предстоятель с диаконом совершают полное каждение храма, читается последняя часть: от икоса 10-го «Стена еси девам» и до конца. 13-й кондак «О, Всепетая Мати» читает предстоятель, *трижды*, и затем 1-й икос «Ангел предстатель». В иных храмах кондак поет хор или духовенство и народ. Певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители поклоняются по чину пред святою иконою и лобызают ее. Так же и все люди. Предстоятель помазует елеем от лампады, горящей пред образом Богоматери.

Продолжается канон с 7-й песни. На 9-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни и малой ектении – светилен акафиста (*трижды*). На «Хвалите» – стихиры праздника на 4, глас 4-й, «Слава, и ныне» – глас тот же «Язы́ка, его же не ве́дяше». По великом славословии тропарь праздника «Повелѣнное тайно». Ектении. Отпуст. Час 1-й.

На часах – тропарь и кондак праздника.

На Литургии – Блаженны от канона акафиста, песни 3-я и 6-я. Прокимен, глас 3-й, песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бóже Спасе Моем». Стих «Яко призрѣ на смирение рабы Своея́, се бо от ныне ублажа́т Мя вси роди». Апостол дня – Евр., зач. 322 и Богородицы – Евр., зач. 320. «Аллилуиа» – Богородицы. Евангелие дня – Мк., зач. 35, и Богородицы – Лк., зач. 54. Причастен «Чашу спасения прииму».

О служении в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому см. том 1, с. 105, 106.

Глава 19. Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» – стихиры воскресные Октоиха – 6, преподобной – 3, писаны в Триоди на ряду (*одну повторяем*), «Слава» – преподобной, глас 4-й – «Очудотвори́, Христе», «И ныне» – догматик гласа. На литии стихиры храма. На стиховне – стихиры воскресные, «Слава» – преподобной, глас 2-й – «Душевная ловления», «И ныне» – Богородичен воскресный 2-го гласа – «О чудесе новаго». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*) «Слава» – тропарь преподобной, глас 8-й:

«В тебе, мати, известно спасёся еже по образу: прии́мши бо крест, последовала еси Христу, и де́ющи учила еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души́, вещи безсмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой». «И ныне» – Богородичен воскресный 8-го гласа «Иже нас ради». По кафизмах – седальны воскресные. Степенна и прокимен воскресные. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й. «Покаяния отверзи» и прочее. Канон воскресный с Богородичным на 6, Триоди – на 4 и преподобной – на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни – кондак, глас 3-й:

«Блудáми первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жительство подражаючи, демоны Креста оружием погубляет: сего ради Царствия невеста явилася еси, Марие преславная». Икос и седален преподобной и Богородичен Триоди. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. По 9-й песни – светилен воскресный, «Слава» – преподобной, «И ныне» – Богородичен Триоди: «Сладосте Ангелов». На «Хвалите» – стихиры воскресные – 8. К 7-й – припев: «Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя». К 8-й – «Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний» и Триоди самогласен, глас 1-й, с припевом «Воскресни́, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя», «Слава» – тот же самогласен, «И ныне» – «Преблагословенна еси». По отпусте – «Слава, и ныне» и стихира евангельская.

Литургия святого Василия Великого. Блаженны Октоиха. Прокимен воскресный гласа и преподобной прокимен, глас 4-й – «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». Апостол – Евр., зач., 321, от полú, преподобной – Гал., зач. 208. Аллилуиа – гласа. Евангелие – Мк., зач. 47, и преподобной – Лк., зач. 33. Причастны «Хвалите Господа» и «В память вечную».

На вечерне – прокимен, глас 8-й: «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи». Прочее – по обычаю.

Глава 20. Пятница 6-й седмицы

Все богослужение – как в предыдущие пятки. От сего дня прекращается употребление Минеи и Октоиха до понедельника Фоминой седмицы.

На вечерне – обычная кафизма. На «Господи, возвах» – стихиры на 10 (самогласен дня, глас 8-й – «Душеполезную совершивше Четыредесятницу», дважды, и мученичен. И святого Лазаря 5 стихир, первые две по дважды), «Слава», глас 8-й – «Представ гробу Лазареву», «И ныне» – «Душеполезную совершивше Четыредесятницу». Вход с кадилом и прочее последование Литургии Преждеосвященных.

Отпуст – «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистая Своя Матере, святых славных и всехвальных апостол (здесь поминаются и святой храма и дня), святого и праведного Лазаря, иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых...».

В пятницу вечером – повечерие великое.

По 1-м Трисвятом – тропарь праздника, глас 1-й – «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом – тропари обычные «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». По «Слава в вышних Богу» поем канон преподобного Андрея Критского. Сей канон, как и все каноны на повечериях Страстной седмицы, рекомендуется читать самому настоятелю на середине храма по тому же чину, как читается на повечериях 1-й седмицы Великий канон. По 3-м Трисвятом – кондак праздника, глас 2-й – «Всех радость Христос». Отпуст малый и ектения «Помолимся».

Глава 21. Суббота Лазарева

На полунощнице по 1-м Трисвятом вместо «Се Жених грядет» – тропарь «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом – кондак «Всех радость Христос». Молитву же за упокой «Помяни, Господи» не глаголем.

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь, глас 1-й:

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко óтроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне» (*трижды*).

По 1-й кафизме – седален Триоди. По 2-й кафизме ектении нет, но непосредственно воскресные тропари, глас 5-й – «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». «Ангельский собор». Каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Яко благословися Имя Твое». Седален, *дважды*. Посем «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й и канон 1-й с ирмосом на 8 (ирмос *дважды*). Второй канон – на 6. Катавасия – ирмос последнего канона.

По Уставу, в субботу ваий канон должно петь со стихами библейских песен по праздничному чину «Поим Господеви», но так как вышел из употребления обычай стихословить в праздники канон с библейскими песнями, то сегодня, как и в Неделю ваий, припев к тропарям канона тот же, что указан и на повечерии, то есть «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Этот припев поется и на всех канонах Страстной седмицы. По 3-й песни – седалны праздника. От 6-й песни поем четверопеснец. По 6-й песни – кондак, глас 2-й:

«Всех радость Христос, Истина, Свет, Живот и мира воскресение сущим на земли явися, Своею благодатию, и бысть образ Воскресения,

всем подая Божественное оставление». И икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, к тропарям канона тот же припев «Слава, Тебе, Боже наш». С этого дня «Честнейшую» не поется до понедельника Фоминой седмицы. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» со стихами. Светилен Триоди, *дважды*. «Слава, и ныне» – ин светилен. На «Хвалите» – стихиры на 8, «Слава», глас 2-й – «Велие и преславное», «И ныне» – «Преблагословенна еси». По великом славословии – тропарь «Общее воскресение». Ектения. Отпуст дневной с упоминанием имени праведного Лазаря.

Литургия святого Иоанна Златоустого. Блаженны Триоди, песни 3-я и 6-я, на 8. На входе – «Прииди́те, поклони́мся... во святых дивен Сый». Тропарь праздника, «Слава, и ныне» – кондак. Вместо Трисвятого «Ели́цы во Христа крестистесь, во Христа облекóтесь. Аллилуиа». Прокимен, глас 3-й – «Господь – просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь». Стих «Господь – Защи́титель живота моего, от кого утрашуся». Апостол: Евр., зач. 333 от полу, Евангелие: Ин., зач. 39. Хотя ни в Триоди, ни в Типиконе нет указаний на то, чтобы в субботу Лазареву петь задостойник, но в синодальном издании «Триодь нотного пения» (СПб., 1898) дано нотное переложение ирмоса 9-й песни канона «Чистую славно почтим» в качестве задостойника для субботы Лазаревой. Причастен – «Из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу».

О служении в субботу Лазареву с храмовым святым см. том 1, с. 106, 107.

Глава 22. Неделя ваий. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресеенье)

До начала богослужения вблизи солеи уготавливается верба, которую по Церковному уставу после благословения ее на утрне должен раздавать богомольцам сам настоятель при целовании Евангелия и праздничной иконы. В некоторых храмах богомольцы приходят в храм и со своими вербами.

Вся служба на праздник Входа Господня в Иерусалим – на ряду по Триоди.

На великой вечерне – стихиры на «Господи, воззвах», на 10. Прокимен «Господь воцарися» со стихами. На благословении хléбов тропарь праздника «Общее воскресение», *дважды*, и глас 4-й, ин тропарь:

«Спогребшеся Тебе Крещением, Христе Боже наш, безсмертныя жизни сподóбихомся Воскресением Твоим и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне», *единожды*.

На утрне, на «Бог Господь» – тропарь, глас 1-й – «Общее воскресение» (*дважды*) «Слава, и ныне», глас 4-й – «Спогребшеся Тебе».

Величание – «Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен Грядый во Имя Господне».

Степенна – 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4-й – «Из уст младенцев и ссуших совершил еси хвалу». Стих «Господи, Господь наш, яко чудно Имя Твое по всей земли». Евангелие – Мф., зач. 83. «Воскресение Христово видевше» не поем, но сразу после Евангелия 50-й псалом. В это время иерей, «взем кадило, кадит крестообразно» вербы. По окончании псалма диакон – «Господу помолимся». Певцы – «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву на благословение ваий:

«Господи, Боже наш, седя́й на Херувимех, возставивый силу и пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, да спасет мир Крестом и погребением и Воскресением Своим, егоже ныне пришедше во Иерусалим на вольную страсть, людие, седя́щи во тьме и сени смертной, приемше зна́мения победы – ветви древес и ва́ий, финик, Воскресение предвозвести́ша. Сам, Владыко, и нас, по подражанию о́нем в предпразднственный сей день ваия, и ветви древес в руках нося́щих, соблюди, и якоже о́нии народи и дети, осанна Тебе принося́щих, сохрани, яко да и мы в песнях и пениях духовных сподобимся достигнути животворящаго и тридневнаго Воскресения, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков».

Певцы – «Аминь», «Слава», глас 2-й – «Днесь Христос входит во град Вифа́нию, на жребяти седя́й, безсловесие разрешая язык злейшее, древле свирепе́ющее», «И ныне» – то же. «Помилуй мя, Боже» и стихира, глас 6-й: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

По церковному уставу благословение вербы совершается чрез каждение и чтение молитвы. Но у нас с давних пор вошло в обычай еще окроплять вербу святой водой.

При окроплении иерей глаголет: «Благословляются и освящаются ваия сия окроплением воды сия священныя во имя Отца и Сына ...». Некоторые перед словами «окроплением воды» прибавляют: «... благодатию Пресвятаго (или Всесвятаго) Духа...»

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» и канон. Ирмосы по дважды, тропари на 12. Катавасия – те же ирмосы. По 3-й песни – ипакои́, глас 6-й – «С ветвymi воспевше». По 6-й песни – кондак, глас 6-й:

«На престоле на небеси́, на жребяти на земли́ носи́мый, Христе Боже, Ангелов хваление и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен еси, Грядый Адама воззвати». И икос. На 9-й песни обычное каждение. «Честнейшую» не поем, но сразу после катавасии 8-й песни – без припева ирмос 9-й песни «Бог – Господь, и явился нам». По 9-й песни

«Свят Господь Бог наш», во глас 4-й, *трижды*, и прочее. По великом славословии – тропарь «Общее воскресение». Отпуст праздника: «Иже на жребяти осли сести изволивый, нашего ради спасения, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

На часах тропарь – «Общее воскресение», «Слава» – «Спогребшеся Тебе». По Трисвятом – кондак.

На Литургии святого Иоанна Златоустого – праздничные антифоны. Вхóдное «Благословен Грядый во Имя Господне, благословихом вы из дóму Господня, Бог – Господь, и явился нам». Тропарь «Общее воскресение», «Слава» – «Спогребшеся Тебе крещением», «И ныне» – кондак «На престоле на небеси́». Трисвятое. Прокимен, глас 4-й – «Благословен Грядый во Имя Господне, Бог – Господь, и явился нам». Стих «Исповéдайтесь Господеви, яко Благ, яко в век милость Его». Апостол: Флп., зач. 247. Евангелие: Ин., зач. 41. За «Достойно» – ирмос 9-й песни «Бог – Господь, и явился нам».

О служении в Неделю ваий с храмовым святым см. том 1, с. 107.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СТРАСТНО́Й СЕДМИЦЫ

Глава 1. Великий Понедельник

Вечерня накануне Великого Понедельника.

В Неделю Ваий вечером после 9-го часа совершается вечерня подобно тому, как и в другие Недели Великого поста. Порядок вечерни в Неделю ваий такой же, как и в предыдущие. Отличие состоит в том, что 1). стихиры на «Господи, воззвах» полагаются на 6, а не на 10, и все из Триоди постной. На «Славу», а равно на «И ныне» поются песнопения из Триоди. 2). Вход после стихир на «Господи, воззвах» положен вместо великого прокимна произносится дневной «Се ныне благословите Господа» со стихом. 3). Для стихир на стиховне назначены особые припевы – «Воспойте Го́сподеви песнь но́ву» и «Ви́деша вси концы спасение Бога нашего». 4). На отпусте произносится: «Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос, Истинный Бог», причем святые храма и дневные не именуются.

Повечерие читается малое с трипеснцем св. Андрея Критского. Ирмосы по 2 и в заключение каждой песни – тот же ирмос, оба лика вместе. Припев к тропарям: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». После ирмоса 9-й песни «Чужде ма́терем девство», пропетого на катавасию и заменяющего собой песнопение «Достойно есть», – Трисвятое, кондак «Иаков рыдаше». Затем «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время» и т.д. по великопостному чину. Отпуст: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Никаких указаний на порядок полунощницы в последованиях Понедельника, Вторника и Среды Страстной седмицы в Типиконе не встречается. В особо изданной книге Служб на каждый день Страстной седмицы полунощница совсем исключена из богослужения, хотя нельзя сказать, чтобы она исключалась и Типиконом. В конце последования Среды сказано: «Вéдомо буди, яко от сего святаго дне полунощница не поется в церкви до седмицы Фомины. В соборных же храмах и мирских поют в цѣрквах».

Утренняя. Если в храме не было полунощницы, после «Благословен Бог наш» надобно начинать с начальных молитв, то есть «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный». Трисвятое и т. д. по порядку до «Аллилуиа», поемого вместо «Бог Господь». «Аллилуиа» со стихами, поется на 8-й глас. После того не Троичны, а тропарь – «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдя́ща. Недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блуди́ ўбо, душе́

моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затвори'шися. Но воспрями', зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас», «Слава» – тот же, «И ныне» – то же. Затем – «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне», и кафизму 4-ю, которая стихословится как и всегда. После кафизмы непосредственно, то есть без ектении – седален Триоди «Страдания честная, «Слава, и ныне» – то же. Стихословится 5-я кафизма. После нее – седален Триоди «Невидимый Судие», «Слава, и ныне» – то же. Стихословится 6-я кафизма. После нее – седален Триоди «Страстей Господних», «Слава, и ныне» – то же. Диакон – «И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелиа». Хор – «Господи, помилуй», *трижды*. Диакон – «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелиа». Иерей – «Мир всем». Хор – «И дүхови твоему». Иерей – «От Матфеа святаго Евангелиа чтение». Хор – «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон – «Вонмем». Евангелие – Мф., зач. 84. Хор – «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» (*12 раз*). «Милостию и щедрóтами». «Аминь». Поется трипеснец Триоди, ирмосы по 2, тропари с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», на 12. После каждой песни на катавасию – ирмос трипеснца, оба лика вместе. По 1-й песни – ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8-й:

«Иаков рыдáше Иосифа лишения, и дóблий сидя́ше на колеснице, яко царь почитаемъ: еги́птяныни бо тогда сластём не поработав, воспрославля́шеся от Вёдущаго человеческая сердца и посылающаго венец нетленный».

Икос «На рыдание ныне» и синаксарий. Пред 9-й песнью «Честнейшую» не поется. После 9-й песни – малая ектения с возгласом «Яко Тя хвалят». Светилен – «Чертог Твой», «Слава» – то же, «И ныне» – то же. Хвалитные псалмы «Хвали́те Господа с небес», «Воспойте Господеви». Со стиха «Хвалите Его на силах Его» – стихиры на «Хвалите» – Триоди на 4, «Слава, и ныне» – «Господи, Грядый к страданию». «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» (читается). Ектения «Исполним утреннюю молитву» и возглас – «Яко Бог милостив». «Аминь». «Мир всем». «И духови твоему». «Главы́ наша Господеви приклóним». «Тебе, Господи». Возглас – «Твое бо есть еже миловати». Стихиры на стиховне – Триоди с обычными припевами, «Слава, и ныне» – «Вторую Еву». «Благо есть» (*дважды*) и т. д. до конца, как в постный день. После 16 поклонов с молитвой «Господи и Владыко» и «Боже, очисти мя» – «Приидите, поклони́мся» и 1-й час.

1-й час читается без кафизмы, но с по́стовыми тропарями, молитвой святого Ефрема Сирина и поклонами. Сравнительно с постовыми днями Святой Четыредесятницы особенность его состоит в том, что 1) по Трисвятом вместо «Преславную Божию Матерь» и «Скоро предвари»

читается кондак «Иаков рыдаше». 2) На отпусте произносится «Грядый Господь на вольную страсть».

В свое время совместно отправляются часы 3, 6 и 9-й с присоединением молитвословий из последования изобразительных. На 3-м часе в обычное время читается 7-я кафизма, а на 6-м – 8-я и паримия, 9-й час – без кафизмы. Тропари, молитва Ефрема Сирина и поклоны – по великопостному уставу, но по Трисвятом на всех часах – кондак «Иаков рыдаше».

Главную особенность этих часов представляет чтение Евангелия (на 3-м часе после «Богородице, Ты еси Лоза Истинная», на 6-м часе – после прокимна, следующего за паримией, и на 9-м часе после «Иже нас ради рождется»).

Предварительно среди церкви поставляется аналой, наверху которого полагается Евангелие и при котором ставится возжженный светильник. Священник, облаченный в фелонь, кадит кругом аналоя, алтарь, всю церковь и братию^{**}. Потом диакон возглашает – «И о сподобится нам слышанию Святаго Евангелия». Лик – «Господи, помилуй» (*трижды*). Диакон – «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия». Иерей – «Мир всем». Лик – «И духови твоему». Иерей – «От (имя евангелиста) святаго Евангелия чтение». Лик – «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон – «Вонмем». Иерей читает Евангелие. Лик – «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Пред вторым чтением Евангелия, то есть пред тем, которое бывает на 6-м часе и составляет продолжение чтения из одного евангелиста (Матфея), не бывает возглашения – «И о сподобится нам», а сразу – «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия», и т. д. Пред 3-м чтением, то есть тем, которое бывает на 9-м часе и составляет начало чтения из другого евангелиста (Марка), снова возглашается – «И о сподобится нам» и т. д. Этот порядок, то есть тот, чтобы – «И о сподобится нам» возглашать только пред началом чтения каждого из четырех евангелистов, на часах соблюдается и в следующие два дня Страстной седмицы. В Понедельник, Вторник и Среда Страстной седмицы на часах прочитываются Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна до слов «Ныне прославися Сын Человеческий»; Евангелие Луки разделяется на 3 отдела, или чтения, прочие же на 2, всех же чтений 9.

После молитвы 9-го часа – «Блаженны» с пением и все прочее так, как и всегда в среду и пятницу Четыредесятницы читается только кондак «Иаков рыдаше» и на отпусте – «Грядый Господь на вольную страсть».

После часов и изобразительных поется вечерня в соединении с Литургиею Преждеосвященных Даров.

На вечерне полагается обычная 18-я кафизма. На «Господи, воззвах» стихиры из Триоди на 10, «Слава, и ныне» – «Вторую Еву». Вход с

Евангелием. Особенность богослужения состоит в том, что после «Да исправится» полагается читать Евангелие от Матфея, зач. 98.

Повечерие – великое с поклонами и обычными тропарями, но после катавасии 9-й песни и Трисвятого – кондак Триоди «Час, душе конца, помысливши» и затем «Господи Сил, с нами буди». На повечерии трипеснец св. Андрея Критского. На отпусте пред обычным прощением – «Владыко Многомилостиве».

См. Храмовой праздник, если случится до Великой Пятницы, переносится на Неделю вайй, а если и случится в Великую Пятницу, Великую Субботу или на 1-й день Пасхи, переносится на понедельник Светлой седмицы.

Глава 2. Великий Вторник

Утренняя. Начало обычное. По великой ектении поем «Аллилуиа», глас 8-й – «Се Жених», «Слава» – то же, «И ныне» – то же. Кафизмы. Седалны Триоди. Евангелие Мф., зач. 90: «Совет приемше вси фарисее на Иисуса...», без преступки (конец в зачале 96 «Благословен Грядый во Имя Господне»). Псалом 50-й и «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» (12 раз). Возглас – «Милостию и щедротами» и тотчас ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8-й:

«Час, душе, конца помысливши и посещения смоковницы убоявшись, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова». И икос. Двоепеснец, глас 2-й. Ирмосы по дважды, тропари – на 12, и катавасия. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни светилен «Чертог Твой» (трижды). Хвалитные стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но чтец – «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается славословие вседневное. На стиховне – стихиры, глас 6-й, с обычными дневными припевами, «Слава, и ныне», глас 7-й – «Се тебе талант». «Благо есть». «В храме стояще» и прочее по великопостному чину.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть», как в понедельник.

Часы 3-й и 6-й с кафизмами. На всех часах читается Четвероевангелие. Кондак на всех часах и изобразительных – «Час, душе».

9-й час – без кафизмы.

Изобразительные по великопостному чину. После изобразительных отпуст, как в понедельник – «Грядый Господь».

Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров по обычному чину. 18-я кафизма. На «Господи, воззвах» – стихиры на 10, «Слава, и ныне» – глас 7-й – «Се Тебе талант». Вход с Евангелием. «Свете Тихий», две паримии с их прокимнами и далее, как обычно. По «Да исправится

молитва моя» и 3 великих поклона Евангелие – Мф., зач. 102 «О дни и часе пришествия Сына Человеческого никтоже вестъ». Ектения «Рцем вси» и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. Отпуст «Грядый Господь» (см. в понедельник).

Повечерие великое с поклонами. На нем поется трипеснец преподобного Андрея Критского, глас 2-й – «Неплодствовавший мой ум». По Трисвятом – кондак, глас 4-й – «Паче блудницы» и сразу «Господи Сил, с нами буди» и как прочее – обычно. Отпуст «Владыко Многомилостиве».

Глава 3. Великая Среда

На утрени – «Аллилуиа», глас 8-й. Тропарь «Се Жених» (*трижды*). Кафизмы три. Седальны Триоди. Евангелие – Ин., зач.41, от полу. «Свидельствоваше народ сый со Иисусом» (конец в зач. 43 «...якоже рече Мне Отец, тако глаголю»). Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Возглас «Милостию и щедротами». Трипеснец, глас 2-й – «На камени мя веры утвердив». Ирмосы – по дважды, тропари на 12. По каждой песни катавасия. По 3-й песни – малая ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 4-й:

«Паче блудницы, Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже Тебе принесох: но молчанием моляся припадаю Ти, любовию облобызая пречистеи Твои нозе, яко да оставление мне, яко Владыка, подаси долгов, зовущу Ти, Спасе: от скверных дел моих избави мя». И икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни и ектении – ексапостиларий «Чертог Твой» (*трижды*). «Хвалите Господа с небес» и хвалитные псалмы, стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие. На стиховне – стихиры, глас 6-й, с припевами их, на «Слава, и ныне» – стихира, глас 8-й – «Господи, яже во многия грехи впадшая жена». Прочее все, как во вторник.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст – «Грядый Господь».

Часы 3-й, 6-й и 9-й по обычному постному чину. На всех часах читается Четвероевангелие. По «Отче наш» – кондак «Паче блудницы».

На изобразительных после кондака Триоди – кондак храма святого или святой, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – кондак храма Богородицы или «Предстательство» (где храм Христов или святого). Прочее последование изобразительных по обычаю и поклоны 16. В конце изобразительных вместо отпуста молитва «Владыко Многомилостиве», во время которой все должны молиться, «ниц падше на землю».

По прочтении ее – чин прощения. Иерей: «Благословите, отцы и братие, и простите ми, грешному, яже согреших во всей жизни моей и во всей Святей Четыредесятнице, словом, делом, помышлением и всеми

моими чувствами». И поклоняется предстоящим до земли. Последние, также поклоняясь до земли, отвечают ему: «Бог да простит ти, честный отче, прости и нас и благослови».

Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма 18-я. На «Господи, воззвах» – стихиры на 10, «Слава, и ныне», глас 8-й – «Господи, яже во многия грехи». Вход с Евангелием. Паримии и прокимны их. По «Да исправится» и поклонах Евангелие – Мф., зач. 108: «Иисусу бывшу в Вифании». Ектения «Рцем вси» и прочее последование Литургии Преждеосвященных Даров. По «Буди Имя Господне» – 3 великих поклона. Обычно они совершаются с чтением молитвы преподобного Ефрема Сирина, хотя в Типиконе об этом ничего не сказано. И прекращаются в церкви поклоны до дня Святой Троицы (сохраняются только земные поклоны пред Пятидесятницей). Отпуст – «Грядый Господь».

Повечерие малое. На нем трипеснец Великого Четверга, глас 6-й. Ирмосы по дважды, тропари, сколько их есть. В конце каждой песни – ирмос. По Трисвятом Уондак «Хлеб прием» и прочее последование малого повечерия. Отпуст малый.

См. «Ведомо же буди, яко от сего дни полунощница не поется в церкви до седмицы Фомины» (Типикон, Великая Среда, вечер).

См. От сего дня до Недели Фоминой прекращается рядовое чтение Псалтири.

Глава 4. Великий Четверг

Утренняя. Начало обычное. «Аллилуиа», глас 8-й, и тропарь, глас тот же:

«Егда славному ученицы на уговении вечера просвещаяхуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недоговав омрачашеся и беззаконным судиям Тебе, Праведного Судию, предает. Видь, имений рачителю, сих ради удушение употребивша: бежи насытыя души, Учителю таковая дерзнувшая. Иже о всех Благой, Господи, слава Тебе» (трижды). Кафизмы нет. После окончания тропаря открываются царские врата, и диакон возглашает: «И о сподобитися нам слышанию». Евангелие – Лк., зач. 108, от полу. «Приближашеся праздник опреснок» без преступки (конец в зач. 109: «По Нем же идоша ученицы Его»). Чтец – псалом 50-й. Молитву «Спаси, Боже, люди Твоя» не глаголем, но сразу канон, глас 6-й, творение святого Космы Манумского «Сеченое сечется», ирмосы – по дважды, тропари на 6 с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». По каждой песни – катавасия, ирмос данной песни. По 3-й песни – ектения и седальны. По 6-й песни – ектения. Кондак, глас 2-й:

«Хлеб прием в руке предатель, сокровенно ты я простирает и приемлет цену создавшего Своими руками человека: и неисправлен

пребыть Иуда раб и льстец», и икос.

«Честнейшую» не поем, но ирмос 9-й песни «Странствия Владычня». Эксапостиларий – «Чертог Твой» (*трижды*). Стихиры хвалитные на 4. «Слава, и ныне» – «Егоже проповеда Агнца». «Тебе слава подобает» не глаголем, но чтец – «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие. Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 8-й, с особыми припевами. «Благо есть». По Трисвятом – тропарь «Егда славнии ученицы́» и сугубая ектения. По возгласе – «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже» и 1-й час.

На 1-м часе – тропарь «Егда славнии ученицы́». После Богородична – тропарь пророчества. 1-й прокимен, глас 1-й: «Да разумеют язы́цы, яко Имя Тебе Господь». Паримия. 2-й прокимен, глас 8-й: «Помоли́теся и воздадите Господеви, Богу нашему». «Стопы моя» без пения. По Трисвятом – кондак Триоди, и прочее по обычаю.

Отпуст – «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги учеником, даже и до Креста и погребения снизшедый нам, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (святые храма и дня не поминаются).

Часы 3-й, 6-й и 9-й. Тропарь на всех часах – «Егда славнии». По Трисвятом кондак «Хлеб прием».

На изобразительных Блаженна скоро, без пения. «Помяни нас, Господи», «Лик Небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш». Кондак – «Хлеб прием», «Господи, помилуй» (*40 раз*) и молитва «Всесвятая Троице». Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть».

См. «Подобает ведати, яко лити́я за упокой в притворе не бывает до Недели Фомины» (Типикон, Великий четверток, 1-е «Зри»). Соответственно этому указанию Типикона во все последующие дни Страстной и Пасхальной седмиц не должно произносить заупокойных ектений и не совершать никаких поминовений усопших, кроме тайного на проскомидии и на Литургии. Не совершаются ни панихиды, ни литии.

Входные молитвы священнослужители совершают перед началом часов, и проскомидия совершается во время пения стихир на «Господи, воззвах». Но если будет много просфор, она может быть начата во время часов и закончена во время пения «Господи, воззвах».

Литургия святого Василия Великого начинается вечерней. Возглас «Благословено Царство». Чтец – «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. Псалом 103-й. Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» стихиры – на 10, «Слава, и ныне», глас 6-й. «Рождение ехи́днов воистину Иуда». Вход с Евангелием. «Свете Тихий». Прокимен «Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя». Паримия. Прокимен «Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави

мя». Две паримии. На чтение паримий царские врата затворяются. Малая ектения. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш», Трисвятое. Прокимен, глас 7-й – «Кня́зи лю́дстии собра́шася вкúпе на Господа и на Христа Его». Стих «Вскúю шата́шася язы́цы и людие поучи́шася тщетным». Апостол – Кор., зам. 149. Евангелие – Мф., зач. 107: «Рече Господь Своим учеником: весте, яко по двою́ дню Пасха будет». Далее по чину Литургия святого Василия Великого. Вместо Херувимской песни – «Вéчери Твоея Тайныя» (*трижды*): дважды до перенесения Святых Даров (без «Аллилуиа»), 3-й раз, после перенесения Даров – с «Аллилуиа». За «Достойно» – ирмос «Странствия Владычня». Вместо причастна, во время причащения и вместо «Да исполнятся» – «Вечери Твоея Тайныя». «Аллилуиа» (*трижды*)

Отпуст «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показáвый, внегда́ умыти ноги учеником, даже до Креста и погребения снизше́дый нам, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет...»

На трапезе разрешается ястие с растительным маслом.

Повечерие малое. На нем трипеснец, глас 8-й. По Трисвятом – кондак, глас 8-й – «Нас ради Распятаго». Отпуст малый.

Ради умилительного трипеснца повечерие не следует опускать и в том случае, когда последование Святых Страстей совершается в Великий Четверг вечером.

Глава 5. Великая Пятница

Утренья. Последование Святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Это последование совершается обычно в Великий Четверг вечером. По Уставу оно должно начинаться во 2-м часу ночи, то есть по современному счету в 8-м часу вечера. Иногда оно совершается и утром в Великую Пятницу.

После возгласа иерея обычное начало. Псалмы 19 и 20-й. Шестопсалмие и великая ектения. «Аллилуиа», глас 8-й, и тропарь «Егда славнии ученицы» (*трижды*).

Хотя Церковный Устав указывает читать Евангелия Святых Страстей в алтаре, у нас твердо установился обычай читать Евангелие на середине храма. Посему при начале пения тропаря отверзаются царские врата, и предстоятель в фелони износит Евангелие на средину церкви. Раздаются свечи священнослужителям и молящимся. Свечи по прочтении каждого Евангелия погашаются и возжигаются к началу следующего Евангелия. Во время пения тропаря предстоятель совершает полное каждение. По окончании тропаря и каждения – малая ектения. Возглас «Яко Твоя

держава и Твое есть Царство». Посем «И о сподобитися нам», «Премудрость, прости», «Мир всем» и прочее.

Пред каждым Евангелием ударяют в большой колокол столько раз, какое по счету читается Евангелие. По окончании двенадцатого Евангелия – краткий трезвон.

После первых пяти Евангелий положены нарочитые антифоны, всего 15. Если будет затруднительно все их пропеть, то должно прочитать, повторяя каждый стих дважды, как положено. Чтение их рекомендуется совершать самому настоятелю антифонно с диаконом или псаломщиком, а при соборном служении – с сослужащими иереями.

После 3-го, 6-го, 9-го, 12-го и 15-го антифонов следуют малые ектении, затем поются седальны, во время которых совершается малое каждение, ввиду чего на этих седальнах не сидим. После того, как седален будет пропет, поется «Слава» и конец седальна, затем «И ныне» – и весь седален вторично.

1-е Евангелие – Ин., зач. 46. Возглас по ектении – «Яко подобает».

2-е Евангелие – Ин., зач. 58. Возглас – «Яко благословися и прославися».

3-е Евангелие – Мф., зач. 109. Возглас – «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем».

4-е Евангелие – Ин., зач. 59. Возглас – «Буди держава Царствия Твоего».

5-е Евангелие – Мф., зач. 111. Возглас – «Яко благословися Всесвятое Имя Твое и прославися Царство Твое».

5-м Евангелием кончаются антифоны и седальны.

6-е Евангелие – Мк., зач. 67.

По 6-м Евангелии – Блаженна на 8. Евангельские стихи следует петь, а тропари к ним можно читать. Малое каждение. Малая ектения. Возглас – «Яко Тя хвалят вся Силы Небесныя». «Вонмем». «Премудрость». Прокимен, глас 4-й – «Раздели́ша ризы Моя себе и о одежди Моей метáша жребий». Стих «Боже, Боже мой, вонми́ Ми, вскúю оставил Мя еси».

7-е Евангелие – Мф., зач. 113.

Псалом 50-й и 8-е Евангелие – Лк., зач. 111.

Трипеснец, глас 6-й. Ирмосы – по дважды, тропари – на 12. Катавасия – тот же ирмос. По 5-й песни – ектения малая. Возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8-й:

«Нас ради Распятого прииди́те вси воспоим, Того бо ви́де Мария на Древе и глаго́лаше: аще и распятие терпи́ши, Ты еси Сын и Бог Мой», и икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни – малая ектения. Возглас «Яко Тя хвалят». Ексапостиларий – «Разбойника благоразумнаго». На «Слава» и на «И ныне» – тот же ексапостиларий.

9-е Евангелие – Ин., зач. 61.

«Всякое дыхание», и поются стихиры на «Хвалите».

10-е Евангелие – Мк., зач. 69.

«Тебе слава подобает» не глаголем, но сразу чтец – «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается всedневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю».

11-е Евангелие – Ин., зач. 62.

Стихиры на стиховне с их припевами. Во время пения стихир совершается полное каждение храма.

12-е Евангелие – Мф., зач. 114.

После прочтения Евангелие уносится иереем в алтарь. Царские врата закрываются. Чтец – «Благо есть». Трисвятое. По «Отче наш» певцы поют тропарь, глас 4-й:

«Искупи́л ны еси от клятвы законныя Честно́ю Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився и копием пробóдся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Ектения «Помилуй нас, Боже», «Премудрость», «Сый благословен». «Утверди, Боже». Отпуст в отверстых царских вратах – «Иже оплевания, и биения, и заушения, и Крест, и смерть претерпéвый за спасение мира, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и всех святых». Многолетны «Великаго Господина и Отца нашего».

1-й час к утрени не присоединяется, так как входит в службу часов Великой Пятницы и изобразительных.

В Великую Пятницу часы совершаются по тому же чину, как и в навечерие Рождества Христова и Богоявления.

По окончании изобразительных – отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения страшныя Страсти, и Животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и всех святых». Многолетны «Великаго Господина и Отца нашего».

См.: Литургию в Великий Пяток совершать не положено. «Подобает же и сие ведати: яко прияхом в Палестине в сей день Великаго Пятка не творити Преждеосвященную, ниже паки совершенную Литургию, но ниже трапéзу поставляем, ниже ядим в сей день Распятия. Аще же кто будет многонемощен, или престарелся, и не моги́й пребыти по́стен, дается ему хлеб и вода, по захождении солнца» (Тип. Последование часов Великого Пятка, «зри»).

Вечерня Великой Пятницы. До начала вечерни на престоле полагается Плащаница на евангельское место, Евангелие же поставляется горé, как на Литургии. Плащаница полагается так, чтобы глава Спасителя была к северной стороне. Если есть живые цветы, то на Плащаницу возлагают венок из таких цветов, и если есть благовонное

масло или розовая вода, то ими намащают Плащаницу. Возлагать на Плащаницу венки из искусственных цветов или намазать ее духами или одеколоном, изготовленным на спирту, не полагается. На Плащаницу полагается Евангелие (небольшого размера).

Служащий иерей, а при соборном служении один предстоятель, облачается во все священнические одежды. «Благословен Бог наш». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. На «Господи, воззвах», стихиры на 6. Вход с Евангелием. «Свете Тихий». Прокимен, глас 4-й – «Раздели́ша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий». После прокимна царские врата закрываются. Чтут паримии по чину их. По окончании паримий отверзаются царские врата. «Вонмем». Прокимен, глас 6-й – «Положи́ша Мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной». Апостол – Кор., зач. 125. «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия», «Мир всем». Евангелие – Мф., зач. 110. Ектения «Рцем вси», «Сподоби, Господи». Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 2-й. «Слава, и ныне», глас 5-й – «Тебе, одеющегося светом, яко ризою». Во время пения сей стихиры отверзаются царские врата, и предстоятель с диаконом совершают троекратное каждение вокруг престола с лежащей на нем Плащаницей. «Ныне отпускаеши». Трисвятое – по «Отче наш». Тропари, глас 2-й – «Благообразный Иосиф», «Слава, и ныне» – «Мироносицам жена́м».

Во время пения тропарей предстоятель подымлет с престола Плащаницу, возлагает ее на главу и северную дверь в предшествии священосцев и диакона со свечой и кадилом износит ее на средину храма, полагает на уготованную гробницу, и совершается троекратное каждение окрест Плащаницы. По тропаре «Премудрость» и прочее. Отпуст – «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшныя Страсти, и Животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует».

Повечерие малое. На нем умильный канон о Распятии Господнем и плач Пресвятой Богородицы. Ирмосы по дважды, тропари на 4. Канон рекомендуется читать самому настоятелю пред Плащаницей. После каждой песни катавасия, тот же ирмос. По 6-й песни – кондак и икос. По «Отче наш» – кондак «Нас ради Распятого» и прочее малого повечерия. Отпуст малый обычный: «Христос, Истинный Бог».

По отпущении повечерия совершается поклонение и целование святой Плащаницы. Во время целования Плащаницы принято петь «Прииди́те, ублажи́м Иосифа приснопамятного».

Священникам, стоящим у Плащаницы во время ее целования, не следует благословлять прикладывающихся.

Глава 6. Великая Суббота

Утренняя. Начало утрени обычное. Псалмы 19-й и 20-й. Шестопсалмие. Ектения великая.

На «Бог Господь» тропарь, глас 2-й: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и воня́ми во гробе но́ве покрыв положи».

«Слава»: «Егда снизшел еси к смерти, Животé Бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершие от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взыва́ху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе».

«И ныне»: «Мироносицам жена́м при гробе представ Ангел вопия́ше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чуждъ».

С началом пения этих тропарей отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к Плащанице. Предстоятель раздает возжженные свечи сослужащим. Возжигают свечи и все предстоящие. Предстоятель кадит Плащаницу окрест, алтарь, лики и молящихся и весь храм. По окончании пения тропарей непосредственно начинается пение непорочных. Обычно певцы поют несколько первых стихов с их похвалами, а затем поют только псаломские стихи, а похвалы читают священнослужители.

По 1-й статии – ектения малая. Возглас «Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

С началом 2-й статии совершается малое каждение. Вторая статия исполняется, как и первая. По окончании ее – ектения малая. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш, Иже на престоле славы Херувимстем почива́й, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

В начале 3-й статии – малое каждение. По окончании 3-й статии – тропари воскресные, глас 5-й – «Благословен еси, Господи» и «Ангельский собор». В это время совершается каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом...» По возгласе – седальны «Плащаницею чистою» и «Ужасо́шася ли́цы». Псалом 50-й. Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются.

Канон Великой субботы, глас 6-й – «Волною морскою». Ирмосы канона по дважды, тропари на 12. Припев к тропарям: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия по каждой песни – ирмосы того же канона. По 3-й песни -седален. По 6-й песни – кондак, глас 6-й:

«Бездну заключи́вый мертв зрится, и смирною и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный Безсмертный. Жены́ же приидо́ша помáзати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув воскреснет тридневен». Икос. «Честнейшую» не поется. По 9-й песни – «Свят Господь Бог наш». Во время канона предстоятель облачается во все священнические одежды.

«Всякое дыхание», на глас 2-й. Стихиры на 4. «Слава», глас 6-й – «Днешний день тайно», «И ныне», глас 2-й – «Преблагословенна еси». Во время пения хвалитных стихир священнослужители исходят царскими воротами к Плащанице. Во время великого славословия совершается трижды каждение окрест Плащаницы и при пении погребального Трисвятого предстоятель возлагает Плащаницу на главу и идет к западным дверям храма. Совершается крестный ход. Во время крестного хода бывает перезвон, а когда шествие войдет в храм, то – трезвон.

По входе в храм Плащаницу подносят к царским воротам. Предстоятель по окончании пения «Святой Боже» возглашает «Премудрость, прóсти» и относит Плащаницу на средину храма. Совершается каждение окрест ее (*единожды*). В это время поется тропарь «Благообразный Иосиф», *один* раз (гласовым распевом). Далее тропарь пророчества, «Слава» – конец его. «И ныне» – весь тропарь. «Вонмем. Премудрость. Вонмем». Прокимен, глас 4-й – «Воскресни́, Господи, помози́ нам и избави нас имени ради Твоего». Пророчества Иезеки́илева чтение. Затем «Вонмем», прокимен, глас 7-й – «Воскресни́, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца». Апостол – Кор., зач. 133. «Аллилуиа», со стихами. Евангелие – Мф., зач. 114. Ектении «Рцем вси» и «Исполним утреннюю» и прочее, как обычно.

Отпуст – «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшная Страсти и Животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». По отпусте певцы поют стихиру «Приидите, ублажи́м Иосифа приснопамятнаго» и бывает целование Плащаницы. Час 1-й.

Часы 3-й, 6-й, 9-й и изобразительны. Перед началом часов священнослужители совершают вхóдные молитвы, облачаются и начинают проскомидию. На всех часах – тропарь и кондак Великой Субботы. Блаженна без пения. «Лик Небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш», кондак дня Троицы – «Бездну заключи́вый», «Господи, помилуй» (*12 раз*). «Всесвятая Троица». Иерей – «Премудрость». Певцы – «Достойно есть», и прочее. Отпуст малый обычный.

Вечерня и Литургия. Вечерня соединяется с Литургией Василия Великого. Возглас «Благословено Царство». Обычное начало, псалом 103-й. Великая ектения. Кафизмы нет. «Господи, воззвах», глас 1-й. В это время заканчивается проскомидия и совершается каждение. Стихиры на 8 – воскресные 4 и Триоди 4, «Слава», глас 6-й – «Днешний день», «И ныне» – догматик, глас 1-й – «Всемирную славу». Вход с Евангелием совершается вокруг Плащаницы. «Свете Тихий». Единственный раз в году прокимна нет. По окончании пения «Свете Тихий», царские врата закрываются и тотчас бывает 15 паримий.

По 6-й паримии царские врата отверзаются. Чтец возглашает: «Поим Го́сподеви». Певцы поют на 5-й глас: «Славно бо прославися». Чтец возглашает следующие стихи песни пророка Моисея, певцы – на оба лика после каждого стиха поют «Славно бо прославися». После последнего припева на «И ныне» сам чтец поет «Славно бо прославися». Царские врата закрываются. Читаются 7–15-я паримии.

По 15-й паримии поется песнь трех отроков в таком же исполнении с припевом «Господа пойте и превозносите Его во веки», в таком же порядке, как исполнялась по 6-й паримии песнь Моисея. Чтец возглашает стихи песни, а певцы к каждому припевают «Господа пойте и превозносите Его во веки». При этом должно заметить, что после 13-го стиха «Да благословит земля» должно петь «Господа да поет и превозносит Его во веки». После 34-го стиха «Благословим Отца и Сына и Святаго Духа» следует петь «Господа поем и превозносим Его во веки». Последний, 36-й стих поет чтец: «Хва́лим, благословим, покланя́емся Го́сподеви, поюще и превозносяще во вся веки».

Ектения малая. Возглас: «Яко Свят еси, Боже наш». Вместо Трисвятого – «Ели́цы во Христа крести́стеся». Прокимен, глас 5-й – «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же Имени Твоему, Вышний». Апостол – Рим., зач. 91. «Аллилуиа» не поется, но чтец вместо «Аллилуиа» поет: «Воскресни, Боже, суди́ земли́, яко Ты наследилши во всех языцех», со стихами. Певцы поют тот же припев «Воскресни, Боже» к каждому стиху.

Во время пения «Воскресни, Боже» священнослужители переоблачаются в белые ризы, и все темные облачения в храме заменяются светлыми.

Евангелие – Мф., зач. 115. И далее – по чину Литургия святого Василия Великого. Вместо «Херувимской» песни поется тропарь, глас 8-й:

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничто́же земное в себе да помышля́ет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит закля́тися и датися в снедь верным. Предходят же Сему ли́цы ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии

Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

За «Достойно» – ирмос 9-й песни «Не рыдай Мене, Мати». Причастен – «Востá, яко спя, Господь, и воскресе спасая нас».

После отпуста совершается благословение хлебов и вина. Предстоятель совершает однократное каждение окрест стола с хлебами. Диакон возглашает «Господу помолимся», и иерей читает молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, благослови́вый пять хлебов и пять тысящ насы́тивый! Сам благослови хлебы сия и вино, и умножи сия во святем храме сем и во всем мире Твоем, и вкушающия от них верныя освяти. Яко Ты еси благословля́й и освяща́й всяческая, Христе, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». Певцы: «Аминь». Хлебы раздробляются и раздаются верующим.

На трапéзе разрешается ястие без масла.

Если освящение куличей и пáсох совершается до Светлой утрени, то при этом следует петь только воскресный тропарь 2-го гласа – «Егда снизшёл».

После уборки храма начинается чтение Деяний святых апостолов.

Если Деяния читают миряне, то аналой следует поставить ниже соли.

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Глава 1. Полунощница, утренняя, часы, Литургия и вечерня

Полунощницу нужно начинать не позднее 11 часов 20–30 минут, чтобы не спеша совершить ее. Так как Литургия совершается непосредственно после утрени, то входные молитвы читаются до полунощницы, по обычному чину, начиная Трисвятым.

Чин полунощницы. При закрытых царских вратах и завесе иерей на солее творит начало: «Благословен Бог наш». «Царю Небесный» не читается, но по возгласе – «Аминь» и сразу Трисвятое и проч. Псалом 50-й. Канон «Волною морскою». Ирмосы по дважды, тропари на 12 и катавасия – тот же ирмос. Канон следует читать одному из священнослужителей пред Плащаницей. По 3-й песни – седален и по 6-й – кондак и икос Великой субботы. В начале 9-й песни отверзаются царские врата. Совершающий полунощницу иерей с диаконом исходят к Плащанице и, совершив каждение окрест ее, при пении слов катавасии 9-й песни «Возстану бо и прославлюся» поднимают Плащаницу и вносят ее в алтарь. Вслед за этим царские врата закрываются. Плащаницу полагают на святой престол, где она должна оставаться до Отдания Пасхи. Так как обычно Плащаницы устраиваются выпуклыми и на них невозможно при совершении Литургии поставлять дискос и чашу, то Плащаница, которая износилась в Великую Пятницу, полагается на свое обычное место, а на престоле простирается другая, гладкая, не вышитая, а писаная.

По каноне – Трисвятое по «Отче наш», певцы – «Егда снизшел еси». Краткая сугубая ектения, как в начале утрени, и отпуст.

Утренняя. Пасхальную утреню у нас обычно начинают в 12 часов ночи. Начинать пасхальное торжество ранее полуночи не рекомендуют канонические правила. Но правила эти не указывают, когда именно после полуночи «в который час, или в которую половину часа или четверть часа подобает начинать веселие о Воскресении Господа нашего из мертвых», ввиду того, что и в самом Евангелии нет точного указания на час Воскресения (Дионисий Александрийский, 1-е правило). Поэтому не следует удивляться, что в Типиконе о начале пасхальной заутрени говорится не вполне определенно: «об часе утреннем». В Русской Церкви приблизительно за последние сто лет установился обычай начинать пасхальное торжество ровно в полночь. Посему при приближении полуночи все священнослужители в полном облачении становятся по чину у престола. Предстоятель раздает свечи сослужащим. В это же

время возжигают свечи и все молящиеся. Предстоятель приемлет в левую руку Крест с трисвещником, в правую – кадило. Ровно в 12 часов по местному времени при закрытых царских воротах священнослужители тихим гласом поют стихиру «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». После этого отверзается завеса и священнослужители поют 2-й раз эту же стихиру громким гласом. Открываются царские двери, и стихира более высоким гласом поется духовенством в третий раз до половины «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех». Певцы, стоящие на середине храма, заканчивают: «и нас на земли сподоби...». Начинается **крестный ход**, во время которого певцы непрерывно поют ту же стихиру. В крестном ходе впереди несут фонарь, за ним запрестольный Крест, запрестольный образ Божией Матери, далее идут двумя рядами, попарно, хоругвеносцы, певцы, свещеносцы со свечами, диаконы со свечами и кадильницами и за ними священники, младшие впереди. В последней паре священников идущий справа несет Евангелие, а идущий слева – икону Воскресения. Завершает шествие предстоятель с трисвещником и Крестом. Где один священник, там допускается мирянам нести на пеленах иконы Воскресения Христова и Евангелие. Артос на этом крестном ходе не носят, так как он еще не освящен.

Крестный ход идет вокруг храма в обычном порядке при непрерывном трезвоне. Войдя в притвор, крестный ход останавливается перед закрытыми западными дверями храма. Носящие святыни останавливаются около дверей лицом к западу в следующем порядке (от южной стороны к северной): фонарь, запрестольный Крест, Евангелие, икона Воскресения, запрестольный образ Божией Матери, по сторонам становятся хоругвеносцы и свещеносцы. Предстоятель и сослужащие священники становятся перед святынями по чину. Трезвон прекращается. Настоятель, приняв от диакона кадило, совершает каждение святынь, духовенства, певцов и предстоящих и, трижды крестообразно назнаменовав кадилом затворенные церковные двери, возглашает велегласно «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно, и во веки веков». Певцы – «Аминь». Священнослужители поют: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» (*трижды*). Певцы повторяют то же. Священнослужители поют стихи:

1. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от Лица Его ненавидящие Его».
2. «Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня».
3. «Тако да погибнут грешницы от Лица Божия, а праведницы да возвеселятся, да возрадуются перед Богом».

4. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь».

5. "Слава",

6. "И ныне".

На каждый стих певцы поют тропарь «Христос воскрес» (*единожды*).

Затем предстоятель или все священнослужители поют «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы заканчивают – «И сущим во гробех живот даровав». Отверзаются церковные двери, и крестный ход шествует в храм при многократном пении «Христос воскрес», пока священнослужители не войдут в алтарь.

Великая ектения. Возглас «Яко подобает» и пасхальный канон – творение святого Иоанна Дамаскина, глас 1-й: «Воскресения день». По Уставу, «творит... начало канона на куюждо песнь всегда предстоятель», обычно же первые слова ирмоса каждой песни начинают все священнослужители. Ирмосы поются на 4, тропари – на 12, с припевом к каждому из них «Христос воскрес из мертвых». Катавасия – те же ирмосы и в заключение тропарь «Христос воскрес из мертвых» (*трижды, быстрым распевом*).

На каждой песни канона совершается каждение. По Типикону, настоятель «кадит в начале канона святые иконы и оба лика и братию по чину». Это выражение означает полное каждение всего храма, которое должно быть совершаемо только один раз – на 1-й песни канона. Но по твердо установившемуся издревле обычаю каждение совершается на каждой песни (малое). При соборном служении каждение совершают все иереи поочередно (а при большем числе иереев – попарно). Этот порядок указан в издании (М., 1914), где сказано: «сим же образом кадят и прочие иереи на коейждо песни».

После каждой песни – малая ектения, которую диакон произносит «вне алтаря». Если богослужение совершает один священник, то он все ектении произносит в алтаре. Для произнесения ектении и совершения каждений диакон во всех случаях исходит из алтаря царскими вратами.

По 1-й песни – возглас «Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков».

По 3-й песни – возглас «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков».

Таже ипакои', глас 4-й:

«Предварившия утро яже о Марии и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от Ангела: во свете присносущнем Сущаго с мертвыми что ищите яко человека? Видите гробныя пелены', тецы́те и миру

проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сын Бога, спасающаго род человеческий».

По 4-й песни – возглас «Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков».

По 5-й песни – возглас «Яко святися и прославися пречестное и великолéпое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков».

По 6-й песни – возглас «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Кондак, глас 8-й:

«Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разруши́л еси силу и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, жена́м мироносицам веща́вый: радуйтесь, и Твоим апостолом мир да́руяй, падшим подаяй воскресение».

И икос: «Еже прежде солнца».

Таже глаголем:

«Воскресение Христово видевше, поклони́мся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному. Кресту Твоему покланя́емся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим; Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем: Имя Твое именуем. Прииди́те, вси вернии, поклони́мся Святому Христову Воскресению: се бо прииде Крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертью смерть разруши́» (*трижды*).

Стихира, глас 6-й:

«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече́, даде́ нам живот вечный и велию милость (*трижды*).

По 7-й песни – возглас «Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков».

На 8-й песни имеется Троицен. Он поется четыре раза с припевом «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе».

По 8-й песни – возглас «Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков».

На 9-й песни припев «Христос воскрес из мертвых» не поется, но к ирмосу и к тропарям – особые припевы.

9-я песнь в 1-й день Пасхи должна быть исполнена в таком порядке:

1-й лик – «Величит душа моя Воскресшаго». «Светися, светися».

2-й лик повторяет то же.

1-й лик – «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

2-й лик – то же.

1-й лик – «Христос, новая Пасха». «О Божественного».

2-й лик – то же.

1-й лик – «Ангел вопияше». «О Божественного».

2-й лик – то же.

1-й лик – «Возбудил еси». «О Божественного».

2-й лик – «Магдалина Мария». «О Божественного».

1-й лик – «Ангел облистай». «О Пасха велия».

2-й лик – «Христос воскрес». «О Пасха велия».

1-й лик – «Днесь всяка тварь». «О Пасха велия».

2-й лик – «Днесь Владыка плени ада». «О Пасха велия».

1-й лик – «Величит душа моя Триипостасного». «О Пасха велия».

2-й лик – «Радуйся, Дево». «О Пасха велия».

1-й лик – «Величит душа моя Воскресшаго». «Светися, светися».

2-й лик – «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

Тоже оба лика вместе поют ирмос «Светися, светися» и тропарь «Христос воскрес» (*трижды, быстрым распевом*).

На 9-й песни каждение совершает не иерей, а диакон со свечой, а при соборном служении – два диакона.

По 9-й песни – возглас «Яко Тя хвалят вся Силы небесныя, Отца и Сына и Святаго Духа, и Тебе славу возсылаем, ныне, и присно, и во веки веков». Ексапостиларий «Плотию уснув» (*трижды*). На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 1-й. Затем стихиры Пасхи со стихами, глас 5-й – «Да воскреснет Бог». Последняя стихира заканчивается тропарем «Христос воскрес», который входит в состав стихир. После этого «Христос воскрес» поется многократно «дónde же целует братия друг друга». Священнослужители начинают христосоваться между собой в алтаре во время пения стихир. По Уставу, «целование настоятеля с прочими иереи и диаконы во святом алтаре бывает сице: глаголет приходя́й – «Христос воскрес», оному же отве́щавшу – «Воистину воскрес». Так же должно совершаться христосование и мирянами.

По Уставу, священнослужители, похристосовавшись между собой в алтаре, исходят на солею и здесь христосуются с каждым из молящихся. Такой порядок мог быть соблюдаем в древних обителях, где в храме находилась лишь немногочисленная братия, или в тех домовых и приходских церквях, где бывало немного молящихся. Ныне же при громадном стечении богомольцев наиболее соответственным будет, чтобы предстоятель после христосования с сослужащими, выйдя с Крестом на солею, произнес от себя краткое приветствие предстоящим и закончил его троекратным возглашением «Христос воскрес!» с осенением Крестом на три стороны и после этого возвратился в алтарь.

Всякий раз при осенении Крестом все совершают на себе крестное знамение.

После троекратного возглашения предстоятелем «Христос воскресе» певцы поют весь тропарь «Христос воскресе» (*трижды*) неспешно, чтобы предстоятель имел возможность отнести Святой Крест в алтарь, положить его на престол и выйти на амвон для чтения следующего Огласительного Слова:

«Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Слово Огласительное, во святы́й и светносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения.

Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет в радость Господа своего. Аще кто потруди́ся постяся, да восприимет ныне дина́рий. Аще кто от перваго часа́ делал есть, да приимет днесь праведный долг. Аще кто по третьем часе́ прии́де, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе́ дости́же, ничтоже да сумни́тся, ибо ничи́м же отщетева́ется. Аще кто лишился и девятаго часа́, да приступит, ничтоже сумня́ся, ничтоже боя́ся. Аще кто то́чию дости́же и во единонадеся́тый час, да не усташится замедления: любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго, якоже перваго, упокоева́ет во единонадеся́тый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа́: и последняго милует, и первому угождает, и оному́ дает, и сему́ да́рствует; и дела́ приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите вси в радость Господа своего: и первии, и втори́и, мзду приими́те. Богатии и убо́зии, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почитите. Постившиися и не постившиися, возвеселитесь днесь. Трапéза исполнена, насладитесь вси. Телец упита́нный, никтоже да изыдет а́лчай; вси насладитесь пира веры; вси восприимите богатство благости. Никтоже да рыдает убожества: явился бо общее Царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия́. Никтоже да убоится смерти, свободи́ бо нас Спасова смерть. Угаси́ ю́ Иже от нея́ держимый. Плени́ ада, Сошедшы во ад. Огорчи его, вкусивша плоти Его. И сие предприемый (предвѣрдевый, предрѣкий) Иса́иа возопи: ад, глаголет, огорчи́ся, срет Тя до́ле. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело – и Богу прирази́ся. Прият землю – и срéте небо. Прият, еже ви́дяше, – и впадé во еже не видяше. Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос – и ты низверглся еси. Воскресе Христос – и падоша демони. Воскресе Христос – и радуются Ангели. Воскресе Христос – и жизнь жительствует. Воскресе Христос – и мертвый ни един во гробе.

Христос бо, востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь».

Певцы поют тропарь святого Иоанна Златоуста «Уст твоих светлость огня», и произносятся ектении «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю молитву».

По возгласе «Твое бо есть, еже миловати» диакон – «Премудрость». Певцы – «Благослови». Иерей – «Сый благословен Христос, Бог наш». Певцы – «Аминь», «Утверди, Боже». Иерей, держа Крест, (вместо «Слава Тебе, Христе Боже») вместе с сослужащими поет «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», а певцы – «и сущим во гробех живот даровав». Все сослужащие выходят из алтаря, младшие впереди, и становятся по чину на солее. Предстоятель с Крестом в руках, обратясь к народу, произносит пасхальный отпуст: «Христос, воскресы́й из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробѣх живот даровавый, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец», и осеняет предстоящих Крестом на три стороны, громко при каждом осенении: «Христос воскресе!» Молящиеся отвечают: «Воистину воскресе!» Певцы поют тропарь «Христос воскресе (*трижды, быстро*) и конечное – «И нам дарова́ живот вечный, покланя́емся Его тридневному Воскресению».

По отпусте утрени, согласно указанию Типикона, «целуем Честны́й Крест, держимый в руку́ настоятеля». Но если непосредственно за окончанием утрени следуют часы и Литургия, то целование Креста богомольцами можно отнести к окончанию Литургии.

Пасхальные часы. По возгласе «Благословен Бог наш» – певцы: «Христос воскресе» (*трижды*). «Воскресение Христово» (*трижды*), ипакои́ – «Предварившия утро», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плóтски, во аде же с душою яко Бог, в раи́ же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный».

«Слава», «Яко Живоносец, яко рая́ краснейший воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

«И ныне», Богородичен: «Вышняго освященное Божественное селение, радуйся, Тобою бо даде́ся радость, Богородице, зовущим: благословена Ты в женах еси, Всенепорочная Владычице». «Господи, помилуй» (*40 раз*), – «Слава, и ныне» – «Честнейшую». «Именем Господним благослови, отче». Иерей – «Молитвами святых отец наших». Певцы – «Аминь», «Христос воскресе» (*трижды*). «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*). «Благослови». Иерей произносит обычный малый воскресный отпуст без Креста: «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере,

преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Такой чин песнопений полагается совершать вместо 1, 3, 6, 9-го часов, полунощницы и повечерия.

Во время пения часов пред Литургией диакон с диаконской свечой совершает обычное каждение алтаря и всего храма.

Пред началом Литургии во дни Пасхальной седмицы и до отдания Пасхи священнослужители читают вместо «Царю Небесный» – «Христос воскрес» (*трижды*) и обычные стихи «Слава в вышних Богу» и «Господи, устне мои отверзеши».

После начального возгласа Литургии иерей, стоя пред престолом с Крестом и трисвещником в левой руке и кадилом в правой, а диакон на горнем месте со свечой, поют трижды «Христос воскрес». Певцы повторяют «Христос воскрес» (*трижды*). Иерей – 1-й стих «Да воскреснет Бог». Певцы – «Христос воскрес» (*единожды*) и прочее, как в начале утрени. В заключение священнослужители поют «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ», а певцы – «и сущим во гробех живот даровав». Великая ектения.

Антифоны Пасхи. Вхóдное – «В цёрквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых». Певцы – «Христос воскрес» (*единожды*). Ипакои́ «Предварившия утро», «Слава, и ныне» – кондак «Аще и во гроб». Вместо Трисвятого – «Ели́цы во Христа крести́стеся, во Христа облекóстеся. Аллилуиа».

Указанное начало Литургии, то есть «Христос воскрес» со стихами, антифоны, «Ели́цы во Христа крести́стеся», а также причастный стих поются во всю Светлую седмицу, как в 1-й день Пасхи.

Прокимен, глас 8-й – «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Стих «Исповéдайтесь Гóсподеви, яко Благ, яко в век милость Его». Апостол – Деян., зач. 1. «Аллилуиа», глас 4-й. Евангелие – Ин., зач. 1.

При соборном служении Евангелие читают на разных языках: на церковнославянском, русском, и на древних, на которых распространялась апостольская проповедь: на греческом и латинском, а также на языках народов, наиболее известных в данной местности. Обычно предстоятель читает на греческом или русском языке, старший диакон – на церковнославянском. Иереи читают Евангелие, стоя у престола на своих обычных местах, а предстоятель – на горнем месте, старший диакон – на амвоне, прочие же диаконы – на различных местах, «ставше от святаго престола до западных врат церковных». Евангелие обычно делится на 3 статьи: 1-я статья – 1–5-й стихи, 2-я статья – 6–13-й стихи, 3-я статья – 14–17-й стихи.

Порядок чтения пасхального Евангелия на нескольких языках следующий. После того, как старший диакон испросит благословение: «Благослови, владыко, благовестителя» и предстоятель даст это благословение словами: «Бог молитвами», предстоятель возглашает «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия». Эти же слова вслед за предстоятелем повторяют все иереи и диаконы, кончая старшим диаконом, – каждый, по возможности, на том языке, на котором он будет читать Евангелие. Потом предстоятель произносит «Мир всем». Этот возглас никто из священнослужителей не повторяет. Певцы отвечают: «И духови твоему». Предстоятель возглашает «От Иоанна Святаго Евангелия чтение». За ним повторяют эти слова все иереи и диаконы, также, по возможности, на том языке, на котором будет прочтено Евангелие. После того, как все священнослужители, кончая старшим диаконом, скажут эти слова, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Предстоятель – «Вонмем». То же все священнослужители, кончая старшим диаконом, каждый также на языке, на котором будет читать Евангелие. Предстоятель начинает 1-ю статью, за ним повторяют ее иереи и диаконы и последним – старший диакон. В таком же порядке читаются 2-я и 3-я статьи.

Во время чтения Евангелия на колокольне производится так называемый «перебор», то есть ударяют по одному разу во все колокола, начиная от малых. По окончании Евангелия – краткий трезвон. Когда старший диакон закончит 3-ю статью, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Старший диакон отдает Евангелие предстоятелю. Прочие диаконы за ним входят в алтарь с Евангелиями и относят их на свои места.

Далее Литургия святого Иоанна Златоустого совершается по обычному чину.

См. Приветствия священнослужителей «Христос посреде нас», «И есть и будет», на Пасхальной седмице заменяются пасхальными «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!». За «Достойно» – «Ангел вопияше» и «Светися, светися». Так до отдания Святой Пасхи, кроме Преполовления и его отдания. Причастный стих – «Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите. Аллилуиа» (*трижды*). Вместо «Благословен Грядый», «Видехом Свет истинный» и «Да исполнятся уста» поется «Христос воскрес» по одному разу. Так и во всю седмицу Пасхи.

По заамвонной молитве освящается артос. На солее, против царских врат, на уготованном столе или аналое полагают артос. Если приготовлено несколько артосов, то все они одновременно освящаются. Совершается каждение вокруг стола. Диакон – «Господу помолимся».

Молитва на благословение артоса: «Боже Всесильный и Господи Вседержителю, Иже рабом Твоим Моисеем во исходе Израїилеве от Египта и в освобождении людей Твоих от горькия работы фараоновы, агнца заклати повелел еси, прообразуя на Кресте закланнаго волею нас ради Агнца, вземлющаго всего мира грехи, возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа! Ты и ныне, смиренно молим Тя, при́зри на хлеб сей, и благослови, и освяти его. Ибо и мы, рабы Твои, в честь и славу, и в воспоминание славнаго Воскресения Тогожде Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, Имже от вечныя работы вражия и от адовых нерешимых уз разрешение, свободу и преведение улучи́хом, пред Твоим величеством ныне во всесветлый сей, преславный и спасительный день Пасхи сей приносим: нас же сего принося́щих, того лобзающих и от него вкушающих Твоему небесному благословению причастники быти сотвори и всякую болезнь и недуг от нас Твоею силою отжени́, здравие всем подавая. Ты бо еси Источник благословения и цельбам Податель, и Тебе славу возсылаем, Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков». Певцы: «Аминь».

Иерей окропляет артос святой водой, произнося: «Благословляется и освящается артос сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (*трижды*). Аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы.

По прочтении молитвы певцы вместо «Буди Имя Господне» поют «Христос воскрес» (*трижды*) и вместо псалма 33-го тот же тропарь – 12 раз и «мно́жае, дондеже анафорá (анти́дор) от игумена раздаётся». Священник вместо «Слава Тебе, Христе Боже» поет тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы – «и сущим во гробѣх живот даровав». Остальное все, как на утрени. На отпущении не поминаются ни святой храма, ни дневные святые. Так и во всю Пасхальную седмицу.

Вечерня в 1-й день Пасхи. Поется 9-й час по пасхальному чину, по окончании которого иерей, облаченный во все священнические одежды, став пред престолом с кадилом в правой руке, с Крестом и трисвещником в левой, творит крест кадилом и возглашает «Благословен Бог наш». Певцы – «Аминь». Иерей – «Христос воскрес из мертвых» (*трижды*), певцы – то же (*трижды*). Иерей – стихи «Да воскреснет Бог, и расточáтся врази Его» и прочее, как в начале Литургии. Ектения великая. На «Господи, воззвах» стихиры воскресные на 6. Во время пения «Господи, воззвах» один или два диакона с диаконскими свечами совершают обычное каждение всего храма. На «И ныне» – догматик «Прѣйде сень законная». Вход с Евангелием. Прокимен великий, глас 7-й – «Кто бог

велий, яко Бог наш», со стихами. По исполнении прокимна иерей, став в царских вратах лицом к западу, читает Евангелие. Чтение предваряется возглашением «И о сподобится нам», и прочее. Евангелие – Ин., зачало 65: «Сущу по́зде в день той».

По прочтении Евангелия – ектения сугубая «Рцем вси». «Сподоби, Господи». Ектения просительная. По возгласе поется одна стихира воскресная, глас 2-й – «Воскресение Твое, Христе Спасе», затем стихиры Пасхи, глас 5-й, со стихами «Да воскреснет Бог». По исполнении стихир – «Премудрость». Певцы – «Благослови». Иерей – «Сый благословен». Певцы – «Утверди, Боже». Иерей поет – «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ». Певцы – «и сущим во гробех живот даровав». Иерей, с Крестом в руке, глаголет отпуст: «Христос, воскресы́й из мертвых», и прочее, как в конце утрени. Затем иерей возглашает «Благословен Бог наш», и поем последование пасхальных часов за повечерие.

См. Царские врата во всю Светлую седмицу не закрываются, даже и во время причащения священнослужителей.

Глава 2. Светлая седмица

Понедельник Светлой седмицы

Утренья. Сначала поются пасхальные часы за полунощницу, по отпусте которых предстоятель с Крестом, трисвещником и кадилом полагает начало утрени возгласом «Слава Святей, и Единосущней». Поется тропарь «Христос воскрес» с обычными стихами. Ектения великая. Канон «Воскресения день». Ирмосы – дважды, тропари Пасхи на 10, с припевом «Христос воскрес».

С понедельника в конце каждой песни присоединяются еще особые Богородичны. В Триоди цветной они помещаются в последовании Недели жен мироносиц, а в изданном особой книжицей «Последовании во Святую и Великую Неделю Пасхи» они печатаются в каноне на ряду в 1-й день Пасхи. По установившемуся повсеместно обычаю, к тропарям Богородичного канона в дни Пасхальной седмицы вместо «Слава, и ныне» поется «Пресвятая Богородице, спаси нас». Так это указано и в издании Цветной Триоди, 1914 года, где говорится, что вместо «Слава, и ныне» глаголем «Пресвятая Богородице, спаси нас». О малых ектениях на каноне в Уставе не упомянуто, ибо с понедельника Пасхи в отношении ектений строй утрени обычный и они произносятся только по 3-й, 6-й и 9-й песнях. Катавасия по каждой песни – ирмос, единожды и «Христос воскрес» (*трижды*).

О каждении также в Уставе ничего не сказано, но оно обычно совершается на 1-й, 4-й и 7-й песнях канона иереем, а на 9-й – диаконом.

По 3-й песни – ипакои́ «Предварившия утро». По 6-й песни – кондак «Аще и во гроб», икос. «Воскресение Христово видевши» и «Воскрес Иисус» (*трижды*). По 9-й песни – ексапостиларий Пасхи «Плотию уснув...» (*трижды*). На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 2-й, и стихиры Пасхи. Отпуст пасхальный с Крестом.

Часы Пасхи.

См. В «Правиле ко Святому Причащению» (изд. Московской Синодальной типографии, 1893) говорится: «Вéдомо буди, яко во Светлую седмицу Пасхи вместо вечерних и утренних молитв поются часы Пасхи, вместо же канона Господу Иисусу и парáклисиса Богоматери читется канон Пасхи с Богородичными его, прочие же по днем седмицы опускаются. Канон же и молитвы по Причащении читаются полностью, предваряемые только троекратным чтением «Христос воскрес» и с опущением псалмов и Трисвятого с тропарями после него».

См. Входные молитвы пред Литургией в Светлую седмицу принято совершать следующим образом. По обычном начальном возгласе «Благословен Бог наш» читается «Христос воскрес» (*трижды*), ипакои́ – «Предварившия утро яже о Марии», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плотски», «Слава» – «Яко Живоносец», «И ныне» – Богородичен «Вышняго освященное». «Пречистому образу Твоему поклоня́емся, Благий», «Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице». Молитва «Господи, ниспосли руку Твою», и прочее.

На Литургии – антифоны Пасхи, и прочее, как в 1-й день. Прокимен, глас 8-й – «Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их»; стих «Небеса поведают славу Божию, творение же рукú Его возвещает твердь». Апостол: Деян., зач. 2. Евангелие: Ин., зач. 2. Причастен «Тело Христово приимите». Отпуст, как в первый день Пасхи.

Во всю Пасхальную седмицу после утрени и 1-го часа указан в Уставе крестный ход. В большинстве случаев он совершается в конце Литургии по заамвонной молитве с пением канона Пасхи и чтением воскресного Евангелия (от Мф., зач. 116 или Лк., зач. 114).

При совершении крестного хода вокруг храма нужно заранее сделать указания звонарям, чтобы звон совершался только во время шествия, а на время остановок прекращался.

О служении в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой великомученику. Георгию или другому святому или с бдением святому или храму святого см. том 1, с. 108–110.

Во всю Пасхальную седмицу богослужение совершается по тому же чину, который указан в понедельник Пасхи. Не читается только Евангелие на вечерне, и меняются стихиры и прокимны.

В понедельник (вечером) на вечерне прокимен великий, глас 7-й – «Бог наш на небеси́ и на земли́ вся, ели́ка восхотé, сотвори», со

стихами.

Вторник Светлой седмицы

На Литургии прокимен, глас 3-й, песнь Богородицы: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем». Стих «Яко призрэ на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди». Апостол: Деян., зач. 4. Евангелие: Лк., зач. 113.

Во вторник вечером на вечерне прокимен великий, глас 8-й – «Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми», со стихами.

Среда Светлой седмицы

На Литургии прокимен, глас 6-й – «Помяну Имя Твое во всяком роде и роде». Стих «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое». Апостол: Деян., зач. 5. Евангелие: Ин., зач. 4.

В среду вечером на вечерне прокимен великий, глас 7-й – «Внуши́, Боже, молитву мою и не прэзри моления моего», со стихами.

Четверг Светлой седмицы

На Литургии прокимен, глас 3-й – «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царéви нашему, пойте». Стих «Вси язы́цы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования». Апостол: Деян., зач. 6. Евангелие: Ин., зач. 8.

В четверг на вечерне прокимен великий, глас 7-й – «Возлюблю Тя, Господи, Кре́посте моя, Господь утверждение мое», со стихами.

Пятница Светлой седмицы

К Пасхальной службе присоединяется служба Пресвятой Богородицы, Живоносного ради Ее Источника. Стихиры и канон Триоди Цветной, там же дан и порядок соединения их с песнопениями воскресными и Пасхи.

На каноне оставляются тропари Пасхального канона Богородицы и вместо них – тропари Живоносного Источника. Из канона Пасхи на каждой песни поются ирмосы по дважды, тропари на 6 и канон Богородицы на 6. В заключение – катавасия, ирмос канона Пасхи и тропарь «Христос воскрес» (*трижды*). По 3-й песни – кондак и икос Пасхи и седален Богородицы. По 6-й песни кондак и икос Богородицы. На 9-й песни к канону Пасхи обычные припевы.

На Литургии два прокимна, глас 8-й – «Во всю землю» и Богородицы, глас 3-й – «Величит душа Моя». Апостол дня: Деян., зач. 7, и Богородицы: Флп., зач. 240. Евангелие: Ин., зач. 7, и Богородицы – Лк., зач. 54. Причастны Тело Христово приимите» и Богородицы «Чашу спасения прииму».

Суббота Светлой седмицы

Вечерня и утренняя совершаются, как в Светлый понедельник. В пятницу вечером прокимен великий, глас 8-й – «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи», со стихами.

На Литургии прокимен, глас 3-й – «Господь – Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?». Стих «Господь – Защи́титель живота моего, от кого утрашуся?». Апостол: Деян., зач. 8. Евангелие: Ин., зач. 11. По заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса.

Молитва на раздробление артоса: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, Хлебе ангельский, Хлебе жизни вечныя, соше́дый с Небесе́, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневнаго ради и спасительнаго Воскресения! При́зри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша и, я́коже благословил еси пять хле́бов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вси, вкушающие от него, телеснаго и душевнаго благословения и здравия сподобятся благодатию и щедро́тами Твоего человеколюбия. Ты бо еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков».

Лик – «Аминь». Артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздается народу.

В субботу вечером перед 9-м часом закрываются царские врата. 9-й час читается обычный трехпсалмный. На нем тропарь воскресный 8-го гласа – «С высоты снизшел еси», кондак «Аще и во гроб».

Глава 3. Неделя 2-я по Пасхе. Антипасха

Вся служба по Триоди.

На всенощном бдении по возгласе «Слава Святей, и Единосущней» поется «Христос воскрес» (*трижды*). (В некоторых храмах тропарь «Христос воскрес» поют священнослужители *единожды*, а затем повторяют его оба лика по *единожды*. В иных же храмах священнослужители поют тропарь *два раза* и в третий до половины, а певцы доканчивают: «и сущим во гробех живот даровав».) «Приидите, поклонимся» обычно не поем, но тотчас псалом 103-й: «Благослови, душе́ моя, Господа». Так начинается всенощное бдение до отдания Святой Пасхи. Кафизма 1-я «Блажен муж», вся. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди на 10, глас 1-й, «Слава, и ныне», глас 6-й – «Дверем заключенным пришел еси, Христе». Вход. «Свете Тихий». Прокимен «Господь воцарися». На литии и на стиховне – стихиры праздника. Стихиры Пасхи не поются. По «Ныне отпускаеши» тропарь, глас 8-й:

«Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже, и дверем заключенным, учеником предстал еси, всех Воскресение, дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь «Запечатану гробу» (*трижды*). Кафизмы. Седальны праздника. Полиелей. Тропари «Ангельский собор» не поются.

Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго».

Степенны – 1-й антифон 4-го гласа: «От юности моя». Прокимен, глас 4-й – «Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе». Стих «Яко укрепил верей врат Твоих, благослови сыны Твоя в Тебе». Евангелие воскресное – Мф., зач. 116. «Воскресение Христово» (*трижды*), псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами апостолов». «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже». Стихира «Воскрес Иисус» (*единожды*). Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Обычное целование Евангелия. Канон праздника, но не Пасхи, глас 1-й – «Поим, вси людие», с ирмосом на 12, ирмосы *дважды*. К тропарям канона припев: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия «Воскресения день». По 3-й песни – ипакои. По 6-й песни – кондак, глас 8-й:

«Любопытною десницею жизнеподательная Твоя рёбра Фома испытá, Христе Боже, созаклученным бо дверем яко вошел еси, с прочими апостолы вопия́ше Тебе: Господь еси и Бог мой», и икос. На 9-й песни – «Честнейшую» не поем, как и во все воскресные дни до отдания Пасхи. По 9-й песни и ектении – «Свят Господь Бог наш», на глас 1-й, и светильны праздника. На «Хвалите» – стихиры на 4, глас 1-й, «Слава», глас 6-й – «По днех осмих востания Твоего», «И ныне» – «Преблагословенна еси». По великом славословии – тропарь праздника «Запечатану гробу». Ектения и отпуст: «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святого славного апостола Фомы и всех святых» (святой храма и дня не поминаются).

Пред 1-м часом – стихира евангельская 1-я.

Часы читаются обычные, трехпсалмные, начинаются троекратным «Христос воскрес». («Царю Небесный» не читается до Пятидесятницы.) На часах тропарь и кондак – праздника.

Литургия святого Иоанна Златоустого. По возгласе «Благословено Царство» – «Христос воскрес», *трижды*, без стихов. На пение тропаря отверзаются царские врата. Блаженна праздника, песни 3-я и 6-я. После «Премудрость, прости» – «Приидите, поклонимся... воскресый из мертвых, поющая Ти». По входе – тропарь «Запечатану гробу», «Слава, и ныне» – кондак «Любопытною десницею». Прокимен, глас 3-й – «Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа». Стих «Хвали́те Бога, яко благ псалом, Бóгови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 14. Евангелие: Ин., зач. 65. За «Достойно» – «Ангел вопияше» и «Светися, светися». Причастен «Похвали, Иерусалиме». По возгласе иерея «Со страхом Божиим» певцы – «Благословен Грядый». Иерей – «Спаси Боже, люди Твоя». Певцы вместо «Видехом» поют «Христос воскрес» (*единожды*). По возгласе

иерея «Всегда, ныне и присно» певцы поют «Да исполнятся уста наша». По возгласе «Слава Тебе, Христе Боже» поется «Христос воскрес» (*трижды*). Отпуст, как и на утрени, но с упоминанием имени святого Иоанна Златоустого.

См. Во все время до отдания Пасхи Литургия совершается с теми особенностями, которые указаны в Неделю Фомину.

Попразднство Антипасхи продолжается до субботы.

О служении в Неделю о Фоме со службой святого с бдением или храму см. том 1, с. 110, 111.

Общие замечания

В состав воскресных богослужений от Пасхи до Пятидесятницы входят песнопения пасхальные, воскресные и Триоди цветной.

Пасхальные песнопения обозначаются в богослужебных книгах словом Пасха, например – канон Пасхи.

Песнопения Триоди обозначаются словами: Триоди, праздника, праздника Триоди, настоящая Недели, Недели слепого, мироносиц, расслабленного, дне.

В Неделю о самаряныне и в дни поправдства Преполовления слово «праздника» указывает на песнопения праздника Преполовления, но не самаряныни.

Во все Недели (воскресенья) Триоди цветной Минея не поется, за исключением служб великомученика Георгия, апостола и евангелиста Иоанна Богослова и храмового святого.

Земные поклоны до дня Святой Троицы Устав отменяет.

«Царю Небесный» не читается и не поется до Троицы.

От Фоминой Недели до отдания Пасхи все службы начинаются троекратным пением или чтением тропаря «Христос воскрес», причем чтение тропаря «Христос воскрес» не упраздняет чтения «Прииди́те, поклони́мся» (где оно положено) ни на келейном правиле, ни на молитвах.

Глава 4. Вторая седмица по Пасхе

Понедельник 2-й седмицы по Пасхе

На вечерне в Неделю Антипасхи по возгласе «Благословен Бог наш», чтец – «Аминь», «Христос воскрес» (*трижды*) и обычное начало с 103-м псалмом.

На «Господи, воззвах» стихиры на 6: праздника – 3 и святого Минеи – 3, «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – праздника, глас 1-й – «Дверем заключенным».

Вход с кадилом. «Свете Тихий». Прокимен великий, глас 7-й – «Кто бог велий». Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву нашу». Стихиры стиховны 3, писаны в

Триоди на ряду, «Слава, и ныне» – «По днех осми'х». По Трисвятом тропарь праздника «Запечатану гробу». Если же святой имеет тропарь, то он поется первым, а на «Слава, и ныне» – праздника. Отверзаются царские врата. Иерей – «Премудрость». Певцы – «Благослови» и прочее. Отпуст воскресный с поминанием имен святых храма и дня.

См. С сего дня на повечериях к молебным канонам Пресвятой Богородицы Октоиха присоединяются трипеснцы Триоди, помещенные в конце Цветной Триоди. На тех песнях, где поется канон Триоди, канон Богородицы опускается. К канону Триоди припев: «Слава, Господи, Святому Воскресению Твоему». По «Отче наш» – кондак праздника, а при празднуемом святом, начиная от святых со славословием, кондак святого, «Слава, и ныне» – праздника.

В понедельник на утрени, на «Бог Господь» – тропарь «Запечатану гробу» (дважды), «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – «Запечатану гробу». Кафизмы две. После каждой кафизмы – малая ектения и седальны, писанные на ряду в Триоди. После седальна 2-й кафизмы – «Воскресение Христово видевше» (единожды). Псалом 50-й. Канон Триоди праздника с ирмосом на 6 (ирмос дважды) и Минеи на 4. Катавасия по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях – ирмос последнего канона Минеи. По 3-й песни – кондак и седален святому, «Слава, и ныне» – праздника. По 6-й песни – кондак и икос праздника. Перед 9-й песнью поем «Честнейшую». По 9-й песни светилен праздника, «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – другой светилен праздника. На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» – «Фома, глаголемый близнец». «Тебе слава подобает» не глаголем, но непосредственно «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие. На стиховне стихиры праздника с праздничными припевами, «Слава» – святого, если есть, «И ныне» – Триоди. «Благо есть». По Трисвятом – тропарь праздника. Если у святого есть тропарь, то тропарь святого, «Слава, и ныне» – праздника. Ектения «Помилуй нас, Боже». По возгласе – «Премудрость». «Благослови». «Сый благословен», «Аминь». «Утверди, Боже» и 1-й час.

На Литургии начало, как указано в Неделю Антипасхи. Блаженна, песнь 1-я канона праздника на 6.

См. Во всю Пятидесятницу на Литургии Блаженна поется от канона праздника Недели, рядовая песнь на 6: в понедельник – 1-я, во вторник – 4-я, в среду – 5-я, в четверток – 7-я, в пяток – 8-я, в субботу – 9-я. Если у святого есть песнь на Блаженнах, то праздника рядовая песнь со ирмосом на 4 и святого песнь 3-я на 4.

На входе – «Прииди'те, поклони'мся. Спаси ны, Сыне Божий, воскресы'й из мертвых, поющая Ти». Так до отдания Пасхи.

По входе – тропарь праздника, тропарь храма Богородицы или святого и рядового святого; кондаки храма святого, «Слава» – святого, «и

ныне» – праздника.

См. Кондак храма Богородицы, а также тропарь и кондак храма Христова во всю Пятидесятницу не поется. Прокимен, Аллилуиа и причастен – праздника и святого. Апостол: Деян., зач. 9. Евангелие: Ин., зач. 6 и святого.

За «Достойно» – «Ангел вопияше», «Светися, светися».

Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым см. том 1, с. 111, 112.

О служении в дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением см. том 1, с. 112, 113.

О порядке служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому см. том 1, с. 114, 115.

О порядке служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми см. том 1, с. 115, 116.

Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Радоница

По древнему на Руси обычаю, совершается поминовение усопших. Последование вечерни и утрени – по чину понеделника. После вечерни и утрени (Литургии) совершаются панихиды.

На литургии – прокимен праздника «Велий Господь наш». Апостол дня – Деян., зач. 10; Евангелие: Ин., зач. 10.

Глава 5. Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц, праведных Иосифа Аримафейского и Никодима

Встречающиеся во всю сию седмицу песнопения Великой Пятницы и Субботы следует петь обычным гласовым напевом, а не напевами Страстной седмицы.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» – стихиры на 10: воскресные 2-го гласа – 7 и Триоди – 3, «Слава» – Триоди, глас 6-й: «Мироносицы жены́», «И ныне» – догматик 2-го гласа: «Прейде сень законная». Вход. «Свете Тихий». Прокимен дня. На литии – стихиры праздника, «Слава», глас 6-й – «Проси Иосиф тело Иисусово», «И ныне» – Богородичен воскресный 6-го гласа: «Творец и Избáвитель». На стиховне первая стихира воскресная, затем стихиры Пасхи «Да воскреснет Бог», «Слава» – стихира, глас 5-й – «Тебе, одеющагося», «И ныне» – Пасхи: «Воскресения день». («Христос воскрес» в конце этой стихиры поется *один раз*.) По «Ныне отпускаеши», «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный 2-го гласа (*дважды*), «Слава» – глас тот же: «Благообразный Иосиф», «И ныне» – «Мироносицам женам». По кафизмах – седальны на ряду в Триоди.

Если храм мироносиц, поем величание: «Величаем вас, святии мироносицы, и чтим святую память вашу, вы бо молите о нас Христа Бога нашего». Псалом избранный: «Блажен муж, боя́йся Господа».

Тропари по непорочных «Ангельский собор...» Степенна и прокимен воскресные 2-го гласа. Евангелие воскресное 3-е – Мк., зач. 71. «Воскресение Христово видевши» (*трижды*) и прочее, как в Фомино воскресенье.

Канон Пасхи «Воскресения день», ирмос *единожды*, тропари на 3 с припевом «Христос воскрес из мертвых», Богородицы на 2 с припевом «Пресвятая Богородице, спаси нас» и Триоди на 8. Катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седальны Триоди. По 6-й песни кондак, глас 2-й:

«Радоватися мироносицам повелел еси, плач праматере Евы утолил еси Воскресением Твоим, Христе Боже, апостолом же Твоим проповедати повелел еси: Спас воскресе от гроба», и икос Триоди. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*) и светилен Пасхи «Плотию уснув» (*единожды*), «Слава» – светилен Триоди, «И ныне» – то же. На «Хвалите» – стихиры воскресные, гласа, на 8, «Слава», глас 2-й – стихира евангельская 2-я, «И ныне» – «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный «Воскрес из гроба».

Отпуст – «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых праведных Иосифа Аримафейскаго и Никодима, святых жен мироносиц (далее поминаются святые храма и дня) и всех святых...»

На часах – тропарь воскресный. «Егда снизшел еси», «Слава» – «Благообразный Иосиф». Кондак «Радоватися мироносицам».

На Литургии Блаженны воскресные, положенные на ряду в Триоди, на 4, и от канона святых мироносиц, песнь 6-я на 4. По входе тропари «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», «Слава» – кондак мироносиц, «И ныне» – Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен, глас 5-й: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: Деян., зач. 16. Евангелие: Мк., зач. 69. За «Достойно» – «Ангел вопияше», «Светися». Причастны «Тело Христово приими́те» и «Хвали́те Господа с небес».

Во все Недели Святой. Пятидесятницы, кроме Антипасхи и Дня Святой Троицы, вечерня совершается вседневная.

О служении в Недели жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепаго с полиелеем или бдением святому или храмовому святому см. том 1, с. 116, 117.

Примечание на дни седмиц 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому см. том 1, с. 113–114.

Глава 6. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

На великой вечерне – «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» на 10: воскресные – 7 и о расслабленном – 3, «Слава»: «Взыде Иисус», «И ныне» – догматик «Како не дивимся...». На литии – стихира храма, «Слава» – глас 5-й: «При овчей купели...», «И ныне», – «Храм и Дверь еси...». На стиховне стихиры: воскресная – 1, стихиры Пасхи с припевами их, «Слава» – «В притворе Соломонове...», «И ныне» – «Воскресения день».

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава, и ныне» – Богородичен. Седаьны воскресные. По непорочных – «Ангельский собор...» Степенна и прокимен гласа.

Евангелие (воскресное 4-е – Лк., зач. 112, «Воскресение Христово видевше...» (трижды), и прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными – на 8 и Триоди – на 6. Катавасия – «Воскресения день». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (трижды).

По 3-й песни – кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни – кондак, глас 3-й:

«Душу мою, Господи, во гресѣх всяческих и безместными дѣяньми лю́те разсла́блену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленнаго воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: «Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш» (трижды). Светилен Пасхи (единожды), «Слава» – расслабленного, «И ныне» – то же. На «Хвалите» стихиры воскресные на 8, глас 3-й, «Слава» – глас 8-й: «Господи, расслабленнаго не купель исцели», «И ныне» – «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный.

На часах тропарь воскресный. Кондак Триоди «Душу мою, Господи».

На Литургии Блаженна гласа на 4 и от канона праздника, песнь 6-я, на 4. По входе – тропарь воскресный, «Слава» – кондак Триоди, «И ныне» – Пасхи «Аще и во гроб...» Прокимен, глас 1-й – «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже упова́хом на Тя». Стих «Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала». Апостол: Деян., зач. 23. Евангелие: Ин., зач. 14. За «Достойно» – «Ангел вопияше», «Светися». Причастны «Тело Христово приимите» и «Хвалите Господа с небес».

Последование расслабленного отдается во вторник.

Глава 7. Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовление Пятидесятницы

Служба вся только по Триоди.

На вечерне – кафизма рядовая. После каждого антифона («Славы») кафизмы малая ектения. На «Господи, воззвах» стихиры на 6. Вход, прокимен дня и паримии. Ектения «Рцем вси», «Сподоби, Господи», ектения «Исполним вечернюю молитву». На стиховне стихиры праздника. По «Ныне отпускаеши» – тропарь праздника, глас 8-й:

«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пьет. Источнице жизни наша, Христе Боже, слава Тебе».

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь праздника (*трижды*). Кафизмы. Седальны праздника. Псалом 50-й. Каноны Преполовления на 14. Катавасия «Море огустил еси...» По 3-й песни – седальны праздника. По 6-й песни – кондак, глас 4-й:

«Празднику законному преполовляющуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глагола еси, Христе Боже: приидите и почерпите воду бессмертия. Темже Тебе припадаем и верно вопием: щедроты Твоя даруй нам, Ты бо еси Источник жизни наша», и икос. «Честнейшую» не поем. Светилен праздника (*трижды*). На «Хвалите» стихиры празднику на 4, «Слава, и ныне» – «Просветившися, братие». Славословие великое. По Трисвятом – тропарь праздника. Утренья заканчивается по праздничному чину.

На Литургии Блаженна праздника, 3-я песнь 1-го канона на 4 и 6-я песнь 2-го канона на 4. По входе тропарь Преполовления, «Слава, и ныне» – кондак его. Прокимен, глас 3-й: «Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа». Стих – «Хвали́те Господа, яко благ псалом: Богови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 34. Евангелие: Ин., зач. 26. За «Достойно» – ирмос «Чужде матерем девство», без запева. Причастен «Яды́й Мою плоть».

По Литургии по обычаю совершается малое освящение воды.

Празднуется праздник Преполовления 8 дней, до среды 5-й седмицы включительно.

О служении в день Преполовления с бдением или полиелеем святому или храму см. том 1, с. 117, 118.

О служении полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю см. том 1, с. 118, 119.

Глава 8. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» – на 10: воскресные – 4, Преполовления – 3, самаряныни – 3, «Слава» – «При студенце́ Иа́ковли», «И ныне» – догматик «Иже Тебе ради». На литии – стихира храма, «Слава, и ныне» – глас 3-й «Да радуется днесь...» Вход. Прокимен дня. На стиховне стихира воскресная «Господи, возше́д на Крест», стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» «Егда явился еси», «И

ныне...»: «Воскресения день». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (дважды) и тропарь Преполовления (единожды).

На утрени на «Бог Господь» тропари – воскресный (дважды), «Слава, и ныне» – Преполовления. Кафизмы обычные. По непорочных «Ангельский собор». Ипакои́, степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное – Ин., зач. 63. «Воскресение Христово видевши» (трижды). И прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными на 6, Преполовления на 4, самаряныни на 4. Катавасия – «Воскресения день». По 3-й песни кондак Преполовления и икос, и седален «Да радуется небо». По 6-й песни – кондак, глас 8-й:

«Верую пришедши на кладязь самаряныня, виде Тя премудрости воду: еяже напившись обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная», и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхи, «Слава» – самаряныни, «И ныне» – Преполовления.

На «Хвалите» стихиры: воскресные – 5, самаряныни – 3, «Слава», глас 6-й – «Источник живоначала», «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресный, ектении и отпуст.

На часах – тропарь воскресный, «Слава» – праздника, «И ныне» – Богородичен часов. По Трисвятом – кондаки праздника и самаряныне попеременно.

На Литургии Блаженна гласа на 4, самаряныни песнь 3-я на 4 и Преполовления песнь 6-я на 4. По входе – тропарь воскресный и Преполовления, «Слава» – кондак самаряныни, «И ныне» – кондак Преполовления. Прокимен, глас 3-й – «Пойте Богу нашему, пойте». Апостол: Деян., зач. 28. Евангелие: Ин., зач. 12. Причастна «Тело Христово приимите» и «Хвалите Господа с небес».

Глава 9. Среда 5-й седмицы. Отдание Преполовления Пятидесятницы

Служба, как в праздник, кроме входа и паримий.

На Литургии Блаженна праздника – песнь 9-я на 8. Прокимен, «Аллилуиа» и причастен – праздника. Апостол: Деян., зач. 32. Евангелие: Ин., Дач. 18.

За «Достойно» – «Чужде матерем девство». Причастен «Ядый Мою плоть».

См. Служба Минеи поется на повечерии.

Глава 10. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

На великой вечерне, на «Господи, возвах» – стихиры воскресные – 7, праздника (Недели о слепом) – 3. «Слава» – праздника, «И ныне» – догматик 5-го гласа «В Чермнѣм мори». На литии – стихира храма,

«Слава», глас 4-й «Все житие слепы́й...», «И ныне» – «При́зри на моление...» На стиховне – стихира воскресная, стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» – «Правды Солнце», «И ныне» – «Воскресения день». По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен. После кафизм – седальны воскресные. Далее служба, как в предыдущие Недели. Евангелие воскресное 8-е. «Воскресение Христово видевши» (*трижды*). Каноны – Пасхи с Богородичными на 8, слепого на 6. Катавасия – «Спасителю Богу». По 3-й песни – кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни – кондак, глас 4-й:

«Душевныма очима ослеплен к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме Свет Пресветлый», и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*). Светилен Пасхи, «Слава» – Триоди, «И ныне» – другой светилен. На хвалитех: стихиры воскресны – 7, слепого – 1, «Слава» – глас 8-й «Кто возглаголет...», «И ныне» – «Преблагословенна еси...».

На Литургии Блаженна гласа на 4 и от канона Недели о слепом песнь 6-я на 4. По входе – тропарь воскресный, «Слава» – кондак Недели о слепом, «И ныне» – «Аще и во гроб». Прокимен, глас 8-й: «Помоли́теся и воздадите Господеви Богу нашему». Апостол: Деян., зач. 38. Евангелие: Ин., зач. 34. Причастны «Тело Христово» и «Хвалите Господа».

Глава 11. Среда 6-й седмицы по Пасхе. Отдание Пасхи

На вечерне начало, как на Пасху. Иерей при открытых царских дверях с Крестом, трисвещником и кадилом возглашает «Благословен Бог наш» и поет «Христос воскрес» (*трижды*). Хор также поет (*трижды*) «Христос воскрес». Священник возглашает стихи «Да воскреснет Бог» и прочее. Псалом 103-й. Ектения великая. Рядовая кафизма. На «Господи, воззвах» стихиры о слепом на 6, «Слава, и ныне»: «Кто возглаголет». Прокимен дня. На стиховне – стихира воскресная «Тебе, Воплощенного Спаса», стихиры Пасхи с припевами, «Слава, и ныне» – «Воскресения день» («Христос воскрес» – *один раз*.) По «Ныне отпускаеши» – тропарь воскресный «Собезначальное Слово» и Богородичен его. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст – «Воскресый из мертвых» (без Креста). На часах – тропарь «Собезначальное Слово...», кондак – «Душевныма очи́ма...»

На утрени по возгласе «Слава Святей» – пасхальное начало, как на вечерне. Шестопсалмие. На «Бог Господь» – тропарь «Собезначальное Слово» (*дважды*), «Слава, и ныне» – «Радуйся, Двере Господня». По 1-й

кафизме – седальны воскресные, по второй – Недели слепого. «Воскресение Христово видевшие» (*один раз*). Псалом 50-й. Канон Пасхи с ирмосом на 6, слепого на 4, предпразднства Вознесения на 4. Катавасия – «Спасителю Богу...» По 3-й песни – кондак и икос слепого и седален. По 6-й песни – кондак и икос Пасхи. «Честнейшую» не поем, но поем припевы Пасхи. Светилен Пасхи (*дважды*) и слепого. На «Хвалите» стихиры слепого на 4 и Пасхи все. Славословие великое. Тропари – «Собезначальное Слово», «Слава, и ныне» – «Радуйся, Двере Господня».

Ектении. Отпуст (без Креста).

Начало Литургии, как на Пасху. Блаженна от канона Пасхи песни 3-я и 6-я. По входе – тропарь воскресный «Собезначальное Слово», «Слава» – кондак слепого, «И ныне» – Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен Пасхи: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь», Апостол дня – Деян., зач. 41, «Аллилуия» Пасхи, Евангелие дня – Ин., зач. 43. За «Достойно» – «Ангел вопияше», «Светися, светися». Причастен Пасхи – «Тело Христово примите».

По заамвонной молитве поется «Буди Имя Господне» и 33-й псалом. «Благословение Господне на вас». Посем иерей поет «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ». Певцы оканчивают: «и сущим во гробех живот даровав». Отпуст Пасхи – «Христос, воскресый из мертвых». Поминаются святой Иоанн Златоуст, святой храма и святые дня. Осенение Крестом и окончание Литургии, как на самую Пасху. В греческой Цветной Триоди дается также второе чинопоследование отдания Пасхи, аналогичное последованию служб Пасхальной седмицы, с пением пасхальных часов.

См. Святая Плащаница снимается с престола и полагается в хранилище.

О служении в Отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением или храмовому святому см. том 1, с. 119–121.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Глава 1. Четверг 6-й седмицы. Вознесение Господне

На великой вечерне кафизмы нет. На «Господи, воззвах» стихиры самогласны 5, поем их на 10, повторяя каждую, «Слава, и ныне» – «Недр Отческих». Вход. Прокимен дня и паримии – 3. На литии стихиры праздника, «Слава, и ныне» – «Господи, таинство». На стиховне стихиры самогласны, глас 2-й, «Слава, и ныне» – «Взыде Бог». По «Ныне отпускаеши» – тропарь, глас 4-й:

«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением: яко Ты еси Сын Божий, Избáвитель мира» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь праздника (*трижды*). Обычные две кафизмы и седальны праздника. Полиелей. Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на небеса с пречистою Твоею плотию Божественное вознесение». Степенна – 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4-й – «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Стих «Вси языцы, восплеши́те руками». Евангелие – Мк., зач. 71. «Воскресение Христово видевше» (*единожды*). Псалом 50-й. Стихира празднику «Днесь на небесех». 1-й канон праздника со ирмосом на 8 (ирмос *дважды*), 2-й – со ирмосом на 6 (ирмос *дважды*). Катавасия – «Божественным покровén». По 3-й песни -седален праздника, по 6-й – кондак, глас 6-й:

«Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы», и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, но поем припевы Вознесения. 1-й припев: «Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца». Светилен праздника, (*трижды*). На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» – «Родился еси». Великое славословие. Тропарь праздника, ектении и отпуст «Иже во славе вознесыйся от нас на небо и одесную седый Бога и Отца, Христос, Истинный Бог наш».

На часах молитва «Царю Небесный» не читается.

На Литургии – антифоны праздника. Входный стих: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Тропарь «Вознеслся еси во славе», «Слава, и ныне» – кондак «Еже о нас исполнив смотрение». Трисвятое. Прокимен, глас 7-й – «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя». Стих – «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое». Апостол: Деян., зач. 1. Евангелие: Лк., зач. 114. За «Достойно» поем (и до отдания) ирмос «Тя паче ума». Причастен – «Взыде Бог в

воскликновении, Господь во гласе трубне». Вместо «Видехом Свет истинный» до отдания – тропарь Вознесения.

Отпуст праздничный.

См. От Вознесения до его отдания – катавасия «Спасителю Богу».

В четверг вечером на вечерне прокимен великий «Бог наш на небеси и на земли́ вся, ели́ка восхотé, сотвори».

О служении в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому см. том 1, с. 121, 122.

Глава 2. Неделя 7-я по Пасхе. Святых отцов Первого Вселенского Собора

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, воззвах» стихиры на 10: воскресные – 3, Вознесения – 3, отцов – 4, «Слава» – отцов, «И ныне» – догматик «Кто Тебе не ублажит». Вход. Прокимен дня. Три паримии отцов. На литии стихиры Вознесения, «Слава» – отцов, «И ныне» – Вознесения. На стиховне стихиры воскресные 6-го гласа, «Слава» – отцов, «И ныне» – Вознесения. По «Ныне отпускаеши» – тропарь отцов, глас 8-й:

«Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставлявый, Многоблагоутробне, слава Тебе» (дважды) и тропарь Вознесения (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный «Ангельския силы на гробе Твоем» (дважды), «Слава» – отцов, «И ныне» – Вознесения. По кафизмах – седальны воскресные с Богородичными. По непорочных – «Ангельский собор». Ипакои́, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное – Ин., зач. 66. «Воскресение Христово видевше» (один раз) и прочее обычно. Каноны: воскресный с ирмосом на 4, Вознесения на 4 и отцов на 6. Катавасия – «Божественным покровен». По 3-й песни – кондак и икос Вознесения и седальны. По 6-й песни – кондак, глас 8-й:

«Апостол проповедание, и отец догматы, Церкви едину веру запечатлѣша, яже и ризу нося́щи истины, исткáну от еже свыше богословия, исправляет и славит благочестия великое таинство», и икос отцов. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» – отцов, «И ныне» – Вознесения. На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и отцов 4, «Слава» – «Святых лик», «И ныне» – «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь «Воскрес от гроба...». Ектении и отпуст. Перед 1-м часом – евангельская стихира.

На 1-м часе – тропарь воскресный, «Слава» – Вознесения, «И ныне» – Богородичен. Кондак – Вознесения.

На 3-м часе – тропарь воскресный, «Слава» – отцов, «И ныне» – Богородичен. Кондак отцов.

Так же и на прочих часах, попеременно.

На Литургии – Блаженна гласа на 4, Вознесения песнь 4-я на 4, отцов песнь 6-я на 4. По входе – тропари: воскресный, Вознесения и отцов, «Слава» – кондак отцов, «И ныне» – кондак Вознесения. Прокимен, глас 4-й, песнь отцов: «Благословен еси, Господи, Боже отец наших». Апостол: Деян., зач. 44. Евангелие: Ин., зач. 56. Задостойник – «Тя паче ума». Причастны «Хвалите Господа» и «Радуйтесь».

О служении в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому и некоторых особых примечаниях см. том 1, с. 122–124.

Глава 3. Пятница 7-й седмицы по Пасхе. Отдание Вознесения

Поем все последование праздника неизменно, как и в праздник Вознесения, кроме входа, паримий, литии и полиелея.

На Литургии Блаженна праздника, песнь 9-я обоих канонов, на 8. По входе тропарь праздника, «Слава, и ныне» – кондак.

Службу святых из Минеи поем на повечерии.

СВЯТАЯ ТРОИЦА. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Глава 1. Суббота 7-й седмицы по Пасхе. Троицкая родительская суббота

Служба вся в Триоди на ряду. Порядок ее такой же, как в субботу мясопустную.

На Литургии Блаженна Триоди, песни 3-я и 6-я, на 8. По входе – тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Тебе и Стену». Прокимен, глас 6-й – «Души их во благих водворятся». Апостол дня: Деян., зач. 51, и за упокой: 1 Кор., зач. 163. Евангелие дня: Ин., зач. 67, и за упокой: Ин., зач. 21. По «Изрядно...» – «Достойно есть». Причастен «Блажени, яже избрал и приял». Вместо «Видехом Свет истинный» по обычаю поется «Глубиною мудрости».

Службы святых из Минеи поем на повечерии.

Глава 2. Неделя Святой Пятидесятницы. День Святой Троицы

Служба вся по Триоди.

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, воззвах» стихиры на 10, «Слава, и ныне» – «Приидите, людие». Вход. Прокимен дня. Паримии – 3. На литии стихиры самогласны – 3, «Слава, и ныне» – «Егда Духа Твоего послал еси нам». На стиховне стихиры, глас 6-й – «Не разумеюще языцы», «Господи, Святаго Духа нашествие», «Царю Небесный», «Слава, и ныне» – «Языцы иногда». По «Ныне отпускаеши» – тропарь, глас 8-й:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы' явлéй, низпослав им Духа Святаго и теми уловлéй вселенную. Человеколюбче, слава Тебе» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь праздника (*трижды*). Кафизмы. Седальны. Полиелей. Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Всесвятаго Духа Твоего, егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим».

Степенна – 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4-й – «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву». Стих – «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое». Евангелие – Ин., зач. 65. «Воскресение Христово видевше» не поется, но тотчас по Евангелии – псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира, глас 6-й – «Царю Небесный». Каноны праздника два. Ирмосы обоих канонов (*дважды*). Тропари на 12. Если не

стихословятся Библейские песни, то к тропарям припев: «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе». Катавасия – ирмосы обоих канонов.

По 3-й песни – седален праздника, «Слава, и ныне» – то же.

По 6-й песни кондак, глас 8-й:

«Егда снизшед язы́ки слия́, разделя́ше язы́ки Вышний, егда же огненныя язы́ки раздая́ше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесевятаго Духа». Икос. Синаксарий. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. В Триоди и Типиконе нет особых припевов для 9-й песни. По 9-й песни – «Свят Господь Бог наш» не глаголем, но ексапостиларий праздника. На хвалитех стихиры праздника на 6, «Слава, и ныне» – «Царю Небесный...» Великое славословие. Тропарь праздника.

Отпуст: «Иже в видении огненных язык с небесе́ ниспославый Пресвятаго Духа на святых Своя ученики и апостолы, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистых Своя Матери и всех святых...»

На Литургии – антифоны праздника. Входное – «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя». «Прииди́те, поклони́мся» не поем, но после входного – тропарь, «Слава, и ныне» – кондак праздника. Вместо Трисвятого – «Ели́цы во Христа». Прокимен, глас 8-й – «Во всю землю изыде вещание их». Апостол – Деян., зач. 3. Евангелие – Ин., зач. 27. Хотя для 9-й песни канона Триодь не дает особых припевов, но в Триоди нотного пения, изданной Святейшим Синодом, для задостойника в день Пятидесятницы указывается припев «Апостоли, сошествие Утешителя зряще, удиви́шася, како в виде огненных язык явился Дух Святый», затем ирмос «Радуйся, Царице». Причастен «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву».

После «Спаси, Боже, люди Твоя» поем «Видехом Свет истинный». Отпуст праздника – «Иже в видении огненных язык», как на утрени.

По отпусте Литургии закрываются царские врата, и начинается 9-й час по обычному чину. Во время 9-го часа предстоятель раздает сослужа́щим и братии цветы. По молитве 9-го часа иерей произносит начальный возглас вечерни «Благословен Бог наш», «Царю Небесный» (обычно поется). Чтец – предначинательный псалом. Иерей читает светильничные молитвы на амвоне. Ектения великая, с прибавлением после прошения «О плавающих» особых прошений:

«О предстоящих людех и ожидающих благодати Святаго Духа, Господу помолимся».

«О преклоняющих сердца своя пред Господом и колена, Господу помолимся».

«О еже укрепится нам к совершению богоугодне, Господу помолимся».

«О еже ниспослатися богатым милостем Его на ны, Господу помолимся».

«О еже прияти коленопреклонения наша, яко фимиам пред Ним, Господу помолимся».

«О требующих от Него помощи, Господу помолимся».

«О избавитися нам».

Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» – стихиры праздника на 6, глас 4-й «Преславная днесь», «Слава, и ныне» – «Царю Небесный» (писаны в праздник на «Хвалите»). Вход с кадилом. «Свете Тихий». Прокимен великий, глас 7-й – «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса».

После прокимна диакон возглашает «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся». Певцы – «Господи, помилуй» (*трижды*). Пред этим в царских вратах поставляется особый низкий аналой или столец. На нем полагается Триодь Цветная. Иерей, став на колена в царских вратах лицом к народу, читает первую молитву. По окончании ее диакон возглашает: «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Иерей возглас – «Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Господи, Боже наш, и Тебе славу возсылаем». Ектения «Рцем вси». Возглас – «Яко Милостив».

Диакон – «Паки и паки, преклоньше колена, Господу помолимся». Певцы – «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей читает вторую молитву, по окончании которой диакон возглашает: «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Возглас – «Благоволением и благостию Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом». Певцы – «Аминь» и поют «Сподоби, Господи».

Диакон – «Паки и паки, преклоньше колена». Иерей читает третью молитву. По окончании ее диакон: «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Возглас – «Ты бо еси Упокоение душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу». Ектения «Исполним вечернюю молитву». Стихиры на стиховне, глас 3-й – «Ныне в знамение всем», «Слава, и ныне», глас 8-й – «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклони́мся». По «Ныне отпускаеши» – тропарь праздника «Благословен еси, Христе Боже наш...» (*единожды*). Возглас – «Премудрость» и отпуст при открытых царских вратах.

Отпуст: «Иже от Отчих и Божественных недр истощивый Себе, и с небесе на землю сошедый, и наше все восприемый естество и обоживый е (его), по сих же на небеса паки возшедый и одесную сѣдый Бога и Отца; Божественного же, и Святаго, и Единосущнаго, и Единосильнаго, и Единославнаго, и Соприсносущнаго Духа низпославый на святых Своих ученики и апостолы и Сим просветивый убо их, теми же всю вселенную,

Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя и Пренепорочныя Святыя Своея Матере, святых славных, прехвальных богопроповедников и духоносных апостолов и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». На малом повечерии поем канон Святому Духу, ирмосы, *по дважды*, тропари – на 4. По Трисвятом – кондак праздника. На полунощнице по 1-м Трисвятом – тропарь праздника, по 2-м – кондак, «Господи, помилуй» – 12 раз и отпуст.

Глава 3. Понедельник Святого Духа

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь праздника (*трижды*). Две кафизмы. Седаьны праздника. 1-й канон праздника со ирмосом на 8 (ирмос *дважды*), 2-й канон праздника со ирмосом на 6 (ирмос *дважды*). Катавасия – «Божественным покровен». По 3-й песни – седален праздника, по 6-й – кондак и икос. «Честнейшую» не поем. Светилен праздника. На «Хвалите» – стихиры праздника, «Слава, и ныне» – «Языцы иногда». Великое славословие поется. Тропарь праздника. Ектении и отпуст: «Иже в видении огненных язык».

На часах тропарь и кондак праздника.

На Литургии Блаженны, 3-я песнь – на 4, 6-я песнь – на 4. На входе «Приидите, поклонимся» не поем, но входное – «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя» и тотчас тропарь праздника, «Слава, и ныне» – кондак. Прокимен, глас 6-й – «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих – «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: Еф., зач. 229. Евангелие: Мф., зач. 75. Задостойник и причастен праздника.

О служении в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому см. том 1, с. 124.

Глава 4. Суббота. Отдание праздника Пятидесятницы

Вся служба праздника.

На вечерне входа и паримий нет.

На утрени нет полиелея, степенны и Евангелия. Великое славословие поется. Конец утрени праздничный.

На часах тропарь и кондак праздника.

На Литургии Блаженна праздника, песнь 9-я, двух канонов, на 8. По входе – тропарь праздника, «Слава, и ныне» – кондак. Прокимен и аллилуиарий – праздника. Апостол – Рим., зач. 79. Евангелие – Мф., зач. 15. Причастен праздника.

См. Служба святых Минеи совершается накануне.

Глава 5. Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых

На великой вечерне – кафизма вся. На «Господи, воззвах» – стихиры на 10: воскресные – 6 и всех святых – 4, «Слава» – «Мученик божественный лик», «И ныне» – догматик «Царь Небесный» Паримии три. На литии – стихиры храма и всех святых. На стиховне – стихиры воскресные 8-го гласа, «Слава» – всех святых. «И ныне» – «Творец и Избавитель мой». По «Ныне отпускаеши» – тропарь «Богородице Дево» (дважды) и святых, глас 4-й: «Иже во всем мире мученик Твоих, яко багрянцею и ви́ссом, кровью́ Церковь Твоя украси́вшись, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедрóты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость» (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святых «И ныне» – «Еже от века». Кафизмы обычные. Седальны воскресные с Богородичными. По непорочных – тропари «Ангельский собор». Ипакои́, степенна, прокимен – гласа. Евангелие воскресное 1-е, Мф., зач. 116.

См. От сего дня утренние Евангелия воскресные читаются по ряду.

«Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира «Воскрес Иисус от гроба». Каноны: воскресный на 4, крестовоскресный на 2, Богородицы на 2 и всех святых на 6. Катавасия – «Отверзу уста моя». По 3-й песни – седален святых, по 6-й – кондак, глас 8-й:

«Яко начатки естества, Насадителю твари, вселенная приносит Ти, Господи, богоносныя мученики, тех молитвами в мире глубóче Церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, Многомилостиве», и икос святых. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» – святых, «И ныне» – Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные – 5 и святых 3, «Слава» – евангельская стихи́ра 1-я, «И ныне» – «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь «Воскресе от гроба...».

На Литургии – Блаженна гласа на 4, и канона святых, песнь 6-я на 4. По входе – тропарь воскресный, «Слава» – тропарь всех святых, «И ныне» – кондак всех святых.

Прокимен, глас 8-й – «Помоли́теся и воздадите Го́сподеви Богу нашему» и святых, глас 4-й – «Дивен Бог во святых Своих». Апостол – Евр., зач. 330. Евангелие – Мф., зач. 38. Причастны – «Хвали́те Господа с небес» и «Радуйтесь, праведнии, о Господе».

См. Служба святых по Минее переносится на иной день.

Заговенье на Петров пост.

Глава 6. Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших

Служба совершается по Октоиху и Службе всем святым, в земли Российстей просиявшим, изданной Московской Патриархией.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4 и святых 6, «Слава» – святых, «И ныне» – догматик «Всемирную славу». Вход. Прокимен дня и три паримии святых. На литии – стихиры храма, святых, «Слава, и ныне» – «Срадуются с нами». На стиховне – стихиры Октоиха, «Слава» – святых, «И ныне» – Богородичен «При́зри на моления».

На благословении хлебов тропарь «Богородице Дево» (дважды) и святых, глас 8-й: «Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Российская приносит Ти, Господи, вся святые в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубóче Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве» (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (дважды), «Слава» – святых, «И ныне» – Богородичен «Иже нас ради». После обычных кафизм седальны воскресны. Полиелей. Величание: «Величаем вас, святые вси, в земли Российстей просиявшии, и чтим святую память вашу, вы бо мо́лите за нас Христа Бога нашего». Тропари «Ангельский собор», ипакои́ гласа, седальны святых. Степенны и прокимен – гласа. Евангелие воскресное 2-е: Мк., зач. 70. «Воскресение Христово видевше» и прочее обычно. Каноны воскресный с ирмосом на 4, Богородицы на 2 и святых на 8. Катавасия – «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, глас 3-й: «Днесь лик святых в земли нашей Богу угодивших предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу: Ангели с ним славословят, и вси святые Церкви Христовой ему спразднуют: о нас бо молят вси купно Превечного Бога», икос и седален. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. Светилен воскресный, «Слава» – святых, «И ныне» – Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные 4 и святым – 4, «Слава» – евангельская стихира 2-я, «И ныне» – «Преблагословенна еси».

Великое славословие. Тропарь «Днесь спасение миру». Ектении и отпуст.

На часах тропари воскресные, «Слава» – святых, кондаки – воскресные и святых, попеременно.

На Литургии Блаженна гласа на 6, и святых песнь 3-я на 4. По входе – тропарь воскресный, храма Богородицы (если есть) и святых. Кондак воскресный, «Слава» – святых, «И ныне» – храма Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен воскресный: «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже упова́хом на Тя», и святых, «Честна́ пред Господем смерть преподобных Его».

Апостол – ряд.: Рим., зач. 81, и святых: Евр., зач. 330. Евангелие – ряд.: Мф., зач. 9, и святых: Мф., зач. 10.

Причастны – «Хвали́те Господа» и «Радуйтеся, праведнии».

Пасхалия

В Православной Церкви совершаются праздники в честь Христа Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих. По важности священных событий, празднование которым установила Святая Церковь, некоторым из них предшествует и последует определенный период времени, когда Церковь готовится верующих чад своих к достойному празднованию события или продолжает его воспоминание и прославление. Такие дни называются временами церковными. Сюда относятся предпразднства, попразднства, посты, предшествующие некоторым праздникам, и подготовительные к Великому посту Недели (воскресенья).

Все праздники и времена церковные разделяются на неподвижные, празднование которых установлено в одно определенное число месяца, независимо от дня седмицы, и подвижные, празднование которых бывает в определенные седмичные дни и строго зависит от дня празднования Пасхи. Одни из подвижных праздников называются предшествующими, поскольку предшествуют Празднику Пасхи, как например, подготовительные к Великому посту Недели, Святая Четыредесятница, Вход Господень в Иерусалим и Страстная седмица. Другие называются последующими, поскольку они бывают после празднования Пасхи, как: попразднство Пасхи, Вознесение Господне, Сошествие Святого Духа, Неделя Всех святых. Пасха является средоточием всех подвижных праздников и зависящих от нее времен церковных и требует определения дня ее празднования. Точное определение дня празднования Пасхи и зависящих от нее подвижных праздников составляет предмет Пасхалии.

Праздник Пасхи установлен в Ветхозаветной Церкви в память избавления народа еврейского от рабства египетского (Исх. 12:24). У древних евреев Пасха была неподвижным праздником и праздновалась от 14-го до 21-го числа нисана (по лунному календарю), который почти соответствовал нашему марту. Она праздновалась в эти числа месяца независимо от дней седмицы (Исх. 12:18). Так праздновалась она и во время земной жизни Христа Спасителя.

В Новозаветной Церкви Пасха празднуется в память Воскресения Господа Иисуса Христа. Кроме того, в честь этого спасительного события христианская Церковь еженедельно празднует первый день седмицы, который заменил собой ветхозаветную субботу. Тайная вечеря, страдания и смерть Богочеловека происходили в канун библейского праздника, а Воскресение Его – в первый день седмицы после первого дня еврейской Пасхи (Мк. 16:9).

В Древней Церкви Праздник Пасхи праздновался не везде в одно и то же время. Так, почти все Поместные Церкви – Александрийская,

Антиохийская, Иерусалимская, Кесарийская, Римская – праздновали Пасху в первое воскресенье после Пасхи еврейской, согласно евангельскому повествованию. Малоазийские же Церкви, средоточием которых в то время был Ефес, праздновали Пасху одновременно с евреями, 14-го нисана. Несогласия в праздновании христианской Пасхи среди Поместных Церквей вызвали так называемые пасхалические споры, которые прекратились только после постановления Первого Вселенского Собора (325) о единовременном праздновании Пасхи во всех Церквях. Это постановление подтверждено 1-м правилом Антиохийского Поместного Собора (341). Согласно древним церковным установлениям, Пасха Христова празднуется в первый воскресный день за весенним полнолунием, которое будет в самый день весеннего равноденствия или непосредственно после него, но не ранее весеннего равноденствия (7-е правило святых апостолов).

В древности величина года измерялась двенадцатью лунными месяцами. В одном лунном месяце считалось 29 суток и 12 часов. Два таких месяца имели 59 суток, причем, по гражданскому счислению, в первом считалось 30 суток, а во втором, непосредственно следующем за первым, – 29 суток. Двенадцать лунных месяцев составляли лунный год, который имел 354 дня. Впоследствии египетские астрономы определили, что год имеет 365 дней и 6 часов. В 46 году до Рождества Христова по совету греческого астронома Созигена римский император Юлий Цезарь, желая исправить неточность древнего летосчисления, распорядился считать продолжительность календарного года в 365 дней и 6 часов. Это летосчисление распространилось у всех народов, входивших тогда в состав Римской империи. Такая система летосчисления получила название юлианской.

Продолжительность юлианского года составляет 365 суток и 6 часов. Если 6 часов не принимать во внимание, тогда ежегодно получится остаток в четверть суток, что с течением времени привело бы к значительному отклонению. Во избежание этого астроном Созиген предложил считать каждые первые три года простыми, в 365 суток, а к февралю каждого четвертого года прибавлять накопившуюся разницу в одни сутки, и тогда февраль будет иметь 29 дней, а год 366 дней. Такой каждый четвертый год называется високосом или високосным годом.

Юлианский год, в среднем состоящий из 365 суток и 6 часов, длиннее солнечного года на 11 минут и 8,4 секунды. Эта, по-видимому, незначительная разница между юлианским и солнечным годами, постепенно увеличиваясь, через каждые 128,5 лет возрастает почти на целые сутки. Таким образом, если весеннее равноденствие во время Первого Вселенского Собора (325) приходилось на 21 марта, то в 1582 году оно пришлось уже на 11 марта. Это побудило папу Римского

Григория XIII отбросить от 1582 года накопившиеся 10 дней и считать после 4 октября следующий день 15 октября (вместо 5 октября). Чтобы предотвратить в будущем перемещение весеннего равноденствия, папа Григорий XIII постановил отбрасывать от каждых 400 лет по три дня, то есть в течение четырех столетий уничтожить три високосных года. С этой целью из годов столетий, которые по юлианскому счислению все високосные, по григорианскому счислению принято считать високосными только те года, которые, по отнятии от них двух нулей, делятся на 4 без остатка, например, 1600 год, 2000 год и т. д. В настоящее время (20-е столетие) разница между старым (юлианским) и новым (григорианским) стилями составляет 13 дней, и 1 января по юлианскому летосчислению – это 14 января по григорианскому.

Древние римляне началом года считали март, потому что, по преданию, в марте Ромул основал Рим. В пасхальных вычислениях первым месяцем тоже считается март. Таким он считался в России и в гражданском употреблении до 1343 года, когда Поместный Собор постановил считать первым месяцем года сентябрь, по примеру Александрийской Церкви. Но с начала 1700 года указом Петра I установлено считать вместе со всеми европейскими народами началом гражданского года 1 января. В таком порядке месяцы в гражданском летосчислении остаются до настоящего времени.

Год, началом которого служит 1 сентября, остался только в церковно-богослужебном употреблении и называется церковным годом (см. Месяцеслов. 1 сентября – начало индикта, сиречь нового лета, и преподобного Симеона Столпника). Год, началом которого служит 1 января и который употребляется в гражданском общегитии, называется гражданским годом. Март же неизменно остался до наших дней началом и основанием пасхальных вычислений, и первое его число служит началом года, который называется пасхальным годом. Как видим, церковный год начинается четырьмя месяцами раньше гражданского, а гражданский – двумя месяцами раньше пасхального года.

Для точного определения дня празднования Пасхи имеется пасхальная таблица, которая помещается в Типиконе и Следованной Псалтири. Пасхальная таблица состоит из девяти граф, расположенных в таблице вертикально. В первой (слева направо) ведется счет годов от сотворения мира, во второй – счет годов от Рождества Христова, в третьей – индикт, в четвертой – круг солнца, в пятой – вруцелето, в шестой – круг луны, в седьмой – основание, в восьмой – эпакта и в девятой – ключ границ. К пасхальной таблице прилагаются так называемая Пасхалия зрячая и Лунное течение (Лунник).

Индиктионом называется великий пасхальный круг – период времени, обнимающий 532 года. Эта сумма годов получится, если солнечный круг,

состоящий из 28 лет, помножить на лунный круг, состоящий из 19 лет ($28 \times 19 = 532$), что и составит великий индиктион, по истечении которого все времена церковные, месяцы, числа, дни, вруцелета, а также фазы луны будут следовать в таком же порядке, в каком они следовали в предшествовавшем периоде. Такой период времени в 532 года в Пасхалии называется обращением великого индиктиона. Счет обращений великого индиктиона ведет начало от Сотворения мира и человека. По пасхальным вычислениям от Сотворения мира до Рождества Христова прошло 10 полных обращений и 188 лет из следующего 11-го обращения индиктиона. Одиннадцатое обращение завершилось в 344 году по Рождестве Христовом, в 876 году завершилось 12-е обращение, в 1408 году – 13-е, в 1940 году – 14-е, с 1941 года идет 15-е обращение, которое закончится 2472 годом, после чего начнется 16-е обращение индиктиона и таким порядком будет следовать дальше.

Индикт – пятнадцатилетний период времени сбора податей в Римской империи, разделявшийся на три срока по 5 лет, и прямого отношения к пасхальным вычислениям не имеет. Такое пятнадцатилетнее летосчисление в 312 году по Рождестве Христовом ввел император Константин Великий для сбора податей в империи. Христианская Церковь удержала это летосчисление и поместила в пасхальную таблицу в память равноапостольного императора, даровавшего христианской Церкви свободу исповедания.

Простой юлианский год содержит 52 седмицы и один день, а високосный имеет на один день больше и состоит из 52 седмиц и двух дней. Поэтому седмичные дни в каждом году не падают на одни и те же числа месяцев, а меняются. Если все годы были бы простыми, невисокосными, тогда каждый седмичный день приходился бы на одно и то же число через каждые семь лет. Например, если первый год начался бы в понедельник, а второй, следующий за ним, – во вторник, третий – в среду, четвертый – в четверг, пятый – в пятницу, шестой – в субботу, седьмой – в воскресенье, тогда восьмой год опять начался бы в понедельник, и, таким образом, через каждые 7 лет числа месяцев приходились бы на те же седмичные дни, что и в первом семилетии. Но поскольку високосный год имеет одним днем больше по сравнению с простым годом, то необходимо, чтобы прошло не только семь простых годов, но чтобы прошло и семь високосных, тогда избыточный 366-й день поочередно совпадет с каждым днем седмицы, то есть составит одну седмицу, и тогда все седмичные дни возвратятся на те же числа месяцев, что и прежде. Но, чтобы прошли все семь високосных лет и их избыточный день мог составить одну седмицу, необходимо пройти семи простым годам, трижды взятым, и семи високосным ($7 \times 321 + 728$), так что в итоге получится 28 лет, и только тогда числа месяцев и седмичные дни

будут следовать прежним порядком. Например, если в 1941 году 1 сентября приходилось на воскресенье, а 2 сентября – на понедельник, то такое же самое совпадение дней седмицы и чисел месяцев будет следовать только через каждые 28 лет, то есть в 1969, 1997, 2025 годах и т. д. Этот 28-летний период называется в Пасхалии солнечным кругом, или кругом солнца. Он не имеет отношения к обычному астрономическому течению солнца, а получил название от первого дня седмицы, который древние римляне посвящали солнцу и называли его *dies solis* – день солнца (наш воскресный день).

В Пасхалии вруцелетными буквами называются семь начальных букв славянского алфавита: А, В, Г, Д, Е, С, З, обозначающие в месяцеслове семь дней седмицы, соответствующих семи числам месяца. При пасхальных вычислениях по вруцелетным буквам можно определить день седмицы. В пасхальной таблице великого индиктиона под каждым годом и ключевой буквой указана одна из этих семи вруцелетных букв, обозначающая в данном году воскресный день в течение всего года. На какое число месяца в данном году она приходится, это будет в том году воскресный день. Буква, обозначающая воскресный день, называется вруцелетом данного года.

Если бы юлианский год делился на 52 седмицы без остатка, тогда вруцелетные буквы для всех годов следовали бы в одном, неизменном порядке, одни и те же вруцелетные буквы в каждом наступающем году приходились бы на одни и те же числа месяцев. Но сверх 52 седмиц простой год имеет один, а високосный – два избыточных дня, поэтому простой год наступает одним, а високосный – двумя днями позже по сравнению с предшествующим. С наступлением нового года меняются и дни седмицы, а стало быть, и вруцелетные буквы для следующего года. Например, данный год начался в воскресенье, следующий за ним начнется в понедельник, третий год начнется во вторник и т. д., и все числа месяцев, а также вруцелетная буква, которые в первом году приходились на воскресенье, в следующем году будут приходиться на понедельник, а в третьем году – на вторник. Чтобы в Пасхалии вруцелета следовали в алфавитном порядке, в месяцеслове они расположены в обратном порядке, от З до А.

Первым месяцем творения в Пасхалии считается март. Шестой день – пятница считается днем сотворения человека. От дня сотворения человека ведется начало счисления лет, а первое воскресенье (1-й день еврейской седмицы) приходится на третье марта, и как первый день седмицы оно обозначается буквой А, а день сотворения человека – пятница, 1 марта – обозначен буквой Г. Отсюда 1 марта доныне остается началом пасхального года, и вруцелетные буквы в любом году

начинаются с 1 марта буквой Г и следуют по числам месяцеслова в своем порядке.

Например:

Числа марта: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 Дни седмицы Пятн. Суб. Воскр. Пон. Втор. Ср. Четв. Пятн. Суб. Вруцел. буквы Г В А З С Б Л Г В

Независимо от того, каким седмичным днем, вруцелетной буквой и числом месяца закончился истекший пасхальный год (28 февраля буква Г, или 29 февраля буква В), наступающий пасхальный год (1 марта) неизменно начинается буквой Г. Только вруцелетом следующего года будет служить уже следующая буква. При пользовании Зрячей Пасхалией по ключевым буквам необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, гражданский – 1 января, а пасхальный позже всех – 1 марта и что смена вруцелета происходит 1 марта, поэтому для тех праздников и времен церковных, которые будут до 1 марта от начала гражданского года, нужно руководствоваться вруцелетом и вруцелетными буквами предшествующего года.

Если бы каждый юлианский год имел 52 седмицы и один день, тогда в пасхальной таблице великого индиктиона вруцелета следовали бы в общем алфавитном порядке, например: А, В, Г, Д, Е, С, З, А, В, Г, Д, Е и т. д. Но поскольку каждый четвертый год – високосный и имеет один избыточный день, и начинается одним днем позже, то и вруцелета в пасхальной таблице не могут следовать в обычном неизменно алфавитном порядке. При первых трех простых годах они следуют именно так, подряд, а в четвертый год следующая, четвертая алфавитная буква из общего порядка выпадает, а на ее место вступает следующая вруцелетная буква.

Например:

Буквы: А В Г Д Е С З А В Г Д Е С З А В Г Д Е С Годы: 1 2 3 [4] 5 6 7 [8]
9 10 11 ¹² 13 14 15 ¹⁶

и т. д.

В великом индиктионе вруцелета обозначают только воскресные дни для каждого года, тогда как в Месяцеслове, находящемся в Служебнике, Требнике, Следованной Псалтири, Святцах, Общей Минее и других богослужебных книгах, вруцелетные буквы, кроме воскресного дня, обозначают и следующие за ним дни седмицы. В месяцеслове вруцелетные буквы следуют в обратном порядке, но без пропуска каждой четвертой буквы для високосного года.

Юлианский год длиннее лунного года на 10 дней 21 час 11 минут и 24 секунды. В общем принято считать разницу между ними круглым числом в 11 дней. Предположим, что в каком-либо году юлианский и лунный годы начнутся одновременно, в одно число месяца, тогда к началу следующего юлианского года из второго лунного года пройдет уже 11

дней, или, что то же, к началу следующего юлианского года луна будет иметь возраст 11 дней, к началу третьего юлианского года пройдет 22 дня лунного года, а к началу четвертого – 33 дня, или один полный месяц и 3 дня, и т. д. Таким образом, с каждым следующим годом эта разница настолько увеличится, что к началу двадцатого юлианского года возраст луны будет иметь 29 суток – один неполный месяц. Тогда в каждом двадцатом юлианском году, то есть по истечении 19-летнего периода, фазы луны будут приходить в те же числа месяцев, что и 19 лет назад. Возьмем для примера 1941 год (начало 15 индиктиона), который был первым годом девятнадцатилетнего лунного круга. К началу 1941 года основание, то есть возраст луны, составлял 14 дней, к началу 1942 года и второго лунного года возраст луны составлял 25 дней и т. д., и только по истечении 19 лет, в 1960 году, в первый год следующего лунного круга, основание опять составляло 14 дней, а в 1961 году – основание 25 дней. Такое же совпадение было в 1979 году и будет в 1998 году и т. д. Значит, в каждом двадцатом году оба года, и юлианский и лунный, снова начинаются в одно и то же число, как и в начале первого года обращения великого индиктиона. Этот девятнадцатилетний период, по истечении которого фазы луны должны приходить в те же числа, как это было 19 лет назад, в Пасхалии называется кругом луны.

Золотое число обозначает порядок данного года в кругу луны. При введении юлианского года встретились затруднения в определении новолуний и полнолуний, которые у древних римлян имели значение для совершения торжественных жертвоприношений. Это послужило побуждением к введению лунного круга. Начало лунных кругов, как и кругов солнечных, римские хронографы относили за 4713 лет до Рождества Христова. Если разделить это число лет (4713) на число лет (19) лунного круга, в результате получится 248 с остатком 1. Число 248 будет обозначать число лунных кругов, прошедших до Рождества Христова, а остаток 1 – порядок 4713 года в лунном кругу. Этот остаток, обозначающий порядок данного года в кругу луны, начертывался римлянами золотистой буквой и выставлялся на особой доске для всеобщего сведения, от чего и получил название золотого числа.

Как видно, по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и один год. Чтобы определить золотое число в нашем летосчислении, необходимо к данному году приложить один год и общую сумму разделить на 19 (число лет лунного круга), тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а в остатке получится золотое число. Если остаток равен 0, тогда принимается за золотое число 19. Например, чтобы для 1975 года определить золотое число, нужно проделать следующие вычисления: $1975 + 11976 : 19104$ без остатка, – значит 1975 год имеет золотое число 19.

В пасхальных вычислениях первым месяцем считается март, а число, показывающее возраст луны к 1 марта, называется основанием, потому что на нем главным образом основываются все пасхальные вычисления. Например, в 1975 году основание 29 – значит, к 1 марта 1975 года луна имела возраст 29 дней.

Следует сразу оговориться, что нужно отличать пасхальную эпакту от римской эпакты. Предположим, что при золотом числе, равном 0 или 19, оба года, лунный и юлианский, начались в одно и то же число – 1 января. К началу второго юлианского года, при золотом числе 1, до 1 января пройдет 11 дней, от начала 2-го лунного года, при золотом числе 2, к 1 января возраст луны будет иметь 22 дня, и т. д. Число, указывающее возраст луны в начале каждого юлианского года, римляне называли эпактной. Римская эпакта ничего общего не имеет с эпактной пасхальной, кроме названия.

Эпактной в Пасхалии называется число дней, дополняющее основание до 21, если основание меньше этого числа, и до 51, если основание больше 21. Это дает возможность узнать конец ветхозаветной Пасхи, то есть определить число марта или апреля, когда наступит 22-й день мартовской луны или 22-й день нисана, которым оканчивается еврейская Пасха. При определении дня празднования христианской Пасхи эпакта значения не имеет.

Ключом границ, или ключевыми буквами, называются 35 букв славянского алфавита, соответствующие 35 дням, которые заключаются между самым ранним и самым поздним пасхальными пределами. Каждая ключевая буква указывает, насколько в данном году день празднования Пасхи удаляется от 21 марта. При наличии пасхальной таблицы и Зрячей Пасхалии ключ границ освобождает от сложных пасхальных вычислений, помогая легко отыскать уже в готовых вычислениях число и месяц празднования в данном году Пасхи, а также зависящих от нее подвижных праздников, постов и времен церковных.

Правила вычисления и определения дня празднования Пасхи

Для точного определения дня празднования Пасхи необходимо установить порядок данного года в лунном круге, найти золотое число, основание, мартовское полнолуние, затем определить истинное пасхальное полнолуние, узнать, в какой день седмицы случится это истинное пасхальное полнолуние, и после этого определить число празднования Пасхи.

Началом лунных кругов в Пасхалии считается год Сотворения мира. В год Рождества Христова для полных 290 лунных кругов недоставало 2 лет. Чтобы определить порядок данного года в лунном круге после Рождества Христова, необходимо от данного года отнять 2, а остаток разделить на 19, тогда частное покажет количество протекших лунных кругов, а остаток – порядок данного года в текущем кругу луны. Если деление будет без остатка, тогда 0 принимается за 19 (число лет лунного круга). Например: $1975 - 21973 : 19103$, остаток 16 – число, указывающее порядок 1975 года в кругу луны. Далее, так как по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и 1 год, то для определения золотого числа в нашем летосчислении (после Рождества Христова) необходимо к данному году прибавить 1 год и сумму разделить на 19, тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а остаток – золотое число данного года. Если остаток равен 0, тогда 0 принимается за 19. Например: $1975 + 11976 : 19104$. Деление происходит без остатка, и золотое число для 1975 года – 19.

Зная золотое число данного года, находим основание. Для определения основания нужно золотое число умножить на 11, из полученной суммы исключить полные месяцы (по 30 дней), тогда остаток покажет основание. Например: $19 \times 11209 = 18029$. Основание в 1975 году 29. Теперь следует определить мартовское новолуние и полнолуние, а затем – день празднования Пасхи.

При определении даты Пасхи считается пасхальным то полнолуние, которое случится 21 марта – в день весеннего равноденствия или непосредственно после него. Если мартовское полнолуние будет раньше 21 марта, то есть 19 марта, оно уже не может быть пасхальным, и тогда пасхалические расчеты переносятся на апрельское полнолуние, следующее за мартовским через 30 дней. (20 марта в Пасхалии не считается полнолунием, и поэтому в ней нет основания 27.) Если мартовское полнолуние будет 21 марта и случится в субботу, тогда следующий день – воскресенье 22 марта – будет днем празднования Пасхи. Это будет самая ранняя Пасха. Но если мартовское полнолуние

случится 19 марта, которое не может быть пасхальным, тогда пасхальные расчеты необходимо перенести на апрельское полнолуние, которое наступит через 30 дней, то есть 18 апреля. Если 18 апреля случится в воскресный день, тогда празднование Пасхи отодвигается на следующее воскресенье, на 25 апреля. Это самый крайний предел празднования Пасхи, самая поздняя Пасха.

Как видим, предел пасхальных колебаний составляет 35 дней (22 марта – 25 апреля), соответственно которым в пасхальной таблице имеется 35 ключевых букв, каждая из которых указывает, на сколько дней Пасха отодвигается от 21 марта, и является как бы путеводителем в Зрячей Пасхалии для своего года.

Разница между тропическим и юлианским годами (около 11 минут и 8,4 секунды) вызывает постепенное передвижение весеннего равноденствия на более ранние числа марта, и, чтобы сохранить дату равноденствия, Церковью установлены особые правила. В Пасхалии принят постоянный круг оснований, вычисленный по новолуниям того времени, когда они случались тремя днями раньше новолуний времени Первого Вселенского Собора в Никее (325). По этому неизменному кругу оснований Церковь признает пасхальными те полнолуния, которые будут тремя днями раньше полнолуний времени Никейского Собора. По древним церковным установлениям можно считать пасхальными те полнолуния, которые, если к основанию их приложить 3 дня, будут соответствовать 21 марта или случатся непосредственно после этого числа, но не раньше 21 марта.

Чтобы согласовать теперешние пасхалические расчеты с древними, к мартовскому или апрельскому полнолуниям необходимо прибавлять, как видим, 3 дня, и тогда получится так называемое пасхальное полнолуние, или пасхальный предел, от которого считается число необходимых дней до пасхального воскресенья.

Для определения истинного пасхального полнолуния от основания необходимо отнять 3, тогда получится истинное пасхальное основание, а если основание меньше трех, тогда это основание нужно вычитать из 30 и к остатку уже прибавить 3. При отнятии из 30 истинного пасхального основания найдется число истинного пасхального новолуния, а если к числу марта, в которое приходится это новолуние, прибавить 14 дней, тогда получится истинное пасхальное полнолуние, но если оно случится раньше 21 марта, тогда Пасху нужно праздновать только после следующего, апрельского, полнолуния. В таком случае к найденному числу мартовского полнолуния нужно прибавить 30 (число дней лунного месяца), а из суммы вычесть 31 день (солнечного марта), тогда получится апрельское истинное полнолуние. Для упрощения расчетов можно взять другой вариант: вместо того, чтобы от основания отнимать 3, можно к

числу мартовского полнолуния прибавить 3 дня, и тогда также получится истинное пасхальное полнолуние.

Как видно из вычислений для 1975 года, круг луны в этом году – 16, золотое число – 19, основание – 29. Если из 30 вычесть основание данного (1975) года ($30 - 291$), получится 1 – это будет мартовское новолуние; прибавив к нему 14 дней ($1 + 1415$), получаем мартовское полнолуние – 15 марта. Но это полнолуние оказывается раньше 21 марта (весеннего равноденствия), и необходимо перенести пасхальные вычисления на следующее, апрельское, полнолуние: к мартовскому полнолунию прибавляем 30, а из общей суммы вычитаем 31 ($15 + 3045 - 3114$) и в результате получим 14 апреля – число апрельского полнолуния. Прибавив к нему 3 дня (14 апреля + 3 дня 17 апреля), найдем истинное пасхальное полнолуние для 1975 года, или границу, от которой нужно искать следующее воскресенье – день празднования Пасхи 1975 года.

Итак, в данном, 1975 году 17 апреля будет истинное пасхальное полнолуние. Остается определить, в какой день седмицы случится 17 апреля. Для этого нужно сначала определить круг солнца, то есть порядок данного года в текущем кругу солнца, а затем установить вруцелето.

Год Рождества Христа Спасителя был 20-м годом в текущем кругу солнца, который исполнился через 8 лет после Рождества Христова. Для определения солнечного круга после Рождества Христова из данного года нужно вычесть 8, а остаток разделить на число лет солнечного круга (28) – $81967:2870$ с остатком 7. Остаток 7 показывает порядок данного года в текущем кругу солнца.

Известный нам круг солнца (7) поможет найти для данного года вруцелето. Для этого к числу солнечного круга (7) данного года нужно приложить столько единиц, сколько прошло високосов от начала текущего круга солнца, а из полученной суммы исключить полные седмицы. Например: $7 + 18 = 25$; остаток 1 показывает, что для 1975 года вруцелето – А.

По вруцелету года можно находить седмичный день для каждого месяца. Для этого нужно, чтобы вруцелето в каждом месяце соответствовало числу 7 или кратным ему числам (14, 21, 28), чтобы данное число месяца делить на 7, и тогда остаток показал бы день седмицы. Но поскольку это невозможно для всех месяцев года, то при вычислениях приходится воспользоваться так называемым дополнительным числом месяца. Дополнительным для каждого месяца будет то число, которое при сложении данного числа месяца с его вруцелетной буквой дополнит сумму до 7 или кратного ему числа (14, 21, 28).

Пример: для 1 марта вруцелетная буква Г. Если вруцелетную букву принять за ее численное значение, а к ней прибавить соответствующее ей число месяца, тогда окажется, что число 3 будет недоставать до 7 или до кратного ему числа (14, 21, 28). Это 3 и будет дополнительным числом для всего марта. $G \uparrow 14 \uparrow 37$, $B \uparrow 24 \uparrow 37$, $3 \uparrow 411 \uparrow 314$, $D \uparrow 1418 \uparrow 321$, $A \uparrow 2425 \uparrow 328$.

Вычисления показывают для каждого месяца дополнительное число, что видно из настоящей таблицы.

Дополнительные числа месяцев

месяцы вруц. доп. чис.

месяцы вруц. доп. чис. январь Е 1

июль 3 6 февраль В 4

август Д 2 март Г 3

сентябрь А 5 апрель 3 6

октябрь S 0 май Е 1

ноябрь Г 3 июнь В 4

декабрь А 5

Примечание. В таблице дана вруцелетная буква 1-го числа месяца.

Определить, в какой седмичный день будет 17 апреля – истинное пасхальное полнолуние 1975 года – поможет вруцелето этого года. Для этого нужно прибавить к числу месяца (17 апреля) вруцелето года – А и дополнительное число апреля – 6, из полученной суммы исключить полные седмицы, и тогда остаток покажет день седмицы; если в остатке 0, то он считается за 7. $17 \uparrow A18 \uparrow 624 = 213E = 17$ апреля будет в третий день седмицы, среду (вруц. буква Е). Если к среде 17 апреля прибавить остальные четыре дня седмицы ($17 \uparrow 421$), получится 21 апреля – первое воскресенье после истинного пасхального полнолуния (которое случилось 17 апреля). Это воскресенье 21 апреля будет пасхальным воскресеньем, то есть днем празднования Пасхи 1975 года. Несложно определить и ключ границ для любого года. Для этого нам важна не столько ключевая буква, сколько ее численное значение. Какой порядок данная ключевая буква занимает в славянском алфавите, таково будет и ее численное значение, и сколько она содержит в себе единиц, таким днем будет день празднования Пасхи после 21 марта.

Численное значение ключевых букв

А Б В Г Д Е Ж S З И I К Л М Н О П Р 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15
16 17 18

С Т У Ф Х «омега» Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь «ять» Ю «юс» Я 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35

Примечание. Начертания букв «Омега», «ять», и «юс» см. в церковнославянском алфавите.

Чтобы определить в данном году ключ границ, для этого нужно – если Пасха будет в марте – из числа, соответствующего дню праздника,

отнять 21 (число весеннего равноденствия), а если Пасха будет в апреле, тогда к пасхальному числу апреля нужно прибавить 31 день марта, а затем из общей суммы вычесть 21 (число весеннего равноденствия), и остаток покажет численное значение ключа границ (ключевой буквы). Или проще: к пасхальному числу апреля прибавить 10. В том и другом случае получим ключ границ для искомого года. Например, в 1975 году Пасха 21 апреля. $21 \div 3152 = 2131$, или $21 \div 1031$. Число 31 нам показывает, что в данном 1975 году ключевой будет 31-я буква, то есть Ъ.

В качестве упражнения вычислим по данным правилам день праздника Пасхи для 1998 года.

Золотое число. Прибавляем к 1998 году 1: $1998 \div 11999$, эту сумму делим на 19 (число лет лунного круга): $1999:19105$ с остатком 4. Остаток 4 будет золотым числом 1998 года.

По золотому числу определяем основание данного года: для этого золотое число умножаем на 11, из полученной суммы вычитаем полные месяцы (по 30 дней): $4 \times 1144 = 3014$. Число 14 будет основанием 1998 года, то есть в этом году 1 марта возраст луны будет иметь 14 дней. Тогда новолуние наступит (30 – 1416) через 16 дней, то есть 16 марта, а мартовское полнолуние – еще через 14 дней ($16 \div 1430$), то есть 30 марта. Чтобы определить истинное пасхальное полнолуние, нужно к мартовскому полнолунью прибавить 3 дня ($30 \div 333 = 312$), тогда получим, что истинное пасхальное полнолуние – 2 апреля.

Вруцелето покажет, в какой день седмицы случится истинное пасхальное полнолуние. Для этого нужно определить порядок 1998 года в текущем кругу солнца: из данного года отнимаем 8, а остаток делим на 28 (число лет солнечного круга), остаток покажет порядок года в лунном кругу: $1998 - 81990:2871$ с остатком 2. Круг солнца в 1998 году – 2.

К кругу солнца прибавляем число пройденных високосов от начала солнечного круга, и по исключении седмицы остаток покажет вруцелето данного года: $2 \div 02 = 02$. Вруцелето 1998 года: 2 – В. ($2 \div 24 \div 610 = 73$) – в 1998 году в третий день седмицы, в среду, 2 апреля – истинное пасхальное полнолуние, а через 4 дня, в следующее воскресенье, 6 апреля – день празднования Пасхи.

Ключ границ ($6 \div 3137 = 2116$, или $6 \div 1016$) в 1998 году – буква О16.

Таким образом, данные пасхальные вычисления показывают, что в 1998 году будет:

1. Круг солнца – 2 6. Мартовское полнолуние – 30 марта
2. Круг луны – 1 7. Пасхальное полнолуние – 2 апреля
3. Золотое число – 4 8. Вруцелето – В (2)
4. Основание – 14 9. Пасха – 6 апреля
5. Мартовское новолуние – 16 марта 10. Ключ границ О (16-я буква).

Если сверить данные пасхальные вычисления с пасхальной таблицей великого индиктиона, получим то же самое.

В Зрячей Пасхалии под ключевой буквой О находим: Рождество Христово – в среду, мясосятия – 6 недель и 5 дней, начало Постной Триоди – 26 января, мясопуст – 9 февраля, сыропуст – 16 февраля, вруцелето – В, Пасха Христова – 6 апреля, и т. д.

Для начинающих изучать Устав церковный пасхальные вычисления вначале могут показаться трудными. Поэтому рекомендуется прежде хорошо ознакомиться с пасхальной таблицей великого индиктиона и Зрячей Пасхалией, находящейся в Типиконе и Следованной Псалтири: в пасхальной таблице необходимо найти нужный год и отыскать его ключевую букву, затем под ключевой буквой в Зрячей Пасхалии найдем день празднования Пасхи и все зависящие от него праздники и времена церковные. Но при этом необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, гражданский – 1 января и до 1 марта необходимо руководствоваться вруцелетом прошлого года, а вруцелето, указанное под ключевой буквой данного года, вступает в силу только с 1 марта.

Краткий церковнославянский словарь

Настоящий краткий словарь представляет собой пособие для лучшего уразумения церковнославянских текстов в богослужебных книгах Русской Православной Церкви. В нем собраны слова церковнославянского языка: 1) имеющиеся в богослужебных книгах; 2) непонятные для плохо знающих церковно-славянский язык; 3) сохранившиеся в современном русском языке, но с иным ударением или значением. Словарь не предназначен для объяснения специальных богословских или богослужебных понятий. Например, не рассматривается слово *Проскомидия*, но объясняется слово *Проскомисати*. Аналогично слово *Фелонь* имеет определение не в силу того, что обозначает священное облачение пресвитера, но поскольку встречается в богослужебной книге «Апостол» (2Тим. 4, 13). Слова даны в современной русской орфографии и расположены в порядке русского алфавита.

А́бие – немедленно, тотчас.

А́вва – отец.

Авва́дон – евр. «Погубитель»; имя ангела бездны.

Авраа́мово не́дро, ло́но – иносказательно: рай, место вечного блаженства.

Ага́ряне – потомки Исмаила, сына Агари, наложницы Авраама, иносказательно – кочевые восточные племена.

Аги́асма – освященная по церковному чину вода. Освященная на празднике Богоявления вода называется Великой агиасмой.

А́гиос – надписание на древних иконах; греч. «святой».

А́гки'ра (читается «анкира») – якорь.

А́гнец – ягненок; чистое, кроткое существо; изымаемая на проскомидии часть просфоры для Евхаристии; мн. ч. – «а́гнцы» – иногда значит «христиане».

А́гница – овечка.

А́гня' – ягненок.

А́д – место нахождения душ умерших до освобождения их Господом Иисусом Христом; место вечного мучения грешников; жилище дьявола.

А́дама́нт – алмаз; бриллиант; драгоценный камень.

А́дама́нтовый – твердый; крепкий; драгоценный.

А́дов – адский.

Адо́наи' – евр. «Господь мой».

А́ер – см. Воздух.

Аермо́нский – связанный с горой Аермон.

А́з – я.

Аиромáнтia – воздуховолхование, т. е. суеверное гадание на основании атмосферных явлений.

Ака́фист – греч. «неседальное»; церковная служба, во время которой возбраняется сидеть.

А́ки – как будто, как бы.

Акри́ды – пища Иоанна Крестителя; по мнению одних – род съедобной саранчи, или кузнечиков; по мнению других – какое-то растение.

А́ксиос – греч. «достойн».

Алава́стр – каменный сосуд.

Але́ктор – петух.

Алка́ти – голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо.

Алкотá – голод.

Аллилу́ия – евр. «хвалите Бога»; «слава Богу!»

Аллилу́ия кра́сная – пение «аллилуйя» на особый умильный распев. См. Триодь постную.

Аллилуиа́рий, аллилуиа́р – стих, возглашаемый чтецом после чтения Апостола на Литургии. При этом возглашении на клиросах поют «аллилуия».

Ало́й, ало́е – сок благовонного дерева, употреблявшийся для каждения и бальзамирования.

Алтаба́с – самая лучшая старинная парча.

Амали́к – народ, живший между Палестиною и Египтом. В церковной поэзии это имя часто прилагается к диаволу.

Амво́н – возвышенная часть храма перед царскими вратами.

Амвроси́я – неистлеваемая пища.

Амигда́л – миндаль.

Ами́нь – евр. «да будет так»; «истинно»; «подлинно»; «да».

А́мо, а́може – куда.

А́може а́ще – куда бы ни.

Анало́й (правильнее «**аналогий**») – возвышенный стол, на который полагаются церковные книги при чтении и иконы.

Ана́фема – отлучение от общины верных и предание суду Божию; тот, кто подвергся такому отлучению.

Анафема́тствовати – предавать анафеме.

Анахорéт – отшельник.

А́нгел – вестник.

Ангелови́дный – внешне напоминающий Ангела.

Ангелозра́чный – внешне напоминающий Ангела.

Ангелоимени́тый – знаменитый, почитаемый в лике ангельском; носящий имя какого-либо Ангела.

Ангелоле́пный – приличный Ангелу.

Ангелому́дренный – имеющий мудрость Ангела.

Ангельское жити́е, а́нгельский о́браз – высшая степень монашеского совершенства; греч. «схима».

Ане́псий – племянник, родственник.

Антидо́р – благословенный хлеб, т. е. остатки той просфоры, из которой на проскомидии был изъят Агнец.

Антими́нс – греч. «вместопрестолie», освященный плат с изображением Иисуса Христа во гробе и вшитыми св. мощами. Только на антиминсе может быть совершаема Литургия.

Антифо́н – греч. «противугласник»; песнопение, которое должно быть пето попеременно на обоих клиросах.

Анти́христ – греч. «противник Христа».

Антоло́гион – греч. «Цветослов»; название «Минеи праздничной».

Анфипа́т – наместник, проконсул.

Анфра́кс – яхонт.

Апока́липисис – греч. «откровение».

Аполли́он – греч. «Погубитель»; имя ангела бездны.

Апо́стол – греч. «посланник».

Апостáсис – отступничество.

Апостáта – отступник.

Апри́ллий – апрель.

Арии́л – горн у жертвенника всесожжения в храме Иерусалимском.

Армони́я – гармония.

Аромáты – душистая мазь.

А́ртос – греч. хлеб квасной; он освящается с особой молитвой в день св. Пасхи.

Арха́нгел – начальствующий у Ангелов, название одного из чинов ангельских.

Архиере́й – первосвященник, епископ.

Архимаги́р – главный повар.

Архипáстырь – первенствующий епископ.

Архисинаго́г – начальник синагоги.

Архистрати́г – военачальник, полководец.

Архите́ктон – архитектор, художник-строитель; главный строитель.

Архитрикли́н – распорядитель пира.

Асмода́й, Азмода́ос – «губитель», имя бесовское.

А́спид – ядовитая змея.

А́спид паря́щий – летающий ящер.

Ассáрий – мелкая медная монетка.

Асте́рикс – звездица, поставляемая на дискосе при совершении Литургии.

Афари́м – соглядатаи; лазутчики.

Афедро́н – задний проход (Мф. 15, 17).

Афинéи – афиняне.
Афри́кия – Африка.
А́ще – если; хотя; или; ли.
А́ще у́бо – поскольку; потому что.
Баа́льник – волшебник.
Ба́ба – повивальная женщина.
Ба́бити – помогать при родах.
Багряни́ца – ткань темно-красного цвета; порфира, пурпурная одежда высокопоставленных особ.
Ба́лия – колдунья; волшебница.
Ба́ня пакибытия́ – таинство св. Крещения.
Басносло́вити – рассказывать небылицы; лгать.
Ба́снь – ложное и бесполезное учение.
Бде́ние – бодрствование; продолжительное ночное богослужение.
Бде́нно – неусыпно, бодрственно.
Бде́нный – неусыпный.
Бде́ти – бодрствовать; не спать.
Бе́дне – трудно; несносно; тяжело.
Бесова́тися – бесноваться, неистоваться.
Бе́дник – калека; увечный.
Бе́дный – иногда: увечный; калека.
Безве́дрие – ненастье.
Безви́дный – не имеющий вида, образа.
Безвино́вный – не имеющий начала или причины для своего бытия. Одно из Божественных определений.
Безво́зрастное – младенец.
Безвре́менно – некстати; неблагоприятно.
Безгла́сие – немота; молчание.
Безго́дие – бедствие; несчастье; тяжелый период в жизни.
Безкwáсный – пресный; не кислый.
Безкни́жный – неученый.
Безле́тно – бесконечно; вечно; прежде всех времен.
Безма́терен – не имеющий матери.
Безме́здник – не принимающий mzды, платы.
Безми́лостивный – не чувствующий или не оказывающий милости, жалости.
Безмо́лвник – пустынножитель; отшельник.
Безмо́лвный – иногда значит: безопасный; спокойный.
Безневéстный – безбрачный; девственный.
Безо́чство – нахальство; бесстыдство; наглость.
Безпреста́ни – всегда; непрерывно.

Безпреткновѣнный – не имеющий претыкания, соблазна, препятствия.

Безпѹтие – совращение с пути; развращение.

Безсквѣрнен – не имеющий скверны или порока.

Безсловѣснство – скотство; глупость; безумие.

Безсловѣсные – животные, скоты.

Безсрѣбреник – человек, трудящийся даром, бесплатно.

Безстѹдие – бесстыдство.

Безцѣрный – не имеющий над собой царя.

Безчѣдие – неимение, лишение детей.

Безчѣствовати – лишать положенной части; обделять.

Безчѣстен – обещенный.

Безчи́ние – беспорядок; неустройство; смешение.

Безчи́новати – вести беспорядочную жизнь.

Безчи́сльство – бесчисленное множество.

Бервѣнный – деревянный.

Бѣсный – бесноватый.

Би́йца – драчун.

Би́ло – см. **Клепа́ло**.

Би́сер – жемчуг.

Благои́й – хороший; добрый.

Бла́говест – удары колокола, созывающие христиан на молитву в храм. От "звона" отличается тем, что благовестят в один колокол, а звонят во многие.

Благовести́ти – возвещать доброе; проповедовать.

Благовѣрный – исповедующий правую веру; православный.

Благовѣщение – добрая весть.

Благоволи́ти – хорошо относиться к кому-нибудь; принимать участие в ком-либо.

Благово́ние – благоухание, хороший запах.

Благовре́менне – в удобное время.

Благогласник – проповедник слова Божия.

Благода́тный – преисполненный Божественной благодати.

Благоде́лие – доброе, богоугодное дело.

Благоду́шествовати – радоваться.

Благоиску́сный – имеющий знание в полезных вещах.

Благодкласный – приносящий обильную жатву.

Благодклучи́мый – случившийся вовремя.

Благодкрасный – очень красивый.

Благоле́пие – красота; великолепие; богатое убранство.

Благоле́пно – красиво; прилично.

Благоло́зный – приносящий обильные, хорошие плоды.

Благолю́бец – склонный к добру.
Благоми́лостивый – см. Благоутробный.
Благомо́щие – крепость; сила.
Благому́жество – благоразумная храбрость, доблесть.
Благонаказáтельный – направляющий к благонравию.
Благооде́жный – украшенный изящной одеждой.
Благоотда́тливый – воздающий добром за зло.
Благопита́ние – сладкая, вкусная пища.
Благопослушли́вый – слушающий со вниманием; послушный.
Благопослу́шный – внимательный; легко, хорошо слышимый.
Благопотре́бный – хорошо устроенный; угодный; необходимый.
Благоразтворéние – очищение; оздоровление; прояснение.
Благоразтвори́ти – очищать; оздоравливать.
Благора́сленный – хорошо растущий.
Благоро́згный – ветвистый.
Благосенноли́ственный – тенистый.
Благосéнный – производящий обильную тень.
Благословéнный – прославляемый; восхваляемый; превозносимый.
Благослови́ти – посвятить Богу; желать добра; хвалить; помолиться о ниспослании Божией благодати на кого-либо; дозволить; пожелать добра.
Благосло́вная вина́ – уважительная причина.
Благостоя́ние – твердость, крепость (в добре, против зла).
Благосты́ня – благодеяние; милосердие; добродетель, доброе дело.
Бла́гость – доброта.
Благоте́щи – быстро идти.
Благоуве́тие – снисхождение.
Благоуве́тливый – снисходительный.
Благоути́шие – тихая, ясная погода.
Благоутро́бие – милосердие.
Благохвалéние – откровенная похвала.
Благоцве́тный – испещренный; изобилующий цветами.
Благоче́ствовати – благоговеть; благоговейно почитать кого-либо.
Благоче́стие – истинное Богопочитание.
Благочести́вый, благоче́стный – богобоязненный; благоговейный; почитающий Бога.
Блаже́нный – счастливый.
Блажи́ти – ублажать; прославлять.
Блазни́ти – соблазнять.
Бле́д, блéдый – бледный.
Блещáться – блистать; сиять; светить.

Близна́ – рубец; морщина; складка.

Блистáние – сверкание; излияние света, блеска.

Блуди́лице – непотребный дом.

Блудодéй – нарушитель супружества.

Блудопи́тие – побуждающая к блуду попойка.

Блужéние – неверность Богу истинному, служение идолам (Исх. 34, 15; Суд. 8, 33). Как нарушение брачного союза есть блудоддеяние, так в духовном смысле и нарушение союза с Богом есть служение идолам, хождение во след богов иных, то есть блужение, тем более что некоторые виды идолослужения сопровождались блудом в собственном смысле слова.

Блюдóмый – сохраняемый.

Блюсти́ – хранить; беречь; соблюдать.

Блядéние – суесловие; ложные слова; вранье.

Бó – потому что; так как; ибо; поскольку.

Богати́ти – обогащать.

Богоглагóливый – говорящий по внушению от Бога или от Его Имени.

Богодéльне – по действию Бога.

Боголéпно – так, как прилично Богу.

Боголéпный – имеющий Божественную красоту, достоинство.

Богому́жный – Богочеловеческий.

Богоначáльный – имеющий в Боге свое начало.

Богооте́ц – это название в церковных книгах усваивается Давиду, от рода которого родился Христос.

Бóдренно – бдительно; неусыпно.

Болезновати – терпеть боль; страдать.

Бóлий – больший.

Бóрзе – скоро.

Борзи́тися – спешить.

Бори́тель – противник.

Брадá – борода.

Брадáтый – бородатый.

Браздá – борозда.

Бракоокрáдованная – лишенная целомудрия, девственности.

Брани́ти – запрещать; оборонять; препятствовать.

Бра́нь – война; битва.

Бра́тися – бороться; воевать.

Бра́шно – пища; еда.

Брэ́мя – ноша; тяжесть.

Брэ́ние – глина; грязь.

Бре́нный – взятый из земли; слабый; непрочный.

Брещи́ – стеречь; хранить.
Брозда́ – удила (часть конской сбруи).
Бряца́ти – звенеть.
Буди́льник – один из монахов в обители, будящий на молитву братию.
Буесло́вие – глупые речи; вранье.
Буесло́вити – говорить глупые речи.
Бу́й, (бу́ий) – безумный; сумасшедший; глупый.
Бу́йство – глупость; безумие; сумасшествие.
Бы́лие – трава.
Вавило́нское се́мя – племя нечестивцев.
Ва́га – весы; тяжесть.
Ва́дити – делать ложный донос; клеветать; обвинять; приманивать; привлекать.
Ва́ия – ветви; листья.
Ва́йный – состоящий из ваий.
Валса́мный – благовонный; пахучий; ароматический.
Ва́п (а) – краска.
Ва́р – зной; жара; кипяток.
Вари́ти – предварять; упреждать; опереживать, предостерегать.
Васили́ск – большая ядовитая змея.
Вбо́рзе – скоро.
Вверга́ти – вбрасывать.
Вдава́ти – поручать; передавать; доверять.
Вегла́с – знающий; искусный.
Ве́дети – знать.
Веду́нство – волхвование; ворожба; чародейство.
Веельзеву́л – «повелитель мух»; начальник злых духов; одно из имен сатаны.
Ве́жди – веки; ресницы.
Ве́ие – ветвь; сучок.
Велеле́ние – красота; великолепие; украшение.
Велеле́пота – красота; великолепие; украшение.
Велему́дренно – высокому́дренно.
Велéние – указ; повеление; заповедь; учение.
Велеречи́вый – многословный; хвастливый.
Велерéчити – много говорить; хвастать; гордиться.
Велиа́л – см. **Велиа́р**.
Велиа́р (или Велиа́л) – одно из имен диавола.
Ве́лий – великий; сильный.
Великовы́йный – гордый.
Вели́кое – самый большой, главный колокол.

Великодáрный, великодáровный, великодáрови́тый – щедро награждающий.

Велича́ться – гордиться; хвалиться; кичиться.

Велми́ – весьма; очень.

Вельблúд, велбúд – верблюд; толстый канат.

Вельблúждь – верблюжий.

Вéно – плата жениха за невесту.

Венча́ти – возлагать венок или венец; удостаивать; сподоблять.

Вéпрь – дикий кабан.

Вéрбие – ива; лоза.

Вéрвица – четки.

Веря́ – дверь; перекладина; столб у ворот.

Верже́ние – кидание; метание; бросание.

Верже́ние ка́мени – расстояние, равное тому, на какое можно бросить камень.

Вéрзити – кинуть.

Вéрзиться – упасть.

Вери́ги – цепи; оковы.

Вéрт, вертогра́д – сад.

Верте́п – пещера.

Вертогра́дарь – садовник.

Верхú – на; над; сверху.

Вéсь – селение, деревушка.

Вети́я – оратор; ритор.

Вéтрило – парус.

Вéтхий деньми́ – имя Божие в Дан. 7, 9. На основании этого пророческого видения в иконографической традиции новозаветной Церкви образ Бога Отца изображается в виде старца.

Вéчеря – ужин; пир.

Вечеря́ти – ужинать.

Вещенеи́стовный – пристрастившийся до безумия к тленным благам.

Вéщь – дело; событие.

Взаи́м – в долг; займы.

Взимáться – подниматься.

Взыгра́ться – играть; скакать; веселиться.

Взыска́ти – стремиться, искать.

Взя́ться – взяться; отвориться; совершиться.

Вина́ – причина; обвинение; извинение.

Вина́рь – виноградарь.

Ви́нничина – виноградная лоза.

Винопи́йца – пьяница.

Винопи́тие – употребление вина.

Ви́сети – висеть; держаться на чем-либо.

Ви́ссон – драгоценная тонкая пряжа желтоватого цвета или одежда из этой ткани.

Вита́лище – место жительства; жилище.

Вита́лница – комната; гостиница; постоялый двор; ночлег.

Вита́ти – обитать; пребывать; проживать; ночевать.

Вку́пе – вместе.

Влага́лище – мешок; карман; ларец.

Влады́чный – господский или Господний.

Влады́щий – обладающий; господствующий.

Вла́сти – имя одного из чинов ангельских.

Власяни́ца – одежда из жесткого, колючего волоса.

Вла́яться – мыкаться; колебаться; волноваться; носиться по волнам.

Влещи́ – тащить.

Влещи́ся – брести; медленно идти; тащиться.

Вма́ле – вскоре; немного спустя; почти; едва.

Вне (у́ду) – извне; снаружи.

Внегда́ – когда.

Внеза́пу – вдруг; неожиданно.

Вне́мшийся – загоревшийся.

Вни́тие – вхождение; явление; пришествие.

Вно́ве – недавно.

Вну́ть (у́ду) – внутри.

Вня́ти (повел. накл. **внемли́, вонми́**) – обратить внимание; слышать.

Вня́ти от – остерегаться.

Вня́тися – загореться.

Вовре́щи – бросить во что-либо; ввергнуть; внести.

Водрузи́ти – утвердить; укрепить.

Во е́же – чтобы; ради; для.

Вожделéти – сильно желать.

Возбеси́тися – сделаться неистовым.

Возбра́нный, взбра́нный – военный; храбрый в бранях; победоносный.

Возбра́няти – препятствовать; удерживать.

Возбры́цати – воспеть; хвалить в песнях.

Возвла́чати – затащить наверх.

Возвре́щи, возверга́ти – возложить, возлагать.

Возгла́вие – подушка; изголовье.

Возгла́с – окончательные слова молитвы, тайно творимой священником.

Возглаше́ние – громкое пение или чтение; см. **Возгла́с**.
Возгла́дати – взирать; смотреть.
Возгнеща́ти – разводить огонь.
Воздви́гнути – поднять; возвысить.
Воздви́жение – поднятие, возвышение.
Воздвиза́тися – иногда: отправляться в путь.
Воздвиза́ти – поднимать; возвышать.
Воздея́ние – поднятие, возвышение.
Возду́х – покровец, полагаемый сверху священных сосудов на Литургии.
Возлежа́ти – лежать облокотившись; полулежать.
Возмуще́ние – смятение; бунт.
Возмяза́ти – возмущать; производить раздор.
Возниспосла́ти – послать свыше; наградить.
Вознича́ти – поднять голову.
Возобрази́тися – принять образ; олицетвориться; вселиться в видимый образ; вновь быть изображенным.
Во́зраст – возраст (число лет); рост.
Возрасти́ти – вырастить; увеличить.
Возре́яти – поколебать; потрясти.
Возста́вити – восстановить; поставить на прежнее место.
Во́лити – хотеть; желать; требовать.
Во́лна – шерсть; руно; овчина.
Во́лхв – мудрец; звездочет; чародей; предсказатель.
Волче́ц – колючая трава.
В'о́нь, во́нь – в него.
Воня́ – запах; курение.
Воня́ зла́я – смрад.
Вопи́ти, вопия́ти – громко кричать; зывать.
Ворожи́ти – колдовать; предсказывать будущее.
Ворожея́ – волшебник; колдун; отравитель.
Воскликнове́ние – хоровое пение.
Воскло́ня'тися – выпрямляться; подниматься; разгибаться.
Воскреса́ти – восставать; оживать; возвращаться к жизни.
Воскресе́ние – восстание из мертвых.
Воскреша́ти – оживлять.
Воскри́лие – подол; край одежды; пола верхней одежды.
Воспера́ти – оперять; окрылять (надеждой).
Восписова́ти – изображать письменно; изъяслять.
Воспроси́ти – попросить.
Воспря́нути – вскочить; вспрыгнуть; приходить в себя.
Востерза́ти – извлекать; выдергивать.

Восторгáти – рвать; щипать; полоть.

Востя́гнути – подтянуть; укрепить; подтащить.

Востязáти, востязовáти – исследовать; испытывать; интересоваться.

Восхи́тити – изловить; поймать; не законно захватить; похитить; увлечь в высоту; привести в восторг.

Вотщé – понапрасну; впустую; даром; тщетно.

Воу́трие, воу́трий – на другой день.

Впа́сти – упасть; попасть; ввалиться; подвергнуться; подпасть.

Впери́ти – возвысить; поднять; устремить вверх наподобие пера.

Впери́тися – воспарить; взлететь.

Впéрсити – внутрь себя принять.

Впря́мо – прямо; напротив.

Вра́бий – воробей.

Вра́н – ворон.

Врата́ красны́я – западные церковные двери.

Вра́тарь, вра́тник – сторож у ворот.

Врачба́ – лекарство; врачевание.

Врачэ́бница – больница.

Врэ́ды – кожное заболевание.

Вресноту́ – вправду; по достоинству; пристойно.

Врэ́тище – плохая, грубая одежда; дерюга; скорбное одеяние.

Врэ́яти – кипеть; пениться; разгорячаться; бить ключом; выкипать.

Врея́ти – ввергать; вметать; вталкивать.

Всеблаголéпный – великолепный.

Всеви́дно – всенародно.

Вседéтельный – все создавший.

Всеконéчне – совершенно.

Всекра́сный – самый красивый.

Вселука́вый – самый коварный, т. е. диавол.

Всеору́жие – полное вооружение.

Всепéтый – препрославленный; всеми или всюду восхваляемый.

Всесожжéние – жертвоприношение, при котором жертва сжигалась целиком.

Всечреждéние – богатое угощение.

Всея́дец – тот, кто всех поедает, т. е. ад, или смерть.

Всéяти – посеять.

Вскра́й – по краю; близ; около.

Вску́ю – почему? из-за чего? за что?

Вспя́ть – назад.

Всу́е – напрасно.

Вся́ко – совершенно; совсем; вовсе.

Втори́цею – вторично; усиленно.
Вчиня́ти – учреждать; узаконять.
Вы́ну – всегда.
Вы́спренний – высокий; гордый.
Вы́спрь – вверх.
Высоковы́йный – гордый; надменный; кичливый.
Высокомудрствовати – высокоумствовать; гордиться.
Вышелётный – предвечный.
Вы́я – шея.
Вя́щший – больший.
Вя́ще – больше.
Гагgréна (читается «гангрена») – гангрена; антонов огонь; рак.
Гадáние – загадка; неясность.
Га́ди (мн. ч.) – пресмыкающиеся.
Гаждéние – поношение; бесчестие; ругань.
Газофилаки́я – казнохранилище во храме Иерусалимском.
Ганáние – загадка; притча.
Гастримáргия – чревобесие; обжорство.
Га́щи – штаны; нижнее мужское белье.
Геéнна – долина Гинном около Иерусалима, где идолопоклонствующие иудеи при царе Ахазе сжигали своих детей в честь идола Молоха. Иносказательно: место будущих мучений, загробных наказаний.
Генва́рь – январь.
Ги́бель – трата; расход.
Глави́зна – глава; начало; причина.
Главотя́ж – головная повязка у иудеев.
Глаго́л – слово; речь.
Глаго́лати – говорить; рассказывать.
Глаго́лемый – называемый; так называемый.
Гла́с – голос; напев.
Глезна́ – голень; ступня.
Гло́ба – казнь; наказание.
Глумéц – кощун; пересмешник.
Глуми́лице – место для скачек, плясок, маскарадов и т. п.
Глуми́тися – забавляться; тешиться; получать удовольствие.
Глу́мы (мн. ч.) – шутки; смех; игры.
Гляда́ти – смотреть; глядеть.
Гна́ти – гнать; преследовать; идти; следовать за кем или чем-либо.
Гно́й, гно́ище – навозная куча; раны.
Гнуша́тися – считать гнусным; презирать.
Гобзовáние – изобилие, довольство.

Гобзовáти – изобиловать; избыточествовать; быть богатым (см. **угобзити**).

Гобзúющий – живущий в довольстве.

Говéние – почитание (например, поста).

Говéти – чтить; почитать (например, пост).

Говя́до – рогатый скот.

Го́де – угодно; приятно; подходяще.

Годи́на, год – час; время; пора.

Го́лоть – гололедица, лед.

Гомóла – ком; комок; катыш; кусок.

Гонзáти – убегать; спасаться бегством.

Гонзнúтие – избежание.

Гони́тель – преследователь.

Горé – ввысь; вверх.

Го́рее – хуже; бедственнее.

Го́рлица, горличишь – дикий голубь.

Горне́ц – горшок; котелок; жаровня.

Горни́ло – кузнечный горн; плавильня; место для плавки или очищения огнем.

Го́рница – верхняя комната; столовая.

Го́рний – высокий; вышний; небесный.

Горохи́щный – пасущийся; блуждающий по горам; украденный диким зверем с горного пастбища.

Гортанобéсие – пристрастие к лакомствам.

Гору́шный – горчичный.

Го́рший – злейший; худший.

Госпо́дствия – один из чинов ангельских.

Господы́ня – госпожа.

Гости́нник – корчмарь; содержатель постоялого двора.

Гра́дарь – садовник; огородник.

Граде́ж – оплот; забор.

Грэ́зн – гроздь виноградная.

Гри́вна – ожерелье; носимая на шее цепь.

Гро́здие – кисть плодов; ветвь (винограда).

Грясти́ – идти; шествовать.

Гугни́вый – гнусавый; заика; косноязычный; картавый; говорящий в нос.

Гудéние – игра на гусях или арфе.

Гудéц – гуслист; музыкант.

Да́ – пусть; чтобы.

Дабы́ – чтобы.

Далеча́йше – гораздо далее.

Далéчен – далекий; трудный.
Даннослóбие – обещание; обязательство.
Двакрáты – дважды.
Два́щи – дважды.
Две́рь áдова – смерть.
Двизáти – двигать; шевелить.
Двоеду́шный – нетвердый в вере.
Дво́ица – пара.
Дво́рище – небольшой или запустелый дом.
Дебéльство – тучность; полнота; дородность.
Де́брь – долина; ложбина; овраг; ущелье.
Дéвствовати – хранить девство, целомудрие.
Де́йство – действие; представление.
Декéмврий – декабрь.
Дéлатилище – купеческая лавка; орудие в чьих-либо руках.
Дéлва – бочка; кадка.
Делма́ – для.
Дéля – для; ради.
Демéственник – певчий.
Демоноговéние – почитание бесов.
Демоночтéц – идолопоклонник.
Денни́ца – утренняя заря, утренняя звезда; отпавший ангел.
Деннослéтный – подобный дневному свету.
Держáва – сила; крепость; власть; государство.
Держáвно – властно; могущественно.
Дерзáть – осмеливаться; полагаться.
Дерзновéние – смелость.
Дерзослóбие – наглая речь.
Дéрзостник – наглец; нахал.
Дéрзый – смелый; бесстыдный; дерзкий.
Десни́ца – правая рука.
Десны́й – правый; находящийся с правой стороны.
Десяти́на – десятая часть.
Десятослóбие – десять заповедей Божиих, данных через Моисея.
Дéтищ – младенец; дитя; отроча.
Детосаждéние – зачатие во утробе младенца.
Диади́ма – венец; диадема.
Ди́вий – дикий; лесной.
Дивья́читися – зверствовать.
Дидра́хма – греч. «двойная драхма», древнегреч. серебряная монета.
Динáрий – монета.

Дла́нь – ладонь.
Дме́ние – гордость.
Дми́тися – гордиться; кичиться.
Дне́ – относящийся к числу песнопений из Октоиха, а в дни пения Триоди – из этой книги.
Дненόчно – в течение целых суток.
Дне́сь – сегодня, ныне; теперь.
Дне́шний – нынешний; сегодняшней.
До́блй, добльственный, доблестный – крепкий в добре; твердый в добродетели.
Доброзра́чие – красота; благообразие.
Доброкла́сный – см. **Благокла́сный**.
Добропобéдный – прославленный победами.
Добрóта – красота.
Доброхва́льный – заслуживающий похвалы; похвальный.
Довлесотвори́ти – удовлетворить.
Довле́ти – доставать; быть достаточным; хватать.
Довóлный – достаточный.
Догма́т – греч. одно из основных положений веры.
Дожди́ти – посылать дождь; кропить; орошать.
Дозде́ – доселе; до сего дня; досюда.
Дозела́ – чрезвычайно.
Дои́лица – кормилица; мамка.
Дои́ти – кормить грудью.
Докóле – до какого времени? долго ли?
До́лный – нижний; земной (как противоп. «небесный, горный»).
До́лу, до́ле – внизу; вниз.
Долувлекúщий – тянувший вниз.
До́ндеже – пока.
Донéлеже – пока.
Дориноси́ти – сопровождать кого-либо в качестве стражи, свиты.
Досажде́ние – делание неугодного; нечестие; оскорбление.
Дости́жно – понятно.
Достоя́ние – имение; наследство; власть.
Дра́хма – древнегреч. серебряная монета.
Дра́чие – сорная трава.
Дрэвле – давно.
Древодéль – плотник; столяр.
Дрекóлие – колья.
Дро́ждие – дрожжи; отстой.
Други́ня – подруга.
Дружи́на – общество (товарищей, сверстников).

Дручи́ти – удручать; томить; изнурять.
Дряселова́ти – быть пасмурным, мрачным, печальным.
Дряхлова́ние – печаль.
Дря́хлый – печальный.
Дска́, дщи́ца – доска; дощечка.
Дуга́ – радуга.
Дхну́ти –дохнуть; дунуть.
Дщи́, дще́рь – дочь.
Е́внух – скопец; сторож при гареме; придворный.
Егда́ – когда.
Его́в – его (притяжательный падеж от местоимения «он»).
Еда́ – разве? неужели?
Еде́м – Эдем; рай земной.
Едина́ко – согласно; одинаково.
Едина́че – одинаково; равно; еще.
Едина́че ли – неужели еще?
Единови́дный – одновидный; однообразный.
Еди́ною – однажды.
Е́же – что; кое.
Е́зеро – озеро.
Е́й – да; истинно; верно.
Ексапса́лмы – шестопсалмие.
Ектения́ – усиленное моление; прошение.
Еле́й – оливковое, деревянное масло.
Еле́нь – олень; лань.
Елео́нский – см. **Ма́сличный**.
Ели́жды а́ще – когда бы ни.
Ели́жды, ели́кожды – всегда как; всякий раз, когда.
Ели́кий – кто; который.
Ели́ко – сколько.
Ели́ко-ели́ко – через короткое время; очень скоро.
Еликомо́щно – по возможности; сколько позволяют силы.
Е́ллин – грек; язычник; прозелит иудаизма.
Елма́ – поскольку; насколько.
Епенди́т – верхнее платье.
Еписто́лия – письмо; послание.
Еро́дий – цапля.
Есмирнисме́нный – смешанный вместе со смирной.
Ехи́дна – ядовитая змея.
Жа́ждати – хотеть пить; сильно желать чего-либо.
Жа́лость – ревность; рвение.
Жа́тель – жнец.

Жегóмый – тот, кого жгут огнем; больной огнем; больной огневицей, горячкой.

Жéзл – посох; трость; палка.

Жени́тва – бракосочетание; супружество; брак.

Женонеи́стовый – похотливый; блудный; сластолюбивый.

Жестоковы́йный – бесчувственный; упрямый.

Живи́ти – животворить; давать жизнь; оживлять.

Живода́вец – податель жизни.

Живонача́лие – начало; причина жизни.

Живóт – жизнь.

Живóтный – живущий; одушевленный.

Жребя́ – жеребенок.

Жрэ́ти – заколать; приносить жертвоприношение.

Жу́пел – горячая сера.

Забавáти – заговаривать; заколдовывать.

Забавлéние – промедление; мешкание; ожидание.

Забавля́ти – удерживать; замедлять.

Забобóны – самовольная служба, бесчиние.

Забра́ло – стена; забор.

Завéт – союз; договор; условие.

Зави́да – зависть.

Зави́стно – мало; недостаточно.

За ё́же – для того, чтобы.

Зазда́ти – загородить.

Зазрэ́ти – заглянуть; заметить; осудить; упрекнуть.

Заимова́ние – заем; долг.

Заимова́ти – занимать; заимствовать.

Закла́ние – жертвоприношение.

Закле́п – запор; замок; задвижка.

Заколéние – жертвоприношение.

Законопи́сец – составитель законов.

Законополагáти – давать закон.

Закрóв – место для укрытия.

Залещи́ – быть в засаде; скрываться.

Заматорéти – устареть; зачерстветь; состариться.

Замрежéный – пойманный в сети.

Занé – так как; потому что.

Занéже – поскольку.

Зáнь – за него.

Запалéние – загорание; пожар.

Запéв – краткий стих, предваряющий стихиры (на «Господи, воззвах», хвалитны, стиховны) или тропари канона.

Запеча́тствовати – запечатать; утвердить; связать; скрепить.
Запина́ние – враждебное действие.
Запо́йство – пьянство.
Запо́на – завеса.
Запрё́ние – отрицание; запира́ние.
Запрети́ти – запретить; опечалиться; скорбеть.
Запусте́ние – опустение; пустыня.
Запусте́ти – придти в запущение или запустение, запустеть.
Запя́ти, запну́ти – остановить; задержать; обольститься.
Запя́тие – препинание; препятствие; преткновение.
Зареви́дный – подобный заре.
Зарелу́чный – лучезарный.
Застоя́ти – останавливать на дороге; удерживать; наскучивать; утруждать.
За ся́ – за себя.
Затво́р – замок; запор; место молитвенного подвига некоторых иноков, давших обет не исходить из своей келлии.
Зато́чаемый – буруема́ый ветром; носимый; гонимый.
Затули́ти – закрыть; спрятать; укрыть.
Зату́не – даром; без причины.
Заусти́тися – закрыть уста; замолчать.
Зау́тра – до восхода солнца; поутру; рано; завтра.
Зау́трие – завтрашний день.
Зауше́ние – пощечина; удар рукой по лицу.
Зауша́ти – загражда́ть уста; запрещать говорить.
Захлену́тися – погрузиться.
Захо́дный – западный.
Зача́ло – начало; название отрезков текста в книгах Священного Писания Нового Завета.
Зая́ти – взять взаймы; занять.
Звездоблюсти́тель – астроном.
Звездоволхвова́ти – гадать по звездам; заниматься астрологией.
Звездозако́ние – астрономия.
Звездосло́в – астролог.
Звездосло́вие – астрология.
Звездосло́вити – заниматься астрологией.
Звероя́дина – скот, поврежденный хищным зверем.
Звизда́ние – свист; посвист.
Звизда́ти – свистеть.
Звоне́ц – колокольчик.
Зво́нница – колоко́льня.
Звяца́ти – звенеть; бречать.

Зда́ти – строить.
Зде́ – здесь.
Здо́ – здание; стена; крыша.
Зелёйник – знахарь, лечащий травами и заговором.
Зелёйничество – напоение отравой.
Зелёйный – состоящий из зелия, т. е. травы или других растений.
Зэлие – трава; растение.
Зело́, зэлье – весьма; очень сильно.
Зэльный – сильный; великий.
Зэмен – земной.
Зэмстий – земной.
Зэница – зрачок в глазе.
Зэпь – карман; мешок.
Зерца́ло – зеркало.
Зижди́тель – создатель; творец.
Зи́ждити – строить.
Зима́ – зима; холод; плохая погода.
Зла́к – растение; зелень; овощ.
Зла́тарь – золотых дел мастер.
Злати́ца, златни́ца – золотая монета.
Златоза́рный – яркоблестящий.
Зла́то – золото.
Златокова́нный – отчеканенный из золота.
Златокро́вный – имеющий позлащенную крышу.
Зла́чный – травный; богатый растительностью, злаками.
Зле́ – зло; жестоко; худо.
Зло́ба – забота.
Злокóзненный – исполненный злобы; лукавства.
Злокома́н – злодей; зложелатель; враг.
Злонра́вие – развратный или дурной нрав.
Злообстоя́ние – беда ; несчастье.
Злопомне́ние – злопамятство.
Злорече́ти – бранить; ругать; злословить; поносить.
Злосе́рдный – безжалостный.
Злосмра́дие – зловоние.
Злосове́тие – злой умысел.
Злостра́стие – сильные и порочные страсти.
Злостужа́ти – сильно досаждать.
Злосту́жный – причиняющий большое беспокойство, мучение.
Злотече́ние – развратные или злые поступки.
Злоуме́рший – претерпевший тяжелую смерть.
Злоухищря́ти – замышлять зло.

Злохи́тренный – коварный.
Злохудо́жный – лукавый; злобный; незаконный.
Злы́й – злой; плохой; негодный; худой; жестокий.
Зна́емый – знакомый, близкий человек.
Знамена́тельны – прообразовательно.
Знамена́тельный – прообразовательный; обозначающий нечто.
Зна́менати – обозначать знаком; помечать; изображать; показывать; являть.
Зна́мение – знак; признак; явление; чудо.
Знаменоно́сец – чудотворец.
Знаменоно́сный – чудотворный.
Зоба́ти – наполнять зоб; клевать; есть; поглощать.
Зра́к – лицо; вид; образ.
Зре́ти – смотреть.
Зре́ти к сме́рти – находиться при последнем издыхании.
Зыба́ти – шевелить; двигать; качать.
И – его.
Иге́мон – вождь; начальник; правитель.
И́го – ярмо; ноша.
Игра́лище – место для представления.
И́грище – смешное или непристойное представление.
Иде́же – где; когда.
Идо́лобэ́сие – неистовое идолопоклонство.
Иере́й – священник.
Иждива́ти – проживать; тратить; издерживать.
И́же – который.
Изблиста́ти – осиять; облистать; излить свет.
Избодáти – пропороть; поразить; пронзить; проколоть; выколоть.
Изборéние – поражение.
Избора́ти – побеждать; поражать.
Избре́мня́ти – облегчать; освобождать от бремени; выгружать.
Избу́тэлый – согнивший; испортившийся.
Избы́ти – остаться в избытке, излишестве; изобиловать; освободиться.
Избы́ток – довольство; изобилие.
Извая́ние – идол; кумир.
Изверже́ние – исключение из церковного клира или лишение сана.
Извэ́сити – свесить; вывесить.
Извествова́ти – объявлять; оглашать; удостоверить.
Извэ́стно – точно; тщательно.
Извэ́т – донос; извещение.
Извеще́н – уверен.

Извещéние – удостоверение.
Изви́тие словéс – красноречие; витийство.
Извити́йствовати – красноречиво рассказать.
Извлачи́тися – раздеться; разоблачиться.
Изволéние – воля; желание.
Изво́лити – позволять; захотеть; пожелать.
Извраща́ти – выворачивать; изменять; превращать.
Изврещи́ – выбросить; вымести.
Извыка́ти – научиться, познавать.
Изгвозди́ти – выдернуть, вынуть гвозди.
Изгиба́ющий – погибающий, пропадающий.
Изги́бнути – погибнуть; пропасть; потеряться.
Изглажда́ти – исключать; уничтожать.
Издéтска – с детства.
Издрéвле – издавна; исстари.
Издручи́тися – изнурить себя.
Изженя́ти – изгонять; выгонять.
Изла́зити – выходить; сходить (например, с корабля).
Изли́ха – чрезмерно; еще более.
Изли́шше – до излишества; паче меры.
Изляца́ти – протягивать; простирать.
Измерéти – умереть.
Измета́ти – извергать; выкидывать; выбрасывать.
Изме́на – замена; перемена; выкуп.
Изменя́ти – заменять; переменять.
Изменя́ти лице́ – притворяться.
Измла́да – смолоду.
Измовéние – омытие; очищение.
Измолка́ти – перестать говорить; замолкать.
Изнесéние, изноше́ние – вынос.
Изницати – возникать; появляться.
Износи́ти – выносить; приносить; производить; произращать; приносить.
Изнужда́ти – выводить из нужды.
Изобнажа́ти – обнаруживать; являть; открывать.
Изоста́ти – остаться где-либо.
Изоцря́ти – обострить; наточить.
Израще́ние – выращивание; произведение; порождение.
Изриновéние – выбрасывание; извержение; исключение.
Изриновéнный – изверженный; выкинутый; прогнанный.
Изри́нути – столкнуть; опрокинуть; повалить; погубить.
Изро́к – изречение; осуждение.

Изры́ти – вырыть; выкопать.
Изря́дно – особенно; преимущественно.
Изсу́нути – вынуть; исторгнуть; вырвать; изъять.
Изступле́ние – изумление; восторг.
Изуве́дети – уразуметь; познать.
Изузди́тися – освободиться; получить волю.
Изумева́ти – недоумевать; не понимать.
Изуми́телен – буйствующий; беснующийся.
Изуми́тися – сойти с ума; обезуметь.
Изу́ти – разуть; снять обувь.
Изчлени́ти – лишить членов; сокрушить члены; изуродовать.
Изъяда́ти – проматывать; растрачивать.
Иконо́м – домоправитель.
Иконора́тный – иконоборственный.
И́кос – пространная песнь, написанная в похвалу святого или праздника.
Има́ти – брать.
Имати́сма – верхнее платье, плащ.
Име́нный – сокровищный; касающийся имени.
Имуще́стви́тельно – преимущественно.
И́н – иной; другой.
И́намо – в ином месте.
И́ноковати – жить по-иночески.
И́нуде, и́нде – в ином месте, в иное место.
Ипакои́ – песнопение, положенное по малой ектении после полиелея на воскресной утрени.
Ипа́рх – начальник области; градоначальник; наместник.
Ипоста́сь – лицо.
Ирмо́с – песнопение, стоящее в начале каждой из песен канона.
Ироди́аны – сторонники Ирода.
Иро́й – греч. миф. герой.
Искази́ти – испортить; оскотить.
Иска́пати – источать; испускать каплями; истечь.
Искова́ти – выковать.
Искони́ – изначала; вначале; всегда.
Иско́нный – бывший искони; всегдашний.
И́скренний – ближний.
Иску́с – испытание; искушение; проверка.
Испе́рва – сначала; искони.
Исплеви́ти – выполоть; вырвать; исторгнуть; выдернуть; собрать.
Исплести́ – сплести; сложить; составить.
Испове́датися – признаваться; открыто выражать свою веру.

Испове́дник – человек, подвергавшийся страданиям или гонению за веру Христову.

Исполне́ние – полнота; наполнение; совершение.

Испóлнь – наполненный; исполненный.

Исполня́ти – наполнять; совершать.

И́сполу – вполовину; пополам; частью.

Исправи́ти – выпрямить; исправить; направить; укрепить.

Испра́вление – восстановление; правый образ жизни.

Испраздни́ти – ниспровергнуть; уничтожить; умалить.

Испра́ти, испери́ти – вытоптать; вымыть.

Испы́тно – тщательно.

Испы́товати – выведывать.

Иссо́п – растение, употребляемое в пучках для кропления.

И́стее – точнее; яснее.

Исте́сы – чресла, лядвеи.

Истица́ние – истечение; истечение семени; поллюция.

Истаева́ти – растаять; исчезать.

Исто́ргнути – вырвать; вывести.

Истоца́ние – изнурение; унижение; снисхождение.

Истрезвля́тися – протрезвляться.

Истукáн – статуя; болван; идол.

И́стый, и́стовый – точный; подлинный; истинный.

Истяжа́ти – вытягивать; получать; допрашивать.

Исхо́дище – место выхода; исток; начало.

Исхо́дище вод(но́е) – ручей; поток; река.

Исхо́дище путе́й – распутье; перекресток.

Исча́дие – детище; плод; род; потомки.

Иу́лий – июль.

Иу́ний – июнь.

Кади́ло – возносимое во славу Божию благовонное курение; ср.
Кади́льница.

Кади́льница – сосуд, в котором на горящие угли возлагается фимиам для совершения каждения.

Ка́дь – кадка ; ушат.

Ка́женик – см. **Евнух**.

Казáтель – учитель, наставник.

Казáти – наставлять; поучать.

Кази́ти – искажать; повреждать.

Ка́ко – как.

Камáра – шатер; скиния; горница; покои.

Ка́мо – куда?

Кампа́н – колокол.

Ка́мы, ка́мык – камень.
Ка́мык горя́щ – сера.
Канди́ло – лампада.
Кандиловжигáтель – пономарь.
Кандия́ – небольшая чаша.
Ка́пище – идольский храм.
Катапетáсма – завеса.
Кафи́сма – один из 20 разделов, на которые разделена Псалтирь.
Кацея́ – кадильница не на цепочках, а на ручке.
Ка́цы – каковые; которые; какие.
Ква́с – закваска; дрожжи.
Ква́сный – приготовленный на дрожжах.
Келáрня, келáрница – помещение в монастыре для сохранения вещей, необходимых келарю.
Келáрь – старшая хозяйственная должность в монастыре.
Киво́т – ящик для икон.
Кидáр – головной убор ветхозаветного первосвященника.
Кимва́л – музыкальный инструмент.
Ки́мин – тмин.
Кинови́я – общежительный монастырь.
Кинсо́н – дань; подать; ценз.
Кириопáсха – название праздника Пасхи, пришедшегося на день Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта.
Кичéние – гордость.
Кла́да – колода (орудие пытки).
Кладене́ц – яма; клад.
Кла́дязь – колодец.
Кла́с – колос.
Клеврёт – товарищ; собрат.
Клепа́ло – колотушка, при помощи которой в монастырях созывают на молитву.
Клепа́ти – звонить; стучать или бить в клепало.
Кле́ть – изба; покои; кладовая; комната.
Кли́рос – возвышение в храме, на котором располагаются певчие.
Кли́ч – крик, гам.
Клобу́к – покрывало, носимое монашествующими поверх камилавки.
Ключи́мый – годный; хороший; случившийся кстати; полезный.
Ключи́тися – приключиться; случиться.
Книго́чий – судья; приставник.
Кни́жник – ученый.
Ко́в – умысел; заговор.
Ковче́г – кованый ящик: сундук; ларец.

Кодрáнт – мелкая римская монета.
Козлогласовáние – бесчинные крики на пиршестве.
Кóзни – лукавство; хитрость.
Кóкош – наседка.
Колéно – род; поколение.
Колесни́цегони́тель – возница; преследователь на колеснице.
Кóливо – вареная пшеница с медом, приносимая для благословения в церковь на праздники. Ср. **Кути́я**.
Коли́ждо – когда; как.
Коли́ко – сколько.
Кóлия – яма; ров.
Колми́ – сколько.
Колми́ па́че – тем более; особенно.
Кóло – колесо.
Колобрóдити – ходить вокруг; уклоняться.
Кóль – сколько; насколько; как.
Колькра́ты – сколько раз; как часто.
Комбóста – сырая капуста.
Конда́к – короткая песнь в честь святого или праздника.
Конóб – котел; горшок; умывальница.
Кону́ра – небольшой мешочек, носимый суеверными людьми вместе с кореньями или другими амулетами.
Кóпр – укроп; анис.
Кораблéц – небольшой корабль.
Корва́н – дар; жертва Богу.
Корва́на – казнохранилище при храме Иерусалимском.
Корми́ло – руль.
Корми́льствовати – править; руководить.
Кормлéние – правление; управление.
Корча́г – лохань.
Корче́мница – корчма; кабак.
Косни́ти – медлить.
Косноязы́чный – медленноязычный; заика.
Кóсный – медленный; нерешительный; упорно остающийся в одном и том же состоянии.
Кóтва – якорь.
Кóш – кошель; корзина.
Кóшница – кошель, корзина.
Кошчу́нник – шут, балагур.
Кошчу́ница – актриса; танцовщица.
Кошчу́ны – смехотворство.
Кра́бица – коробочка; ящичек; ковчежец; ларчик.

Кра́ва – корова.

Краегра́нэсие, краестро́чие – акrostих, т. е. поэтическое произведение, в котором начальные буквы каждой строчки составляют слово, фразу или следуют порядку алфавита.

Крамола́ – смута; заговор; бунт.

Кра́сный – красивый; прекрасный; непорочный.

Красову́л – мерная чаша в монастырях, вмещающая более 200 г.

Кра́стель – перепел.

Кра́та – раз.

Кре́пкий – сильный; крепкий.

Кре́пкий – крепчайший, сильнейший.

Кресáти – извлекать; высекать огонь; оживлять.

Кри́н – лилия.

Кроме́ – вне; извне; отдельно; кроме.

Кроме́шный – внешний; запредельный; отдаленный; лишенный.

Кропи́ло – кисть для окропления освященной водой.

Кти́тор – создатель; строитель или снабдитель храма или монастыря; церковный староста.

Ктому́ – впредь; затем; еще; уже; более.

Ку́па – кипа; грудa; куча; ворох.

Купе́ль – озеро; пруд; садок; сосуд для совершения Таинства Крещения.

Купи́на (ср. **Ку́па**) – соединение нескольких однородных предметов: куст, сноп; терновый куст.

Ку́пно – вместе.

Ку́пный – совместный.

Кустоди́я – стража; караул; охрана;

Кути́я – вареная пшеница с медом, приносимая в церковь на поминовение усопших христиан. Ср. **Ко́ливо**.

Ку́ща – шатер; палатка; шалаш.

Ку́щник – человек, делающий палатки или живущий в шалаше.

Ла́дия – небольшое судно; кораблик; ладья.

Ла́дан – благоуханная смола, влагаемая в кадильницу на горящие угли для благовонного курения.

Лазаро́ма – гробная одежда; повой; плащаница, в которую повивали усопших у иудеев.

Лáзня – баня.

Лáй – хула; поношение.

Лáкать – евр. мера длины.

Лани́та – щека.

Лáятель – ругатель; хулитель; сидящий в засаде.

Лви́чищ – львенок.

Левиафа́н – крокодил.
Легео́н – полк; толпа; множество.
Лежа́ние – лежание; опочивание.
Лема́ргия – гортанобесие, т. е. гурманство.
Лентион, лэ́нтий – полотенце.
Лéпо – красиво.
Лепоподо́бно – благопристойно; по достоинству.
Лéпота – красота; изящество.
Лéпта – мелкая монетка.
Лéствица – лестница.
Лéстчий – льстивый, ложный.
Лéсть – обман; хитрость; коварность.
Лéто – год; время.
Летора́сль – выросшее за год, годовой побег дерева.
Лéть – льзя; можно.
Лéха – гряда, ряд.
Лечба́ – лекарство; врачевство.
Лече́ц – лекарь; врач.
Лжа́ – ложь.
Лжеслове́сие – лживые речи.
Ли́в – полдень; юг; юго-западный ветер.
Лива́н – иногда значит то же, что и **Ла́дан**.
Ли́к – собрание; хор.
Ликовáние – многолюдное пение; пляска; танцы.
Ликовáтися – приветствовать чрез соприкосновение правой щекой.
Лико́вне – с ликованием.
Ликостоя́ние – бдение на молитве церковной.
Лити́я – исхождение из церкви на молитву.
Ли́тра – мера веса.
Литургисáти – совершать Литургию.
Ли́хва – прибыль; проценты.
Лихои́мец – ростовщик; сребролюбец.
Лице́ – лицо; вид; человек.
Личи́на – маскарадная или шутовская маска.
Лиша́тися – нуждаться.
Ли́шше – больше, сверх того.
Лобза́ние – устное **целова́ние** (см.).
Лови́тва – ловля; охота; сети; добыча; грабеж.
Лови́тельство – засада ; ловушка.
Ло́же – постель, одр.
Ложесна́ – утроба женщины.
Лоза́ – виноград.

Ломи́мый – преломляемый.
Ло́но – пазуха; грудь; колени.
Луновéние – месячный цикл у женщин.
Лы́сто – голень; икры; лытка.
Льсти́вый – обманчивый.
Льще́ние – обман; коварство; лесть.
Лю́бо – либо, или.
Любомúдрие – философия.
Любомяте́жный – склонный к мятежу.
Любонача́лие – властолюбие.
Любопра́зднственный – любящий празднствовать.
Любопрéние – любовь состязаться, спорить.
Любосла́стие – сластолюбие; любовь к плотским утехам.
Любоче́стие – почитание; чествование.
Любоче́стный – достойный похвалы, чести.
Любы́ – любовь.
Лю́те – жестоко; тяжко.
Лю́тый – свирепый; жестокий; злой; мучительный.
Ля́двеля – ляжка; верхняя половина ноги; промежность.
Ля́рва – маска; личина.
Ма́ание – см. **Ма́ние**.
Ма́ий – май.
Малаки́я – грех рукоблудия.
Ма́лимый – уменьшаемый.
Малобре́щи – нерадеть о чем-либо.
Мамóна – богатство; имение.
Ма́ндра – ограда.
Ма́ние – знак рукой, головою, глазами или иного рода, содержащий приказание; повеление; воля.
Ма́нна – небесный хлеб, данный израильтянам в пустыне.
Манноприéмный – содержащий манну.
Ма́слина – олива; оливковое дерево.
Ма́сличный – оливковый.
Масти́ти – намазывать.
Масти́тый – обильный; тучный; заслуженный.
Ма́сть – мазь; масло.
Матеродéвственный – одновременно относящийся и к матери, и к де́ве.
Матеролéпне – по-матерински.
Ма́терский – материнский.
Ма́терь гра́довом – столица; первопрестольный град.
Мгла́ный – окруженный или покрытый мглой.

Мѣдвен – медовый.
Медленоязы́чный – косноязычный; заика.
Мѣдница – медная монетка.
Медови́на – вареный мед с хмелем.
Медотóчный – источающий, изливающий мед.
Медоязы́чный – сладкословесный.
Междорáние – пространство между плечами.
Мѣздник – наемник.
Мѣрзость – скверна; гнусность; беззаконие; нечестие; иногда – идол.
Мѣрило – мера; весы.
Мѣск – полуосел; мул; лошак.
Месси́я – евр. помазанник.
Метáние – поясной поклон.
Мѣх – кожаный мешок для сохранения и перевоза жидкостей.
Мжá – мигание; прищур.
Мжáти – жмурить глаза; щуриться; плохо видеть.
Мздá – награда; плата.
Мздовозда́тель – оплачивающий работу, дающий награду.
Мздоима́ние – взяточничество.
Ми́ла ся́ дѣяти – низко припадать к земле; просить сжалиться над собой.
Ми́лоть – овчина; грубый шерстяной плащ из овечьей шерсти.
Ми́лый – жалкий; заслуживающий сожаления.
Мимоте́щи – идти, проходить мимо, не останавливаясь.
Ми́рная – название великой ектении.
Ми́ро – благовонная жидкость или мазь.
Миропода́тельне – подавая мир.
Миротóец – источающий чудотворное **ми́ро**.
Мироявлѣ́нный – явленный, открытый миру.
Мирси́на – название красивого дерева.
Младодѣ́ти, младодѣ́ствовати – принимать образ младенца; облекаться в плоть.
Младоу́мие – незрелость ума.
Млáт – молот.
Млекó – молоко.
Мна́с – мина, древнегреч. серебряная монета.
Мне́е – менее.
Мне́ти, мни́ти – думать; предполагать; казаться.
Мни́й – меньший.
Мни́х – монах.
Мно́гажды, мно́жицею – часто; много раз.
Многобезсло́вѣсие – невежество.

Многобогáтый – изобилующий во всем.

Многоболéзненный – подъявший многие труды, подвиги, беды, страдания.

Многобори́мый – подвергаемый сильным искушениям, нападениям.

Многобу́рный – тревожный.

Многобóзненный – весьма обильный.

Многору́бо – многократно.

Многокла́сный – колосистый.

Многору́щий – преисполненный суетою.

Многору́читый – весьма знаменитый.

Многору́бне – во многих видах; различно.

Многору́нный – многократно возделанный.

Многору́чий – имеющий множество глаз.

Многору́бие – плодоносие; многочадие.

Многору́бие – тучность.

Многору́стный – исполненный прелестей и соблазнов.

Многору́бный – радостный; торжественный.

Многору́бный – исполненный печали и горя.

Многору́бный – изобилующий многообразием пищи.

Многору́бный – усугубленный; умноженный; усиленный.

Многору́бный – совершенно пустой, бесполезный.

Многору́бный – очень снисходительный.

Многору́бный – подающий многие исцеления.

Многору́бне – много раз.

Многору́бный – источающий многие чудеса; прославленный чудотворениями.

Многору́бный – состоящий из множества племен.

Молва́ – говор; ропот; слух; забота; волнение.

Молвити́ – заботиться; суетиться; волноваться; роптать.

Мо́лие – моль.

Молниезру́чный – напоминающий молнию.

Мору́щий к стене́ – пес.

Мо́щи – нетленное тело угодника Божия.

Му́равий – муравей.

Му́раз – мороз.

Му́режа – рыболовная сеть.

Му́жата – замужняя.

Му́жатица – замужняя женщина.

Му́женеиску́сная – не познавшая мужа; не причастная браку.

Му́рин – эфиоп; арап; негр; чернокожий; дух тьмы; бес.

Му́сийский, му́сийский – музыкальный.

Му́сийя – музыка.

Мшéла – взятка.
Мшелои́мство – корыстолюбие.
Мши́ца – мошка; мошкарá.
Мыта́рь – сборщик подати.
Мы́тница – таможня; дом или двор для сбора пошлин.
Мы́то – пошлина; сбор; налог.
Мы́шца – рука; плечо; сила.
Мясопу́ст – последний день вкушения мясной пищи.
Мясоя́стие, мясоéд – время, когда Устав разрешает вкушение мяса.
Мя́тва – мята.
Набдева́ти – снабжать; наделять; хранить.
Наваждáти – научать; подстрекать.
Навёт – наговор; клевета; козни.
Навли́р – хозяин корабля.
Навы́кнути – приучиться; привыкнуть.
Наготовáти – ходить без одежды.
Нагствова́ти – см. **Наготовáти**.
Надходи́ти – внезапно постигнуть, случиться.
Наздáти – надстроить; укрепить; утвердить.
Назира́ти – примечать; наблюдать.
Назна́меновати – назначать; обозначать; осенять Крестом.
Наипáче – особенно; преимущественно.
Наи́тие – нисшество; нашество; сошество.
Наказáние – иногда: учение.
Наляца́ти – натянуть.
На ма́ле – (в, на) малое время; дешево.
Намаша́ти – намазывать; втирать.
На мно́зе – на долгое время; дорого.
Нао́пак – наоборот; вопреки.
Напа́ствуемый – находящийся в напасти.
Напе́рсник – друг, доверенное лицо.
Напоследок – недавно.
На́рд – колосистое ароматическое растение.
Нарекова́нный – предопределенный; предоставленный;
назначенный.
Нарица́ти – называть.
Наро́к – определенное или назначенное время.
Наро́читый – особый; славный.
Наругáтися – насмеяться; пренебречь; опозорить.
Насме́ртник – осужденный на смерть
Насу́щный – настоящий; нынешний; существенный; необходимый.

На толи́це – в такое время; за такую цену, за столько.
Началозло́бный – виновник зла.
Нача́ток – начало; первый плод.
Начертава́ти – изобразить.
Ная́сне – наружу; открыто.
Ная́ти – нанять.
Небла́зненный – безопасный; непогрешимый.
Небла́зный – непрельщаемый.
Небрещи́ – нерадеть; пренебрегать.
Невегла́с – невежда; простак; неученый.
Неве́стителъ – снабжающий бедных невест приданым.
Невестоукра́си ти – украсить как невесту.
Невече́рный – непомрачаемый; светлый.
Невино́вный – беспричинный; самобытный.
Невозбра́нно – беспрепятственно.
Невозноси́тельно – смиренно.
Не́гли – неужели; может быть; авось.
Неде́ля – церковное название воскресного дня.
Недре́млющий – неусыпный.
Недри́стый – имеющий широкую грудь.
Не́дро – нутро; утроба; грудь; внутренность; залив.
Неду́г – болезнь.
Не́же – нежели; чем.
Незави́стный – неиспорченный; невредимый; довольный; обильный.
Неиждива́емый – не могущий быть истрачен или использован до конца.
Неизводи́мый – непрекращаемый.
Неизги́блемый – не подлежащий тлению или времени.
Неизрече́нный – невыразимый.
Неискусобра́чный – не испытавший брака.
Неискусому́жная – не познавшая мужа.
Неиспы́тный – сокровенный; тайный.
Неи́стовно – с ожесточением; с яростью.
Неи́стовый – вышедший из себя; находящийся не в должном состоянии (ср. **Истый**).
Неиссле́димый – непостижимый.
Неключи́мый – бесполезный; негодный.
Неко́сненно – немедленно.
Не ктому́ – более не; еще не; уже не.
Нелéстный – необманчивый; нелукавый.
Нелéть – нельзя.
Неможе́ние – болезнь; немощь; бессилие.

Немо́кренно – по суху.
Немощствую́щий – больной.
Необиме́нный – необъятный.
Не обину́тися – поступать смело.
Необину́яся – смело; дерзновенно.
Неопáльный – несгораемый.
Неопи́санне – изобразимо.
Неопределе́нный – беспредельный.
Неора́нный – непаханный; невозделанный; нетронутый.
Неотме́тный – неотчужденный.
Непло́ды, непло́довь – бесплодная женщина.
Неподо́бный – непристойный.
Непоро́чны – название 17-й кафизмы псалма 118.
Непоро́чный – беспорочный; святой; чистый.
Непра́вовати – поступать нечестиво.
Непра́здная – беременная.
Непревра́тный – неременный; неизменяемый.
Непрело́жно – неизменно; без изменения.
Непреме́нный – неизменяемый.
Непреобори́мый – неодолимый; непобедимый.
Непщевáние – мнение; подлог; выдумка.
Непщевáти – думать; придумывать; считать.
Неразсе́дный – неразрушаемый.
Нереши́мый – несокрушимый; неразвязываемый.
Неседáльное – см. **Акафист**.
Несла́ный – несоленый.
Неслия́нне – неслитно.
Несме́сне – не смешиваясь.
Нестаре́емый – вечный; неизменный.
Не́сть – нет.
Нестоя́ние – непостоянство; смущение.
Несумне́нный – несомненный; надежный; беспристрастный.
Несу́щий – не имеющий бытия.
Нетле́ние – неуничтожимость; вечность; несокрушимость.
Нетре́бе – не нужно.
Нетре́ный – непротертый; непроходимый.
Нетесномéстно – удобовместительно.
Нетя́жестне – без труда.
Не у́ – еще не.
Неудобоприя́тный – невместимый; непонятный; непостижимый.
Неудо́бь – неудобно; трудно.
Неумы́тный – неподкупный (ср. **Мыто**).

Неча́ние – неожиданность; беспечность.
Нея́сить – пеликан.
Ниже́ – тем более не...; ни даже...; и не...
Николи́же – никогда.
Ни ли́ – разве не? неужели? или не?
Ни́ц – вниз; лицом на землю.
Ни́щетный – нищенский; униженный; бедный.
Новёмврий – ноябрь.
Новина́ – новость.
Новозда́нный – вновь построенный.
Новопросвеще́нный – недавно крещенный.
Новосаждéние – почки; отпрыски
Ноёмврий – см. **Новёмврий**.
Ножни́ца – ножны.
Нощны́й вран – филин; сова.
Нудит́ся – неволиться; принуждаться; достигаться с усилием.
Нудит́ – пытаться.
Нудма – насильно.
Нуждник – употребляющий усилие.
Ны́рище – развалины; руины; нежилое место.
Ню́ – ее.
Обавáние – ворожба; нашептывание; волхвование; колдовство.
Обавáтель – обаятель; чародей; ворожея.
Обавáти – обаять; очаровывать; ворожить; колдовать; заговаривать.
Обáда – оболгание; клеветание.
Обажáемый – оклеветаемый.
Обанáдесять – двенадцать.
Обапóл(ы) – с обеих сторон; по обеим сторонам.
Обáче – однако; впрочем; но.
Обвесели́ти – обрадовать.
Обвечеря́ти – ночевать; переночевать.
Обгладáти – смотреть; оглядывать.
Обдержáние – сдерживание; управление; стеснение; грусть; впадение.
Обдеснорúчный – человек, свободно владеющий как правой, так и левой рукой.
Обезвини́ти – остаться без наказания; не знать за собой вины.
Обезжи́лити – лишить сил, крепости.
Обезплóдствити – лишить плода, успеха.
Обезтли́ти – сделать нетленным.
Обéсити – повесить на чем-либо.
Обёт, обетовáние – обещание.

Обетша́ти – придти в ветхость; состариться; сделаться негодным; ослабеть; сокрушиться.

Обе́щник – сообщник; товарищ.

Обжада́ти – доносить; клеветать.

Обзо́рище – высокая башня для наблюдения за местностью.

Оби́дитель – обидчик.

Обима́тель – собиратель винограда.

Обиновáтися – колебаться; сомневаться; робеть; говорить непрямо, намеками.

Обинове́ние – отступление.

Обита́лище – жилище.

Оби́тель – гостиница.

Облага́ти – ублажать; говорить ласково.

Облагодати́ти – ниспослать благодать.

Облагоухáти – исполнить благовонием.

Облазни́ти – направить по ложному следу; ввести в заблуждение.

Облазни́тися – впасть в заблуждение.

Область – власть; сила; господство.

Облачи́ти – одеть.

Облещи́ – облечь; одеть; лечь вокруг; окружить; сделать привал; остановиться; остаться.

Облиста́ние – озарение; яркий свет.

Облиста́ти – осветить; озарить.

Обличáти – показывать чье-либо подлинное лицо; выказывать; обнаруживать.

Обложи́ти – окружить.

Обноществова́ти – ночевать; препроводить ночь.

Об'но́щь – всю ночь.

Обожáти – обоготворять; чествовать как Бога; делать причастным Божественной благодати.

Оболга́ти – обмануть.

Об'о́н пол – по ту сторону; за.

Обо́чие – висок.

Обою́ду – по обе стороны; с обеих сторон.

Обра́дованный – приветствованный.

Образова́ти – изображать; приобретать образ.

Обраца́ти – поворачивать; перевертывать; перемещать; вращать.

Обрести́ – найти.

Обрета́емый – находимый.

Обре́тение – находка; открытие.

Обро́к – плата за службу.

Обру́чник – жених, помолвленный с невестой, но еще не вступивший с ней в брак.

Обсолонь – против солнца.

Обстоя́ние – осада; беда; напасть.

Обу́шие – мочка у уха.

Обуя́ти – обезуметь; испортиться; обессилить.

Объюро́дिति – обезуметь; поглупеть.

О́в – иной; один.

Ова́мо – там; туда.

Ове́н – баран.

О́во – или; либо.

Овогда́ – иногда.

Овоу́ду – с другой стороны; оттуда.

Огласи́ти – объявить всенародно; научить; просветить.

Оглохнове́ние – глухота.

Огневи́ца – горячка.

Огненосный – носимый в вихрях огня.

Огнепа́льный – пылающий; горящий; палящий.

Огреба́тися – удаляться; остерегаться.

Огусте́ти – сгустить; сделать густым; свернуться (о молоке).

Одебеле́ти – растолстеть; огрубеть.

Одесну́ю – справа; по правую руку.

Одеса́тствовати – выделять десятую часть.

Одиги́трия – путеводительница.

Одожди́ти – окропить; оросить; послать в виде дождя; в большом количестве.

О́др – постель; кровать.

Ожесте́ти – сделаться жестким; засохнуть.

Озиме́ние – зимовка.

Озлобле́ние – несчастье; гнев.

Озлобля́ти – причинять несчастье; гневить; распалять гневом.

Озоба́ти – пожирать.

Окаива́ти – признавать отверженным.

Окаля́ти – пачкать; осквернять; марать.

Окаменя́ти – делать каменным.

Окая́нный – достойный проклятия; нечестивый; грешник.

Окая́нство – преступность; богоборчество; грех.

О́ко – глаз.

Окованный – обложенный оковами.

Окорми́тель – кормчий; правитель.

Окормля́ти – направлять; руководить; править.

Окоявле́ние – очевидно; откровенно.

Окра́стовети – покрыться коростой.
О́крест – кругом; около.
Окриля́емый – ограждаемый крыльями.
О́ле – О!
Олови́на – любое хмельное питье, отличное от виноградного вина.
Олта́рь – алтарь, жертвенник.
Оляде́нети – зарости тернием, сорняками.
Омака́ти – обливать.
Оме́ты – полы; края одежды.
О́на – они (двое).
Она́гр – дикий осел.
Она́мо, ону́ду – там; туда.
О́нде – в ином месте; там.
О́нема – им (двоим).
О́н по́л – противоположный берег.
О́нсица – такой-то.
Опа́сно – осмотрительно; тщательно; осторожно; опасно.
Оплази́вый – любопытный; пустословный; лазутчик.
Опла́знство – ухищрение; пустословие.
Оплóт – ограда; забор; тын.
Ополча́тися – готовиться к сражению.
Оправда́ние – заповедь; устав; закон.
Опресно́к – пресный хлеб, испеченный без использования дрожжей.
Ора́ло – плуг; соха.
Ора́нный – распаханый.
Ора́тай – пахарь.
Ора́ти – пахать.
Орга́н – орган, музыкальный инструмент.
Оса́нна – молитвенное восклицание у евреев-"спасение (от Бога)». **Осе́льский** – ослиный. **Же́рнов осе́льский** – верхний большой жернов в мельнице, приводимый в движение ослом.
Осени́ти – покрыть тенью.
Оскла́бится – усмехнуться; улыбнуться.
Оскорбе́ти – опечалиться; соскучиться.
Оско́рд – топор.
Осла́ба – облегчение; льгота.
Осля́ – молодой осел.
Осми́ца – восемь.
Осмокта́ти – обсосать; облизать.
Оста́вити – оставить; простить; позволить.
Остени́ти – огородить стеной, защитить.
Остра́стший – обидящий.

Острѡг – земляной вал.
Острупи́ти – поразить проказой.
Осуществова́ти – осуществлять; давать бытие.
Осьмери́цею – восемь раз.
О́тай – тайно; скрытно.
Отверза́ти – открывать; отворять.
Отвнеу́ду – снаружи.
Отда́ти – иногда: простить.
Отдо́енное – грудной младенец.
Отдои́тися – воскормить грудью.
Отерпа́ти – делаться твердым (терпким); деревенеть; отвердевать; неметь.
От'ити́ в пу́ть всея́ земли́ – умереть.
Отко́сненно – наискось.
Открове́ние – открытие; просветление; просвещение.
Отло́г – ущерб; урон.
Отложе́ние – отвержение; отступление.
Отмета́тися – отрекаться; не признавать; отвергаться; отпадать.
Отме́тный – отвергнутый; запрещенный.
Отне́лиже – с тех пор как; с того времени как.
Отню́д – совершенно; отнюдь.
Отню́дуже, отоню́дуже – откуда; почему.
Отобою́ду – с той и с другой стороны.
Отону́ду – с другой стороны.
Отполу́ – от половины; с середины.
Отре́б(ие) – сор; мякина; кожура.
Отреби́ть – очистить; ощипать.
Отреша́ти – отвязывать; освобождать.
Отреша́тися – разлучаться.
Отре́яти – отбрасывать; отвергать.
Отрица́тися – отвергать; отметить.
Отрожде́ние – возрождение.
О́трок – раб; служитель; мальчик до двенадцати лет; ученик; воин.
Отрокови́ца – девица до двенадцати лет.
Отроча́ – дитя; младенец.
Отры́гнути – извергнуть.
Отрыгну́ть сло́во – произнести.
Отто́ле – с того времени.
Отторга́ти – открывать; отталкивать.
Оцежда́ти – процеживать.
О́цет – уксус.
Отцетева́ти – отнимать; удалять.

Отщети́ти – потерять; погубить.
Оче́пие – ошейник.
Очеса́ – очи, глаза.
Ошаява́тися – устраняться, удаляться.
О́шиб – хвост.
Ошу́ю – слева; по левую руку.
Па́вечерня, па́вечерница – малая вечерня.
Па́волока – покрывало; чехол; пелена; покров.
Па́губа – гибель; моровая язва.
Па́жить – луг; нива; пастбище; поле; корм для скота.
Па́знокти (мн. ч.) – копыта; когти; ногти.
Па́ки – опять; еще; снова.
Пакибы́тиё – духовное обновление.
Па́кости де́яти – бить руками; ударять по щеке; оскорблять; вредить.
Па́костник – причинитель зла, вреда; болезнь; боль; жало.
Па́кость – гадость; нечистота; мерзость.
Пала́та – дворец. **Иже в пала́те су́ть** – правительство.
Пале́стра – место для соревнований.
Пали́телище – сильный огонь.
Пали́тельный – сожигающий.
Па́лица – трость; дубина; палка.
Па́личник – ликтор; телохранитель; полицейский пристав.
Памятозло́бие – злопамятство.
Панфи́рь – пантера или лев.
Па́ра – пар; мгла; дым.
Параекклесиа́рх – кандиловжигатель; пономарь.
Пара́клис – усердная молитва.
Пара́клит – утешитель.
Парими́я – притча; чтения из Священного Писания на вечерне или царских часах.
Пари́ти – лететь; висеть в воздухе (подобно пару).
Пару́сия – торжественное шествие; второе славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа; торжественное архиерейское богослужение.
Пасо́мый – пасущийся; находящийся в ведении пастыря.
Па́ствити – пасти.
Па́ствуемый – имеющий пастыря.
Па́стися – согрешить (особенно против седьмой заповеди).
Пастыренача́льник – начальник над пастырями.
Па́стырь – пастух.
Паучи́на – паутина.
Па́че – лучше; больше.

Па́че естества́ – сверхъестественно.
Па́че сло́ва – невыразимо.
Па́че ума́ – непостижимо.
Пёвк, пёвг – хвойное дерево.
Педагого́н – детородный член.
Пёкло – горячая сера, смола; неперестающий огонь.
Пентикоста́рий – название «Триоди цветной».
Пентико́стия – Пятидесятница.
Пе́няжник – меняла.
Пе́нязь – мелкая монета.
Пе́рвее – прежде; сперва; вначале; наперед.
Первоверхо́вный – первый из верховных.
Первовозлежа́ние – возлежание, восседание на первых, почетных местах в собраниях.
Первонача́ток – первородное животное или первоснятый плод.
Первостоя́тель – первенствующий священнослужитель.
Перна́тый – имеющий перья.
Пе́рси (мн. ч.) – грудь; передняя часть тела.
Пе́рст – палец.
Пе́рст возложи́ти на уста́ – замолчать.
Пе́рстный – земляной; сделанный из земли.
Перстосозда́нный – сотворенный из персти.
Пе́рсть – прах; земля; пыль.
Песнопéти – прославлять в песнях.
Песносло́вити – см. **Песнопети**.
Пе́стовати – нянчить; воспитывать.
Пестро́тный – разноцветный; нарядный.
Пе́стун – воспитатель; педагог; дядька.
Пéтель – петух.
Петлоглаше́ние – пение петуха; раннее утро; время от 12 до 3 часов ночи, по народному счету времени у иудеев.
Печа́ловати (ся) – сетовать, тужить; печалиться.
Печа́ловник – опекун.
Печа́тствовати – запечатывать; утверждать; сокрывать.
Печа́ть – перстень.
Пешешéствовати – идти пешком.
Пещи́ся – заботиться; иметь попечение.
Пи́вный – то, что можно выпить.
Пи́во – питье; напиток.
Пига́н – рута, трава.
Пи́ра – сума; котомка.
Пи́рга – башня; столп.

Писáло – остроконечная трость для писания на воощаной дощечке.

Писáние стáвильное – ставленная грамота, даваемая архиереем новопосвященному пресвитеру или диакону.

Пискáти – играть на свирели.

Пи́смя – буква; графический знак; буквальный смысл.

Писти́ки – чистый; беспримесный.

Пите́нный – возлелеянный; выращенный в неге.

Пито́мый – откормленный; дебелый.

Пи́щный – содержащий обильную пищу; питательный.

Пия́нство – пьянство.

Пла́вы – нивы.

Пла́вый – зрелый; спелый, соломенного цвета.

Пла́т – лоскут; заплатка.

Плащани́ца – погребальные пелены; покрывало; полотно; плащ.

Пле́вел – сорняк; негодная трава.

Пле́жити – ползать на чреве; пресмыкаться.

Пле́жущий – пресмыкающийся.

Плени́ца – косичка; цепочка; ожерелье; корзина; цепь; оковы; узы.

Плеска́ти – бить в ладоши; аплодировать.

Плесна́ – стопа; ступня.

Плесли́ца – обувь типа сандалий.

Плещи́ – плечи.

Плещу́щий – ударяющий в ладоши.

Пли́нфа – кирпич.

Плинфодéление – обжигание кирпичей.

Пли́щ – крик; шум.

Пло́дствовати – приносить плоды.

Пло́д усте́н – слово; голос.

Пло́д чре́ва – ребенок; дети.

Плотнолю́бие – забота о теле.

Пло́тски – плотью; телесно.

Плотски́й – плотский; чувственный; телесный.

Пло́ть – тело; человек; немощь или слабость человека; страсть.

Плюновéние – слюна.

Пляса́лище – балаган.

Пляси́ца, плясави́ца – танцовщица; актриса.

Победи́тельно – торжественно; победоносно.

Поболéти – тужить; сожалеть.

Побо́рник – защитник.

Пова́пленный – покрашенный; побеленный.

Пове́ргнути – бросить; опрокинуть.

По́весть – рассказ.

Пови́ти – принять роды или обвить пеленами.
Пово́и – см. **Укро́й**.
Поглуми́тися – рассуждать; размышлять; подумать.
Подви́гнуться – трепетать; двинуться.
Подви́зати – побуждать; поощрять.
Подви́затися – совершать подвиги; трудиться.
Подво́и – косяки дверей.
Подника́ти – наклоняться; нагибаться.
Подоб́итися – напоминать что-либо.
Подоб́ник – подражатель.
Подобозра́чен – внешне похожий.
Подточи́лие – сосуд для собирания выжатого сока.
Подъяре́мник – находящийся под ярмом (например, осел).
Подъяре́мничий – принадлежащий подъяремнику.
Поели́ку – поскольку; потому что; так как; насколько.
Поели́ку а́ще – сколько бы ни.
Пожре́ти – принести в жертву.
По́зде – поздно; не рано.
Позоба́ти – склевать.
Позо́рище, позо́р – многолюдное зрелище.
Поима́ти – брать.
Полма́ – пополам; надвое.
Польски́й – полевой.
Помава́ти, поману́ти – делать знаки; изъясняться без слов.
Помале́ – вскоре; немного погодя.
Пома́ты – скрижали на мантиях архиерейских.
Помета́ти – мести; выметати; бросать.
Помиза́ти – мигать.
Поне́ – хотя; по крайней мере; так как.
Поне́же – потому что; так как.
Понос́, поноше́ние – позор; бесславие.
По́нт – море; большое озеро.
Поня́ва, поня́вица – полотенце.
Пооблещи́ся – надеть сверху другую одежду.
Поостри́ти – наточить.
Поползну́тися – поскользнуться; совратиться; соблазниться.
По́прище – мера длины, равная тысяче шагов или суточному переходу.
Порева́тися – порываться; стремиться; двигаться.
Порече́ние – обвинение; жалоба; упрек; попрек.
Порещи́ – обвинить; укорить; осудить.
Поруга́ние – бесчестие; поношение; воспаление; язва.

Поругáти – обесчестить.
Порфи́ра – см. **Багряни́ца**.
По́рча – яд; отрава.
Поря́ду – по порядку.
По́скору – скоро; бегло; без пения (о службе).
Последи́ – затем; в конце концов.
После́дний – остальной; конечный; окончательный.
После́дование – изложение молитвословий только одного рода, т. е. или изменяемых, или неизменяемых.
После́довати – исследовать; следовать.
Послу́шествовати – свидетельствовать; давать показания.
По́солонь – по-солнечному; как солнце; от востока на запад.
Поспéшествовати – помогать; пособлять.
Поспéшник – пособник; помощник.
Посредé – посередине.
Поставлéние – посвящение в сан.
По́стриг – пострижение в монашество.
Посуплéние – наклонение головы в печали; печаль; грусть; сетование.
Посягáти – вступать в брак.
Потво́рник – угодник; льстец; чародей; колдун.
Потво́ры – чародейство; колдовство.
Поткнúтися – споткнуться.
Потре́ба – потребность; необходимость; случай.
Потре́бник – блин; лепешка.
Потщи́тися – поспешить; постараться.
Поусти́тель – подстрекатель.
Поущáти – поощрять; побуждать; наставлять; поучать.
Похотствовáти – иметь вожделение, похоть.
Почерпа́ло – бадья; кошель; ведро.
Почина́тися – начинаться.
Почи́ти – успокоиться.
Поя́ти – взять.
Пра́вый – прямой; истинный; правильный; праведный.
Пра́г – порог.
Праздносло́вие – пустой; вздорный разговор.
Пра́здный, пра́зден – беспредельный; ленивый; пустой; незанятый.
Пра́ти – попить; давить.
Превзя́тися – превознести́сь; возгордиться.
Превита́ти – странствовать.
Превозвы́шенное о́ко – высокоумие; гордость.
Преврати́ти – изменить; поворотить; разрушить.

Превре́менный – предвечный, существовавший до начала времени.
Предвыгра́ти – предвозвестить радостью.
Предвозгласи́ти – начать пение; предвозвестить.
Предгра́дие – пригород; оплот; защита; ограда.
Преддво́рие – передний, внешний двор в восточном доме.
Предзакла́тися – прежде других вкусить смерть, принести себя в жертву.
Преди́ – впереди.
Предитещи́ – бежать впереди.
Предложе́ние – жертвенник; то место в алтаре, где стоит жертвенник и хранятся священные сосуды.
Предначина́тельный псалом – название псалма 103, поскольку им начинается вечерня.
Пре́дний – первый; вящий; изящный; старший.
Предпря́да – см. **Багряни́ца, Порфира**.
Предста́тельство – ходатайство; заступничество; усердная молитва.
Предсто́лпие – укрепление.
Предстоя́тель – настоятель.
Предте́ча, предите́ча – идущий или бегущий впереди.
Предуста́вити – предназначить.
Предусре́сти – встретить заранее.
Предувéдети – предвидеть; знать заранее.
Предъявле́ние – предображая.
Презо́рливый – гордый; надменный.
Преизбы́точествовати – быть довольну; жить в изобилии.
Преи́злия – сильно; очень; жестоко.
Преимéние – преимущество; превосходство.
Преиспещре́нный – разукрашенный.
Преиспо́дний – самый низкий.
Преиспо́дня – см. **Ад**.
Преи́тие – превосхождение.
Прелага́ти преде́лы – портить межи; нарушать границы.
Пре́лесь – обман.
Прелюбы́ – прелюбодейство.
Прему́дрость – высшее знание; мудрость.
Прена́чальный – доначальный; превышающий всякое начало.
Преогорчи́ти – противиться; быть непокорным; упрямиться.
Преоде́ян – обильно украшен.
Преору́женный – слишком вооруженный; гордый.
Препира́ти – опровергать; отражать; отбивать; одолевать; увещевать.
Преподо́бие – святость.

Преполовѣние – половина; середина.

Преполови́ти – переполовинить; разделить пополам; пройти половину пути.

Препѡна – препятствие.

Препоя́сатися – подпоясаться; приготовиться к чему-либо.

Препрѣтельный – спорный; убедительный.

Препрѡстый – неученый; невежда.

Препя́ти – остановить.

Пререка́емый – спорный.

Пререкáти – прекословить; говорить наперекор; перечить.

Пресеца́ющий – пересекающий; перерубающий.

Преслуша́ние – неповиновение.

Пресмыка́ться – ползти по земле.

Преспевáти – иметь успех.

Преста́вити – переставить; переместить; переселить в вечность.

Престо́ли – один из чинов ангельских.

Пресу́щественный – предвечный; исконный.

Пресу́щный – сверхъестественный.

Прѣтися – спорить; тягаться.

Прети́ти – запрещать; скорбеть; смущаться.

Преткновѣние – помеха; соблазн; задержка; остановка.

Претѡр – претория, резиденция представителя римской власти в Иерусалиме.

Претыка́ние – см. **Преткновѣние**.

Прещáти – грозить; устрашать.

Прещѣние – угроза; страх; запрет.

Прибѣжище – убежище; приют; покров; спасение.

Приведѣние – доступ.

Привещевáти – приветствовать.

Привлещи́ – притащить; позвать; призвать.

Привреме́нный – временный; непостоянный.

Придевáти – прицеплять; приближаться; подносить.

Придѣл – небольшая церковь, пристроенная к главному храму.

Придѣлати – прирастить; увеличить; принести.

Придѣяти – подносить; приносить.

Призрѣти – милостиво посмотреть; принять; приютить.

Прииждивáти – расходовать; издерживать.

Прии́скренне – точно так же; равно; точь-в-точь.

Прикровѣние – прикрытие; предлог; выдуманная причина для сокрытия чего-либо.

При́куп – барыш; прибыль.

Прикупова́ние – купечество; торговля.

Прило́г – приложение; желание сделать зло; злоба; клевета.
Приложéние – заплатка; лоскут.
Приметáти – прибрáсывать; отдавать; уступать.
Приметáтися – припадáть; отдаваться; лежать у порога.
Примешáтися – присоединяться.
Прини́кнути – пригнуться; наклониться; припасть; проникнуть.
Приобря́ща – польза; плод; корысть.
Прирази́тися – напасть; удариться.
Приревáние – устремление.
Приристáти – подбегать.
Прири́щущий – подбегающий.
Присвя́нути – завянуть; засохнуть.
Приседéние – угнетение; окружение.
Приседéти – находиться около чего-либо; замышлять зло; нападать.
При́сно – непрерывно; всегда.
Присноживóтный – всегда живущий.
Присносúщий – вечный; всегдашний.
Присносúщный – всегда существующий.
Приснотеку́щий – неиссякаемый.
При́сный – родной; близкий.
Приставлéние – заплатка; назначение; управление; присмотр.
Пристáнище – приют; убежище; пристань.
Пристáти – прибегнуть; подбежать.
Пристра́шен – испуган.
Притвóр – вход в храм.
При́телный – спорный.
При́тча – иносказание; загадка.
Причасти́тися – стать участником.
Прича́стник – участник.
Пришлéц – приезжий; пришелец.
Прия́тилище – вместилище; поместилище; хранилище.
Пробáвити – продолжить; протянуть.
Продéрзивый – дерзкий.
Прозябéние – произрастание; росток.
Прозя́бнути – расцвести; вырасти; произрастить.
Произни́кнути – произойти; вырасти.
Проли́тися стопáм – поскользнуться; иносказательно – согрешить.
Пронарещи́ – предсказать; предназначить.
Прони́кнути – вырасти; процвести.
Проничéние – племя; род; стебель; росток.
Проповéдати – учить; провозглашать; проповедовать.
Прорещи́ – предсказать.

Проро́кованный – предсказанный; предвозвещенный.
Пророковещательный – говоримый пророком.
Прору́чествовати – посвящать; рукополагать.
Просаждáтися – разрываться.
Просвети́тельный – светлый; просвещающий.
Просвети́ти лице́ – весело или милостивно взглянуть.
Проскомисáти – совершать проскомидию.
Прослу́тие – притча; пословица; осмеяние.
Про́стый – стоящий прямо; прямой; чистый; несмешанный.
Просты́ня – сострадание.
Просядáти – разрываться; разваливаться; трескаться.
Протерза́тися – прорываться.
Противозре́ти – смотреть прямо.
Проти́ву, пря́мо – против; напротив.
Проувéдети – узнать заранее; предвидеть.
Проя́вление – явно.
Пругло́ – силок; петля; сеть.
Пру́дный – неровный; каменистый.
Пружа́тися – сопротивляться (отсюда – пружина); биться в припадке.
Пру́жие – см. **Акри́ды**.
Пря́ – спор; тяжба; беспорядок.
Пря́жмо – жареная пища.
Пря́мный – находящийся напротив.
Пусти́ти – отпустить; развестись.
Пусты́ня – уединенное, малообитаемое место.
Пу́стыня – монастырь, расположенный вдалеке от населенных мест.
Путесотвори́ти – сохранять в пути; проложить дорогу.
Пу́ты – узы; кандалы; цепи; оковы.
Пучи́на – водоворот; море.
Пучиноро́дный – морской; родившийся в море.
Пущени́ца – разведенная с мужем женщина.
Птицеволхвова́ние – суеверие, состоящее в гадании по полету птиц или по их внутренностям.
Пя́дь, пя́день – мера длины, равная трем дланям, а каждая длань равна четырем перстам, а перст равен четырем граням или зернам.
Пя́сть – кулак.
Пятóк – пятница.
Ра́бий – рабский.
Рабо́та – рабство.
Рабо́тен – покорен; поработен.
Равви́, раввуни́ – учитель.
Равноа́нгельно – подобно Ангелам.

Равноапóстольный – сравниваемый с апостолами.

Равнодúшный, равнодушéвный – единомушный; имеющий одинаковое усердие.

Равночéстный – достойный равного почитания.

Рáдованный – радостный.

Рáдоватися – радоваться; наслаждаться.

Рáдоши – радости (мн. ч.); веселье.

Рáдуйся – здравствуй; прощай.

Раждежéние – горение; воспламенение.

Разботéти – растолстеть; разбухнуть.

Рáзве – кроме.

Развёт – мятеж; заговор.

Разврát – волнение; возмущение.

Разгбénный – разогнутый.

Разгнúтие – разгибание; раскрытие книги.

Раздóлие – долина.

Разжизáти – разжигать; раскалять; расплавлять.

Размы́слити – усомниться; задуматься; остановиться.

Рáзнство – различие.

Разреши́ти – развязать; освободить.

Разсла́бленный – паралитик.

Рáзум – ум; познание; разумение.

Разумéти тéлом – почувствовать.

Ракá – евр. дурак; пустой человек.

Рáка – гробница; ковчег с мощами святого угодника Божия.

Рáло – соха; плуг.

Рáмо – плечо.

Рáмена – плечи.

Расплощáтися – развертываться.

Распрости́рати – расстеливать; разворачивать.

Распúдити – распугать; разогнать; рассеять.

Распúтие – перекресток.

Рáст – росток.

Растерзáти – разорвать.

Растни́ти – рассечь.

Расточáти – рассеивать; рассыпать; проматывать; беспутно проживать.

Растрéнный – перепиленный.

Расчини́ти – расположить по порядку.

Рáтай – воин.

Рáтовати – воевать; сражаться; отстаивать.

Рáтовище – древко копья.

Ра́ть – война; воинство.
Рачи́тель – попечитель; любитель.
Рачи́тельный – заботливый; достойный заботы.
Рве́ние, ре́вность – ярость; страстное желание; страсть.
Ре́бра се́верова – северный склон горы Сион.
Ревновáти – завидовать.
Рék – ты, он сказал.
Рекла́ – сказала.
Рекóмый – прозываемый.
Рекóх – я сказал.
Рéпие – репейник; колючее растение.
Рéсно – ресницы; глаз.
Реснотá – действительность; истина.
Рéть – ссора; спор.
Реши́ – сказать; говорить.
Рéяти – отталкивать; отбрасывать.
Ри́за – одежда; священное облачение.
Ри́зница – помещение для сохранения риз.
Ри́зничий – начальник над ризницей; хранитель церковной утвари.
Ристáлище – стадион; цирк.
Ристáти – рыскать; бегать.
Рóг – рок; иносказательно: сила; власть; защита.
Рóд – происхождение; племя; поколение.
Родостáма – розовая вода, которой по обычаю в праздник Воздвижения производят омовение Честного и Животворящего Креста Господня при его воздвизании.
Рóжаний – роговой; напоминающий рог.
Роже́ц – сладкий стручок.
Розга́ – молодая ветвь; побег; отпрыск.
Росода́тельный – росоносный; дающий росу.
Рóта – божба; клятва.
Роти́тель – клятвопреступник.
Роти́тися – клясться; божиться.
Ругáтися – насмехаться.
Рукописа́ние – список; письмо; письменный договор; свиток; расписка; обязательство.
Рукоя́ть – горсть; охапка.
Рунó – шерсть; овчина.
Рúчка – сосуд.
Рце́м – скажем (повел. наклонение).
Рцы́ – скажи.
Рыба́рь – рыбак.

Ря́сно – ожерелье; подвески.
Самви́к – музыкальный инструмент.
Самови́дец – очевидец.
Самогла́сная стихи́ра – имеющая свой особый распев.
Самоохóтие – по собственному желанию.
Самоподóбен – стихира, имеющая свой особый распев.
Самочи́ние – бесчиние; беспорядок.
Са́та – мера сыпучих тел.
Сбодáти – пронзить; заколоть.
Сва́ра – ссора; брань.
Свари́тися – ссориться.
Све́дети – ведать; знать.
Свети́льничное – начало вечерни.
Светлопозлаще́н – великолепно украшен.
Све́тлость – светящаяся красота.
Светоза́рный – озаряющий светом.
Светоли́тие – сияние.
Светонача́льник – создатель светил.
Светонóсец – несущий свет.
Свечеря́ти – совместно с кем-либо участвовать в пиру.
Свидéние – наставление; приказание.
Свирепоу́стие – необузданность языка.
Сви́ток – сверток; рукопись, намотанная на палочку.
Связа́ние зла́та – впрядение золотых нитей.
Свя́зень – узник; невольник.
Святи́лище – алтарь; храм.
Святи́тель – архиерей; епископ.
Святотáтство – похищение священных вещей.
Свя́тцы – месяцеслов (книга, содержащая имена святых, расположенных по дням года); икона «Всех святых».
Священнотаи́нник – посвященный в Божественные тайны.
Се́ – вот.
Седмери́цею – семикратно.
Седми́ца – семь дней, которые в современном языке принято называть «неделя».
Седми́чный – относящийся к любому из дней седмицы, кроме Недéли (воскресного дня); будничн^{ый}.
Секи́ра – топор.
Секра́ты – недавно; только что.
Секра́тый – свежий; новый.
Сéлный – полевой; дикий.
Селó – поле.

Семида́л – мелкая пшеничная мука; крупчатка.
Семо́ – сюда.
Се́мя – семя; потомки; род.
Сеннописа́ние – неясное изображение.
Се́нь – тень; покров над престолом.
Септе́мврий – сентябрь.
Серпови́дец – наименование святого пророка Захарии.
Се́рядь – монашеское рукоделие; пряжа.
Се́ть – западня.
Се́чиво – см. **Секи́ра**.
Сигкли́т (читается «синклит») – собрание, сенат.
Си́есть – то есть.
Сика́рий – убийца; разбойник.
Сикели́я – о. Сицилия.
Сике́р – хмельной напиток, изготовленный не из винограда.
Си́лы – название одного из чинов ангельских; иногда значит чудеса.
Синакса́рий – сокращенное изложение житий святых или праздников.
Синедрио́н – верховное судилище у иудеев.
Си́нфрoг – сопрестолie, т. е. скамьи по обе стороны горнего места для сидения сослужащих архиерею священников.
Си́речь – то есть; именно.
Си́рини – (в Ис. 13, 21) – страусы; сирены.
Си́рт – отмель; мель.
Си́рый – сиротливый; одинокий; беспомощный; бедный.
Си́це – так; таким образом.
Сицевы́й – такой; таковой.
Скве́рна – нечистота; грязь; порок.
Сквозе́ – сквозь; через.
Ски́мен – молодой лев; львенок.
Ски́ния – палатка; шатер.
Скинотво́рец – делатель палаток.
Ски́т – маленький монастырь.
Скла́битися – улыбаться, усмехаться.
Скни́па – вошь.
Ско́вник – соучастник; сообщник.
Скокта́ние – щекотание; подстрекательство.
Ско́пчий – скопческий.
Скороте́ча – скороход; гонец.
Скорпи́я – скорпион.
Скра́ния – висок.
Скрижа́ль – доска; таблица.
Скуде́ль – глина; то, что сделано из глины; кувшин; черепица.

Скудѣльник – горшечник.
Скѹднѹй – бедный; тощий.
Скурáты – маски; личины.
Слáвник – молитвословие, положенное по уставу после «Славы».
Славослóбие – прославление.
Сладковóнный – благоуханный.
Сладкоглáсие – стройное пение.
Сладкопéние – тихое, умильное пение.
Слáна – гололедица; мороз; ледник; замерзший иней.
Слáность – соленая морская вода; солончак, т. е. сухая, пропитанная солью земля; гололед.
Сластотвóрный – обольщающий плотскими удовольствиями.
Сликовствовáти – совместно играть; веселиться.
Словéсный – разумный.
Словоположéние – договор; условия.
Сложи́тися – уговориться; определить.
Слотá – ненастье; дурная погода.
Слѹх – слава; народная молва.
Сляки́й, слуки́й – согнутый; скорченный; горбатый.
Сляцáти – сгибать; горбить.
Смарáгд – изумруд.
Смежи́ти – сблизить; соединять края, межи; закрывать.
Смёрчие – кедр.
Смеси́тися – перемещаться; совокупиться плотски.
Смиря́ти – унижать.
Смóква – плод фигового дерева.
Смотрéние – промысел; попечение; забота.
Смясти́ – привести в смятение; встревожить.
Снабде́вати – сберегать; сохранять.
Снеда́ти – съедать; разорять; сокрушать.
Сне́дь – пища.
Снима́тися – сходиться; собираться.
Снисхождéние – снисхождение.
Сни́тися – вступить в брак; сойтись.
Снѹждею – поневоле; насильно; по принуждению.
Собéсити – вместе повесить.
Соблюде́ние – точное исполнение; темница.
С соблюде́нием – видимым образом; явно.
Совéт – совет; решение; определение.
Совéтный – рассудительный.
Совлачи́ти – разоблачить; снять.
Совлечéние – раздевание.

Совлещи́ся – раздеться.
Совозвести́ – возвести вместе с собой.
Совоздыха́ти – печалиться вместе.
Совопроща́тися – беседовать; состязаться в споре.
Совоспита́нный – воспитанный совместно с кем-либо.
Согла́сно – единодушно.
Согляда́тай – разведчик; шпион.
Согляда́ти – рассматривать; наблюдать; разведывать.
Согражда́ти – сооружать; строить.
Содева́тися – сделаться.
Содéлование – дело; превращение.
Содéтель – творец.
Содéтельный – творческий.
Сокро́вище – потаенное место; задняя комната; хранилище; клад; драгоценность; погреб.
Сокро́виществовати – собирать сокровища.
Сокруше́ние – уничтожение.
Сокруше́ние се́рдца – раскаяние.
Соли́ло – солонка; чаша; блюдо.
Со́ние – сон; сновидение.
Со́нм – собрание; множество.
Со́нмище – синагога.
Сопéль – свирель, дудка.
Сопéти – играть на дудке.
Сопéц – сопельщик-музыкант, играющий на сопели, флейте (при похоронах у иудеев).
Сопре́тися – ссориться; тягаться.
Соприбыва́ти – увеличиваться.
Соприсносу́щий – совместно существующий в вечности.
Сопряга́ти – соединять браком.
Сорокоу́стие – пшеница, вино, фимиам, свечи и пр., приносимые в церковь на 40 дней поминовения усопших христиан.
Соска́ние – шнурок; веревочка.
Соска́ный – витой; крученный.
Соскутова́ти – спеленать; окутать.
Состреля́ти – поразить стрелой.
Сосудохрани́тельница – помещение для сохранения церковной утвари.
Сосу́ды сме́ртные – орудия смерти.
Сосцы́ – иногда иносказательно так называются водные источники.
Со́тница – сотня; пение «Господи, помилуй» сто раз при воздвизании Честного Креста Господня.

Со́тово те́ло – мед.
Соу́з – союз; связь.
Сочетава́тися – вступать в союз, в брак.
Сочи́во – чечевица; вареная пшеница с медом.
Сочине́ние – составление; собрание.
Спекула́тор – телохранитель.
Спи́ра – отряд; рота; полк.
Спла́вати – сопутствовать в плавании.
Споболе́ти – вместе печалиться; тужить.
Спобора́ть – вместе воевать.
Спо́д – ряд; куча; отдел.
Спо́на – препятствие.
Спослу́шествовати – свидетельствовать; подтверждать.
Споспéшник – помощник.
Спо́стник – вместе постящийся.
Спострада́ти – вместе страдать.
Спою́щий – вместе или одновременно поющий.
Спротяже́нный – продолжительный.
Спу́д – сосуд; ведро; мера сыпучих тел; крышка; плита.
Спя́ти – низвергнуть; опрокинуть
Срамосло́вие – сквернословие.
Сра́сленный – сросшийся.
Срачи́ца – сорочка; рубаха.
Сре́бреник – серебряная монета.
Сребропозла́щенный – позолоченный по серебру.
Средогра́дие – перегородка; простенок; преграда.
Средостéние – перегородка; средняя стена.
Сре́тение – встреча.
Сристáтися – стекаться; сбегаться.
Сря́щъ – неприятная встреча; нападение; зараза; мор; гаданье; приметы.
Ста́вленник – человек, подготовляемый к посвящению в духовный сан.
Ста́дия – мера длины, равная 100–125 шагам.
Стаи́тник – сопричастный с кем-либо одной тайне.
Ста́кти – благовонный сок.
Ста́мна – сосуд; ведро; кувшин.
Ста́рей – начальник; старший.
Стаи́р – серебряная или золотая монета.
Статия́ – глава; подраздел.
Стегно́ – верхняя половина ноги; бедро; ляжка.
Стезя́ – тропинка; дорожка.

Стéнь, сéнь – тень; отражение; образ.

Степéни – ступени.

Стéрти – стереть; разрушить.

Стихи́ра – песнопение.

Сти́х нача́лу – первый **возгла́с** священника при богослужении общественном или частном.

Стихологисáти – петь избранные стихи из Псалтири при богослужении.

Стихолóгия – чтение или пение Псалтири.

Стихослóвити – см. **Стихологисáти**.

Стица́тися – стекаться; сходиться.

Скля́ница – стакан.

Скля́ный – стеклянный.

Сто́лп – башня; крепость.

Столпосте́на – башня; крепость.

Стома́х – желудок.

Стопа́ – ступня.

Стори́цею – во сто раз.

Сто́гна – улица, дорога.

Страда́льчество – мученичество.

Стра́жа – караул; охрана; мера времени для ночи.

Странноле́пный – необычный.

Стра́нный – сторонний; чужой; прохожий; необычайный.

Стра́нь – напротив; против.

Стра́сть – страдание; страсть; душевный порыв.

Страти́г – военачальник.

Стратила́т – военачальник; воевода.

Страховáние – угроза; страх; ужас.

Стрека́ло – спица; палочка с колючкой для управления скотом.

Стрещи́ – стеречь.

Стрищи́ – стричь; подстригать.

Стро́потный – кривой; извилистый; строптивый; упрямый; злой.

Стры́ти – стереть; сокрушить.

Сту́д – стыд; срам.

Студене́ц – колодец; родник; источник.

Сту́день – холод; стужа; мороз.

Стужа́емый – беспокоимый.

Стужáние – стеснение; гонение; досаждение.

Стужáти – докучать; надоедать; теснить.

Стужáтися – скорбеть; печалиться.

Сту́жный – тревожный.

Стя́гнути – обвязать; собрать; исцелить.

Стязáтися – спорить; препираться.
Сугúbый – двойной; удвоенный; увеличенный; усиленный.
Судáрь – плат; пелена.
Суди́ще – суд; приговор.
Суемúдренный – софистический; пустословный.
Суеслóв – пустослов.
Суетá – пустота; ничтожность; мелочность; бессмысленность.
Суéтие – суетность; суета.
Сúлица – копье; кинжал; кортик.
Супостáт – противник; враг.
Супроти́вный – противник.
Супрúг – пара; чета.
Супря́ – спор; тяжба.
Сúровый – зеленый; свежий; сырой.
Схóдник – лазутчик; разведчик; шпион.
Счиневáти – соединять.
Сыноположéние – усыновление.
Тáже – потом; затем.
Тáй – тайно; скрытно.
Таи́нный – посвященный в чьи-либо тайны.
Тайноядéние – тайное воздержание от пищи в пост.
Тáйти – скрывать.
Тáко – так.
Тáкожде – равно; также.
Талáнт – древнегреч. мера веса и монета.
Тáмо – там; туда.
Тáртар – см. **Ад**.
Татаúр – ремень для привешивания языка к колоколу; кожаный ремень, носимый монашествующими.
Тáть – вор.
Татьбá – кража; воровство.
Тафтá – тонкая шелковая материя.
Тáцы – таковы.
Тáче – для того; также; тогда.
Твáрь – творение; создание; произведение.
Тверды́ня – крепость; цитадель; тюрьма.
Твёрдь – основание; видимый небосклон, принимаемый глазом за твердую сферу, купол небес.
Твёржа – см. **Тверды́ня**.
Тезоимени́тельство – одноименность; именины; день Ангела.
Тектóн – плотник; столяр.
Телéц – теленок; бычок.

Тёмже, тёмже ўбо – поэтому; следовательно; итак.
Тёмник – начальник над десятью тысячами человек.
Темнозра́чный – черный.
Темнонеи́стовство – мракобесие; непросвещенность.
Тереви́нф – дубрава; чаща; лес; большое ветвистое дерево с густой листвой.
Тёрние – терновник; колючее растение.
Терноно́сный – плодоносящий терние; иносказательно: не имеющий добрых дел.
Тёрпкий – кислый; вяжущий; суровый.
Тесни́на – узкий проход.
Тесно́та – беда; напасть.
Тетива́ – туго натянутая веревка.
Тещи́ – быстро идти.
Тещи́ти – источать; испускать.
Тимéние – болото; топь; тина.
Тимпа́н – литавра; бубен.
Тимпа́нница – девушка, играющая на тимпане.
Ти́рон – молодой воин, солдат.
Ти́тло – надпись; ярлык; знак для сокращения слова.
Тихообра́зно – спокойно; кротко.
Тлéние, тля́ – гниение; уничтожение; разрушение.
Тлéти – растлевать; гнить; разрушаться.
Тли́ти – повреждать; губить.
Тма́ – темнота; мрак; десять тысяч.
Тобóлец – мешок; котомка; сумка.
То́к – течение.
То́кмо – только.
Толи́ко – столько.
То́лк – толкование; учение; особое мнение.
Толко́вник – переводчик; истолкователь.
Толко́вый – объясняющий; содержащий объяснения.
Толма́ч – переводчик.
То́ль – столько.
Томи́тель – мучитель.
Томи́ти – мучить; пытаться.
Томлéние – мучение; пытка.
Топáзий – топаз.
То́ржище – площадь; рынок.
То́ржник – меняла; торговец.
То́рчанный – растерзанный.
Точи́ло – пресс для выжимания виноградного сока.

То́чию – только.
То́щно – усердно; точно.
Трапéза – стол; кушание; столовая, трапезная; святой престол.
Требе – потребно; надобно.
Требище – жертвенник; языческий храм.
Треблаже́нный – весьма блаженный.
Требо́вание – нужда; потребность.
Требо́вати – нуждаться; иметь потребность.
Трегу́бо – трояко; трижды.
Трекrhóвник – третий этаж.
Трёсна – украшение на одежде.
Трети́цею – трижды; в третий раз.
Три́девять – двадцать семь.
Трисия́нный – светящий от трех Светил.
Тристáт – военачальник.
Три́щи – трижды.
Тропа́рь – краткое песнопение, выражающее характеристику праздника или события в жизни святого.
Тро́сть – тростник (использовавшийся в качестве пищевого инструмента).
Тру́д – болезнь; недуг.
Тружда́тся – трудиться; затрудняться.
Тру́с – землетрясение.
Тры́ти – тереть; омы́вать.
Ту́ – тут; там; здесь.
Тугá – скорбь.
Ту́к – жир; сало; богатство; пресыщение.
Ту́л – колчан для стрел.
Ту́не – напрасно; даром; впустую.
Тунеги́блемый – истрачиваемый понапрасну.
Тща́ние – усердие; старание.
Тща́тися – стараться; спешить.
Тщета́ – урон; вред; убыток.
Тщи́й – пустой; бесполезный; неудовлетворенный.
Тяготá – тяжесть; обременение.
Тяжа́ние – работа; дело; пашня; поле.
Тяжа́тель – работник.
Тяжа́ти – работать.
Тяжкосе́рдый – бесчувственный.
У – еще; **не у́** – еще не.
У́бо – а; же; вот; хотя; почему; поистине; подлинно.
Убро́с – плат; полотенце.

Убуди́тися – пробудиться; очнуться.
Увѣдети – узнать.
Увѣт – увещание.
Увязѣние – возложение на голову венца.
Увя́сло – головная повязка.
Углёбнути – тонуть; погружаться; погрязать.
Угобзи́ти – обогатить, одарить.
Угонзну́ти – убежать; ускользнуть; уйти.
Угото́ватися – приготовиться.
Угры́знути – укусить зубами.
У́д – телесный член.
Уда́ва – веревка.
У́дица – удочка.
Удо́бие – удобнее.
Удобостра́стие – склонность к угождению страстям.
Удобре́ние – украшение.
Удобри́ти – наполнить; украсить.
Удо́бь – легко; удобно.
Удовли́тися – удовлетвориться.
Удо́лие, удо́ль, юдо́ль – долина.
Удруча́ти – утомлять; оскорблять.
У́же – веревка; цепь; узы.
У́жик – см. **Южик**.
Узи́лище – тюрьма.
Укорѣние – бесславие; бесчестие.
Укро́й – повязка; пелена.
Укро́п – теплота, т. е. горячая вода, вливаемая во святой потир на Литургии.
Укру́х – ломоть; кусок.
Улучи́ти – заставить; найти; получить.
Умаша́ти – намазывать; натирать.
Уме́т – помет; кал; сор.
Умовре́дие – безумие.
Уму́чити – укротить.
У́не – лучше.
Унзну́ти – воткнуть; вонзить.
У́нше – лучше; полезнее.
Упита́нная – откормленные животные.
Упова́ние – твердая надежда.
Упраздни́ти – уничтожить; отменить; исчезнуть.
Ура́нити – встать рано утром.
Уро́к – урок; подать; оброк.

Усекновѣние – отсечение.
Усеря́зь – серьга.
Усмá – выделанная кожа.
Усмáрь – кожевенник; скорняк.
Усмѣн – кожаный.
Уста́ – рот; губы; речь.
Устрани́ти – лишить; избежать; устранить.
Устуди́ти – охладить; остудить.
Усыри́ти – сделать сырым, твердым, мокрым.
У́тварне – по порядку; нарядно.
У́тварь – одежда; украшение; убранство.
Утверждѣние – основание; опора.
Утешѣние – угощение.
Утоли́ти – успокоить; утешить; умерить.
У́треновати – рано вставать; совершать утреннюю молитву.
Утро́ба – чрево; живот; сердце; душа.
Уха́ние – обоняние; запах.
Ухлѣбити – накормить.
Учреждáти – угостить.
Учреждѣние – пир; обед; угощение.
Ушесá – уши.
Ущѣдрити – обогатить; помиловать; пожалеть.
Факúд – евр. начальник.
Фáрос – маяк.
Фáска – Пасха.
Февруáрий – февраль.
Фелóнь – плащ; верхняя одежда; одно из священных облачений пресвитера.
Фиáла – чаша; бокал с широким дном.
Фимиáм – благовонная смола для воскурения при каждении.
Фини́кс – пальма.
Халвáн – благовонная смола.
Халколивáн – ливанская медь; янтарь.
Халúга – плетень; забор; закоулок.
Харатѣ́йный – написанный на пергаменте или папирусной бумаге.
Хáртия – пергамент или папирусная бумага; рукописный список.
Хáря – маска; личина.
Хврáстие – хворост.
Херѣ́т – училище, темница.
Хитóн – нижняя одежда; рубашка.
Хитрѣ́ц – художник; ремесленник.
Хитрогласница – риторика.

Хитрословѣсие – см. **Хитрогласница**.

Хи́тлость – художество; ремесло.

Хи́тлость, ухищрённая вы́мыслом – стенобитные и метательные военные машины.

Хищноблудіе – насильственное привлечение к блуду.

Хлами́да – верхнее мужское платье; плащ; мантия.

Хлепта́ти – лакать.

Хля́бь – водопад; пропасть; бездна; простор; подъемная дверь.

Хода́тай – посредник, примиритель.

Хору́гвь – военное знамя.

Хоте́ние – воля.

Храмля́ти – хромать.

Хра́м набдя́щий – казnoxранилище.

Хра́м, хра́мина – дом; помещение; место богослужения.

Храни́лище – повязка на лбу или на руках со словами Закона.

Худо́гий – искусный; умелый.

Худогла́сие – косноязычие; заикание.

Худо́жество – наука; причуда; выкрутаса.

Ху́дость – скудость; недостойнство.

Хула́ – злословие; нареkanie.

Цветни́к – луг.

Цевни́ца – флейта; свирель.

Целова́ние – приветствие.

Целова́ти – приветствовать.

Целому́дріе – благоразумие, непорочность и чистота телесная.

Цѣ́лый – здоровый, невредимый.

Цельбоно́сный – врачебный; целительный.

Ча́до – дитя.

Чадоро́діе – рождение детей.

Ча́дце – деточка.

Ча́рование – яд; отрава; волхвование; заговаривание.

Чаровни́к – отравитель; волхв; колдун.

Ча́ры – волшебство; колдовство; заговаривание.

Ча́сть – часть; жребий; участь.

Ча́яти – надеяться; ж́дать.

Чва́н – сосуд; штоф; кружка; фляжка.

Чва́нец – см. **Чва́н**.

Чело́ – лоб.

Чѣ́лядь – слуги; домочадцы.

Чѣ́пь – цепь.

Червлени́ца – см. **Багряни́ца**.

Червлѣ́ный – багряный.

Чермновáтися – краснеть.
Чермны́й – красный.
Черне́ц – монах.
Черни́чие – лесная смоква.
Чертóг – палата; покои.
Чеса́ти – собирать плоды.
Чесó – чего; что.
Чести́ – читать.
Честны́й – уважаемый; прославляемый.
Четверовла́стник – управляющий четвертою частью страны.
Чи́н – порядок; полное изложение или указание всех молитвословий.
Чини́ти – составлять; делать.
Чревобёсие – объядение; обжорство.
Чревоноше́ние – зачатие и ношение в утробе младенца.
Чредá – порядок; очередь; черед.
Чреждéние – угощение.
Чрэсла – поясница; бедра; пах.
Чти́лице – идол; кумир.
Чуди́тися – удивляться.
Чудотвори́ти – творить чудеса.
Чúти, чúяти – чувствовать; слышать; ощущать.
Шелóм – шлем; каска.
Шепотни́к – наушник; клеветник.
Шепта́ние – клевета.
Шипóк – цветок шиповника.
Шúий – левый.
Шúйца – левая рука.
Щедрóта – милость; великодушие; снисхождение.
Щéдрый – милостивый.
Щóгла – мачта; вежа; жердь.
Ю – ее.
Ю´г – зной; название южного ветра; иносказательно; несчастье.
Юдóль – долина.
Юдóль плачéвная – мир сей.
Ю´дуже – там, где.
Ю´жик (а) – родственник; родственница.
Ю´зник – узник; заключенный.
Ю´зы – кандалы; узы.
Юне́ц – телок; молодой бычок.
Ю´ница – телка; молодая корова.
Ю´нота – молодой человек.

Юро́дивый – глупый; принявший духовный подвиг юродства.
Я́годичина – фиговое дерево.
Я́дрило – мачта.
Я́дца – лакомка; гурман; обжора.
Я́дь – пища; еда.
Я́звина – нора.
Язви́ти – жечь; ранить.
Язы́к – народ; племя; орган речи.
Я́зя, я́зва – рана; ожог.
Я́ко – ибо; как; так как; потому что; когда.
Яковы́й – каковой.
Я́коже – так чтобы; как; так как.
Яннуа́рий – январь.
Яре́м – ярмо; груз; тяжесть; служение.
Яри́на – волна; шерсть.
Я́сти – есть; кушать.
Я́ти – брать.

История Церковного устава

Типикон (Устав, Типик, Тактикон, Око церковное, греч. τυπικόν, от τύπος – тип, образ; τάξις – порядок) – церковно-богослужебная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб церковных. В современном виде Типикон дает возможность разрешения проблем, возникающих в связи с совершением богослужения с одновременным использованием нескольких богослужебных книг: в нем указывается, как последования по Минее – праздники неподвижные соединяются с последованиями Октоиха и Триоди – празднованиями подвижными. Помимо этих правил, составляющих главное содержание Типикона, есть в нем и предписания церковно-дисциплинарного характера, в частности, например, правила поста для мирян и монашествующих, а также о порядке и благочинии в храме, за трапезой в обителях.

Появлению Типикона предшествовали так называемые лекционары, где указывались чтения Священного Писания и некоторые краткие церковные песнопения. Таковы, например, Иерусалимский лекционарий 417–439 гг. и Иерусалимский канонарь VII в.

По содержанию в Типиконе можно выделить три части.

1-я часть (1–46 главы) – общая. Здесь даны общие указания относительно богослужебных последований и священнодействий в дни праздников и памятей святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные) (1–8 главы), седмичные (9–11 главы) и субботные дни (12–15 главы). Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения за богослужением на все дни годового богослужебного круга (16–21 главы); далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями (22–30 главы); наконец, излагаются правила монастырской жизни (31–46 главы).

2-я часть (47–51 главы) – указания о знаменях (знаках) праздников (47-я глава) и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, вне зависимости от того, в какой день седмицы совершается богослужение и что в этот день положено по Октоиху или Триоди, то есть Месяцеслов (48-я глава). Далее идут указания относительно служб по Триоди постной (49-я глава) и цветной (50-я глава), а также правила относительно Петрова поста (51-я глава).

3-я часть (от 52-й главы до конца книги) представляет дополнение к 1-й и 2-й частям и содержит некоторые изменяющиеся молитвословия и песнопения годового и седмичного богослужебного круга и сведения об

их употреблении в службах, как-то: тропари, кондаки, ипакои', ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, причастны.

Особый отдел Типикона составляют храмовые главы (1–58) – указания, как совершать службу храмовому празднику или святому при совпадении с другими праздничными днями. Здесь же в главе 59-й даны припевы на 9-й песни канона утрени Господних и Богородичных двенадцатых праздников.

В Типиконе содержатся также Пасхалия с Лунником (таблицы фаз луны).

Если история церковного календаря в широком смысле этого слова имеет значение для истории праздников, то история Типикона, как образца и регулятора литургической жизни, в особенности интересна и необходима для эортологии (учение о праздниках, с греческого 'εορτή – праздник). Типикон не только содержит указания памятей данного дня, как календарь, Месяцеслов или пролог, но и указания о распределении самого богослужебного материала. В истории развития Типикона можно отметить несколько основных дат. Существовали два литургических центра Востока – Иерусалим и Константинополь. В истории иерусалимского богослужения основными датами были: 614 г. – погром святынь Хосроем и 1009 г., когда после погрома халифа Хакема вся Палестина стала руководствоваться Иерусалимским Савваитским Уставом вместо Устава храма Воскресения. В Константинополе такими датами были: 726 г., когда началось иконоборчество, продолжавшееся более 100 лет, и 1204 г. – занятие крестоносцами Константинополя и разграбление ими Студийского монастыря; отсюда начинается прекращение песенных последований по Уставу Великой церкви и распространяется Иерусалимский Савваитский Устав.

В раннехристианские времена не существовало строго установленного порядка совершения богослужений, и те или иные церковные общины имели свои уставы, которые совпадали в основном (прежде всего, в основном содержании Евхаристии), расходясь в частности, особенно обрядовых. Кроме того, многое зависело от импровизаторской деятельности совершителей богослужения, в первую очередь епископов, как творцов Устава. Эта импровизация была одним из проявлений древнехристианской харизмы. При этом следует иметь в виду и то, что ктитеры обителей и храмов часто сами были и авторами уставов, регулировавших не только богослужение, но и жизнь иноков устрояемой обители.

Затем, с усилением централизации церковной жизни, Церковь стала принимать меры, призванные обеспечить единообразие и закрепление богослужебных текстов и обычаев.

Начальный период развития Устава наименее благоприятен для научного исследования. Древнейшие монастырские уставы, которые до нас дошли, содержат в себе мало литургического материала. Кроме того, если в теперешних уставах отделяется дисциплинарная часть от литургической, то в памятниках того времени это разделение не проводилось. Отдельные монашеские уставы, которые могут иллюстрировать состояние тогдашнего монастырского быта, следующие:

1. Устав преподобного Пахомия Великого († 348) для Тавеннисийского монастыря.

2. Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329–379).

3. Сочинения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина «Об устройстве общежитий» (в 12 книгах).

4. Устав преподобного Венедикта Нурсийского († 543) для монастыря в Монте-Кассино, в Италии.

5. Повествование святого Софрония, епископа Иерусалимского, и преподобного Иоанна Мосха о посещении ими Синайского монастыря (аввы Нила Синайского).

К древнейшим источникам можно отнести также Житие преп. Саввы Освященного, в котором много сведений о монашеском богослужении V–VI вв., и такие ранние памятники, как «Апостольское Предание» св. Ипполита, Армянский лекционарий начала V в. (он же – Иерусалимский), Иерусалимский канонарь, изданный прот. К. Кекелидзе.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви – Святой Софии в Константинополе.

Устав Иерусалимский, или преподобного Саввы Освященного, есть отображение литургической жизни и монашеских традиций палестинских монастырей в классическую эпоху их истории. Он связывается с именем преподобного Саввы Освященного и с известной под его именем знаменитой палестинской Лаврой близ Иерусалима. Если этот Устав и не является собственным произведением этого знаменитого подвижника, то, во всяком случае, отображает быт его Лавры и дух его преданий и наставлений. Святой Савва скончался в 532 году. Нравственный авторитет его еще при жизни был очень высок. Его вызывали к себе патриарх Иерусалимский и патриарх Константинопольский в тревожное время оригенистских споров в монашеской среде. С ним предание связывает также имя Леонтия Византийского, одного из видных церковных писателей того времени. Что святой Савва ввел какой-то устав в своей обители (три лавры и четыре киновии в небольшом отдалении одна от другой), не подлежит сомнению. Вероятно, на его Устав влияли

иноческие уставы преподобного Пахомия и святого Василия Великого. Судя по «Преданию», которое печатается в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав был принят святым Саввой от славного палестинского подвижника – преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя.

По словам блаженного Симеона Солунского, список Устава святого Саввы сгорел в то время, когда персидский царь Хосров взял Иерусалим в 614 году.

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, долгое время живший в Лавре святого Саввы, около 640 года редактировал и ввел в церквах своей Патриархии Устав иерусалимского храма Воскресения. В VIII веке Устав обогатили своими канонами и стихирами святой Иоанн Дамаскин, сам долго подвизавшийся в Лавре святого Саввы, святой Косма Маиумский и святой Андрей Критский.

Особенно в Студийской обители в Константинополе Устав был много восполнен песнопениями, составленными ее подвижниками (Студитами) – Митрофаном, Анатолием, Феодором Студитом, его братом Иосифом, Феофаном Начертанным, Иосифом Песнописцем и Григорием, митрополитом Никомидийским. Позднее над обработкой Устава трудились Никон Черногорец (XI век), патриархи Константинопольские Алексей (XI в.) и Филофей (XIV в.) и патриарх Тырновский (Болгарский) святой Евфимий (XIV век).

Первоначальная редакция Устава святого Саввы была краткой. В нем Дисциплинарные правила преобладали над богослужебной частью. О более поздней редакции Устава святого Саввы можно судить по Тактикону Никона Черногорца, монаха на Черной Горе, близ Антиохии (вторая половина XI – первая половина XII века), много способствовавшего распространению Иерусалимского Устава. Никон, хорошо знавший современные ему уставы Студийский, Иерусалимский, Афонский и другие, сравнил их, и благодаря этим его записям можно составить представление о не дошедших до нас редакциях уставов того времени. У Никона было тяготение к общежительству; он предпочитал его келлиотскому образу жизни. Во времена Никона Устав Иерусалимский еще не был так разработан, как впоследствии, в частности, в нем еще не было так называемых Марковых глав.

До XI века богослужение совершалось по Иерусалимскому Уставу в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской Церквах, затем он стал входить в практику других Церквей.

Главной причиной распространения Иерусалимского Устава был его авторитет, как создания подвижников Святой Земли. В условиях охватившей весь православный Восток магометанской экспансии славянские Церкви, как и Русская, в Иерусалиме видели светоч

Православия, хранимый Промыслом Божиим. Способствовали распространению этого Устава и такие, в частности, обстоятельства, как устройство метоха (подворья) иерусалимской Лавры святого Саввы в Константинополе; приезды Иерусалимских патриархов в Константинополь, наконец, занесение святым Саввой Сербским Иерусалимского Устава в афонский монастырь Хилендар и в Сербию, откуда он стал распространяться и в другие области.

В Константинополе были известны палестинские обычаи, ибо, по свидетельству проф. И. Мансветова, преподобный Савва весьма почитался в Царьграде как великий учитель монашеской жизни (*И. Мансветов. Церковный Устав. М., 1885, с. 130*), а некоторые из Константинопольских патриархов в XI-XII веках происходили из Иерусалима и Антиохии – Косма Иерусалимлянин (1075–1081), Феодосий Антиохийский (1178–1183), Досифей Иерусалимский (1190–1191). Поэтому понятно, например, почему в ктиторском уставе царицы Ирины (1183 г.) встречаются такие характерные черты Иерусалимского Устава, как агрипнии (всенощные бдения) и междочасия.

Переход на Иерусалимский Устав в Константинополе произошел около XII века. Некоторые положения этого Устава о посте, в частности Успенском, были строже ранее действовавших, но, тем не менее, вызвали споры на Афоне (на Святой Горе разрешение поста полагалось и в средние праздники). Для решения недоуменных вопросов о посте афонская братия обратилась к патриарху Константинопольскому Николаю Грамматику (1084–1111), который в своем послании Протату Святой Горы отдал предпочтение иерусалимскому обычаю.

После периода Крестовых походов Студийская Лавра в Константинополе перестала иметь свое первенствующее значение, и ее Студийский Устав полностью вытесняется Иерусалимским. Но и в последний входят, однако, студийские особенности. В восстановленном императором Константином Палеологом Студийском монастыре в 1293 году был введен уже не чисто Студийский Типикон, а сводный из уставов Иерусалимского (Савваитского), Студийского и Великой церкви. Устав Великой церкви также претерпевает большие изменения в связи с влияниями Студийского и Иерусалимского уставов, а позже также и в силу упрощения литургической обрядности.

Устав Студийский – другой Типикон, также вошедший в широкое богослужebное употребление. Это – Устав Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе при церкви во имя Иоанна Предтечи римским патрицием и сенатором Студием. В Константинополе этот монастырь имел такое же значение, как обитель преподобного Саввы Освященного в Палестине (*А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев.*

1895, XII). Этот монастырь стал очень скоро одним из самых замечательных монастырей столицы. Близость к центру церковной, умственной, политической и общественной жизни Византии объясняет то положение, которое эта обитель заняла в истории Восточной Церкви. Вначале он стоял в тесной связи и, может быть, в зависимости от так называемого монастыря Неусыпающих (греч. – «акими́тон»). Первые иноки в нем были именно из акимитов. Особенное значение Студийский монастырь приобрел в период иконоборческих споров. Возглавляемые своим знаменитым игуменом преподобным Феодором Студитом († 826), иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и вынесли на себе всю тяжесть борьбы с иконоборчеством. В период борьбы между сторонниками патриархов Константинопольских Игнатия и Фотия, равно как и во все важные моменты жизни Константинопольской Церкви, эта обитель всегда принимала участие и часто решала вопрос благодаря своему огромному нравственному авторитету. Понятно, что она заняла первенствующее место в монашеской жизни столицы. Богослужение ее было образцовым благодаря ревностному старанию о том ее игуменов. Царское внимание к обители позволило ей рано приобрести ряд привилегий и большое богатство в утвари, ризнице и пр. В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в монастырь совершались царские выходы. С 1381 года архимандрит монастыря стал первым в ряду прочих настоятелей монастырей.

В монастыре рано создался свой, особый уклад, который был закреплен в первоначальных формах «Начертания» Устава. Более полный Устав был записан много спустя после кончины преподобного Феодора Студита, в конце X – начале XI века. Но этот первый полный Устав до нас не дошел; о нем можно только догадываться по разным другим памятникам и сообщениям церковных историков. Типиконом Студийским был и тот, который преподобный Феодосий Печерский перенес в Киев около 1065 года в свою Лавру, откуда он распространился по всем обителям русским. Но это, опять-таки, не есть Студийский Типикон в чистом его виде, а так называемый Типикон патриарха Константинопольского Алексия (1025–1043). Этот патриарх был вначале иноком Студийского монастыря и, понятно, ревновал о его славе. В 1034 году он основал около Константинополя монастырь в честь Успения Богородицы и, как ктитор, положил в основание его Студийский Устав, но с некоторыми изменениями и дополнениями, воспользовавшись отчасти Уставом Великой церкви и сложившимися правилами монашеского общежития. С этого-то именно Алексиево-Студийского Типика преподобный Феодосий Печерский и переписал Устав для Печерского монастыря.

Таким образом, Типика Студийского монастыря в чистом виде и первоначальной редакции мы не имеем и, несмотря на все попытки профессора А. А. Дмитриевского, тщательно исследовавшего все восточные монастырские книгохранилища, его не удалось найти. И всё же, если сопоставить списки уставов студийского типа, применявшиеся в славянских землях, в России, в южноиталийских областях и проч., можно получить некоторое представление о том, чем этот Устав является в истории нашего богослужения, каковы его особенности в сравнении с Иерусалимским Уставом и т. д.

По Студийскому Уставу служба совершалась в храмах Константинопольского Патриархата, в некоторых областях Малой Азии, на Афоне, в Южной Италии, первоначально на Руси (особенно в монастырях).

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно представить их разности и особенности. Надо при этом иметь в виду сказанное о характере жизни в той и другой обителях. Если Студийский Устав написан для монахов, живущих в одной ограде, в городе, под непосредственным наблюдением одного игумена, то в Лавре святого Саввы монахи жили в рассеянных пещерах-келлиях и сходились в церковь только под воскресные дни и большие праздники.

В Студийском Уставе:

нет всенощных бдений; в течение всего года служатся вечерня, полунощница, утренья

не поется великое славословие на утрени

преобладание студийской гимнографии

В Иерусалимском Уставе:

есть всенощные бдения; первый час соединяется с утреней

поется великое славословие

преобладание своих, савваитских авторов

Самая важная отличительная особенность Студийского Устава – отсутствие на воскресной утрени Непорочных. Преп. Феодор Студит заменил пение Непорочных степеннами, которые он составил как перифраз псалмов 18-й кафизмы. Вторую особенность Студийского Устава составляло совершение проскомидии диаконом (см. *Одинцов. Порядок общественного богослужения...* с. 66).

Академик Е. Е. Голубинский считает Студийский Устав разновидностью того же Иерусалимского, указывая, что Студийский отличается от Иерусалимского не столько самими чинопоследованиями служб, сколько временем и порядком их совершения.

Различия Иерусалимского и Студийского уставов, согласно последним исследованиям, касаются лишь некоторых особенностей местного значения и не являются чем-то существенным или типичным.

По существу, это два варианта одного и того же богослужебного Устава, которым вначале пользовались большие монастыри.

Почти до IX века мирские соборные храмы имели особый устав – *Устав песенных последований*, как его называют. Он сложился в Антиохии и Иерусалиме. В храме Воскресения в Иерусалиме, видимо, действовал песенный порядок богослужений, как это можно видеть по описанию иерусалимских служб в сохранившемся донине дневнике путешествия в Святую Землю паломницы IV в. Сильвии Аквитанки, или Этерии (*Itinerarium Aetheriae*, или *Peregrinatio ad loca sancta*). Приобрел окончательный вид этот Устав в Константинополе и получил поэтому название *Типика Великой церкви* – Святой Софии в Константинополе.

В древней церковной истории Константинополь был «оком вселенной», по словам святого Григория Богослова. Голос Константинополя звучал особенно сильно в церковно-политической жизни, и к нему прислушивались все церковные общины. Точно так же и в отношении богослужения значение его было велико. Кафедральный храм патриархов Константинопольских был средоточием особой литургической культуры. В нем богослужение отправлялось с особой торжественностью и исключительной точностью. Он имел и свой особый Устав, приуроченный к его специальным условиям. Список Типика Великой церкви был найден русским литургистом проф. А. А. Дмитриевским в 1895 году на Патмосе.

Характерной особенностью этого богослужебного Устава является отсутствие дисциплинарной части, что вполне понятно, так как он относится не к монастырю, а к кафедральному храму, с его столичным положением и церемониалом. Приводятся подробный устав особых богослужений и песенных последований, выходы с литиями (прошениями) по особым случаям.

В отличие от монастырского богослужебного круга, включавшего, помимо литургии, вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, первый, третий, шестой, девятый часы и изобразительны (типикá), Устав песенных последований, кроме литургии, отмечал вечерню, утреню, «панихиду» и третье-шестой час (греч. «трите́кти»). Первые две службы совершались неукоснительно в течение всего года, в кануны великих праздников совершалось также последование, именуемое «панихидой», которое, согласно блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, соответствовало повечерию монастырских уставов и имело характер бдения. В дни Святой Четыредесятницы, когда не совершалась литургия, служился третье-шестой час, приуроченный приблизительно к середине дня.

В истории Устава с очень раннего времени выявились две тенденции развития – мирская и монашеская, по линии постепенного затем слияния

и взаимопроникновения которых шло развитие Устава.

Как монастырские, так и мирские, песенные последования имели общие богослужебные элементы, поскольку восходили к древнейшей общей богослужебной традиции, сложившейся на основе ветхозаветного богослужения, и имели общую тематику, развивались географически в одном и том же районе.

В первоначальное время в монастырях псалмы и библейские песни, составлявшие основу богослужения, читались (псалмодически) и не имели песенно исполнявшихся «тропарей» (по выражению аввы Нила Синайского) – припевов. Это можно видеть из описания синайской монастырской утрени VII века (утреня аввы Нила Синайского по описанию святого Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха).

Устав мирской, соборный отличался торжественностью служб, в нем преобладало не чтение, а песенное исполнение, для которого составлялись песнопевцами церковными и отдельные песнопения (первоначально – припевы к псалмам), и целые последования, и сборники их, то есть богослужебные книги. Начало составления церковных песнопений относится к очень раннему времени: уже в новозаветных писаниях содержатся первые древнейшие христианские гимны (песнь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи, песнь святого Симеона Богоприимца, песнь Богородицы, гимны в Откровении св. Иоанна Богослова и др.), они имеются и в сочинениях церковных писателей, начиная со II в.

В мирских храмах с древнего времени основой богослужения являлись синапти – общая молитва клира и мирян: диакон произносил ектению, по возгласе певцы запеваали антифон, то есть псалом или библейскую песнь, на каждый стих которых прибавлялся припев («Аллилуиа», «Услыши мя, Господи» или «Помилуй мя, Господи», или же краткий тропарь – «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси нас», «Спаси ны, Сыне Божий», «Христос воскрес» и др.). Именно от этих припевов последования мирские и получили свое название «песенных». Можно видеть, что основа богослужения была здесь также псаломской, состояла из псалмов с припевами. Не было еще стихир и канонов. Позднее, когда в монастырские последования вошли такие музыкально-поэтические элементы, как тропари, кондаки, каноны и прочее, созданные иноками савваитской, студийской и итало-греческой гимнографических традиций, монастырские последования получили еще более «песенный» характер, чем мирские чины, но название «песенных» осталось всё же за последними ввиду их нарочитого песенно-мелодического характера.

Мирские уставы были преимущественным достоянием церквей соборных, особенно архиерейских. К этому типу можно отнести и Устав Великой церкви в Константинополе.

Уставами монастырского типа отчасти можно считать Иерусалимский и Студийский. Вернее, последние уже свидетельствуют о слиянии обеих древних тенденций развития Устава.

С древнего времени мирской и монастырский строи богослужения не были совершенно изолированы, они влияли друг на друга. Так, палестинское монашество поддерживало тесные связи с Иерусалимской Патриархией,— порядок богослужения в храме Воскресения был принят первоначально и в обителях Палестины.

Поэтическое и музыкальное богатство позднейших монастырских уставов привело к тому, что они всё более стали употребляться в мирских церквах, в особенности после торжества иконопочитания. Известно, что наиболее ревностными поборниками почитания святых икон были монашествующие. Впрочем, Устав песенных последований продолжал сохраняться в Константинополе в течение довольно длительного времени, что показывает ряд типиконов IX-XIV вв. Последние свидетельства о существовании Устава песенных последований принадлежат блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429). Со времени Латинской империи в Константинополе песенные богослужения уже не совершались постоянно, но еще и в XV веке служили по песенному чину три раза в год: на Воздвижение Креста Господня (14 сентября), в день памяти святого Иоанна Златоуста (13 ноября) и на Успение Богородицы (15 августа). Еще долее этот Устав сохранялся в солунском храме Святой Софии, о чем находятся данные у блаженного Симеона Солунского, оставившего в своих сочинениях частичное описание песенного Устава.

В теперешних отличиях некоторых, особенно праздничных, богослужений, по мнению проф.-прот. Благоя Чифлянова, современного болгарского литургиста, можно обнаружить следы древнего Устава песенных последований.

Устав Евергетидский занимает несколько особое место в ряду типиков. Это – Типик монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, или Благодетельницы. Основан был монастырь вблизи Константинополя в 1048 году. Сначала маленькая обитель, она трудами второго своего настоятеля преподобного Тимофея была приведена в образцовое состояние, и ей был дан особый Устав, который окончательно сформировался около половины XII века. Этот Устав главным образом касается служения литургии. О канонах и стихирах в нем мало говорится. Он является до известной степени компиляцией разных уставов. В главном – он под влиянием Константинопольского Устава Великой церкви. Но так как Устав последней является типичным уставом кафедрального храма, регулятором патриарших служб, торжественных процессий и пр., и всё это не подходило к уставу загородного монастыря,

то в Евергетидском Уставе многое и от Студийского Типика. Вместе с тем, так как время составления Евергетидского Устава было уже временем распространения иерусалимских обычаев, то и эти последние нашли в нем свое отражение. Но некоторых типично иерусалимских служб, как Обновление храма Воскресения (13 сентября), преподобного Стефана Савваита (28 октября), Обновление храма великомученика Георгия (3 ноября), преподобных отцов, избивенных в Лавре святого Саввы (20 марта), явление Креста Господня в Иерусалиме (7 мая), в этом Уставе не встречается. Но не встречается, с другой стороны, и таких типично константинопольских последований и памятей, как дни памяти патриархов Константинопольских Александра, Иоанна, Павла (30 августа), преподобного Маркелла игумена (29 декабря), преподобной Матроны Константинопольской (9 ноября), праздник Происхождения Креста Господня (1 августа).

Некоторые Уставы уже в более позднюю пору своего существования, когда количество праздников начало возрастать, стали при сочетании праздников, совпадении их вводить особые правила соединения служб. Только что упомянутый Евергетидский Устав знал такие правила, хотя они в нем и не носили еще особого названия.

В последующих редакциях Типика эти правила получили название *Марковых глав*. Они обозначаются на полях Устава сиглой «МР». Может быть, они принадлежат преподобному Марку, вначале монаху Лавры Саввы Освященного, затем епископу Идрунтскому (Отрантскому – в Италии, IX-X вв.), но, как говорит проф. И. Мансветов, «его участие не имеет за собой твердой исторической опоры» (Церковный устав, с. 222).

Марковы главы прошли через три редакции в греческом тексте:

- 1) краткая студийская;
- 2) краткая иерусалимская, заимствованная из студийской практики, но дополненная иерусалимскими особенностями;
- 3) иерусалимская пространная, со многим количеством статей.

Наша славянская редакция значительно дополнила греческую, так как ввела в Устав сочетание обычных памятей со славяно-русскими, как-то: Покров Божией Матери, апостола Анании и преподобного Романа Сладкопевца, день памяти святителя Московского Петра (21 декабря) с Неделей святых отец, святого Саввы Сербского с отданием Богоявления и т. д. В греческой редакции – до 95 глав; в славяно-русской – 114.

Всего менее известна история Устава церковей мирских, точнее, приходских.

Из истории монастырского богослужебного Устава видно, что богослужение монастырское, как служение подвижников, святых аскетов, было, особенно в позднейшем песенном виде, для всей Восточной Церкви образцом, к которому тяготели и осуществить которое в более

или менее полной мере старались. Но с течением времени стало ясно, что в условиях обычной жизни монастырский устав неприменим в полной мере. Для богослужения приходских храмов надо было дать какой-то удобоисполнимый устав, который не был бы громоздким и слишком требовательным, но в то же время, сохраняя завет апостола «вся благообразно и по чину да бывают» (1Кор. 14, 40), соответствовал духу православного, аскетического богослужения.

Скорее всего, приходские церкви уже с весьма раннего времени должны были использовать то из основных типиков, что им было доступнее. Они, например, не могли иметь больших певческих хоров, как соборные храмы, но вместе с тем не считали возможным совсем отказаться от песенного исполнения служб. Складывавшаяся в течение нескольких столетий в греческой Церкви практика совершения богослужений в этих храмах была, наконец, зафиксирована в виде *новой редакции Устава Великой церкви* в 1838 году в Константинополе протопсалтом Константином. При составлении автор обращался и к рукописным савваитским уставам. Так была сделана попытка создания нового, приходского устава. После смерти Константина протопсалта этот Типикон был переработан с многими поправками и приложениями протопсалтом Георгием Виолаки в 1888 г. В этот современный греческий Устав введены новые службы по сравнению с типиками, закончившими свое образование к XV веку. Устав этот не знает всенощных, а следовательно, и малых вечерен; литии – не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие на воскресной утрени – по 8-й песни канона, и т. д. В частности, Благовещение, приходящееся в Великую пятницу или субботу, переносится на пасхальную седмицу. Есть особенности в Триоди. Устав этот знает и свои Марковы главы. Некоторые службы по этому Уставу приняли более краткий вид: так, после великого славословия на утрени непосредственно начинается литургия.

Этот Устав распространен в настоящее время в Церквях греческого языка и в Церкви Болгарской.

Когда южные славяне приняли христианскую веру, как в Константинополе, так и в Солуни служили по Уставу Великой церкви, отличавшемуся особой торжественностью своих песенных служений. В то же время на Балканах входил в употребление и Студийский Устав. Славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались «все Церкви» под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский (Р. G. 155, col. 352): этот Устав был преимущественно уставом

соборных, архиерейских церквей. Согласно проф. И. Мансветову (Церковный устав, с. 265), введение в славянских землях Иерусалимского Типикона обычно связывается с именем святого Саввы, Архиепископа Сербского. Известно, что он перевел пролог Типикона Евергетидского константинопольского монастыря и написал Устав для Хилендарского на Афоне и Студеницкого (в Сербии) монастырей.

Устав Святогорский был создан на Святой Горе Афон. Значение Афона в развитии восточного монашества столь велико, что ему должно было принадлежать и видное место в истории богослужебного Устава.

Первоначальное монашество на Афоне было пустынноческое, индивидуальное, а потому ни о каком типике его говорить не приходится. Преподобный Петр Афонский подвизался в пещере. Современники его и ученики если и имели около себя последователей, то не составляли каких бы то ни было правил для них. Позднее, во времена императоров Иоанна Цимисхия и Константина Мономаха, афонские уставы не имели литургической части. В конце X века на Афоне появляется устроитель святогорского общежительного монашества – святой Афанасий Афонский. Он принес с собой на Афон Устав Студийский в виде краткого начертания, но с дополнениями и переработками. Потом проникает в афонские монастыри и Устав Иерусалимский; на протяжении XI-XII веков он постепенно распространяется. Иверский монастырь принимает Иерусалимский Устав. Святой Савва Сербский вводит в Хилендаре смешанный порядок – иерусалимско-афонский. За этим Ватопед, Кутлумуш и другие монастыри принимают иерусалимские обычаи. Характерным для афонского богослужения того времени было широкое развитие келейного правила и специальные скитские аскетические установления.

В *Русской Церкви* первое время было распространено влияние Типика Студийского – в монастырях, а также Великой церкви – в кафедральных епископских храмах, имевших большие певческие хоры. Но со временем их место занял Устав Иерусалимский. По мнению проф. И. Мансветова, в России было до шести редакций Иерусалимского Устава. Первой из них была редакция сербская. Затем сказывалось влияние некоторых других его редакций. Введение у нас Иерусалимского Устава не было актом административным, а происходило постепенно, явочным порядком. Но всё же большое значение в этом отношении имеет деятельность святителя Московского Киприана (XIV в.), родом болгарина, введшего у нас Служебник так называемой филофеевской – евфимиевской редакции. Иерусалимский Устав особенно сильно стал распространяться при его преемниках. Если до XIII века в России преобладал Студийский Типик, а со времени Митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому, то, как свидетельствует

архиепископ Владимирский Сергей («Полный месяцеслов Востока». Т. I, с. 190), к XV веку у нас были уже почти повсеместно распространены Устав Иерусалимский и богослужебные книги по этому Уставу.

Один из переводов Иерусалимского Устава на церковнославянский язык под названием «Око Церковное» был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского – преподобным Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове, который жил в Константинополе в конце XIV – начале XV в.

Списки уставов в России были дополнены службами русским святым; были составлены также на основании греческих данных и затем дополнены храмовые главы; греческие богослужебные особенности были видоизменяемы сообразно особенностям и условиям русской церковной жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей, относится к 1610 году.

В XVII в. известен у нас своей литургической деятельностью Митрополит Киевский Петр Могила (рум. Мовилэ – родом из Молдово-Валахии), главным образом по части Требника, особенно в последованиях молебных пений, которым он придал стройную песненную структуру.

Обычаи Великой церкви в наших соборных храмах сохранялись долго. Их еще можно было наблюдать в XVII в. Это, прежде всего, были торжественные входы на вечерне, отличавшиеся многочисленностью их участников: для их совершения в соборные храмы в обязательном порядке должно было собираться духовенство окрестных церквей. Такие же торжественные входы совершались и на утрени – после великого славословия, с изнесением Креста и Евангелия и с чтением Евангелия.

С возникновением полиелея (псалмы 134-й и 135-й), который стал постепенно заменять более древнее пение Непорочных (псалом 118-й), и распространением практики полиелейных входов, входы после славословия прекратились. Только на утрени Великой субботы сохранилась практика входа на утрени по великом славословии.

Многочисленными по числу участников были и малый, и великий входы на литургиях архиерейским служением. Эти входы также совершались с большой торжественностью, особенно великий вход, во время которого выносились все святыни и даже сокровища соборные.

При богослужебной реформе Патриарха Московского Никона были подвергнуты правке Службник, Требник и ряд других богослужебных книг.

Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при Патриархе Московском Иоакиме в 1682 году. Следуя тогдашним греческим уставам, в этом издании Типикона правщики «под

числом» в месяцесловной части оставили лишь в большинстве случаев службы святым вселенским, а службы многим русским святым вынесли «за число», с отдельным оглавлением: «В той же день» (так и в современном нашем Типиконе и Минеях месячных), тогда как в Типиконах предыдущих изданий те и другие службы сочетались вместе под одним числом, с преобладанием при этом иногда песнопений русскому святому.

Последняя редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 году при Патриархе Московском Адриане. Она отличается от Иоакимовского Типикона дальнейшим пересмотром месяцесловной части и согласованием ее с исправленными к тому времени Минеями месячными. Дальнейшие издания ограничивались небольшими изменениями в тексте и корректурными поправками.

В начале текущего столетия многие видные русские иерархи и литургисты, затем Предсоборное Собрание и, наконец, Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. сделали немало конструктивных предложений для урегулирования богослужения. Затрагивался и вопрос о новой редакции Типикона и о разумных сокращениях богослужения, исходя из того, что Типикон является не столько правилом и нормой, сколько идеалом и образцом богослужения, что многое в нем – от уставов монастырских, не всегда и не везде исполнимых, особенно в приходской практике. По предложению Богослужебного отдела этого Поместного Собора новая редакция Типикона должна в первую очередь восстановить прежнее положение служб русским святым в Месяцеслове – «под числом», соединив их надлежащим образом со службами святым вселенским. Должны быть также восстановлены воздвиженские преступка и отступка евангельских литургийных чтений. Надлежит разъяснить и так называемые умолчания Типикона, многие из которых объясняются тем, что составители уставов зачастую не упоминали, например, об обрядовых действиях или о молитвословиях, которые в их время были хорошо известны читателям их уставных писаний. В числе прочего необходимо восполнить уставные указания о священнодействиях с Плащаницей Спасителя в Великие пяток и субботу, особенно при совпадении с праздником Благовещения. Сокращения в богослужениях должны быть также разумно регламентированы. Нельзя, например, ничего почти не оставив от пения стихир, мнимо «услаждать слух» продолжительным «концертным» исполнением «Ныне отпускаеши»: ведь сущность и смысл празднуемого события как раз выражены в его стихирах (и тропарях канона). Также нельзя, опустив кафизмы (Священное Писание!), вместо них читать акафисты. (Кстати, образец исполнения акафиста на утрени дан в Уставе в Последовании Похвалы Богородицы в субботу пятой седмицы Великого поста.)

Работа над новой редакцией Типикона продолжается в настоящее время в духовных академиях Русской Церкви. В 1954 году Издательство Московского Патриархата переиздало Типикон в существующей редакции, с опущением Пасхалии и прибавлением тропарей и кондаков новопрославленным русским святым – в особом приложении.

Богослужебные книги Православной Церкви

Богослужение Православной Церкви совершается по богослужебным книгам. Церковный устав не разрешает совершения богослужений на память, без книг (Служебник, «Известие учительное»). Знание Устава богослужения, помимо духовного содержания богослужений, требует и знания содержания богослужебных книг, умения найти в них ту или другую молитву, то или иное указание относительно служб, молитвословий и песнопений.

При рассмотрении богослужебных книг прежде всего внимание останавливается на том, что во многих из них содержатся одни и те же службы. Например, последования утрени и вечерни есть в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минее и в других книгах. Между тем ни в одной из них не находим полной утрени и полной вечерни, — ни одна книга не включает всех молитвословий и песнопений для этих служб. Эти молитвословия и песнопения непременно придется искать в нескольких книгах. Почему же молитвы и песнопения для одной службы находятся в разных богослужебных книгах? Причина в том, что в составе Божественных служб одно поется или читается постоянно, неизменно почти каждый день, другое же изменяется в разные дни седмицы и года. Изложить то и другое — неизменяемое и изменяемое⁵² — в одной книге так, чтобы в ней на каждый день вся церковная служба содержалась в полном составе, от начала до конца, практически неудобно, так как для изложения всех служб одного года в полном их составе потребовались бы сотни томов ввиду уставных изменений порядка богослужения. Изменяемым в составе богослужения называется то, что в какой-либо службе изменяется в разные дни седмицы и года. А неизменяемым — то, что неизменно на одной и той же службе. Например, на утрени великая ектения принадлежит к неизменяемым молитвословиям, а канон и стихиры — к изменяемым.

Изменения соотносятся с священными воспоминаниями, соединяющимися с днями седмицы и с числами месяцев года: семь дней в седмице и 365 дней в году. Перемены бывают в разные годы оттого, что в богослужении молитвословия дней седмицы соединяются с молитвословиями дней (чисел месяцев) года, дни года приходятся не на одни и те же дни седмицы в разные годы.

Кроме того, для некоторых годов потребовались бы особые тома еще и потому, что с неподвижными днями года совпадают подвижные праздники и дни богослужений. Неподвижными днями и праздниками называются те, которые бывают во все годы в одни числа, а подвижными — те, которые приходятся в разные годы не в одни и те же числа. Подвижные дни и праздники бывают круга седмичного и круга годового.

Последние отстоят от дня Пасхи всегда на известное число дней и вместе с днем Пасхи переходят в разные годы на те или другие числа.

Поэтому в одних книгах, относящихся к общественному богослужению, изложены молитвословия, которые постоянно или чаще других читаются на известной Божественной службе. В других же книгах заключены молитвословия, изменяемые при богослужении, и притом в особых книгах, как для подвижных, так и для неподвижных дней.

Только службы частного богослужения (требы) совершаются большей частью по одной книге, главным образом по Требнику, где подряд излагается почти всё то, что на той или иной службе произносят иерей, диакон и чтец или певцы.

Книги, называемые Служебником и Часословом, заключают чины, последования и самые службы общественного богослужения, содержащие молитвословия неизменяемые.

В книгах богослужебных словом «последование» называется изложение или указание молитв только одного рода, то есть или изменяемых, или неизменяемых. Одни последования содержат неизменяемые молитвословия, таковы в Служебнике и Часослове последования вечерни и утрени. Другие же заключают одни изменяемые молитвословия, таковы последования Триоди, Минеи, Типикона. Само название «последование» (ἁκολουκία – «следование», «порядок») произошло от того, что молитвы и песнопения, которые находятся в последовании, поются, согласно Уставу, вслед за другими молитвами, которых нет в данном последовании, но которые находятся в других богослужебных книгах. Исключением служит весьма немного последований, в которых неизменяемые молитвы и песнопения соединяются с изменяемыми.

Слово «последование» прилагается и к одной службе, например «последование утрени», «последование вечерни» (Служебник, Часослов), и к нескольким службам дня. Так, например, говорится: «последование понедельника», «последование недели» (воскресенья), «последование святому», «последование празднику».

Словом «чин» в богослужебных книгах называется полное изложение или полное указание всех молитв, назначенных для богослужения, как изменяемых, так и неизменяемых, с обозначением их последовательности. Таков, например, в Служебнике чин Божественной литургии.

В книгах, которые относятся к частному богослужению, например в Требнике, слово «последование» иногда надписывается над молитвословиями и песнопениями богослужения, которое, по Уставу Церкви, должно следовать за другим богослужением. Так, последование Крещения следует за оглашением, последование обручения должно

совершаться после литургии. Иногда в Требнике слово «последование» надписывается над изложением молитв и песнопений для богослужения более продолжительного, чем чин.

Словом «чинопоследование» озаглавливаются в богослужебных книгах те молитвословия и песнопения, к которым можно приложить слова и «чин», и «последование»: чин – потому, что здесь для известного богослужения изложены все молитвословия или весь порядок их; последование – по той причине, что данное богослужение должно следовать за другим или предшествовать другому. Так, в книге «Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» содержатся чины, которые, по Уставу, должны следовать за вечерней или предшествовать ей.

Словом «служба» называется и полный состав всякого отдельного богослужения, например вечерни или утрени, и полный состав всех богослужений, совершаемых в известный день. Но чаще всего этим словом называются все изменяемые молитвословия и песнопения для вечерни, утрени и прочих богослужений известного дня седмицы или числа месяца, и таким образом слово «служба» заменяет слово «восследование», «последование».

В Служебнике и Часослове, как сказано выше, содержатся неизменяемые, постоянные молитвословия и песнопения служб ежедневного общественного богослужения: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, литургии и часов (суточный круг). Для одних из этих служб излагаются молитвословия в обеих книгах – Служебнике и Часослове. Таковы службы вечерни и утрени. В Служебнике находятся молитвословия, произносимые за этими службами священником и диаконом, в Часослове – чтением и певцами. По этим книгам на утрени или на вечерне священник в алтаре или на солее пред царскими вратами, а чтец на клиросе совершают иногда разные чтения в одно время. Например, на утрени чтец читает по Часослову шестопсалмие, в то же время священник тайно читает по Служебнику утренние молитвы. На вечерне, когда чтец читает по Часослову псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа» (Пс. 103), священник по Служебнику читает молитвы, называемые светильничными.

Для некоторых из этих Божественных служб излагаются молитвословия в какой-либо одной книге: или в Служебнике, или в Часослове. Так, неизменяемые молитвословия литургии находятся в Служебнике (для певцов ее неизменяемые молитвословия печатаются в Ирмологии), а неизменяемые молитвословия часов, изобразительных, повечерия и полунощницы заключаются в Часослове. От содержания тех или иных преимущественно служб Служебник (литургия) и Часослов (часы) и носят свои названия.

Служебник получил название от того, что содержит Божественную службу литургии. Иногда он называется также Литургиарием.

В Православной Церкви совершаются три литургии: литургия святого Иоанна Златоуста, литургия святого Василия Великого и литургия Преждеосвященных Даров. Все они помещаются в Служебнике.

Чтобы священник и диакон знали, в какое время на вечерне и утрени им следует произносить те или другие молитвы в связи с молитвословиями и песнопениями, читаемыми и поемыми на клиросе, в Служебнике иногда пред последованием вечерни и утрени печатается «Устав священнослужения, сиречь (то есть), како служит диакон со священником в велицей вечерне и утрени». Этот устав печатается также в Типиконе (в 1-й и 2-й главах) и в Октоихе.

Кроме того, Служебник имеет еще дополнительную часть, которая содержит чины и молитвы, совершаемые вместе с службами суточного круга. Это – чин благословения ко́лива, приносимого в честь и память Господних праздников или святых, так как он присоединяется к вечерне или литургии; чин над кутиєю в память усопших, который совершается на литургии и на вечерне; чин литии по усопшим, бывающий по отпусте вечерни и утрени; молитвы по Причащении.

Для того, чтобы иерей и диакон по возможности могли иметь в одной книге всю службу, в Служебнике для удобства даются краткие изменяемые молитвословия, которые произносятся священником и диаконом на вечерне, утрени и литургии. Сюда относятся отпúсты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуиарии и причастны литургии. Поскольку же в отпустах дневных воспоминаются святые дня, в Служебнике печатается Месяцеслов (указатель по дням месяцев) святых. К Месяцеслову присоединяются из Миней месячных прокимны, аллилуиарии, причастны, которые имеют отношение к памятям святых и произносятся на службах священником или диаконом. После Месяцеслова в Служебнике печатаются в особых отделах прокимны, аллилуиарии и причастны из Триодей, Октоиха и Миней общей.

В конце Служебника находится «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодействию, наипаче же к Божественной литургии, и каковыя бывают бедственные и недоуменные в скорости случаи, и како в том исправлятися».

Чиновник архиерейского священнослужения. Кроме рассмотренного Служебника, есть Служебник архиерейский. Он также содержит в себе литургии святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, но в них включены те обряды и молитвословия, которые бывают только при архиерейских служениях.

Поскольку же за литургией, которую совершает архиерей, бывают посвящения в разные церковные степени, например во чтеца, диакона, священника, и поскольку архиерею принадлежит право освящения антиминов, то в архиерейский Служебник внесены чины таких посвящений и освящения антиминов. Архиерейский Служебник, как содержащий эти чины, не излагающиеся в других богослужебных книгах, и называется Чинóвником (в просторечии с другим ударением: Чиновни́к).

Часослов. Службы, для которых в Часослове содержатся неизменяемые молитвословия, читаемые священником, диаконом и чтецом,— это полунощница, часы 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, с междочасиями их, чин изобразительных и повечерие. От изложения молитвословий часов книга эта и получила свое название.

По различию дней праздничных, постных и т. д. службы бывают неодинаковой продолжительности и неодинакового состава. Например, есть полунощница вседневная, субботная и недельная (воскресная). Кроме утрени вседневной, есть особая, пасхальная. Помимо трипсалмных вседневных часов есть особые часы в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Великий пяток и в Пасху. Есть вечерня великая и малая, повечерие великое и малое.

В Часослове есть дополнительная часть, содержащая чины и молитвы, присоединяемые к службам суточного круга. Это утренние молитвы, так как они должны читаться после полунощницы; последование возвышения панагии (с греч. — «всесвятая»; хлеб в честь Божией Матери); благословение трапезы; канон Богородице монаха Феостирикта, который положено читать в храме после великого повечерия; молитвы на сон грядущим.

Так как к неизменяемым молитвословиям на всех службах общественного богослужения присоединяются такого рода краткие изменяемые песнопения, которые бывают одни и те же во многих службах известного дня, то эти песнопения для удобства также прилагаются к Часослову. Это тропари, кондаки, Богородичны, прокимны, причастны, принадлежащие к богослужению седмичного круга — для дней воскресных и седмичных и к богослужению годичного круга — для дней подвижных и неподвижных.

Для певцов к Часослову приложен Месяцеслов. При нем бывают краткие жития святых и сказания о праздниках, тропари, кондаки, прокимны, причастны, величания и указания чтений из Апостола. Чтобы знать, когда и в какие дни случатся подвижные праздники и посты, присоединяются также Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник. Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник печатаются также в Типиконе и Псалтири следованной.

Часослов в таком составе называется *великим*, или иногда *большим*.

Часослов малый является сокращением последнего. Часослов малый употребляется, кроме чтецов и певцов, и иереем при отправлении в храме служб: повечерия, полунощницы, часов, для которых нет молитвословий в Служебнике, а также при совершении богослужения вне храма. Потому в Часослове малом находится вкратце устав, что и как отправлять в дни, например, поста и т. д.

Изменяемые молитвословия для Божественных служб содержатся в разных богослужебных книгах. К изменяемым молитвословиям относятся: на вечерне – стихиры на «Господи, воззвах», стихиры на стиховне, тропари по «Нынче отпускаеши»; на повечерии – канон; на полунощнице – канон и ипакои; на утрени – тропари по «Бог Господь», седальны по кафизмах, канон, по 3-й песни которого бывает седален, по 6-й – кондак и икос, по 9-й – светилен или ексапостиларий, стихиры на «Хвалите», стихиры на стиховне; на часах – тропари и кондаки; на литургии – антифоны, тропари по входе, прокимны, аллилуиарии, задостойники, причастны.

В одних книгах находятся изменяемые молитвословия и песнопения дней седмичного круга богослужения, в других – для подвижных дней годичного круга, в третьих – для неподвижных дней в году и в четвертых – для тех и других дней. К первого рода книгам принадлежит Октоих, ко вторым – Триоди постная и цветная, к третьим – Минеи месячные, Минея праздничная, Минея общая, к четвертым – Ирмологий.

Окто́их (древнерус. назв. Окта́й) включает службы или последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга.

В первый день по субботе, в который Господь Иисус Христос воскрес, воспоминается событие Его Воскресения. На греческом языке он называется – *κυριακή* – «(день) Господень», по-церковнославянски – неделя (от «не делать»). Русское название, подобно греческому, указывает на священное событие дня. Затем в седмичные (будние) дни совершаются службы ликам, или чинам, святых. В понедельник – службы в честь Небесных чинов бесплотных, которые в соборе святых после Божией Матери, Честнейшей Херувим, занимают первое место. Во вторник – в честь Иоанна Предтечи, который прославляется более всех человеков (Мф. 11, 11). В лице Предтечи Церковь прославляет и всех пророков. В среду совершается воспоминание предания Господа на смерть и бывают молитвословия и песнопения Животворящему Кресту, так как на нем Господь претерпел смерть за нас. В четверг (слав. «четверто́к») воспоминаются святые апостолы и Святитель и Чудотворец Николай, а в лице его и все святители. В пятницу (слав. «пято́к») бывает воспоминание страданий Господа и смерти Его на Кресте. В субботу воспоминаются все преподобные, мученики и все святые и совершается

служба за умерших. Молитвословия и песнопения в честь Матери Божией полагаются на каждый день седмицы, но Она, по преимуществу, прославляется в недели, в среду и пяток, когда положены молитвословия Кресту. Матерь Божия стояла при Кресте Господа, сострадав Распятому, поэтому Церковь, прославляя страдания, смерть и Воскресение Христово, при этом прославляет и Матерь Божию.

Каждое последование содержит для седмичных дней (с понедельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия, утрени и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полунощницы. Семь таких служб, иначе восследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжение седмицы одним напевом (слав. «глас»), в Октоихе называются «гласом». Гласов в нем восемь – на восемь седмиц. Отсюда он получил название «Осмогласник», «Октоих» ('октῶ – восемь, ηχος – глас). Все последования восьми гласов печатаются большей частью в двух частях, по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице, авторства Луки Ласкаря, который поется и на молебне об избавлении от всякой скорби и печали и на утрени в праздники великих святых. В той и другой частях Октоиха печатаются указания об отправлении служб общественного богослужения, что составляет также содержание 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й глав Типикона. Пред последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается восследование о усопших, что является содержанием 14-й главы Типикона, при этом печатаются и самые молитвословия панихиды.

Молитвословия Октоиха обозначаются в богослужебных книгах по своему содержанию, например «стихиры Безплотным», «канон умилительный». Часто молитвословия Октоиха обозначаются в Типиконе словом «дне». Например, «тропарь дне», «прокимен дне». Впрочем, так следует понимать только те указания, которые говорят не о периоде пения Триодей, ибо тогда выражения «прокимен дне», «тропарь дне» указывают на песнопения Триоди постной или цветной.

Пение Октоиха в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается пред субботой Недели мясопустной. В воскресенья же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделями Всех святых и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми седмиц и недель называется в Церковном уставе «столпóm». Таких столпов в году шесть. Все они начинаются в определенное время. Столпы гласов в разные годы начинаются не в одни числа. Когда начинается каждый столп Октоиха в известном году, указано в Пасхалии зрячей, находящейся в Типиконе, и в Псалтири следованной. Там сперва нужно найти ключевую

букву, или ключ границ, данного года. Найдя ее, следует отыскать ее затем в Пасхалии зрячей. В последней при ключевой букве показано, в какое число месяца в данном году начнется каждый столп Октоиха. При этом должно помнить, что столпы Октоиха ведут счет с Недели Всех святых, а поэтому до Недели Всех святых нужно искать столпы гласов под ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Не поется Октоих по седмичным дням, начиная с мясопустной субботы, а по воскресным дням, начиная с Недели ваий до Недели Всех святых. Есть и другие дни, в которые оставляется пение Октоиха. Это бывает в двенадцатые праздники Господни, случающиеся как в седмичные дни, так и в недели, в Богородичные двенадцатые праздники и в предпразднства всех вообще двенадцатых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные.

Минеи месячные содержат службы или последования с изменяемыми молитвословиями для неподвижных дней годового круга богослужения.

С каждым днем месяца и года Церковь соединяет особые воспоминания: то празднует какое-либо событие из истории веры и Церкви, то творит память какому-либо святому, а часто двум-трем святым, и на каждое число двенадцати месяцев года назначены особые последования, которые и находятся в Минеях месячных (μηναιος, от μην – "месяц").

Последования Минеи месячных заключают молитвословия для вечерни и утрени, иногда также для часов, литургии, повечерия, полунощницы.

Не во всех последованиях Минеи находится одинаковое число молитвословий и песнопений, но в иных большее, в других – меньшее. По числу молитвословий и песнопений последования Минеи могут быть разделены на шесть разрядов, подобно тому, как разделены в Типиконе (в главе 47-й) дни богослужения: праздники великие, средние – двух разрядов, малые – двух разрядов, наконец, дни непраздничные. Пять разрядов праздников имеют в Типиконе и Минеи месячной особые праздничные знаки. Великие праздники (бдения) обозначаются знаком «красный крест в круге», средние первого разряда имеют знак «красный крест в полукруге», средние второго разряда – «красный крест». Малые праздники имеют знак «три точки в полукруге», причем знак первого разряда малых праздников имеет красный вид, второго – черный. Шестой разряд дней, который, собственно, не причислен к праздникам, не имеет праздничного знака.

В конце Минеи месячных печатаются Богородичны, поемые за молитвословиями Минеи (кроме дней предпразднств и попразднств):

1. После стихир: а) Богородичны воскресны (догматики), поемые после стихир на «Господи, воззвах», в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; Богородичны воскресны, поемые после стихир на стиховне в праздники святым, имеющим полиелей, бдение; б) Богородичны восьми гласов, поемые «егда есть «Слава» святому в Минее – «И ныне» по гласу сия». Они поются в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

2. После тропарей: а) Богородичны отпустительны воскресны восьми гласов, поемые в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; б) Богородичны отпустительны по тропарям святым, поемые во все лето (год) на вечерне и на утрени на «Бог Господь» и в конце утрени – в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

Молитвословия Миней обозначаются в богослужебных книгах большею частью словами «святаго», «праздника», например «стихиры святаго», «стихиры праздника», так что в Месяцеслове Типикона подобные выражения указывают на праздники, имеющие для себя молитвословия в Минее, а не в других богослужебных книгах. Песнопения воскресные, содержащиеся в Октоихе, называются в Месяцеслове Типикона иными словами, например «дневными» («дне»), «воскресными», «гласа» и т. п.

Миней праздничная. В книге, называемой Анфологион, Анфологий, Трефологион, Трефологий, Цветослов, Миней цветная, Миней праздничная, содержатся избранные из Миней месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. Между последованиями Миней праздничной находятся и такие, которые принадлежат святым, не имеющим в Месяцеслове Типикона праздничного знака, но служба которым правится в одни числа с предпразднствами и попразднствами неподвижных праздников. Иногда печаталось также последование святому, воспоминаемому и не в дни предпразднства, именно святому праведному Иову – 6 мая. Миней праздничная назначена для употребления в случаях, когда есть Миней общая, но нет месячных, и потому Миней общая составляет как бы вторую часть праздничной.

Миней общая. Миней общая содержит службы, или последования, для подвижных и неподвижных дней годового круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного лика.

Так как Православная Церковь в один день иногда празднует память двух и более святых одного лика, то для святых каждого лика есть два общих последования: для одного святого и для двух или многих святых того же лика. Так, есть службы апостолу и апостолам и т. д.

В Минее общей находятся также общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам, воскресная служба Октоиха 6-го гласа и Служба Пасхи.

Минейная общая необходима и при наличии Минейных месячных, когда требуется совершить службу святому, которому или совсем нет последования в Минейных месячных, или, хотя оно и есть, но не включает всех молитвословий, какие нужно петь при отправлении богослужения, например храмовому святому. Кроме того, Минейная общая может восполнять недостаток других богослужебных книг, главным образом Минейных месячных.

Триодь. Триодью называются две богослужебные книги, которые содержат службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней годового круга богослужения и имеют трипеснцы (τριψιδιον), то есть неполные каноны, состоящие не из девяти или восьми песней, как обычно, а из трех (трипеснцы), четырех (четырепеснцы) и из двух (двупеснцы). От трипеснцев эти книги и получили свое название.

Трипеснцы, четырепеснцы и двупеснцы назначено петь только в дни седмичные, но не в воскресные. Двупеснец состоит из 8-й и 9-й песней. Он положен в Триоди только в Великий вторник на утрене. Во всяком трипеснце и четырепеснце также находится 8-я и 9-я песни. Пред этими песнями в понедельник имеется 1-я песнь, во вторник – 2-я, в среду – 3-я, в четверг – 4-я, в пятницу – 5-я, в субботу – 6-я и 7-я песни. Итак, в седмичные дни, кроме субботы, поются трипеснцы, в субботу – четырепеснцы.

Обе Триоди вспоминают разные священные события, поются в разное время и потому имеют особые названия: одна именуется постной, другая – цветной Триодью.

Триодь постная. Триодь постная содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годового круга, которые составляют дни приготовления к Великому посту и самый пост.

Под приготовительными днями к Великому посту разумеются Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, суббота и Неделя мясопустные, седмица (семь дней) сырная. Под Великим постом разумеются Святая Четыредесятница и Страстная седмица.

Триодь постная в некоторые дни заменяет известными своими песнопениями подобные же песнопения Октоиха, и в те дни Октоих не поется. Иногда же песнопения Октоиха соединяются с песнопениями Триоди.

Не много таких дней, в которые при пении Триоди постной не поются вовсе песнопения Октоиха. Это – суббота 5-й седмицы Великого поста

(Суббота Акафиста), Неделя ваий (праздник двенадесятый и дни Страстной седмицы, начиная с понедельника до Великой субботы).

Триодь постная и Октоих соединяются при пении не во все дни одинаковым образом. В седмичные дни Четыредесятницы поются из Октоиха на утрене седальны по 1-м стихословии (кафизме) и светильны после канона. Они печатаются в самой Триоди, в конце ее, потому Октоих при пении Триоди постной в эти дни не нужен.

В дни сырной седмицы, исключая субботу, Триодь постная указывает из Октоиха, кроме седальнов по 1-м стихословию и светильнов, еще стихиры на «Господи, воззвах» и каноны.

В седмичные дни Четыредесятницы, при пении трипеснцев, каноны Октоиха не поются; трипеснцы совершенно заменяют их. В сырную же седмицу, при пении трипеснцев, поются каноны Октоиха; трипеснцы заменяют в эту седмицу только те песни канона Октоиха, которые содержит трипеснец: в понедельник – 1-ю, 8-ю и 9-ю песни, во вторник 2-ю, 8-ю и 9-ю и т. д.

В воскресные дни Великого поста Церковь назначает более молитвословий из Октоиха. Тогда при молитвословиях каждого рода Триоди постной полагаются и песнопения, прославляющие Воскресение Христово. Но в самих последованиях Триоди песнопения Октоиха не печатаются, а только указывается на них.

Воскресные песнопения не отменяются в Великом посту во все воскресные дни, кроме Недели ваий, когда они заменяются песнопениями этого праздника.

Во время пения Триоди постной есть дни, в которые не поется Минея⁵³, но вместо ее молитвословий на Божественных службах поются песнопения из Триоди постной. Есть также дни, в которые поются некоторые песнопения Минеи.

Дни, в которые не поется Минея, – это все недели Триоди постной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели ваий включительно; среда и пяток 3-й седмицы, четверток 5-й седмицы⁵⁴ – Великого канона; субботы мясопустная,⁵⁵ сыропустная, 1-й и 5-й седмиц Великого поста, суббота Лазарева; дни Страстной седмицы.⁵⁶

В седмичные же дни прочих седмиц, хотя бы даже не было памяти великого святого, поются песнопения Минеи, именно: три или четыре стихиры на «Господи, воззвах» и канон прилучившемуся святому. При этом, если случится память святому в такой седмичный день, в который в Триоди постной, кроме трипеснца, есть и полный канон, тогда все те песни канона Минеи, какие находятся и в случившемся в тот день трипеснце или четырехпеснце, соединяются с другими песнями канона. Наоборот, песни канона Октоиха, если они не были петы при пении трипеснца, например в сырную седмицу, вовсе в тот день не поются. Но

если в какой-либо день отменяется вся служба Минеи, в таком случае она поется на другой день.

Молитвословия Триоди постной обозначаются в богослужебных книгах словом «дне», например «прокимен дне». Слово «дне» чаще прилагается к стихирам на стиховне вечерним и утренним. Над ними весьма часто надписывается: «самогласен дне». Поэтому и в Типиконе в указаниях на дни пения Триоди постной (глава 49) под словами «самогласен дне» следует разумеать молитвословия и песнопения не Октоиха, а Триоди. Молитвословия же Октоиха для этих дней обозначаются в Типиконе или словом «Октоиха», или названием песнопений, или словом «глас». Так, в Типиконе читаем: «седальны Октоиха», «седальны апостольския», «Троичны гласа». Поскольку же в Триоди постной почти на каждый день находятся некоторого рода песнопения двух творцов, то в Типиконе песнопения эти обозначаются также и именами их творцов и тем различаются между собой.⁵⁷

Триодь цветная (Пентикостарион, еже есть Пятидесятница) содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годового круга, которые начинаются днем Пасхи и кончаются Неделями Всех святых.

Триодь цветная поется вместе с Октоихом, но иначе, чем Триодь постная. Во-первых, в Триоди цветной в последовании седмичных дней большей частью находятся молитвословия Октоиха не только из последований седмичных дней, как в Триоди постной, но и воскресных. Во-вторых, молитвословия Октоиха вносятся в Триодь цветную или назначаются в ней для пения по порядку гласов, с непосредственным указанием, какого гласа молитвословия Октоиха поются в каждую седмицу и неделю. В Триоди же постной при указаниях на молитвословия Октоиха не обозначается, из какого гласа они должны быть петы, ибо в недели и седмицы, в которые поется Триодь постная, гласы бывают в разные годы не одни и те же. А во время пения Триоди цветной и в недели и в дни седмичные – одни и те же гласы для всех годов.

Гласы для пения, равно как и самые молитвословия и песнопения Октоиха, следуют в Триоди цветной таким образом. В пасхальную седмицу на каждый день положен особый глас, и песнопения Октоиха внесены в последования Триоди для каждого дня из особого гласа. Так, на вечерне Великой субботы, пред литургией, поются воскресные песнопения Октоиха (стихиры на «Господи, воззвах») первого гласа, в понедельник полагаются в Триоди песнопения Октоиха второго гласа, во вторник – третьего, в среду – четвертого, в четверг – пятого, в пятницу – шестого, в субботу – восьмого. После же Антипасхи (Недели о Фоме) в последованиях Триоди цветной находятся молитвословия и песнопения Октоиха для всех дней каждой седмицы из одного гласа. В Неделю о

Фоме песнопения Триоди цветной (Октоих не поется в этот день) поются на первый глас, и в седмичные дни за этой Неделей в последованиях Триоди цветной находятся песнопения Октоиха 1-го гласа. В Неделю мироносиц и в седмичные затем дни поются песнопения Октоиха 2-го гласа; в Неделю и седмицу о расслабленном – 3-го гласа, в Неделю и седмицу о самаряныне – 4-го, в Неделю и седмицу о слепом – 5-го, в Неделю святых отец Первого Вселенского Собора – 6-го. В Неделю Пятидесятницы песнопения Триоди цветной поются (Октоих не поется в этот день) на глас 1-й. В Неделю Всех святых поются песнопения Октоиха 8-го гласа.

Триодь цветная, подобно постной, иногда заменяет Минею, иногда поется вместе с ней. Минею Триодь заменяет вполне в дни пасхальной седмицы, во все недели периода Пятидесятницы, в праздник Преполовления и отдания его, в отдание Пасхи, в праздник Вознесения Господня и отдание его, в субботу пред Пятидесятницей, в Пятидесятницу, в День Святого Духа (в богослужебных книгах: Понедельник Святого Духа). Службы прилучившихся в эти дни святых (исключая службы среднему празднику, например 23 апреля, 8 мая или храмовому) переносятся на другие дни. В седмичные дни (исключая субботу пред Пятидесятницей) Триодь цветная соединяется с песнопениями Минеи. Начиная с седмицы о Фоме, Устав указывает петь в седмичные дни следующие песнопения Минеи: на вечерне – три стихиры на «Господи, воззвах», на утрени – канон на четыре. Впрочем, из Минеи поется и более песнопений, если случится память великого святого или праздник храмовому святому.

Молитвословия Триоди цветной обозначаются в богослужебных книгах различным образом. Если в Типиконе указывается на песнопения, которые были петы в день Пасхи, то они называются пасхальными, например «кондак Пасхи», «стихиры Пасхи». Выражение «стихиры воскресны» указывает не на пасхальные, а на воскресные стихиры Октоиха. Также и выражения «стихира празднику», «припев празднику», встречающиеся в Месяцеслове Типикона при указаниях службы Благовещению в пасхальную седмицу, обозначают песнопения не Пасхи, а Минеи. Когда же в прочие дни пения Триоди цветной читаем «кондак празднику», «канон празднику», тогда под праздником следует разуметь не праздник Пасхи и не Минеи, а праздник Недели (воскресенья) Триоди, например Недели мироносиц, о расслабленном или праздник Преполовления, Вознесения. Также и выражения «канон празднику недели», «канон Триоди» – это указания на канон празднику, например Недели мироносиц, Преполовления и т. д. Песнопения же святому, находящиеся в Минее, обозначаются словами «стихира святого», «канон святого» и т. п. Наконец, выражения со словом «дне», например

«прокимен дне», «на стиховне Триоди дне», указывают на песнопения, принадлежащие известному дню Триоди цветной, а не Октоиха. Песнопения Октоиха при пении Триоди цветной обозначаются не словом «дне», но указанием на их содержание, например «седален умилителен, Кресту» и т. д.

Некоторые последования Триодей постной и цветной печатаются в отдельных книгах, так, есть последования первой и Страстной седмиц Великого поста, последования дней Пасхи и Пятидесятницы.

Ирмологий (Ирмологион) содержит для богослужений подвижных и неподвижных дней те молитвословия и песнопения, изменяемые и некоторые неизменяемые, которые назначены Церковью для пения, а не чтения. Содержание Ирмологиона извлечено из разных богослужебных книг. В нем заключаются, прежде всего, ирмосы, от которых он и получил свое название. Далее в нем помещаются все те молитвословия, которые поются певцами на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Печатаются также Богородичны: а) воскресны Октоиха восьми гласов, иначе называемые догматиками, поемые на вечерне, после стихир на «Господи, воззвах» и на стиховне; б) Богородичны восьми гласов, которые, когда есть «Слава» святому в Минее, поются на «И ныне», по гласу тропаря, петого на «Слава», или, говоря языком Устава, «по гласу Славы».

Затем в Ирмологионе содержатся следующие песнопения утрени: Троичны гласа; тропари, поемые по непорочнах: воскресны и о усопших; полиелей и величания, антифоны степенны; песнопения пред чтением и после чтения Евангелия: прокимны воскресны утренние на восемь гласов, песнь «Воскресение Христово видевше», тропарь «Молитвами апостолов» и поемые вместо того тропари «Покаяния отверзи ми двери», стихиры особые на некоторые Господние и Богородичные праздники; песни Священного Писания, называемые пророческими, которые поются во время канона. При этом указывается, как поются или, по выражению Типикона, «стихословятся» стихи этих песней в соединении с тропарями канонов в дни непраздничные, в дни праздников и в Четыредесятницу, иначе сказать, указывается, что значит стихословить «Гóсподеви пои́м» или «Пои́м Господеви», и когда бывает то и другое стихословие; припевы на девятой песни канона утрени, поемые в Господние и Богородичные праздники; песнопения «Всякое дыхание да хвалит Господа» и «Хвалите Господа с небес» и указание, как и когда поется то и другое. Затем стихира «Преблагословена еси, Богородице Дево» и великое славословие поемое (не вседневное – читаемое).

Типикон, или Устав, главным образом содержит указания на то, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть

исполняемы молитвословия и песнопения, находящиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях.

Типикон разделяется на три части. Часть первая, от 1-й до 46-й главы, содержит общие указания на порядок молитвословий и священнодействий на службах общественного богослужения в определенные дни – с 1-й до 25-й главы, о поведении молящихся за службами – с 26-й до 30-й главы, об образе жизни монашествующих – с 31-й до 46-й главы. Вторая часть, от 47-й до 51-й главы, содержит особые для каждого дня в году указания на молитвословия и священнодействия и на порядок их при богослужении. Третья часть – с 52-й главы до конца книги – есть как бы приложение и дополнение к первой и второй частям Типикона. Она содержит общие указания на некоторые краткие песнопения, которые поются в продолжение годовичного и седмичного кругов, и излагает самый текст их (кондаки, тропари, ипакои́, ексапостиларии, светильны, Троичны, прокимны, аллилуиарии, причастны).

48-я глава Типикона носит название Месяцеслова, потому что содержит последования на каждый день всех двенадцати месяцев – для всех праздников, предпразднств, попразднств и отданий праздников и памятей святых, службы которым находятся в Минеях месячных.

Месяцеслов заключает в себе и Марковы главы. Так называются уставные статьи, написанные монахом Марком, которые указывают, какие должны быть в службе изменяемые молитвословия, если случатся праздники Богородицы или попразднства и отдания двенадцатых праздников в неделю или если эти праздники случатся в седмичные и недельные дни пения Триодей постной и цветной. В Типиконе, в Минеях месячных и Триодях против этих указаний пишется знак «МР», то есть Марк. Месяцеслов начинается 1-м сентября, в которое Православная Церковь празднует начало индикта (нового лета), и оканчивается августом.

Подобно тому, как 48-я глава называется Месяцесловом, от указаний на службы Миней месячных, так 49-я и 50-я главы называются Триодью, потому что в последованиях этих глав указывается на пение Триодей постной и цветной. В 49-й главе содержатся последования для дней, приготовительных к Великому посту, и для самого Великого поста, то есть от Недели о мытаре и фарисее до Пасхи. В 50-й главе, которая озаглавливается словом «Пентикостáрион» (Пятидесятница), находятся последования для дней, начинающихся днем Пасхи и простирающихся до Недели Всех святых. А о том, какие молитвословия должны быть читаемы и петы, если в дни пения Триодей случатся неподвижные праздники (Минеи), например Обретение главы Предтечи (24 февраля), память 40 мучеников (9 марта), Благовещение Пресвятой Богородицы (25

марта), следует смотреть в Месяцеслове Типикона под тем числом, в которое празднуется данный неподвижный праздник.

За 60-й главой Типикона следуют храмовые главы. Они указывают, каким образом совершать службу в те или другие храмовые праздники и особенно при совпадении храмового праздника с иным каким-либо праздником в один и тот же день. Храмовые главы имеют в Типиконе свой счет и расположены так же, как последования во второй части Типикона, именно: с 1-й до 25-й находятся главы о праздниках, какие бывают во время пения Минеи с Октоихом, то есть с 1 сентября до Недели о мытаре и фарисее, с 25-й до 48-й главы – о праздниках храмовых, которые случаются во время пения Триоди постной, наконец, с 48-й до 58-й главы включительно – о храмовых праздниках, какие бывают во дни пения Триоди цветной. В 59-й главе находятся припевы, которые поются на 9-й песни канона утрени в Господние и Богородичные праздники. 60-я глава содержит Индиктион, Пасхалию зрячую и Лунник.

Требник. В Требнике излагаются священнодействия и молитвословия, которые называются требами и совершаются по потребам (нуждам) одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. Виды Требника: *большой; малый; дополнительный* и *Требник в двух частях* (малый).

Требник большой имеет две части.

В первой части изложены молитвословия и священнодействия, совершаемые Православной Церковью при обстоятельствах, бывающих в жизни или всех, или большей части христиан. Это главным образом последования таинств – Крещения, Миропомазания, Покаяния, Венчания (Брака), Елеосвящения – и других Божественных служб, как погребение усопших, освящение воды, пострижение в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при его рождении, освящает его жизнь и напутствует его, когда он преселяется в вечность. Молитвословия изложены в том последовательном порядке, в каком обыкновенно бывают потребны христианину. При тяжелой болезни, препятствующей человеку идти в храм, чтобы принять Святое Причащение, Православная Церковь позволяет на дому приобщиться Святых Таин Христовых. Поэтому в Требнике, наряду с последованиями указанных таинств, есть чин, «егда случится вскоре вельми больному дати причастие».

Вторая часть Требника большого содержит главным образом молитвословия на разные потребности, в частности: молитвы на освящение вещей, зданий и строений; молитвы при освящении овощей (плодов) и винограда (гроздия); молитвы разрешительные от клятвы; молитвы при начале всякого труда и вообще испрашивающие благословение Божие; молитва святых семи отроков Ефесских (память 4 авг. и 22 окт.) о

немощем и неспящем (который изнуруется, не имея долгое время сна); молитва над солию; последование в сыноположение (то есть при усыновлении кого-либо); молитвы при благословении яств и артоса во Святую Пасху; последование об отроках неудобобучащихся; молитвословия об отгнании злых духов; некоторые последования, относящиеся к общественному богослужению: чин умовения ног в Великий четверг, Слова святого Иоанна Златоуста на Великий четверг и на Святую Пасху и молитвы коленопреклонные на вечерне и в день праздника Пятидесятницы; молебные пения на разные случаи; молитвословия о взыскующих мира; изложение обрядов и молитвословий, какие бывают при принятии Православной Церковью в свое лоно находящихся вне ее; чины на освящение храма; Номоканон (собрание правил канонических).

Кроме того, в Требнике большом находятся две дополнительные главы, составляющие как бы третью его часть. Первая содержит Месяцеслов, вторая – сословие (указатель) имен (святых) по алфавиту.

Требник малый содержит извлечения из большого Требника, сделанные ради удобства – с целью иметь небольшую книгу при совершении треб, особенно тех, которые приходится совершать чаще других. Поэтому содержание первой части большого Требника, за очень немногим исключением, заключается и в Требнике малом. Из второй части Требника большого в Требник малый внесены последования малого освящения воды и освящения воды Святых Богоявлений; молитвы на благословение разной пищи, на освящение зданий и кладезей; молитвословия при освящении оскверненного; молитвы, читаемые при благословении над солию, сеянием и тому подобным. Из Номоканона взято «нужнейших правил изъяснение» (короче, чем в Требнике большом). В Требнике малом печатаются Месяцеслов, Пасхалия зрячая, а также то, чего нет в Требнике большом позднейших изданий, например молитва святых Крещений вкратце – «как младенца крестити в борзе страха ради смертного»; «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Матери Господни при разлучении души от тела всякого правоверного».

Требник дополнительный содержит чины освящений храма и вещей, принадлежащих главным образом храму, которые освящаются иногда и не вместе с освящением его, таковы крест на храме, сосуды богослужебные, священные одежды, иконы, иконостас, колокол, крест, носимый на персях (груди). Здесь также есть чины освящения артоса, кладезя, пчел, благовонных зелий и всякой вещи.

Требник в двух частях (малый) содержит всё то, что находится в Требниках малом и дополнительном, а также некоторые молитвы из Требника большого, например: «молитва на всякую немощь», «чин,

бываемый на разлучение души от тела, вегда человек долго страждет», «молитва во еже устроити корабль».

Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. Эта книга содержит молитвословия о ищущих единения с Церковью Православной.

Последование (Книга) молебных пений содержит последования и чины различных молебных пений (молебнов). Некоторые из них находятся и в Требнике большом.

Существуют **книги для келейной молитвы христиан**. Они заключают главным образом извлечения из книг, употребляемых при богослужении общественном. К таким книгам принадлежат Прави́льник, Акафистник, Канонник, Месяцеслов (Святцы) и Молитвослов.

Эти книги имеют между собой много сходства. Все они содержат в большом числе одни и те же молитвословия. Например, в каждой из них есть Акафист Сладчайшему Иисусу; Акафист Пресвятой Богородице; Канон молебный, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Молитвы на сон грядущим; Молитвы утренние; Последование пред Причащением; Молитвы по Причащении.

Однако эти книги имеют и различия.

Прави́льник, или, точнее, Прави́ло ко Святому Причащению, содержит «Прави́ло вечернее и утреннее (службы и молитвословия), как готовить себя к принятию Святых Таин Христовых». Молитвословия изложены в книге, начиная с повечерия, в том порядке, в каком они должны следовать при приготовлении к таинству Причащения. Прави́ло печатается и в Псалтири следованной.

Акафистник содержит главным образом акафисты (отсюда его название). Кроме акафистов Иисусу Сладчайшему, Божией Матери и Святителю Николаю, которые находятся и в других книгах для общественного и частного богослужения, в Акафистнике печатаются и другие акафисты, например, Успению Пресвятой Богородицы и Иоанну Предтече.

Канонник заключает преимущественно каноны, чем и объясняется его название. Кроме канонов, которые содержатся, например, в Прави́льнике, в нем находятся, в частности, также канон молебный хранителю человеческой жизни ангелу с краестроцием (акростихом) «Ангела пою тя хранителя», стихиры и канон Пресвятой Богородице Одигитрии – Путеводительнице, стихиры и канон Бесплотным, Чин, како подобает особь пети дванадесять псалмов.

Святцы (Месяцеслов – указание на каждый день всех месяцев праздников и памятей святых) имеются в Каноннике, Акафистнике, Молитвословах и помещаются в конце или в середине их. Но они печатаются и в особой книге, и тогда к ним присоединяются статьи

(главы), в которых показывается, как определять время подвижных (зависящих от Пасхи) праздников. Далее помещаются краткие молитвословия – тропари и кондаки, которые обыкновенно печатаются при Месяцеслове и в других книгах – Типиконе, Часослове, Псалтири следованной и молитвословах.

Молитвослов (полный) содержит, прежде всего, службы, находящиеся в Часослове, например, вечерня, утренняя, полунощница, затем – молитвословия, составляющие содержание Акафистника и Канонника, именно: стихиры, каноны, акафисты, наконец, Месяцеслов, Пасхалию зрячую и краткие песнопения, которые печатаются и при Месяцеслове, – тропари и кондаки. Молитвословы по составу и объему бывают разными. Так, есть, например, *Молитвослов иерейский*. Его отличительным содержанием являются, в частности, молитвословия на разные потребности (о болящих, путешествующих и т. д.), употребляемые только священником или архиереем за литургией – во время проскомидии, ектении и в другие моменты.

За богослужениями христианской Церкви всегда читаются книги Священного Писания. В Православной Церкви для этой цели издревле употребляются сборники избранных чтений – священные богослужебные книги – Евангелие, Апостол, Псалтирь, Паримийник (древн. назв. Паримейник).

Евангелие содержит четыре благовестия, или Евангелия, – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Евангелие для церковного чтения разделяется на зачала. Под зачалами разумеются отделения, которые назначено читать на Божественных службах в известные дни седмицы и числа года. В каждом Евангелии свой особый счет зачал. Пред зачалом печатается звездочка, под строкой же пишется, когда это зачал читается, а также указываются и те слова, которыми следует начинать чтение данного зачала, например: «Во время оно», «Речё Господь».

Для того, чтобы находить, какое зачал необходимо читать в известный день, печатается в начале книги, пред Евангелием от Матфея, «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское и евангелистом приятие, откуду начинают и до где стаю́т», то есть показывается, с какого дня в году и в продолжение скольких седмиц и недель читается по ряду то или другое Евангелие. В конце Евангелия содержится «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета». В первом Сказании указано вообще, в каком порядке следует чтение евангелистов одного за другим, а во втором, в частности, указываются сами рядовые зачала для всех дней седмиц и всех недель в году. Сказания взаимодополняют друг друга. Первое, теоретическое, указывает, как именно пользоваться вторым, практическим (расписанием

чтений). В субботы и недели Великого поста чтения Евангелий следуют особому порядку; поэтому еще есть особая глава, называемая «Сказание субботам и неделям Святаго Великаго поста» и помещаемая после второго указателя. Православная Церковь назначила, кроме рядовых чтений, то есть ежедневных чтений, составляющих ряд чтений церковного года, еще особые чтения в праздники и дни памяти святых, и поэтому в Евангелии находится также «Соборник (сборник) двенадцатым мѣсяцем – сказание праздников Господских, Богородичных и избранных святых – Евангелия утренния и Евангелия на литургиях». Это – Месяцеслов, в котором есть особые указания и о тех святых, в дни памяти которых по Уставу не положено вовсе читать особых Евангелий. В последнем-то случае обозначается, к какому чину, или лику, святых относится данный святой и какая положена ему общая служба: преподобническая, святительская или иная. Это указывается для того, что если святому необходимо читать Евангелие, например, в день храмового праздника, а между тем в Соборнике ему не положено особого Евангелия, то в таком случае читается Евангелие общее того чина, или лика, святых, к которому относится этот святой. В связи с этим в Евангелии есть также особая глава, которая содержит указания на Евангелия общие святым, «имже егда творим службу». Указаны также зачала Евангелий и «на всяку потребу».

Апостол содержит Деяния святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Апокалипсис (Откровение).

Книга Деяний апостольских, все послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь Апостол, исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала, и счет зачал один, общий. За Деяниями печатаются зачала соборных посланий, затем зачала Павловых посланий. Но по ряду в церкви вслед за Деяниями, за 52-м зачалом, читаются послания не соборные, а Павловы, именно зачал 79-е.⁵⁸ Соборные же послания читаются по прочтении Павловых.⁵⁹

В Апостоле, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу, под чертой, указываются дни или праздники, в которые читается это зачал, и слова, которыми следует начинать его при чтении. Таким словом служит по большей части «братие». В конце Апостола находятся статьи, в которых указывается, в какие дни и какие зачала Апостола и Евангелия необходимо читать на Божественных службах: 1) «Соборник двенадцати месяцев, сказуя зачалю коегождо Апостола и Евангелия, праздникам и святым всего лета», то есть Месяцеслов, в котором указываются зачала Апостола и Евангелия в разные праздники. Если в какое-либо число месяца не положено на литургии и утрени особого Апостола и Евангелия, тогда показывается, какая общая служба

полагается по чину. Это делается для того, чтобы в случае необходимости было известно, какие должны быть прочитаны общие Апостол и Евангелие. 2) «Сказание главам евангельским утренним, Апостолам и Евангелиям, извѣстно седмицам всего лета». Здесь указано, какие рядовые зачала читаются из Апостола и Евангелия в подвижные дни годового круга, начиная со дня Пасхи до Недели Всех святых и после нее- во все недели и седмицы, включительно с седмицей и Неделями мясопустными и субботой и Неделями сыропустными. 3) «Сказание субботам и неделям Святого Великого поста», то есть указание, какие зачала читаются как Апостолов, так и Евангелий утренних и на литургии во все субботы и недели Великого поста и во все дни Страстной седмицы. 4) «Проимны, Апостолы, Евангелия и причастны святым, ихже егда творим службу», то есть общие тому или другому чину, или лику, святых.

Псалтирь для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований, и тогда она называется Псалтирью с последованием, или с воследованием, Псалтирью следованной, или печатается одна Псалтирь без последований, которая в просторечии иногда называется Псалтирью простой, келейной, малой.

В той и другой Псалтирях, как в книге учительной, печатаются статьи, которые поучают вере в Единого Бога, в Троице прославляемого, именно Символ святого Афанасия, патриарха Александрийского; Изложение о вере и вопросы и ответы о богослужении блаженного Анастасия, патриарха Антиохийского, и святого Кирилла Александрийского; Изложение о вере святого Максима Исповедника; «Краткое изъявление, о еже како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостол и святых отец на изображение знамения креста святого на лице своем подобает руки своея персты на кия слагати».

Та и другая Псалтири разделяются на 20 кафизм, каждая кафизма – на три «Славы», или три части, которые оканчиваются песнью «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». После каждой кафизмы помещаются особые молитвы. Далее в обеих Псалтирях прилагается устав – когда и какие кафизмы во все лето (во весь год) подобает глаголать, а также печатаются Последование по исходе души от тела и Помянник. В Последовании по исходе души есть молитва, которая, по обычаю, читается на каждой «Славе» при чтении Псалтири по усопшим.

Псалтирь с последованием назначена для употребления при богослужении в храме, а Псалтирь малая назначена более для келейного употребления. Поэтому в этих книгах есть особенности.

Псалтирь с последованием, кроме собственно Псалтири, содержит три приложения.

Это, прежде всего, Часослов, в котором заключаются полунощницы вседневная, субботняя, недельная, утренняя, часы с междочасиями, с чином изобразительных и чином возвышения панагии, вечерня с чином благословения трапезы, повечерия великое и малое. Здесь нет, как в Часослове великом, последований часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и часов Великого пятка.⁶⁰

Псалтирь с последованием содержит также избранные из всех богослужебных книг тропари и кондаки: тропари и кондаки Минеи месячных, которые печатаются в Псалтири в Месяцеслове; тропари Триодей постной и цветной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых. Для первого дня Пасхи здесь содержится и все последование. Тропари и кондаки Октоиха: 1) воскресные: а) отпустительны с Богородичными, ипакои́ с кондаками, восьми гласов; б) воскресные, поемые по непорочнах во все лето, и в) иные тропари, поемые по непорочнах в субботу, для всех гласов одни и те же. 2) Седмичные: а) Богородичны отпустительные, которые называются «Богородичными от меньших» (Типикон, гл. 52), всех восьми гласов, которые поются во весь год на вечерне после тропарей и на утрени; б) отпустительные тропари всей седмицы на повечерии, для всех гласов одни и те же; из Минеи общей – тропари и кондаки святым всех ликов. В Псалтири с последованием в связи с этим находится «Указ об отпустительных тропарях и кондаках», то есть указания на то, какие и когда поются тропари и кондаки на службах.

Псалтирь с последованием содержит, кроме того, все те молитвословия, которые должны быть читаемы пред Святым Причащением: «Право готовящимся служить и хотящим причаститься Святых Божественных Таин Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа»; Акафист Иисусу Сладчайшему; Последование в акафистову песнь Препоблагословенная Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии; Парáклисис, или канон молебный к Пресвятей Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Канон молебный к хранителю человеческия жизни, ангелу; Последование Святого Причащения, которое состоит главным образом из канона умиленного (на глас второй), из молитв пред Причащением и молитв по Причащении; дневные службы из Октоиха на все дни седмицы; молитвы на сон грядущим. Все эти молитвы и каноны вместе с Правилем, как готовиться к Причащению, печатаются и отдельно – в книге Прави́льник, или Правило, как было сказано выше.

В Псалтири с последованием как бы особое приложение составляют Слово святого Кирилла о исходе души и о втором пришествии Христовом, Пасхалия и Лунник.

В *Псалтири малой*, назначенной, главным образом, для келейного употребления, печатаются, кроме собственно Псалтири, такие статьи, которых нет в Псалтири следованной: глава «От старчества о келейном правиле и о молитве, юже предаде ангел Господень великому Пахомию», то есть правило о том, как распределять время на сон, бдение, труды и молитву; «Чин, како подобает пети дванадесять псалмов особь, и хже пояху преподобнии отцы пустыни во дни и ночи, о них же воспоминается в книгах отеческих, в житиях и мучениях святых многих».

Некоторые молитвословия печатаются в Псалтири малой иначе, чем в Псалтири с последованием. Именно: в Псалтири малой пред каждой кафизмой и после каждой кафизмы находятся Трисвятое и покаянные молитвы и есть правило, как следует кафизмы петь с молитвами, «согласно уставу святых отцев, преданному всем хотящим пети Псалтирь, в молчании живущим монахом и всем богобоязненным православным христианом». В Псалтири с последованием, назначенной для богослужения в храме, эти молитвы печатаются не после каждой кафизмы, а отдельно от них.

В Псалтири малой и в Псалтири с последованием печатаются песни Священного Писания, которые читаются или поются на утрени с канонем. Но в Псалтири с последованием они находятся в самом последовании утрени, которой нет в Псалтири малой.

И в Псалтири малой, и в Псалтири с последованием есть величания и псалмы избранные, которые поются после полиелея в праздники Господни и в дни памяти нарочитых святых. В Псалтири с последованием между этими псалмами помещена еще 17-я кафизма, которая разделена на три статьи и соединена с тропарями – похвалами, какие поются в Великую субботу на утрени Погребения Христова, чего нет в Псалтири малой.

Существуют также **нотные богослужебные книги**, содержащие песнопения для общественного и частного богослужения и предназначенные, главным образом, для клиросного употребления. Это – Октоих, Ирмологий, Праздники, Триодь и Обиходы нотного пения.

Для частного богослужения в нотных книгах дается не много песнопений. Все они изложены в одной книге – Обиходе, и притом вместе с песнопениями для общественного богослужения.

В книге Обиход печатаются те песнопения, которые на Божественных службах постоянно поются, и, кроме того, некоторые из числа изменяемых. В прочих книгах содержатся одни изменяемые песнопения: в Октоихе нотном – из Октоиха, в Праздниках нотных – из Миней и Триодей, в Ирмологии нотном – из Ирмология простого.

Октоих нотного пения содержит ноты, главным образом, для воскресных дней, что указано в названии его: «Октоих нотного пения,

си́речь (то есть) осмогласник, обдержáй возследование воскресных службы осми́ гласóв, с Богородичны всея́ седми́цы». В каждом из восьми гласов содержится на малой вечерне – псалом «Господи, воззвах», Богородичен, стихиры на стиховне с Богородичном; на великой вечерне – стихиры на «Господи, воззвах» с Богородичном, стихиры на стиховне с Богородичном; на утрени – «Бог Господь», степенны антифоны, ирмосы канона, «Свят Господь», стихиры на «Хвалите», Богородичен «Преблагословена еси, Богородице Дево»; на литургии – Блаженны. К каждому гласу есть дополнение, в котором содержатся подобны и «Богородичны, поемая, егда́ есть Слава святому в Минеи. И ныне по гласу сия», то есть Богородичны для служб седмичных дней. В конце Октоиха – воскресные утренние стихиры евангельские.

Ирмологий нотного пения содержит ирмосы канонов. Ирмосы напечатаны по порядку всех восьми гласов, одни за другими. За ирмосами, расположенными по гласам, особо находятся ирмосы канонов и трипеснцев на дни предпразднств праздников Рождества Христова и Богоявления. Затем следуют припевы праздников, которые поются с ирмосами и тропарями на девятой песни канона.

Так как многие ирмосы повторяются в разные дни года и на нескольких службах, то требовалось бы печатать в книге одни и те же ирмосы по несколько раз. Для избежания многократного печатания одного и того же ирмосы в Ирмологии нотного пения печатаются по одному разу, а для того, чтобы узнать, какие ирмосы в известный день поются, и для отыскания их в Ирмологии имеются в начале его и в конце указатели. В начале Ирмология, в оглавлении, есть указания для каждого гласа, в какие двенадцатые праздники поются ирмосы этого гласа. В конце же находятся указания в таблицах с названием: «Указания, како познавати ирмосы коея́ждо песни по гласáм Октоиха, по месячной Минеи, по Триоди постной и цветной». Во второй таблице, содержащей указания для всех дней года, по порядку Месяцеслова, и в третьей таблице (для дней пения Триодей постной и цветной), в первой графе указано, на какой глас назначены ирмосы для каждого дня в году, а в следующих девяти графах, для девяти песней канона, показано против каждого дня в году, какой ирмос поется в каждой песни. Указания состоят из славянских букв (цифр). В самом Ирмологии, на поле листа, пред каждым ирмосом также напечатана славянская цифирная буква. Усмотрев букву в Указателе, ее легко найти и в тексте Ирмология. При отыскании буквы в Ирмологии надо помнить, на какой глас в искомый день поются ирмосы, ибо для каждого гласа свой отдельный порядок цифирных букв. В таблице 2-й, указывающей ирмосы по порядку Месяцеслова, есть такое примечание, касающееся первой таблицы: «Аще в сем указании (то есть во 2-й таблице) под ко́ею песнию в линиях (то есть графах) число, показу́ющее

ирмос, не означает, онаго искати надлежит по гласу, в указании на Октоих (то есть в первой таблице), под тоюжде песнию». В этой первой таблице, обозначающей ирмосы по гласам Октоиха, в первой графе указаны, для каждого из восьми гласов, дни седмицы и службы в эти дни; в следующих девяти графах против каждого дня седмицы находятся славянские цифры, которые показывают, под какими цифрами в Ирмологии следует искать ирмос.

Праздники нотного пения. Полное заглавие книги указывает дни, для которых в ней содержатся ноты: «Праздники нотного пения, си́речь нотныя службы на дни двенадесятих Господских и Богородичных праздников» (неподвижных).⁶¹ В книге Праздники содержатся на малой вечерне – стихира на «Господи, воззвах», стихира на стиховне, тропарь; на великой вечерне – стихирь на «Господи, воззвах», на литии и на стиховне; на день праздника Благовещения, кроме того, – тропарь и кондак, то же и на праздники Рождества Христова и Богоявления, на эти же два дня – окончания тропарей на паримиях; на повечерии – «С нами Бог». Также в предпразднства и попразднства этих праздников – каноны, трипеснцы. На утрени – величание, прокимен, в иные праздники – стихира по 50-м псалме, также стихирь на «Хвалите». На литургии (в Господние праздники) – антифоны, прокимен, задостойник, причастен, в Воздвижение – песнопение «Кресту Твоему».

Триодь нотного пения содержит ноты для тех песнопений, которые для дней недельных (воскресных) и седмичных находятся в ненотных Триодях постной и цветной.

Обиход церковный нотного пения назначен для употребления при общественном богослужении и за некоторыми службами богослужения частного. Он содержит, во-первых, те песнопения, которые постоянно или чаще иных поются на вечерне, утрени, первом часе, на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров; во-вторых, песнопения Псалтири, положенные на ноты; в-третьих, песнопения Миней и Триодей: кондаки, тропари, светильны, величания, припевы; наконец, песнопения богослужения частного, содержащиеся в Требнике и Книге молебных пений.

Учебный обиход нотного церковного пения. Существует сокращенный, называемый также учебным, Обиход нотного церковного пения, который главным образом назначен для обучающихся нотному пению, но употребляется он и в храмах. В Учебном обиходе, как книге учебной, прежде всего печатается азбука нотного пения: «Азбука начального учения желающим учиться Божественного пения, содержащегося на ключе альта».

Учебный обиход состоит из двух отделов. В первом помещены песнопения преимущественно знаменного распева, во втором –

преимущественно киевского. Песнопения заимствованы из Октоиха нотного, именно воскресные песнопения вечерни и утрени всех восьми гласов. Из Обихода неучебного взяты те песнопения, которые постоянно или чаще других поются в воскресные или в седмичные дни на службах вечерни, утрени, литургии, молебных пений, панихид. Из нотных книг – Праздники и Триодь помещены песнопения вечерни и утрени.

Помимо перечисленных нотных изданий, существует также **Спутник псаломщика** – сборник, содержащий ноты песнопений, подобно Обиходу, из разных богослужебных книг для клиросного употребления за различными службами.

* * *

Богослужебные книги Православной Церкви – древнего происхождения. Сведения о них имеются уже в III веке у Оригена, в его произведении «Против Цельса», где он в ответ на заявление Цельса, что у некоторых христианских священников найдены книги, в которых есть странные притчи, отвечает, что в тех книгах содержатся молитвы, которые читаются на богослужебных собраниях. В основном создание богослужебных книг было завершено около IX века.

В Церкви Русской богослужебные книги появились одновременно с самим христианством. Первый перевод богослужебных книг с греческого на церковнославянский выполнили славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий. Они перевели Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы (Евхологий, то есть Молитвослов). Остальные богослужебные книги переведены позднее.

Служебник. Служебник получил название от изложенной в нем главной христианской службы – литургии. Поэтому в некоторых изданиях, например киевском 1629 г. и львовском 1637 г., он называется Литургиарион. Под этим именем он известен и в греческой Церкви, а когда он соединяется с молитвословиями Требника, то называется у греков Ευχολόγιον (Молитвослов). В современном виде славянский Служебник представляет изложение трех литургий: святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также тех неизменяемых молитвословий, которые произносятся диаконом и священником на вечерне и утрени. Кроме этого, основного содержания, славянский Служебник имеет еще дополнительную часть: чин благословения колива (так как он присоединяется к вечерне), чин надкутием в память усопших, совершаемый на литургии и вечерне, чин литии по умершим и молитвы по причащении; отпусты на вечерне, утрени, литургии, прокимны Евангелий утренних и Апостолов, аллилуиарии, причастны, Месяцеслов, «Известие учительное, како иерею и диакону служение в церкви совершати». Служебник указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу, – такой состав его отличается как от

рукописных, так и от старопечатных служебников. Главное различие наблюдается в дополнительной части: в разные времена она имела различный состав. Имеющиеся по данному вопросу сведения освещают историю славянского Служебника не со времени его появления на Руси в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия, а уже с XII в. Так, в рукописном Служебнике XII в. Новгородской Софийской библиотеки, принадлежавшем прежде Антониеву монастырю, дополнительная часть состоит из чина на Богоявление и освящение воды, чина крещения, молитв детям духовным на Петров пост, Рождество Христово и Пасху и чина приобщения больных запасными Дарами. В другом из новгородских служебников того же времени в ее состав входят молитвы вечерние, утренние и пред службой. Еще бóльшим разнообразием отличается дополнительная часть служебников XIV в. В одних ее состав гораздо полнее состава XII в., в других – немного менее. К служебникам первого рода принадлежат, например, служебники Московской синодальной библиотеки №№ 344 (Служебник Митрополита Киприана), 345 и 347. В дополнительной части первого встречаются такие статьи, как молитва над кутией, последование Пятидесятницы, чин освящения воды в Богоявление и 1 августа, молитвы на освящение церкви, «егда пес вскочит», молитва над вином служебным, чин обручения и венчания царей, князей и всех вообще христиан, чин омытия мощей.⁶² Во втором (№ 345) имеются служба за отпущение грехов, за болящего, за упокой, две молитвы над артосом, молитва славословия на день Рождества Христова; в третьем (№ 347) – последование миропомазания, омовения новорожденного в восьмой день, молитвы сорокового дня и чин крещения больных младенцев. Из служебников, отличающихся краткостью в дополнительной части, выделяется Служебник № 346. Кроме трех литургий, он содержит лишь вечерние (светильничные) и 12 утренних молитв.

В XIV в. не закончилось восполнение дополнительной части Служебника, оно продолжалось и в XV, и в XVI вв. В служебниках того времени встречаются чин исповеди, молитвы от всякой скверны, молитва над плодами и овощами, молитва от всякой печали, молитва на поганных, молитва над сосудом и ситом и т. п. Благодаря этим и другим добавлениям дополнительная часть Служебника увеличилась к концу XVI и началу XVII в. до огромных размеров, она состояла не менее, чем из 25 статей. Такой объем имела она и в первых московских печатных служебниках 1602–1606 гг., а также во всех последующих, до времени Патриарха Иосифа включительно. 15 апреля 1652 года скончался Патриарх Иосиф. Затем начался новый период в истории нашего славянского Служебника – период его сокращения и приведения к единообразию. Начало тому положено было на Московском Соборе 1655

г. 31 августа того же года было приведено в исполнение соборное определение о напечатании нового Служебника. Это был Служебник в истинном смысле слова, не содержащий уже ни одной статьи Требника. Он заключал в себе устав священнослужения, последования вечерни, утрени, чин священной литургии (проскомидия), литургии святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров, краткое Сказание «еже кáя есть деснáя странá святаго хлеба», отпусты и Месяцеслов. В 1656 году вышло новое издание Служебника, более полное по сравнению с предшествовавшим и почти тождественное с современным. В Служебник внесены были чин благословения колива и чин литии. В позднейшее время прибавлены прокимны Евангелий и Апостолов, аллилуиарии и «Известие учительно».

Чинóвни'к.⁶³ Чиновник архиерейского священнослужения есть видоизменение обыкновенного Служебника. Он содержит три литургии с прибавлением тех молитвословий и обрядов, произнесение и совершение которых усвоено епископу. Таковыми являются чин посвящения чтеца, певца и иподиакона, чин хиротонии диакона, чин поставления во архидиакона и протодиакона, чин хиротонии пресвитера, чин последования «во еже сотворити протопресвитера», чин поставления во архимандрита, чин освящения антими́нса. От названия всех этих действий «чинами» получила имя и сама книга. Другой особенностью Чиновника является отсутствие в присоединяемом к нему Месяцеслове прокимнов, аллилуиариев и причастнов. Славянский Чиновник является переводом с греческих текстов, о чем свидетельствуют оставшиеся в нем непереуведенными греческие слова, над чином освящения антими́нсов определено указано: «Преуведено с греческаго».

Часослов. Основное содержание Часослова, как и Служебника, носит отпечаток глубокой древности. Первоначальное его составление усвоится преподобному Савве Осуященному. Затем Часослов был дополняем в греческой Церкви святыми Иоанном Дамаскином и Феодором Студитом. Часослов, или, как он надписывается в некоторых изданиях, например Киевском 1617 года, Орологион (с греч.), получил название от изложенных в нем молитвословий часов. Богослужебная практика различает два вида Часослова – великий (большой) и малый. Первый содержит неизменяемые молитвословия шести служб: полунощницы вседневной, субботней и воскресной, повечерия великого и малого, часов с междочасиями обыкновенных, а также в наведение Рождества Христова, Богоявления и в Великую пятницу, последования изобразительных, утрени вседневной и пасхальной, вечерни великой и малой (для двух последних служб молитвословия одних певцов). Кроме перечисленных последований, в современном славянском Часослове печатаются утренние молитвы, читаемые после полунощницы,

последование возвышения панагии, совершаемое после чина изобразительных, благословение трапезы после вечерни, канон Богородице, творение Феостирикта, молитвы на сон грядущим, тропари, кондаки, Богородичны и причастны для богослужебного круга седмичного и годичного, Месяцеслов с песнопениями в честь святых и чтениями из Апостола, Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник.

Часослов указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу. Каков был его состав в период господства у нас Студийского Устава, остается неизвестным, так как часословов того времени до нас не дошло. Что касается часословов по Иерусалимскому Уставу, то они в древности были гораздо полнее, чем теперь. Так, в Часослове при Псалтири следованной XV в. помещались, кроме перечисленных последований, служба Господу Иисусу Христу, стихиры и канон Благовещению – творение Феофана, канон Богородице Одигитрии – творение монаха Игнатия, каноны Кресту, Ангелу хранителю, Иоанну Крестителю, апостолам, канон на исход души, последование причащения святой воды (ркп. Моск. Синодальной б-ки №№ 406 и 407). В некоторых из часословов XVI в. вместо перечисленных канонов встречаются другие: два канона Просвещению (Богоявлению), каноны трем вселенским святителям (30 января), апостолу Иоанну Богослову, Святителю Николаю, Митрополитам Петру и Алексию, святителю Ростовскому Леонтию, великомученикам Георгию и Никите (ркп. № 408). Кроме канонов, в тех же часословах помещались и другие статьи, например краткие отрывки из поучения святого Иоанна Дамаскина об умилении души, преподобного Максима Исповедника о чувствах телесных и душевных свойствах, правило, «внегда случится кому искушиться во сне», и т. п. Перечисленные каноны и статьи не вошли в состав первых печатных часословов, изданных при Патриархах Иосифе в 1640 г., Никоне – 1653 г. и Иоакиме – 1688 г. Последние два издания Часослова, отличаясь от первого и в расположении служб, – он начинается вечерней, а не полунощницей, – и в количестве статей, не представляют особенностей по сравнению с современными.

Часослов греческий содержит лишь последование часов и междочасий; к этому основному содержанию присоединяются молитвы пред и после причащения, Месяцеслов с тропарями святым и праздникам всего года, тропари и кондаки Четыредесятницы, Пятидесятницы, каноны Господу Иисусу Христу, два – Богородице, Ангелу хранителю, всем святым, акафисты Божией Матери, Иисусу Сладчайшему и Животворящему Кресту, Слово о исходе души и втором пришествии, Пасхалия зрячая и Лунный круг.

Малый Часослов представляет сокращение великого, в нем нет, например, Пасхалии, Индиктиона, Лунного круга и т. п., и употребляется

он не только как книга богослужебная, но и как учебная.

Октоих. Составителем Октоиха считается обычно святой Иоанн Дамаскин (VIII в.). Указание подобного рода находится, между прочим, у его биографа – Иоанна, патриарха Иерусалимского. «Воспé, – замечает он о святом Иоанне Дамаскине, – медоточная своя воспевания, составив Октоих, имже даже до днесь Церковь аки духовною цевни́цею увеселяет». Такое же свидетельство встречается у афонского монаха Иоанна Зонары, а в надписании Октоиха, напечатанного в Дерманском монастыре в 1603 г., говорится, что он составлен преподобным Иоанном Дамаскином в 730 г. Но мнение о принадлежности Октоиха святому Иоанну Дамаскину верно отчасти. Им положено лишь начало Октоиха – составлены службы одних воскресных дней (распределенных автором на восемь певческих гласов; отсюда ο'κτώηχος: ο'κτώ – «восемь» и ἡ'χος – «глас»), и то не в целом виде. Так, Троичные, воскресные каноны написаны митрополитом Смирнским Митрофаном (IX в.), вторые – воскресные стихиры на «Господи, воззвах» и на «Хвалите» – учеником преподобного Феодора Студита (IX в.) монахом Анатолием, воскресные степенны антифоны – преподобным Феодором Студитом, третьи – стихиры на «Господи, воззвах» Богородичны – Павлом Амморейским, утренние евангельские стихиры – императором Львом Мудрым (X в.), ексапостиларии – его сыном Константином Багрянородным (X в.) и канон Божией Матери – императором Феодором Дукой (XIII в.). Последования остальных дней, начиная с понедельника и кончая субботой, также распределенные на восемь гласов, составлены Феофаном, митрополитом Никейским (IX в.), и Иосифом Песнописцем (IX в.). Указания на авторство этих двух лиц находятся отчасти в надписаниях их именами целых последований, отчасти в заглавиях Октоиха. Так, в Октоихе 1603 г. говорится: «Творение отчасти преподобного отца нашего Дамаскина, в лето по Р. Хр. 730, в лето же 861 блаженный Феофан, митрополит Никейский, и Иосиф Песнописец составиша тропари канонов по числу творения ирмосов Иоанновых и совокупиша в едину книгу».

Таким образом, во времена Иоанна Дамаскина Октоих содержал одни воскресные службы, они были дополняемы песнописцами IX в. Прибавление их песнопений к песнопениям святого Иоанна Дамаскина и составило второй и последний момент в истории образования греческого Октоиха. И до сих пор он содержит одни воскресные службы. Службы же других дней седмицы, составленные Феофаном Никейским и Иосифом Песнописцем, образуют у греков особую книгу, известную под именем Параклитика и усвояемую Иосифу Песнописцу. Так, в конце ее встречается замечание: «Конец Октоиха новаго. Труд Иосифа». Подобное разграничение между Октоихом и Параклитиком существовало, например, уже в XII в.: около 1135 г. один настоятель обители в Сицилии

упоминает в своем духовном завещании между прочими церковными книгами ῥοακλῆτικόν, εἰρμολόγιον и еще одну книгу с воскресными песнями. По мнению Льва Алляция, Параклитики получили свое название от того, что их содержание направлено на то, чтобы утешать страждущую от преобладания греха душу (παράκαλέω – «утешаю», «ободряю»). Распространителями Октоиха и Параклитика считаются преподобные Феодор и Иосиф Студиты (IX в.).

Славянский Октоих в противоположность греческому представляет соединение воскресных служб святого Иоанна Дамаскина и других песнописцев с службами седмичных и субботних дней, то есть с Параклитиком. Где, когда и кем сделано это соединение, неизвестно. Несомненно лишь, что славянский Октоих в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия содержал одни воскресные службы, так как песнопения их современников Феофана Никейского и Иосифа не могли еще войти во всеобщее употребление. Славянский перевод Параклитика принадлежит к позднему времени – XI или XII в. По крайней мере, некоторые его части содержатся в одном римском палимпсесте такого времени. Примерно тогда же появился Параклитик и в Русской Церкви. Тому могла способствовать широко развернувшаяся при Ярославе Мудром (XI в.) переводческая деятельность на Руси.

За время своего существования в Русской Церкви Октоих получил некоторые добавления. Так, в XII в. составлена святым Кириллом, епископом Туровским, и, может быть, им же внесена в Октоих заключительная молитва современной воскресной полунощницы, а в XIV или XV в. внесены Троичны преподобного Григория Синаита, помещаемые у греков не в Октоихе, а в Часослове. Еще более прибавлений заметно в печатных изданиях Октоиха, древнейшими из которых являются краковское 1491 г. и черногорское 1495 г., затем московское 1594 г. и т. д. К числу таких добавлений относятся, во-первых, каноны, читаемые теперь на повечерии: расположенные по дням и гласам, они встречаются в первый раз в изданиях московском 1594 г., дерманском 1603 г. и львовском 1630 г.; во-вторых, стихиры Павла Амморейского, прибавленные ко всем воскресным стихирам на «Господи, воззвах» не ранее XVIII в., так как их нет, например, в киевском издании 1699 г., а равно и во всех предшествовавших; в-третьих, утренние воскресные Евангелия и литургийные Апостолы и Евангелия, помещенные в первый раз в черниговском издании 1682 г. Кроме того, в киевском издании 1699 г. в конце Октоиха были помещены припевы по Троичном каноне, тропари по непорочных, светильны воскресны и дневные, Троичные дневные и Устав с правилами о пении Октоиха с Минеей в Неделю, понедельник и субботу, о седмичных светильнах, о том, что должно читать, когда в субботу поется Аллилуиа, и о пении

парастаса. Последнего правила нет в московских изданиях 1618, 1683, 1718, 1727 и 1731 гг., но зато по сравнению с киевским изданием они имеют и нечто лишнее: ексапостиларии и утренние стихиры воскресные и всей седмицы, Указ о службе всей седмицы и о службе субботней, канон Богородице Феодора Дуки и воскресные Апостолы и Евангелия. В новейших изданиях Октоиха прибавления в начале и конце одинаковы.

В **Минею** (Минейи месячные, служебные, содержащие службы праздникам и святым,— в отличие от Четиих-Миней, сборников житий святых; от греч. *μήν* — «месяц») вошли произведения церковных песнописцев разных времен, начиная с V и до XV веков, но большей частью написаны они в VIII и IX веках. Первое объединение отдельных служб в минейные сборники относится ко времени святого Софрония, патриарха Иерусалимского, и святого Иоанна Дамаскина, которые собрали в одну книгу известные в их время песнопения в честь и память святых и неподвижных (календарных) праздников. После них Минея дополнялась в греческой Церкви произведениями преподобного Феофана Исповедника, святых братьев Иосифа и Феодора Студитов, Иосифа Песнописца († 833) и многих других. В Русской Церкви содержание Минеи расширено произведениями русских церковных поэтов XIV и последующих веков — службы русским святым и явленным на Руси иконам Божией Матери.

Минея праздничная составлена в греческой Церкви. Первоначально в ней были только избранные церковные песнопения. Эта книга была как бы извлечением из Миней месячных для тех храмов, где их в полном объеме не было. Поэтому она называлась еще Минеей малой, или Анфологионом, то есть Цветником (с греч. *ἀνθός* — «цветок»; сборник избранных произведений). Иногда ее называли Трефологионом, или Тропологионом. Цветники Русской Церкви составлены по греческим. Минея праздничная как вторая часть Минеи общей печаталась иногда и вместе с ней.

В **Триоди постной** собраны произведения разных церковных поэтов (их около 20), из которых самые известные относятся к VIII и IX векам. Это — преподобные Андрей Критский († 726), Косма Маиумский, святые Иоанн Дамаскин, Иосиф († 830) и Феодор († 826) Студиты. Составление в один сборник и введение Триоди в церковное употребление усваивается преподобным Иосифу и Феодору Студитам, что видно из Синаксаря Недели о мытаре и фарисее. Но и после них были добавляемы некоторые произведения, такие, как синаксари, последование в Неделю Православия, службы на второе, четвертое и пятое воскресенья поста.

Песнопения *Триоди цветной* (Пентикостарион, Пентикостарий) являются произведениями многих церковных авторов V-XIV веков, имена которых не все известны. Собрание их воедино усваивается преподобному

Иосифу Студиту, как это видно из древних заглавий книги. Распространение и окончательное ее оформление можно отнести к XIV веку. Синаксари в Триоди цветной составлены Никифором Каллистом (XIV в.).

Славянские Требники в русской редакции богослужебных книг имеют в своем составе требы, употребляемые в Церкви по духовным нуждам (требам, потребам) верующих. В греческой Церкви Требник имеет и службы общественного богослужения, то есть перед Требником печатается и Служебник, и эти две книги, соединенные в одну, греки называют *Εὐχολόγιον* («Молитвослов», от *εὐχή* – «молитва»). Требник является составной частью Евхологиона, которую и перевели с греческого на церковнославянский святые славянские равноапостолы Кирилл и Мефодий как необходимую для совершения богослужений книгу. Греческие рукописи, которые могут рассматриваться как прототип Требника, – это Евхологион Серапиона,⁶⁴ или Сарациона, епископа Тмуитского, Египет (IV в.), и сборник молитв и служб, которые находятся в 8-й книге Апостольских постановлений. Эти книги имели смешанное содержание, то есть включали элементы Служебника и Требника. В VII в. эти сборники были известны под названием *Εὐχολόγιον*, а от VIII-IX вв. мы имеем старейшие сохранившиеся рукописи Евхологионов. Это *Εὐχολόγιον* Барбериновой библиотеки⁶⁵ и *Εὐχολόγιον*, написанный в Синайском монастыре и найденный епископом Порфирием (Успенским). Славянские Требники последующего периода также содержали в себе Служебник и Требник.

При Патриархе Московском Никоне, в 1655 году, одновременно с другими богослужебными книгами был исправлен и великий, или большой, Требник. Малый Требник является извлечением из большого. Составлен он впервые в 1662 году, при Патриархе Московском Иоасафе II, – приходские священники получили книгу, в которой содержались самые распространенные службы, необходимые в жизни верующих. В Требник малый вошел полностью первый раздел большого Требника, содержащий последования таинств и чины обрядов. Во вторую часть Требника малого внесены некоторые молитвы и обряды из большого. Из Номоканона при большом Требнике, содержащего 228 правил, в малый Требник вошло 117 – опущены правила, касающиеся епископов и монахов, оставлены же те, которые относятся к священникам и мирянам и являются наиболее употребляемыми в исповеднической практике приходских священников. В таком виде Номоканон впервые напечатан с малым Требником, изданным в 1687 году при Патриархе Московском Иоакиме. В малом Требнике содержится несколько обрядов, которых нет в большом Требнике. В конце Требника малого имеется так называемый

«Ключ вкратце», то есть часть Индиктиона, или Пасхалии,— Пасхалия зрячая (наглядная).

Дополнительный Требник впервые издан в Киеве в 1863 году.

Ирмологион. Побуждением к составлению Ирмологиона послужило, по-видимому, то, что ирмосы и припевы на девятой песни канона пели на клиросах, а каноны (тропари их) читались среди церкви. Во избежание необходимости приобретать для певцов другие экземпляры тех книг, из которых читались каноны, и был составлен Ирмологион. Если таково происхождение Ирмологиона, то появился он после прекращения обычая петь стихи (тропари) канона, как то было первоначально. Во всяком случае, Ирмологион существовал уже в XII в., о чем можно судить по одному славянскому Ирмологиону того именно времени, а в XIV в. он был положен на ноты иеромонахом Афонской Горы Иоасафом Кукузелем.

Типикон – см. главу: История Церковного устава.

Последование молебных пений в виде особой книги появилось в начале XVIII в.

Правильник и **Канонник** печатались только в Киеве.

Акафистник. Сообразно разновременному происхождению акафистов состав Акафистника не всегда был одинаков. Первым собирателем акафистов в России считается доктор Франциск Скорина, издавший их в 1525 году. Кем и когда акафисты были собраны в один сборник в Греции, неизвестно.

Евангелие и **Апостол.** Богослужбное употребление Евангелия и Апостола восходит к самым первым векам христианства. Чтение Апостола, можно думать, совершалось первенствующими христианами во исполнение заповеди апостола Павла: «Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братьям» (1Сол. 5, 27; Кол. 4, 16). Указаний на чтение Евангелия за богослужением того времени не имеется, но со II в. оно становится неизменной принадлежностью богослужбных собраний, главным образом литургии. Вместе с чтением Апостола чтение Евангелия входит в состав литургии древнейшего памятника «Testamentum Domini nostri Jesu Christi» («Завещание Господа нашего Иисуса Христа» – сирский памятник, в основе II в.), а равно и литургии Постановлений апостольских. После чтений из Ветхого Завета «пусть читают,— говорится в последнем,— Деяния наши и послания Павла, а после этого диакон или пресвитер пусть читает Евангелия». Но, отмечая факт чтения Апостола и Евангелия, ни тот, ни другой памятник не указывают, какие отделы предлагались для чтения. Выбор чтений еще не был определен и зависел от усмотрения предстоятеля общины и обстоятельств времени. Недаром святой Иустин Мученик замечает, что читали столько, сколько позволит время. Благодаря этой неопределенности происходило так, что в одной церкви полагалось три

чтения, в другой – четыре. Первая по времени попытка установить порядок евангельских и апостольских чтений была предпринята в IV в. Неизбежность того или иного урегулирования их вызывалась в то время увеличением количества праздников. В некоторых случаях сама идея праздника указывала, что следует читать. И действительно, в «Пасхальном каноне» Ипполита для Рождества Христова полагается первая глава Евангелия от Матфея, а для Страстной седмицы – последние главы того же Евангелия. В IV веке заметно стремление установить порядок воскресных чтений. Оно предполагается советом святого Василия Великого прочитывать предварительно на дому Евангелие, которое будет прочитано в церкви.

Еще определеннее в данном отношении свидетельство святого Иоанна Златоуста. В Беседе третьей, о Лазаре, он говорит, что, кто присутствует на каждом воскресном богослужении, тот в продолжение года узнает всё Евангелие. На основании этого заключают, что в его время был установлен годичный круг евангельских чтений. У того же Иоанна Златоуста встречается указание и на распределение чтений Апостолов. В Беседе XLVIII, на Деяния, он замечает, что в его время они читались от Пасхи до Пятидесятницы. И если судить по его беседам на эту книгу, то можно предполагать, что она разделялась в IV в. на 55 отделов, теперь – на 51 зачало. В V в., судя по некоторым данным, для каждого дня седмицы назначались определенные чтения из Евангелия. Так, у святого Астерия Амасийского находим беседы о мытаре и фарисее, Закхее, блудном сыне и об Иаире; у Максима Пьемонтского – в недели пред Рождеством Христовым и по Рождестве, в праздник Сретения Господня, на день памяти святого Иоанна Богослова; у Илария Арелатского – на все праздники в течение года.

В том же, V в. составлен блаженным Иеронимом так называемый лекционарий. Но в то время не могло еще появиться современного разделения Евангелия и Апостола, так как оно приспособлено к праздникам позднейших веков. По мнению исследователей, разделение на зачала принадлежит диакону Александрийской Церкви Евфалию (V в.), а дополнили его святые Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. Изложив порядок воскресного и всedневногo богослужения, они на основе унаследованных от ранних времен преданий составили для каждого дня порядок рядовых чтений из Евангелия и Апостола. В настоящее время каждое из Евангелий имеет свое количество зачал: Евангелие от Матфея – 116, от Марка – 71, от Луки – 114, от Иоанна – 67. Расположенное по четырем евангелистам, с соблюдением указанного деления, Евангелие известно под названием Тетраевангелие (Четвероевангелие, с греч.) в противоположность Евангелию апракосу, то есть недельному, или расположенному по дням, по ряду зачал как предписывается Уставом.

Древнейшим из славянских апракосов является Евангелие Остромирово, написанное в 1056–1057 гг. диаконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Оно содержит евангельские чтения на каждый воскресный день от Пасхи до Пятидесятницы, на дни памяти святых и великие праздники. Как удобнее для церковного употребления, апракосы были распространены в древности по преимуществу. Апракосные тексты и доныне употребляются у греков. В практике Русской Церкви приняты Четвероевангелия. От русских и другие православные, например сербы, заимствовали их употребление. Но по Четвероевангелию священнослужителям в соответствии с уставной последовательностью чтений приходится искать, когда какое читать Евангелие. В противоположность Евангелию счет зачал в Апостоле сплошной. Всех зачал до Апокалипсиса – 335.

Псалтирь. Богослужебная практика Русской Церкви различает Псалтирь простую и следованную, или с «возследованием», а греческая Церковь знает только первую из них. Псалтирь простая представляет собой книгу псалмов, расположенных в том же порядке, что и в Библии, только с разделением на кафизмы (20) и «Славы» и с некоторыми прибавлениями. В греческой Псалтири они помещаются в конце и состоят из полиелейных псалмов (134 и 135 пс.) и 13 песней Священного Писания: две пророка Моисея, песни святой Анны, пророков Аввакума, Исаии, Ионы, трех отроков, Божией Матери, святого Захарии, отца Иоанна Предтечи, Езекии и Манассии, царей Иудейских, и Симеона Богоприимца. Эти прибавления встречаются в греческих Псалтирях IV и V вв.; в некоторых, впрочем, нет 4 последних песней, но зато помещаются два лексикона – грамматический и исторический. Неопределенен вопрос о времени разделения Псалтири на кафизмы и «Славы». Некоторые исследователи, например Лев Алляций, основываясь на 17 прав. Лаодикийского Собора (IV в.), утверждают, что оно принадлежит отцам этого Собора. На самом деле в 17 прав. указано только основание для разделения, но не само разделение. Деление на «Славы», по мнению Вальсамона († после 1203), существовало в Церкви с глубокой древности. Имеющиеся, впрочем, факты приводят к выводу, что современного разделения не было даже в позднейшее время: Псалтирь при чтении разделялась, но не так, как теперь. Так, в рассказе об аввах Софронии и Иоанне (VI в.), посетивших синайского старца Нила, говорится, что он предложил им помолиться и, между прочим, почитать Псалтирь. Чтение происходило таким образом: читалось 50 псалмов, и затем было чтение из Нового Завета; затем читалось опять 50 псалмов, и вновь чтение из Нового Завета, и в заключение прочитывались остальные 50 псалмов. Судя по этому рассказу, в VI в. не было еще деления Псалтири на кафизмы.

Иного деления придерживались египетские монахи. По свидетельству преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (V в.), они читали по 12 псалмов, а между чтениями псалмов прочитывали отрывки из Ветхого и Нового Завета. Если, таким образом, современное разделение Псалтири на кафизмы позднее VI в., то всего естественнее предположить, что оно появилось в период образования Устава, то есть в VII-VIII вв. В пользу этого говорит тот, между прочим, факт, что на данные века приходится и составление тех тропарей, которые отделяют одну кафизму от другой и пение которых введено, по словам Вальсамона, для того, чтобы внимание слушающих не ослабевало от непрерывного пения Псалтири, ибо легче воспринимается чередование пения и чтения.

Славянская простая Псалтирь отличается от греческой прибавлениями в начале, середине и конце. В начале помещаются Символ святого Афанасия Александрийского, краткие изложения веры Анастасия, патриарха Антиохийского, святого Кирилла Иерусалимского и святого Максима Исповедника, наставление о сложении перстов в крестном знамении, извлеченное из «Жезла правления» и «Увета духовного», и краткие свидетельства о силе и действии псалмов, заимствованные из сочинений святых Василия Великого и Иоанна Златоуста и блаженного Августина. В середине, после каждой кафизмы, помещаются некоторые тропари из Октоиха и молитвы, а в конце – последование по исходе души от тела, помянник и Устав, как петь 12 псалмов «особь», певшихся в древности пустынниками. Когда и кем внесены в Псалтирь эти прибавления, точно неизвестно. Всего вернее предположение, что первые четыре появились у нас в период споров о Символе веры и перстосложении, то есть не ранее XVII в. Это подтверждается, между прочим, тем, что наставление о сложении перстов заимствовано из сочинения Патриарха Московского Иоакима «Увет духовный». Что касается молитв после каждой кафизмы, то в первый раз о них упоминается в львовской печатной Псалтири 1687 года, таким образом они принадлежат русской редакции богослужебных книг. Устав пения 12 псалмов принес со Святой Горы Досифей, архимандрит печерский, нижегородский. Древнейшим печатным изданием славянской Псалтири считается московское 1577 года.

Псалтирь следованная представляет соединение Псалтири простой с великим Часословом. По сравнению с той и другой книгами, порознь взятыми, в ней недостает песней Священного Писания, Устава о 12 псалмах, часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и в Великий пяток и последования Пасхи, лишним же являются акафисты греческого Часослова, за исключением акафиста Кресту, службы на все дни седмицы, выбранные из разных гласов Октоиха, правило готовящимся служить и указ об отпустительных тропарях и кондаках.

Неизвестная в Греции Псалтирь следованная появилась в России вследствие недостатка в богослужебных книгах, но в домонгольский период она еще была неизвестна. В первый раз Псалтирь следованная напечатана в Кракове в 1491 году, затем – в Остроге. Она также распространилась в юго-западной Руси и в румынских землях. Первое московское издание относится к 1636 г. Около 1658 г. она была исправлена по разным греческим книгам и потом неоднократно издавалась в Москве, Киеве, Могилеве и Чернигове. Следованная Псалтирь не с самого начала имела теперешнее содержание, она составлялась постепенно.

Особый вид Псалтири представляет Псалтирь толковая, содержащая толкования на псалмы из сочинений святого Иоанна Златоуста, блаженного Августина, блаженного Иеронима, святого Василия Великого, Феофилакта Болгарского и др. Своим происхождением она обязана преподобному Максиму Греку, который перевел толкования с греческого языка на славянский по поручению великого князя Василия Ивановича и митрополита Московского Симона. В XVII в. наместник Печерского монастыря Варлаам (Голенковский) дополнил ее кратким изложением содержания каждого псалма.

ЛИТЕРАТУРА

Leo Allatius. De libris ecclesiasticis Graecorum. Parisiis, 1646; M. Rajewski. Eushologion. Wien, 1861; Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836; Прот. К. Никольский. Обозрение богослужебных книг Православной Российской Церкви по отношению их к Церковному уставу. СПб., 1858; Смирнов. Сличение старопечатного Служебника с новоисправленным («Рязанские епархиальные ведомости», 1878, 1880, 1882–1884); «Руководство для сельских пастырей», 1861 год – статья «Октоих»; Архиеп. Сергей. Полный Месяцеслов Востока. Т. I. – Минеи; Пападопуло-Керамевс. О служебных Минеях («Византийский временник», 1894, т. I, вып. 2); «Руководство для сельских пастырей», 1868, т. 1; 1900, т. 1. – Статьи о Триодях постной и цветной; О значении и употреблении Псалтири в новозаветной Церкви – «Воскресное чтение», 1848–1849, № 50; Родосский. Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг библиотеки СПб. духовной академии («Христианское чтение», 1879 г. и др.); Строев. Описание старопечатных книг библиотеки гр. Ф. А. Толстого; Его же. Описание старопечатных книг библиотеки И. Царского; Его же. Описание старопечатных книг славянских; Сопиков. Опыт русской библиографии. Часть 1; Каратаев. Роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1861; Горский и Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 3, ч. 1; Модест. О церковном Октоихе. Киев, 1885; И. Мансветов. Церковный

устав (типик), его образование и судьбы в греческой и Русской Церквях. М., 1885; В. Ягич. Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886; А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Типіка. Киев, 1895. Т. II. Ев'хологія. Киев, 1901. Т. III. Типіка. СПб., 1917; Прот. К. Никольский. Материалы для истории исправления богослужебных книг. СПб., 1896; А. А. Дмитриевский. Книга Требник и ее значение в жизни православных христиан. Киев, 1901; А. А. Дмитриевский. Служебник – книга таинственная. Киев, 1903; Прот. М. Лисицын. Первоначальный славянорусский Типикон. СПб., 1911.

Примечания

¹⁷ - По целовании Евангелия иерей, унося его в алтарь, в царских вратах осеняет им лики и народ.

¹⁸ - Здесь и далее более мелким шрифтом дается изложение содержания славянских текстов молитвословий с целью облегчить их понимание.

¹⁹ - Чинопоследование Божественной литургии изложено в Служебнике, но краткие и сжатые выражения Служебника часто требуют разъяснений, в которых указывалось бы на основании издревле существующей литургической практики, что именно, когда и как должны делать священнослужители, совершающие литургию.

²⁰ - Обычно здесь поминаются и другие святые, имена которых не вошли в Служебник.

²¹ - Антифонами называются песнопения, которые исполняются попеременно двумя ликами (хорами). Существует три вида литургийных антифонов: вседневные, изобразительные и праздничные.

²² - Посвященный в стихарь читает Апостол на амвоне, иной чтец – за амвоном.

²³ - Церковный Устав допускает произношение заупокойной ектении только в те дни, когда разрешено «приношение о усопших», т. е. не в праздники и не в воскресные дни. Поэтому же в чине литургии св. Василия Великого, которая никогда не совершается в непраздничные дни, нет вовсе указания на произношение заупокойной ектении. В приходской практике, где нет ежедневного богослужения, заупокойная ектения произносится и на воскресной литургии, но в дни двенадцатых праздников ее произносить не следует. Тем более недопустимо произношение подряд нескольких заупокойных ектений. Правда, тот или иной день не является одинаковым для всех почивших: одни из них поминаются в духе постоянной молитвы о усопших, другие как новопреставленные, или в связи с исполнением их девяти, сорочин или годин, или дней Ангела, и т. д. Имена таких усопших следует выделять не отдельными ектениями, а поминовением их на возгласе «Яко Ты еси Воскресение», где они поминаются подряд.

²⁴ - Дориносима чинми – носимого, как в древности, победителя (на сложенных копьях), с торжеством.

²⁵ - По установившемуся обычаю, тайно произнося в это время Трисвятое.

²⁶ - Снятие звезды и четырехкратное крестообразное прикосновение ее краями к краям диска символически выражает удивление и преклонение Небесных Сил пред тайной Святой Евхаристии.

- 27 - В некоторых изданиях (например, Киевском 1907 года): к воскресению из мертвых.
- 28 - С умилением молимся, умиляемся.
- 29 - Прославлять.
- 30 - Недра.
- 31 - Внушающему величайшее благоговение.
- 32 - Причастен, или киноник, получил наименование от того, что он поется во время причащения священнослужителей.
- 33 - Сохранение, исполнение.
- 34 - То есть сознавая свое недостойнство и веруя, что в Святой Чаше – истинное Тело и истинная Кровь Христовы.
- 35 - Прóсти – прямо стоя, с благоговением.
- 36 - Обычно благодарственные молитвы читаются по отпúсте литургии, когда священник дает целовать Крест молящимся.
- 37 - На часах вместо указанных кондаков читаются в положенные дни, например, в Великий понедельник, и другие кондаки (см. Последование часов в Триоди постной).
- 38 - Властолюбия.
- 39 - Кроме пятой седмицы Великого поста (Типикон, 17-я глава).
- 40 - Когда.
- 41 - Не допусти сердце мое до злого намерения придумывать извинения грехам моим.
- 42 - Пред ектенией священник, поцеловав Евангелие, поставляет его выше антиминса.
- 43 - То есть здесь заканчиваются ектения и молитва о готовящихся ко Просвещению.
- 44 - Воздерживаться.
- 45 - Младенцев, которые не могут принять частицу Тела Христова, на литургии Преждеосвященных Даров не причащают.
- 46 - Эти возгласы служат завершением молитв на вход в храм, которые начинает архиерей обычно при приближении к храму, читая тайно «Благословен Бог наш...», тропарь храма и проч.
- 47 - Настоящая глава составлена по работе проф. Н. Д. Успенского под таким же заглавием, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» в 1963 году (№ 12, с. 52–69).
- 48 - В современных Требниках припев на каноне не указывается, поэтому в нынешней церковной практике употребляются обычно следующие припевы: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», или «Многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе», или

же: «Многомилостиве Господи, помилуй и исцели страждущаго раба Твоего», «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» и другие.

⁴⁹ - Злочестивых супостат.

⁵⁰ - Потребных.

⁵¹ - Утоли.

⁵² - Название «изменяемое» заимствовано из богослужебных книг (Триодь постная, изд. 1777 г. в Москве, последование вечерни Недели сырной; Триодь цветная и Типикон, последование понедельника 2-й седмицы по Пасхе).

⁵³ - Если не случится великий святой (24 февраля, 9 марта), святой храма, праздник двенадесятый – Сретение Господне или Благовещение.

⁵⁴ - В четверг, как и в субботу 5-й седмицы, не поется и служба 40 мученикам (9 марта).

⁵⁵ - В субботу мясопустную не поется и служба Иоанну Предтече (24 февраля).

⁵⁶ - В Страстную седмицу не поется и служба храмовому празднику. Но отправляется служба Минеи только для праздника Благовещения.

⁵⁷ - Сюда относятся стихиры на «Господи, воззвах» на вечерне, седальны и каноны или трипеснцы на утрени, писанные двумя творцами: преподобными Иосифом и Феодором Студитами.

⁵⁸ - В седмицу после Недели Всех святых.

⁵⁹ - В седмицы 31-ю и 32-ю и в седмицы после Недель о мытаре и фарисее, блудном сыне и мясопустной.

⁶⁰ - Службу этих часов обыкновенно отправляют по Минеям месячным и Триоди постной.

⁶¹ - Для богослужений подвижных дней ноты содержатся в Триодях нотного пения.

⁶² - При Митрополите Киприане, который был болгарин по происхождению, введена была и стала у нас распространяться последняя греческая редакция текста литургии, выполненная патриархом Константинопольским Филофеем (XIV в.). В Болгарии эту редакцию обработал на славянском языке ученик патриарха Филофея Евфимий Тырновский, патриарх Болгарский.

⁶³ - В практике встречаются то и другое ударения, чаще последнее.

⁶⁴ - В нем содержатся литургии святого Василия Великого, святого Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров, молитвы вечерние, полунощница и утрени, чины крещения, водоосвящений, миропомазания, хиротоний, монашеского пострижения, обручения и брака, погребения и т. д.

⁶⁵ - Он состоит из трех литургий с добавлением 27 различных молитв на праздники и некоторые другие дни, вечерние и утренние молитвы, чины крещения, водоосвящения в канун Богоявления и т. д.

¹ - *Настольная книга священнослужителя, т. 1, изд. Московской Патриархии. с. 290.

² - **В Типиконе, в последовании Понедельника Страстной седмицы, о каждении на часах упоминается только пред началом чтений Евангелия, то есть на 3-м только часе. Но в последовании царских часов в навечерие Рождества Христова, на которых также полагается чтение Евангелия, оно указывается на каждом часе, а именно: на 1-м и 9-м часах – аналая с Евангелием, икон, всего храма, настоятеля и братии, а на 3-м и 6-м – только аналая, икон, настоятеля и ликов.